



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

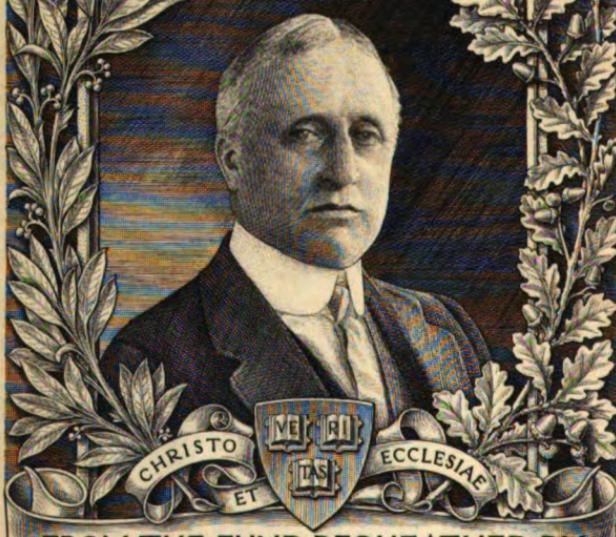
### About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



A  
P.Slav 318.10

HARVARD  
COLLEGE LIBRARY



FROM THE FUND BEQUEATHED BY  
ARCHIBALD CARY COOLIDGE  
A.B. 1887 PROFESSOR OF HISTORY  
1908-1928 DIRECTOR OF THE  
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928





# **ЖУРНАЛЪ**

**МИНИСТЕРСТВА**

**НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.**



**ЧАСТЬ XLIX.**

---

**САНКТПЕТЕРБУРГъ,**

**въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.**

**—  
1846.**

**PRINTED IN RUSSIA**

Δ

P Slav 318.10

✓

Bird Banding Laboratory  
U.S. Fish & Game  
Atchison, Kansas, U.S.A.  
5 May 1939

# I.

## ДѢЙСТВІЯ ПРАВІТЕЛЬСТВА.

---

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛІННІЯ

за Ноябрь мѣсяцъ 1845.

---

31. (22 Ноября) *Миѣніе Государственнаго Совѣта  
относительно нового Устава и Штата Демидовскаго  
Лицез.*

На подлинномъ Собственою Его Император-  
скаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Палермѣ,  
22 Ноября 1845 г.

Миѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ  
Департаментахъ Законовъ и Гражданскихъ и Духов-

ныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраниі, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о новомъ Уставѣ и Штатѣ Демидовскаго Лицей,—мнѣніемъ положилъ:

1) Проекты Устава и Штата означеннаго Лицей поднести къ Высочайшему утвержденію.

2) Отчисленіе въ казну изъ доходовъ Лицей, по прежнему Штату онаго 2 Августа 1833 года, на производство пенсій по 571 руб. 80 коп. сер. въ годъ оставить въ своей силѣ; до увеличенія же доходовъ Лицей отпускать оному, для вспомоществованія къ устройству хозяйственной его части, ежегодно изъ Государственнаго Казначейства такую же сумму.

Подпісалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта  
*Графъ Левашовъ.*

---

## 32. (22 Ноября).

На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою написано :

« Быть по сему. »

Въ Палермѣ,  
22 Ноября 1845 г.

У С Т А ВЪ  
ДЕМИДОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

---

## ГЛАВА I.

## Общія положенія.

§ 1. Въ память учиненного покойнымъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Демидовымъ по жертвованія на учрежденіе и содержаніе въ Ярославль Высшихъ Наукъ Училища, заведеніе сіе именуется *Демидовскимъ Лицеемъ*.

§ 2. Главною цѣллю Демидовского Лицея есть распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части Камеральныхъ Наукъ, въ связи съ Отечественнымъ Законовѣдѣніемъ.

§ 3. Демидовскій Лицей состоить въ вѣдѣніи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

§ 4. Для управленія Лицеемъ и преподаванія въ немъ Наукъ назначаются : Директоръ, Инспекторъ, Законоучитель, шесть Профессоровъ и два Лектора.

*Примѣчаніе.* Директоръ Демидовского Лицея есть вмѣстѣ и Директоръ Училищъ Ярославской Губерніи.

**§ 5.** Ярославскій Губернскій Преводитель Дворянства соединяетъ съ сею должностію званіе Почетнаго Попечителя Демидовскаго Лицея и Ярославской Губернскай Гимназіи. Права и обязанности его, въ отношеніи къ Демидовскому Лицею, суть тѣ же самыя, какія постановлены для сего званія въ Высочайше утвержденномъ 8 Декабря 1828 года Уставѣ Гимназій.

**§ 6.** Предметы преподаванія въ Лицѣ суть:

- 1) Богословіе и Церковная Исторія.
  - 2) Русская Словесность (преимущественно практическія упражненія).
  - 3) Чистая Математика, Политическая Ариѳметика, Бухгалтерія.
  - 4) Физика и Химія.
  - 5) Зоологія, Ботаника и Минералогія.
  - 6) Политическая Экономія, Статистика, Наука о торговлѣ.
  - 7) Технологія, Сельское Хозяйство, Лѣсводство, Землемѣріе.
  - 8) Энциклопедія Законовѣдѣнія, Государственные Законы и Учрежденія.
  - 9) Законы Государственного Благоустройства и Благочинія.
  - 10) Законы Казеннаго Управленія, Финансы.
  - 11) Гражданскіе и Уголовные Законы съ судо-производствомъ.
  - 12) Языки: Нѣмецкій и Французскій.
- Примѣчаніе.* Русской Словесности и Математикѣ обучаются сторонніе Преподаватели изъ платы.

**§ 7. Совѣтъ Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора, состоитъ изъ Профессоровъ.**

**Примѣчаніе.** Инспекторъ приглашается въ Совѣтъ при сужденіи о дѣлахъ, касающихся до поведенія Студентовъ и перевода ихъ изъ низшихъ въ высшія Отдѣленія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ приглашается въ Совѣтъ и Законоучитель.

**§ 8. Въ Правленіи Лицея предсѣдательствуетъ также Директоръ, а присутствуютъ Инспекторъ и Совѣтникъ, утверждаемый изъ Профессоровъ Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа, на три года.**

## ГЛАВА II.

### ОБЯЗАННОСТИ СОВѢТА.

**§ 9. Засѣданія Совѣта, назначаемыя въ свободные отъ преподаванія часы, бывають по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ.**

**§ 10. Всѣ Члены Совѣта обязаны присутствовать въ собраніяхъ онаго. Въ случаѣ невозможности исполнить сіе, они письменно извѣщаются Директора о причинахъ своего отсутствія, чтò и вносится въ журналъ засѣданія.**

**§ 11. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію въ рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находятся по крайней мѣрѣ двухъ третей наличныхъ Членовъ. Во время вакаций, Совѣтъ можетъ имѣть лишь чрезвычайныя собранія и только по дѣламъ, не терпящимъ отсрочки.**

**§ 12. Въ собраніяхъ Совѣта присутствующіе заѣдаются по старшинству вступленія въ Профессорское званіе.**

§ 13. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, при равенствѣ коихъ голосъ Директора имѣеть перевѣсъ.

§ 14. Предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданія; онъ же собираетъ голоса, начиная съ младшаго Члена.

§ 15. Каждому Члену Совѣта предоставляется право дѣлать предложения касательно ученыхъ и учебныхъ предметовъ, но не иначе, какъ письменно.

§ 16. Предметы занятій Совѣта суть:

- 1) Избраніе Профессоровъ по конкурсу.
- 2) Сужденіе о мѣрахъ къ усовершенствованію преподаванія Наукъ въ Лицѣѣ.
- 3) Распределеніе курсовъ и времени преподаванія въ Лицѣѣ.
- 4) Разсмотрѣніе методъ преподаванія и руководствъ, избираемыхъ Профессорами и Лекторами.
- 5) Испытаніе воспитанниковъ, желающихъ вступить въ Лицей, и Студентовъ какъ въ продолженіе, такъ и по окончаніи курса ученія.
- 6) Распоряженіе учебными и вспомогательными пособіями при Лицѣѣ.
- 7) Сужденіе о сочиненіяхъ и переводахъ, предлагаемыхъ къ произнесенію въ торжественныхъ собраніяхъ Лицея.

§ 17. Совѣтъ, съ утвержденіемъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія. Въ сихъ собраніяхъ произносятся рѣчи, читается отчетъ, раздаются медали, провозглашаются имена выпускемыхъ съ правами на классныя чины Студентовъ и выдаются имъ аттестаты.

## Г Л А В А III.

## ОБЯЗАННОСТИ ПРАВЛЕНИЯ.

**§ 18.** Время засѣданій Правленія назначается, по мѣрѣ надобности, Директоромъ.

**§ 19.** Въ случаѣ болѣзни или отсутствія кого-либо изъ Членовъ Правленія, яѣсто его заступаетъ временно одинъ изъ Профессоровъ, по назначенію Директора, который о томъ доноситъ Печателю.

**§ 20.** Правленіе имѣеть въ своемъ вѣдѣніи части Хозяйственную и Полицейскую.

## 1) О частi Хозяйственной.

**§ 21.** Правленіе получаетъ доходы съ пожертвованного въ пользу сего заведенія недвижимаго имѣнія и проценты съ принадлежащаго ему капитала, отвѣтствуетъ за ихъ цѣлость, распоряжаетъ ими согласно со Штатомъ, дѣлаетъ договоры, подряды и выдачи, наблюдая какъ въ отношеніи расхода суммъ, такъ и въ отчетности оныхъ, порядокъ, общими законами и особыми распоряженіями Министерства Народнаго Просвѣщенія предписанный.

**§ 22.** Сумма хранится въ Ярославскомъ Уѣздномъ Казначействѣ, за ключемъ Директора и печатями Совѣтника и Секретаря Правленія, который есть вмѣстѣ и Кассиръ; она вынимается въ потребномъ количествѣ при всѣхъ сихъ лицахъ.

**§ 23.** Сумма, остающаяся отъ неполнаго расхода по всѣмъ, означеннымъ въ Штатѣ статьямъ, по истеченіи года, отдѣляется отъ штатной и обращает-

ся въ собственность Лицея, подъ названіемъ *Хозяйственной суммы*, для употребленія, на законномъ основаніи, на непредвидимыя надобности.

§ 24. Приходо-расходную книгу ведеть Секретарь Правленія.

§ 25. Расходъ сверхштатный, не превышающій 100 руб. сер. въ годъ на одинъ предметъ, производить само Правленіе; на каждую издержку свыше 100 руб. сер. Правленіе испрашиваетъ разрешеніе Попечителя, а на расходъ свыше 300 руб. сер. — утвержденіе Министра.

## 2) О части Полицейской.

§ 26. Лицейская Полиція имѣетъ цѣлію соблюденіе порядка между принадлежащими къ Лицею лицами, содержаніе въ чистотѣ зданій и предохраненіе ихъ отъ опасности огня.

§ 27. Директоръ, какъ Предсѣдатель Правленія, обязанъ всѣ неудовольствія и ссоры между лицами вѣдомства Лицея прекращать миролюбно, или употреблять предоставленныя ему мѣры строгости; въ случаяхъ же, превышающихъ власть его, по приведеніи въ извѣстность обстоятельствъ дѣла, представляетъ объ оному съ своимъ заключеніемъ въ Попечителю Московскаго Учебнаго Округа.

§ 28. Ближайшій блюститель по части Лицейской Полиціи есть Экзекуторъ (онъ же и Экономъ).

§ 29. Въ вѣдѣніи Экзекутора состоять всѣ нижніе служители Лицея. Онъ же наблюдаетъ, чтобы безъ позволенія Правленія въ домахъ Лицея не имѣли пребываніе посторонніе, не принадлежащіе къ

въдомству онаго люди, и чтобы принимаемые Лицеемъ и Чиновниками онаго наемные служители имѣли законные виды.

**§ 30.** Порядокъ внутренняго Полицейскаго Управления, въ подробностяхъ онаго, опредѣляется Правленіемъ и утверждается Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа.

## Г Л А В А IV.

### О лицахъ начальствующихъ.

#### 1) О Директорѣ.

**§ 31.** Директоръ избирается Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа и утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія, которому предоставляется, впрочемъ, замѣщать должность сю и по собственному усмотрѣнію.

**§ 32.** Директоръ есть Начальникъ Лицея по всемъ частямъ Управления онаго.

**§ 33.** Директоръ распечатываетъ поступающія въ Лицей бумаги, и если онѣ не требуютъ вика-кого предварительного соображенія и разсужденія въ Совѣтѣ и Правленіи, то самъ дѣлаетъ по онымъ распоряженіе; въ противномъ же случаѣ, передаетъ ихъ, по принадлежности, въ Совѣтъ или Правленіе.

**§ 34.** Директоръ наблюдаетъ: 1) чтобы предписанія высшаго Начальства исполняемы были въ точности и своевременно, и 2) чтобы преподаванія въ Лицѣи шли съ успѣхомъ и въ надлежащей постепенности.

§ 35. Усмотрѣніе небреженіе или упущеніе со стороны Преподавателей или другихъ Чиновниковъ, Директоръ напоминаетъ имъ, сначала словесно, а по томъ и письменно, о ихъ обязанностяхъ; въ случаѣ же неуспѣшности сей мѣры, дѣлаетъ имъ замѣчанія и выговоры.

§ 36. Жалобы на учащихся, не заслуживающія особеннаго вниманія, разрѣшаетъ Директоръ, о важнѣйшихъ же предлагается Правленію, и заключеніе онаго представляетъ Попечителю Московскаго Учебнаго Округа.

§ 37. Директоръ употребляетъ самъ собою въ отношеніи къ Студентамъ слѣдующія мѣры исправленія: 1) выговоры на-единѣ и при товарищахъ; 2) заключеніе въ карцеръ до трехъ дней. Въ случаѣ необходимости большаго наказанія, имя виновнаго, по опредѣленію Правленія, выставляется на черной доскѣ; совершенно безнадежные къ исправленію Студенты исключаются изъ Лицея, по разрѣшенію Министра Народнаго Просвѣщенія, съ уведомленіемъ о томъ родителей ихъ или родственниковъ.

§ 38. Директоръ, по истеченіи каждого мѣсяца, представляетъ Попечителю Московскаго Учебнаго Округа протоколы засѣданій Совѣта, также вѣдомость о состояніи Лицея, съ показаніемъ, кто изъ Преподавателей не явился въ назначенные часы къ своей должности и по какимъ причинамъ.

§ 39. Директоръ, въ случаѣ важныхъ и нетерпящихъ отлагательства дѣлъ, имѣеть право увольнять Профессоровъ, Чиновниковъ и Студентовъ Лицея въ отпускъ на мѣсяцъ; въ обыкновенныхъ случаяхъ и на отсутствіе болѣе продолжительное, онъ испра-

шиваетъ разрѣшеніе Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

§ 40. Въ случаѣ болѣзни, или отсутствія Директора, мѣсто его занимаетъ старшій изъ Профессоровъ Лицѣя.

2) *Объ Инспекторѣ.*

§ 41. Инспекторъ, по выбору Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, утверждается въ семъ званіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія; онъ можетъ быть изъ военныхъ или гражданскихъ Чиновниковъ.

§ 42. Инспекторъ есть Помощникъ Директора во всемъ, что касается до благоустройства Лицѣя, въ особенности по части нравственнаго надзора за учащимися.

§ 43. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Инспектора, должностъ его исправляетъ старшій изъ Надзирателей, кроме присутствія въ Правленіи, въ которое на это время, по § 19-му, назначается одинъ изъ Профессоровъ.

§ 44. Обязанности Инспектора имѣютъ быть опредѣлены подробнѣ въ особомъ наставленіи, которое Попечитель Московскаго Учебнаго Округа представитъ на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

ГЛАВА V.

О ПРЕПОДАВАТЕЛЯХЪ.

§ 45. Никто не можетъ быть опредѣленъ Профессоромъ, не имѣя по крайней мѣрѣ степени Маги-

стра, соотвѣтствующей предмету, для преподаванія котораго онъ назначается.

§ 46. Профессоры избираются Совѣтомъ Лицей или Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа и утверждаются въ семъ званіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія, который, впрочемъ, имѣть право и по собственному своему усмотрѣнію назначать въ сіе званіе людей, нѣвѣстныхъ ученостію и даромъ преподаванія и соединяющихъ съ тѣмъ вмѣстѣ надлежащую ученую степень.

§ 47. Обязанность Профессора заключается : 1) въ полномъ, правильномъ и благонамѣренномъ преподаваніи своего предмета; 2) въ точномъ свѣдѣніи о ходѣ и успѣхахъ Наукъ, имъ преподаваемыхъ, и 3) въ неупустительныхъ застѣданіяхъ въ Совѣтѣ.

§ 48. Всякій Профессоръ обязанъ преподавать предметъ свой не менѣе осьми часовъ въ недѣлю.

§ 49. Профессоры прилагаютъ равное стараніе къ обученію всякаго изъ Студентовъ, посѣщающихъ ихъ лекціи, и въ концѣ семестра улостовѣряются, посредствомъ словесныхъ вопросовъ, съ успѣхомъ ли слушатели ихъ слѣдуютъ за преподаваніемъ.

§ 50. При окончаніи лекцій каждого семестра, Профессоры и Лекторы подаютъ въ Совѣтъ вѣдомость объ успѣхахъ Студентовъ, съ обозначеніемъ пройденныхъ въ теченіе семестра предметовъ. Сверхъ того Преподаватель Россійской Словесности представляетъ практическія упражненія Студентовъ, заключающіяся въ сочиненіяхъ или переводахъ съ иностраннаго языковъ на Отечественный, а Лекторы—переводы Студентовъ съ Русскаго на иностранные языки.

§ 51. Одинъ изъ Профессоровъ, по назначенію Совета и съ утвержденія Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, завѣдываетъ Библіотекою. Прочія пособія и заведенія состоятъ въ вѣдѣніи тѣхъ Преподавателей, къ предметамъ коихъ принадлежать оныя.

§ 52. Законоучитель избирается Советомъ и, по сношенію съ Епархіальнымъ Начальствомъ, опредѣляется Попечителемъ Московскаго Округа.

§ 53. Лекторы Французскаго и Нѣмецкаго языка опредѣляются Попечителемъ Московскаго Округа.

§ 54. Сторонніе Преподаватели Русской Словесности и Математики избираются изъ Учителей Ярославской Гимназіи, или изъ другихъ, способныхъ для того лицъ, и допускаются къ исправленію должностей изъ платы, съ разрешенія Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

§ 55. Просьбы объ увольненіи отъ службы профессоровъ вносятся въ Советъ Директоромъ. По истребованію, если нужно, отъ просителя отчета въ порученныхъ ему частяхъ, представляется о ихъ увольненіи Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, а отъ него Министру Народнаго Просвѣщенія.

## ГЛАВА VI.

### О Чиновникахъ для письмоводства.

§ 56. Секретарь Правленія, Экзекуторъ, онъ же и Экономъ, по представлению Директора, утверждаются въ сихъ званіяхъ Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа. Канцелярскихъ Служителей опре-

дѣлаетъ Директоръ. Секретарь есть вмѣстѣ Кассиръ и Бухгалтеръ.

§ 57 Совѣтъ особенной Канцеляріи не имѣеть. Секретарь Правленія составляетъ и скрѣпляетъ протоколы засѣданій онаго. Протоколы сіи, для дальнѣйшихъ потомъ распоряженій, поступаютъ въ Правленіе.

## ГЛАВА VII.

### ПОРЯДОКЪ УЧЕБНЫЙ.

§ 58. Къ слушанію лекцій въ Лицѣй допускаются молодые люди, кончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія въ Гимназіяхъ, не исключая и Реальныхъ, и представившіе о томъ надлежащія свидѣтельства, равно и получившіе домашнее воспитаніе, если докажутъ на испытаніи въ Лицѣй, что они имѣютъ тѣ же основательныя свѣдѣнія во всѣхъ предметахъ, преподаваемыхъ въ поименованныхъ выше заведеніяхъ.

§ 59. Пріемъ Студентовъ бываетъ разъ въ году, предъ начатіемъ первого полугодичнаго курса, какъ и въ Университетахъ. Удостоенные принятія въ Лицѣй, по свидѣтельствамъ или по испытанію, вносятся Директоромъ въ списокъ Студентовъ.

§ 60. Лицейское преподаваніе раздѣляется вообще на полугодія. Полный курсъ ученія продолжается три года.

§ 61. Вакаціи назначаются два раза въ годъ: съ 20 Іюня по 1-е Августа и съ 20 Декабря по 12-е Генваря.

§ 62. Полугодичныя лекціи должны непремѣнно начинаться въ опредѣленное время и оканчивать-

ся въ течеміе полугодія. На сей конецъ оныя распредѣляются такимъ образомъ, чтобы не было надобности усиливать часы преподаванія съ приближеніемъ къ новому полугодію.

**§ 63.** Всѣмъ Студентамъ Лицей производятся испытанія какъ въ продолженіе, такъ и по окончаніи курса ученія, по особымъ правиламъ, утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

**§ 64.** Для поощрения Студентовъ, Совѣтъ предлагаетъ ежегодно задачу изъ предметовъ, входящихъ въ курсъ Лицейскаго преподаванія, съ назначеніемъ за удовлетворительныя по оной сочиненія одной золотой и одной серебряной медалей. При семъ признаются въ соображеніе успѣхи и нравственность Студентовъ.

## ГЛАВА VIII.

### О Студентахъ, состоящихъ на Лицейскомъ иждивеніи.

**§ 65.** На иждивеніи Лицей содержится двадцать Студентовъ. Пріемъ ихъ, съ соблюдениемъ означенного въ § 58-мъ условія, на счетъ познаній, бываетъ по назначению Совѣта Лицея. Впрочемъ, всѣ молодые люди, имѣющіе право на поступленіе Студентами въ Лицей, могутъ, за определенную плату, какая назначена будетъ Правленіемъ, и, по представлению Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, утвержденна Министромъ Народнаго Просвѣщенія, поступать въ Пансіонеры и пользоваться одинаковымъ со Студентами Лицея содержаніемъ.

**§ 66.** Для надзора за Студентами, состоящими на Лицейскомъ иждивеніи, полагается два Надзирателя, которые избираются Директоромъ и утверждаются въ должностяхъ Попечителемъ Учебнаго Округа.

**§ 67.** Для своекоштныхъ Пансионеровъ, смотря по числу ихъ, назначается особо нужное число Надзирателей, съ производствомъ имъ жалованья изъ поступающей за воспитанниковъ платы.

## ГЛАВА IX.

### О ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ЛИЦЕЯ.

#### а) Права собственно Лицею припадлежащія.

**§ 68.** Лицей имѣть свою собственную печать, съ изображеніемъ Государственного герба.

**§ 69.** Лицей свободенъ отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ его письма и посылки, когда онъя вѣсомъ не болѣе пуда.

**§ 70.** Лицей свободенъ отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и другихъ пошлины по совершааемымъ отъ имени его актамъ и вообще по всѣмъ, касающимся до него дѣламъ.

**§ 71.** Лицей имѣть право отъ имени своего издавать въ свѣтъ рѣчи, разсужденія, программы и отчеты, но съ тѣмъ, чтобы онъя предварительно рассматриваемы были въ Совѣтѣ, на основаніи Цензурныхъ правилъ.

**§ 72.** Все то, что Лицеемъ, для своего употребленія по учебной части, будетъ выписано изъ чужихъ краевъ, дозволяется ввозить въ Государство.

безпощадно, на томъ же основаніи, какъ сіє предоставлено Університетамъ.

**§ 73.** Лицейскія зданія освобождаются отъ квартирной повинності какъ постое́нь, такъ и деньгами.

**§ 74.** Лицей можетъ имѣть собственную типографію и книжную лавку.

*в) Преподаватели Лицея и учащихъ  
по оному:*

**§ 75.** Профессоры Лицея состоять въ VIII, Лекторы въ IX классахъ, и, по утверждениі въ сихъ званіяхъ, получаютъ патенты на соотвѣтствующіе онимъ чины.

**§ 76.** Комнатные Надзиратели при Лицѣѣ пользуются вообще одинаковыми преимуществами съ Надзирателями въ Благородныхъ Чинсіонахъ при Гимназіяхъ.

**§ 77.** Студентамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ ученія и удостоеннымъ похвальныхъ аттестатовъ, предоставляется, при вступленіі въ гражданскую службу, — XIV-й, а отличнейшимъ изъ нихъ — XII-й классъ. При опредѣленіі въ военную службу, имѣютъ они одинаковое право съ Дѣйствительными Студентами Университетовъ на получение первого офицерскаго чина, если познаніемъ службы достойны будуть производства.

**§ 78.** Если Профессоръ, Чиновникъ или Студентъ Лицея взять военною стражею или городскою Полиціею не по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то немедленно препровождается, съ объясненіемъ проступка его, къ Директору; въ

противномъ же случаѣ, Лицей увѣдомляется о задержаніи виновнаго, для наряда Депутата при слѣдствіи.

**§ 79.** Собственные дома Профессоровъ, если они сами постоянно живутъ въ нихъ, освобождаются отъ квартирной повинности постоеемъ.

**§ 80.** Директоръ, Инспекторъ, Законоучитель, Профессоры, Лекторы, Надзиратели и семейства ихъ получаютъ пенсіи и единовременные пособія на основаніи существующаго на сей конецъ по учебной части положенія. Пенсіи и единовременные выдачи прочимъ за тѣмъ Чиновникамъ Лицея назначаются по общимъ дѣйствующимъ постановленіямъ. Всѣ сіи расходы удовлетворяются изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

**§ 81.** Пенсія Директору производится по соразмѣрности совокупныхъ его окладовъ въ Лицѣ и въ Гимназіи.

Подпись: За Предсѣдателя Государственного Совета  
*Графъ Левашовъ.*

---

## 33. (22 Ноября).

На подлинномъ Собственномъ Его Императорскаго Величества рукою написано:

*«Быть по сему».*

Въ Палермѣ,  
22 Ноября 1845 г.

## ШТАТЪ ДЕМИДОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

Число лицъ.	Жалованья.				Классъ должности.	Разрядъ пенсий.	Разрядъ муницип.			
	Одному.		Всего.							
	Серебромъ.									
P.	K.	P.	K.							
Директору, въ добавокъ къ жалованью, положенному по Штату Ярославской Гимназіи . . . . .	1 500	—	500	—	VI	—	VI			
Инспектору . . . . .	1 571	84	571	84	VII	—	VII			
Законоучителю . . . . .	1 285	90	285	90	—	—	—			
Профессорамъ . . . . .	6 856	78	5,140	68	VIII	—	VIII			
Лекторамъ . . . . .	2 428	88	857	76	IX	—	IX			
Стороннимъ Преподавателямъ въ видѣ платы . . . . .	2 343	10	686	20	—	—	—			
Комнатанымъ Надзирателямъ . . . . .	2 285	92	571	84	XII	—	IX			
Секретарю (онъ же и Кассиръ) . . . . .	1 285	92	285	92	IX	VIII	IX			
Эконому (онъ же и Экзекуторъ) . . . . .	1 200	5	200	5	X	VIII	X			
Врачу Студентской больницы . . . . .	1 142	88	142	88	—	—	IX			
Канцелярскимъ служителямъ :										
Средняго оклада . . . . .	2 128	65	257	30	—	IX	—			
Низшаго — . . . . .	1 100	6	100	6	—	IX	—			

Число лицъ.	Жалованья.		Классъ должно- стей.	Разрядъ пенсій.
	Одно- му.	Всего.		
	Серебромъ.			
	R.	K.	R.	K.
Прибавочного жа- лованья :				
Профессору, по званію Совѣтника Правленія	100	6	100	6
Профессору, завѣдывающему Библіотекою.....	100	6	100	6
На содержание Студентовъ .....	20	114 25	2,285	—
— Библіотеку.....			285	70
— Канцелярские рас- ходы.....			100	—
— Физический Каби- нетъ и Химическую Лабораторію .....			285	70
— Зоологический и Минералогический Кабинеты.....			100	—
— Технологический Кабинетъ и собра- ние моделей Сель- ского Хозяйства.....			100	—
— выписку журна- ловъ .....			100	—
— напечатаніе рѣчей, медали и другіе рас- ходы на актъ .....			115	—
— содержание церкви и причетника .....			157	85
— содержание дома служителей, отопле- ніе, освѣщеніе и проч. расходы.....			3,043	63
И того . . .			16,373	43

*Примѣчаніе.* Остатки отъ одной статьи штатнаго расхода могутъ быть употребляемы на другую, а равно и на предметы, въ Штатѣ не означенные, но въ коихъ откроется надобность, на основаніи общихъ, существующихъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія правилъ.

Подпись: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта  
*Графъ Левашовъ.*

---

О П Р Е Д Ъ Л Е Н И Е.

---

О П Р Е Д Ъ Л Е Н Ъ:

*По Казацкому Университету.*

Заслуженный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Советникъ *Лобачевскій* — вновь Ректоромъ сего Университета, на четыре года (20 Ноября).

# МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Ноібрь мѣсяцъ 1845.

---

44. (1 Ноібря).

## ПРАВИЛА

допущенія Профессоровъ и Студентовъ Медицинскаго Факультета Дерптскаго Университета къ практическимъ занятіямъ въ Дерптской Окружной Лечебницѣ.

(Утверждены Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія  
1 Ноібря 1845 года, въ видѣ опыта, на три года).

---

1) Въ Дерптской Окружной Лечебницѣ, для практическихъ занятій Профессора Государственного Врачебновѣдѣнія Дерптскаго Университета, съ его слушателями, и для ознакомленія Студентовъ съ по-рядкомъ госпитальной службы, отведены отдѣльныя комнаты для больныхъ, недуги коихъ наиболѣе наставительны.

2) Эти комнаты могутъ, по предварительномъ сношениі съ Врачемъ Лечебницы, посѣщать и другіе Профессоры Медицинскаго Факультета, въ особенности же Профессоры Клиники, съ ихъ слушателями, и при постеляхъ больныхъ преподавать свои наставления.

3) Сверхъ сего, для полученія свѣдѣнія о слушающихся въ Лечебницѣ болѣзняхъ, дабы знать, въ какомъ отношеніи онѣ поучительны, Директоры Университетскихъ Клиникъ, или ихъ Ассистенты, могутъ и ежедневно посѣщать Лечебницу въ опредѣленное, по условію съ Врачемъ оной, время

4) Въ отведенныхъ для практическихъ занятій Профессора Государственнаго ВрачебногоВѣдѣнія комнатахъ (§ 1),— гдѣ Студенты знакомятся и съ порядкомъ и формами госпитальной службы, наблюдаемыми въ гражданскихъ и военныхъ госпиталяхъ, какъ-то: съ составленіемъ введенныхъ тамъ вѣдомостей, журналовъ, рапортовъ и т. п., — не помѣщаются больные, состоящіе на личной отвѣтственности Уѣзданаго Врача.

5) Въ этомъ практическомъ наставлении о госпитальной службѣ, которое имѣеть мѣсто въ концѣ курса, могутъ принимать участіе и своекоштные Студенты неопредѣленное время, казеникоштные же обязываются къ тому въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

6) О каждомъ смертномъ случаѣ въ Окружной Лечебницѣ Директоръ оной увѣдомляетъ немедленно

Профессора Анатомії, дабы онъ, если найдеть нужнымъ, могъ распорядиться о вскрытии трупа.

7) О всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ потребно произвести судебно-медицинское вскрытие труповъ, встрѣчающихся въ Госпиталѣ, или въ онаго, Уѣздный Врачъ уведомляетъ Профессора Государственного Врачебновѣдѣнія, дабы онъ могъ присутствовать при томъ съ своими слушателями или самъ производить такое вскрытие.

8) Равнымъ образомъ сообщается помянутому Профессору Уѣзднымъ и Городскимъ Врачамъ о судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ, производимыхъ надъ живыми и мертвыми, также надъ веществами неодушевленными, дабы онъ могъ съ своими слушателями принять въ томъ участіе, а въ затруднительныхъ случаяхъ сообщить также свое мнѣніе. Произведеніе подобныхъ изслѣдованій самимъ Профессоромъ требуетъ, чтобы предварительно условился онъ съ тѣмъ Врачемъ, до которого это относится по службѣ, о способѣ изслѣдованія, такъ какъ послѣдній обязанъ составить протоколъ о послѣдствіяхъ изслѣдованія, съ личною отвѣтственностью за его вѣрность.

9) Могущія произойти въ Окружной Лечебницѣ отъ исполненія этихъ правилъ излишнія противъ положенныхъ издержки на лекарства, не назначенные по каталогамъ и употребленные на больныхъ, не имѣющихъ права безденежного пользованія въ Лечебнице, относятся на счетъ Университета.

45. (8 Ноября).

## ПРАВИЛА

ДЛЯ ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ КИЕВСКОЙ, ВОЛЫНСКОЙ И ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЙ.

(Утверждены Г. Министромъ Народного Просвещенія  
8 Ноября 1845 года, въ видѣ опыта, на три года).

### Цѣль. УЧРЕЖДЕНИЕ И СОСТАВЪ ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

**§ 1.** Цѣль учрежденія Приходскихъ Училищъ есть распространеніе первоначальныхъ, болѣе или менѣе всякому пуживыхъ свѣдѣній, между людьми и самыхъ нижнихъ состояній. (Уставъ Гимназіи и Училищъ 8 Декабря 1828 г. § 4).

**§ 2.** Приходскія Училища открываются повсюду, гдѣ лишь представляется къ тому средства; но учредители обязаны имѣть при каждомъ Законоучителѣ изъ живущихъ въ томъ мѣстѣ или сосѣдствѣ Священниковъ, Законоучителѣ Римско-католического Исповѣданія утверждаются по предварительному сношенню съ высшимъ Губернскимъ Начальствомъ края, на основаніи особо установленныхъ правилъ. (Тамъ же § 5).

**§ 3.** Помѣщики въ своихъ имѣніяхъ, а въ городахъ Градскія Общества, желая завести новое Приходское Училище, относятся къ Штатному Смо-

трителю Училищъ того Уѣзда, который представляетъ о семъ съ своимъ заключеніемъ Губернскому Директору Училищъ. Въ Уѣздѣ, гдѣ нѣтъ Уѣзднаго Училища, прошенія подаются прямо Губернскому Директору Училищъ. (Тамъ же § 6).

§ 4. Директоръ, по предварительномъ сношенніи съ Гражданскимъ Губернаторомъ, представляетъ заключеніе свое на утвержденіе Попечителя Учебнаго Округа, который обѣ открытии Приходскаго Училища доводитъ до свѣдѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія. (Тамъ же § 7).

§ 5. Въ помѣщичьихъ селеніяхъ Приходскія Училища ввѣряются просвѣщенной и благонамѣренной попечительности самихъ помѣщиковъ. (Тамъ же § 8).

§ 6. Учебною частію Приходскихъ Училищъ за-вѣдываетъ Учитель, а гдѣ ихъ болѣе одного,— тотъ, которому это поручено будетъ Директоромъ, завися непосредственно отъ Штатнаго Смотрителя Училищъ того же или ближайшаго Уѣзда. Приходскія Училища подчиняются непосредственно Директору въ такомъ только случаѣ, если они находятся въ одномъ мѣстѣ съ Гимназіею и если притомъ нѣтъ тамъ же Уѣзднаго Училища.

§ 7. Помѣщики, на счетъ коихъ учреждены Училища, а въ городахъ—Городскія Думы, замѣтивъ упущенія или беспорядки, имѣютъ право обращать на нихъ вниманіе Учителя и уведомлять Уѣздныхъ Смотрителей: Штатнаго и Почетнаго, или и Директора о состояніи Училища.

§ 8. Въ Учителя Приходскихъ Училищъ опредѣляются, съ разрѣшеніемъ Попечителя, Директорами

Училищъ непосредственно или по представлениямъ Штатныхъ Смотрителей, люди всякаго состоянія, но не иначе, какъ доказавъ на испытаніи въ Училищѣ или Гимназіи, что имѣютъ нужные для сего познанія и способность обучать. При семъ Училищное Начальство освѣдомляется объ ихъ нравственныхъ качествахъ и поведеніи, стараясь удостовѣриться заранѣе, что они безъ вреда для учащихся могутъ быть допущены къ исправленію должности Учителей. (Уставъ Гимн. и Учил. 1828 г. § 11).

§ 9. Общества, помѣщики или иные частные люди, учреждающіе или содержащіе Приходскія Училища, имѣютъ право представлять Кандидатовъ въ Учителя оныхъ; сіи Кандидаты должны быть предпочтаемы другимъ, однакожъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, означенныхъ выше въ § 8. Право предложить Кандидата въ Учителя предоставляется учредителямъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, со времени открытия ваканціи въ содергимомъ ими Училищѣ; если же въ продолженіе сего времени они того не, исполнять, то Училищное Начальство назначаетъ Учителя по собственному избранію. (Тамъ же § 12).

§ 10. Въ Приходскія Училища могутъ быть допускаемы дѣти обоего пола всѣхъ состояній, но не моложе осми, а дѣвицы не старѣе одиннадцати лѣтъ. Отъ вступающихъ не требуется никакой платы и никакихъ предварительныхъ свѣдѣній. (Тамъ же § 13).

§ 11. Училищныя и другія мѣстныя Начальства обязаны содѣйствовать заведенію новыхъ Приходскихъ Училищъ, оказывая учредителямъ всѣ зависящія отъ нихъ пособія. Закрытіе Училища дозво-

ляется только по особымъ, заслуживающимъ уваженія причинамъ, и не иначе, какъ съ разрѣшевіемъ Попечителя Учебнаго Округа. Тамъ, где число жителей обоего пола не менѣе тысячи, должно стараться отдѣлять Приходскія Училища мужескія отъ женскихъ, избирая въ сіи послѣднія Учительницъ, пользующихся уваженіемъ по нравственнымъ качествамъ и выдержавшихъ испытаніе на право преподаванія. Определеніе Учительницъ зависитъ отъ Директора Училищъ и совершается тѣмъ же порядкомъ, какой въ §§ 8 и 9 установленъ для определенія Учителей. (Тамъ же § 14).

#### ПРЕДМЕТЫ И ПОРЯДОКЪ УЧЕНИЯ.

§ 12. Во всѣхъ Приходскихъ Училищахъ обучаются: 1) Закону Божію, по Краткому Катехизису, и Священной Исторіи; 2) чтенію по книгамъ церковной и гражданской печати и чтенію рукописей; 3) Чистописанію; 4) четыремъ первымъ дѣйствіямъ Ариѳметики, а въ женскихъ школахъ, отдѣльныхъ отъ мужескихъ,—и рукодѣліямъ, по произволу учредителей. Тамъ же § 15).

§ 13. Сверхъ означеныхъ въ § 12 предметовъ учения, Учитель употребляетъ ежедневно полчаса на изложеніе ученикамъ необходимыхъ въ самомъ простомъ быту предметовъ, а именно: онъ объясняетъ имъ карту Россіи, и знакомить ихъ съ произведеніями Природы и Искусства своего края, посредствомъ рассказа, но не употребляя для того никакихъ записокъ или учебныхъ книгъ. На сей предметъ, по распоряженію Попечителя Округа, состав-

вятся для Учителей особыя руководства. Въ свободные часы желающие могутъ быть обучаемы церковному пѣнію по нотамъ.

§ 14. Въ посадахъ и селеніяхъ, гдѣ много ремесленниковъ или иного рода промышленниковъ, можетъ быть учреждаемъ въ Приходскихъ Училищахъ второй классъ для преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, назначаемыхъ для нижняго класса Ученицъ Уѣздныхъ. (Тамъ же § 16).

§ 15. Способъ обученія въ Приходскихъ Училищахъ можетъ быть двоякій: *обыкновенный* или *по методу Ланкастера*. (Тамъ же § 17).

§ 16. Во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ жителей не менѣе тысячи и гдѣ число учениковъ болѣе 50-ти, Начальства Приходскихъ Училищъ должны стараться вводить въ оныя способъ взаимнаго обученія или Ланкастера. Впрочемъ, употребленіе сего способа не воспрещается и въ тѣхъ школахъ, кои посыпаемы меншимъ числомъ учениковъ. (Тамъ же § 18).

§ 17. Училища, въ коихъ введенъ способъ взаимнаго обученія, следуютъ особенному для нихъ данному руководству какъ въ преподаваніи, такъ и въ пріемѣ и размѣщеніи учениковъ. (Тамъ же § 19).

§ 18. Въ Училищахъ, гдѣ употребляется обыкновенный способъ обученія, пріемъ бываетъ только разъ въ годъ, при открытии класса. (Тамъ же § 19).

§ 19. Въ городахъ и тѣхъ селеніяхъ, коихъ жители занимаются болѣе ремеслами и торговлею, нежели земледѣліемъ, обученіе въ Приходскихъ Училищахъ продолжается во весь годъ, за исключениемъ лишь обыкновенной лѣтней вакаціи, для которой па-

значается отъ шести недѣль до двухъ мѣсяцевъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и всегда съ разрешенія Губернскаго Директора Училищъ. Въ прочихъ Училищахъ, находящихся въ помѣщичьихъ селеніяхъ, ученіе можетъ продолжаться тоже во весь годъ, буде на то послѣдуетъ согласіе Помѣщиковъ, за исключеніемъ только лѣтнихъ вакаций; во всякомъ же случаѣ оно начинается не позже 1 Октября и продолжается по крайней мѣрѣ по 1 Апрѣля. (Тамъ же § 20).

§ 20. Обученіе въ Приходскихъ Училищахъ бываетъ по четыре часа ежедневно, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ, какъ означенено въ приложенной при семъ таблицѣ. Распределеніе Учебныхъ часовъ по времени дня зависитъ отъ усмотрѣнія ближайшаго Начальства Училищъ и утвержденія Директора, который принимаетъ при этомъ въ соображеніе родъ занятій жителей. (Тамъ же § 22).

§ 21. Къ преподаванію Закона Божія въ Приходскихъ Училищахъ, если учащіеся принадлежать частію къ Православному, а частію къ Римскокатолическому Исповѣданію, назначаются Священники обоихъ вѣроисповѣданій.

§ 22. Окладъ годового жалованья, если такой назначается по смѣтному положенію, производится одному Законоучителю, или раздѣляется поровну между двумя Законоучителями, когда ихъ имѣется при Училищѣ двое.

§ 23. Если за исправленіемъ Духовныхъ требъ, или по иной причинѣ, Священникъ, обучающій Закону Божію, не можетъ быть въ Училищѣ въ назначенныя для него часы, то заблаговременно уведо-

млаетъ о томъ Учителя, который, занявъ на сей разъ учениковъ другимъ учебнымъ предметомъ, въ слѣдующій день уступаетъ ему свои часы. Всѣ учащіеся, безъ исключенія, обязаны слушать преподаваніе Катихизиса своего вѣроисповѣданія. (Тамъ же § 23).

**§ 24.** Занятія въ классѣ начинаются и оканчиваются молитвою; Учитель приказываетъ одному изъ учениковъ, по-очереди, читать оную въ-слухъ и наблюдаетъ, чтобы прочіе слушали со вниманіемъ и благоговѣніемъ. Онъ можетъ также заставлять всѣхъ учениковъ пѣть вмѣстѣ молитву. (Тамъ же § 24).

**§ 25.** Преподаваніе всѣхъ вообще предметовъ, назначаемыхъ для Приходскихъ Училищъ, должно быть оканчиваемо въ опредѣленное расписаніемъ учебныхъ курсовъ время. При закрытіи класса предъ лѣтнею вакаціею, производится испытаніе учениковъ, въ присутствіи родителей ихъ, родственниковъ и постороннихъ постытителей. Объ успѣхахъ, оказанныхъ учениками, обучающій Катихизису Священникъ и Учитель уведомляютъ Уѣзднаго Смотрителя; послѣдній, сверхъ того, представляетъ ему общій въ двухъ экземплярахъ отчетъ о состояніи Училища по приложенному у сего образцу. (Тамъ же § 25).

**§ 26.** Обучающіе, съ согласія помѣщиковъ, могутъ иногда и во время полевыхъ работъ собирать учениковъ для повторенія выученного. (Тамъ же § 26).

**§ 27.** Ученики, желающіе повторить пройденный ими учебный курсъ, принимаются снова въ Училище. (Тамъ же § 27).

§ 28. Всякое Приходское Училище имѣеть одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія книги, таблицы, карту Россійской Имперіи и прочія учебныя пособія, соотвѣтствующія введенному въ ономъ способу обученія. Сверхъ того, при каждомъ, по мѣрѣ возможности, составляется небольшое собраніе нравоучительныхъ и другихъ полезныхъ книгъ, соотвѣтствующихъ понятію людей низшаго сословія. Книги эти могутъ брать для чтенія не только ученики, но и прочіе грамотные жители города или селенія. (Тамъ же § 28).

#### Обязанности и права Учителей.

§ 29. Обязанности Учителей Приходскихъ Училищъ, въ отношеніи къ преподаванію и вообще по учебной части, означены подробнѣ въ изданномъ въ 1789 году и въ послѣдствіи дополненномъ *Руководствѣ Учителей* и въ другомъ особенномъ для школъ взаимнаго обучения. Слѣдуя установленному въ оныхъ порядку и прилагаемому у сего Конспекту преподаванія, Учитель долженъ всегда принимать въ соображеніе какъ возрастъ, такъ и степень понятія учащихся, изъясняться простымъ и вразумительнымъ для каждого образомъ, и, обращая наибольшее вниманіе на малоуспѣвающихъ, не забывать однакожь отличать прилежныхъ въ поощреніе прочимъ. (Тамъ же § 29).

§ 30. Учители, и въ особенности обучающей Закону Божію Священникъ, должны также не терять ни въ какомъ случаѣ изъ виду главной, т. е. правственной цѣли воспитанія. Объясняя ученикамъ

своимъ Святыя истины Христіанской Вѣры и правила добродѣтели, они должны стараться, чтобы извѣренный имъ дѣти не только безъ затрудненія понимали ихъ наставлениа, но и привыкали чувствовать всю важность оныхъ и важность своихъ настоящихъ и будущихъ обязанностей къ Богу, къ себѣ, ближнимъ и поставленнымъ надъ ними властямъ. Надежнѣйшее средство успѣха есть привязанность учащихся къ Наставнику; онъ легко можетъ пріобрѣсти ее, дѣйствуя на учениковъ не однѣми угрозами и страхомъ, а болѣе кроткими, ласковымъ убѣждениемъ и поучительнымъ примѣромъ, удерживая ихъ съ отеческою иѣжностію отъ проступковъ и заблужденій, разрѣшая ихъ сомнѣвія, замѣчая въ нихъ и ободряя всѣ добрыя побуждевія, приверженность къ Религіи и Государю, состраданіе къ несчастію, любовь къ справедливости, ревность къ ученію, къ трудамъ своего званія и вообще къ полезной дѣятельности.

Учителю вмѣняется въ обязанность водить самому учениковъ въ церковь въ дни воскресные, праздничные и высокоторжественные, и наблюдать за сохраненіемъ ими во время Богослуженія тишины и благоговѣнія. (Тамъ же § 30).

§ 31. Какъ не смотря на всѣ старанія Наставниковъ, иногда не льзя обходиться безъ строгихъ и даже тѣлесныхъ наказаній, то Учителю дозволяется, въ случаѣ нужды, употреблять и эти мѣры исправленія,—но не прежде, какъ по истощеніи уже всѣхъ легчайшихъ способовъ наказанія, какъ то: увѣщаній, выговоровъ, запрещенія участвовать въ играхъ товарищей, и тому подобныхъ. Выговоръ однакожъ не

долженъ заключать въ себѣ никакихъ бранныхъ выражений: Учитель ограничивается показаніемъ ученику, сколь поступокъ его предосудителенъ и какія можетъ имѣть вредныя послѣдствія. (Тамъ же § 31).

§ 32. Въ отношеніи къ нравственной цѣли воспитанія, Учителя обращаютъ также особенное вниманіе на тѣхъ учениковъ, коихъ считаютъ менѣе надежными. (Тамъ же § 32).

§ 33. Они стараются пріучать ввѣренныхъ имъ дѣтей къ опрятности, къ порядку, къ наблюденію всѣхъ приличій, освѣдомляясь о ихъ поступкахъ и внѣ Училища. (Тамъ же § 33).

§ 34. Учителя имѣютъ общій списокъ всѣмъ ученикамъ, по приложенному у сего образцу, и означаютъ въ ономъ свои замѣчанія о ихъ поведеніи, прілежности и успѣхахъ. (Тамъ же § 34).

§ 35. Учителя Приходскихъ Училищъ считаютъся въ дѣйствительной службѣ. Въ должностія сіи могутъ быть опредѣляемы лица всякаго состоянія. Порядокъ утвержденія въ службѣ лицъ, принадлежащихъ къ сословіямъ, коимъ не предоставлено права вступленія въ Гражданскую службу, равно служебные права какъ сихъ лицъ, такъ и происходящихъ изъ прочихъ состояній, опредѣлены какъ существующими по сему предмету для ученаго вѣдомства, такъ и общими постановленіями. Законоучители, Учителя и ихъ семейства пользуются пенсіями и пособіями, на основаніи положенія, Высочайше утвержденного 9 Генваря 1845 года.

§ 36. Учителя, отличающіеся радѣніемъ и успѣхами въ преподаваніи, могутъ, по представлению ближайшаго своего Начальства и съ согласія помѣщи-

ковъ или общества, быть награждаемы выдачею не въ зачетъ годового или полугодового жалованья изъ остатковъ отъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе Училища. Представленія о сѣмъ утверждается Попечитель Округа. (Тамъ же § 36).

§ 37. Домъ, въ коемъ живеть Учитель, освобождается отъ воинскаго постоя, а собственный его домъ— и отъ всѣхъ прочихъ повинностей; оные исправляются тѣми лицами или обществами, кои приняли на себя содержаніе Училища. (Тамъ же § 37).

### Хозяйственное Управление Приходскихъ Училищъ.

§ 38. Приходскія Училища въ городахъ и селеніяхъ Губерній: Киевской, Волынской и Подольской содержатся: 1) на счетъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ Римскокатолическихъ монастырей; 2) на счетъ частныхъ капиталовъ или недвижимыхъ имуществъ, поступившихъ въ полное распоряженіе Училищнаго Начальства; 3) на счетъ градскихъ обществъ, и 4) на счетъ добровольныхъ приношеній и фундушей, остающихся въ рукахъ помѣщиковъ.

§ 39. Суммы на жалованье Учителямъ, покупку книгъ и другихъ учебныхъ пособій и вообще на содержаніе Училища, опредѣляются при самомъ учрежденіи оного. Смѣта сихъ расходовъ представляется на разсмотрѣніе Начальства, вмѣстѣ съ прошеніемъ о дозволеніи открыть Училище и, по утвержденіи, составляетъ обязательство для учредителя, доколѣ будетъ существовать Училище. (Тамъ же § 39).

**§ 40.** Присмотръ за домомъ Училища, принадлежаностями онаго и учебными пособіями поручается Учителю, а гдѣ болѣе одного, тому изъ нихъ, который къ сему Начальствомъ назначенъ будетъ; онъ обязанъ имѣть исправную подробную всему опись. При заведеніи Училища, учредители должны стараться, чтобы въ домѣ онаго было приличное помѣщеніе и для Учителя. (Тамъ же § 44).

**§ 41.** Для содержанія училищнаго дома въ чистотѣ и порядкѣ, опредѣляется къ оному особый работникъ или сторожъ. (Тамъ же § 45).

#### О хозяйственномъ управлениі Приходскихъ Училищъ, содержимыхъ на счетъ казны.

**§ 42.** Суммы, отпускаемыя на содержаніе Приходскихъ Училищъ изъ казны, т. е. изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ монастырей, или изъ фундушей, поступившихъ въ полное распоряженіе Училищнаго Начальства, доставляются по третямъ года впередъ и хранятся: а) въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ есть Уѣздныя Училища или Гимназіи, — вмѣстѣ съ суммами сихъ учебныхъ заведеній; б) въ городахъ, гдѣ нѣтъ ни Уѣздныхъ Училищъ, ни Гимназій, — въ кладовыхъ Уѣздныхъ Казначействъ, а гдѣ нѣтъ и Казначействъ, сберегаются въ церквяхъ, подъ суммы церковной, въ особомъ сундуке, за печатями Учителя и Священника; гдѣ же нѣтъ церкви, суммы сберегаются по особому распоряженію объ нихъ Попечителя Округа. (Тамъ же § 41).

**§ 43.** Завѣдывающій суммою Учитель производить расходы на тѣ только предметы, которые за-

ключаются въ смѣтѣ, и въ количествѣ, опредѣленномъ оною. Деньги, назначенные на учебныя пособія, употребляются не иначе, какъ съ разрѣшенія непосредственнаго Училищнаго Начальства, для чего Учитель Приходскаго Училища представляетъ въ началѣ учебнаго года Штатному Смотрителю Уѣзднаго Училища предположеніе, на какія именно книги въ другія пособія надлежить, по его мнѣнію, употребить опредѣленную на то сумму.

**§ 44.** Ежегодные остатки отъ расходовъ составляютъ экономическую сумму Приходскаго Училища и употребляются въ пользу онаго, съ разрѣшенія Начальства, на основаніи правилъ, предписанныхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. По накопленіи таковой суммы до 15 р. сер., Учитель обязанъ представлять оную для храненія Штатному Смотрителю Уѣзднаго Училища.

**§ 45.** Такъ какъ пенсіи и единовременныя пособія Приходскимъ Учителямъ производятся, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 Генваря 1845 Положенія, изъ составленнаго для того въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія капитала, то и вычетъ изъ жалованья помянутыхъ Учителей, не исключая и тѣхъ, которые получаютъ содержаніе отъ частныхъ лицъ и изъ городскихъ суммъ, причисляется къ тому же капиталу. Вычетъ сей производится при самомъ отпускѣ Учителямъ суммы, а выченныя на сей предметъ деньги хранятся при Губернскихъ Гимназіяхъ, на основаніи 63 § Правилъ Счетоводства, утвержденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 1 Сентября 1834 года, до отсылки ихъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 46. Приходъ и расходъ суммъ Учителя Приходскаго Училища записывается въ шнуровой книгѣ, выдаваемый ему на сей предметъ ежегодно отъ Директора (Правила Счетовод. 1 Сент. 1834 г. § 130).

§ 47. По прошествію каждого мѣсяца, и не позже 5 числа вновь наступившаго, Учитель Приходскаго Училища представляетъ Штатному Смотрителю Уѣзднаго Училища вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ, а по истеченіи года годовой отчетъ, вмѣстѣ съ шнуровою книгою и прочими документами, на основаніи Правилъ Счетоводства по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

§ 48. Штатные Смотрители обязаны свидѣтельствовать и повѣрять наличность суммъ Приходскихъ Училищъ ежемѣсячно, если находятся въ однихъ городахъ съ Училищами; если же Училища сіи находятся виѣ городовъ, въ коихъ живутъ Штатные Смотрители, — то при каждой визитациіи Училища и по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ.

#### О хоziйственномъ управлении Приходскихъ Училищъ, содержимыхъ на счетъ Городскихъ Обществъ.

§ 49. Приходскія Училища, содержимыя на счетъ Городскихъ Обществъ, по хоziйственной части состоять подъ завѣдываніемъ Учителя (на основаніи § 40) и подъ главнымъ надзоромъ назначенаго для сего Члена Градской Думы или Ратуши.

§ 50. Градскія Думы или Ратуши озабочиваются сами наймомъ, освѣщеніемъ, отопленіемъ и содержаніемъ дома, исключая мелочныя издержки, подъ

особеннымъ наблюдениемъ Члена, имѣющаго надзоръ за Училищемъ. Изъ сего изъемляются тѣ изъ Приходскихъ Училищъ города Кіева, которымъ на всѣ свои потребности получаютъ определенную сумму.

§ 51. Жалованье, а равно сумму на учебныя, хозяйственныя надобности и письмоводство, Учитель принимаетъ наличными деньгами отъ Думы или Ратуши, по третямъ года впередъ, и принявъ, хранить сie въ безопасномъ мѣстѣ, а именно тамъ же, гдѣ сохраняются прочие капиталы общества, содержащаго Училище, но въ особенномъ сундукѣ, за печатью своею и Члена, участвующаго въ надзорѣ за хозяйственою частию.

*Прильчакіе.* На существующиа въ Кіевѣ 3 мужскія и 2 женскія Приходскія Училища сумма отпускается на прежнемъ основаніи, подъ расписку Штатнаго Смотрителя Уѣзднаго Училища.

§ 52. Дума или Ратуша снабжаетъ Учителя шнуровою книгою на записку прихода и расхода отдаваемой въ его распоряженіе суммы; то же мѣсто требуетъ отъ Учителя въ узаконенные сроки и отчетъ въ сей суммѣ, по формамъ и правиламъ, предписаннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. За симъ Учитель Приходскаго Училища никакой отчетности въ суммахъ предъ Училищнымъ Начальствомъ не подлежитъ.

#### О хозяйственномъ управлении Приходскихъ Училищъ, содержимыхъ на счетъ добровольныхъ приношений помѣщиковъ.

§ 53. Въ Приходскихъ Училищахъ, содержимыхъ на счетъ добровольныхъ помѣщичьихъ прино-

шений и на счетъ фундушей, остающихся въ рукахъ помѣщиковъ, хозяйственою частію завѣдываетъ Учитель, подъ наблюденіемъ учредителя или вотчинника имѣнія, въ которомъ открыто Училище. На сей конецъ они выдаютъ Учителю шнуровую книгу, въ которую онъ записываетъ получаемыя отъ помѣщика или его Экономіи денежныя суммы и припасы въ натурѣ (ординарію). Подобныя Училища, въ хозяйственномъ отношеніи оставаясь на попеченіи учредителей, не подлежать отчетности предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Ревизующіе Приходское Училище обязаны удостовѣряться, исправно ли ведутся таковыя книги.

§ 54. Содержаніе дома, отопленіе и освѣщеніе производится на условленныхъ актомъ между помѣщикомъ и Училищнымъ Начальствомъ основаніяхъ. Такимъ же образомъ хранятся и суммы, принадлежащія Училищамъ; если же о семъ не сдѣлано въ актахъ особыхъ условій, то правила храненія суммъ опредѣляются Попечителемъ Округа.

§ 55. Учителя Приходскихъ Училищъ, содер-жимыхъ какъ на счетъ Городскихъ Обществъ, такъ и на счетъ помѣщиковъ, въ началѣ каждой трети года представляютъ прямо Директору Училищъ или Гимназій, коему они подвѣдомы, деньги, подлежащія къ вычету изъ жалованья ихъ, на составленіе, по § 45, пенсионнаго капитала; за исполненіемъ сего Директоры, въ вѣдѣніи коихъ состоять Приходскія Училища, имѣютъ неослабное наблюденіе и отвѣтственность.

§ 56. Учителя всѣхъ Приходскихъ Училищъ въ городахъ и селеніяхъ, въ случаѣ неисправности

со стороны обществъ или Помѣщиковъ въ удовлетвореніи Училища всѣми по сметамъ или записямъ назначенными предметами, немедленно доносятъ о томъ по узаконенному порядку Директору Гимназіи, который принимаетъ мѣры къ приведенію дѣлъ въ надлежащее устройство; а если и его требованія не исполняются, доносить Попечителю Округа, которому предоставляется право закрыть Училище, если учредители или Городскія Общества замѣчены будутъ въ неисправномъ или недоимочномъ доставленіи суммъ, назначенныхъ для содержанія Училища. Эта послѣдняя мѣра приводится въ исполненіе тогда только, когда сношенія самаго Попечителя обѣ устраниеніи беспорядка останутся безъ удовлетворенія. Само собою разумѣется, что мѣра сія не можетъ распространяться на Училища, учрежденныя по записямъ и особымъ актамъ, имѣющимъ непрерывную обязательную силу: въ случаѣ неисправности въ отпускѣ содержанія на такія Училища, слѣдуетъ поступать по правиламъ, постановленнымъ для взысканія казенныхъ недоимокъ на частныхъ лицахъ или по заключающимся въ самыхъ актахъ особымъ правиламъ. О причинѣ закрытія Училища и о сношенихъ своихъ по сему Попечитель доноситъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

Подпись: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

---

## Къ § 20.

## ТАБЛИЦА

УЧЕБНЫХЪ ЧАСОВЪ ДЛЯ ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Число уроковъ въ недѣлю.	Число часовъ въ недѣлю.
Законъ Божій.....	2 (по $1\frac{1}{2}$ часа).	3 часа.
Чтение печатныхъ книгъ и рукописей.....	6 (по 1 часу).	6 часовъ.
Чистописаніе.....	4 (по $1\frac{1}{2}$ часа).	6 часовъ.
Писаніе по диктовкѣ..	1 урокъ.	1 часъ.
Ариѳметика.....	4 (по $1\frac{1}{2}$ часа).	6 часовъ.
Практическія упражне- нія, безъ употребле- нія книгъ.....	4 (по $\frac{1}{2}$ часа).	2 часа.
И того { уроковъ... часовъ.....	21.	24.

## Къ § 25.

## О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи (такого-то) Приходского Училища (состоящаго изъ двухъ классовъ, по способу взаимнаго обучения) число, мѣсяцъ и годъ.

1) Общее число учениковъ мужескаго и женскаго пола, въ сравненіи съ прошедшимъ годомъ; сіе число увеличилось или уменьшилось, сколько и по какимъ причинамъ.

2) Сколько учениковъ, окончившихъ учение, сколько выбыло не окончившихъ, и почему, сколько умершихъ.

3) Сколько отличныхъ, посредственныхъ и слабыхъ по успѣхамъ въ учениіи.

4) Ученіе началось съ такого-то числа и мѣсяца и окончено тогда-то. Столько-то было уроковъ.

5) Испытаніе было тогда-то, въ присутствіи родителей и такихъ-то постороннихъ посѣтителей.

6) Такія-то лица тогда-то посѣщали Училище, сдѣлали такія-то замѣчанія.

7) Въ какомъ положеніи домъ Училища.

8) Отъ кого Училище получаетъ свое содержание и сколько, исправно или не исправно доставляются на сіе денежныя суммы или иные пособія.

## КОНСПЕКТЪ

ПРЕПОДАВАНІЯ ВЪ ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ  
КІЕВСКОЙ, ВОЛЫНСКОЙ И ПОДОЛЬСКОЙ ГУ-  
БЕРНІЙ.

*Законъ Божій* (2 урока въ недѣлю по 1½ часа).

Руководствомъ служать: для Православныхъ: Краткій *Катихизисъ* и *Священная Исторія*, изданный отъ Святѣйшаго Синода; для учениковъ Римскокатолическаго исповѣданія: Краткій *Катихизисъ* Римскокатолическаго исповѣданія, напечатанный въ Вильнѣ, подъ надзоромъ Епископа Клонгевича.

Преподавая Катихизисъ и Священную Исторію, Законоучитель не ограничивается учениемъ оныхъ наизусть, но старается вкоренить въ сердцахъ учениковъ любовь къ Богу и ближнему и содѣлать Вѣру ихъ дѣятельною и плодотворною. Онъ заставляетъ учениковъ выучивать употребительнѣйшія молитвы, внушаетъ имъ, какъ должно стоять въ церкви и молиться, научая ихъ приготовлять себя къ принятію Св. Тайнъ. Если Законоучитель есть вмѣстѣ Приходскій Священникъ, то онъ назначаетъ ученикамъ особое въ церкви мѣсто и наблюдаетъ за ихъ поведеніемъ.

*Чтеніе* (шесть уроковъ въ недѣлю по 1 часу).

Чтеніе происходитъ сначала по таблицамъ, изданнымъ для Ланкастерскихъ Училищъ, или же по

класснымъ стѣннымъ доскамъ, на коихъ Учитель пишетъ постепенно буквы, склады, рѣченія. Къ чтению же употребляются: Россійскій *Букварь*, *Часословъ*, *Псалтирь*, *Повѣсти Бажанова*, *Сельское Чтеніе*, *Другъ Дѣтей* (уменьшенное изданіе) и таблицы чтенія *Св. Писанія*, заключающія въ себѣ 15 листовъ *Дѣяній Апостольскихъ* и 54 листа изъ 4 Евангелистовъ (гражданской и церковной печати). Для успѣшнаго обучения чтенію Учитель заставляетъ учениковъ читать по нѣсколько вдругъ и въ слухъ, чтобы удержать прочихъ въ непрестанномъ вниманіи; онъ часто велить читающимъ останавливаться, а другому ряду учениковъ, безъ промежутка, продолжать. Вообще наблюдается, чтобы ученики ясно и правильно произносили, указывая имъ, гдѣ не такъ произносится, какъ пишется. Когда ученики начнутъ читать безостановочно, Учитель занимаетъ ихъ одиночными чтеніемъ, объясняетъ знаки препинанія, отъучаетъ отъ напѣва, пріобрѣтенного привычкою совокупнаго чтенія, учить выразительности въ чтеніи. Ясное и выразительное чтеніе наиболѣе свидѣтельствуетъ въ первоначальныхъ училищахъ о развитіи умственныхъ способностей ученика. Чтеніе рукописей слѣдуетъ за чтеніемъ печатныхъ книгъ.

*Чистописаніе* (четыре урока въ недѣлю по  $1\frac{1}{2}$  часа).

*Писаніе* происходитъ сначала съ большой доски, потомъ съ прописей, изданныхъ отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, наконецъ по диктовкѣ. Съ начала упражняетъ Учитель учениковъ въ писаніи прямыхъ чертъ, по одинакому направленію и равной

толщины, потомъ прямыхъ же по разнымъ направлениамъ, наконецъ круглыхъ и ломаныхъ. Между тѣмъ соединяетъ онъ сіи черты въ буквы и на большої доскѣ изъясняетъ размѣры буквъ. Ученики могутъ первоначально писать на аспидныхъ доскахъ, потомъ на тетрадяхъ. Учитель постоянно наблюдаетъ, поправляетъ и отличаетъ на тетрадяхъ похвалы, или замѣчанія, требуя, чтобы ученики содержали тетради чисто и въ порядкѣ. Остающихся въ Училищахъ на нѣсколько лѣтъ и повторяющихъ курсъ, можно упражнять въ списываніи печатныхъ книгъ, рукописей и наконецъ въ письмѣ по диктовкѣ.

*Ариѳметика* (четыре урока въ недѣлю по  $1\frac{1}{2}$  часа).

Показавъ хорошо ученикамъ счисленіе или нумерацию, Учитель преподаетъ четыре первыя дѣйствія Ариѳметики, занимая учениковъ при каждомъ дѣйствіи предварительно словеснымъ рѣшеніемъ задаваемыхъ вопросовъ, постепенно труднѣйшихъ. Учитель можетъ посвящать каждый урокъ полчаса сему занятію, особенно способствующему къ развитію ума и понятливости дѣтей; отъ него требуется, чтобы ученики въ семь пріобрѣли достаточный навыкъ. По утверждениіи дѣтей въ первыхъ четырехъ Ариѳметическихъ дѣйствіяхъ, Учитель пріучаетъ ихъ рѣшать словесно же задачи именованныхъ чиселъ, избирая для сего предметы, наиболѣе встрѣчающіеся въ ихъ быту; занятіе же именованными числами на доскѣ не принадлежитъ Приходскимъ Училищамъ. При рѣшеніи письменныхъ задачъ, ученики, для сбереженія бумаги, могутъ употреблять аспидныя доски. Руко-

водствомъ служать книги, одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

### ПРАКТИЧЕСКІЯ УПРАЖНЕНИЯ.

а) *въ Географіи* (два получасовыхъ урока въ недѣлю).

Въ каждомъ Приходскомъ Училище должна находиться карта Российской Имперіи. Учитель объясняетъ ученикамъ карту, показываетъ на ней и въ натурѣ страны свѣта, указываетъ границы Имперіи, съсѣдственные Державы, раздѣленіе Государства на Губерніи и Области, разсказываетъ главныя естественные достопримѣчательности разныхъ Областей Россіи, торговлю и промыслы городовъ, пути торговли и средоточія Государственного Управления. Всѣ сіи дѣйствія суть чисто-практическія, безъ употребленія книгъ и задаванія уроковъ.

б) *Сельскому краю* (два получасовыхъ урока въ недѣлю).

Учитель, безъ употребленія книгъ и письма, сообщаетъ ученикамъ собранныя имъ *сельскія о Городѣ и Уѣздахъ*, въ коемъ они живутъ, о ихъ Губерніи и съсѣдственныхъ съ нею, о естественныхъ свойствахъ и произведеніяхъ ихъ края и употребленіи послѣднихъ, о ремеслахъ и заведеніяхъ въ ономъ существующихъ, о ярмаркахъ и товарахъ, на оныхъ преимущественно продаваемыхъ.

Къ § 34.

## С П И С О КЪ

УЧЕНИКАМЪ ТАКОГО-ТО ПРИХОДСКАГО УЧИЛИЩА.

№	Имя и прозвание учениковъ и ученицъ.	Сколько отъ ролу лѣтъ.	Изъ ка- кого со- стоянія.	Поведеніе.	Успѣхъ.	Когда всту- пилъ въ училище.

46. (30 Ноября) *O томъ, что молодые люди, исключенные изъ числа Студентовъ Университета за безуспѣшность въ Наукахъ, могутъ быть вновь допускаемы къ слушанію университетскихъ лекцій въ качествѣ приватныхъ слушателей.*

Въ разрѣшеніе представленія Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ, что молодые люди, исключенные изъ числа Студентовъ Университета за безуспѣшность въ Наукахъ, не должны быть принимаемы вновь въ университетскіе Студенты, но они могутъ быть допускаемы къ посѣщенію университетскихъ лекцій Приватными Слушателями, на основаніи § 15 Положенія о производствѣ въ ученых степени 6 Апрѣля 1844 года.

---

**ОПРЕДЕЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНИЯ.**

---

**ОПРЕДЕЛЕНИЯ:**

*По Императорской Академіи Наукъ.*

Ординарный Академикъ, Тайный Совѣтникъ Князь Ширинскій-Шихматовъ утвержденъ Предсѣдательствующимъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности (28 Ноября).

*По Археографической Комиссіи.*

Директоръ Канцелярии Министра Народнаго Просвѣщенія и Членъ Археографической Комиссіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Комовскій — Главнымъ Редакторомъ сей Комиссіи по изданію Актовъ на иностраннныхъ языкахъ, съ оставленіемъ при занимаемыхъ имъ нынѣ должностяхъ (29 Ноября).

*По Университетамъ.*

Московскому: Магистръ Соловьевъ — Исправляющимъ должность Адъюнкта по каѳедрѣ Русской Исторіи (28 Ноября).

**Казанскому:** Заслуженный Профессоръ Симоновъ — Проректоромъ; Деканамъ: Ординарные Профессоры: Казембекъ — 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета, Котельниковъ — 2-го Отдѣленія того же Факультета и Протопоповъ — Медицинскаго Факультета (2 Ноября).

**Харьковскому:** Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютантъ Князь Долгоруковъ и Вице-Адмиралъ, Генералъ-Адъютантъ Литке — Почетными Членами (30 Ноября); Кандидатъ Кочетовъ — Исправляющимъ должность Адъюнкта по каѳедрѣ Сельскаго Хозайства (16 Ноября).

**Св. Владимира:** Ординарный Профессоръ Новицкій — Деканомъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета на оставшее текущаго четырехлѣтія время (15 Ноября); Экстраординарный Профессоръ по каѳедрѣ Зоологии Кесслеръ — Ординарнымъ Профессоромъ по той же каѳедрѣ; Исправляющій должность Адъюнкта, Докторъ Медицины Вальтеръ — Экстраординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ Физиологической Анatomіи съ Микрографіею (29 Ноября).

#### *По Главному Педагогическому Институту.*

**Священникъ состоящей при С. Петербургскомъ Университетѣ церкви, Магистръ Солярскій** — въ должности Законоучителя Православнаго Исповѣданія въ Высшемъ Отдѣленіи Института (29 Ноября).

*По Учебнымъ Округамъ.*

**С. Петербургскому:** Устюжскій Городовой Врачъ, Титулярный Советникъ Гозефовичъ — Врачемъ при тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ (8 Ноября); Докторъ Естественныхъ Наукъ С. Петербургскаго Университета, Коллежскій Ассесоръ Жельзновъ прикомандированъ къ Г. Попечителю для чтенія публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства въ значительнѣйшихъ городахъ Округа (16 Ноября).

**Московскому:** Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Одоевскаго — тамошній помѣщикъ, отставной Корнетъ Сомовъ и Рязанскаго — отставной Коллежскій Ассесоръ Колеминъ (8 Ноября); отставной Коллежскій Ассесоръ Рыщетниковъ — Почетнымъ Смотрителемъ Городскихъ Начальныхъ Училищъ въ Москвѣ (30 Ноября).

**Харьковскому:** Отставной Штабъ — Ротмистръ Самойловъ — Почетнымъ Смотрителемъ Путивльскаго Уѣзднаго Училища (16 Ноября).

**Бѣлорусскому:** Помѣщикъ Ковенской Губерніи Шеміотъ — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Тельшевскаго Уѣзда (18 Ноября).

*По Сибирскому Управленію.*

**Горный Исправникъ** частныхъ золотыхъ промысловъ Южной части Енисейскаго Округа, Коллежскій

**Секретарь Васильевский — Почетнымъ Смотрителемъ Краснодарскаго Уѣзднаго Училища (8 Ноября).**

**ПЕРЕМѢЩЕНЬ:**

*По Казанскому Университету.*

**Ординарный Профессоръ Политической Экономіи въ Статистики Горлосъ перечисленъ въ Юридический Факультетъ (24 Ноября).**

**УВОЛЕНЬ:**

*По Археографической Комиссіи.*

**Членъ въ Главныій Редакторъ по издавію Актовъ за иностранныхъ языкахъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Востоковъ — отъ сей должности, по прошепнію (7 Ноября).**

---

**56      ОТД. I.—МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.**

*Объявлена признательность Министерства Народного  
Просвещения.*

*Бывшему Законоучителю Второй С. Петербургской  
Гимназіи, Протоіерею Раевскому — за отличную и по-  
лезную службу его при Гимназіи (8 Ноября).*



На докладной запискѣ, при которой всеподданнѣйше представлена этотъ Отчетъ, послѣдовала собственноручная Государя Императора резолюція: «весьма любопытно и полезно».

## ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

ГОСПОДИНА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ

О ТРУДАХЪ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

---

Постоянно-милое Высочайшее вниманіе къ трудамъ Археографической Комиссіи и лестный отзывъ, которымъ Ваше Императорское Величество изволили удостоить всеподданнѣйшій Отчетъ о дѣйствіяхъ ея въ 1843 году, усугубили ревность сего учрежденія къ собранію и обнародованію древнихъ письменныхъ памятниковъ нашего Отечества. Трудное во многихъ отношеніяхъ издание первого Русского Лѣтописца Нестора и разборъ не разсмотрѣнныхъ коллекцій старинныхъ актовъ, съ выборомъ изъ числа ихъ любопытныхъ въ историческомъ отношеніи, требовали отъ Комиссіи продолжительныхъ усилий, которыхъ должны были доставлять, по видимому, замедлить вы-

ходъ въ свѣтъ новыхъ трудовъ ея; между тѣмъ она, оставаясь въ прежнемъ составѣ, успѣла къ Новому Году привести къ окончанію слѣдующія изданія: 1) первый томъ *Полного Собрания Русскихъ Лѣтописей*, 2) и 3) первый и второй томы *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*; 4) первый томъ *Актовъ, относящихся къ Истории Западнаго края Россіи*; 5) пятый и послѣдній выпускъ *Собрания Русскихъ Медалей*, и 6) *Прибавленія ко II, III и IV выпускамъ означенаго Собрания*. Имѣя счастіе повергнуть на благосклонное воззрѣніе Вашего Величества экземпляры сихъ изданій, осмѣливаюсь вкратцѣ изложить ихъ содержаніе и ходъ настоящихъ занятій Археографической Комиссіи.

Въ первомъ томѣ *Полного Собрания Русскихъ Лѣтописей* заключаются: а) Временникъ Нестора и б) Лаврентьевская Лѣтопись. Высочайше утвержденными Правилами для руководства Археографической Комиссіи предназначено было этотъ Временникъ, которымъ вообще начинаются наши Лѣтописи, отдѣлить отъ нихъ и приготовить къ изданію особо. По собраніи въ Комиссію и по сличеніи между собою всѣхъ Лѣтописей, открылось, что Временникъ Нестора, въ 53-хъ спискахъ, раздѣляется по отличіямъ ихъ на три текста: *древній, средній и новыи*, изъ которыхъ каждый, кроме основнаго, имѣть опредѣленное число подобныхъ списковъ. Основный списокъ древняго текста есть Лаврентьевскій, средняго—Софійскій и новаго—Патріаршій, изъ которыхъ первый составленъ въ XII или XIII, второй въ XV, а третій въ половинѣ XVI вѣка. Не смотря на разно временность происхожденія означенныхъ текстовъ,

предполагалось поместить ихъ въ первомъ томѣ *Полного Собрания Лѣтописей*, въ слѣдь одинъ за другимъ, въ видѣ вступлениія къ Лаврентіевской Лѣтописи; но какъ въ послѣдствіи оказалось, что такимъ порядкомъ изданія нарушился бы составъ этой Лѣтописи, въ которой древній текстъ Нестора сливается съ ея продолженіемъ, средній же и новый встрѣчаются въ разновременныхъ Софійскомъ и Патріаршемъ спискахъ, то и признано удобнѣйшимъ, въ предохраненіе Лаврентіевской Лѣтописи отъ посторонней прымѣси, древній текстъ напечатать при ней въ первомъ томѣ, а два послѣдніе издать при Софійской и Патріаршой въ послѣдующихъ тѣмахъ. Собравъ сему, Лаврентіевскій списокъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ въ первой напечатанъ Временникъ Нестора, а во второй продолженіе Лаврентіевской Лѣтописи, при чемъ, не смотря на особыя заглавія, существенный порядокъ изложенія сохраненъ въ томъ видѣ, какъ онъ находится въ подлинникѣ. Временникъ Нестора, современный Зонарѣ и Космѣ Пражскому въ предварившій Гельмольда и Кадлубека, составляетъ первоначальный памятникъ Отечественного Бытописанія, по справедливости пользующійся всемирною известностью. Онъ проливаетъ свѣтъ на глубокій Сѣверъ IX, X и XI столѣтій, увѣковѣчиваетъ бытіе Руси непреложностію сказаний о ея происхожденіи и сообщаетъ свѣдѣнія о дѣяніяхъ древнихъ Князей, на пространствѣ вѣковъ, непосредственно слѣдовавшихъ за эпохою основанія Государства. Предки наши на него ссылались, какъ на скрижаль, сообщившую, такъ сказать, святость истины преданію о началѣ Русскаго имени и о древности

царственной династії, неусыпно болрствовавшій надъ судьбами Россіи и дѣлившій съ нею и славу и бѣдствія. Въ Лаврентіевскомъ спискѣ, за Временникомъ Нестора, помѣщено описаніе событий Южнозападныхъ Русскихъ Княжествъ, а съ XII вѣка—происшествій Средней Россіи. Этотъ списокъ писанъ на пергаминѣ Монахомъ Лаврентіемъ въ 1377 году; въ XVI и XVII вѣкѣ онъ принадлежалъ Владимірскому Рождественскому монастырю, а въ началѣ XIX былъ поднесенъ Императору Александру покойнымъ Графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ. Въ настоящемъ изданіи къ нему присовокуплены выписки изъ Хронографа Георгія Амартола, Софійского харатейнаго Номоканона, такого же Паремейника и Патерика Печерскаго, и приложены двѣ таблицы снимковъ, показывающія почерки Лаврентіевскаго и употребленныхъ для объясненія его Троицкаго и Радзивиловскаго списковъ.

Такимъ образомъ Археографическая Комиссія исполнила одну изъ существенныхъ своихъ обязанностей изданіемъ въ свѣтъ Лаврентіевской Лѣтописи; ибо она, совокупно съ Временникомъ Нестора, въ ней заключающимся, составляетъ основу и ключь къ уразумѣнію всѣхъ послѣдующихъ памятниковъ Отечественной Исторіи.

Въ двухъ томахъ *Дополненій къ Актамъ Историческихъ* помѣщены документы съ X столѣтія по 1645 годъ, которые не вошли въ составъ *Актовъ Историческихъ*, напечатанныхъ въ 1841 году. Эти документы по большей части списаны съ подлинниковъ Государственного Стокгольмскаго Архива, С. Петербургской Публичной Библіотеки, Новогородска-

го и Астраханского Губернскихъ и Якутскаго Областнаго Правленій и другихъ Архивовъ и Библіотекъ.

Въ первомъ томѣ *Дополненій*, заключающемъ въ себѣ 232 акта, примѣчательны въ историческомъ отношеніи: Уставъ Св. Великаго Князя Владимира о церковныхъ десятинахъ, судѣ и мѣрилахъ, напечатанный по древнѣйшей рукописи XIII вѣка; грамоты: уставная Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича и Епископа Мануила объ учрежденіи Смоленской Епископіи, 1150 года, и жалованная Удѣльныхъ и Великихъ Князей, Княгинь и Царей Всероссійскихъ монастырямъ и частнымъ лицамъ на земли и другія преимущества, XV и XVI столѣтій; посланія Митрополита Фотія, 1410—1431 годовъ, снятые съ современной рукописи; наказы о монастырскомъ благочиніи и посланія духовно-нравственного содержанія Св. Іосифа Волоцкаго, 1479—1515 годовъ. Не менѣе важны и другіе акты сего тома: два Чина вѣнчанія на Царство Царей Иоанна Васильевича и Бориса Феодоровича, духовная грамота первого съ исчислениемъ областей и городовъ, завѣщанныхъ Царемъ сыновьямъ своимъ, представляющая современную географическую картину Россіи; грамоты о помѣстяхъ, судѣ и управлениі, изъ которыхъ первая приводящіе къ древнѣйшимъ памятникамъ помѣстнаго Русскаго Права, а остальные поновляютъ недостатокъ свѣдѣній о порядкѣ суда и расправы въ XVI столѣтіи; акты о фамиліи Строгановыхъ и материалы для Исторіи Смутнаго периода 1611—1613 годовъ. Въ семъ же томѣ напечатаны найденные, вѣсть съ другими древностями, въ Московскомъ

**Кремль, въ землѣ уцѣлѣвшія, двѣ жалованныя грамоты Великаго Князя Димитрія Донскаго, которыя Ваше Императорское Величество повелѣть соизволили помѣстить въ изданіяхъ Комиссіи.**

Второй томъ *Дополненій къ Актамъ Историческихъ* содержитъ въ себѣ 101 грамоту временъ Царя Михаила Феодоровича. Къ любопытнѣйшимъ изъ содержащихся въ немъ документовъ принадлежать: материалы для Исторіи Новагорода во время занятія его Шведами, 1613—1616 годовъ; грамоты и отписки о движеніяхъ Литовцевъ и другихъ мятежническихъ шаекъ, опустошавшихъ Сѣверную Россію въ началѣ царствованія Михаила Феодоровича; извѣстіе объ учрежденіи Патріаршества въ Россіи и о возведеніи въ послѣдствіи въ этотъ санъ Ростовскаго Митрополита Филарета Никитича; соборная грамота о томъ же Іерусалимскаго Патріарха Феофана, и Чинъ постановленія Филарета, 1619 года, также документы, касающіеся до Исторіи постепенного открытия Сибири въ XVII столѣтіи.

Въ первомъ томѣ *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*, напечатаны древнѣйшіе памятники Западной и Южной Руси, съ 1340 по 1506 годъ. Къ важнѣйшимъ актамъ, вошедшимъ въ составъ сего тома, надлежитъ причислить данные Польшѣ статуты: Вислицкій 1347 года, Krakовскій и Вартовскій 1420—1423, и Судебникъ Казимира IV Литвѣ, 1468 года; договорную грамоту Литовскихъ Князей Гедиминова племени съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ III и Мазовецкими Князьями, половины XIV вѣка; окружную грамоту Литовскаго Великаго Князя Витовта объ отдѣленіи Киевской Митрополіи

отъ Московской, 1415 года; договоры Владислава Ягайла, Витовта, Сигизмунда Кестутьевича, Казимира и сына его Александра съ Молдавскими Господарями, также съ Великими Князьями Тверскими, Новынгородомъ и Псковомъ; жалованныя Великокняжескія и Королевскія грамоты о неприкасновенности правъ Литовско-Русского Православнаго Духовенства; Посольскія рѣчи Московскаго Великаго Князя Іоанна Васильевича дочери его Польской Королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ о соблюденіи Православія, по случаю принужденія ея супругомъ принять Римское вѣроисповѣданіе, и договоры Новагорода и Пскова съ Ливонскимъ Орденомъ.

Пятый выпускъ *Собраний Русскихъ Медалей и Прибавлениј ко II, III и IV выпускамъ* содержать въ себѣ гравюры, произведенныя по способу Бета, и описание 111 медалей. Въ первомъ изъ сихъ изданий заключаются медали, выбитыя въ честь достопамятныхъ мужей Русскихъ, со временъ Петра Великаго до настоящаго благополучнаго царствованія Великого Величества включительно, а въ Прибавлениї — медали, которыя, по разнымъ обстоятельствамъ, не могли быть выгравированы въ хронологическомъ порядке въ трехъ предшествовавшихъ ему выпускахъ. Всеподданнѣйше подносимымъ нынѣ *Собраниемъ Медалей* оканчивается издание, единственное въ Россіи по особенному способу гравированія и по самому числу изображенныхъ и описанныхъ въ немъ медалей.

Настоящія занятія Археографической Комиссіи состоять въ печатаніи: 1) *Дополненій къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ, относящимся къ Россіи и*

*собранными въ заграничныхъ Архивахъ и Библиотекахъ; 2) втораго тома Актовъ, относящихся къ Истории Западной Россіи. и 3) Писемъ Государей Русскихъ и другихъ Особъ Царскаго семейства, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

*Дополненія къ Иностраннымъ Актамъ заключаютъ въ себѣ: выписанные въ Тайномъ Ватиканскомъ Архивѣ и привезенные мною изъ Рима списки съ собственноручныхъ бумагъ Іезуита Антонія Поссевина, посылавшаго отъ Папы Григорія XIII къ Царю Ioannu Васильевичу для примиренія его съ Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ, и копіи, снятые съ документовъ Кенигсбергскаго, Висмарскаго, Бременскаго, Гамбургскаго, Торунскаго и Галицкихъ Архивовъ. Судя по ходу печатанія сихъ актовъ, я надѣюсь имѣть счастіе въ непродолжительномъ времени представить ихъ на Высочайшее усмотрѣніе.*

*Во второмъ томѣ Актовъ, относящихся къ Истории Западной Россіи, печатаются документы на Западно-Русскомъ нарѣчіи, отъ 1506 по 1573 годъ. Въ составъ его вошли старинные акты, доставленные изъ архивовъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства Западныхъ Губерній, также выписанные изъ состоящей при Правительствующемъ Сенатѣ Литовской Метрики и бывшаго Архива Греко-Унитскихъ Митрополитовъ. Здѣсь же будутъ помѣщены Южно-Русскіе документы XVI столѣтія, извлеченные изъ Архивовъ Австрійской Галиціи, называвшейся въ древности Чернилою Русью.*

*Письма Государей Русскихъ и другихъ Особъ Царскаго семейства* начинаются письмами Великаго Князя Василия Ioанновича къ супругѣ его Великой Княгинѣ Еленѣ Васильевнѣ, 1526—1533 годовъ. За ними слѣдуетъ переписка Царя Михаила Феодоровича и родителей его, Патріарха Филарета и инокини Марѣи Ioанновны, во время отсутствій Государя изъ Москвы. Печатаніе сихъ Писемъ, подъ наблюденіемъ Археографической Комиссіи, производится въ Москвѣ трудами и иждивеніемъ Члена Комиссіи Статского Советника Князя Оболенскаго.

Независимо отъ успѣшно продолжающагося печатанія трехъ поименованныхъ книгъ, Археографическая Комиссія приготовляетъ къ изданію: 1) четвертый томъ *Полного Собрания Русскихъ Лѣтописей*, въ которомъ будуть помѣщены Лѣтописи четвертая Новогородская и Псковская; 2) третій и четвертый томы *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*, въ которыхъ войдутъ грамоты Царя Алексія Михайловича и послѣдовавшихъ царствованій до 1700 года. Въ послѣднемъ изъ сихъ томовъ напечатается препровожденное по Высочайшему Повелѣнію подлинное разыскное дѣло о звоумышленіи Шакловитаго, принадлежащее ко времени Царей Ioанна и Петра Алексіевичей; 3) третій томъ *Актовъ*, относящихся къ *Исторіи Западной Россіи*; 4) *Дополненія къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ*, относящимся къ *Русской Исторіи*, и доставленными въ Комиссію изъ Присутственныхъ мѣстъ Западныхъ Губерній. Сверхъ того Комиссія продолжаетъ собирать для *Дополненій къ Актамъ Юридическими* документы, служащіе къ поясненію формъ стариннаго дѣлопроизводства.

Разныя Губернскія и Уѣздныя Присутственныя мѣста выслали уже въ Археографическую Коммиссію значительное число старинныхъ столбцевъ, но гораздо большее ихъ количество хранится въ Московскихъ Архивахъ, особенно при Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ одиѣхъ жалованныхъ грамотъ считается до семнадцати тысячъ. Такіе архивы, по огромности ихъ, разматриваются на мѣстѣ. Существовавшая при Виленскомъ Статистическомъ Комитетѣ Временная Коммиссія для разбора Трибунального Архива, окончила свои занятія и доставила въ Археографическую Коммиссію, въ слѣдствіе повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, значительное число актовъ. Они писаны на языкахъ Западно-Русскомъ, Латинскомъ и Польскомъ и будуть запечатаны въ Актахъ, относящихся къ *Исторіи России на иностранныхъ языкахъ и на Западно-Русскомъ нарѣчіи.*

Изъ Московскихъ книгохранилищъ, наиболѣе богатыхъ древними письменными памятниками, въ прошломъ году былъ осмотрѣнъ однимъ изъ Членовъ Коммиссіи Архивъ Московской Дворцовой Конторы. Любопытнѣйшіе изъ числа найденныхъ въ немъ документовъ принадлежать къ 1611 году; изъ нихъ открывается, что кроме отдачи Полякамъ, завладѣвшимъ тогда первопрестольною столицею, двухъ драгоценныхъ Царскихъ вѣнцовъ, множество другихъ вещей и церковной утвари передѣлано было въ деньги и взято Поляками для уплаты жалованья ихъ войску, осажденному въ Москвѣ Русскими полками.

Кромѣ означенныхъ хранилищъ старинныхъ письменныхъ памятниковъ внутри Имперіи, Архео-

графическая Комиссія не преставала обращать особенное внимание на древніе Русскіе документы въ заграничныхъ архивахъ и библіотекахъ. Изъ Стокгольмского Государственного Архива извлечены ею весьма любопытные акты, относящіеся къ занятію Шведами Новагорода въ началѣ XVII столѣтія. Въ архивахъ Галиціи постоянно открывается и безмездно доставляется въ Комиссію списки съ документовъ XIV, XV, XVI и XVII столѣтій, проживающій въ городѣ Львовѣ дѣятельный Корреспондентъ ея, известный ученостю Діонисій Зубрыцкій. Другой Корреспондентъ Комиссіи Шафарикъ также сообщилъ копіи съ замѣчательныхъ актовъ, найденныхъ имъ въ рукописи, хранящейся въ Дзиковѣ, имѣніи Графовъ Тарновскихъ. Варшавскій Корреспондентъ Профессоръ Мацѣевскій осмотрѣлъ, по порученію Комиссіи, некоторые изъ заграничныхъ архивовъ и библіотекъ и представилъ донесеніе о найденныхъ имъ актахъ и рукописяхъ, касающихся Россіи, въ библіотекахъ Дзиковской, Сенявской и Медыкской, близъ Перемышля, въ Галиціи.

Изъ этого краткаго очерка трудовъ Археографической Комиссіи Ваше Величество усмотрѣть благоизволите, что она, обязанная и существованіемъ и успехами дѣйствій своихъ попечительному Вашему вниманію къ Отечественнымъ древностямъ, продолжаетъ съ особеннымъ усердіемъ осуществлять высокія намѣренія своего Державнаго Учредителя. Слѣдя неуклонно за указанною ей цѣлію, Комиссія издала доселѣ, кроме любопытнаго сочиненія о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, Полнаго Собрания Русскихъ Медалей и Медаліоновъ въ память

военныхъ событій 1812—1815 годовъ, три древнѣйшія Лѣтописи: Лаврентіевскую, Ипатіевскую и Новогородскую, содержащія въ себѣ основные материалы Русскаго Бытописанія; извлекла болѣе четырехъ тысячи грамотъ изъ тлѣюющихъ подъ разрушительною рукою времени хартій, и передала ихъ любознательному потомству въ видѣ удобномъ для употребленія и съ объясненіями для уразумѣнія ихъ содержанія, по древности изложенія не для всѣхъ доступнаго.



# ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛЕННІЯ

за Декабрь мѣсяцъ 1845.

---

34. (9 Декабря).

На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Неаполѣ,

27 Ноября  
9 Декабря 1845 года.

## П О Л О Ж Е Н I Е

### о ЕВРЕЙСКИХЪ ТИПОГРАФІЯХЪ.

---

#### В В Е Д Е Н I Е.

§ 1. Для снабженія Евреевъ нужными для ихъ употреблениія Еврейскими книгами, дозволяется имѣть въ Губерніяхъ, предназначенныхъ къ постоянному ихъ жительству, двѣ Еврейскія типографіи: одну въ Балынѣ, а другую въ Житомирѣ.

## ГЛАВА I.

## О НАДЗОРѢ ЗА ЕВРЕЙСКИМИ ТИПОГРАФІЯМИ.

**§ 2.** Еврейскія типографіи состоять, по части общей полицейской, въ вѣдомствѣ мѣстной Полиції, наравнѣ съ прочими типографіями; по части же Ценсуръ и внутренняго порядка— подъ особеннымъ вѣдѣніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

**§ 3.** Ближайшее наблюденіе за Еврейскими типографіями, со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, возлагается, подъ главнымъ начальствомъ Попечителей Учебныхъ Округовъ, на Директоровъ Раввинскихъ Училищъ.

**§ 4.** Для необходимыхъ по сей части объясненій и для разрѣшенія маловажныхъ измѣненій Еврейскаго текста при самомъ печатаніи книгъ, Директору содѣйствуетъ Инспекторъ Раввинскаго Училища.

**§ 5.** Въ Еврейскія типографіи могутъ быть принимаемы къ печатанію: 1) рукописи, одобренныя предварительно однимъ изъ Ценсурныхъ Комитетовъ, въ коихъ сосредоточено разсмотрѣніе Еврейскихъ книгъ; 2) новая изданія печатныхъ книгъ, снабженныя такимъ же разрѣшеніемъ, и 3) рукописи, книги и разнаго рода статьи, препровождаемыя въ оные для напечатанія по распоряженію Правительства.

**§ 6.** На каждой рукописи или книгѣ, назначаемой къ печатанію, должно быть означено напередъ, сколько именно экземпляровъ оной имѣеть быть тиснуто.

**§ 7.** Прежде приступленія къ набору, содергатель типографіи обязанъ предъявить Директору, для помѣты, рукопись или книгу, предназначенню къ печатанію.

**§ 8.** Для записи и помѣты рукописей и книгъ, поступающихъ къ печатанію въ Еврейскую типографію, имѣются двѣ книги: одна у Директора Раввинскаго Училища, а другая у содергателя типографіи. Въ нихъ отмѣчается день вступленія, заглавіе, число предположенныхъ къ печатанію экземпляровъ, кѣмъ одобрена рукопись или книга и время выпуска изъ типографіи.

**§ 9.** Директоръ производить ежемѣсячно повѣрку книги и текущихъ работъ типографіи. Сверхъ того, посѣтая сколь можно чаще типографію, онъ наблюдаетъ, чтобы печатаніе производилось согласно съ оригиналомъ.

**§ 10.** Въ случаѣ замѣченного злоупотребленія, Директоръ доносить Попечителю Округа, который, смотря по важности предмета, принимаетъ самъ мѣры къ отвращенію зла, или представляетъ о томъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

**§ 11.** О занятіяхъ своихъ по надзору за типографіею и о произведенныхъ въ ней работахъ, Директоръ доносить Попечителю въ первыхъ числахъ каждого мѣсяца.

## ГЛАВА II.

### О доходѣ съ Еврейскихъ типографій.

**§ 12.** Съ Еврейскихъ типографій устанавливается доходъ въ пользу образованія Еврейскаго юношества.

**§ 13.** Для достижения сей цѣли, Министерству Народного Просвѣщенія предоставляется отдавать Еврейскія типографіи съ публичныхъ торговъ, благонадежнымъ Ереямъ, на законномъ основаніи, или же установить плату съ каждого напечатанного листа въ типографіи.

**§ 14.** Предметъ торговъ на Еврейскія типографіи составляетъ количество ежегоднаго денежнаго взноса въ пользу Еврейскихъ учебныхъ заведеній за исключительное право печатать Еврейскія книги въ одной изъ Еврейскихъ типографій.

**§ 15.** Еврейскія типографіи отдаются съ торговъ не менѣе какъ на 12 лѣтъ.

**§ 16.** Одно лицо можетъ имѣть въ своемъ содѣржаніи одну только типографію.

**§ 17.** Торги на Еврейскія типографіи производятся на законномъ основаніи, по предварительному извѣщеніи о томъ въ С. Петербургскихъ Академическихъ, въ Московскихъ и мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, на Виленскую — въ Вильнѣ, а на Житомирскую — въ Киевѣ, въ мѣстныхъ Губернскихъ Правленіяхъ, въ присутствіи Попечителей Учебныхъ Округовъ.

**§ 18.** Откупная сумма вносится въ Управлениія Учебныхъ Округовъ, въ опредѣленные контрактами сроки, и должна быть обеспечена залогомъ, соотвѣтствующимъ третьей части годовой платы; въ залогъ же могутъ быть принимаемы какъ недвижимыя имѣнія, поименованныя въ § 33 Положенія о коробочномъ сборѣ 19 Декабря 1844 года, такъ и самыя типографіи, по предварительному застрахованіи оныхъ

и по оцѣнкѣ сихъ залоговъ, порядкомъ, тѣмъ же па-  
раграфомъ установленнымъ.

**§ 19.** Предварительное разсмотрѣніе и храненіе  
залоговъ, представляемыхъ откупщиками въ обезпе-  
ченіе откупной суммы, возлагается на Губернскія  
Правленія, которые, по дѣламъ относящимся до от-  
дачи Еврейскихъ типографій съ торговъ, входять,  
чрезъ Гражданскихъ Губернаторовъ, съ представле-  
ніями къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

**§ 20.** Утвержденіе условій, торговъ и контрак-  
товъ на Еврейскія типографіи, на всякую сумму,  
предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія.

**§ 21.** Въ обезпечениѣ дохода съ Еврейскихъ ти-  
пографій и для усиленія средствъ къ содержавію  
Еврейскихъ Училищъ, привозимыя изъ-за границы  
Еврейскія книги подвергаются денежной таксѣ.

**§ 22.** Такса на привозимыя изъ-за границы  
Еврейскія книги полагается не свыше полуторы ко-  
пѣйки серебромъ съ каждого печатнаго листа. Впро-  
чемъ, положительное количество таксы опредѣляется  
окончательно предъ самимъ производствомъ торговъ,  
по совѣщанію съ лицами, кои изъявлять желаніе  
участвовать въ оныхъ.

**§ 23.** Взиманію таксы подлежать всѣ дозволен-  
ные Ценсурою Еврейскія книги, привозимыя и вы-  
писываемыя изъ-за границы и Царства Польскаго,  
кромѣ тѣхъ, которые относятся до Наукъ и Языко-  
зnanія.

**§ 24.** Взиманіе таксы возлагается на Виленскій  
и Киевскій Ценсурные Комитеты: для чего всѣ по-  
ступающія изъ-за границы Еврейскія книги должны  
быть представляемы въ одинъ изъ сихъ Комитетовъ.

**§ 25.** Съ сею цѣлію, при поступленіи изъ-за гравицї Еврѣйскихъ книгъ, пограничныя Таможни отдѣляютъ оныя отъ прочихъ, и, по запломбированіи, выдаютъ владѣльцамъ, не иначе какъ съ обязательствомъ представлениія въ одинъ изъ вышеупомянутыхъ Комитетовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и независимо отъ установленного извѣщенія Комитета Цензуры Иностранной, онъ сообщаютъ каждый разъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія о выпущенныхъ ими Еврѣйскихъ книгахъ, съ показаніемъ, сколько въ каждой укладкѣ было отдѣльныхъ книгъ, кому онъ выданы и въ который Ценсурный Комитетъ должны быть представлены.

**§ 26.** Для удостовѣренія въ уплатѣ таксы, Ценсурный Комитетъ прилагаетъ на каждой книгѣ въ началѣ и концѣ оной клеймо своей печати, которое служить вмѣстѣ удостовѣреніемъ въ позволеніи оной.

**§ 27.** Срокъ для представлениія въ Ценсурный Комитетъ Еврѣйскихъ книгъ и штрафы за несоблюденіе онаго опредѣляются общими по ценсурной части постановленіями; взысканные же штрафы обращаются въ пользу Еврѣйскихъ Казенныхъ Училищъ.

**§ 28.** Если, по представлениіи Еврѣйскихъ иностранныхъ книгъ въ Цензуру, владѣльцы не явятся для полученія оныхъ и очищенія таксою въ теченіе 12 мѣсяцевъ, то, соответственно ст. 796, VI т. Уст. Там. (Св. Зак. изд. 1842 года), книги сіи остаются собственностью Министерства Народнаго Просвѣщенія, и если окажутся дозволенными, продаются съ публичнаго торга въ пользу Еврѣйскихъ Казенныхъ Училищъ.

**§ 29.** Деньги, изысканные, въ видѣ таксы, за Еврейскія иностранныя книги, препровождаются изъ Ценсурныхъ Комитетовъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія въ концѣ каждого года; вырученныя же отъ продажи, съ публичнаго торга, книгъ конфискованныхъ,— каждый разъ по полученіи оныхъ.

*Примѣчаніе.* Если наблюденіе за привозными изъ-за границы Еврейскими книгами потребуетъ усиленія способовъ Ценсурныхъ Комитетовъ, то, по представленію о томъ Попечителей Округовъ, Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется опредѣлять для сего особыхъ Чиновниковъ, на счетъ общихъ Еврейскихъ источниковъ, предоставленныхъ исключительно въ его распоряженіе.

**§ 30.** Наблюденіе за своевременнымъ взносомъ откупной суммы принадлежитъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ. Если содержатель типографіи не внесетъ причитающихся съ него денегъ въ опредѣленный контрактомъ срокъ, или внесетъ оныя не сполна, то можетъ обеспечить откупную сумму особымъ законнымъ залогомъ рубль за рубль, или же ручательствомъ, на что и дается ему десять льготныхъ дней со взысканіемъ пени. Пена за невзносы въ срокъ слѣдующей суммы полагается по одному проценту за каждый мѣсяцъ дотолѣ, пока недоимка не будетъ пополнена; она обращается въ пользу Еврейскихъ Учебныхъ Заведеній.

**§ 41.** Дополнительные залоги и пенныя деньги вносятся содержателемъ типографіи прямо въ Управліеніе Учебнымъ Округомъ. Первые препровождаются каждый разъ предварительно, для удостовѣренія въ благонадежности оныхъ, въ тѣ присутственныя мѣста,

гдѣ производились первоначально торги на Еврейскія типографіи.

§ 32. Если содержатель не исполнить условій, въ предыдущихъ 30 и 31 статьяхъ изображенныхъ, или по представлениі новыхъ залоговъ окажется неисправнымъ въ платежѣ откупной суммы и въ теченіе слѣдующей трети, то, по донесенію о томъ Попечителя Округа и съ разрѣшеніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, откупное содержаніе типографіи обращается въ хозяйственное, съ учрежденіемъ таксы прямо на произведенія типографіи, согласно нижеизложенными правиламъ.

§ 33. Въ случаѣ несостоятельности содержателей типографіи и прекращенія откупнаго содержанія оныхъ, взысканіе какъ откупнаго взноса, такъ и пени обращается напередъ на имущество содержателя, а въ случаѣ недостатка онаго—на залогъ или поручительство. Но если прежде полученія Попечителемъ прелписанія Министерства о прекращеніи откупнаго содержанія, содержатель типографіи очиститъ всю лежащую на немъ незоимку съ пенею, то откупъ ему возвращается.

§ 34. Если, по производствѣ торговъ на отдачу Еврейскихъ типографій въ откупное содержаніе, предложенные цѣны окажутся неудовлетворительными, то, по представлению о томъ Попечителей Округовъ, предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія, вместо отдачи Еврейскихъ типографій на откупъ, установить, согласно § 13 сего Положенія, плату съ каждого напечатанного въ оныхъ листа бумаги.

**§ 35.** При установленіи означенной въ предыдущемъ § платы, Еврейскія типографіи отдаются, съ разрѣшеніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ содержаніе благонадежнымъ Евреямъ безъ торговъ, а плата или сборъ взимается хозяйственнымъ образомъ, по распоряженію Директора Раввинскаго Училища, особыми, для сего назначеннymi лицами.

**§ 36.** Плата, налагаемая на произведенія Еврейскихъ типографій, не должна превышать одной копѣйки серебромъ съ каждого печатнаго листа.

**§ 37.** Плата сія взимается при выпускѣ изъ типографіи отпечатанныхъ книгъ; для удостовѣренія же во взносѣ платы, прилагается въ каждой книгѣ особый штемпель.

**§ 38.** Отъ платы и штемпеля освобождаются: объявленія офиціальныя, Указы и тому подобныя статьи, печатаемыя на Еврейскомъ языкѣ, по распоряженію Правительства, для всеобщаго извѣстія, также учебныя книги, прописи и разнаго рода таблицы и чертежи, издаваемыя для Еврейскихъ Учебныхъ Заведеній, по порученію Учебнаго Начальства.

*Примѣчаніе.* Учебное Начальство наблюдаетъ, чтобы учебники и вообще книги, печатаемыя для употребленія въ Еврейскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, были продаваемы по возможно умѣренной цѣнѣ.

### Г Л А В А III.

#### О СОДЕРЖАТЕЛЯХЪ ЕВРЕЙСКИХЪ ТИПОГРАФІЙ.

**§ 39.** Содержатели Еврейскихъ типографій соблюдаютъ въ точности относящіяся къ нимъ по

части полицейской и цензурной постановлія, и въ случаѣ нарушенія оныхъ подвергаются отвѣтственности на основаніи законовъ.

*Общее примѣчаніе.* Постановленія, изложенные въ настоящемъ Положеніи, относятся собственно къ книгамъ на Еврейскомъ языкѣ и не распространяются на книги, печатаемыя въ Еврейскихъ типографіяхъ на другихъ языкахъ, которые подлежать общимъ правиламъ, по сей части существующимъ.

Подпись: За Предсѣдателя Государственного Совѣта  
Графъ Левашовъ.

35. (18 Декабря) *О распространеніи на учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія статьи 480 Св. Воен. Постановл. Ч. I, Кн. III.*

По случаю оказавшагося неудобства въ примѣненіи къ училищнымъ Чиновникамъ Именного Высочайшаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 24 день Августа 1844 года, о срокѣ на подачу просьбы объ увольненіи отъ службы для Чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, съ 1 Генваря по 1 Мая каждого года, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія вносилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ записку о распространеніи на училищныхъ Чиновниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, при увольненіи ихъ отъ службы, правиль, установленныхъ по сему предмету для Преподавателей Военно-Учебныхъ Заведеній.

Комитетъ, имѣя въ виду, что Его Императорское Величество, согласно заключенію Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, уже изволилъ при-

знати справедливымъ, въ отношеніи увольненія оть службы Учителей Военно-Учебныхъ Заведеній, сократить тогъ порядокъ, который изъясненъ въ 480 статьѣ Свода Воен. Постан. Части I Книги III, считалъ съ своей стороны полезнымъ принять помянутый порядокъ и по учебнымъ заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, собственно въ отношеніи Преподавателей, а потому и полагаль: силу ныне измѣненной 480 статьи распространить на учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, безъ всякихъ дополненій.

«Оставить вовсе службу въ Военно-Учебномъ Заведеніи, или уменьшить въ ономъ свои занятія, Учитель можетъ не иначе, какъ въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ, по окончаніи годичнаго экзамена. Если же Учитель пожелаетъ оставить Заведеніе въ другое время, то онъ обязанъ объявить о томъ Начальству: въ столичныхъ Корпусахъ за мѣсяцъ, а въ губернскихъ — за два мѣсяца. Впрочемъ, Начальство Заведенія, по особому уваженію обстоятельствъ, изъясненныхъ Учителемъ, и по соображенію возможности замѣнить его другимъ Преподавателемъ безъ вреда успѣхамъ учащихся, можетъ уволить его и немедленно по подачѣ о томъ просьбы».

**Государь Императоръ Положеніе Комитета  
Высочайше утвердить соизволилъ.**

**36. (19 Декабра). Указъ Правительствующему Сенату о дополнительномъ постановлениі для Медицинскаго Факультета Московскаго Университета.**

**Указъ Правительствующему Сенату.**

Представленные Министромъ Народнаго Проповѣщенія, по случаю соединенія Московской Медико-Хирургической Академіи съ тамошнимъ Университетомъ, и разсмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ: 1) Дополнительное постановление о Медицинскомъ Факультете Московскаго Университета, и 2) Дополнительный Штатъ сего Университета, утверждены Нами, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ.

Препровождая при семъ означенное постановление и Штатъ, повелѣваемъ:

1) Приведеніе оныхъ въ дѣйствіе, по мѣрѣ открывающейся къ тому удобности, предоставить распоряженію Министра Народнаго Проповѣщенія, который въ свое время не оставить представить Намъ, установленнымъ порядкомъ, соображенія о томъ, въ какой мѣрѣ соответствуютъ означенное Положеніе и Штатъ потребностямъ Университета. 2) Исчисленные по Дополнительному Штату 50,131 р. 63 к. сер. въ годъ, отпускать съ 1 Генваря 1846 года изъ Государственного Казначейства на счетъ суммы, входившей досель въ Государственную роспись на содержаніе Московской Медико-Хирургической Академіи и на столовыя деньги Управлявшему симъ заведеніемъ. 3) Затѣмъ остатокъ отъ всей академической суммы, упомянутой въ предыдущей статьѣ, 48,420 р. 17 к. сер. и, сверхъ того, остающіеся отъ упраздне-

на въ Московскомъ Университетѣ каѳедры Ветеринарной Науки со всѣми къ ней принадлежностями 3,800 р. 70 к. сер. въ годъ, отпускать ежегодно по расписямъ расходовъ изъ Государственного Казнѣчества въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, для обращенія на предположенные къ учрежденію Ветеринарныя учебныя заведенія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее по сему распоряженіе.

На подлинномъ Собственпою Его Императорскаго Величества рукою написано:

**НИКОЛАЙ.**

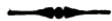
Собственпою Его Величества рукою написано:

Флоренція,  
19 Декабря 1845 года.

37. (19 Декабря).

## ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О МЕДИЦИНСКОМЪ ФАКУЛЬТЕТѢ  
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.



### ГЛАВА I.

#### ЧАСТЬ УЧЕБНАЯ.

§ 1. Въ учебный курсъ Медицинскаго Факультета входятъ слѣдующіе предметы :

## A. Вспомогательные:

а) Физика съ Физическою Географією и Климатологією ; б) Минералогія ; в) Ботаника ; г) Зоология ; д) Химія ; е) Сравнительная Анатомія ; ж) Изложение Россійскихъ Законовъ, Учреждений и Государственной службы въ необходимомъ для Врачей объемѣ.

## B. Существенные:

а) Необходимые для изученія человѣка въ здоровомъ и больномъ его состоянія : Анатомія человѣка Физиологическая и Патологическая, Физиология здороваго и Физиология больного человѣка или Патологическая.

б) Излагающія пособія для сохраненія и восстановленія здоровья : Гигіена, Фармакогнозія съ Фармацією, Врачебное Веществословіе съ Рецептурою, учение о повязкахъ и производствѣ операций, хирургическихъ и акушерскихъ.

в) Занимающіяся примѣненіемъ врачебныхъ пособій къ практикѣ : Терапія, Хирургія, Акушерство, Клиники съ Семіотикою.

г) Составляющіе Государственное Врачебновѣдѣніе (*Medicina publica s. politico-forensis*) и заключающіе въ себѣ приложеніе физико-медицинскихъ свѣдѣній къ потребностямъ Государства : Судебная Медицина, Медицинская Поліція, Ветеринарная Поліція, съ эпизоотическими болѣзнями, Русское Врачебное Законовѣдѣніе.

д) Представляющіе объемъ Медицины, способъ ея изученія, ея Исторію и Литературу : Энциклопедія и Методологія Медицины, ея Исторія и Ли-

тература, объяснение врачебныхъ классическихъ творений.

**§ 2.** Въ Медицинскомъ Факультетѣ полагается 12 каѳедръ :

- 1) Анатомія Физіологическая съ Микрографіей.
- 2) Физіология здороваго человѣка.
- 3) Патологическая Анатомія съ Патологическою Физіологіею.
- 4) Общая Терапія и Врачебное Веществословіе, съ необходимыми указаніями на Токсикологію, изложеніемъ Минеральныхъ водъ и Рецептурою.
- 5) Оперативная Хирургія съ Хирургическою Анатоміею, ученіемъ о повязкахъ и Хирургическою Факультетскою Клиникою.
- 6) Теоретическая Хирургія съ Офтальміатріею.
- 7) Частная Терапія въ полномъ объемѣ.
- 8) Терапевтическая Факультетская Клиника съ Семіотикою.
- 9) Акушерство теоретическое и практическое, изложение женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, Акушерская Клиника.
- 10) Государственное Врачебновѣдѣніе, которое составляютъ: а) Судебная Медицина, б) Медицинская Поліція съ Гигіеной, в) Врачебное Законовѣдѣніе, т. е. краткое изложение хода дѣлъ, порядка службы и устройства по Врачебному Управлению въ Государствѣ, и наконецъ г) Ветеринарная Поліція съ Эпизоотическими болѣзнями.
- 11) Хирургическая Госпитальная Клиника.
- 12) Терапевтическая Госпитальная Клиника.

*Примѣчаніе 1.* Для Госпитальной Офтальміатріи полагается Экстраординарный Профессоръ, котораго занятія опредѣляются § 16.

*Примѣчаніе 2.* Въ Медицинскомъ Факультетѣ полагается вообще Профессоровъ Ординарныхъ 10, Экстраординарныхъ 3 и Адъюнктовъ 6.

§ 3. Чтеніе лекцій въ Медицинскомъ Факультетѣ производится на основаніи расписанія, утвержденаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Сверхъ поименованныхъ въ § 1 вспомогательныхъ и существенныхъ предметовъ Факультета, имѣютъ быть включены въ расписаніе и вѣкоторые общіе, именно: а) Законъ Божій и Церковная Исторія, слушать которые обязаны Студенты Медицинскаго Факультета въ теченіе первого года, и б) Нѣмецкій языкъ для тѣхъ, которые на испытаніи не оказали въ немъ достаточныхъ познаній. Изученіе другихъ предметовъ, къ Медицинѣ не относящихся, предоставляется собственному выбору учащихся, въ свободное отъ необходимыхъ ихъ занятій время.

§ 4. Преподаваніе Фармакогнозіи и Фармаціи возлагается на завѣдывающаго Университетскою Аптекою *Ученаго Аптекаря*, который пользуется правами Адъюнкта. При немъ полагается Лаборантъ.

§ 5. Особый Преподаватель для Исторіи и Литературы Медицины не назначается; но каждому Профессору Медицинскаго Факультета вмѣняется въ обязанность излагать необходимую, въ отношеніи къ его предмету, часть Исторіи и Литературы Медицины.

§ 6. Краткое изложеніе Энциклопедіи и Методологіи Медицины, въ теченіе одного полугодія, можетъ быть отнесено къ обязанности Декана, или поручено одному изъ Доцентовъ.

§ 7. Изложеніе Зоологии и Сравнительной Анатоміи — отдельное и въ необходимомъ для Студен-

тозъ Медицины объемъ — возлагается: первой — на Профессора Сравнительной Анатоміи и Сравнительной Физіологии 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета, а второй — на Профессора Физіологии здраваго человѣка. Относительно Минералогіи, Ботаники, Химіи, Физики съ Физическою Географіею и Климатологіею, предоставается Совету Университета, съ разрѣшенія Министра; отдѣльное чтеніе сихъ предметовъ въ Медицинскомъ Факультетѣ, въ примѣненіи къ Медицинѣ, поручать либо Штатнымъ Университетскимъ Преподавателямъ, безъ постояннаго прибавочнаго оклада, но съ вознагражденіемъ ихъ, по мѣрѣ успѣховъ преподаванія, единовременными денежными выдачами изъ экономической суммы Университета, или сверхштатнымъ, въ званіи Доцентовъ, на основаніи правилъ, установленныхъ для пріобрѣтенія сего званія. На семъ же основаніи излагаются въ Медицинскомъ Факультетѣ Россійскіе Законы и Учрежденія.

**§ 8. Изложеніе Ветеринарной Полиціи и Эпизоотическихъ болѣзней поручается особенному Адьюкту, состоящему при каѳедрѣ Государственного Врачебновѣданія.**

**§ 9. Студенты 9 и 10 полугодія, для посѣщенія отдѣленій Госпитальной Клиники, раздѣляются на двѣ половины. Одна половина Студентовъ, въ теченіе полугодія, посѣщаетъ терапевтическое отдѣленіе Госпитальной Клиники, а другая половина — хирургическое; но всѣ Студенты, по окончаніи госпитальныхъ посѣщеній, собираются въ Секціонную Камеру, для упражненій въ Патологической Анатоміи, подъ руководствомъ Профессора сей Науки, ко-**

торый производить всѣ трупосѣченія умершихъ въ Госпитали. При трупосѣченіяхъ, если пожелаютъ, могутъ присутствовать Профессоры, завѣдывающіе отдѣленіями Госпитальной Клиники.

§ 10. Профессорамъ Медицинскаго Факультета, по обширности преподаваемыхъ вида Наукъ, предоставляется право взаимныхъ соглашеній касательно наложенія такихъ предметовъ, которые входатъ въ составъ нѣсколькоихъ каѳедръ.

§ 11. Входящіе въ составъ Медицинскаго Факультета учебные предметы, по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть умно-жены, соединены, раздѣлены или до времени сокра-щены, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и по удобности пріисканія способныхъ Преподавателей.

## ГЛАВА II.

### КЛИНИЧЕСКІЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

§ 12. Для практическаго упражненія учащихся учреждаются Клиники: Факультетская, изъ трехъ отдѣленій: терапевтическаго, хирургическаго и аку-шерскаго; 2) Госпитальная, изъ двухъ отдѣленій: терапевтическаго и хирургическаго, въ Екатеринин-ской Больнице; 3) Госпитальной Офтальміатрии, въ Московской Глазной Лечебницѣ; 4) Поликлиники.

§ 13. Клиническія занятія Студентовъ въ терапевтическомъ и хирургическомъ отдѣленіяхъ Факультетской Клиники раздѣляются на приготовительныя и практическія. Первые, назначаемыя въ 5 и 6 полугодіяхъ, имѣютъ цѣлую упражненіе учащихся въ изслѣдованіи признаковъ болѣзней при постѣдѣ

больнаго — Клиническая Терапевтическая и Хирургическая Семіотика и въ наложеніи повязокъ въ Отдѣленіи Хирургическомъ. Руководствовать Студентовъ въ сихъ упражненіяхъ обязаны Адъюнкты; они должны заниматься съ Аусcultантами въ то же время, какъ и сами Профессоры будуть заниматься съ практикантами, только въ различныхъ клиническихъ залахъ. Практическія занятія относятся къ 7 и 8 полугодіямъ. Тутъ практиканты пріучаются уже дѣйствовать самостоятельно, относительно разпознанія болѣзней и наблюденія за ихъ ходомъ и лечениемъ, подъ руководствомъ Профессора, располагающаго всѣми возможными врачебными пособіями.

§ 14. Въ Госпитальной Клиникѣ, въ 9 и 10 полугодіяхъ, вниманіе учащихся должно быть обращено на цѣлые группы однородныхъ случаевъ; они должны пріучаться слѣдить одинъ и тотъ же болѣзненный процессъ въ различныхъ его проявленіяхъ, приобрѣтать навыкъ дѣйствовать средствами простыми и ограниченными, знакомиться съ наблюденіемъ различныхъ эпидемій, съ правильнымъ, рациональнымъ употребленіемъ Медицинской Статистики и съ порядкомъ госпитальной службы.

§ 15. Акушерскую Клинику посѣщають поочередно Студенты послѣднихъ четырехъ полугодій, всякий разъ по назначению Профессора Акушерства, отъ которого зависитъ и опредѣленіе удобнаго времени для упражненій въ изслѣдованіи беременныхъ женщинъ.

§ 16. Профессору Хирургического Отдѣленія Факультетской Клиники вмѣняется въ обязанность замѣщать нѣсколько кроватей (отъ 6—12) больны-

ми, одержимыми глазными болѣзнями; но ближайшее знакомство съ сими болѣзнями, на основаніяхъ вышепизложенныхъ (§ 14), должны получать учащіеся въ Клиникѣ Госпитальной Офтальміатріи, подъ руководствомъ Директора и Старшаго Врача Московской Глазной Больницы, съ званіемъ Экстраординарнаго Профессора Университета.

§ 17. Поликлиники, учреждаемыя изъ приходящихъ больныхъ, должны знакомить Студентовъ съ городскою практикою.

§ 18. Въ Факультетской Клиникѣ полагается 150 кроватей: 60 для терапевтическаго отдѣленія, 60 для хирургическаго и 30 для акушерскаго.

*Приложение.* Половинное число кроватей назначается преимущественно для сословій, принадлежащихъ къ Московскому Городовому вѣдомству, по особому положенію.

§ 19. Госпитальная Клиника распространяется на всю Екатерининскую Больницу, въ двухъ отдѣленіяхъ которой — терапевтическомъ и хирургическомъ — помѣщается до 200 больныхъ.

§ 20. Факультетская и Госпитальная Клиники имѣютъ собранія инструментовъ, снарядовъ и патологическихъ препаратовъ. Учебными пособіями, именно книгами и рисунками, Факультетская Клиника занимается, сверхъ общей университетской библиотеки, изъ собственно Клинической, на ежегодное умноженіе которой назначена въ Дополнительному Штатѣ особая сумма. Необходимыя для Факультетской Клиники сочиненія выписываются по требованію Клиническихъ Профессоровъ. Храненіе библиотеки клинической вѣряется одному изъ Адъюнк-

тогъ, который получаетъ за сей трудъ приваточное жалованье по Штату.

§ 21. Всѣ подряды и поставки на годичное содержаніе Факультетской Клиники производятся въ Правленіи Университета, которое принимаетъ и расходуетъ, на законномъ основаніи, суммы, отпускаемые на содержаніе Клиники. Дальнѣйшія правила касательно хозяйственной и полицейской части сей Клиники, приема больныхъ, платы, взносимой ими за содержаніе и лечение, приема людей бѣдныхъ, вуждающихся въ медицинскомъ пособіи, излагаются въ особомъ постановленіи, утверждаемомъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 22. Расходы, не относящіеся къ штатному положенію Екатерининской Больницы, дѣлаемые Профессорами двухъ отдѣленій Госпитальной Клиники, принимаются на счетъ Университета. О такихъ расходахъ, которые не должны превышать определенной на сей конецъ въ Дополнительномъ Штатѣ суммы, Старшій Врачъ Екатерининской Больницы даетъ отчетъ Правленію Университета.

### ГЛАВА III.

#### О лицахъ служащихъ.

§ 23. При каждомъ Отдѣленіи Факультетской и Госпитальной Клиники полагаются: Профессоръ, Адъюнктъ и два Ассистента.

§ 24. Клиническимъ Профессорамъ присваивается званіе Директоровъ подвѣдомыхъ имъ Отдѣленій. Адъюнкты, должностнуюющіе имѣть степень Доктора Медицины, состоягъ при Профессорахъ въ качествѣ

постоянныхъ Помощниковъ и участвуютъ во всѣхъ ихъ трудахъ. Ассистенты, избираемые изъ Лекарей, извѣстныхъ отличными своими способностями, опредѣляются въ сию должность не болѣе какъ на два года, послѣ чего назначаются другіе на такой же срокъ. Имѣя квартиры въ зданіяхъ Клиническихъ, Ассистенты не только раздѣляютъ съ Профессорами и Адъюнктами труды ихъ, но и дежурятъ по-очереди, съ исполненіемъ всѣхъ обязанностей, возможныхъ на дежурныхъ Врачей.

*Примѣчаніе* Двухлѣтній срокъ не относится къ тѣмъ Ассистентамъ Госпитальной Клиники, которые на первый разъ будутъ избраны изъ состоящихъ при Екатерининской Больнице Ординаторовъ. Они могутъ оставаться и долѣе при Больнице, если Начальство признаетъ ихъ способными къ продолженію своихъ занятій въ Клиникѣ.

§ 25. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа есть вмѣстѣ и Попечитель Екатерининской Больницы, и по сему званію вступаетъ во всѣ права и обязанности, съ онимъ сопряженныя.

§ 26. Старшимъ Врачемъ Екатерининской Больницы назначается одинъ изъ Профессоровъ Госпитальной Клиники. Онъ завѣдываетъ Больницей только по врачебной части, и въ семъ отношеніи подчиняется Начальству больничному.

§ 27. Положенные по Штату Екатерининской Больницы Ординаторы избираются изъ Клиническихъ Адъюнктовъ и Ассистентовъ.

§ 28. Ассистенты Клиникъ опредѣляются по представленію Совета Университета Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа и пользуются правами

службы съ присвоенными ученымъ ихъ званиями и преимуществами.

**§ 29.** Какъ Профессорамъ, такъ въ Адъюнктамъ Госпитальной Клиники производится штатное содержание отъ Университета, сверхъ окладовъ по должностямъ Старшаго Врача и Ординаторовъ; Ассистентамъ же сей Клиники производится жалованье, изравнѣ съ Ассистентами Факультетской Клиники, изъ экономической суммы Университета, въ такомъ только случаѣ, если они не пользуются таковымъ въ Больницаѣ, по званію Ординаторовъ.

**§ 30.** Профессоры, Адъюнкты и Ассистенты Госпитальной Клиники помѣщаются, по возможности, въ зданіяхъ Екатерининской Больницы.

**§ 31.** Назначенная въ Дополнительномъ Штатѣ Университета сумма на вознагражденіе тѣхъ Чиновниковъ Екатерининской Больницы, труды которыхъ съ учрежденіемъ Госпитальной Клиники увеличатся, распредѣляется Правленіемъ Университета, по представлению Старшаго Врача, съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа.

**§ 32.** Хозяйственною и Полицейскою частію Факультетской Клиники управляетъ Совѣтникъ Правленія Университета, завися непосредственно отъ сего Правленія. Обязанности его и отношенія къ Директорамъ Отдѣленій Клиники опредѣляются въ постановлѣніи о внутреннемъ устройствѣ Клиники, утверждаемомъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

**§ 33.** При Факультетской Клиникѣ полагается Экономъ-Экзекуторъ, а при Конторѣ Клиники: Бухгалтеръ, онъ же Письмоводитель, и два Канцелярскихъ служителя.

**§ 34.** Экономъ-Экзекуторъ Факультетской Клиники сравнивается въ правахъ службы съ Экономомъ Университета, Бухгалтеръ и Письмоводитель состоять по должности въ X классѣ, по пенсіи въ IX, по мундиру въ X разрядѣ.

## ГЛАВА IV.

### О Стипендіатахъ.

**§ 35.** Изъ положенныхъ по Штату 26 Іюля 1835 года ста казеннокоштныхъ Студентовъ Медицинского Факультета, нѣкоторое число, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, можетъ быть обращаемо въ Стипендіатовъ, которымъ выдаются Стипендіи, равныя суммѣ, опредѣленной по Штату на содержаніе Студента.

**§ 36.** Сверхъ того назначается двадцать Стипендіатовъ, съ содержаніемъ, опредѣленнымъ въ Дополнительномъ Штатѣ.

**§ 37.** Стипендіаты обязаны, наравнѣ съ казеннокоштными воспитанниками, прослужить Врачами въ военномъ или гражданскомъ вѣдомствѣ не менѣе шести лѣтъ.

**§ 38.** Министръ Народнаго Просвѣщенія, смотря по обстоятельствамъ, имѣеть право, по своему усмотрѣнію, освобождать Стипендіатовъ отъ выслуги узаконенного срока.

Подпісалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта  
*Князь И. Васильчиковъ.*

**38. (19 Декабря).**

На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою написано :

«*Быть по сему.*»

Во Флоренціи,  
**7**  
**19** Декабря 1845 года.

## ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ШТАТЬ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

С Т А Т Ы Р А С Х О Д О ВЪ.	Число лицъ.	Одному.		Всего.	
		Серебромъ.		Rуб.	К.
		Rуб.	К.	Rуб.	К.
<b>1. По Второму Отдѣленію Философскаго Факультета.</b>					
Ординарному Профессору Сравнительной Анатоміи и Физіологии и вмѣстѣ Преподавателю Зоологіи въ Медицинскомъ Факультетѣ.....	1	—	—	1,429	60
Квартирныхъ .....	1	—	—	142	95
Помощнику Прозектора при каѳедрѣ Сравнительной Анатоміи и Физіологии .....	1	—	—	343	10
<b>2. По Медицинскому Факультету.</b>					
Ординарнымъ Профессорамъ....	3	1,429	60	4,288	80
Квартирныхъ.....	2	142	95	285	90
<i>Примѣчаніе. Одинъ изъ Профессоровъ, по званію Старшаго</i>					

Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Одному.		Всего.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Серебромъ.					
Врача Екатерининской Больницы, помѣщается въ зданіяхъ оной, и потому не назначается ему квартирныхъ денегъ.					
Однѣ изъ положенныхъ по Штату 26 Іюля 1835 года Экстрапордиарныхъ Профессоровъ замѣняется Одинаярнымъ, и для того прибавляется ему:					
Жалованья .....	1	—	—	428	88
Квартирныхъ.....	1	—	—	28	65
Адъюнкта..	4	714	80	2,859	20
Квартирныхъ.....	2	85	80	171	60
Примѣчаніе. Два Адъюнкта Госпитальной Клиники помѣщаются въ зданіи Екатерининской Больницы.					
Ученому Аптекарю.....	1	—	—	714	80
Прозектору по каѳедрѣ Шатологической Анатоміи.....	1	—	—	714	80
Ассистентамъ Клиники Факультетской .....	6	200	—	1,200	—
Примѣчаніе. Четыре Ассистента Госпитальной Клиники, по занятію ими мѣстъ Ординаторовъ въ Екатерининской Больнице, получаютъ жалованье изъ суммъ оной.					
Лаборанту Фармація.....	1	—	—	343	—
Эконому-Экзекутору Факультетской Клиники.....	1	—	—	428	88
Бухгалтеру и Письмоводителю въ Конторѣ Факультетской Клиники.....	1	—	—	285	92

Статьи расходовъ.	Число днц.	Одному.		Всего.	
		Серебромъ.			
		Руб.	К.	Руб.	К.
Канцелярскимъ служителямъ при Конторѣ:					
Средняго оклада.....	1	—	—	100	6
Низшаго — .....	1	—	—	71	48
Имъ на паскъ и обмунированіе.	2	28	59	57	18
На содержаніе Химической и Фар- мацевтической Лабораторій, прибавочныхъ.....	—	—	—	350	—
На содержаніе и умноженіе Каби- нета Патологической Анатоміи.	—	—	—	400	—
На хирургические инструменты, въ дополненіе къ отпускаемой по Штату суммъ.....	—	—	—	100	—
На акушерские инструменты, до- полнительныхъ .....	—	—	—	50	—
На содержаніе и умноженіе Кли- нической Библиотеки.....	—	—	—	400	—
Альюнкту, замѣдывающему Кли- ническою Библиотекою, приба- вочного жалованья.....	1	—	—	300	—
На содержаніе 150 кроватей въ Университетской Факультет- ской Клиникѣ, въ добавленіе къ назначеннымъ къ ежегодно- му отпуску отъ города 8,571 р. 50 к. и получаемымъ по Штату 1835 года на Университетскіе Клинические Институты 7,142 р. 80 к., полагая по 157 р. 14 к. сер. на кровать, со вклю- ченіемъ въ платы за стирку боль- ничного бѣлля.....	—	—	—	7,856	70
Повивальной Бабкѣ при Акушер- ской Клиникѣ.....	1	—	—	285	92

Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Одному.		Всего.	
		Серебромъ.			
		Руб.	К.	Руб.	К.
Помощицѣ ея.....	1	—	—	171	59
Надзирательницѣ за сидѣлками и больничнымъ бѣльемъ.....	1	—	—	200	—
Фельдшерамъ.....	4	100	—	400	—
На содержаніе сидѣлокъ и про- чихъ низкихъ служителей....	—	—	—	6,000	—
На вспоможеніе бѣднымъ родиль- ницамъ въ Акушерской Клиникѣ	—	—	—	150	—
На содержаніе, отопленіе и освѣ- щеніе зданій Факультетской Клиники и на другое по оной расходы, не поименованыя здѣсь въ особыхъ статьяхъ...	—	—	—	12,000	—
На вознагражденіе Чиновниковъ Екатерининской Больницы, за труды по Университетской Гос- питальной Клиникѣ.....	—	—	—	400	—
На издержки по Госпитальной Клиникѣ въ Екатерининской Больнице.....	—	—	—	1,500	—
На стипендіи Студентамъ.....	20	142	85	2,857	10
			1/2		
3. Вообще по Университету.					
Совѣтнику Правленія Университе- та, управляющему Хозяйствен- ною и Полицейскою частію Факультетской Клиники.....	1	—	—	857	76
Столовыхъ.....	1	—	—	428	88
Инспектору Студентовъ, въ доба- вокъ къ получаемому имъ по Штату 1835 года жалованью..	—	—	—	428	88
Врачу Студентской Больницы, до- бавочныхъ къ штатному жало- ванью.....	—	—	—	100	—

Статьи расходовъ.	Число лицъ.	Одному.		Всего.	
		Серебромъ.			
		Руб.	К.	Руб.	К.
На содержаніе Больницы для Студентовъ, въ дополненіе къ штатной суммѣ.....	—	—	—	800	—
Фельдшерамъ при Студентской Больнице.....	2	100	—	200	—
И того...	—	—	—	50,131	63

*Примѣчанія:*

1) Совѣтникъ Правленія, Ученый Аптекарь, Проекторъ, Помощникъ Прозектора, Лаборантъ, Ассистенты, Экономъ-Экзекуторъ, Бухгалтеръ и Канцелярскіе служители Факультетской Клиники помышаются въ університетскихъ зданіяхъ, Ассистенты же Госпитальной Клиники въ зданіяхъ Екатерининской Больницы; а въ случаѣ немѣнія казенныхъ квартиръ въ натурѣ, лица сів, равно въ Адъюнкты Госпитальной Клиники, получаютъ, съ разрѣшеніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, квартирные деньги изъ экономической суммы Університета.

2) Чиновникамъ, получающимъ квартирные деньги, производство оныхъ прекращается, въ случаѣ помышенія ихъ въ казенныхъ квартирахъ, или назначенія имъ по другому вѣдомству квартирныхъ денегъ или квартиръ.

3) Совѣтникъ Правленія опредѣляется Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Попечителя Московскаго Учебнаго Округа. По должностіи онъ состоить въ VI классѣ, по мундиру въ VI, а по панциру въ III разрядѣ 2-й степени.

Подпись: Предсѣдатель Государственного Совѣта  
Князь И. Васильчиковъ.

**39.** 28 Декабря) *Объ отправлениі въ Харьковскій Университетъ, для упражненія Студентовъ оного въ Оперативной Хирургіи и Анатоміи, труповъ умирающихъ въ Харьковскомъ тюремномъ замкѣ арестантовъ.*

По сдѣланному, въ слѣдствіе представлениія Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ сношенію, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ запискою о доставленіи въ Харьковскій Университетъ труповъ арестантовъ, умирающихъ въ Харьковскомъ тюремномъ замкѣ.

Комитетъ, имѣя въ виду, что въ числѣ умирающихъ въ тюремномъ замкѣ арестантовъ, нерѣдко бываютъ и такие, кои судебными рѣшеніями еще не обвинены въ преступленіяхъ, и что иногда родственники умершихъ арестантовъ изъявляютъ желаніе принять на себя ихъ погребеніе, находилъ, что за симъ доставленіе въ Харьковскій Университетъ труповъ всѣхъ вообще умирающихъ въ тамошнемъ тюремномъ замкѣ арестантовъ было бы неудобно, а потому полагалъ: для упражненія Студентовъ помянутаго Университета въ Оперативной Хирургіи и Анатоміи, отправлять въ оный, по мѣрѣ требованія Университетскаго Начальства, трупы только тѣхъ изъ умирающихъ въ Харьковскомъ тюремномъ замкѣ арестантовъ, которые, по судебнѣмъ рѣшеніямъ, были уже признаны виновными въ преступленіяхъ или погребеніе коихъ не будетъ принято на себя ихъ родственниками.

Государь Императоръ таковое Положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

**40. (30 Декабря).**

**На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою написано:**

**«Быть по сейму».**

**Въ Вѣнѣ.**

**18  
30 Декабря 1845 года.**

## **У С Т А ВЪ**

### **МОСКОВСКАГО ДВОРЯНСКАГО ИНСТИТУТА.**



#### **Положенія общія.**

**§ 1.** Въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ воспитываются дѣти Дворянъ преимущественно для приготовленія ихъ къ дальнѣйшему образованію въ Университетѣ.

**§ 2.** Институтъ состоять въ непосредственномъ завѣданіи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

**§ 3.** Московскій Губернскій Предводитель Дворянства есть Почетный Попечитель Института. Права и обязанности сего званія опредѣляются существующими постановленіями.

**§ 4.** При Институтѣ состоять: Директоръ, Инспекторъ, Законоучитель, Учителя, Надзиратели, Экономъ, Письмоводитель, Бухгалтеръ и Канцелярскій служитель.

**§ 5.** Директоръ избирается Попечителемъ Учебнаго Округа, и, по его представлению, утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 6. Инспекторъ, Законоучитель, Учители, Надзиратели и вообще классные Чиновники избираются Директоромъ и утверждаются Попечителемъ. Канцелярскаго служителя опредѣляетъ Директоръ.

§ 7. Для совѣщанія о предметахъ особенной важности, преимущественно же о всемъ, что относится къ учебной части, при Директорѣ находится Совѣтъ, который, подъ его предсѣдательствомъ, состоитъ изъ Инспектора и пяти Старшихъ Учителей, избираемыхъ Директоромъ и утверждаемыхъ Попечителемъ.

§ 8. Собранія Совѣта бывають по приглашению Директора. Разсужденія оного вносятся въ журналъ, котораго копія представляется Попечителю.

§ 9. Число воспитанниковъ соразмѣряется съ удобностію помѣщенія.

§ 10. Курсъ ученія въ Институтѣ гимназицкій, и раздѣляется на шесть классовъ.

§ 11. При Институтѣ находится Больница, къ коей опредѣляются Врачъ и особый Надзиратель.

#### ПРИЕМЪ ВОСПИТАНИКОВЪ.

§ 12. Воспитанники, соотвѣтственно степени ихъ знаній, доказанныхъ испытаніемъ, могутъ быть принимаемы въ первые три класса, а именно: въ первый не моложе десяти и не старше двѣнадцати, во второй—до тринадцати и въ третій—до пятнадцати лѣтъ. Въ прочіе классы приемъ воспрещается, исключая тѣхъ, которые учились въ другихъ равностепенныхъ казенныхъ заведеніяхъ.

§ 13. Родители, родственники, опекуны или благотворители, желая помѣстить дѣтей въ Институтъ,

водають о томъ объявленіе Директору, съ приложениемъ свидѣтельства объ ихъ рожденіи, крещеніи и дворянскомъ происхожденіи, также о томъ, что они имѣли естественную или прививную оспу; при чмъ ве имѣющіе постояннаго пребыванія въ Москвѣ должны представить поручительство живущихъ въ ней особъ, что воспитанникъ, въ случаѣ исключенія изъ Института, будетъ ими принятъ.

**§ 14.** Всѣ учащіеся въ Институтѣ суть полныя Пансіонеры: за положенную плату они живутъ въ домѣ заведенія и получаютъ отъ онаго все содержаніе и учебныя пособія.

**§ 15.** Годовая плата за каждого воспитанника опредѣляется въ триста рублей серебромъ: кроме того при поступлениі вносится пятнадцать рублей на учебныя пособія и десять рублей на экипировку.

**§ 16.** Плата вносится за каждое полугодіе впередъ, въ теченіе Генваря и отъ 1-го Іюля по 15 Августа. Воспитанники, за которыхъ плата не будетъ внесена въ сіи сроки, отсылаются къ родителямъ, или къ особамъ, заступающимъ ихъ мѣсто, а за время, которое они находились въ Институтѣ, деньги взыскиваются на основаніи общаго положенія о казенныхъ взысканіяхъ.

**§ 17.** За воспитанниковъ, оставляющихъ добровольно Институтъ въ теченіе первого мѣсяца того или другаго полугодія, плата взимается не за цѣлое полугодіе, а только за то время, которое они пробыли въ заведеніи.

**§ 18.** За поступающихъ въ заведеніе не въ началѣ полугодія, плата берется по разсчету, съ 1-го

числа того мѣсяца, въ которомъ поступаютъ, до на-  
чала слѣдующаго полугодія.

**§ 19.** Сумма, внесенная за воспитанника, остает-  
ся собственностью Института, хотя бы воспитанникъ  
выбылъ и до истечения времени, за которое она внесе-  
на.

**§ 20.** Одежда для воспитанниковъ полагается :  
въ будни—куртки темнозеленаго сукна съ красными  
воротниками и съ панталонами сверхъ сапоговъ ; въ  
праздники—того же цвета мундиры съ красными во-  
ротниками и общлагами ; на воротникахъ мундировъ  
по двѣ нашивки изъ желтаго галуна ; на общлагахъ  
по три пуговицы ; пуговицы на курткахъ и на мун-  
дирахъ въ одинъ рядъ металлическія желтая, съ  
изображеніемъ герба Московской Губерніи. Фуражки  
темнозеленые съ краснымъ окольшемъ ; шинель те-  
мносѣрая. Для лѣта нанковыя брюки.

#### РАСПРЕДѢЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ.

**§ 21.** Въ 6 часовъ утра воспитанники встаютъ,  
и, послѣ общей молитвы, до 8 часовъ занимаются  
приготовленіемъ къ классамъ.

Въ 8 часовъ завтракъ и повтореніе уроковъ.

9—12, ученіе въ классахъ.

12—2, обѣдъ и отдыхъ.

2—3, приготовленіе уроковъ.

3—6, ученіе въ классахъ.

6—7, чай и отдыхъ.

7—8½, приготовленіе уроковъ.

8½—9½, ужинъ и отдыхъ.

Въ 9½, вечерняя общая молитва, послѣ которой воспитанники идутъ въ спальню.

**§ 22.** Въ воскресные и праздничные дни воспитанники слушаютъ Божественную Литургію. Въ проповѣди Священникъ-Законоучитель объясняетъ содѣржаніе Евангелія или Апостольскихъ Посланій того дня.

**§ 23.** Въ свободные отъ ученія дни благонравные и прилежные воспитанники могутъ быть отпущены въ дома родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, не иначе какъ по особому всякой разъ приглашенію и въ сопровожденіи присылаемыхъ за ними благонадежныхъ людей. Ночевать въ Института дозволяется только съ разрѣшенія Директора. Въ обоихъ случаяхъ воспитанникъ получаетъ отъ Инспектора билетъ съ обозначеніемъ: когда и на сколько времени онъ отпущенъ. Приглашающій къ себѣ воспитанника отмѣчаетъ на семъ билетѣ: когда онъ отправленъ обратно. Билеты возвращаются Инспектору самими воспитанниками.

#### Часть УЧЕБНАЯ.

**§ 24.** Предметы ученія въ Институтѣ суть слѣдующіе:

Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія.  
Логика.

Россійская Словесность.

Языки: Латинскій, Нѣмецкій, Французскій.

Исторія.

Географія съ Статистикою.

Математика до Коническихъ Сѣченій включительно.

**Физика и Космографія.**

**Естественная Исторія.**

**Чистописаніе, Черченіе и Рисованіе.**

**Церковное пѣніе..**

**Фехтованіе.**

**Танцованіе.**

**§ 25.** Начальство Института заботится о доставлении воспитанникамъ средствъ для практическаго упражненія въ новыхъ языкахъ, приволя предположенія свои по сему предмету въ исполненіе по испрошеннія на то, чрезъ Попечителя Учебнаго Округа, разрѣшенія Министерства, и возлагая означенный трудъ на Штатныхъ Учителей Института, или приглашая для того постороннихъ Преподавателей, съ производствомъ платы изъ суммъ Института.

**§ 26.** Желающіе, могутъ учиться языкамъ Греческому и Англійскому; но послѣднему —за условную плату, по двадцати пяти рублей серебромъ въ годъ и только въ такомъ случаѣ, когда желающихъ обучаться оному будетъ не менѣе осми.

**§ 27.** Музыкѣ воспитанники отъ Института не обучаются, но они могутъ имѣть для сей цѣли особыхъ Учителей за условную плату.

**§ 28.** Сверхъ необходимыхъ учебныхъ пособій, въ Институтѣ находится Библіотека и Физический Кабинетъ.

**§ 29.** Ученія въ Институтѣ не бываетъ только въ воскресные и табельные дни и въ лѣтнюю вакацію, для которой назначается около шести недѣль, до 1-го Августа. Оно продолжается ежедневно по шести часовъ и дѣлится на четыре урока, каждый въ полтора часа.

**§ 30.** По классамъ предметы учения распредѣляются по таблицѣ, утверждаемой Министромъ.

**§ 31.** Каждый изъ трехъ ~~наи~~шихъ классовъ, если въ немъ находится болѣе тридцати учениковъ, дѣлится на два отдѣленія по всѣмъ предметамъ, кромѣ Закона Божія, Исторіи, Географіи, Естественной Исторіи и Искусствъ.

**§ 32.** Испытанія воспитанниковъ для перевода въ высшіе классы производятся ежегодно послѣ лѣтней вакаціи, въ Августѣ мѣсяцѣ, исключая оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ VI класса, которые подвергаются испытанію прѣжде вакаціи.

**§ 33.** Послѣ испытанія назначается день торжественного акта, къ коему приглашаются мѣстныя Начальства, родители воспитанниковъ и вообще любители просвѣщенія. На актѣ читается отчетъ о дѣйствіяхъ Института, Учителя и ученики произносятъ приличныя торжеству рѣчи или читаютъ удостоенные къ тому свои сочиненія, а въ заключеніе провозглашаются имена удостоиваемыхъ къ выпуску, къ переводу въ высшіе классы и къ наградамъ, послѣ чего раздаются и самыя награды.

#### Обязанности Чиновниковъ и Преподавателей.

**§ 34.** Директоръ есть непосредственный Начальникъ Института. Онъ представляетъ собою заведеніе во вѣнчихъ сношеніяхъ и ходатайствуетъ о его нуждахъ. Но преимущественно на немъ лежитъ обязанность пещись о внутреннемъ его благосостояніи. Онъ имѣть главный надзоръ за хозяйственnoю частью и за порядкомъ во всѣхъ отношеніяхъ, побу-

ждаетъ подчиненныхъ къ точному исполненію ихъ обязанностей и вообще заботится о томъ, чтобы всѣ средства дѣйствовали вполнѣ и согласно для до-стиженія цѣли Института. Впрочемъ, обязанности Директора въ подробности опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

§ 35. Въ случаяхъ важныхъ и нетерпящихъ отлагательства, Директоръ имѣетъ право увольнять подчиненныхъ ему лица въ отпускъ на 8 дней; за увольненіе же болѣе продолжительное, онъ испрашивается позволенія Попечителя Учебного Округа.

§ 36. Инспекторъ есть Помощникъ Директора во всемъ, что касается до учебной и нравственной части воспитанія. Въ отсутствіе Директора онъ вступаетъ во всѣ его права и обязанности. За тѣмъ обязанности Инспектора въ подробности опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

§ 37. Должность Инспектора, въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, поручается, по распоряже-нію Директора, одному изъ Учителей или Старшихъ Надзирателей.

§ 38. Обязанности Учителей опредѣляются ихъ важнымъ назначеніемъ образовать умы и сердца учащихся. Посему, кромѣ преподаванія, они должны наблюдать за приличнымъ поведеніемъ воспитанниковъ въ классахъ и подавать имъ полезныя наста-вленія при всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ отъ того можно ожидать особенно благопріятнаго дѣйствія. Всего же важнѣе собственныйный примѣръ пеукоризнен-наго образа жизни, истиннаго благочестія, трудолю-бія и ревностнаго исполненія своей должности. Въ разсужденіи успѣховъ учащихся, Учителя должны

внушать въ нихъ охоту къ ученію пріобрѣтеніемъ ихъ довѣрности, собственнымъ живымъ участіемъ къ дѣлу и искусственнымъ способомъ преподаванія. Обязанности Учителей опредѣляются подреѣнѣе Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

§ 39. Въ случаѣ отсутствія Учителя по болѣзни или другой законной причинѣ, Инспекторъ поручаетъ классъ его другому и предпочтительно изъ преподающихъ въ Институтѣ тотъ же самый предметъ. Посему Учитель, когда не можетъ явиться къ должности, обязанъ заблаговременно уведомить о томъ Инспектора, дабы онъ могъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

§ 40. Надзиратели назначаются въ помощь Инспектору для постоянного и непрерывного наблюденія за воспитанниками. Они по-очереди находятся при воспитанникахъ отъ 6 часовъ утра до 10 вечера безотлѣчно, исключая только время занятія ихъ съ Учителями. Обязанности Надзирателей и требуемыя отъ нихъ качества опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

§ 41. Двумъ *Старшины* Надзирателямъ поручается преимущественно надзоръ за воспитанниками двухъ высшихъ классовъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ обязанностей *Младшими* Надзирателями. Всѣ они, по распоряженію Директора, обязаны посѣщать спальни воспитанниковъ ночью въ различное, неопределенное время и замѣчанія свои доводить до свѣдѣнія Инспектора.

§ 42. Для постоянного надзора во время ночи назначаются два особенныхъ Надзирателя, которые

по-очереди бывають въ должності оть 10 часовъ вчера до 6 часовъ утра.

§ 43. Экономъ завѣдываетъ хозяйственnoю и полицейскою частію Института. Онъ во всемъ руководствуется инструкціею, которая, по представлению Директора, имѣеть быть утверждена Попечителемъ Округа.

§ 44. Письмоводитель имѣеть въ своемъ вѣдѣніи Канцелярію и Архивъ Института. Бухгалтеръ завѣдываетъ счетоводствомъ, а Канцелярскій служитель состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи Письмоводителя.

#### Часть Хозяйственная.

§ 45. Дворянскій Институтъ содержится изъ суммъ, отпускаемыхъ изъ Государственного Казначейства и составляющихъ оть платежа за содержание воспитанниковъ.

§ 46. Остатки суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе Института, употребляются на улучшеміе заведенія, на добавочное жалованье Учителямъ, на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, и проч.

§ 47. Порядокъ расходованія сихъ остатковъ, составляющихъ экономическую сумму Института, опредѣляется существующими на сей предметъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія правилами.

§ 48. Суммы Института хранятся въ особой кладовой, въ желѣзномъ сундуке. Отчеты и ревизія оныхъ производятся на основаніи Правилъ Счетоводства цо Министерству Народнаго Просвѣщенія. Наличность суммъ свидѣтельствуется Совѣтомъ ежемѣ-

съячно и Попечителемъ Учебнаго Округа, когда онъ того пожелаетъ.

§ 49. Директоръ можетъ самъ, по усмотрѣнію своему, употребить на разныя исправленія и надобности въ годъ до ста пятидесяти рублей серебромъ изъ Институтской экономической суммы.

§ 50. Заготовленіе припасовъ и всего нужнаго для Института дѣлается на законномъ основаніи, по подрядамъ; но въ случаѣ слишкомъ высокихъ подрядныхъ цѣнъ, Директоръ, съ разрѣшеніемъ Попечителя Учебнаго Округа, производить заготовленіе хозяйственнымъ способомъ.

#### ПРЕИМУЩЕСТВА.

§ 51. Московскій Дворянскій Институтъ пользуется общими правами и преимуществами Гимназій по Уставу Учебныхъ Заведеній (ст 288—294).

§ 52. Чиновники и Преподаватели Института считаются въ Государственной службѣ. Права ихъ по чинопроизводству и по пенсіямъ тѣ же, кои предоставлены соотвѣтственнымъ должностямъ въ Гимназіяхъ и состоящихъ при нихъ Благородныхъ Пансионахъ, а классы должностей и разряды мундировъ опредѣлены въ Штатѣ.

§ 53. Учителя Наукъ Историческихъ, Математическихъ, Естественной Исторіи, Древнихъ языковъ, Русской Словесности и Грамматики и Географіи съ Статистикою называются Старшими, а прочие Младшими.

§ 54. Ночнымъ Надзирателямъ предоставляются общія права служебныя, съ допущеніемъ къ занятію сихъ должностей лицъ изъ такихъ состояній,

которымъ разрѣшено вступленіе въ Гражданскую службу.

§ 55. Врачъ Института считается въ действительной Государственной службѣ.

§ 56. Учителя пѣнія, фехтованія и танцованія не состоять въ Государственной службѣ.

§ 57. Воспитанники Московскаго Дворянскаго Института, окончивши полный курсъ ученія съ отличиемъ, по опредѣленію Сояльта и съ утвержденія Попечетеля Учебнаго Округа, награждаются золотыми и серебряными медалями, со внесеніемъ именъ ихъ, по усмотрѣнію Начальства, на доску отличныхъ воспитанниковъ Института. Всѣ же удостоенные по окончаніи курса одобрительныхъ аттестатовъ, прививаются въ Университетъ Студентами, не подвергаясь особому испытанію. При поступленіи въ службу, согласно Св. Зак. Т. 3-го Уст. о службѣ по опред. отъ Прав., ст. 87, 89 и 583 (изд. 1842 г.), опредѣляются они на мѣста Канцелярскихъ служителей высшаго по жалованью разряда, соотвѣтственно ихъ званію, и принимаются въ службу предпочтительно тѣмъ, кои не обучались въ Гимназіяхъ или другихъ равныхъ по предметамъ преподаванія заведеніяхъ. Какъ родовые Дворяне, они производятся по службѣ въ чинъ XIV класса чрезъ одинъ годъ; тѣ же, кои, сверхъ прочихъ Наукъ, обучались съ успѣхомъ и Греческому языку и при выпускѣ удостоены похвальныхъ аттестатовъ, опредѣляются въ Гражданскую службу съ чиномъ XIV класса и получаютъ соотвѣтствующія ономъ мѣста.

Подпись: Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергей Уваровъ.

**41. (30 Декабря).**

**На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою написано:**

**«Быть по сему».**

**Въ Вѣнѣ,**

**30 Декабря 1845 года.**

**П Т А Т Ъ**

**Московскаго Дворянскаго Института.**

Число лицъ.	Имъ жалованья серебромъ.		Классы долгожностей.	Разряды песяй.	Разряды муниципаль.
	Одному.	Всѣмъ.			
Директоръ.....	1 1,000	1,000	VI	—	VI
Ему столовыхъ.....	— 430	430			
Инспекторъ .....	1 800	800	VII	—	VII
Ему столовыхъ.....	— 275	275			
<b>Учителей Старшихъ:</b>					
Русской Словесности....	2 560	1,120	IX	—	IX
Го же во вторыхъ Отдѣленіяхъ низшихъ классовъ .....	1 560	560	IX	—	IX
Латинскаго языка.....	2 560	1,120	IX	—	IX
Го же во вторыхъ Отдѣленіяхъ низшихъ классовъ .....	1 560	560	IX	—	IX
Греческаго языка .....	1 500	500	IX	—	IX
Математики.....	2 560	1,120	IX	—	IX
Одному изъ нихъ поручается преподаваніе Космографіи и Физики.					
Математики во вторыхъ Отдѣленіяхъ низшихъ классовъ .....	1 560	560	IX	—	IX

	Число лицъ.	Имъ жалованья серебромъ.		Классы должностей.	Разряды пенсий.	Разряды министровъ.
		Одному.	Всѣмъ.			
Исторіи.....	1	500	500	IX	—	IX
Естественной Исторіи ..	1	220	220	IX	—	IX
Географіи съ Статистикою.....	1	260	260	IX	—	IX
Учителей Младшихъ:						
Нѣмецкаго языка .....	2	350	700	X	—	X
Французскаго языка....	2	350	700	X	—	X
Искусствъ:						
Черченія и Рисованія...	1	250	250	XII	—	X
Чистописанія .....	1	200	200	XII	—	X
Церковнаго пѣнія, фехтованія и танцованія.	3	—	1,000	—	—	—
Изъ сей же суммы производится плата настройщику фортепіано.						
Дневныхъ Надзирателей:						
Старшихъ.....	2	570	1,140	IX	—	IX
Младшихъ.....	8	430	3,440	XII	—	X
Ночныхъ Надзирателей.	2	150	300	XIV	IX	—
Священникъ при церкви и Законоучитель .....	1	600	600	—	—	—
Діаконъ.....	1	175	175	—	—	—
Причетникъ .....	1	150	150	—	—	—
На содержаніе церкви..	—	—	100	—	—	—
При Больницахъ:						
Врачъ.....	1	230	230	—	—	—
Надзиратель .....	1	150	150	XII	—	X
На лекарства и прочія потребности для больницы	—	—	300	—	—	—
Зубной Врачъ (по найму)	1	100	100	—	—	—

	Число лицъ.	Имъ жалованья серебромъ.		Классы должностей.	Разряды пенсій.	Разряды муницип.
		Одному.	Всѣмъ.			
Письмоводитель .....	1	350	350	XII	IX	X
Бухгалтеръ.....	1	200	200	XII	IX	X
Канцелярскій служитель	1	150	150	—	IX	—
На Канцелярскіе припасы.....	—	—	100	—	—	—
Экономъ .....	1	250	250	XIV	IX	X
На учебныя пособія, для каждого воспитанника по 8 руб., а ва 150..	—	—	1,200	—	—	—
На пополненіе Библіотеки .....	—	—	215	—	—	—
На пополненіе Физическаго Кабинета.....	—	—	215	—	—	—
На награды воспитанникамъ и расходы при публичномъ актѣ.....	—	—	400	—	—	—
На пишу воспитанникамъ, полагая на каждого въ голъ по 52 р., а на 150.....	—	—	7,800	—	—	—
На одежду воспитанникамъ.....	—	—	5,500	—	—	—
На ремонтъ тюфяковъ, подушекъ, одѣялъ, кроватей и постельного бѣлья.....	—	—	700	—	—	—
На ремонтъ столоваго бѣлья, чайной посуды, столовыхъ приборовъ, и проч.....	—	—	300	—	—	—
На ремонтъ и луженіе посуды.....	—	—	200	—	—	—
На ваемъ сторожей, поваровъ, офиціантовъ и другихъ служителей	—	—	4,600	—	—	—

Число лицъ.	Имъ жалованья серебромъ.		Классы должностей.	Разряды пенсій.	Разряды муниципъ.
	Одному.	Всемъ			
На форменную одежду швейцару и прочимъ служителямъ.....	—	600	—	—	—
На освѣщеніе.....	—	1,500	—	—	—
На отопленіе.....	—	3,500	—	—	—
На содержаніе зданій въ чистотѣ.....	—	1,600	—	—	—
На патирку половъ воскомъ.....	—	250	—	—	—
На поддержку и поправку зданій.....	—	1,400	—	—	—
На ремонтъ и починку классной и прочей мебели.....	—	150	—	—	—
На мытье бѣлья .....	—	1,100	—	—	—
На мыло, ваксу, щетки и стрижку волосъ.....	—	150	—	—	—
На припечатаніе въ Московскихъ Вѣдомостяхъ объявлений по разнымъ случаямъ и проч.....	—	100	—	—	—
На наемъ для воспитанниковъ дачи на лѣтнее вакаціонное время....	—	500	—	—	—
На дополнительное жалованье и плату Учителямъ Института и постороннимъ Преподавателямъ, и на непредвидимыя издержки...	—	1,740 р. 30 к.			
<b>И того... 46</b>	<b>—</b>	<b>53,330 р. 30 к.</b>			

*Примѣчанія:*

1) Опредѣленные въ семъ Штатъ расходы покрываются 8,330 руб. 30 коп. серебромъ, отпускаемыми изъ Государственного Казначейства въ платою, взимаемою съ воспитанниковъ.

2) Старшимъ Учителямъ Института, преподающимъ свой предметъ болѣе 10 уроковъ въ недѣлю, по засвидѣтельствованію Начальства обѣ особыхъ трудахъ ихъ и усердія, можетъ быть производимо, сверхъ опредѣленныхъ въ Штатѣ окладовъ, за каждый излишній урокъ, въ видѣ платы, по 50 руб. сер. въ годъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, безъ вычета на пенсіи, такъ какъ эти дополнительныя выдачи и въ разсчетѣ при назначеніи пенсій не принимаются.

3) Учителямъ новыхъ языковъ, смотря по трудамъ ихъ и усердію, штатное жалованье возвышается, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденного 17 Генваря 1839 года Положенія Комитета Министровъ, но въ пенсію назначается лишь одинъ штатный окладъ.

4) Если, по представлению Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, разрѣшено будетъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія пригласить въ Институтъ постороннихъ Преподавателей для упражненія воспитанниковъ въ новыхъ языкахъ, то имъ производится за сей трудъ, съ утвержденія Министра, въ видѣ платы, за каждый урокъ въ недѣлю отъ 55 до 70 руб. сер. въ годъ.

5) Остатки отъ одной статьи штатнаго расхода могутъ быть употребляемы на другую, а равно и на предметы, въ Штатѣ не означенныя, но въ коихъ откроется надобность, на основаніи общихъ существующихъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія правилъ.

**Подпись: Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.**

42. (30 Декабря).

На подлинномъ Собственою Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Вѣнѣ,  
 $\frac{18}{30}$  Декабря 1845 года.

## ПРАВИЛА

ИСПЫТАНИЯ ВРАЧЕЙ, ФАРМАЦЕВТОВЪ, ВЕТЕРИНАРОВЪ, ДЕНТИСТОВЪ И ПОВИВАЛЬНЫХЪ БАБОКЪ.

### ГЛАВА I.

#### ОВІЦІЯ ПОЛОЖЕННЯ.

§ 1. Лица, желающія пріобрѣсть Медицинскія, Фармацевтическія или Ветеринарныя ученыя степени и званія, равно и присвоенные тѣмъ степенямъ и званіямъ права, должны подвергнуться испытанію.

§ 2. Испытанія производятся во всѣхъ высшихъ Врачебно-Учебныхъ Заведеніяхъ, которыя къ тому уполномочены Правительствомъ, и въ Медицинскомъ Совѣтѣ Царства Польскаго.

*Примѣчаніе.* Право, предоставленное родовспомогательнымъ заведеніямъ, производить испытанія Повивальными Бабкамъ, получившими образованіе въ сихъ заведеніяхъ, остается въ своей силѣ, съ тѣмъ однакожь, чтобы при такихъ испытаніяхъ присутствовалъ Депутатъ отъ того Врачебно-Учебнаго За-

іденія, которое выдаетъ свидѣтельства на званіе Повивальныхъ Бабокъ.

§ 3. Ученыя степени и званія, пріобрѣтаемыя испытаніями, суть троекаго рода :

*A. Медицинскія.*

1) Учено-практическія : а) Лекарь, б) Докторъ Медицины, в) Докторъ Медицины и Хирургіи.

2) Учебно-служебныя : а) Уѣздный Врачъ, б) Члены Врачебной Управы : Акушеръ и Операторъ, в) Инспекторъ Врачебной Управы.

3) Спеціально-практическія : а) Дентистъ, б) Повивальная Бабка.

*B. Фармацевтическія :*

а) Аптекарскій Помощникъ.

б) Провизоръ.

в) Магистръ Фармациі (Аптекарь).

*C. Ветеринарныя :*

а) Ветеринарный Помощникъ.

б) Ветеринаръ.

в) Магистръ Ветеринарныхъ Наукъ.

§ 4. На означенные ученыя степени и званія, по удовлетворительномъ окончаніи испытанія, выдаются Врачебно-Учебными Заведеніями дипломы и свидѣтельства.

§ 5. Всѣ словесныя испытанія дѣлаются на томъ языке, на которомъ происходитъ преподаваніе, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ищущій ученой степени или званія подвергается испытавію; иностранцы же испытываются, по собственному желанію, на Латинскомъ

или на одномъ изъ употребительнейшихъ у насть Европейскихъ языковъ.

§ 6. Къ испытанію допускаются лица, не имѣющія никакой ученой степени, по окончанію курса, а имѣющія ученую степень—по предъявленіи на онуко законныхъ свидѣтельствъ.

§ 7. Испытуемый, въ прощениіи своемъ, означаетъ ту степень, или то званіе, на которое желается экзаменоваться, и сверхъ того представляетъ свидѣтельства :

- а) О рожденіи и вѣроисповѣданіи.
- б) О благонравномъ поведеніи.
- в) О выслушаніи полнаго курса Наукъ, относящихся къ искомой имъ степени.
- г) О непринадлежаніи къ податному состоянію, или о дозволеніи отъ общества, къ которому привадлежитъ, продолжать ученіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.
- д) А иностранецъ, сверхъ того, законный видъ на право пребыванія въ Россіи.

*Приимъчаніе 1.* Не получившій еще никакой ученой степени, если подвергается испытанію въ томъ учебномъ заведеніи, въ которомъ обучался, не имѣть надобности представлять такихъ свидѣтельствъ.

*Приимъчаніе 2.* Получившіе уже какую-либо ученую степень въ Россіи, по медицинской, фармацевтической или ветеринарной части, если желаютъ подвергнуться испытанию на высшую степень, представляютъ лишь законные свидѣтельства о настоящемъ своемъ званіи и о хорошемъ поведеніи.

§ 8. Результатъ испытаний, по каждому предмету, вносится въ протоколъ и означается въ немъ

одною изъ двухъ отмѣтокъ: удовлетворительно или не удовлетворительно; другія же отмѣтки не употребляются.

*Приильчаніе.* Лекарямъ, Провизорамъ, Аптекарскимъ Помощникамъ, Ветеринарамъ, Ветеринарнымъ Помощникамъ, Дентистамъ и Позывальными Бабкамъ, привнесая въ соображеніе особенные отзывы экзаменаторовъ, могутъ быть выдаваемы дипломы и свидѣтельства съ означеніемъ, что испытуемый удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ «съ отличиемъ» (*cum eximia laude*).

§ 9. Оказавшій неудовлетворительныя свѣдѣнія въ одномъ существенномъ предметѣ, или въ двухъ вспомогательныхъ, лишается права на полученіе некоей имъ ученої степени, или званія. Онъ можетъ, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, приступить ко вторичному испытанію изъ тѣхъ предметовъ; и если оно будетъ признано удовлетворительнымъ, то испытуемый утверждается въ той ученої степени, или въ томъ званіи, котораго искалъ. Являющійся къ такому вторичному испытанію, по прошествіи полутора, долженъ снова выдержать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ.

§ 10. Оказавшій неудовлетворительныя свѣдѣнія въ двухъ существенныхъ, или въ трехъ вспомогательныхъ предметахъ, долженъ снова выдержать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ, но не прежде, какъ по истеченіи полутора.

*Примѣчаніе.* Само собою разумѣется, что разделеніе предметовъ на вспомогательные и существенные можетъ лишь тамъ имѣть мѣсто, гдѣ оно сими правилами допущено.

§ 11. Для соблюдения беспристрастия, испытания производятся по билетамъ, заключающимъ въ себѣ предлагаемые вопросы. Билеты вынимаетъ самъ испытуемый.

§ 12. Экзамены лицамъ, не принадлежащимъ къ числу слушателей врачебно-учебныхъ заведеній, производятся во всякое время, съ тѣмъ одножъ, чтобы простое словесное испытаніе, изъ всѣхъ вообще предметовъ, не продолжалось болѣе шести недѣль, а допускаемое, на основаніи § 20, особо изъ вспомогательныхъ и особо изъ существенныхъ предметовъ, — не длилось: первое болѣе двухъ, а послѣднее болѣе четырехъ недѣль, безъ законной на отлагательство причины. Лица, принадлежащія къ числу слушателей врачебно-учебныхъ заведеній, подвергаются испытанію, въ отношеніи ко времени, на основаніи Устава тѣхъ заведеній.

*Примѣчаніе.* Правила, на основаніи которыхъ прѣѣжающіе въ Россію иностранные Врачи допускаются здѣсь къ производству практики (Св. Зак. Учр. Минист. ст. 1275, п. 1. р. Тома I, изд. 1842 г.) остаются въ своей силѣ.

## ГЛАВА II.

### ОВЪ ЭКЗАМЕНАХЪ МЕДИЦИНСКИХЪ.

#### ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

ОВЪ ЭКЗАМЕНАХЪ НА СТЕПЕНИ УЧЕНО-ПРАКТИЧЕСКІЯ:

##### А. Правила общія.

§ 13. Къ испытанію для достиженія Ученопрактическихъ медицинскихъ степеней, каждый мо-

жеть явиться по окончанію курса, означивъ въ своемъ прошеніи степень, на которую желаетъ экзаменоваться; но удостоивается лишь того званія, кото-  
раго по экзамену окажется заслуживающимъ.

**§ 14.** Испытаніе для полученія Учено-Практическихъ медицинскихъ степеней есть двоякое: а) испытаніе изъ вспомогательныхъ и б) испытаніе изъ существенныхъ предметовъ.

**§ 15.** Испытаніе изъ вспомогательныхъ предметовъ объемлетъ собою Науки, къ Естествовѣдѣнію относящіяся: Физику, Химію, Ботанику, Зоологію и Минералогію. Оно ограничивается требованіемъ отъ экзаменующагося свѣдѣній, съ врачебными Науками только необходимую связь имѣющихъ. Испытуемый отвѣтаетъ изъ Физики, Химіи и Ботаники на два вопроса изъ каждого предмета, а изъ Зоологии и Минералогіи—на одинъ вопросъ.

**§ 16.** Испытаніе изъ существенныхъ предметовъ должно быть: а) простое словесное и б) словесное демонстративное или практическое.

**§ 17.** Предметы первого испытанія суть:

- 1) Физіология здороваго человѣка.
- 2) Физіология больнаго человѣка или Патологическая.
- 3) Общая Терапія.
- 4) Матерія Медика, съ необходимыми указаніями на Токсикологію, на дѣйствіе и употребленіе Минеральныхъ водъ.
- 5) Рецептура.
- 6) Теоретическая Хирургія съ Офтальміатрію.
- 7) Частная Терапія въ полномъ объемѣ.

8) Акушерство теоретическое съ женскими и дѣтскими болѣзнями.

9) Судебная Медицина и Медицинская Полиція съ Гигіеной.

*Примѣчаніе.* Испытуемому предлагаются на разрѣшеніе два вопроса изъ каждого предмета.

§ 18. Демонстративное или практическое испытаніе дѣлается изъ слѣдующихъ предметовъ:

1) Изъ Анатоміи Физіологической. Оно должно состоять: а) въ демонстраціи на трупѣ одной изъ трехъ главныхъ полостей тѣла, съ полнымъ объясненіемъ положенія и строенія находящихся въ ней органовъ; б) въ приготовленіи препарата нервовъ, сосудовъ и мышицъ одной изъ конечностей, или таза. На то дается экзаменующемуся недѣля времени, а самый препаратъ онъ дѣлаетъ подъ строгимъ присмотромъ Прозектора Анатоміи, или его Помощника; в) въ демонстраціи изготовленнаго препарата.

2) Изъ Анатоміи Патологической: въ демонстраціи на свѣжемъ патологическомъ препаратѣ (*Ri  ce pathologique*), или, за недостаткомъ его, на препаратѣ, хранимомъ въ спиртѣ. Описавъ болѣзненное измѣненіе органа или ткани, экзаменующійся обязанъ объяснить причину, развитіе и ходъ болѣзненного процесса, который произвелъ то измѣненіе.

3) Изъ Фармакогнозіи и Фармации: въ распознаваніи и описаніи двухъ простыхъ и двухъ сложныхъ врачебныхъ средствъ.

4) Изъ Практической Медицины у постели больного. Съ сею цѣлію назначаются испытуемому въ Терапевтическомъ и Хирургическомъ отдѣленіи госпиталя не менѣе четырехъ больныхъ, которыхъ онъ

долженъ лечить подъ надзоромъ Профессоровъ до окончанія болѣзни, или, по крайней мѣрѣ, четыре недѣли. Испытаніе состоится въ распознаваніи болѣзни, изложеніи плана лечения и составленіи исторіи болѣзни съ заключеніемъ (epicrisis). За тѣмъ, испытуемый получаетъ отъ Профессоровъ, завѣдывающихъ означенными отдѣленіями госпиталя, свидѣтельство объ окончаніи испытанія и оказанныхъ имъ познаніяхъ.

*Примѣчаніе 1.* Въ тѣхъ врачебно-учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ есть госпитальные клиники, испытаніе этого рода постороннимъ лицамъ производится въ обыкновенныхъ клиникахъ.

*Примѣчаніе 2.* Студентамъ Университетовъ и Академій дѣлается практическое медицинское испытаніе во время посѣщенія ими обыкновенныхъ и госпитальныхъ клиникъ, гдѣ сіи послѣднія имѣются. Такое испытаніе должно быть засвидѣтельствовано клиническими Профессорами.

5) Изъ Оперативной Хирургіи съ Хирургическойю Анatomіею. Испытуемый обязанъ: а) слѣдить для важныхъ разнаго рода операций на трупѣ, по употребительнейшимъ способамъ, съ изложеніемъ какъ правилъ производства, такъ и обстоятельствъ, назначающихъ такія операции, и мѣръ, употребляемыхъ послѣ нихъ; при чемъ отъ испытуемаго требуются въ Хирургической Анatomіи тѣ только свѣдѣнія, которыя находятся въ необходимой связи съ заданьями ему операциями; б) доказать, что умееть производить такъ-называемыя малыя хирургическія операции (кровопусканіе, введеніе катетера и проч.) и

наложение употребительнѣйшихъ хирургическихъ повязокъ.

6) Изъ Практическаго Акушерства: въ производствѣ двухъ родовспомогательныхъ операций на фантомѣ, по употребительнѣйшимъ способамъ, съ изложеніемъ обстоятельствъ, назначающихъ такія операции, и мѣръ, употребляемыхъ послѣ нихъ.

7) Изъ Судебной Медицины: въ вскрытии мертваго тѣла, по правиламъ сей Науки, и въ составленіи судебно-медицинскаго протокола, на заданный случай.

§ 19. Первую часть испытанія, изъ вспомогательныхъ предметовъ (§ 15), Студенты Университетовъ и Академій оканчиваютъ въ теченіе учебнаго курса; второй же части, испытанію изъ существенныхъ предметовъ (§§ 16—18), подвергаются по окончанію учебнаго курса.

§ 20. Иностранные Врачи обязаны подвергнуться полному экзамену, съ допущеніемъ, если пожелаютъ, нѣкотораго промежутка времени между двумя его частями; съ тѣмъ однакожъ, чтобы такой промежутокъ ни въ какомъ случаѣ не превышалъ полуторичнаго срока.

§ 21. Получившій Учено-Практическую медицинскую степень обязанъ подписать «Факультетское обѣщаніе», которое прочитывается ему Деканомъ Медицинскаго Факультета, или Ученымъ Секретаремъ Академіи. Факультетское обѣщаніе припечатывается на оборотѣ диплома.

**Б. Правила частных**

**а) Объ испытаний на степень Лекаря.**

**§ 22. Названиемъ Лекаря обозначается низшая Учено-Практическая медицинская степень.**

**§ 23. Желающій получить степень Лекаря обязанъ выполнять все, что предписано въ гл. II. Отд. I. §§ 14—21 сихъ правилъ; при чемъ отъ испытуемаго должно требовать свѣдѣній, необходимыхъ для производства практики.**

**б) Объ испытаний на степень Доктора Медицины.**

**§ 24. Названиемъ Доктора Медицины обозначается высшая Учено-Практическая медицинская степень.**

**§ 25. Посему, отъ ищущаго степени Доктора Медицины должно требовать знаній, гораздо обширнѣйшихъ, нежели отъ испытуемаго на Лекарское званіе: словомъ, Докторъ Медицины, сверхъ практическихъ свѣдѣній въ предметахъ, указанныхъ сими правилами (§§ 14—18), долженъ представить неоспоримыя доказательства своей учености.**

**§ 26. За симъ испытуемому предлагаются на разрѣшеніе два письменные вопросы изъ существенныхъ предметовъ Врачебной Науки. Отвѣты, подъ надзоромъ Декана, или Ученаго Секретаря Академіи изготовленные, должны быть написаны на Латинскомъ языке.**

**§ 27. Если все предшествовавшее было найдено удовлетворительнымъ, то испытуемому дозволяется сочинить на Латинскомъ языке диссертациею, въ**

основаніе которой можетъ быть взята предметъ изъ существенныхъ, или изъ вспомогательныхъ Медицинскихъ Наукъ. Такой предметъ можетъ быть избранъ самимъ испытывающимся, или указавъ ему Медицинскимъ Факультетомъ, или Конференцію Академія.

§ 28. По разсмотрѣніи и одобрѣніи диссертаций, ищущему Докторскаго званія предоставляется право напечатать ону и, раздавъ въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, защитить публично вмѣстѣ съ нѣсколькими положеніями (*theses*), изъ коихъ, по крайней мѣрѣ, шесть должны быть Медицинскія.

*Приложаніе.* Иностранный Докторъ Медицины, экзаменующиійся на эту степень въ Россіи, не освобождается отъ защищенія диссертациіи и вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ ее представить въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, для раздачи при защищеніи.

§ 29. Защищеніе диссертациіи, составляющее послѣднюю часть экзамена, происходитъ въ торжественномъ собраніи всего Факультета, или всѣхъ Членовъ Академіи, при постороннихъ постытиеляхъ и Студентахъ, подъ предсѣдательствомъ Декана, или Ученаго Секретаря Академіи.

§ 30. Медицинскій Факультетъ Университета, или Конференція Академіи, назначаетъ не менѣе трехъ возражателей изъ числа своихъ Членовъ, и сверхъ того, каждому изъ присутствующихъ позволяетъ дѣлать возраженія какъ противъ диссертациіи, такъ и противъ припечатанныхъ при ней положеній,

§ 31. Для удостовѣренія, что диссертациія написана самимъ испытуемымъ, онъ защищаетъ ее на Латинскомъ языке, по крайней мѣрѣ, противъ двухъ возражателей, а прочимъ, если желаетъ, можетъ от-

въчать на Русскомъ, или на одномъ изъ употребительнейшихъ у насъ Европейскихъ языковъ.

§ 32. По окончанія защищенія диссертаций, Члены Факультета, или Конференціи Академіи, по кратковременному совѣщаніи, рѣшаютъ: было ли защищеніе удовлетворительно? и въ такомъ случаѣ, провозглашаютъ исполнившаго сю обязанность Докторомъ; при чмъ Деканомъ, или Ученымъ Секретаремъ Академіи, читается «Факультетское обѣщаніе», и новымъ Докторомъ подписывается. Въ противномъ случаѣ, если защищеніе было найдено неудовлетворительнымъ, испытуемый, по истечениіи не менѣе трехъ мѣсяцевъ и не болѣе полугода, можетъ приступить ко вторичному защищенію прежней диссертациіи, или вновь имъ написанной.

§ 33. Лекарь, получившій сіе званіе въ Россіи, при испытаніи на степень Доктора Медицины, освобождается отъ экзамена изъ вспомогательныхъ предметовъ.

**в) Объ испытаніи на степень Доктора Медицины и Хирургіи.**

§ 34. Званіе *Доктора Медицины и Хирургіи* есть самая важная Учено-Практическая медицинская степень.

§ 35. Желающій получить сю степень выполняетъ все, что предписано сими правилами (§§ 24—32) для полученія званія Доктора Медицины, и сверхъ того, долженъ доказать, что пріобрѣть специальныя, теоретическія и практическія свѣдѣнія въ Хирургіи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, ищущій

званія Доктора Медицины и Хирургії обязанъ исполнить слѣдующія условія :

1) Выдержать особое испытаніе : а) изъ Теоретической Хирургії съ Офтальміатрію, разрѣшивъ удовлетворительно два вопроса ; б) изъ Оперативной Хирургії, сдѣлавъ на трупахъ, въ присутствіи Профессора Оперативной Хирургії, двѣ важныя разнаго рода операциі по разлочнымъ методамъ ; в) изъ Хирургической Анatomіи, приготовивъ Анatomико-Хирургической препаратъ и сдѣлавъ по оному демонстрацію.

2) Сдѣлать съ надлежащимъ искусствомъ на живыхъ людяхъ не менѣе двухъ важныхъ разнаго рода операций, въ присутствіи Профессора Оперативной Хирургії, представивъ потомъ описание самихъ операций на Русскомъ, или на одномъ изъ употребительнѣйшихъ Европейскихъ языковъ, а если желаетъ, и на Латинскомъ, съ подробнымъ изложеніемъ случаевъ, въ которыхъ операциі были предприняты, способа ихъ производства, встрѣтившихся притомъ явлешій въ употребленнаго врачеванія.

3) Представить—на Русскомъ, Латинскомъ, или на одномъ изъ употребительнѣйшихъ у насъ Европейскихъ языковъ — сочиненіе о хирургическомъ предметѣ, доказывающее собственную опытность и основательныя свѣдѣнія въ сей Наукѣ, а для удостовѣренія, что представленное сочиненіе имъ самимъ написано, выдержать по оному испытаніе.

*Приимѣчаніе 1.* Лекарь и Докторъ Медицины, получившіе сіи званія въ Россіи, при испытавіи на званіе Доктора Медицины и Хирургії, освобождаются : первый отъ вторичнаго экзамена изъ вспомога-

тельныхъ предметовъ, а второй, сверхъ того, отъ вторичнаго экзамена на званіе Доктора Медицины и отъ вторичнаго публичнаго защищеннія диссертаций.

*Примѣчаніе 2.* Медико-Хирургъ, получившій сіе званіе по прежнімъ правиламъ испытанія, если желаетъ сдѣлаться Докторомъ Медицины и Хирургіи, обязанъ выполнить все, что установлено для получения званія Доктора Медицины (§§ 24—32), съ тѣмъ однакожь различіемъ, что, вмѣсто диссертациіи Медицинской, онъ долженъ представить Медико-Хирургическую, или же одну Медицинскую, а другую Хирургическую, и одну изъ нихъ, по напечатаніи, защитить публично.

## ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

### Объ экзаменахъ на званія учено-служебныя:

#### a) Объ испытаниіи на званіе Уезднаго Врача.

§ 36. Желающій получить званіе Уезднаго Врача обязанъ :

- 1) Имѣть Учено-Практическую медицинскую степень.
- 2) Знать Русскій языкъ.
- 3) Подвергнуться испытанію : 1) Практическому изъ Судебной Медицины. Оно должно состоять въ вскрытии трупа по правиламъ сей Науки ; составленіи судебно-медицинского протокола и судебногомедицинского свидѣтельства на заданные случаи.
- 2) Изъ Медицинской Полиціи вообще, а въ особенности о томъ, какъ поступать при внезапныхъ слу-

чаяхъ, въ которыхъ необходима безотлагательная помощь; 3) изъ эпизоотическихъ болѣзней, и въ 4) обѣ обязанностяхъ и отношеніяхъ Уѣзднаго Врача.

6) *Объ испытаніи на званіе Члена Врачебной Управы.*

§ 37. Къ испытанію на званіе Члена Врачебной Управы допускаются лишь Врачи, занимавшіе должность Уѣздныхъ Врачей, или представившіе свидѣтельства въ томъ, что выдержали испытаніе на это званіе (§ 36).

1) *Объ испытаніи на званіе Акушера, какъ Члена Врачебной Управы.*

§ 38. Ищущій званія Акушера, какъ Члена Врачебной Управы, обязанъ:

1) Если не состоять въ должностіи Уѣзднаго Врача, выполнить все, что предписано сими правилами (§ 36) для получения званія Уѣзднаго Врача. Сверхъ того онъ испытывается въ Судебно-Медицинскомъ изслѣдованіи: а) правъ новорожденного младенца, въ случаѣ ихъ сомнительности, б) пола и отравленій, до него касающихся, в) дѣтоубийства.

2) Представить описание сдѣланныхъ имъ, по крайней мѣрѣ, двухъ родовспомогательныхъ операций съ засвидѣтельствованіемъ мѣстнаго Медицинскаго Начальства, что тѣ операции дѣйствительно были имъ произведены.

3) Выдержать словесное испытаніе изъ Родовспомогательной Науки и ученія о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ; и на конецъ,

4) Сдѣлать нѣсколько операций на фантомѣ и подвергнуться практическому испытанию въ родовспомогательной клиникѣ, гдѣ сія послѣдняя имѣется.

*Примѣчаніе 1.* Такому же испытанию подвергаются и городовые Акушеры, опредѣляемые къ штатнымъ мѣстамъ въ столицахъ.

*Примѣчаніе 2.* Профессоры Родовспомогательной Науки и ихъ Адъюнкты, а равно Директоры родовспомогательныхъ заведеній и ихъ Помощники могутъ получить званіе Акушера безъ теоретического и практического испытания изъ Родовспомогательной Науки.

**2) Объ испытаніи на званіе Оператора, какъ Члена Врачебной Управы.**

§ 39. Ищущій званія Оператора, какъ Члена Врачебной Управы, сверхъ условій, которыя онъ выполняетъ на основаніи § 37 сихъ правилъ, долженъ:

1) Сдѣлать, въ присутствії Профессора Оперативной Хирургіи, двѣ важныя разнаго рода операции на трупахъ, по употребительнѣйшимъ способамъ, и одну важную операцию на живомъ человѣкѣ съ надлежащимъ искусствомъ, представивъ потомъ подробное описание какъ самой операции и обстоятельствъ, при которыхъ она была предпринята, такъ и употребленнаго врачеванія.

2) Выдержать словесное испытание изъ Теоретической Хирургіи, при чмъ должно требовать свѣдѣній чисто-практическихъ.

3) Сверхъ того онъ долженъ доказать, что умѣеть производить такъ-называемыя малыя хи-

ургіческія операціі : кровопусканіе, введеніе катетера и проч.

*Примѣчаніе 1.* Доктора Медицины и Хирургіи, Профессоры Практической Хирургіи и ихъ Адъюнкты могутъ быть опредѣляемы на мѣста Операторовъ Врачебныхъ Управъ, безъ предварительного теоретического и практическаго испытанія изъ Хирургіи.

*Примѣчаніе 2.* Медико-Хирурги также пользуются правомъ на полученіе званія Оператора Врачебной Управы безъ предварительного теоретического и практическаго испытанія изъ Хирургіи.

в) *Объ Испытаніи на званіе Инспектора Врачебной Управы.*

§ 40. Ищущій званія Инспектора Врачебной Управы обязанъ:

1) Имѣть, по крайней мѣрѣ, степень Доктора Медицины и состоять на службѣ не менѣе шести лѣтъ.

*Примѣчаніе.* Медико-Хирурги допускаются къ испытанію на званіе Инспектора Врачебной Управы, если состояли на службѣ не менѣе шести лѣтъ.

2) Знать основательно Русскій языкъ и имѣть навыкъ въ производствѣ письменныхъ дѣлъ.

3) Выдержать испытаніе : 1) изъ Судебной Медицины, теоретическое и практическое. Сie послѣднее отличается отъ такого же испытанія на званіе Уѣзднаго Врача болѣшею подробностію и ученымъ направленіемъ. 2) Изъ Медицинской Поліціи ; 3) изъ Врачебнаго Законовѣдѣнія При семъ испытаніи экзаменующійся долженъ доказать, что онъ знакомъ

сь ходомъ дѣлъ, порядкомъ службы и устройствомъ Врачебного Управлія въ Государствѣ, а равно, что имѣеть свѣдѣнія о Гражданской службѣ и Правовѣдѣніи въ необходимомъ для Врачей объемѣ. 4) Изъ Ветеринарной Полиціи и эпизоотическихъ болѣзней; 5) практически изъ Фармакогнозіи, о признакахъ доброды и подмѣси лекарственныхъ веществъ, со включеніемъ правиль, наблюдавшихъ при освидѣтельствованіи Аптекъ.

**§ 41.** Удовлетворивъ вышеизложеннымъ требованіямъ, испытуемый, въ собраніи Медицинского Факультета, или Конференціи Академіи, отвѣчаетъ письменно, на Русскомъ языке, на предложенный ему вопросъ, котораго предметъ заимствуется изъ Государственного Врачебновѣдѣнія.

**§ 42.** Званіе Инспектора Врачебной Управы, безъ испытанія, можетъ получить лишь Профессоръ Государственного Врачебновѣдѣнія, преподававшій сю Науку въ Университетѣ или Медико-Хирургической Академіи.

### ОТДѢЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

#### О ВЪ ЭКЗАМІНАХЪ НА ЗВАНІЯ СПЕЦІАЛЬНО- ПРАКТИЧСКІЯ.

a) *Объ испытаніи на званіе Дентиста.*

**§ 43** Ищущій званія *Дентиста* долженъ представить:

1) Свидѣтельство, утвержденное подписью мѣстного Медицинского Начальства, въ томъ, что обу-

чался Зубному Врачебному Искусству у известного Дентиста, не менѣе трехъ лѣтъ, съ хорошимъ успѣхомъ, и что производилъ разныя зубныя операциіи на живыхъ людяхъ съ надлежащимъ искусствомъ и знаніемъ.

2) Выдержать испытаніе о строеніи человѣческихъ челюстей, зубовъ и десенъ, о болѣзняхъ, въ сихъ частяхъ случающіхся, и о способѣ ихъ лечения мѣстными средствами, какъ единственно къ употребленію Дентисту дозволенными.

3) Подвергнуться практическому испытанію въ клиникѣ и сдѣлать нѣсколько зубныхъ операций на трупахъ и на живыхъ людяхъ.

*Примѣчаніе.* Женщины могутъ также получать званіе Дентистовъ, удовлетворивъ всѣмъ установленными здѣсь правиламъ.

б) *Объ испытаніи на званіе Повивальной Бабки.*

§ 44. Желающая получить званіе *Повивальной Бабки* должна быть не моложе двадцати и не старше сорока пяти лѣтъ.

§ 45. Сверхъ свидѣтельства, которое требуется, на основаніи § 7, о выслушаніи ею полнаго курса въ родовспомогательномъ заведеніи, она обязана представить свидѣтельство, что принимала, по крайней мѣрѣ, трехъ младенцевъ въ родовспомогательномъ заведеніи, или же на вольной практикѣ, въ присутствіи Врача, съ показаніемъ притомъ, съ какимъ успѣхомъ были совершены роды.

§ 46. За симъ она подвергается испытанію изъ Повивального Искусства во всѣхъ тѣхъ частяхъ,

которыхъ познаніе нужно для Повивальной Бабки ; и наконецъ, должна доказать свое искусство на фантомѣ и при самыхъ родахъ въ акушерской клиникѣ, где сія послѣдняя имѣется.

## ГЛАВА III.

### ОБЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХЪ.

#### ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

##### Объ испытаніи на степень Аптекарского Помощника.

**§ 47.** Званіе Аптекарского Помощника есть пизшая степень по Фармацевтической части.

**§ 48.** Испытаніе на степень Аптекарского Помощника должно имѣть цѣлію полученіе удостовѣренія, что ученикъ столько знающъ въ Аптекарскомъ Искусствѣ, что можетъ производить безошибочно всѣ рецептурныя работы и умѣеть приготовлять въ Лабораторіи препараты, руководствуясь предписаніемъ Фармакопеи.

**§ 49.** Къ испытанію на степень Аптекарского Помощника допускаются Аптекарскіе ученики какъ вольныхъ, такъ и казенныхъ аптекъ, въ которыхъ они получаютъ первоначально свое фармацевтическое образованіе.

**§ 50.** Являющійся къ испытанію на степень Аптекарского Помощника долженъ представить :

1) Свидѣтельство, съ которымъ ученики принимаются въ аптеку.

*Примѣчаніе.* Управляющимъ аптеками воспрещается принимать учениковъ, не имѣющихъ свидѣтельствъ отъ Директора Гимназіи, или отъ того учебнаго заведенія, въ которомъ ученики обучались до поступленія въ аптеку. Такое свидѣтельство должно удостовѣрять въ томъ, что поступающей ученикомъ въ аптеку имѣеть достаточныя свѣдѣнія въ предметахъ, которые преподаются въ первыхъ трехъ классахъ Гимназії.

2) Свидѣтельство, что пробылъ въ званіи ученика въ казеннай, или вольной, не временнай, но хорошо устроенной аптекѣ, не менѣе трехъ и не болѣе пяти лѣтъ, и что въ продолженіе сего времени, при усердіи и благонравіи, оказалъ хорошіе успѣхи въ изученіи Аптекарскаго Искусства. Такое свидѣтельство, сверхъ подписи управляющаго аптекою, должно быть утверждено подписью того Начальства, въ вѣдѣніи котораго состоитъ Аптекарь.

*Примѣчаніе.* Срокъ пребыванія въ аптекѣ сокращается однимъ годомъ для тѣхъ, которые поступаютъ въ аптекарскіе ученики по окончанію полнаго курса Гимназіальныхъ Наукъ; они могутъ, если желають, приступить къ экзамену на званіе Аптекарскаго Помощника, пробывъ въ аптекѣ два года.

### § 51. Испытаніе объемлетъ собою :

- 1) Знаніе Аптекарскаго Устава.
- 2) Переводы статей изъ Отечественной, или другой употребительной Фармакопеи.
- 3) Чтеніе нѣсколькихъ рецептовъ; причемъ испытуемый не только подробнѣ объясняетъ способъ приготовленія по нимъ лекарствъ и дѣлаетъ оцѣнку по таксѣ, но сверхъ того обязанъ на самомъ дѣлѣ,

съ одной стороны, доказать свою ловкость въ механическихъ работахъ, а съ другой, удостовѣрить, что умѣеть «*lege artis*» преодолѣвать затрудненія, встрѣчающіяся въ Рецептурѣ.

4) Определеніе и характеристику употребительныхъ аптекарскихъ материаловъ (*Pharmaca simplicia s. emticia*).

5) Распознаваніе и описание употребительныхъ врачебныхъ и ядовитыхъ растеній, преимущественно тѣхъ, которыя дико произрастаютъ въ Россіи.

6) Изложеніе способовъ приготовленія, свойствъ въ состава двухъ употребительныхъ сложныхъ средствъ (*Pharmaca composita*) и двухъ фармацевтическихъ препаратовъ.

7) Знаніе различныхъ названій лекарственныхъ веществъ (*Nomenclatura*).

8) Знаніе, въ какомъ пріемѣ (*dosis*) прописываютъся сильно-дѣйствующія лекарства.

9) Приготовленіе, по назначенню экзаменаторовъ, въ Лабораторіи Университета или Академіи, подъ надзоромъ Профессора Фармации, двухъ употребительныхъ препаратовъ: одного сложнаго и одного фармацевтическо-химического, съ объясненіемъ и самаго способа ихъ приготовленія.

## ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

### *Объ испытаниі на степень Провизора.*

**§ 52.** Званіе Провизора есть высшая фармацевтическая степень.

**§ 53.** При испытаніи на степень Провизора должно требовать отъ экзаменующагося не только осно-

вательныхъ практическихъ свѣдѣній, но и необходимаго для искомаго имъ званія ученаго образованія.

§ 54. Аптекарскій Помощникъ, желающій экзаменоваться на степень Провизора, обязанъ, сверхъ свидѣтельства о своемъ званіи (§ 7 примѣч. 2), предъявить :

1) Свидѣтельство, что прослужилъ въ казенной, или частной аптекѣ три года.

2) Свидѣтельство, что выслушалъ во Врачебно-Учебномъ Заведеніи полный курсъ тѣхъ Наукъ, въ которыхъ имѣеть быть экзаменуемъ.

*Примѣчаніе.* Аптекарскіе Помощники поступаютъ во Врачебно-Учебныя Заведенія безъ экзамена, по предъявленіи своихъ помощническихъ дипломовъ и выданныхъ имъ, при выходѣ изъ аптеки, свидѣтельствъ о хорошемъ поведеніи и усердіи къ своему дѣлу. Такія свидѣтельства, сверхъ подписи Аптекаря, должны быть утверждены мѣстнымъ Медицинскимъ Начальствомъ.

§ 55. Испытаніе должно быть вмѣстѣ простое словесное и словесное демонстративное или практическое.

§ 56. Предметы, изъ которыхъ производится испытаніе, суть слѣдующіе :

1) Минералогія : о ея терминологіи и о минералахъ, употребляемыхъ въ Фармациі.

2) Ботаника : о ея терминологіи и о главнѣйшихъ ботаническихъ системахъ ; вмѣстѣ съ тѣмъ испытуемый долженъ описать и опредѣлить, по крайней мѣрѣ, два предложенные ему свѣжія растенія, или взятые изъ травника.

3) Зоология: о разделении животных на классы и разряды по главнейшим зоологическим системамъ, присовокупивъ къ тому описание одного, или двухъ животныхъ, которыхъ части употребляются въ Медицинѣ.

4) Физика: въ ея связи съ Фармаціею и Химіею.

5) Химія: преимущественно въ предметахъ, находящихся въ связи съ Фармацевтическою и Судебною Химіею.

6) Фармакология: о приемѣ и формѣ лекарствъ.

7) Званіе, какую помочь должно подавать въ случаяхъ, требующихъ безъотлагательного пособія, изложенныхыхъ въ § 35 Аптекарского Устава.

### § 57. Затѣмъ испытуемый обязанъ:

а) Определить, по наружному виду, и основательно описать два аптекарские материала (*Pharmaca simplicia s. emticia*) и два химические препарата; б) произвести, въ присутствіи экзаменаторовъ, судебно-химическое исследование и изложить оное письменно; в) приготовить два химико-фармацевтических препарата въ Лабораторіи Врачебно-Учебного Заведенія подъ надзоромъ Профессора Фармаціи, объяснивъ способъ ихъ приготовленія, и наконецъ, г) на опытѣ доказать, что имѣть надлежащія свѣдѣнія въ Фармацевтической Бухгалтеріи.

### ОТДѢЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

*Объ испытаниі на степень Магистра Фармаціи  
(Аптекаря).*

§ 58. Званіе *Магистра Фармаціи* есть самая высшая фармацевтическая степень.

§ 59. Желающій получить сюю степень долженъ быть Провизоръ.

§ 60. Испытаніе объемлетъ собою предметы, въ § 56 для Провизорскаго экзамена опредѣленные, но въ Химіи и Фармації отъ испытуемаго должно требовать познаній обширнѣе, чѣмъ отъ Провизора.

§ 61. Испытуемый сверхъ того обязанъ:

а) Сдѣлать два изслѣдованія и разложенія: одно химическое, а другое судебнно-химическое, сопровождая ихъ удовлетворительными поясненіями; б) разрѣшить, подъ надзоромъ одного изъ экзаменаторовъ, письменно два вопроса: одинъ химико-фармацевтическій, другой взятый изъ Естественной Исторіи, или изъ Физики. Отвѣты могутъ быть написаны на Латинскомъ, на Русскомъ или на одномъ изъ употребительнѣйшихъ у насъ Европейскихъ языковъ.

§ 62. Затѣмъ, экзаменующійся допускается къ сочиненію диссертациі на Латинскомъ, на Русскомъ или на одномъ изъ употребительнѣйшихъ у насъ Европейскихъ языковъ. Тема диссертациі можетъ быть назначена экзаменаторами, или избрана самимъ испытующимся и заимствуется изъ предметовъ, входящихъ въ составъ испытанія.

§ 63. Защищеніе диссертациі и приложенныхъ къ ней, не менѣе шести, положеній (theses), дѣлается на одномъ изъ вышесказанныхъ языковъ, по собственному выбору испытуемаго; впрочемъ, наблюдаются тѣ же правила, какія постановлены (§§ 28, 29, 30, 32) для полученія степени Доктора Медицины.

**§ 64.** Удостоенный степени Магистра Фармации обязанъ выслушать и подписать «Фармацевтическое обѣщаніе», которое припечатывается на оборотѣ диплома.

## ГЛАВА IV.

### ОБЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ.

#### ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

##### ОБЪ ИСПЫТАНИИ НА ЗВАНІЕ ВЕТЕРИНАРНОГО Помощника.

**§ 65.** Званіе *Ветеринарного Помощника* есть низшая степень по Ветеринарной части.

**§ 66.** Отъ испытуемаго на это званіе, избѣгая всѣхъ лишнихъ подробностей, должно требовать тѣхъ только свѣдѣній, которыя въ практикѣ могутъ быть ему существенно необходимы. Въ Латинскомъ языке онъ долженъ быть столько свѣдущъ, чтобы могъ понимать означенные на томъ языкѣ въ рецептахъ способы приготовленія лекарствъ и написать рецептъ на Латинскомъ.

**§ 67.** Желающій получить званіе Ветеринарного Помощника подвергается испытанію :

- 1) Изъ ученія о наружности домашнихъ животныхъ (*extérieur*).
- 2) Изъ наставлений о заводахъ.
- 3) Изъ Зоотоміи.
- 4) Изъ Физіологии здоровыхъ и больныхъ домашнихъ животныхъ или Патологической. Испытание изъ этихъ предметовъ ограничивается требова-

ніемъ отъ экзаменующагося свѣдѣній, доступныхъ ему и самыхъ необходимыхъ для его званія.

5) Изъ Ветеринарной Общій и Частной Терапіи.

6) Изъ Ветеринарной Фармакологіи.

7) Изъ Ветеринарной Діететики.

8) Объ эпизоотическихъ болѣзняхъ, со включеніемъ правилъ осмотра мяса домашнихъ животныхъ, употребляемыхъ въ пищу.

9) Изъ Ветеринарной Хирургіи, Теоретической и Оперативной, со включеніемъ Родовспомогательной Ветеринарной Науки.

10) Въ искусствѣ ковать лошадей.

11) Изъ Клинической Ветеринарной Медицины.

§ 68. Испытаніе въ Зоотоміи, Ветеринарной Оперативной Хирургіи, искусствѣ ковать лошадей и Ветеринарной Клиникѣ должно быть демонстративное или практическое. Оно состоить:

а) Въ описаніи на трупѣ одной изъ трехъ главныхъ полостей тѣла домашняго животнаго и одной изъ конечностей.

б) Въ сдѣланіи двухъ операций на живомъ животномъ, или на трупѣ, по употребительнѣйшимъ способамъ.

в) Въ приготовленіи двухъ подковъ: одной для передней, а другой для задней ноги лошади.

г) Въ оковкѣ лошади, при чемъ испытуемый долженъ изложить строеніе копытъ и указать на разности подковки лошади при натуральномъ и болѣзnenномъ состояніи ея копытъ.

д) Въ леченіи, по крайней мѣрѣ, двухъ домашнихъ животныхъ въ Ветеринарной больнице подъ надзоромъ Профессора.

## ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

## Объ испытаний на званіе Ветеринара.

§ 69. Званіє *Ветеринара* есть высшая Ветеринарная степень.

§ 70. Желающій получить сіе званіє, сверхъ требуемыхъ на основаніи § 7 свидѣтельствъ, обязанъ :

1) Представить свидѣтельство, что выслушалъ въ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи вспомогательные предметы : Физику, Химію, Фармацію, Ботанику и Зоологію.

2) Знать Латинскій языкъ столько, сколько требуется отъ Аптекарского Помощника.

§ 71. Затѣмъ экзаменующійся подвергается испытанію :

1) Изъ вспомогательныхъ предметовъ : Физики, Химіи, Фармаціи, Ботаники и Зоологіи ; при чемъ должно отъ него требовать тѣхъ только свѣдѣній, которыя находятся въ ближайшей необходимой связи съ существенными предметами его занятій.

2) Изъ всѣхъ существенныхъ предметовъ, §§ 67 и 68, для Ветеринарного Помощника определенныхъ. При семъ испытаніи отъ экзаменующагося должно требовать знаній, болѣе подробныхъ и болѣе основательныхъ, нежели отъ Ветеринарного Помощника. Сверхъ того, испытуемый приготовляеть анатомическій препаратъ и дѣлаеть оному демонстрацію; а по окончаніи испытанія въ Ветеринарной Больницѣ, — которое продолжается до конца болѣзни животныхъ, или, по крайней мѣрѣ, двѣ недѣли,—пред-

ставляет исторіи пользованныхъ имъ животныхъ съ заключенiemъ (epicrisis).

3) Въ Патологической Анatomіи домашнихъ животныхъ. Сіе испытаніе должно быть производимо такимъ образомъ, какъ указано при экзаменахъ Медицинскихъ (§ 18 п. 2).

4) Въ Ветеринарной Полиціи и Судебной Ветеринарной Медицинѣ.

5) Въ основныхъ правилахъ верховойъ ѣзды и обѣ упряжи.

### ОТДѢЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

#### Объ испытаніи на званіе Магистра Ветеринарныхъ Наукъ.

§ 72. Званіе *Магистра Ветеринарныхъ Наукъ* есть самая высшая Ветеринарная степень.

§ 73. Желающій получить званіе Магистра Ветеринарныхъ Наукъ, сверхъ основательныхъ практическихъ свѣдѣній, долженъ представить доказательства ученаго по своей части образованія.

§ 74. Испытуемый выполняеть :

1) Все, что требуется сими правилами (§§ 70 и 71) для полученія званія Ветеринара ; сверхъ того онъ обязанъ.

2) Выдержать испытаніе изъ Сравнительной Анatomіи ;

3) Разрѣшить, подъ надзоромъ экзаменаторовъ, письменно два вопроса изъ существенныхъ предметовъ. Отвѣты пишутся на Русскомъ, или на одномъ изъ употребительнѣйшихъ у насъ Европейскихъ языковъ ; и

**4) Сочинить диссертацио на Русскомъ, или на одномъ изъ употребительнейшихъ у насъ Европейскихъ языковъ, о предметѣ, указанномъ экзаменаторами, или избранномъ самимъ испытующимъ изъ Ветеринарныхъ Наукъ, съ присоединенiemъ къ ней, по крайней мѣрѣ, шести положеній (theses).**

**§ 75. Защищеніе диссертациі и приложенныхъ къ ней положеній происходитъ согласно съ тѣмъ, что предписано сими правилами (§ 63) для полученія степени Магистра Фармации.**

**§ 76. Ветеринаръ, получившій это званіе въ Россіи, подвергаясь испытанію на степень Магистра Ветеринарныхъ Наукъ, освобождается отъ вторичнаго экзамена изъ вспомогательныхъ предметовъ.**

**§ 77. Магистры Ветеринарныхъ Наукъ, удостоенные сихъ званій, выслушиваются и подписываютъ «Ветеринарное обѣщаніе», которое припечатывается на оборотѣ диплома.**

**§ 78. Касательно времени испытанія изъ вспомогательныхъ и существенныхъ Ветеринарныхъ предметовъ, соблюдаются §§ 19 и 20 правилъ объ экзаменахъ медицинскихъ.**

**§ 79. Къ Ветеринарнымъ воспитанникамъ Врачебно-Учебныхъ Заведеній, относительно практическаго испытанія въ ветеринарной больницѣ, примѣняется положеніе о Студентахъ Медицины, изложенное во 2-мъ примѣчаніи къ § 18-му.**

**Подпись: Предсѣдатель Государственного Совета  
Киагъ И. Васильчиковъ.**

43. (23 Декабря) *O порядке производства по Закавказскому краю въ первый классный чинъ.*

Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи, по журналу Совѣта Главнаго Управлениія Закавказскаго Края, входилъ съ запискою въ Кавказскій Комитетъ о порядке производства по Закавказскому Краю въ первый классный чинъ. Нынѣ Г. Генералъ-Адъютантъ Князь Чернышевъ препроводилъ къ нему Г. Управляющему Министерствомъ Юстиціи, для зависящихъ со стороны Министерства Юстиціи распоряженій къ исполненію, выписку изъ журнала Кавказскаго Комитета 29 Ноября 1845 года, изъ которой видно, что Комитетъ, по выслушаніи помянутой внесенной въ оный имъ записи, полагалъ: 1) Дополнительныя правила къ Уставу о службѣ гражданской, Высочайше утвержденныя 28 Ноября 1844 г., распространить во всей силѣ на тѣхъ неклассныхъ Чиновниковъ, которые вызваны и впредь будутъ вызываемы изъ внутреннихъ Губерній Россіи, для занятія штатныхъ должностей въ присутственныхъ мѣстахъ Закавказскаго Края. 2) Находящихся въ присутственныхъ мѣстахъ Закавказскаго Края сверхъ штата и состоящихъ въ канцелярскомъ званию туземцевъ производить на слѣдующемъ основаніи: а) Время состоянія сверхъ штата зачитать имъ за дѣйствительную службу, если они въ продолженіе сего времени будутъ отличаться постояннымъ прилежаніемъ къ занятіямъ и хорошимъ поведеніемъ. б) На основаніи положенія 1840 г. о преимуществахъ службы за Кавказомъ, срокъ для производства ихъ какъ въ первый классный, такъ и въ послѣдующіе чины, сократить

однимъ годомъ противъ общаго положенія; в) Если они не представлятьъ аттестата объ окончаніи курса въ Уѣздномъ Училищѣ, или другомъ равномъ съ онимъ учебномъ заведеніи, то производить ихъ въ первый классный чинъ не иначе, какъ по выдержаніи испытанія, опредѣленнаго правилами 28 Ноября 1844 г. и г) Впредь до лучшаго устройства учебной части за Кавказомъ исключить изъ программы сего испытанія слѣдующіе предметы: Геометрію, Стереометрію и Черченіе, измѣнивъ сообразно этому и количество балловъ, требуемыхъ для производства, и 3) Производство въ первый классный чинъ находящихся въ присутственныхъ мѣстахъ Закавказскаго Края писцовъ изъ военныхъ кантонистовъ оставить на существующихъ нынѣ правилахъ; но для поощрения сихъ писцовъ къ службѣ, дозволить тѣхъ изъ нихъ, кои, при хорошихъ способностяхъ, отличномъ усердіи къ службѣ и безукоризненномъ поведеніи, пріобрѣтутъ достаточную опытность въ дѣлахъ, назначать къ исправленію штатныхъ должностей не свыше IX класса и съ производствомъ, по усмотрѣнію Начальства, части и даже всего содержанія, симъ должностямъ присвоенного.

Государь Императоръ на семъ положеніи Кавказскаго Комитета Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить». Въ Варшавѣ, 23 Декабря 1845 г.

---

## ОПРЕДЕЛЕНИЯ И НАГРАЖДЕНИЯ.

---

## УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Дерптскому: Иностранный Докторъ Стефани —  
Одинарнымъ Профессоромъ Краснорѣчія, Древней Клас-  
сической Филологии, Эстетики и Исторіи Художествъ  
(31 Декабря).

Харьковскому: Ректоръ, Одинарный Профес-  
соръ, Дѣйствительный Статский Совѣтникъ Артемовскій-  
Гулакъ — вновь въ должности Ректора, на четыре года  
(31 Декабря).

---

## Высочайшия Грамоты.

## I.

**Нашему Действительному Статскому Советнику, Директору Департамента Народного Просвещения Гаевскому.**

Во внимание къ отлично-ревностной службѣ и особымъ трудамъ вашимъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ, согласно ходатайству Министра Народного Просвещенія и удостоенію Комитета Министровъ, Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Св. Станислава первой степени, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію  
Нашую благосклонны.

На подлинномъ Собственою Его  
Императорскаго Величества  
рукою подписано:

**НИКОЛАЙ.**

Варшава, 23 Декабря 1845 г.

## II.

**Нашему Действительному Статскому Советнику,  
Члену Главнаго Правленія Училищъ Адеркасу.**

Въ награду долговременной и отлично-усердной службы, а также особыхъ трудовъ вашихъ по званію Директора Дома призрѣнія убогихъ въ С. Петербургѣ, Начальствомъ засвидѣтельствованныхъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Св. Станислава первой сте-

пени, знаки коего при семъ препровождаю, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываю ѿ васъ Императорскою милостію  
Нашю благосклонны.

На подлинномъ Собственномъ Его  
Императорскаго Величества  
руково подписано:

**НИКОЛАЙ.**

Варшава, 23 Декабря 1845 г.

#### НАГРАЖДЕНИЯ:

По удостоенію Комитета Гг. Министровъ, основанному на засвидѣтельствованіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

##### а) Чигами.

Коллежскаго Совѣтника: Исправляющій должностію Помощника Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Надворный Совѣтникъ Юзефовичъ (23 Декабря).

Надворнаго Совѣтника: Учитель Наукъ Главнаго Нѣмецкаго Училища при Евангелической церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ, Коллежскій Ассессоръ Витте (31 Декабря).

Коллежскаго Ассессора: Титуларные Совѣтники: Правитель Кавцеляріи Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Хижинскій; Синдикъ Харьковскаго Университета Голубинскій; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Орловскаго (Вятской Губерніи) — Плещеница и Суражскаго — Манжесъ (31 Декабря).

Титуларного Совѣтника: Коллежскіе Секретари: Младшій Помощникъ Редактора Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Галакинъ и Столонаачаль-

никъ Канцелярії Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа Зубковиць (31 Декабря).

**Коллежскаго Секретара:** Служащій въ Канцелярії Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, 12 класса Мельниковъ (11 Декабря); Губернскіе Секретари: Помощникъ Бухгалтера и Контролера Департамента Народнаго Просвѣщенія Пекинъ и, Бухгалтеръ и Письмоводитель С. Петербургской Третьей Гимназіи Гуткоевъ (31 Декабря).

b) *Орденами.*

**Св. Анны второй степени, украшенной Императорскою короною:** Директоръ Училищъ Псковской Губерніи, Статскій Совѣтникъ Скрыдловъ (23 Декабря).

**Св. Анны второй степени:** Статскіе Совѣтники: Директоръ Училищъ Симбирской Губерніи Пикторовъ и Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія Лобаковъ; Инспекторъ Студентовъ Университета Св. Владимира, отставной Гвардіи Полковникъ Сычуковъ; Ординарный Профессоръ того же Университета, Коллежскій Совѣтникъ Федотовъ-Чеховскій, и Почетный Попечитель Черниговской Гимназіи, отставной Штабсъ-Ротмистръ Судіенко (23 Декабря).

**Св. Анны третьей степени:** Статскіе Совѣтники: Ординарные Профессоры Университетовъ: Московскаго — Зерновъ, Кавалерскаго — Елаичъ; Директоры Училищъ Губерній: Иркутской — Линдекъ и Архангельской — Никольскій; Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Пензенскаго Дворянскаго Института Пакютинъ; Ординарные Профессоры Университетовъ: Московскаго — Радкинъ и Св. Владимира — Дьяченко; Надворные Совѣтники: Старшій Смолоначальникъ Департамента Народ-

наго Просвѣщенія *Павликовскій*, Правитель Канцеляріи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа *Назимовъ*, Директоръ Училищъ Курляндской Губерніи *Бѣлау*, Экстраординарный Профессоръ Харьковскаго Университета *Тонъ*; Инспекторы Гимназій: С. Петербургской Третьей — *Аккерманъ*, Вологодской — *Фортунатовъ*, Казанской Второй — *Скорняковъ* и Помощникъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета *Клименковъ*; Коллежскіе Ассесоры: Младшій Цензоръ Комитета Цензуръ Иностранный *Роде*, Секретарь Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія *Нагель*, Смотритель и Учитель Перновскаго Высшаго Училища *Фоссъ* и Инспекторъ Могилевской Гимназіи *Дмитровъ* (23 Декабря).

c) *Перстнемъ, съ вензелевыми изображеніемъ Имени Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества.*

Почетный Попечитель Рязанской Гимназіи, Статский Совѣтникъ *Рюминъ* (31 Декабря).

d) *Обыкновенными подарками.*

Статскіе Совѣтники: Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Тимьянскій*, Врачъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Симонъ*, Инспекторъ Казенныхъ Училищъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа *Максимовичъ*, Директоры Училищъ Губерній: С. Петербургской — *Ковалевскій*, Вятской — *Полиновскій*; Коллежскіе Совѣтники: Ординарный Профессоръ Харьковскаго Университета *Лапшинъ*, Начальникъ типографіи Университета Св. Владимира *Коломейцовъ*; Надворные Совѣтники: Начальникъ Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія *Петровъ*, Старшій Столонаачальникъ того же Департамента *Ошметковъ*. Старшій Секретарь Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія *Каратышинъ*,

Исправляющей должность Экстраординарного Профессора Харьковского Университета Клобуцкий, Инспекторъ Волынской Гимназіи Ковалевскій, Штатный Смотритель Рогачевского Уѣзднаго Училища Функтъ, Старшій Учитель Нѣжинской Гимназіи Корсакъ, Старшій Учитель Виленского Уѣзднаго Дворянскаго Училища Горбачевскій, Касиръ Комитета Правленія Академіи Наукъ, 7 класса Захаровъ; Коллежскіе Ассессы: Секретарь Правленія С. Петербургскаго Университета Умновъ, Казначей Московскаго Университета Басалаевъ, Бухгалтеръ того же Университета Соханскій, Старшій Учитель Харьковской Первой Гимназіи Тихоновичъ, Помощникъ Инспектора Студентовъ Казанскаго Университета Зоммеръ; Смотрителъ Уѣздныхъ Училищъ: Мензелинского — Юрьевъ, Кирсановскаго — Никифоровъ, Сумскаго — Каргинскій, Воронежскаго — Торбургъ, Учитель Свенцянскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища Дерувиль; Титуларные Сотвѣти: Бухгалтеръ и Контролеръ Департамента Народнаго Просвѣщенія Яцына, Старшій Помощникъ Столоначальника того же Департамента Котовъ, Исправляющей должность Архиваріуса С. Петербургскаго Университета Корсуновъ, Старшій Учитель Тамбовской Гимназіи Сумароковъ, Секретарь бывшаго Строительнаго Комитета для возведенія зданій Университета Св. Владимира, Ассесоръ Киевской Губернской Строительной Комиссіи Мироновъ, Казначей Университета Св. Владимира Княжинскій, Помощникъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета Юнель, Врачъ Теофильпольскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища Гартманъ, Врачъ Дмитровскихъ Училищъ Герольдъ; 9 класса, Старшіе Учителя Гимназій: Киевской Первой — Красовскій, Немировской — Герасименко, Козанской Первой — Казембекъ, Врачъ С. Петербургскаго Университета, Штабъ-Лекарь Дель; Коллежскіе Секретари: Старшій Помощникъ Столоначальника Департамента Народнаго Просвѣщенія Толминскій,

Столонаачальнику Канцелярії Попечителя Бъморусского Учебного Округа Романкевичу, Казначею-Экзекутору Ришелевского Лицея Корчаке-Носецкій, Письмоводителю Инспектора Студентовъ Московского Университета, Губернскій Секретарь Зиминъ, Главный Архитекторъ бывшаго Строительного Комитета для возведенія зданій Университета Св. Владимира, Коллежскій Регистраторъ Беретти и Комнатный Надзоратель Благороднаго Пансиона при Костромской Гимназіи Праастъ (31 Декабря).

е) *Медалями, для пощенія на шель.*

*Золотою, на Александровской лентѣ: Директоръ Александровскаго Греческаго Нѣжинскаго Училища Макцовъ (31 Декабря).*

*Золотою, на Владимирской лентѣ: Состоящій при Кіевскомъ Ценсурномъ Комитетѣ для Цензуры Еврейскихъ книгъ, Валенскій 3-й гильдіи купецъ Зейберлингъ (31 Декабря).*

---

*Объявлено Монаршее благоволеніе.*

*Нижегородскому Губернскому Предводителю Дворянства, Тайному Совѣтнику Шереметеву; Директору Училищъ Тамбовской Губерніи, Статскому Совѣтнику Трояновскому; Коллежскимъ Совѣтникамъ: Чиновнику особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія Артапову, Пензенскому Губернскому Предводителю Дворянства Никифорову, Ординарнымъ Профессорамъ Харьковскаго Университета Платонову и Гордѣенкову 2-му, Старшему Столонаачальному Департамента Народнаго Просвѣщенія Гальковскому, Столонаачальному того же Департамента Лазареву, Инспектору Немировской*

Гимназія Беккеревичу, Преподавателю Лицей Князя Безбородко Пасескому; Надворнымъ Совѣтникамъ: Профессору Демидовскаго Лицей Федотову, Врачамъ при Больницахъ: Демидовскаго Лицей — Киселеву, Благородного Пенсіона при Ярославской Гимназіи — Дибеке, Старшему Учителю Воронежской Гимназіи Дацкову, врачу Лицей Князя Безбородко и Нижнинской Гимназіи Лукишкому; состоящимъ въ 7 классѣ, Ординарнымъ Профессорамъ Университетовъ: Харьковскаго — Соколову, Св. Владимира — Мираму; Коллежскимъ Ассессорамъ: Исправляющему должность Профессора Демидовскаго Лицей Федорову, Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ: Балашевскаго Уѣзднаго — Александровскому, Тельшевскаго Уѣзднаго, въ званіи Камер.-Юнкера, 10 класса Графу Платтеру, Нижнедѣвицкаго Уѣзднаго — Губернскому Секретарю Плотникову (31 Декабря).

---

*Обзвѣска со Высочайшаго созволенія признательность Начальства.*

Надворнымъ Совѣтникамъ: Врачу Благороднаго Пенсіона при Костромской Гимназіи Ходоровичу; Старшимъ Учителямъ Гимназій: Ярославской — Кардинскому, Виленской Губернской — Румбовичу, Динабургской — Кери, Штатному Смотрителю Рославскихъ Училищъ Орфекову; Коллежскимъ Ассессорамъ: Врачу Благороднаго Пенсіона при Калужской Гимназіи и тамошнаго Уѣзднаго Училища Высоцкому; Старшимъ Учителямъ Гимназій: Ярославской — Часовникову в Мирсову, Московской Первой — Смирнову и Соколову, Виленской Губернской — Мухину и Виноградову, Слуцкой — Быстроу, Покровскому в Кржижановскому, Ковенской — Каширину, Свислочской — Лубкину и Гладкому,

**156      ОТД. I. — ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛЕННІЯ.**

Днінбургской — *Михайлову и Архангельскому*; Старшимъ Учителямъ Віленского Дворянского Института *Десницкому*, *Шевальє и Михайлівскому*; Младшимъ Учителямъ: Московской Первой Гимназіи—*Будрику*, Віленской Губернской Гимназіи—*Кюи*, Віленского Дворянского Института — *Герарду*, Исправляющему должності Смотрителя и Учителя четырехклассного Отдѣленія Бѣлостокской Гимназіи *Малицкому*; Штатнымъ Смотрителемъ Уѣздныхъ Училищъ: Уфимскаго — *Сосфенову*, Слободскаго — *Кулеву*; Титуларнымъ Совѣтникамъ: Младшимъ Учителямъ Гимназій: Московской Первой — *Преображенскому*, Ярославской — *Нечаю*, Штатному Смотрителю Коломенского Уѣзднаго Училища *Шереметьевскому*; Учителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Угавчскаго — *Рукавишникову*, Одоевскаго — *Архангельскому*, Штатному Врачу Пружанского Дворянского Училища *Попейкль*; состоящимъ въ 9 классѣ: Старшимъ Учителямъ Гимназій: Ярославской — *Розанову*, Владимірской — *Целькову и Лыткину*, Смоленской — *Плескачевскому и Никитину*, Рязанской — *Ралыгину и Габріэльсу*, 9 класса *Мацлювскому*; Младшему Учителю Ярославской Гимназіи, состоящему въ 10 классѣ *Притцу*; Почетному Смотрителю Училищъ Кобринскаго Уѣзда, отставному Поручику *Оржешко*; Учителю Епифанского Уѣзднаго Училища, состоящему въ 12 классѣ *Четыркину*, и Исправляющему должності Учителя Рисованія, Чертенія и Чистописанія Угавчскаго Уѣзднаго Училища, состоящему въ 14 классѣ *Льсову*.



**Его Императорское Высочество Герцогъ  
Максимилианъ Лейхтенбергскій изволилъ удо-  
стоить Императорскій Казанскій Университетъ при-  
нятіемъ званія Почетнаго Члена онаго (30 Ноября).**



## МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Декабрь мѣсяцъ 1845.

---

47. (8 Декабря) *Объ опредѣлениіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка при четырехклассномъ Отдѣленіи Вилленской Гимназіи.*

По представлению Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка при четырехклассномъ Отдѣленіи Вилленской Губернскай Гимназіи, безъ жалованья, но съ предоставлениемъ ему, на основаніи Св. Зак. (изд. 1842 г.) Т. 3 Уст. о служ. по опред. отъ Прав. ст. 728, правъ и преимуществъ дѣйствительной службы.

48. (15 Декабря) *Циркулярное предложеніе, объ ограниченіи преподаванія въ Гимназіяхъ Математики.*

Разсмотрѣвъ вы требованныя отъ Начальствъ Учебныхъ Округовъ заключенія по предложенію объ ограниченіи преподаванія въ Гимназіяхъ Математики и отмѣнивъ преподаваніе въ сихъ заведеніяхъ Геометріи Начертательной и Аналитической, я нахожу нужнымъ ввести, въ видѣ опыта, прилагаемое

при семъ распределение Математики, для руководства при преподаваніи оной въ Гимназіяхъ.

О чемъ предлагаю сдѣлать надлежащее распоряжение по Гимназіямъ, съ тѣмъ чтобы Математическая Географія преподаваема была впередь въ сихъ заведеніяхъ въ 6 или въ 7 классахъ, по удобности.

Подписанъ: *Министръ Народного Просвещенія Сергей Уваровъ.*

49. (11 Декабря).

## РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

### ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.



#### I-я КЛАССЪ (3 урока).

##### АРИЕМЕТИКА.

###### *Отвлеченные цѣлые числа.*

- 1) Предварительные объясненія. О происхождении чиселъ, изображенія ихъ и выговариваніи.
- 2) Сложение и вычитаніе цѣлыхъ отвлеченныхъ чиселъ.
- 3) Объ измѣненіяхъ суммъ и разности.
- 4) Повѣрки сложенія и вычитанія.
- 5) Умноженіе и дѣленіе отвлеченныхъ цѣлыхъ чиселъ.

- 6) Покерки умноженія и дѣленія.
- 7) Объ измѣненіяхъ произведенія и частнаго.

*Именованныя цѣлые числа.*

8) Предварительные объясненія. Таблица мѣръ длины, вѣса, времени и проч.; квадратныя и куби-ческія мѣры.

9) Раздробленіе и превращеніе именованныхъ цѣлыхъ чиселъ.

10) Четыре дѣйствія надъ цѣлыми составными именованными числами.

11) Рѣшеніе различныхъ задачъ, относящихся ко всѣмъ предыдущимъ статьямъ.

**II-й КЛАССЪ (3 урока).**

**Ариѳметика (Продолженіе).**

*Обыкновенные дроби.*

1) Определеніе дробей, ихъ изображеніе, значеніе числителя и знаменателя, приведеніе неправильныхъ дробей въ цѣлые или смѣшанныя числа.

2) Объ измѣненіяхъ величины дробей, зависящихъ отъ измѣненія числителя и знаменателя.

3) О перемѣнѣ вида дробей, приведеніе ихъ къ одному знаменателю.

4) Сокращеніе дробей.

5) О дѣлимости чиселъ на однозначныя числа, исключая 7.

6) Объ общемъ наибольшемъ дѣлителѣ.

7) О разложеніи цѣлыхъ чиселъ на ихъ множителей.

8) Сложеніе и вычитаніе обыкновенныхъ дробей съ одинакими и разными знаменателями.

9) Умноженіе и дѣленіе обыкновенныхъ дробей съ возможнымъ упрощеніемъ обоихъ дѣйствій въ частныхъ случаяхъ.

10) Примѣненіе предыдущихъ правилъ къ четыремъ дѣйствіямъ надъ дробными именованными числами.

#### *Десятичныя дроби.*

11) Изображеніе десятичныхъ дробей.

12) Объ увеличиваніи и уменьшеніи десятичныхъ дробей въ 10, 100, 1000 разъ.

13) Четыре дѣйствія надъ десятичными дробями.

14) Обращеніе обыкновенныхъ дробей въ десятичныя и обратно.

15) Происхожденіе периодическихъ десятичныхъ дробей. Обращеніе ихъ въ обыкновенные.

16) О непрерывныхъ дробяхъ. Приведеніе обыкновенныхъ дробей въ непрерывныя и непрерывныхъ въ обыкновенные приближенныя. Употребление непрерывныхъ дробей.

#### *Объ отношеніяхъ и пропорціяхъ.*

17) Объ отношеніяхъ вообще. Различные роды отношеній.

18) О составѣ и свойствахъ ариеметического отношения.

19) О составѣ и свойствахъ геометрическаго отношения. Изображеніе геометрическаго отношенія между дробами въ цѣлыхъ числахъ.

20) О пропорціяхъ вообще. Главное свойство ариеметической пропорціи. Определеніе неизвѣстныхъ членовъ. Непрерывная ариеметическая пропорція.

21) Главное свойство геометрической пропорціи. Определеніе неизвѣстныхъ членовъ. Перемѣщеніе членовъ. Непрерывная геометрическая пропорція.

22) О сложныхъ и производныхъ геометрическихъ пропорціяхъ.

### III-Я КЛАССЪ (3 урока).

#### Ариеметика (Окончаніе).

1) Примѣненіе геометрической пропорціи къ такъ-называемому простому тройному правилу, вычисленію процентовъ, учету векселей и проч.

2) Примѣненіе геометрической пропорціи: а) къ такъ-называемому сложному тройному праву, б) правилу товарищества, с) правилу смѣшанія.

#### Первые начала Алгебры.

3) Предварительные объясненія: предметъ Алгебры, различіе между ариеметическимъ и алгебраическимъ решеніями задачъ; алгебраические знаки.

4) Сокращеніе алгебраического многочлена, т. е. приведеніе его къ простѣйшему виду. Правила для предстоящихъ и знаковъ.

- 5) Сложение и вычитание алгебраическихъ количествъ одночленныхъ и многочленныхъ.
- 6) Умножение одночленныхъ и многочленныхъ количествъ.
- 7) Дѣленіе одночленныхъ и многочленныхъ количествъ.
- 8) Объ алгебраическихъ дробяхъ.
- 9) Объ общемъ наибольшемъ дѣлителѣ.
- 10) Объ уравненіяхъ вообще: ихъ подраздѣление по степенямъ и числу неизвѣстныхъ количествъ.
- 11) Рѣшеніе уравненій 1-ой степени съ однимъ неизвѣстнымъ. Понятіе о корнѣ уравненія и повѣрка рѣшеній.
- 12) Рѣшеніе уравненій 1-ой степени съ двумя и многими неизвѣстными.

#### IV-ой КЛАССЪ (3 урока).

##### Алгебра (Продолженіе).

- 1) Выводъ общихъ формъ для рѣшенія уравненій 1-ой степени съ двумя неизвѣстными.
- 2) Изслѣдованія различныхъ выраженій, получаемыхъ для неизвѣстныхъ:  $\frac{m}{n}$ ,  $-\frac{m}{n}$ ,  $\frac{o}{m}$ ,  $\frac{p}{o}$ ,  $\frac{o}{p}$ . Задача о курьерахъ.
- 3) О неопределенныхъ вопросахъ вообще. Рѣшеніе неопределенныхъ уравнений 1-ой степени съ двумя и тремя неизвѣстными въ цѣлыхъ и положительныхъ числахъ.
- 4) Возведеніе одночленовъ и многочленовъ во 2-ю степень.

5) Извлечение квадратныхъ корней изъ алгебраическихъ количествъ и чиселъ. Понятие о несомнѣмыхъ и мнимыхъ величинахъ.

6) Дѣйствія надъ коренными величинами 2-ой степени.

7) Рѣшеніе уравненій 2-ой степени съ однимъ неизвѣстнымъ. Корни уравненія

8) Связь между корнями уравненія 2-ой степени и предстоящими неизвѣстного.

9) Изслѣдованіе задачи о двухъ свѣтящихся точкахъ.

10) Рѣшеніе уравненій съ двумя неизвѣстными, зависящее отъ уравненія 2-ой степени.

11) Возвышение одночленовъ и многочленовъ въ 3-ю степень.

12) Извлечение кубическихъ корней изъ алгебраическихъ количествъ и изъ чиселъ.

13) Рѣшеніе двучленныхъ уравненій 3-й степени.

14) Рѣшеніе уравненій высшихъ степеней, производимыхъ къ уравненіямъ 2-ой степени, или двучленныхъ уравненіямъ 3-й степени.

15) Возвышение одночленовъ въ высшія степени. Правила для предстоящихъ, показателей и знаковъ.

16) Извлечение корней высшихъ степеней изъ одночленовъ.

17) Различный дѣйствія надъ коренными величинами высшихъ степеней. Употребленіе дробныхъ и отрицательныхъ показателей.

18) Переложенія, всевозможные и различные сочетанія.

- 19) Ньютоновъ биномъ. Возвышеніе въ степень многочлена количества.
- 20) О геометрическихъ пропорціяхъ.
- 21) Арифметическая прогрессія. Выраженіе общаго члена, опредѣленіе суммы членовъ; между двумя количествами вставить  $n$  среднихъ членовъ, составляющихъ съ ними арифметическую прогрессію.
- 22) Геометрическая прогрессія. Выраженіе общаго члена; опредѣленіе суммы членовъ; между двумя количествами вставить  $n$  среднихъ членовъ, составляющихъ съ ними геометрическую прогрессію.
- 23) Определеніе суммы членовъ бесконечно-убывающей геометрической прогрессіи.

### Геометрія.

- 24) Предварительные объясненія.
- 25) О прямыхъ линіяхъ и прямолинейныхъ углахъ.
- 26) О мѣрахъ угловъ.
- 27) О перпендикулярныхъ и наклонныхъ прямыхъ.
- 28) О треугольникахъ и условіяхъ ихъ равенства.
- 29) Взаимное отношение сторонъ и угловъ въ треугольникахъ.
- 30) Условія равенства прямоугольныхъ треугольниковъ.
- 31) Теорія параллельныхъ линій.
- 32) () многоугольникахъ.
- 33) О кругѣ; о хордахъ, сѣкущихъ, касательныхъ и углахъ вписанныхъ.

34) О прямолинейныхъ фигурахъ, вписанныхъ въ кругъ и около него описанныхъ.

35) Задачи.

### V-ой КЛАССЪ (3 урока).

#### ГЕОМЕТРИЯ (Окончаніе).

- 1) О пропорціональныхъ линіяхъ.
- 2) О подобныхъ треугольникахъ.
- 3) О подобныхъ многоугольникахъ.
- 4) Объ отношеніи окружностей.
- 5) Измѣреніе площадей прямолинейныхъ фигуръ.
- 6) Измѣреніе площади круга и его частей.
- 7) Объ отношеніи площадей прямолинейныхъ фигуръ и круговъ.
- 8) Различные задачи для упражненія: вычисление площадей фигуръ и ихъ сторонъ въ числахъ; рѣшеніе задачъ Практической Геометріи и проч.
- 9) О положеніи прямыхъ, въ разныхъ плоскостяхъ находящихся.
- 10) О двугранныхъ и многогранныхъ углахъ.
- 11) О многогранникахъ и главныхъ ихъ свойствахъ.
- 12) О правильныхъ многогранникахъ.
- 13) Измѣреніе поверхностей многогранниковъ.
- 14) Измѣреніе ихъ объемовъ.
- 15) О свойствахъ тѣлъ вращенія.
- 16) Измѣреніе поверхностей тѣлъ вращенія.
- 17) Измѣреніе объемовъ тѣлъ вращенія.
- 18) Объ отношеніи поверхностей и объемовъ тѣлъ вращенія.

19) Задачи, относящіяся ко всѣмъ предыдущимъ статьямъ.

### Алгебра.

Преподаватель удѣляетъ иѣкоторую часть каждаго урока на практическія упражненія въ Алгебрѣ.

### VII-й КЛАССЪ (3 урока).

#### Алгебра.

1) Определеніе логарифмовъ и главныя ихъ свойства.

2) Вычисленіе логарифмовъ; составленіе и употребленіе логарифмическихъ таблицъ.

3) Примѣненія къ рѣшенію различныхъ задачъ и преимущественно къ вычисленію процентовъ.

4) Приложеніе Алгебры къ рѣшенію геометрическихъ задачъ. Законъ однородности, которому слѣдуютъ всѣ алгебраическія выражевія протяженій. Построеніе алгебраическихъ выраженій рациональныхъ и ирраціональныхъ, второй степени, изображающихъ линію, площадь или объемъ. Построеніе корней уравненія второй степени съ однимъ неизвѣстнымъ.

### Тригонометрія.

5) Предметъ Прямолинейной Тригонометріи.

6) О тригонометрическихъ линіяхъ и взаимныхъ вихъ отношеніяхъ.

7) О знакахъ тригонометрическихъ линій различныхъ дугъ.

- 8) Теоремы, относящіяся къ тригонометрическимъ линіямъ.
- 9) Построеніе тригонометрическихъ таблицъ.
- 10) Теоремы, на которыхъ основано рѣшеніе прямолинейныхъ треугольниковъ.
- 11) Примѣры численныхъ рѣшеній различныхъ задачъ, относящихся къ предыдущимъ статьямъ.
- 12) Рѣшеніе различныхъ геометрическихъ задачъ посредствомъ Тригонометріи.
- 13) Объ орудіяхъ, служащихъ къ измѣренію линій и угловъ.
14. Приложеніе предыдущихъ статей къ съемке плановъ.
15. О нивеллированіи.

### VII-ой КЛАССЪ (2 урока).

Повтореніе всего пройденного изъ Математики и пополненіе нѣкоторыхъ статей, если время и способности учащихся позволяютъ. Преподаватель преимущественно заботится о томъ, чтобы въ ученикахъ своихъ развить и укрѣпить самодѣятельность въ примененіи известныхъ имъ теоретическихъ началъ къ рѣшенію практическихъ задачъ.

**50. (13 Декабря) О недопущеніи къ поступленію въ Гимназіи сыновей чиновъ Дунайскаго Казачаго Войска.**

Въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Одесскимъ Учебнымъ Округомъ, возникъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія вопросъ касательно возможности допущенія сыновей "нижникъ чиновъ

Дунайского Казачьаго Войска къ поступлению въ Гимназіи. Не имѣя въ виду положительныхъ для разрѣшенія настоящаго случая постановленій, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія спрашивалъ Департаментъ Военныхъ Поселеній: могутъ ли сыновья означенныхъ низкихъ чиновъ, по существующемъ въ Военномъ Вѣдомствѣ правиламъ, быть допущены къ ученію въ Гимназіи, и не распространяется ли на дѣтей Казачихъ и Урядниковъ существующее для солдатскихъ дѣтей запрещеніе прииматъ ихъ для обученія въ Гимназіи, Уѣзденныя и Приходскія Училища. Департаментъ сей отозвался: Что собственно въ Положеніи о Дунайскомъ Казачьемъ Войскѣ, Высочайше утвержденномъ 13 Декабря 1844 г., ничего не сказано ни о дозволеніи, ни о запрещеніи воспитанія дѣтей низкихъ чиновъ этого Войска въ Гимназіяхъ. Что по Положеніямъ Черноморскаго Казачьаго Войска и Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденными 1 Іюля 1842 и 1-го же Іюля 1845 годовъ, дозволено изъ отличейшихъ учениковъ посыпать въ Харьковскую Губернскую Гимназію однихъ только дѣтей Дворянъ и Офицеровъ Черноморскаго Войска, и что, примѣняясь къ сему правилу, Департаментъ Военныхъ Поселеній полагаетъ неудобнымъ допустить принятіе въ Гимназіи дѣтей низкихъ чиновъ Дунайского Казачьаго Войска.

За таковымъ отзывомъ, находя съ своей стороны невозможнымъ допустить къ принятію въ Гимназіи дѣтей означенныхъ низкихъ чиновъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ о томъ Г. Управляющему Одесскимъ Учебнымъ Округомъ въ отвѣтъ на его представление.

51. (15 Декабря) *Объ оставленіи въ своей силѣ прежніаго порядка принятія въ Сибирскія учебныя заведенія дѣтей купцевъ двухъ низшихъ гильдій и мѣщанъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, по уваженію мѣстныхъ обстоятельствъ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія, оставить въ своей силѣ прежній порядокъ принятія дѣтей купцевъ двухъ низшихъ гильдій и мѣщанъ въ Сибирскія учебныя заведенія, не требуя увольнительныхъ отъ ихъ обществъ свидѣтельствъ.

52. (21 Декабря) *Объ учрежденіи при Рыбинскомъ Уѣздномъ Училищѣ особаго класса Торгового Счетоводства и Бухгалтеріи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Рыбинское городское общество, заботясь объ образованіи молодыхъ людей изъ купеческаго и мѣщанскаго сословій для дѣлъ коммерческихъ, въ приговорѣ отъ 11 Мая сего года, представленномъ Начальнiku Ярославской Губерніи, изъявило желаніе исходатайствовать объ учрежденіи при тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ особаго класса Торгового Счетоводства и Бухгалтеріи, съ отнесеніемъ нужныхъ по сему предмету издержекъ на счетъ городскихъ доходовъ. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, находя сказанное ходатайство Рыбинскаго городского общества вполнѣ заслуживающимъ уваженіе, равно имѣя въ виду, что городъ Рыбинскъ, богатый доходами, можетъ безъ стѣсненія удѣлить сумму, примѣрно до 350 р. сер. въ годъ, на содержаніе въ Рыбинскомъ Уѣздномъ Учи-

лишь опытного по Коммерческимъ Наукамъ Преподавателя, сообщило о семъ на усмотрѣніе и дальнѣйшее распоряженіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, который, не находя съ своей стороны никакого препятствія къ приведенію въ исполненіе изъясненнаго предположенія, предложилъ Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

53. (31 Декабря) Циркулярное предложеніе о введеніи Положенія объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 года Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о гражданской службѣ.

Препровождая при семъ утвержденное мною, на три года, Положеніе объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 года Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о гражданской службѣ, предлагаю сдѣлать распоряженіе какъ о введеніи сего Положенія въ дѣйствіе, такъ и о снабженіи учебныхъ заведеній предписаніями по тѣмъ статьямъ Положенія, которыя предоставлены разрѣшенію Гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ и вообще Окружныхъ Начальствъ.

При семъ считаю нужнымъ, для устраненія всякихъ недоразумѣній, пояснить, какіе аттестаты учебныхъ заведеній вѣдомства введенного миъ Министерства могутъ быть, по содержанію § 1 вышесказанныхъ Правилъ, признаваемы соответствующими изъя-

сненнымъ въ ономъ требованіямъ касательно удосто-  
вренія объ удовлетворительномъ изученіи всѣхъ пред-  
метовъ, преподаваемыхъ въ Уѣздныхъ Училищахъ  
или равныхъ имъ заведеніяхъ, тѣми лицами, кото-  
рыя, на основаніи сихъ Правилъ, удостоиваются про-  
изводства въ классный чинъ. Соображаясь съ кур-  
сомъ ученія въ трехклассныхъ Уѣздныхъ Училищахъ,  
образованныхъ по Уставу 8 Декабря 1828 года, я  
нахожу, что, по силѣ приведенной статьи, могутъ  
быть признаны достаточными для сказанной цѣли  
аттестаты объ окончаніи съ успѣхомъ полнаго курса  
въ пятиклассныхъ Дворянскихъ Уѣздныхъ Учи-  
лищахъ, существующихъ въ Бѣлорусскомъ Учебномъ  
Округѣ, въ Аренсбургскомъ Дворянскомъ Уѣздномъ  
Училищѣ, въ такъ-называемыхъ Высшихъ Уѣздныхъ  
Училищахъ, въ Дерптской Учительской Семинаріи,  
въ Среднемъ Отдѣленіи и во Второмъ Разрядѣ Глав-  
наго Педагогическаго Института; также свидѣтель-  
ства, выданныя изъ Гимназій неокончившимъ полна-  
го курса, если въ нихъ означены удовлетворитель-  
ные успѣхи во всѣхъ предметахъ, исчисленныхъ въ  
программѣ Лит. А. приложенной къ Высочайше  
утвержденнымъ 28 Ноября 1844 года Правиламъ. Что  
касается лицъ, не кончившихъ съ успѣхомъ полнаго  
курса въ Гимназіяхъ и прочихъ исчисленныхъ выше  
учебныхъ заведеніяхъ, также обучавшихся въ Млад-  
шемъ Отдѣленіи Главнаго Педагогическаго Инсти-  
тута, Отдѣленіяхъ Гимназій, существующихъ въ Бѣ-  
лорусскомъ Учебномъ Округѣ, и Четырехклассныхъ  
Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ въ Кіевскомъ  
Округѣ, въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ коихъ  
показаны не всѣ опредѣленные въ программѣ Лит.

А. предметы, или по нѣкоторымъ изъ нихъ сдѣланы неудовлетворительныя аттестаціи, то лица сіи обязаны подвергнуться установленнымъ порядкомъ дополнительному испытанію какъ въ этихъ предметахъ, такъ и въ недостающихъ противъ сказанной программы. Впрочемъ, предоставляется вся кому обучавшемуся въ помянутыхъ заведеніяхъ просить Начальство оныхъ о замѣнѣ выданного ему неполнаго свидѣтельства другимъ, съ подробнымъ означеніемъ пройденныхъ имъ предметовъ и успѣховъ въ каждомъ изъ нихъ.

Предоставляя объявить о семъ для надлежащаго руководства подвѣдомымъ учебнымъ заведеніямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ прошу сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь во всѣхъ выдаваемыхъ изъ Отдѣленій Гимназій (Бѣлорусскаго Округа) и четырехклассныхъ Дворянскихъ Уѣзденыхъ Училищъ (Кievскаго Округа) аттестатахъ, также въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ некончившимъ полнаго курса въ Гимназіяхъ и прочихъ вышеприведенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, означаемы были пройденные ими предметы и оказанные по каждому особо успѣхи.

Подпись: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергей Уваровъ.*

54. (13 Декабря).

## ПОЛОЖЕНИЕ

### ОБЪ ИСПЫТАНИЯХЪ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ,

*на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день  
Ноября 1844 года Дополнительныхъ правилъ къ Уставу  
о гражданской службѣ.*

---

#### Общія правила.

1) Установленныя въ означеныхъ Правилахъ испытания раздѣляются на три разряда: а) общія, для удостоенія канцелярскихъ и другихъ нижнихъ служителей и неклассныхъ должностныхъ лицъ гражданского вѣдомства къ производству въ первый классный чинъ и почетное гражданство; б) общія же, для удостоенія ихъ къ производству высшаго оклада, и в) специальные, для производства въ классные чины или почетное гражданство должностныхъ лицъ, изъятыхъ отъ общихъ испытаний.

2) Первому изъ сихъ испытаний подвергаются и тѣ неслужашія лица, которыя, намѣреваясь вступить въ гражданскую службу, желаютъ получить свидѣтельство о своихъ знаніяхъ въ предметахъ, преподаваемыхъ въ Уѣздныхъ Училищахъ.

3) Первое изъ сказанныхъ испытаний даетъ также,—на основаніи §§ 2 и 6 вышеприведенныхъ Пра-

вагъ, пріобрѣтшиъ классный чинъ или почетное гражданство по выдержаніи специального испытанія, или вовсе безъ испытанія, — право переходить изъ одного вѣдомства въ другое.

4) Въ настоящемъ Положеніи опредѣляются правила для испытаній первыхъ двухъ разрядовъ; специальныя же производятся въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ такомъ только случаѣ, если оныя вмѣнены въ обязанность симъ заведеніямъ по особымъ, для каждого вѣдомства, Высочайше утвержденнымъ правиламъ или программамъ. Учебные заведенія руководствуются при такихъ испытаніяхъ въ точности этими особыми правилами и программами; если же въ нихъ не определенъ подробно порядокъ испытаній, то придерживаются настоящихъ правилъ, сколько возможно согласить оныя съ первыми.

5) Всѣмъ выше исчисленнымъ испытаніямъ подвергаются вообще только тѣ лица, которыя не окончили съ успѣхомъ полный курсъ въ Уѣзденыхъ Училищахъ и равныхъ съ оными, или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и вообще не имѣютъ свидѣтельствъ объ удовлетворительномъ изученіи предметовъ, преподаваемыхъ въ сихъ заведеніяхъ.

6) Въ тѣхъ городахъ, гдѣ находятся двѣ Гимназии и болѣе, предоставляется Окружнымъ Училищнымъ Начальствамъ назначить, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или одну изъ нихъ, или двѣ и болѣе, для производства испытаній по сему Положению.

7) Для испытанія назначается Окружными Училищными Начальствами, по мѣстнымъ удобствамъ,

иѣсколько сроковъ въ году, сколь возможно ближайшихъ одинъ къ другому, дабы не останавливать на долго желающихъ имъ подвергаться.

8) Въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ испытанія производятся на томъ языкѣ, на которомъ учебный предметъ преподается въ заведеніи; если же испытуемый не въ состояніи объясняться на Русскомъ языкѣ, то вообще на Нѣмецкомъ.

9) Директоры Училищъ и отдельныхъ Гимназій представляютъ Попечителю Округа, по третямъ года, списки лицамъ, подвергшимся испытанію какъ въ Гимназіяхъ, такъ и въ Уѣздныхъ Училищахъ, на каковой конецъ получаютъ такие же списки отъ Смотрителей сихъ послѣднихъ. Число испытанныхъ показывается и въ годовыхъ отчетахъ.

#### Объ испытаніяхъ первого разряда.

10) Испытанія сіи производятся: въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ Гимназіи,—въ сихъ послѣднихъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ Гимназій,—въ Уѣздныхъ Училищахъ, по просьbamъ самихъ желающихъ подвергнуться испытанію, или по письменному требованію Начальства ихъ.

11) При прошеніяхъ о допущеніи къ испытанию прилагаются: служащія лица—свидѣтельства отъ Начальства, на сей конецъ имъ данные; вышедшія изъ службы — увольнительные аттестаты, а не состоящія еще на службѣ — документы о рожденіи и крещеніи и званіи своемъ. Сверхъ того лица иностранныхъ исповѣданій представляютъ письменныя удостовѣренія отъ своихъ Священниковъ и Пасто-

ровъ въ томъ, что они достаточно обучены Закону Божію, Священnoй и Церковной Исторіи.

*Примѣчаніе.* Таковыя удостовѣренія не принимаются въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго Округа отъ лицъ Евангелическо-Лютеранскаго и Реформатскаго исповѣданій, а въ учебныхъ заведеніяхъ Бѣлорусскаго и Кіевскаго Округовъ, гдѣ имются Законоучители Римско-католическаго исповѣданія, — отъ лицъ сего послѣдняго: тѣ и другіе испытываются по общей программѣ Законоучителями своей Вѣры, состоящими при тѣхъ заведеніяхъ.

12) Испытаніе производится: въ Уѣздномъ Училищѣ чрезъ Учителей онаго, въ присутствіи Уѣзданаго Предводителя Дворянства, или заступающаго его мѣсто (въ Лифляндской и Эстляндской Губерніяхъ — Уѣзданаго Депутата), Почетнаго и Штатнаго Смотрителей и всѣхъ Учителей того учебнаго заведенія, а въ Гимназіи — чрезъ Учителей оной, въ присутствіи Уѣзданаго Предводителя, или занимающаго его мѣсто, Почетнаго Попечителя, Директора, Инспектора и Учителей, къ предметамъ коихъ относится испытаніе.

*Примѣчаніе.* Изъ Учителей Дворянскихъ и Высшихъ Уѣздныхъ Училищъ присутствуютъ при испытаніи тѣ только, которые преподаются предметы, положенные въ трехклассныхъ Уѣздныхъ Училищахъ по Уставу 8 Декабря 1828 года.

13) Время испытанія назначается по предварительному соглашенію Директора Гимназіи или Смотрителя Уѣзданаго Училища съ Уѣзденымъ Предводителемъ Дворянства. Испытаніе должно продолжаться не болѣе двухъ засѣданій.

14) Предметы испытанія суть :

а) Запонъ Божій, Священная и Церковная Исторія.

б) Российскій языкъ, включая и высшую часть Грамматики.

в) Исторія Государства Россійскаго и Всеобщая, но сокращенная.

г) Арифметика.

д) Главныя основанія Геометріи до Стереометріи включительно, но безъ доказательствъ.

е) Географія.

ж) Чистописаніе.

з) Элементарныя познанія въ Черченіи.

15) Всякому лицу, подвергающемуся испытанию, позволяетъ выдержать оное и въ другихъ Нauкахъ или предметахъ, сверхъ исчисленныхъ въ статьѣ 14-й, если только въ мѣстахъ, гдѣ производится испытаніе, находятся соотвѣтственные Преподаватели, которые и приглашаются къ такому испытанию.

16) Для составленія вопросовъ испытанія, первые шесть изъ упомянутыхъ въ статьѣ 14-й предметовъ обращаются въ подробную постоянную программу, съ раздѣленіемъ каждого предмета въ томъ пространствѣ, какъ онъ преподается въ трехклассныхъ Уѣздныхъ Училищахъ, на известное число полнообъемныхъ, послѣдовательныхъ статей, которые и составляютъ сущность вопросовъ. Вопросы испытаній, одинакіе для всѣхъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ въ Учебномъ Округѣ, приготовляются по распоряженію Попечителей и, по надлежашемъ, гдѣ слѣдуетъ, разсмотрѣніи, утверждаются ими. По усмотрѣнію Попечителей, могутъ быть для

сего приняты въ руководство и утвержденныя ими для испытанія учениковъ Уѣздныхъ Училищъ программы.

17) Вопросы испытанія заключаются въ однообразно свернутыхъ билетахъ, которые раздѣляются на столько отдѣловъ, на сколько главныхъ частей раздѣляется самый предметъ, дабы избранные испытуемымъ вопросы могли обнимать всѣ части предмета. Такъ напр. по Закону Божію долженъ быть особый отдѣлъ вопросовъ изъ Катихизиса, особый изъ Священной и особый изъ Церковной Исторіи; по Россійскому языку—изъ Этимологіи, изъ Синтаксиса и т. д.; по Всеобщей Исторіи—особые отдѣлы изъ Древней, Средней и Новой и особые для вопросовъ изъ Исторіи Россійскаго Государства; по Ариѳметикѣ—для первой и второй ея части, по Геометріи — для Планиметріи и Стереометріи.

18) Испытуемый обязанъ взять по жребію изъ каждого отдѣла свернутыхъ билетовъ не менѣе одного и вообще не менѣе трехъ по каждому предмету, и, по прочтеніи, передать ихъ Директору, или Смотрителю, а за тѣмъ разрѣшить вопросы словесно.

19) Для лучшаго удостовѣренія въ степени познаній испытуемаго, испытатели могутъ предлагать ему въ устные вопросы, требующіе болѣе подробнаго изложенія и объясненія отвѣтовъ его на избранные имъ по жребію вопросы.

20) Сверхъ устныхъ отвѣтовъ испытуемаго на вынутые имъ билеты и предложенные ему словесно вопросы, должны входить въ испытаніе еще нѣкоторые другіе способы удостовѣренія въ познаніяхъ испытуемаго, именно: по предмету Россійска-

го языка — письмо подъ диктовку, для усмотрѣнія правописанія и для разбора рѣчи: разрѣшеніе задач — по Ариѳметикѣ; указаніе на картѣ — по Географіи; составленіе чертежей и объясненіе ихъ — по Геометріи.

21) Испытатели, придерживаясь вообще принятыхъ въ Уѣздныхъ Училищахъ руководствъ, должны при испытаніи, особенно письменномъ, обращать наибольшее вниманіе на практическое знаніе учебныхъ предметовъ.

22) По предмету Чистописанія испытуемый долженъ написать не сколько строкъ тщательнымъ образомъ, но не съ каллиграфического образца, а съ книги, или скорописной рукописи.

23) По предмету Черченія, въ которомъ требуются отъ испытуемаго только начальные познанія, составляются какъ чертежи геометрическихъ тѣлъ въ перспективѣ, такъ и копіи съ архитектурныхъ плановъ, фасадовъ или украшеній, не слишкомъ сложныхъ.

24) Для означенія степени познаній испытуемыхъ, опредѣляется слѣдующее число балловъ:

	Самое большее.	Самое меньшее.
По Закону Божию . . . . .	20	15
» Россійскому языку . . . . .	20	15
» Исторіи . . . . .	15	10
» Ариѳметикѣ . . . . .	15	10
» Геометріи . . . . .	10	7
» Географіи . . . . .	12	8
» Чистописанію . . . . .	15	10
» Черченію . . . . .	8	5
	<hr/> 115.	<hr/> 80.

25) Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ допускается по ст. 11 приемъ отъ иностраницъ, выѣсто испытанія въ Законѣ Божіемъ, свидѣтельствъ Священниковъ и Пасторовъ ихъ исповѣданія о полученномъ ими наставленіи въ Религіи, по предмету сему не полагается для нихъ балловъ, и потому въ отношеніи къ нимъ самое большое число балловъ будетъ составлять 95, а самое меньшее 65.

26) Самое большое число балловъ, по предыдущимъ двумъ статьямъ, должно соответствовать аттестаціи познаній отличныхъ, а самое меньшее—достаточныхъ; такимъ образомъ среднія между ими числа будутъ показывать различныя степени достоинства между этими двумя аттестаціями; числа же, которые ниже самыхъ меньшихъ, будутъ означать уже большую или меньшую недостаточность познаній.

27) Хотя означеніе степени познаній испытуемаго предоставляетъся собственному усмотрѣнію, опытаности и благонамѣренности испытателей; но для надлежащаго съ ихъ стороны руководства и для избѣжанія всѣхъ недоумѣній, постановляется общимъ правиломъ, чтобы по упомянутымъ выше первымъ шести предметамъ испытанія, тѣмъ изъ испытуемыхъ лицъ, которые знаютъ предметъ весьма основательно, на всѣ вопросы отвѣчаютъ весьма удовлетворительно и притомъ въ систематическомъ порядкѣ, выражаются ясно, точно и свободно, отмѣчать волное, опредѣленное въ ст. 24 по каждому изъ сихъ предметовъ число балловъ 20, 15, 10, 12; тѣмъ, которые знаютъ предметъ основательно, на важнѣе вопросы отвѣчаютъ удовлетворительно, но вы-

ражаются не совсѣмъ определительно, иногда сбивчиво и не свободно, уменьшать число балловъ въ той же послѣдовательности предметовъ до 16, 12, 8, 10; тѣмъ, которые знаютъ предметъ, на всѣ вопросы отвѣчаютъ, но не отчетливо, выражаются не совсѣмъ ясно, отмѣтить 12, 9, 6 и 7; тѣмъ, которые понимаютъ предметъ порядочно, отвѣчаютъ на вопросы посредственно, не въ надлежащемъ порядке и на иные суть помошю испытателя, выражаются неопределительно, ставить 8, 6, 4 и 5; наконецъ, тѣмъ, которые многаго изъ предмета испытанія не понимаютъ, отвѣчаютъ сбивчиво, при томъ со многими ошибками и не ясно, ставить 4, 3, 2 и 2. Числа среднія между означенными здѣсь будутъ соотвѣтствовать степени познаній, приближающейся къ тому или другому изъ исчисленныхъ пяти главныхъ разрядовъ.

28) Означеніе числа балловъ по предметамъ Чистописанія и Черченія, хотя и не можетъ быть определено особыми правилами, но должно быть примѣнено къ оказанной испытуемымъ степени искусства и познанія въ сихъ предметахъ; при чемъ въ Чистописаніи, кроме правильности и красы письма, должно принимать въ соображеніе пріобрѣтенный испытуемымъ навыкъ въ письмѣ и скорость онаго.

29) Для означенія послѣдовательной испытанія составляется особый экзаменационный листъ, по прилагаемой у сего формѣ № 1, въ которомъ вписываютъся въ Гимназіяхъ Директоромъ, а въ Уѣздныхъ Училишахъ Штатнымъ Смотрителемъ, отдельно по каждому предмету испытанія, всѣ вопросы, какъ заклю-

чашащиеся въ вынутыхъ испытуемымъ по жребию билетахъ, такъ и предложенные ему словесно, а по разрѣшении имъ сихъ вопросовъ, отмѣчается въ особыхъ противъ оныхъ графахъ, означающихъ число испытателей, соотвѣтствующее степени удовлетворительности таковыхъ разрѣшений число балловъ, при чмъ, для сохраненія большаго беспристрастія въ опредѣленіи степени познаній испытуемаго, принимается въ соображеніе мнѣніе объ ономъ всѣхъ испытателей, на каковой конецъ каждый изъ нихъ, т. е., въ Гимназіи—Директоръ, Инспекторъ и находящіеся при испытаніи Учители, а въ Уѣздныхъ Училищахъ — Штатный Смотритель и всѣ Учители Наукъ, отмѣчаются въ предназначенныхъ для нихъ на экзаменаціонномъ листѣ особыхъ графахъ такое на изложеніи въ ст. 27 и 28 основаніи, число балловъ, какое, по мнѣнію ихъ, соотвѣтствуетъ оканнай испытуемымъ степени познаній по каждому предмету. Отмѣтки эти дѣлаются подъ наблюденіемъ Директора или Штатнаго Смотрителя, особо по каждому предмету, немедленно по окончаніи испытанія въ ономъ. Законоучитель того исповѣданія, къ которому принадлежитъ испытуемый, и Учитель Рисованія, Черченія и Чистописанія, не дѣлая отмѣтокъ по прочимъ предметамъ испытанія, отмѣчаютъ число балловъ только первый— по Закону Божию, Священній и Церковной Исторіи, а послѣдній— по Чистописанію и Черченію. Сложность всѣхъ отдельно отмѣченныхъ испытателями балловъ обозначается въ предпослѣдней графѣ экзаменаціонного листа и, по раздѣленіи суммы сихъ балловъ на число испытателей по каждому предмету, выводится среднее число

балловъ, существующее опредѣлить окончательно степень удовлетворительности или неудовлетворительности испытанія, и число это выставляется въ послѣдней графѣ экзаменаціоннаго листа. Отмѣченные такимъ образомъ баллы по всѣмъ предметамъ складываются и сложное число ихъ, означающее общий результатъ испытанія, выставляется внизу послѣдней графы цифрами и сверхъ того означается противъ оной прописью. За симъ экзаменаціонный листъ утверждается подписью всѣхъ присутствовавшихъ на испытаніи лицъ. На обратѣ сего листа означается: въ какомъ учебномъ заведеніи, кому именно и когда произведено было испытаніе.

30) Если при выводѣ средняго числа балловъ по каждому предмету произойдутъ дроби, то таковыя до  $\frac{1}{2}$ , включительно отбрасываются вовсе, а превышающія  $\frac{1}{2}$ , принимаются за цѣлую единицу.

31) Заключеніе объ удовлетворительности испытанія должно быть основано на числѣ балловъ. Испытаніе признается удовлетворительнымъ, если испытуемый въ среднемъ выводѣ балловъ не получиль по которому-либо предмету менѣе половины назначенаго для сего предмета по ст. 24 самаго большаго числа балловъ, и если при томъ сложность балловъ по всѣмъ предметамъ испытанія составляетъ не менѣе 80, а по испытанію иновѣрцевъ, въ изысканномъ въ ст. 25 случаѣ, не менѣе 65.

32) Если, во время испытанія, испытуемый получить по которому-либо предмету въ среднемъ выводѣ менѣе половины опредѣленнаго по этому пред-

мету большаго числа балловъ, то испытаніе признается неудовлетворительнымъ, и испытуемый къ продолженію онаго не допускается.

33) Присутствующіе на испытаніи Предводитель Дворянства, Почетный Попечитель Гимназіи и Почетный Смотритель Уѣзднаго Училища балловъ не назначаютъ, но они могутъ предлагать по своему усмотрѣнію испытуемому надлежащіе для обнаруженія степени познаній его вопросы, и всѣ сіи вопросы должны быть записаны на экзаменаціонномъ листѣ, а предложившіе ихъ отмѣчаются противъ оныхъ собственноручно, по своему убѣжденію, или: *отвѣчали удовлетворительно*, или: *отвѣчали неудовлетворительно*. Отвѣты испытуемаго принимаются испытателями въ соображеніе при учиненіи своихъ отмѣтокъ.

. 34) Кромѣ экзаменаціоннаго листа, присутствовавшія на испытаніи лица составляютъ, по привлѣгаемой у сего формѣ № 2, краткій протоколь, въ которомъ означается: кому именно произведено было испытаніе, съ заключеніемъ объ удовлетворительности или неудовлетворительности онаго. Протоколь сей также подписывается всѣми присутствовавшими при испытаніи.

35) Если испытаніе признано удовлетворительнымъ, то испытуемому выдается о семъ надлежащее свидѣтельство, по прилагаемой у сего формѣ № 3, за подписаніемъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства и всѣхъ испытателей, съ приложеніемъ печати того-учебнаго заведенія, въ которомъ испытаніе происходило. Въ противномъ же случаѣ, т. е., если испы-

тание признано неудовлетворительнымъ, объявляется о семъ испытуемому прочтениемъ протокола и, если онъ состоитъ на службѣ, сообщается о томъ отъ Начальства учебнаго заведенія мѣсту его служенія.

36) Если испытуемый не выдержитъ испытанія, то онъ можетъ явиться на оное въ другой разъ не прежде какъ черезъ годъ послѣ первого, но къ третьему испытанію онъ уже не допускается.

37) Если при первомъ испытаніи возникнетъ разногласіе между Предводителемъ Дворянства и Училищнымъ Начальствомъ относительно познаній испытуемаго, то сей послѣдній обязанъ вынутые имъ по жребію вопросы, на которые онъ отвѣчалъ устно, разрѣшить письменно въ присутствіи испытателей. За тѣмъ разрѣшеніе разногласія предоставляется Попечителю Учебнаго Округа, который получаетъ въ этомъ случаѣ на разсмотрѣніе свое какъ письменные отвѣты испытуемаго, такъ и протоколъ, экзаменаціонный листъ и мнѣніе Предводителя. Если подобное разногласіе возникнетъ при вторичномъ испытаніи, то оно представляется черезъ Попечителя на окончательное рѣшеніе Главнаго Начальства того вѣдомства, въ коемъ служить испытуемый.

#### О ВЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ВТОРАГО РАЗРЯДА.

38) Испытанія сіи производятся въ Уѣздныхъ Училищахъ; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ нѣть Уѣздныхъ Училищъ, а существуютъ Гимназіи,— въ сихъ послѣднихъ, по требованіямъ мѣсть, въ которыхъ состоять на службѣ подвергающіеся испытанію Канцелярскіе Служители.

**39)** Въ Уѣздномъ Училищѣ испытаніе производится въ присутствіи Почетнаго и Штатнаго Смотрителей и Учителей онаго (кромѣ рисовального) и одного Чиновника того вѣдомства, въ которомъ служить испытуемый. Въ случаѣ же производства испытанія въ Гимназіи, присутствуютъ: Директоръ, Инспекторъ, Учителя: Закона Божія, Исторіи, Математики и Русскаго языка, и вышепомянутый Чиновникъ. Въ Дворянскихъ и Высшихъ Уѣздныхъ Училищахъ присутствуютъ при испытаніи Учители тѣхъ же предметовъ, какихъ и въ Гимназіяхъ. Каждый Учитель производитъ испытаніе по своему предмету, но въ ономъ могутъ участвовать и прочие Учителя, равно Директоръ, Инспекторъ или Смотритель, и командированный Чиновникъ, хотя онъ балловъ по тѣмъ предметамъ и не назначаетъ. Сему Чиновнику въ особенности предоставляется испытаніе относительно дѣлопроизводства и канцелярскаго порядка, безъ всякаго въ томъ участія Училищныхъ Чиновниковъ.

**40.** Время испытанія назначается по соглашенію Начальства испытуемаго съ Училищнымъ. Испытаніе должно оканчиваться въ одно засѣданіе.

**41.** Предметы испытанія суть:

- а)** Пространный Катехизисъ.
- б)** Правильное чтеніе печатныхъ книгъ и рукописей.
- в)** Умѣнье писать по правиламъ Грамматики и четко подъ диктовку
- г)** Ариѳметика до тройнаго правила включительно.

д) Совершенное знаніе канцелярского порядка и всѣхъ обрядовъ и формъ дѣлопроизводства по мѣсту служенія.

42) Испытаніе въ Катихизисѣ и Ариѳеметикѣ производится по билетамъ и устнымъ вопросамъ, съ соблюденіемъ того же порядка, какой предписанъ выше въ ст. 16—22; испытаніе же въ чтеніи и письмѣ опредѣляется самою программою, въ предыдущей статьѣ изложенною.

43) Для означенія степени познаній испытуемаго, опредѣляется по каждому изъ упомянутыхъ въ ст. 41 предметовъ самое болыпее число балловъ для признанія испытанія удовлетворительнымъ — 10, самое меньшее — 8, въ сложности же всѣхъ предметовъ болыпее число — 50, меньшее — 40. Для иновѣрцевъ, которые, на основаніи статей 11 и 25, представлять письменныя удостовѣренія своихъ Священниковъ и Пасторовъ въ достаточномъ знаніи Катихизиса, полагается, за исключеніемъ Закона Божія, сложное болыпее число балловъ — 40, меньшее — 32.

44) Число балловъ для отмѣтокъ по испытанію въ Катихизисѣ и Ариѳеметикѣ, на изложенныхъ въ ст. 27 и 43 основаніяхъ, сообразно оказанной испытуемымъ степени познаній въ сихъ предметахъ, раздѣляется на пять главныхъ разрядовъ, именно: 10, 8, 6, 4 и 2; числа среднія между ими и низшія соответствуютъ степени познаній, приближающейся къ тому или другому изъ сихъ разрядовъ. Примѣняясь къ той же постепенности, отмѣчаются баллы и для определенія степени удовлетворительности испытанія въ чтеніи и письмѣ подъ диктовку.

45) Для означенія послѣдствій испытанія составляется особый экзаменационный листъ по прилагаемой у сего формѣ № 4, такимъ же порядкомъ, какъ изъяснено въ ст. 29 и 30, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что по предмету знанія канцелярскаго порядка и обрядовъ и формъ дѣлопроизводства по мѣсту служенія испытуемаго, Училищные Чиновники не отмѣ чаютъ балловъ, а назначаетъ оные тотъ Чиновникъ, которому по ст. 39 предоставлено право испытанія по симъ предметамъ. Баллы эти, какъ составляющіе окончательную отмѣтку, выставляются въ послѣдней графѣ экзаменационнаго листа и прикладываются къ обозначенному въ этой же графѣ среднему выводу балловъ по прочимъ предметамъ, для опредѣленія всей суммы балловъ, долженствующей означать общій результатъ испытанія.

46) Если испытуемый получить по которому-либо предмету въ среднемъ выводѣ менѣе 8 балловъ, то испытаніе признается неудовлетворительнымъ и тогда же прекращается.

47) Испытаніе признается удовлетворительнымъ, если испытуемый въ среднемъ выводѣ балловъ не получилъ ни по одному предмету менѣе 8 и сложность балловъ по всѣмъ предметамъ составляетъ не менѣе 40; а по испытанію иновѣрцевъ, въ случаѣ, изъясненномъ въ ст. 43, не менѣе 32. Вообще же испытаніе по всѣмъ предметамъ не признается удовлетворительнымъ безъ единогласного отъ всѣхъ лицъ, производившихъ испытаніе, признанія, что испытуемый имѣть достаточныя познанія.

48) Въ составленіи по испытанию протокола слѣдуетъ руководствоваться изъясненными въ ст. 34 правилами и прилагаемою при семъ формою № 5. Копія съ протокола сообщается отъ Начальства учебнаго заведенія мѣсту служенія испытуемаго.

49) Не выдержавшій однажды испытания къ повторенію онаго не допускается.

Подпись: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

Къ статьѣ 29.

Форма № 1.

## ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ ЛИСТЪ

о произведенномъ (въ такой-то) Гимназіи испытаніи  
Канцелярскому Служителю (такого-то мѣста, или слу-  
жившему въ такомъ мѣстѣ, или же желающему  
вступить въ гражданскую службу, такого-то званія)  
N N сыну N, для удостоенія его къ производству  
въ первый классный чинъ, на основаніи Высо-  
чайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 года Допол-  
нительныхъ правилъ къ Уставу о гражданской  
службѣ.

**Испытаніе происходило**

**такихъ-то чиселъ, мѣсяца и года.**

Нумера въ-  
просовъ.

Предметы испытавія и содержаніе какъ избранныхъ испытуемымъ по каждому изъ нихъ вопросовъ, такъ и предложенныхъ ему испытателями словесно.

*По Закону Божію, Священnoй и Церковной  
Исторії.*

- |   |   |
|---|---|
| 1 | Необходимость Христіанскаго ученія о благочестіи и понятія о Христіанствѣ.....  |
| 2 | О Таинствахъ вообще.....  |
| 3 | О почитаніи родителей по 5-й Заповѣди (предложенъ словесно Предводителемъ Дворянства). Отъчаль удовлетворительно..... |
| 4 | О грѣхопаденіи и его послѣдствіяхъ.....   |
| 5 | Обстоятельство, сопровождавшее Рождество Спасителя .....  |
| 6 | О распространеніи Христіанской Вѣры въ цѣломъ свѣтѣ и особенно въ Россіи.....   |

*По Русскому языку.*

- |   |   |
|---|---|
| 1 | О частяхъ рѣчи и раздѣленіи ихъ.....                      |
| 2 | О склоненіи именъ притягательныхъ.....                    |
| 3 | Объ употребленіи творительного падежа безъ предлога ..... |

*По Исторії.*

- |   |  |
|---|--|
| 1 | Княженіе Владимира I-го.....   |
| 2 | Царствованіе Ioanna I-го.....  |
| 3 | Состояніе Россіи при кочевнѣ <b>Императрицы Екатерины II-й</b> (предложенъ словесно)...  |
| 4 | Раздѣленіе Всемірной Исторіи по періодамъ....  |
| 5 | Обозрѣніе Исторіи Персіи со времени Кира до Александра .....   |
| 6 | Обозрѣніе Исторіи войнъ: за наслѣдство Австрійскихъ владѣній, Семилѣтней въ Сѣверо-Американской (предложенъ словесно Почетнымъ Чопечителемъ). Отъчаль неудовлетворительно..... |

Отметки испытателей.										Средний выводъ балловъ.
Директо-ра.	Испек-тора.	Учителей.					Законоучителя.	Учителя Рисо-вания.	Общая слож-ность всѣхъ балловъ.	
		Русской Словес.	Исто-рии.	Мате-матики.	Геогра-фии.					
16	14	18	13	19	20	15	—	115	16	
15	15	16	18	10	14	—	—	88	15	
14	13	10	15	10	10	—	—	72	12	

Нумера во-  
просовъ.

Предметы испытаниі и содержаніе какъ избранныхъ испытуемыхъ по каждому изъ нихъ вопросовъ, такъ и предложенныхъ сму испытателями словесно.

*По Арithметикѣ.*

- |   |  |   |
|---|--|---|
| 1 | Объ измѣненіи суммы и разности.....                              | } |
| 2 | О приведеніи дробей къ одному знаменателю...                     |   |
| 3 | Рѣшеніе задачъ, принадлежащихъ къ сложному тройному правилу..... |   |

*По Геометриї.*

- |   |  |   |
|---|--|---|
| 1 | О свойствѣ смежныхъ и противоположныхъ угловъ.....   | } |
| 2 | Превратить данный треугольникъ въ прямоугольникъ и превратить четырехугольникъ или какой-либо многоугольникъ въ треугольникъ |   |
| 3 | Определеніе призмы, пирамиды въ круглыхъ тѣль.....   |   |

*По Географії.*

- |   |  |   |
|---|--|---|
| 1 | Мысы, полуострова, климатъ и качество земли въ Азіи.....                             | } |
| 2 | Города по системѣ водъ рѣка Варты, по рѣкамъ Кавказа и по морю Каспійскому.....      |   |
| 3 | Определеніе горизонта, разделеніе на видимый и истинный. Тропики. Полярные круги.... |   |
- По Чистописанію.....*
- По Черченію.....*

Средній выводъ сложнаго числа балловъ по всѣмъ предметамъ испытаниія девяносто два.....

*Подпись:* Предводителя Дворянства и всѣхъ присут

*Примѣчаніе:* По этой же формѣ составляются экзамены въ Уѣздныхъ Училищахъ.

Отъѣзки испытателей.							Законоучителя.	Учителя Рисование.	Общая сложность всѣхъ балловъ.	Средній выводъ балловъ.
Абсолютно-ра...	История-гія.	Учителей.			Географія.					
		Русской Словоц.	Исто- рия.	Матема- тика.						
11	12	14	13	14	11	—	—	75	12	
6	8	5	8	6	7	—	—	40	7	
11	10	8	9	9	11	—	—	58	10	
14 7	15 6	12 8	13 7	11 7	14 8	—	14 7	93 50	13 7	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	92	

ствовавшихъ на испытания Училищныхъ Чиновниковъ.  
націонные листы по испытаниямъ, производимымъ въ

Такого-то года, мѣсяца и числа, въ такой-то Гимназіи, или такомъ-то Уѣздномъ Училищѣ, въ присутствіи такого-то Уѣзданаго Предводителя Дворянства, производилось, на основаніи утвержденного Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 13 Декабря 1845 года Положенія, такому-то (тутъ означать званіе, мѣсто служенія, имя, отчество и фамилію подвергавшагося испытанію), по прошенію его (или по отношенію такого-то мѣста) испытаніе въ предметахъ, означенныхъ въ приложенной къ Высочайше утвержденнымъ въ 28 день Ноября 1844 года Дополнительнымъ правиламъ къ Уставу о гражданской службѣ программѣ подъ Лит. А., и въ среднемъ выводѣ отмѣченныхъ испытателями по каждому предмету испытанія балловъ, какъ значится изъ экзаменаціоннаго листа, оказалось: по Закону Божію, Священной и Церковной Исторіи 00; по Россійскому языку 00; по Исторіи Государства Россійскаго и Всеобщей 00; по Ариѳметикѣ 00; по Геометріи 00; по Географіи 00; по Чистописанію 00, и по Черченію 0; всего же въ сложности по всѣмъ предметамъ 00 балловъ: а потому присутствовавшіе на семъ испытаніи признали сное удовлетворительнымъ (или по недостатку балловъ неудовлетворительнымъ) для удостоенія его *N N* по вышесказаннымъ Правиламъ къ производству въ первый классный чинъ, и (въ первомъ случаѣ) опредѣлили: выдать ему въ томъ отъ Гимназіи (или Уѣзданаго Училища) свидѣтельство; (а въ случаѣ неудовлетворительности испытанія за-

ключается такъ: опредѣлии: объявить ему о томъ прочтеніемъ сего протокола и сообщить о послѣдствіяхъ испытанія мѣсту его служенія).

*Подпись:* Предводителя Дворянства и всѣхъ присутствовавшихъ на испытаніи Училищныхъ Чиновниковъ.

*Примѣчаніе.* Если между Предводителемъ Дворянства и Училищными Чиновниками произойдетъ въ заключеніи разногласіе, то, по исчисленіи полученныхъ испытуемымъ балловъ, присовокупляется: такъ какъ при сужденіи о познаніяхъ испытуемаго возникло разногласіе, именно: Предводитель Дворянства находилъ отвѣты его неудовлетворительными, а Училищные Чиновники, какъ видно изъ числа балловъ, удовлетворительными (или наобороть), то испытуемому предложено разрѣшить письменно вынутые имъ по жребию вопросы, на которые онъ отвѣчалъ уже устно; по исполненіи имъ сего въ присутствіи испытателей, опредѣлено: на основаніи ст. 37 Положенія объ испытаніяхъ 13 Декабря 1845 года, возникшее разногласіе представить (если испытаніе было въ Уѣздномъ Училищѣ, то черезъ Директора) на разрѣшеніе Г. Попечителя N Учебнаго Округа, съ приложеніемъ сего протокола, экзаменационнаго листа, мнѣнія Предводителя Дворянства (если подано письменно), письменныхъ отвѣтовъ и чертежей испытуемаго. Если разногласіе возникло при вторичномъ испытаніи того же лица, то упоминается и о первомъ испытаніи и присовокупляется заключеніе о представленіи разногласія, черезъ Попечителя, на разрѣшеніе вышаго Начальства.

Къ статью 35.

Форма № 3.

## С В И Д Ъ Т Е Л Ь С Т В О.

Дано сіє отъ такой-то Гимназія или такого-то Уѣзданого Училища, за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ казенной печати, такому-то (здѣсь означать званіе, мѣсто служенія, имя, отчество и фамилію подвергавшагося испытанію) въ томъ, что онъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 года Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о гражданской службѣ, подвергался въ сей Гимназіи (или семь Училищъ) испытанію въ предметахъ, означеныхъ въ приложенной къ выше-помянутымъ Дополнительнымъ правиламъ программѣ подъ Лит. А и по отмѣткамъ испытателей, получивъ въ среднемъ выводъ балловъ: по Закону Божію, Священной и Церковной Исторіи 00; по Россійскому языку, со включеніемъ высшей части Грамматики 00; по Исторіи Государства Россійскаго и Всеобщей 00; по Ариѳметикѣ 0; по Геометріи 00; по Географіи 00; по Чистописанію 00; и по Черченію 0; всего же въ общей сложности 00 балловъ: почему испытаніе это и признано удовлетворительнымъ для удостоенія его, такого-то, къ производству, по вышесказаннымъ правиламъ, въ первый классный чинъ. Городъ, гдѣ находится Гимназія или Училище. Мѣсяцъ, число и годъ.

*Подпись: Предводителя Дворянства, Начальника учебнаго заведенія и всѣхъ присутствовавшихъ на испытаніи Училищныхъ Чиновниковъ (кромѣ Почетнаго Попечителя Гимназіи и Почетнаго Смотрителя Уѣзданого Училища).*

*Къ статью 45.**Форма № 4.*

### ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ ЛИСТЪ

о произведенномъ въ такомъ-то Уѣздномъ Училищѣ  
испытаніи Канцелярскому Служителю такого-то мѣста  
*N. N.* сыну *N.*, для удостоенія его къ произволству  
высшаго оклада, на основанів Высочайше утвержденныхъ  
28 Ноября 1844 года Дополнительныхъ  
правилъ къ Уставу о гражданской службѣ.

Испытаніе происходило  
такого-то числа, мѣсяца и года.

**200      ОТД. I. — МИНИСТЕРСКІЯ**

Нумера вопросов.	Отмѣтки испытателей.							Общая сложность всѣхъ балловъ.	Средній выводъ балловъ.
	Штатнаго Смотрителя.	Учителей.	Матема- тики.	Истории и Географ.	Законопу- челя.				
Предметы испытанія и со- дѣржаніе какъ избранныхъ испытуемыхъ по каждому изъ нихъ вопросовъ, такъ и предложенныхъ ему испы- тателями словесно.									
<i>По Пространному Ка- тихизису.</i>									
1 О Богопочтени вообщѣ . . . . .	7	9	8	7	8	39	8		
2 О третьюмъ прошении Мо- литвы Господней . . . . .	3	9	9	8	—	33	8		
3 О Миропомазаніи . . . . .									
<i>По Ариѳметикѣ.</i>									
1 Правило раздѣбленія име- нованныхъ чиселъ . . . . .	4	9	9	8	—	33	8		
2 Сложеніе и вычитаніе де- сятичныхъ дробей . . . . .									
3 О тройномъ правилѣ про- стомъ . . . . .									
4 Изъ сего же правила зада- на Почетнымъ Смотрите- лемъ, для разрѣшенія, за- дача. ( <i>Разрешена неудо- влетворительно</i> ). . . . .									
По чтенію печатныхъ книгъ и рукописей. . . . .	8	9	9	8	—	34	8		
По письму съ диктовки. . .	9	7	8	7	—	31	8		
По знанію канцелярскаго порядка и всѣхъ обрядовъ и формъ дѣлопроизвод- ства по мѣсту служенія.	—	—	—	—	—	—	—	9	
Средній выводъ сложнаго числа балловъ по всѣмъ предметамъ сорокъ одинъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	41	
<i>Подпись всѣхъ присутствовавшихъ на испытаніи Училищныхъ Чиновниковъ и Чиновника того вѣдомства, въ которомъ служить подвергавшійся испытанію.</i>									
<i>Примѣчаніе.</i> По этой же формѣ составляются экзаменаціонные листы и по испытаніямъ, производимымъ въ Гимназіяхъ.									

Къ статью 48.

Форма № 5.

Такого-то года, мѣсяца и числа, въ такой-то Гимназіи, или такомъ-то Уѣздномъ Училищѣ, въ присутствіи назначенаго отъ такого-то вѣдомства Чиновника N. N. (писать чинъ и фамилію) произвѣдилось, на основаніи утвержденного Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 13 Декабря 1845 года Положенія, такому-то (тутъ означать мѣсто служенія, званіе, имя, отчество и фамилію подвергавшагося испытанію), по отношенію описанаго (или такого-то) мѣста или лица, испытаніе въ предметахъ, означеныхъ въ приложенной къ Высочайше утвержденнымъ въ 28 день Ноября 1844 года Дополнительнымъ правиламъ къ Уставу о гражданской службѣ программѣ, подъ Лит. В., и въ среднемъ выводѣ отмѣченыхъ испытателями по каждому предмету балловъ, какъ значится изъ экзаменационнаго листа, оказалось: по Катехизису 00; по Ариѳметикѣ 0; по чтенію печатныхъ книгъ и рукописей 0; по письму съ диктовки 0; и по знанію канцелярскаго порядка и всѣхъ обрядовъ и формъ дѣлопроизводства по мѣсту служенія 0; всего же въ сложности по всѣмъ предметамъ 00 балловъ: а потому присутствовавшіе на семъ испытаніи признали сное удовлетворительнымъ (или по недостатку балловъ неудовлетворительнымъ) для удостоенія его N N по вышесказаннымъ правиламъ къ производству высшаго оклада и опре-

дѣли: копію съ сего протокола сообщить мѣсту его служенія.

*Подпись присутствовавшихъ на испытаніи Училищныхъ Чиновниковъ и Чиновника того вѣдомства, въ коемъ служить подвергавшійся испытанію.*

55. (31 Декабря) Циркулярное предложеніе о приемлении въ Университеты въ число Студентовъ и приватныхъ Слушателей вольноотпущеныхъ, не приписанныхъ къ податнымъ состояніямъ.

По одобренному Комитетомъ Гг. Министровъ и разсмотрѣнному Его Императорскимъ Величествомъ предложенію, и во исполненіе особаго Высочайшаго Повелѣнія, 30 Июня 1845 года предложено Начальствамъ Учебныхъ Округовъ предписать: отъ поступающихъ въ Гимназіи дѣтей купцовъ 2-й и 3-й гильдій и мѣщанъ, при соблюденіи другихъ условій приема, требовать увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ, къ которымъ они принадлежать.

**Нынѣ возникъ вопросъ: могутъ ли вольно-отпущенныя, не приписанные къ податному состоянію, принимаемы быть въ Университеты.**

Находя, что вышеупомянутое Высочайшее Положеніе, по цѣли своей, должно быть распространено и на лица, желающія воспользоваться университетскимъ ученіемъ, предлагаю сдѣлать распоряженіе о неприниманіи въ Университеты въ число Студентовъ и Приватныхъ Слушателей вольноотпущеныхъ, не приписанныхъ къ податнымъ состояніямъ и не получившихъ узаконенныхъ отъ своихъ обществъ увольнительныхъ свидѣтельствъ.

Подпись: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

**56. (31 Декабря) Дополненіе къ правиламъ для перевода изъ курса въ курсъ и выпуска Студентовъ Ришельевскаго Лицѣя.**

По представленію Г. Управляющаго Одесскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрешилъ, въ дополненіе къ утвержденнымъ имъ 31 Мая сего года правиламъ для перевода изъ курса въ курсъ и выпуска Студентовъ Ришельевскаго Лицѣя, принять еще два слѣдующія правила:



1) Студентовъ Университетовъ, въ коихъ раздѣление на курсы не принято, при переходѣ ихъ въ Лицей, принимать во 2-й и 3-й курсы тѣхъ же Факультетовъ, въ которыхъ они находились въ Универ-

ситетахъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) чтобы поступающій пробылъ въ Университетѣ въ первомъ слушать не менѣе года, во второмъ — не менѣе двухъ лѣтъ; б) чтобы онъ выслушалъ въ Университетѣ большую часть факультетскихъ предметовъ, входящихъ въ составъ предыдущихъ лицейскихъ курсовъ; в) если не держалъ въ нихъ экзамена, то выдержаль бы таковой при вступленіи въ Лицей. Въ остальныхъ предметахъ своего Факультета, равно какъ въ предметахъ общихъ, входящихъ въ составъ предыдущихъ лицейскихъ курсовъ, предоставить ему держать экзаменъ въ послѣдствіи, на основаніи правилъ ст. 22.

2) Студентъ, получившій въ Университетѣ въ одномъ или въ нѣкоторыхъ предметахъ, входящихъ въ составъ лицейского курса, такую отмѣтку, которая, по принятымъ для Лицей правиламъ, воспрепятствовала бы сама по себѣ или въ сложности съ другими отмѣтками, переходу въ высшій курсъ, а въ послѣдствіи и полученію аттестата, можетъ быть принять въ Лицей не выше того курса, гдѣ сіи предметы преподаются, дабы, выслушавши ихъ вновь, могъ получить лучшую отмѣтку.



## ОПРЕДЪЛЕНИЯ И УВОЛЬНЕНИЯ.

## ОПРЕДЪЛЕНИЯ:

*По Министерству Народного Просвещенія.*

Состоавшій въ Штатѣ Канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Ассесоръ Тимофеевъ причисленъ къ Министерству, съ откомандированіемъ для занятій въ Редакцію Журнала Министерства (8 Декабря).

*По Департаменту Народного Просвещенія.*

Младшій Помощникъ Столонаачальника, Коллежскій Секретарь Лебедевъ — Старшимъ Помощникомъ Столонаачальника; Канцелярскій Чиновникъ, Губернскій Секретарь Жуковъ — Младшимъ Помощникомъ Столонаачальника (8 Декабря); Помощнику Архитектора Департамента, Титуларному Советнику Мартикову поручена должность Архитектора (22 Декабря); Коллежскій Секретарь Монаковъ — Исправляющимъ должность Начальника Стола; Канцелярскій Чиновникъ, Губернскій Секретарь Алексеевъ — Младшимъ Помощникомъ Столонаачальника (27 Декабря).

*По Университетамъ.*

**С. Петербургскому: Старшій Помощникъ Столонаачальника Департамента Народного Просвѣщенія,**

**Коллежскій Секретарь *Михайловскій* — въ должностіи  
Секретаря Совѣта (8 Декабря).**

**Дерптскому:** Проректоръ, Профессоръ *Зенфъ* —  
вновь въ сей должностіи, на четырехлѣтіе; Деканами,  
также на четырехлѣтіе: Богословскаго Факультета —  
Профессоръ *Филиппъ*, Юридическаго — Профессоръ  
*Озенбрюненъ*, Медицинскаго — Профессоръ *Биддеръ*, 1 и  
3 Отдѣленій Философскаго Факультета — Профессоръ  
*Блумъ*, 2 и 4 Отдѣленій того же Факультета — Про-  
фессоръ *Бункъ*; Профессоръ *Брекеръ* — Предсѣдателемъ  
Аппеляціоннаго и Ревизіоннаго Суда Университета на  
1846 годъ, а Профессоры: *Отто*, *Заменъ*, *Крузе*,  
*Фридлендеръ*, *Розбергъ* и *Кемтцъ* — Засѣдателями онаго  
(8 Декабря); Экстраординарный Профессоръ Русскаго  
Права *Тобинъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по той же  
каѳедрѣ (13 Декабря).

**Харьковскому:** Проректоромъ въ Леканомъ Юри-  
дическаго Факультета — Ординарный Профессоръ *Ку-  
лицынъ*, на четырехлѣтіе; Деканами, на четырехлѣтіе:  
1-го Отдѣленія Философскаго Факультета — Ординарный  
Профессоръ *Протопоповъ*, 2-го Отдѣленія того же Фа-  
культета — Ординарный Профессоръ *Соколовъ* и Меди-  
цинскаго — Ординарный Профессоръ *Ганъ* (1 Декабрь);  
Главноуправляющій Горными заводами хребта Ураль-  
скаго, Генералъ-Лейтенантъ *Глинка*, Главный Горный  
Начальникъ Златоустовскихъ заводовъ, Генералъ-Майоръ  
*Аносовъ* и Докторъ Медицины и Хирургіи, Дѣйствитель-  
ный Статскій Совѣтникъ *Сиаскій* — Почетными Членами  
(15 Декабря).

**Казанскому:** Экстраординарный Профессоръ Тех-  
нологіи *Зининъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по той  
же каѳедрѣ (15 Декабря); Ординарный Профессоръ *Вин-  
теръ* — Деканомъ Юридическаго Факультета, на четыре  
года (21 Декабря).

*По Учебнымъ Округамъ.*

**С. Петербургскому:** Служащій въ Департаментѣ Внутреннихъ сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Переводчикомъ, Губернскій Секретарь Жеваковъ — Почетнымъ Смотрителемъ Царскосельскаго Уѣзднаго Училища (10 Декабря).

**Московскому:** Служащій въ Канцеляріи Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Секретарь Пикъ — Почетнымъ Смотрителемъ 2-го Московскаго Уѣзднаго Училища (8 Декабря).

**Казанскому:** Дѣйствительный Студентъ Казанскаго Университета Мотовиловъ — Почетнымъ Смотрителемъ Корсунскаго Уѣзднаго Училища (15 Декабря).

**Харьковскому:** Отставной Лейбъ-Гвардія Полковникъ Шидловскій — Почетнымъ Смотрителемъ Бирюченскаго Уѣзднаго Училища (8 Декабря).

**Бѣлорусскому:** Титулярный Совѣтникъ Вольмеръ — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Гродненскаго Уѣзда (10 Декабря).

**У ВОЛЕНЫ:***По Департаменту Народнаю Просвѣщенію.*

Старшій Помощникъ Столонаачальника, Коллежскій Секретарь Михайлівскій — отъ сей должности, по случаю перемѣщенія въ другой (8 Декабря); Архитекторъ Департамента, Коллежскій Совѣтникъ Щедринъ — отъ сей должности, по прошенію (22 Декабря).

*По Главному Педагогическому Институту.*

Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ Буссе — отъ сей должности, за выслугою 25 лѣть (21 Декабря).

*Объявлена признательность Министерства Народного  
Просвещенія.*

Ординарному Академику Императорской Академіи Наукъ, Статскому Советнику Ленцу — за дѣятельное участіе его по снабженію нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства физическими инструментами; Почетному Смотрителю Фатежскаго Уѣзднаго Училища Бурдашеву — за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу вѣренного ему Училища (8 Декабря); Помѣщаку Ощманскаго Уѣзда, Коллежскому Ассессору Лакес-скому-Волку — за пожертвованіе на устройство помѣщевія и обзаведеніе учрежденного при Виленской Губернскай Гимназіи Конвикта для бѣдныхъ (13 Декабря); Директору Училищъ С. Петербургской Губерніи, Статскому Советнику Ковалевскому — за труды его по устройству Цатой въ С. Петербургѣ Гимназіи (24 Декабря), и Тюменскому Градскому Главѣ Прокурорякову — за сдѣланныя имъ на свой счетъ нѣкоторыя поправки въ домѣ тамошняго Приходского Училища (27 Декабря).

---

## ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛЕННІЯ

за Генварь мѣсяцъ 1846.

---

1. (3 Генваря) *О срокахъ выслуги въ первый чинъ по нѣкоторымъ должностямъ учебной части Министерства Народного Просвѣщенія.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Минѣніе въ Общемъ Собраніи Государственного Совета о срокахъ выслуги въ первый чинъ по нѣкоторымъ должностямъ учебной части Министерства Народного Просвѣщенія Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подпись: За Предсѣдателя Государственнаго Совета  
Графъ Левашовъ.

3 Генваря 1846.

Минѣніе Государственнаго Совета.

Государственный Советъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представление Министра Народного Просвѣщенія о срокахъ выслуги въ первый чинъ по нѣкоторымъ

Часть XLIX. Отд. I.

15

должностямъ учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, мнѣніемъ положилъ:

1. Со введеніемъ нынѣ новыхъ специальныхъ испытаний (Дополн. Правила къ Уставу о гражд. службѣ, Высочайше утвержденныя 28 Ноября 1844 года), существовавшіе доселѣ сроки и порядокъ для производства по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ первый классный чинъ и утвержденія въ ономъ: а) Комнатныхъ Надзирателей, не имѣющихъ ученыхъ степеней и классныхъ чиновъ (ст. 736 Уст. о служ. гражд. по опред. отъ Правительства, тома III, изд. 1832 г.) во всѣхъ казенныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, б) домашнихъ Учителей, в) Учителей Приходскихъ и Начальныхъ Училищъ и приготовительныхъ классовъ, г) Учителей Рисованія, Черчевія и Чистописанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и д) Учителя Рисованія въ С. Петербургскомъ Нѣмецкомъ Училищѣ Св. Петра, оставить безъ измѣненія на основаніи дѣйствующихъ нынѣ по учебной части постановленій.

2. Учителей Народныхъ или Начальныхъ Училищъ, изъ свободнаго состоянія, въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, подчинить дѣйствію 732 ст. Уст. о служ. по опредѣл. отъ Правительства (тома III, изд. 1842 г.), наравнѣ съ прочими Учителями Приходскихъ Училищъ.

3. Въ Надзиратели Больницъ Дворянскихъ Институтовъ и Пансионовъ при Гимназіяхъ, въ Надзиратели за вольноприходящими учениками въ Надзиратели Общихъ Ученическихъ Квартиръ, устроенныхъ

въ Западныхъ Губерніяхъ, опредѣлить впредь имѣюшихъ уже классные чины или пріобрѣтшихъ по мѣсту своего образованія право на классный чинъ при самомъ поступленіи на службу.

4. Силу сего постановленія распространить и на Чиновниковъ, составляющихъ Редакцію Газеты Виленскаго Вѣстника, а Канцелярскихъ служителей подчинить общему дѣйствію Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 года Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ гражданской (ст. 5 и 6).

5. Учителей въ Училишахъ дѣтей Канцелярскихъ служителей, поступающихъ въ сіи званія изъ Студентовъ и учениковъ Семинарій, при производствѣ въ первый классный чинъ или утвержденіи въ ономъ, испытанію не подвергать.

6. Переходъ изъ учебной части въ другую гражданскую службу лицъ, занимающихъ по сей части такія должности, коимъ, при самомъ къ нимъ определеніи, присвояются классы или преимущества классныхъ Чиновниковъ, допускать не прежде, какъ по выслугѣ въ учебномъ вѣдомствѣ по крайней мѣрѣ 10 лѣтъ послѣ получения чина или утвержденія въ ономъ. При такомъ переходѣ, помянутыя лица подвергаются испытанію по общей программѣ для производства въ первый классный чинъ по гражданской службѣ въ тѣхъ лишь предметахъ, кои не вошли въ составъ выдержанного ими при поступленіи въ учебныя должности экзамена, и кои требуются для новаго вѣдомства, въ которое они поступаютъ.

7. Проектъ Положенія и программы о специальнѣхъ испытаніяхъ предоставить Министерству Народ-

наго Просвѣщенія внести, по принадлежности, въ Комитетъ Министровъ.

Подлинное Минѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдательствовавшими и Членами.

**2. (3 Генваря) О служебныхъ правахъ молодыхъ людей, отправляемыхъ за границу для усовершенствованія въ Наукахъ.**

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Минѣніе въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта о служебныхъ правахъ молодыхъ людей, отправляемыхъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подпись: За Предсѣдателя Государственного Совѣта  
*Графъ Левашовъ.*

3 Генваря 1846 года.

#### Минѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о служебныхъ правахъ молодыхъ людей, отправляемыхъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ, мнѣніемъ положилъ:

1. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить: а) Лица, окончившія курсъ ученія въ Россіи и пріобрѣтшія ученыя степени, при отправленіи ихъ Правительствомъ право

изъ учебныхъ заведеній за границу, для усовершенствованія въ наукахъ, зачисляются въ дѣйствительную государственную службу и за тѣмъ все время нахожденія ихъ въ чужихъ краяхъ считается состояніемъ на сей службѣ; б) равнымъ образомъ и тѣмъ изъ посылаемыхъ Правительствомъ за границу лицамъ, кои до отправленія ихъ туда состояли на службѣ, если, впрочемъ, они при самомъ семъ отправленіи не были въ отставкѣ, пребываніе въ чужихъ краяхъ зачитается въ дѣйствительную службу по той части, по которой они служили при посылкѣ ихъ за границу.

2. Какъ причисленнымъ въ 1832 и 1834 годахъ ко II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, такъ и всѣмъ молодымъ людямъ, прежде настоящаго постановленія отправленнымъ за границу, съ цѣллю занять въ послѣдствіи мѣста преподавателей, предоставить права и преимущества дѣйствительной службы, считая оную со времени ихъ отправленія и причисляя ее къ учебной или общей гражданской, смотря по тому, куда они, по возвращеніи ихъ изъ-за границы, на дѣйствительную службу поступили.

Подлинное Министерство подписано въ журналахъ Предсѣдательствовавшими и Членами.

3. (17 Генваря) *O порядкѣ избраниія Закавказскихъ уроженцевъ для отправленія ихъ въ учебныя заведенія Имперіи.*

Г. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета, Генералъ-Адъютантъ Князь Чернышевъ сообщилъ Г. Министру

Народного Просвѣщенія, что по случаю затрудненій, встрѣченныхъ при избраніи Закавказскихъ уроженцевъ, отсылаемыхъ для воспитанія въ разныя учебные заведенія Имперіи, Государь Императоръ, согласно съ мнѣніемъ Г. Дѣйствительнаго Тайного Советника Уварова и съ представленіемъ Г. Намѣстника Кавказскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Казеннокоштныхъ воспитанниковъ Пансиона при Тифлисской Гимназіи избирать для отправленія въ высшія учебныя заведенія къ дальнѣйшему образованію, по назначенію Начальства, а не по собственному ихъ желанію.

2. Въ Восточное Отдѣленіе С. Петербургскаго Университета и Московскій Армянскій Лазаревыхъ Институтъ назначать лучшихъ учениковъ Тифлисской Гимназіи, хотя бы они не принадлежали къ высшему туземному Дворянству, и вообще при выборѣ учениковъ обращать особенное вниманіе не на происхожденіе ихъ, а на способности и успѣхи, подающіе хорошія надежды и заслуживающіе особыхъ попеченій Правительства.

3. Въ Училище же Правовѣдѣнія, согласно объявленному въ 1843 году Повелѣнію, выбирать воспитанниковъ изъ знатнѣйшихъ и почетнѣйшихъ Княжескихъ и Дворянскихъ, а также Ханскихъ и Бекскихъ фамилій.

**ОПРЕДЕЛЕНИЯ, УВОЛЬНЕНИЯ И НАГРАЖДЕНИЯ.**

**Указъ Правительствующему Сенату.**

Свity Нашкй Генералъ-Майору Траскину Все-милостивѣйше повелѣвши быть Понечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа, съ оставленіемъ его въ настоящемъ званіи и съ производствомъ ему жалованья тысячи семи-сотъ пятнадцати рублей пятьдесятъ двухъ копѣекъ, столовыхъ столько же и квартирныхъ тысячи пяти-сотъ четырнадцати рублей двадцати пяти копѣекъ серебромъ, въ годъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ Собственою Его  
Императорскаго Величества  
рукою подписано:

**НИКОЛАЙ.**

Въ С. Петербургѣ,  
19 Генваря 1845 года.

**УТВЕРЖДЕНЬ:**

*По Дерптскому Учебному Округу.*

Статсий Советникъ Баронъ фонъ-Мирбахъ — По-четнымъ Понечителемъ Митавской Гимназіи, на трехъ-лѣтіе (29 Генваря).

**УВОЛЬНЕНЬ:**

*По Рижальевскому Лицез.*

Профессоръ Рашельевскаго Лицея, Докторъ Рафа-ловичъ — по случаю отравленія его на Востокъ, и съ

зачислениемъ его на службѣ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (12 Генваря).

**НАГРАЖДЕНИЯ:**

a) Чинами.

**Титуларного Советника:** Секретарь Совета Университета Св. Владимира, Коллежскій Секретарь Чепахинъ (22 Генваря).

**Коллежского Секретаря:** Служащій въ Канцелярии Попечителя Одесского Учебнаго Округа, Губернскій Секретарь Великановъ (22 Генваря).

б) Золотою медалью большой величины, установленную для иностранцевъ.

Заграничный Корреспондентъ Археографической Комиссии Дюписий Зубрыцкій (30 Генваря).

в) Единовременною денежною выдачею.

Чиновники Временного Комитета, существовавшаго для окончательныхъ распоряженій по дѣламъ бывшей Московской Медико-Хирургической Академіи: Коллежскіе Ассессоры, бывшіе Казначей Кетчера, Бухгалтеръ и Контролеръ Карповъ, Архиваріусъ, Титуларный Советникъ Середниковъ, Правившій дѣлами Комитета, Губернскій Секретарь Мозговъ, и Канцелярскіе Служители: Коллежскіе Секретари: Портъ, Щировскій, Тихониковъ и Цельковъ (28 Генваря).

---

*Объялено Монархее благословеніе.*

Профессору въ Венеції Замтедески — за поднесеніе Его Величеству сочиненія, подъ названіемъ: *Trattato del magnetismo e della ellettricità* (20 Генваря).

---

Удостоенъ благосклоннаго прашатія экземпляръ «Материаловъ для Сравнительного Русскаго Словаря», поднесенный Его Величеству Членомъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ Самуиломъ *Линде* (28 Генваря).

---

## МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Генварь мѣсяцъ 1846.

1. (18 Генваря) *О продолженіи въ Лохвицкомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго и о введеніи въ ономъ преподаваніи Началъ Алгебры.*

По представленію Г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ продолжать преподаваніе въ Лохвицкомъ Уѣздномъ Училищѣ, на прежнемъ основаніи, языковъ: Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, а также ввести преподаваніе Началъ Алгебры.

2. (31 Генваря) *Объ опредѣленіи другаго Надзирателя за приходящими учениками въ Московскую Третью Реальнуу Гимназію.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить въ Московскую Третью

Реальную Гимназию другаго Надзирателя за приходящими учениками, съ производствомъ ему жалованья изъ экономической суммы Гимназіи по 250 руб. сер. въ годъ.

---

**ОПРЕДѢЛЕНИЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЪНЕНІЯ.**

---

**ОПРЕДѢЛЕНИЯ:**

*По Императорской Академіи Наукъ.*

Студентъ Главнаго Педагогическаго Института Долоцкій — Помощникомъ Хранителя Зоологическаго Музея (17 Генваря).

*По Университетамъ.*

Московскому: Докторъ Медицины Гисартовскій — въ званії Доцента для преподаванія Медицинской Хемії (10 Генваря).

Дерптскому: Ординарный Профессоръ Тобинъ — въ званії Засѣдателя Апелляціоннаго и Ревизіоннаго Суда при Университетѣ (17 Генваря).

Казанскому: Магистръ Савельевъ — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Физики и Физической Географіи (31 Генваря).

Св. Владимира: Докторъ Медицины Алферьевъ — Исправляющимъ должность Ординарного Профессора по каѳедрѣ Частной Терапіи (17 Генваря).

*По Учебнымъ Округамъ.*

С. Петербургскому: Ординарные Профессоры С. Петербургскаго Университета *С. Куторіа* и *Фрейтагъ*, Адъюнктъ сего же Университета *Сасичъ* и Надворный

**Совѣтникъ Дель — Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ С. Петербургѣ на 1846 годъ (14 Генваря); Коллежскій Регистраторъ Ефимьевъ — Почетнымъ Смотрителемъ Устюжскаго Уѣзднаго Училища (17 Генваря).**

**Московскому: Ординарный Профессоръ Московскаго Университета Рѣдкинъ и Исправляющій должность Экстраординарного Профессора Грановскій — Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ на 1846 годъ (14 Генваря); Коллежскій Совѣтникъ Шперъ — Директоромъ Московской Второй Гимназіи (15 Генваря); Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Пере- мышльскаго — служащей въ Канцеляріи Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Секретарь Величковскій, и Тульскаго — Крапивенскій Помѣщикъ, Коллежскій Регистраторъ Дементьевъ (31 Генваря).**

**Дерптскому: Старшій Врачъ Гольдингенскаго Окружнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, Лекарь Поль — Врачемъ при тамошнихъ казенныхъ Училищахъ (17 Генваря).**

**Харьковскому: Коллежскій Регистраторъ Подольскій — Почетнымъ Смотрителемъ имѣющаго быть открытymъ Богучарскаго Уѣзднаго Училища (31 Генваря).**

**Казанскому: Коллежскій Секретарь Королевъ — Почетнымъ Смотрителемъ Троицкаго Уѣзднаго Училища (31 Генваря).**

**Кievскому: Инспекторъ Новгородсъверской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ Бездонъ — Исправляющимъ должность Директора сей Гимназіи (17 Генваря); Инспекторъ Рижской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ Несвѣтъ — Директоромъ Училищъ Черниговской Губерніи (21 Генваря).**

**Одесскому: Помѣщикъ Верхнеднѣпровскаго Уѣзда, отставной Поручикъ Лакио-Данилевскій — Почетнымъ**

Смотрителемъ Екатеринославскаго Уѣзднаго Училища (25 Генваря).

**И В Р Е М ЬЩ Е Н Ы :**

Ординарный Профессоръ Физики и Физической Географіи Казанскаго Университета *Кнорръ*— Ординарнымъ же Профессоромъ сихъ предметовъ въ Университетъ Св. Владимира (31 Генваря); Почетный Смотритель Сольвычегодскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Олешевъ* — Почетнымъ же Смотрителемъ Кадниковскаго Уѣзднаго Училища (17 Генваря).

**У В О Л Е Н Ы :**

*По Департаменту Народнаго Просвещенія.*

Старшій Помощникъ Столонаачальника, Титуларный Советникъ *Рейнгардтъ* — отъ сей должности, по случаю перемѣщенія въ другое вѣдомство (24 Генваря).

*По Дерптскому Университету.*

Ординарный Профессоръ *Кемпцъ* — отъ званія Засѣдателя Апелляціоннаго и Ревизіоннаго Суда при Университетѣ (17 Генваря).

*По Учебныхъ Округахъ.*

С. Петербургскому: Отъ должности Почетныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ: Кадниковскаго — Коллежскій Секретарь *Межоаковъ* и Устюжскаго — Подпоручикъ *Кокосцевъ*, по прошенію (17 Генваря).

**Московскому : Статский Советникъ Старынкеевичъ — отъ должности Директора Московской Второй Гимназіи (15 Генваря).**

**Дерптскому : Инспекторъ Рижской Гимназіи, Надворный Советникъ Несвѣроевъ — отъ сей должности, по случаю опредѣленія къ другой (21 Генваря).**

**Кievскому : Директоръ Училищъ Черниговской Губерніи, Статский Советникъ Ростовецевъ — вовсе отъ службы, за выслугу лѣтъ (10 Генваря).**

**Казанскому : Почетный Смотритель Пензенского Уѣзднаго Училища, Артиллерія Капитанъ Чарыковъ — отъ сей должности, по прошевію (10 Генваря); Директоръ Училищъ Пензенской Губерніи, Статский Советникъ Рыбушкинъ — отъ сей должности, по прошевію (31 Генваря).**

**Бѣлорусскому : Почетный Смотритель Училищъ Могилевскаго Уѣзда, Коллежскій Ассессоръ Ковзанъ — отъ сей должности (31 Генваря).**

---

*Объявлена признательность Министерства Народного  
Просвещенія.*

Почетному Смотрителю Пронского Уездного Училища  
Барыкову — за пожертвованія въ пользу Благород-  
наго Пансиона при Рязанской Гимназіи, учрежденного  
въ Рязани Женского и Пронскихъ Училищъ (18 Генваря).



## II.

# СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

---

## ПАМЯТИКИ

ПЕРВЫХЪ ВЪКОВЪ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ИТАЛІИ.

(Изъ записокъ Русскаго путешественника).

---

### ДРЕВНІЙШАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ РИМѢ.

Изъ всѣхъ церквей Рима, столь многочисленныхъ и роскошныхъ, ни одна не производила болѣе сладкаго впечатлѣнія на мое сердце, какъ церковь Св. Климента. Убогая по наружности, она стояла не посреди шумной суеты нового города, но за пустынными развалинами Колизея, на скатѣ холма Целійскаго, оживленного только церквами и обителями; скромная дверь ея была всегда открыта про-

ходившимъ въ соборъ Латеранскій отъ Колизея; но какая древность и святыни обвѣютъ каждого, кто только вступить въ ея завѣтную ограду! Рука времени и людей почти не коснулась святыниша, и если бы позлащенный потолокъ не замѣнилъ, въ недавніе годы, обнаженные дотолѣ брусья ея крыши, можно было бы совершенно перенестись мыслю къ первымъ вѣкамъ Христіанства, на мѣсто жительства Св. Папы Клиmentа, гдѣ соорудилъ ее, частію изъ остатковъ дома его, одинъ изъ святыхъ его преемниковъ, Сильвестръ. Только, со стороны главного входа, довольно тяжелый портикъ съ двумя колоннами, по волѣ Адріана I, замѣнилъ прежній притворъ, вѣроятно обветшавшій; но внутренность церковнаго двора, обставленаго двѣнадцатью гранитными столбами, совершенно напоминаетъ первобытныя предверія Христіанскихъ храмовъ, гдѣ стояли у дверей церковныхъ обуреваемые и кающіеся, испрашивая себѣ молитвъ у мимоходящихъ.

Весьма замѣчательна внутренность базилики, раздѣленной на три части двумя рядами колоннъ, изъ коихъ двѣ ближайшія къ алтарю мраморныя съ триглифами, а прочія гранитныя. Самый алтарь возвышенъ тремя ступенями надъ помостомъ и отдѣленъ отъ него мраморною преградою. Онъ сохранилъ древнее свое устройство: потому что въ его углубленіи еще стоитъ каменная каѳедра святительская съ каменнымъ сопрестоліемъ для пресвитеровъ, и доселѣ существуетъ троекорое его раздѣленіе; но теперь бывшіе жертвенникъ и діакониконъ обращены въ придѣлы Богоматери и Предтечи. Предъ алтаремъ, на серединѣ церкви, довольно большое простран-

ство отдано для клира, также мраморною оградою, внутри коеи съ обѣихъ сторонъ возвышаются два амвона для чтенія Евангелія и Апостола, и для проповѣди; правый изъ сихъ амвоновъ, менѣе украшенный, имѣть даже два налоя, одинъ обращенный къ алтарю, а другой къ народу; монограмма имени Иоанна, изваянная на каждой плите сей ограды, означаетъ, какъ предполагаютъ, Папу Иоанна VIII, обновителя церкви Климентовой. Особеннаго вниманія достоинъ мозаической полукуполь алтаря, хотя и обновленный около IX или XI вѣка, но вѣроятно по прежнимъ рисункамъ: на лицевой его аркѣ изображенъ Спаситель, съ двумя парящими Ангелами въ бѣзныхъ одеждахъ, и подъ ними два верховные Апостола, съ Папою Климентомъ и Архидіакономъ Лаврентіемъ, а еще ниже Пророки Іеремія и Ісаія, съ хартиями своихъ пророчествъ, которые стоять надъ двумя священными градами, Іерусалимомъ и Внелегемомъ. Въ полукуполѣ изображенъ мусіею распятый Господь, съ Божественною своею Матерію и возлюбленнымъ ученикомъ по сторонамъ, и ликами Святыхъ промежъ зеленыхъ вѣнковъ; а тамъ, гдѣ кончается мозаика, надъ самимъ горнимъ мѣстомъ, фрескою написанъ, уже не весьма давно, Спаситель съ Пречистою Дѣвою и одиннадцатью Апостолами между пальмъ, и еще ниже Агнецъ въ златомъ сіяніи посреди другихъ двѣнадцати агнцевъ. «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе», написано поверхъ арки алтаря.

Весьма замѣчательнъ самый престолъ, изъ разноцѣтныхъ мраморовъ, надъ которымъ поддерживаютъ сѣнъ четыре порфировыхъ столба: къ нему

не льзя иначе приступить, какъ со стороны горнаго мѣста, такъ что священнодѣйствующій имѣеть лице обращеннымъ къ народу и Востоку, и такимъ образомъ устроены древнѣйшія базилики Римскія. Но какое сокровище скрыто подъ симъ престоломъ!— мощи Св. Папы Клиmentа, изъ знаменитаго рода Флавіевъ, рукоположеннаго Апостоломъ Петромъ въ Епископа столицы, и окончившаго мученическій подвигъ своей жизни въ дальнемъ Херсонисѣ Таврическомъ. Священная глава его взята была въ Киевѣ просвѣтителемъ Россіи Княземъ Владиміромъ, въ залогъ спасенія своей отчизны, а честное тѣло перенесено изъ Херсониса, сперва въ Царьградъ, а потомъ въ Римъ, другимъ просвѣтителемъ Славянъ, Святымъ Кирилломъ, который еще прежде Равноапостольного Князя подвизался въ дѣлѣ обращенія нашихъ предковъ. Можетъ быть, это было причиною того, что и Владиміръ пожелалъ имѣть у себя остатки сокровища, взятаго Кирилломъ. Перенесеніе ихъ въ древнюю столицу доставило и сему мудрому Святителю, рукоположенному Папою Адріаномъ II, почетное похороненіе въ церкви Климентовой, когда утомленный Апостольскими своими трудами отошелъ онъ на вѣчный покой въ Римъ. Любимый братъ его Меѳодій, прололжатель его подвиговъ, хотѣлъ взять съ собою священное тѣло его въ благословеніе новой паствѣ; но народъ Римскій не допустилъ исполнить благочестиваго желанія, и Папа Адріанъ торжественно похоронилъ Кирилла въ обновленной имъ церкви Св. Клиmentа, съ правой стороны алтаря, какъ предполагаютъ, въ діакониконѣ: потому что доселѣ нѣть тутъ никакого памятника, и мѣсто самое указываютъ

только по предавію. Тутъ же подъ однимъ престоломъ съ Климентомъ почиваетъ сподвижникъ его, Богоносецъ Игнатій, перенесенный Крестоносцами, изъ бывшей его Антіохійской Кафедры, опять въ Римъ, въ сосѣдство того Колизея, гдѣ вѣкогда былъ растерзанъ звѣрями за исповѣданіе имени Христова. Алкашій самъ быть сотрѣннымъ, зубами звѣрей, въ благодатную пшеницу Божію, онъ отдыхаетъ теперь близъ мѣста своего подвига. Такими тремя величими дѣлами прославляется еще доныне древняя церковь Св. Клиmenta,— достойный отпечатокъ первыхъ временъ Христіанства.

**Соборная церковь въ Салернѣ. Развалины языческаго Пестума.**

Солнце уже было близко къ закату, когда, оставивъ обитель Кавы, мы опять спустились, тою же стезею, въ очаровательную долину, увѣнчанную башнями по горамъ. На концѣ глубокаго ущелья, покрытаго лѣсомъ, открылось намъ живописное селеніе Віетри и позади его море,—но море бурное, высоко метавшее свою пѣну на каменные берега, и какъ бы позеленѣвшее отъ злобы. Куда лѣвалась та ясная лазурь Неаполитанского залива, которая такъ вѣрно отражала въ волнахъ своихъ родныя небеса? Кое—гдѣ скользилъ еще запоздавшій парусъ на бунтующей стихіи; дальний мысъ Пестума тонулъ въ вечернемъ туманѣ. Отъ Віетри и до Салерна каменная стезя наша огибала утесы, подъ которыми клюкотало море. Мы поспѣшили прямо въ соборъ, сооруженный рукою надменнаго Нормана, который

похитилъ весь очаровательный край сей Великой Греціи у ея ослабѣвшихъ властителей; храмъ еще носить на себѣ отпечатокъ Византійскій. Четвероугольный дворъ его, обставленный 28-ю столбами разныхъ мраморовъ и орденовъ, которые всѣ были похищены изъ сосѣднаго Пестума, напоминаютъ мнѣ обычныя преддверія старыхъ базиликъ Константиновыхъ, какія видѣлъ я въ Римѣ. Посрединѣ двора шумѣлъ малый фонтанъ, а кругомъ всего портика прислонены были къ стѣнамъ мраморныя гробницы, иногда съ языческими изваяніями, хотя и съ Христіанскимъ прахомъ внутри. Тутъ поконились имѣтые мужи Салерна и нѣкоторые изъ его Архіепископовъ.

«Матею славному Апостолу Робертъ Дуксъ, на свое иждивеніе». Такъ гласитъ надпись на высокомъ фронтонаѣ, сильная и надменная, какъ самъ основатель базилики. Внутренность ея раздѣлена на три части по образцу Римскихъ; роскошные столбы, которые нѣкогда поддерживали своды, обложены въ позднѣйшія времена тяжелыми пиластрами, для большей прочности, вѣроятно послѣ какого-либо пожара, и все убранство церкви свидѣтельствуетъ о ея недавнемъ обновленіи; однако еще сохранилось много мозаикъ отъ первыхъ лѣтъ ея основанія, то есть, отъ XI вѣка. Самая замѣчательная есть икона Евангелиста Матея, надъ главными вратами собора. Два великолѣпные амвона, съ широкими на нихъ восходами, стоять посерединѣ церкви, — одинъ на двѣнадцати, а другой на четырехъ мраморныхъ столбахъ, украшенные перилами изъ раззолоченной мозаики. Правый изъ нихъ, болѣе роскошный, слу-

житъ и доселѣ, въ торжественные дни, для чтенія Евангелія и Посланий на двухъ своихъ налояхъ, и лѣвый безъ употребленія и, какъ говорятъ, опредѣленъ былъ для оглашенныхъ, что невѣроятно. Есть и еще одна каѳедра ближе къ алтарю, назначеннай собственно для проповѣди; она также на столбахъ, и вся въ мозаикахъ Византійскихъ.

Главный престолъ, богатый по своимъ мраморамъ, не носить на себѣ отпечатка древности: но углубленіе его ясно образуетъ горище мѣсто, гдѣ теперь скамьи канониковъ. Две замѣчательныя гробницы, одна царская, другая святительская, сохраняются въ храмѣ. Мать Владислава, Короля Венгерскаго, который обагрилъ потоками крови завоеванное имъ Царство. Маргарита, изъ дома Анжуйскаго, поконится здѣсь, въ великолѣпномъ саркофагѣ, и вотъ, въ боковомъ придѣлѣ съ правой стороны, сокрушитель Императора и въ то же время бѣглецъ Рима и основатель его духовной власти, положенъ самъ въ основаніе престола, ему посвященнаго. Это Григорій, седьмой по имени, первый по властительству между Понтифексами вѣчнаго города, исполнивъ Среднихъ вѣковъ, облеченный въ желѣзную броню своей воли, которою возгосподствовалъ надъ своимъ вѣкомъ. Папа Григорій XII перенесъ его тѣло, изъ прежней гробницы подлѣ сего алтаря, подъ самый алтарь, когда включилъ суроваго Гильдебранда въ ликъ Святыхъ Римскихъ, и надъ нимъ стоитъ теперь икона, вѣроятно бывшая тутъ прежде, Викентія Павла, сего смиренного любителя убожества и искупителя невольниковъ. Викентій и Гильдебрандъ! какое странное сближеніе!... Потемнѣвшая мозаика украшаетъ

полукуполь надъ общимъ ихъ алтаремъ : торжественный въездъ Григорія въ Салернъ, подъ сѣнью надменного Роберта, разорившаго Римъ для его спасенія, и предсѣдательство Папы на высокой каѳедрѣ, съ которой онъ даетъ уставы церковные Римскому миру. изображены фресками на стѣнахъ капеллы. « Я возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе, и сего ради умираю въ изгнаніи », — гласить надпись надъ гробомъ, какъ бы изъ устъ самого Григорія, и подлѣ другой памятникъ Кардинала Карапы, съ такою же рѣзкою рѣчью : « мертвымъ хотѣлъ я лечь тамъ, гдѣ вовлегъ на покой великий подвижникъ истины ».

Мы спустились, по широкой лѣстницѣ, въ подземную великолѣпную церковь, гдѣ покоятся подъ спудомъ мощи Св. Апостола и Евангелиста Матея. Она была освѣщена лампадами и усѣяна цвѣтами; народъ толпился около главнаго престола. Мы спросили о причинѣ торжества, и намъ отвѣчали : « что въ этотъ самый день празднуется память перенесенія мощей Евангелиста въ Салернъ (6 Мая) ». Съ благоговѣніемъ поклонился я предъ алтаремъ, сооруженнымъ надъ мощами Евангелиста, которыя подъ спудомъ, какъ и всѣ мощи на Западѣ. Сквозь малое отверстіе за решеткою видны были лампады на каменной плитѣ, покрывавшей самую раку, и надъ нею серебряное устье, изъ котораго доставали на канунѣ, хлопчатою бумагою, такъ-называемую манну, или влагу отъ мощей Апостольскихъ. Престолъ сей стоитъ посрединѣ подземной церкви, великолѣпно украшенной пестрымъ мраморомъ въ новѣйшемъ вкусѣ ; легкіе пиластры, поддерживающіе своды вмѣ-

сто столбовъ, изъ того же мрамора. Съ двухъ сторонъ подводятъ къ престолу, на которомъ поставлены двѣ статуи Апостола, обращенные лицемъ на обѣ стороны алтаря; надъ ними роскошная сень, поддерживаемая порфировыми столбами. Въ правомъ углубленіи церкви есть еще алтарь, надъ мощами трехъ Мучениковъ Салернскихъ, Фортуната, Каія и и Антея, пострадавшихъ во времена Императора Діоклітіана. Я старался дозваться отъ клириковъ, какимъ образомъ и когда перенесенъ въ Салернъ Евангелистъ Матеей, пострадавший въ Египтѣ? Мы только могли сказать, что одна благочестивая жена въ Пестумѣ, по имени Пелагія, имѣвшая большого сына Аenanасія, извѣщена была въ сонномъ видѣніи, чтобы перенести моши изъ Греческаго города Телонія (не Греческое ли название мытаря привято здѣсь за имя города?), и она перенесла ихъ въ Пестумъ, хотя жители Беневента и Амальфи желали имѣть у себя сіе сокровище; послѣ же разоренія Пестума, одинъ изъ Архіепископовъ Салернскихъ, движимый усердіемъ къ Евангелисту, перенесъ торжественно сіи моши въ свою Митрополію.

Рано утромъ оставили мы Салернъ, чтобы посетить развалины Пестума, нѣкогда славнаго своими храмами и котораго розы воспѣвалъ Вирgilій. Дорога къ нему, сперва веселая вдоль роскошнаго поборья, промежду лимонныхъ садовъ и виноградниковъ, становилась мрачнѣе и уединеннѣе по мѣрѣ того, какъ мы подвигались, то чрезъ засѣянныя поля, то чрезъ поросшія густою травою болота и обширныя лебри. Одна только весенняя свѣжесть природы, набросивъ свое зеленое покрывало на всѣ пред-

меты, могла дать иль сколько жизни сей пустынной картинѣ; поля благоухали множествомъ дикихъ цветовъ и степь разстилалась, широкою тканью, къ синимъ горамъ и синему морю. Иногда сильный запахъ мускуса обвѣивалъ насть на пути: это было отъ стада буйволовъ, которое паслось въ сторонѣ, или мирныя сіи животныя, склонивъ къ землю грозные рога свои, смиренно тянули за собою тяжелые возы, съ которыхъ сурово смотрѣли на насть вооруженные поселяне; иногда легкая одноколка на двухъ высокихъ колесахъ, наполненная путниками всякаго возраста, мчалась мимо насть, подъ звукъ серебристыхъ своихъ бубенчиковъ; или проѣзжалъ на статномъ лошакѣ какой-либо житель окрестныхъ селеній, также весь вооруженный; или лай собакъ возвѣщалъ намъ ближнее стадо, и рѣзвыя козы прыгали поперекъ пустынной дороги. Проѣхавъ такимъ образомъ 25 миль, мы остановились на берегу мутнаго потока Селла, который уже иль сколько разъ перѣѣзжали прежде, на мостахъ; но здѣсь, за 4 мили до Пестума, переполненный дождями, онъ сердито кипѣлъ подъ угтымъ паромомъ, единственнымъ средствомъ сообщенія между его дикими берегами. Еще наканунѣ не было никакого перѣѣзда. Скоро показались нашимъ взорамъ храмы Пестума и его пустыни, на берегу морскому, у подножія горъ Албурнскихъ.

Первый и меныши изъ всѣхъ храмовъ, посвященный Церерѣ, какъ предполагаютъ по найденнымъ возлѣ него медалямъ съ изображеніемъ сей богини, образуетъ продолговатый четвероугольникъ, 34 столбами изъ travertina, формы Египетской, съ

Дорическими украшениями и еще уцѣльвшимъ на нихъ фронтомъ. Другой храмъ, болѣе обширный и замѣчательный, носить имя Нептуна, который былъ покровителемъ языческаго Пестума, и, кромъ 36 столбовъ священной своей ограды, сохранилъ еще внутри ея другой четвереугольникъ столбовъ, отчасти двухъярусный, тамъ гдѣ они уцѣльли. Это было внутреннее святилище, гдѣ стояла статуя бога, обнесенная стѣнами; впереди находился открытый притворъ для приношенія жертвъ. Строгій, но вмѣстѣ величественный видъ, открывался на обѣ стороны, къ морю и горамъ, изъ середины опустѣвшаго портика: одно забѣгаешь какъ бы въ вѣчность, другія стремятся въ небеса. Что же остается людямъ, кромъ мысли о ничтожествѣ, посреди зрѣлища развалинъ собственнаго ихъ творенія, и доселъ несокрушаемыхъ горъ и неизсякаемыхъ пучинъ! Третье зданіе, называемое произвольно базиликою, имѣетъ толь же очеркъ, съ большимъ числомъ колоннъ; ихъ считается до 50, но одинъ рядъ ихъ, бывшій посерединѣ зданія и раздѣлявшій его на-двоє, теперь опрокинутъ.

И такъ воть все, что осталось отъ славнаго Пестума!.. Прибавимъ къ сему еще одну длинную улицу, доселъ начертанную на землѣ полуустертыми основаніями домовъ, и градскія врата, возвышающіяся крутою аркою надъ обвалившимися бойницами. Съ вершины ихъ раздается дикое эхо; но это не отголосокъ жизни, а какъ бы насмѣшка надъ отжившимъ городомъ: голосъ человѣческій вторить въ пустынѣ самъ себѣ, ибо некому отвѣтить! Розы ували и въ поляхъ Пестума и на лицахъ его убо-

гихъ поселенцевъ : блѣдная лихорадка бродить все лѣто по его обломкамъ, которыя сторожитъ жадная толпа болѣзненныхъ дѣтей ; они протягиваютъ руки за милостынею въ предлагаютъ въ замѣнъ открытая ими монеты. Сельскій домъ Архіепископа,сосѣдняго города Копачи,—жилище Пастыря, тамъ гдѣ нѣть паства. Невольное чувство унынія проникаетъ душу, потрясенную величіемъ развалинъ и безмолвіемъ пустыни и зрѣлищемъ этихъ болѣзненныхъ призраковъ, обреченныхъ на лѣтнее пиршество смерти, когда придется она дожинать свое поле ; но и посреди сего дикаго запустѣнія много есть высокаго и поэтическаго, говорящаго сердцу глаголомъ иныхъ временъ.

Римляне, Сарацины и Норманны, постепенно разорили очаровательное нѣкогда жилище Сибариотовъ — Пестумъ. Суровый завоеватель Робертъ Гвишкардъ сломалъ его храмы для своихъ церквей, и униzelъ ихъ драгоценными столбами опустѣвшаго города ; время довершило дѣло людей, кромѣ трехъ капищъ во свидѣтельство минувшаго ; оно оставило ихъ, какъ путевые столбы на распутіи вѣковъ, чтобы считать пройденные годы по опустѣвшей дорогѣ, гдѣ уже нѣть слѣдовъ человѣческихъ. Исполненные впечатлѣній, молча мы пустились въ обратный путь. «Скажи мнѣ слово о Пестумѣ»—сказалъ мнѣ мой товарищъ. «Что я могу сказать тебѣ?» отвѣчалъ я, — и мы опять погрузились въ молчаніе. «Но развѣ нѣть у тебя на сердцѣ чувствъ, готовыхъ излиться?... Между тѣмъ мы достигли того же утлаго парома, на бурномъ потокѣ Селло ; въ то время, какъ медленно перевозились предупредившіе насъ путники, я съль уединенно на крутомъ берегу ; мимо меня шумѣлъ

полноводный потокъ в подъ шумъ его водъ излиялись мои чувства.

Гдѣ племеницы розъ твоихъ, Пестумъ?

Пестумъ! — гдѣ прежней роскоши дни?  
Ты ль Сибаритской праздности мѣсто, —  
Смертю дышешь на розы свои?

Море у ногъ твоихъ сирое дремлетъ,  
Нѣть кораблей на высокой волнѣ;  
Воплю пловцевъ уже больше не внемлеть  
Богъ твой Нептунъ, въ гробовомъ его свѣ.

Вотъ, на лицѣ сей печальной пустыни,  
Три одинокіе храма стоятъ;  
Но уже чуждыя прежней святынѣ,  
Божіихъ люди бѣжали палатъ!

Цѣлы столповъ ихъ роскошныя сѣни.....  
Боги развѣнчаны, храмы въ вѣнцахъ! —  
Тамъ еще бродятъ забытыя тѣни,  
Пестумъ! — тревожа твой старческій прахъ!

\* \* \*

## НОВѢЙШІЯ

### УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ ВЪ ФІЗИЧЕСКОЙ АСТРОНОМІІ.

---

Показать причины всѣхъ движеній, замѣча-  
емыхъ нами въ различныхъ тѣлахъ солнечной систе-  
мы, и вмѣстѣ съ тѣмъ вывести ихъ численныя ве-  
личини, принимая законъ всеобщаго тяготѣнія и за-  
имствуя изъ наблюденій только немногія данныя, —  
вотъ главная цѣль и предметъ Физической Астро-  
номії.

Со временъ Ньютона, бессмертнаго основателя  
этого закона, знаменитые Геометры: д'Аламберть,  
Клеро, Эйлеръ, Лагранжъ, Лапласъ и Пуассонъ, сво-  
ими открытиями соорудили великолѣпнѣйшій памят-  
никъ ума человѣческаго; нынѣ же Ганзенъ (\*) и другіе  
счастливо продолжаютъ его распространеніе и усо-  
вершенствованіе. Мы здѣсь намѣрены нѣсколько вни-  
мателыѣ разсмотрѣть замѣчательныя изысканія,  
сдѣланныя въ послѣднее время Ганзеномъ въ теоріи  
луны и кометъ. Объ этомъ предметѣ вовсе не было

---

(\*) Директоръ Зеебергской Обсерваторіи въ Готтв.

говорено у насъ, а между тѣмъ Ганзенъ неоспоримо занимаетъ теперь первое мѣсто между новѣйшими возвѣльвателями Небесной Механики.

Если бы солнечная система состояла только изъ одной планеты и солнца: то планета описывала бы около общаго центра тяжести эллиптическую орбиту, которой положеніе въ пространствѣ, размѣры, равно какъ и периодическое время обращенія оставались бы неизмѣнными во всѣ времена. Положеніе движущагося тѣла въ каждое мгновеніе опредѣлялось бы интегралами трехъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій втораго порядка, которыхъ постоянныя составляютъ эллиптическіе элементы. Эти элементы означаютъ положеніе описываемой орбиты въ пространствѣ относительно какой-либо постоянной плоскости, за которую обыкновенно принимаютъ эклиптику, соответствующую определенному времени; именно, долготою восходящаго узла орбиты на эклиптику, долготою перигелія, наклонностію орбиты къ эклиптике, ея эксцентриситетомъ. Большою полуосью въ конецъ эпохи средней долготы. Возмущенія, производимыя планетами и другими тѣлами солнечной системы, измѣняютъ эти элементы, такъ что они въ два послѣдовательныхъ мгновенія времени принадлежать къ двумъ различнымъ эпицесисамъ, и тогда вопросъ о движеніи планеты дѣлается гораздо сложнѣе: его решеніе заключается въ интегрированіи уже не менѣе шести дифференціальныхъ уравненій втораго порядка.

Уклоненія отъ эллиптическаго движенія тѣлъ, составляющихъ солнечную систему, были и будутъ всегда самыхъ важнѣйшихъ предметомъ тщательныхъ

занятій Ученыхъ. Уклоненія эти, не весьма значительныя для нѣкоторыхъ планетъ, для другихъ, особенно же для Луны, весьма велики, и подали поводъ къ задачѣ о трехъ тѣлахъ, которой строгое рѣшеніе и понынѣ считается еще невозможнымъ, и поэтому по необходимости надобно было прибѣгнуть къ приблизительнымъ способамъ, которые удаются только въ немногихъ случаяхъ. Незначительность размѣровъ не только спутниковъ и кометъ, но и самыхъ планетъ, въ сравненіи съ взаимными ихъ разстояніями, незначительность также ихъ массъ въ сравненіи съ массою Солнца, дѣлаютъ возмущающія силы такъ же незначительными, и потому мы можемъ ограничиться только тремя уравненіями, рассматривая возмущающія силы какъ функции извѣстныхъ координатъ движущейся планеты и другой возмущающей, принимая для первого приближенія первыя изъ этихъ координатъ изъ эллиптическаго движения. По методѣ *перемѣны постоянныхъ произвольныхъ*, получаются дифференциалы шести эллиптическихъ элементовъ, которые выражаются, какъ извѣстно, посредствомъ частныхъ производныхъ отъ нѣкоторой функции, называемой *пертурбационною*, и коэффиціентовъ, не возрастающихъ со временемъ. Видъ этихъ дифференциаловъ есть простѣйшій, какой могутъ они только принять, и онъ предложенъ Лагранжемъ. Весьма малыя измѣненія эллиптическихъ элементовъ, вѣроятно, подали мысль Лагранжу къ этой методѣ, и вся трудность состоитъ въ получении посредствомъ трансцендентнаго анализа самыхъ измѣненій въ какое угодно время; трудность эта еще увеличивается темъ, что вместо трехъ первоначальныхъ уравненій

вій получаемъ шесть, хотя, впрочемъ, только первого порядка. При всемъ томъ Геометры только послѣ долголѣтнихъ трудовъ успѣли достигнуть до того и преодолѣть всѣ трудности, представляющіяся въ исчислѣніи возмущеній планетъ, и между которыми особенно важно появленіе коэффиціентовъ, умножаемыхъ на время, что дѣлало результаты невѣрными въ концѣ значительного промежутка времени, и что отнимало надежду составить когда-либо таблицы планетъ, могущія служить для прошедшіхъ и будущихъ временъ.

Первые попытки теоріи измѣненій въ постоянныхъ произвольныхъ, входящихъ при интегралахъ эллиптическаго движения, сдѣланы были еще знаменитымъ Эйлеромъ въ статьѣ *O возмущеніяхъ Сатурна и Юпитера*, въ которой находимъ дифференціалы долготы узла и наклонности плоскости орбиты; окончательное же усовершенствованіе ея принадлежитъ Лапласу и преимущественно Лагранжу. Шесть линейныхъ уравненій, данныхъ Лагранжемъ, приводить насъ, помошію простаго рѣшенія, къ шести уравненіямъ, которыя, по совершенію интегрированія, должны дать измѣненія эллиптическихъ элементовъ для всякаго промежутка времени.

Выраженіе возмущающихъ силъ, посредствомъ частныхъ производныхъ отъ пертурбационной функции относительно координатъ планеты, которой движение рассматривается, сверхъ того выраженіе измѣненій эллиптическихъ элементовъ посредствомъ этихъ же производныхъ, можно считать истинно блестящими открытиями въ Небесной Механикѣ, и одни эти открытія уже достаточны были бы для того, чтобы

упрочить славу Лагранжа. Здѣсь непосредственно выводится доказательство прочности солнечной системы, — предметъ столь же важный для Науки, сколько для Природы важны тѣ отношенія, которыми утверждается неизмѣнныи ея порядокъ. Лагранжъ прямо выводитъ изъ своей теоріи, что дифференциалъ обратной функциї отъ большой оси есть полный дифференциалъ отъ пертурбационной функциї, взятый относительно координатъ только возмущаемой планеты. Этотъ дифференциалъ, по разложеніи его въ бесконечный рядъ въ функциї синусовъ и косинусовъ угловъ возрастающихъ со временемъ, и ограничиваясь первымъ порядкомъ пертурбационной функциї, не содержитъ времени виѣ периодическихъ знаковъ, или такъ—называемыхъ вѣковыхъ неравенствъ, что въ послѣдствіи подтвердилъ Пуассонъ, распространивъ доказательство и на квадраты возмущающихъ силъ.

Для Астрономіи важнѣе всего определеніе измѣненій, производимыхъ планетами въ эллиптической долготѣ, широтѣ и радиусѣ-векторѣ,—какъ въ элементахъ, опредѣляющихъ непосредственно положеніе планеты въ пространствѣ. До Ганзена, сколько известно, никто не пробовалъ приложить теорію Лагранжа къ этой задачѣ, а выводили эти измѣненія изъ дифференциальныхъ уравненій возмущенного движенія, которыхъ успѣшное интегрированіе имѣло мѣсто для старыхъ планетъ по причинѣ весьма малыхъ наклонностей ихъ орбитъ и эксцентрикитетовъ; что же касается четырехъ новыхъ планетъ и кометъ, то вопросъ оставался нерѣшеннымъ въ общемъ видѣ, и требовалъ особаго вычисленія возмущеній для каж-

даго отдельного периода обращения, посредствомъ способа, известнаго подъ названиемъ механическихъ квадратуръ.

Важность вопроса объ определеніи возмущеній планетъ и кометъ, при какихъ ни есть наклонностихъ и эксцентрикитетахъ, должна была возбудить умственную дѣятельность Геометровъ; плодомъ этой дѣятельности мы получили теорію планетъ (1) Ганзена, помѣщенную отрывками въ астрономическомъ журналь Шумахера, сочиненіе о взаимныхъ возмущеніяхъ Сатурна и Юпитера (2), теорію Луны (3), и наконецъ новую теорію кометъ,—сочиненія, произведшія важныя усовершенствованія въ Небесной Механикѣ, которая отчасти рѣшили знаменитую задачу о трехъ тѣлахъ (4).

Началомъ, на которомъ основана теорія Ганзена о планетныхъ возмущеніяхъ, служить метода перемѣны постоянныхъ произвольныхъ, предложенная Лагранжемъ и примѣненная къ определенію возмущеній эллиптическихъ координатъ планеты, а не ея эллиптическихъ элементовъ. Вотъ основаніе: формулы, данныя Лагранжемъ для определенія измѣненій постоянныхъ произвольныхъ въ интегралахъ эллиптическаго движения, служать не только для элементовъ эллиптической орбиты планеты, но и для какихъ бы ни было функций отъ этихъ элементовъ: потому что

(1) Astronom. Nachr. № 244, 245, 246, 258, 259, 260, 423, 424, 425.

(2) Untersuchung über die gegenseitigen Störungen des Jupiters und Saturns. Berlin, 1831.

(3) Fundamenta nova investigationis orbitae verae, quem Luna perlustrat. Gotthea, 1838.

(4) Ermittelung der absoluten Störungen in Ellipsen von beliebigen Exzentrizität und Neigung. Seeberg, 1843.

который-нибудь изъ нихъ можно исключить изъ формулъ Лагранжа посредствомъ вышеупомянутыхъ выражаній, связывающихъ элементы планеты. Надобно только, чтобы эти выраженія или эти функции состояли изъ такихъ постоянныхъ, которые дѣлаются перемѣнными въ возмущенномъ движении, то есть надобно, чтобы въ составъ ихъ входили только эллиптическіе элементы; впрочемъ, могутъ входить и другія величины, лишь бы можно было считать эти послѣднія постоянными и въ томъ случаѣ, когда элементы орбиты планеты считаются перемѣнными.

Координаты, посредствомъ которыхъ опредѣляется положеніе планеты въ пространствѣ, суть нѣкоторая функция отъ элементовъ планетной орбиты и времени. Если вместо времени, входящаго въ составъ этихъ координатъ, возьмемъ какую-нибудь неопределенную постоянную величину, то эти координаты будутъ постоянными, и по предыдущему можно ихъ считать постоянными производными интеграловъ эллиптическаго движения въ отношеніи къ возмущенному движению: следовательно къ нимъ можно будетъ приложить формулы Лагранжа, и такимъ образомъ опредѣлить измѣненія ихъ, производимыя дѣйствиемъ возмущающихъ планетъ. По совершеніи интегрированія, можно перемѣнить неопределенную постоянную величину, введенную въ составъ функций, замѣняющихъ постоянные производные, въ величину, изображающую время, и получить возмущенія именно эллиптическихъ координатъ.

Видъ этихъ функций совершенно зависитъ отъ нашего произвола, и поэтому съ одинаковымъ правомъ этимъ способомъ можемъ опредѣлять возмуще-

нія или геоцентрическихъ или геліоцентрическихъ координатъ; только въ первомъ случаѣ выйдутъ формулы гораздо сложнѣе. Удобнѣе всего считаетъ Ганзенъ опредѣлять возмущенія средней аномалии, или средней долготы, гиперболического логарифма радиуса-вектора и нѣкоторыхъ вспомогательныхъ величинъ, посредствомъ которыхъ опредѣляется широта планеты и наклонность ея орбиты къ постоянной плоскости; сіи послѣднія еще Лапласъ употребилъ съ тою же цѣлію.

Примѣненіе методы перемѣнны постоянныхъ произвольныхъ къ опредѣленію возмущенія эліптическихъ координатъ сдѣлало вопросъ этотъ гораздо проще. Три уравненія связываютъ дифференціалы новыхъ постоянныхъ произвольныхъ функций, такимъ же образомъ составленныхъ изъ эліптическихъ элементовъ и изъ неопределенной постоянной,—перемѣняющейся, по совершенніи интегрированія, въ величину, выражающую время, — какимъ образомъ соостоять долгота или собственно истинная аномалия и радиусъ-векторъ — изъ тѣхъ же элементовъ и времени, — и эти три уравненія не будутъ содержать величинъ, изъ которыхъ выводится широта и наклонность. Хотя сіи послѣднія и входятъ въ выраженія частныхъ производныхъ отъ пертурбационной функции; но такъ какъ онѣ, по теоремѣ Ганзена, суть уже постоянныя произвольныя, и такъ какъ для первого приближенія въ выражение пертурбационной функции входятъ координаты чисто-эліптическаго движения, то посему это обстоятельство позволяетъ намъ три упомянутыя уравненія разсматривать отдельно отъ общаго вопроса объ интегрированіи шести совокупныхъ

дифференціальнихъ уравненій, чего не можемъ сдѣлать, или что покрайней мѣрѣ не сдѣлано въ формулахъ Лагранжа. Это важный шагъ въ теоріи пла-нетъ.

Для интегрированія вышеупомянутыхъ трехъ совокупныхъ уравненій, Гашенъ весьма замѣчательнымъ образомъ умѣль воспользоваться этимъ обсто-ятельствомъ. Измѣненія постоянныхъ произволь-ныхъ, которыя, по совершенніи интегрированія, дол-жны дать возмущенія средней долготы и гипербо-лическаго логарифма радиуса-вектора, онъ приводить въ зависимость отъ двухъ функций, которыя могутъ быть опредѣлены посредствомъ послѣдовательныхъ приближеній съ такою точностю, какая намъ будетъ угодна, если чисто-эллиптическія координаты будутъ недостаточны; а главное то, что два новыя частные дифференціальные уравненія, отсюда полу-ченныя, интегрируются точнымъ образомъ, такъ что возмущенія долготы и логарифма радиуса-вектора выражаются посредствомъ интеграла одной изъ двухъ упомянутыхъ выше функций. Здѣсь, казалось бы, во-просъ о возмущеніяхъ долготы и логарифма радиуса-вектора конченъ, и дѣйствительно стоитъ только опре-дѣлить значеніе этого интеграла съ приближеніемъ, какое допускаеть предпринятый способъ разложе-нія пертурбационной функции; но здѣсь сейчасъ от-крывается вопросъ весьма важный: какъ избѣгнуть членовъ, въ которыхъ входитъ время виѣ періодиче-скихъ знаковъ, исключая чисто-эллиптическаго сред-няго движенія, или такъ-называемыхъ вѣковыхъ не-равенствъ, которыя ни въ выраженіяхъ радиуса-век-тора, ни въ выраженіяхъ долготы не могутъ и не

должны имѣть мѣста, иначе это противорѣчило бы теоремѣ, доказанной Лагранжемъ о прочности солнечной системы. Способъ уничтоженія этихъ членовъ долженъ быть различенъ, смотря по свойству задачи, къ которой мы захотѣли бы приложить формулы Гаузена. Формулы эти суть результаты Записокъ его, помѣщенныхъ въ журналъ Шумахера; важнѣйшее ихъ приложеніе онъ сдѣлалъ въ теоріи Луны и въ теоріи кометъ.

Возмущающія силы суть весьма малыя величины въ сравненіи съ главною силою, и поэтому подстановленіе въ ихъ выраженія, для первого приближенія, эллиптическихъ координатъ имѣть вообще весьма ничтожное влияніе на точность опредѣляемыхъ возмущеній, такъ что члены, въ которыхъ входитъ время виѣ періодическихъ знаковъ, будуть умножаться на весьма малые коэффиціенты; но если возмущенія столь сильны, что эллиптическія координаты не согласуются никакимъ образомъ съ наблюденіями, то, вводя ихъ въ пертурбаціонную функцию, мы ошибаемся: во-первыхъ, не только потому, что предполагаемъ слишкомъ невѣрное мѣсто движущагося тѣла; но важнѣе всего потому, что мы дѣлаемъ коэффиціенты вѣковыхъ неравенствъ довольно значительными; дальнѣйшія приближенія даютъ высшія степени времени съ возрастаніемъ того же времени и приводятъ насъ непремѣнно къ недѣльнымъ результатамъ. Этотъ случай имѣть мѣсто въ теоріи Луны. Значительные возмущенія, производимыя Солнцемъ въ ея движеніи, особенно же сильное движеніе перигея и узловъ лунной орбиты, дѣлаютъ первое приближеніе недостаточнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣковыя неравенства не

весмы малыми. Чтобы предупредить это, здесь прямо представляется необходимость взять, вмѣсто эллиптическихъ координатъ, другія и притомъ такія, чтобы онъ, не вводя членовъ, возрастающихъ со временемъ, давали приближеніе не ниже, если не выше того, какое получаемъ посредствомъ первыхъ. Клеро, который первый рассматривалъ этотъ предметъ съ чисто-аналитической точки зрењія, введеніемъ движения узловъ и перигея Луны въ эллиптическія координаты, или взявъ для первого приближенія координаты подвижнаго элліпса относительно перигея и узловъ, достигъ того, что не только уничтожилъ члены, содержащіе время не подъ периодическими знаками въ выраженіяхъ долготы и радиуса-вектора Луны, но и вмѣстѣ съ тѣмъ употребилъ для первого приближенія гораздо точнѣйшія координаты, чemu и Лапласъ въ послѣдствіи слѣдовалъ въ своей теоріи Луны. Ганзенъ подобнымъ же образомъ уничтожаетъ вѣковыя неравенства. Мы выше сказали, что онъ привелъ постоянныя произвольныя, — дающія, послѣ интегрированія, возмущенную долготу Луны по орбите, — и логарифмъ радиуса-вектора въ зависимости отъ двухъ функций, въ выраженія которыхъ входятъ частныя производныя отъ пертурбационной функции; онъ здѣсь выводитъ между вспомогательными произвольными величинами условное уравненіе, уничтожающее время виѣ знаковъ периодическихъ въ разложеніи въ бесконечные ряды пертурбационной функции и ея частныхъ производныхъ, и именно изъ этого условнаго уравненія выводится движение перигея лунной орбиты.

Въ основавіе исчислениі возмущеній, какою бы они рода ни были, должны быть приняты эллиптическіе элементы, относящіеся къ тому случаю, какъ бы вовсе не существовали возмущенія; но этихъ элементовъ мы не въ состояніи получить изъ наблюдений. Можно, впрочемъ, употребить для этой цѣли элементы, соотвѣтствующіе одному изъ элліпсисовъ, описываемыхъ движущимся тѣломъ въ бесконечно малый промежутокъ времени; и обыкновенно для большей точности нѣкоторые изъ этихъ элементовъ выводятся изъ отдаленныхъ наблюдений, а иногда изъ цѣлаго периода обращенія. Для Луны, напримѣръ, ея эксцентриситетъ получается изъ наибольшаго члена уравненія центра, среднее движеніе — изъ цѣлаго периода обращенія, и большая ось — изъ третьаго закона Кеплера; сіи то величины относятся къ среднему изъ элліпсисовъ лунной орбиты. Ганзенъ употребляетъ въ основавіе своей теоріи элементы первого рода, то есть отличаетъ чисто-эллиптическіе элементы, относящіеся къ тому случаю,—когда бы вовсе не существовали возмущенія,—отъ элементовъ, получаемыхъ изъ отдаленныхъ наблюдений, или отъ элементовъ, принадлежащихъ къ одному изъ элліпсисовъ, описываемыхъ въ бесконечно-малый промежутокъ времени, однажды вычислять возмущенія въ функциї послѣднихъ, то есть опредѣлять *абсолютные возмущенія*; отсюда выходитъ далѣе понятіе о *возмущеніи времени*. Такимъ образомъ полныя возмущенія средней аномалии или средней долготы и логариѳма радиуса-вектора будутъ состоять изъ двухъ частей: а) изъ части, происходящей при переходѣ отъ абсолютныхъ элементовъ, или отъ постоянн-

ныхъ произвольныхъ, доставляемыхъ интегралами чисто-эллиптическаго движениі, до элементовъ, выводимыхъ изъ наблюдений, или до элементовъ, относящихся къ одному изъ безпрестанно-измѣняющихся эллипсисовъ, или, какъ онъ ихъ называетъ, *oscillirende Elemente*; и b) изъ части, происходящей при переходѣ отъ послѣднихъ къ возмущеннымъ дѣйствіямъ прочихъ тѣлъ солнечной системы. Первая часть всегда остается неизвѣстною; но Ганзенъ воспользовался ею для уничтоженія вѣковыхъ неравенствъ, которые здѣсь также должны взойти по свойству способа интегрированія.

Что же касается возмущеній широты и долготы, приведенной къ эклиптицѣ, то они опредѣляются изъ трехъ остальныхъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій, связывающихъ двѣ постоянныя произвольныя, посредствомъ которыхъ они получаются по совершенніи интегрированія. Для облегченія интегрированія Ганзенъ выражаетъ эти величины въ функции новыхъ трехъ величинъ,—именно: разстояній восходящаго узла орбиты возмущаемой планеты на орбите возмущающей отъ перигелія возмущаемой и возмущающей планеты и взаимной паклонности этихъ орбитъ. Для уничтоженія вѣковыхъ неравенствъ, онъ поступаетъ такимъ же образомъ, какъ и при опредѣленіи возмущеній долготы по орбите и логарифма радиуса-вектора, и изъ условнаго уравненія, которое здѣсь получается, онъ выводить обратное движение узловъ лунной орбиты.

Одно изъ важнѣйшихъ усовершенствованій Ганзена,—едва ли и не важнѣйшее въ теоріи планетъ,—составляетъ особенное разложеніе пертурбационной

функции и ея частныхъ производныхъ въ бесконечные и весьма сходящіеся ряды. Пертурбационная функция состоитъ изъ двухъ частей: одной, происходящей отъ вліянія возмущающихъ планетъ, и другой, происходящей отъ противодѣйствія, производимаго на Солнце возмущаемою и всѣми возмущающими планетами. Обѣ части выражаются посредствомъ радиусовъ-векторовъ возмущаемой и возмущающихъ планетъ и косинусовъ угловъ, между этими радиусами содержащихся. Возможность интегрированія требуетъ необходимо разложенія пертурбационной функции въ сходящіеся ряды въ функции времени. Для большихъ планетъ и для Луны это разложеніе всегда возможно, по причинѣ незначительности эксцентриситетовъ и наклонностей ихъ орбитъ; что же касается кометъ и новыхъ планетъ, то эти ряды бываются или весьма мало сходящіеся, или иногда даже расходящіеся. Такъ, напримѣръ, не обращая вниманія на наклонность, или счатая орбиты возмущающей и возмущаемой планетъ совпадающими, выраженіе радиуса-вектора въ функции времени, то есть въ функции эксцентриситета и средней аномалии, даетъ всегда рядъ расходящійся для величины эксцентриситетовъ, имѣющихъ предѣломъ  $\frac{3}{5}$  величины, свойственной по большей части всѣмъ кометамъ. Такимъ образомъ употребленіе подобныхъ рядовъ для кометъ невозможно; при всемъ томъ, повторяемъ, возможность интегрированія требуетъ выраженія пертурбационной функции въ функции времени. Вотъ препятствіе, почему это интегрированіе не было исполнено для кометъ, и почему надобно было пріѣхнуть къ способу интегрированія, извѣстному подъ

именемъ механическихъ квадратуръ. Чтобы избѣгнуть подобныхъ рядовъ, оставалось единственное и послѣднее, можетъ быть, средство—употребить здѣсь эксцентрическую аномалию вмѣсто средней: потому что тогда получаются конечные ряды вмѣсто безко-нечныхъ, которыхъ коэффиціенты могутъ быть вычи-слены точнымъ образомъ, и послѣ, на основаніи от-ношенія, существующаго между среднею и эксцен-трическою аномалиею, совершить интегрированіе, если только оно можетъ удастся. Ганзенъ первый из-бралъ этотъ путь, по крайней мѣрѣ первый съ та-кимъ успѣхомъ, какой можетъ допустить разнообра-зіе кометныхъ орбитъ. Мы думаемъ, что будетъ не-безполезно дать иѣкоторое понятіе объ этомъ способѣ.

Ганзенъ отличаетъ здѣсь три случая: первый, когда радиусъ-векторъ кометы постоянно меньше радиуса-вектора возмущающей планеты; второй, когда онъ постоянно больше, и наконецъ третій, когда онъ бываетъ и больше и меньше; сей послѣдній есть самый многочисленный: потому что кометы мо-гутъ приблизиться къ Солнцу болѣе всѣхъ планетъ и могутъ удалиться даже виѣ солнечной системы. Ганзенъ далъ нынѣ уже разложеніе для первого случая; для втораго же, мы полагаемъ, оно немно-го измѣнится; что же касается третьаго случая, то способъ разложенія долженъ быть совершенно отличенъ отъ двухъ первыхъ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ пертурбационная функция можетъ быть первоначально разложена въ рядъ, принимая аргументомъ или радиусъ-векторъ или косинусъ угла между этими радиусами-векторами; послѣдній рядъ будетъ всегда весьма сходящійся, кромѣ того слу-

чая, когда орбиты взаимно пересѣкаются и планета встречается съ кометою; но въ этомъ крайнемъ случаѣ предполагается соудареніе, пертурбационная функция дѣлается безконечно большою, и возмущенія то же безконечно большими: сей послѣдній случай долженъ быть исключенъ, какъ прекращающій существованіе кометы. Первый членъ этого ряда не зависитъ отъ положенія кометы, второй же, вмѣстѣ съ членомъ, происходящимъ отъ противодѣйствія на солнце, уничтожается; но такъ какъ намъ нужны собственно не пертурбационная функция, а только ея частныя производныя: поэтому и первый членъ можетъ быть пропущенъ, и въ слѣдствіе того развитіе коэффиціентовъ ряда становится немного легче. Коэффиціенты этого ряда могутъ быть выражены въ конечномъ видѣ, если только опредѣлимъ ихъ въ функции истинной или эксцентрической аномалии; но, для удобства интегрированія, лучше прежде всего выразить всѣ величины, относящіяся къ возмущающей планетѣ, посредствомъ средней аномалии, ограничиваясь нѣкоторою степенью эксцентризитета. То же сдѣлалъ и Ганзенъ, простирая приближеніе до шестой степени эксцентризитета планеты,—что даже болѣе, нежели достаточно,—оставляя всѣ величины, относящіяся къ кометѣ, выраженными посредствомъ ея эксцентрической аномалии, совершая здѣсь дѣйствія почти невозможныя въ практикѣ, но которыхъ Ганзепъ умѣлъ устроить и совершить со своими терпѣніемъ и талантомъ. Такимъ образомъ никогда не взойдутъ безконечные ряды по степенямъ эксцентризитета кометы и ея наклонности, а только конечныя выраженія, которыя съ точ-

30 ОТД. II. — УСОВЕР. ВЪ ФИЗИЧ. АСТРОНОМИИ.

ностію могутъ быть вычислены. Что же касается интегрированія, то оно совершается посредствомъ известного отношенія между среднею и эксцентрическою аномаліями, и оно всегда возможно, то есть оно никогда не дастъ безконечно-большихъ множествъ, если только средкія движенія кометы и возмущающей планеты будутъ несопампрымы; обратный случай производитъ всегда затрудненія въ исчислении возмущеній. Коэффиценты послѣ интегрированія выражаются посредствомъ нѣкоторыхъ трансцендентныхъ функций, которые давно еще предъ симъ разбираемы были Бесселемъ въ Запискѣ его *O той части возмущеній, которая происходитъ отъ движенія солнца* (\*); для сихъ возмущеній онъ составилъ таблицы, весьма облегчающія ихъ вычисление.

М. КОВАЛЬСКІЙ.



---

(\*) Mémoires de l'Académie Royale des Sciences de Berlin. 1824.

# О ТОРГОВЛѢ ВОЛЖСКИХЪ БУЛГАРЪ ВЪ IX и X ВѢКѢ.

Авторъ статьи о древней Русской торговлѣ (1), занятый общимъ обозрѣніемъ всей торговли Руси, не могъ входить въ частныя подробности о мѣстной торговлѣ Приволжскихъ народовъ, о коей Арабы X вѣка оставили нѣсколько драгоценныхъ свѣдѣній, которыми стоять также воспользоваться. Предлагаемыя нами извѣстія о статьяхъ вывоза и привоза Булгаро-Арабской торговли заимствованы изъ Исторического описанія этой торговли, основанного преимущественно на находимыхъ въ Россіи куфическихъ монетахъ и свидѣтельствахъ Арабскихъ Писателей (2).

---

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Т. XLVIII, Отд. II, стр. 81—132.

(2) *Мухаммаданская Нумизматика въ отношеніи къ Русской Исторіи*. Книга I: Топографическое обозрѣніе кладовъ, съ Восточными монетами, находимыхъ въ Россіи и Прибалтийскихъ странахъ, съ присоединеніемъ историческихъ извѣстій о торговлѣ Азіи и Сѣверо-Восточной Европы въ эпоху основавія и утвержденія Русского Государства; болѣе 300 стр. in-8-й, съ картою и снимками съ монетъ.

Имя Булгара, какъ торгового пункта, было известнѣе на Востокѣ, нежели на Западѣ. Развалины, хотя незначительныя этой столицы Волжскихъ Булгаръ, въ послѣдствіи перестроеной Татарами, сохранились до нашихъ временъ Казанской Губерніи въ Спасскомъ Уѣздѣ близъ города Тетюшъ: это — казенное село *Булгари* или Богородицко-Успенское, на Восточной сторонѣ Волги, въ ста двадцати трехъ верстахъ къ Югу отъ Казани и въ десяти верстахъ отъ берега. Сто бѣдныхъ крестьянскихъ избъ, и около десяти разрушеныхъ древнихъ зданій, теперь единственный слѣдъ того богатаго и могущественнаго Булгара X столѣтія, средоточія Сѣверо-Восточной торговли, куда стекалось столько народовъ, и кото-  
раго имѣло славно на всемъ Востокѣ.

Во время Ибнъ-Хаукаля, городъ Булгаръ за-  
ключалъ въ себѣ до десяти тысячъ жителей. Дома строили здѣсь искуснѣе, чѣмъ въ Итиль. Мазанокъ, въ родѣ Хазарскихъ, уже не было; но вѣ было и такихъ высокихъ минаретовъ при мечетяхъ и каменного дворца, какъ въ Итиль. Избы дѣлались все деревянныя, — изъ пахты, по замѣчанію Абу-Хамеда Андалуси: онѣ складывались изъ большихъ бревенъ, которыя сплачивались посредствомъ шиповъ («деревянныхъ гвоздей», говорить Арабскій путешес-  
твенникъ). Въ началѣ XI вѣка, городъ обнесенъ бытъ стѣною, изъ дубового дерева (\*). Избы счита-  
лись не много болѣе пяти сотъ. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что Ибнъ-Хаукалъ, сообщающій эти ста-  
тистическія извѣстія о числѣ домовъ и жителей въ

(\*) Абу-Хамель Андалуси.

Булгаръ, видѣлъ городъ послѣ разоренія его Руссами въ 968 или 969 году, которое нанесло на-время чувствительный вредъ торговли Булгари. По этому, съдовательно, и не льзя заключать о незначительномъ объемѣ города. Не говоря о томъ, что эти пять сотъ бревенчатыхъ домовъ составляли только часть Булгара, которая избѣгла разрушенія послѣ недавней войны, — подвижныя жилища, кибитки и юрты, о числѣ которыхъ Ибнъ-Хаукаль не упоминаетъ, должныствовали образовать наибольшую часть города. Сверхъ того, Руссы, пріѣзжавши для торговли, строили себѣ на берегу большіе деревянные сараи или шалаші, въ родѣ временныхъ шалашей, какіе и теперь строятъ пріѣзжіе купцы на нашихъ большихъ ярмаркахъ. Приливъ иноземныхъ купцевъ лѣтомъ, равно какъ перенесеніе къ городу подвижныхъ жилищъ зимою, должны были значительно усиливать народонаселеніе и самый объемъ Булгара. Это общий характеръ Приволжскихъ городовъ IX и X вѣка, которые приличнѣе называть зимовьями и ярмарками (или мѣновыми дворами) кочевыхъ народовъ, нежели городами. Говоря о десяти тысячахъ жителей въ Булгарѣ, Ибнъ-Хаукаль могъ разумѣть лишь постоянныхъ, осѣдлыхъ жителей города, занимавшихся торговлею и промыслами. Если и безусловно принять его цифру, и тогда этотъ городъ съ десятью тысячами осѣдлыхъ жителей, въ странѣ съ столь рѣдкимъ и полукочевымъ народонаселеніемъ, не можетъ быть признанъ незначительнымъ на Сѣверовостокѣ десятаго вѣка.

Руссы, во время торговли, жили въ своихъ шалашахъ, по десяти и по двадцати человѣкъ, съ же-

нами своими и невольницами, привезенными для продажи, складывая тутъ же и всѣ свои товары. Сойдя на берегъ. Русскій купецъ шелъ въ извѣстную ему часть лѣса, гдѣ поставлены были вытесанные изъ дерева идолы его вѣры; падаль передъ ними винъ, и исчисляя товары, которые привезъ для продажи, молилъ о скорѣйшей встрѣчѣ покупателя и полученіи выгода. Если торгъ шелъ неуспешно, онъ снова обращался въ священную рощу, и молился, принося всякий разъ подарки. Въ случаѣ скорой и выгодной продажи, онъ приносилъ въ жертвѣ богамъ барана или другую скотину: заколовъ ее передъ ними, онъ дѣлилъ мясо между бѣдными, а голову вѣсилъ на деревѣ подъ идола (\*).

Когда послы Халифа прибыли изъ Багдада въ Булгаръ, при первой встречѣ ихъ, Царь и потомъ Вельможи его, по свидѣтельству Ибнъ-Фодлана, осыпали ихъ серебряными деньгами (эль-дерагимъ, «диргемами»). Эта не дешевая церемонія доказываетъ, что въ 922 году были уже Арабскія деньги въ Булгарѣ, — Арабскія, и. можетъ быть, частію Парскія (Таберистанскія): потому что только эти деньги и обращались тогда въ соѣдніхъ странахъ Азіи, откуда онѣ привозились въ Булгаръ черезъ Итиль или Киргизскую степь. Уже отсюда, движимыя рычагомъ торговли, онѣ стремились къ Балтійскому Поморью, черезъ Сѣверную и Среднюю Россію, гдѣ оставили находимыя доселѣ слѣды въ подземныхъ кладахъ. Какъ эти клады, живые свидѣтели той торговли, представляютъ монеты не одного X, но еще IX и

(\*) Ибнъ-Фодланъ, въ статьѣ «Русь» Якутова Словаря.

VIII, даже частію VII столѣтія (1), можемъ заключать, что въ странѣ Булгаровъ, если не въ самомъ городѣ Булгарѣ, время основанія которого неизвѣстно, Арабскія деньги обращались по крайней мѣрѣ два столѣтія прежде появленія посольства Халифа Муктадѣра. Въ X вѣкѣ, масса чеканенного серебра, привозимаго изъ чужихъ краевъ, сдѣлалась даже недостаточнаю для коммерческихъ оборотовъ Булгаріи: Булгари начали и сами бить серебряную монету на манеръ Арабской, съ именами своихъ Царей. Первые монетные дворы ихъ были въ городахъ Булгарѣ и Сувазѣ (можетъ быть, нынѣшнемъ Свияжскѣ) (2).

Обращеніе иноземной монеты есть уже осознательное свидѣтельство торговли ея съ чужеземцами. Какія же драгоценныя произведенія Сѣвера могли привлекать въ отдаленный Булгаръ, подъ 55 градусъ Широты, подданныхъ цвѣтущаго Халифата, которому, казалось бы, нечего было искать на Волгѣ, обладая странами, столь щедро надѣленными произведеніями Природы, гдѣ промышленность и Искусства достигли уже степени развитія, еще неизвѣстнаго тогдашней Европѣ?

Мы знаемъ, что въ Итилѣ получались хлѣбъ, медъ, воскъ и мѣха изъ Булгаріи, Руси и Кієва. Хлѣбъ потреблялся, вѣроятно, весь въ неплодородной Хазаріи: страны Халифата сами такъ изобиловали всякаго рода хлѣбомъ, что имъ не къ чему

(1) См. Френк Обзоръ этихъ кладовъ, въ *Bulletin scientifique* T. IX р. 301, и мое прибавленіе къ этой статьѣ (*Notiz über 13 neue Ausgrabungen*) въ *Bulletin de la classe historico-philologique* T. I р. 337 и слѣд.

(2) Древнѣйшая изъ Булгарскихъ монетъ чеканена въ 949 году, въ Сувазѣ.

было вывозить его изъ далека; притомъ жители Юга предпочитаютъ ему рисъ и кукурузу. Медъ и воскъ могли быть вывозимы въ тѣ области, гдѣ мало занимались пчеловодствомъ. Но главную статью вывоза составляли пушистые мѣха, которыми всегда такъ богата была Россія. (Мы говоримъ здѣсь только о тѣхъ произведеніяхъ, о которыхъ находимъ положительныя извѣстія у Ибнъ-Фодланы, Истахри и Ибнъ-Хаукаля, дополняя пропущенное ими изъ позднѣйшихъ писателей Абу-Абдаллаха Гарнати и Абу-Хамѣда Андалуси, которые также были въ Булгарѣ).

Мѣха Сѣверной Россіи славились искони. Въ глубокой древности, ими торговали уже Греческія колоніи при Черномъ морѣ. Готеъ Іорданесъ (Іорнандъ), Писатель VI вѣка, сохранилъ извѣстіе, что въ его время вывозились они отъ Югры, жившой за Хазарами и Булгарами. Потребность въ мѣхахъ усилилась на Востокѣ съ распространениемъ богатства и повсемѣстной роскоши въ блестящую эпоху царствованія Гарунъ-эль-Рашида. Шубы сдѣлались почетнымъ одѣяніемъ: владѣтельныя и знатныя лица пріобрѣтали ихъ дорогою цѣною, и купцы спѣшили въ Булгаръ для закупки соболей, бобровъ, горностаевъ, лисицъ и другихъ мѣховъ, съ которыми возвращались черезъ Дербендъ или Харезмъ. Прочный миръ, заключенный Халифатомъ съ Хазарами въ послѣднемъ году VIII столѣтія, еще болѣе обезпечилъ путешествія Арабовъ на Волгу. Масъуди сохранилъ любопытное извѣстіе о времени введенія мѣховой одежды въ употребленіе при Дворѣ Халифовъ: по его свидѣтельству, Зобейда, знаменитая супруга Га-

рунъ-эль-Рашида, первая ввела въ моду шубы, подбитые Русскими горностаями или соболями.

Арабскіе Писатели X вѣка говорять о вывозѣ изъ Булгаріи и Руси мѣховъ собольихъ, бобровыхъ, куньихъ, бѣличихъ и выдровыхъ (1). Къ лисицмъ они причисляли и песцовыя, а между бѣличими понимали, кажется, и горностаевые (2). Разумѣется,

(1) Ибнъ-Фадланъ. — Ибнъ-Хаукаль. — Истахри. — Мастьуди.

(2) Слово синджабъ переводятъ обыкновенно «горностай» (Рейсме, С. де Саси, Жобэръ и друг.); но Фрэнъ, на основаніи Арабской Зоологіи Деміри, полагаетъ, что это скорѣе «бѣлка» (Ibn-Foszl. S 208). Самъ Деміри, говоря, что звѣрекъ этотъ «водится въ странахъ Славянъ и Турковъ» (Филипповъ), прибавляетъ, что мѣхъ синджаба чрезвычайно дорогъ и шубы изъ него признакъ большой роскоши. Хотя изъ самаго опредѣленія этого слова у Деміри и видно, что, по его мнѣнію, Синджабъ означаетъ бѣлку; но приписываемая имъ высокая цѣнность столь обыкновенному на Сѣверѣ мѣху позволяетъ сомнѣваться, если не въ точности его опредѣленія, то въ значеніи этого слова у Арабскихъ путешественниковъ X вѣка. Они могли смѣшивать мѣха двухъ животныхъ, и горностаевые считать лишь высшимъ сортомъ бѣличинъ. Самъ же Деміри, Зоологъ, говоритъ: «Горностай (какымъ), животное похожее на бѣлку (синджабъ) только болѣе холодного и сырого темперамента». Когда Ибнъ-Батута и въ XIV вѣкѣ находилъ еще въ Булгаріи горностаевъ (какымъ), какъ предположить, чтобы такой дорогой мѣхъ не былъ знакомъ Арабамъ X вѣка? Арабскіе пушцы не могли же простые бѣличин мѣха ставить на раду съ бобровыми, собольими и чернобурыхъ лисицъ! Все это допускаетъ, кажется, слово синджабъ Арабскихъ Писателей X вѣка принимать въ смыслѣ не «бѣлка», а «горностаевъ». Замѣтили еще, что названія мѣховъ у Арабовъ заимствованы болѣею частію изъ Персидскаго или Турецкаго языковъ: синджабъ принадлежать къ первому, какымъ ко второму изъ нихъ.

что это вовсе не полное исчисление всѣхъ родовъ пушнаго товара, которые вывозились тогда изъ Россіи. Дороже всего цѣнились мѣха черныхъ или чернобурыхъ лисицъ, которые называли «буртасекими», по имени народа Буртасовъ (Мокшановъ), и потому вѣроятно, что черезъ ихъ посредство Арабы, не бывавшіе еще въ Булгаръ, получили въ Итилѣ первые лисы мѣха. «Черныя лисицы, привозимыя изъ земли Буртасовъ, доставляютъ самые уважаемые и дорогіе мѣха», говоритъ Масъуди (1). «Есть лисицы и красныя и бѣлыя и полосатыя (то есть, песцы); черныя водятся только въ этой и сосѣднихъ земляхъ. Владѣтельныя особы чрезвычайно уважаютъ эти мѣха, дѣлаютъ изъ нихъ шапки и шубы, и цѣнятъ ихъ весьма высоко. Ихъ вывозятъ въ Дербендъ, Бердѣа, Хорасанъ, даже въ страны Франковъ и Испанію. Изъ Испаніи эти мѣха, какъ черные, такъ и красные, привозятся въ Магребъ (Западную Африку); многие по этому и полагаютъ, что они въ провинцияхъ прямь изъ Испаніи или изъ странъ Франковъ и ближнихъ Славянъ». Какъ бы желая объяснить предпочтеніе, которое отдавали на Востокѣ чернобурымъ лисицамъ мѣхамъ передъ прочими, Масъуди присовокупляетъ, что «эти мѣха теплѣе, нежели всѣхъ другихъ животныхъ» (2).

(1) *Масъуди, Кетабъ аль-тенбигъ ве-ль-ширафъ.*

(2) Въ доказательство, онъ приводитъ въ концѣ той же статьи описание опыта, произведенного наль мѣхами Халифомъ Мегдіемъ. Вотъ оно. «Халифъ Мегдій» (отецъ Гарунъ-аль-Рашіда; онъ царствовалъ съ 778 по 785 годъ отъ Р. Х.), «находясь въ городѣ Рем, пожелалъ узнать, какие изъ мѣ-

Кромѣ пушнаго товара, Мусульмане вывозиди съ Волги и другіе предметы роскоши, рѣдкіе на Востокѣ. Абу-Хамѣлъ Андалуси упоминаетъ о мамонтowychъ костяхъ (къ этой статьѣ торговли могли принадлежать и моржевые клыки, получаемые отъ Югры). «Я видѣлъ въ Булгарѣ» — говоритъ онъ — «огромные зубы, величиною съ человѣческій черепъ. Ихъ находятъ въ землѣ, и они походяты на слоновую кость. Неизвѣстно, какому животному они принадлежатъ; полагаютъ, что это былъ нѣкогда выочевый скотъ въ здѣшнемъ краѣ. Зубы эти вывозять въ Харезмъ, куда постоянно ходятъ караваны изъ Булгара. Въ Харезмѣ покупаютъ эти зубы дорогою цѣною. Какъ изъ слоновой кости, изъ нихъ дѣлаютъ черенки для ножей и япички; но они крѣпче слоновой кости» (\*). Эти допотопные кости подавали поводъ ко многимъ сказкамъ и повѣріямъ какъ въ самомъ Булгарѣ, такъ и между купцами Арабскими. Любознательный Ибнъ-Фодланъ слышалъ, что есть въ Булгарѣ какой-то необыкновенный великанъ, и обратился съ запросомъ о немъ къ самому Царю. Царь отвѣчалъ, что дѣйствитель-

«ховъ самые теплые. Для этого онъ приказалъ наполнить «водою нѣсколько флягъ и обвернуть горло каждой особымъ смѣхомъ. Этотъ опытъ производился въ чрезвычайно холодное время года, когда выпадало много снѣгу. На другой день, давъ повелѣніе принести къ себѣ фляги, Халифъ на-«шелъ ихъ все замерзшими, кроме той, которой горло об-«вернуто было мѣхомъ черной лисицы. Та не замерзла, чтѣ «и доказало на дѣлѣ, что эти мѣха теплѣе и суще всѣхъ «другихъ».

(\*) Абу-Хамедъ Андалуси, въ *Сиретѣ вѣль-мулюкѣ*, соч. Низамъ аль-Мюлька; Эсарѣ вѣль-беллѣз Казими, и др.

но былъ такой великанъ въ его странѣ, но померъ; да и былъ онъ не изъ его людей и не настоящій человѣкъ. Разъ, въ самый разливъ Итиля (Волги), пришли къ нему купцы, и въ ужасѣ рассказывали, что по водѣ плыветъ человѣкъ отъ сосѣдняго народа, и что имъ послѣ этого не льзя оставаться на томъ берегу. Царь вышелъ съ ними, и дѣйствительно увидѣлъ человѣка локтей въ двадцать; голова у него была съ большой котелъ, носъ пядень въ длину, глаза и пальцы преогромные. Царь пришелъ въ такой же ужасѣ, какъ и его людъ. Великанъ вытащили, отвели въ царскія палаты, и между тѣмъ послали освѣдомиться о немъ къ народу Вису (Веси). Тамъ отвѣчали, что это не ихъ человѣкъ, а изъ народа Яджуджъ-ве-Маджуджъ (Гогъ и Магогъ), что за моремъ. Великанъ вскорѣ и померъ (1). «Я видѣлъ кости его»—прибавляетъ Ибнъ-Фодланъ.—«Онъ необъятной величины! Это не иное чѣ, какъ мѣстное преданіе, созданное Булгарскимъ воображеніемъ на основаніи исконаемыхъ костей мамонта: и теперь еще эти находки почитаются здѣшними жителями за останки древнихъ исполиновъ (2). Арабы придумали другое объясненіе происхожденія этихъ костей. По

(1) Ибнъ-Фодланъ, въ Словарѣ Якута подъ словомъ *Итиль*.

(2) «По выѣздѣ изъ Симбирска» — пишетъ Лепехинъ — «предметомъ была насы рѣчка Бирючъ, впадающая въ Свіагу, которая въ большого любопытства достойна, что на ней вымыкается огромной величины кости, которыхъ отъ простаковъ почитаются за остатки, не знаю какихъ, древнихъ исполиновъ». Дневные записки путешествія Доктора Ивана Лепехина. 2-е изданіе. Санктпетербургъ, 1795. Часть I, стр. 296.

мнѣнію иѣкоторыхъ изъ нихъ, то были кости баснословнаго народа 'Аадъ, который когда-то откочевалъ къ дальному Сѣверу изъ песковъ Аравіи (1). Абу-Хамедъ разсказываетъ даже, что онъ самъ видѣлъ одного 'Аадъ въ Булгарѣ: онъ былъ необычайного роста, локтей въ семь, и такъ силенъ, что ломалъ самыя крѣпкія лошадиные подковы. Поводъ къ басиѣ могъ подать какой-нибудь дѣйствительно жившій тогда въ Булгарѣ великанъ изъ Вотяковъ, которые называютъ себя *Одь* или *Уть*: сходство въ звукахъ представило его воображенію Аравитянину однимъ изъ потомковъ погибшаго Арабскаго племени 'Аадъ.

Другое драгоценное произведеніе, которое шло на Востокъ черезъ Булгаръ, есть янтарь. Если бы даже мы не имѣли положительного извѣстія самихъ Мусульманъ о вывозѣ его изъ Европы (2), то могли бы съ достаточнou достовѣрностю заключать о томъ по торговымъ сношеніямъ Булгара съ Прибалтийскимъ краемъ и изъ Исторіи торговли янтаремъ въ древности. Только дорогія произведенія Природы могли привлечь такие огромные капиталы Азіи къ печеному поморию нынѣшней Пруссіи. Янтарь—главное звѣно, связывавшее Волжскую Булгарію съ Западомъ.

(1) Абу-Хамедъ *Андалуси*.

(2) *Масъуди*, *Кетабъ эль-аджамібъ*, у Идриси (*Géographie d'Edrisi*, publiée par M. Amédée Jambert, tome II, p. 422). *Масъуди* или *Идриси* относятъ, впрочемъ, вывозъ янтаря къ странѣ, которую называетъ *Скусія*, *Шотландія*.

Одинъ изъ Арабскихъ Географовъ X вѣка упоминаетъ еще о вывозѣ въ Харѣзмъ «ковровъ» изъ земель Славянъ (то есть Булгаровъ) и Хазаровъ (1): то были, конечно, не драгоценные ковры, для которыхъ не существовало въ Россіи ни материала, ни мануфактуръ, а простыя циновки и рогожи. Онъ, по своей дешевизнѣ, были весьма доступны и небогатымъ жителямъ Харезма, и могли замѣнять для нихъ настоящіе ковры. Извѣстно, что теперь, въ большей части городовъ Средней Азіи, земля, на которой построенъ домъ, служить естественнымъ поломъ для комнатъ; иногда кладутъ сверху слой глины, и только въ достаточныхъ домахъ полъ выложенъ кирпичемъ (2). Но въ цветущую эпоху торговли Бухары и Харезма, въ IX и X вѣкѣ, тамъ знали, по видимому, болѣе комфорта въ жизни, и ковры были въ общемъ употребленіи.

Сырыя кожи и даже юфть до сихъ поръ называются на Востокѣ *булгари* или «булгарскими» (3), и, вѣроятно, вывозились Арабами. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что кожи составляли главное богатство Булгаръ: потому, что и самая подать ихъ, по свидѣтельству Ибнъ-Фодлана, состояла въ взносѣ по шкурѣ съ каждого дома или кибитки. Доказа-

(1) W. Ouseley's *Oriental Geography*, p. 244. Въ Арабскомъ текстѣ Истахри, издавномъ Мѣллеромъ, этого места нѣть. (Cf. *Liber Climatum*, p. 117.).

(2) Baron Meyendorff, *Voyage d' Orenbourg à Boukhara*, p. 170.

(3) Herbelot, *Bibl. Orient.*, art. *Bulgar.* — Fraehn, *Ueber die Wolga-Bulgaren*, S. 16. — Левшинъ, *Описание Киргизь-Казачьихъ Степей*. Часть III, стр. 229.

тельствомъ, что они умѣли и выдѣлывать кожи, служить замѣчаніе, слѣванное Добрынею во время похода Великаго Князя Владимира на Волгу, что все они носили сапоги, а не лапти, — «вси въ сапозѣхъ».

Наши орѣхи также удержали въ Средней Азіи название «Булгарскихъ», *гузы-булгаръ*. Ибнъ-Фодланъ говоритъ, что Булгарія въ его время всего болѣе изобиловала орѣшникомъ: поэтому нѣть ничего удивительнаго, что они тогда еще вывозились въ Харемъ и Бухару, гдѣ доселе сохранили название своего мѣстопроисхожденія (\*).

Не льзя забыть еще одной отрасли торговли, постыдной для человѣчества, но въ то время пропавшей во всѣхъ краяхъ свѣта: мы говоримъ о торгѣ людьми. Святославъ, выхваляя Придунайскую Булгарію, гдѣ «всѧ благая сходятся», въ исчисленіи товаровъ, привозимыхъ туда изъ Руси, не умолчалъ и о челяди, то есть рабахъ или невольникахъ. Константинъ Багрянородный упоминаетъ также о вывозѣ ихъ изъ Руси въ земли Восточной Имперіи. Они привозились Русами и въ Волжскую Булгарію: невольники покупались Мусульманами для употребленія въ тяжелыхъ работахъ, или для надзора за рабынями, поступавшими въ гаремы. Плотные Славянскіе работники, *саклаби*, вообще весьма цѣнились Арабами; \*ихъ вывозили не только изъ

(\*). Въ статьѣ Г. Погодина, вѣроятно, по ошибкѣ, въ числѣ предметовъ, вывозимыхъ отъ Булгаръ, показаны *мускатные орѣхи*. См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLVIII, Отд. II, стр. 112.

Россіи, но и съ береговъ Адріатического и Балтійского морей. Положеніе здоровыхъ Славянскихъ рабовъ въ Халифатѣ вовсе не было безнадежно: они первѣко получали свободу, вступали обыкновенно въ тѣлохранители Халифа, и иногда достигали высокихъ почестей, даже званія первого Министра (\*).

Удивительно, что Арабскіе Писатели ничего не говорятъ о полезномъ растеніи, которымъ берега Волги славились издревле и которое до сихъ поръ, въ торговлѣ, Наукѣ и общежитіи, сохранило классическое название этой рѣки, *Pa*, — *Rha* (*barbagum*),

(\*) У Кордовскаго Халифа Хакема II, которому Франкскіе сеніоры подарили двадцать Славянскихъ евнуховъ, первымъ Министромъ былъ Славянинъ (см. Reinaud, *Invasions des Sarrazins*, pp. 252, 257); большая часть его гвардіи состояла также изъ Славянъ (*Ibid.* p. 257; Conde, *Historia de la dominacion de los Arabes en Espanna*. Paris, 1840, p. 173). Арабскіе Писатели упоминаютъ о Славянинѣ Масъудѣ, который прибылъ изъ Африки въ Сицилію и покорилъ крѣпость Св. Агаты, въ 312 году гиджры или 924—925 отъ Р. Х. Четыре года спустя, другой саклаби, по имени Сарѣбѣ, разбойничалъ въ Африкѣ и Сициліи, предводительствуя тридцатью «Славянскими» кораблями. (*Ibn-Haukal*, въ *Journ. Asiat.* 1848, t. V p. 104). Близъ города Сантарема, въ Испаніи, было цѣлое селеніе изъ Славянъ, которое называлось по этому *Саклаб*, въ послѣдствіи *Scalabis* (Якуть, *Муаджеджемъ*, статья *Саклаб*). Ихъ было не малое число и при Дворѣ Фатимидскаго Халифа Муїззъ-Лединъ-Аллаха, въ Египтѣ (см. Quatremère, *Vie du khalife Moezz-Lidin-Allah*, въ *Journ. Asiat.* 1837, t. III p. 207); также въ Западной Африкѣ (Mac Guck. Slane, *Description de l'Afrique par Ibn-Haukal*, въ *Journ. As.* 1842, t. XIII p. 251), и въ Сициліи: здесь, въ Палермѣ, въ половинѣ X вѣка, два городскіе квартала и одна мечеть назывались «Славянскими», *харетъ эль-Саклаб* или *харетъ Ибнъ-Саклаб*. (*Ибнъ-Хаукалъ*; Якуть, статья *Сицилія*).

*rheon, rheum, rhubarbe.* «Недалеко оть Дона» — писалъ Амміанъ Марцеллинъ, еще въ IV вѣкѣ.— «есть рѣка Rha (Волга), гдѣ на холмахъ водится растительный корень того же имени, годный на разныя лекарственные употребленія» (1). Спустя одиннадцать столѣтій послѣ Марцеллина, Италіянецъ Кампензе, Авторъ небольшаго сочиненія о Московіи, также находилъ обиліе ревеню (*rheu pontico*) на берегахъ Волги (2). Персидскія и Турецкія поколѣнія познакомились съ этимъ растеніемъ, вѣроятно, задолго до Исламизма, въ то еще время, когда Волга извѣстна была въ Азіи подъ древнимъ ея названіемъ *Ra, Ray* или *Rey*: подобно Грекамъ и Римлянамъ, они удержали этому корню название, свидѣтельствующее о его мѣстопроисхожденіи, и Арабы оть нихъ заимствовали это слово *равендъ* или *ревендъ* (наше *ревень*), общее, въ разной формѣ, большей части языковъ Европы и Западной Азіи.

За всѣ исчисленные сейчасъ товары, Арабы, Персіяне и Харезмцы платили или наличными монетами царствующей династіи, или произведеніями своего края. Монеты, какъ мы уже знаемъ, были исключительно серебрявыя, величиною оть нашего

(1) Ammianus Marcellinus. Lib. XXII, cap. 8 (ex recens. Wagneri et Erfurdti. Lips. 1808. tom I p. 283): *Huic (Дону) Rha vicinus est amnis, in cuius superciliosis quaedam vegetabilis ejusdem nominis gignitur radix, proficiens ad usus multiplices medelarum. Cfr. Dioscorides. Lib. III cap. 2.*

(2) Campense, Lettera intorno le cose di Moscovia, cap. V; *Библиотека иностранныхъ писателей о Россіи.* Томъ I. С. Петербургъ, 1836, стр. 31.

двух—золотаго до пяти—алтынаго. Привозимыхъ товаровъ Азіи не доставало на обмѣнъ за мѣстныя произведения, и денежный балансъ оставался на сторонѣ Волги. Что же привозили Мусульмане? — Драгоценныя каменья (они до сихъ поръ удержали Арабскія и Персидскія названія въ націемъ языкѣ); бисеръ, особенно зеленаго цвѣта: нитки его составляли любимое ожерелье Русскихъ женшинъ, которыхъ мужья разорялись, платя нерѣдко по даргему (отъ пятнадцати до двадцати копѣекъ серебромъ) за каждую бисеринку; золотыя и серебряные издѣлія своихъ фабрикъ, цѣпочки различной величины, ожерелья, запястья или браслеты, кольца, булавки, рукоятки, пуговки, бляхи для украшенія одежды и конской сбруи (1)— (обращики этихъ издѣлій сохранились въ нашей землѣ вмѣстѣ съ монетами), — булатные клинки, гарпуны и багры для рыбной ловли (2). Шелковыя, шерстяныя и бумажныя ткани, овощи, пряности и вино, составляли, кажется, также немаловажную статью привоза (3). Золотистыя тка-

(1) Кладъ, вырытый въ Ярославской Губерніи, особенно примѣчательнъ тѣмъ, что куфическими надписями на нѣкоторыхъ издѣліяхъ доставилъ несомнѣнныхъ доказательства происхожденія этихъ вещей изъ Азіи.

(2) Абу-Хамедъ Андалуси.

(3) Хотя нѣть положительныхъ извѣстій о привозѣ этихъ товаровъ въ Булгаръ, можно однакоже допустить это, зная изъ Идриси, Ибнъ-аль-Варди, Абульфеды и другихъ, что статьи эти самозымались изъ тѣхъ странъ, которыя несомнѣнно вели торго-влю съ Булгарію: напримѣръ, шелковый издѣліе изъ Гиляна и Мазандерана, всегда славившихся своимъ шелкомъ (см. Gmelin, Reise durch Russland, III, 345, 374, 476; Chardin, Voya-

иц привозились въ Булгаръ изъ Константиноополя (1); во въ послѣдствіи стали ввозить парчу изъ Бухары и Харезма. Товары эти оставались частію въ Булгаріи, частію распространялись оттуда по разнымъ краямъ Руси, или вывозились на острова и берега Балтійского моря. Все это, какъ видимъ, преимущественно предметы роскоши, тогда мало извѣстной на Сѣверо-Востокѣ Европы, и по этому нисколько не удивительно, что потребленіе ихъ въ Россіи и Прибалтійскомъ краѣ далеко уступало цѣнности мѣховъ, потребныхъ для Азіи.

Изъ предметовъ вывоза далеко не всѣ были произведенія Волжской Булгаріи. Медь и воскъ указываютъ на пчеловодство: оно и до сихъ поръ составляетъ тамъ главную вѣтвь промышленности Чувашъ и Черемисъ (2). Выдѣлко кожъ еще славится

ges, IV, p. 162 sq.; *Hagemeister, Essai sur les ressources territoriales et commerciales de d'Asie*, p. 47). Ср. *Rassmussen, De Orientis commercio*, pp. 4—5 (оно допускаетъ даже духи и благовонія Индійскія: не излишня ли роскошь для Булгаръ?); *Fraehn, Ibn-Foszl*, S. 81; *Stuewe, Handelsr ge der Araber*, S. 262.

(1) Тронъ Царя или «Владавца» Булгарскаго покрытъ былъ Греческою парчою, *дѣбаджъ-Руми*, по свидѣтельству Ибнъ-Фадланъ. Знатный Русъ, похороненъ котораго видѣлъ этотъ путешественникъ, имѣлъ на себѣ верхнюю одежду изъ таѣ же парчи; изъ нея же была и шапка его, отороченная соболемъ, и подушка, на которой покоялась голова покойника.

(2) *Storch, Tableau histor. et statistique de l'Empire de Russie*,  dit. fran . 1801, t. III p. 349; Лепехина, *Дневныя Записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства*, 2-е изд., 1798 года. Часть I, стр. 148 и др.; Г-жи Фуксъ, *Записки о Чувашияхъ и Черемисахъ*. Казань, 1840, стр. 274 и др.

Казань, преемница Булгара. Рогожи и цыновки — также местное изделие (1). Звёриный промысел былъ однимъ изъ важнейшихъ въ краѣ; но лѣса Булгаріи не доставляли всѣхъ породъ, вывозимыхъ Арабами, и это вводило Булгаръ въ торговыя сношения съ соседними народами Сѣверо-Востока и Сѣверо-Запада. Монополія торговли была въ рукахъ Булгаръ; они, какъ хитрые торговцы, не хотѣли допускать самихъ Арабовъ къ прямымъ сношениямъ съ соседями, представляли ихъ людьдами, а сами между тѣмъ пользовались выгодами посредничества.

Арабы и не отваживались далѣе Булгара. «Никто не ёздить для торговли далѣе Булгара» — пишутъ Арабскіе путешественники — «никто не достигаетъ до Эрзѣ (Мордовы): потому что туземцы убиваютъ иностранцевъ» (2). (Идриси говоритъ даже — «потому что они пожираютъ иноземцевъ»). Но въ другихъ мѣстахъ тѣ же Писатели упоминаютъ о произведеніяхъ Мордовской земли и вывозѣ оттуда товаровъ (3): явно, послѣ этого, что никто въ приве-

(1) А. Фуксъ, *Записки о Чувашахъ и Черемисахъ*, стр. 187, 311 и др. Въ одномъ Городищенскомъ Уѣздѣ Пензенской Губерніи, по извѣстіямъ *Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* (1845, томъ XI, стр. 498 и слѣд.), выдавливается ежегодно до ста тысячъ цыновокъ разной величины и столько же рогожъ.

(2) Ибнъ-Фадланъ, ар. *Fraehn Ibn-Foszl.* S. 168; Истахри, ed. *Möller* p. 97, *Ouseley's Oriental Geography* p. 191. То же повторяетъ и Демешки.

(3) Ибнъ-Хаукаль, ар. *Fraehn Ibn-Foszl.* S. 258; Истахри, ар. *Möller Lib. Clim.* p. 97. Оба текста почти буквально одинаковы; Ибнъ-Хаукалевъ нѣсколько подробнѣе.

денной фразѣ значить «никто изъ Арабовъ», а Булгарскіе купцы не боялись быть съѣденными Мордвою.

Городъ Булгаръ былъ, слѣдовательно, крайнимъ предѣломъ странствованій Арабовъ X вѣка и самымъ Сѣвернымъ пунктомъ торговли Халифата. Отъ земли Булгарской и начинается по Волгѣ рядъ кладовъ съ старинными Арабскими денъгами. Найденные здесь въ 1840 году монеты принадлежатъ не только X, но и IX вѣку. Авторъ обозрѣнія Древней Русской торговли не приписываетъ нумизматическимъ памятникамъ той важности, какую они имѣютъ въ глазахъ нумизматовъ, и полагаетъ, что Лѣтописи могутъ замѣнить ихъ безъ ущерба для Исторіи. Но есть факты, о которыхъ говорять однѣ монеты, и вотъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ. Близъ Великихъ Лукъ найденъ былъ кладъ съ Арабскими монетами, цѣною въ семь слишкомъ тысячъ цѣлковыхъ (\*). Эта сумма несомнѣнно принадлежала одному лицу: потому что двое или нѣсколько, при несуществованіи еще правилъ товарищества, не станутъ хоронить свои деньги въ одномъ мѣстѣ и нераздѣльно въ одномъ котлѣ, — и это лицо жило, на берегу Ловати, во второй половинѣ X вѣка, потому что его деньги простирались отъ 924 по 977 годъ, (извѣстно, что куфическія монеты имѣли курсъ только въ правленіе тѣхъ владѣтелей, которыхъ годъ царствованія представ-

(\*) См. Topogr. Uebers., въ Bullet. Scient. T. IX p. 321—322.  
Часть этого клада заключала въ себѣ семь пудовъ серебромъ. Пудъ серебра въ слиткахъ, какъ извѣстно, стоитъ около 800 цѣлковыхъ; а чеканенного серебра, съ лигатурою болѣе 100, входить въ пудъ до 900 цѣлковыхъ.

**50 ОТД. II.—О ТОРГОВЛЕ ВОЛЖСКИХЪ БУЛГАРЪ.**

ляютъ ихъ надписи, и лишь около этого времени могли попасть въ чужую страну). Другими словами, — это запасный капиталъ, или еще только часть капитала, гражданина Новагорода, временъ Ярополка или Владимира. Самое освѣтительное доказательство, что уже въ X вѣкѣ были капиталисты на Сѣверѣ Руси!

**ПАВЕЛЪ САВЕЛЬЕВЪ.**



## О Ч Е Р К Ъ

### А Н Г Л И Й С К О Й Л И Т Е Р А Т У Р Ы.

---

Нынѣшній Англійскій языкъ не происходит оть первобытнаго Кельтическаго, которымъ, кромѣ Великобританіи и Ирландіи, говорили въ Галліи и, вероятно, въ Испаніи, но имѣть свой источникъ въ Anglo-Саксонскомъ: ибо Кельтскій языкъ древнихъ обитателей соединеннаго Королевства, завоевавшими Римлянъ, Датчанъ и Норвежцевъ, былъ вытѣсненъ изъ своего мѣстопребыванія, и мы находимъ его теперь на возвышеностяхъ Шотландіи, въ Валлійскихъ горахъ и у грубыхъ Ирландцевъ, т. е. у части жителей Ирландіи. И такъ преимущественно языкъ Anglo-Саксовъ, прибывшихъ въ Англію изъ прибрежныхъ странъ Нижней Саксоніи подъ предводительствомъ Генгиста и Горзы, въ IV столѣтіи, положилъ основаніе нынѣшнему Англійскому языку. Смѣшанный съ Датскимъ, — нарядѣемъ Нѣмецкаго языка, онъ удержался до того времени, когда завоеванія Вильгельма, Герцога Нормандіи, подвергли его чрезвычайному измѣненію, и

чрезъ сіе произошла эта смѣсь Anglo-Саксонского и Норманно-Французского языковъ, сохранившаяся и до нашихъ временъ и умноженная, кромѣ того, словами, которыхъ требовали торговые или ученыя отношенія. Господствующій же языкъ у сельскихъ жителей Нижней Шотландіи, въ настоящее время, какъ и за нѣсколько столѣтій предъ симъ, есть только нарѣчіе Англійскаго. Но какимъ образомъ древній Кельтическій языкъ былъ вытѣсненъ изъ Нижней Шотландіи и перешелъ на возвышенности ея и на близь лежащіе острова, точно опредѣлить не льзя, равно какъ такую же перемѣну и въ Англіи. Можетъ быть, Южная часть Шотландіи была покорена нѣкогда Саксонцами, образовавъ собою часть Королевства Нортумберландъ; или, во время завоеванія Норманновъ, многіе жители, бѣжавшіе изъ Англіи въ Южную Шотландію, ввели тамъ свой языкъ, который потомъ и сдѣлался господствующимъ.

Нѣмецкій языкъ—основаніе Британскаго, было введенъ въ Англіи въ трехъ различныхъ формахъ, именно: Саксонской, Датской и Норманской, смѣшивавшихся съ Британскимъ. Сюда присоединилось большое количество Латинскихъ словъ, вышедшихъ съ Вильгельмомъ Завоевателемъ изъ Галліи: потому что, какъ известно, во время вторженія туда Франковъ и Норманновъ, Кельтическое нарѣчіе образовало съ Латинскимъ языкомъ особенную какую-то смѣсь. Кроме того, позднѣе, большое вліяніе имѣло на принятіе Латинскихъ словъ распространеніе Римской Литературы по всей Европѣ. Изъ стеченія столь многихъ нарѣчій, изъ соединенія столь разнообразныхъ частей, происходитъ, конечно, то, что Англійскій

языкъ, какъ всякий другой, подобно ему составленный, необходимо долженъ имѣть неправильность формъ. Поэтому не должно искать въ немъ ни того согласія отдельныхъ частей рѣчи, ни той аналогіи въ составѣ цѣлаго языка, какія находятся въ простыхъ языкахъ, нѣкоторымъ образомъ изъ самихъ себя образовавшихся. И какъ въ самыхъ словахъ находится весьма мало самостоятельного единства, которое могло бы означить отношеніе одного къ другому, то Англійскій языкъ имѣеть только легкій сълѣдъ спряженій и склоненій и весьма простой синтаксисъ. Поелику слова его снесены изъ разныхъ странъ, то они и удаляются, такъ сказать, одно отъ другаго, и не такъ естественно составляются при образованіи предложенія, какъ въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ. Между тѣмъ сіи недостатки составнаго языка, въ другомъ отношеніи, съ избыткомъ восполняются особыеннымъ преимуществомъ, — числомъ и разнообразiemъ словъ, обогащающихъ его; и дѣйствительно, мало языковъ, которые были бы словами богаче Англійскаго. Во всѣхъ важныхъ предметахъ политическихъ, критическихъ, историческихъ и нравственныхъ, никто изъ Писателей не имѣеть ни малѣйшаго основанія жаловаться на бѣдность языка. Глубокомысленный духъ націи, для таковыхъ предметовъ, имѣеть въ своемъ распоряженіи богатство выражений. Англійская Поэзія также свидѣтельствуетъ о богатствѣ языка, весьма различаясь отъ прозы не только риѳомъ, но и самыми словами, и если мы сравнимъ Англійскій языкъ съ Французскимъ, то найдемъ, что послѣдній особенно способенъ выражать нѣжное,

живое и веселое, но въ выраженияхъ понятій высшаго значенія Англійскій языкъ далеко его превосходитъ.

Чтобы яснѣе обозначить развитіе и образованіе Англійской Литературы, мы раздѣлимъ свое обозрѣніе на періоды.

**ПЕРВЫЙ ПЕРИОДЪ (отъ 400 года по Р. Хр. до 1328 года).**

Уже въ первые вѣка по Р. Х. примѣчаемъ мы у Каледонскихъ Кельтовъ расположение къ пѣсни. Пѣсни были высокимъ наслажденіемъ для Королей и предводителей, кои сами пѣли ихъ какъ для возбужденія мужества въ воинахъ, такъ и для удовольствія своего и препровожденія времени въ военномъ отдыхѣ; ихъ сопровождало пѣніе Бардовъ, которые были вмѣстѣ и воины и пѣвцы и воспѣвали собственные подвиги или подвиги другихъ, коихъ они были свидѣтелями. Барды сіи, какъ единственные хранители Исторіи ихъ племени, занимали народъ повѣстями о славныхъ герояхъ прошедшихъ временъ: ибо пѣніе, пляски и музыка были въ гористой Шотландіи, въ военное и мирное время, любимымъ занятіемъ. Изъ трехъ знаменитыхъ Каледонскихъ Бардовъ—Уллина, Оссіана и Орріана, Оссіанъ былъ славнѣйший; онъ, вѣроятно, жилъ въ IV столѣтіи.

Что касается состоянія образованности Anglo-Sаксовъ, то, зная, что краеугольнымъ камнемъ просвѣщенія служитъ Христіанство, сожалѣемъ, что не можемъ судить, сколько образованію ихъ способ-

ствовало Духовенство: потому что не осталось никакихъ слѣдовъ ихъ проповѣдей. Безспорны заслуги Алфреда Великаго, который оказалъ онъ переводами многихъ сочиненій, какъ то: Псалмовъ Давида, пяти книгъ Бозціева Утѣшенія Философіи (*Consolatio Philosophiae*), басенъ Езопа и историческихъ сочиненій Оссіана, кои дошли до насъ въ отрывкахъ. Литература Саксонцевъ, казалось, приняла такое направление, что могла бы оказать важныя услуги просвѣщенню націи, если бы послѣдовавшее время болѣе тому благопріятствовало. Для распространенія свѣтской учености счастливымъ происшествіемъ было то, что церковныя и монастырскія школы могли утвердиться въ Ирландіи, Шотландіи и Англіи: ибо Христіанство въ сихъ земляхъ, какъ и вездѣ, было источникомъ всякаго знанія. Но поелику въ первыхъ двухъ земляхъ язычество продолжалось до V столѣтія, а въ послѣдней, завоеваніями Саксонцевъ, Христіанство было совсѣмъ истреблено: то потребно было нѣсколько поколѣній, чтобы столь грубый народъ сдѣлался готовымъ къ принятію Науки.

Беда, прозванный достопочтенныи (venerabilis) (род. 672, ум. 735), прославился своею кротостію и ученостію. Онъ улучшилъ оба рода Литературы, появившіеся со времени распространенія Христіанства у язычниковъ; исправилъ также исторію подвиговъ и чудесъ Святыхъ Угодниковъ и монастырскую хронику. Церковную Исторію Саксонцевъ изложилъ онъ съ безпристрастіемъ, хотя и не всегда съ критическимъ различиемъ и объясненіемъ происшествій. Уже прежде, Феодоръ, изъ Тарса, съ нѣкоторыми другими Духовными особами посланный въ Англію, сдѣлалъ, въ

664 году, Кентербури средоточіемъ своей дѣятельности, основавъ тамъ школу, въ послѣдствіи славнѣйшую во всей Англіи, и Библіотеку; классическая ученость достигла тогда высокаго значенія; но, не смотря на сіе, не прежде VIII столѣтія сдѣлались видимы, въ полномъ ихъ дѣйствіи, слѣдствія вліянія Литературы, перенесенной къ Саксонцамъ. Кроме знаменитой школы въ Кентербури, Епископъ Йоркскій Эгбертъ основалъ подобную школу въ Йоркѣ, и снабдилъ ее многочисленнымъ собраніемъ книгъ. По несчастію однакожъ, со вторженіями Датчанъ, опять исчезнулъ свѣтъ, разсѣявшій облака тьмы, и благодѣтельные результаты ученаго образованія, около 817 года, были для Англіи потеряны. Одинъ Алкуинъ, библіотекарь Йоркскій, былъ въ состояніи, по смерти Беды, осуществить возстановленіе Наукъ; но какъ онъ поселился во Франціи, то Англія лишена была сего полезнаго мужа. Въ послѣдствіи просвѣщеніе опять проникло изъ Франціи въ Англію, съ возвращеніемъ Эдуарда Исповѣдника (*Eduardus confessor*), въ 1042 году, когда Норманское Духовенство подало руку помощи Наукамъ, упавшимъ подъ владычествомъ Датчанъ. Монахи, пришедши изъ Франціи, основали, въ 1060 году, школу въ Кембриджѣ, скоро потомъ преобразовавшуюся въ знаменитый понынѣ Университетъ. Норманны, которыхъ въ то время много находилось въ Англіи, и коихъ нравы и языки высоко цѣнились, старались объ оживленіи Наукъ въ своей націи. Эдуардъ Исповѣдникъ старался вознаградить вредъ, причиненный Наукамъ Королемъ Гаральдомъ. Равномѣрно и Архіепископы, вызываемые изъ Нор-

мандім въ Кентербури, спосѣществовали занятіямъ Духовенства и успѣхамъ основанной тамъ школы. Самъ Король Генрихъ I (отъ 1100 до 1135 г.) былъ образцемъ литературной дѣятельности, и за то получилъ прозваніе *ученаго*. Король Генрихъ II (1154—1189) также могъ присвоить себѣ это прозваніе: ибо онъ давалъ жалованье и награды своимъ придворнымъ Поэтамъ; даже Ричардъ I (1189—1199) соединялъ Поэзію со славою оружія. Въ то время жилъ Генрихъ Стихотворецъ, отдаленный предшественникъ Шоссера; не льзя не упомянуть, что тогда же, около 1180 года, Іоаннъ Салисбурійскій издалъ свою методу чтенія Римскихъ классиковъ, обратившую на себя вниманіе Ученыхъ. Въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ, Короли Англіи принадлежали, по рожденію и воспитанію, по женильбѣ и войнамъ, болѣе Франціи, нежели Англії, и Британія въ то время должна была почитаться болѣе Французскою землею, чѣмъ Anglo-Саксонскою. Отъ Вильгельма Завоевателя до Эдуарда I (1060—1307) Французскій языкъ былъ для всѣхъ высшихъ классовъ общимъ и часто единственнымъ: кромѣ его употребляли еще Латинскій языкъ, а народъ говорилъ Anglo-Саксонскимъ. Но съ Эдуарда I Французскій языкъ началъ упадать, а Anglo-Саксонскій, напротивъ того, началъ совершенствоваться, и во время правленія Эдуарда III употребленіе первого было совсѣмъ уничтожено Парламентскимъ актомъ, и Anglo-Саксонскій языкъ, смѣшанный со множествомъ Французскихъ словъ и выражений, относящихся къ разнымъ Искусствамъ, и пословицъ, сдѣлался общимъ народнымъ и книжнымъ языкомъ.

Съ духомъ рыцарства, переселившимся въ Англію съ Норманнами, тамъ полюбили Героическая Поэмы, которые первоначально были писаны на Французскомъ языке (отъ Французского же слова *Ménétrier* — пѣвецъ романсовъ, стали называться Англійские пѣвцы балладъ — *Minstrels*). Древнейшая Англійская рыцарская баллада, именуемая *King-horn* (Королевскій рогъ), переведена съ Французского, должно быть въ XII столѣтіи, а первыя Англійскія оригиналныя баллады относятся къ 1264 году. Хотя съ упадкомъ рыцарства исчезла и слава Менестрелей, сдѣлавшихся пѣвцами-бродягами и нетерпимыми Правительствомъ; но вкусъ къ ихъ пѣснямъ остался въ народѣ, и именно въ Сѣверной Британіи. Большая часть отрывковъ сей древней Поэзіи, дошедшихъ до насъ, писаны на Сѣверномъ нарѣчіи. Въ 1278—80 г. монахъ Робертъ Глочестерскій сочинилъ хронику въ стихахъ, содержавшую сказки о Готфридѣ Маймутскомъ, и въ 1303 Робертъ Броннъ (Rob. Brunne) написалъ другую — въ Французскихъ источниковъ. Когда Англійскій языкъ, переводами съ Французского, пріобрѣлъ уже достаточную чистоту для романического рода сочиненій, то на немъ стали писать вымышленныя или дѣйствительныя рыцарскія приключенія, коимъ тѣмъ болѣе удивлялись, что они лъстили рыцарскому духу, вновь ожившему въ правлѣніе Эдуарда I. Съ этого же времени, между годами 1273—1327, появляются Англійскія оригиналныя Героическая Поэмы: Серъ Бевисъ (Sir Bewis of Southampton), Гидо (Guido, Earl of Warwick), и Ричардъ (Richard). Такія Героическія Поэмы были сочинямы даже до XV

столѣтія въ стихахъ, и изъ нихъ нѣкоторые эпизоды были воспѣваемы Менестрелями въ сопровождении арфы. Потомъ стали появляться романическая повѣсти въ прозѣ; такъ, напримѣръ, Кекстонъ (Coxton) перевелъ, въ 1471 году, съ Французскаго Исторію Трои, Жизнь Карла Великаго, Исторію Язона, Смерть Короля Артура и проч. Хотя древній Шотландскій языкъ, отрасль Саксонскаго, былъ улучшенъ чрезъ посредство Французскаго, при сообщеніяхъ съ Сѣверными провинціями Англіи; однакожъ не прежде XIV столѣтія, по причинѣ болѣе суроваго климата и грубаго народнаго характера, онъ усвоилъ себѣ плавный поэтическій слогъ. Такъ какъ рыцарство въ этомъ періодѣ еще процвѣтало, и искусство стихотворства составляло главное условіе публичныхъ празднествъ —ибо каждый дворянскій домъ имѣлъ своего Менестреля,—то сіе и было причиною, что Шотландскія пѣсни сдѣлались знаменитыми по своей необыкновенной пріятности и по искусству арфистовъ. Древнѣйшее, попытѣ известное стихотвореніе Шотландцевъ есть жизнь славнаго Короля Роберта Брусе (Bruce), написанное въ 1375 г. Джономъ Барбарамъ (John Barbour). Архидіакономъ Абердинскимъ; это—эпико-романтическое произведеніе, превосходящее всѣ другія подобныя сочиненія. Другіе Поэты въ томъ же родѣ не заслуживаютъ наименования достойныхъ послѣдователей умнаго Барбара.

Что касается Англійскихъ Историковъ XII, XIII и XIV столѣтій, между которыми замѣтноѣ всѣхъ Вильгельмъ Мальмсбургскій, то они не имѣли прямаго вліянія на Англійскую Литературу и языкъ, ибо писали свои сочиненія на Латинскомъ языкѣ.

**ВТОРОЙ ПЕРИОДЪ (отъ 1328 до 1490 года).**

Съ Джоффре Шосера (Geoffrey Chaucer) (род. въ Лондонѣ, въ 1328 году), началась Англійская національная Литература. Велики были его заслуги: его родной языкъ, представлявшій тогда неопределенну смѣсь Саксонскаго, Норманскаго и Французскаго, былъ весьма мало образованъ. Какъ человѣкъ, образованный путешествіями, коего вкусъ очищенъ былъ изученіемъ Италіянскихъ сочиненій, Шосеръ сообщилъ своему родному языку гармонію и изящество и обогатилъ его множествомъ словъ: ибо находилъ недостаточнымъ для своихъ идей прежній запасъ онъыхъ.

Съ половины XV столѣтія до царствующаго Дома Тюдоровъ (1450—1485), варварство и невѣжество схоластики господствовали неограниченно. Почти въ концѣ столѣтія, когда страна возмущена была войною Красной и Бѣлой розы, а въ Италіи свѣтъ классической Литературы еще не разсѣялъ мрака схоластической ночи, только между Духовенствомъ, образованнымъ монахами, явилось нѣсколько ученыхъ мужей. Между тѣмъ были и предвестники лучшаго будущаго, Науками образованшаго времени, какъ напр. Вильямъ Кекстонъ (William Caxton), учредившій типографію въ Вестминстерѣ, въ 1474 г., по возвращеніи его изъ путешествія по Бельгіи и Голландіи.

**ТРЕТИЙ ПЕРИОДЪ (отъ 1490 до 1603 года).**

Науки начали укореняться болѣе и болѣе съ тѣхъ поръ, какъ Вильямъ Гросинъ (William Grocyn),

Джонъ Коллетъ (John Collet), Томъ Ленекеръ (Tom Linacre) и Вильямъ Лелли (William Lelly), пріобрѣтшіе классическія познанія, начали, съ 1490 года, распространять оныя въ своемъ отечествѣ, — хотя семъ лѣтъ позже знаменитый Эразмъ еще не видѣлъ успѣховъ при преподаваніи имъ древнихъ языковъ въ Оксфордѣ и Кембриджѣ. Разрывъ Генриха VIII съ Римомъ не имѣлъ для Наукъ полезныхъ слѣдствій: ибо сей Государь дѣйствовалъ въ отношеніи къ нимъ такъ же, какъ прежде Папа. Елизавета (1558—1603), ученѣйшая женщина своего времени, по восшествіи на престолъ, пробудила въ Англійской націи высокое политическое чувство, и вмѣстѣ способствовала успѣхамъ Наукъ. Эта национальная энергія сообщилась и языку. До правленія этой Королевы, Поэты сочиняли или простые сонеты, какъ Уайетъ (Wyat) и его современникъ Графъ Сорри (Surrey), или грубыя эпиграммы и фарсы, какъ напр. Андреръ Ворда (Andrar Vorda) и Джонъ Гевудъ (John Heywood), или незначительныя аллегоріи, какъ Томасъ Секвиль (Thomas Sackville) и его подражатели. Театръ имѣлъ только скучныя мистеріи и нравственные повѣствованія, безъ плана и различія характеровъ. Однакожь въ это время явилась первая комедія неизвѣстнаго Автора: Секвиль написалъ первую, хотя дурную трагедію: Ferrex и Porrex. Но вскорѣ явился поэтическій тріумвиратъ въ Спенсерѣ (Spenser), Шекспирѣ (Shakspeare) и Воллерѣ (Waller), заставившій забыть, по возстановленіи древней Литературы, безплодность цѣлаго столѣтія.

Спенсеръ услаждалъ своихъ читателей и слушателей, во все продолженіе долгаго царствованія Ко-

ролевы Елизаветы (1560—1600), нѣжными, гармоническими звуками своихъ стиховъ, которые сообщили новую жизнь Романтической Поэзіи. Шекспиръ и Воллеръ познакомили публику съ своими оригинальными произведеніями уже въ концѣ сего царствованія, Шекспиръ явился, руководясь собственнымъ гениемъ въ языкѣ и слогѣ; Воллеръ соединилъ рыцарскую любезность съ древне-классическою правильностію и гармоническимъ языкомъ. Образованію театра способствовали также: Бомонъ (Beaumont) и Флетчеръ (Fletcher). Бенъ Джонсонъ (Ben Johnson), замѣченный Шекспиромъ какъ драматической Поэтъ и подъ его покровительствомъ сдѣлавшій извѣстнымъ, сочинилъ, въ 1598 году, нѣсколько комедій и трагедій. Хорошимъ предзнаменованіемъ служили переводы лучшихъ поэтическихъ и прозаическихъ сочиненій Римлянъ на Англійскій языкъ. Италіанская пастущеская Поэзія также паднила Англійскихъ Поэтовъ; она породила Сиднееву «Аркадію»—сочиненіе, впрочемъ, скучное, составляющее странный контрастъ съ ревностію Автора къ распространенію хорошаго вкуса въ Англіи.

Между годами 1577—87, Рафаэль Голенсайдъ (Holinseed) сдѣлалъ собраніе хроникъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, а Вильямъ Гаррисонъ (William Garrison), въ 1587 году, сочинилъ Исторію Англіи по большому количеству письменныхъ памятниковъ. За симъ слѣдовали другіе исторические сборники. Обнародованы были также извѣстія о Британскихъ Писателяхъ Джономъ Леландомъ (Leland) и Джономъ Белемъ (Bale); Ричарду Гелькоту (Halkut) обяза-

ны мы собралиемъ записокъ о путешествіяхъ, предпринятыхъ и исполненныхъ Англичанами.

Вотъ краткій очеркъ того, какимъ образомъ Англія достигла по пути умственного развитія, до начала національной Литературы; этому достижению способствовали Франція, Италія, Германія, Швейцарія, Испанія и Нидерланды.

**ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОДЪ (отъ Іакова I до 'начала царствованія Георга II, отъ 1603 до 1730 года).**

Новая жизнь, одушевившая гражданъ, ремесленниковъ, купцевъ и мореходцевъ, возникла также и между Учеными. Ораторское Искусство вступило на степень классического; религіозное, политическое и философское образование возсіали, въ одно и то же время, почти въ равной степени; Математика и Естественные Науки стали развиваться съ напряженнымъ усиліемъ. Іаковъ I былъ Король учено-образованный; его несчастный сынъ, Карлъ I, также уважалъ Науки. Борьба Писателей Роберта Фильмера (Filmer) и Томаса Гоббеса (Hobbes), друзей Короля, съ Эльгерновымъ Сиднеемъ (Sidney) и Джемсомъ Гарингтономъ (Harrington), Республиканцами, повела къ первому систематическому опыту Государственного и Народного Права, и, удаливъ Философию отъ метафизическихъ умствованій, сообщила ей практическое направление. Древнее классическое образование соединилось съ новымъ; стихотворный языкъ достигъ совершенства. Сему послѣднему способствовали не-

мало переводы Тасса и Ариоста, сдѣланные Ферфаксомъ (Fairfax) и Гаррингтономъ. Лирическая Поэзія, коей отцами могутъ быть названы Ковли (Cowley) и Воллеръ (Waller), прежде другихъ родовъ полу-чила свое высшее поэтическое развитіе. Разныя мел-кія сочиненія Ковли содержать рядъ небольшихъ поэтическихъ піесъ, съ весьма разнообразнымъ сло-гомъ и чувствами, возвышающимися отъ вѣтренна-го легкомыслія до величія, возбуждающаго изумле-ніе. Его ода на остроуміе почти не имѣть равной себѣ; элегія на Генриха Ваттона написана сильно и удачно; сочиненіе *The Chronicle* (Хроника)—единствен-ное въ своемъ родѣ; такой живости фантазіи, лег-кости оборотовъ, послѣдовательности образовъ, рѣд-каго различія въ употребленіи словъ, какъ у Ковли, тщетно станете искать у другихъ. Воллеръ, пѣвецъ полный разнообразія и остроумія, въ похвальномъ стихотвореніи Кромвелю обнаружилъ силу чувства. Въ это же время Сатира напала первого обрабо-тывателя въ Донне (Donne) (1628 г.), а Описатель-ная Поэзія — въ Денемѣ (Denham) (1668); но оба они въ своихъ сочиненіяхъ не отличаются изящ-нымъ вкусомъ. Чтобы дать просторъ своимъ скорб-нымъ чувствамъ, Мильтонъ (род. 1608) воспѣлъ По-терянный Рай (1667); это была первая духовная Эпопея новыхъ народовъ, мѣстами исполненная ге-ниальныхъ красотъ; она есть истинно образовое произведеніе Англійской Литературы.

Бутлеръ (Butler) сочинилъ первое комико-герои-ческое стихотвореніе на Англійскомъ языке—*Гуди-брасъ*, отличающееся юдкимъ остроуміемъ. Объ ис-правлениі стихосложенія старался, кромѣ Денема,

Воллерь (1605—1687), котораго стихотворенія заслуживаютъ достойную оцѣнку особенно потому, что между послѣдними поэтическими произведеніями Спенсера и первыми Воллера находится только пространство двадцати лѣтъ, но въ способѣ изложенія тѣхъ и другихъ замѣтно уже большее различіе.

По смерти Карла II, когда благороднѣйшій образъ мыслей и лучшіе нравы снова водворились въ Британніи, комедія стала также нравственѣе и достигла, чрезъ Конгрева (Congreve 1672—1729), Вичирли (Wicherly) и Кольмена (Colman), рѣдкой оригинальности и превосходства. Однакожъ сіи отличные драматические Писатели, при классическомъ языке и мастерскомъ изображеніи характеровъ, не заботились въ то же время о естественномъ ходѣ дѣйствія. Отъ Іакова II до первыхъ годовъ царствованія Георга II (1680—1730), чувство хорошаго вкуса было столь всеобщимъ, что большая часть произведеній Изящной Литературы сего времени носятъ на себѣ отпечатокъ оригинальности и высокаго достоинства. Мужественная важность, философскій тонъ, живописное изображеніе, полный чувства, благородный, богатый, гармоническій языкъ, — сдѣлялись отличительными качествами Англійской Поэзіи.

Филиппъ Мессингеръ (Messenger) заключаетъ собою рядъ первыхъ Сочинителей театральныхъ піснъ въ Англіи. Вильямъ Девенентъ (Davenant), первый Авторъ драматической оперы, писалъ для театра на манеръ своихъ предшественниковъ.

Въ первые годы сего періода, недостатки про-запискихъ Писателей обнаруживались въ длинныхъ,

запутанныхъ предложеніяхъ, худо между собою соединенныхъ. Содержаніе ихъ было дурно расположено и ошибочно составлено, какъ это видно — не упоминая о другихъ, — въ растянутомъ и слабомъ образѣ изложенія, весьма уважаемаго, впрочемъ, Писателя, Темпля (Temple) (1628—1698); но Тиллотсонъ (Tillotson) (1630—1694) и Борнетъ (Burnet) (1643—1715), первый — своими ораторскими, а другой — историческими сочиненіями, произвели улучшевія въ Англійской прозѣ, сообщивъ ей легкость, точность и ясность. Равномѣрно Роскомменъ (Roscommon) (1633—1684), отличившійся въ Дидактической Поэзії (Essay on translated verse), принесъ истинную пользу Англійской Литературѣ улучшеніемъ вкуса.

Джонъ Филипсъ (Philips) (1676—1708), издалъ, въ 1706 году, превосходное дидактическое стихотвореніе (The Cider — Фруктовое вино) въ двухъ пѣсняхъ, подражавіе Вирgilевымъ Георгикамъ, которое, наставляя и принося удовольствіе, представляетъ лучшія красоты цвѣтущаго периода древности. Какъ Сатирикъ, сочинилъ онъ, въ 1703 году, стихотвореніе : The Splendid shilling (Блестящій шиллингъ), —образцовое произведеніе въ этомъ родѣ.

Аддисонъ (Addison) (1672—1719), обнаружившій несомнѣнныя признаки своего великаго поэтическаго таланта, отличался въ одѣ и эпопеѣ.

Свифтъ (Swift) (1667—1745) былъ отличный сатирическій Писатель; сочиненіями въ этомъ родѣ пріобрѣлъ известность также и Графъ Рочестеръ (1607—1680). Къ образцовымъ произведеніямъ вообще Англійской Литературы принадлежитъ также

ода, въ томъ видѣ, какъ ее создалъ Драйденъ (Dryden) (1637—1701), хотя, впрочемъ, сей знаменитый Поэтъ прославился также въ Исторической Поэзіи, сатирами и переводомъ Виргиля.

Джонъ Ге (D. Gay) (1688—1732), Баснописецъ, пріобрѣлъ славу легкостю и пріятностю рассказа и сдѣлался столько же извѣстнымъ въ семъ родѣ Поэзіи у Англичанъ, какъ Лафонтенъ у Французовъ.

#### Пятый периодъ (отъ 1730 до 1789 года).

Въ семъ періодѣ на Сѣверѣ Британіи явились Писатели съ отличными поэтическими талантами. Томсонъ (Thomson) первый возбудилъ собою мышление о поэтическихъ способностяхъ нынѣшихъ Шотландцевъ; за нимъ Маллетъ (Mollet) прославился въ родахъ Поэзіи Повѣстовательной, Описательной и Драматической. Армстронгъ (Armstrong) извѣстенъ въ дидактическомъ родѣ. Микль (Mickle) — въ романтической эпопѣ на манеръ Спенсера. Въ героическомъ эпосѣ особенно знаменитъ Попе; онъ образовалъ свой великій поэтическій талантъ изученіемъ древнихъ и Драйдена. Мастеръ въ рифмѣ и великій мыслитель Поэтъ, какъ справедливо именуютъ его соотечественники. Попе въ выраженіи мыслей нравственныхъ и философскихъ достигъ величайшей опредѣлительности и точности. Онъ испыталъ себя во всѣхъ родахъ Поэзіи, кромѣ драмы и высшаго рода Эпопеи; въ прозѣ онъ также сдѣлалъ эпоху. Его дидактическія и философско-дидактическія стихотворенія, коми-

ческая эпопея, героида (Элоиза и Абейлардъ) и многія превосходныя оды, упрочили его поэтическую славу; менѣе способствовали къ оной его пастушескія стихотворенія, а еще менѣе сдѣланный имъ переводъ Гомера.

Нѣкоторые дидактическіе Поэты брали для своихъ сочиненій предметы изъ произведеній Природы, свойственныхъ Англіи, ея механическихъ искусствъ и промысловъ и изъ круга ея цвѣтущей разнообразной торговли, какъ бы потому, что и самые обыкновенные предметы получаютъ поэтическій интересъ, если только имѣютъ интересъ общій, национальный. Бѣлые стихи, коими написана дидактическая Поэма Филипса The Cider (Фруктовое вино), избралъ также и Мезонъ (Mason) для своей Поэмы «Объ Искусствѣ садоводства» (The English Garden) (1772—81). Дейеръ (Dyeg) издалъ, въ 1757 году, стихотвореніе о шерсти (The Fleece), гдѣ излагается приобрѣтеніе ея отъ овецъ, приготовленіе для фабрикъ, тканье, крашеніе и торговля шерстью; Гренчеръ (Grainger), въ 1764 году, написалъ стихотвореніе «О сахарномъ тростнике» (The Sugar Cane), въ 4 пѣсняхъ, гдѣ изложилъ способъ разведенія его, приготовленія изъ него сахару и описалъ состояніе Негровъ въ плантaciяхъ сахарного тростника. Предметы сіи, по внутреннему свойству, не всегда согласны съ поэтическимъ изображеніемъ, и хотя Поэты удачно оживляли мѣстами сухое содержаніе посредствомъ картинъ и сравненій и разнообразили длинноту изложенія эпизодами; однако же цѣлое, по причинѣ обыкновенности предмета, оставалось безъ силы и привлекательности.

Но дидактическое стихотворение Армстронга «О сохранении здоровья» (*The art of preserving Health*), 1744 года, интересно какъ по содержанию, такъ и по удачному поэтическому языку, хотя и оно не безъ недостатковъ. Въ описательномъ дидактическомъ родѣ проложилъ путь Денемъ, Поэмуо *The Coopers Hill* (Холмъ Купера) (1643); она весьма несовершенна, но не смотря на то остается первымъ замѣтительнымъ опытомъ Описательной Поэзіи, принесшимъ пользу стихотворному языку и вкусу. Мильтонъ сдѣлалъ за сіамъ опять изображенія души веселаго и печального; но слогъ его въ изображеніи первой мѣшаєтъ иногда ходу слога въ изображеніи послѣдней; сверхъ того у него смѣшаны долженствующія раздѣлять ихъ противоположные свойства. Живописецъ Дейеръ изображалъ мѣстные картины на манеръ Денема, и воспѣлъ съ отличнымъ искусствомъ «Холмъ Гронгера» (*Grongar Hill*) и «Развалины Рима» (*The Ruins of Rome*, 1740), Мильтоновымъ слогомъ. Прекрасны еще чудные картины Природы, изображенныя Попе въ его «Виндзорскомъ лѣсу» (*Windsor Forest*, 1732 г.). Однакожъ величайшимъ образцемъ въ описательномъ родѣ Поэзіи остается Поэма Томсона: *Seasons* (Времена года) (1726 года). Живо и вѣрно описываетъ онъ красоты Природы и перемѣны года подъ Британскимъ небомъ: веселіе весны, великоклѣпіе лѣта, спокойствіе осени и суровость зимы, — всегда съ собственнымъ воззрѣніемъ на предметы. Въ этомъ самостоятельномъ, образцомъ произведенія Томсонъ соединилъ множество новыхъ и оригинальныхъ образовъ и картинъ. Кромѣ исчисленныхъ произведеній въ семъ родѣ, известно

еще Гольдсмита : «Оставленная деревня» (*The deserted village*) (изд. 1768 года).

Первый лучшій опытъ въ дидактическомъ философскомъ родѣ представляютъ Воллера «Размышенія о божественной любви и священной Поэзіи». Прейоръ (*Priog*) написалъ одно шуточное философско-дидактическое стихотвореніе на вопросъ : «Въ какой части тѣла находится душа»? и одно серьезное «О сущности свѣта». Первому, въ тоиъ и стихахъ, подражалъ Ботлеръ въ «Гудибрасѣ», и хотя превосходитъ свой образецъ искусствомъ стихосложенія и утонченностью остроумія, но въ силѣ и богатствѣ послѣдняго уступаетъ ему. Попе удачно написалъ свой философскій «Опытъ о человѣкѣ» (*Essay on man*, 1733) и другіе опыты нравственнаго содержанія; какъ великій Поэтъ, онъ понималъ въ совершенствѣ искусство — выражать философскія идеи ясно и прилично содержанію. Его «Нравственные опыты» (*Moral essays*, 1733—35), и четыре посланія о характерѣ человѣка вообще и въ особенности о мужескомъ и женскомъ, и объ употребленіи богатства, перешли въ уста народа, и Попе посредствомъ ихъ сдѣлался законодателемъ нравовъ. Совершенно особаго рода лирическо-дидактическій способъ изложенія въ «Ночахъ» Юнга (*The Complaint or Night Thoughts*, 1744). Въ нихъ дышетъ истинная національная Поэзія. Высокое лирическое пареніе, смѣлые картины и увлекательные монологи о добродѣтели и ужасахъ порока, — составляютъ превосходство сего творенія. Не упоминаемъ здѣсь о другихъ дидактическихъ Поэзахъ, мало обращающихъ на себя вниманія; что же касается Сатиры, то смѣлый тонъ ея, къ коему

вріучено было необузданное чувство во времена рыцарства въ Британніи, держался до великой перемѣны нравовъ и вкуса въ XVI столѣтіи. Любили аллегорическія политico-сатирическія баллады на монаховъ, адвокатовъ и другія состоянія людей; писали стихи грубо и беспорядочно, и хватались за аллегорію, неискусно скрывая подъ нею личности. Изъ сего, заслуживающаго упрекъ, направлениія Сатиры дѣлаетъ прекрасное исключение Свифтъ, — классический Писатель въ семъ родѣ. Въ Элегіи слѣмаль свое имя извѣстнымъ Томасъ Грей. Всѣ его Элегіи полны благородныхъ, кроткихъ и глубокихъ чувствованій, достойныхъ Поэта, самою природою образованнаго для сего рода Поэзіи. Его Элегію «Сельское кладбище» (*Elegy written in a country churchyard* 1750), переведенную на всѣ Европейскіе языки, можно назвать вѣнцемъ всѣхъ новѣйшихъ Элегій.

Высшая Лирическая Поэзія, долженствовавшая быть подражаніемъ древнимъ Лирикамъ, рѣдко удавалась Британцамъ, хотя они и писали такъ-называемыя пиндарическія Оды. Имя Попе, прославленное въ Одѣ, заслужило сюю славу не лирическою восторженностью, коей у него нѣть и въ лучшей его Одѣ «На праздникъ Св. Цеціліи» (*Ode for Music on St. Cecilia's Day* 1708), но изяществомъ слога и гармоніею стихосложенія. Такую же похвалу заслуживаютъ и Оды Веста (West): ибо имѣютъ дѣйствительно лирическое теченіе рѣчи и красоты въ выраженіи. Его стихотвореніе на основаніе Ордена Голубой Подвязки заключаетъ въ себѣ также нѣкоторыя хорошо выдержанныя лирическія строфы.

Поэтический гений Марка Экенсейда (Mark Akenside) проявился съ необыкновенною силою и вдохновенiemъ особенно въ его сочиненіи «Удовольствія воображенія» (The Pleasures of Imagination). Оливеръ Гольдсмитъ (Oliver Goldsmith) (1728—1774) — отличный прозаикъ и неменѣе прекрасный Поэтъ; его посланіе, подъ названіемъ «Путешественникъ» — стихотвореніе высокаго достоинства, а Поэма «Оставленная деревня» есть вѣрная картина сельской жизни и обычаевъ Англіи. Въ прозѣ, кроме историческихъ сочиненій: «Исторія Англіи» и «Исторія Римская», онъ написалъ также превосходный Романъ «Вак菲尔дскій Священникъ» (The Vicar of Wakefield), сдѣлавшійся общимъ любимымъ чтеніемъ и переведенный на многіе языки. Джемсъ Біати (James Beattie, 1736—1803) извѣстенъ отличнымъ стихотвореніемъ въ описательномъ родѣ, подъ названіемъ: «Минестрель или успѣхи генія».

Шотландецъ Смоллетъ (Smollet, 1720—1771) написалъ многія заслуживающія вниманіе сочиненія въ стихахъ и прозою, какъ то — Романы: «Приключенія Родерика Рандома» (1748), «Приключенія Пегріна Пика» (1751), «Экспедиція Гумфри Клинкера, въ XVIII столѣтіи», — отличающіеся точнымъ изображеніемъ характеровъ и оригинальностю. Смоллетъ написалъ также Исторію Англіи, простирающуюся до 1748 году (въ 7-ми частяхъ, изд. въ 1756 году). Самуэль Ричардсонъ (Samuel Richardson) (1689—1761), сочинялъ, уже на 50 году отъ роду, первый классический Романъ «Памела», изданный имъ въ 1740 году; второй, подъ названіемъ

«Кларисса», написанъ имъ въ 1748 году; оба въ письмахъ; послѣдній — мастерское произведение. Генрихъ Фильдингъ (Fielding) старался превзойти Ричардсона, вводя свободный образъ изложенія Сервантеса, Скаррона и Лессажа, что можно замѣтить въ его «Исторіи Іосифа Андруса».

Лоренсъ Стернъ (Sterne) (1713—68) издалъ Романъ совершенно новаго рода, именно «Жизнь и мнѣнія Тристрама Танди», написанный безъ плана, но весьма колко, съ намѣками, понятными однакожъ только близкимъ друзьямъ Стерна. Онъ пріобрѣлъ себѣ этимъ романомъ славу остроумнѣйшаго Писателя своего времени. Славный Джонсонъ обогатилъ Литературу Романовъ сочиненіемъ, подъ названіемъ «Расселасъ» (Rasselas).

Изъ драматическихъ произведеній сего періода замѣчательны слѣдующія: «Ревнивая жена» и «Тайная свадьба» Колмана (Colman).

Въ это время появились также журналы, которые издавали: Джонсонъ (Johnson), Гокесвортъ (Hawkesworth) и Мекензи (Mackenzie).

Періодъ сей для историческихъ сочиненій можетъ называться, нѣкоторымъ образомъ, Августовымъ вѣкомъ въ Британії. Первое мѣсто въ семъ родѣ занимаетъ образцовое историческое сочиненіе Давыда Юма (Hume) «Исторія Англіи» (изд. 1754—61). Прелестъ, сообщаемая величиемъ ума сего Писателя изображенію происшествій и характеровъ, столь увлекательна, мнѣнія столь проникнуты Философіею, что сіе твореніе, какъ лучшее въ своемъ родѣ, долго

еще будетъ удерживать за собою первенство между подобными сочиненіями.

Въ 1759 году Вильямъ Робертсонъ (Robertson) написалъ: «Исторію Шотландії въ правлениѣ Королевы Маріи и Короля Іакова VI» (въ 1769), «Исторію Императора Карла V» (въ 1779) и «Исторію Америки»; послѣдняя особенно занимателна. Если у сего Писателя не достаетъ точности философскаго наблюденія Юма, за то онъ имѣеть преимущества слога. Онъ излагаетъ свои политическія и нравственныя мнѣнія не съ такимъ увлеченіемъ, какъ Юмъ, но за то съ болѣшею простотою и безпристрастіемъ, отличающими Писателей, руководимыхъ положительными правилами и повѣствующихъ на основаніи документальныхъ фактovъ. Юмъ и Робертсонъ пробудили любовь къ Исторической Литературѣ; послѣ нихъ явились многія произведенія въ семъ родѣ, изъ коихъ мы, кроме «Истории нынѣшней Европы» Росселя (Russell), упомянемъ обѣ изданный въ 1776 году Гиббономъ «Исторіи упадка и паденія Римской Имперіи», — обширной, тщательно обработанной, написанной въ философскомъ духѣ, хотя иногда и съ погрѣшительнымъ образомъ мыслей, богатой блистательными изображеніями; слогъ ея мѣстами вѣсколько натянутъ и теменъ, однакожъ вездѣ обнаруживаетъ Автора, искусно владѣющаго своимъ природнымъ языкомъ.

Что касается Философской Литературы, то известны болѣе прочихъ: сочиненіе вышеприведенного Юма, издданное въ 1738 г. «О человѣческой Природѣ» (*Treatise on Human Nature*), и другія, въ коихъ онъ обнаружилъ себя Философомъ-Скептикомъ. Съ про-

тивоположнымъ направлениемъ написалъ Джонсъ Біати (Beattie), Профессоръ Нравственной Философіи въ Абердинѣ, свой «Опытъ объ Истинѣ» (Essay on Truthe). Кромѣ Давида Гартли (Hartley), назовемъ здѣсь еще Адама Смита (Smith), Профессора Логики и по-томъ Нравственной Философіи въ Гласговскомъ Университетѣ, и Генриха Гома (Home). Первый издалъ, въ 1759 году: «Теорію нравственныхъ чувствъ» а второй, въ 1752 г.: «Опытъ о началахъ нравственности и естественной Религії».

Изъ богословскихъ Писателей сего періода извѣстны : Наeanайлъ Ларднеръ (Lardner), издавшій, между прочимъ: «Достовѣрность Евангельской Исторіи» (въ 15-ти томахъ),—сочиненіе, содержащее доказательства истины Христіанства, взятыя изъ многочисленныхъ источниковъ Церковной Исторіи и Литературы первыхъ пяти вѣковъ по Рожд. Христовомъ; потомъ Югъ Блеръ (Blair) (1718—1800), напечатавшій, въ 1777 году, свои знаменитыя «Проповѣди» (Sermons), принятые весьма благосклонно цѣльымъ народомъ. Имъ же сочинены : «Чтенія о Риторикѣ и Изящныхъ Искусствахъ», имѣющія большую извѣстность.

Изъ сочиненій смѣшанного содержанія слѣдуетъ упомянуть о Джонсоновомъ Лексиконѣ Англійского языка (1755 г. 2 т. въ листѣ),—превосходное сочиненіе, превозшедше самыя смѣлія ожиданія публики, и на каждой страницѣ доказывающее познанія и наблюдательность Сочинителя. Оно имѣло множество изданій и извлечений изъ него, или сокращенныхъ изданій.

«Жизнеописанія Англійскихъ Поэтовъ», составленныя тѣмъ же Авторомъ въ 1779—81 г., есть лучшее изъ его литературныхъ произведеній и служить предисловіемъ къ предпринятыму имъ полному изданію Англійскихъ Поэтовъ. Въ 1776 году вышли «Изслѣдованія свойствъ и причинъ народнаго богатства» Адама Смита (Smith), — сочиненіе, заслужившее высокое о себѣ мнѣніе, хотя положенія его, въ самой Англіи и въ другихъ Государствахъ, приведены въ исполненіе только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Эдмонъ Боркъ (Burke) издалъ, въ 1757 году: «Опытъ о высокомъ и прекрасномъ, а въ 1790 г. — «Разсужденіе о Революціи во Франціи». Сэръ Вилльямъ Блакстонъ (Blackstone) напечаталъ, въ 1765 г., сочиненный имъ Комментарій на Англійские законы, — классическое сочиненіе, въ которомъ соединена точность изысканій съ изяществомъ изложенія.

Графъ Честерфильдъ (Chesterfield) (1694—1773) издалъ «Письма къ своему сыну». Безъименные письма, явившіяся въ 1769, 1770 и 1771 годахъ, суть письма политического содержанія, напечатанныя въ одной газетѣ; они заняли почетное мѣсто между лучшими сочиненіями этого рода какъ по точному познанію Англійской Конституціи, въ нихъ выраженому, такъ и по превосходству слога. Кроме сего въ семъ періодѣ получили свое начало многое журналы, какъ то: «Литературный Магазинъ» (Literary Magazine), «Британскій Магазинъ» (British Magazine), Ежемѣсячное Обозрѣніе (Monthly Review), «Критическое Обозрѣніе» (Critical Review) и «Ежегодный Реестръ» (Annual Register).

**Шестой периодъ (отъ 1780 года до настоящаго времени).**

Въ семъ періодѣ, Писатели, отличающіеся талантами и заслугами на поприщѣ Литературы, обнаживають сильное вліяніе на общій вкусъ; ихъ имена, языкъ, мысли — дѣлаются исключительно предметами удивленія и почтенія; даже новѣйшіе Писатели находятъ сообразнѣе слѣдовать по пути, проложенному ихъ предшественниками, чѣмъ избирать новый, и не прежде, можетъ быть, настанетъ другой рядъ изобрѣтательныхъ талантовъ, — которые будутъ имѣть въ свою очередь то же дѣйствіе на своихъ послѣдователей, — какъ послѣ значительнаго измѣненія въ образѣ мыслей Государственныхъ людей, или когда уже наконецъ наскучитъ повтореніе постоянно однихъ и тѣхъ же способовъ и родовъ сочиненій.

Это общее замѣчаніе относится преимущественно въ Поэзіи, которая не только служить главною представительницею Изящныхъ Искусствъ, но и всѣмъ прочимъ сообщаетъ свой характеръ. Къ отличнымъ Поэтамъ сего періода принадлежитъ Вильямъ Куперъ (Cowper) (1703—1800). Произведенія его слѣдующія: «Застольный разговоръ», «Надежда», «Успѣхъ заблужденія», «Вкусъ». Другой Поэтъ, отдѣляющійся отъ ряда Писателей начала сего періода, былъ Крабъ (Crabbe) (1754—1832 года); сочиненія его, между прочими, суть: «Деревня (1782)», «Газета (1785)» «Приходскій реестръ» (1807 года). Въ первомъ и послѣднемъ сочиненіяхъ онъ описываетъ деревенскую жизнь, въ ея дѣйствительныхъ отноше-

ніяхъ, безъ украшениї фантазіи. Сила мыслей, увлекательное изложеніе, чувствительность, отличающія произведенія Шотландца Роберта Борнса (Burns. 1759—1796), поставили его въ рядъ классическихъ Англійскихъ Поэтовъ. Самуэль Роджерсъ (Rogers) отличается выразительнымъ и вѣрнымъ изображеніемъ нравственныхъ и чувственныхъ предметовъ, счастливымъ выборомъ выраженій и мелодическимъ теченіемъ стиховъ.

Приведенные нами Писатели имѣютъ между собою большое различіе въ слогѣ, въ образѣ выраженія мыслей и языка. То же должно сказать о Вилльямѣ Вордсвортѣ (Wordsworth, 1770), который развилъ свой поэтическій талантъ въ сельскомъ удивленіи, между озерами въ Кумберландѣ, и издалъ: въ 1798 году «Лирическія Баллады», въ 1809 — два тома стихотвореній разнаго содержанія, въ 1814 — «Прогулки», въ 1820 — «Сонеты» и пр. Послѣднее — часть большаго, не преданного печати сочиненія, есть одно изъ прекраснѣйшихъ философскихъ стихотвореній на Англійскомъ языке, соединяющее самое нѣжное чувство съ роскошною фантазіею. Также стихотворенія: «Фонтанъ», «Руѣ», «Насъ семеро» (We are seven), имѣютъ много весьма привлекательнаго; вообще Вордсвортъ одаренъ въ высшей степени качествами, составляющими Поэта.

Самуэль Тейлоръ Колъриджъ (Coleridge) (1773—1834 года) принадлежитъ къ тріумвирату,—который составляютъ онъ самъ, Вордсвортъ и Соутъ, — образующему «Озерную школу» (Lake School), такъ названную отъ ихъ пребыванія при озерахъ въ Кум-

берландъ. Какъ лучшія сочиненія, должны быть здѣсь приведены: его разсказъ «Старый морякъ», «Ода къ Монъ-Блану», «Джиневьевыа (Genevieve)» и «Кристебель» (Christabel)—неоконченное произведеніе. Десатилѣтіе отъ 1790 до 1800 года прибавило Англійской Літературѣ столько блестательныхъ именъ, сколько не являлось прежде въ такое же пространство времени. Волненіе, произведенное тогдашними обстоятельствами, вызвало къ дѣятельности много замѣчательныхъ талантовъ. Къ числу ихъ мы должны, кроме двухъ прежде наименованныхъ, присоединить и Соути (Southey) (1834 г.), — Поэта первокласснаго, пріобрѣтшаго народную извѣстность; лучшія его стихотворенія суть: «Метрическіе разсказы», «Родерикъ послѣдній изъ Готовъ» (1814) и «Видѣніе Страшнаго Суда». Соути вездѣ оригиналъ: въ поэтическомъ способѣ изложенія, въ выборѣ предметовъ и употребленіи языка. Къ лучшимъ новѣйшимъ Поэтамъ принадлежитъ Кембелль (Campbell), коего удачнѣйшія произведенія суть его лирическія стихотворенія. Его стихотворенія: «Англійскій морякъ» и «Сраженіе въ Балтійскомъ морѣ» сдѣлались національными пѣснями. Когда Поэзія Кембеля была на высотѣ народности, а Вордсвортъ, Соути и другіе не всегда счастливо боролись со вкусомъ, противоположнымъ ихъ времени, явился Валтеръ Скоттъ (Walter Scott), (1771—1834 г.), — Шотландскій адвокатъ, безпрѣмѣнно начавшій свое блестательное поэтическое по-прише. Онъ владѣлъ обширными познаніями древностей, и, напитавши духъ свой произведеніями новѣйшей Нѣмецкой Літературы и отечественными предавіями, избралъ Романъ. Одушевляемый фантазіею и

вѣжнымъ чувствомъ, всегда однажды въ надлежащихъ границахъ, въ своихъ разсказахъ онъ увлекаетъ читателей живымъ изображеніемъ нравовъ, отношений и чувствъ рыцарского времени. Не исчезаемъ здѣсь слишкомъ общепрѣстныхъ его сочиненій, удостоившихся быть по нѣсколько разъ переведенными на всѣ Европейскіе языки.

Почти въ то же время явился Поэтъ Лордъ Байронъ (1788—1824), обратившій на себя столь же колоссальное вниманіе, какъ Вальтеръ-Скоттъ. Поэзія его есть ясное отраженіе собственныхъ его чувствъ, иногда выражаемыхъ имъ отъ своего лица, иногда отъ лицъ идеальныхъ, всегда, впрочемъ, похожихъ по характеру своему на Автора; онъ особенно искусенъ въ изображеніи нѣкотораго рода болѣзнейной раздражительности. Послѣ нѣсколькохъ, прежде мало удачныхъ опытовъ, напечаталъ онъ, въ 1812 году, первую пѣснь «Чайдъ-Гарольда», въ 1813 г. «Гяура», «Абидосскую невѣсту», «Осаду Коринеа» и третью пѣснь «Чайдъ-Гарольда», въ 1815 году «Мазеппу», и «Донъ Жуана» въ 1819.

Томасъ Муръ (Thomas Moore), Ирландецъ, адвокатъ въ Англіи, уже въ 1800 и 1806 годахъ издалъ свои стихотворенія; но славу свою основалъ онъ «Ирландскими Мелодіями» (Irish Melodies) (1813), и Восточною повѣстію «Лалла-Рукъ» изданною въ 1817 году.

Вильямъ Теннентъ (Tennant), Шотландецъ, обнаружилъ въ комическомъ стихотвореніи «Нрояка въ Акстерѣ», явившемся въ 1812 году, веселый фан-

татической юморъ, свойственный нѣкоторымъ Италийскимъ Писателямъ.

Кромѣ поименованныхъ Поэтовъ, есть еще Поэты съ меньшими талантами, принадлежащіе сему періоду. Изъ драматическихъ Писателей слѣдуетъ упомянуть: Ноольса (Knowles), Ричарда Шеридана (Sheridan) (1751—1816), коего сочиненія: «Супервикъ», «Дуэнна» и «Школа порока» замѣчательны по интересу содержанія и живости разговора, и О'Кифа (O'Keefe) (1756—1833), оставившаго театру почти пятьдесятъ шесть; замѣчательны еще Чарльзъ Дибдинъ (Charles Dibdin) и Джорджъ Колманъ (George Colman), коего главное достоинство состоитъ въ умѣніи соединять изображенія характеровъ возвышенныхъ съ изображеніемъ обыкновенныхъ лицъ комической драмы.

Новому и новѣйшему времени въ семъ родѣ сочиненій принадлежать слѣдующіе Писатели: Джонъ Тобинъ (Tobin), Томасъ Мортенъ (Morteon), Пуль (Pool), Пларибъ (Plarebe), Джерольдъ (Jerold), Бекстонъ (Bockstone) и Марія Эджвортъ (Edgeworth).

Англійская Новелла, обязанная своимъ происхожденіемъ Ричардсону, Фильдингу, Смоллетту и Стерну, при Королѣ Георгѣ II, была обрабатываема въ первые годы правленія Георга III безъ особенного успѣха. Сочиненія въ семъ родѣ, явившіяся между 1760 и 1790 годами, суть блѣдныя подражанія вышепоименованнымъ Писателямъ, хотя и есть нѣкоторыя исключенія. Въ 1814 же году вниманіе публики было привлечено явленіемъ безымянной Новеллы, подъ названіемъ «Веверлей или за шестьдесятъ лѣтъ», въ коей чрезвычайно увлекательно

описаны происшествія, сдѣлавшія 1745 годъ столь значительнымъ для Шотландіи; изображены характеры дѣйствительные и идеальные, принимавшіе участіе въ этихъ происшествіяхъ, и нравы и обычаи того времени, — съ такимъ искусствомъ, что всѣ заключили о Сочинителѣ, какъ о великому мастерѣ, но трудно было догадаться, кто былъ сей мастеръ. Послѣ «Веверлея» слѣдовалъ рядъ другихъ Новеллъ, сначала также безыменныхъ; въ послѣдствіи открылось имя Вальтеръ-Скотта. Если мы станемъ его наблюдать, какъ живописца человѣческихъ характеровъ, то плодовитость его изобрѣтеній, сила, новость и вѣрность картинъ, заслуживають полную похвалу. Лица, выводимыя Вальтеръ-Скоттомъ, являются, дѣйствуютъ и говорятъ такъ же, какъ у Шекспира; а въ изображеніи чувственныхъ предметовъ природы превосходитъ онъ всѣхъ Поэтовъ, послѣ Мильтона бывшихъ; притомъ всѣ его сочиненія имѣютъ нравственную цѣль.

Многіе другіе замѣчательные Писатели, по примеру Вальтеръ-Скотта, пошли по проложенному имъ пути, и старались приблизиться къ нему, примѣня манеру его сочиненія тамъ, где обстоятельства сіе позволяли; таковы были: Голтъ (Galt), Вильсонъ (Wilson), Пикенъ (Picken), Мистрисъ Логенъ (Logan), Горесъ Смитъ (Smith), Джемисъ (James), Бенемъ (Bennim), Томасъ Гопъ (Hope) и Кроли (Crolly). Что касается сочиненій Американца Вашингтона Ирвинга (Washington Irving), то хотя его Новеллы не могутъ называться оригиналными въ собственномъ смыслѣ слова, однакоже болѣе принадлежать сему роду Литературы, чѣмъ иному. Въ мѣстахъ питетическихъ

В. Ирвингъ отличается деликатностию и нѣжностію, напоминающими Макензи; комизмъ его заключаетъ въ себѣ столько спокойнаго и остроумнаго юмора, что въ этомъ отношеніи онъ равняется Гольдсмиту; слогъ его плавенъ и обработанъ.

Куперъ (Cooper) (род. въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ), живо, вѣрно и занимательно изображаетъ въ своихъ Романахъ дикую и полуобразованную жизнь въ необработанныхъ частяхъ Америки. Новеллы Дикканса (Dickens), именующаго себя Босомъ, читаются съ большимъ интересомъ.

Въ области Исторической Литературы появились сочиненія, которые хотя уступали прежнимъ въ обработанности и изяществѣ, но превосходили ихъ глубиною и точностію изслѣдованія. Изданная, въ 1780 году, Адамомъ Фергюссономъ (Fergusson) Исторія Римской Республики, утратила часть своего достоинства съ тѣхъ поръ, какъ Нибуръ распространилъ свѣтъ изысканій своихъ на Римскую Исторію; то же можно сказать и объ «Исторіи Грекіи» Гиллиса (Gillies), изданной въ 1786 г., которая утратила свой авторитетъ послѣ того, какъ Мильфордъ (Milford) написалъ Исторію Грекіи, обширнѣйшую и съ большимъ глубокомысліемъ.

Вильямъ Роско (Roscoe) описывается, въ своемъ сочиненіи: «Жизнь Лоренца Медичи», успѣхи Изящныхъ Искусствъ въ Италии, въ эпоху пробужденія учености, съ проницательностію, глубиною и точностію, соединяя въ немъ одушевленіе Поэта съ важностію Историка.

Торнеръ (Sharow Turner) пріобрѣлъ хорошее мнѣніе о себѣ своею «Исторію Англіи», доведенною

имъ до правлениі Елизаветы. Вилльямъ Коксъ (Сохе) (1748—1818), Авторъ многихъ историческихъ сочиненій, съ особеннымъ искусствомъ изображаетъ великие характеры. Его «Записки о жизни и управлении Сэра Роберта Вальполя», изданныя въ 1778 году, въ 3-хъ томахъ in 4-to, есть первое хорошее историческое изложение эпохи по воцареніи Дома Ганноверскаго; за симъ слѣдуютъ «Записки о Горациі Лордѣ Вальполѣ».

Кромъ произведеній Государственного мужа Фокса, слѣдуетъ упомянуть о Джемсѣ Макинтошѣ, написавшемъ «Исторію Революціи 1688 года», не пространно изложенную, но содержащую въ себѣ ясный философскій обзоръ состоянія и успѣховъ гражданскаго общества, законодательства, правленія и образованности; въ ней заключаются наставленія опытности и характеристика людей и происшествій; также обсуживаются обстоятельства, споспѣшившія общественному и политическому улучшенію Англійской націи, или задерживавшія и измѣнявшія оное. Все изложение сей Исторіи проникнуто взглядомъ Философа и наблюдательностію практическаго государственного человѣка.

Исторія Англіи до революціи 1688 года написана Католическимъ Духовнымъ лицемъ, Джономъ Лингардомъ (Lingard) (изд. въ 14 т. 1819—31 г.), и переведена на многие языки. Полковникъ Непиръ (Napier) мастерски описалъ войну на Пиренейскомъ полуостровѣ (въ 1800—14 годахъ); сочиненіе его, вышедшее въ 1834—36 году, имѣть особенное достоинство потому, что онъ самъ былъ очевидцемъ большей части изображаемыхъ имъ происшествій.

Многіе испытывали также свои силы и въ біографії; здѣсь мы упомянемъ только о сочиненіи Соути: «Жизнь Нельсона» (изд. въ 1813 году); это — образцовое произведеніе, написанное кратко и просто.

Изъ Писателей по части Богословія особенно замѣчательны: Вильямъ Пеле (Paley, 1743—1805) и Ричардъ Ватсонъ (Watson, 1737—1816); послѣдній издалъ, въ 1776 году, «Апологію Христіанства», противъ Гиббона, и въ 1796 г. «Апологію Бібліи», противъ Томаса Пена (Paine).

Собственно по части Философіи явились также многіе Писатели; во болѣе всего обогатилась Литература сочиненіями по части Географіи. Джемсъ Брусе (Bruce), въ 1790 году, описалъ свое путешествіе къ источникамъ Нила; въ послѣднее десятилѣtie XVIII столѣтія вышло описание путешествія Мореплавателя Кука (Cook), изданное Гокесвортомъ (Hawkesworth) въ 1799 году. Замѣчательны еще слѣдующія путешествія: Мунго Парка (Mungo Park), отъ Сенегала до Нигера; второе его путешествіе въ 1815 году; путешествія Денема, Клаппертона, Удне, для открытія источниковъ Нигера, изданныя въ 1826 году; Ландеръ (Lander), нашедшій ихъ дѣйствительно, описалъ свое путешествіе въ «Семейной Бібліотекѣ» (Family Library). Замѣчательны также: путешествія Капитановъ Росса (Ross) и Парри (Parry), для отысканія Сѣверо-Восточного проѣзда изъ Америки въ Азію, отъ 1817 до 1827 года, изложенные въ пространныхъ описаніяхъ и поясненныя гравюрами; путешествія Капитана Франклина (Franklin); путешествіе Е. Даніеля Кларка (Clarke) въ разныя страны: въ Данію, Швецію, Россію и многія Восто-

чныя, которое ученый Авторъ описалъ живымъ и пріятнымъ слогомъ; равно и путешествія Бурхардта (Burckhardt) и Бокенгама (Bukingham).

Въ заключеніе упомянетъ изъ описаній путешествій еще обѣ «Извлеченіяхъ изъ журнала, писанаго на приморскихъ берегахъ Хилы, Перу и Мексики» Базиля Голя (Basile Hall), и о его же «Опытахъ о морскихъ и сухопутныхъ путешествіяхъ». Собранія описаній путешествій, къ которымъ Англичане имѣютъ преимущественно много случаевъ, по причинѣ сношеній своихъ во всѣхъ частяхъ свѣта, сдѣланы Пинкертономъ (Pinkerton) и Керомъ (Kerr), въ 18 томахъ, и Кондеромъ (Conder), въ его «Modern Traveller» (Новѣйшій путешественникъ).

Изъ Писателей сочиненій разнороднаго содержанія, принадлежащихъ сему періоду, замѣчательнѣѣшіе суть: Джонъ Миллеръ (Miller),—одинъ изъ первыхъ Писателей о Политикѣ, достигшій значительной славы своими сочиненіями, написанными яснымъ и сильнымъ языкомъ и содержащими многія полезныя наставленія; Т. Робертъ Мальтусъ (Malthus) (\*), написавшій книгу «Опытъ о народонаселеніи», заслужившую всеобщее вниманіе (издана въ 1798 году); Францісъ Дусъ (Doces), издавшій «Объясненія Шекспира», замѣчательнѣе особенно потому, что собралъ многія черты изъ прежнаго образа жизни Англичанъ, кои давно уже, казалось, были забыты.

(\*) Прежде Проповѣдникъ, потомъ Профессоръ Государственного Хозяйства въ Коллегіи Остъ-Индской компании въ Гернфорштейрѣ.

Образцовый характеръ статей основанного тогда журнала «Эдинбургское Обозрѣніе» и большая разборчивость въ отношеніи къ Писателямъ съ сомнительными дарованіями, привлекли на него общее вниманіе и уменьшили значеніе остальныхъ періодическихъ изданій подобнаго рода. Нѣсколько лѣтъ спустя, изданіе сіе занялось интересами партіи Виговъ. Другой журналъ, имѣвшій такое же назначеніе,—съ тѣмъ различіемъ, что защищалъ мнѣнія партіи Тори, — явившійся вслѣдъ за первымъ, былъ: «Трехмѣсячное Обозрѣніе»; его издавалъ Джиффордъ (Gifford). Джонъ Гибсенъ Соккартъ (J. Gibson Sockhardt), принявшій на себя въ 1829 году редакцію сего журнала, сообщилъ ему какъ въ политическомъ, такъ и въ литературномъ отношеніяхъ, такой вѣсь, коего онъ прежде никогда не имѣлъ.

Почти въ то же время возникъ третій журналъ, также съ политическою цѣлію, для защиты Радикаловъ, именно: «Вестминстерское Обозрѣніе», издаваемый, впрочемъ, съ меньшимъ искусствомъ и обдуманностію, чѣмъ вышеупомянутые два журнала.

Авраамъ Рисъ (Rees) составилъ «Энциклопедію» въ 40 томахъ, изданную Чемберсомъ (Chambers), въ 1728 году; это огромное изданіе, замѣчательное по внутреннему достоинству и внѣшней красотѣ, служитъ доказательствомъ высокой степени образованности Англіи. Потомъ явились:

Въ 1771 году, «Британская Энциклопедія» (Encyclopaedia Britannica), словарь Искусствъ и Наукъ, въ послѣдствіи пополненный Мекви Непиromъ (Napier) (седьмое изданіе 1830 г.). Encyclopaedia Metro-

politan, начатая въ 1815 году; она расположена не по алфавитному порядку, но по предметамъ.

Изданія сочиненій, назначенныхъ, по способу изложенія и цѣнѣ, для менѣе достаточнаго, но многочисленнаго класса людей, представляютъ нѣкоторымъ образомъ естественный результатъ усилий — распространить благо воспитанія и образованія на классъ ремесленниковъ. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ Члена Парламента Генри Брума (Brougham), была издана, отъ Общества для Распространенія Полезныхъ Знаній (Society for the diffusion of useful Knowledge), основанного въ 1827 году, «Библіотека полезныхъ знаній» (Library of useful Knowledge), содержащая популярно изложенные статьи по разнымъ Наукамъ, коей въ первые пять мѣсяцевъ было продано по самой умѣренной цѣнѣ около 20,000 экземпляровъ. Въ слѣдствіе огромнаго успѣха этой книги, братья Чемберсы начали издавать, съ 1832 г., «Эдинбургскій Журналъ», котораго расходилось, по цѣнѣ гораздо дешевѣйшей, еженедѣльно до 50,000 экземпляровъ и болѣе. Такой успѣхъ побудилъ Общество для Распространенія Полезныхъ Знаній издавать газету — «Копѣчный Магазинъ» (Penny Magazine), съ тою цѣллю, чтобы распространять въ народѣ сколько возможно болѣе полезныхъ знаній, дѣйствующихъ на возбужденіе нравственнаго чувства.

*Лекторъ Англійскаго языка при Дерптскомъ Университетѣ*

ДЕДЕ.

## О Ч Е Р К Ъ

### И С Т О Р И И Ч Е Р Н О Г О Р Ь Я (\*).

Во время существованія Сербскаго Царства, Черногорье составляло одну изъ его областей. Оно называлось Преволою, а послѣ Зетою, раздѣлялось на горную и дольнюю и управлялось Банами родственными Дому Неманьича, сидѣвшему на Сербскомъ

---

(\*) При составленіи этого Очерка Исторіи Черногорья мы пользовались слѣдующими источниками:

«Краткимъ описаниемъ Черной Горы», составленнымъ на Русскомъ языке, Митрополитомъ Черногорскимъ Василемъ; «Исторію Черной Горы» Г. Милютиновича, изданною въ Бѣлградѣ, и «Исторію Черногорья» Г. Милаковича, которая помѣщалась въ Гравицѣ, — альманахѣ, съ 1838 издающемся въ Цетинѣ. Въ ней довольно подробно описаны войны съ Французами въ Далмации. Они дополнены свѣдѣніями, которыя сообщили мнѣ, во время пребыванія въ Черногорѣ, Владыка и другіе Черногорцы, еще помнящіе это время, и многими данными, извлечеными изъ документовъ, собранныхъ мною въ Далмации и Черногорѣ; напр. изъ Журнала Гр. Ивенича (1803 г. отъ Ноябр. до Марта) и т. п. Народныя пѣсни, уже изданныя Вукомъ Кардничемъ и Милютиновичемъ, и частію неизданныя, записанныя мною со словъ, служили также немаловажнымъ источникомъ.

Престолъ. Когда сей Княжескій родъ прекратился и цареубійца Вукашинъ Мерніевичъ началъ княжить въ Сербіи, Черногорье отложилось. Не признавая Вукашина, Черногорцы избрали своего отдельного Князя изъ рода Бальшича, почетнаго между ими и родственнаго по женской линіи съ домомъ Неманыча. Съ этого времени начинается новая эпоха въ Исторіи Черногорья, или, лучше, собственно съ этого времени начинается отдельная и самостоятельная Исторія его.

Когда, по смерти Вукашина, Сербія избрала Царемъ Лазаря Гребляновича, Зета снова соединилась съ нею, но съ правомъ управляться по своимъ обычаямъ и имѣть своихъ Бановъ. Современникомъ Лазаря былъ Зетскій Банъ Бальшъ или Баоша, женатый на его дочери (\*). Есть преданіе, что Баоша, и послѣ того, какъ Сербы избрали Царемъ Лазаря, не хотѣлъ присоединиться къ Сербіи. Три раза онъ воевалъ съ Лазаремъ и три раза побѣдилъ его. Но увидѣвъ его дочь, полюбилъ ее и, женившись на ней, покорился Сербіи.

Недолго продолжался союзъ Зеты съ Сербіею. Султанъ Амуратъ, разбивъ соединенные Сербскія войска при Косовѣ (въ 1389), покорилъ Сербію. Въ этой битвѣ палъ Царь Лазарь, и Султанъ Амуратъ былъ убитъ Воеводою Сербскимъ Обилевичемъ. Баоша велъ войска на помощь Сербамъ, и на дорогѣ узнавъ о паденіи Сербіи и смерти Лазаря, возвратился назадъ, умножилъ войско и на границахъ ждалъ появленія Турокъ. Но смерть Амурата на вре-

---

(\*) Неизвѣстно наѣрное ея имя; одни называютъ ея Деспиною, другие Маріею и Елею.

мя отсрочила походъ на Зету, и Турки ограничились небольшими нападеніями на границы, которых были счастливо отбиты Черногорцами.

У Баоша былъ сынъ Стефанъ или Стратимиръ. Предавіе говоритьъ, что онъ родился смуглымъ и мать, взглянувъ на него, сказала. «Ахъ! црно мн самъ діете родила»! Отъ того Стефанъ былъ прозванъ чернымъ и весь родъ его назывался Черноевичами.

Стефанъ наследовалъ отцу. Онъ былъ современникомъ Георгія Кастріота, прозванного Скендеръ-Бегомъ. Пока Кастріотъ защищалъ Эпиръ и Албанію отъ Туровъ и тѣмъ разобщалъ Черногорье и часть Герцеговины, сосѣднюю Адріатическому приморью, Турецкія силы не могли непосредственно дѣйствовать на эти страны. Въ Герцеговинѣ образовалось небольшое независимое Государство, гдѣ владѣлъ Герцегъ Стефанъ. Онъ построилъ крѣпость Клобукъ, близъ Требиња, и основалъ въ ней столицу. Стефанъ Черноевичъ былъ всегда въ союзѣ съ Герцегомъ Стефаномъ и Георгіемъ Кастріотомъ; его сынъ Андрей, прозванный Арванитомъ храбрымъ, съ дружиною Черногорцевъ, постоянно дралился съ Турками въ войскахъ Георгія. По смерти Георгія, Султанъ Мехмедъ, завоевавъ Имперію Греческую, покорилъ своей власти и весь Эпиръ и Албанію. Всѣ силы Турецкія устремились на Черногорье и небольшую Державу Герцега Стефана. Въ это время умеръ Стефанъ Черноевичъ и ему наследовалъ сынъ его Иванъ, знаменитый въ предавіяхъ Черногорцевъ тѣмъ, что положилъ основаніе ихъ вольности. 1345 года Турецкія войска встрѣтили соединенные дружины Черне-

горцевъ и Герцеговцевъ у Хотскихъ горъ и разбили ихъ. Вскорѣ вся Держава Стефана подпала власти Турокъ. Теперь сохранился только городъ Клобукъ — одна изъ сильныхъ Турецкихъ крѣпостей на Черногорскихъ границахъ, да имя Грецеговина. Эта страна составляла часть Босніи и прозвалась Герцеговиною въ слѣдствіе Герцегскаго титула Стефана — какъ владѣніе Герцега.

Иванъ Черноевичъ, видя невозможность защищить отъ Турокъ долину Зету, оставилъ свою прежнюю столицу Жаблякъ и удалился въ горы. Не надѣясь однѣми собственными силами защититься отъ непріятеля, онъ поѣхалъ искать помощи у Западныхъ Державъ, поставивъ своимъ Намѣстникомъ сына своего Арванита. Между тѣмъ какъ Иванъ вездѣ получалъ отказъ, Арванитъ храбро защищалъ Черногорскія границы и отражалъ Турокъ. Когда Иванъ возвратился, онъ уже ясно понималъ, что Черногорцамъ неѣтъ никакой надежды на другихъ, и если они могутъ защищаться, то единственно своими силами отъ грозной силы Турокъ, ужасавшей тогда всю Европу. Онъ рѣшился защитить Черногорскую свободу; собралъ народъ и издалъ слѣдующее указаніе: «вѣчный бой съ Турками, и ни одинъ Черногорецъ во время битвы не можетъ самовольно оставить своего мѣста, или бѣжать назадъ; таковыій да не имѣтъ чести и почтенія между собратіями; онъ будетъ одѣтъ въ женскую одежду, руки далутъ ему куделю и женщины куделями должны прогнать его по всѣмъ городамъ и селамъ Черногорья, какъ измѣнника. Учредивъ столицу въ Митрополію въ Цетинѣ, Иванъ сталъ укрѣплять границы.

Каттарскій Округъ въ это время былъ уже подъ покровительствомъ Венеціи. Видя положеніе Черногорья, сильнѣе начала дѣйствовать Венеціанская власть и вмѣстѣ съ тѣмъ Римскокатолическая Пропаганда. Желая навсегда прекратить связи Приморцевъ съ Черногорьемъ, Венециа рѣшилась уничтожить Православіе въ Приморѣ и всѣхъ жителей обратить въ Папизмъ. Для этой цѣли они поступили слѣдующимъ образомъ. Близъ Каттаро былъ знаменитый Православный монастырь Превала, построенный еще Стефаномъ первовѣнчаннымъ. Царемъ Сербскимъ. Этотъ монастырь былъ средоточиемъ Православія. Римскіе Католики отравили здѣсь вдругъ 72 монаха и потомъ разрушили монастырь.

Черногорцы въ это время воевали съ Турками на Албанскихъ границахъ и не могли защитить своихъ собратій въ Приморѣ. Черноевичъ, опасаясь, чтобы подобныя бѣдствія не постигли и Черногорье, которое постоянно находилось въ сношеніяхъ съ Приморьемъ, рѣшился опредѣлить свои границы отъ Бара до Герцеговины, и заключилъ обѣ этомъ договоръ съ старшинами Области Каттарской.

Между тѣмъ главныя силы Турціи были отозваны воевать въ другихъ мѣстахъ Имперіи. Испытавъ уже нѣсколько разъ храбрость Черногорцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ будучи увѣрены въ томъ, что если не нынѣ, то завтра можно покорить эту маленькую Область, Турки отложили окончательный походъ на Черногорье. Султанъ Мехмедъ прямо приichelъ ее къ своимъ областямъ, какъ часть Скутарского Пашалыка, и поручилъ Санджакъ-Бею, Пашѣ Скутарскому, покорить и владѣть ею. Его нашествія счастливо

отразилъ Черноевичъ и укрѣпилъ границы со стороны Албаніи. На рѣкѣ Ободѣ, впадающей въ Скутарское озеро, онъ построилъ крѣпость.

У Ивана было два сына: Георгій и Стефанъ, прозванный Станишево. Первый, по смерти отца, сдѣлался владѣтелемъ Черногорья, а второй, взявъ съ собою нѣсколько Черногорцевъ, отправился къ Султану. Завидуя брату, онъ пошелъ просить, чтобы Султанъ отдалъ ему Пашалыкъ Скутарскій, обѣщаясь тогда покорить въ Черногоріе его власти. Султанъ обѣщалъ исполнить его требованіе только въ такомъ случаѣ, когда Станиша приметъ Исламизмъ, и онъ принялъ его. Но ему не удалось его намѣреніе: Черногорцы его отвергли.

Преданіе говоритъ, что Станиша послѣ раскаялся въ своемъ поступкѣ и умеръ монахомъ. Народная пѣсня повѣствуетъ, что Станиша, по возвращеніи своемъ, когда Черногорцы его не принимали, пытался было остаться въ Скутари; но Паша и тамъ не далъ ему мѣста, опасаясь соперничества. Тогда Станиша поселился въ селѣ Бушатѣ и отъ него произошелъ родъ Бушатлевъ, славный въ Турецкой Исторіи.

Георгій Черноевичъ продолжалъ защищать границы и вмѣстѣ съ тѣмъ заботился о просвѣщеніи своей родины. Онъ учредилъ типографію и печаталъ церковныя книги, которыхъ прежде Черногорье получало изъ Сербіи или Приморья. Теперь Приморье было подъ властію Венеціанъ, и самимъ Приморцамъ запрещено было печатать эти книги, а Сербія находилась во власти Турокъ.

Георгій былъ женатъ на Венеціанкѣ Маріи, изъ рода Мочениго, и не имѣлъ дѣтей. Въ старости

онъ рѣшился оставить Черногорье и уѣхалъ въ свою владѣнія въ Италию. На свое мѣсто онъ предложилъ народу Митрополита Германа, и народъ согласился. Съ этого времени начинается власть Митрополитовъ въ Черной Горѣ. Турки, услышавъ объ этомъ приспешствіи, измѣнили свою политику и стали дѣйствовать по примѣру Венеции. Подарками и деньгами склоняли они Черногорцевъ къ принятію Исламизма, и между тѣмъ частыми набѣгами вытѣсняли ихъ изъ долинъ и сосредоточивали болѣе и болѣе въ безплодныхъ горахъ. При Митрополитахъ Германѣ, Павлѣ, Василѣ и Никодимѣ эти мѣры мало удавались. Когда же, по смерти Никодима, Черная Гора осталась безъ Митрополита, Турки начали дѣйствовать рѣшительнѣе.

Чрезъ каждые 7 лѣтъ прїезжалъ въ Черную Гору Патріархъ Сербскій, который ставилъ въ Митрополитовъ. Еще много лѣтъ оставалось до его прїезда. Турки не позволяли Греческому Патріарху поставить Черногорцамъ Митрополита, а съ другой стороны, Венеціанцы не допустили Черногорскихъ Пословъ проѣхать къ Сербскому Митрополиту. Въ это время Скутарскій Паша, подкупивъ нѣкоторыхъ отуречившихся Черногорцевъ провести Турецкія войска въ Ободъ, завладѣлъ этою крѣпостью и вмѣстѣ съ тѣмъ Рѣцкою Нахією и базаромъ, единственнымъ въ то время въ Черногории, и тѣмъ лишилъ его почти всякихъ средствъ пропитанія. Въ такомъ положеніи были Черногорцы до Митрополитовъ Висарiona и Саввы. Во время Саввы (въ 1623 году) Венеція начала войну съ Турками, и приглашала Черногорцевъ соединиться съ нею противъ об-

щаго врага. Черногорцы соединились. Зано Грибичъ съ полутора — тысячами Венеціанцевъ вступилъ въ Черногорье и соединился съ его войсками. Но лишь только Сулейманъ Паша Скутарскій напалъ на нихъ во время самого боя, Венеціанцы удалились въ свои предѣлы и выдали Черногорцевъ. Сулейманъ овладѣлъ Цетинскою долиною и, разрушивъ монастырь, удалился въ крѣпость Ободъ. Въ это время умеръ Митрополитъ Савва, и Черногорцы избрали Даніила.

Со времени Митрополита Даніила начинается новая эпоха въ Исторіи Черногорья.

До сихъ поръ Черногорье было страною богатою, Черногорцы — образцами храбрости, любви къ родинѣ, ея свободѣ и независимости; однако же эта страна не представляла стройнаго цѣлаго, полнаго въ себѣ самомъ, обѣщающаго будущее Государство. Она колебалась между властію Венеціи и Турціи. Черногорцы всегда помогали Венеціи въ войнахъ ея съ Турками, почитая братьями подвластныхъ ей Приморцевъ и желая пріобрѣсти въ ней союзницу и защитницу отъ Турокъ. Но многие опыты наконецъ разубѣдили Черногорцевъ въ этой надеждѣ. Между тѣмъ Турція начинала угрожать Черногорью не только вѣнѣшнею силою, но и нравственнымъ вліяніемъ; многие Черногорцы, привлекаемые и силою и вѣнѣшними выгодами, переходили на сторону Турокъ, становились потурченками, говоря языккомъ Черногорцевъ, т. е. подчинялись власти Турокъ и принимали Магометанскую Вѣру. Число вѣрныхъ Черногорцевъ уменьшалось и разобщалось; Исламизмъ проникъ почти всюду въ Черногорью и особенно въ Бердѣ; одна Катунская Нахія вполнѣ хранила преданія отцевъ.

Разновѣріе породило взаимную вражду между Черногорцами, усилило кровавую месть, если не произвело ее, и грозило наконецъ полнымъ уничтоженіемъ Черногорья.

Въ такое время Даніилъ, союзникъ Петра Великаго, сдѣлался Митрополитомъ Скендерскимъ и Владыкою Черногорья. Его предки, по взятіи Герцеговины Турками, удалились въ Черную Гору и поселились въ Катунской Нахіи, на скатахъ Ловчипа. Село называли Нѣгоши, по имени горы въ Герцеговинѣ, у которой они жили прежде. Ихъ родъ раздѣлился въ послѣдствіи на два и назвался по имени двухъ главныхъ родоначальниковъ Раича и Херака—Хераковичами и Раичевичами, а имя Нѣгошъ стало общимъ прозвищемъ обѣихъ вѣтвей. Даніилъ происходилъ изъ рода Хераковичей. Еще ребенкомъ онъ тайно ушелъ отъ родителей въ монастырь Цетинской; тамъ былъ постриженъ монахомъ и принялъ имя Даніила, вместо прежняго Нійко (Николай). Старшій братъ Даніила Лука Петровичъ, прозванный Радомъ, былъ въ это время главнымъ Сердаремъ; его любилъ и уважалъ народъ, и потому желалъ, чтобы братъ его сдѣлался Владыкою. По смерти Саввы (1697), народъ собрался въ Цетинѣ и избралъ Даніила. Ему было не болѣе 16 лѣтъ, когда пришли его звать въ народное собраніе; онъ отказывался и плакалъ. Воевода Драго Вукотичъ почти насильно вывелъ его на средину долины, и 3 тысячи выстрѣловъ привѣтствовали его какъ Владыку. Черезъ три года, его послали въ Венгрию, въ Сечуй, где Сербскій Патріархъ Арсеній IV Черноевичъ (родомъ Черногорецъ, изъ Баиць) рукоположилъ его Архиеп-

реемъ и на соборѣ передалъ его попеченію Эпархію Скендерскую (1). О первыхъ годахъ его владычества почти нѣтъ извѣстій; вѣроятно правленіе было болѣе въ рукахъ его брата. Слѣдующее происшествіе вывело Даніила на поприще дѣйствія, и съ этого времени вся Исторія Черногорья и современная ему и будущая тѣсно связана съ его лицемъ. Народная пѣсня, воспѣвающая это происшествіе, нѣсколько разногласитъ съ другими преданіями.

Зетскій Священникъ Іовъ, видя какъ сильно распространяется Магометанство, собирается на совѣтъ Зечанъ и говоритъ имъ:

О Зечане, ядна брача драга  
Что хочемо отъ живота свога?  
Не имамо Церкви ви Закона,  
Но погибе Лазарь у Косово  
А клетици прискочише Турцы,  
Развалише церкве и олтаре  
Оградили све Турское мунаре (2).

Чтобы противодѣйствовать распространенію Магометанства, онъ убѣдилъ ихъ построить Православ-

(1) Въ Исторіи Черногорья Милютиновича (Бѣлградъ 1835, стр. 30 и сл.) находится грамота Арсения, данная Даніилу. Любопытно въ ней описание Скендерской Эпархіи; въ ней же именуются мѣста сіи, Прѣвсе Црна Гора и племя Грбаль, Пащроевича Крѣтоли, лужица и градъ Баръ, градъ Скадаръ и градъ Уцинь и градъ Шодгорица и Жаблякъ и въ племе Зета и Кучи, Бѣсоевиче, Братоножиче, Пипери и Бѣломѣджа съ всѣми Вароши и Сюлы.

(2) «Братя Зечане! что намъ за жизнь, нѣть у насъ ни Церкви, ни закона. Съ тѣхъ поръ, какъ при Косовѣ погибъ Царь Лазарь, пришли проклятые Турки, разрушили алтари и церкви и настроили своихъ минаретовъ».

ную Церковь. Сейчасъ были собраны деньги и отправлены Послы къ Скутарскому Пашѣ испросить позволеніе. Паша позволилъ и скоро была построена церковь; оставалось освѣтить ее. Снова отправились къ Пашѣ съ просьбою вызвать Владыку Даніала, чтобы онъ освятилъ имъ церковь. Паша писалъ къ Владыкѣ :

Чуй Владыко черный калуджере  
 Я ти Паша твѣрду вѣру даемъ.  
 Дойд! Владыко Зети земльи равной  
 Да у Зету свешташъ церкву малу  
 Ево ти е даемъ на поклону  
 Зету равна в Берда осталася  
 Даянъ чинимъ церковни начине (1).

Владыка, обнадеженный обѣщаніемъ Паши, хотѣлъ не вѣрилъ Турецкому слову, но рѣшился —

Рада Вере и закона свога

Ѣхать въ Зету; онъ опасался измѣны и отъѣзжалъ говорилъ :

Богъ да знаде хочу я' игда дойди (2)

И его предѣщеніе сбылось: во время Литургіи Турки схватили его и начали мучить. Такъ разсказываетъ народная пѣсня обстоятельства, предшествовавшія пѣни Владыки, между тѣмъ какъ Г. Милютиновичъ передаетъ другое преданіе.

(1) «Слушай Владыка, черный жواхъ, положись на мое слово; прѣѣзжай въ долину Зету, освѣти тамъ небольшую церковь, за то я позволю тебѣ вѣдать въ духовныхъ дѣлахъ и долину Зету и Берду».

(2) «Богъ знаетъ, возвращусь ли я».

Въ это время пріѣхалъ въ Подгорицу Посланникъ изъ Константинополя Демиръ-Паша, съ цѣллю прекратить войны на границахъ и присоединить Черногорье. Онъ собралъ жителей Зеты и послалъ ихъ къ Владыкѣ просить его къ себѣ для переговоровъ. Владыка отказывался, но Зечане увѣрили его словомъ въ безопасности и онъ поѣхалъ. Демиръ-Паша самъ вышелъ ему на встрѣчу, принялъ ласково; но потомъ, видя, что Даніилъ не соглашался на его предложенія, предалъ его мученіямъ. Описаніе мученій и послѣ освобожденія одинаково разсказываютъ и пѣсня и преданіе.

Даніилу привязали назадъ руки къ дубовому колу и отъ Подгорицы повели къ Спужу, говоря, пусть выберетъ самъ себѣ мѣсто для казни. Такъ нѣсколько дней водили его взадъ и впередъ, а ночью подвязывая подъ руки веревку, привѣшивали къ стѣнѣ, чтобы не ушелъ. Іовъ тайно прокрадывался къ нему и на плечахъ поддерживалъ его. Такъ переносилъ мученія Черногорскій Владыка; но такой поступокъ возмутилъ Зечанъ. Они собирались къ Пашѣ, умоляли отпустить Даніила и принять выкупъ.

Не мой Пашо за Бога единога.  
Не мой Пашо изгубить Владыку!  
Не мой Зету землю отровати  
Е ти пигда ништа родить нече,  
А сувипе изгубичешь Вѣру  
Но ходи га верзи на откупе  
Уэми блага, колико ти драго (\*).

(\*) «Не губи Паша, ради Бога, не губи Владыку, ты отравишь нашу землю, никогда ничего не родить она, а болѣе того

Послѣ долгихъ переговоровъ, онъ согласился взять 600 цехиновъ. Зечане и Черногорцы собрали 300, а другіе 300 заняли у Митрополита Герцеговинскаго Савватія, жившаго въ Кастель-Ново, и выкупили Даниила. Лишь только возвратился Даниилъ, какъ собралъ на вѣче всѣхъ Черногорцевъ и Зечанъ въ Цетинѣ и такъ говорилъ имъ: (\*) «Видите ли, что сдѣлали Потурченки: если вы желаете свободы и независимости вашей родинѣ, то должны истребить всѣхъ Магометанъ внутри Черногорья». Это предложеніе было принято и Черногорцами и Зечанами. Подъ Рождество Христово съ вечерней зари началось избиеніе; однихъ убивали, другихъ перекрещивали и къ утру уже не оставалось ни одного Потурченка въ Черной Горѣ.

Съ этого времени образъ дѣйствія Митрополита Даніила перемѣнился. Въ отношеніи къ Венеціи онъ повелъ себя гораздо независимѣе, нежели его предшественники, а съ Турками сталъ въ явную вражду, какъ бы сознавая свои силы. Въ 1706 году, разбивъ Герцеговинцевъ, онъ многихъ взялъ въ пленъ, и рѣшился принять выкупъ тогда, когда Турки — Магометане рѣщатся заплатить ему за голову по свинѣ, и Турки согласились. Это презрѣніе показываетъ, что Даніилъ уже сознавалъ свою силу. Упрочивъ свое Государство въ отношеніи вѣшнемъ, Владыка занялся внутреннимъ устройствомъ страны: онъ постро-

ты нарушишь слово. Отпусти за выкупъ Владыку, возьми сколько хочешь денегъ».

(\*) Его рѣчь приводить Владыка Петръ въ своей Исторіи Черногорья.

иль монастырь Цетинскій, предъ нимъ разрушенный Турками, и заботился о внутреннемъ порядкѣ. Но вскорѣ новыя обстоятельства вызвала его къ войнѣ съ Турками и помогли еще болѣе упрочить независимость Черногорья.

Петръ Великій объявилъ войну Туркамъ. Бывшій въ Русской службѣ Графъ Владиславлевичъ, уроженецъ Герцеговинскій, знатный и Владыку и Черную Гору, подалъ мысль Петру соединиться съ Черногорцами, заставить ихъ ударить на Албанію и тѣмъ отклонить отъ войны съ Россіею храбрыхъ Албанцевъ. Въ 1711 году прибыли въ Черную Гору Русскіе Послапники Полковникъ Мих. Милорадовичъ, родомъ изъ Герцеговины, и Капитанъ Иванъ Лукашевичъ, Подгоричанинъ, съ грамотами отъ Петра Великаго на имя Владыки Даниила и брата его Луки Петровича. Въ грамотахъ сказано, что Россія начинаетъ войну съ цѣлію: «утѣсненыхъ Православныхъ Христіанъ, если Богъ допустить, отъ поганского ига освободить, на которую войну полагаемъ крайніе наши таланты и съ любезновѣрными и искусными нашими войсками самоперсонне выступаемъ противъ врага Вѣры: ибо всѣмъ добрымъ чистымъ и кавалерскимъ Христіанскимъ сердцамъ должно есть, презрѣвъ страхъ и трудности за Церковь и Православную Вѣру, не токмо воевати, но и по слѣднюю каплю крови проліяти, что отъ насъ по возможности нашей и учинено будетъ. Того для въ нынѣшнее отъ Бога посланное время, пристойно есть вамъ древнія свои славы обновити союзившия съ нашими силами, и единокупно на непріятеля вооружившия воевать за Вѣру и отечество,

за честь и славу вашу, за свободу и вольность вашу и наследниковъ вашихъ» (1) — «да имя Христово вящше прославится, а поганина Магомета наследники прогнаны будуть во старое икъ отечество, во пески и степи Аравийскія (2)». Лишь только прибыли Посланники въ Черную Гору, Владыка собралъ весь народъ и такъ говорилъ имъ: «Мы, браты Черногорцы, слыхали, что Богъ знаетъ, какъ далеко, гдѣ-то на Сѣверѣ, есть Христіанскій Царь. Всегда мы желали узнать объ немъ и его Царствѣ, но заключенные въ горахъ ни отъ кого не могли получить извѣстій. Донынѣ, мы думали, объ нась, маленькой общинѣ, окруженнѣй змѣями и скорпіонами, не можетъ онъ знать и Посланники его не могутъ прійти къ намъ. Но вотъ мы видимъ его Посланниковъ, вотъ его грамоты въ нашихъ рукахъ, не съ чужими Посланниками говоримъ, но съ нашими братьями Сербами и они сказываютъ намъ, что есть Пётръ I Великій. Императоръ и Самодержецъ Всёrossійскій, и его Царство Богомъ благословленно, сильно и простиранно отъ всѣхъ Царствъ свѣта; онъ ратуетъ съ Турками и не ищетъ другой славы, какъ освободить церкви и монастыри Христовы, воздвигнуть на нихъ крестъ и родъ Христіанскій избавить отъ та же лаго ига Турскаго. Мы должны молить Бога, да будетъ ему помощникомъ, а сами, взявъ оружіе, соединитися съ нимъ, итти противу общаго врага. Мы съ Русскими одной крови и одного языка. Вооружитесь, браты Черногорцы, и я, не жалѣя, ни имущества, ни жизни, пойду съ вами на службу»

(1) Свѣт. Григориа 1835, грамота Данилу, стр. 78.

(2) Тамъ же грамота Вуку Петровичу, стр. 85.

Царю Христіанскому и нашему Отечеству, моля преблагого Бога да молитвами Пречистой Своей Матери и всѣхъ Святыхъ, будетъ намъ помощникъ и путеводитель (1)». Сказавъ эту рѣчь, Митрополитъ представилъ Посланниковъ народу и прочиталъ царскія грамоты.

Черногорцы какъ то разумѣли, — говорить народная пѣсня, воспѣвающая это проицествіе

Сви кликнуше и единогласно:  
 Фала да е Богу великоме.  
 Те смо књиге ове видели  
 Одъ нашега Цара Славинскога  
 Словинскога но и Рицанскога ;  
 Ерь віссмо нигда помышляли,  
 То да чемо мы кадъ доживіети,  
 Да познамо Цара Православна  
 Нако негде да е у свиету,  
 Де онъ за насть ни чуті не може;  
 А кадъ чуо и занаске знаде  
 Ево наше сабле припоясу,  
 Ево наше пушке у рукама  
 Садъ и звода справны и готовы  
 Сви еданакъ с'рдца весслога  
 На овій часъ удрити Турцима;  
 И што брже, то е нама драже  
 Штое прежде, то е нама сладче (2).

(1) Эта рѣчь заимствована изъ Исторіи Черногорья Петра I Петровича, Владыки Глеца 1838. 71 и 2.

(2) Милютиновича Исторія Чер. стр. 52 и 3. Когда сіе услышали Черногорцы, всѣ воскликнули единогласно: «Слава великому Богу; мы видѣли письма отъ нашего Цара Славянского и Православного. Никогда мы не помышляли дожить до того времени, когда узнаемъ объ немъ. Мы слышали, что

Переписали грамоты и послали ихъ въ Боснію и Герцеговину, приглашая всѣхъ Православныхъ соединиться съ Черногорцами и за одно ударить на Турокъ. Скоро собралось войско и двинулось на границы.

Не бы рѣки, драгій побратиме,  
Да се вде съ Турцемъ боя бити,  
Но на игру хладно вино пити  
И веселѣ пѣсни запѣвати (1).

Всѣ села оть Спужа до Скутари были взяты и сожжены.

Но веселе ово не траяло  
Нако само мѣсяцъ и поль давахъ  
Негосе е брзо о братијо  
На Сербольску жалость и несречу,  
Ербо худи граси допадоше (2).

Пришло извѣстіе, что Петръ I заключилъ миръ съ Турциєю при Прутѣ. Полковникъ Милорадовичъ, который во все это время было въ Черной Горѣ, со-

живеть онъ па свѣтѣ тамъ, гдѣ и слышать ему обѣ насть невозможно. Когда же онъ услыхалъ и знаеть обѣ насть, вотъ наши сабли при поясѣ, вотъ наши ружья въ рукахъ, мы исправны и готовы съ веселыми сердцами ударить на Турокъ: чѣмъ быстрѣе, тѣмъ вамъ лучше, чѣмъ скорѣе, тѣмъ пріятнѣе».

- (1) «Не сказалъ бы ты, милый братъ, что идуть съ Турками биться, но на пированіе пить холодное вино и пѣть веселыя пѣсни».
- (2) «Но сие веселье не долго продолжалось, только мѣсяцъ съ половиною, и скоро обратилось въ несчастіе и грусть Сербамъ, ибо худыя пришли вѣсти».

бралъ народъ, оставилъ имъ грамоту и удалился въ Россію (\*).

Въ договорѣ, заключенномъ при Прутѣ, не было упомянуто о Черногорѣ (1711). Сераскиръ Ахметъ-Паша получилъ приказаніе двинуться въ ту же осень съ 60 тыс. войска на Черногорье, но неожиданно скоро наступившая зима остановила сей походъ до слѣдующаго 1712 года. Услышавъ о движениіи Турецкихъ войскъ, Владыка собралъ Черногорцевъ, составилъ войско и пошелъ имъ на встрѣчу къ рѣкѣ Маршулѣ. Тутъ раздѣлилъ онъ войска на три отряда: одинъ, подъ предводительствомъ Янка Дюрашковича, отправилъ къ горѣ Пржнаку, другой, подъ предводительствомъ Вука Микуловича, къ горѣ Враня, а самъ сталъ между ими, ожидая нападенія. На третій день пришло извѣстіе, что Турецкое войско остановилось лагеремъ у рѣкѣ Влахини. Владыка рѣшился предупредить ихъ нападеніе: рано утромъ двинулъся къ лагерю и къ вечеру битва рѣшилась полною побѣдою Черногорцевъ. Турки были разбиты и прогнаны, лагерь со всѣми припасами и 34 знаменами

(\*) Въ грамотѣ онъ благодарилъ ихъ за храбрость и жаловалъ — за сдашнюю вѣру службу допушавамо имъ сваку свободу да су свое властви, да не маю надъ собомъ Господаря токмо Цара и другу меньшу Господу и Офицерахъ даимио отъ своихъ племенахъ и отъ свога отечества, и отъ друге землѣ и отъ другого племена да нема никака мечу иниа никога старіега токмо Цара по Царскому закону и суду, а по духовному Митрополиту..... да не маю давать никакве дацио, ни харача..... да ина свакему Офицеру плати отъ Цара. Милют. Ист. Ч. Г, стр. 25 и 6, на грамотѣ годъ 1711 Апр. 18.

былъ взять въ добычу. Съ тѣхъ поръ это мѣсто прозвалось Царевъ Лазъ (1).

Султанъ, желая отмстить Черногорцамъ за пораженіе, послалъ Душманъ-Пашу Чуприловича съ 120 тысячами войска. 1714 года, въ Маѣ, онъ приступилъ къ границамъ Черногорскимъ со стороны Герцеговины; но, зная трудность вести войну въ горахъ Черногорскихъ и храбрость Черногорцевъ, рѣшился на хитрость: послалъ письмо Владыкѣ и гвардиямъ Черногорскимъ; писалъ, что Турки желаютъ заключить съ ними миръ и звать полномочныхъ для переговоровъ, увѣряя ихъ честнымъ словомъ въ безопасности. Черногорцы послали 37 человѣкъ; Турки убили ихъ и двинулись на Черногорье, съ огнемъ и мечемъ прошли ее отъ границы и до границы. Самъ Владыка едва не погибъ; остальные скрылись въ горахъ или ушли въ Приморье къ Венецианцамъ. Но Венецианцы выдали ихъ Туркамъ, и не только взрослыхъ, но даже и дѣтей, которыхъ Черногорцы, ведя войну и видя опасность, отослали напередъ въ Приморье. За это Турки, возвращаясь назадъ, взяли у нихъ Морею.

То му фала, то му исполати  
За негово врло просительство (2).

говорить народная пѣсня.

Паша хвалился, что Черногорье уже не встанетъ; но Черногорцы не упали духомъ. Лишь только вышли Турки, Владыка снова принялся строить

(1) Милют. Собр. пѣсенъ № 8, 140.

(2) Милют. пѣсни № 11.

церкви и села, и на слѣдующій годъ (1715) отправился въ Россію. Петръ Великій, услышавъ о бѣдствіяхъ Черногорья, пожаловалъ ей книги и утвари церковныя, 5 тысячъ рублей на снаоруженіе Цетинскаго монастыря, 5 тысячъ на вспоможеніе Черногорцамъ, и 160 медалей для раздачи храбрымъ (\*). Обѣщалъ и впредь награждать ихъ за вѣрную службу, но всѣстѣ съ тѣмъ совѣтовалъ имъ поддерживать миръ. Когда Владыка возвратился назадъ и роздалъ награды, слухъ прошелъ между Турками, что Россія поощряетъ Черногорцевъ и они собираются мстить за походъ Чуприловича. Начались небольшія стычки по границамъ.

Между тѣмъ Венеціанцы, въ отмщеніе за взятие Мореи, послали Алоїзія Мочениго взять Баръ и приглашали Черногорцевъ помочь имъ; Черногорцы выслали 5 тысячъ. Но вскорѣ Венеція заключила миръ съ Портою, не упомянувъ въ трактатѣ о Черногорѣ, и только частнымъ письмомъ благодарила ихъ за помощь. Въ отмщеніе, два брата Ченгича и Бей Любовичъ съ Герцеговинцами напали на село Травино въ Цуцахъ. Но Черногорцы разбили ихъ и 170 челов. взяли въ плѣнъ, въ томъ числѣ и трехъ предводителей. Плѣнниковъ привели въ Кчевъ и начали переговоры о выкупѣ; но Кресте (Христина), жена Мояша Чукановича, упрекала Черногорцевъ въ томъ, что они рѣшаются на выкупъ, когда головы ихъ братьевъ, которыхъ вызывалъ Чуприловичъ для переговоровъ и коварно умертвилъ, еще не отмщены.

(\*) См. грамоты Петра Великаго у Малягин. Ист. Ч. Г, стр. 68—70 отъ 1715 г. 9-го Іюля.

Вы хоchestе брагу откупити  
 Укленога Чуприловичъ Везира,  
 Но ихъ нехче дати на откупе,  
 Споменисе Вуко удовицахъ,  
 Удовицахъ Принихъ куковицахъ  
 Онамлена што се остановле,  
 Кукаюче и сузе ронечи  
 Безъ мужевахъ и безъ братителахъ.  
 Нис ли ви зазоръ и срамота  
 Давы брагу свою не свѣтите,  
 Но пуштите Турке на откупе (1).

Всѣмъ пѣнникамъ отрубили головы въ отмщеніе за убитыхъ посланниковъ Черногорскихъ (2).

Послѣдніе годы владычества Даніила прошли болѣею частію мирно. Въ 1727 и послѣ были нападенія со стороны Герцеговины, но ихъ счастливо отражали Черногорцы. Внутреннее устройство Черногорья послѣ опустошенія Чуприловича составляло главную его заботу во всю жизнь. Онъ умеръ 1735 г. Съ его времени собственно начинается независимость Черногорья и Черногорцы по справедли-

(1) «Вы хотѣли выкупить собратій у проклятаго Визира Чуприловича, но вамъ ихъ не выдавали. Вспомни же, Вукъ, здѣсь, черныхъ кукушешъ, что, плача и роняя слезы, остались безъ мужей и безъ защитниковъ. Не будетъ ли стыдъ вамъ и срамъ, если вы за выкупъ отпустите Турокъ и не отмстите за своихъ собратій».

(2) Ист. Ч. Г. Милютина, стр. 71—75. Въ пѣсni перечисляется, кто былъ убитъ за кого:

Два Чевгича за Попа Малінча  
 Любовича за Джакановича и проч.  
 А остале броити не могу,  
 Еръ бы пѣсna одвѣчъ дуга была.

вости назвали его возобновителемъ свободы. Онъ былъ храбръ и мужественъ, всегда самъ предводительствовалъ войскомъ, былъ болѣе нежели любимъ народомъ. Когда онъ умеръ, все Черногорье собралось на его погребеніе. За его гробомъ несли знамена и оружія, отбитыя имъ у Турокъ.

По смерти Даніила, Митрополитъ Савва былъ избранъ Владыкою Черногорья. Въ первые годы своего Владычества, онъ ходилъ для сбора милостыни въ Россіи и щедро былъ надѣленъ деньгами, книгами и утварями церковными отъ Императрицы Елизаветы (1). Возвратясь изъ Россіи, онъ удалился на покой въ монастырь Станевичъ, избравъ, по волѣ народа, своимъ Намѣстникомъ племянника своего, Василія, и пославъ его къ Сербскому Патріарху Афанасію, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ. Наконецъ Черногорскій народъ писалъ чрезъ Кучкаго Воеводу Илью Дрекаловича къ Патріарху, чтобы онъ прислалъ къ нимъ Василія. Въ 1750 году возвратился въ Черногорье Василій, рукоположенный Архiereемъ съ титуломъ: Митрополита Епархіи Скендерскія и Приморскія и Екзархомъ Святѣйшаго Трона Пекскаго Патріархіи Славяносербской (2), поселился въ Черницѣ и принялъ управление Черногорьемъ.

Съ сего времени начинается постоянное стремленіе Черногорья къ устройству внутренняго порядка и управлениія.

(1) См. Ист. Черв. Горы Милютинов., грамоты Императрицы Елизаветы отъ 1744 г. 10 Маія, стр. 76 и 7.

(2) Ib., стр. 78 и 9, грамота Патріарха Афанасія, 1740 г. Августа 22.

Въ съдѣйствіи за сознаніемъ своей независимости и свободы, окончательно укрѣпленныхъ Владыкою Данииломъ, возникло стремленіе къ внутреннему миру и общенію. Истребленіе потурченковъ не искоренило внутренняго разобщенія и вражды между Черногорцами. Кровавая месть и соперничество племенъ и родовъ безпрерывно выказывались во внутренней враждѣ и неустройствѣ. Мысль объ общемъ народномъ единству, укрѣпляемая единствомъ Вѣры, была обезсилена распространеніемъ потурченковъ. Какъ предчувствіе будущаго или воспоминаніе прежняго, она не шокидала народа, проявлялась въ крайнихъ случаяхъ, но не была вполнѣ сознаваема. Мысль о твердой и самостоятельной Государственной власти явилась только со времени Владыки Даниила, и еще не успѣла укорениться. Народъ дробился на племена и роды; каждое племя, каждый родъ считалъ себя Государственнымъ цѣльнымъ, имѣющимъ право суда и расправы, право самъ карать преступленія. Слѣдствіемъ этого была постоянная кровавая месть во всемъ Черногорье. Когда нѣтъ личной безопасности, не можетъ быть и безопасности имущественной: потому что рядомъ съ местію, такъ же сильно распространяются грабежи и кража.

Устройствомъ общаго суда и расправы думалъ Владыка искоренить зло. Черногорцы имѣли общаго Воеводу и Сердара, который избирался изъ дома Вукотича изъ Кчева. Этотъ Воевода, если онъ обладалъ нужными достоинствами, бывалъ предводителемъ въ войскахъ, если же нѣтъ, то его воеводство оставалось простымъ титуломъ Дѣла суда и расправы по-

чи не входили въ кругъ его дѣйствій и притомъ онъ былъ одинъ для всего Черногорья. Владыка, по общему согласію и избранію народа, поставилъ Губернатора Стана Рѣдонича Нѣгоша и подчинилъ ему Князей и Сердарей племенъ, ввѣривъ всѣмъ общій судъ и расправу. Его дѣйствія были прерваны поѣздкою въ Россію для сбора милостыни (1), и послѣ, въ слѣдъ за его возвращеніемъ, войною съ Визиремъ Боснійскимъ. Въ 1756 г. Визирь Боснійскій писалъ къ Владыкѣ Василію и требовалъ дани съ Черногорья, и въ числѣ дані —

И дванаестъ младихъ дѣвоякахъ  
Отъ дванаестъ до шестъ наестъ лѣтахъ  
А сувиша бѣлу станишича.

Разумѣется, подобное предложеніе только возмутило Черногорцевъ, и они на общемъ сеймѣ положили послать ему такой отвѣтъ :

Посла чу ти за дѣвойке младе  
Отъ вепровахъ дванаесть реповахъ,  
А са саму бѣлу Станишича  
Одъ овновахъ дванаесть роговахъ,  
Да то носишь на Турбану твоме  
И сувише дванаесть каменахъ,  
Да ихъ иошешъ Цару за хараче  
Нека знаешто е гора Прна (2).

(1) Ист. Черн. Горы Милютин., грамоты Импрации Елизаветы 1754 г. 8 Маи; ему поручено было отъ Сербскаго Патріарха Аѳанасія стр. 81—5.

(2) Ib. стр. 85 и 90.

Съ 40 тысячами войска двинулся Чехай-Паша къ Черногорскимъ границамъ. Около Оногошта встрѣтились Черногорцы съ Турецкимъ войскомъ и 15 дней продолжалась безпрерывная битва. Наконецъ у Черногорцевъ не оставалось ни пороха, ни пуль. Они принуждены были отступить и послали въ Венецианское поморье купить пороху; но Венеция подъ страхомъ смертной казни запретила всѣмъ и каждому продавать порохъ и пули Черногорцамъ. Турки обратились къ Кчеву, взяли его и пробыли тамъ около трехъ недѣль. Въ это время тайно одинъ изъ Приморскихъ Христіанъ прислалъ Черногорцамъ нѣсколько тысячи патроновъ.

Богъ ми дає душе спасеніе!  
Черногорцы ка то видіеше,  
Учишиша хиску въ веселіе  
Одъ радости играть стадоша.  
Пѣваючи пѣсне одъ побѣде (\*).

Рано утромъ 25 Ноября Черногорцы напали на Турецкій лагерь, разбили и выгнали Турокъ. Послѣ этой битвы, во время Владычества Василія, Турки не нападали на Черногорье.

Внутреннія преобразованія въ Черногорѣ не удавались Владыкѣ; избранные начальники и судьи съдовали обычаемъ народа, сами мстили и снисходили къ мести другихъ. Владыка видѣлъ, что нѣтъ иного средства искоренить зло, какъ действовать просвѣщеніемъ на нравы народа. Поэтому, взявъ 15 дѣтей, отправился съ ними въ Россію, чтобы тамъ воспитать

(\*) Ист. Черн. Горы Милутин., вышеприведенная пѣсня Грилица 1836.

ихъ и потомъ привести обратно въ Черногорье. Въ 1765 году онъ снова поѣхалъ за ними, и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы просить помощи у Россіи для заведенія школъ и стройнаго управлениія. Но въ слѣдующемъ году, 10 Марта, онъ умеръ въ Петербургѣ.

Въ это время является въ Черногорѣ любопытное лицо — Самозванецъ Степанъ Малый. Подъ видомъ лекаря, онъ прошелъ всю Черную Гору, и въ Приморѣ, въ Майнѣ, объявилъ себя Петромъ III, Русскимъ Императоромъ. Всѣ Приморцы явились къ нему съ поѣданіемъ и поздравленіемъ и даже чиновники Каттарскіе. Одинъ Капитанъ Майнской общины Марко Тановичъ, который бывалъ въ Россіи, поклялся семьею и имуществомъ, что это точно Петръ III. Эта клятва увѣрила Черногорцевъ и не только они, но и Кучи, Пиперы и Бѣлопавличи, которые были еще подъ властію Турокъ, признали его своимъ Царемъ. Владыка Савва рѣшительно называлъ его самозванцемъ, но онъ никакого не имѣлъ значенія въ народѣ; живя на покое, онъ былъ уважаемъ только по имени, а не на дѣлѣ. Степанъ Малый, явившись въ Черногорѣ, пошелъ въ монастырь Станевичъ, гдѣ пребывалъ Владыка Савва, велѣлъ его заключить и разогнать всѣхъ монаховъ. Въ томъ же году, около Рождества, прїѣхалъ въ Черногорье Сербскій Патріархъ Василій Іоанновичъ Беркичъ, свергнутый Турками и заключенный на островъ Кипръ. Онъ бѣжалъ оттуда, явился въ Печь, но тамъ Турки хотѣли убить его и онъ ушелъ оттуда въ Черногорье. Митрополитъ Савва принялъ его и просилъ поставить Владыку Черногорья, и онъ поставилъ Арсения, изъ рода Пламенацъ. Такимъ образомъ въ Чер-

ногоръѣ явилось вдругъ два Владыки, — изгнаникъ Патріархъ и Самозванецъ. Къ этому внутреннему беспорядку присоединилась еще война. Венециа, опасаясь вліянія Самозванца на подвластныхъ ей приморскихъ Сербовъ, писала Портѣ, предчувшная ей возстановленіе Сербскаго Царства, если она не обратить вниманіе на происшествія въ Черногоръѣ. Въ 1768 году, по повелѣнію Султана, 180-тысячное войско двинулось къ Черногорью подъ предводительствомъ Визиря Боснійскаго и Румелійскаго, и въ Августѣ пришло къ границамъ его. Прежде войны, Визирь началъ—было переговоры и требовалъ выдачи Патріарха и Самозванца; но Черногорцы отказали въ этомъ, утверждая, что у нихъ нѣтъ ни того ни другого. Началась война. Визирь почти завоевалъ всю Берду, а Паша Скутарскій занялъ Черницу. Венециа прислала также войско и выстроила его по всемъ границамъ, отъ Грахова и до Бара. Черногорцы дрались, пока могли противостоять огромному войску. Между тѣмъ у нихъ оказался недостатокъ въ порохѣ. Вдругъ 1-го Ноября, — разсказывается пѣсня:

Паде страшна Киша изъ облака,  
Ударише шуме и громове  
У средь воиске Дужда млетачкога,  
Близу Будве града млетачкога  
И у тaborъ другіи громъ удри,  
Ударіо Паша Скадорскога  
На дно равна поля Церницкога;  
Разагнали войска оби двie (\*).

(\*) «Страшный дождь полился изъ облаковъ, ударилъ молны и громы въ средину войска Венецианскаго Дожа и въ лагерь

Гроза ли разогнала войско Скутарского Паши или нетъ, но только онъ оставилъ Черницу и удалился въ Скутари. Между тѣмъ Черногорцы отбили у Туровъ обозъ съ порохомъ и свинцомъ, который шелъ къ Визирю въ Кчевъ. Слухъ объ этомъ происшествіи и приближающаяся зима принудили Визира прекратить войну и удалиться. Степанъ Малый оставался съ прежнею властію.

Въ 1769 году Россія начала войну съ Портою. Въ Черногорье прибылъ Князь Григорій Владимірович Долгорукій съ грамотою отъ Императрицы Екатерины къ Черногорскому народу; въ грамотѣ онъ приглашаемъ былъ вмѣстѣ воевать противъ Туровъ. Съ радостію приняли Черногорцы это предложеніе; но когда Князь Долгорукій собралъ всѣхъ и увѣрялъ, что Степанъ Малый—Самозванецъ и что они должны отъ него отступиться, народъ обѣщалъ; но въ это время показался Степанъ Малый и всѣ обратились къ нему съ привѣтствіемъ. Послѣ еще нѣсколько лѣтъ онъ пользовался тѣмъ же уваженіемъ. Наконецъ, проводя новую дорогу въ Черницу, онъ попалъ подъ пороховой взрывъ, ослѣпъ и получилъ 62 раны, но остался живъ и прожилъ еще два года, пока одинъ Грекъ, бѣжавшій изъ Турціи, измѣннически не убилъ его.

Степанъ Малый, въ первое время появленія въ Черногорье, созвалъ народъ на вѣче и уговорилъ ихъ простить другъ другу и раны и убийства и прекратить кровавую месть. Народъ послушался. Же-

Скутарского Паши, что стоялъ въ Черницкой долинѣ, и разогнали оба войска».

стоко наказывалъ онъ самые малѣйшия проступки, а за убийство вѣшалъ. Рассказываютъ, что онъ бросилъ вѣсколько цехиновъ на дорогѣ близъ Каттаро, и въ продолженіе долгаго времени никто ихъ не тронулъ. Не смотря на строгія мѣры, внутреннее устройство Черногорья не только не улучшилось, но разстроилось еще болѣе. Ему повиновалась только одна партія, другіе боялись его силы и не-навидѣли, ожидая первой возможности дѣйствовать противъ него. Владыка Савва и Арсевій, не имѣя виѣшней силы въ это время всеобщаго неустройства, утратили и нравственное вліяніе на народъ. Неопределенность власти породила партіи; каждая изъ нихъ тайно дѣйствовала одна противъ другой, и только сила Степана Малаго поддерживала видимый порядокъ. По его смерти, внутренняя вражда и неустройство выразились въ самой сильной степени и грозили Черногорью потерю независимости.

Въ 1778 году. Владыка Савва послалъ въ Россію племянника своего Архимандрита Петра Петровича Нѣгоша и вмѣстѣ съ вімъ Губернатора Черногорскаго Ивана Радонича и Сердара Нѣгушскаго Ивана Петровича. Въ Вѣнѣ Губернаторъ имѣлъ свиданіе съ вѣкоторыми Австрійскими вельможами и, возвратясь въ Черногорье, по смерти Владыка Саввы, вздумалъ Черную Гору подчинить Австрійской Имперіи. Изъ Вѣны онъ привезъ вѣсколькоихъ людей, подъ предложениемъ завести книгопечатаніе въ Черногорье. Но это намѣреніе не удалось Радоничу. По смерти Саввы, народъ избралъ Владыкою Петра Петровича. Онъ хотѣлъ подчиниться Россіи; но Русскій Посланникъ въ Вѣнѣ, Князь Голицынъ, не далъ ему паспор-

та и онъ долженъ былъ итти въ Карловецъ. Между тѣмъ какъ онъ путешествовалъ, Главари Черногорскіе пересорились между собою и завязали междоусобную войну. Одна изъ сторонъ, чтобы скорѣе побѣдить другую, призвала на помощь Турокъ. Визирь Албанскій Кара-Махмудъ Бушатлія вошелъ съ войскомъ въ Черногорье, въ 1785 году, прошелъ Лешансскую и Рѣцкую Нахіи и въ Іюнѣ мѣсяцѣ явился въ Цетинской долинѣ. Онъ разрушилъ монастырь, съ племенемъ Катунской Нахіи взялъ единовременную дань, а другихъ обложилъ постоянную податью.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Петръ Петровичъ, рукоположенный Архіереемъ, возвратился Владыкою въ Черногорье. Новому Владыкѣ предстоялъ подвигъ почти равный подвигу Даниила, и онъ явился достойнымъ продолжателемъ дѣлъ своего предка.

Разсмотримъ первоначально виѣшнія его дѣйствія, военную Исторію Черной Горы въ его время, и потомъ обратимъ вниманіе на мѣры, которыми онъ желалъ упрочить внутреннее благосостояніе.

Возвратившись въ Черногорье, Владыка Петръ цѣлый годъ употребилъ на то, чтобы снова пробудить единомысліе въ своей родинѣ;ѣздили по всемъ селамъ и племенамъ, собирая старшинъ, упрекалъ ихъ за вражду, за то что безъ нужды, безъ боя и крови, позорно поддались власти Турокъ, что унизовили Черную Гору, рѣшившись платить дань, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣщевалъ прекратить плату подати Туркамъ, соединиться и готовиться къ бою за свободу и независимость родины. Народъ любилъ его и послушался его совѣта. Всѣ готовились къ войнѣ.

Въ это время Императрица Екатерина, заключивъ союзъ съ Австріею (1787), хотѣла начать войну съ Турками. Въ 1788 г., въ Генварѣ, въ Черногорье пришелъ Австрійскій Майоръ Вукасовичъ съ отрядомъ изъ 400 человѣкъ. Онъ привезъ денегъ и пороху и вмѣстѣ грамоту отъ Императора Іосифа II, который уговаривалъ Черногорье соединенно действовать противъ Турціи (1). Черногорцы приняли Вукасовича; но, замѣтивъ въ его дѣйствіяхъ желаніе присоединить Черногорье къ Австрійской Имперіи, готовы были отказать въ помощи, какъ вдругъ пришло извѣстіе отъ Русскаго Посланника при Венеціанской Республики Мордвинова о томъ, что и Россія начинаетъ войну съ Турціею. Вскорѣ прибылъ Полковникъ Тутолминъ съ письмомъ отъ Генерала Зaborовскаго и привезъ грамоту (1788 г. 4 Марта) отъ Императрицы, вызывавшей Черную Гору къ войнѣ съ Турками (2). Черногорцы съ радостію приняли предложеніе. Майоръ Вукасовичъ писалъ всюду письма, уговаривая съ своей стороны къ восстанію и обѣщаю награды; но лишь только Черногорцы начали войну, онъ удалился съ своимъ отрядомъ. По всѣмъ границамъ Черногорья начались битвы.

(1) Въ грамотѣ такъ говорится о цѣли войны: «за еже народы Христіанстїи отъ тиранства Оттоманскїя власти избавити по- мощию Всемогущаго, у Христіанску свободу поставити и всѣхъ о нихъ достоинствъ, преимуществъ и свободъ участники учинити, коихъ толь мирно и спокойно уживаю благополучни жители всѣхъ нашихъ царствъ». Гравіца 1836 стр. 62 Милют. Истор. Ч. Г. 113 и 14.

(2) Милют. Ист. Ч. Г. 115—20.

Между тѣмъ союзные Дворы заключили миръ съ Турциєю (1791). Кара-Махмудъ, желая отомстить Черногорцамъ, собралъ войска. Слухъ объ этомъ пришелъ въ Черногорье, и Владыка писалъ къ нему, спрашивая, на Черногорье ли готовится онъ итти воиню. Кара-Махмудъ отвѣчалъ, что онъ идетъ не на Черногорье, но хочетъ наказать Берду, и просилъ не помогать Берчанамъ. Турки считали Берду подвластною имъ областю, между тѣмъ въ это время она совершенно присоединилась къ Черногорью и Турки хотѣли вновь отнять ее (1). Владыка отвѣчалъ ему: «объ помощи Бердѣми не мой говорити, што ми законъ и моя душа не да учинити, Бѣчане су моя брача као и Црногорцы, — и если не отложишъ своего намѣренія то, — ми чемо и отъ твоей силе и напасти съ помочу Божиємъ бранити доколѣ единъ тече» (2).

Между тѣмъ Черногорцы не имѣли пороху и Владыка принужденъ былъ отослать къ Императору Леопольду II драгоцѣнную митру, подаренную Императрицею Елизаветою Владыкѣ Василію, съ тѣмъ чтобы онъ далъ за нее пороху и свинцу. Леопольдъ прислалъ 300 бориловъ пороху.

Въ 1797 году, Кара-Махмудъ двинулся на Берду. Берчане послали къ Черногорцамъ просить помоши. Владыка собралъ народъ и собраніе отвѣчало Берчанамъ грамотою, обѣщаю помошь.

(1) «Если же поможете Берде» — писалъ Кара-Махмудъ — «то я завоюю всю Чернью Гору».

Но вевели Турчинъ ако Богъ да,  
Прибавляјетъ пѣсна объ этомъ происшествії.

(2) Гравица 1836. 70.

Договорно творду вѣру даю  
Да Бѣчане издавати нече.

говорить пѣсна (1).

На другой же день Владыка отправился съ Черногорцами къ рѣкѣ Зетѣ и сталъ лагеремъ на мѣстѣ, называемомъ Слатина. Турецкія войска стояли около Стужа въ долинѣ, въ двухъ часахъ разстоянія отъ Черногорскаго войска. У Кара-Махмуда было 20 тысячъ, между тѣмъ какъ у Владыки только 8 тысячъ. 9 дней войска стояли другъ противъ друга, наконецъ въ 10-й, 11 Іюля, Турки начали битву у села Мартынича (2). Къ вечеру Черногорцы разбили Турокъ и прогнали въ Спужъ. Самъ Кара-Махмудъ былъ раненъ. На нѣсколько времени утвердился миръ; но скоро Кара-Махмудъ выздоровѣлъ отъ раны, и, желая отмстить Черногорцамъ, собралъ 40 тысячъ войска и осенью двинулъся на Черногорье. Владыка, услыхавъ о походѣ Турокъ, съ 400 Ка-тунями двинулъся къ Волчьему Колодцу. Тамъ присоединились къ нему другие Нахіи и составилось 4 тыс. Турки подошли къ рѣкѣ Ситници и напали на Крусе, село въ Лешанской Нахіи, взяли его и сожгли. Тутъ завязалась битва, которая продолжалась три дни; Кара-Махмудъ былъ убитъ и Турки разбѣжались. Голова Кара-Махмуда была выставлена на показъ на Цетинской башнѣ. Наступилъ миръ, но опять не надолго.

Въ Западной Европѣ гремѣла война, измѣнялся старый порядокъ вещей, падали Государства и воз-

(1) Грац. 38. 103.

(2) Описывая эту битву, пѣсня говоритъ: «не лъзя бы подумать,  
дае омо боликъ огневитый, него судный давакъ страховитый».

никали новыя. Венецианская Республика была завоевана и уничтожена Французами; ея судьба имѣла вліяніе и на подвластную ей Далмацию.

Въ 1410, опасаясь быть покоренными Турками, жители Каттаро съ окружными общинами рѣшились искать покровительства Венеции. Они подчинились ей на слѣдующихъ условіяхъ: «Ако республика Млетачка, макаръ збогъ каквога политическаго додгада, не буди каква бранити Которъ, а она да га не може никоме другоме ни уступити, ни продати, него дага остави у негової стороны слободи». Между тѣмъ въ Европѣ ходъ дѣлъ политическихъ измѣнился: въ 1797 году, по Кампоформійскому договору, была уничтожена Республика Венецианская и со всѣми подвластными ей землями вошла въ составъ Австрійской Имперіи. Помня древнюю свободу, трудно было, говоритъ Г. Миляковичъ, Бокезамъ признать новую власть, постановленную безъ ихъ вѣдома и согласія. Собрались Главари и Старшины, и, не зная на что рѣшиться, послали просить совѣта у Митрополита Черногорского. Митрополитъ имъ отвѣчалъ, чтобы они установили временное управление, держали бы судъ и порядокъ по прежнему и спокойно ожидали дальнѣйшей судьбы. Если возстановится опять Венецианская Республика, то присоединились бы къ ней; если же неѣть, то признали бы власть Римскаго Императора, на тѣхъ условіяхъ, какъ признавали власть Венеции. Дѣло въ условіяхъ, а не въ той или другой власти, равно чуждой Славянамъ.

Будва съ ея окружомъ послѣдовали такому совѣту. 14 Іюля, всѣ стороны составили и подписали договоръ, что передаются Австрійскому Императору,

ва тѣхъ условіяхъ, какъ поддались прежде Венеціанской Республікѣ. Но «дотле, доколе у покровительства Всемилостивѣйшаго Негова Величества пріемлена буде, избара за свога покровителя, сохранителя и судію Петра Петровича Многославнаго Архіепископа и Митрополита Черногорскаго». Въ Воскресенье этотъ договоръ былъ торжественно прочитанъ въ церкви и при народѣ врученъ Митрополиту.

Междуди 16 Іюля Австрійскій флотъ подошелъ къ Травѣ. Генералъ Руковини былъ встрѣченъ Духовенствомъ и народомъ и послѣ торжественнаго te Deum говорилъ рѣчь народу, увѣряя что подъ Австрійскимъ владычествомъ будутъ «сречни и честити вы и вашъ походъ до породи». Съ кораблей сошли Австрійскія войска : полкъ Князя Гогенлоге и часть Кроатовъ и заняли крѣпости въ Травѣ, Сполатро и по островамъ. Вскорѣ пріѣхалъ уполномоченный Посланникъ Императора, чтобы устроить управление Далмациі, Князь Реймондъ Турнъ.

Первымъ его дѣломъ было устройство верховнаго Правительственаго мѣста изъ многихъ членовъ въ Зарѣ, въ замѣну Венеціанскаго Proveditor generale, потомъ устройство подобныхъ же мѣстъ въ каждомъ городѣ. Вообще, говоритъ Г. Катилиничъ (\*), разница новой системы управления отъ прежней Венеціанской состояла :

1) Въ умноженіи чиповъ.

2) Въ замѣненіи въ лѣмахъ Гражданскихъ и Уголовныхъ законовъ Венеціанскихъ Австрійскими; въ слѣдствіе этого произошло большое измѣненіе.

(\*) Storia dò Dalmaz. d. la cadutta d. Venezia, сп. 3.

Венецианцы не имѣли общаго свода законовъ, который обнималъ бы всѣ стороны юридической жизни, и потому давалась возможность народнымъ обычаямъ дополнять законы; дѣйствiемъ Австрiйскаго Свода обычай исключенъ былъ навсегда.

### 3) Умноженiемъ письмоводства въ судахъ.

Все прочее осталось почти въ прежнемъ видѣ: налоги не увеличены, и только Полицiя, особенно въ городахъ, получила полнѣйшее устройство. Бокезы, увидѣвъ, что Австрiйское Правительство уже заняло Далмацiю, 10-го Августа послали депутатомъ въ Курцолкъ Руковини и предались власти Австрiйской Имперiи.

Но вскорѣ побѣды Наполеона принудили Австрiю, по Презбургскому миру (26 Декабря 1805 г.), уступить Далмацiю Францiи. Баронъ де Бради объявилъ народу, что съ 19 Февраля того года прекращается власть Австрiи и Далмацiя переходитъ въ руки Французовъ.

Междu тѣмъ, послѣ занятiя Далмацiи Австрiйскими войсками, въ Черногорье прiѣхалъ Аббатъ Дольче. Этотъ хитрый Аббатъ вошелъ въ довѣренность къ Митрополиту, который полюбилъ его, никакъ не подозрѣвая въ немъ Французского лазутчика, посланного съ цѣллю преклонять Черногорье на сторону Французовъ или образовать въ ней партiю и тѣмъ не дать возможности единодушно дѣйствовать за Россiю. Слухи объ этомъ дошли до Россiи. Въ концѣ 1803 г. посланъ былъ Русскимъ Правительствомъ Графъ Ивеличъ въ Черногорье, предупредить и остановить заговоръ. Въ Высочайшей грамотѣ къ народу Черногорскому (отъ 26 Октября 1803 г.)

такъ сказано о Посольствѣ Графа Ивелича: «Встрѣ-  
вожены мы были дошедшими до насъ достовѣр-  
ными свѣдѣніями, показавшими намъ, что власто-  
любіе иноземцевъ, подкрѣпляемое вредными замы-  
слами нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ людей изъ  
среды самыя Черныя Горы, угрожаетъ нашествіемъ  
своимъ народу Черногорскому и Бердскому и стре-  
мится низровергнуть независимость его. Желаніе  
наше отвратить опасность сю побудило насъ отпра-  
вить въ Черную Гору довѣренную особу въ лицѣ  
нашего Генералъ-Лейтенанта Ивелича, съ препору-  
ченіями удостовѣрить народъ Черногорскій во все-  
гдашнемъ къ нему благоволеніи нашемъ открыть  
предстоящую ему гибель и показать путь, начертан-  
ный собственною его пользою и славою. Мы надѣем-  
ся, что въ семъ подвигѣ Нашемъ, доселѣ столь вѣр-  
ный настъ народъ Черногорскій и Бердскій пайдеть  
новый опытъ попечительности нашей о благѣ его и  
полную будетъ подавать вѣру тому, что помянутый  
Генералъ Графъ Ивеличъ ему отъ имени нашего  
предлагать будетъ».

По пріѣздѣ Графа Ивелича въ Черную Гору, съ  
одной стороны были открыты намѣренія Аббата, а  
съ другой полная преданность Митрополита и наро-  
да Черногорскаго къ Россіи. Но народу Черногор-  
скому было тяжело видѣть подозрѣваемаго Россіею  
любимаго ими Митрополита. На общемъ сеймѣ со-  
ставили они оправдательную грамоту и послали  
также любимому ими Императору. Отъ 20 Генва-  
ля 1805 года была получена новая грамота, успоко-  
ившая Черногорье. Въ ней было сказано: «Желая  
при всякомъ случаѣ подавать вамъ опыты всегдаш-

няго нашего къ вамъ расположенія, удовлетворили мы охотно желанію вашему относительно Митрополита, возвративъ Архипастырю сему Императорскую Нашу милость. Мы увѣрены, впрочемъ, что въ поведеніи какъ его, такъ всѣхъ намъ любезныхъ членовъ Черногорскаго Правительства, не токмо не будемъ мы находить поводовъ къ сомнѣнію, либо неудовольствію, но напротивъ сознавать будемъ въ нихъ всегда достойныхъ потомковъ тѣхъ сыновъ Черногорскихъ, кои подали предкамъ нашимъ первые примѣры непоколебимой приверженности и преданности ихъ къ Россійской Державѣ». Вскорѣ проішествія въ Далмациі показали справедливость этой надежды. Въ слѣдь за этою грамотою прибылъ въ Черную Гору Бригадиръ Санковскій съ письмами на имя Черногорскаго Владыки и привезъ 3 тысячи червонныхъ, — сумму, назначеннуу Императоромъ Павломъ I въ жалованье Черногорью, но которая не выдавалась съ 1802 года. По его прибытіи, прішло извѣстіе въ Поморье и Черногорье о Презбургскомъ мирѣ.

Правившій должность Гражданскаго Губернатора въ Восса di Cattaro, Австрійскій Делегатъ Баронъ Кавалькабо, объявилъ жителямъ, что въ шестинедѣльный срокъ всѣ крѣпости должны быть сданы Французамъ. Русскій Консулъ въ Каттаро Мазуревскій снялъ Русскій гербъ и отправился въ Черногорье. Графъ Ивеличъ думалъѣхать въ Россію, по слуху о показавшихся уже въ Адріатическомъ морѣ Французскихъ судахъ и увѣренія Австрійскаго Делегата въ трудности проѣхать безопасно въ Россію, заставили его отложить поїздку на нѣкоторое время.

Между тѣмъ отъ Русскаго Посланника изъ Неаполя было получено Высочайшее Повелѣніе — не оставлять Каттарской области и защищать ее отъ Французовъ. Отправивъ это извѣстіе въ Черную Гору къ Г. Санковскому, Графъ Ивеличъ созвалъ жителей Рисано, объявилъ имъ желаніе Россіи, и они всѣ поклялись до послѣдней капли крови защищаться отъ Французовъ.

Прошелъ шестинедѣльный срокъ и Французы еще не являлись въ Каттаро. Графъ Ивеличъ, по совѣщаніи съ Барономъ Кавалькабо, требовалъ, чтобы Австрійцы сдали всѣ крѣпости Бокезамъ; въ противномъ случаѣ, считая эти крѣпости уже принадлежащими непріятелю, они приуждены будутъ брать ихъ вооруженою рукою. Австрійцы на другой день (3 Февраля) обѣщали дать отвѣтъ, а между тѣмъ на общемъ совѣтѣ положили защищать крѣпости отъ Черногорья и Приморцевъ.

Между тѣмъ Майоръ Милотичъ былъ отправленъ къ Адмиралу Сенявину въ Корфу, съ просьбою прислать эскадру въ заливъ Каттарскій. Рисано и Пастревичи отдались торжественно въ покровительство Россіи и послали обѣ этомъ грамоты въ Черную Гору къ Г. Санковскому. Укрѣпленія Каттарскія мало по малу переходили въ руки Бокезовъ и 16 Февраля прибылъ изъ Корфу Капитанъ Белли на корабль «Азія» съ однимъ фрегатомъ и галютою подъ Кастельново. По его прибытии, Владыка Черногорскій, Г. Санковскій, и Графъ Ивеличъ рѣшились взять приступомъ Кастельново. Обѣ этомъ сообщено было Рисанской общинѣ, которая, поднявъ Русскій флагъ, приготовилась къ битвѣ.

18 Февраля, на корабль Азія прибыли: Митрополитъ Черногорскій съ Губернаторомъ Радоничемъ, Статскій Совѣтникъ Самковскій и Графъ Ивeличъ, и положили приступить къ военнымъ дѣйствіямъ. Между тѣмъ къ крѣпости подошли войска изъ Рисано, 1000 человѣкъ. 20 Февраля, къ Австрійскому Комиссару Маркизу Гигильери отправлена была депутація съ требованіями сдать крѣпость. Маркизъ, видя невозможность защищать оную, сдалъ ея ключи начальникамъ Приморскихъ общинъ. З тысячи Австрійскаго гарнизона положили оружіе и вместо Австрійскаго флага на стѣнахъ Кастельнова былъ разведенъ флагъ Русскій. Затѣмъ были переданы ключи Будвы и Каттаро и другихъ небольшихъ укрѣплений въ Каттарскомъ заливѣ.

На другой день въ Савиномъ монастырѣ Митрополитъ Черногорскій отпѣль хвалебное: «Тебѣ Бога хвалимъ», освятилъ знамена и произнесъ народу слѣдующую рѣчъ:

«Ваше желаніе исполнилось, храбрые Славяне! вы видите среди наась, давно жданныхъ вашихъ братьевъ, родныхъ вамъ по роду, Вѣрѣ и храбрости. Благословенный Русскій Монархъ принимаетъ васть подъ свое покровительство. О, да будетъ благословенъ промыслъ Божій, да будетъ памятенъ вамъ этотъ счастливый день! Но прежде, нежели передамъ въ ваши руки освѣщенныя знамена, клянитесь, что будете защищать ихъ до послѣдней капли крови». Народъ клялся, восклицалъ: «да здравствуетъ Александръ! а съ крѣпости раздавались нутченые выстрѣлы.

Вскорѣ послѣ того къ Митрополиту пришло извѣстіе, что Рагузскій Сенатъ согласился чрезъ свои земли пропустить Французскія войска и изъ Станио на своихъ судахъ переправить ихъ въ Рагузу; что Французы съ сильною командою прибыли уже въ Макарско, близъ Неретвы, къ Рагузской границѣ, въ 80-ти верстахъ отъ Кастель-Ново. Митрополитъ послалъ отрядъ Черногорцевъ къ границамъ Рагузы, съ тѣмъ чтобы они приводили Сенатъ держать неутралитетъ. Капитанъ Белли писалъ къ Севягину о случившемся и просилъ, чтобы онъ не позволялъ моремъ пройти Французамъ въ Рагузу и присыпалъ войска, для снабженія крѣпостей гарнизонами. Въ слѣдствіе сего, 7 Марта прибылъ Генералъ-Майоръ Мусинъ-Пушкинъ, съ двумя батальонами на трехъ военныхъ корабляхъ.

Когда Севягинъ узналъ наконецъ, что Каттарскій округъ покоренъ, онъ прибылъ самъ съ частію флота, 15 Марта подошелъ въ Porta Rosa для обозрѣнія Каттарского залива и высадилъ въ Кастель-Ново 3-й батальонъ Вытебскаго Мушкательскаго полка.

28 Марта Адмиралъ Севягинъ отправился въ Триестъ, а Экспедицію, подъ начальствомъ Капитана Белли, послалъ для осмотра и занятія острововъ Далматинскихъ. Она состояла изъ трехъ военныхъ судовъ и сопровождала выѣздъ съ тѣмъ 9 торговыхъ. 30 числа того же мѣсяца они прибыли въ Курцду и нашли тамъ Русскій корабль Ярославъ, за 5 дней передъ ними туда присланный, для занятія крѣпости, въ которой находилось до 300 человѣкъ Французскаго гарнизона. Онъ аттаковалъ уже крѣпость, но она не хотѣла сдаваться. Когда же при-

была эскадра Капитана Белли и выстроилась вмѣстѣ съ кораблемъ Ярославомъ на одинъ ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости, тогда Французы выкинули бѣлый флагъ и прислали Капитана для переговоровъ о сдачи крѣпости на капитуляцію. Но Капитанъ Белли требовалъ безъ всякихъ условій сдачи крѣпости и гарнизона военнопленнымъ. Послѣ вѣсколькихъ переговоровъ, Французы согласились и островъ Курцола перешелъ въ руки Русскихъ.

Наполеонъ, видя успѣхи Русского оружія въ Далмациі и не имѣя возможности моремъ переправить туда войска, принудилъ Вѣнскій Дворъ подписать трактатъ, въ слѣдствіе котораго позволено было Французскимъ войскамъ пройти чрезъ Австрійскія владѣнія въ Далмацию. Сорокъ тысячъ войска вступили въ Истрію.

Между тѣмъ Сенявинъ (6 Мая) успѣлъ заключить договоръ съ Рагузскимъ Сенатомъ. Сенатъ обязался въ то время, когда въ ихъ предѣлы войдутъ Французскія войска, впустить въ Рагузу Русскій гарнизонъ; жители же обѣщались соединенно съ Русскими драться противъ Французовъ. Но вѣкоторые изъ Сенаторовъ, обольщенные ложными обѣщаніями Французскихъ Агентовъ, заключили съ ними договоръ и 15 Мая впустили въ Рагузу 3 тысячи Французовъ, подъ начальствомъ Лористона. На другой день отъ имени Наполеона Лористонъ объявилъ, что неутралитетъ Республики Рагузской тогда только будетъ признанъ, когда Русские совершенно оставятъ Далмацию.

Когда Владыка услышалъ, что Французы вступили въ Рагузу, онъ двинулся къ ней съ Черногор-

цами и Приморцами и двумя ротами Витебского и одного Егерского полковъ. У Цавтата онъ встрѣтилъ Французскія войска и вступилъ съ ними въ бой. Послѣ первой стычки, Французы заперлись въ Цавтатъ. На другой день къ Владыкѣ пришли еще 4 роты Витебского и 4-го Егерского полковъ и онъ осадилъ городъ. Послѣ кратковременного сопротивленія, Французы оставили крѣпость и 4 пушки. Войска Митрополита заняли ее и въ продолженіе трехъ дней въ окрестностяхъ Цавтата дрались съ Французами. Въ эти дни Французы потеряли до 600 человѣкъ и одно знамя, и наконецъ (25 Мая) отступили къ Рагузѣ и стали строить укрѣпленіе на горѣ Бреатѣ. Черногорцы не переставали нападать на передовые отряды Французовъ.

Между тѣмъ Сенявинъ услыхалъ въ Трiestѣ о занятіи Рагузы Французами, возвратился въ Каттаро и, сдѣлавъ тамъ нужныя распоряженія, съ флотомъ пошелъ къ Рагузѣ (1 Июня); потомъ, соединившись съ Митрополитомъ, рѣшился напасть на укрѣпленіе на горѣ Бреатѣ и островъ Св. Марка. Французы, увидѣвъ приближающіяся войска, заперлись въ укрѣпленіяхъ, а Митрополитъ сталъ лагеремъ подъ стѣнами Рагузы.

4 Июня Генералъ - Майоръ Князь Вяземскій, Шефъ 13-го Егерского полка съ батальономъ своего имени, пришелъ изъ Корфу въ Цавтатъ и оттуда на ладьяхъ перебѣхалъ къ Рагузѣ и соединился съ войсками Владыки.

На другой день, въ 4 часа утра, по данному знаку, 5 Русскихъ кораблей подошли къ Рагузѣ, а канонирскія лодки къ острову Св. Марка (Lacroma).

Контръ-Адмиралъ Сорокинъ открылъ пальбу по крѣпости. Въ этотъ день было славное для Черногорцевъ и Русскихъ сраженіе. Непріятель укрѣпился въ горахъ у Рагузы, построилъ баттареи и ожидалъ нападенія. Его войска обнимали все узкое пространство отъ моря до Турецкой границы. Его правое крыло прымыкало къ морю и утесистому берегу, а лѣвое къ Турецкой границѣ, гдѣ не льзя было драться. Передъ фронтомъ были устроены 4 баттареи на четырехъ важнѣйшихъ пунктахъ, изъ которыхъ каждый защищалъ другъ друга. Непріятельское войско состояло изъ 3,000 регулярнаго Французскаго войска и 4,000 жителей Рагузы, хорошо вооруженныхъ. Крѣпко было положеніе Французовъ, но Русские и Черногорцы рѣшились на другой день (5 июня) ударить на нихъ. Первые напали Черногорцы. Князь Вяземскій, видя, что непріятель хочетъ окружить ихъ, послалъ имъ въ помощь 3 роты егерей. Во время битвы пришло извѣстіе къ Митрополиту отъ Турецкаго Забата, что къ непріятелю приближается помощь. Митрополитъ немедля напалъ на Французы съ остальными Черногорцами и 3 ротами Егерей, но Французы крѣпко защищались. Между тѣмъ какъ шло сраженіе, Князь Вяземскій, раздѣливъ свой отрядъ на двѣ колонны ипустивъ впередъ охотниковъ, подъ предводительствомъ Красовскаго, Клички и Ренекампфа, пошелъ на высоты, защищенные баттареями.

Лористонъ, примѣтивъ общее движеніе, сильно потѣснилъ охотниковъ и ударили на отрядъ Митрополита, когда онъ подымался въ гору. Отступить было невозможно. Между тѣмъ съ Русскаго флота

глядѣли на битву и ожидали съ нетерпѣніемъ, когда на вершинахъ горъ покажутся Русскія знамена. Наконецъ отрядъ Владыки вошелъ на вершину, отнялъ укрѣпленія и водрузилъ на нихъ Русское знамя. Громкое ура раздавалось со всѣхъ сторонъ.

Обѣ колонны Князя Вяземскаго соединясь съ Митрополитомъ, напали на 10-пушечную батарею, взяли ее и вытѣснили Французовъ изъ ихъ позицій. Французы отступили, уступивъ три укрѣпленія и три батареи, и, собравшись съ силами, ударили въ оба фланга соединенныхъ Русскихъ и Черногорскихъ войскъ, но были отбиты. Снова отступили Французы и устроились въ четвертомъ укрѣпленіи подъ горою, близъ самой Рагузы. Но и тутъ не могли удержаться: Черногорцы и Русскіе отрѣзали имъ дорогу въ городъ. Въ это время пришла помощь къ Французамъ; они двинулись узкимъ проходомъ, чтобы соединиться съ нею. Но Черногорцы предупредили ихъ, напавъ на нихъ съ двухъ сторонъ, а Русская картечь настигла ихъ при переправѣ черезъ мостъ. Въ 8 часовъ вечера раздался послѣдній пушечный выстрелъ и прекратилось сраженіе. Укрѣпленія на горѣ Бреатъ были взяты. Въ это сраженіе было отбито 19 пушекъ, убиты: Генералъ Дельгогъ, 18 Офицеровъ, между которыми и Адъютантъ Лористона, 400 солдатъ; 90 было взято въ пленъ. Жителей Рагузы убито до 400, Русскихъ до 60 и до 100 Черногорцевъ.

6 Июня Русскіе съ моря ударили на крѣпость острова Лакромы, но безъ успѣха, а Черногорцы между тѣмъ престѣкли воду осажденнымъ въ Рагузѣ. Рагуза принуждена была сдаться, какъ вдругъ

пришло повелѣніе отъ Императора Александра прекратить военные дѣйствія и оставить Далмацию въ рукахъ Французовъ. Слухъ объ этомъ распространился въ войскѣ и большая часть Черногорцевъ разошлись по домамъ. Между тѣмъ какъ Митрополитъ и Сенявинъ писали къ Императору о томъ, какъ Французы нарушили народныя права, завладѣвъ Рагузою, 2300 Русскихъ не могли поддерживать осаду крѣпости. Лористонъ со дня на день ожидалъ подкрѣпленія и въ этой надеждѣ отказалъ Сенявину сдать крѣпость на капитуляцію. Нѣсколько разъ Французы дѣлали вылазки (16 и 21 Іюня) и нападали на Русскихъ, но всегда неудачно; наконецъ заперлись въ крѣпости и ожидали подкрѣплений.

Митрополитъ, узнавъ, что изъ Стона идетъ помощь къ Французамъ въ Рагузу, пошелъ къ рѣкѣ Омбле перерѣзать имъ дорогу, но Генералъ Молиторъ съ 3500 ч. прошелъ черезъ Турцію и приблизился къ Рагузѣ. Русскіе, видя его приближеніе, свяли осаду и на корабляхъ отправились къ Кастель-Ново. Митрополитъ, послѣ небольшой стычки, отступилъ къ Цавтату и оттуда также перешелъ въ Кастель-Ново.

Между тѣмъ Французы вели переговоры съ Австрійцами о Далмациї. Лористонъ, желая преклонить на свою сторону Митрополита Черногорского, предложилъ ему отъ имени Наполеона званіе Патріарха всей Далмациї. Митрополитъ отклонилъ предложеніе. 2 Августа Сенявинъ заключилъ перемиріе съ Французами. Между тѣмъ какъ длились переговоры, пришло повелѣніе отъ Императора Александра (26 Августа) продолжать войну. Пе-

редъ тѣмъ Французы нарушили перемиріе, и, перейдя неутральную границу, построили укрѣпленія на углу Каттарского залива Остро, чтобы запереть тамъ Русскій флотъ. 2 Сентября Черногорскіе отряды ударили на Французовъ и прогнали ихъ отъ границы, а 13-го 3000 Русскаго войска вышло изъ Кастель-Ново, а съ моря открыть былъ огонь на укрѣпленіе Остро. Французы оставили укрѣпленіе Остро и потомъ Монти, и отступали, держась берега. 14 Сентября Митрополитъ взялъ весь дебелый берегъ и вмѣстѣ съ Русскими постоянно преслѣдовалъ Французовъ. 16 Сентября былъ взятъ ихъ укрѣпленный лагерь у Виталини, а непріятель удалился въ главный свой лагерь подъ Цавтатъ. Русскія войска проникли и туда (17 Сентября). Генералъ-Майоръ Папандопуло, командовавшій регулярнымъ войскомъ, напалъ на Французовъ; но узнавъ отъ плѣнниковъ, что къ непріятелю пришла помошь (два полка) и къ вечеру ожидается еще другая, отпустилъ къ доброй водѣ и занялъ мѣсто, гдѣ не могъ опасаться быть окруженнymъ непріятелями. Черногорцы во все продолженіе этого дня отдельными отрядами беспокоили Французовъ.

На другой день (18 Сентября) Французы напали на Русскихъ, вытѣснивъ ихъ изъ позиціи. Лористонъ обратился на Митрополита, который стоялъ около Черной рѣки, но Черногорцы отбили нападение. Къ вечеру Генералъ Папандопуло, замѣтивъ движение семи непріятельскихъ отрядовъ, чтобы окружить его со всѣхъ сторонъ, ночью двинулся къ Майдару и занялъ тамъ твердую позицію на Каттарской границѣ, Митрополитъ же отступилъ къ Ка-

менному и Мокрину, чтобы загородить непріятелямъ дорогу къ Кастель-Ново.

19 Сентября, рано утромъ, непріятель ударилъ на Папандопуло, но былъ отбитъ. Мармонъ подкрѣпилъ свой отрядъ отборными войсками и Русскіе, не ожидая ни откуда помощи, послѣ семичасового кровопролитнаго сраженія, отступили къ Кастель-Ново, и, соединившись съ Черногорцами, не допустили непріятеля завладѣть Каменнымъ и Мокриномъ.

Французскія войска остановились у Суторина и на другой день утромъ (20 Сентября) одну часть войскъ Мармонъ отправилъ къ Кастель-Ново, а другую самъ повелъ на Черногорцевъ къ Мокрину, Каменному и Мойдежу. Корабль и нѣсколько канонерскихъ лодокъ, стоявшихъ у Кастель-Ново, открыли огонь и не допустили Французовъ къ крѣпости, а Митрополитъ, раздѣливъ Черногорцевъ на небольшіе отряды, двинулъ ихъ на Мармона, оставя одну часть войска въ запасѣ, на случай подкрѣпленія. Сильно ударили Черногорцы и послѣ долгой битвы принудили Французовъ отступить снова къ Суторинѣ. Уже была ночь, когда затихли выстрѣлы. Въ этотъ день одна изъ Черногорскихъ четъ, подъ предводительствомъ Сердаря Мартиновича, взяла Французскій лагерь у Виталини и освободила нѣсколько Русскихъ пленниковъ.

Мармонъ, предчувствуя сильную битву на другой день и опасаясь быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, оставилъ лагерь, бросилъ семь пушекъ и отошелъ къ Цавтату. Передъ зарею (21 Сентября), Черногорекія стражи, замѣтивъ отступленіе непріятеля, закричали: «кое вitezъ на ноге, утече Французъ!»

Услыша призывъ, Черногорцы бросились преслѣдовать Французовъ. Черезъ два часа и Митрополит двинулся за ними съ своимъ войскомъ и вскорѣ на гналь ихъ и окружилъ со всѣхъ сторонъ. Французы спѣшили уйти въ укрѣпленный лагерь, находившійся подъ Цавтатомъ,бросая по дорогѣ тяжести и пушки, а Черногорцы были ихъ со всѣхъ сторонъ. Съ немногими изъ своего войска удалось Мармону прійти подъ Цавтать. Черногорцы, простоявъ тамъ два дня, воротились опять къ Кастель-Ново и соединились съ Русскими.

Въ продолженіе 22-хъ дней войны, Русскихъ погибло до 600 челов., нерегулярнаго же войска около 200 человѣкъ. Французовъ убито до 5 тыс. солдатъ и въ томъ числѣ 1 Генералъ и 55 Офицеровъ. Генераль Молиторъ былъ раненъ; Г. Бове и съ ними 47 Офицеровъ и 1300 солдатъ были взяты въ пленъ; взято также 50 пушекъ и 10 перевозныхъ судовъ съ грузомъ. Обезсиленный Мармонъ затворился въ Рагузѣ и Цавтатѣ, ожидая помощи изъ Италии. Четы Черногорцевъ, по распоряженію Вице-Адмирала, безпрерывно нападали на Французовъ и ежедневно приводили пленныхъ и приносили добычу. 2 Октября Митрополит двинулся къ Рагузѣ, разбилъ отрядъ непріятеля и возвратился, оставивъ тамъ стражу для наблюденія за движеньями Французовъ.

Между тѣмъ Сенявинъ задумалъ покорить Курцулу, покоренную прежде и вновь уступленную Французамъ. 26 Октября, посадивъ на суда два батальона Егерей и 150 Черногорцевъ, онъ пошелъ къ Коркулу и 29 Ноября ударилъ на Французовъ,

которые защищали укрѣпленія у монастыря Св. Біаджіо. Послѣ полуторачасового боя, Французы оставили укрѣпленія и ушли въ городъ. На другой день Русскіе осадили городъ и взяли его. Полковникъ Орфенаго, 13 Офицеровъ и 380 солдатъ были взяты въ пленъ. Въ этой битвѣ особенно отличались: Савва Петровичъ, братъ Владыки,—за что онъ получилъ Георгія 4-й степени, и Станиславъ Петровичъ, который былъ награждевъ золотою шпагою съ орденомъ Св. Анны.

Сенявинъ готовилъ ту же участъ и острову Лезинъ, какъ вдругъ пришло извѣстіе отъ уполномоченнаго Русскаго Графа Мочениго, изъ Корфу, что Али-Паша взялъ Превезу и вмѣстѣ съ Шернитъ-Беемъ хочетъ ударить на Іоническіе острова; Вице-Адмиралъ долженъ быть возвратиться въ Каттаро, чтобы оттуда ити въ Корфу; на пути онъ взялъ островъ Браца. Сенявинъ, отправившись въ Корфу (1807 г. 13 Генваря), оставилъ начальство надъ флотомъ въ Адріатическомъ морѣ Капитану Баратынскому. Митрополитъ двинулся къ Каттаро, чтобы защитить его отъ непріятелей. Г. Санковскій былъ сдѣланъ Гражданскимъ Губернаторомъ Каттарского Округа, а Полковникъ Книперъ предводительствовалъ Русскимъ сухопутнымъ войскомъ.

Не смотря на то, что Турки въ это время соединились съ Французы, положеніе союзниковъ не измѣнилось и непріятель не смѣлъ нападать на нихъ, но между тѣмъ долженъ былъ измѣниться планъ войны.

Въ началѣ Марта мѣсяца нѣсколько Старшинъ Герцеговинскихъ съ Черногорской границы пришли

къ Митрополиту и просили, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ притѣсненій Турокъ. Санковскій объяснилъ Владыкѣ, что Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Будбергъ говорилъ ему, что слѣдуетъ защищать Славянъ отъ Турокъ. По общему совѣту Начальниковъ союзныхъ войскъ, положено было ударить съ двухъ сторонъ на Никшичи (Оногоще). 2 Апрѣля, 1000 человѣкъ регулярнаго войска, подъ предводительствомъ Подполковника Забелина, изъ Рисана двинулось къ Никшичи; въ то же время пошли туда и Черногорцы, подъ предводительствомъ Митрополита. Другая часть Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Полковника Радуновича, выѣстѣ съ Приморцами, изъ Кастель-Ново двинулась къ Требиню. Но этотъ походъ окончился небольшими стычками. 19 Мая вновь ходили союзныя войска подъ Клобукъ, но должны были воротиться въ Каттаро: ибо къ Туркамъ подоспѣли въ помощь Французы, и выѣстѣ съ тѣмъ они грозили взятиемъ Каттаро.

Около половины Іюля пришло извѣстіе, что заключенъ миръ въ Тильзитѣ, и 23 того же мѣсяца пришло повелѣніе отъ Императора передать Каттарскій Округъ Французамъ. Генералъ Лористонъ (29) занялъ Кастель-Ново, потомъ и остальные города.

Въ 1813 году, когда слухъ дошелъ о войнѣ Россіи съ Французами, вновь возгорѣлась война въ Каттарскомъ Округѣ. Митрополитъ, письменно уговорившись съ Англійскимъ Адмираломъ, который въ это время былъ въ Адріатическомъ морѣ, вооружилъ Черногорцевъ съ цѣллю выгнать Французовъ изъ Каттарскаго Округа. Черногорцы только ожидали приказанія и съ радостію прѣготовились къ войнѣ.

Владыка съ отрядомъ (9 Сентября) двинулся къ Будве, а другой отрядъ Черногорцевъ, подъ предводительствомъ Губернатора Вука, пошелъ къ крѣпости Троица. Владыка остановился подъ Майною и собралъ совѣтъ о томъ, какъ дѣйствовать противъ Будвы. По мнѣнію Петра Джюрапшковича, рѣшились дѣйствовать такъ: написали письмо въ Будву къ Пандурамъ, чтобы они соединились съ Черногорцами и рѣшились восстать противъ Французовъ и выгнать ихъ изъ крѣпости. Если Пандуры будутъ согласны, то на другой день рано утромъ они должны были напасть на Французскій гарнизонъ и отворить крѣпостные ворота, и тогда Черногорцы придутъ имъ на помощь. Съ радостію согласились Пандуры на такое предложеніе, и на другой день Будва была взята. Между тѣмъ Губернаторъ Черногорскій ударилъ на Троицу и разбилъ отрядъ, пришедший защищать ее изъ Каттаро, взялъ и сжегъ крѣпость. Такимъ образомъ Приморье до самаго Каттаро было въ рукахъ Черногорцевъ. Между тѣмъ какъ Владыка писалъ къ Англійскому Адмиралу, чтобы онъ вошелъ въ Каттарскій заливъ и помогъ взять крѣпость, Черногорцы взяли нѣсколько баттарей Французскихъ на горахъ вокругъ Каттаро и потомъ окружили Кастель-Ново и Спаньюолу и тѣмъ разобщили Французовъ съ Рагузою.

1-го Октября Англійскій флотъ вошелъ въ Каттарскій заливъ. Въ это время нѣсколько пограничныхъ съ Каттаро селъ покорились власти Митрополита. Всѣ укрѣпленія были отняты у Французовъ и наконецъ съ помощью Англичанъ были взяты крѣпости Кастель-Ново и Спаньюола.

Митрополит предложил Французскому Коменданту Готье сдать Каттаро, но тот отказался. Готовясь к осаде Каттаро, Митрополит собралъ всѣхъ Приморцевъ на общій совѣтъ и вмѣстѣ постановленъ былъ слѣдующій договоръ: всѣ общины Каттарского Округа соединяются за одно съ Черногоремъ и просятъ принять ихъ въ покровительство кого-нибудь изъ трехъ союзныхъ Монарховъ, предоставивъ имъ право управлениія по своимъ обычаямъ. Устроена была для управлениія Округомъ Центральная Комисія, въ которой предсѣдательствовалъ Митрополитъ. 8 Ноября, по рѣшенію Комисіи, отправленъ былъ Савва Пламенецъ къ Императору Александру, съ просьбою принять подъ свое покровительство Черногорье и Каттарский Округъ.

Между тѣмъ какъ шла война съ Французами, прибыло извѣстіе, что Далмация уступлена Австріи. Готье сдалъ Каттаро Англійскому Капитану Хосту, который передалъ его въ руки Владыки и самъ (30 Декабря) оставилъ заливъ. Между тѣмъ Австрійскія войска пришли занять Далмацию. По повелѣнію Императора Александра, Владыка сдалъ имъ Каттаро (1814 г. 27 Марта) и удалился въ Черную Гору.

Въ послѣднее время его жизни была одна важная война при Марачѣ (1820), большую же частію его вниманіе было устремлено на внутреннее устройство Черной Горы.

А. ПОПОВЪ.

## О ФИНСКОМЪ ЭПОСѢ.

СТАТЬЯ Я. ГРИММА (\*).

---

Изъ трехъ извѣстныхъ родовъ Поэзіи всего труднѣе судить объ Эпосѣ. Лирическая Поэзія древнихъ временъ легко доступна для вѣковъ позднѣйшихъ, потому что она льется отъ сердца и говоритъ прямо сердцу. Драма представляетъ прошедшее настоящимъ, переводить на современный

(\*) Подлинникъ этой статьи напечатанъ въ «Журналѣ для Языкоизнанія» (*Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache*. Berlin, Druck und Verlag von G. Reimer, 1845). Журналъ сей началъ издаваться въ прошломъ 1843 году, подъ редакціею Докт. А. Гёфера (*Höfer*), Профессора въ Грейсвальдскомъ Университетѣ. Скромно, безъ пышныхъ обѣщаній явился онъ ученой публикѣ, но съ твердымъ убѣжденіемъ въ его необходимости, и съ доброю волею удовлетворить ей. Отличительная черта его—отсутствіе всякаго частнаго, исключительнаго направлениія; цѣль—сближеніе всѣхъ направлений филологическихъ и лингвистическихъ. Сообразно съ этою цѣллю, въ журналъ допускаются изслѣдованія всѣхъ направлений, обо всѣхъ языкахъ на Земномъ Шарѣ. Въ № 1 помѣщены статьи: сообщаемая нами о Финскомъ Эпосѣ, о Персидскомъ языке и его, нарѣчіяхъ; двѣ статьи касаются Греческаго языка и Грамматики; въ остальныхъ говорится о Санскритскомъ, Исландскомъ, Германскомъ нарѣчіяхъ на островѣ Вангерогѣ, о Вотяцкомъ склоненіи. Кроме Я. Гrimma, въ этомъ изданіи участвуютъ своими трудами: Ф. Шпигель, Шёманъ, И. Г. Л. Козегартенъ, Габеленцъ, А. Кунъ, Ген-

языкъ и чувство я выражение временъ минувшихъ, и если это удается, то значеніе Драмы ясно и несомнѣнно: она показываетъ высшую степень и силу духовнаго образованія, какого достигаетъ народъ при благопріятныхъ для своего развитія обстоятельствахъ. Въ Эпической Поэзіи совсѣмъ иначе. Переходя изъ глубины древности чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ, она нисколько не теряетъ своего особенного характера, и потому, чтобы наслаждаться ею, надо ставить себя совершенно въ другое, чуждое для настѣ состояніе. Эпоса не льзя сочинить, какъ не льзя выдумать Исторіи: какъ она основывается на дѣйствительныхъ событияхъ, такъ Эпическая Поэзія на миѳическихъ представленіяхъ народа, которые носятся надъ самою его колыбелью, пранимаютъ потомъ опредѣленные образы и лица, и въ этомъ видѣ передаются изъ рода въ родъ въ продолженіе столѣтій. Эпосъ принадлежитъ народамъ уже при первомъ ихъ пробужденіи къ духовной жизни; цвѣтеть и зреТЬ въ ту эпоху, когда народъ, овладѣвъ миѳическимъ запасомъ своихъ предковъ, проливаетъ на него свѣжую силу своего поэтическаго творчества. Но основаніе и начало Эпоса существуетъ искони, и отъ него именно зависитъ неподдѣльная истинна Поэзіи. Въ Литературѣ Поэзіи Лирической и Драматической можно находить гениальное и посредственное, хорошее и дурное; въ Эпосѣ есть только истинна и ложь, дѣйствительное и поддѣльное, и отличать одно отъ другаго, начиная

---

шерть. Всѣхъ статей 10. Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы сообщить любителямъ Языкоznанія въ нашемъ Отечествѣ обѣ эти благороднѣйшемъ ученымъ предпріятія.

оть Вергилия до Аріоста и Мильтона или Клонштока, несравненно труднѣе, чѣмъ отдѣлать хорошее оть дурнаго въ Лирической и Драматической Поэзіи.

Въ наше время едва ли нужно доказывать, что исследование обѣ Эпической Поэзіи, обыкновенно начинаясь съ Поэзіи Гомера и постоянно къ ней возвращающіяся въ своеъ продолженіи, никакъ не должны этимъ ограничиваться; известно, напротивъ, что они много выиграли въ глубинѣ и ясности съ тѣхъ поръ, какъ исследователи стали обращать вниманіе на Поэзію Германскую, на Эдды, на Эпопеи Романскую и Сербскую. Изъ примѣровъ и сравненій всего яснѣе открываются существенные черты Эпоса. Я думаю даже, что и попытка представить въ эпической формѣ народныя басни о животныхъ не вовсе осталась бесплодною вообще для Эпоса, хотя попытка эта и вызвана преимущественно Нѣмецкою Поэзіей: потому что Эпосъ у всѣхъ народовъ проходитъ въ своемъ развитіи постоянно одинъ и тѣ же степени, хотя у каждого имѣть свои преимущества и недостатки. Древнѣйшій элементъ его — миѳический; но мало по малу этотъ элементъ смѣшивается съ героическими сказаніями: темные стихіи и грубая энергія теряются, таинственное зерно миѳической Поэзіи развивается въ роскошный цветъ, Эпость становится человѣчнѣе и выигрываетъ въ изяществѣ. Въ Нibelунгахъ ясно видно такое смягченіе миѳа. Въ Эддахъ и у Гомера остается еще своя доля богамъ, хотя главныя дѣйствующія лица — герои. Въ дѣтскихъ сказкахъ у Нѣмцевъ сохранились отрывки и простаго и смѣшанного вида древней Поэзіи, какую, во всей ея свѣжести, мы встрѣ-

часть у народовъ дикихъ, еще не вышедшихъ изъ умственного состоянія, свойственного пастушеской и охотничьей жизни. Въ языкѣ этому состоянію Поэзіи соответствуетъ грамматическое совершенство отдѣльныхъ выраженій, что дѣйствительно принадлежитъ простонародному Нѣмецкому языку наразнѣ съ языками дикарей. Но языки полуобразованныхъ народовъ, наприм. Готовъ, Литовцевъ, Финновъ, отличаются вообще гармоническою полнотою формъ и способны къ Эпосу предпослѣдней, а не послѣдней степени.

Въ настоящее время изученіе обрядовъ и преданій у народовъ дикихъ уже значительно облегчено трудами Клемма. Героическая пѣсни Готовъ и другихъ древнихъ Германскихъ народовъ также пріобрѣли всеобщую извѣстность. Собирая примѣры Эпоса, чтобы восполнить ихъ ощущительный недостатокъ, я обратилъ вниманіе на Сербскую Поэзію, которой красоты такъ поразительны. Но въ послѣднее время я былъ изумленъ новымъ явленіемъ, которое заслуживаетъ всеобщее вниманіе, и о которомъ я намѣренъ теперь нѣсколько распространиться.

Сербскій народъ сохранилъ въ своей памяти множество пѣсень на чистѣйшемъ и благозвучнѣемъ народномъ языкѣ. Каждая пѣсня содержитъ не менѣе пятидесяти стиховъ, иногда 100, 500, даже 1000. Если связать въ одно цѣлое отдѣльные события, если напр. соединить пѣсни о Маркѣ Кралевичѣ, то выйдутъ полные циклы пѣсень и цѣлыхъ поэмы. Во всѣхъ этихъ пѣсняхъ постоянно одна и та же точность разсказа, одинаковое опущеніе или употребленіе извѣстныхъ формулъ — отличительная

черты этого рода Поэзіи. Кромъ превосходного содѣржанія происшествій, Сербской Поэзіи придаются особенную цѣну отношенія міеологическія, и именно отношеніе къ людямъ полубогини Вилы, этого геніального создания народнаго духа. Изъ одной Сербской Поэзіи, въ одной этой, до сихъ поръ еще не довольно оцѣненої области Славянскаго міра, вполнѣ изучишь языкъ и Поэзію всего Славянскаго племени, чѣмъ изъ какого бы то ни было источника у другихъ, даже образованнѣйшихъ членовъ этого семейства. Но вотъ еще драгоценнѣйшее сокровище Эпической Поэзіи, къ удивленію своему, мы находимъ у народа, который, въ общей массѣ своихъ племенъ, вовсе не славится богатствомъ пѣсень и любовію къ Поэзіи. Не считая отдаленныхъ пѣсень, собранныхъ порознь, Финскій Эпосъ состоитъ изъ 32 пѣсней; каждая изъ нихъ содержитъ не менѣе 200 стиховъ; большая же часть имѣеть 300, 400, иные до 600 и 700 стиховъ, такъ что цѣлая поэма состоять, если не ошибаюсь, изъ 12,649 стиховъ: нужно ли больше требовать для Эпоса? Весьма вѣроятно, что это еще не все, что должно составлять и, безъ сомнѣнія, составляло нѣкогда цѣлую поэму; по крайней мѣрѣ вынѣшній видъ ея не льзя почтать совершенно правильнымъ и цѣльнымъ: кажется, иное можно бы исключить, другое помѣстить иначе. Многія мѣста въ ней чисто эпическія, со всѣми признаками древнѣйшаго Эпоса; изображеніе простое и тѣмъ болѣе энергическое; множество міеозъ, образовъ и выражений неслыханныхъ, но имѣющихъ очевидную связь съ тѣми, какіе намъ известны. Особенно я указываю на живое чувство Финновъ въ

отношениі къ вѣшней природѣ; въ такой силѣ оно встрѣчается почти только въ Индійской Поэзіи. Благодарство Финского языка здѣсь несравненно блестательнѣе, чѣмъ въ какомъ-нибудь словарѣ, напр. Юалена или Ренвала (1) Отрывками Калевала была известна еще въ прошломъ вѣкѣ; нѣкоторыя пѣсни отдельно сообщены Портаномъ, Ганандеромъ, Ленквиствомъ, въ нынѣшнемъ столѣтіи Топеліусомъ, Фонь-Шретеромъ, и Фонь-Беккеромъ; но до сихъ поръ никто не подумалъ о важности ея для изученія языка и Миеологии Финновъ. Въ настоящее время труды этихъ Писателей можно, безъ всякаго намѣренія унижать ихъ, совершенно предать забвению: они стали бесполезны послѣ издания Ленрота, который изучилъ Финскую Поэзію у самаго народа, въ Олонцѣ и Карелии, и передалъ со словъ его тщательно и вѣрно (2).

(1) При чтеніи Калевалы Авторъ, для справокъ, имѣлъ подъ рукою «превосходный», какъ онъ выражается, Шведскій переводъ Мат. Алекс. Кастрена. (Гельсингфорсъ, 1841, двѣ части). Но по поводу этого замѣчанія, Г. Гриммъ съ похвалою отзывается и о другихъ трудахъ Г. Кастрена, какъ «исмоловательнаго энциклопедіи Финского и родственныхъ ему языковъ».

*Прим. Ред.*

(2) Трудъ Ленрота явился уже десять лѣтъ тому, подъ заглавіемъ: «Калевала или старинныя Карельскія пѣсни изъ древнихъ временъ Финского народа». Гельсингфорсъ. 1835, въ тип. И. К. Френкеля съ сыномъ, въ двухъ частяхъ. (Kalevala muikka vanhoja Karialan ruoja, Suomen kaksan muinorisista ajoista Helsingissä 1835 präntätty I. C. Frenckellin ja pojan tykönä). Варианты, помѣщенные на стр. 233—329, иногда гораздо полнѣе самого текста. Объ части Калевала составляютъ вторую часть обширнаго сборника, подъ общимъ заглавіемъ: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. Третья часть этого сборника имѣть еще свое особенное заглавіе: Kanteletar taikka Suomen kansan vanhoja lauluja ja

Замѣчательно, что Финскій Эпосъ сохранился почти только въ одной области, въ Карелии, которая давно уже присоединена къ Россіи. Отдѣленіе Финляндіи отъ Швеціи усилило стремленіе первой къ народности и пробудило участіе къ отечественному языку и древностямъ. Какъ въ Сербіи имя Вука Караджича, такъ въ Финляндіи имя Ленрота имѣть полное право на благодарное воспоминаніе съдѣдающіхъ поколѣній, которыхъ долго не перестанутъ наслаждаться этимъ трудомъ, предпринятымъ такъ благовременно. Какое сравненіе между этимъ безукоризненнымъ собраніемъ и пѣснями Оссіана, вовсе лишенными эпическаго характера, съ которыми, лѣтъ 80 тому, явился Макферсонъ! Иль сентиментального Оссіана нечего взять для объясненія Германской древности; въ Финскомъ Эпосѣ найдешь что-нибудь на каждой страницѣ.

Прежде нежели приступлю къ Эпосу, предлагаю нѣкоторыя замѣчанія о самомъ Финскомъ языке, о его отношеніяхъ и географическомъ объемѣ. Въ настоящее время, послѣ несправедливаго, хотя едавали не заслуженнаго пренебреженія къ языкамъ Кель-

*virsii*, т. е. Канталетаръ или старинныя Финскія пѣсни, въ трехъ частяхъ, Гельсингфорсъ, 1840. Многія изъ этихъ пѣсень важны для Миѳологии, напр. въ 1 ч. № 94 пѣсня обѣ Ильмариненѣ, въ 3 ч. № 21 Дѣва изъ Калевалы (*Kalevan neiti*). № 30, Отправление Куллерво на войну (*Kullervo sotaan lähtö*). И здѣсь есть варианты. Въ пятой части Ленротъ сообщаетъ 7077 пословицъ, весьма основательно расположивъ ихъ въ алфавитный порядокъ (*Sanaaskuja Hels. 1842*). *Прим. Аст.*

Въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. уже было сообщено свѣдѣніе обѣ этомъ Эпосѣ еще въ 1837 году, см. Ч. XV, страница 421. *Прим. Ред.*

тическимъ, опять стали заниматься ими съ большою ревностью. Нѣтъ спору, что Кельты были древнѣйшіе обитатели той части Европейскаго материка, которую заняли потомъ Германцы, и, можетъ быть, много еще отыщется здѣсь слѣдовъ ихъ пребыванія. Но до вторженія Германцевъ въ Европу, здѣсь были не одни Кельты. Финны — также древнѣйшіе жители Европы, и въ одно время съ Кельтами они были оттѣснены на Сѣверъ, какъ тѣ на Западъ. И Финны оставили свои слѣды какъ въ странахъ, прежде ими занимаемыхъ, такъ и въ Германскихъ народахъ. Слѣды эти замѣтны въ языкахъ Готовъ и другихъ Верхне-Нѣмецкихъ племенъ, но всего болѣе у Скандинавовъ. Замѣтимъ, что эти заимствованія тщательно должно отличать отъ тѣхъ общихъ словъ, которыя искони принадлежать и Нѣмцамъ и Финамъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Готское *páida*, древне-Верхне-Нѣмецкое *rheit*, древне-Саксонское *rêda*, безъ сомнѣнія, произошло отъ Финского *paita*, верхнее платье: потому что Германскимъ языкамъ вообще несвойственно было *r* въ началѣ словъ. Отъ Финского *shoukari*, молотъ, — Датское *shukker*, Ново-Нидерландское *shoker*: этого слова нѣть ни въ одномъ Нѣмецкомъ нарѣчи: не въ новѣйшее же время занесъ его какой-нибудь кузнецъ изъ Финляндіи. На Сѣверъ перешли изъ Финского, вѣроятно, всѣ тѣ слова, которыхъ нѣть въ другихъ Германскихъ нарѣчіяхъ. У Готовъ лисица называлась *fauhö*, древне-Верхне-Нѣм. *fohâ*, куда принадлежить мужескаго рода *fuhs*, Anglo-Сакс. *fox*; но въ древнемъ Сѣверномъ лисица — *refr*, Швед. *gäf*, Датск. *täv* — отъ Финского геро, род. падежъ *gevona*. Точно такъ

же другимъ Германскимъ языкамъ чуждо Исландское *róki*, Швед. *pojke* (мальчикъ); *piga* (женщина) Датское *pige* (дѣвушка): корень ихъ въ Финскомъ *poika* и *riika*. Древне-Сѣверное *alda* (волна) изъ Финского *alto*. Въ Финскій языкъ изъ Шведскаго перешло много словъ по обращенію Финновъ въ Христианство. Совсѣмъ другой разрядъ составляютъ слова первобытно-родственные, которыхъ не заимствованы ни Нѣмцами у Финновъ, ни на оборотъ. Таковы напр.: Финское *mato* (червь), Готское *taþa*, древне-Верхне-Нѣм. *mado*; Финское *tegi*, Лат. *mare*, Готское *taði*, др.-Верх.-Нѣм. *tegi*, Слав. море; Финск. *nimi*, Готск. *namð*, древне-Прусское *emnes*, Греч. *ónoma*, Санскритское *naman*, Слав. имя; Финск. *tiekka*, Готск. *teki*, Anglo-Сакс. *þeſe*, древн.-Сѣв. *taekir* (мечь); Финск. *multa*, род. *multan*, Готск. *mulda*, др.-Вер.-Нѣм. *molta*, др.-Сѣв. *mold* (прахъ, земля); Финск. *kulta*, род. *kullan.*, Гот. *gulþ.*, др.-Сѣв. *gull*, др.-Вер.-Нѣм. *kolt* (золото); Финск. *runo* (пѣснь), Готск. *runa* (тайна), др.-Сѣв. *run*. (буква и тайна); Финск. *äiti* (мать), Гот. *aifei*, др.-Вер.-Нѣм. *eidi*; Финск. *tytti* (дѣвица, дочь) (1), Готск. *daitr*, др.-Верх.-Нѣм. *tohtar*, др.-Сѣв. *dótr*; Финск. *tursas* (великанъ), *gigas*, др.-Сѣв. *þurs*, Anglo-Сакс. *þugr*, др.-Верх.-Нѣм. *durs*; Финск. *hanhi* вм. *hansi*, потому что *h* и *s* часто замѣняютъ другъ друга, Санскр. *hansa*, Лат. *anser*, др.-Верхне-Нѣм. *kans*, др.-Сѣв. *gas* (гусь) (2). Подробное объясненіе законовъ отно-

(1) Дѣвица, *puella*, по-Фински *tytö* (*tytti*), а дочь, *filia*, — *tytär*.

(2) Мысль о первобытномъ родствѣ языковъ Финскаго и Иволо-Европейскаго племени поддерживается еще сходствомъ въ-которыхъ числительныхъ и мѣстонимій въ языкахъ того и

шений между буквами упоминаемыхъ здѣсь языковъ въ настоящемъ слушаѣ было бы неумѣстно.

При всемъ томъ Финскій и Нѣмецкій языки существенно различны между собою: потому что Финскій принадлежитъ совсѣмъ къ другому племени, которое, не смотря на всѣ потери, и до сихъ поръ еще весьма обширно. Къ Югу отъ Финляндіи, на противоположномъ берегу Финскаго залива, живутъ соплеменники Финновъ—Эстонцы; языкъ ихъ, кажется, искаженное, слабѣйшее нарѣчіе Финскаго (\*). Съ Сѣвера къ Финляндіи примыкаетъ племя Лапонцевъ, которыхъ языкъ отличается особыннмъ богатствомъ формъ, но весьма сходенъ съ Финскимъ;

другого племени; но Языкоznаніе не могло до сихъ поръ имъ оправдать этой мысли, ни основательно отвергнуть. Со-звучіе между словами изъ Финскаго и изъ Индо-Европейскихъ языковъ, представленное Г. Гриммомъ, столь очевидно, что едва ли можетъ быть сомнѣніе въ разсужденіяхъ тожества; но прежде всякаго дальнѣйшаго заключенія, нужно напередъ изслѣдоввать, точно ли всѣ эти слова въ Финскомъ языкѣ не заимствованы, а искони ему принадлежали? Слово: гипо ялсъ, напримѣръ, по мнѣнію Г. Шегрена, заимствовано Финнами изъ древняго-Скандинавскаго языка (см. Отчетъ Г. Шегрена Академіи наукъ о сочиненіи Финна Магнусена: *Vinpatto og Rungerne*). Прим.. Ред.

(\*) Уже решено, что Эстонскій языкъ есть Финское нарѣчіе, смягченное злѣніемъ географическаго положенія, и относится къ Финскому языку, какъ напр. Датскій къ Шведскому. Замѣчательно, что Эстонское нарѣчіе въ Дерптскомъ Округѣ наиболѣе сходно съ Финскимъ: Дерптскій Эстонецъ и Финъ изъ Кеми довольно понимаютъ другъ друга, тогда какъ Ревельское нарѣчіе Эстонскаго языка почти вовсе не понятно Финнамъ. Космогонія у обоихъ народовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, одна и та же: Финскій Вейнемайленъ у Эстонцевъ называется *Waapem\u00e4nnpe*, Калева *Kaalew* и пр. Прим. Ред.

порода же ихъ несравнено ниже Финской. На Востокѣ, между народами Россіи до Урала и за хребтомъ его, къ Финскому племени принадлежать, въ различныхъ степеняхъ родства, Черемиса, Мордва, Богулы, Зыряне, Пермяки, Остяки, Вотяки, съ своими одичальными и испорченными чуждымъ влияниемъ языками (\*). Самый крайній предѣлъ Финского міра на Югѣ занимаютъ Венгерцы, которые, безспорно, состоять въ нѣкоторой связи съ Финами; на самомъ отдаленномъ Сѣверѣ — Гренландцы, у которыхъ языкъ обремененъ чрезмѣрнымъ обилиемъ формъ.

Языки этихъ народовъ отличаются отъ Нѣмецкаго, Славянскаго, Литовскаго и другихъ тюю особенностью, что существительные имена у нихъ не имѣютъ родовъ, но за то имѣютъ множество падежей. Спряженіе Финскихъ глаголовъ также особенное, и по своему богатству столько же выше Славянскаго, сколько это выше Нѣмецкаго. Изъ свойствъ Финского вокализма замѣчательно то, что *e* и *i* въ коренныхъ слогахъ требуютъ въ окончаніи *ä*, *b*, *ü*, а не *a*, *o*, *u*, на примерѣ: *seppä* бобъ, *isä* отецъ,—совершенно наоборотъ переходу буквъ въ Нѣмецкомъ языке: потому что въ немъ окончаніе оказываетъ влияніе на коренную гласную, а не наоборотъ, какъ въ Финскомъ. Впрочемъ, этотъ законъ Финскихъ гласныхъ допускаетъ много исключений, и даже вышеупомянутое *seppä* встречается

(\*) Къ исчисленныи народамъ, вѣроятно, должно причислить Самоѣдовъ. Исследовать отношеніе ихъ языка къ Финскому поручено здѣшнею Академію Наукъ Г. Кастрену. Въ разсужденіи Зырянского языка Г. Гримъ указываетъ также на сочиненіе Кастрена: *Elementa Grammatices Bugjanicas*, Helsingforsiae, 1844. Прим. Ред.

въ нашей поэмѣ въ формѣ сеппо. Говоря вообще, Финскій языкъ есть одинъ изъ благозвучнѣйшихъ и удобнѣйшихъ языковъ на свѣтѣ.

Замѣчательно, что имена: Финны и Эсты (Aestii), ветрѣаемыя еще у Тацита, получили свое начало у Нѣмцевъ; у самихъ Финновъ, кажется, они никогда не были въ употребленіи. Финъ называетъ свое отечество Suomi, себя самаго—Suomalainen (у Эстонцевъ—Some, Somelanne; Эстляндія по Фински Viro, Эстонцы Virolainen, Слово: Финнъ, не-Финское уже и потому, что у Финновъ нѣть буквы F.

Въ Финскихъ стихотвореніяхъ, или по крайней мѣрѣ въ разсматриваемой Поэмѣ, нѣть риѳмы; иногда встрѣчается зозвучіе, только совершенно случайно, между словами съ одинаковымъ грамматическимъ окончаніемъ. Вместо риѳмы, въ Финскомъ Эпосѣ господствуетъ свойственная древнѣйшей Поэзіи аллитерациѣ или сходство словъ въ начальныxъ буквахъ. Этимъ зозвучіемъ въ осьмисложномъ стихѣ Финского Эпоса связываются иногда два, иногда три слова, напр.

28, 29. Mielikki metsän emäntä  
            Tellervo Tapion vaimo.

28, 55. Sillon vanha Väinämöinen  
            jo tuossa ohon tapasi.

28, 306. tulitullut taivoesta  
            tullut taivahan navalta.

Но иногда этой связи и не бываетъ,— не вслѣдствіе ли искаженія? Въ Эddaхъ также господствуетъ аллитерациѣ.

Приступая къ самой Поэмѣ, мы прежде всего обратимъ вниманіе на имена мѣсть и странъ, въ ко-

торыхъ совершаются дѣйствіе Поэмы. Въ продолженіе Поэмы постоянно встрѣчается противоположность между родиной и чужбиной, или страною побѣдителей и враговъ; но эта противоположность, кажется, принимаетъ иногда и высшее значеніе.—значеніе противоположности между Югомъ и Сѣверомъ, свѣтомъ и тьмою.

Два особенно названія: Калевала и Вейнела (*Väinöla*) заслуживаютъ вниманіе. Въ Финскомъ языке названія странъ обыкновенно производятся отъ названія лицъ или вещей чрезъ прибавленіе окончанія —ala (или, смотря по обстоятельствамъ, ela, ola); отъ tuoni смерть происходитъ мѣстное название tuonela *адъ*, отъ шаа земля шанала, вм. шаанала *подземная страна, подземный міръ*. Калевала (1, 26. 246. 5, 15. 24. 15, 464)—имя весьма удачно избранное Издателемъ въ название Поэмы, значитъ, безъ сомнѣнія, страну Калевы. Калева есть богъ—исполнъ, родоначальникъ всѣхъ героевъ. Вейнела 1, 245, 5, 14. 23. 15, 263. 25. 139. 148. точно такъ же происходитъ отъ Вейне, сына Калевы, который обыкновенно называется уменьшительнымъ— Вейнемейненъ. Въ Финской Миѳологіи онъ всѣхъ виднѣе, и въ нашей Поэмѣ играетъ главную роль. Значеніе и происхожденіе этого имени я постараюсь объяснить въ послѣдствіи; Вейнела же, мнѣ кажется, значитъ не только страну Вейне, но и блаженную страну; а Калевала, вмѣстѣ съ значеніемъ страны Калевы, вообще — страна великановъ, героевъ, потому что всѣ герои называются дѣтьми великановъ — *Kalevan pojat*. Въ противоположность Сѣверной Поэзіи, Финская представлена гигантовъ ничего не имѣютъ въ себѣ отвратительнаго; напротивъ, все, что въ Сѣ-

верной Поэзии говорится о божественныхъ Азахъ, у Финновъ отнесено къ великанамъ; отвратительное же въ Сѣверныхъ гигантахъ приписывается въ Финской Поэзии только врагамъ сыновъ Калевы. Въ слѣдствіе этой перемѣны ролей, Финскіе гиганты то же, что Іетнары въ Эддахъ, и такъ какъ по понятію Эдда, отчество Іетнаровъ (*Jötunheimr*) надобно полагать въ Финляндіи, то на этомъ одномъ основаніи можно принять, что Калевала и Вейнела означаютъ Финляндію. Страна обѣихъ этихъ названій представляется поросшою лѣсомъ и гористою, также приморскою и окруженною островами: это послѣднее обстоятельство даетъ ключъ къ объясненію третьяго названія *Luotola* отъ *luoto* островъ. Совершенно въ одномъ и томъ же значеніи употребляются выраженія: *pojat Väinölan*, дѣти Вейнелы (25, 139. 148) и *lapset* (25, 140) или *kuuli Luotolan* (25, 147) дѣти или народъ Луотолы (\*).

Названія враждебной стороны: *Pohiola* и *Sangiola*, взяты не отъ имени героевъ, какъ Калевала или Вейнела, но отъ названія вещей, какъ Луотола. *Pohi* значитъ собственно — земля; отсюда, Сѣверъ представляется въ глубинѣ земли или подъ землею. Такъ заливъ между Швеціей и Лапландіей у Шведовъ получилъ название Ботническаго отъ

(\*) *Kuuli Luotolan* Г. Гриммъ переводитъ ошибочно: *populus Luotolae*. *Kuuli* — отъ глагола *kuulla* — *audire*, слышать. Въ Калевалѣ читается:

*Kuuli Luotolan läsivän  
Pojat Väinölan pohevän*

т. е. *Audavit Luotalam aegrotam esse,  
Filios Veinolae aegrotare.*      *Прил. Ред.*

bottu, древ.-Верх.-Нѣм. podat, нынѣшнее Нѣм. Boden почва. Погіола, какъ страна подземная или Сѣверная, называется рітей темная, туманная (2, 34. 212. 3, 15. 5, 44. 117. 121); отсюда произошло третье название Pimentola жилище мрака (5, 95. 231. 6, 20. 62. 13, 4. 15, 4). Созвучный по начальной буквѣ эпитетъ Саріолы sumia значитъ темный, печальный (2, 213. 3, 16. 5, 45. 57. 11, 149). Въ самомъ имени Саріолы я подозрѣваю такое же значеніе, хотя и не могу подтвердить его; по крайней мѣрѣ нѣть лица по имени Saria (\*). Ulappala (6, 251. 268. 7, 209. 229. 595. 618) намекаетъ на Лапландію и, можетъ быть, означаетъ холодную часть ея. Пятое имя Turja (1, 270), по Ренвалю, значитъ отдаленную, по ту сторону горъ находящуюся Норвегію (Norvegia transalpina).

Если Калевала, Вейнела и Луотола означаютъ Финляндію, то подъ именемъ Погіолы, Пиментолы, Саріолы и Улаппалы не льзя не узнать Лапландіи, чтѣ подтверждается именемъ Турія, которое значитъ Норвежскую Лапландію. Съ одной стороны, Suomi называется отечествомъ героевъ Вейнелы (13, 35. 21, 279. 24, 324, 32, 35) и игра Вейнейменена — музыкою Финляндіи Suotem Soitto, 22, 312. 337., изъ чего должно заключить, что онъ пѣлъ на Финскомъ языкѣ. Съ другой стороны, Лапонскій языкъ непонятенъ для героевъ Калевалы, и когда одинъ изъ нихъ собирается въ путешествіе, мать хочетъ

---

(\*) Luotola и Sariola значатъ почти одно и то же. Первое произведено отъ luoto, скала среди моря, будеть ли она подъ водою, или надъ поверхностью воды; luoto значитъ также мѣль вообще. Sariola (Saariola), по всей вѣроятности, отъ saari островъ. Прим. Ред.

удержать его тѣмъ, что онъ не знаетъ Турскаго языка и Лапонскихъ пѣсенъ (6, 68. 69). Наконецъ Lappi и Lappalainen прямо называются жителями Погіолы. Хотя Финны и приписывали себѣ господство надъ Лапландіей, какъ заключаю я изъ одного мѣста (*kave Ucko Pohian herra* 1, 79), однакожь сосѣдей раздѣляла вѣчная вражда, и злобный Лапонецъ называется косоглазымъ, который смотритъ искоса (*kyyttösilvä*) (1, 137. 239). Финны, сложенные лучшіе Лапонцевъ, приписывали имъ едва прорѣзанные глаза, какъ у Монголовъ. Лапонецъ—старинный врагъ Вейнемейнена, не смотря на то, что этотъ есть сынъ сестры одного Лапонца (1, 210). Погіола носить еще название страны душегубства (*miesten syöjä—virorum edax ἀυδροκτόνος* 2, 35. 11, 5. 150).

Мимоходомъ упоминаются и другія сосѣднія страны, а именно: Vanöjä Россія (13, 33. 18, 30. 19, 8. 24, 137), не смѣю сближать этого имени съ Vanig въ Эddaхъ, — Ruotsi Швеція (13, 36), безъ сомнѣнія, отъ Röden, Rodhin, Roslagen,—имя Упланда, самой ближайшей Шведской области насупротивъ Финляндіи, — Viro Эстляндія (24, 164), Saksa Саксонія т. е. Германія. Впрочемъ, эти страны не входятъ въ Эпость, и ни одинъ изъ героеvъ не былъ въ нихъ. Изъ областей самой Финляндіи особенно стоять на виду Karjala Карелія (13, 13. 24, 138. 26, 408) и Savoa (24, 407) (\*) Саволакса. Русскіе, Шведы и Нѣмцы не принимаютъ ни малѣйшаго участія въ происшествіяхъ Поэмы; на этомъ основаніи

(\*) Savoa — форма винительного падежа отъ имен. Savon=Savolax. Прил. Ред.

я приписываю ей глубочайшую древность. По всей вѣроятности, она сочинена тогда, когда Финны жили только съ старинными своими сосѣдями и вовсе не знали этихъ народовъ, подвинувшихся сюда позднѣе.

Представимъ теперь въ немногихъ словахъ идею и объемъ Поэмы. Предметъ ея составляетъ вражда между Финнами и Лопарями, какъ у Гомера—вражда между Греками и Троянцами. Поводомъ къ враждѣ было сватовство Финскихъ героевъ за прекрасную невѣсту на Сѣверѣ и предложенная женихамъ задача — достать сокровище, которое находится сперва во владѣніи Погіолы, а потомъ возвращается Финнами въ ихъ отчество.

Въ этихъ двухъ главныхъ чертахъ Финскій Эпосъ сходится съ древнимъ Нѣмецкимъ; этотъ также основывается на сватовствѣ, для котораго отправляются на Сѣверъ, и на отысканіи сокровища, которое тонетъ въ Рейнѣ. Финское сокровище погибаетъ также въ морѣ. Сходство обнаруживается и въ нѣкоторыхъ частностяхъ; но, говоря вообще, Финскій Эпосъ развивается своеобразно и совершенно отлично отъ Германскаго, такъ что между ими можно находить только отдаленное первобытное сходство, безъ всякой непосредственной связи.

Приступая къ содержанію Финскаго Эпоса, я опасаюсь, чтобы это необычайное сплетеніе сказочныхъ происшествій, созданныхъ дѣтски-простодушною фантазіею временъ первобытныхъ, не встрѣтило неблагосклонныхъ слушателей, тѣмъ болѣе что здѣсь (\*)

---

(\*) Это сочиненіе читано въ Берлинской Академіи Наукъ, 13 Марта 1845 г.

неумѣство было бы распространяться о прелести мыслей и выраженій Финскаго Эпоса, которыя и въ самомъ подробнѣи извлечениіи были бы блѣдны. Для меня же эти грубыя, но крѣпкія пружины Помы, эта простая, но естественная связь происшествій имѣеть необыкновенную прелесть.

Тридцать лѣтъ и тридцать зимъ герой (или богъ) Вейнемайненъ лежитъ въ утробѣ матери и напрасно молитъ солнце и мѣсяцъ и звѣзды, чтобы увидѣть свѣтъ дневной. Наконецъ въ одну ночь онъ рождается, и на другой же день куетъ себѣ коня, легкаго какъ былинка, и пускается на немъ по широкому морю. Но тамъ, гдѣ священная бездна моря кипитъ водоворотомъ, ждетъ его косоглазый Лапонецъ и изъ своей засады готовитъ ему гибель. Герой является, и двѣ вражеския стрѣлы пролетаютъ мимо; но третья поражаетъ коня, и вотъ Вейнемайненъ носится по морю игрушкою волнъ и вѣтра. Во время этого странствованія онъ творить заливы, острова и скалы. Вдругъ летить орелъ изъ Туріи, садится на колѣна къ Вейнемайнену, вьетъ гнѣзда и несетъ лица. Вейнемайненъ, чувствуя теплоту въ своихъ членахъ, потягивается; во время этого движенья орлиныя лица падаютъ въ море, и Вейнемайненъ творить изъ нихъ солнце и луну, землю и звѣзды. Здѣсь космогоническая фантазія забываетъ, что Вейнемайненъ молился звѣздамъ, — и именно созвѣздію большой медвѣдицы, — еще изъ чрева матери: кто однакожъ не вспомнить при этомъ случаѣ о Брамѣ и Вишнѣ, которые, съ пальцемъ во рту, плывутъ по морямъ на листочкѣ и творять, подобно Вейнемайнену? А орлиныя гнѣзда и лица вспоминаютъ Езо-

пову басню *дѣтос жаи наұғарос*, которая принадлежитъ къ весьма глубокой древности. Вѣтеръ прибываетъ нашего героя къ берегамъ Погіолы; здесь принимаетъ его владѣтельница страны, по имени Луги, и обѣщаетъ возвратить его на родину, если онъ скучеть ей Сампо. Вейнемейненъ отказывается, но, въ случаѣ возвращенія на родину, даетъ слово прислать своего брата, Ильмаринена, который, по его словамъ, лучше справится съ этимъ дѣломъ. За этимъ обѣщаніемъ Луги его отпускаетъ.

Сампо (*Sampo*, род. п. *samppon*) должно быть что-то общезвестное: потому что Луги требуетъ его безъ всякихъ объясненій на счетъ его значенія, и Вейнемейненъ не обнаруживаетъ ни малѣшаго недоумѣнія, какъ будто для него совершенно понятно предложенное требованіе. Между тѣмъ значеніе слова Сампо не объясняется ни изъ Финского, ни изъ другихъ, мнѣ извѣстныхъ языковъ. По словамъ Луги, сковать его должно было изъ четырехъ вещей: изъ лебединаго пера (*juokkosen sulka*), изъ травы, называемой по Фински *villan kylki*, изъ ячменнаго зерна (*otrasen jyvä*) и изъ куска веретена (*värttinnän tiguri*). Составъ этотъ напоминаетъ Глейпниръ (*Gleipnir*) въ Эddaхъ, который состоялъ изъ шести вещей. Въ вариантахъ Поэмы (стр. 239), къ упомянутымъ четыремъ вещамъ прибавляется еще кость ягненка и молоко яловой коровы. По моему мнѣнію, всѣ эти составные части Сампо указываются на главныя занятія Финновъ—земледѣліе, скотоводство и женское рукодѣліе. Ячменное зерно у многихъ народовъ принимается за основную мѣру при размежеваніи полей, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на-

шай Поэмы оно означаетъ самую менышу величину (17, 625 27, 138). Растаніе *villan kylki*, если не ошибаюсь, есть Шведское *äkerull*, Датское *ageruld*, волшебная трава (см. Deutsch. Mythol. von J. Grimm, стр. 1228, 2-е изд.), по Гречески *φριγέφων*, Лат. *se-nescio*, по Русски крестовникъ; листья у ней пушистые, отъ того она и называется по Нѣмец. *acker-wolle*. Замѣчательно, что въ одной народной пѣснѣ на островахъ Фероерскихъ приближеніе и помощь боговъ Одина, Генера (Hoener) и Локи соединяется съ присутствіемъ ячменного зерна, лебединаго пера и зерна икры (см. Lyngbyes färöiske qväder. Randers 1822, стр. 502—516). Стало быть, во всякомъ случаѣ, въ Финскомъ представлениі Сампо содержитъся что-то издревле свойственное Сѣверу. Вмѣстѣ съ Сампо, въ видѣ его принадлежности, упоминается пестрая крышка, можетъ быть, пестрый платокъ, которымъ оно накрыто. Но настоящее Сампо расстеть, какъ трава или дерево; корни его укрѣплены на девять сажень глубины въ одной скалѣ въ Погіоль; одинъ корень идетъ въ землю, другой въ воду, третій въ «гору родины» (kotimäki 5, 310.). Но всего замѣчательнѣе, что Сампо замѣняетъ также мельницу. Въ тотъ же день, какъ оно было сковано, пошло оно молоть съ самаго разсвѣта, и смололо хлѣба три короба: одинъ на расходъ, другой на продажу, третій въ прокъ. Это совершенно то же, что мельница Сѣвернаго Короля Фроли, которая молола все, что ей ни давали: золото, соль,— словомъ, что угодно. Сказки о такой мельницѣ въ древнія времена ходили у всѣхъ Германскихъ народовъ, что я надѣюсь доказать при другомъ случаѣ;

здесь же упомяну объ одной народной Нѣмецкой пѣснѣ, которая и до сихъ поръ въ употреблениіи, гдѣ мельница каждое утро (точъ въ точь какъ въ Финской Поэмѣ 15, 299, 347. ruhtehessa на разсвѣтѣ) мелеть серебро и золото (см. Uhland 1, 77); не есть ли это изображеніе утренней зары, которая золотитъ горизонтъ своимъ восходомъ? Сампо было всѣмъ желанное сокровище, которое обѣщало обладателю всякаго рода благополучіе.

Когда Вейнемейненъ готовъ былъ уже отправиться, вдругъ онъ видитъ на радугѣ прекрасную дѣву Сѣвера; въ рукахъ ея золотое вертено такъ-и-ходитъ взадъ-впередъ. Очарованный Вейнемейненъ тотчасъ зоветъ ее съ собою; но она задаетъ ему двѣ трудныя задачи: расколоть тупымъ ножемъ волосъ, и, обернувъ ниткой яйцо, завязать узелъ такъ, чтобы его не было замѣтно. Вейнемейненъ выполняетъ то и другое, но она требуетъ еще, чтобы онъ построилъ изъ кусковъ ея веретена лодку, остерегаясь при томъ задѣть топоромъ по полу. Три дня работа идетъ счастливо; но на третій, при не-ловкомъ ударѣ, топоръ задѣваетъ по каменному полу, отскакиваетъ назадъ и ранить Вейнемейнену палецъ на ногѣ, отъ чего кровь течетъ рѣкою. Напрасно старается онъ остановить ее; на бѣду, онъ забыть заговоръ, останавливающій теченіе крови; изъ пальца божественнаго мужа вытекаетъ столько крови, что потопляетъ всю страну до вершинъ горъ. Точно такъ же въ Нѣмецкихъ сказкахъ изъ пальца одного великана произошло наводненіе. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, Вейнемейненъ находитъ колдуна, который умѣеть заговаривать кровь; но

этотъ согласился произнести заклинаніе только тогдa, когда Вейнемейненъ рассказалъ ему сказку о происхожденіи желѣза (\*). Сказка эта одно изъ самыхъ странныхъ и вмѣстѣ глубокомысленныхъ произведеній народной фантазіи, но мы ее не повторяемъ.

Прибывъ въ Вейнелу, Вейнемейненъ волшебствомъ производить сосну, на вершинѣ которой мѣсяцъ, а на вѣтвяхъ звѣзды. Потомъ зоветъ своего брата Ильмаринена въ Погіолу, чтобы сковать сампо, за что обѣщаетъ ему въ награду прекрасную лѣву Сѣвера. Ильмариненъ отказывается бѣхать въ «страну душегубства»; Вейнемейненъ заманиваетъ его на волшебное дерево, будто бы для того, чтобы снять оттуда мѣсяцъ и звѣзды; когда же Ильмариненъ влѣзаетъ, вдругъ Вейнемейненъ призываетъ вихорь и приказываетъ немедленно унести Ильмаринена въ Погіолу. Луги радушно принимаетъ худож-

(\*) Волшебникъ зналъ всѣ прочіе заговоры; только забылъ самое необходимое для исцѣленія ранъ — пѣсню о происхожденіи желѣза, и рана осталась бы, можетъ быть, неисцѣленною, если бы самъ Вейнемейненъ не вспомнилъ этой пѣсни, которую онъ и пропѣлъ предъ волшебникомъ. Вейнемейненъ раненъ, кажется, въ колѣно, а не въ пятку, какъ показываютъ слѣдующіе стихи:

*Kirves kilpistli kivesta  
Kaiplistihen kalliosta  
Polvehen rojal pÄtösen  
Wargahasen Wainamöisen.*

Финской Поэзіи свойственные повторения; они составляютъ особенное богатство и красоту ея; но при этихъ повтореніяхъ главнымъ всегда остается первое слово, въ настоящемъ случаѣ, съдѣственно — *polvehen*, что подтверждается еще и тѣмъ, что Run. IV, стихи 19 упоминается только *rojal* — колѣно. *Прим. Ред.*

ника, и онъ куеть ей Сампо ; но ему не удается пріобрѣсть любовь прекрасной дѣвы.

За тѣмъ выходить на сцену третье лицо—меньший братъ Вейнемейнена Lemminkainen ; это одно изъ любимѣйшихъ лицъ Поэмы, какъ показывается его всегдашній Эпитетъ *liefo* — весельчакъ. И его беретъ охота побывать въ Погіолѣ, и онъ, не смотря на всѣ предостереженія матери, пускается въ дорогу. При отѣзда онъ причесываеть свои кули и кладеть гребень въ извѣстномъ мѣстѣ, чтобы онъ служилъ вѣстникомъ о судьбѣ его. Если изъ зубцовъ гребня покажется кровь, то это должно значить, что жизнь Лемминкайнена въ опасности. Такія же примѣты оставляютъ, при разлукѣ съ друзьями, въ Нѣмецкихъ сказкахъ. Прибывъ благополучно въ Погіолу, Лемминкайненъ влюбляется въ дочь Луги, и ему предлагаются три задачи: поймать дикаго лося и бѣшеную лошадь и застрѣлить лебедя въ Туонелѣ. Первые два предпріятія Лемминкайненъ выполняетъ благополучно ; но когда онъ подходитъ къ рѣкѣ подземного царства, одинъ старый Лапонецъ, котораго онъ прежде обидѣлъ, изподтишка поражаетъ его стрѣлою въ самое сердце, бросаетъ въ рѣку смерти, гдѣ трупъ его изрубленъ въ куски сыномъ Туони. Между тѣмъ дома каждый день смотрятъ на волшебный гребень, и когда на его зубцахъ появилась кровь, мать Лемминкайнена летить въ Погіолу въ видѣ жаворонка и освѣдомляется о своемъ миломъ сынѣ. Луги, устрашенная угрозами, разсказываетъ наконецъ, что было. Тогда мать приказываетъ сдѣлать желѣзныя грабли, и, прилетѣть въ рѣку смерти, вынимаетъ ими куски Лемминкай-

ненова тѣла, тщательно прилаживаетъ ихъ однѣ къ другому и начинть въ своихъ объятіяхъ до тѣхъ порь, пока жизнь не возвращается. Сынъ въ другой разъ получаетъ жизнь отъ матери. Какъ прекрасно выражается здѣсь любовь матери, которая не думаетъ беречь себя отъ опасностей, отъ которыхъ прежде съ такой заботливостю предостерегала своего сына.

Между тѣмъ Вейнемайненъ и Ильмариненъ снова собираются, для сватовства, въ Погіолу. Вейнемайненъ хочетъ волшебною пѣсней создать себѣ лодку, но не можетъ ея окончить, потому что у него не достаетъ въ пѣсни трехъ волшебныхъ словъ. Пытался-было онъ узнать ихъ въ Туонелѣ, но безъ успѣха. Тутъ онъ вспомнилъ, что эти слова долженъ знать Випуненъ — старикъ этотъ давно уже умеръ, и его могила проросла густымъ лѣсомъ. Туда, къ этой могилѣ, лежитъ дорога чрезвычайно трудная: надобно итти по остріямъ женскихъ иголокъ, по угламъ мужскихъ щитовъ и по лезвіямъ боевыхъ топоровъ. Но Вейнемайненъ, надѣвъ желѣзные сапоги и желѣзныя рукавицы, благополучно достигаетъ могилы, очищаетъ ее отъ лѣсу, и вбиваетъ въ тѣло Випуна желѣзный коль. Мертвецъ пробуждается отъ сна, страшно разѣваетъ ротъ и проглатываетъ Вейнемайнена. Герой устроиваетъ въ желудкѣ Випуна кузницу и начинаетъ бить молотомъ, такъ что Випуненъ рѣшается выпроводить беспокойнаго гостя волшебною пѣсней. Такимъ образомъ онъ не-хотя открываетъ всѣ свои волшебные пѣсни: онъ поетъ день и ночь; солнце, мѣсяцъ и звѣзды останавливаются; море и пучина

перестают волноваться, чтобы послушать его пѣсень. Все это путешествіе на могилу Вицунена напоминает походъ Одина на сѣжную гору Валы, которую онъ заставляетъ также говорить. Запасшись волшебными словами, Вейнемайненъ возвращается домой и доканчиваетъ начатую постройку лодки. Когда онъ отправляется на ней въ Погіолу, Ильмариненъ, узнавши о томъ, ѿдетъ туда же сухимъ путемъ. Оба брата поспѣваютъ въ одно время и сватаются. Невѣста объявляетъ себя болѣе расположенною къ Ильмаринену; но онъ долженъ напередъ вспахать поле, наполненное змѣями, усмирить волковъ и медвѣдей и поймать безъ ѿти щуку въ рѣкѣ Туонелы. Всѣ эти требованія онъ выполняетъ.

Теперь начинаются приготовленія къ сватѣ. Назначаютъ зарѣзать огромнаго быка, котораго хвостъ въ Тавастландѣ, а голова въ Кеми; одна нога въ Олонцѣ, другая на холмахъ Турія, третья на рѣкѣ Вуоксѣ, четвертая въ Лапландіи. Цѣлый день летѣла бы ласточка отъ одного рога до другаго; цѣлый мѣсяцъ бѣжала бы бѣдка съ конца хвоста до другаго, и на половинѣ пути должна была бы остановиться для отдыха на ночь. Долго не могли найти, кто могъ бы зарѣзать вола-великаны; наконецъ выходитъ изъ моря мужичевъ, вышиной пальца въ три, а весь съ большой пальцемъ, борода до пять. На головѣ каменная шапка, въ рукахъ золотой ножъ. Однимъ ударомъ убиваетъ онъ быка, и сто корзинъ, во сто сажень каждая, наполняютъ мясомъ, а кровью семь лодокъ. За тѣмъ говорить Луги: «надо варить пиво, а я не знаю, какъ оно

дѣлается», и вотъ хмѣль шумитъ съ дерева, вода изъ рѣки, ячмень съ поля: «когда же» — говорять — «сойдемся мы вмѣстѣ и станемъ киснуть?» Пивоварка Осмотарь тотчасъ кладетъ все вмѣстѣ, но пиво не киснетъ. Чтобы пособить горю, въ минуту, однимъ тренiemъ рукъ, создаютъ бѣлку и куницу, и посылаютъ ихъ въ лѣсъ искать закваску. Но и то напрасно. Наконецъ создаютъ пчелу Мегилайнена и посылаютъ за девять морей къ спящей дѣвицѣ, вокругъ которой растеть золотая трава и цвѣтуть серебряные цвѣты. Мегилайненъ обмакиваетъ свои крылышки въ медовой росѣ и летить домой; только лишь капельку этого меду положила Осмотарь въ пиво, какъ оно запшумѣло и густою пѣной пошло чрезъ края чановъ въ погребныя бочки; но — говорить пиво — если меня хотятъ пить, пусть заговорить, иначе меня не удержать въ бочкѣ. Хозяйка зоветъ потомъ на пиръ весь народъ, богатыхъ и бѣдныхъ, слѣпыхъ и храмыхъ; не забываетъ и Вейнемейнена; но неугомоннаго Лемминкайнена не приглашаетъ. Женихъ является на свадебный пиръ съ своей свитой и съ гостями. Вейнемейненъ не можетъ простить брату того, что онъ перебилъ у него невѣсту, но не выдерживаетъ своего гиѣва, является на свадьбу и всѣхъ веселить своею сладкою пѣсней.

За тѣмъ слѣдуетъ разлука съ родиной. Луги упрекаетъ дочь за то, что она легкомысленно оставляетъ жилище отцевъ, и въ ея словахъ, равно и въ отвѣтахъ дочери, лышетъ горячая любовь къ родинѣ. Чѣмъ могу я отплатить за молоко матери, за доброту отца? говорить дочь. Потомъ прощается

съ людьми и съ вещами «золотой родины», обращаеть рѣчь ко всему: къ отеческому дому, къ своей горницѣ, къ двери, къ порогу, къ двору. Потомъ изъ саней, въ которыхъ ѿдеть съ Ильмариненомъ, она говорить прощальнаяя рѣчи къ деревьямъ, кустарникамъ, вѣтвямъ, къ ягодамъ и корнямъ. Отъхавъ немнога съ своимъ женихомъ, она спрашивается, смотря на пивы: кто это промелкнулъ тамъ? Это прыгнула заяцъ, отвѣчаетъ Ильмариненъ; сынъ зайца оставилъ слѣдъ свой. Ахъ, лучше бы и мвѣ, говоритъ она, встать изъ саней и бѣжать по слѣдамъ зайца! Такіе же вопросы и отвѣты повторяются при встрѣчѣ съ медвѣдями и волками: и это нѣжное чувство принадлежитъ еще враждебному существу Лапландки! По прибытии въ домъ Ильмаринена, свекровь принимаетъ свою невѣстку радушно: и здѣсь опять видно, какъ мягки были нравы Финновъ.

На прощальный пиръ явился и Лемминкѣненъ, и опять безъ приглашенія. Поспѣвъ уже къ концу пира, онъ докучливо напрашивается на новое угощенье, и Луги приказываетъ служанкѣ для него готовить. Эта, съ злобнымъ намѣреніемъ, кладетъ въ пиво ядовитыхъ ужей и змей и раздраженный Лемминкѣненъ требуетъ пива за деньги. Въ древности это было самое жестокое оскорблѣніе, какое только можно было нанести гостепріимству. И Лапонцы не могутъ его вынести; сынъ Луги (не названный по имени, какъ и сестра его) вызываетъ Лемминкѣнена на поединокъ. Герои мѣряютъ свои клинки, и Лапонецъ, у котораго былъ онъ длиннѣе, первый наноситъ ударъ; но Лемминкѣненъ отрубаетъ голову

своему врагу и убѣгаетъ. Дальнѣйшія похожденія его мы опускаемъ

Недолго наслаждался своимъ супружескимъ счастіемъ Ильмариненъ. Въ Карелію приведенъ въ рабы нѣкто изъ рода великановъ, по имени Куллерво, который еще въ колыбели, спустя три ночи послѣ рожденія, разорвалъ уже свои пеленки. Здѣсь онъ проданъ былъ кузнецу Ильмаринену за два разбитыхъ котла, за три старыхъ горшка, за пять весьма подержанныхъ серповъ, за шесть испорченныхъ рукоятей отъ ножей. стало быть — за самую ничтожную цѣну. Поступивъ на службу къ своему господину, Куллерво въ тотъ же день требуетъ себѣ работы. Ему велять качать ребенка, и онъ убиваетъ его до смерти, а колыбель сожигаетъ. На другой день его посылаютъ чистить лѣсъ: онъ портитъ деревья, и самую почву дѣлаетъ ни къ чему негодною. Что бы ему ни поручали, онъ, какъ истый негодяй, все дѣлаетъ наизворотъ. На шестой день его послали пасти стадо. Хозяйка, помня не безнамѣренную смерть своего дитяти, печеть для него хлѣбъ съ камнями; когда же эта начинка сказалась подъ ножемъ Куллерво, онъ озлобляется и выдумываетъ новую месть. Побивъ скотъ, онъ ловить волковъ и медвѣдей, дѣлаетъ себѣ изъ коровьей ноги волынку, изъ воловьяго рога дудку, изъ телячьей ноги свирѣль, и начинаетъ свистѣть и дудить, гоня предъ собой стаю дикихъ звѣрей вмѣсто стада. У хозяйки затрешало въ ушахъ, когда она услышала эту музыку, и когда она выходитъ на встрѣчу стада, чтобы доить коровъ, вдругъ бросаются на нее волки и медвѣди и растерзываютъ ее. Умирая, она

изрекаетъ проклятие на злодѣя; но онъ успѣваетъ оградить себя такимъ же проклятиемъ. Потомъ, наигрывая на своихъ инструментахъ, онъ весело отправляется на войну, вовсе не жалѣя о смерти своего отца, матери и жены, о чёмъ только лишь получилъ извѣстіе (Сравни Kantelelar 3 № 20; также Saem. Eida 75) Это одна изъ лучшихъ пѣсней во всей Поэмѣ. Жена Ильмаринена, отпуская и встрѣчая стадо, молится о защитѣ и благосостояніи его съ необыкновенною прелестью. Здѣсь должно изучать сельскую жизнь Финновъ и ея кроткий характеръ, который нисколько не теряетъ отъ сопровождающей ее картины дикой ярости героя Куллерво.

Горько оплакивая свою невознаградимую потерю, Ильмариненъ, во время грустнаго раздумья, попадаетъ наконецъ на мысль — сковать себѣ другую жену, изъ серебра и золота. Эта странная фантазія встречается еще въ Эстонскихъ и также въ Сербскихъ пѣсняхъ. Какъ искусный Художникъ, нашъ Пигмаліонъ живо принимается за работу, и она удается какъ не льзя лучше; только языка и теплоты жизни не могъ онъ сообщить своему прекрасному изваянію. Каждую почь кладеть онъ его возлѣ себя на постелю; но холодомъ вѣтъ на него отъ серебра и золота. Тогда онъ снова рѣшается бѣхать въ Ногіолу и свататься за младшую дочь Луги, какъ будто нигдѣ не было невѣсты, кроме Сѣвера. На этотъ разъ сватовство было вовсе безъ успѣха. Когда Ильмариненъ возвращается домой, Вейнемайненъ спрашиваетъ: хорошо ли въ тамошней сторонѣ? Тамъ легко жить, отвѣчаетъ Ильмари-

ненъ ; тамъ Самво, и отъ того тамъ пашутъ и сѣютъ, урожай превосходный и во всемъ счастье.

Въ слѣдствіе того братья рѣшаютсяѣхать въ Погіолу и, во чтобы то ни стало, овладѣть Сампо. Дорогою къ нимъ пристаетъ третій товарищъ, Леминкейненъ. Ихъ лодка плыветъ по морю на хребтѣ огромной щуки, которую потомъ Вейнемейненъ убиваетъ, и ея зубы подаютъ ему мысль сдѣлать арфу, извѣстную подъ именемъ Кантелы. Какъ скоро она была готова, всѣ пробуютъ играть на ней ; но никому не удается извлечь изъ нея настоящихъ звуковъ. Тогда берется за струны самъ Вейнемейненъ и поетъ всемогущія пѣсни. Цѣлыми стаями бѣгутъ къ нему звѣри и птицы и рыбы ; тысячи зяблицъ и чижиковъ садятся ему на плечи ; герои заливаются слезами ; у самого Вейнемейнена онѣ текутъ по лицу рѣкою, падаютъ въ море и—превращаются въ драгоценные камни. Кто соберетъ мои слезы въ свѣтлыхъ волнахъ ? говоритъ Вейнемейненъ. Сизая утка погружаетъ свой клювъ въ холодную бездну моря и собираетъ Вейнемейненовы слезы. Кто знакомъ съ Сербскими пѣснями, тотъ видитъ въ этой уткѣ «утву златокрилу».

Растроганные и восторженные товарищи достигаютъ Погіолы, и Вейнемейненъ тотчасъ объявляетъ, что они пріѣхали дѣлить Сампо. Но Луги хотеть отдѣлаться старинною пословицей : «Горностая не льзя дѣлить, а бѣлка маца для троихъ». Эта недѣламость или трудность раздѣла сокровища — опять сходная черта между Финскимъ и Нѣмецкимъ Эпосами ; въ Нibelунгахъ вражда и ненависть произошла при раздѣлѣ сокровища, — покуда не прекра-

тила ея власть Загфрида. И Финские герои, не успѣвъ добромъ, прибѣгаютъ къ силѣ. Вейнемайненъ усыпляетъ волшебствомъ всѣхъ жителей Сѣвера: потомъ его пѣснь и искусство Ильмаринена отворяютъ заржавленные двери замка, въ которомъ хранится Сампо; отрываютъ его корни, и вотъ сокровище освобождено отъ земли. Герои уносятъ его на свое судно и отправляются въ обратный путь. Три дня ёдуть они благополучно; передъ ними начинаютъ мелькать берега родины, какъ вдругъ Вейнемайненъ, — къ несчастію, слишкомъ рано, — начинаетъ побѣдную пѣсню. Летѣвшій мимо журавль вслушивается, и потомъ начинаетъ кричать такъ громко, что разомъ пробуждается всѣхъ жителей Погіолы. Луги тотчасъ узнаетъ, что Сампо похищено, и умоляетъ бога Укко, чтобы онъ поднялъ бурю и задержалъ похитителей. Укко внимаетъ мольбѣ, и вотъ герои унесены бурею.

Луги сняряжаетъ судно для погони; сама преслѣдуетъ героевъ и настигаетъ ихъ; но Вейнемайненъ воздвигаетъ высокую скалу между ея и своимъ судномъ. Тогда Луги обращается въ орла, и на свои исполинскія крылья помѣщаетъ весь экипажъ. Страшный орелъ садится на мачту Вейнемайненова судна и впиваются кохтями въ Сампо. Мечи не помогаютъ, и только сильный ударъ Вейнемайнена весломъ заставляетъ Луги выпустить изъ кохтей свою добычу. Потерявъ въ этомъ бою всѣ пальцы, кроме мизинца, она успѣваетъ имъ однимъ (\*) сбросить Сам-

---

(\*) Въ 23, 391. говорится: *Sormella pimeittömäät, безыменныи пальцы*, тогда какъ выше, въ 378 ст., сказано, что у Луги остается только мизинецъ *iksi sakari sormi*; стало быть,

по въ море, и оно разбивается въ дребезги. Одна часть обломковъ утонула въ морѣ, и изъ нихъ произошли драгоценности моря; небольшая часть выброшена бурей на берегъ Калевалы,— отъ того благосостояніе въ этой странѣ; а у самой Луги осталась только крышка, — отъ того въ Лапландіи нищета и голодъ.

Вейнемейнеръ собираетъ куски, выброшенные на берегъ, и вручаетъ Сампо Пеллервойнену, для оплодотворенія полей. Пеллервойненъ есть гений земледѣлія, и его имя, очевидно, имѣеть связь съ Сампо. Онъ лѣаетъ посѣвъ, и всѣ деревья поднимаются быстро, кроме одного луба, который спачала никакъ неайдеть, но за то въ послѣдствіи такъ разрастается, что вершиной достигаетъ до облаковъ, а вѣтвями застилаетъ солнце и мѣсяцъ. Онъ называется Божимъ деревомъ, точь въ точь какъ въ Нѣмецкой Мифологіи *Donnereiche*, и въ Греческой *φύσις ὑψηλός Διός*. Наконецъ его рѣшаются срубить, но для этого опять не находятъ человѣка, какъ прежде для убоя быка; опять тотъ же мужичекъ съ пальчикъ, въ каменной шапкѣ, является изъ моря и срубаетъ божественное дерево. Собираніе частицъ Сампо я сравниваю съ двумя деревьями, найденными сыновьями Берза на берегу, изъ которыхъ они сотворили новую чету людей послѣ потопа.

безыменный палецъ то же, что мизинецъ, хотя у другихъ безыменный называется: палецъ съ кольцомъ (*ringfinger*) или золотой палецъ. У Гартамба встречается также название: безыменный палецъ (*Anhang zug Mythol.* стр. LX). Вейнемейнеръ освободился изъ чрева матери также посредствомъ безыменного пальца (1, 103.).

Завидуя благосостоянію Калевалы, Луги старается уничтожить благородное дѣло Вейнемейнена. Сперва она призываетъ болѣзни и заразу, но Вейнемейненъ прогоняетъ ихъ; потомъ волшебствомъ заключаетъ солнце и мѣсяцъ въ скалу въ Погіоль; солнце скрывается на шесть лѣтъ, мѣсяцъ на восемь, созвѣздіе большой медвѣдицы на девять, прочія небесныя свѣтила на десять. Вейнемейненъ (\*) и Ильмариненъ поднимаются на сводъ небесный, чтобы узнать, куда дѣвались солнце и мѣсяцъ.

Здѣсь помѣщена пѣснь о чудесномъ происхожденіи, погибели и обрѣтеніи огня; но, кажется, она здѣсь не у мѣста.

Покуда свѣтила оставались въ заключеніи, Ильмариненъ, по приказанію Вейнемейнена, куетъ солнце и мѣсяцъ изъ серебра и золота, и братья укрѣпляютъ ихъ на небесномъ сводѣ. Но поддѣльные свѣтила не даютъ свѣта, какъ прежде изваяніе жены не имѣло теплоты. Въ слѣдствіе того—новый походъ въ Погіолу для освобожденія солнца и мѣсяца. Вейнемейненъ вызываетъ сыновъ Сѣвера на бой; мѣряютъ клинки мечей, и такъ какъ у Вейнемейнена оказывается на волосъ шире, то онъ получаетъ право нанести первый ударъ. Онъ побиваетъ всѣхъ своихъ враговъ, приступаетъ къ скалѣ, чтобы освободить солнце и мѣсяцъ; но, не могши проникнуть сквозь камень, возвращается домой, чтобы взять у Ильмаринена нужное для того орудіе. Покуда Ильмариненъ куетъ это орудіе, Луги прилетаетъ въ видѣ жаворонка и садится на окно, какъ въ Одис-

(\*) Въ Эддѣ (Sn. 45, 46.) одинъ великанъ просить у боговъ солнце и мѣсяцъ, и хочетъ везти ихъ въ Іотунгѣймъ.

сеѣ Аѳина на *μλαθρον*. Что за хитрость куешь ты Ильмариненъ? спрашиваетъ она. Петлю на шею злой женщины въ Погиолѣ, отвѣчалъ онъ. Испуганная этимъ отвѣтомъ (онъ напоминаетъ одну черту Нѣмецкой Саги, D. S. № 463). Луги тотчасъ ставить солнце и мѣсяцъ, по прежнему, на небесномъ сводѣ, и летить, въ видѣ голубя, извѣстить обѣ этомъ Ильмаринена. Этотъ немедленно передаетъ радостное извѣстіе Вейнемайнену, который, при взгляде на небесныя свѣтила, такъ давно не видѣнныя, привѣтствуетъ ихъ пламенною пѣснью.

Таково содержаніе Финского Эпоса, которое въ продолженіе всего разсказа не перестаетъ увлекать любопытство читателя. За тѣмъ слѣдуетъ еще пять пѣсней, столь же прекрасныхъ и замѣчательныхъ по содержанію, и всѣ онѣ относятся къ Вейнемайнену (\*); ихъ я почти вовсе не касаюсь. Есть еще Поэма изъ 28 пѣсней, въ которой изображается охота на медвѣдей; но можно ли въ краткомъ извлечениі передать неподдѣльное вдохновеніе и богатство фантазіи, создавшей эту Поэму? У всѣхъ Сѣверныхъ народовъ, отъ Финновъ до Остяковъ, время охоты и донынѣ составляется одинъ изъ торжественныхъ праздниковъ, и вездѣ сопровождается одинаковыми обрядами. Финъ приписываетъ медвѣду человѣческій умъ и двѣнадцать человѣческихъ силъ; преслѣдуя и убивая его, онъ обыкновенно поетъ пѣсни, въ которыхъ извиняется предъ нимъ въ своей жестокости; потомъ убитаго медвѣ-

(\*) Связь ихъ, въ вѣкоторыхъ чертахъ, съ предыдущими очевидна; такъ 28, 306 и слѣд. намекаютъ на 26, 62 и слѣд. 29, 7. на 23, 180.

дя дѣлять, варятъ и кушаютъ — все такъ же съ пѣснями, но уже на два хора, которые поютъ по-перемѣнно. Эта Поэма, состоящая изъ 603-хъ ста-ховъ, по моему мнѣнію, занимаетъ важнѣйшее мѣсто въ Финской Поэзіи; она представляетъ самыя рѣз-кія черты Финского взгляда на Природу и всю ори-гинальность ихъ творческой фантазіи. Въ 29-й пѣ-сни говорится о погибели чудесной арфы въ морѣ: Вейнемайненъ дѣлаетъ новую изъ березы. Звуки этой арфы такъ очаровательны, что орелъ остав-ляеть въ гнѣздѣ своихъ малютокъ и летить ее слу-шать: какъ просто и какъ глубоко высказывается эта черта всепобѣждающую силу Поэзіи. Въ послѣд-нихъ трехъ пѣсняхъ изображается бой между Вей-немайненомъ и Юкагайненомъ: бой этотъ напоми-наетъ Эдалы; но здѣсь онъ глубокомысленнѣе. Въ послѣдней пѣсни миѳъ о Вейнемайненѣ соединяется съ Христіанствомъ, и это не безъ особенного значе-нія: свѣтъ новой вѣры уже возгорается и угрожаетъ затмить древнюю, которой пѣвецъ преданъ всею душою, до послѣдняго звука своей пѣсни.

Любопытно теперь взглянуть на миѳическое ос-нованіе тѣхъ свойствъ, какія Поэма даетъ своимъ героямъ. Поэтъ нигдѣ не скрываетъ человѣческую слабость своихъ героевъ: они жалуются на свою судьбу, плачутъ и переносятъ несчастія, если не мо-гутъ преодолѣть ихъ тотчасъ. Но гораздо чаще въ сильнѣе проявляется ихъ божественная сила и дѣя-тельность. Вейнемайненъ, Ильмариненъ и Лемминкай-ненъ, безъ всякаго сомнѣнія, боги: они составляютъ многозначительную трилогію, которая имѣеть сход-ство съ трилогіями другихъ Мифологій. *Introite, nam-*

*et hic dii sunt:* я осмѣливаюсь произнести это, и предлагаю опытъ подробнѣшаго изображенія Финской Миѳологіи.

Финскій языкъ, подобно Нѣмецкому и Славянскому, имѣеть общее название для Высочайшаго Существа, въ его чистомъ понятіи, которое могло поэтому у нихъ остатся и по принятіи Христіанства. Нѣмецкому — Gott, Славянскому Богъ соотвѣтствуетъ благозвучное слово Jumala, которое, съ небольшою перемѣною, сохраняется у всѣхъ Финскихъ народовъ отъ края Лапландіи до другой стороны Урала. Юмала не имѣеть особенного имени; такъ называются всѣ боги. Такъ великанъ Гіїзи (Hiisi, р. п. Hiiden), который изображается иногда почти демономъ, называется Jumala, когда онъ творить лось (7,31). Въ молитвахъ Юмала величается милосердымъ, благимъ (25,276.) и называется могущественнымъ творцемъ (52,275) Къ Jumala прибавляется усиливающій эпитетъ *yli* верховный, когда говорится о верховномъ богѣ грома, особенно въ слѣдующей формулы возванія: *oi Ukko ylijuwala* (17,360. 19,476. 23,167. 24,47. 25,61. 214). Этотъ Укко не является на землѣ; онъ царствуетъ на небѣ. Укко, въ смыслѣ ласки, употребляется вмѣсто: дѣдушка; высочайшее божество представляется богомъ прадѣдовъ; поэтому о громѣ говорится: дѣдъ гремитъ *Ukko rauha*, и въ молитвахъ онъ призывается подъ именемъ *rapanetta*—громоносца (23,160). Укко посыпаетъ градъ и снѣгъ (7,535. 17,372. 450), какъ Греческій Зевсъ-отецъ. Неоднократно повторяется выраженіе: *Ukko taivahan Jumala* (22,35) — богъ неба, *Ukko taivahan napanen, temurilven reunahinen* (7,523. 10,191). пупъ

неба, сосѣдъ гремящихъ тучъ. Одинъ разъ (26,513) встречается *Ukko kultaner kuningas* золотой царь.

Но здѣсь же обнаруживается и непосредственное сродство Укко съ поколѣніемъ великановъ или героевъ. Вышеупомянутый Випуненъ, на. могилу котораго ходилъ Вейнемайненъ, чтобы изъ устъ покойника услышать слова пѣсни и мудрости,— прямо называется *Ukon poika*—сыномъ Укко (10,178), также *vanha Kaleva*—старымъ великаномъ (10,13) и просто Калева (10,43). Значеніе имени Випунена я не могу объяснить; для меня довольно, что онъ сынъ Укко, и—когда называется Келевой — отецъ Вейнемайнена; слѣд. Укко дѣдъ сего послѣдняго. Вейнемайненъ прямо называется *Kalevainen*, то есть сынъ Калевы (31,65); а безыменный братъ Випунена упоминается въ качествѣ обладателя неба и облаковъ (10,180.) Стало быть, родъ великановъ восходитъ къ поколѣнію боговъ; отъ сихъ происходятъ великаны, которые, какъ замѣчено выше, въ Финской Миѳологии представляются благороднѣе, нежели въ Сѣверной. Сѣвернымъ богамъ противоположны великаны, какъ Финскимъ великанамъ—Лапонцы. Замѣчу еще въ этомъ отношеніи, что Сѣверные великаны имѣютъ эпитетъ «вѣрныхъ» и «древнихъ»: точно такъ же Вейнемайненъ постоянно называется вѣрнымъ и древнимъ (*vaka vanha*) и старикомъ Калевой.

Что такое Калевала — просто ли нарицательное имя, означающее божественное существо великаны, или оно было прежде собственнымъ именемъ лица? Первое толкованіе мнѣ кажется вѣроятнѣе: потому что во всемъ Эпосѣ нигдѣ не является особенного лица Калевы; онъ только называется предкомъ. Не

сматря на то, герои называются детьми и потомками Калевы.

Видѣе всѣхъ другихъ въ Поэмѣ три героя — это братья: Вейнемейненъ, Ильмариненъ и Лемминкайненъ.

Въ Финскомъ языкѣ существуютъ производныя слова па—inen, — ainen, — oinen : окончанія эти имѣютъ уменьшительное значеніе, или даютъ выражению ласковый тонъ. Было уже замѣчено, что вмѣсто обыкновенного—Вейнемейненъ, это имя употребляется еще въ простой формѣ—Вейне (1,310. 22,299. 24,76. 31,238.); точно такъ же вмѣсто — Ильмариненъ встрѣчается — Ильмари (12,281. 16,190. 215. 19,135. 145. 376. 431.); но для имени Лемминкайнена такой первоначальной формы вѣтъ, — простая форма Лемни скорѣе означала бы его отца. Буква ш предъ оконч. öinen въ имени Вейнемейнена оправдывается такимъ же производствомъ именъ: Hyytömoinen отъ Hyyto, Uljamoinen отъ Ulja, Vangamoinen отъ Vanga, Aegjäshöinen отъ ägjä, estoinen отъ esto, ämöinen отъ ämö ; но я не знаю, на какомъ основаніи эта буква прибавляется. Тожество этого окончанія съ словомъ estoinen—мать, едва ли можно допустить, хотя окончаніе въ имени Лемминкайненъ легко можетъ быть ikäinen — взрослый. Для первообразнаго Veinö въ самомъ Финскомъ языкѣ нѣть объясненія, и уже врежде я осмѣлился сравнить его съ Лапонскимъ vairo желаніе, vainotet желать (см. Mythol. стр. XXVII). Въ такомъ случаѣ Вейне должно было бы причислить къ одному разряду съ древне-Нѣмецкимъ Wunsc, который означаетъ творящее божественное существо, съ Греч. Ἔρως, Лат.

**Cupido**, Славян. Радегасть, Индійскимъ Кама. Имя Вунскъ есть также производное отъ простѣйшей формы : *wuni*, *wunnio*, что значить любовь и радость, *wonne*, *wunnia*; а эти слова (по Готски : *vinja*) буквально сходны съ Финскимъ *Väinö*. Надобно еще прибавить, что нынѣшнее название Вейнелы — *Suomi*, кажется, принадлежитъ также къ корню *suon* — доброжелательствовать ; *suota* значить благосклонность, также *обльть*. Но Вейне представляется не въ молодыхъ лѣтахъ, какъ Эротъ, а какъ *Wunsc* и *Wuotan*, старикомъ, Художникомъ и творцемъ, мудрецомъ и Поэтомъ. О томъ, что принадлежитъ ему въ сотвореніи міра, говорится въ тридцатой пѣсни, гдѣ замѣчательно между прочимъ выражение (30,91) : « Я былъ при этомъ третьимъ лицемъ » (\*). Хотя онъ родился только одною ночью позже Ильмаринена (14,287.), однакожь далеко не такъ счастливъ въ любви, и еще меньше, чѣмъ младшій братъ Лемминкайненъ. Онъ состарѣлся (28,21.) и называется старикомъ, какъ его отецъ Калева, и отцемъ, какъ его прадѣдъ Укко — прадѣдомъ.

Уже эти прозванія показываютъ, что Укко и Вейнемайненъ были смѣшиваемы и принимались одинъ за другаго. Весь миѳ о Вейнемайненѣ въ утробѣ матери, какъ начинается Эпосъ (1,79), въ другомъ преданіи отнесенъ къ Укко, отцу Вейнемайнена (*Schröter's Finn. Runen.* стр. 2). Это представление, кажется, предпочтительнѣе: потому что

(\*) Ср. троичное число боговъ въ древней Сѣверной Мифологии : *Hâg, Iâsbâr, Æridi*, т. е. *celsus, aequus celsus, tertius*.

имъ объясняется замѣченное выше противорѣчіе, когда говорится, что Вейнемейненъ молился звѣздамъ еще во чревѣ матери и между тѣмъ послѣ творить ихъ. Одно должно относить къ Вейнемейнену, другое къ Укко. Но тѣмъ сильнѣе обнаруживается божеское существо Вейнемейнена, и всего рѣшительнѣе говорить объ этомъ одно мѣсто (21,291.), гдѣ судно, построенное Вейнемейненомъ, называется кораблемъ Творца. Какъ богъ пѣнія, онъ равенъ Одину, который отнимаетъ у великановъ драгоцѣнныи напитокъ поэтическаго вдохновенія, и въ образѣ орла подвергается преслѣдованію одного великана.

Вейнемейненъ иногда является еще подъ тремя другими именами: *Suvantolainen* (1, 204. 11, 127. 27, 107.) — происходит отъ *Suvanto* (покойная поверхность водъ); почти однозначущее съ этимъ имя *Uvantolainen* (2, 115. 131. 9, 199. 11, 104.) можетъ быть то же, что и первое, и разнится отъ него только какъ *Ulappala* и *Lappala*. *Osmonen* (31, 65) напоминаетъ *osma*, название медвѣдя.

Имя Ильмариненъ или Ильмари, кажется, произведено отъ *ilmâ* воздухъ: потому, думаетъ Ренваль, что кузнецъ для мѣховъ имѣть надобность въ воздухѣ; но, можетъ быть, надобно понимать это общѣе, и признать это производство на томъ основаніи, что Ильмариненъ есть богъ воздуха и огня: онъ первый высѣкъ огонь. Постоянно называется онъ кузнецомъ, и, подобно Гефесту и Велюндрю, куетъ драгоцѣнности. Какъ искуснаго ваятеля и творца огня, его можно сравнивать съ Прометеемъ. На вопросъ: какъ онъ научился кузнечному искусству, онъ даетъ такой отвѣтъ: (27, 200).

Kauan katsoin luojan suuhun,  
Partahan jalon jumalan,

т. е. «долго смотрѣлъ я Творцу въ уста и въ бороду благороднаго бога». Смотрѣть въ ротъ значить быть вблизи кого-нибудь, какъ Французское *être à la barbe, en présence*. Ильмариненъ былъ у божественнаго отца, и получилъ отъ него власть надъ огнемъ. Подъ другими именами я его не встрѣтилъ. Но Лемминкайненъ часто называется еще Ahti и Kaukomielis. Объ Ahti р. Ahin, (13, 391. 396. 17, 1. 7. 18, 354. 358. 366. 411. 444. 31, 268. 329) мы будемъ говорить послѣднѣмъ. Kaukomielis (6, 2. 17, 700.) значить стремящагося вдали: смѣлость часто заставляла Лемминкайнена искать приключений на чужбинѣ. Лемминкайненъ значить, кажется, то же, что Lemmin poika — сынъ Лемпи (6, 254. 23, 44.) но обѣ этомъ Лемпи болѣе ничего неизвѣстно; отъ Лемпово (род. п. Lemmon 10, 298. 301. 18, 523), который упоминается вмѣстѣ съ Гизи, очевидно, онъ отличенъ, хотя и родня ему. Имя Лемминкайненъ можно объяснять, какъ уменыш. Lapsukainen отъ lapsu дитя: потому что онъ представляется въ цветущей молодости, въ противоположность старику Вейнемейнену, отъ чего онъ обыкновенно и называется lieto веселый, рѣзвый, и lieto poika, веселый малый (17, 583, 589. 595). Въ одномъ мѣстѣ (17, 489) онъ названъ Лемминкайзенъ: вѣрно это опибка; надобно читать Лемминкайненъ. Ему приписывается (17, 7.) самый тонкій слухъ, который не проровить ни одного звука, точь въ точь какъ Сѣверный Heimdallr.

Странно, что мать Лемминкейнена, занимающая въ Поэмѣ одно изъ самыхъ видныхъ мѣсть, ни разу не названа по имени; тогда какъ въ Поэмѣ обыкновенно умалчиваются только имена враждебныхъ лицъ, изъ которыхъ одна Луги, глава всего Сѣвера, самая сильная соперница Финскихъ героеvъ, является съ собственнымъ именемъ. Точно такъ же въ Нibelувгахъ остается неизвѣстнымъ родъ воинственный Брунгильды. Дочери Луги, которыхъ красота такъ живо изображается, и такъ прельщаетъ Финновъ, то же остается безъ имени. Луги оказывается въ своихъ дѣяніяхъ такія разнообразныя и неистощимыя силы, что ей вѣльзя не приписать божескаго существа. Но имя ея объяснить трудно: louhi, р. п. louhen, по Ренвалю, значить каменистое поле: не надобно ли призвать ее богинею страны скалъ и Сѣвера? Женскія личныя имена въ Финскомъ языкѣ образуются посредствомъ окончаній — a!ar, etar, otar (\*): такъ въ 28 пѣсни является Louhiatar и рождаетъ толпу болѣзней; если это не сама Луги, то непремѣнно изъ ея рода. Въ той же пѣсни, Kivutar, дочь олицетворенной болѣзни (богини по Фински Kiri, р. kivun.), соответствуетъ Нѣмецкимъ вѣдьмамъ; гдѣ-то на горѣ она варитъ въ котлѣ болѣзни и язву. Отсюда видно, что сказки о вѣдьмахъ развились безъ заимствованія. Suonetar (4, 311.) есть богиня жилья, отъ suoni жила. Päivätar и Kuutar (16, 244. 22, 268. 270 26, 296.), дочери солнца pÄivä и мѣсяца (рии) Въ 26, 312. 320. 333. 356 является еще сынъ солнца,

(\*) Окончавія сіи произошли, кажется, отъ сокращенія слова Týtär. Louhiatar=Louhin Tyitar.

который иногда (26, 430. 507.) называется Пану. Hongatar — богиня сосны (19, 351) отъ honka, hon-gan. Suvetar (19, 151. 165. 207.) богиня льта (suvi); но, можетъ быть, ея имя сродно и съ вышеупомянутымъ Suvantolainen. Etelätär (19, 152. 164.) отъ etälä Южный вѣтеръ, Эст. — eddel Югозападный вѣтеръ, называются матерью Природы (luonnon eukko); ея покровительству поручаются стада на пастбищѣ. Osmotar, владѣющая пивовареннымъ искусствомъ, (13, 103) можетъ быть, близка къ мужескому имени Osmoеп. Luonnotar, богиня Природы, отъ luonto, luonnon (1, 207. 17, 72.); числомъ ихъ три (kolme luonnotarta); они подаютъ предостерегающій отъ опасности голосъ; ихъ можно сравнивать съ тремя Грациями или Парками. По одной пѣсни у Шретера (стр. 24), онѣ—дѣви, и изъ молока ихъ создано же-лѣзо.

Есть и другія формы для названія высшихъ существъ мужескаго и женскаго рода. Ahto называетъся княземъ волнъ (22, 301.) и, подобно Римскимъ богамъ рѣкъ, изображается съ травяною бородою. У Ренвала Ahto — богиня моря, какъ у Юлемена самъ Вейнемайненъ есть владычица моря, а Ahtolainen, по Ренвалю,—горный духъ. Недоразумѣнія эти, происходятъ отъ недостатка грамматическихъ родовъ. Вѣриѣ, что Ahtola значитъ море, Ahtola (почему же не Ahtolan) (\*)? asuvi (31, 337. 343.) жители моря.

(\*) Потому что Ahtola asuvi не значитъ «обитатель моря». Вотъ это мѣсто:

Tuolla Ahtola asuvi

т. е. тамъ живеть (лежитъ) Ахтола: слѣд. Ahtola есть подлежащее, а asuvi глаголь въ паст. вр. 3-я. Примѣр. Ред.

или Ahin lapset (23. 405, 31, 268, 339) дѣти моря ; Ahti, род. Ahin, означаетъ (23, 407) морскую бездну, когда она принимаетъ разбитое Сампо (1). Такъ какъ этимъ именемъ называется иногда Лемминкайненъ, то не былъ ли онъ первоначально богъ воды, Ильмариненъ—богъ огня, а Вейнемейненъ—богъ земли ? Куллерво является съ именемъ Kalevan poika—сынъ Калевы (19. 1,) : следственno онъ божественного происхожденія. Имя его происходитъ, по видимому, отъ kulta, kultan золото, какъ Pellervo, Pellervoinen, богъ съянія, отъ pelta, pellau—поле, нива. Tellervo, лѣсная дѣва, отъ telta, tellan, сѣнь ; стало быть, Теллерво значитъ вавѣсь вѣтвей. Она сестра или жена Tapio (7, 177, 19, 220, 28, 30, 370, 475). Tapio (7, 243, 22, 240, 28, 172) есть кроткій лѣсной духъ и называется (28, 465) добрый Tapio ; его флейта или свирѣль раздается въ лѣсу (28, 604) ; къ нему обращаются съ такимъ воззваніемъ : metsän hippa ! другъ лѣса, benigne ac facete Taipu ! Его жилище, тѣнистый лѣсъ, называется Tapiola ; дѣти и слуги — Tapiolainen и Taniotarъ ; встрѣчаются еще Tapion vaimo — жена Tapio, Tapion peiti — дочь Tapio (22, 244, 28, 30, 370.). Kuirrana (19, 235, 350.) прозваніе Tapiona, должно значить длинную шею (19, 206, 244.). Меликки—владычица лѣса (2) ; въ другихъ мѣстахъ (7, 178, 19, 219, 28, 29, 405, 435, 447) она—melsän miniä, silvae nurus (26, 288.

(1) Ahti, вѣроятно, должно производить отъ waahli, (заahli, ahli), пѣна. *Прилож. Ред.*

(2) Стоитъ замѣтить, что имена лицъ съ окончаніемъ — ieki до сихъ поръ употребляются Финнами въ названіяхъ коровъ : Mustikki, Kistikki, Punikki. *Прилож. Ред.*

299). Велламо—veen ehtäntä, veen eukko ruokorintu! т. е. Велламо, госпожа воды, мать воды, съ тростниковою грудью. Въ Финской Миѳологии, наравнѣ съ другими, богини охотно называются матерями. *Vellamon* нејот — дочери Велламы (31, 269. 320. 338. 344). Точно такъ же образовано Унтамо (31, 331. 335) и, кажется, значить бога сна или грезъ, отъ *un* untelo — сонъ. Въ одномъ мѣстѣ (6. 213) ему приписывается волкъ, *untamon susi* волкъ Унтамовъ. Если такимъ образомъ второстепенные лица указываютъ уже на миѳическую основу, то съ болѣею основательностью можно относить главыя лица Поэмы къ разряду древнихъ боговъ. Много можно бы извлечь еще изъ этой Поэмы, для Финской Миѳологии, но я спѣшу представить, въ заключеніе, примѣры въ подтвержденіе того, какъ много проливается свѣта на наши отечественные (Германскія) древности Финская Поэзія. Ячменное зерно въ смыслѣ мѣры, Сампо, замѣняющее мельницу, рѣки крови изъ пальца Вейнемайнена, кровоточивый гребень Лемминкайнена, памекаютъ, какъ замѣчено выше, на Нѣмецкія сказки. Трудныя порученія жениху, волшебное ссучивание перьевъ и волосъ, имѣющее силу призывать звѣрей и птицъ въ случаѣ крайней нужды, все это почти буквально встрѣчается въ Нѣмецкихъ сказкахъ. Этимъ послѣднимъ памятно еще такое время, когда огонь и печеніе хлѣбовъ на землѣ было неизвѣстно: одна дѣвица, попавшая въ плѣнъ великану, говорить: «здѣсь и не знаютъ объ огнѣ; какъ же я его достану?» и за тѣмъ ссучиваетъ три волоса, произносить три слова, и вотъ къ ней летитъ птица и приносить камень, который надобно

ударить объ стѣну, чтобы высѣчь огонь (1). Въ Нормандіи птица, называемая *r  blo*, почитается священнаго за то, что принесла съ неба огонь; кто убьетъ ее или разоритъ ея гнѣзда, тому будетъ худо. И въ Калевалѣ говорится (16, 247.):

Ajalla tulettomalla,  
Tulen tiet  m  t  m  ll  

т. е. «въ то время, когда еще не было огня, когда его не знали». Это эпоха до Прометея у Грековъ; у Скандинавовъ она называется по-Шведски *  r  lstid*, по-Датски *arildstid*, т. е. время открытія огня. Въ одной Финской пѣснѣ разсказывается, какъ Ильмариненъ высѣкаетъ огонь орлиными крыльями; огонь падаетъ съ облаковъ красными клубами сперва на острые концы морской травы (*latvahan merisen hei-n  n  n*) (2), потомъ въ море и тамъ поглощается рыбами; а изъ нихъ уже вынимаютъ его люди. Огонь приносить не только рыбы, но и птицы, и воздушный огонь столько же силенъ, какъ и огонь другихъ стихій.

Вѣты олицетворены, какъ почти во всѣхъ Мифологіяхъ. *Ahava*, Западный вѣтеръ, съ Пенитарой, съѣпой женщиною изъ Ногіи, рождаетъ собакъ (7, 204), какъ Ахиллесовы кони—*Ксанеъ* и *Балій* рождены Зефиромъ и Гарпіею *Подаргой* (Иліад. 16, 150). Собаки такъ же быстроноги, какъ кони, и Полар-

(1) См. *Hundert neue m  rchen im gebirge gesammelt von Fried-mund von Arnim. Charlottenburg, 1844. I, 47. 48.*

(2) Прометей приносить огонь въ тростникъ *  u koi  lo u  r  t  ki.* Hesiod. Op. et Dies 52. Theogon. 367.

гость есть также имя коня (Ил. 8, 185. 23, 295.), а Борей, наоборотъ, — имя борзой собаки. Въ Нѣмецкомъ языке эти отвношения прямо выразились въ Wind вѣтеръ и Wind, Windspiel, извѣстная порода собакъ. Выраженіе den Winden Brot geben, относившееся къ мятели, значило первоначально: кормить и утишать голодные вѣтры, а не собакъ. (D. Myth. стр. 602).

Въ Нѣмецкой сказкѣ о Рейнгарте есть замѣчательная черта, въ которой дошло до насъ преданіе временъ первобытныхъ, и которая въ ней самой уже была непонятна. Царь звѣрей раздавилъ своею лапою муравейникъ, и муравей рѣшается мстить ему. Я уже прежде доказалъ, что у насть (Нѣмцевъ) древнѣйшій, настоящій царь звѣрей есть медвѣдь, а не левъ: иначе было бы непонятно, къ какой стати льву тревожить муравейникъ; а о медвѣдяхъ было извѣстно еще Плниню, что муравьи служатъ для нихъ лекарствомъ (29. 6, 39. Constat ursos aegros hoc cibo [formicarum] sanari). Если положимъ, что и Реннеръ говорить по Плниню:

Swenne der ber ist niht gesunt,  
Schirret er ameisen in den munt,  
Swenner die gizzet, wirt im baz (\*),

то охотники знаютъ, конечно, изъ другихъ источниковъ, что медвѣдь разоряетъ и ёсть муравейники. И въ Калевалѣ такъ же говорится (19, 289) о медвѣдѣ:

---

(\*) Когда медвѣдь нездоровъ, онъ хватаетъ въ ротъ муравьевъ, и когда ихъ падаются, ему становится лучше.

Hakkoa lahoa puuta  
Mutta tuiura haiskekoa, т. е.

«грызти гнилые пни, разорять муравейники». Муравей называется по Фински шиурайнен, какъ въ др.-Сѣв. шауг, Швед. шуга, Дат. шуге, Средн.-Верхн.-Нѣм. шиере. Греч. μούρης; порода небольшихъ медвѣдей—шиурайс karhu т. е. пожирающій муравьевъ, медвѣдь—муравейникъ. Сходство между словомъ и сказаніемъ, очевидно, первобытное.

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ олицетворенія, въ которыхъ Финская Поэзія сходствуетъ съ Германскою. Финскіе герои, садясь на лодку и выходя изъ нея, здороваются или прощаются съ нею, и сама лодка жалуется, если ее слишкомъ долго оставляютъ безъ употребленія. Въ Нѣмецкихъ пѣсняхъ и сказкахъ, фіалка на лугу говоритъ прохожему: сорви меня, яблоня на дорогѣ — потряси меня. Такъ и здѣсь (32, 44) красныя ягоды (рипариола) просятъ, чтобы ихъ рвали. Въ средне-Верхне-Нѣмецкихъ стихахъ, дорогѣ кланяются какъ высшему божественному существу (Deutsch. Myth. стр. 28); такимъ же почтеніемъ пользуется дорога и въ Финской Миѳологии: герой кланяется ей, какъ солнцу и мѣсяцу (8, 103. 123. 145).

Прежде я объяснялъ одно прозваніе Вейнемейнена; отъ suvantо (тихая вода) онъ называется Suvantolainen. Говорили, что, когда онъ плыветъ, волны подъ нимъ утихаютъ. Поэтому *уалрѣ* (отъ Галрѣ, дочери Нерея) Греческой Миѳологии у финновъ называется Väinämöinen tie т. е. дорога Вейнемейнена — Väinämöinen kulku, Вейнемейненовъ

ходъ или путь. Для Одиссея богъ рѣкъ (*ἄναξ*) дѣлаетъ *γαλήρη* затишие (Од. 5, 452). И у насъ (Нѣмцевъ) торжественную тишину и спокойствіе простолюдинъ приписываетъ присутствію Высочайшаго существа: *hier wohnt der liebe Gott*, говорить онъ. Если среди многочисленнаго собранія вдругъ настаетъ тишина, то говорятъ: *Ein Engel ist hindurch gegangen, ein Engel floß hindurih*, тихій Ангелъ проletѣлъ; его свѣтлое явленіе успокоило мірскій шумъ. Греки говорили въ такихъ случаяхъ: *Σεμῆς ἐπεισῆλθε* — Гермесъ пришелъ. Но Греческій Гермесъ во многихъ отношеніяхъ сходствуетъ съ Вотаномъ, и, я думаю, съ Финскимъ Вейнемейненомъ,—богомъ поэтическаго вдохновенія, которое въ Финскомъ Эпосѣ такъ значительно называется «*ilo радость*» (\*).




---

(\*) *Ilokivi* — камень радости, на который садится Вейнемейненъ въ минуты вдохновенія и пишетъ. Сюда относятся *ятста*: *istuví ilokivelle* (22, 197); *istuví ilon teolle kiviselle* (29, 191). Что значитъ выраженія: *tehessä isän iloa* (22, 236, 29, 227), *ilon teoksi* (23, 115), *ilon teentä* (29, 4) объяснено въ *Mythol. von J. Grimm*, стр. 854. *io tuli ilo ilolle* (21, 243) *io kävi ilo ilolle* (22, 215) говорится объ ударѣ веселья и струнъ.





### III.

## ИЗВѢСТИЯ

ОБЪ

## ОТВѢСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЯХЪ.

---

## ИЗВѢСТИЕ

ОБЪ УЧЕНЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАРАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ ЗА 1844 ГОДЪ,

ПОЧЕРПНУТОЕ ИЗЪ ПОСЛѢДНИХЪ ОТЧЕТОВЪ.

---

ВЪ С. ПЕТЕРВѢРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ Плетнєв издавалъ журналъ: *Современникъ*, въ которомъ, въ отдѣлениіи Критики и Библіографіи, помѣщалъ свои собственные статьи, и, по званію Члена Императорской Академіи Наукъ, участвовалъ въ трудахъ ея.

## 2        ОТД. III.— О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

Професоръ Богословія, Протоіерей Райковскій, приготавлялъ къ издавію *Каноническое Право*.

Заслуженый Професоръ Соловьевъ продолжалъ составленіе *Курса Общей Химіи*.

Заслуженый Професоръ Грефе и Ординарные Професоры Лекцъ и Устряловъ, по званію Членовъ Императорской Академіи Наукъ, помѣщали свои статьи въ «Запискахъ», издаваемыхъ Академію. Професоръ Устряловъ, кромѣ того, продолжалъ заниматься, съ Высочайшаго разрѣшенія, изслѣдованіемъ матеріаловъ въ Государственныхъ Архивахъ, для Исторіи Петра Великаго.

Ординарный Професоръ Краухфельдъ приготавлялъ второе изданіе сочиненнаго имъ *Начертанія Россійскою Права въ историческомъ его развитіи*.

Ординарный Професоръ Сенковскій издавалъ журналъ: *Библіотека для Чтенія*, участвуя въ приготовленіи для него статей разнаго содержанія.

Ординарный Професоръ Фишеръ исправлялъ приготавляемый имъ *Курсъ Философіи* и продолжалъ составленіе *Теоріи познанія и новаго Введенія въ Науку Философіи*.

Ординарный Професоръ Фрейтагъ занимался изслѣдованіемъ древнихъ Греческихъ и Римскихъ монетъ Императорскаго Эрмитажа, которыя еще не были описаны.

Ординарный Професоръ Неволинъ напечаталъ въ Журналѣ М. Н. Пр. статью: *Образованіе Управленилъ въ Россіи отъ Иоакина III до Петра Великаго* (\*), и въ Журналѣ Мин. Внутр. Дѣлъ: *Общий списокъ Русскихъ городовъ*.

Ординарный Професоръ С. Куторга издалъ сочиненіе: *Zweiter Beitrag zur Palaeontologie Russlands*.

---

(\*) Ч. XLI, Отд. V.

Ординарный Профессоръ *Колмыковъ* приготовилъ къ напечатанію сочиненіе: *О главномъ основаніи Права собственности и владѣнія.*

Ординарный Профессоръ *Баршевъ* составлялъ *Руководство къ Уголовному Праву.*

Ординарный Профессоръ *Ивановскій* продолжалъ приготавлять Руководство по преподаваемому имъ предмету Правъ.

Ординарный Профессоръ *Шиховскій*, по порученію З-го Департамента Госуд. Имуществъ, составилъ и издалъ: *Наставление о сбираніи растеній и Систематическую распись всѣхъ доселъ извѣстныхъ въ Россіи деревъ и кустарниковъ*, и приступилъ къ печатанію перевода сочиненія *Линдлея: Теорія Садоводства.*

Ординарный Профессоръ *Тобчикашевъ* занимался составленіемъ *Грамматики Персидскаго языка.*

Экстраординарный Профессоръ *Никитенко* изгото- вилъ къ печати первую часть *Обозрѣнія Русской Лите- ратуры*, содержащую въ себѣ Введеніе.

Экстраординарный Профессоръ *Порошинъ* издалъ «*Записки, служащія къ Исторіи Государя Павла Петровича.*

Экстраординарный Профессоръ *Савичъ* занимался изданіемъ сочиненія: *Объ опредѣленіи географической Широты и Долготы помошію астрономическихъ наблю- деній.*

Экстраординарный Профессоръ *Рождественскій* пи- салъ *Руководство къ Законамъ Государственного Благо- устройства и Благочинія.*

Экстраординарный Профессоръ *Воскресенскій* помѣ- стилъ въ «*Бюллетень*» Императорской Академіи Наукъ извѣстія объ открытой имъ хиноиловой кислотѣ и хино- панидѣ, и написалъ статью: *Объ ископаемыхъ горючихъ матеріалахъ, находимыхъ въ Россіи.*

#### 4        ОТД. III. — О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

Адъюнктъ *Соколовъ* составилъ «Систематический Каталогъ книгамъ Библиотеки Главнаго Педагогического Института».

Адъюнктъ *Касторскій* оканчивалъ приготовленіе къ печати лекцій своихъ изъ Средней Исторіи.

Адъюнктъ *Сомовъ* написалъ сочиненіе *О Математической Теоріи сельта.*

Адъюнктъ *Усовъ* издавалъ *Землемѣрческую Газету* и *Посредникъ*, газету Промышленности, Хозяйства и Реальныхъ Наукъ.

Преподаватель *Прейсъ* собиралъ матеріалы для Справительной Грамматики Славянскихъ нарѣчій.

Лекторъ *Свенске* продолжалъ составленіе *Руководства къ Исторіи Нѣмецкой Литературы и къ Теоріи Поэзіи.*

Лекторъ *Манцини* издалъ на Италіапскомъ языке нѣсколько стихотвореній и переводъ стихами на этомъ языке нѣкоторыхъ изъ мелкихъ стихотвореній Пушкина.

Лекторъ *Эльснеръ* напечаталъ сочиненіе: *Leitfaden zu Vorträgen über die Geschichte der deutschen Literatur.*

#### ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЕ.

Професоръ *Богословія*, Протоіерей *Герновскій* издалъ третьимъ тисненіемъ сочиненіе: *Догматическое Богословіе.*

Ординарный Професоръ *Морошкинъ* занимался составленіемъ краткихъ выписокъ изъ рѣшеннѣй тяжебныхъ дѣлъ, для окончанія сочиненія: *Система ученія о Гражданскихъ Законахъ.*

Бывшій Ординарный Професоръ *Погодинъ* издавалъ учено-литературный журналъ: *Москвитянинъ.*

Ординарный Професоръ *Шевыревъ* напечаталъ въ «Москвитянинѣ» пять чтеній изъ *Введенія въ Исторію Русской Словесности* и другія статьи.

Ординарный Профессоръ Ръдкинъ приготовилъ къ изданію третій томъ *Юридическихъ Записокъ*; принявъ на себя общую редакцію *Библіотеки для воспитанія*, помѣстилъ въ этомъ изданіи статьи: 1) *О Плиніѣ Младшемъ*, и 2) *Объ изученіи новыхъ языковъ*, и продолжалъ заниматься сочиненіемъ *Юридической Энциклопедіи и Методологіи*.

Ординарный Профессоръ Брашманъ писалъ *Курсъ Механики*.

Ординарный Профессоръ Гейманъ составлялъ *Чтение Общей Химіи, приложенное къ фабричному и заводскому дѣлу*.

Ординарный Профессоръ Щуровскій, возвратясь изъ ученаго путешествія по Сибири, предпринятаго имъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, для осмотра Алтайскаго Хребта, приводилъ въ порядокъ свои путевые записки.

Ординарный Профессоръ Икоземцевъ готовилъ къ изданію вѣкоторыя практическія замѣчанія *О натурѣ грибовидныхъ наростиахъ*.

Ординарный Профессоръ Сокольскій напечаталъ третье изданіе *Enchiridion medicum* Гуфеланда, и приготовлялъ новое изданіе *Ученія о трудныхъ болезняхъ*.

Экстраординарный Профессоръ Лешковъ написалъ статью: *О значеніи законовъ о бѣдныхъ*.

Экстраординарный Профессоръ Бодянскій участвовалъ въ трудахъ *Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ* при Московскомъ Университетѣ; помѣстилъ нѣсколько статей въ *Журналѣ М. Н. Пр.* и въ *«Москвитинѣ»*; перевелъ и напечаталъ, для руководства Студентовъ, *Славянское Народописаніе* Шафарика, и приступилъ къ изданію 2-й части своего перевода *Славянскихъ Древностей* Шафарика.

Адъюнктъ Спасскій занимался реедакціею дѣлаемыхъ имъ въ Москвѣ метеорологическихъ наблюденій, для напечатанія результатовъ ихъ въ *«Бюллетеѣ* Московскаго

## 6        ОТД. III. — О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

Общества Испытателей Природы», и приготовлялъ, для помѣщенія въ томъ же «Бюллетеъ», результаты метеорологическихъ наблюдений, производимыхъ въ Иркутскѣ съ 1820 года, и замѣчанія о разности въ климатическомъ характерѣ Москвы и Иркутска, выведенныя изъ сравненія хода температуры въ означенныхъ двухъ мѣстахъ, въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ.

Исправляющій должность Адъюнкта *Драшусовъ* занимался обработываніемъ разныхъ статей по части Практической Астрономіи, изъ которыхъ одна, служаща введеніемъ, напечатана въ Журналѣ М. Н. Пр. (\*)

Лекторъ *Рубинъ* издалъ собраніе лучшихъ Италіавскихъ поэтическихъ сочиненій, подъ названіемъ: *Antologia Italiana poetica del secolo decimonono*, и окончатель составленіе *Русской Исторіи*, на Италіанскомъ языке, извлеченою изъ Карамзина и Устрилова.

### ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЕ.

Професоръ Богословія, Протоіерей *Іоакимъ Зиминъ*, написалъ нѣсколько Проповѣдей.

Ординарный Професоръ *Куникинъ* занимался сочиненіемъ: *О гражданскихъ правахъ осенскаго пола*.

Ординарный Професоръ *Протопоповъ* составлялъ *Хронологіческія таблицы Исторіи Философіи*.

Ординарный Професоръ *Черкасовъ* собиралъ материалы для сочиненій: 1) *Украинская флора*, 2) *Топографическое описание Харьковской Губерніи въ естественномъ положеніи*, и др.; продолжалъ писать *Руководство къ Народной Прикладной Ботаникѣ*, и приготовлять статьи: 1) *О сбираеміи материалаовъ для Землемѣрческаго Календаря*, и 2) *О доказательствахъ подводного образованія степнаго черкозема*.

---

(\*) Ч. XLIV, Отд. II.

Ординарный Профессоръ *Лапшинъ* помѣстилъ въ Журналѣ М. Н. Пр. *Описаніе разрывовъ и обваловъ горы въ имѣніи польщицы Радносой* (\*), и написалъ статью: *О географическомъ распространеніи приливовъ и отливовъ.*

Ординарный Профессоръ *Калениченко* занимался определеніемъ растеній, собранныхъ въ окрестностяхъ Пятигорскихъ минеральныхъ водъ и въ Кавказской Области, для приготовленія *Описания Пятигорской флоры.*

Ординарный Профессоръ *Вишневскій* сообщилъ для «Журнала Коннозаводства и Охоты» статьи коннозаводского и ветеринарного содержанія.

Ординарный Профессоръ *Альбрехтъ* написалъ разсужденіе о чумѣ.

Ординарный Профессоръ *Гордѣнко* 2-й составилъ *Руководство къ употребленію минеральныхъ водъ.*

Экстраординарный (нынѣ Ординарный) Профессоръ *Палюмбецкій* написалъ, для полученія степени Доктора, разсужденіе: *О системѣ судебныхъ доказательствъ древнія Германскаго Права сравнительно съ Русскою Правою и позднѣйшими Русскими законами.*

Исправляющій должность Экстраординарного Профессора *Рославскій-Петровскій* издалъ *Руководство къ Статистикѣ*, и помѣстилъ въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ *Некрологъ* Профессора *Лунина*, и въ журналѣ «*Москвитянинъ*» статью: *Сравненіе Россіи съ другими первоклассными Европейскими Державами, въ статистическомъ отношеніи.*

Исправляющій должность Экстраординарного Профессора *Срезневскій* напечаталъ нѣсколько статей въ разныхъ Отечественныхъ и иностраннѣыхъ журналахъ, и продолжалъ приводить въ порядокъ свои записки *О Славянскихъ земляхъ и народахъ.*

(\*) Ч. XLIII, Отд. VII.

Адъюнктъ *Метлинский* обрабатывалъ *Курсъ теоріи языка и прозы* и написалъ нѣсколько критическихъ замѣчаній о *Русскихъ Писателяхъ*.

Адъюнктъ *Эйнбродтъ* помѣстилъ въ *Отечественныхъ журналахъ* статьи: 1) *Ueber die Bereitung Jodhaltiger Salze zum medicinischen Gebrauch*, и 2) *Извѣстіе* объ изслѣдованіи минимаго грязнаго вулкана въ Змievскомъ Уѣздѣ, и написалъ статью: *Объ атомическомъ вѣсѣ* и диссертацио на степень Доктора: *О разложеніи Верхне-Чирского аэролита*.

Адъюнктъ *Линкъ* продолжалъ сочиненіе *Руководства по части Исторіи Медицины*.

Адъюнктъ *Свиридовъ* перевелъ *Руководство къ Сравнительной Анатоміи*, *Вагнера*.

Состоящій въ должности Адъюнкта *Борисякъ* занимался составленіемъ каталога Минералогическаго Кабинета Университета, опредѣленіемъ находящихся въ семъ Кабинетѣ окаменѣлостей въ породѣ ихъ, и описаніемъ Верхне-Чирского аэролита.

Лекторъ *Метелеркампъ* доставлялъ статьи для разныхъ иностраннѣхъ журналовъ.

Лекторъ *Струве* сочинилъ: 1) *Пространную Англійскую Грамматику*, и 2) *Исторію Англійскаго языка и Литературы*.

#### ВЪ УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИМИРА.

Профессоръ Богословія, Протоіерей *Скворцовъ* помѣстилъ нѣсколько статей духовнаго содержанія въ газетѣ «Воскресное чтеніе», и продолжалъ составленіе *Руководства къ Церковному Законопадѣнію*.

Ординарный Профессоръ *Ѳедоровъ* приготовлялъ записки по Астрономіи, для руководства Студентовъ.

Ординарный Профессоръ *Новицкій* издалъ *Краткое руководство къ Логикѣ*, съ предварительнымъ очеркомъ *Психологіи*, для Гимназій.

Ординарный Профессоръ *Траутфеттеръ* напечаталъ сочиненіе: *Русская флора въ изображеніяхъ и описаніяхъ, Plantarum imagines et descriptiones Floram Russicam illustrantes.*

Ординарный Профессоръ *Дьяченко* продолжалъ составленіе записокъ для своихъ слушателей по предметамъ Дифференціального, Интегрального и Варіаціонного Исчислений и Аналитической Геометріи.

Ординарный Профессоръ *Караваевъ* помѣстялъ въ журналъ Министерства Внутреннихъ *Дѣлъ* извѣстіе о родившемся въ Таращанскомъ Уѣздѣ двуполомъ дитятѣ, и въ газетѣ «Другъ здравія» — отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, съ описаніемъ интересныхъ случаевъ, встрѣчавшихся ему при его занятіяхъ въ операционной больнице Кіевскаго Благотворительного Общества.

Ординарный Профессоръ *Козловъ* напечаталъ въ Гамбургскомъ журналь Оппенгейма «Zeitschrift fǖr gesammte Medizin» статью: *Ueber die Verwachsung des foramen jugulare bei Selbstmörtern und Wahnsinnigen*, и издалъ разсужденіе: *О развитіи идеи болѣзни.*

Ординарный Профессоръ *Леоновъ* приготовлялъ къ печати составленныя имъ записки по каѳедрѣ Государственного Врачебновѣдѣнія, пополняя ихъ извлечениями изъ извѣстныхъ иностранныхъ сочиненій по этой части.

Ординарный Профессоръ *Мираль* сочинилъ разсужденіе: *Essai sur les races humaines principalement fondé sur la forme du crâne*, посланное въ Парижскую Академію Наукъ, и продолжалъ составленіе *Руководства по Сравнительной Анатоміи.*

Ординарный Профессоръ *Цыциринъ* помѣстялъ въ Журналъ М. Н. Пр. (\*) и въ *Russland's Medizinische Zei-*

(\*) Ч. XLII и XLIII, Отд. IV.

## 10 ОТД. III.— О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

тунг статьи, содержащія отчетъ о его путешествії за границею, и составляла Краткое руководство Физической Диагностики трудныхъ болезней.

Ординарный Профессоръ Тихомандрицкій продолжалъ составленіе: 1) Руководства по предмету Алгебраического Анализа и 2) записокъ для своихъ слушателей по нѣкоторымъ статьямъ Математической Физики.

Бывшій Ординарный Профессоръ Максимовичъ приступилъ къ сочиненію, по порученію Г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа, Исторіи Русской Словесности, сообразно гимназической программѣ; приготовлялъ къ изданію: Изслѣдованія о Русскомъ языке и Собрание Малороссийскихъ народныхъ пѣсенъ, и участвовалъ въ изданіи памятниковъ, собираемыхъ Кіевскою Комиссією.

Экстраординарный Профессоръ Ставровскій занимался составленіемъ Всеобщей Политической Исторіи, и представилъ отчетъ объ осмотрѣ имъ, по порученію Г. Попечителя Округа, учебныхъ заведеній Черниговской Губерніи.

Экстраординарный Профессоръ Делленъ писалъ комментарія на труднѣйшія мѣста Ювенала.

Экстраординарный (нынѣ Ординарный) Профессоръ Кеслеръ производилъ наблюденія надъ образомъ жизни животныхъ и занимался анатомією ихъ.

Экстраординарный Профессоръ Беккеръ дѣлалъ опыты надъ животными, для узнанія дѣйствія лекарствъ на нихъ.

Исправляющей должность Экстраординарного Профессора Домбровскій составлялъ: 1) Статистическое обозрѣніе Кіевской, Волынской и Подольской Губерній за 1843 годъ, и 2) Записку о состояніи Университета Св. Владимира за 1842—43 академический годъ, и занимался пересмотромъ и приготовленіемъ къ изданію древнихъ актовъ, отысканныхъ имъ въ разныхъ Архивахъ Волынской Губерніи.

Состоящій въ должности Экстраординарного Профессора Чеховицъ препроводилъ въ Императорскую Академію Наукъ извѣстія о произведенныхъ имъ метеорологическихъ наблюденіяхъ, и написалъ замѣчанія о предупрежданіи измѣненій погоды.

Исправляющій должность Адъюнкта Костырь окончатель сочиненіе: *Батюшковъ, Жуковскій и Пушкинъ, Русскіе Поэты XIX вѣка*, и написалъ статью: *И. И. Дмитревъ*.

Экстраординарный Профессоръ Вальтеръ напечаталъ въ «Архивѣ Анатоміи и Физіологии» Миллера, въ Берлинѣ, статью: *О колтунѣ*; занимался повѣркою и критическимъ изслѣдованіемъ открытій, сдѣланныхъ въ новѣйшее время по части Анатоміи, Микрографіи и Физіологии; изготавлялъ препараты головныхъ нервовъ человѣка, и писалъ отчетъ о ходѣ анатомическо-физіологическихъ Наукъ съ 1842 по 1844 годъ.

Проекторъ Багенскій производилъ анатомическія изслѣдованія надъ головными нервами человѣческаго тѣла, при чемъ нашелъ первную петлю, непосредственно соединяющую нервъ языочно-глоточный съ лицевымъ, доселе еще никѣмъ съ точностью не описанную.

Преподаватель Беретти писалъ сочиненіе: *Объ Архитектурѣ и ея Исторіи*, и составлялъ проектъ закрытой галлерей для Киевскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ, удостоенный Высочайшаго одобренія, и эскизъ дома для Киевскаго Дворянскаго Собрания.

#### ВЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЕ.

Бывшій Заслуженный Профессоръ Эрдманъ помѣстилъ статьи: въ Журналѣ М. Н. Пр. — *Къ Исторіи Чининсхана*(\*), — и въ «Journal Asiatique» — *Sur le peuple Bédé*, и издалъ вновь сочиненіе: *Behramgur und die Russische Fürstentochter*.

(\*) Ч. XLIV, Отд. II.

## 12      ОТД. III.— О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

Заслуженный Профессоръ Симоновъ готовилъ къ изданію въ свѣтъ *Вычислениe къ изслѣдованію земного магнетизма.*

Одинарный Профессоръ Фатеръ напечаталъ въ журнале «Archiv für Philologie und Paedagogik, von Jahn und Klotz» статьи: 1) Die Annalen des Michael Glykas, 2) Unedirtes Verzeichniss von Schriften einiger Griechischen Kirchenväter, 3) De scena convivii Xenophontei disquisitionis, 4) De Aeschyli Persis commentario, 5) Rerum Andocidearum particula II, 6) Leben des Pelopides; издалъ: Untersuchungen über die dramatische Poesie der Griechen; перевѣль на Латинскій языкъ Каталогъ лекцій на 1844—45 годъ, присовокупивъ свои замѣчанія, и представилъ, для напечатанія въ «Запискахъ Казанского Университета», сочиненіе: Der Argonautenzug (\*).

Одинарный Профессоръ Ковалевскій окончилъ изданіе I-го тома Монгольско-Русско-Французской Словаря, и продолжалъ заниматься критическими изслѣдованіями по Исторіи Буддизма въ Индіи и Тибетѣ.

Одинарный Профессоръ Фойтъ написалъ сочиненіе: *О словѣ Даніила Заточника*, и, по порученію Г. Попечителя Округа, составилъ Отчетъ Казанского Университета съ 1827 по 1-е Генваря 1844 года.

Одинарный Профессоръ Казембекъ, по желанію Хана Средней Киргизской Орды Джангира, издалъ Курсъ Мухаммеданскаго Законовъдѣнія, съ приложеніями, на Арабскомъ языкѣ, предполагая помѣстить въ этомъ курсѣ, въ видѣ вступленія, статьи на Русскомъ языкѣ: 1) *Объ успѣхахъ просвѣщенія и Законовъдѣнія Мусульманъ* съ древнѣйшихъ временъ до образованія четырехъ главныхъ системъ Суннитовъ и о настоящемъ положеніи этого ученія на Востокѣ, 2) *О законовъдѣцахъ, учредителяхъ Закона между Суннитами и иправахъ ихъ*, 3) *О*

---

(\*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLVII, Отд. VI, стр. 262—269.

*Мюккесеруль-Вигаетъ*, о цѣли въ его сочиненіяхъ и твореніяхъ, до сихъ поръ извѣстныхъ; приготовлялъ къ печати: 1) *Сообщъ Алкорана* и 2) извѣстную Поэму на Турецкомъ языке: *Мухаммадійэ*; началъ второе изданіе *Турецко-Татарской Грамматики*, и занимался сокращеніемъ *Географіи Ибна-Хеллекена*, на Арабскомъ языке.

Ординарный Профессоръ *Клорръ* помѣстилъ въ журналъ Поккendorфа «Annalen der Physik» три статьи: *Ueber electrische Abbildungen und Thermographien*, и приготовилъ къ изданію статью: *Practische Bemerkungen zur Dampfgeotropie*.

Ординарный Профессоръ *Корнукъ-Троцкій* написалъ разсужденіе: *О продолженіи эмбрионовъ въ растеніяхъ*, и составлялъ *Описаніе Казанской флоры*, основываясь на собранныхъ имъ материалахъ.

Ординарный Профессоръ *Клаусъ* продолжалъ заниматься изслѣдованіемъ платиновыхъ остатковъ.

Бывшій Ординарный Профессоръ *Серльевъ* приготавлялъ записки о Правѣ Камеральномъ и Энциклопедіи Правъ.

Ординарный Профессоръ *Скандовскій* напечаталъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанского Университета» статью: *Путешествіе на Уралъ въ 1842 году*, съ описаніемъ Нижнесергинскихъ минеральныхъ водъ, изготавлялъ къ печати *Діагностику болѣзней*, и написалъ разсужденіе: *О пластической жизни*.

Ординарный Профессоръ *Лентовскій* занимался сочиненіемъ: *Приложеніе общихъ физіологическихъ, патологическихъ и терапевтическихъ положеній къ физическому воспитанію дѣтей, къ изслѣдованію и лечению болѣзней, свойственныхъ отъскому возрасту и женскому полу*.

Экстраординарный Профессоръ *Поповъ* написалъ разсужденіе: *О народныхъ пѣсняхъ у Монголовъ*.

## 14 ОТД. III.—О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

Экстраординарный Профессоръ Зинниа сочинилъ помѣщенное въ Бюллетеиъ Императорской Академіи Наукъ разсужденіе: *Ueber die Producte der Einwirkung des Schwefelammoniums auf einige organische Körger, и продолжалъ заниматься подобными изслѣдованіями надъ органическими тѣлами.*

Экстраординарный Профессоръ Фогель написалъ разсужденіе объ одномъ мѣстѣ Права Русскаго, читаное въ торжественномъ засѣданіи Университета.

Экстраординарный Профессоръ Киттервъ приготовилъ для промзнесенія въ торжественномъ собраніи Университета, рѣчь: *Объ успѣхахъ Хирургіи въ послѣднее десятилѣтіе.*

Экстраординарный Профессоръ Блосфельдъ препроводилъ, для помѣщенія въ разныхъ Отечественныхъ и иностраннѣхъ журналахъ, статьи: 1) *Zur medicinischen Statistik und medicinischen Polizei*, 2) *Einige Worte über den Unterricht in der gerichtlichen Medicin auf der Universität zu Kasan*, 3) *Nachricht über die Kasanische Universität, insbesondere die medicinische Facultät daselbst*, 4) *О посредженіяхъ почекъ и селезенки въ хирургическомъ и судебнно-медицинскомъ отношеніяхъ* 5) *Ein plötzlicher Todesfall seltener Art*; представилъ на разсмотрѣніе въ Медицинскій Советъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ сочиненіе: *Руководство къ вскрытию мертвыхъ тѣлъ, приспособленное къ Русскимъ Законамъ, въ Медицинскій Факультетъ Казанскаго Университета: Начертаніе Исторіи и Литературы Анатоміи, и приготовленіе къ печати: Выводы изъ 100 судебнно- врачебныхъ исследованій надъ мертвыми тѣлами въ практическомъ заведеніи Судебной Медицины при Казанскомъ Университетѣ съ 15 Октября 1839 по 1845 годъ.*

Смотритель при Физическомъ Кабинетѣ Маттизъ представилъ, для напечатанія въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета», результаты дѣланыхъ имъ.

вмѣстѣ съ Профессоромъ Кнорромъ, наблюденій надъ магнитнымъ наклоненіемъ.

Адъюнкѣтъ Назаріанцъ помѣстилъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанского Университета» статью: *Былый взглядъ на Исторію Гайканской Литературы до конца XIII столѣтія.*

Адъюнкѣтъ Сбоевъ занимался составленіемъ *Теоріи Поэзіи.*

Адъюнкѣтъ Камбекъ приступилъ къ печатанію составленнаго имъ *Руководства къ Римскому Праву.*

Адъюнкѣтъ Ратовскій написалъ Отчетъ за 1843—44 учебный годъ, для прочтенія въ торжественномъ собраниі Университета.

Адъюнкѣтъ Брауель приготовилъ для разныхъ журналовъ статьи: 1) *Pathologie und Therapie der chronischen Fussrollenentzündung,* 2) *Изслѣдованія надъ дѣйствиемъ первовъз,* 3) *Физіологическія наблюденія надъ дѣйствиемъ селезенки и* 4) *Физіологическія наблюденія надъ размноженіемъ зародыша въ птичьемъ яйцѣ.*

Исправляющій должностъ Адъюнкта Петровъ издалъ сочиненіе на Санскритскомъ языке: «Гъата-Карпарамъ», въ приготовленіи къ изданію *Санскритскую Антологію.*

#### ВЪ ДЕРПТСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ Филиппи написалъ разсужденіе: *Ueber den Begriff der Religion.*

Ординарный Профессоръ Озенбриггенъ напечаталъ произнесенную имъ въ Университетѣ рѣчъ: *Der Rechtsunterricht auf den Universitten, въ помѣстивъ въ газетѣ «Inland»* статью: *Unsere criminalistische Literatur.*

Ординарный Профессоръ Брокеръ занимался пополненіемъ сочиненій: 1) *Ueber die Geheimschreibekunst für Kriegs- und Staatsm nner,* ■ 2) *Einleitung in das diplomatische Studium.*

## 16        ОТД. III.— О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

Ординарный Профессоръ *Вальтеръ* доставилъ для иностранныхъ журналовъ статьи: 1) Belebung eines mehrere Stunden begraben gewesenen scheintodten Kindes, 2) Ueber künstliche Frühgeburt, 3) Mehrmals wiederholte Wendung bei derselben Frau, 4) Seltene Geburtsstörung, durch Zwillinge erzeugt, 5) Ueber eclampsia parturientium, и др.

Ординарный Профессоръ *Заменъ* составлялъ руководство по Терапії.

Ординарный Профессоръ *Биддеръ* напечаталъ въ разныхъ иностранныхъ журналахъ: 1) Erfahrungen über die functionelle Selbstständigkeit des sympathischen Nervensystems, 2) Erfahrungen über die Menge des in 24 Stunden dem Blute zugeführten Chylus, 3) Ueber Entstehung fester Körper in Synovialbölen, и занимался экспериментальнымъ и микроскопическимъ изслѣдованіемъ дѣйствія первовъ и обращенія крови.

Ординарный Профессоръ *Рейхертъ* помѣстилъ въ журналъ «Müllers Archiv» статью: Kritischer Jahresbericht über die Leistungen der mikroskopischen Anatomie; произнесъ въ торжественномъ собраніи Университета рѣчъ: Ueber die richtige Methode der Forschung im naturwissenschaftlichen Gebiete und über die Abwege derselben; обрабатывалъ сочиненіе: Ueber vegleichende Naturforschung in der Histologie, и занимался омбріологическими изслѣдованіями, результаты которыхъ предполагаетъ сообщить въ обширнѣйшемъ своемъ сочиненіи.

Ординарный Профессоръ *Адельманъ* доставилъ въ разные иностранные журналы вѣсколько библиографическихъ извѣстій о новыхъ хирургическихъ сочиненіяхъ.

Ординарный Профессоръ *Вареницкій* производилъ анатомическія и микроскопическія наблюдевія надъ патологическими произведеніями и собирая въ Клиникъ матеріалы для новаго медицинскаго сочиненія.

Ординарный Профессоръ *Карусъ* помѣщалъ разборы новыхъ книгъ въ журналь: «Schmidt's Annalen» и занимался составленіемъ *Руководства къ Десмургіи*.

Ординарный Профессоръ *Гебель* напечаталъ сочиненіе: Das Seebad in Pernau, и составилъ 2-й томъ Учебной книги: *Grundlehre der Pharmacie*.

Ординарный Профессоръ *Крузе* составилъ 1-й и 2-й отчеты о главныхъ результатахъ учрежденного въ 1843 году центрального собранія Отечественныхъ Древностей; помѣстилъ въ разныхъ Отечественныхъ и заграничныхъ журналахъ статьи: 1) Разборъ сочиненія Пессельта: «Peter der Grosse und Leibnitz (\*); 2) Ueber die Wirksamkeit der Universität Dorpat zur Bildung der Professoren, 3) Ueber das neuentdeckte Labyrinth in Dorpat und die dort gefundenen Knochen der Thiere der Urwelt, 4) Einiges Historische über die Musiker und Musikvereine in Dorpat, и др.; печаталъ *Исторію Остзейскихъ Провинцій временъ язычества*, и занимался повѣркою Русской Тропологіи древнѣйшихъ временъ по источникамъ Славянскимъ, Скандинавскимъ и Франконскимъ.

Ординарный Профессоръ *Шмальцъ* издалъ брошюру, подъ заглавіемъ: Ueber das Ozon im Boden, als die unerschöpfliche Quelle des Stickstoffs.

Ординарный Профессоръ *Бунге* напечаталъ, въ двоихъ изъ иностраннныхъ газетъ, статью: Ueber die neue Galtung Chartoloma, и отдельно: *Руководство къ Ботаникѣ*, и продолжалъ заниматься изслѣдованіемъ, описаниемъ и изображеніемъ разныхъ предметовъ по части Ботаники, принадлежавшихъ Г. Леману.

Ординарный Профессоръ *Медлеръ* помѣстилъ въ сколько статей астрономического содержанія въ разныхъ Отечественныхъ и заграничныхъ периодическихъ изда-

(\*) Ж. М. Н. Пр. Ч. XL, Огд. VI, стр. 139.

## 18 ОТД. III. — О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

ніахъ, и печаталь 2-й томъ *Dorpatser Beobachtungen*, и 2-е изданіе сочиненія: *Populäre Astronomie*.

Ординарный Профессоръ *Миндингъ* доставлялъ для издающагося въ Берлинѣ Словаря Физики и Химіи разныя статьи по части Механики.

Ординарный Профессоръ *Грубе* напечаталъ въ иностранныхъ журналахъ статьи: 1) *Ueber den Lumbri-  
cuss variegatus Müller's und ihm verwandte Annaliden.* ■  
2) *Ueber die Bildung des thierischen Körpers aus dem Ei.*

Экстраординарный Профессоръ *Тобинъ* издалъ: *Die Prawda Russkaja*, и составлялъ: 1) *Полный курсъ Рус-  
ского Права*, и 2) *Sammlung kritisch bearbeiteter Quellen  
der Geschichte des Russischen Rechts.*

Экстраординарный Профессоръ *Штремме* сообщилъ въ издаваемую въ Вѣнѣ газету «*Förstersche Bauzeitung*» статью: *Die allgemeinen Principien der architektonischen Production*, и занимался изслѣдованіемъ силы взрыва, производимаго гремучимъ газомъ и порохомъ.

Штатный Частный Преподаватель *фонъ-Руммель* продолжалъ изданіе сочиненія: *Die Quellen des curländi-  
schen Landrechts*, и приготовлялъ къ печати системати-  
ческое изложеніе Курляндскаго и Пальтенскаго Частнаго  
Права.

Штатный Частный Преподаватель *Гарнакъ* напи-  
салъ, для полученія степени Магистра, диссертацио: *Die Idee der Predigt.*

Частный Преподаватель *Мерклихъ* напечаталъ: 1) со-  
чиненную имъ на степень Доктора диссертацио: *De Corneliae P. F. Gracchorum matris vita, moribus et epistolis  
commentatio*, и 2) Программу: *De Fenestella historica et  
poëta.*

Частный Преподаватель *Поссельть* приготовилъ къ  
печати сочиненіе: *Untersuchungen über die menschlichen  
Leidenschaften.*

**ВЪ ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТЪ.**

Ординарныи Профессоръ *Буссе* кончилъ *Руководство къ Геометрии*, составленное для Гимназій, по порученію высшаго Начальства.

Ординарныи Профессоръ *Штёкгардтъ* перевелъ на Нѣмецкій языкъ, по порученію высшаго Начальства, «Общій Отчетъ, представлениій Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1843 годъ», въ помѣщаю рецензіи новыхъ книгъ въ издаваемомъ Шпейдеромъ въ Лейпцигѣ Юридическомъ Журналѣ.

Ординарныи Профессоръ *Купферъ* издалъ *Сводъ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюдений*, произведенныхъ въ 1842 году по Горному вѣдомству.

Ординарныи Профессоръ *Гессъ* изготавилъ и началъ печатать 6-е изданіе *Руководства къ Хими.*

Ординарныи Профессоръ *Брандтъ* составилъ: 1) Описаніе нового вида фазановъ, 2 и 3) Свѣдѣнія о трехъ видахъ птицъ, досель неизвѣстныхъ въ Россіи, 4) статью о «*cervus rygargus*», *Палласа*, 5) Критическое обозрѣніе всѣхъ позвоночныхъ животныхъ, найденныхъ донынѣ въ Западной Сибири, 6) извѣстіе о *Prodrodus* семейства *alcae*, 7) *Изслѣдованія о семействѣ плавательныхъ птицъ*, и 8) *Анатомическія изслѣдованія обѣ органахъ, отдѣляющихъ мускусъ и бобровую струю.*

Ординарныи Профессоръ *Зембницкій* занимался обработываніемъ разныхъ ботаническихъ статей, для составленія *Курса Прикладной Ботаники.*

Ординарныи Профессоръ *Лоренцъ* продолжалъ печатаніе составленного имъ *Руководства ко Всеобщей Исторіи.*

Ординарныи Профессоръ *А. Ободовскій* издалъ Учебную книгу *Всеобщей Географіи* для Среднихъ Учеб-

## 20        ОТД. III. — О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

ныхъ Заведеній и приступилъ къ составленію *Сокращенной Всеобщей Географіи*, которая могла бы служить руководствомъ въ Уѣздныхъ Училищахъ.

Адьюнктъ Вальтеръ составлялъ: 1) *Латинскій Синтаксисъ*, на Латинскомъ языкѣ; 2) *Краткій Синтаксисъ*, въ вопросахъ и отвѣтахъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, 3) *Краткую Римскую Исторію*, на Латинскомъ языкѣ, и 4) Собраніе отрывковъ изъ Цацерона.

### ВЪ РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦѢ.

Професоръ Михневичъ занимался изданіемъ *Новороссійскаю Календаря* на 1845 годъ.

Професоръ Беккеръ издалъ два тома и приготовилъ къ печати третій томъ составленной имъ учебной книги: *Гимназическій курсъ Латинскаго языка*.

Професоръ Мурзакевичъ помѣщалъ статьи въ Новороссійскомъ Календарѣ и въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», и приготовилъ къ изданію: 1) *Времянникъ Русскія земли*, по списку XVI вѣка, и 2) *Псковскую судную грамоту*, поставленную на вѣкѣ 6905 (1398) года, принадлежащія Князю М. С. Воронцову.

Професоръ Зеленецкій написалъ рѣчъ, произнесенную въ день торжественнаго акта Лицей: *О началѣ и образователіяхъ языка Церковно-Славянскаго*, и помѣщалъ библіографическія статьи въ «Одесскомъ Вѣстнике».

Адьюнктъ Петровскій напечаталъ сочиненіе: *Космографія или учение о составѣ вселенной*, въ помѣстивъ нѣсколько статей въ «Одесскомъ Вѣстнике».

Младшій Учитель Института Восточныхъ языковъ Комперъ занимался составленіемъ *Персидской Грамматики*.

## ВЪ ДЕМИДОВСКОМЪ ЛИЦЕѢ.

Професоръ Семеновскій сочинилъ для торжествен-  
наго акта рѣчъ: *О характерѣ Уголовнаю Законода-  
тельства изъстинѣйшихъ иностранныхъ народовъ и на-  
рода Русскаю.*

## ВЪ ЛИЦЕѢ КНЯЗЯ БЕЗВОРОДКО.

Професоръ Туловъ занимался составленіемъ учеб-  
ной книги *Философской Грамматики*, и приготовль-  
къ печати *Курсъ теоріи Поэзіи*.

## ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ ДВОРЯНСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Старшій Учитель Михайловскій писацъ *Начертаніе Всеобщей Исторіи* и напечаталъ первую часть этого  
сочиненія.

## ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Въ 1-й С. Петербургской: Старшій Учитель Поповъ продолжалъ заниматься составленіемъ *Русско-Гре-  
ческаго Словаря*. — Младшій Учитель фонъ-Лезедовъ на-  
печаталъ вторымъ изданіемъ *Краткую Нѣмецкую Грам-  
матику* и составлялъ собраніе Нѣмецкихъ статей для  
чтенія юношества. — Учитель Рисованія Сльмечкинъ  
участвовалъ въ изданіи Эрмитажной Галлерей по части  
литографіи, и занимался литографированіемъ оригиналовъ  
для классовъ Академіи Художествъ. — Исправляющій  
должность Комнатнаго Надзирателя Генрихъ напечаталъ  
первый томъ составленной имъ *Французской Грамма-  
тиki для Нѣмцевъ*.

## 22        ОТД. III.— О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

Во 2-й С. Петербургской : Младшій Учитель Нуке издалъ : Grammaire théorique et pratique de la langue française.

Въ 3-й С. Петербургской : Директоръ Буссе напечаталъ 5-е изданіе Собранія Ариѳметическихъ задачъ и 2-е издавіе Руководства къ устройству училищъ взаимнаго обученія. — Старшій Учитель Модестовъ перевелъ Краткую Всеобщую Исторію Леви.

Въ Олонецкой : Старшій Учитель Зосимскій занимался по дѣламъ мѣстнаго Статистического Комитета ; написалъ для гимназического акта разсужденіе *Объ упадкѣ Поэзіи въ наше время*, и, выѣстъ съ Старшимъ Учителемъ Шведомъ, трудился надъ исправленіемъ и улучшеніемъ составленнаго ими въ 1843 году Руководства къ изученію формъ и порядка дѣлопроизводства и судопроизводства. — Старшій Учитель Мудровъ производилъ метеорологическія наблюденія и продолжалъ составленіе Руководства къ двойной Коммерческой Бухгалтеріи, для реальныхъ курсовъ, по порученію, сдѣланному ему въ слѣдствіе сношеній Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ.

Въ Архангельской : Директоръ Никольскій представлялъ Начальству Округа Общее обозрѣніе математической, физической и политической Географіи, для учениковъ 1-го класса Гимназіи, и составлялъ Обозрѣніе Всеобщей Исторіи, для учениковъ 3-го класса Гимназіи. — Младшіе Учителя Каммереръ и Баршевскій приготавливали краткое первоначальное руководство для обученія Англійскому языку.

Въ 1-й Московской : Старшій Учитель Коссовичъ продолжалъ заниматься изданіемъ Грекороссійскою Словаря. — Старшій Учитель Соколовъ въ Младшій Учитель Будринъ издали : первый — одну тетрадь Рѣшеній геометрическихъ вопросовъ геометрическимъ способомъ ; по-

следній — четыре тетради *Грамматическою изученіемъ Русскаго языка* и три тетради *Теоріи Словесности*.

Во 2-й Московской: Законоучитель, Священникъ *Боидановъ* напечаталъ *Священную Исторію Церкви Ветхаго и Нового Завѣта*. — Старшій Учитель *Лавровскій* издалъ своего сочиненія *Логику*. — Младшій Учитель *Соколовъ* занимался составленіемъ, по руководству Штейна, *Всебѣдѣй Географіи*, которая была представлена въ Императорскую Академію Наукъ на разсмотрѣніе.

Въ 3-й Московской: Директоръ *Погорѣльскій* напечаталъ 5-е изданіе *Алгебры Беллажена*. — Старшій Учитель *Буслаевъ* написалъ: 1) *Опытъ начального обучения Русскому языку*; 2) брошюру: *О преподаваніи Азбуки въ Приходскихъ Школахъ* и 3) нѣсколько статей для журналовъ. — Старшій Учитель *Ериковъ* и Младшіе Учителя *Рейнгартенъ* и *Каспари* издали: первый — разсужденіе: *О водѣ, какъ двигатѣль*; второй — *Руководство для Нѣмецевъ къ первоначальному практическому изученію Русскаго языка*, въ вторымъ тираженіемъ — *Руководство къ постепенному изученію Нѣмецкаго языка*; послѣдній — *Учебную книгу Нѣмецкаго языка*.

Во Владимиrской: Учитель черченія и рисованія *Димитріевъ* представилъ Начальству Округа рисунки, изображающіе Дмитревскій соборъ.

Въ Рижской: Директоръ *Напперскій* издалъ: 1) *Monumenta Livoniae*, 4 Band, 2) *Abdruck einer fü r die fröhre Geschichte des einst in Livland herrschenden deutschen Ordens wichtigen Urkunde*, 3) *Abdruck zweier auf die fröhre Geschichte des deutschen Ordens und insbesondere seine Verhältnisse in Palästina Bezug habenden Urkunden*, 4) *Ditleb Alnpeke*, nebst Erläuterungen, 5) *Fortsetzung des chronologischen Conspects der lettischen Literatur*, 6) *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Curlands*, 2-tes Heft des 3 Bandes. — Старшій Учитель *Беркюльцъ* напечаталъ: 1) *Luthers*

## 24 ОТД. III.— О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

kleiner Katechismus, 2) Andeutungen aus der Geschichte des evangelischen Kirchenliedes, 3) Zur Erinnerung an Jul. Petersen, Liv. Guv. Procureurs, и 4) Abschiedsgruss an unsern Fr. v. Schwebs. — Старший Учитель Эккерсъ издалъ трагедию : *Jokaste.*

Въ Митавской : Старшие Учителя Паукеръ въ Шле-  
терѣ, по случаю освященія зданія Митавской Гимназіи,  
написали : первый — программу : *Zwei merkwürdige Sätze  
vom geometrischen Raum*; послѣдній — Латинскую тор-  
жественную оду.

Въ Ревельской : Старший Учитель Солтникъ сочи-  
нилъ статью : *О значеніи въ Несторѣ*: «пойдоша изъ  
Нѣмцевъ». — Старший Учитель, Пасторъ Гунѣ издалъ :  
*Auswahl von geistlichen Liederversen.*

Въ 1-й Харьковской : Старший Учитель Аедиевъ  
переводилъ съ Французскаго языка на Русской Древнюю  
Географію Ларенодьера. — Старший Учитель Тихоновичъ  
написалъ *Объясненія на 4 и 5 Горациевы сатиры.*

Въ Курской : Старшие Учителя Поповъ и Бучинскій  
переводили съ Латинскаго на Русскій языкъ: первый —  
*Bellum Catilinarium Саллюстія*, послѣдній — *Appiae  
Senesae ad Lucilium Epistolae morales*. — Старший Учи-  
тель Павловскій занимался разборомъ лѣтописи, отно-  
сящейся къ началу XVII столѣтія, найденной въ г.  
Бѣлагорѣ.

Въ Орловской : Законоучитель, Протоіерей Остро-  
мыленскій, окончилъ сочиненіе *Священной Исторіи*,  
для преподаванія въ Гимназіяхъ.

Въ Тамбовской : Старший Учитель Нечаевъ исправ-  
лялъ составленную имъ для Гимназій *Латинскую Про-  
содію*. — Старший Учитель Кованько писалъ *Исторію  
Русской Литературы*. — Старший Учитель Смирновъ  
занимался составленіемъ *Русско-Греческаго Словаря*. —  
Старший Учитель Сумароковъ сочинялъ *Статистическое*

*описаніе Тамбовской Губерніи* и переводилъ съ Нѣмецкаго языка на Русскій *Исторію Тридцатилѣтней войны Шиллера*. — Младшіе Учителя *Болотовъ*, *Адамарь в Барщевской* составляли: первый — *Русскую Грамматику*, второй — *Французскую Грамматику*, послѣдній — комментарія къ *Сатирамъ Персія*.

Въ *Новочеркасской*: Старшіе Учителя *Назаревской* и *Персіяновъ* перевели: первый — съ Латинскаго языка, *Начальныя основанія метрики*, соч. Проф. Гrimma; послѣдній — изъ Цицерона, *Объ общихъ мѣстахъ или топикахъ*.

Въ *Полтавской*: Старшій Учитель *Бодянскій* занималъ редакцію Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Въ *Ровенской*: Старшій Учитель *Костомаровъ* приготовлялъ къ изданію *Лѣтописи*, относящіяся къ Исторіи Малороссіи, и занимался сочиненіемъ Исторіи войнъ *Украинскихъ Казаковъ* съ Поляками въ эпоху Хмельницкаго, и собираниемъ и объясненіемъ народныхъ Малороссійскихъ пѣсенъ.

Въ 1-й *Казанской*: Старшіе Учителя *Поповъ* и *Струве* написали сочиненія: первый — *Объ интегрированіи уравненій Гидродинамики*, послѣдній — *De fontibus Quinti Smyrnae posthomericogam*.

Въ *Нижегородской*: Старшій Учитель *Мельниковъ*, какъ Корреспондентъ Археографической Комиссіи, занимался осмотромъ Архивовъ Присутственныхъ мѣстъ; окончилъ сочиненіе: *Нижній Новгородъ и Нижегородская ярмарка*, и помѣстилъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» статью: *Изслѣдованіе о Лиѳляндскомъ колоколь XV столѣтія*. — Старшіе Учителя *Лѣтникій* и *Озимбловскій* занимались составленіемъ сочиненій: первый — *Руководства къ преподаванію Латинскаго языка въ низшихъ классахъ Гимназій*; послѣдній — *Краткаго*

## 26 ОТД. III.— О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

руководства для практическо-хозяйственной системки и  
межевания.

Въ Астраханской: Старшій Учитель Рафаелевъ перевелъ съ Нѣмецкаго, изъ Мобіуса, *Объясненія на Цицероновы рѣчи за Ко. Лигарія, за Царя Діотара и за Марцелла.* — Старшій Учитель Тимофеевъ сочинилъ *Исторію Русской Литературы.*

Въ Саратовской: Старшій Учитель Гльбоевъ помѣщалъ въ «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» разныя ученые статьи по части Метеорологии, Физики и Астрономіи.

Въ Пермской: Старшій Учитель Крупенинъ написалъ статью: *Пермь въ топографическомъ и статистическомъ отношениихъ.*

Въ Ковенской: Старшій Учитель Поповъ составлялъ: 1) *Статистическое описание Ковенской Губерніи*, и 2) разсужденіе *О происхожденіи Славянскихъ народовъ.* — Старшій Учитель Каширинъ написалъ статью: *Объ изученіи Русской Литературы.*

Въ Бѣлостокской: Учитель 4-хкласснаго Отдельнаго Гимназіи Боголюбовъ сочинилъ *Руководство къ Ариѳметикѣ*, для низшихъ классовъ, и переводилъ съ Нѣмецкаго языка на Русскій *Собрание геометрическихъ задачъ*, Гертель.

Въ Минской: Старшій Учитель Сергиевскій занимался составленіемъ *Исторіи Русской Литературы* для Гимназіи; написалъ разсужденіе *О важности Науки слова*, и приготовилъ къ изданію: 1) Историческую драму въ 5 дѣйствіяхъ: *Андрей Боголюбскій*, 2) Поэму: *Панъ Дольскій*, и 3) Комедію-Водевиль въ 5 дѣйствіяхъ: *Сюрпризъ за сюрпризъ или одинъ изъ двухъ.* — Старшій Учитель Боголюбленскій сочинялъ *Руководство къ Русской Грамматикѣ.*

Въ Витебской: Инспекторъ Баронъ Эльснеръ приготовлялъ къ печати сочиненіе: *Абсолютная система*

всѣхъ познаній человѣческихъ или всеобщее энциклопедическое раздѣленіе Наукъ.

Въ Екатеринославской : Старшій Учитель Веребрюсовъ помѣщалъ статьи въ Губернскихъ Вѣдомостахъ.

Въ Симферопольской : Старшій Учитель Тиграніанъ составляя Христоматію Армянскаго языка и Словарь для нея.

Въ Кишиневской : Старшій Учитель Артыновъ продолжалъ составленіе Русско-Греческаго Лексикона.

Въ Одесской : Помощникъ Инспектора Шевелевъ сочиняя Географические уроки, въ видѣ рассказа, приспособленного къ дѣтскимъ понятіямъ. — Старшій Учитель Минаковъ печаталъ Руководство къ всеобщей этнографической Статистикѣ и писалъ: 1) рѣчь Объ элементахъ Статистики и ея практическомъ приложеніи и 2) Географію Новороссійскаю края. — Старшій Учитель Хрисохоосъ - Феодориди занимался составленіемъ грамматическихъ упражненій для удобнѣйшаго изученія Эллино-Греческаго языка. — Старшій Учитель Карташевъ помѣщалъ статьи въ «Одесскомъ Вѣстникѣ». — Младшій Учитель Палеологъ печаталъ Русско-Французско-Греческіе разговоры и составляя: 1) рѣчь О Ново-греческой Литературѣ, 2) Грамматику Ново-греческаго языка и 3) Русско-Греческій Лексиконъ.

Въ Тифлисской : Директоръ Куджинскій помѣщалъ статьи въ журналѣ: «Маякъ современного просвѣщенія». — Старшій Учитель Арзановъ написалъ Книгу для чтенія. — Младшій Учитель Коргановъ составляя Русско-Грузинскій Словарь.

Въ Тобольской : Инспекторъ Ершовъ сочиняя Курсъ Словесности для Гимназій, представленный на разсмотрѣніе въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія. — Старшій Учитель Руммель производилъ метеорологическія наблюденія.

## 28        ОТД. III.— О ТРУДАХЪ ИРОФЕССОРОВЪ

*Въ Томской:* Старшій Учитель *Латышевъ* занимался составленіемъ *Руководства къ Русскому Законополѣдѣнію*, для Гимназій, согласно программѣ, данной отъ Министерства Народного Просвѣщенія.

*Въ Иркутской:* Старшій Учитель *Сементовскій* составилъ описание произведенныхъ имъ въ 1844 году барометрическихъ, термометрическихъ и психрометрическихъ наблюденій; занимался осажденіемъ металловъ изъ ихъ окисловъ посредствомъ гальванизма и приготовленіемъ золотильныхъ растворовъ, и нашелъ простой и удобный способъ пластовать мѣдь, дающей возможность съ точностью опредѣлять количество металла въ окислѣ.

### ВЪ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

*Въ Аренсбургскомъ Дворянскомъ:* Штатный Смотритель *Занто* написалъ, по случаю освашенія зданія Аренсбургскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища, программу: *Die Entwicklung des Arensburgischen Schulwesens.*

*Въ Рижскомъ Русскомъ:* Штатный Смотритель *Благоєщенскій* напечаталъ вторымъ изданіемъ свою *Хрестоматію* для перевода съ Нѣмецкаго языка на Рускій.

*Въ Рижскомъ Домскомъ:* Учитель *Мельцеръ* составилъ программу: *Ueber den hohen Werth der Geschichte und deren Vortrag in Schulen.*

*Въ Ревельскомъ:* Штатный Смотритель *Зибертъ* и Учитель *Гиппіусъ* написали статьи: первый — *Des Livius Erzähllung von der Veranlassung zum 2 Punischen Kriege*, послѣдній — *Wie erlernt unsere Jugend am zweckmässigsten das Sprechen neuerer Sprachen?*

*Въ Вышнемъ Перновскомъ:* Учитель *Генъ* сочинилъ программу: *Die Physiognomie der Italienischen Landschaft.*

*Въ Уфимскомъ:* Штатный Смотритель *Сосфеновъ* помѣстилъ нѣсколько статей въ разныхъ *Отечественныхъ*

журналахъ и писалъ сочиненіе: *Жизнь и дѣянія Св. жснъ и дѣз.*

Въ Слонимскомъ Дворянскомъ: Учитель *Сазоновъ* перевелъ съ Французскаго языка первый томъ *Исторіи Италійскихъ Республикъ*, соч. *Сисмонди*.

Въ Креславльскомъ: Учитель *Радзиневскій* приготовилъ для выходящаго въ Вильнѣ сборника «*Rubon*» статью на Польскомъ языке: *Историческое извѣстіе о Іезуитахъ въ Бѣлоруссіи и о Бѣлорусскихъ Писателяхъ*; препроводилъ для помѣщенія въ журналѣ: «Маякъ современного просвѣщенія и образованности», *Историческое извѣстіе о Библіотекахъ въ Польши въ собиралъ материалы для составленія Исторического Словаря Польскихъ Писателей.*

Въ Рѣжицкомъ: Почетный Смотритель *Буйницкій* напечаталъ 5 въ 6 томы сборника «*Rubon*»; помѣстилъ въ разныхъ Польскихъ журналахъ: 1) *Историко-литературный опытъ о Дѣль Орлеанской*, 2) Критическую статью о сочиненіи Демкевича: «Разсужденія о Польскомъ языке»; 3) статью о трагедіи Шиллера «Донъ-Карлосъ», и 4) отрывки изъ комедіи: «Уѣздные выборы», и приготовлялъ къ печати комедію, на Польскомъ языке, *Пожилая дѣвушка.*

Въ Златопольскомъ Дворянскомъ: Учитель *Ковалевскій* составилъ *Краткое руководство къ грамматическому разбору*.

Въ Полтавскомъ: Штатный Смотритель *Зозулинъ* производилъ метеорологическія наблюденія.

Въ Феодосійскомъ: Учитель *Плехановъ* собирая материалы для историко-статистического описанія города Феодосія. — Учитель *Триполитовъ* писалъ *Краткую Грамматику Эллино-Греческаго языка*, для преподаванія въ Уѣздныхъ Училищахъ.

30        ОТД. III.— О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ.

Въ Керчинскомъ: Учитель Грамматиковъ составлялъ Краткій курсъ Коммерческихъ Наукъ, для преподаванія въ Уѣздныхъ Училищахъ.

Въ Березовскомъ: Штатный Смотритель Абрамовъ сочинилъ: 1) Описание города Березова съ Округомъ, и 2) по порученію Начальства, Проектъ обѣ учрежденій въ Березовъ Землемѣрческаго Общества. — Учитель Машинъ производилъ метеорологическія наблюденія.

Въ Ялуторовскомъ: Учитель Голодниковъ составилъ Статистическое описание Ялуторовскаго Округа.

Въ Курганскомъ: Штатный Смотритель Каренинъ производилъ метеорологическія наблюденія.

Въ Тарскомъ: Штатный Смотритель Долгушинъ занимался метеорологическими наблюденіями.

Въ Туринскомъ: Штатный Смотритель Шабановъ дѣялъ метеорологическія наблюденія.

Въ Тюменскомъ: Штатный Смотритель Уткинъ производилъ метеорологическія наблюденія.

Въ Камскомъ: Штатный Смотритель Якимовскій составилъ Статистическое описание города Камска.

Въ Балаанскомъ Приходскомъ: Учитель Болдоноевъ перевелъ Исторію Церкви Ветхаго Завѣта на Монгольскій и Бурятскій языки, и, по порученію Начальства, занимался переводомъ на Бурятскій языкъ: 1) Исторіи Церкви Нового Завѣта, и 2) Литургии.



# О Т Ч Е Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ ПО ОТДѢЛЕ-  
НИЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,

ЧИТАННЫЙ 29 ДЕКАБРЯ 1845 ГОДА,

въ публичномъ торжественномъ собраніи Академіи,  
Ординарныхъ Академиковъ, д. Ст. Соб. Петромъ  
Александровичемъ Плетневымъ.

---

Въ началѣ вышняго года, Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, на основаніи 5 § Положенія своего, вошло съ представленіемъ въ Общее Собраніе Академіи Наукъ обѣ избраніи Почетнаго Члена Отдѣленія М. Е. Лобанова въ Ординарные Академики въ вакантное мѣсто по кончинѣ И. А. Крылова. Статскій Совѣтникъ М. Е. Лобановъ, согласно съ Высочайшимъ разрѣшеніемъ отъ 24 Ноября 1841 года, принималъ постоянное участіе въ занятіяхъ Отдѣленія. Онъ былъ 13 лѣтъ Дѣйствительнымъ Членомъ Императорской Россійской Академіи, въ съ открытіи Отдѣленія остается Редакторомъ III тома Словаря. На него неоднократно возлагаемо было разсмотрѣніе грамматиче-

скихъ сочиненій и статей, составленіе подробныхъ программъ преподаванія Русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ и т. п. Онъ давно въ Русской Литературѣ пользуется уваженіемъ за переводъ стихами Рассиновыхъ трагедій: «Ифигенія въ Авалидѣ» и «Федра». Собственныя сочиненія его, какъ напримѣръ трагедія въ стихахъ: «Голуновъ» и вѣкоторыя лирическія стихотворенія, извѣстны занимающимся Русскою Словесностью. По представлению Отдѣленія, Общее Собрание Академіи избрало его въ Ординарные Академики, на что послѣдовало и Высочайшее утвержденіе.

На основавшіи § 4 Положенія своего, Отдѣленіе въ скоромъ времени вспло съ представлениемъ въ Общее Собрание Академіи о переименованіи Адъюнкта Отдѣленія Я. И. Бередникова въ Экстраординарные Академики. Онъ состоитъ Редакторомъ II тома Словаря и занимается объясненіемъ старинныхъ словъ, встрѣчающихся въ древнихъ памятникахъ Русской Словесности какъ исторической, такъ и юридической. Отдѣленіе возлагаетъ на него разсмотрѣніе книгъ, требующихъ особенного изнанія Древностей, Филологіи и Палеографіи. Надворный Советникъ Я. И. Бередниковъ съ 1830 года обратилъ вниманіе всей Россіи на учевые труды свои. Онъ, какъ участникъ въ Археографической Экспедиціи, отдельно произвелъ разысканія въ монастыряхъ: Соловецкомъ, Валаамско-Иверскомъ, Богородицко-Свіяжскомъ, Макаріево-Калязинскомъ, Нило-Столбенскомъ, Александро-Свирскомъ, Тихвинскомъ-Успенскомъ, Новоторжскомъ и въ Флорищевой пустыні. Сверхъ того онъ обѣхалъ Олонецкую и Вятскую Губерніи и разобрали архивы многихъ монастырей и уѣздныхъ городовъ въ Новогородской, Псковской, Тверской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Нижегородской и Казанской Губерніяхъ. Въ 1834 году Экспедиція представила Академіи Наукъ

въ десяти фоліантахъ «Собраніе древніхъ грамотъ, на-  
казныхъ памятей, отписокъ, судныхъ дѣлъ, розысковъ  
и проч. съ XIV по XVIII вѣкъ». — Множество актовъ,  
въ нихъ заключающихся, сняты съ подлинниковъ Я. И.  
Бередниковымъ собственноручно, и съ этихъ списковъ  
они печатались. Въ 1835 году, по учрежденію при Депар-  
таментѣ Народнаго Просвѣщенія Археографической Ком-  
миссіи, Я. И. Бередниковъ, какъ Членъ ея, привезъ въ  
порядокъ и приготовилъ къ печатанію переданные въ  
нее приобрѣтенія Экспедиціи и, по порученію ея, осмо-  
трѣлъ С. Петербургскія Бібліотеки: Імператорскую  
Публичную, Эрмитажную, Академію Наукъ и Румянцев-  
скаго Музеума, въ которыхъ, для пополненія коллекцій  
Экспедиціи, выписалъ многія замѣчательныя грамоты.  
Въ 1836 году изъ приобрѣтеній ея вышли въ свѣтъ  
«Акты, собранные въ бібліотекахъ и архивахъ Россій-  
ской Імперіи», въ четырехъ томахъ, въ которыхъ  
первый напечатанъ подъ редакцію Я. И. Бередникова,  
съ составленными вмѣ предисловіемъ и объяснительными  
примѣчаніями. Въ 1837 году на него возложено было  
Коммиссіею сличеніе 150 Временныхъ, съ назначеніемъ  
основныхъ и побочныхъ списковъ каждого. Въ 1839  
году онъ представлялъ Коммиссіи систематической кон-  
спектъ полнаго изданія Лѣтописей, которое составить  
отъ 20 до 25 томовъ. По этому плану, утвержденному  
Коммиссіею, изданы Я. И. Бередниковымъ второй и тре-  
тій томы «Полнаго Собрания Лѣтописей», въ которыхъ  
заключаются Лѣтописи Ипатіевская и Новогородскія.  
Сверхъ Лѣтописей, онъ завѣдывалъ слѣдующими изда-  
ніями: 1) Актовъ Юридическихъ; 2) Современной Руко-  
писи Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексія  
Михайловича (пріачемъ составилъ примѣчанія въ Словарь  
старинныхъ словъ, заѣсь встрѣчающихся), въ 3) Указа-  
теля къ Актамъ Археографической Экспедиціи. Общее  
Собраніе Академіи избрало Адъюнкта Я. И. Бередникова

въ Экстраординарныс Академики, что благоугодно было утвердить в Его Императорскому Величеству.

Почти при концѣ нынѣшнаго года, неожиданно, послѣдовала потеря одного изъ Членовъ Отдѣленія. 13 Ноября оно лишилось въ лицѣ Дѣйствительного Статского Советника Д. И. Языкова дѣятеля усерднаго и заслуженаго. Любители Русскаго слова и Русской Исторіи не могутъ забыть тѣхъ услугъ, которыя оказаъ Наукамъ покойный Академикъ, и той ревности, съ какою онъ посвящалъ имъ труды свои въ знанія до послѣдняго часа жизни. Д. И. Языковъ родился въ Москвѣ, 14 Октября 1773 г. Отецъ его, помѣщикъ Шацкаго Уѣзда Тамбовской Губерніи, воспиталъ и училъ сына сперва дома въ селѣ Шараповѣ, а потомъ отдалъ въ Московскій пансионъ Г. Бартолія. Прежде нежели молодой человѣкъ кончилъ надлежащимъ образомъ ученіе свое, двѣнадцати лѣтъ записали его въ Семеновскій полкъ Сержантомъ, откуда, получивши офицерскій чинъ, въ 1797 году онъ вышелъ въ отставку и остался въ 'евосьмъ имѣніи. Черезъ три года, Шацкое Дворянство избрало его въ помощники своего Предводителя при устроеніи, по Высочайшему Повелѣнію, запасныхъ сельскихъ магазиновъ. Въ 1802 году Д. И. Языковъ прибылъ въ С. Петербургъ и опредѣлился на службу въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія. За исключеніемъ десяти лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ состоялъ въ Канцеляріи Главнаго Правленія Училищъ, здѣсь въ Департаментѣ проведена была имъ почти вся служебная жизнь. Это обстоятельство много дѣйствовало на то постоянство ученыхъ трудовъ его, съ которыми онъ не разлучался, конечно поддерживаемый природною къ нимъ наклонностію и любознательностію. Находясь въ центрѣ администраціи народнаго просвѣщенія и часто сносясь непосредственно съ лицами, Правительствомъ опредѣляемыми въ ученою

службу, онъ безпрерывно слѣдовалъ за развитіемъ идей въ самыхъ способовъ распространенія знаній.

Начало XIX столѣтія, въ Россіи, представляетъ зреюще, глубоко-значительное для ея Бытописанія. Юный Императоръ восходитъ на престолъ съ убѣждѣніями возвышенно-чистыми. Распространеніе просвѣщенія преобладаетъ надъ всѣми Его желаніями и движетъ волю Его. Слава мирныхъ подвиговъ ума предстаетъ Ему въ самомъ блестящемъ видѣ. Исторія подвластнаго Ему народа — провозвѣстница доблестей и охранительница нравовъ — обращаетъ на себя особенное вниманіе кроткаго Монарха. Знаменитый изъ Ученыхъ, бывшій въ Россіи еще при Екатеринѣ II, кончавъ въ это время сороколѣтній трудъ свой, которому суждено было преобразовать у насть идею обработыванія Русской Исторіи. Появленіе въ ученомъ свѣтѣ Шлецерова Нестора радостно отозвалось въ сердцѣ юнаго Императора. Ни одинъ Государь не показывалъ до сихъ поръ такой утонченности въ изобрѣтеніи награды, какую показалъ Александръ I, награждая Шлецера. Это патріотическое движеніе свыше сообщилось и нашей Литературѣ. Тогда вышелъ Карамзинъ на свой бессмертный подвигъ. Вниманіе Д. И. Изыкова обратилось на важнѣйшій его ученый трудъ, которымъ онъ поставилъ себя въ общую извѣстность. Переводъ Шлецерова Нестора оконченъ имъ быть въ 1808 году. Государь приказалъ изволилъ напечатать его на счетъ Кабинета Его Величества въ пользу переводчика. Впрочемъ, онъ не первымъ былъ опытомъ литературныхъ его занятій; но съ него собственно начинается оборотъ его вкуса къ произведеніямъ, относящимся прямо къ Отечественной Исторіи. До сихъ поръ, какъ многие изъ молодыхъ Литераторовъ, онъ не сосредоточивалъ умственной дѣятельности своей на любимой идеѣ. Первый изъ напе-

чтаниыхъ имъ переводовъ изданъ въ 1803 году. Это было Разсужденіе Беккариа «О преступленіяхъ и наказаніяхъ». Въ 1807 году явился онъ съ Дювалевой драмой: «Влюблённый Шекспиръ». На съдующій годъ переведены имъ были съ Нѣмецкаго языка: «Сравненія, замѣчанія и мечтанія, писанныя въ 1804 году во время путешествія однимъ Русскимъ». Въ одно время съ Несторомъ печатался его переводъ знаменитаго творенія Монтескье: «О существѣ законовъ». Въ 1812 году вышло въ свѣтъ переведенное имъ изъ Фейербаха: «Философическо-юридическое изслѣдованіе государственной измѣны и преступленія противъ Величества, съ краткимъ начертаніемъ Исторіи Законодательства о семъ преступленіи».

Вотъ что совершио было въ теченіе десяти лѣтъ однимъ человѣкомъ, который въ то же время не покидалъ главной своей службы. Переходя къ другому періоду его литературныхъ занятій, не мѣя не замѣтить, что онъ и въ обработкѣ языка слѣдовалъ за успѣхами вѣка. Въ десять лѣтъ, со времени учрежденія Министерства Народного Просвѣщенія, языкъ Русскій, формы его и самыя украшенія выраженій повсемѣстно привнесли въ Россіи логическую правильность, точность, ясность, легкость и простоту — важнѣйшее изъ новыхъ его качествъ. Такимъ образомъ въ новыхъ трудахъ Д. И. Языкова соединяются для насть два достоинства: выборъ предметовъ, касающихся исключительно Русской Исторіи, и языкъ, отличающійся современною отдѣлкою. Послѣ Нестора, въ 1819 году, перевелъ онъ изданный Академикомъ Кругомъ Лерберговы «Изслѣдованія, служащія къ объясненію Древней Русской Исторіи». На другой годъ напечатано имъ было Кильбургерово «Краткое извѣстіе о Русской торговль, какимъ образомъ она производилась чрезъ всю Россію въ 1674 году». Зна-

вомство съ предметами, служащими любопытнымъ дополненіемъ къ Исторіи Политической, полезно было какъ для Переводчика, такъ и для публики. Особенно самъ онъ болѣе и болѣе входилъ въ изученіе внутренняго быта древней Россіи, заискался материалами на поясненіе труднѣйшихъ вопросовъ. Въ 1822 году издалъ онъ книжку: «Спутникъ въ Царство Польское и въ Республику Krakowskую». Между тѣмъ онъ готовилъ ученому свѣту новый подарокъ, который появленіемъ своимъ долженъ былъ напомнить Нестора, суда по важности своей и пользѣ для нашей Исторіи. «Собраніе путешествій къ Татарамъ и другимъ Восточнымъ народамъ, въ XIII, XIV и XV стол., 1) Плано-Карпини и 2) Асцеллина», вышло въ 1825 г. Переводчикъ запечаталъ его съ Латинскимъ подлинникомъ. Ихъ Императорскія Величества Всемилостивѣшь удостоили пожаловать ему брилліантовые перстни за трудъ, столь замѣчательный и исполненный съ истиннымъ успѣхомъ.

Постоянство Д. И. Языкова въ литературныхъ занятіяхъ, достоинство многочисленныхъ трудовъ его и видимая польза, которую приносили они Наукамъ, доставили ему въ кругу Ученыхъ несомнѣнное уваженіе. Всѣ наши Ученые Общества и Университеты прислали ему дипломы, одни какъ своему Дѣйствительному, другіе какъ Почетному Члену. Въ числѣ этихъ лестныхъ знатковъ вниманія, безъ сомнѣнія, онъ особенно къ сердцу принялъ честь, оказанную ему Императорскою Академіею Наукъ, въ 1830 году избравшею его въ свои Почетные Члены, и Императорскою Россійскою Академіею, въ 1833 году пріобщившею его къ числу Дѣйствительныхъ Членовъ своихъ. Въ это время, съ 1825 года, Д. И. Языковъ былъ уже Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. Разстроенное здоровье заставило его однакожъ вскорѣ оставить гражданскую

службу, тѣмъ болѣе для него трудную, что онъ не могъ разстаться съ любимыми своими занятіями по Литературѣ. Въ Россійской Академіи, по смерти Непремѣннаго ея Секретаря П. И. Соколова, Д. И. Языковъ утвержденъ быть въ этомъ почетномъ званіи, которое, съ основанія Академіи, занималъ онъ третій, считая съ знаменитаго Лепехина. При учрежденіи въ Академіи Наукъ Отдѣленія Россіаго языка и Словесности, на него здѣсь, съ званіемъ Ординарнаго Академика, возложено было составленіе протоколовъ засѣданій. Изъ годичныхъ отчетовъ Отдѣленія видно, съ какою ревностію онъ содѣствовалъ ему въ пополненіи Россіаго Словаря, выискивая изъ старинныхъ и новыхъ книгъ такія слова, которыхъ или не внесены въ прежніе Словари, или оставлены безъ примѣровъ и надлежащихъ объясненій, или, наконецъ, не снабжены необходимыми указаніями. Это пополненіе занимало его дѣятельность и въ нынѣшнемъ году.

Между тѣмъ первоначального его стремленія къ изданію книгъ по части Россійской Исторіи не могли остановить никакія перемѣны въ его положеніи. Въ 1838 году имъ напечатана: «Книга Большому Чертежу, или Древняя карта Россійскаго Государства, пополненная въ Разрядѣ въписанная въ книгу 1627 года». Онъ старательно отыскивалъ у частныхъ людей рукописи, въ которыхъ сохранялись историческія извѣстія, и собирая ихъ для пополненія свѣдѣній о разныхъ эпохахъ. Такъ въ 1842 году были изданы имъ: «Записки Василія Александровича Нащокина». Онѣ обнимаютъ періодъ Россійской Исторіи отъ временъ Петра I до Екатерины II и доставляютъ читателю множество любопытныхъ подробностей какъ о дѣйствіяхъ Правительства, такъ и частныхъ людей. Въ нынѣшнемъ году Д. И. Языковъ успѣлъ выдать въ свѣтъ переведенные имъ съ Французскаго языка «Записки Дюка Лирскаго и Бервакскаго

во время пребывания его при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ въ званіи Посла Короля Испанскаго 1727 — 1730 годовъ». Эти всѣ труды не были просто механическою, какъ говорится, работою. Переводчикъ обогащалъ ихъ, для большей пользы читателей, историческими примѣчаніями, въ которыхъ видны его обширный знанія и начитанность. Послѣднее ученое предпріятіе, за которымъ застала его внезапная кончина, было приготовленіе къ печатанію книги, по всѣмъ отношеніямъ замѣчательнѣйшей. Вотъ что писалъ онъ о ней 20 Октября къ Г. Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности: «Слишкомъ тридцать лѣтъ трудился въ надѣ составленіемъ книги, которой не доставало въ нашей Литературѣ: это «Церковный Словарь». Приведя къ окончанію первыя двѣ части, я внесъ ихъ въ Духовный Цензурный Комитетъ, отъ которого онъ былъ представлена Святѣйшему Правительствующему Синоду. По разсмотрѣніи труда моего, Святѣйший Синодъ благословилъ оный къ напечатанію. Въ слѣдствіе сего, я сдѣлалъ чрезъ вѣдомости и журналы объявленія какъ о моемъ труде, такъ и о подпiskѣ на первыя двѣ части. Это объявление имѣю честь приложить у сего», и проч. Все сочиненіе могло составить около осми томовъ. Оно представляло бы изѣясненіе каждого слова, относящагося къ предметамъ Церкви, — изѣясненіе не только со стороны Филологіи, но и Исторіи, Географіи, Древностей и проч. Ежели къ этимъ трудамъ, уже обнародованымъ съ именемъ Д. И. Языкова, присоединимъ безчисленное множество сочиненій, которыя почти ежемѣсячно помѣщалъ онъ безъ подписи имени своего въ разныхъ periodическихъ изданіяхъ, въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ и въ запискахъ Ученыхъ Обществъ; ежели прибавимъ къ nimъ его огромное собраніе рукописныхъ историческихъ материаловъ, которые съ такою любовью и неутомимостю накоплялъ и хранилъ онъ для разныхъ предпріятій,— то

можно вообразить, какую библиотеку могла бы составить плоды кабинетной жизни этого любознательного труженика.

Въ продолженіе нынѣшняго года, Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, какъ положено было въ 1844 году, собиралось по два раза въ недѣлю. Всѣхъ его засѣданій было 75. Главное изъ занятій его въ засѣданіяхъ оставалось по прежнему составленіе Русскаго Словаря. Въ теченіе 1845 года прочитано, исправлено и кончено печатаніемъ 64 листа, въ которыхъ объяснено 29.767 словъ. Такимъ образомъ, со времени учрежденія своего, Отдѣленіе напечатало къ концу настоящаго года вообще по составленію Словаря 144 листа, которые содержать объясненіе до 70.000 словъ. Что касается особой Комиссіи для предварительного чтенія матеріаловъ Словаря, представляемыхъ Редакторами Отдѣленію, въ ней не состояло болѣе надобности, такъ какъ все приготовленное для ея просмотра было прочитано — и она съ начала текущаго года закрыта. Дѣль, офиціально поступившихъ въ Отдѣленіе, предложено въ собрaniяхъ и кончено въ 1845 году 35.

Занятія, требовавшиа образованія особыхъ Комиссій изъ нѣсколькихъ Академиковъ, или специальныхъ трудовъ одного изъ Членовъ Отдѣленія, не прерывались въ теченіе года. Къnimъ Отдѣленіе вызываемо было при слѣдующихъ случаяхъ: I. Г. Министръ и Президентъ Академіи приказалъ препроводить на разсмотрѣніе Отдѣленія три тетради «Курса Словесности для Гимназій», составленного Инспекторомъ Тобольской Гимназіи, Коллежскимъ Ассессоромъ Ершовымъ. II. Каширинъ-Лейтенантъ Зеленый представилъ въ Отдѣленіе нѣкоторое число собранныхъ имъ областныхъ словъ съ объясненіемъ значенія ихъ, въ предположеніи, не

пожелаетъ ли Отдѣлевіе воспользоваться ими для пополненія Словаря, что и было поводомъ къ составленію въ Отдѣленіи особаго на этотъ предметъ положенія. III. Г. Предсѣдательствующій получилъ отъ Г. Министра и Президента Академіи слѣдующее предложеніе: «Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по сообщенію Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго, что работы по памятнику Державина, воздвигаемому въ Казани, приводятся въ Академіи. Художествъ къ окончанію, просить составить въ Императорской Академіи Наукъ проектъ надписи, назначеннай на одной сторонѣ пьедестала памятника. Въ слѣдствіе сего покорнѣйше прошу Ваше Сиятельство предложить Отдѣленію Русскаго языка и Словесности заняться сочиненіемъ помянутаго проекта, и потомъ сообщить оный миѣ для представленія на Высочайшее благосмотрѣніе». Предложеніе тогда же и было исполнено. IV. Отдѣленіе слушало выписку изъ протокола Отдѣлевія Историческихъ Наукъ и Филологіи о томъ, что, по смерти Надворнаго Советника Шимкеевича, Автора «Корнеслова Русскаго языка», одобреннаго Академіею Наукъ, осталось много рукописныхъ сочиненій; что Г. Министръ и Президентъ Академіи, полагая, что разсмотрѣніе оныхъ можетъ быть не безполезно въ ученомъ отношеніи, препровождаетъ труды Г. Шимкеевича въ Конференцію для порученія, кому слѣдуетъ, разсмотрѣніе оныхъ и для донесенія о достоинствѣ ихъ Его Высоко-превосходительству, а посему Историко-Филологическое Отдѣленіе, отобравъ изъ числа сказанныхъ рукописей относящіяся до Славянскихъ нарѣчій, положило препроводить ихъ при описи на разсмотрѣніе Отдѣленія Русскаго языка и Словесности. V. Коллежскій Ассессоръ Менцель представлялъ въ Отдѣленіе по нѣсколько разъ большія выписки словъ, выбранныхъ миѣ изъ разныхъ сочиненій. VI. Ординарный Академикъ П. И. Кеппенъ

просилъ Г. Предсѣдательствующаго обратить вниманіе Отдѣленія на приготовленное имъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, собраніе дополненій къ прежнимъ Словарямъ и составляющее болѣе 20,000 словъ, что и передано было Отдѣленіемъ въ особую Коммиссію. VII. Общее Собраніе Академіи препроводило въ Отдѣленіе книгу, сочиненную Священникомъ Березиннымъ, подъ заглавіемъ: «Священная Исторія Ветхаго Завѣта», въ представленную имъ въ Демидовскій конкурсъ сего 1845 года къ соисканію преміи.

Для точнѣйшаго объясненія словъ, называемыхъ техническими, или принадлежащихъ спеціально какои-нибудь Наукѣ, въ трудахъ II-го Отдѣленія принимали участіе, каждый по обработываемой имъ Наукѣ, Гг. Академики I-го Отдѣленія: В. К. Вишневскій, В. Я. Буяновскій, К. А. Мейеръ и А. Я. Купферъ. Изъ числа Почетныхъ Членовъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Генералъ-Майоръ Горныхъ Инженеровъ Д. И. Соколовъ съ прежнимъ усердіемъ продолжалъ объяснять слова по части Горныхъ Наукъ, а Статскій Совѣтникъ В. М. Переображеніевъ занимался разсмотриваніемъ корректурныхъ листовъ Словаря, сообщая въ Отдѣленіе полезныя замѣчанія. Изъ постороннихъ лицъ, термины по части Навигаціи и Кораблестроенія, какъ и въ прошедшемъ году, объяснялъ Капитанъ-Лейтенантъ А. И. Зеленый, а по Военному Искусству Капитанъ Генераль-наго Штаба И. М. Гедеконовъ.

Изъ Временной Московской Коммиссіи, за вынѣшній годъ, представленъ въ Отдѣленіе Отчетъ слѣдующаго содержавія:

«Московская Временная Коммиссія въ 1845 году продолжала обычныя свои занятія и имѣла ежемѣсячныя

засѣданія, исключая вакаціонные мѣсяцы и тѣ, въ которые Члены оной, И. И. Давыдовъ и С. П. Шевыревъ, обязаны присутствовать при университетскихъ экзаменахъ и въ оныхъ участвовать. Въ сихъ засѣданіяхъ Члены Академіи читали разсужденія по части Русской Грамматики и Исторіи Русскаго языка и Словесности, и совѣщались о приготовленныхъ по симъ предметамъ материалахъ.

«Ординарныи Академикъ и Заслуженыи Профессоры Давыдовыи, согласно съ замѣчаніями Академика Востокова, пересмотрѣна статья о Числительныхъ именахъ и представлена Академіи Наукъ вновь обработанная статья о *Нарѣчіяхъ*.

«Ординарныи Академикъ *Походинъ*, получивъ облегченіе отъ тяжкой болѣзни своей, по причинѣ которой онъ принужденъ былъ оставить Университетъ, читалъ въ одномъ изъ Засѣданій Коммиссіи *Похвальное слово Карамзину*, написанное имъ по случаю открытия въ Самарскѣ памятника незабвенному Исторіографу.

«Адъюнктъ Академіи, Ординарныи Профессоръ Шевыревъ, приготовилъ слѣдующія статьи: 1) *Значеніе Отечественнааго языка во всемирномъ и племенномъ и народномъ отношеніяхъ*; 2) *О переводе Священнааго Писанія на Славянскій языкъ и объ отношеніи Славяно-Церковнааго языка къ Русскому*. Сверхъ того онъ продолжалъ публичныя лекціи Исторіи Русской Словесности.

«Адъюнктъ Академіи *Строевъ* занимался сводомъ Русскихъ Грамматикъ и издалъ Каталогъ Библіотеки Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,

«Такимъ образомъ Члены Московской Временной Комиссіи, исполняя служебныя свои обязанности, и въ нынѣшнемъ году по возможности посвящали труды свои занятіямъ Академическимъ — составленію Русской Грамматики и собиранію матеріаловъ для Исторіи Русскаго языка и Словесности».

Изъ числа двадцати лицъ, составляющихъ II Отдѣленіе Академіи Наукъ, только двѣнадцать находятся здѣсь въ столицѣ. Но такъ какъ составленіе Словаря не единственная обязанность Академиковъ, да и прямую пользу Русскому языку и Словесности приносить каждый литературный трудъ, означенованный распространеніемъ полезныхъ истинъ и служащій руководствомъ къ выясненію законовъ языка: то Отдѣленіе считаетъ долгомъ своимъ представить здѣсь указаніе на занятія Членовъ своихъ по части Русской Словесности въ теченіе 1845 года.

Ординарный Академикъ Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, по обязанности своей, возлагаемой на него 12 § Положенія, распоряжался всѣмъ, что касается до порядка занятій въ Отдѣленіи, присутствовалъ во всѣхъ его засѣданіяхъ, постоянно вносилъ въ собраніе замѣчанія свои на каждый изъ листовъ Словаря, и прочитывалъ ихъ еще разъ по окончательномъ приготовленіи къ печатанію. Онъ, въ отсутствіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, управлялъ Министерствомъ съ 15 Іюля по 15 Октября, а нынѣ въ третій разъ Г. Министромъ и Президентомъ Академіи избранъ въ утвержденіе Предсѣдательствующимъ II-го Отдѣленія на слѣдующіе два года.

Ординарный Академикъ Филаретъ, Митрополитъ Московскій въ Коломенскій, доставилъ въ Отдѣленіе Про-

новѣди свои при слѣдующемъ письмѣ на имя Г. Предсѣдательствующаго: «Памятую мою обязанность въ отношеніи къ предводимому Вами Отдѣленію Академіи Наукъ, и желая дать отчетъ въ томъ, что сія обязанность, въ подчиненіи цѣлямъ существеннаго моего служенія, мною посвѣтительно исполняется, препровождаю при семъ къ Вашему Сиятельству изданныя любителями церковнаго Слова рѣчи, въ трехъ томахъ, и вѣсколько Словъ отдельно напечатанныхъ, покорнейше прося представить оныя Отдѣленію».

Ординарный Академикъ *Иннокентій*, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, препроводивши въ Отдѣленіе напечатанныя новыя три свои Проповѣди в одну Рѣчъ, сообщаю въ письмѣ къ Г. Предсѣдательствующему слѣдующія извѣстія: «Честь имѣю представить въ богатую корзану Вашу вѣсколько малыхъ лептъ отъ убогаго труда своего. Желалось бы служить болѣшимъ, но на сей разъ не можемъ. Виѣсто того, долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія Вашего, что въ продолженіе настоящаго года оконченъ мною составлявшійся по порученію Начальства «Памятникъ Вѣры Православной», равно приготовлены къ изданію въ свѣтъ «Бесѣды на Святую Четыредесятницу о паденіи Адамовомъ» и «Слова въ Рѣчи къ паствѣ Харьковской». Въ свое время все сіе не преминеть явиться на Вашъ судъ, столько же снисходительный, какъ и просвѣщенный. За самъ, призываю на Васъ въ всю Академію Наукъ благословеніе Бога разумѣю, съ чувствомъ душевнагоуваженія къ Вамъ и любви о Христѣ, честь имѣю быть», и проч.

Ординарный Академикъ К. И. Арсеньевъ, продолжая собирать положительныя свѣдѣнія о Россіи для обогащенія ими Отечественной Статистики, обозрѣвалъ, по волѣ Начальства своего, разныя Губерніи. Кроме се-

фиціальныхъ рапортовъ, которые онъ своевременно представлялъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, написаны имъ, во время проѣзда по Губерніямъ, замѣчанія о состояніи городовъ и уѣздовъ, лежащихъ на трактѣ. Его путевые замѣтки напечатаны въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ординарный Академикъ П. Г. Бутковъ присутствовалъ во всѣхъ засѣданіяхъ Отдѣленія, участвовалъ въ общихъ трудахъ его и постоянно доставлялъ свои замѣчанія на корректурные листы Словаря, присовокупляя объясненія на многія изъ старинныхъ словъ Русскаго языка.

Ординарный Академикъ А. Х. Востоковъ занимался составленіемъ и редакціею II-го тома Словаря. Онъ внесъ въ Отдѣленіе замѣчанія свои на отзывъ Академика И. И. Давыдова, касательно его теоріи «Прилагательныхъ вообще и Русскихъ въ особенности». Въ Комиссіи, составленной для разбора рукописей Надворнаго Советника Шимкевича, ему поручено было разсмотрѣніе «Корнеслова языка Богемскаго, Словарей языковъ Богемскаго, Славонскаго, Сербскаго, Верхне-Лужицкаго и Болгарскаго, Грамматикъ языковъ Славонскаго, Богемскаго, Верхне-Лужицкаго и Краинскаго, также Правилъ образовъ словъ въ Богемскомъ языкѣ и Библіотеки Славянскихъ нарѣчій». Исполнивъ это порученіе, онъ внесъ въ Отдѣленіе свои соображенія, которыя и были одобрены. Онъ участвовалъ въ Комиссіи для ближайшаго и подробнаго разсмотрѣнія 20,000 словъ, въ теченіе многихъ лѣтъ собранныхъ Академикомъ П. И. Кеппелемъ и представленныхъ имъ Г. Предсѣдательствующему Отдѣленія. Равнымъ образомъ Отдѣленіе избрало его въ Члены Комиссіи, составленной по отношенію Академика И. И. Давыдова, при которомъ онъ представилъ

пересмотрѣнное прежнее разсужденіе свое «О числительныхъ именахъ» и вновь подвергаемое разсмотрѣнію «О нарѣчіяхъ вообще и о Русскихъ въ особенности».

Одинарный Академикъ В. А. Жуковскій, какъ уже сообщено нѣкоторыми изъ періодическихъ Русскихъ изданій во всеобщее извѣстіе, перевелъ первыя XII пѣсни Гомеровой Одиссеи размѣромъ подлинника. Въ «Москвитинѣ» (I ч.. 39 стран.) напечатано изъ частного письма нѣсколько мыслей самого Переводчика о Гомерѣ вообще и о способѣ передавать его на другой языкъ. Мысли знаменитаго Поэта составляютъ общее достояніе — и потому здѣсь онъ должны быть приведены. «Переводъ Гомера» — говоритъ нашъ Академикъ — «не можетъ быть похожъ ни на какой другой. Во всякомъ другомъ Поэтѣ, не первобытномъ, а уже Поэтѣ-Художникѣ, встрѣчаешь безпрестанно съ естественнымъ его вдохновеніемъ и работу Искусства. Какая отдѣлка въ Варгали; сколько цѣлыхъ стравицъ, гдѣ всякое слово живописно поставлено на своемъ мѣстѣ, и сколько отдѣльныхъ стиховъ, поражающихъ своею особенностью прелестію! Въ Гомерѣ этого искусства нѣть: онъ младенецъ, постигнувшій все небесное и земное, и лепечущій объ этомъ въ груди у своей коринтицы — Природы. Это тихая, свѣтлая рѣка безъ волнъ, чисто отражающая небо, берега и все, что на берегахъ живетъ и движется. Видишь одно вѣрное отраженіе, а свѣтлый кристаллъ отражающій какъ будто не существуетъ. Перевода Гомера, недалеко уйдешь, если займешься фортуною каждого стиха отдѣльно: ибо у него нѣгъ отдѣльныхъ стиховъ, а есть потокъ ихъ, который надобно схватить весь во всей его полнотѣ въ свѣтлости. Надобно сберечь всякое слово и всякой эпитетъ, и въ то же время все частное забыть для цѣлаго; и въ выборѣ словъ надобно соблюдать особенную осторожность: часто самое поэтическое,

живописное, заносчивое слово потому именно и негодно для Гомера. Все, имѣющее видъ новизны, затѣйливости нашего времени, все необыкновенное, здѣсь не у мѣста. Надобно возвратиться къ языку первобытному, потеравшему уже свою свѣжестъ отъ того, что всѣ его употребляя, заимствуя его у праотца Поэзіи. Надобно этотъ изношенный языкъ возстановить во всей его первобытной свѣжести и отказаться отъ всѣхъ нововведеній, какими языкъ поэтическій, удаляясь отъ простоты первобытной, по необходимости замѣнялъ эту младенческую простоту. Поэтъ нашего времени не можетъ писать языкомъ Гомера: будеть кривлянье. Переводчикъ Гомера ничего не можетъ занять у Поэтовъ нашего времени въ пользу божественного старика своего и его молоденькой Музы: Относительно поэтическаго языка я попалъ въ область общихъ мѣстъ, — и изъ этихъ одрахлѣвшихъ инвалидовъ Поэзіи, всѣми уже пренебреженныхъ, надлежитъ мнѣ сдѣлать живыхъ, новорожденныхъ младенцевъ. Но какое очарованіе въ этой работѣ, въ этомъ подслушиваніи, рождающейся изъ пѣны морской, Анадіомены; ибо она есть символъ Гомеровой Поэзіи; въ этомъ простодушіи слова, въ этой первобытности нравовъ, въ этой смѣси дикаго съ высокимъ, вдохновеннымъ и прелестнымъ; въ этой живописности безъ всякаго излишества, въ этой незатѣйливости выраженія; въ этой болтовнѣ, часто излашней, но принадлежащей характеру безыскусственному, и въ особенности въ этой меланхоліи, которая нечувствительно, безъ вѣдома Поэта, кипящаго и живущаго съ окружающимъ его міромъ, все проникаетъ: ибо эта меланхолія не есть дѣло фантазіи, создающей произвольно грустныя, ни на чѣмъ не основанныя сѣтованія, а заключается въ самой природѣ вещей тогдашняго міра, въ которомъ все имѣло жизнь пластически-могучую въ настоящемъ, но и все было иначѣ, ибо душа не имѣла за границей міра своего

будущаго и улетала съ земли безжизненнымъ призракомъ; и вѣра въ бессмертіе, посреди этого краткаго периода жизни настоящей, никому не шептала своихъ великихъ всеоживляющихъ утѣшений». Въ заключеніе Переводчикъ Одиссея прибавляетъ: «Мы хотется сдѣлать два изданія Одиссея Русской: одно для всѣхъ читателей, другое для юности. По моему мнѣнію, вѣтъ книги, которая была бы приспособлена первому, свѣжему возрасту, какъ чтеніе, возбуждающее всѣ способности души прелестію разнообразною. Только надобно дать въ руки молодежи не сухую выписку въ прозѣ изъ Одиссея, а самого, живаго рассказчика Гомера. Я думаю, что съ моимъ переводомъ это будетъ сдѣлать легко. Онъ простъ и доступенъ всѣмъ возрастамъ — и можетъ быть во всякой учебной и даже дѣтской. Надобно только сдѣлать выпуски и поправки: ихъ будетъ сдѣлать легко — и число ихъ будетъ весьма не велико. Къ этому очищенному Гомеру я намѣрѣнъ придать роль пролога: представить въ одной картинѣ все, что было до начала странствія Одиссея. Эта картина обхватитъ весь первобытный, мифологический и героический миръ Грековъ. Рассказъ долженъ быть въ прозѣ. Но все, что непосредственно составляетъ цѣлое съ Одиссеемъ, то есть: Троанская война, гибель Ахилла, судьба Ахилла и Пріамова дома, все должно составить одинъ сжатый рассказъ гекзаметрами, — рассказъ, сшитый изъ разныхъ отрывковъ Иліады, Трагиковъ и Эпиграфовъ, и приведенный къ одному знаменателю. Въ этотъ разсказъ вошли бы однакожъ некоторые пѣсни Иліады, впослѣдствіи переведенные. Такимъ образомъ Одиссея для дѣтей была бы въ одно время и живою Исторіею древней Греціи и полною картиной ея Мифологии, и самью образовательною дѣтской книгою». Изъ числа собственныхъ стихотвореній Академика В. А. Жуковскаго въ нынѣшнемъ году напечатано одно въ «Москвитинѣ»

авнѣ» (Ч. I, стран. 12), другое въ «Современникѣ» (Т. XXXIX, стран. 225).

О первомъ Авторъ говоритъ въ вышеприведенномъ письмѣ: «Оно принадлежитъ къ собравію, еще не существующему, Повѣстей для юношества, которыя намѣренъ я издать особо. Овѣ всѣ будуть писаны или ямбами безъ риѳмъ (какъ посылаемая Повѣсть), или моимъ сказочнымъ гекзаметромъ, совершенно отличнымъ отъ гекзаметра Гомерического, и этотъ слогъ долженъ составлять средину между стихами и прозой, то есть, не бывъ прозаическими стихами, быть однакожъ столь же простымъ и яснымъ, какъ проза, такъ чтобы разскѣзъ, не смотря на затрудненіе метра, лился какъ простая, непринужденная рѣчъ». Другое стихотвореніе — Русская народная сказка, еще замѣчательнѣе по красотамъ языка и по тѣмъ соображеніямъ касательно Народной Поэзіи, которыя сообщены Поэтомъ въ письмѣ къ Редактору «Современника».

«Мнѣ хочется собрать» — говоритъ онъ — «нѣсколько сказокъ, большихъ и малыхъ, народныхъ, но не однихъ Русскихъ, чтобы послѣ ихъ выдать, посвятивъ взрослымъ дѣтамъ. Я полагаю, что Сказка для дѣтей должна быть чисто сказкою, безъ всякой другой цѣли, кромѣ пріятнаго, непорочнаго занятія фантазіи. Надобно, чтобы въ дѣтской Сказкѣ (не для первого, а для втораго возраста) все было нравственно-чисто; чтобы она своими сценами представляла воображенію одни свѣтлые образы; чтобы эти образы никакого дурнаго, ненравственнаго впечатлѣнія послѣ себя не оставляли — этого ловоѣльно. Сказка должна быть такъ же жива и возбудительна для душа, какъ дѣтскія игры возбудительны для силь тѣлесныхъ. При воспитаніи, Сказка будетъ занятіемъ чисто пріятнѣмъ и образовательнѣмъ, и ея польза

будеть въ ея привлекательности, а не въ тѣхъ нравственныхъ правилахъ, которыя только остаются въ памяти, рѣдко доходятъ до сердца, и могутъ сравняться съ фальшивыми цвѣтами, которые (если ихъ дать преждевременно въ руки), своею мертвою красотою, дѣлаютъ насъ не столь чувствительными къ живой, благовонной свѣжести цвѣтовъ естественныхъ. Не знаю, впрочемъ, отвѣчаютъ ли тѣ Сказки, которыя мною доставлены, тому идеалу дѣтскихъ Сказокъ, которыя я имѣю въ мысли. Если не отвѣчаютъ, то онѣ все будуть привлекательнымъ чтеніемъ для дѣтей взрослыхъ, то есть для народа ».

**Ординарный Академикъ А. И. Михайловскій-Данилевскій**, въ 1845 году, изгото维尔ъ къ напечатанію «Исторію войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ». Еще онъ составилъ жизнеописанія Генераловъ, которыхъ портреты находятся въ Зимнемъ Дворцѣ. Донынѣ издано въ свѣтъ около 50 біографій. Кромѣ того онъ напечаталъ статью, подъ заглавіемъ: «Очерки изъ жизни Графа Милорадовича».

**Ординарный Академикъ П. А. Плетнєевъ** постоянное принималъ участіе въ занятіяхъ Отдѣленія, присутствуя въ его засѣданіяхъ. Онъ напечаталъ «Біографію покойнаго Академика И. А. Крылова». Продолжая издавать учено-литературный журналъ «Современникъ» (въ 1845 г. напечатаны XXXVII, XXXVIII, XXXIX и LX томы), онъ помѣстилъ въ немъ разборы всѣхъ замѣчательнѣйшихъ книгъ, какія только вышли на Русскомъ языкѣ въ теченіе года.

**Ординарный Академикъ В. А. Полѣновъ** продолжалъ составленіе и редакцію I тома Словаря. Съ 15 Іюля по

15 Октября онъ исправлялъ должность Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи. Участвуя во всѣхъ его засѣданіяхъ и занятіяхъ, онъ ревностно обогащалъ Словарь, выбирая слова изъ разныхъ церковныхъ и старинныхъ книгъ, не вошедшихъ въ прежнія изданія, поясняя ихъ значеніе и пріискивая примѣры. Корректурные листы онъ дополнялъ полезными замѣчаніями, и, ревностно желая содѣйствовать успѣхамъ Отечественной Словесности, уже приступилъ къ составленію Дополненія къ Словарю, печатаемому вынѣ Отдѣленіемъ.

Ординарный Академикъ М. Е. Лобановъ занимался составленіемъ и редакціею III тома Словаря. Ему на разсмотрѣніе передана книга Г. Ершова. Онъ участвовалъ въ Комиссіи, рассматривавшей отзывъ и грамматическая статьи, присланнныя Академикомъ И. И. Даудыдовымъ. Равнымъ образомъ Отдѣленіе избрало его въ Члены Комиссіи при разборѣ словъ, представленныхъ Академикомъ П. И. Кеппеномъ, и рукописей Г. Шимкевича. Въ послѣднемъ случаѣ онъ рассматривалъ: «Словари Славяно-Русского нарѣчія и Церковно-Славянского языка, Собрание Русскихъ областныхъ словъ, Собрание старинныхъ и простонародныхъ словъ, извлеченныхъ изъ пѣсень и пословицъ, Запасъ къ составленію Сборника иностранныхъ словъ, употребляемыхъ въ Русскомъ языке, съ показаніемъ средствъ къ замѣнѣ ихъ туземными». Всѣ мнѣнія его утверждены были Отдѣленіемъ. По случаю сужденія о словахъ областныхъ, представленныхъ Отдѣленію Г. Зеленымъ, Академикъ М. Е. Лобановъ написалъ проектъ общаго сбора въ Россіи областныхъ словъ, который былъ единогласно принятъ и уже приводится въ исполненіе. Посѣщаю постоянно засѣданія Отдѣленія, онъ раздѣляетъ участіе во всѣхъ его занятіяхъ. Нынѣ, на основаніи 24 и 29 § Положенія, по представленію Г. Предсѣдательствующаго

и съ утверждения Г. Министра и Президента Академии, ему поручено составление протоколовъ засѣданій Отдѣленія.

Экстраординарный Академикъ Я. И. Бередниковъ, Редакторъ II тома Словаря, находился въ Комиссіи для разбора рукописей Г. Шимковича. Ему поручено было составить отзывъ объ его «Бѣло-Русскомъ Словарѣ». Минѣе его принято Отдѣленіемъ. Онъ рассматривалъ «Слово о Полку Игоревѣ», объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ Магистромъ Дубенскимъ. По званію Главнаго Редактора Археографической Комиссіи, въ нынѣшнемъ году, онъ кончилъ изданіе I-го тома «Лѣтописей» и двухъ томовъ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ». Долговременное изученіе древнихъ памятниковъ Русскаго языка доставило Академику Я. И. Бередникову множество любопытнейшихъ матеріаловъ къ объясненію самыхъ трудныхъ и темныхъ мѣстъ въ старинныхъ Писателяхъ нашихъ. Поэтому, для всѣхъ томовъ, онъ исключительно опредѣляетъ слова, изъ стариннаго языка вносимыя въ Словарь составителями или посторонними лицами.

Почетный Членъ Отдѣленія, прививающій въ его занятіяхъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, постоянное участіе, Протоіерей И. С. Кочетковъ, занимался составленіемъ въ редакцію IV тома Словаря. Онъ посѣщалъ засѣданія Отдѣленія, участвовалъ въ его занятіяхъ и представлялъ объясненія свои касательно словъ, относящихся къ предметамъ Церкви и Богослуженія. Отдѣленіе избрало его въ Члены Комиссіи, рассматривавшей грамматическія статьи Академика И. И. Даудова.

Движеніе, сообщенное Отдѣленіемъ Русскаго языка и Словесности изданію Словаря, должно преимущественно.

#### **54 ОТД. III.— ОТЧЕТЬ ПО II ОТДѢЛ. АКАД. НАУКЪ.**

свидѣтельствовать предъ ученымъ свѣтомъ, что труды Академиковъ его были не напрасны. Окончаніе этого полезнаго, даже необходимаго предпріятія, теперь, сколько можно заключать по ходу дѣла, уже не далеко. Ежели Отдѣленіе успѣеть оправдать надежды любителей Русскаго языка, оно, конечно, по всей справедливости лучшую часть успѣховъ своихъ торжественно припишетъ безпрерывному вниманію къ его трудамъ Г. Министра и Президента Академіи, съ такою любовью обращающагося туда, гдѣ Науки или Словесность ожидаютъ его просвѣщенаго участія и содѣйствія.

---

## ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ПО ПЕРВОМУ И ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛЕНИЯМЪ ИМПЕРА-  
ТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ,

ЧИТАННОГО 29 ДѢКАБРЯ 1845 ГОДА,

въ публичномъ собраніи Академіи, Г. Непремѣнныи  
Секретаремъ, Дѣйств. Ст. Сов. П. Н. Фусомъ.

---

«Обязанность, возлагаемая на меня Уставомъ Ака-  
деміи»—сказалъ Г. Непремѣнныи Секретарь во введеніи  
къ своему Отчету — «обязанность представлять однажды  
въ годъ перечень, краткое изложеніе трудовъ нашихъ  
ученыхъ сочленовъ на просвѣщенный судъ многочислен-  
ныхъ посѣтителей, привлекаемыхъ въ наши собранія  
любовью къ высшимъ ученымъ трудамъ и Литературѣ,—  
обязанность, которую я исполняю нынѣ уже въ двадцатый  
разъ, нечувствуительно сдѣлаясь для меня пріятною при-  
вычкою. Что можетъ быть утѣшительнѣе для ума созер-  
цательного (кромѣ наслажденія производить), какъ нахо-  
диться безпрестанно въ присутствіи высокихъ умовъ  
Академіи, исполненной жизни и рвения; быть свидѣтелемъ  
повсемѣстныхъ благородныхъ усилій, предпринимаемыхъ  
для расширенія предѣловъ Науки; сдѣлать вниматель-  
нымъ окомъ изслѣдованія, производимыя по столь много-  
численнымъ, разнообразнымъ предметамъ, и въ опре-

56        ОТД. III.— ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

дѣленное время излагать, распредѣлять по классамъ результаты и успѣхи, дабы ничто не терялось, не забывалось изъ всего, что со временемъ можетъ служить указателемъ для тѣхъ, которые послѣ насть будуть подвизаться на томъ же самомъ попрашѣ. Такова точка зрења, съ которой смотрю я на мою обязанность въ сей торжественный день, и, какъ *Лѣтописецъ Академіи*, осмѣливаясь испрашивать вашего вниманія къ Отчету, который буду имѣть честь представить вамъ о трудахъ, совершенныхъ Членами Академіи въ минувшемъ Академическомъ году.

«Хотя Отчеты наши, по самому свойству предметовъ, входящихъ въ составъ ихъ, бываютъ и необходимо должны быть расположены всегда по одной и той же формѣ, однакоже внимательный слушатель или читатель, сравнивая различные годы между собою, легко найдетъ въ нихъ весьма замѣтныя разности. Не говоря уже о большомъ разнообразіи предметовъ, два главныхъ отдѣленія, изъ которыхъ состоятъ наши обзоры,— отдѣленіе *событий* въ отдѣленіе *ученыхъ трудовъ*, поочерѣдно занимаютъ въ нихъ болѣе или менѣе важное мѣсто. Первое, содержитъ ли оно въ себѣ, какъ въ прошломъ году, біографіи Членовъ, которыхъ Академія лишилась, или относится до распространенія, обогащевія нашихъ Музеумовъ, всегда составляетъ необходимую часть втораго: потому что въ первомъ случаѣ, не говоря уже о благородѣи участія, возбуждаемомъ жизнью почившихъ тружениковъ Науки, обозрѣніе работъ прежнихъ, обновляющихъ цѣлую трудолюбивую жизнь, посвященную Наукѣ и по крайней мѣрѣ частію проведенную въ Академіи, конечно, не лишено ученаго характера, которымъ должно быть запечатлѣно Академическое донесеніе; во второмъ случаѣ, замѣтныя приращенія, пріобрѣтаемые по временамъ нашими Музеумами, суть материала для будущихъ трудовъ нашихъ Академиковъ, и въ этомъ

отношениі заслуживають упоминанія въ нашихъ Отчествъ. Наконецъ вторая часть,— обзоръніе ученыхъ трудовъ, совершенныхъ въ теченіе года, или собственно Отчетъ, замѣняется смотря по обстоятельствамъ. Иногда изданія Академіи, по своей обширности и важности, привлекаютъ къ себѣ все вниманіе, въ ущербъ другимъ статьямъ; иногда обиліе и новость отдельныхъ изысканій, сообщенныхыхъ Академіи въ Запискахъ или краткихъ замѣткахъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ Отдѣленій, преимуществуютъ по разнообразію подробностей или свое-временности предмета; иногда, наконецъ, быстро проходишь эти необходимыя части дѣятельности Академіи, чтобы подолѣе остановиться на ученыхъ экспедиціяхъ или путешествіяхъ для открытій, которыхъ по временамъ предпринимаются по распоряженію Академіи, и, имѣя прямою цѣлью болѣе точное изученіе Географіи, физического строенія, естественныхъ произведеній или Исторіи, Древностей, общественнаго состоянія, производительныхъ силъ нашего Отечества, естественно возбуждаютъ въ публикѣ участіе тѣмъ болѣе живое, что оно проистекаетъ изъ патріотическаго чувства націи».

За тѣмъ Г. Непремѣнныи Секретарь перешелъ къ всчисленію перемѣнъ, произошедшихъ въ составѣ Академіи. Кромѣ Ординарного Академика Д. И. Языкова, о кончинѣ и ученыхъ трудахъ котораго было упомянуто въ Отчествѣ по Второму Отдѣленію, Академія лишилась въ минувшемъ году шестерыхъ туземныхъ Почетныхъ Членовъ: бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія Князя К. А. Ливена, Адмираловъ: А. С. Грейга и Графа И. С. Мордвинова, бывшаго Министра Финансовъ Графа Е. Ф. Канкрина, Оберъ-Камергера Д. И. Татищева и Тайн. Сов. А. И. Тургенева. Говоря о томъ; что такие знаменитые Государственные люди, занимая въ обществѣ высокое мѣсто по своему званію, считали за честь быть Членами Академіи. Г. Непремѣнныи Секретарь между

## 58        ОТД. III.— ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

прочими сказаъ: «Пріятно видѣть — и къ чести возрастающаго просвѣщенія подобно прибавить, что это зрѣлище становится все менѣе и менѣе рѣдкимъ,—пріятно видѣть усердное, великодушное покровительство, которое Вельможи оказываютъ Наукамъ, и неблагодарно было бы не признать, что оно усмиливаетъ и уваженіе къ Наукамъ и материальныя ихъ средства. Но даже и въ наше время не часто встрѣчается въ высшихъ классахъ общества благородный энтузіазмъ къ Наукѣ, основанный на глубокомъ познаніи ея таинствъ; и въ этомъ отношеніи въ числѣ приведенныхъ нами именъ есть одно, которое заслуживаетъ особенное упоминаніе.

«Я говорю объ Адмиралѣ Алексѣѣ Семёновичѣ Грейгу. Если усилія, произведенныя въ Россіи для успѣховъ Науки о свѣтилахъ небесныхъ, занимаютъ одну изъ прекраснѣйшихъ страницъ въ Исторіи Астрономіи, — чего, конечно, никто оспаривать не станетъ — то не менѣе достовѣрно, что объ успѣхахъ этой высокой Науки въ Россіи не льзя говорить, не упомянувъ объ имени Адмирала Грейга въ обѣ участіи, которое онъ прививалъ въ этихъ успѣхахъ. Академія, въ особенности, не разъ имѣла случай оцѣнить его великія достоинства; она навсегда сохранила благодарное о немъ воспоминаніе и посвятила ему прочный памятникъ въ Лѣтописяхъ Главной Обсерваторіи».

Кромѣ того Академія лишилась въ минувшемъ году одного изъ своихъ иностранныхъ Членовъ, знаменитаго Августа Вильгельма Шлегеля, и Члена-Корреспондента, извѣстнаго Синолога Архимандрита Петра.

Почетный Академикъ Ст. Сав. Лобановъ и Экстраординарный Академикъ Медеръ наименованы Ординарными Академиками на мѣсто Гг. Крылова и Триніуса, скончавшихся въ 1844 году.

Знаменитый Англійскій Геологъ Мурчисонъ, который не сколько разъ обозрѣвалъ разныя мѣста Россіи и наход-

дился здѣсь минувшемъ лѣтомъ, чтобы поднести Государю Императору большое твореніе, материалы котораго доставили Г. Мурчисону путешествія его по Россіи, и которое онъ издалъ вмѣстѣ съ Г. де Вернелемъ и Графомъ Кейзерлингомъ, 5 Сентября избранъ въ Почетные Члены Академіи. По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество, Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 21 Сентября, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ даровать этому Ученому права въ преимущества Ординарныхъ Академиковъ, съ зачисленiemъ его въ службу по Академіи, какъ сказано въ Указѣ «въ воздаяніе отличныхъ трудовъ его по части Геологіи и во вниманіе къ многолѣтнимъ мѣстнымъ изслѣдованіямъ его въ Россіи и въ разныхъ странахъ Европейскаго материка, обогатившимъ сю Науку новыми наблюденіями и изысканіями».

Гр. Адъюнкты: Втораго Отдѣленія—Я. И. Бередниковъ, и класса Исторіи и Филологіи—О. Н. Бѣтлингъ, въ вознагражденіе успѣховъ, оказанныхъ каждымъ изъ нихъ по своей части, наименованы Экстраординарными Академиками.

Г. Миддендорфъ, неустрешимый изслѣдователь крайнихъ предѣловъ Сибири: Таймырской Земли, Шантарскихъ острововъ и самой Восточной части Китайской границы, наименованъ Адъюнктомъ по Зоологіи. Всѣ эти наименованія, за исключеніемъ только послѣдняго, именно—повышенія Г. Бѣтлинга, уже удостоены Высочайшаго утвержденія.

«Записки Академіи»,—главный органъ, посредствомъ котораго она сообщается съ учеными свѣтомъ, собраніе произведеній тщательно обработанныхъ, уже по этому самому не можетъ быстро подвигаться впередъ. Однакожь въ минувшемъ году издано четыре выпуска этихъ «Записокъ» и столько же выпускъ «Собрания сочиненій постороннихъ Ученыхъ»,— что все вмѣстѣ составляетъ

## 60        ОТД. III.— ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

болѣе ста печатныхъ листовъ. Такимъ образомъ окончены три тома: четвертый Отдѣлівія Естественныхъ Наукъ, пятый Отдѣленія Историко-Филологического и четвертый «Собранія сочиненій постороннихъ Ученыхъ».

Ученый журналъ Академіи, *Bulletin*, продолжается: Физико-Математического Отдѣлія выходитъ пятый томъ, Историко-Филологического третій. И то и другое Отдѣленіе доставили въ минувшемъ году по 28 нумеровъ или листовъ, что составляетъ вмѣстѣ болѣе нумера въ недѣлю,

«Собраніе актовъ публичнаго собранія 1844», содер-жашее въ себѣ Отчеты по всѣмъ тремъ Отдѣленіямъ Академіи, напечатано и разослано во всѣ Академіи и Ученые Общества, которыя находятся во взаимныхъ сношеніяхъ съ нашей Академіею, и раздано всѣмъ Членамъ. Оно украшено вынѣшній разъ очень схожими и хорошо сдѣланными портретами Академиковъ Круга и Триніуса, скончавшихся въ томъ году.

Отчетъ о четырнадцатомъ присужденіи Демидов-скихъ премій также изданъ. Кромѣ собственно Отчета, въ этой тетради содержатся четырнадцать разборовъ сочиненій,увѣнчанныхъ или удостоенныхъ почетнаго отзыва.

Сборникъ Гг. Бэра и Гельмерсена продолжается (\*). Въ минувшемъ году вышло три тома: 7-й, 9-й и 11-й (8-й и 10-й изданы еще въ 1844 г.). Первый изъ этихъ трехъ томовъ, подъ скромнымъ заглавиемъ «Извѣстія о Сибири, собранныя Бэромъ» содержитъ въ себѣ между прочими Записку о добычѣ пушнаго товара въ этой обширной странѣ,— Записку, о которой подробно говорено въ Отчетѣ за 1843 годъ. Две Записки Члена-Корреспондента Академіи Г. Даля и донесеніе Г. Шренка о

---

(\*) «Собрание сочинений, касающихся до Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ Азіи».

его путешествий по Киргизской степи и Зюнгорії дополняютъ этотъ томъ. Девятый весь посвященъ чрезвычайно замѣчательному обозрѣнію трудовъ и ученыхъ путешествій, предпринятыхъ, продолжаемыхъ и совершенныхъ съ 1840 года для изученія Россійской Имперіи въ отношеніяхъ топографическомъ, физическомъ, историческомъ и этнографическомъ. Подобныя обозрѣнія, по временамъ повторяемыя, необходимо должны произвести благопріятный результатъ: потому что они опредѣляются, такъ сказать, исходный пунктъ будущихъ экспедицій и представляютъ сближеніе всѣхъ отдѣльныхъ усилий, препринятыхъ для изслѣдованія нашего Отечества. Этихъ-то сближеній, или, если угодно, *публичности*, и не достаетъ у насъ. Во всѣ времена у насъ были предпринимаемы весьма важные и дорого-стоющіе труды; ониувѣчивались блестательными успѣхами и отчеты о нихъ заграмождаются архивы. И такъ честь тѣмъ, которые стараются устранить это неудобство. Въ составленіи этого обозрѣнія участвовали, кромѣ Г. Бера, Гг. Кеппена, Мейеръ и Куника.

Наконецъ въ одиннадцатомъ томѣ помѣщены: «Записка П. И. Кеппена о земляхъ, лежащихъ между Нижнимъ Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ», «Ізвѣстія о степахъ Южной Россіи въ владѣніяхъ Герцога Антальть-Кѣтенского соч. Г. Тецмана», и «Донесеніе Г. Миддендорфа о поѣздкѣ его въ 1840 году въ Лапландію».

Дѣятельность Главной Астрономической Обсерваторіи всякой годъ доставляетъ Г. Непремѣнному Секретарю интересную статью для Отчета, и если Лѣтописи Обсерваторіи до сихъ порь не вачаты, то, конечно, не по недостатку материаловъ. Притомъ каталогъ вѣсколькихъ сотъ двойныхъ звѣздъ, открытыхъ посредствомъ Минхенского телескопа, и донесеніе о первой хронометрической экспедиціи между Пулковомъ и Альтоною, уже изданы и должны быть почитаемы предшественниками

**Лѣтописей.** Что касается этого періодического изданія, то В. Я. Струве возымѣлъ мысль начать его полнымъ описаніемъ Обсерваторіи, приложивъ къ нему и рисунки. Государь Императоръ не только соизволилъ одобрить эту мысль, но повелѣлъ ассигновать на издержки этого изданія 5,000 р., и заранѣе удостоилъ принять посвященіе его Августѣшему Имені Его Императорскаго Величества. Наконецъ это твореніе вышло изъ печати. Оно содержитъ въ себѣ не одно только описание зданій и инструментовъ Обсерваторіи, но сверхъ того историческое введеніе обѣ астрономическихъ трудахъ, совершенныхъ въ Россіи со времени основанія Академіи, и полное обозрѣніе дѣятельности Главной Обсерваторіи въ первые пять лѣтъ ее существованія. Такимъ образомъ эта статья можетъ служить Введеніемъ къ Лѣтописямъ Главной Обсерваторіи. Впрочемъ, и самое описание инструментовъ не ограничивается изображеніемъ нынѣшняго ихъ состоянія, но содержитъ въ себѣ множество интересныхъ разсужденій и изысканій, въ слѣдствіе которыхъ въ инструментахъ произведены многія усовершенствованія, сообразныя съ болѣе и болѣе взыскательными требованиями Науки, по преимуществу точной.

Библіотека Главной Обсерваторіи есть одна изъ богатѣйшихъ по части Астрономіи, какія гдѣ-либо существуютъ въ этомъ родѣ. Старательность, съ которой Г. Директоръ Обсерваторіи составлялъ эту Библіотеку, отыскивая лучшія, первоначальныя изданія и потомъ приводя ее въ порядокъ, показываютъ въ немъ опытнаго Библіографа. По настоящему друзей своихъ, Г. Струве не только приложилъ систематической каталогъ Библіотеки Главной Обсерваторіи къ «Описанію» этого заведенія, но и издалъ его отдельно съ предисловіемъ, въ которомъ исторически описываетъ постепенное и быстрое составленіе Библіотеки. Авторъ приводитъ въ немъ любопытныя сравненія этого каталога съ *Библіографіею* Лаланда,

исправляетъ ошибки и пополняетъ пропуски своихъ предшественниковъ, и наконецъ, въ видѣ прибавленія, сообщаетъ возможно полное исчисленіе сочиненій Кеппнера—трудъ, за который и Астрономы и Библіографы будутъ равно благодарны ему.

Въ Отчетѣ за 1844 годъ уже было объявлено, что Г. Мейеръ намѣревается издать цѣлый рядъ мѣстныхъ Флоръ разныхъ провинцій Россіи и что первый выпускъ этого полезнаго изданія, содержащій въ себѣ Тамбовскую Флору, уже вышелъ. Въ томъ же Отчетѣ было сказано, что Г. Рупрехтъ представилъ Академіи три Записки, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ замѣчанія о Флорѣ Земли Самоѣдовъ,—плодъ поѣздки его въ 1841 г. въ эту пустынную страну, вторая и третья — статью о распределеніи папоротниковъ въ Россіи и Флору окрестностей С. Петербурга. Эти три Записки, соединенные подъ общимъ заглавіемъ, столь замѣчательны, что Академія наградила Автора Демидовскою преміею и позволила Г. Мейеру помѣстить ихъ въ своеемъ Сборникѣ. Такимъ образомъ вышли еще два выпуска этого изданія и третій печатается.

Подобное изданіе, посвященное Энтомологіи Кавказскаго Края, издается, подъ покровительствомъ Академіи, Г-мъ Коленати, которому Музеумы Академіи и многихъ Университетовъ обязаны обильными собраніями предметовъ Естественной Исторіи, которые онъ вывезъ изъ этой гористой и негостепріимной страны. По свидѣтельству Г. Брандта, энтомологическая собранія Г. Коленати доставляютъ Наукѣ 214 новыхъ породъ и, по своему богатству, должны почитаться весьма значительнымъ приобрѣтеніемъ для познанія Фавны Российской Имперіи въ отношеніи къ географическому распределенію насѣкомыхъ. Первый выпускъ этого изданія, украшенный двумя рисунками, вышелъ подъ общимъ заглавіемъ *Meletemata entomologica*.

Г. Куникъ издалъ вторую чашь своего творенія о происхожденіи Русскаго народа и призваніи Шведскихъ Россовъ Финнами и Славянами. Въ этой части и въ краткой Запискѣ, помѣщенной въ Bulletin scientifique, нашъ Историкъ, между прочимъ, подвергъ основательному изслѣдованію спорный вопросъ о томъ, въ какое именно время въ IX столѣтіи введена въ Россію Христіанская Вѣра. На этотъ счетъ есть два различныя мнѣнія. Одни, именно Историки Римскокатолической Церкви, утверждаютъ, что Греческій Патріархъ Фотій напрасно приписываетъ себѣ просвѣщеніе Россіи Христіанскою Вѣрою въ 866 году и что эта чашь принадлежать его преемнику, Патріарху Игнатію. Русскіе и вѣкоторые Германскіе Историки, соглашая два противоположныхъ мнѣнія, допускаютъ, что Фотій началъ, а Игнатій продолжалъ обращеніе Россіи въ Христіанскую Вѣру. Г. Куникъ, почерпая изъ первоначальныхъ источниковъ, доказываетъ, что ви одно изъ этихъ предположеній не можетъ быть съ достовѣрностію утверждаемо и что приверженцы того и другаго мнѣнія не понимали текстовъ: потому что прѣбѣгали не къ оригинальному Греческому тексту, а къ Латинскимъ его переводамъ. Изъ сравненія различныхъ Греческихъ текстовъ очевидно явствуетъ, что не Фотій, а его послѣдующіе переписчики исказили повѣствованіе о крещеніи Русскаго народа, и что оно дѣйствительно совершилось въ Патріаршество Фотія, въ 866 году. Изъ этого слѣдуетъ, что Христіанская Вѣра введена въ Киевъ въ такое время, когда Восточная Церковь уже отдѣлилась отъ Западной. Третья и послѣдняя часть этого творенія вскорѣ выйдетъ, и къ ней приложена будетъ этнографическая карта.

Въ 1834 году бывшій Министръ Финансовъ Графъ Е. Ф. Канкринъ, по настоянію Х. Д. Френа, назначилъ довольно значительную сумму на приобрѣтеніе рѣдкихъ

рукописей Арабскихъ, Персидскихъ въ Турацкихъ, въ особенности касающихся до Исторіи и Географіи, и возложилъ отыскываніе такихъ рукописей на таможенныхъ Чиновниковъ Азіатской границы, сообщивъ имъ каталогъ нужныхъ сочиненій, составленный Г. Френомъ. Эта мѣра произвела желаемое дѣятельство, и нынѣшній Министръ Финансовъ Ф. П. Вронченко, согласуясь съ видами своего знаменитаго предшественника, присадѣлъ этимъ важнымъ разысканіямъ новую дѣятельность, поручивъ Х. Д. Френу составить новый каталогъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турацкихъ сочиненій, которыми желательно было бы пополнить Восточную Библіотеку Академіи. Просвѣщенное вниманіе, которое Г. Министръ Финансовъ обращаетъ на все касающееся до изученія Восточныхъ языковъ, этимъ не ограничилось. Въ увѣренности, что плоды изысканій, предпринятыхъ по распоряженію его предшественника и по его волѣ продолжаемыхъ, принесутъ всего болѣе пользы въ рукахъ Академіи, Его Высокопревосходительство исходатайствовалъ Высочайшее Повелѣніе передать и передавать впредь всѣ собираемыя такимъ образомъ Восточные рукописи въ Азіатскій Музей Академіи. Къ этому дару, какъ видно изъ донесеній Гг. Френа и Дорна, уже весьма значительному, Ф. П. Вронченко присоединилъ и знаменитый камень съ Монгольскою надписью, найденный въ окрестностяхъ Нерчинска, и привезенный сюда лѣтъ пятнадцать тому камень, который, по мнѣнію ученаго Я. И. Шмидта, есть памятникъ въ честь воинскихъ подвиговъ Чингисъ-Хана. Извѣстно, что этотъ камень находился въ сѣнахъ передъ одною изъ залъ Выставки мануфактурныхъ произведеній въ Таможенномъ зданіи. Нынѣ онъ, съ большимъ приличіемъ, помѣщенъ при входѣ въ Азіатскій Музей Академіи, посѣтители которого скорѣе могутъ оцѣнить высокую важность этого замѣчательнаго историческаго памятника.

Санскритская Хрестоматіа О. Н. Бѣтлінга вышла изъ печати въ началѣ минувшаго года. Исполненный уваженія къ своему знаменитому наставнику, нашъ молодой Санскритистъ однакожъ ясно видѣлъ недостатки Антологіи Лассека, которая не можетъ дать начинаящимъ вѣрнаго понятія о духѣ и языкѣ древнихъ Индузовъ. Поэтому Г. Бѣтлінгъ, пользуясь своимъ благопріятнымъ положеніемъ, рѣшился предложить любознательному юношеству Хрестоматію, которая, по своей общирности, высокой древности нѣкоторыхъ изъ помѣщенныхъ въ ней произведеній, различіемъ слога и разнообразной занимательности предметовъ, удовлетворила бы настоятельной потребности и пополнила слишкомъ чувствительный недостатокъ. Вслѣдъ за этимъ О. Н. Бѣтлінгъ намѣревается издать Лексиконъ, составленіемъ котораго онъ съ давнаго времени занимается, и Грамматику, основанную на твореніяхъ туземныхъ Грамматиковъ. Общее одобрение Ученыхъ, которое заслужили его предварительныя критическія работы, предсказываетъ ему полный успѣхъ на поприщѣ, на которомъ онъ съ такими рвениемъ подвизается.

Не входа въ подробности многихъ интересныхъ статей Отчета, на примѣръ о трудахъ по части Математики В. К. Вишневскаго, М. В. Остроурадскаго, В. Я. Буяковскаго, перейдемъ къ важному открытию, сдѣланному въ послѣднее время въ нашей солнечной системѣ.

Извѣстно, что послѣдній мѣсяцъ 1844 года былъ ознаменованъ открытиемъ новой планеты. Живущій въ Дрезенѣ любитель Астрономіи Г. Генке, котораго имя было дотолѣ неизвѣстно, сравнивая, 8 Декабря, съ небомъ звѣздную карту, составленную для знаменитаго Берлинскаго Небеснаго Атласа Николаевскимъ Астрономомъ Г. Кнорре, открылъ телескопическую звѣзду 9-й величины въ такомъ мѣстѣ, гдѣ на карте никакой звѣзды не показано. Берлинскіе Астрономы, узнавъ объ

втомъ черезъ газеты, тотчасъ принялись наблюдать мѣстостоянія этой звѣзды и каждый часъ опредѣляли ея постоянное движеніе. Наблюденія ихъ, произведенныя 14 Декабря, немедленно сообщены были нашей Главной Обсерваторіи, и нашимъ Астрономамъ удалось произвести еще два точныхъ наблюденія, 26 и 30 того же мѣсяца. По этимъ наблюденіямъ, вмѣстѣ съ Берлинскими, уже можно было опредѣлить кривую линію, которую это новое свѣтило описываетъ вокругъ Солнца. Х. И. Петерсъ и О. В. Струве тотчасъ приступали къ вычислению и окончили его въ теченіе десяти часовъ, по превосходнымъ методамъ знаменитаго Гётtingенскаго Астронома. Новая планета совершаеть свое обращеніе вокругъ Солнца въ 1,555 дней, на среднемъ разстояніи въ 2,626 радиусовъ земной орбиты. Элементы теченія этого свѣтила очень близки къ элементамъ Юноны, которая, какъ известно, совершаеть свое обращеніе вокругъ Солнца въ 1,594 дня. Такимъ образомъ не подлежитъ болѣе никакому сомнѣнію, что это пятый астероидъ, замѣчанный на небѣ, черезъ 38 лѣтъ послѣ того, какъ Ольберсъ открылъ четвертый астероидъ — Весту. Но что еще важнѣе — смѣлая гипотеза этого знаменитаго Астронома, что эти астероиды ни что иное, какъ обломки большой планеты, которая помѣщалась нѣкогда между Марсомъ и Юпитеромъ, и лопнула въ слѣдствіе какой-нибудь катастрофы — эта гипотеза подтверждается открытиемъ Г. Генке. Со временемъ, когда пѣкоторые элементы планетнаго движенія, доселѣ еще въ точности не известные, будутъ вычислены, можно будетъ даже опредѣлить время разрушенія этой большой планеты, которой мы уже не находимъ на небѣ и видимъ только ее обломки.

Труды нашихъ Астрономовъ, точно такъ же, какъ и труды математическіе, не могутъ быть изложены языкомъ, общепонятнымъ для читателей образованныхъ, но

не посвященныхъ въ таинства высокой Науки о тѣлахъ небесныхъ, и потому мы, къ сожалѣнію, должны умолчать объ этихъ трудахъ, предоставляемъ желающимъ обратиться къ самому Отчету Г. Непремѣнного Секретаря. Скажемъ только, что В. Я. Струве въ минувшемъ году долженъ быть посвятить большую часть своего времени изданію Описанія Главной Обсерваторіи и изысканіямъ, необходимымъ для того, чтобы это твореніе явилось въ видѣ достойномъ своего предмета. О. В. Струве составилъ и представилъ Академіи описание второй хронометрической экспедиціи 1844 года, — той, которая имѣла предметомъ связать Обсерваторію Гринвичскую съ Альтоною и производилась подъ его управлениемъ. Это донесеніе печатается отдельно и будетъ украшено именемъ Королевы Великобританской, которая благоволила принять посвященіе его. Х. И. Петерсъ, кромѣ другихъ трудовъ, занимается ежегодно астрономическими вычислениями для Мѣсяцеслова, а въ минувшемъ году онъ сверхъ того вычислялъ Магометанскій календарь на 1846, 1847 и 1848 годы, для употребленія въ Закавказскомъ Краѣ, который досель долженъ быть пользоваться въ этомъ отношеніи трудами Тегеранскихъ Астрономовъ. На Персидскій языкъ эти календари переведены Б. А. Дорномъ.

Точное познаніе поверхности какой-либо страны въ различныхъ частяхъ ея, составляетъ, какъ извѣстно, одно изъ главныхъ оснований Статистики; соотношеніе между этими элементомъ и народонаселеніемъ той же страны опредѣляетъ относительную плотность послѣдняго. Общее пространство Россійской Имперіи можетъ быть определено съ нѣкоторою достовѣрностію только тогда, когда очертаніе виѣшившихъ границъ этой обширной страны будетъ въ точности извѣстно и по мѣрѣ постепенныхъ успѣховъ нашикъ географическихъ познаній. Между тѣмъ мы не имѣемъ оснований для подобнаго опредѣленія

даже и въ отношеніи Европейской Россіи, по неизвѣстности направлениі Уральского Хребта, начиная съ 60° Широты и до Ледовитаго моря. Съ другой стороны большая специальная карта Западной части Россіи, изданная въ 1839 году Генераломъ Шубертомъ, на 59 листахъ, представляетъ уже достаточныя данности для определенія пространства тридцати семи Губерній и Областей. По настоянию своего Статистика, П. И. Кеппена, Академія возложила этотъ трудъ на В. Я. Струве; но чтобы не отвлекать своихъ Астрономовъ отъ ихъ обыкновенныхъ занятій, нужнымъ почла пригласить Ученаго, который занялся бы необходимыми для этого вычисленіями, и просила Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о назначеніи суммы для вознагражденія за этотъ трудъ, который долженъ доставить прочное основаніе Наукѣ, принадлежащей, по своимъ примѣненіямъ, къ вѣдомству этого Министерства. Просвѣщенный Сановникъ тотчасъ призналъ пользу этого предпріятія и охотно согласился содѣйствовать приведенію его въ исполненіе. Производство измѣреній и вычислений возложено было на Сверхштатнаго Помощника Астронома при Главной Обсерваторіи, Г. Швейцера, который въ послѣствіи представилъ Академіи донесеніе о графическихъ способахъ и методахъ вычислений, которыя онъ принялъ какъ для производства, такъ и для повѣрки своего труда. Онъ приложилъ къ своему донесенію двѣ вспомогательныя таблицы, вычисленныя Г. Вольштедтомъ, изъ которыхъ одна показываетъ пространство, въ квадратныхъ верстахъ, каждой части пояса въ одинъ градусъ Долготы и 10' Широты, между 38 и 80 градусами меридиана; а другая, въ тѣхъ же границахъ, величину минуты дуги по Долготѣ и Широтѣ и притомъ черезъ каждые десять минутъ. Эти таблицы, вычисленныя по размѣрамъ земного сферонда, определеннымъ Г. Бесселемъ, принесутъ большую пользу при всѣхъ будущихъ трудахъ сего

рода. В. Я. Струве изложилъ въ Запискѣ результаты вычисленій Г. Швейцера, обнимающихъ 38,572 географическихъ квадратныхъ мили, занимаемыхъ 37 измѣренными Губерніями. Всѣ озера, болѣе 100 квад. верстъ, измѣрены особо и составляютъ водное пространство въ 824 квад. мили, или 2% всего пространства. Но эта вода распределена весьма неровно: такъ напримѣръ въ степахъ ее не болѣе десятой части процента, а въ Олонецкой Губерніи — 17%. Тотъ же Астрономъ обработалъ окончательно пространную Записку, которую онъ представилъ въ 1845 году Академіи, подъ заглавіемъ: «Географические пункты, астрономически опредѣленные въ Европейской Турціи, на Кавказѣ и въ Малой Азіи Офицерами Генерального Штаба въ 1828—1832 годахъ». Число опредѣленныхъ такимъ образомъ пунктовъ простирается въ Турціи до 89 и до 20 въ провинціяхъ Кавказа и Малой Азіи. Въ этой Запискѣ между прочимъ замѣчательно то, что она представляетъ первый примѣръ примѣненія методы высотъ Луны къ опредѣленію географическихъ Долготъ. Дѣй. Ст. Сов. М. П. Вронченко, который былъ въ то время Капитаномъ Генерального Штаба, первый употребилъ эту методу съ большими успѣхомъ въ Варнѣ, Бургасѣ и Адріанополѣ.

Мы уже не разъ имѣли случай говорить о богатой жатвѣ превосходныхъ наблюденій, доставленной Географіи Россіи и въ особенности Сибири, путешествіемъ, которое совершилъ въ эту страну въ 1832—1837 годахъ В. О. Федоровъ, вынѣшній Профессоръ Астрономіи въ Университетѣ Св. Владимира. В. Я. Струве, заботясь о томъ, чтобы эта экспедиція, которой планъ составленъ былъ имъ и операциіи производились подъ его управлѣніемъ, принесла учёному свѣту надлежащіе плоды, вы требовалъ отъ Г. Федорова, который посвящаетъ все свое время исполненію своихъ обязанностей по званію Профессора и Ректора, копію съ журнала его наблюдений

и возложилъ самую трудную часть дѣла, то есть редукцію астрономическихъ наблюденій для опредѣленія Долготы, на Г. Шидловскую, который служить нынѣ Профессоромъ въ Харьковскомъ Университетѣ, а тогда состоялъ при Главной Обсерваторії. Самъ Г. Федоровъ принялъ на себя вычисление высотъ полюса, геодезическихъ операций и вѣкоторыхъ хронометрическихъ Долготъ. Г. Шидловскій окончилъ свой трудъ, и теперь число мѣстъ, опредѣленныхъ въ Западной Сибири въ отношеніи къ Долготѣ, простирается до 49. Самое Восточное изъ нихъ есть Иркутскъ. Къ Югу эта сѣть простирается до устья Лепсы въ Балкашскомъ озерѣ, подъ  $46^{\circ} 20'$  Широты, а къ Сѣверу до устья Нижней Тунгуски подъ  $65^{\circ} 45'$ . Для изданія этого важнаго географическаго путешествія, теперь надобно только, чтобы Г. Федоровъ окончилъ часть работы, которую онъ принялъ на себя.

Кромѣ собственно астрономическихъ работъ, въ Главной Обсерваторії произведенъ, подъ управлениемъ нашего Астронома, важный трудъ, касающійся до Опытной Физики. Извѣстно, что главная стихія, распространенная по нашей планетѣ и въ окружающей ее атмосфѣрѣ,— вода, принимаетъ три вида, зависящія въ особенности отъ температуры. Расширение воды въ состояніи жидкому и воздухообразному (водяныхъ паровъ) тщательно изслѣдовано Физиками; а измѣненія, которыя она претерпѣваетъ, находясь въ твердомъ видѣ,— ледъ, почти оставлены безъ вниманія. Основываясь на опытахъ Мушенброка и Мерана, произведенныхъ въ минувшемъ столѣтіи, вообще полагали, что, въ противность всѣмъ другимъ извѣстнымъ твердымъ тѣламъ, ледъ, при пониженіи температуры, не сжимается, а напротивъ увеличивается въ объемѣ, и это объясняли, между прочимъ, не менѣе необыкновеннымъ явлѣніемъ: что вода, въ жидкому состояніи, достигаетъ наименѣшаго своего объема не при 0 Р., а около  $+3^{\circ}$ , и послѣ того дѣйстви-

тельно начинаетъ расширяться пропорционально подиженію температуры. Г. Гейнрихъ, въ Регенсбургѣ, первый началъ, въ 1807 году, опровергать прежнее ошибочное мнѣніе, опредѣливъ прямыми опытами (которыхъ подробности, никогда, впрочемъ, обнародованы не были) коэффиціентъ расширения льда въ  $\frac{1}{408}$  его длины между 0 и  $80^{\circ}$  Реомюрова термометра: слѣдственno, за исключеніемъ цинка, больше чѣмъ во всѣхъ другихъ тѣлахъ. Эта пропорція принятa была всѣми Физиками и удерживалась до того времени, когда интересныя изысканія Агасимса, Форбса и другихъ Физиковъ касательно движенія ледниковъ и неоднократныя попытки открыть теорію разнообразныхъ явленій, представляемыхъ этими скопленіями въчныхъ льдовъ, повели многихъ Физиковъ къ новому изслѣдованію расширения льда дѣйствіемъ температуры. Изъ двухъ Германскихъ Физиковъ, которыхъ труды по этой части дошли до свѣдѣнія Академіи, одинъ воскрешаетъ прежнюю, ошибочную теорію, будто холодъ не сжимаетъ, а расширяетъ ледь; другой нашелъ, правда, противоцомѣнный результатъ, но коэффиціентъ, который онъ сообщаетъ, по крайней мѣрѣ сомнителенъ. Мы, жители Сѣвера, знаемъ по трещинамъ, которыя сильный и внезапный холодъ производить въ зимнихъ покровахъ нашихъ рѣкъ и озеръ, что ледь покоряется закону, общему всѣмъ другимъ тѣламъ: что холодъ не расширяетъ, а сжимаетъ его, и потому намъ, преимущественно передъ Физиками другихъ странъ, надлежитъ наконецъ определить точную степень измѣненія въ объемѣ, производимаго во льду температурою. Къ счастію, решеніе этого вопроса оказалось столь же важнымъ для Астрономовъ, какъ и для Физиковъ, и такъ какъ они, по свойству своихъ занятій, привыкли доводить точность во всѣхъ опытныхъ изысканіяхъ до крайней возможной степени, то вмѣшательство ихъ въ это дѣло не могло не принести пользы. В. Я. Струве, начертавъ путь, которому

должно слѣдовать при производствѣ сихъ опытовъ, поручилъ исполненіе ихъ Инженерному Поручику Королевско-Датской службы Г. Шумахеру, который находился тогда въ Пулковѣ, и Механику Главной Обсерваторіи, Г. Порту. Трудъ первого изъ этихъ Физиковъ оконченъ. Между 11 Февраля и 24 Марта 1845, Г. Шумахеръ произвелъ 153 измѣренія при всѣхъ температурахъ отъ — 1 до — 22° Р. и притомъ поградусно. Результатъ этихъ наблюдений показываетъ, что линейное расширение льда между 0 и 80° Р. равняется  $\frac{1}{191}$  всей величины цилиндра, служившаго для этихъ опытовъ: слѣдственно слишкомъ явное противъ коэффиціента, который принялъ былъ на основаніи опытовъ Регенсбургскаго Физика. Г. Шумахеръ удостовѣрился, что расширение льда въ означенныхъ границахъ температуры происходитъ совершенно однообразно. Теперь остается решить занимательный вопросъ: какимъ образомъ происходитъ расширение льда — одинаково-ли по всемъ тремъ главнымъ осамъ, или, не причинъ кристаллическаго образованія этого вещества, коэффиціентъ расширения измѣняется, смотря по положенію оси кристаллизации.

Его Императорское Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій, какъ известно, удостоиваетъ Академію сообщеніемъ ей ученыхъ трудовъ, которыми Его Высочество любить посвящать Свои кратковременные досуги. Два года тому, въ Академіи читана была Записка Августѣйшаго Ученаго по части Палеонтологіи; въ 1845 году Онъ благоволилъ препроводить въ Академію двѣ Записки о новѣйшихъ успѣхахъ Гальванопластики. Извѣстно, что Его Императорское Высочество основалъ въ С. Петербургѣ обширное гальванопластическое заведеніе съ тою цѣлію, чтобы это открытіе, сдѣланное въ Россіи, и развилось въ своемъ отечествѣ и чтобы оно доведено было у насть до высшей доступной ему степени совершенства какъ

## 74        ОТД. III.— ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

въ искусственномъ, такъ и въ промышленной отношеніи. Первая Записка Его Императорскаго Высочества имѣеть предметомъ вѣкоторыя улучшения въ Даніелевой и Бувзеновой баттареяхъ, для удобнѣйшаго ихъ примѣненія къ гальванопластическимъ дѣйствіямъ въ большомъ видѣ. Эти улучшения состоятъ въ томъ, что въ обѣихъ баттареяхъ цинкъ замѣняется желѣзомъ, и сверхъ того во второй селитряная кислота совершенно устраняется и употребляется одна сѣрная. Польза этого измѣненія состоитъ въ значительномъ сокращеніи издержекъ: потому что сѣрнокислое желѣзо, образующее осадокъ, можетъ еще быть употребляемо, между тѣмъ какъ сѣрнокислый цинкъ ни на что не годится. Во второй Запискѣ излагается способъ определенія количества благороднаго металла, употребленаго при гальваническомъ золоченіи и серебреніи, чтобъ при производствѣ въ большомъ видѣ весьма важно. Съ соизволеніемъ Августѣйшаго Автора, обѣ эти Записки украшаютъ страницы *Bulletin scientifique*.

В. С. Якоби показывалъ Академіи новый построенный имъ электрическій телеграфъ. Простота привода и быстрота дѣйствія не оставляютъ ничего желать. Въ ожиданіи описанія этого телеграфа, довольно сказать, что въ пемъ стрѣлка пробѣгаєтъ въ 2 секунды всѣ 36 буквъ азбуки или столько же цифръ, означенныхъ на циферблатахъ; такъ что если депеша передаются сочетаніемъ цифръ, то стрѣлка можетъ указать ихъ отъ 35 до 40 въ минуту или отъ 20 до 25 буквъ въ минуту, если пишутъ посредствомъ азбуки. Такимъ образомъ телеграфировать можно такъ же скоро, какъ писать перомъ. Извѣстно, что наиболѣшія затрудненія при устройствѣ электрическихъ телеграфовъ состоятъ въ помѣщении гальваническихъ проводниковъ. Приватный въ Англіи и во Франціи способъ помѣщать эти проводники въ воздухѣ, на шестахъ, поставленныхъ вдоль дороги,

не можетъ быть почитаемъ усѣшнымъ ни въ ученомъ, ни въ техническомъ отношеніи, а только годнымъ за неимѣніемъ лучшаго: потому что проводники при этомъ подвержены и злонамѣревному поврежденію и опаснымъ дѣйствіямъ атмосферическаго электричества. Съ другой стороны, справедливость требуетъ замѣтить, что помѣщеніе проводниковъ подъ землею, особенно при большихъ разстояніяхъ, представляетъ несравненно болѣе важныя затрудненія и въ ученомъ и въ техническомъ отношеніи. Г. Якоби изложилъ въ Запискѣ, представленной Академіи, многочисленные опыты, которые производилъ онъ по этому предмету, употребляя два металлическихъ проводника или пользуясь водою или землею вмѣсто втораго проводника. Соприкосновеніе мѣдной проволоки съ несовершенными проводниками причиняетъ большую потерю гальванической силы, а для дѣйствія телеграфа и безъ того уже имѣется часто только минимум этой силы. Въ Запискѣ изложены новые формулы для лучшаго решенія этой задачи.

Э. Х. Лекцѣ сообщилъ Академіи замѣчательное наблюденіе одного молодаго Морскаго Офицера, Г. Тиртова, который замѣтилъ, что если гальваническую батарею, закрытую посредствомъ проволоки, погруженной въ ртуть, открыть съ катода, то она даетъ сильнѣйшую искру и вообще производитъ болѣе сильное горѣніе, чѣмъ если бы открыта была съ анода. Авторъ, въ письмѣ къ Г. Лекцѣ, старается исследовать это явленіе, и находитъ, что оно обнаруживается въ столь сильной степени только тогда, когда при этомъ употребляются ртуть или жидкія амальгамы ртути. Всѣ другіе металлы, однородные и разнородные, и даже расплавленные свинецъ и олово, производятъ на обоихъ электродахъ равносильную искру. Въ Запискѣ о температурѣ воды въ Океанѣ на различныхъ глубинахъ, Г. Лекцѣ обращаетъ вниманіе на неточность указанія Сиксона термо-

## 76 ОТД. III.— ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

метрографа, если не принимать въ соображеніе замѣненій въ термометрѣ, производимыхъ механическимъ давленіемъ вѣрхніхъ слоевъ воды,— вліяніемъ, которое ясно замѣтно въ цифрахъ многихъ произведенныхъ доселѣ наблюденій. Изъ этого слѣдуетъ, что при разсмотрѣніи подобныхъ наблюденій надлежитъ допускать только тѣ изъ нихъ, которые произведены при помощи одного и того же инструмента и почти въ одинаковыхъ глубинахъ. Къ счастію, эти условія встрѣчаются въ довольно длинномъ рядѣ наблюденій, произведенныхъ при первомъ плаваніи Г-на Коцебу вокругъ Свѣта, и Г. Ленцъ воспользовался ими для сравненія отношеній, существующихъ между температурами и глубинами въ различныхъ географическихъ широтахъ. Это сравненіе привело его къ замѣчательному результату: для того, чтобы найти одинаковую температуру въ морской водѣ въ различныхъ широтахъ, надо идти, подъ экваторомъ, проникнуть гораздо въ меньшую глубину, чѣмъ въ Широтахъ на  $20^{\circ}$  отъ экватора къ Сѣверу или къ Югу, но дальше, глубины, на которыхъ встрѣчаются одинаковая температура, снова вачинаютъ уменьшаться. Если соединить линіею всѣ точки равной температуры подъ одинаковымъ меридіаномъ.— линіею, которую Г. Ленцъ называетъ изотермическою подморскою (*isotherme sous-marine*), то форма ея ясно показываетъ, что въ Океанѣ обоихъ полушарій существуетъ весьма сильное крутящееся вертикальное теченіе, которое на поверхности гонитъ болѣе теплую воду экватора къ полюсамъ, а въ глубинахъ — холодныя полярныя воды къ экватору, которые, поднимаясь потомъ, производятъ быстрое пониженіе температуры въ низшихъ слояхъ. Это холодное теченіе въ глубинахъ Океана можетъ послужить для объясненія слѣдующихъ трехъ явленій: 1) пониженія температуры въ глубинахъ Океана, между тѣмъ какъ на материкѣ температура возвышается по мѣрѣ углубленія въ землю;

2) вода въ экваторіальномъ поясѣ не такъ солова, какъ въ близлежащихъ поясахъ Океана, что доказано собственными наблюденіями Г. Лекца при второмъ путешествіи Г. Коцебу кругомъ Свѣта, и наконецъ 3) пониженіе температуры моря на отмеляхъ, замѣченное Гг. Гумбольдтомъ, Джономъ Деви и другими.

Въ 1842 году Академія одобрила предположеніе А. Я. Купфера касательно ежегоднаго изданія результатовъ, извлеченныхъ изъ метеорологическихъ наблюденій, доставляемыхъ Академіи Гимназіями и другими учебными заведеніями. Въ послѣдствіи Г. Купферъ призналъ необходимымъ измѣнить свой первоначальный планъ. Вмѣсто того, чтобы ежегодно обнародывать числительные результаты наблюденій, за одинъ годъ, онъ выбралъ тѣ изъ находящихся у него наблюденій, которыя обнимаютъ пространство десяти лѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются своею мѣстною важностію и признанною вѣрностію, чтобы такимъ образомъ дойти мало по малу до меньшихъ періодовъ и наконецъ до текущаго года. Изданіе этого сборника начнется въ 1846 году, подъ заглавіемъ: «Перечень метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Россійской Имперіи и внесенныхъ въ метеорологический архивъ Академіи Наукъ». Въ первомъ выпускѣ этого сборника будетъ помещена климатологическая картина двухъ важныхъ мѣстъ Восточной Сибири: Иркутска и Якутска. Тотъ же Академикъ представилъ Академіи Записку о температурѣ почвы и воздуха на предѣлахъ произрастанія хлѣбныхъ растеній. — К. М. Бэръ разсмотрѣлъ семимѣсячныя наблюденія, произведенныя въ извѣстномъ шалашѣ на берегахъ Баганиды, чтобы вывести изъ нихъ некоторыя общія заключенія о климатѣ Таймырской Земли. — Наконецъ Г. Дерптскій Профессоръ Миндинъ прислалъ въ Академію Записку касательно законовъ отраженія.

## 78        ОТД. III.— ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

Г. И. Гессъ напечаталъ въ 1845 году шестое изданіе своего Курса Химіи.— А. А. Воскресенскій подвергнулъ химическому разложенію разные роды минерального топлива, находимаго въ Россіи, и изложилъ результаты своихъ опытовъ въ Запискѣ, представленной Академія. Въ другой Запискѣ онъ описалъ составъ инулина.— Н. Н. Зининъ прислалъ изъ Казани, для помѣщенія въ Bulletin scientifique, ученое разсужденіе по части Органической Химіи, касательно азобензила и нитробензоевой кислоты, а Профессоръ Химіи въ Казанскомъ Университетѣ К. К. Клаусъ— критическое разсмотрѣніе сочиненій Г. Озанна о новыхъ металлахъ, которые онъ будто бы открылъ въ осадкѣ Уральской платины.

Г. П. Гельмерсенъ приготовилъ къ изданію свои геогностические наблюденія, произведенныя во время путешествій его по Лифляндіи, Эстляндіи и Губерніямъ: Псковской, С. Петербургской, Новогородской, Тверской, Московской, Тульской, Калужской и Орловской. Это сочиненіе было уже почти готово, но Авторъ привужденнымъ нашелся передѣлать иѣкоторыя его части, въ с留意ствіе поездки своей въ Швецію и Норвегію, доставившей ему случай изучить на мѣстѣ палеозоические пласты этихъ странъ и сравнить ихъ, точнѣе чѣмъ доселѣ, съ современными пластами, находящимися въ Россіи. Записка по этому предмету, которую онъ читалъ въ собраціи Физико-Математического Отдѣленія, заключаетъ въ себѣ историческое обозрѣніе его геогностическихъ изысканій о пространствѣ, занимаемомъ означенными слоями, таблицу ихъ ореографическихъ отношеній и описание размѣровъ различныхъ формаций, изъ которыхъ они состоять. Тотъ же Академикъ издалъ карту золотоносныхъ округовъ Восточной Сибири. Средина листа занята Генеральною картою, представляющею географическое положеніе всѣхъ этихъ округовъ, за исключеніемъ Нерчинскаго, который лежитъ слишкомъ далеко

къ Востоку, и потому не могъ войти въ нее. На пяти небольшихъ специальныхъ картахъ, расположенныхъ по сторонамъ генеральной, изображены въ большемъ масштабѣ столько же Округовъ или системъ, замѣчательныхъ по богатству своихъ произведеній и называемыхъ по именамъ главныхъ рѣкъ, орошающихъ эти Округи. Въ сихъ картахъ заключаются всѣ необходимыя подробности, которыя Автору дозволено было извлечь изъ достовѣрныхъ какъ офиціальныхъ, такъ и частныхъ источниковъ. Такимъ образомъ при начертаніи генеральной карты онъ уже воспользовался новыми опредѣленіями разныхъ мѣстъ въ Восточной Сибири, содержащимися въ превосходномъ труде Г. Федорова, о которомъ мы говорили выше. Изданіемъ этой карты Г. Гельмерсенъ оказалъ важную услугу не только владѣльцамъ золотоносныхъ розсыпей, но и будущимъ ученымъ путешественникамъ, которые могутъ вставить туда новые геологическія данности и другія наблюденія. Другой ученый Геологъ, Полковникъ Гофманъ, посѣтивъ, по порученію Начальства, тѣ же самыя мѣста, предоставилъ описание своего путешествія въ распоряженіе Г. Гельмерсена, для помѣщенія въ сборникѣ, который этотъ Академикъ издаетъ вмѣстѣ съ Г. Бэромъ.

Графъ Кейзерлингъ, который принялъ на себя редакцію палеонтологическихъ материаловъ, собранныхъ нашею Сибирскою экспедиціею, занимается этимъ дѣломъ съ большими усердіемъ. Часть этихъ коллекцій, доставленная Г. Миддендорфу черезъ многія руки туземцами, не принадлежитъ собственно къ добычѣ экспедиціи; но какъ она состоитъ изъ окаменѣлостей, собранныхъ на Сѣверныхъ предѣлахъ Сибири, и доказываетъ присутствіе въ этихъ странахъ раковистаго известняка, посреди юрастическихъ формаций и въ нѣсколькоихъ тысячахъ верстахъ отъ обыкновенного своего мѣстонахожденія, то Графъ Кейзерлингъ составилъ обѣ этомъ особую За-

## 80        ОТД. III.— ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

писку, которую и представилъ Академіи для ея Бюллетеня. Въ этой Запискѣ онъ представляетъ Геологамъ описание четырехъ новыхъ породъ цератитовъ, принадлежащихъ къ этой формациі.

По части Ботаники, Академіи представлены только три Записки: двѣ К. А. Мейеромъ и одна Г. Базинеромъ. Послѣдняя будетъ напечатана въ «Собраниі сочиненій постороннихъ Ученыхъ».

Когда корабль, на которомъ *Берингъ* совершилъ свое второе путешествіе, разбился у береговъ острова, названного по имени этого отважнаго мореплавателя, *Стеллеръ* въ первый разъ наблюдалъ, и описалъ новый видъ Морской коровы (*Manati*) и послѣднее изъ этихъ животныхъ убито въ 1768 году охотниками, что неоспоримо доказано нашимъ ученымъ Естествоиспытателемъ К. М. Бэрому. Единственный слѣдъ, оставленный этою породою въ Наукѣ, въ которой существованіе ея было столь кратковременно, есть особаго устройства нѣбная пластишка (*plaque palatine*), которую Ф. Ф. Брандтъ отыскалъ въ Музейѣ Академіи, лѣтъ тринадцать тому, и тогда же подробно описалъ. Академія неоднократно принимала мѣры, чтобы отыскать еще хотя какіе-нибудь слѣды этого животнаго, которое, по своей необыкновенной судьбѣ, сдѣлалось для многихъ Естествоиспытателей настоящимъ миѳомъ; но всѣ усилия ея были тщетны. Наконецъ искусный Препараторъ Академіи Г. Вознесенскій, который съ 1839 года съ большими усердіемъ занимается изслѣдованіемъ Сѣверо-Западнаго берега Америки и острововъ Тихаго Океана въ отношеніи естественныхъ произведеній того края, отыскалъ почти цѣлый черепъ Рыбаки *Стеллера*, и Ф. Ф. Брандтъ подвергъ этотъ единственный въ своемъ родѣ предметъ сравнительному изученію. Изысканія свои онъ изложилъ въ четырехъ Запискахъ, которые потомъ соединилъ подъ общимъ заглавіемъ и отдалъ въ печать. Это сочи-

иеніе содержитъ въ себѣ между прочимъ систематическую классификацію семейства, къ коему принадлежитъ Ритина, которая одна представляетъ типъ особаго рода беззубыхъ. Сверхъ того Г. Брандтъ дополнілъ свои изысканія о допотопномъ носорогѣ и сообщилъ Академіи свои замѣчанія о зимнемъ измѣненіи цвѣта шерсти Зюнгорского хомяка.—Членъ-Корреспондентъ Академіи въ Одессѣ А. Д. Нордманъ прислалъ въ Академію нѣкоторыя наблюденія касательно Орнитологіи Полуденной Россіи и извѣстіе о двухъ новыхъ въ Русской Фаунѣ породахъ птицъ.—Г. Коленати сообщилъ Академіи между прочимъ замѣчанія о блохѣ ледниковъ, которую онъ нашелъ въ ледникахъ Кавказа, въ три краткія Записки: обѣ охотѣ на дикихъ Кавказскихъ козѣ въ окрестностяхъ Казбека, о соколиной охотѣ Татаръ и о приманкѣ на падаль близъ Ельсаветполя.— Членъ-Корреспондентъ Академіи Графъ Маннергеймъ, въ письмѣ къ Э. П. Менетріе, сообщилъ для напечатанія въ Бюллетеѣ замѣчанія о нѣкоторыхъ породахъ Калифорніскихъ жужелицъ (*carabiques*).— Докторъ Ф. И. Вейсе доставилъ третій каталогъ Петербургскихъ инфузоріевъ и описание нѣсколькихъ новыхъ породъ этихъ микроскопическихъ животныхъ, найденныхъ имъ въ стоячихъ водахъ въ окрестностяхъ С. Петербурга.

К. М. Бэръ, проживъ въ Россіи десять лѣтъ, почувствовалъ въ 1845 году необходимость посѣтить ученыя заведенія въ чужихъ краяхъ. Быстрые успѣхи, которые сдѣлала въ это время Исторіология при помощи Микроскоической Химіи и особенно его собственные труды по Тератологіи и Краніологіи, внушили ему это желаніе, исполненію котораго Академія долгомъ почла сдѣлывать, тѣмъ болѣе, что этого требовало и разстроенное здоровье ученаго Физіолога. Извѣстно, что до возвращенія своего въ Отечество, въ 1834 году, Г. Бэръ въ особенности занимался исторію развитія животныхъ

и что его открытия, сильно содѣйствовавшія успѣхамъ этой трудной части Физіологии животныхъ, пріобрѣли ему громкую славу. Многочисленные его друзья и почитатели въ Германіи чрезвычайно сожалѣли, что онъ покидаетъ это поприще, тѣмъ болѣе, что Россія и ея Сѣверная столица не могли представить ему материаловъ, необходимыхъ для подобнаго рода изысканій. Но по гибкости и всеобъемлемости своего ума, Г. Бэръ тотчасъ нашелъ въ новомъ отечествѣ многочисленные предметы для ученыхъ изслѣдованій, и дѣятельность его нисколько не ослабѣла и не сдѣлалась мертвѣе плодотворною. Но при перемѣнѣ мѣстныхъ обстоятельствъ онъ снова обратился къ прежнему, любимому предмету своихъ занятій. Онъ и въ 1834 году еще желалъ посѣтить берега Средиземного моря для изученія беспозвоночныхъ животныхъ. При возможности исполненія, это влеченіе пробудилось въ немъ съ новою силою и, какъ бы побуждаемый предчувствіемъ, онъ наконецъ уступилъ этому желанію, хотя оно увлекало его въ сторону, совершенно противоположную плану, который онъ начерталъ себѣ. Четыре мѣсяца Академія не имѣла никакихъ извѣстій о своемъ ученомъ Физіологѣ; наконецъ въ исходѣ Ноября 1845 г. она получила отъ К. М. Бэра подробное донесеніе о цѣломъ рядѣ многочисленныхъ опытовъ искусственного оплодотворенія, которые онъ производилъ сначала въ Генуѣ, потомъ въ Триестѣ, надъ морскими ежами и плащеносками (ascidies), и которые были увѣнчаны самыемъ счастливымъ успѣхомъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ первымъ periodамъ развиція. Наблюдавъ, при помощи микроскопа, яйца тотчасъ послѣ оплодотворенія, онъ замѣтилъ во внутренности желтка и прежде его раздѣленія, продолговатый свѣтъ, который, очевидно, находится въ причинной связи съ послѣдующимъ раздѣленіемъ желтка, постепенные изменения которого онъ съ величайшей тщательностью наблюдалъ по

нѣсколькоу часовъ сраду. Слишкомъ специальная занимательность этихъ изысканій привудила Г. Непремѣнного Секретара умолчать о дальнѣйшихъ подробностяхъ наблюденій нашего ученаго Физіолога и о важныхъ слѣдствіяхъ, который овъ изъ нихъ выводить. Скажемъ только, что Г. Бэръ безъ всякой нерѣшительности, безъ малѣйшей оговорки объявляетъ, что открытіе его есть важный шагъ, который поведетъ къ открытію таинствъ произрожденія, — пріобрѣтеніе Науки, заключающее въ себѣ зародышъ другихъ еще болѣе важныхъ открытій, до которыхъ можно будетъ достичь наблюденіями, руководствуясь закономъ аналогіи, господствующимъ во всей Природѣ. К. М. Бэръ, конечно, сообщитъ въ скоромъ времени ученому свѣту новое свое завоеваніе въ области Науки. Для пользы Наукъ желательно было бы, чтобы это открытіе побудило Г. Бѣра возвратиться на прежній путь, который кажется его истиннымъ назначеніемъ.

I. X. Гамель, при сочиненіи своемъ: «О двухъ, нынѣ болѣе не существующихъ птицахъ: *Dinornis* и *Didus*», представилъ Академіи: 1) Гипсовые снимки съ главныхъ костей ногъ величайшей изъ всѣхъ птицъ, которой ноги однѣ были въ ростъ человѣка, почему должно полагать, что она носила голову на высотѣ полутора сажени отъ земли. Подобно страусу, она летать не могла. Письменныхъ указаній на эту исполненную птицу никакихъ не имѣется, если только это не та самая, о которой въ XIII вѣкѣ Марко Поло, будучи у Великаго Хана въ Китаѣ, слышалъ разсказы, похожіе на басни. Кости этой птицы, понынѣ, найдены только въ Новой Зеландіи, гдѣ вода случайно вымываетъ ихъ изъ земли. Профессоръ Оенъ (Owen), въ Лондонѣ, которымъ были разсмотрѣны первыя привезенные кости, далъ этой птицѣ название *Dinornis giganteus*. 2) Гипсовый снимокъ съ головы птицы, называемой *Додо* (*Didus ineptus*), которой Голландцы, при второмъ

плаванія своеемъ въ Индію, въ 1598 году, нашла большое число на островѣ Маврикія. Они, равно какъ и пристававшіе послѣ къ этому острову мореходцы, палками убивали этихъ безкрылыхъ птицъ, отъ чего овѣ скоро все перевелись. Въ Европѣ единственное чучело птицы Додо находилось, до 1755 года, въ Кабинетѣ, первоначально заведенномъ Традескантомъ близъ Лондона, а нынѣ известномъ подъ именемъ Ашмолеа, въ Оксфордѣ. Въ настоящее время отъ этой птицы въ Кабинетахъ остаются только двѣ отрубленныя головы и двѣ ноги. Одна голова находится въ Оксфордѣ, другая въ Копенгагенѣ; одна нога въ Лондонѣ, другая въ Оксфордѣ. Г. Гамель доказываетъ, что некоторые изъ знаменитѣйшихъ Французскихъ и Англійскихъ Зоологовъ ошибочно полагаютъ, будто птица Додо была уже замѣчена Португальцами во время первого путешествія Васко де Гамы въ Индію, въ 1497 году. Это произошло отъ того, что *Пинкіны*, видѣнные Португальцами на небольшомъ островѣ или, собственно говоря, на скалѣ въ приморскомъ заливѣ Южной Африки, называвшемся тогда Св. Блазія, а нынѣ Mossel-Bay (Заливъ Раковинъ), въ первыхъ описанияхъ Гамова плаванія обозначены были Готентотскими названіемъ ихъ *Сотилакари*, вместо котораго слова Англичаниномъ Лиффильдомъ, въ 1582 году, при переводѣ книги Кастанеды, неправильно поставлено слово *Sолитаріусъ*, а какъ другая какая-то, нынѣ также болѣе не существующая, птица, видѣнная въ XVII вѣкѣ на островахъ Бурбонѣ и Родерагѣ и описанная подъ именемъ *Солитаріуса* (*Solitaire*, *Einsiedler*, Одиночка), причислена была къ тому же роду, къ которому принадлежать Додо, и названа *Didus solitarius*, то Бленвиль и за нимъ другие Зоологи неосновательно отнесли это слово къ сей птицѣ, принявъ въ то же время упомянутую скалу въ заливѣ Раковинъ на берегу Африки за островъ Маврикія. Г. Гамель продолжаетъ пещись

о доставлении Академии материаловъ для объясненія исторіи занимательной птицы Додо.

Въ бытность свою въ Англіи, Академикъ Гамель открылъ, что одна изъ хранящихся рукописей въ Ашмолевомъ Музѣ, въ Оксфордѣ, составлена *Традескантомъ*, основателемъ, въ началѣ XVII вѣка, самаго первого въ Англіи Кабинета естественныхъ и искусственныхъ произведеній, равно какъ одного изъ первыхъ тамъ хорошихъ и значительныхъ ботаническихъ садовъ. Въ упомянутой рукописи *Традесканта*, не называя себя, описываетъ поѣздку свою, въ 1618 году изъ Лондона въ Архангельскъ, гдѣ онъ, особенно на островахъ при устьяхъ Двины, собирая растенія, которыя перевезъ въ Англію. Г. Гамель доказываетъ, что иѣкоторыя Архангельскія растенія съ цветами и ягодами дѣйствительно находились потомъ въ его саду близъ Лондона. *Традескантъ* также отправилъ съмена, собранныя близъ Архангельска, въ Парижъ, къ Жану Робену (Jean Robin), Ботанисту Короля Генриха IV, имѣвшему тогда лучшій въ Парижѣ ботаническій садъ. Что *Традескантъ* былъ хорошій наблюдатель, доказывается между прочимъ тѣмъ, что онъ въ своемъ журналь упоминаетъ о томъ странномъ, еще не объясненномъ, въ устьяхъ Двины явленіи прилива воды, которое у настъ называется *манихою*, и вынѣ вменю исклѣдывается Академіею Наукъ. Онъ обратилъ вниманіе также на раскиданные близъ Архангельска въ большомъ числѣ огромные камни-валежники (*blocs erratiques*). Спросивъ нашихъ Русскихъ чрезъ переводчика, какъ эти камни могли попасть туда, онъ получилъ въ отвѣтъ: что ледъ ихъ приносить. Этотъ отвѣтъ позайметъ иѣсколько вынѣшихъ Геологовъ. Кроме того *Традескантъ* дѣжалъ разныя примѣчанія по части хозяйственной; онъ описываетъ видѣнныя имъ на Двинѣ суда и т. п. Понятѣ не звали никакой рукописи *Традесканта*; даже почеркъ его не былъ извѣстенъ.

Г. Гамель долженъ былъ читать въ засѣданіи Академіи подробную Записку о своей находкѣ; но какъ время не позволило, то она будетъ напечатана особо, подъ заглавіемъ: «*Традескантъ Старшій, въ 1618 г., въ Россіи*».

По классу Исторіи въ Филологіи, Н. Г. Устряловъ, почти исключительно занятый приведеніемъ въ порядокъ и обработкою многочисленныхъ матеріаловъ, получающихъ вмъ отвсюду для Исторіи Петра Великаго, читалъ въ собраніи Отдѣленія критическое обозрѣніе историческихъ твореній о временахъ великаго Превозмѣщеннаго Россіи. Лѣтомъ 1845 г. Г. Устряловъѣздилъ въ Германію и во Францію для отысканія незданыхъ историческихъ документовъ, относящихся къ тому же славному періоду нашей Исторіи. Изъ донесенія, представленнаго имъ Академіи, видно, что ему посчастливилось отыскать въ Вѣнской Секретномъ Архивѣ многочисленные и чрезвычайно важные документы, касающіеся въ особенности Исторіи несчастнаго Царевича Алексія Петровича. Тотъ же Академикъ, съ помошью Гг. Шѣгрена и Куника, подвергъ тщательному разсмотрѣнію рукописи, оставилъся послѣ покойнаго Круга, и представилъ Академіи подробное донесеніе о своихъ дѣйствіяхъ, съ приложеніемъ полной описи этого драгоцѣннаго литературнаго наслѣдства. Издание ихъ возложено на А. А. Куника и печатаніе начнется въ 1846 году. Кромѣ своего сочиненія о Шведскихъ Рощахъ, котораго вторая часть, какъ мы уже говорили, издана въ 1845 году, Г. Куникъ читалъ въ Академіи Записку, въ которой излагаетъ связь, существующую между двумя морскими экспедиціями Великаго Князя Игоря въ Византію и вторымъ походомъ Русскихъ къ Каспійскому морю,— связь, которая донынѣ еще не объяснена надлежащимъ образомъ. Изъ сравненія Несторова сказанія съ вѣкоторыми Восточными источниками, видно,

что при второмъ своемъ походѣ, въ 944 году, Игорь доходилъ только до устьевъ Днѣпра, гдѣ и заключенъ былъ миръ. Потомъ онъ возвратился со своей дружиною въ Киевъ, Турецкую свою конницу послалъ въ Булгарію, а лучшія свои морскія силы отправилъ, подъ предводительствомъ Кинтала, въ Каспійское море, когораго берега и были болѣе года опустошаемы этими Варяжскими пиратами. Въ другой Запискѣ, о происхожденіи и постепенномъ развитіи Славянскаго Дворянства, тотъ же Историкъ обозначаетъ различіе между тремя элементами, вошедшими въ составъ этого состоянія и которые онъ называетъ чисто-Славянскими, Германскими и Турецкими. А. А. Куникъ показываетъ, что эти три элемента уже слились между собою еще въ послѣдніе вѣка язычества и въ началѣ Христіапской эры Исторіи Славянскихъ народовъ. Мы не можемъ умолчать здѣсь о новыхъ правахъ, которыя Г. Куникъ пріобрѣлъ на признательность всѣхъ любителей рационального, критического изученія Русской Исторіи. Внимательно разсматривая ученую переписку покойнаго Круза, Г. Куникъ нашелъ длинный рядъ писемъ знаменитаго Парижскаго Эллиниста Г. Газе, содѣйствія котораго Круз требовалъ для осуществленія просвѣщеныхъ намѣревій покойнаго Канцлера Графа Румянцева касательно критического изданія вѣкоторыхъ Византійскихъ Историковъ и другихъ Восточныхъ источниковъ, наиболѣе важныхъ для объясненія самыхъ темныхъ мѣстъ Русской Исторіи. Самъ Г. Газе напечаталъ свое ученое изданіе Льва Діакона, привилъ на себя изданіе Пселла и Георгія Амартола и убѣдилъ покойнаго Сеня-Мартена слѣдать выписки изъ Восточныхъ Писателей. Великодушный покровитель Наукъ Канцлеръ Графъ Румянцевъ предоставилъ въ распоряженіе этихъ знаменитыхъ Ученыхъ значительныя суммы для покрытия издержекъ издаваній, которыя однакожъ никогда не выходили и дѣло это казалось забытымъ. По до-

несенію Г. Куника, Академія признала это дѣло слишкомъ важнымъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, не попытаться дать ему надлежащій ходъ. Г. Газе съ величайшею готовностію предупредилъ ея желанія. Важныя и спѣшные занятія, возложенные на этого Ученаго Французскому Правительствомъ, были причиною, что онъ сначала отложилъ, а потомъ совсѣмъ и забылъ работы, которыя принялъ па себя по порученію Канцлера. Г. Сен-Мартенъ умеръ, не окончивъ своего дѣла, и въ Парижѣ не было никого, кто могъ бы замѣнить его. Между тѣмъ суммы, назначенные на эти изданія, хранятся неприкосновенно и составляютъ нынѣ слишкомъ 17,000 фр. Г. Газе, изъявивъ Академіи свое сожалѣніе о томъ, что не можетъ еще заняться этимъ дѣломъ, съ самою безкорыстною готовностію пропялъ предложеніе Академіи поручить эту работу, подъ своимъ надзоромъ, кому-либо изъ извѣстныхъ ему молодыхъ Ученыхъ. Онъ выбралъ для этого Г. Миллера, отличного Эллиниста, состоящаго, какъ и самъ Г. Газе, при Парижской Королевской Библіотекѣ. Печатаніе Пселла уже начато, и теперь есть надежда, что это важное предпріятіе, о которомъ покойный Канцлеръ такъ заботился, будетъ продолжаться безостановочно.— Б. А. Дориѣ приготовилъ къ изданію Персидскій текстъ Сехиръ-Эддиновой Исторіи Мазандерана и Таберистана, съ Нѣмецкимъ переводомъ, и читаль въ Академія Записку объ Исторіи Афганскаго Эмира Ханджеханъ-Лоди, по Ниметъ-Уллаху. Тотъ же Академикъ дополнилъ свою Грамматику Афганскаго языка, присоединивъ къ ней приличный выборъ извлечений изъ Афганскихъ Писателей, и представилъ сверхъ того донесеніе о своихъ занятіяхъ въ Велико-Герцогской Библіотекѣ въ Готѣ, гдѣ онъ былъ лѣтомъ 1845 г.— М. И. Броссе, который, тоже минувшимъ лѣтомъ, совершилъ путешествіе въ Венецію и Парижъ, вошелъ въ полезныя сношенія съ Конгрегацію Мехи-

таристовъ въ первомъ изъ этихъ городовъ. Не смотря на свое трехмѣсячное отсутствие, этотъ трудолюбивый Академикъ успѣлъ обработать и представить Академіи обширное твореніе, подъ заглавиемъ: «Пересмотръ перевода Грузинскихъ Лѣтописей до коронованія Баграта IV, съ 1027 до Р. Х.» съ разными прибавленіями, которые между прочимъ содержать въ себѣ переводъ Армянской Лѣтописи, которая есть не что иное, какъ сокращеніе Грузинскихъ Лѣтописей до того же царствованія. Путешествіе Дератского Профессора Абиха доставило ученому журналу Академіи весьма интересную статью о развалинахъ города Ани въ Грузіи, съ рисункомъ, изображающимъ главные архитектурные памятники, — единственный остатокъ этого замѣчательного города, сохранившійся отъ его древнаго величія.—О. Н. Бѣтлингъ, окончивъ свою Хрестоматію, о которой мы уже говорили, предпринялъ изданіе Вопадевої Мугдабоды, — творенія о Грамматикѣ, весьма уважаемаго въ Бенгалѣ. Это сочиненіе, не только по системѣ, но и по терминологіи, весьма отлично отъ Грамматики Павипи, и уже по этому одному заслуживаетъ особеннаго изученія. Текстъ этой Грамматики, съ присовокупленіемъ вѣкоторыхъ толкованій на Индусскомъ языкѣ, изданъ, лѣтъ десять тому, въ Калькуттѣ. Въ изданіи, которое готовить нашъ Санскритистъ, будетъ, кромѣ текста, тщательно свѣренного по Тибингенской и Копенгагенской рукописямъ, изясненіе техническихъ терминовъ, алфавитный списокъ правилъ, и, въ Предисловіи, краткое изложеніе системы этого Грамматика. Въ Запискѣ о Санскритскомъ собраніи Библіотеки Азіатскаго Департамента, Г. Бѣтлингъ первый сообщилъ ученому свѣту извѣстіе о Санскритскихъ твореніяхъ, печатанныхъ въ Китаѣ. Всѣ они относятся къ Буддистской Литературѣ и до того искажены, что возстановить порядочный Санскритскій текстъ можно развѣ только при помощи приложеннаго къ нему Тибетскаго

перевода. Съ другой стороны, нашъ Ориенталистъ призналъ весьма полезными Санскритско - Тибетскіе и Тибетско-Санскритскіе Лексиконы той же библіотеки и представилъ, какъ вещь любопытную, образчикъ будто бы Русского письма, извлеченный изъ одного Букваря, но которого разобрать рѣшительно невозможно. Въ другой Запискѣ того же Академика содержатся поясненія, поправки и дополненія ко второму изданію сокращенной и критической Грамматики Санскритскаго языка, соч. Г. Боппа. Тибетскій переводъ Амара-Коши, хранящійся въ Азіатскомъ Музейѣ Академіи, послужилъ Г. Бѣтлингу предметомъ третьей Записки. Это самый древній и самый знаменитый изъ Санскритскихъ Словарей: потому что онъ относится къ началу Христіанской эры, и до сихъ поръ даже не знали, что существуетъ Тибетскій переводъ этого творенія. Сверхъ того Г. Бѣтлингъ дѣятельно содѣйствовалъ Я. И. Шмидту при составленіи каталога большой Тибетской коллекціи, оставшейся послѣ Барона Шиллинга-фонъ-Канштадта и составляющей одно изъ лучшихъ украшеній Азіатскаго Музеума Академіи. — Адъюнктъ-Професоръ Главнаго Педагогическаго Института Г. Ф. Боллензенъ приготовилъ новое критическое изданіе Санскритской Поэмы Калладазы «Урвазіа», большою частію по материаламъ, собраннымъ еще покойнымъ Адъюнктомъ Академіи Робертомъ Ленцомъ. Г. Бѣтлингъ долгомъ почелъ бы принять на себя этотъ трудъ, столь важный для познанія новѣйшихъ и народныхъ нарѣчій Индусскаго языка; но какъ это отвлекло бы его отъ обыкновенныхъ, любимыхъ его занатій, то Академія тѣмъ съ большою готовностію приняла и издала твореніе Г. Боллензена. — Ф. Б. Греффе сообщалъ Филологамъ въ двухъ послѣдовательныхъ Запискахъ критическая замѣчанія касательно определенія общихъ правилъ спряженій въ Иndo - Европейскихъ языкахъ и сверхъ того представилъ Академіи, отъ имени Г. Муральта

*Младшаго*, сочиненіе по части Литературной Исторіи. — Нашъ этнографъ-путешественникъ Г. Кастрѣнъ, передъ отъездомъ своимъ въ Сибирь, прислая въ Академію Записку объ удареніи въ Лапландскомъ языке, которую А. М. Штѣренъ призналъ достойною помѣщенія въ «Собраниі сочиненій иностранныхъ Ученыхъ». — Г. Миддендорфъ также собирая во время своего странствованія лингвистическая и этнографическая свѣдѣнія, которые доставило ему болѣе или менѣе продолжительное пребываніе между различными племенами Сибири. Такимъ образомъ онъ представилъ Академіи собраніе Тунгусскихъ и Якутскихъ словъ и грамматическая замѣчанія объ этихъ языкахъ, за что Филологи, конечно, будутъ благодарны ему. Замѣчанія его касательно Тунгусского языка переданы Альтенбурскому Ученому Г. Габеленцу, а извѣстія о языке Якутскомъ, который составляетъ нечто среднее между Татарскимъ и Монгольскимъ, взялся обработать Г. Бетлингъ съ помощью ученыхъ своихъ сочиненіи Я. И. Шмидта и Б. А. Дорна. — Н. И. Кеппенъ помѣстилъ въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ статью «О выводѣ среднихъ чиселъ для статистическихъ соображеній». Въ примѣръ примѣненія постановленныхъ имъ правилъ онъ привелъ таблицу, показывающую пятилетнія среднія числа по разнымъ предметамъ торговли съ 1824 по 1843 годъ. Такъ какъ эта таблица представляетъ назидательные результаты, то Г. Кеппенъ помѣстилъ ее и въ *Bulletin scientifique*, для иностранныхъ читателей. Тотъ же Академикъ вычислилъ относительную плотность народонаселенія 37 Западныхъ Губерній, которыхъ пространство опредѣлено Г. Швейцеромъ. — Наконецъ Г. Бернгарди, который уже обратилъ на себя вниманіе Академіи многими учеными разборами и пространнымъ рукописнымъ сочиненіемъ о причинахъ, опредѣляющихъ характеръ Франкскаго Государства, представилъ, въ 1845 году, Академіи Записку, въ которой онъ рассматриваетъ въ

политико-экономическомъ отношении послѣствія размѣщеннія поземельныхъ владѣній.

Въ 1842 году Генералъ - Лейтенантъ *Шубертъ*, управлявшій въ то время Военно-Топографическимъ Депо Главнаго Штаба Е. И. В., составилъ планъ повѣрки большихъ геодезическихъ операций, производимыхъ въ нашемъ Отчествѣ,—посредствомъ астрономического определенія разныхъ пунктовъ, заключающихся въ предѣлахъ этихъ операций. Этотъ проектъ, какъ и всякое полезное предпріятіе, удостоенъ былъ Высочайшаго утвержденія; исполненіе возложено было на Главную Обсерваторію и достаточная сумма назначена въ распоряженіе Главнаго Штаба для вознагражденія Астрономовъ, которые будутъ этимъ заниматься. Но какъ прежде всего слѣдовало въ точности определить Долготу Пулкова въ отношеніи къ Гриничу, посредствомъ извѣстныхъ экспедицій 1843 и 1844 годовъ, то надобно было отложить до 1845 исполненіе этой новой операциіи, имѣвшей цѣлую соединить Москву и Варшаву съ Пулковымъ, и опредѣлить одинъ промежуточный пунктъ на каждой изъ этихъ линій, для чего избрали были съ одной стороны Валдай, съ другой Вилькомиръ. Управление этими операциами возложено было на О. В. *Струве*. Московская станица поручена была Г. *Дѣллену* и снабжена однимъ изъ пассажныхъ инструментовъ, которые употреблены были въ 1844 году въ Гриничѣ, по превосходными часами работы Кессельса, принадлежащими Московской Обсерваторіи. Гг. *Ляпуновъ* и Поручикъ *Александровъ* отправлены были въ Валдай съ двумя хронометрами и часами работы Мустона. В. Я. *Струве* принялъ на себя въ Пулковѣ определеніе времени посредствомъ четырехфутового пассажного инструмента. Г. *Барановскій* былъ вызванъ изъ Варшавы въ Пулково для сравненія съ нашими Астрономами и для того, чтобы онъ могъ познакомиться съ вхъ методами наблюденія.

Потомъ Г. Струве Младшій проводилъ его въ Варшаву, чтобы лично принять всѣ нужные мѣры для совершенного соглашенія всѣхъ частей экспедиціи. Чѣмъ касается Вилькомира, то Г. Александровъ имѣлъ время перевѣзти туда изъ Валдая и устроить тамъ небольшую временную Обсерваторію со всѣми нужными инструментами и часами. Сорокъ хронометровъ были назначены для перенесенія времени: потому что Г. Дентъ снова, съ величайшимъ безкорыстіемъ, предоставилъ въ распоряженіе Академіи двѣнадцать изъ своихъ превосходныхъ хронометровъ, притомъ такихъ, которые надобно заводить только разъ въ недѣлю, такъ что они могли быть ввѣрены кондукторамъ почтовыхъ экипажей, на каковой предметъ кондукторамъ даны были отъ Г. С. Петербургскаго Почтъ-Директора самыя точныя предписанія. Двѣнадцатаго Іюня эти сорокъ хронометровъ уже восемь разъ были перевозимы на пространствѣ между Пулковымъ и Москвою, а къ 1 Сентября совершили столько же разъ путь между Пулковымъ и Варшавою, и потому можно было немедленно приступить къ вычисленіямъ. Хотя послѣднія еще не были окончены, однакожъ Г. Непремѣнныи Секретарь могъ уже сообщить въ своеи отчетѣ главные ихъ результаты. Московская Обсерваторія отстоитъ по времени на  $28' 58''$  на Востокъ отъ Пулковской Обсерваторіи и этотъ результатъ разнится только на  $\frac{2}{10}$  секунды отъ того, который нашелъ О. В. Струве, совершивъ, въ 1842 году, только одно путешествіе съ двѣнадцатью хронометрами. Варшавская Обсерваторія лежитъ на  $37' 11'',36$  по времени на Западъ отъ Пулкова или на 1 ч.  $14' 45'',7$  на Востокъ отъ Парижа, что составляетъ разницу въ  $1\frac{7}{10}$  секунды во времени или въ  $25\frac{1}{2}$  секундъ въ дугѣ отъ опредѣленія, которое было принимаемо доселѣ. Окончательная повѣрка этихъ опредѣленій, еще не сдѣланная, можетъ измѣнить ихъ развѣ только на одну десятую секунды. Въ заклю-

ченіе Г. Непремѣнныи Секретарь говоритьъ, что наша хронометрическая экспедиція, произведенная въ 1845 году, неоспоримо доказала два факта, которыхъ аргументы никто и не подозрѣвалъ: во 1-хъ, что хронометры ходятъ постоянно и вѣрно при сухопутной, чѣмъ при морской перевозкѣ, и во 2-хъ, что точность хронометрическихъ Долготъ, опредѣляемыхъ посредствомъ одного хронометра, зависитъ главицѣше отъ совершенства его компенсаціи.

Измѣреніе градусовъ меридiana въ Финляндіи между островомъ Гогландомъ и Торнео наконецъ довершено, послѣ четырнадцатилѣтнихъ многотрудныхъ работъ. Минувшимъ лѣтомъ Гг. Саблеръ и Вольштедтъ измѣрили второе основаніе близъ Улеаборга и опредѣлили высоту полюса въ Торнео. Честь благополучнаго окончанія этой важной геодезической операциіи принадлежитъ въ особенности Г. Вольштедту, который съ 1836 года почти одинъ занимался этимъ предметомъ, и сълѣстvenno посвятилъ ему десять лучшихъ головъ своей жизни. Наши путешественники встрѣтили въ Торнео Шведскихъ Ученыхъ, на которыхъ возложено обозрѣніе мѣстности между Пахтаварою въ Лапландіи и границею Норвежскаго Финмаркена. Эти Ученые уже означили сѣть треугольниковъ до Утсюоки и, вѣроятно, въ скоромъ времени означать вторую сѣть къ сторонѣ Норвегіи, между Утсюоки и Сѣвернымъ Мысомъ. Тогда не останется болѣе никакаго сомнѣнія, что большая Русская операциія будетъ продолжена до крайней Сѣверной оконечности Европейскаго материка, благодаря просвѣщенному покровительству, которымъ удостоилъ это предпріятіе Е. В. Король Шведскій и Норвежскій, а между тѣмъ у насть готовятся начать въ 1846 году подобныя же операциіи, существующія соединять Днѣптръ съ Дунаемъ. Кстати прибавимъ, что Генералъ-Лейтенантъ Теннеръ, въ исполненіе Высочайшаго Повелѣнія, о которомъ упомянуто

было въ отчетѣ за 1844 годъ, сообщиаъ уже Главной Обсерваторіи копію съ описанія геодезическихъ работъ, которыя онъ съ такимъ похвальнымъ постоянствомъ производилъ съ 1816 по 1840 годъ въ Губерніяхъ: Виленской, Курляндской, Гродненской, Минской, Волынской и Подольской.

Въ заключеніе своего Отчета Г. Непремѣнныи Секретарь упомянулъ въ нѣсколькоихъ словахъ объ экспедиціи въ Сибирь, съ такимъ успѣхомъ совершенной Г. Миддендорфомъ. Возвратившись съ Большаго Шантара 14 Августа 1844, нашъ путешественникъ, какъ извѣстно, поспѣшилъ отправить свою ладью съ экипажемъ и со всѣми коллекціями въ Удскій Острогъ, чтобы предупредить снѣга, которые въ Становомъ Хребтѣ начинаются такъ рано. Самъ онъ, въ сопровожденіи одного Топографа Ваганова, отправился въ небольшой двухвесельной лодкѣ на Югъ, къ устью Тугура, а оттуда поѣхалъ на оленяхъ черезъ цѣпь горъ Курундскихъ, къ Востоку, гдѣ Гвляки, — племя, не признающее надъ собою начальстви, — имѣютъ свои постоянныя жилища. Тамъ ваши путешественники занялись съемкою морскаго берега, который къ Востоку совершенно неизвѣстенъ; но осення бура принудила ихъ, только въ трехъ дняхъ пути отъ устья Амура, воротиться къ Тугуру. 20 Сентября, Г. Миддендорфъ со своимъ вѣрнымъ Топографомъ и тремя Якутскими проводниками отправился въ путь на Западъ, вдоль Китайской границы, то пѣшкомъ, то на оленяхъ. Эти полезныя животныя служили также и для перевозки сѣбѣстныхъ припасовъ. Якуты привѣли этихъ оленей издалека, и на рѣкѣ Салимдже путешественниковъ ожидала подставка. Путешествіе совершилось вдоль Южнаго склона Станового Хребта черезъ дремучie, дѣвственные лѣса, еще въ пониженіи богатые всякаго рода пушными звѣрами, и доставляющіе Тунгусамъ-охотникамъ обильныя средства существованія. Тун-

96 ОТД. III.— ИЗВЛЕЧ. ИЗЪ ОТЧЕТА АКАД. НАУКЪ.

гусы и Якуты, состоящіе въ Русскомъ подданствѣ, встрѣчаются здѣсь съ независимыми Гилляками и Игатку, уроженцами Курильскихъ острововъ, и съ разными племенами Монгольского происхожденія, которые считаютъ себя подданными Китая и изъ которыхъ только Даурцы занимаются хлѣбоупашествомъ по берегамъ Амура. Вообще ни одно изъ этихъ племенъ, подвластныхъ Китаю, не имѣетъ оленей, почему только долины и подошвы горъ доступны этимъ народамъ, а Западный склонъ Станового Хребта во всѣ времена и на всемъ своемъ пространствѣ былъ обитаемъ одними Русскими Тунгусами. Посему эта природная граница въ признана Китайцами, которые даже поставили во многихъ мѣстахъ по рѣкамъ, впадающимъ въ Амуръ, пограничные знаки или каменные курганы. Такъ напримѣръ курганъ, находящійся при сланіи Гилуи и Джи, посѣщается каждые три года Китайскимъ чиновникомъ, которому поручено замѣнять прежній пограничный листъ новымъ. Если эту природную границу, призванную Китайцами, принять вмѣсто той, которая означается на нашихъ картахъ, то Русскія владѣнія увеличатся слишкомъ пятидесятью квадратными верстами. 15 Ноября наша экспедиція переправилась чрезъ Сылвиджи, 15 Декабря черезъ Джи,— рѣки, которая обѣ шириной въ версту, и ваконецъ 12 Генваря 1845 достигла береговъ Амура; 14 она добралась до первого казацкаго поста при сланіи Шилки съ Аргунью, и, слѣдуя уже потомъ по большемъ дорогамъ, путешественники наши возвратились 20 Марта въ С. Петербургъ.

Излишнимъ почтаемъ присовокуплять, что Г. Миддендорфъ, съ помощью несколькиихъ своихъ ученыхъ друзей, деятельно занимается описаніемъ своей экспедиція, и что Академія приняла на себя обязанность содѣйствовать изданію его путешествія.

— 0.

# IV.

## ИЗВѢСТИЯ

### ОБЪ

## ИПОСТРАЩИХЪ

### УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЯХЪ.

---

#### О СОСТОЯНИИ

УЧЕБНОЙ И УЧЕНОЙ ЧАСТИ ВЪ САКСОНИИ.

---

При успехахъ, какие въ новѣйшее время вездѣ оказываетъ учебная и ученая часть, и при вниманіи, какое обращаютъ на себя Государства, болѣе или менѣе отличающіяся отъ прочихъ въ этомъ отношеніи, нынѣ, болѣе нежели когда-либо, становится ощутительной необходиимость извѣстій о состояніи учебныхъ и ученыхъ заведеній этихъ Государствъ: и потому Авторъ, предполагая сообщить здѣсь все, касающееся состоянія этихъ заведеній въ Саксоніи, ожидаетъ со стороны читателей тѣмъ большаго вниманія къ его труду, что Саксонія, какъ извѣстно, въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ

другихъ, имѣетъ значительное преимущество предъ другими важнѣйшими Государствами не только Германія, но и всей Европы и вообще всего образованнаго міра. Хотя Саксонія, по своей величинѣ, принадлежитъ къ числу довольно маловажныхъ Государствъ, однако же въ умственномъ отношеніи она обладаетъ столь значительными силами, что если бы могущество Государства условливалось сами послѣдними, а не материальными силами народа, Саксонія стала бы въ ряду важнѣйшихъ Государствъ. Особенно славится она своими учебными и учеными заведеніями. И этою славою пользуется Саксонія не въ новѣйшее лишь время, но въ продолженіе уже цѣлыхъ столѣтій.

Не входя въ изслѣдованіе средствъ и путей, которыми учебная и ученая часть Саксоніи достигла этой высокой степени, мы ограничимся изображеніемъ настоящаго ея состоянія.

### УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Что касается учебной части, то, при разнообразной цѣли, которой Правительство старается достигнуть посредствомъ Училищъ, какъ заведеній для народного образования, эта часть также разнообразна: въ составъ ея входятъ Школы начальныя, народныя и ученыя, Академіи, Университетъ и тому подобное. Но все эти заведенія могутъ быть подведены подъ извѣстныя категоріи и, — смотря по тому, назначаются ли они для общаго образования или для особеннаго его рода,— раздѣлены на общія и особенные. Кроме этихъ заведеній существуетъ небольшое число различныхъ Школъ, которыхъ мы назовемъ заведеніями для разнороднаго образования.

Раздѣленіе учебныхъ заведеній на высшія и низшія хотя и было бы по видимому проще, однако же въ разныхъ отношеніяхъ неудобно.

### Общія Учебныя Заведенія.

Къ Общимъ Учебнымъ Заведеніямъ должно отнести училища для умственного и нравственного образования народа, которые составляютъ для Правительства предметъ особенной важности. Какъ во всѣхъ прочихъ Европейскихъ Государствахъ общее управление и завѣдываніе этими училищами поручено особеннымъ, исключительно для того учрежденнымъ Присутственнымъ мѣстамъ, или въ такімъ, которые завѣдываются другими предметами, имѣющими соотношеніе съ учебною частію: такъ и въ Саксоніи управление Общими Учебными Заведеніями, на основаніи Государственныхъ постановленій, составляетъ исключительный предметъ занятій Министерства Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, въ высшей инстанціи, и кромѣ того отчасти входитъ въ составъ занятій Консисторій. Присутственныхъ мѣстъ для завѣдыванія Уѣздными Училищами, Окружныхъ Инспекторовъ, Училищныхъ Инспекторовъ и Смотрителей мѣстныхъ Училищъ, въ средней инстанціи.

Общія Учебныя Заведенія раздѣляются на Народныя Школы, Учевые Школы и Университетъ.

### Народные Школы.

Народныя Школы, по преподаваемымъ въ нихъ предметамъ, можно раздѣлить на три класса: на элементарныя Школы, на Школы для гражданъ или Среднія, и на Высшія Школы для гражданъ или реальнія, или Реальнія Гимназіи.

Эти Училища частію публичныя, частію приватныя. Послѣднія, состоя подъ главнымъ надзоромъ Правительства, содержатся единственно частными лицами, безъ всякаго обеспеченія и пособія со стороны Королев-

ства. На учреждение ихъ всякой разъ испрашивается дозволеніе Правительства, при чёмъ:

Во 1-хъ, Правительство принимаетъ въ соображеніе, составляется ли учреждение такихъ Школъ действительную мѣстную потребность и будетъ ли составъ Училища вполнѣ соответствовать этой потребности.

Во 2-хъ, учредители обязываются выбирать въ Преподаватели этихъ Училищъ такія лица, которые имѣютъ надлежащія педагогическія познанія, въ нравственномъ отношеніи извѣстны своимъ добрымъ поведеніемъ или могутъ представить въ томъ достовѣрныя свидѣтельства; притомъ поступающіе въ должность главныхъ Учителей должны быть не моложе 21 года отъ роду.

Въ 3-хъ, Школы эти должны по временамъ, посредствомъ назначаемыхъ съ разрѣшеніемъ и при содѣйствіи Инспекторовъ мѣстныхъ Училищъ публичныхъ испытаній, доставлять публикѣ случай судить о преподаваніи учебныхъ предметовъ въ этихъ Школахъ.

### *Начальные Школы.*

Начальные Школы имѣютъ цѣлію, какъ уже показываетъ ихъ названіе, распространеніе первоначальныхъ свѣдѣній, т. е. содѣйствіе первому методическому развитію способностей и сообщеніе такихъ познаній, которые необходимы каждому человѣку въ общежитіи и притомъ служать основаніемъ дальнѣйшему образованію, имѣющему специальную цѣль. Во всѣхъ Начальныхъ Школахъ безъ исключенія предписано преподавать слѣдующіе предметы: Законъ Божій; Нѣмецкій языкъ — упражненіе въ чтеніи; чистописаніе и правописаніе, особенно правописаніе краткихъ статей о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ общежитія; счисленіе

въ умѣ и на доскѣ ; пѣніе ; общія и необходимыя свѣдѣнія изъ Естественной Исторіи, Географіи и Исторіи какъ Всеобщей, такъ и отечественной въ особенности.

Болѣе подробное преподаваніе этихъ предметовъ и расширение круга ихъ присовокупленіемъ къ нимъ новыхъ предметовъ, — напр. упражненій въ слогѣ, Грамматики, рисованія и проч. — допускается, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и степени, на какой находится Училище.

Въ Евангелическихъ Школахъ введены для употребленія слѣдующія учебныя и другія книги : 1) Библія и Библейская Исторія ; 2) краткій Катехизисъ Лютера ; 3) собранія гимновъ, употребляемыхъ при Богослуженіи въ церквахъ ; 4) книги для упражненія въ чтеніи учениковъ възшихъ, среднихъ и высшихъ классовъ.

Для Римскокатолическихъ Школъ учебныя и нравоучительныя книги назначаются Римскокатолическимъ Духовенствомъ, которое обязано наблюдать, чтобы въ нихъ не заключалось ничего подлежащаго порицанію ни въ ученомъ, ни въ педагогическомъ, ни въ гражданскомъ отношеніяхъ.

При Начальныхъ Школахъ имѣются обыкновенно : 1) вѣкоторое количество экземпляровъ введенныхъ въ Училишѣ учебныхъ книгъ, аспидныя доски, грифели, карандаши, перья, бумага и пр.., которыми могутъ пользоваться дѣти бѣдныхъ родителей во время пребыванія ихъ въ Школѣ ; 2) черные деревянныя доски съ передвижными станками ; 3) географическія карты, прописи и т. п. ; 4) машина для чтенія, или стѣнныя таблицы для взаимнаго чтенія.

Сообщая въ слѣдующей таблицѣ за 1840 г. извѣстія о числѣ Начальныхъ Училишъ, ихъ учителей и учениковъ, присовокупляемъ, что ученики эти проходятъ курсъ ученія въ 8 лѣтъ и принимаются въ училище 6, а выпускаются изъ него 14 лѣтъ отъ роду.

Округи или Дирекции.	Число школъ.	Число Учителей.	Число учениковъ.	Число ученицъ.	Число всѣхъ учащихся.
Дрезденскій . . . . .	587	786	37,743	37,769	75,512
Лейпцигскій . . . . .	563	735	28,942	27,808	56,550
Цвикковскій . . . . .	607	810	43,845	44,731	88,376
Будиссінскій . . . . .	251	372	19,361	19,723	39,084
Кицж. и Графск. Шенбургскія левынныя помѣстья .	84	64	3,164	3,280	6,424
Реческія помѣстья (Recessherrschaft) . . . . .	68	99	6,047	6,029	12,076
Всего . . .	2,130	2,866	138,902	139,120	278,022

При этомъ числѣ (2,130) школъ и (2,866) Учителей, среднимъ числомъ приходится изъ числа 278,022 учениковъ по 130 на 1 школу и 90 — 100 — на одного Учителя, между тѣмъ какъ, въ отношеніи къ этой послѣдней пропорціи, 10 лѣтъ назадъ, т. е. въ 1830 году, когда Учителей считалось только 1,917, а учениковъ 310,841, приходилось 162 ученика на одного Учителя. Изъ этого видно, что въ Саксоніи отношеніе числа учениковъ къ числу Учителей далеко еще не доходитъ до высшей пропорціи 180 : 1, которая, впрочемъ, допускается лишь въ особыхъ случаяхъ: ибо обыкновенно Учителю дозволяется обучать всего не болѣе 120 учениковъ въ двухъ отдѣленіяхъ. Если, впрочемъ, принять еще въ соображеніе отношеніе числа жителей къ числу Учителей, то окажется, что въ 1830 году, при народонаселеніи въ 1,402,066 душъ, приходилось по 1 Учителю слишкомъ на 700 человѣкъ всѣхъ жителей, а въ 1840 году, когда считалось народонаселеніе 1,706,276 чел., приходилось по 1 Учителю менѣе чѣмъ на 600 чел. Къ тому же должно замѣтить, что въ означенномъ числѣ Начальныхъ Школъ не заключается еще множество существующихъ въ Саксоніи постороннихъ Начальныхъ училищъ, которыхъ собственно не могутъ быть названы Началь-

ными, напр. учебные заведения для рудокоповъ и фабричныхъ школы, въ которыхъ обучаются дѣти, занятыми работами въ рудникахъ и на фабрикахъ, и следовательно не имѣющія времени постоянно посѣщать обыкновенныя Начальныя Школы. Такихъ Школъ для рудокоповъ и фабричныхъ работниковъ считалось въ 1838 году не менѣе 173; въ нихъ было: Учителей 215, учениковъ 2,356, ученицъ 1,891, всего 4,247 дѣтей.

### *Среднія Школы.*

Школы для гражданъ или Среднія, которыя непосредственно слѣдуютъ за Начальными Школами и соединены съ ними посредствомъ высшихъ классовъ, отличаются отъ Школъ Начальныхъ тѣмъ, что въ высшихъ ихъ классахъ подробнѣе преподаются Нѣмецкій языкъ, Математика и Реальная Науки, и что въ нихъ обучаются кромѣ того Латинскому и Французскому языкамъ. Устройство этихъ Школъ дозволено по мѣстнымъ Училищнымъ Уставамъ, въ томъ предположеніи, что эти Уставы не будутъ заключать въ себѣ ничего противнаго изданнымъ для Начальныхъ Школъ правиламъ.

Такъ какъ отдѣльнымъ училищамъ предоставлена свобода выбора учебныхъ книгъ, то не удивительно, что въ этихъ Школахъ введены разныя книги по одному въ тому же предмету. Трудно было бы исчислить здѣсь все учебные книги, введенныя въ употребленіе во всѣхъ Среднихъ Училищахъ, и потому мы ограничимся указаниемъ книгъ, предписанныхъ къ употребленію въ Нейштадт-Дрезденской Школѣ для гражданъ, которая есть образцовая Школа для подобныхъ Саксонскихъ учебныхъ заведеній.

I классъ: 1) Библія и Дрезденское собраніе гимновъ (*Gesangbuch*); 2) Краткая Всемірная Исторія, Беттингера; 3) Географія Фольгера съ Атласомъ Фогеля; 4) Книга

для чтенія (*deutsches Lesebuch*), Ольтротге, II курсъ; 5) Французская Грамматика, Гирцеля; 6) *Guillaume Tell*, пар Florian; 7) Краткая Латинская Грамматика Бредера; 8) Руководство къ переводамъ съ Нѣмецкаго языка на Латинскій, Гребеля; 9) *Cicero de amicitia*; 10) *Phaedri fabulae*; 11) Собрание пѣсней, Вольфа, II тетрадь.

II классъ: кромѣ назначенныхъ для 1-го класса 1, 3, 5, 7, 8 и 11 книгъ: 1) 1 курсъ книги для чтенія (*deutsches Lesebuch*) Ольтротге; 2) Краткая Нѣмецкая Грамматика, Герцога; 3) Естественная Исторія, Шуберта; 4) Пространная Всемірная Исторія, Бредова.

III классъ: кромѣ назначенныхъ для 1-го класса 1, 7, 8 и для 2-го класса 2, 4, 5 книгъ: 1) *Engel's Geist der Bibel* (Духъ Библія, соч. Энгеля); 2) *Wilmsen's Kinderfreund* (Другъ дѣтей, соч. Вильмсена); 3) Практическое руководство къ легкому и скорому изученію Французскаго языка; 4) Правила премудрости и добродѣтели, Вагнера; 5) Фольгера Краткая Географія съ меньшимъ атласомъ; 6) Собрание пѣсней, Вольфа, I тетрадь.

IV классъ: 1) Дрезденское собрание гимновъ; 2) избранные тексты Св. Писанія, сост. Динтеромъ; 3) Книга для первоначального чтенія, Шульце; 4) *Wilmsen's Kinderfreund*; 5) Собрание пѣсней, Вольфа, 1 тетрадь.

Кромѣ этихъ книгъ въ книги для отмѣтки успѣховъ учениковъ въ Наукахъ и для расписокъ въ получении денегъ за ученіе, каждый ученикъ долженъ имѣть: 1) разграфленную тетрадь для чистописанія, 2) аспидную доску и 3) линейку.

Большая часть частныхъ учебныхъ заведеній принадлежитъ къ числу Школъ для гражданъ или Среднихъ.

Слѣдующая таблица о числѣ Среднихъ Школъ, ихъ Учителей и учениковъ составлена по извѣстіямъ за 1840 — 1844 годы.

## ВЪ САКСОНИИ.

9

НАЗВАНИЕ ШКОЛЪ.	ВЪ ГОРОДАХЪ.	Число Учителей въ школахъ.	Число учениковъ.	
			Мальчикъ.	Дѣвочки.
Школа для гражданъ.	Аннабергъ . . .	12	539	543
Тоже. . . . .	Бергштадтъ . . .	3	129	127
Тоже. . . . .	Будиссинъ . . .	13	316	286
Тоже. . . . .	Каменіцъ . . .	10	349	309
Тоже. . . . .	Хемницъ . . .	28	1,394	1,366
Общая Школа для гражданъ раздѣляется на высшую, среднюю и низшую.				
Школа для гражданъ.	Дебельнъ . . .	8	476	500
Нейштадтская градская Школа.	Дрезденъ . . .	8	150	—
Школа Св. Анны . . .	— —	9	200	—
I. Школа для гражданъ. . . . .	— —	10	250	225
		включ. 2 Учителяницы и 1 Учителя рисования.		
II. Тоже. . . . .	— —	10	233	215
III. Тоже. . . . .	— —	10	171	179
IV. Тоже. . . . .	— —	10	217	260
Тоже. . . . .	Франкенбергъ . . .	8	379	402
Тоже. . . . .	Фрейбергъ . . .	7	246	—
Тоже. . . . .	Глаугавъ . . .	10	584	501
Тоже. . . . .	Гrimmъ . . .	10	413	401
Тоже. . . . .	Гросенгайнъ . . .	9	534	489
Тоже. . . . .	Гайнингенъ . . .	6	431	386
I. Школа для гражданъ. . . . .	Лейпцигъ . . .	38	624	532
		включ. Учителяницы.		
II. Тоже . . . . .	— —	22	350	303
Школа, содержимая Ратушою. . . . .	— —	18	395	462
Школа для гражданъ.	Лебавъ . . .	8	212	223
Тоже. . . . .	Мариенбергъ . . .	6	266	233
Тоже. . . . .	Митвейдѣ . . .	8	446	444
Тоже. . . . .	Ошацъ . . .	10	508	463
Тоже. . . . .	Пирнъ . . .	11	331	294
Тоже. . . . .	Плауэнъ . . .	16	530	398
Тоже. . . . .	Рейхенбахъ . . .	8	499	437
Тоже. . . . .	Шиебергъ . . .	13	593	588
Тоже. . . . .	Вердау . . .	9	521	509

Название школъ.	Въ городахъ.	Число Учителей въ школахъ.	Число учениковъ.	
			Мальчики.	Дѣвочки.
Школа для гражданъ.	Циттавѣ. . .	35	691	643
Городское училищное вѣдомство состоитъ изъ Школы для гражданъ отдельными классами, Школы для бездѣлжаго обученія и 1 Школы въ предметѣ.	сомъ, Школы Семинаріи стїи, 32 класса.			
Школа для гражданъ.	Цинкавѣ. . .	16	557	555
Всего 32 Школы средней или для гражд.	Въ 25 мѣстахъ.	401	13,534	12,300
				25,834.

По этой таблицѣ приходится среднимъ числомъ 60—70 учениковъ на 1 Учителя.

Что касается числа существующихъ въ Саксоніи частныхъ Школъ, то, при недостаткѣ вѣрныхъ извѣстій о нихъ, не льзя сообщить ничего опредѣлительнаго; только о Дрезденскихъ Школахъ, которыя въ 1832 году содержимы были частію цѣльными обществами, частію отдельными лицами, есть статистическія извѣстія: число Дрезденскихъ Школъ простиралось въ 1832 году до 54, ихъ Учителей и Учительницъ — до 328, а учениковъ и ученицъ — до 4,593. Можно, впрочемъ, не безъ основанія принять, что это число съ тѣхъ поръ значительно измѣнилось,— что оно вообще увеличилось: ибо въ число жителей Дрездена съ 1832 года, когда ихъ считалось нѣсколько болѣе 60,000, возрасло понынѣ почти до 80,000.

### Реальные Школы.

Высшія Школы для гражданъ или Реальные, цѣль которыхъ гораздо важнѣе цѣли Среднихъ Школъ для гражданъ, имѣютъ, въ отношеніи къ преподаваемымъ въ

нихъ предметамъ, двоякое назначение: во 1-хъ, въ нихъ преподаются, безъ всякой связи съ первоначальными знаніями, только тѣ предметы, изученіе которыхъ важно и необходимо для всѣхъ, желающихъ посвятить себя какому-либо высшему реальному роду званія, при чемъ преимущественно наблюдается, чтобы всѣ ученики имѣли возможность съ успѣхомъ продолжать въ послѣдствіи высшій курсъ Реальныхъ Наукъ; во 2-хъ, ученики приобрѣтаютъ въ этихъ Школахъ вообще многостороннее образованіе, но не исключительно технологическія знанія.

Имѣя, по своему составу, сходство съ Гимназіями, Реальные Школы называются также Реальными Гимназіями; воспитанники обучаются въ нихъ, подобно какъ и въ Гимназіяхъ, до 16—18 лѣтняго возраста.

Вполнѣ устроенныхъ Реальныхъ Гимназій въ Саксоніи только двѣ: 1) Блохманская Реальная Гимназія въ Дрезденѣ и 2) Городское Реальное Училище въ Лейпцигѣ. Въ первой, которая есть частное заведеніе, находится 11 Учителей и 27 учениковъ. Въ 3 классахъ этой Гимназіи преподаются: Законъ Божій, Латинскій, Нѣмецкій, Французскій и Англійскій языки. Математика, Ариѳметика, Алгебра, Логарифмы, Бухгалтерія, Сферическая Тригонометрія, Стереометрія, Органическая, Неорганическая и Аналитическая Химія, Практико-химическая занятія въ Лабораторіи, Физика. Естественная Исторія, Механика, Исторія, Географія, Рисованіе, Чертежіе, Чистописаніе. Въ Лейпцигскомъ Реальномъ Училищѣ находится 12 Учителей и 102 ученика. Въ 4 классахъ онаго преподаются: Законъ Божій, Математика, Естественная Исторія, Географія, Исторія, языки: Нѣмецкій, Французскій и Англійскій, Чистописаніе, Рисованіе и Гимнастика.

Должно замѣтить, что какъ при Блохманской Реальной Гимназіи, такъ и при находящейся въ связи съ нею

Фитцтумской Ученой Гимназіи, существуетъ еще Прогимназія съ 2 классами, составляющая приготовительное заведеніе, и что всѣ реальные ученики, вмѣстѣ съ прочими учениками всѣхъ Фитцтумо-Блохманскихъ заведеній, обучаются, сверхъ упомянутыхъ предметовъ, Гимнастикѣ.

### *Ученые Школы.*

Ученые Школы отличаются отъ всѣхъ поименованныхъ здѣсь учебныхъ заведеній въ сущности тѣмъ, что въ нихъ совершенно устраниено преподаваніе чисто-начальныхъ званій и Реальныхъ Наукъ, и главные предметы составляютъ классическая древности и языки: это — училища для истинно ученаго—приготовленія къ поступленію въ высшее учебное заведеніе,— Университетъ. Впрочемъ, при недостаточномъ числѣ Реальныхъ Гимназій, ихъ во множествѣ посещаютъ и такие ученики, которые, не намѣреваясь продолжать университетскій курсъ Наукъ, предполагаютъ посвятить себя какому-либо другому гражданскому званію; такъ изъ 350 учениковъ, выпускникъ которыхъ въ 1841—42 учебномъ году изъ всѣхъ Ученыхъ Школъ Саксоніи, только 150 чел. поступило въ Университетъ; прочие 200 чел. частію перешли въ другія учебныя заведенія, частію избрали другой родъ гражданского званія.

Къ Ученымъ Школамъ относятся Прогимназіи и Гимназіи, и сіи послѣднія раздѣляются на простыя, т. е. Гимназіи безъ Прогимназій, и на составныя, т. е. Гимназіи съ Прогимназіями. Въ Прогимназіяхъ, которые, какъ уже показываетъ ихъ название, суть заведенія, приготовляющія учениковъ къ поступленію въ Гимназіи, кромѣ обыкновенныхъ учебныхъ предметовъ, введенныхъ во всякъ хорошемъ училищѣ для гражданъ, преподаются еще начальныя основанія Латинскаго и Греческаго языковъ.

Кромѣ отдельныхъ Прогимназій, которыхъ всего 4, — именно: 1 при Католическомъ Главномъ Училищѣ въ Дрезденѣ и по одной въ Мейсенѣ, Хемницѣ и Шиебергѣ, — в кромѣ Прогимназіи, учреждаемой нынѣ въ Ашаффенбургѣ, въ Саксоніи, нынѣ 11 Гимназій.

Болѣе подробныя статистическая свѣдѣнія объ этихъ Гимназіяхъ показаны въ слѣдующей таблицѣ за 1842 годъ.

Число Училищъ.	Название го- родовъ, где Училища на- ходятся.	Число Учителей.		Число клас- совъ.	Число учени- ковъ.
		Штат- ныхъ.	Сверх- штатн.		
<i>Простыя Гимназіи.</i>					
Княжеское Училище.	Въ Граймѣ.	9	3	4	113
Княжеское Училище.	— Мейсенѣ.	8	3	4	141
<i>Составные Гимназіи.</i>					
Гимназія. . . . .	— Бадиссингѣ	8	2	6	124
Училище Креста . .	— Дрезденѣ	12	3	3	304
Фицтумо-Блохман- ская Гимназія. . .	Тамъ же. . .	12	15	въ 10 отдѣ- лена.	64
				состо- ять вмѣ- стѣ и при дру- гихъ за- веденіяхъ.	
Гимназія. . . . .	— Фрейбергѣ	7	4	6	87
Училище Св. Николая	— Лейпцигѣ	10	6	6	101
Училище Св. Фомы .	Тамъ же. . .	9	4	6	202
Гимназія. . . . .	— Плауэнѣ.	7	4	5	94
Гимназія. . . . .	— Циттавѣ.	7	2	6	73
Гимназія. . . , . . .	— Цвиккавѣ.	7	2	5	121
<i>Всего 11 Гимназій.</i>		86	52	89	1,426
				138	

Такъ какъ съ учебными планами Фицтумо-Блохманской Гимназіи въ Княжеской Гимназіи въ Мейсенѣ болѣе или менѣе сходны учебные планы всѣхъ прочихъ

простыхъ и составныхъ Гимназій, то мы изъ первыхъ заимствуемъ извѣстіе о предметахъ, преподаваемыхъ въ этихъ двухъ заведеніяхъ.

Въ Фицтумо-Блохманской Гимназіи въ Дрезденѣ, состоящей, съ прогимназіальными классами, изъ 6 классовъ, преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій, языки: Нѣмецкій, Латинскій, Греческій, Французскій и Авглійскій, Метрика, Математика, Физика, Исторія, Библейская Исторія, Географія, Исторія Нѣмецкой Литературы, Чистописаніе, Рисованіе, обученіе картонной работы и Гимнастика.

Въ Княжескомъ Мейсенскомъ училищѣ, состоящемъ изъ 4 классовъ, преподавались въ 1844 году слѣдующіе предметы: Законъ Божій, языки: Нѣмецкій, Латинскій, Греческій, Еврейскій и Французскій, Исторія, Географія, Математика, Физика, Философская Пропедевтика и Гимнастика.

Что касается учебныхъ книгъ, введенныхъ въ Гимназіяхъ, то между прочимъ въ Мейсенскомъ Княжескомъ училищѣ введены по части Греческой и Латинской Литературы слѣдующіе классики и извлечения изъ нихъ.

### Классъ I.

*Латинскія сочиненія:* Письма Цицерона; Тацитъ, Квинтиліанъ; отдѣльные сатиры Ювенала; отдѣльные статьи изъ Плавта; Горациевы Оды, Сатиры и Письма; Георгики Вирголія.

*Греческія сочиненія:* Софоклъ; Евріпітъ; Эсхілъ; отдѣльные разговоры Платона; избранные мѣста изъ Фукидіда; отдѣльные рѣчи Демосѳена или Изократа; отдѣльные Идіаліи Феокрита.

### Классъ II.

*Латин. соч.:* Рѣчи Цицерона; Ливій; Светоній; Веллій; Письма Плінія; Овидій, Тибулль, Теренцій.

*Греч. соч:* Мелкіе разговоры Платона; избранныя сочиненія Лукіана; избранныя жизнеописанія Плутарха; Геродотъ; Арріантъ; Hellenica Кранера; Иліада Гомера.

### Классъ III.

*Латин. соч:* Избранныя рѣчи и письма Цицерона; Катонъ; Лалій; Цезарево Bellum civile; Саллюстій; Овидіевы Превращенія.

*Греч. соч:* Ксенофонтъ; Одиссея Гомера.

### Классъ IV.

*Латин. соч:* Юстинъ; Цезарево Bellum Gallicum; Корнелій Непотъ; Федръ; Латинская Христоматія, Якоба; Elegeia Romana, Беккера; Историческая Христоматія, Бёме.

*Греч. соч:* Лукіана избранные разговоры; Греческая книга для чтенія, Якоба; Греческая Христоматія, его же; Греческая книга для чтенія, Шнейдера.

### Университетъ.

Высшее и язменитѣйшее учебное заведеніе Саксоніи есть Лейпцигскій Университетъ. Къ посѣщенію университетскихъ лекцій допускаются только тѣ, чья имена внесены въ списки университетскихъ Студентовъ. Въ этомъ отношеніи постановлено, чтобы всякий, желающій поступить въ членство Студентовъ, въ продолженіе двухъ дней по прибытии своемъ въ Лейпцигъ, явился въ учрежденную для принятія Студентовъ Комміссію и представилъ свидѣтельство о своемъ поведеніи и выданное ему Ректоромъ Гимназіи свидѣтельство о томъ, что онъ достаточно приготовленъ къ университетскимъ занятіямъ. Всякій, посѣщашій уже другой Университетъ, обязанъ представить свидѣтельство отъ онаго о поведеніи и успѣхахъ въ Наукахъ; тотъ, кто по оставленію первого Университета, нѣкоторое время вовсе не посѣщалъ

университетскихъ лекцій, долженъ представить также свидѣтельство о поведеніи отъ начальства того города, гдѣ онъ въ послѣднемъ году жилъ дольше всего. Въ этомъ свидѣтельствѣ должно быть притомъ означено, что такой-то молодой человѣкъ, желающій поступить въ число университетскихъ Студентовъ, не посѣщалъ въ послѣднее время никакого публичнаго учебнаго заведенія. Принятые въ число Студентовъ должны въ началѣ каждого семестра являться въ Комиссію, въ присутственное время для отмѣтки мѣста жительства ихъ. Женатыхъ вообще не принимаются въ число Студентовъ, и только въ крайнихъ случаяхъ и по особымъ уважительнымъ причинамъ допускаются въ этомъ отношеніи исключенія.

Университетъ состоитъ изъ 4 Факультетовъ: Евангелическо-Богословскаго, Юридического, Медицинскаго и Философскаго; послѣдній состоитъ изъ 3 Отдѣленій: Филолого-Философскаго, Историко-Политическаго и Математико-Физическаго. Начальство Университета составляютъ Окружной Директоръ, какъ Королевскій Комиссарь, и Ректоръ, избираемый на одинъ годъ изъ Ординарныхъ Профессоровъ всѣхъ Факультетовъ. Ординарные Профессоры, выѣстѣ съ Королевскимъ Университетскимъ Судью и подъ предсѣдательствомъ Ректора, составляютъ Университетскій Сенатъ, между тѣмъ какъ Правленіе состоитъ изъ Факультетскихъ Декановъ, избираемыхъ въ это званіе изъ Профессоровъ на 4 года, и изъ Казначея.

Число Профессоровъ и Проподавателей въ Лейпцигскомъ Университетѣ простирается до 100, а Студентовъ отъ 700 до 800. Университетскіе Преподаватели, за исключениемъ Преподавателей Искусствъ, раздѣляются на Профессоровъ Ординарныхъ и Экстраординарныхъ, Магистровъ-Преподавателей (*Magistri legentes vel docentes*) и Публичныхъ Лекторовъ (*Lectores publici*).

Въ 1814 году число Студентовъ простирилось до 877, между которыми было 615 Саксонцевъ и 262

иностранца. Относительно избранного ими рода факультетскихъ предметовъ это число Студентовъ можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ:

<b>Посѣщающихъ лекціі:</b>	<b>Богословія.</b>	<b>205</b>
	<b>Богословія и Филологія.</b>	<b>36</b>
	<b>Наукъ Юридическихъ.</b>	<b>350</b>
	<b>Медицины.</b>	<b>155</b>
	<b>Хирургіи.</b>	<b>43</b>
	<b>Фармаціи.</b>	<b>7</b>
	<b>Філософія.</b>	<b>20</b>
	<b>Педагогики.</b>	<b>8</b>
	<b>Філологія.</b>	<b>17</b>
	<b>Математики.</b>	<b>15</b>
	<b>Хімії.</b>	<b>9</b>
	<b>Камералістики.</b>	<b>12</b>
		<hr/>
		<b>877</b>

Должно замѣтить, что число Студентовъ въ продолженіе послѣднихъ двухъ лѣтъ постоянно увеличивалось. Въ лѣтній семестръ 1842 г. было 843, въ зимній семестръ 1842 — 1843 г. — 850, въ лѣтній семестръ 1843 — 857 и въ зимній семестръ 1843—1844 — 869 Студентовъ.

Относительно предметовъ, преподаваемыхъ въ Лейпцигскомъ Университетѣ, сообщаемъ здѣсь извлеченіе изъ расписания лекцій зимняго семестра 1844—45 года.

## I. ОБЩІЕ ПРЕДМЕТЫ.

### A. Науки Філософскія.

1. Энциклопедія и Исторія Філософіи. — Энциклопедическое введеніе въ Науку Філософіи. Исторія новѣйшей Філософіи со времени Декарта. О системѣ Гегеля.

**2. Систематическая Философія.** — Логика. Метафизика. Психология. Естественное Право или Философія Права. Философское Государственное Право. Нравственная Философія.

**Эстетика.** Всеобщая Исторія Музыки. Ученіе о гармонії.

**Риторика.** Руководство къ правильному изустному преподаванію предметовъ, для готовящихся быть Учителями Закона Божія и другихъ предметовъ. Теорія Лекламації. Руководство къ правильному письменному преподававію предметовъ.

**Педагогика.** Дидактика, методология, съ наставлениемъ относительно устройства всякаго рода школъ, управлениі вми и надзора за ними. Руководство къ искусству воспитанія и преподаванія, для готовящихся въ домашніе наставники. О публичномъ преподаваніи.

### 3. Философскія упражненія, вдвойнѣ.

Упражненія въ разговорахъ и въ дистутѣ частію о неопределенныхъ предметахъ, частію о предметахъ Философіи и Исторіи, втройнѣ.

## B. Филология.

**1. Древнеклассические языки.** Латинскій Синтаксисъ. Агамемнонъ Эсхила. Изъясненіе Аттики Павзанія. Плавтъ. Форміонъ Теренція. Катуллъ. Стихи Проперція. Рѣчь Цицерона за Цецинія. Изъясненіе Тацитовой Гермавіи.

**Филологическая упражненія.** — Упражненія при Королевской Филологической Семинаріи въ изъясненіи пиршества Платона и Виргилиевой Георгики. Упражненія при Греческомъ Обществѣ. Упражненія при двухъ Латинскихъ Обществахъ. Латинскія упражненія, втройнѣ.

**2. Восточные языки.** — Эгіопскій языкъ. Толкованіе отрывковъ изъ Зенды. Начальныя основанія Санск

критского языка по грамматикѣ Боппа. Изъясненіе гимновъ Ригъ-Веды. Арабскій Синтаксисъ. Разборъ Корана. Арабская Христоматія, Коэзегартена. Изъясненіе 7 и 8 главъ Саадіева Гюлистана.

*Лингвистические упражненія при Арабскомъ Обществѣ.*

3. Новѣйшіе языки. — Нѣмецкая Грамматика. Начальныя основанія Италіянскаго языка. То же Испанскаго. То же Португальскаго языка. Упражненія въ разговорѣ и сочиненіяхъ на Италіянскомъ и Испанскомъ языкахъ. Разборъ драмъ Шекспира. Начальныя основанія Русскаго и Новогреческаго языковъ. Практическія упражненія въ Польскомъ языке. Упражненія въ Чешскомъ и Русскомъ языкахъ.

*Лингвистические упражненія при Обществѣ Нѣмецкаго языка и Литературы.*

### C. Историческія Науки.

1. Всемірная Исторія. — Всеобщая Исторія новѣйшихъ временъ, начиная съ Французской Революціи 1789 года. Всеобщая Исторія со времени паденія Западной Римской Имперіи. Исторія Грековъ. Историко-статистической курсъ Европейскихъ Государствъ. Исторія и Статистика Королевства Саксонскаго. Исторія Европы въ эпоху реставраціи. Историко-дипломатический очеркъ политическихъ отношеній Европейскихъ Государствъ со времени Вѣнскаго Конгресса до настоящаго времени.

Исторія гражданскаго образованія. Исторія Европейского образованія съ конца XVII вѣка. Литературные въ гражданскія отношенія Славянскихъ народовъ (Поляковъ, Чеховъ, Словаковъ, Лужичанъ, Русскихъ, Южныхъ Славянъ, Булгаровъ) въ нынѣшнее время.

**Историческія упражненія** при Историческомъ Обществѣ. Упражненія въ преподаваніи историческихъ предметовъ.

**2. Древности.** — Греческія древности. Обозрѣніе и объясненіе древнихъ памятниковъ Искусствъ, относящихся ко временамъ героизма и къ человѣческой жизни. Эпиграфика Грековъ. Римскія частныя Древности. Римская судебная часть. Древности Евреевъ. Археология Нового и Нового Завѣта. Упражненія при Антикварномъ Обществѣ.

#### D. Науки Политическія.

О государственномъ управлении въ некоторыхъ важнейшихъ Европейскихъ странъ. Философское Государственное Право. Германское Государственное Право. Политическая Экономія. Наука о Финансахъ. О народномъ просвѣщеніи.

#### E. Математическія Науки.

Высшія уравненія. Аналитическая Геометрія, вѣвойнѣ. Сферическая Тригонометрія и ее приложеніе къ Сферической Астрономіи. Объ устройствѣ солнечной системы.

#### F. Науки Естественные.

**1. Физика и Химія.** — Опытная Физика. Теоретическая Физика и наблюденія для занимающихся Математикою. Аналитическая Химія. Неорганическая Химія. Физіологическая и Патологическая Химія. О новѣйшихъ химическихъ открытіяхъ.

**Физическія и химическія упражненія.** — Физическія упражненія въ лабораторіи. Специальное руководство къ

произведенію опытовъ по части Естественныхъ Наукъ. Химико-практическія упражненія въ лабораторіи. Упражненія въ прамѣненіи микроскопа и Химіи къ изслѣдованию патологическихъ явлений.

2. Естественная Исторія. — Энциклопедія Естественной Исторіи трехъ царствъ Природы. Геологія. Минералогія. Морфологія и Физіологія тайиброчныхъ растеній. Ботаническія экскурсіи или микроскопической наблюденія. Естественные системы растеній. Фамилія травъ. Специальная Зоологія.

Упражненія. Ботаническія экскурсіи и микроскопическія наблюденія. Экзаменаторіи въ теоретической и практической Ботаникѣ. Зоологическая упражненія.

### G. Камеральныя Науки.

Всеобщая Технологія. Отдельные части Технологіи. О желѣзныхъ дорогахъ и пароходствѣ. Сельское Хозяйство. Теорія земледѣлія.

Упражненія экономо-практическія и при Камеральномъ Обществѣ.

## II. ФАКУЛЬТЕТСКІЕ ПРЕДМЕТЫ.

### A. Богословіе.

#### Введеніе въ Науку Богословія.

1. Толковательное Богословіе. — Историко-критическое объясненіе каноническихъ и апокрифическихъ книгъ Ветхаго Завѣта. То же книги Нового Завѣта, вдвойнѣ. Пророчества Исаіи; Пророки Іоиль, Михей и Аввакумъ; Псалмы; Евангелія Св. Матея и Св. Іоанна о страданіяхъ Іисуса Христа. Исторія страданій и Воскресенія Іисуса Христа, по подлинному тексту 4 Еван-

гелій. Дѣянія Апостольскія. Посланія Апостола Павла къ Римлянамъ, къ Коринѳианамъ, къ Тимоѳею и къ Титу.

Упражненія экзегетическія: въ Лаузицскомъ Обществѣ; въ двухъ Экзегетическихъ Обществахъ; въ Еврейскомъ Обществѣ; въ двухъ Экзегетическихъ Обществахъ Ветхаго Завѣта; въ двухъ Экзегетическихъ Обществахъ Новаго Завѣта; въ Экзегетико-догматическомъ Обществѣ.

**2. Историческое Богословіе.** — Древности Евреевъ. Археологія Ветхаго и Новаго Завѣта. Толкованіе мѣстъ Священнаго Писанія, объясняемыхъ Древностями Египтіанъ и другихъ народовъ. Жизнь Иисуса Христа. Исторія страданій и Воскресенія Иисуса Христа. Христіанская Церковная Исторія, вдвойнѣ. Церковная Исторія. Письма Св. Игнатія. О происхожденіи и значеніи формъ Богослуженія (обрядовъ, торжествъ и пр.) въ Протестантской и Римскокатолической Церквяхъ.

Упражненія въ Историко-Богословскомъ Обществѣ. Экзаминаторій въ Церковной Исторіи.

**3. Систематическое Богословіе.** — Библейское Богословіе Ветхаго Завѣта. Христіанская Апологетика.

Упражненія. Библейскій экзаминаторій въ систематическомъ Богословіи. Два экзаминаторія по части Догматики.

**4. Практическое Богословіе.** — О Литургіи и обязанностяхъ духовнаго званія. Катехетика, вдвойнѣ.

Упражненія. Гомилетическая Семинарія. Руководство гомилетико-практическаго Общества. Гомилетико-практическія упражненія Общества Кандидатовъ. Гомилетическія упражненія, вдвойнѣ. Катехетическая упражненія, вдвойнѣ. Катехетико-педагогическое Общество. Лаузицкое Общество для упражненій въ диспутѣ и въ свободномъ изложеніи.

**В. Науки Юридической.****Естественное Право.**

**1. Энциклопедия и Методология Права и Правоведения.**

**2. Частное Право.—Основания Народного Частного Права.**

a) Римское Право. — Источники Римского Права. История Права. Высшая и внутренняя История Римского Права, высшая вдвойне. Институты, втройне. Пандекты. Право взаимного обязательства. Юстиниановы Институты.

b) Германское Право (и Ленное Право). — История Германского Права. История Германскихъ Государствъ и Германского Права. Германское Частное Право, вдвойне. Общее и Саксонское Ленное Право.

c) Саксонское Право.—Королевско-Саксонское Частное Право. Королевско-Саксонское Право взаимного обязательства и наследственное. Изъяснение 2 части Саксонской конституции 1572 г.

**3. Уголовное Право.—Общее и Саксонское, вдвойне.**

**4. Процессъ. — Римское судопроизводство. Гражданский процессъ. Конкурсный процессъ. Уголовный процессъ, втройне.**

**5. Государственное Право. — Германское.**

**6. Церковное Право и, въ видѣ дополненія къ нему, супружеское Право. Общее введенное въ Германию Церковное Право. Общее и Саксонское Церковное Право. Супружеское Право.**

**7. Конкурсное Право и Конкурсное судопроизводство.**

**8. Мѣновое Право.**

**9. Практика.** — Составленіе докладовъ и приказовъ.  
Практическое судопроизводство. Практическое гражданское  
судопроизводство.

**10. Розыгнія упражненія.** — Экзаменаторій по часті  
Римскаго Частнаго Права какъ всего, такъ и отдельныхъ  
избранныхъ частей его. Упражненія по всімъ  
частямъ Законовѣдѣнія. Повтореніе отдельныхъ Юридич-  
ескихъ Наукъ. Экзаменаторій въ отдельныхъ частяхъ  
Римскаго Права. Упражненія Экзегетическаго, Юридиче-  
ского и Юридического Отто Обществъ.

### C. Врачебныя Науки.

**1. Процедевтика и Исторія Медицины.** — Введеніе  
въ Науку Медицины. Энциклопедія и Методологія Меди-  
цины. Обозрѣніе Исторіи Медицины и медицинскихъ  
сочиненій. Исторія Врачебной Науки въ народныхъ  
богаузахъ.

**2. Анатомія.** — О внутренностяхъ человѣка. О  
сосудахъ и нервахъ. О костяхъ и связяхъ. О мускулахъ.  
Топографико-патологическая Анатомія брюшной поло-  
сти и часть Физіологической Медицины. Хирургическая  
и Систематическая Анатомія. Сравнительная Анатомія.

Опыты разсѣченія труповъ. Практико-анатоми-  
ческія упражненія.

**3. Физіология,** вдвойнѣ, частію въ соединеніи съ  
Общею Патологіею, частію безъ Патологіи. Теорія чело-  
вѣческаго голоса и пѣнія.

**4. Диететика.**

**5. Общая Патологія въ Терапіи.** — Патологія, тра-  
жды. Терапія, вдвойнѣ.

**6. Наука о Медицинскихъ средствахъ.** Рецептура.  
Фармація. Объ употребленіи минеральныхъ водъ.

7. Спеціальная Патологія и Терапія, — хрони-  
ческія болѣзни. О женскихъ болѣзняхъ. О дѣтскихъ  
болѣзняхъ. Педіатрика. О глазныхъ болѣзняхъ. О важ-  
нѣйшихъ глазныхъ болѣзняхъ. О воспаленіи глазъ. О  
хроническихъ накожныхъ сыпяхъ. О болѣзняхъ сердца  
и легкихъ, вдвойнѣ. О сифилитическихъ болѣзняхъ. О  
заразительныхъ болѣзняхъ.

8. Психическая Медицина. Начальные основанія  
Науки о душевныхъ болѣзняхъ.

9. Хирургія, Общая и Частная. Хирургическая Ана-  
томія. Акургія. Руководство къ глазнымъ операціямъ.  
Геміология.

10. Родовспомогательное Искусство. Упражненіе въ  
родовспомогательныхъ операціяхъ.

11. Клиника въ Королевско-Клиническомъ Инсти-  
тутѣ при госпиталѣ Іакова. Поликлиника. Клиническія  
занятія въ госпиталѣ Св. Георгія. Акушерская Клиника  
въ Королевскомъ Родовспомогательномъ заведеніи при  
Тріерскомъ Институтѣ. Хирургическая Клиника. Хирур-  
гическая Поликлиника. Упражненія въ глазной Клиникѣ  
въ заведеніи для страждущихъ глазными болѣзнями.

12. Судебная Медицина для занимающихся Наука-  
ми Юридическими и Медицинскими. О средствахъ про-  
тивъ миной смерти и скоропостижныхъ болѣзней.

13. Разныя упражненія. — Экзаминаторія въ Родо-  
вспомогательномъ Искусствѣ. Повторенія въ Королев-  
скомъ клиническомъ Институтѣ. Патологико-микроскопи-  
ческія упражненія. Экзаминаторія въ Наукѣ о лекар-  
ствахъ.

Кромѣ того преподаются въ Университетѣ верховая  
ѣзда, Фехтовальное Искусство, танцы и рисование.

**26      ОТД. IV.— УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ ВЪ САКСОНИИ.**

При Лейпцигскомъ Университетѣ состоять слѣдующія заведенія, которыми имѣютъ право пользоваться Преподаватели и Студенты:

- 1) Библиотека, съ 80,000 томовъ и 2,000 рукописей;
- 2) Обсерваторія; 3) Анатомическое заведеніе; 4) Физической Кабинетъ съ Лабораторіею; 5) Химическая Лабораторія; 6) Кабинетъ Естественной Исторіи; 7) Ботаническій садъ; 8) Клиника съ Родовспомогательнымъ заведеніемъ, и 9) Филологическая Семинарія.

*(Продолженіе спредъ).*

---

## О СОСТОЯНИИ УЧЕБНОЙ И УЧЕНОЙ ЧАСТИ ВЪ САКСОНИИ.

(Продолжение).

---

### Особенные учебные заведения.

Особенные учебные заведения, въ которыхъ молодые люди, пріобрѣтшіе уже въ одномъ изъ общихъ заведеній достаточныя познанія въ Наукахъ, приготовляются къ какому-либо особенному званію, устроены въ Саксоніи лучшимъ образомъ и находятся тамъ во множествѣ; впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ, хотя и не все, могутъ въ послѣдствіи времени оказаться излишними, если курсъ Наукъ въ Университетѣ и въ Реальныхъ Гимназіяхъ расширится. Нынѣ существуютъ особенные заведенія для образованія Пасторовъ, Учителей, Врачей, купцовъ и промышленниковъ, Художниковъ и военныхъ.

Особенные заведенія не состоятьъ, подобно заведеніямъ общимъ, въ вѣдѣніи одного, особаго Министерства; но, смотря по роду званія, къ какому они приготавляются, принадлежать къ вѣдомству Департаментовъ разныхъ Министерствъ. Такъ Военное Министерство завѣдываетъ военно-учебными заведеніями, а Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія — заведеніями для образованія Духовныхъ и Учителей; всѣ прочія особенные заведенія, кроме Горной Академіи въ Фрейбергѣ и Академіи Лѣсной и Сельскаго Хозяйства въ Тарандѣ, находятся въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ

**Лѣтъ.** Обѣ Академіи въ Фрейбергѣ и Тарандѣ подвѣдомственны Министерству Финансовъ.

Заведенія для образованія Протестантскихъ Пасторовъ не составляютъ собственно особыхъ учебныхъ заведеній, но суть собранія или общества Кандидатовъ, которые, смотря по обстоятельствамъ, чаще или рѣже, обыкновенно по разу въ мѣсяцъ, собираются на вѣселько часовъ, подъ предсѣдательствомъ Суперъ-Интендента или другой духовной особы. Въ этихъ собраніяхъ преимущественно рассматриваются говоренія Кандидатами въ церкви проповѣди; кроме того Члены Общества занимаются по возможности Экзегетикою, историческою частію Богословскихъ Наукъ и особенно предметами, касающимися обязанностей Пасторовъ. Каждый Богословъ, получивъ по окончаніи университетскаго курса степень Кандидата, обязанъ немедленно явиться къ Суперъ-Интенденту той Епархіи, въ которой онъ намѣренъ забрать свое мѣсто пребываніе, и, по назначению его, вступить въ общество Кандидатовъ.

Такихъ Обществъ Кандидатовъ, или, какъ ихъ также называютъ, Пасторскихъ Семинарій, въ 1843 году считалось въ Саксоніи 51.

Кромѣ существующихъ при Университетѣ Семинарій для образованія гимназическихъ Учителей, въ Саксоніи учреждены еще особыя Семинаріи для образованія Учителей народныхъ и гражданскихъ Школъ. Всякой, желающей поступить въ такую Семинарію, долженъ быть не моложе 15 лѣтъ и вмѣсть достаточныя познанія, чтобы, въ присутствії Комиссіи, составленной изъ церковнаго и училищнаго Совета Округа и Учителей Семинаріи, съ успѣхомъ выдержать испытаніе въ Законѣ Божіемъ, въ языкахъ: Нѣмецкомъ и Латинскомъ, въ чистописаніи, Археметикѣ, пѣніи и проч.

Въ Учительскихъ Семинаріяхъ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, именно: Догмати-

ческое въ Нравственное Богословіе, Библейская Исторія, Исторія Религії и Церкви, толкованіе Библіи и Катихизиса; 2) Педагогика; 3) Катихизація; 4) Спеціальна Методика; 5) Нѣмецкій языкъ; 6) Логика; 7) Психология; 8) Ариѳметика; 9) Риторика; 10) Естественная Исторія; 11) Физика; 12) Исторія; 13) Географія; 14) Наука объ училищной части (Schulkunde); 15) Генеральбасъ; 16) Пѣніе; 17) игра на фортепіано; 18) игра на органѣ; 19) игра на скрипкѣ; 20) рисование; 21) чистописаніе; 22) въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ — Латинскій языкъ; 23) въ казенныхъ заведеніяхъ — Гимнастика. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ Семинаріяхъ преподается Садоводство, а въ Дрезденской Семинаріи — Искусство обучения глухонѣмыхъ.

Подробнѣйшія свѣдѣнія о состояніи Учительскихъ Семинарій находятся въ слѣдующей таблицѣ.

Число Семинарій и название городовъ, въ которыхъ онѣ находятся.	Курсы.	Число Учителей.	Число Семинаристовъ въ показанный году	Нормальное число Семинаристовъ.
Семинарія въ Аннабергѣ, казенное заведеніе, въ 1843 г.	4-годичный.	2	18	28
— въ Будиссинѣ, содержимая Дворянствомъ, въ 1843 г.	Тоже.	4	30	30
— Флетшера въ Дрезденѣ, частное завед., въ 1843 г.	6-годичный.	4	21	21
— въ Дрезденѣ, казенное заведеніе, въ 1843 г. . .	4-годичный.	4	65	70
— въ Фрейбергѣ, казенное заведеніе, въ 1841 г. . .	Тоже.	4	70	70
— въ Гриммѣ, казенное заведеніе, въ 1843 г. . . .	Тоже.	4	69	70
— въ Пирнѣ, городское заведеніе, въ 1843 г. . . .	6-годичный.	4	11	12
— въ Плауенѣ, казенное заведеніе, въ 1843 г. . . .	4-годичный.	4	34	70
— въ Циттавѣ, городское заведеніе, въ 1843 г. . . .	Тоже.	10	20	20
		40	358	388

*Примѣчанія:* 1) Здѣсь не показаны особенные Учителя, т. е. Учителя чистописанія, рисованія и Гимнастіки. 2) Въ Семинаріи въ Циттавѣ преподаются не особенные Семинарскіе Учителя, но состоящіе при другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

При Семинаріяхъ въ Фрейбергѣ, Гриммѣ и Циттавѣ находятся Просеминаріи или приготовительныя заведенія, ученики ковхъ посѣщаютъ 3-й классъ Технологической Школы. Въ Первѣ первые два года 6-лѣтняго курса суть приготовительные годы.

Кромѣ Медицинскаго Факультета при Лейпцигскомъ Университетѣ, въ Саксоніи существуетъ, для образованія Медиковъ, только одно заведеніе, именно Медико-Хирургическая Академія въ Дрезденѣ. Она состоитъ: 1) изъ Отдѣленія для Медицины и Хирургіи, со включеніемъ принадлежащихъ къ нему госпиталей для бѣдныхъ, страждущихъ внутренними и хирургическими болѣзнями; 2) въ Учебнаго Отдѣленія для образованія Повивальныхъ бабокъ и Акушеровъ, и 3) изъ Ветеринарнаго Отдѣленія. При Академіи находятся Ботаническій садъ и двѣ Библиотеки, изъ которыхъ одна заключаетъ въ себѣ 10,000 томовъ медико-хирургическихъ сочиненій, а другая до 5,000 томовъ сочиненій по части Ветеринарной Медицины. Кромѣ того при этой Академіи состоять Комитетъ для испытанія всѣхъ иностраннныхъ Врачей, гражданскихъ и военныхъ Хирурговъ, Аптекарей и Повивальныхъ бабокъ.

На 1844—45 годъ составленъ былъ для Академіи слѣдующій учебный планъ.

**1. По Отдѣлению для Медиковъ, Хирурговъ и Акушеровъ.**

Зимній семестръ 1844—45 г. Лѣтній семестръ 1845 г.

**I-й Курсъ.**

- |  |  |
|--|--|
| 1. Объ удобѣшемъ распределеніи академическихъ занятій.                 | 1. Чистая Математика.  |
| 2. Математика.   | 2. Логика.   |
| 3. Упражненія въ Латинскомъ языке и въ Нѣмецкомъ слогѣ.                | 3. Упражненія въ Латинскомъ языке и въ Нѣмецкомъ слогѣ.                  |
| 4. О предметахъ Религіи и нравственности                               | 4. Всеобщая Естественная Исторія.  |
| 5. Медико-Хирургическая Энциклопедія.                                  | 5 Ботаника и изслѣдованіе живыхъ растеній, съ ботаническими экскурсіями. |
| 6. Зоологія и Минералогія.   | 6. О сосудахъ и первахъ.   |
| 7. О костяхъ, связкахъ, мускулахъ и внутренностяхъ человѣческаго тѣла. | 7. Физіология.   |
| 8. Опытная Физика.   | 8. Химическая часть Естественныхъ Наукъ.                                 |

**II-й Курсъ.**

- |  |  |
|--|--|
| 1. Повтореніе всѣхъ предметовъ 1-го курса.       | 1. Повтореніе всѣхъ предметовъ 1-го курса.                                 |
| 2. Хирургическая Клиника.                        | 2. Хирургическая Клиника.  |
| 3. Общая Патологія и Терапія.                    | 3. Частная Патологія и Терапія.  |
| 4. Ученіе о лекарствахъ.                         | 4. Поликлиническая упражненія.   |
| 5. Общая Хирургія и о болѣзняхъ костей.          | 5. Хирургія и учение объ операциахъ, о болѣзняхъ ушей, глазныхъ и зубныхъ. |
| 6. О хирургическихъ инструмен- тахъ и бандажахъ. | 6. О хирургическихъ инструмен- тахъ и бандажахъ.                           |

**III-й Курсъ.**

- |                                      |                                      |
|--------------------------------------|--------------------------------------|
| 1. Хирургическая Клиника.            | 1. Хирургическая Клиника.            |
| 2. Хирургія.                         | 2. Повтореніе Хирургіи.              |
| 3. Клиника для внутреннихъ болѣзней. | 3. Клиника для внутреннихъ болѣзней. |

- |   |   |
|---|---|
| 4. Поликлиника.                                     | 4. Поликлиническія упражненія.  |
| 5. Всеобщая Патология и Терапія.                    | 5. Акушерская Клиника.  |
| 6. Ученіе о лекарствахъ.                            | 6. Военная Медицина.  |
| 7. О хирургическихъ инструмен-<br>тахъ и бандажахъ. | 7. Повтореніе Частной Патологии<br>и Терапіи.                               |
|   | 8. Патологико — терапевтическая<br>часть Родовспомогательного<br>Искусства. |
|   | 9. О хирургическихъ инструмен-<br>тахъ и бандажахъ.                         |

Кромъ того — практическія занятія по Анatomіи во всѣхъ курсахъ.

Изъ постороннихъ предметовъ преподаются слѣ-  
дующіе:

Въ I-мъ курсѣ: Эмпирическая Психологія; упраж-  
ненія Математическая и въ языкахъ. Повтореніе общихъ  
упражненій.

Во II-мъ курсѣ: Кромъ предметовъ, преподавае-  
мыхъ въ I-мъ курсѣ,— Физіологические опыты и ученіе  
о плевахъ. Общія повторенія.

Въ III-мъ курсѣ: Кромъ назначенныхъ для II-го  
курса особенныхъ предметовъ— О женскихъ и дѣтскихъ  
болѣзняхъ, и практическія упражненія по части Родо-  
вспомогательного Искусства. Общія повторенія.

## 2. По Ветеринарному Заведенію.

Зимній семестръ 1844—45 г. Лѣтній семестръ 1845 г.

- |  |   |
|--|---|
| 1. О неорганическихъ тѣлахъ и организмахъ, въ соединеніи съ Общею Физикою и Химию. | 1. Биотка и Диеттика.                               |
| 2. Введение въ Ветеринарную Медицину.  | 2. Общая Терапія.                                   |
| 3. Объ отдельныхъ частяхъ Анатоміи.  | 3. Частная Патология и Терапія домашнихъ животныхъ. |
| 4. Общая Патология домашнихъ животныхъ.  | 4. Физіология домашнѣхъ животныхъ.                  |

- |  |  |
|--|--|
| 5. Общая Хирургия домашнихъ ини-<br>вотныхъ.   | 5. Частная Хирургия и общь опера-<br>цийъ.                                       |
| 6. Анатомія домашнихъ живот-<br>ныхъ.  | 6. О виѣшнихъ признакахъ ло-<br>шадей.   |
| 7. Судебная Ветеринарная Меди-<br>цина.  | 7. Судебная Ветер. Медицина.   |
| 8. О ковкѣ лошадей.  |  |
| 9. Искусство ковать лошадей и о<br>пользованіи поврежденныхъ<br>копытъ въ кузницѣ.   | 8. О лекарственныхъ, коровьыхъ<br>и ядовитыхъ растеніяхъ.                        |
| 10. О фармацевтическихъ матері-<br>алахъ и о приготовленіи<br>лекарствъ, знаніе которыхъ<br>необходимо Ветеринарному<br>Врачу. | 9. О лекарствахъ.  |
| 11. Практическія занятія по части<br>Зоотоміи.   | 10. О фармацевтическихъ матері-<br>алахъ.  |
| 12. Повторенія по части Физики,<br>Хирургіи, Патологіи и Те-<br>рапіи, Зоотоміи и учевія о<br>ковкѣ лошадей.                   | 11. Упражненія въ приготовленіи<br>лекарствъ для животныхъ.                      |
|  | 12. Повторенія по части Ботаники,<br>Діететики, и проч. Меди-<br>цинскихъ Наукъ. |

Кромѣ того — практическія занятія въ Ветеринар-  
ныхъ больницахъ и въ Ветеринарной практической  
Школѣ въ повтореніе практической части ковки лошадей.  
Въ продолженіе же лѣтняго семестра предполагалось так-  
же ввести преподаваніе Рецептуры, Ветеринарнаго Аку-  
шерства и отдѣльныхъ частей практической Ветеринар-  
ной Науки.

Прѣ Академіи въ 1843 году состояло:

†) По Медико-Хирургическому Отдѣленію:

- |                         |   |                           |
|-------------------------|---|---------------------------|
| 1 Директоръ             | { | составляютъ Академический |
| 8 Профессоровъ          |   | Сенатъ.                   |
| 1 временный Профессоръ. |   |                           |
| 1 Прозекторъ.           |   |                           |
| 5 Хирурговъ.            |   |                           |

## 2) По Ветеринарному Отделению:

- 2 Профессора.
- 1 временной Профессоръ.
- 2 Ветеринарныхъ Врача.
- 1 Содержатель Аптеки.
- 1 Училищный кузнецъ.

Число Студентовъ въ 1843 г. простиравось по Медико-Хирургическому Отделению до 104, по Ветеринарному — до 54.

Заведенія для техническаго образованія, которыя отъ всѣхъ прочихъ Саксонскихъ учебныхъ заведеній отличаются прекраснымъ устройствомъ, составляютъ, при всемъ разнообразіи своемъ, вѣчно цѣлое. Они раздѣляются на три рода. Къ первому роду относятся Воскресныя Ремесленныя Школы; въ томъ числѣ и Школы фабричнаго черченія и рисования, плетенія имитныхъ и соломенныхъ издѣлій и тканья; ко второму роду принадлежать Архитектурныя Ремесленныя Школы, со включеніемъ и Архитектурной Школы въ Фрейбергѣ; къ третьему роду относятся собственно Технологическія Училища, между которыми первое мѣсто занимаетъ Технологическое Училище въ Дрезденѣ.

Кромѣ того къ технологическимъ учебнымъ заведеніямъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ причисляютъ еще Торговое Училище въ Лейпцигѣ, Академію — Лѣсную и Сельскаго Хозяйства въ Торондѣ и Фрейбергскую Горную Академію съ Горными Училищами.

Не должно смѣшивать Воскресныхъ Ремесленныхъ Школъ съ Воскресными Школами: ибо послѣднія суть не что иное, какъ Начальные Школы, въ которыхъ обучаются только чтенію, письму и Ариѳметикѣ. Въ Воскресныхъ же Ремесленныхъ Школахъ, посѣщаемыхъ учениками и подмастерьями ремесленниковъ, иногда и самими мастерами, курсъ учебныхъ предметовъ, который

впрочемъ, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе обширенъ, составляютъ обыкновенно рисование и черченіе, именно: рисование разныхъ предметовъ, черченіе архитектурное и геометрическое и приготовленіе рисунковъ и узоровъ для вышиванья; далѣе — чистописаніе, Стилистика, Ореографія и Ариѳметика, а въ вѣкоторыхъ Училищахъ, кромѣ того,— Геометрія, Физика, Технологія, ученіе о продуктахъ, приготовленіе моделей и проч.

По достовѣрнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, въ 1838 году состояло въ Воскресныхъ Ремесленныхъ Школахъ нижеслѣдующее число учениковъ:

Въ Адорфѣ . . . . .	40	уч.	Въ Ленгебельдѣ при Цшопавѣ . . . . .	42	уч.
— Альтенбергѣ . . . . .	28	—	— Лебавѣ . . . . .	?	—
— Аниабергѣ . . . . .	172	—	— Майссенѣ . . . . .	78	—
— Ауербахѣ . . . . .	80	—	— Митвеїльдѣ . . . . .	343	—
— Берггисигельдѣ . . . . .	16	—	— Милавѣ . . . . .	10	—
— Будиссивѣ . . . . .	56	—	— Нидеррабенштейнѣ		
— Хемницѣ (въ 1843 г.).	890	—	при Хемницѣ . . . . .	25	—
— Дрезденѣ (въ Воскрес.			— Эльсициѣ . . . . .	28	—
и Технологич. Школѣ			— Пирнѣ . . . . .	61	—
вмѣстѣ, въ 1841 г.).	103	—	— Плауенѣ (въ 1843 г.).	181	—
— Франкенбергѣ . . . . .	220	—	— Рейхенбахѣ . . . . .	25	—
— Фрейбергѣ . . . . .	220	—	— Рейхенбраундѣ . . . . .	60	—
— Глаугау. . . . .	200	—	— Росвейнѣ . . . . .	120	—
— Готтлойбе. . . . .	?	—	— Шиебергѣ . . . . .	46	—
— Гриммѣ. . . . .	60	—	— Зебницѣ . . . . .	94	—
— Гросенгайнѣ. . . . .	89	—	— Вальдгеймѣ . . . . .	70	—
— Грингайнѣ. . . . .	98	—	— Циттавѣ. . . . .	39	—
— Лейпцигѣ. . . . .	180	—	— Цшопавѣ. . . . .	200	—
— — (въ Политех-			— Цвикавѣ. . . . .	150	—
ническомъ Обществѣ).	65	—			
— Лейсингѣ. . . . .	60	—			
Всего 4,116 уч.					

Школы фабричного черченія и рисованія,—въ которыхъ обучаютъ срисовывать цветы и арабески карандашемъ, тушью и красками, узоры для тканья и набивки, и составлять новые узоры,—считалось въ послѣднее время четыре.

Въ Хемницѣ (въ 1843 г.). . . . .	съ 28 учен.
— Плауенѣ (въ 1843 г.). . . . .	— 43 —
— Зейфенѣ (въ 1838 г.). . . . .	— 43 — (*)
— Цеблицѣ (въ 1843 г.). . . . .	— 21 —
Всего 135 учен.	

Школы для обученія плетенію кружевъ и бловъ существовали въ 1838 году:

Въ Ауэ. . . . .	съ 60 ученик. и учениц.
— Брейтенбрунѣ . . . . .	— 80 —
— Кроттендорфѣ . . . . .	— 76 —
(Въ этой Школѣ обучаются также шить блонды).	
— Эренфридерслорфѣ . . . . .	— 60 —
— Іоаннѣ-Георгенштадтѣ . . . . .	— 59 —
— Нейдорфѣ при Шварцен- бергѣ . . . . .	— 37 —
— Нейштетелѣ . . . . .	— 60 —
— Оберъ-Визенталѣ . . . . .	— 64 —
— Пель . . . . .	— 80 —
— Риттерсгрииѣ, Дерфельская	70
— Тамъ же, Венцельская.	— 60 —
— Шварценбергѣ . . . . .	— 40 —
— Шнебергѣ. . . . .	— 105 —
— Унтервизенталѣ. . . . .	— 59 —
Всего 974 —	

Школы для обученія плетенію разныхъ издѣлій изъ соломы:

Въ Эльстербергѣ, въ 1832 г., съ 60 ученик. и учениц.	
— Милавѣ, — — — — 60 —	
Всего 120 —	

(\*) Въ этой Школѣ обучаются выѣсть приготовленію и употребленію красокъ для изображенія животныхъ.

Школы для обученія тканью и рисованью карандашемъ и красками:

Въ Frankenberгѣ, въ 1838 г., съ 60 ученик., и прежде  
— Хемницѣ, въ  
— Зебавицѣ.

Въ Архитектурныхъ Ремесленныхъ Школахъ предаются теоретическія познанія Архитектуры, необходимыя цѣховымъ ремесленникамъ при постройкѣ домовъ: и потому эти Школы назначены преимущественно для приготовленія учениковъ въ подмастерьевъ каменного и плотничаго цѣховъ къ поступленію въ званіе мастеровъ. Кроме того эти Школы могутъ служить приготовительными заведеніями для тѣхъ, кто, желая пройти технически-ученый или художественный курсъ Архитектуры, предполагаетъ поступить въ послѣдствіе въ Технологическое заведеніе или въ Дрезденскую Академію Художествъ. Для ремесленниковъ, занимающихся постройкою мельницъ и другихъ подобныхъ машинъ, устройствомъ колодцевъ и подземныхъ трубъ и сверлениемъ земли, учреждено во Фрейбергѣ особое механическое Строительное Училище.

Полный курсъ ученія во всѣхъ Архитектурныхъ Ремесленныхъ Школахъ продолжается обыкновенно двѣ зимы; въ лѣтніе мѣсяцы ученики занимаются своими ремесленными работами. Въ этихъ Школахъ, состоящихъ изъ 2-хъ классовъ, преподаются по общему учебному плану слѣдующіе предметы: 1) Ариѳметика, 2) Геометрия, 3) Общая Архитектура, 4) Основанія Статики, Динамики, Гидравлики, Гидростатики и Механики, 5) Отдельные части Строительного Искусства, 6) Рисованіе и Чертеніе архитектурныхъ предметовъ.

Въ 1843 году состояло въ Архитектурныхъ Ремесленныхъ Училищахъ слѣдующее число учениковъ:

Въ Хемницѣ.	48.
— Дрезденѣ.	59.
— Фрейбергѣ.	15.
— Лейпцигѣ.	43.
— Плауенѣ.	17.
— Циттавѣ.	21.

Всего 203 ученика.

Технологические Училища устроены всѣ болѣе или менѣе по образцу Дрезденскаго Технологического заведенія. По Уставу сего послѣдняго, Технологические Училища имѣютъ двоякое назначеніе. Во 1-хъ, въ нихъ образуются ученые техники какъ для ремесленного, такъ и для другаго подобнаго званія, частнаго и общественнаго. Во 2-хъ, эти Училища назначены для образования (по соображенію учебныхъ часовъ и предметовъ съ особенными обстоятельствами учениковъ) тѣхъ, кто намѣренъ посвятить себя болѣе практической, нежели ученой части Технологіи, Сельскаго Хозяйства или другаго круга дѣйствія, требующаго высшаго реальнаго образования. Изъ этого видно, что Технологические Училища отчасти замѣняютъ Реальные Училища, и что они назначены не столько для ремесленниковъ, которые могутъ получить достаточное образование въ Воскресныхъ Ремесленныхъ Школахъ, сколько для желающихъ посвятить себѣ званію купцовъ, Экономовъ, Аптекарей, Механиковъ, Лѣсничихъ, Химиковъ, Сельскихъ Хозяевъ, устраивающихъ дороги, комиссіонеровъ и фабричныхъ мастеровъ.

Въ Технологическихъ Училищахъ, состоящихъ изъ 3-хъ классовъ, преподаются слѣдующіе общіе учебные предметы: Нѣмецкій и Французскій языки, Ариѳметика, Геометрія, Механика, Механическая Технологія, Физика, Химія, Архитектура, Бухгалтерія, Землемѣріе, Рисованіе и Черченіе; посторонніе предметы: Географія, Исторія, составленіе моделей, Астрономія и Высшая Математика.

Въ Дрезденскомъ Технологическомъ Училищѣ, которое состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій,—высшаго съ двумя и низшаго съ четырьмя классами,—преподаются, кроме общихъ предметовъ прочихъ Технологическихъ Училищъ, еще слѣдующіе: Геодезія, Минералогія, Ботаника, Высшая Математика, Наука объ устроеніи дорогъ и о проведеніи каналовъ, Англійскій языкъ и Гравировальное Искусство.

Въ 1843 году состояло въ Технологическихъ Училищахъ слѣдующее число учениковъ:

Въ Хемницѣ.	94.
— Дрезденѣ.	161.
— Плауенѣ.	58.
— Циттавѣ.	49.

Всего 362 ученика.

Торговое Училище въ Лейпцигѣ, единственное въ своемъ родѣ въ Саксоніи, состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій, именно: изъ отдѣленія учениковъ Лейпцигскихъ торговыхъ домовъ и отдѣленія воспитанниковъ высшаго курса. Въ первомъ ученики приобрѣтаютъ по возможности познанія, необходимыя для купцовъ; второе назначено для молодыхъ людей, которые, не служа въ купеческихъ домахъ, намѣрены въ послѣдствіи посвятить себя купеческому званію или другой подобной высшей части промышленности, и должны приобрѣсть всѣ необходимыя для того познанія въ Наукахъ. Каждое отдѣленіе состоитъ изъ 3-хъ классовъ, въ которыхъ преподаются слѣдующіе предметы: Чистописаніе, Рисованіе, языки: Нѣмецкій, Французскій, Англійскій и Италіянскій, Географія, Наука о промышленности, Всемірная Исторія, Исторія торговли и промышленности, Ариѳметика, Бухгалтерія, Товаровѣдѣніе, Математика, Энциклопедія Естественныхъ Наукъ, Физика и Химія, Наука о торговлѣ, Наука о

курсъ. мѣрѣ и вѣсѣ, Торговое Право и начальныя основанія Политической Экономіи.

Кромѣ 1 Директора, при Торговомъ Училищѣ состоять 12 Учителей; учениковъ въ немъ считалось въ 1844 году 107; большее число ихъ составляли иностранцы, прибывшіе сюда изъ Франціи, Англіи, Россіи, Италии, Остъ-Индіи, Америки, и проч.

Должно еще замѣтить, что нынѣ предположено учредить въ Дрезденѣ Торговое учебное заведеніе преимущественно для купеческихъ лѣтей. Оно будетъ состоять изъ 3-хъ классовъ, и каждый изъ двухъ низшихъ классовъ — изъ 2-хъ отдѣленій.

Академія въ Тарандѣ, назначеннага, по первоначальному Уставу ея, собственно только для образованія Лѣсничихъ, съ 1830 года, соединенная съ Землемѣльческимъ Училищемъ, служить не только для теоретического образования учениковъ его, но и для практическаго руководства имъ въ Лѣсоводствѣ, Сельскому Хозяйствѣ и охотничьемъ искусствѣ. Для практическихъ занятій, Лѣсоводы имѣютъ право пользоваться лѣснымъ окружомъ и замѣчательнымъ по обширности и разнообразію лѣсомъ близъ Таранда, а для обучающихся Сельскому Хозяйству Академія имѣеть землю близъ Таранда; кромѣ того она обладаетъ значительною Библіотекою, собраніемъ естественныхъ произведеній, приборами математическими, химическими и физическими и обширнымъ Ботаническимъ садомъ.

Каждое изъ этихъ двухъ заведеній имѣеть особаго Директора; Учителей въ обоихъ заведеніяхъ 4, а учащихся 79.

Въ Тарандской Академіи преподаются: Математика, Физика, Химія, Ботаника, Зоология, Наука о почвахъ, Геогенезія, Горная Наука, Архитектура, черченіе плановъ, Правовѣдѣніе для Лѣсоводовъ въ Сельскихъ Хозяевъ, Лѣсоводство, Технологія, Скотоводство, Сельское Хозяйство,

**Землемѣріе, Политическая Экономія и управлениіе въ офиціальномъ слогѣ.**

Съ Лѣсной Академію соединено также Землемѣрное Училище.

Горная Академія въ Фрейбергѣ есть, какъ известно, образцовое заведеніе между подобными заграничными Училищами.

Въ этой Академіи не только преподаются всѣ отрасли Горныхъ Наукъ со всѣми необходимыми вспомогательными предметами, но учащимся сообщаются кромѣ того достаточныя наставленія относительно произведенія работъ разнаго рода, и доставляется случай какъ къ подобнымъ занятіямъ, такъ и подробному изученію горныхъ работъ. Посвѣщеніе рудниковъ не только дозволено, но и облегчается тѣмъ, что они болѣею частію находятся вблизи города; къ пользѣ учащихся служить также и то, что въ этихъ рудникахъ производятся почти ежегодно значительныя работы; въ нѣсколькихъ же миляхъ отъ Фрейберга находятся важныя копи каменныхъ угольевъ и каменоломни. Столь же важныя вспомогательные средства къ изученію Горныхъ Наукъ заключаются въ принадлежащихъ Академіи собранияхъ минераловъ, моделей и другихъ предметовъ, химическихъ лабораторіяхъ, физическомъ кабинетѣ и довольно полной библіотекѣ.

Въ Горной Академіи преподаются: Минералогія, Физика, Математика, Горное Право, составленіе офиціальныхъ бумагъ по горной части, Горное Искусство, Межевое Искусство, Кристаллографія, изысканіе горныхъ машинъ и инструментовъ, Геогнозія, Наука объ окаменѣостахъ, Рисование, Архитектура и Французскій языкъ.

Въ 1844 году число учащихся въ Академіи простидалось до 77, между которыми было 25 иностранцевъ.

изъ нихъ: 3 Русскихъ, 1 Полякъ, 3 Грека, 1 Португалецъ, 1 Мексиканецъ, 1 Бразилецъ и пр.

Кромъ Фрейбергской Академіи въ Саксоніи существуетъ еще нѣсколько Горныхъ, Ариѳметическихъ (Rechnenschulen) и Рисовальныхъ Школъ, въ которыхъ молодые рудокопы обучаются Ариѳметикѣ, Геометріи, Горному Искусству, Минералогіи и Рисованию. Такія Школы существовали въ 1838 году:

Въ Фрейбергскомъ Горномъ Округѣ съ 39 учениками.
— Альтенбергскомъ — — — 4 —
— Аннабергскомъ — — — 4 —
— Іоаннъ-Георгенштадтскомъ — — 5 —
— Мариенбергскомъ — — — 4 —
— Шнебергскомъ — — — 11 —

Всего съ 67 учениками.

Важнейшая изъ этихъ Горныхъ Школъ есть главное Горное Училище въ Фрейбергѣ, при которой состоять 3 Учителя.

Для образования Художниковъ въ Саксоніи до 1835 года существовало всего 3 учебныхъ заведенія, именно: 2 Академіи Художествъ, въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ, и Рисовальное Училище въ Майсенѣ. Послѣдняя уже уничтожена и нынѣ существуютъ только двѣ Академіи, изъ которыхъ Лейпцигская составляетъ только учебное заведеніе; Дрезденская же, будучи учебнымъ заведеніемъ, доставляетъ учащимся кромъ того случай заниматься въ находящихся при Академіи мастерскихъ и такимъ образомъ усовершенствоваться въ Живописи, Скульптурѣ, Архитектурѣ и Гравировальномъ Искусствѣ.

Королевская Дрезденская Академія Художествъ, какъ учебное заведеніе, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: Живописного и Архитектурного; въ первомъ — 3 класса, въ которыхъ преподаются: Рисование по рисункамъ и

гипсовыми фигурами днемъ и при ламповомъ освѣщении; составление красокъ въ начальныхъ основаніяхъ Живописи; составление моделей и изображеніе разныхъ предметовъ карандашемъ и красками по живымъ моделямъ и драпированныму манекину; Древности и изображеніе ихъ въ Галерее Древностей и въ Менгскскомъ собраніи гипсовыхъ фигуръ; учение о костяхъ и мускулахъ; Перспектива и учение о свѣтѣ и тѣняхъ, и Исторія Художествъ.

Отдѣленіе Архитектуры состоитъ изъ одного класса, въ которомъ преподаются: Перспектива, Геометрія, учение о строительныхъ материалахъ, составленіе смытья, Исторія Архитектуры, составленіе архитектурныхъ плановъ и рисованіе по древнимъ орнаментамъ.

При Академіи состоитъ Членовъ и Преподавателей 25; учащихся въ 1843 году было по художественному отдѣленію 136 и по Архитектурному — 32.

Лейпцигская Академія Художествъ, подобно Дрезденской, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: Художественного и Архитектурного. Въ Художественномъ отдѣленіи, состоящемъ изъ двухъ классовъ, въ 1836 году было 30 учениковъ; въ Архитектурномъ отдѣленіи считалось въ 1837 году 26 учениковъ. Учителей при Академіи состоитъ только 4.

Военные учебные заведенія раздѣляются на низшія и высшія.

Низшія учебные заведенія, назначенные для образования изъ солдатъ, знающихъ свое дѣло, унтер-офицеровъ для арміи, существуютъ вездѣ, гдѣ постоянно находятся полки, и управляются Офицерами и унтер-офицерами.

Высшія военные учебные заведенія, которыхъ прежде было 2, въ Дрезденѣ (Кадетскій Корпусъ и Артиллерійское Училище), нынѣ соединены въ одномъ Училищѣ, въ Дрезденскомъ Военномъ Училищѣ.

По Уставу Военного Училища, назначенного для образования Офицеровъ, молодые люди, окончивъ четырехгодичный курсъ практическаго и теоретического учения, поступаютъ въ пѣхотные, кавалерійскіе и артиллерійскіе полки арміи портупей-юнкерами; желающіе же служить по инженерной части, приготовляются къ поступленію въ Инженерное Училище. Ученики, которые при поступлении въ Училище должны быть не моложе 15 и не старше 17 лѣтъ отъ роду, раздѣляются на Кадетовъ и Волонтеровъ: кадетами могутъ быть только Саксонскіе уроженцы; Волонтерами же принимаются какъ Саксонскіе уроженцы, такъ и иностранцы, но первымъ отдается преимущество. По штату положено 75 Кадетовъ и 15 Волонтеровъ; впрочемъ, это число можетъ быть уменьшено, когда того требуетъ меньшее число выбывающихъ Офицеровъ арміи. Все число Кадетовъ раздѣляется на 4 класса или дивизіи. Восемь Кадетовъ первой дивизіи, отличившихся доброю нравственностью, успѣхами въ Наукахъ и по службѣ, могутъ быть Начальникомъ Училища избраны въ ефрейторы. При концѣ 2-го учебнаго года изъ 4 или 5 лучшихъ Кадетовъ, имѣющихъ особенную склонность къ изученію Математическихъ Наукъ, и желающихъ поступить въ Артиллерійскій и Инженерный Корпусъ, составляется особое отдѣленіе, называемое Артиллерійскимъ отдѣленіемъ, и въ продолженіе двухъ послѣднихъ учебныхъ годовъ эти Кадеты проходятъ преимущественно тѣ Науки, знаніе которыхъ требуется отъ поступающихъ въ означенныи Корпусъ.

Въ 1844 году состояло при Военномъ Училищѣ Чиновниковъ въ Преподавателей 27, учащихся 93.

Предметы, преподаваемые въ этомъ Училищѣ, суть слѣдующіе: Нѣмецкій языкъ, диктаніе, Французскій и Англійскій языки, Мораль, Логика, Естественные Науки, Физика, Химія, Географія, Исторія, Статистика. Чистописаніе, Математика, Военная Исторія, ученіе объ

оружів, Тактика, Фортіфікація, теорія еволюції, Артилерія, воєнная номенклатура, упражненія въ воєнномъ слогѣ и язученіе служби, Рисованіе и Чертежіе, Гимнастика, танцы, Фехтовальне Искусство, верховая Ѣзда и єззерциі. Кромъ того лѣтомъ Кадеты практически обучаются еволюціямъ, єззерциіямъ, стрѣльбѣ въ цѣль, плаванію, Ѣздѣ въ ложахъ.

Чтобы образованнымъ молодымъ людямъ, которые, поступивъ, по рекрутскому набору, въ военную службу, желають посвятить себя военному званію, доставить случай не только усовершенствоваться въ Наукахъ, но преимущественно усвоить себѣ необходимые для дальнѣйшаго ихъ производства чисто Военные Науки, Правительство постановило дозволять ежегодно тремъ изъ такихъ молодыхъ людей, служащимъ по арміи въ званіи унтеръ-офицеровъ, сержантовъ или рядовыхъ, обучаться въ Военномъ Училищѣ вмѣстѣ съ Кадетами. Такъ какъ для этихъ воспитанниковъ назначенъ двухгодичный курсъ учевія, то они, поступая прямо во 2-ю дивизію, должны быть достаточно къ тому приготвлены въ Наукахъ.

### Постороннія Учебные Заведенія.

Постороннія Учебные Заведенія отличаются отъ всѣхъ прочихъ, досель упомянутыхъ учебныхъ заведеній въ сущности тѣмъ, что они назначены собственно не для образования дѣтей, но для вспоможенія имъ: поманіе помощи бѣднымъ дѣтамъ, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, есть болѣе или менѣе главная цѣль всѣхъ подобныхъ заведеній, а обученіе, въ тѣсномъ смыслѣ, есть только средство къ достижению этой цѣли.

Кромъ Промышленныхъ и Воскресныхъ школъ, — о которыхъ отчасти уже упомянуто выше, отчасти же должно быть упомянуто еще въ этомъ отдыѣ, — къ числу

постороннихъ школъ принадлежать преимущественно Дѣтскіе Пріюты и Сиротскіе Дома. Не льзя не упомянуть здѣсь также и объ исправительныхъ заведеніяхъ для дѣтей дурной нравственности и объ Училищѣ Глуховѣмыхъ и Слѣпыхъ.

Всѣ Постороннія Заведенія, кромѣ Училища солдатскихъ дѣтей въ Клейнштрупенѣ, находящагося въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, подвѣдомственны Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Промышленныя Школы, какъ Постороннія Учебныя Заведенія, назначены не только для пріученія бѣдныхъ дѣтей къ дѣятельности, полезной въ необходимой для ихъ будущности, но и для доставленія имъ работъ, отъ которыхъ они могутъ получить хотя нѣкоторую помощь. Хотя въ Саксоніи не издано еще постановленія объ учрежденіи такихъ школъ, однакожъ Правительство поощряетъ къ открытию ихъ, и они уже существуютъ во многихъ мѣстахъ, большою частію при Начальныхъ Школахъ. Въ одномъ Дрезденѣ было въ 1834 году до 5 такихъ Школъ, соединенныхъ съ тамошними Школами для бѣдныхъ, и посѣщаемыхъ 533 дѣтьми.

Къ числу Промышленныхъ Школъ относится также Дрезденское Маринское Заведеніе. Въ это заведеніе поступаютъ, тотчасъ по выходѣ изъ Школъ, благонравныя и здоровыя дочери бѣдныхъ, живущихъ въ Дрезденѣ родителей; и тѣ изъ нихъ, которые въ послѣдствіи памѣрены занять мѣста служанокъ, остаются здѣсь до пріисканія имъ привличныхъ мѣстъ. Въ этомъ заведеніи дѣвицы, получая наставленія въ правилахъ благочестія и доброй нравственности, не только занимаются предметами начального обученія, Закономъ Божіимъ, чтеніемъ, письмомъ и счислениемъ, но и обучаются женскимъ рукодѣліямъ, т. е. вязанью, шитью въ т. п. и пріучаются къ разнымъ занятіямъ по дамашнему хозяйству, какія могутъ предстоять имъ въ послѣдствіи, при посту-

всеми ихъ въ служанки, именно къ благоразумному попечению о малолѣтныхъ дѣтяхъ и къ присмотру за ними, къ мытью бѣлья, къ чищению комнатъ и посуды и къ приготовленію кушавья. Особенное вниманіе обращаютъ на тѣхъ изъ дѣвушекъ, которыхъ не имѣли случая получить доброе домашнее воспитаніе. Принимаемыхъ въ Заведеніе дѣвушки — число которыхъ положено для начала только до 18 — посылаютъ для практическихъ занятій въ Воспитательный Домъ въ Дѣтскіе Пріюты. Кромѣ того по два раза въ недѣлю, каждый разъ по 2 часа сраду, они обучаются упомянутымъ начальными предметамъ, а въ прочіе будничные дни — женскимъ работамъ, въ рабочихъ заведеніяхъ, содѣяніиныхъ въ Школами для бѣдныхъ или въ Заведеніи Педагогического Общества. Пребываніе воспитанницы въ Заведеніи продолжается не болѣе 2 лѣтъ. Совѣтъ Заведенія заботится объ опредѣленіи выпускемыхъ дѣвушекъ на хорошія мѣста, соответствующія ихъ силамъ и личнымъ свойствамъ.

Воскресныя Школы, которыхъ не должно смѣшивать съ упомянутыми выше Воскресными Ремесленными Школами, назначены для учениковъ, выпускаемыхъ изъ Начальныхъ Школъ. Въ этихъ Школахъ ученики могутъ или усовершенствоваться въ Наукахъ или пройти тѣ предметы, въ которыхъ они отстали. Они большою частію посѣщаются такими, которые, по истеченіи положенного закономъ срока ученія, не могутъ продолжать ученіе на свой счетъ.

Хотя учрежденіе Воскресныхъ Школъ, подобно Промышленнымъ, не положено въ Саксоніи закономъ, однако же, при содѣйствіи Правительства, какъ частныя лица, такъ и цѣлья общества, содержать ихъ довольно значительное число.

Дѣтскіе Пріюты раздѣляются на Заведенія для привѣрѣнія дѣтей и на Воспитательные Заведенія.

Въ Заведеніяхъ для прізрѣнія малолѣтніхъ дѣтей, которыхъ въ одномъ Дрезденѣ три, состоящихъ въ завѣдываніи дамскаго общества, находятся подъ присмотромъ, въ продолженіе цѣлаго дня, дѣти бѣдныхъ родителей, занятые работами въ дома.

Въ Воспитательныя Заведенія для малолѣтніхъ дѣтей принимаются, на время приписаныя къ тому городу или мѣсту, где находится Заведеніе, или содѣржимыя обіцанніемъ дѣти такихъ родителей, которые или содѣржатся въ заключеніи, или одержимы заразительной болѣзнию, или по какой-либо причинѣ не могутъ пѣчься о своихъ дѣтяхъ, или по какому-либо полицейскому дѣлу разлучены съ ними; или же въ Заведенія сіи принимаются такія дѣти, которыя, имѣя право на поступленіе въ Воспитательный или Сиротскій Дома, не могутъ быть приняты въ оные за неимѣніемъ ваканціи. Воспитательныя Заведенія для малолѣтніхъ дѣтей, числомъ 3, существуютъ только въ Дрезденѣ.

Для полноты нашего обозрѣнія должно упомянуть еще обѣ Игорныхъ Школахъ, по методу Фребеля, для занятія малолѣтніхъ дѣтей полезными играми. Такихъ Школъ всего 4, въ Дрезденѣ; три изъ нихъ состоять при Частныхъ Училищахъ, а одна составляетъ отдѣльное заведеніе. Впрочемъ, эта Школы собственно не принадлежать къ Постороннимъ Учебнымъ Заведеніямъ.

Саксонскіе Сиротскіе Дома, для воспитанія бѣдныхъ сиротъ, суть большею частію отдѣльныя заведенія; впрочемъ, въ новѣйшее время начали отдавать сиротъ въ частные дома, чтобы доставить имъ домашнее воспитаніе, какое трудно дать въ публичныхъ заведеніяхъ.

Отдѣльныхъ Сиротскихъ Домовъ въ Саксоніи 18, именно слѣдующихъ городахъ: въ Аннабергѣ, Будисснѣ, Хемницѣ, Дрезденѣ-Альтштадтѣ, Дрезденѣ-Антошигадтѣ, Глаугау, Гросгеннердорфѣ, Гартенштейнѣ, Фрейбергѣ,

**Клейнштрупенъ, Лейпцигъ, Маренбергъ, Пирнъ, Плауэнъ, Рейхенбахъ, Шнебергъ, Волькенштейнъ и Циттавъ.**

Въ Сиротскій Домъ въ Клейнштрупенѣ принимаются только солдатскія дѣти, родившіяся по поступленіи ихъ отцемъ въ военную службу или во время ихъ отставки. Въ 1840 году число сиротъ въ этомъ заведеніи простипалось до 186. Для сиротъ женскаго пола предполагается учредить особое дѣвичье заведеніе.

Исправительныя Заведенія для дѣтей дурной правственности назначены для такихъ дѣтей, которые или совершили уже преступленія или преданы безнравственности въ такой степени, что исправленія ихъ не льза достичнуть ни въ домѣ родителей, ни въ обыкновенныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ для бѣдныхъ. Въ Саксоніи два такихъ Заведенія: одно — въ Брейндорфѣ, близъ Фрейберга, а другое въ Дрезденѣ. Въ Дрезденскомъ Заведеніи въ 1843 году было 39 дѣтей (34 мальчика и 5 дѣвочекъ), а въ Брейндорфскомъ было въ 1840 году 185 дѣтей (141 мальчикъ и 44 дѣвочки).

Кромѣ того для исправленія дѣтей служать, хотя только отчасти, Воспитательно-Сиротское Заведеніе въ Гросгенвердорфѣ и Школа Георгіевскаго Дома въ Лейпцигѣ.

Заведеніе для Глухонѣмыхъ, т. е. для обученія глухонѣмыхъ, въ Саксоніи два: одно въ Дрезденѣ, а другое въ Лейпцигѣ; оба они содержатся на счетъ казны. При Дрезденскомъ Институтѣ положены: 1 Директоръ, 6 Учителей и 60 воспитанниковъ, а въ Лейпцигскомъ 1 Директоръ, 6 Учителей, 1 Учительница и 50 воспитанниковъ. Лейпцигское Заведеніе состоитъ подъ постояннымъ надзоромъ Университетскаго Профессора Медицины.

Ввѣ этихъ обоихъ Заведеній Глухонѣмыхъ обучаются также частные Учителя, которые могутъ получить

50      ОТД. IV.— УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ ВЪ САКСОНИИ.

необходимыя для того наставлениа въ Дрезденскомъ Институтѣ Глухонѣмыхъ.

Заведеній для слѣпыхъ въ Саксоніи всего три; изъ нихъ два въ Дрезденѣ и одно въ Лепцигѣ; но два изъ этихъ заведеній, именно Лейпцигское и одно Дрезденское, суть больницы для слѣпыхъ и страждущихъ глазными болѣзнями, и только другое Дрезденское, именно Королевское Заведеніе для слѣпыхъ, привадлежить къ числу воспитательныхъ и рабочихъ заведеній.

Королевское Заведеніе для слѣпыхъ состоять изъ Школы для слѣпыхъ и рабочаго заведенія, въ которомъ слѣпые обучаются плетенію, приготовленію веревокъ и пр. По штату положено содержать въ этомъ заведеніи 75 воспитанниковъ; но вынѣ состоится ихъ въ немъ только 59; изъ нихъ 55 живутъ въ заведеніи а 4 — на квартирахъ. При этомъ Заведеніи положены: 1 Директоръ, 4 Учителя, 2 Учительницы, 1 Писарь, 1 Экономъ, 1 мастеръ плетеныхъ изделий, 1 портной, 3 Надзирателя, въ томъ числѣ канатный мастеръ, 2 Надзирательницы, 1 служитель, 1 Врачъ, 1 Помощникъ Врача и 1 Духовникъ.

*(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)*



## О СОСТОЯНИИ

### УЧЕБНОЙ И УЧЕНОЙ ЧАСТИ ВЪ САКСОНИИ.

(*Окончаніе.*)

---

### УЧЕНАЯ ЧАСТЬ.

Ученая часть находится въ тѣсной связи съ частію учебною: ибо послѣдняя болѣе всего содѣйствуетъ успѣхамъ первой, въ состояніе ученой части въ сущности условливается состояніемъ части учебной, хотя, конечно, особенные обстоятельства могутъ той или другой благопріятствовать болѣе или менѣе. Такъ особенно въ Саксоніи одна вполнѣ соотвѣтствуетъ другой; и потому здѣсь, по сообщеніи подробныхъ извѣстій о Саксонскихъ учебныхъ заведеніяхъ, по которымъ можно составить себѣ общее понятіе о ихъ состояніи, излишно было бы говорить о состояніи Саксонской ученой части вообще; достаточно будетъ представить особенныя явленія въ области учености. При этомъ мы находимъ удобнѣйшимъ сообщать извѣстія сперва объ Ученыхъ въ отдѣльности, а потомъ объ Ученыхъ, соединенныхъ въ общества, или, другими словами, сперва объ отдѣльныхъ Ученыхъ, а потомъ объ Ученыхъ Обществахъ. Но прежде всего любопытно, и даже необходимо бросить взглядъ

на состояніе книжной части въ Саксоніи, такъ какъ книги болѣе или менѣе служатъ признаками учености.

### *Книжная часть.*

Книжная часть можетъ быть рассматриваема въ двоякомъ отношеніи: въ умственномъ и материальномъ, смотря по тому, составляютъ ли книги произведенія ума или предметъ печати. Здѣсь можетъ быть рѣчь только о книгахъ въ послѣднемъ отношеніи: ибо о книгахъ, какъ о произведеніяхъ ума, должно быть упомянуто въ главѣ объ Ученыхъ, произведеніе которыхъ составляютъ эти книги. Относительно книгъ, какъ предмета печати, должно преимущественно имѣть въ виду слѣдующіе предметы: появленіе книгъ въ свѣтѣ, ихъ распродажу и сохраненіе; и потому, не входя въ разрѣшеніе вопросъ, касающихся только техническаго интереса, мы сообщаемъ извѣстіе о числѣ изданныхъ книгъ, о средствахъ ихъ сбыта и о состояніи библіотекъ.

Что касается числа издаваемыхъ въ Саксоніи книгъ, то оно въ 1844 году по Лейпцигскому каталогу прости-  
ралось до 1,515; изъ этого числа издаво:

Въ Аннабергѣ . . . .	3	книги.
— Будиссииѣ . . . .	16	—
— Хемницѣ . . . .	4	—
— Дрезденѣ . . . .	141	—
— Фрейбергѣ . . . .	9	—
— Гrimmѣ . . . .	61	—
— Лейпцигѣ . . . .	1,235	—
— Майсенѣ . . . .	27	—
— Ошацѣ. . . .	2	—
— Пенигѣ. . . .	2	—
— Париѣ . . . .	1	—

Въ Плауэнѣ . . . .	3	книги.
— Рейхенбахѣ . . . .	1	—
— Шнебергѣ . . . .	1	—
— Цеттавѣ . . . .	6	—
— Цвикавѣ . . . .	3	—

---

1,515 книгъ.

Въ этомъ числѣ не включаются издающиеся въ Саксоніи во множествѣ періодическія сочиненія, подробное исчисление которыхъ можетъ, по нашему мнѣнію, найти здѣсь мѣсто, тѣмъ болѣе, что нынѣ вообще журналистика играетъ важную роль въ Литературѣ. Въ 1832 году издавалось въ Саксоніи 106, въ 1841 — 146 газетъ и журналовъ, а въ 1843 году выходили слѣдующія періодическія изданія:

1. Въ Адорфѣ: «Недѣльный листокъ» (Wochenblatt), заключающій въ себѣ разсужденія о дѣлахъ по мѣстному и общественному управлению.
2. — Аннабергѣ: «Политический недѣльный листокъ» (Politisches Wochenblatt).
3. — Ауэрбахѣ: «Недѣльный листокъ Ауэрбаха и его окрестностей» (Wochenblatt für Auerbach und Umgegend), — довольно хорошая мѣстная газета.
4. — Бернштадтѣ: «Недѣльный листокъ Бернштадта, Гернгута» и т. д.
5. — Борнѣ: «Недѣльный листокъ города Борны и его окрестностей».
6. — Будиссинѣ: «Будиссинскія извѣстія» (Budissiner Nachrichten), заключающія въ себѣ офиціальную часть и частные извѣстія.
7. — — — «Разсказчикъ при р. Шпрѣ» (Erzähler an der Spree).
8. — — — Газета на Вендскомъ языке.

9. Въ Будиссинѣ: Другая такая же газета.
10. — Каменцѣ: «Недѣльная газета» (*Wochenschrift*), заключающая въ себѣ простыя объявленія съ краткими политическими извѣстіями.
11. — Хемницѣ: «Указатель» (*Anzeiger*).
12. — — — «Записки Саксонскаго Общества промышленности» (*Mittheilungen des Industrie-Vereins für Sachsen*).
13. — — — «Солнце» (*Sonne*), газета политическая.
14. — — — «Недѣльный листокъ Штольберга, Лесница, Цвоница, Грингайпа и окрестностей», заключающій въ себѣ любопытныя извлеченья изъ другихъ газетъ и кромѣ того оригиналныя статьи о предметахъ общеполезныхъ.
15. — Кольдицѣ: «Недѣльный листокъ».
16. — Криммицшовѣ: «Недѣльный листокъ города Криммицшова и его окрестностей».
17. — Дебельнѣ: «Указатель Дебельна, Ломацша и окрестностей», — одинъ изъ лучшихъ мѣстныхъ листковъ.
18. — Дипольдисвальдѣ: «Извѣстія города и окрестностей».
19. — Дрезденѣ: «Вечерняя газета» (*Abendzeitung*) съ прибавленіями: «Дрезденъ и Листокъ Литературный и Искусственный».
20. — — — «Указатель» (*Anzeiger*), для однихъ объявлений.
21. — — — «Указатель Литературы Библиографіи» (*Anzeiger für Literatur der Bibliothekswissenschaften*) — газета занимательная.
22. — — — «Наблюдатель при Эльбѣ» (*Beobachter an der Elbe*).
23. — — — «Кабинетъ чтенія» (*Cabinet de Lecture*).
24. — — — «Саксонская сельская газета» (*Sächsische Dorfzeitung*), издается недавно, но имѣеть много подписчиковъ.

25. Въ Дрезденѣ: «Дрезденскія Миссіонерскія извѣстія» (Dresdner Missionsnachrichten).
26. — — — «Оннibusъ» (Omnibus).
27. — — — «Окружные листки» (Kreisblätter), назначенные для Дрезденскихъ офиціальныхъ извѣстій.
28. — — — «Саксонскій Путешественникъ» (Pilger aus Sachsen).
29. — — — «Городская и сельская газета» (Stadt- und Landzeitung).
30. — — — «Недѣльный листокъ Кёнигсброка, Радебурга, Морицбурга и окрестностей».
31. — Эйбенштокъ: «Наблюдатель при р. Мульде», съ указателемъ.
32. — Франкенбергъ: «Извѣстительный и недѣльный листокъ» (Intelligenz- und Wochenblatt), очень хорошая газета.
33. — Фрейбергъ: «Горная и рудокопная газета» (Berg- und Hüttentännische Zeitung), заимствующая извѣстія изъ другихъ изданий.
34. — — — «Общеполезныя извѣстія о рудныхъ горахъ» (Gemeinnützige Nachrichten für das Erzgebirge).
35. — Глауховъ: «Шенбургскій указатель» (Schönburger Anzeiger) — сборникъ историко-антикварныхъ статей и извѣстительный листокъ.
36. — Гриими: «Муравей» (Ameise), — газета, назначенная для развитія общественной жизни между сельскими жителями.
37. — — — «Остерландские листки» (Osterländische Blätter).
38. — — — «Саксонская церковная газета» (Sächsische Kirchenzeitung) — въ Протестантскомъ духѣ.
39. — — — «Лейпцигскіе плоды чтенія» (Leipziger Lese-früchte).
40. — — — «Извѣстія для содѣйствія народному благу» (Mittheilungen zur Förderung der Wohlfahrt), —

касающаися преимущественно Дрезденскихъ сословий.

41. Въ Гриимѣ: Прибавленіе къ «Муравью», подъ названіемъ: *Nachteilwagen*.
42. — — — «Саксонская училищная газета» (*Sächsische Schulzeitung*), практическаго содержанія.
43. — — — «Комета» (*Wandelstern*).
44. — — — «Недѣльный и извѣстительный листокъ».
45. — — — Газета подъ названіемъ: *Constitutionelle Staatsbürger-Zeitung*, имѣющая цѣлую развитіе общественной жизни между гражданами.
46. — — — «Газета практической экономіи» (*Practisch-ökonomische Zeitung*).
47. — Гросенгайнѣ: «Вѣстникъ Пристевица» (*Bote aus Priestewitz*).
48. — — — «Литературный и извѣстительный листокъ» (*Unterhaltungs- und Intelligenzblatt*).
49. — Гайнихенѣ: «Недѣльный листокъ».
50. — Йогангеоргенштадтѣ: «Флора» (*Flora*).
51. — Кирхбергѣ: «Эрцгебиргская желѣзная дорога» (*Erzgebirg'sche Eisenbahn*).
52. — Лейпцигѣ: «Лѣтописи Физики и Химіи» (*Annalen der Physik und Chemie*), одинъ изъ лучшихъ журналовъ въ своемъ родѣ.
53. — — — «Мѣсячный указатель промышленной журналистики» (*Monatlicher Anzeiger für gewerbliche Journalistik*).
54. — — — «Архивъ Германскаго Сельскаго Хозяйства» (*Archiv der deutschen Landwirthschaft*).
55. — — — «Всеобщая Германская Библиографія» (*Allgemeine Bibliographie für Deutschland*).
56. — — — «Современные листки» (*Blätter aus der Gegenwart*).

57. Въ Лейпцигѣ: «Листки для Христіанскаго наенданія» (Blätter für christliche Erbauung).
58. — — — «Литературные листки» (Blätter für literarische Unterhaltung).
59. — — — «Патріотические листки» (Patriotische Blätter).
60. — — — «Биржевой листокъ» (Börsenblatt).
61. — — — «Политехническій центральный листокъ» (Politechnisches Centralblatt).
62. — — — «Шаривари» (Charivari).
63. — — — «Германскій Вѣстникъ» (Deutscher Courier), — политическій недѣльный листокъ.
64. — — — «Лейпцигскій прейсъ — курантъ» (Leipziger Courszettel).
65. — — — «Желѣзная дорога» (Eisenbahn).
66. — — — «Лейпцигско-Дрезденская желѣзная дорога» (Leipzig-Dresdner Eisenbahn).
67. — — — «Лейпцигская молва» (Leipziger Fama), — правительственная газета.
68. — — — Газета подъ заглавиемъ: Freikugeln.
69. — — — «Вѣстникъ мира» (Friedensbote).
70. — — — «Пограничные вѣстники» (Grenzboten) — политическая газета.
71. — — — «Коммерческая газета» (Handelszeitung).
72. — — — Журналъ подъ заглавиемъ: Hellermagazin.
73. — — — «Лѣтописи отечественной и иностранной Медицины» (Jahrbücher der in- und ausländischen Medicin); очень дѣльный журналъ.
74. — — — «Лѣтописи Славянской Литературы» (Jahrbücher für slavische Literatur).
75. — — — «Критическія Лѣтописи Германскаго Правовѣдѣнія» (Kritische Jahrbücher für Deutsche Rechtswissenschaft).
76. — — — «Новые Лѣтописи Исторіи и Политики» (Neue Jahrbücher der Geschichte und Politik).

77. Въ Лейпцигѣ: «Новая Лѣтопись Филологіи и Педагогики»,—одинъ изъ луцшихъ филологическихъ журналовъ.
78. — — — «Извѣстительный листокъ».
79. — — — «Журналъ Практической Химіи» (*Journal für praktische Chemie*).
80. — — — «Журналъ для Библиотекарей» (*Journal für Leibbibliothekare*).
81. — — — «Изіда» (*Isis*).
82. — — — «Комета» (Кошет).
83. — — — «Лейпцигскій окружной листокъ».
84. — — — «Новая Іенская всеобщая литературная газета» (*Neue Jenaische allgemeine Literaturzeitung*), содержитъ въ себѣ превосходныя статьи.
85. — — — «Мода» (*Mode*).
86. — — — «Лейпцигско-Парижскій модный журналъ».
87. — — — «Всеобщая модная газета» (*Allgemeine Modezeitung*).
88. — — — «Музыкально-Литературныя мѣсячныя извѣстія» (*Musikalisch-literarischer Monatsbericht*).
89. — — — «Лейпцигскій утренній листокъ» (*Leipziger Morgenblatt*).
90. — — — «Новая газета Сельскаго Хозяйства» (*Neue Landwirthschaftliche Dorfzeitung*).
91. — — — «Востокъ» (*Orient*).
92. — — — Журналъ подъ названіемъ: *Pfennig-Magazin*.
93. — — — «Фармацевтическій центральный листокъ» (*Pharmaceutisches Centralblatt*).
94. — — — «Болтушъ» (*Plauderer*).
95. — — — «Всеобщая газета книгопечатанія» (*Allgemeine Presszeitung*).
96. — — — «Репертуаръ Германской и яностранный Литературы» (*Reperiorium der Deutschen und Ausländischen Literatur*).

97. Въ Лейпцигѣ: «Репертуаръ всей Германской Медицинской и Хирургической Журналистикѣ» (Repertorium der gesammten deutschen medicinschen und chirurgischen Journalistik).
98. — — — «Музыкально-критический репертуаръ» (Musikalisch-kritisches Repertorium).
99. — — — «Розы» (Rosen).
100. — — — «Субботний листокъ» (Sabbathblatt).
101. — — — «Серапіумъ» (Serapem). — журналъ, заключающій въ себѣ статьи о библиотекахъ, рукописяхъ и древней Литературѣ.
102. — — — «Сигналы для музыкального мира» (Signale für die musikalische Welt).
103. — — — «Обозрѣніе новѣйшей Общѣї Медицины» (Summarium der neuesten gesammtten Medicin).
104. — — — «Дневникъ» (Tageblatt), — извѣстительный листокъ.
105. — — — «Телескопъ» (Telescop), — прибавленіе къ «Кометѣ».
106. — — — «Театральная лѣтопись» (Theaterchronik).
107. — — — «Германская театральная газета» (Deutsche Theaterzeitung).
108. — — — Прибавленіе къ Германской сельской газете, подъ названіемъ: Neues Unterhaltungsblatt.
109. — — — «Саксонскіе отечественные листы» (Sächsische Vaterlandsblätter).
110. — — — «Трехмѣсячные записки» (Vierteljahrsschrift).
111. — — — «Недѣльный листокъ для замѣчательныхъ судебныхъ дѣлъ» (Wochenblatt für merkwürdige Rechtsfälle).
112. — — — «Соединенный недѣльный листокъ городовъ: Пегавы, Греща и Цвенкавы» (Vereinigtes Wochenblatt der Städte: Pegan, Grätzsch und Zwenkau).

113. Въ Лейпцигѣ: «Современныя изображенія» (*Zeitung Bilder*), — журналъ для распространенія религиозно-нравственнаго образованія.
114. — — — «Журналъ судебнай части и управлениія» (*Zeitschrift für Rechtspflege und Verwaltung*).
115. — — — «Журналъ Практической Архитектуры» (*Zeitschrift für praktische Baukunst*).
116. — — — «Журналъ винодѣлія, садоводства и плодоводства» (*Zeitschrift für Wein-Obst- und Seidenbau*).
117. — — — «Новый журналъ Музыки» (*Neue Zeitschrift für Musik*).
118. — — — «Всеобщая газета для Германскихъ Сельскихъ Хозяевъ и домоводовъ» (*Allgemeine Zeitung für die deutschen Land- und Hauswirthe*).
119. — — — «Всеобщая газета народной промышленности и торговли» (*Allgemeine Zeitung für Nationalindustrie und Verkehr*).
120. — — — «Всеобщая медицинская газета» (*Allgemeine medicinische Zeitung*).
121. — — — «Еврейская газета» (*Zeitung des Judenthums*).
122. — — — «Германская всеобщая газета» (*Deutsche allgemeine Zeitung*), политическаго содержанія.
123. — — — «Газета для свѣтскихъ людей» (*Zeitung für die elegante Welt*).
124. — — — «Гомеопатическая газета» (*Homöopatische Zeitung*).
125. — — — «Иллюстрированная газета» (*Illustrierte Zeitung*).
126. — — — «Земледѣльческая газета» (*Landwirthschaftliche Zeitung*).
127. — — — «Лейпцигская газета» (*Leipziger Zeitung*) — издается Правительствомъ.
128. — — — «Лейпцигская музыкальная газета» (*Leipziger musikalische Zeitung*).

129. Въ Лейпцигѣ: «Недѣльный листокъ», подобный про-  
чимъ мѣстнымъ листкамъ.
130. — Лебавѣ: «Саксонскій почтальонъ съ вечернимъ  
колокольчикомъ» (*Sachsische Postillion mit  
Abendglocke*), — одна изъ лучшихъ провинци-  
альныхъ газетъ.
131. — Маріенбергѣ: «Недѣльный листокъ».
132. — Митвейдѣ: «Указатель Митвейды, Frankenberга  
и Гайнихена (*Anzeiger etc.*)».
133. — Мейсенѣ: «Германская газета для юношества»  
(*Deutsche Jugendszeitung*).
134. — — «Саксонскій офиціальный, городской и сель-  
скій вѣстникъ» (*Sachsischer Amts-, Stadt- und  
Landbote*).
135. — — «Саксонскій трубачъ» (*Sachsischer Trompeter*)  
— народный журналъ.
136. — — Журналъ подъ тѣмъ же заглавиемъ.
137. — Мигельнѣ: «Недѣльный листокъ Мигельна и его  
окрестностей».
138. — Нейштатъ при Штольценѣ: «Недѣльный листокъ».
139. — Эдеранѣ: «Недѣльный листокъ».
140. — Эльснацѣ: «Указатель» (*Anzeiger*).
141. — Ошацѣ: «Общеполезные листки» (*Gemeinnützige  
Blätter*).
142. — — «Башня при Колмѣ» (*Wart am Kollm*).
143. — Пенигѣ: «Недѣльный листокъ».
144. — Пирнѣ: «Указатель».
145. — Плауэнѣ: «Фогтландинскій указатель» (*Voigtländi-  
scher Anzeiger*).
146. — Радебергѣ: «Недѣльный листокъ».
147. — Рохлицѣ: «Недѣльный листокъ».
148. — Росвейнѣ: «Указатель Росвейна и Вальдгейма»  
(*Anzeiger etc.*).
149. — Шнебергѣ: «Общеполезный Эрцгебиргскій указа-  
тель» (*Gemeinnütziger Erzgebirgscher Anzeiger*).

150. Въ Таўхѣ: «Недѣльный листокъ».
151. — Вердавѣ: «Недѣльный листокъ».
152. — Вильсдруфѣ: «Недѣльный листокъ».
153. — Волькенштейнѣ: «Недѣльный листокъ».
154. — Вурценѣ: «Недѣльный листокъ».
155. — Циттавѣ: «Вечернія бесѣды для гражданъ и поселенъ» (*Aberdunterhaltung für Bürger und Landmann*), недѣльный листокъ.
156. — — — «Вечернія бесѣды» (*Abendunterhaltungen*)— мѣсячный листокъ.
157. — — — «Корзинка цветовъ» (*Blumenkörbchen*).
158. — — — «Недѣльные извѣстія» (*Wöchentliche Nachrichten*).
159. — — — «Дневникъ» (*Tagebuch*).
160. — — — «Саксонскій другъ народа» (*Sächsischer Volksfreund*).
161. — — — «Духъ времени» (*Zeitgeist*).
162. — Цшонауѣ: «Недѣльный листокъ».
163. — Цвенкавѣ: «Недѣльный листокъ».
164. — Цвеккавѣ: «Эрцгебиргскій Фогтландинскій окружной листокъ» (*Erzgebirgisch – Voigtländisches Kreisblatt*).
165. — — — «Эрцгебиргскій другъ народа» (*Erzgebirgscher Volksfreund*).
166. — — — «Извѣстія Эрцгебиргскія и Фогтландинскія» (*Mittheilungen für das Erzgebirge und das Voigtland*).
167. — — — «Недѣльный листокъ».

Здесь должно упомянуть еще о существующемъ въ Саксоніи Обществѣ для распространенія хорошихъ и дешевыхъ народныхъ изданій: оно действія его имѣютъ соотношеніе съ вопросомъ о числѣ появляющихся въ с每一天 книгъ. Общество это состоитъ изъ 310 меньшихъ Обществъ, изъ коихъ 242 находятся въ Саксоніи и 68

вѣвъ ея. Члены, по роду пожертвованій, раздѣляются на 3 класса: къ 1-му классу принадлежать 5,457, къ 2-му 682, къ 3-му — 2,551, всего 8,690 Членовъ. Въ про-  
долженіе 4-хъ лѣтъ существованія Общества (съ 1840  
года) издано имъ 16 сочиненій на его собственный счетъ  
и 4 сочиненія на счетъ постороннихъ лавъ, и этихъ  
20 сочиненій распространено, продано и подарено Обще-  
ствомъ всего 112,222 экземпляра.

Что касается средствъ сбыта книгъ, который про-  
изводится посредствомъ торговли книгами и посредствомъ  
публичной распродажи ихъ чрезъ присяжныхъ акционе-  
ровъ и прокламаторовъ, то здѣсь достаточно будетъ  
показать число существующихъ въ Саксоніи лавокъ для  
книгъ, итакъ, предметовъ Искусствъ и географическихъ  
картъ.

Въ Аннабергѣ такихъ лавокъ	2.
— Будиссинѣ	— — 3.
— Хемницѣ	— — 4.
— Дрезденѣ	— — 28.
— Эйбенштокѣ	— — 1.
— Фрайбергѣ	— — 2.
— Глауховѣ	— — 2.
— Граммѣ	— — 2.
— Гросенгайнѣ	— — 1.
— Лейпцигѣ	— — 141.
— Лебавѣ	— — 1.
— Майсенѣ	— — 2.
— Митвойдѣ	— — 1.
— Пирнѣ	— — 1.
— Плауенѣ	— — 1.
— Ротенбургѣ	— — 1.
— Штадтгартѣ	— — 3.
— Циттавѣ	— — 2.
— Цвиккауѣ	— — 4.
<hr/>	
Всего 202.	

Приложные прокламаторы и аукционеры книгъ находятся только въ Дрезденѣ и въ Лейпцигѣ.

Число Библиотекъ въ Саксоніи довольно значительное и увеличивается безпрерывно. Но извѣстія о нихъ, къ сожалѣнію, слишкомъ неудовлетворительны для составленія подробнаго обозрѣнія ихъ. Впрочемъ, судя по изданнѣмъ до 1840 года извѣстіямъ о Саксонскихъ Библиотекахъ, можно приблизительно привѣтъ слѣдующее число существующихъ вышѣ Публичныхъ Библиотекъ:

Въ Адорфѣ . . . . .	1	Биб.	Въ Гайневальдѣ, близъ Цит-
— Аннабергѣ . . . . .	3	—	тавы. . . . . 1 Биб.
— Бельгерсгайѣ, близъ			Кирнѣцѣ близъ Борны 1 —
Гrimmѣ. . . . .	1	—	Кирхбахѣ, близъ Фран-
— Бакавѣ, близъ Швар-			кенштейна. . . . . 1 —
— Борнѣ. . . . .	1	—	Клангенталѣ, близъ
— Брейтенборнѣ, близъ			Шенека. . . . . 1 —
Рохлица. . . . .	1	—	Кенигштейнѣ. . . . . 1 —
— Будиссинѣ. . . . .	6	—	Киренѣ, близъ Вурцена 1 —
— Каменцѣ. . . . .	2	—	Лампертсвальдѣ, близъ
— Хемницѣ. . . . .	3	—	Далена. . . . . 1 —
— Костевицѣ, близъ Пе-			Лампертсвальдѣ, близъ
гавы. . . . .	1	—	Гросенгайна. . . . . 1 —
— Краковѣ. . . . .	1	—	Лейпцигѣ. . . . . 13 —
— Дипольдесвальдѣ. .	1	—	Лейснигѣ. . . . . 1 —
— Дебельнѣ. . . . .	1	—	Ленцѣ, близъ Гросен-
— Дрезденѣ . . . . .	17	—	гайна. . . . . 1 —
— Форхгеймѣ, близъ			Лебавѣ . . . . . 2 —
Маріенберга. . . . .	1	—	Лесницѣ, въ Эрцгебиргѣ 1 —
— Фраунгаймѣ, близъ			Лоренцкирхѣ, близъ
Гросенгайна. . . . .	1	—	Стрѣлы. . . . . 1 —
— Фрейбергѣ. . . . .	4	—	Либшвицѣ, близъ Борны 1 —
— Гейтгаймѣ. . . . .	1	—	Лишманѣ, близъ Лейп-
— Герихгаймѣ, близъ			цига. . . . . 1 —
Таухи. . . . .	1	—	Маріенбергѣ. . . . . 1 —
— Глаубицѣ, близъ Ризы	1	—	Маркнейкирхѣ. . . . . 2 —
— Граммѣ. . . . .	1	—	Маркранштетѣ. . . . . 1 —
— Гросенгаймѣ. . . . .	1	—	Максенѣ. . . . . 1 —
— Гринбергѣ, близъ дрез-			Мейсенѣ. . . . . 2 —
дена. . . . .	1	—	Митвайдѣ. . . . . 3 —
— Гартавѣ, близъ Бишофс-			Миглинциѣ, близъ Вур-
верды. . . . .	1	—	цена. . . . . 1 —
			Наудорфѣ, близъ Ошапа 1 —

Въ Эдеранѣ. . . . .	1	Биб.	Въ Сатисдорфѣ, близъ Фрау-
— Эльсницѣ. . . . .	1	—	энштейна. . . . . 1
— Эльсницѣ, близъ Гросен-			Шиебергѣ. . . . . 1
гайна. . . . .	1	—	Шенфельдѣ, близъ Лейп-
— Эльцштѣнѣ, близъ Роты. 1	—		цига. . . . . 1
— Ошацѣ. . . . .	2	—	Забницѣ. . . . . 1
— Оттендорфѣ, близъ Берг-			Шпансбергѣ, близъ Гро-
гисгайла. . . . .	1	—	сенгайна. . . . . 1
— Паузницѣ, близъ Ризы. 1	—		Штаухѣ, близъ Лом-
— Пеговѣ. . . . .	1	—	маша. . . . . 1
— Пенигѣ. . . . .	1	—	Штернталѣ. . . . . 1
— Пирнѣ. . . . .	1	—	Штолльбергѣ. . . . . 1
— Плауэнѣ. . . . .	4	—	Штраухѣ, близъ Гросен-
— Плауснгѣ, близъ Таухи 1	—		гайна. . . . . 1
— Панковѣ, близъ Кенингс-			Штрейменѣ, близъ Гро-
бринка. . . . .	1	—	сенгайна. . . . . 1
— Пробстгайдѣ, близъ			Топфзейфердорфѣ,
Лейпцига. . . . .	1	—	близъ Вексельбурга 1
— Радебургѣ. . . . .	1	—	Вальдгеймѣ. . . . . 1
— Рейверсдорфѣ, близъ			Вексельбургѣ. . . . . 1
Гросенгайна. . . . .	1	—	Викерсгайнѣ, близъ Гейт-
— Ризѣ. . . . .	1	—	гайна. . . . . 1
— Рохлницѣ. . . . .	1	—	Видеровѣ, близъ Лун-
— Редернѣ, близъ Гросен-			ценова. . . . . 1
гайна. . . . .	1	—	Волькенбургѣ, близъ Пе-
— Перслорфѣ, близъ Радс-			нига. . . . . 1
берга. . . . .	1	—	Цигрѣ, близъ Дебельна 1
— Перслорфѣ, близъ Вильс-			Циттавѣ. . . . . 4
друфа. . . . .	1	—	Цшепѣ, близъ Вурцева 1
— Рэтѣ. . . . .	1	—	Цшопавѣ. . . . . 2
— Росвейнѣ. . . . .	2	—	Цвакавѣ. . . . . 4

Всего Библиотекъ 152.

Главнѣйшія Библіотеки, содержащія въ себѣ не менѣе 10,000 томовъ, суть слѣдующія:

Библиотеки.	Число томовъ печатн. книгъ.	Число рукописей.	Число диссертаций.	Число географических картъ.
Королевская Публичная въ Дрезденѣ...	300,000	2,800	182,000	20,000
Университетская въ Лейпцигѣ.....	110,000	2,000	—	—
Магистратская въ Лейпцигѣ.....	80,000	2,000	—	—
Принцевская вторая въ Дрезденѣ .....	25,000	250	гравюръ 3,000	150
Училищная в Магистратской въ Цвикавѣ.....	20,000	?	—	—
Магистратская въ Циттавѣ.....	11,000	203	—	—
Медико - Хирургической Академіи въ Дрезденѣ .....	10,000	—	—	—

### Ученые.

Переходя къ отдельнымъ Ученымъ, мы прежде всего должны замѣтить, что въ нашихъ извѣстіяхъ о нихъ не льзя искать подробнаго и удовлетворительного обозрѣнія, какъ по недостатку необходимыхъ для того матеріаловъ, такъ и по невозможности излагать рѣшительное мнѣніе объ Ученыхъ, находящихся еще въ живыхъ.

Кромѣ Профессоровъ и Преподавателей Университета в Горной Академіи въ Фрейбергѣ, которые сво-

ими многочисленными учеными трудами постоянно содействуют успехамъ всѣхъ отраслей Наукъ, на литературномъ и ученомъ поприщѣ сдѣлялись известными въ новѣйшее время слѣдующія лица.

*По части Богословія* издали:

Вице-Президентъ и Старший Придворный Пасторъ Докторъ фонъ-Аммонъ, въ Дрезденѣ — большое количество проповѣдей и сочинений догматического и нравственного содержанія, между которыми особенно замѣчательно сочиненіе: «Die Fortbildung des Christenthums zur Weltreligion». Товарища Аммана — Придворные Проповѣдники и Советники Консисторіи Докторы Франкѣ и Кейферъ, первый — классическое сочиненіе: «Das Leben Jesu», послѣдній — труды по части Библейской Экзегетики и «Biblische Studien von Geistlichen des Koenigreichs Sachsen». — Знаменитый туристъ Докторъ Гишендорфъ — «Codex Ephraemi Syri rescriptus». — Церковный и Училищный Советникъ Докт. Валь, въ Дрезденѣ — два очень цѣльныхъ сочиненія: «Biblische Rhetorik» и «Biblische Hermeneutik». — Старший Библиотекарь, Надворный Советникъ Докт. Герцдорфъ, въ Лейпцигѣ — «Bibliotheca patrum ecclesiasticorum latinorum selecta». — Суперъ-Интендентъ Докт. Геринъ, въ Гросенгайнѣ — «Исторію предположеній къ соединенію Церквей». — Докт. Брудеръ, въ Лейпцигѣ — «Concordia omniis vocum Novi Testamenti Graeci». — Диаконъ Докт. Шешекъ, въ Циттауѣ — разныя превосходныя статьи духовнаго содержанія. — Тайный Советникъ Докт. фонъ-Веберъ, Президентъ Евангелической Консисторіи въ Дрезденѣ, превосходное сочиненіе: «Darstellung des in Sachsen geltenden Kirchenrechts». — Старший Раввинъ Докт. Франкель, въ Дрезденѣ — «Eidesleistung der Juden».

*По части Философии и Педагогики.*

Тайный Архиваріусъ Докт. *Титтманъ*, въ Дрезденѣ, написалъ— «Разсуждение о красотѣ».— Директоръ Семинарія *Отто*, въ Фридрихштадѣ— Дрезденѣ, издалъ извѣстный « *Sächsischer Kinderfreund* » — Товарищъ его, Вице-Директоръ *Калинкѣ* напечаталъ « *Der neue Kinderfreund* », « *Seelenlehre* » и извѣстія объ учебной части въ Саксоніи. — Ректоръ Докт. *Гребель*, въ Дрезденѣ сочинилъ « Практическое руководство къ переводамъ съ Нѣмецкаго на Латинскій языкъ ».

*По части Права* напечатали:

Тайный Юстицъ-Совѣтникъ Докт. *Вейсъ*, въ Дрезденѣ, и Докт. *Гросъ*, въ Лейпцигѣ— « *Criminalgesetzbuch für Sachsen* ».— Министерскій Совѣтникъ *фонъ-Вацдорфъ*, въ Дрезденѣ, и Апелляционный Совѣтникъ Докт. *Зибдратъ*, въ Цвикавѣ— « *Neue Jahrbücher für Sächsisches Strafrecht* ».— Апелляционный Совѣтникъ Докт. *Трицшке*, въ Дрезденѣ — множество превосходныхъ сочиненій, напр.: « *Handbuch des Wechselrechts* », « *Encyclopädie der Wechselrechte und Wechselgesetze* » и др. — Адвокатъ Докт. *Остерло*, въ Лейпцигѣ — « *Systematische Darstellung des ordentlichen bürgerlichen Prozesses nach sächsischem Rechte* ».— Апелляционный Совѣтникъ Докт. *Крицъ*, въ Дрезденѣ — изложеніе разныихъ судебныхъ дѣлъ и ихъ рѣшеніе. — Тайный Совѣтникъ Докт. *фонъ-Лангенкѣ* прославился разными сочиненіями въ извѣстенъ какъ соучастникъ въ изданіи: « *Kritis Erörterungen praktischer Rechtsfragen aus dem geweinen und sächsischen Civilrechte und Civilprozesse* ».— Адвокатъ *Шельвицъ*, въ Лейпцигѣ — разные сочиненія по части законовъ о торговлѣ и

ценсурѣ.—Адвокатъ Докт. Шафратъ—«*Codex Saxonius*». — Актуарій Ширз, въ Лейпцигѣ—«*Handbuch des sächsischen Civilprozessrechtes*» и «*Polizeikunde von Sachsen*». — Актуарій Докт. Шмидтъ, въ Дрезденѣ—«*Commodatum und precarium*», «*Die gemischten Einreden*», «*Ueber das Sächsische Mandat*», «*Die Edictalcitationen in Civilsachen ausserhalb des concursus creditorum betreffend*», и другія статьи.— Бывшій Апелляціонный Совѣтникъ Докт. Гартміцъ, въ Дрезденѣ—«*Entscheidungen praktischer Rechtsfragen*», «*Darstellung des Ehrenrechts*», «*Darstellung des Erbrechts*» и «*Lehrbuch des römischen Privatrechts*».

Изъ множества Редакторовъ политическихъ журналовъ особенное вниманіе заслуживаютъ Гинтеръ, какъ бывшій, и Крамеръ, какъ нынѣшній Редакторъ журнала: «*Sächsische Vaterlandsblätter*».

#### По части Филологии.

Ректоръ Докт. Штальбаумъ, въ Лейпцигѣ, издалъ сочиненія Платона, и *Ruddimanni institutiones grammaticae latinae*. — Братья Людвигъ и Вильгельмъ Миндорфъ, въ Лейпцигѣ, особенно послѣдній занимались изданіемъ Греческихъ Классиковъ, и «*Thesaurus linguae graecae*». — Ректоръ Докт. Вундеръ, въ Гриимѣ, напечаталъ Софокла. — Заслуженный Ректоръ, Докт. Ридигеръ, въ Дрезденѣ, обработалъ Демосѳена.—Пасторъ Докт. Борнеманъ, въ Кирхбергѣ, составилъ разборъ Ксенофonta. — Ректоръ и Профессоръ Докт. Баумартенъ-Крузіусъ, въ Мейсенѣ, издалъ Одиссею Гомера и нѣсколько Римскихъ Классиковъ. — Гимназический Учитель Докт. Яковицъ, въ Лейпцигѣ, обработалъ Лукіана и участвовалъ въ составленіи Словаря Греческаго языка, Зейлера. — Докт. Минкеницъ, въ Лейпцигѣ, перевелъ Греческихъ Класси-

ковъ, особенно Трагиковъ. — Конректоръ Докт. *Ваннеръ*, въ Дрезденѣ, издалъ *Виргиліа*, Грайне. — Конректоръ, Докт. *Фабиеръ*, въ Лейпцигѣ, обработалъ *Лукреціа* и *Виргиліа* и напечаталъ практическую книгу для Нѣмецко-Латинскихъ переводовъ и Руководство къ древней Географіи. — Профессоръ Докт. *Крейсигъ*, въ Мейсенѣ, прославился какъ Критикъ *Ливія*, *Велевъ* Патеркула и Цезаря. — Гимназическій Учитель Докт. *Эннингъ*, въ Дрезденѣ, издалъ «*Plinii Historia naturalis*», мелкая стихотворенія Виргиліа и «*Catalogus artificium*». — Конректоръ Докт. *Янъ*, въ Лейпцигѣ, извѣстенъ какъ Издатель *Горация* и *Овидія*. — Ректоръ Докт. *Гертель*, въ Цвикавѣ, участвовалъ въ составленіи «*Forcellini latinitatis Lexicon*». — Ректоръ и Профессоръ Докт. *Фротшеръ*, въ Фрайбергѣ, напечаталъ отдельныя сочиненія Цицерона, Квинтиліана и Саллюстія. — Ректоръ Докт. *Рашінъ*, въ Цвикавѣ, издалъ *Ливія*. — Профессоръ Докт. *Флигель*, въ Мейсенѣ, прославился своими трудами по части Восточной Литературы, особенно изданіемъ Корана и пропагандаго Библіографическаго Словаря, *Хаджи Хальфы*. — Докт. *Фирстъ*, въ Лейпцигѣ, занимался сочиненіемъ по части Арамейскаго языка. — Частный Ученый *Ширвъ*, въ Дрезденѣ, напечаталъ басни *Локмана*.

*По части Исторіи и ея вспомогательныхъ Наукъ:*

Докт. *Фезе*, въ Дрезденѣ, извѣстенъ своими историческими таблицами и сочиненіемъ: «*Vorlesungen über die Weltgeschichte vom Standpunkte der Cultur*». — *Мильдеръ*, Учитель Исторіи въ Дрезденѣ, съ успѣхомъ занимается изслѣдованіями въ области новѣйшей Исторіи; сочиненіе его: «*Gesamtgebiet des geschichtlicher Unterrichts*» есть очень хорошая учебная книга. — Тайный Советникъ Докт. *фонъ-Лакенкъ* написалъ два превосход-

выжъ сочиненія: «*Herzog Albrecht der Beberzte*», и «*Kurfürst Moritz von Sachsen*». — Діаконъ Докт. *Пешекъ*, въ Циттавѣ, составилъ: «*Geschichte von Zittau*», и «*Geschichte der Gegenreformation in Böhmen*». — Докт. *Меркенъ*, въ Дрезденѣ, издалъ «*Diplomatische kritische Beiträge zur Geschichte Sachsens*». — Докт. *Гретшель*, въ Лейпцигѣ, напечаталъ разныя Монографіи, касающіяся Саксоніи, и въ новѣйшее время: «*Geschichte des Sächsischen Volkes und Staates*». — Пасторъ *Зайдеманъ* написалъ двѣ Монографіи: «*Thomas Müntzer*», и «*Karl von Miltitz*». — Извѣстный туристъ *Коль*, въ Дрезденѣ, прославился сочиненіями о Россіи, Австріи, Англіи, Шотландіи, и др.; лучшее изъ нихъ: «*Lend und Laute der britischen Inseln*». — Надворный Совѣтникъ *Готшалкъ*, въ Дрезденѣ, издалъ «*Genealogisches Taschenbuch*».

Изъ числа занимающихъ *Изящною Словесностью*, заслуживають вниманіе, кроме редакторовъ Литературныхъ журналовъ, сдѣлавшія яца:

Принцъ *Іоаннъ*, Герцогъ Саксонскій, извѣстный подъ названіемъ Філалета, издалъ хороший переводъ «Божественной Комедіи», Данте, съ остроумными замѣчаніями. — Принцесса *Амалія*, Герцогиня Саксонская, прославилась своими драматическими сочиненіями — Надворный Совѣтникъ *Винклерь* занимается переводомъ Французскихъ Литературныхъ произведеній. — Фонъ-*Леандѣ* извѣстенъ своими чтеніями о Эстетикѣ для Художниковъ.

#### *По части Исторіи Литературы и Библіографіи.*

Докторъ *Грессе*, въ Дрезденѣ, издалъ «Учебную книгу Всеобщей Исторіи Литературы», которая хотя и не

можетъ быть признана хорошимъ историческимъ сочиненіемъ, однакожь заключаетъ въ себѣ множество матеріаловъ, могущихъ служить значительнымъ пособіемъ для составленія дѣльного сочиненія по этому предмету.

— Городской Библіотекарь Докторъ *Науманъ*, въ Лейпцигѣ, напечаталъ превосходный Каталогъ книгамъ и рукописямъ, хранящимся въ Лейпцигской Сенатской Библіотекѣ, и занимался редакціею журнала: «*Serapeum*».

Библіотекарь Докторъ *Пецольдъ*, въ Дрезденѣ, составилъ: «Обозрѣніе Литературы Библіотекъ», «Указатель Германскихъ Библіотекъ», и нѣсколько монографій о Саксонскихъ Библіотекахъ.

— Надворный Совѣтникъ, Старшій Библіотекарь Докт. *Фалькенштейнъ* и Библіотекарь Докт. *Клеммъ*, оба въ Дрезденѣ, издали: первый — «Описаніе Королевской Публичной Библіотеки въ Дрезденѣ, и Исторію Книгопечатанія»; послѣдній — «Ізвѣстія, относащіяся къ Исторіи собраній предметовъ Наукъ и Искусствъ въ Германіи».

— Ассистентъ при Дрезденской Библіотекѣ *Фогель* написалъ: «Литературу Европейскихъ Библіотекъ» и принялъ участіе въ изданіи журнала: «*Serapeum*».

— Тайный Медицинскій Совѣтникъ, Надворный Совѣтникъ, Докт. *Шуланъ*, въ Дрезденѣ, составилъ «Руководство къ Библіографіи по Древней Медицине».

*По части Математическихъ и Военныхъ Наукъ изданы слѣдующія сочиненія:*

Профессоромъ *Шубертомъ*, въ Дрезденѣ, — «Elemente der Maschinenlehre», «Handbuch der Mechanik» и «Versuch einer neuen Begründung der Grundlehren der Mechanik».

— Математикомъ Докт. *Яномъ*, въ Лейпцигѣ, — «Geschichte der Astronomie neuester Zeit» и нѣсколько Математическихъ учебныхъ книгъ.

— Директоромъ и Профессоромъ Докт. *Гильсе*, въ Хемницѣ, — «Maschine-

пенцикlopädie». — Подполковникъ Астлероизъ, въ Дрезденѣ, — «Schilderung der Kriegsereignisse in und vor Dresden vom 7 März bis 28 August 1813», и нѣсколько сочиненій о сраженіи въ крѣпости.— Капитанъ Пельницъ, въ Дрезденѣ, написалъ множество любопытныхъ сочиненій о Трактирѣ, напр. «Die Eisenbahnen als militairische Operationslinie», и др.

*По части Медицины:*

Тайный Медицинскій и Надворный Совѣтникъ Докт. Карусъ, Лейбъ-Медикъ Короля, въ Дрезденѣ, привадлежащий къ числу глубокихъ и многостороннихъ Ученыхъ, прославился сочиненіями: «System der Physiologie», «Cranioscopie» и прочими зоотомическими трудами.— Товарищъ его, Тайный Медицинскій и Надворный Совѣтникъ Докт. фонъ-Аммонъ, Лейбъ-Медикъ Короля, въ Дрезденѣ, извѣстенъ своими сочиненіями о глазныхъ болѣзняхъ и разсужденіемъ: «De iritide», за которое онъ получилъ премію отъ Парижскаго Общества практическихъ Врачей; Надворный Совѣтникъ и Профессоръ Докт. Шулансъ, въ Дрезденѣ, усердно и съ успѣхомъ трудящійся по Исторіи Медицинской Литературы, составилъ Собрание Саксонскихъ Медицинскихъ Законовъ. — Докт. Киттнеръ, въ Дрезденѣ, издалъ Медицинскую Феноменологію.— Окружной Врачъ Докт. Зибенгарь, въ Дрезденѣ, извѣстенъ: 1) Руководствомъ къ Судебной Медицинѣ и 2) Терминологическимъ Словаремъ Медицинскихъ Наукъ.

*По части Естественныхъ Наукъ, Сельского Хозяйства, Льсоводства и Промышленности:*

Докт. Пецольдъ напечаталъ свои публичныя лекціи о Землемѣльческой Химіи, Геологіи и Геогнозіи Тироля.

Часть XLIX. Отд. IV.

— фонъ-Гуттиеръ, въ Цвикавѣ, издалъ статью о Цвикавскихъ горахъ и изображеніе растеній, найденныхъ въ этихъ горахъ. — Берггауптманъ Фрейеслебенъ, въ Фрейбергѣ, издастъ «Magazin für Oryktographie in Sachsen». — Докт. Гейнициѣ, въ Дрезденѣ, написалъ «Charakteristik des Sächsischen Kreidegebirges». — Надворный Советникъ въ Профессоръ Докт. Рейхенбахъ, въ Дрезденѣ, составилъ вѣсколько превосходныхъ сочиненій, изъ которыхъ особенно замѣчательны: «Iconographia botanica», «Flora germanica exsiccata» и «Vollständigste Naturgeschichte». — Профессоръ Росмеслеръ, въ Тарандѣ, сочинилъ: «Iconographie der Land-und Süßwasser-Mollusken». — Недавно умершій Тайный Старшій Советникъ по Лѣсной части Котта, въ Тарандѣ, основатель тамошней Академіи, напечаталъ: «Grundriss der Forstwissenschaft» и «Anweisung zum Waldbau». — Профессоръ Докт. Шефферъ, въ Тарандѣ, написалъ руководство по Наукѣ Сельскаго Хозяйства. — Директоръ Шибе, въ Лейпцигѣ, составилъ: «Lehre von den Wechselbriefen».

### Ученыя Общества.

При размножающихся везде Ученыхъ Обществахъ разного рода, число ихъ и въ Саксоніи весьма значительно; но трудно и къ тому же безполезно было бы поименовать здѣсь всѣ Саксонскія Общества: ибо многія изъ нихъ, подобно Ученымъ Обществамъ въ другихъ Государствахъ, существуютъ лишь по имени, т. е., они имѣютъ уставы, назначаютъ собрания, избираютъ служащихъ въ нихъ, собираютъ труды членовъ и вообще соблюдаютъ всѣ формальности; но дальнѣйшихъ, существенныхъ дѣйствій своихъ они не обнаруживаютъ. Во всякомъ случаѣ, достаточно будетъ показать здѣсь вкратцѣ цѣль и, если

нужно, составъ только такихъ Обществъ, которые заслуживають вниманіе или по своимъ дѣйствіямъ или по историческому интересу.

Въ числѣ Ученыхъ первое мѣсто занимаетъ существующее въ Дрезденѣ Общество Естествознавателей, хотя оно и принадлежитъ къ числу новѣйшихъ Обществъ. Оно выѣдетъ цѣлую солѣйствовать успѣху и распространенію Естественныхъ Наукъ, въ отношеніи и ученої въ практической ихъ сторонѣ. Сообразно этой цѣли, оно занимается всѣми отраслями Естественныхъ Наукъ, частію посредствомъ специальныхъ изслѣдований, производимыхъ Учеными въ тѣснѣйшемъ кругу ихъ, частію сообщая обширѣйшему кругу занимающихся этими Науками обзоры ихъ, изложенные популярно и большою частію въ систематическомъ порядкѣ и въ связи съ общеполезными свѣдѣніями, имѣющими отношеніе къ Естественнымъ Наукамъ. Общество это состоять изъ Почетныхъ Гостей (Ehrengäste) (къ числу ихъ принадлежать Ихъ Величества Король и Королева, Принцъ Иоаннъ, Принцъ Альбертъ, Министръ Духовныхъ Дѣлъ въ Народнаго Просвѣщенія фонъ-Витерсгеймъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ фонъ-Фалькенштайнъ и другія знатныя особы столицы), изъ 22 Ординарныхъ, 144 Экстраординарныхъ Членовъ и 1 Почетнаго Члена (Професора Докт. Лабига, въ Гисенѣ). Ординарные Члены, принадлежащиѣ всѣ къ классу Ученыхъ, собираются, для разсужденія о чисто-ученыхъ предметахъ, одинъ разъ въ недѣлю зимою и одинъ разъ въ каждыя двѣ недѣли лѣтомъ. Общія собранія, въ которыхъ участвуютъ Почетные Гости, Ординарные и Экстраординарные Члены (въ числѣ послѣднихъ и дамы), и въ которыхъ Ординарные Члены читаютъ популярные обзоры по части Естественныхъ Наукъ, бывають зимою по одному разу въ двѣ, а

лѣтомъ по разу въ четыре недѣли. Президентъ Общества — Докт. А. Пецольдъ.

Статистическое Общество Саксонскаго Королевства имѣеть цѣлью — распространять статистическія свѣдѣнія объ этой странѣ, собирая и издавая всѣ достовѣрныя извѣстія о состояніи Королевства и его жителей, сколько-нибудь достойныя замѣчанія въ статистическомъ отношеніи. Дѣлами Общества завѣдываестъ состояній въ Дрезденѣ Комитетъ, которому доставляются извѣстія отъ Отдѣленій, находящихся во всѣхъ частяхъ страны. Президентъ Общества — Государственный Министръ фонъ-Цешау. Общество это прославилось не только въ Саксоніи, но и въ другихъ Государствахъ изданіемъ своихъ «*Mittheilungen*» и сочиненія: «*Sachsische Staatshandbuch*».

Германское Общество въ Лейпцигѣ. Цѣль его: 1) Изысканія въ области Нѣмецкаго языка и Нѣмецкой Литературы; 2) распространеніе познаній по части Исторіи и Древностей Германіи, посредствомъ изысканій и объясненій, равно какъ поддержаніемъ и сохраненіемъ памятниковъ и остатковъ прежнихъ временъ. Оно состоитъ изъ 78 отечественныхъ и 62 иностраннѣыхъ Членовъ, 83 Членовъ-Корреспондентовъ и 98 Почетныхъ Членовъ. Президентъ: Государственный Министръ фонъ-Фалькенштейнъ. Общество это ежегодно издаетъ любопытныя извѣстія.

Общество Литераторовъ въ Лейпцигѣ. Цѣль его: совѣщенія Членовъ въ собравіяхъ о всѣхъ, касающихся Литературы и состоянія Литераторовъ, предметахъ въ происшествіяхъ и защищеніе общихъ правъ отдѣльныхъ лицъ. Общество это состоитъ изъ 113 Членовъ, изъ которыхъ 30 находятся за границею.

Греческое Общество въ Лейпцигѣ. Учредитель и Президентъ его: Профессоръ, Докторъ Готфридъ Германъ. Число Дѣйствительныхъ Членовъ Общества съ 1799 года до 1840 составляло 159. Нормальное число Дѣйствительныхъ Членовъ: 12.

Королевская Филологическая Семинария въ Лейпцигѣ. Профессоръ Докторъ Германъ — Директоръ Общества, а Профессоръ Докторъ Клоцъ — Помощникъ его. Нормальное число Дѣйствительныхъ Членовъ: 12.

Королевско-Саксонское Общество Древностей, въ Дрезденѣ, имѣетъ цѣлію изслѣдованіе и сохраненіе Саксонскихъ древностей. Президентъ его: Принцъ Иоаннъ. Дѣйствительныхъ Членовъ: въ Дрезденѣ — 117, въ другихъ городахъ — 102; Почетныхъ Членовъ: 53.

Общество Естественныхъ и Медицинскихъ Наукъ въ Дрезденѣ. Президентъ его: Надворный Совѣтникъ и Профессоръ Докторъ Рейхенбахъ, который вмѣстѣ Президентъ и другихъ двухъ находящихся въ Дрезденѣ Обществъ, именно: Флоры, Общества Садоводства и Ботаники, и Изиды, Общества частной, особенно отечественной Естественной Исторіи. Послѣднее состоитъ большою частію изъ лицъ, не принадлежащихъ къ учевому сословію, и трудовъ своихъ издастъ весьма мало.

Педагогическое Общество въ Дрезденѣ состоитъ изъ 118 Ординарныхъ, 13 Почетныхъ Членовъ и 129 Сотрудниковъ. Президенты: Директоры Училищъ Манніусъ и Баумфельдеръ.

Экономическое Общество въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ. Директоръ первого: Профессоръ Докторъ Швейцеръ въ Тарандѣ.

Евангелическо-Лютеранское Библейское и Миссионерское Общества въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ.

Въ Лейпцигѣ существуютъ еще слѣдующія Общества: Общество Наукъ Князя Яблоновскаго (для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе премій); Историко-Богословское Общество съ Семинарію; Общество Экзегетическое, Экзегетико-Догматическое, Катехетико-Педагогическое, Догматико-Экзегетическое, Камералистики, Нѣмецкаго языка и Литературы, Медицинское, Общество Естествоиспытателей и разныя другія.

---

## V.

# ИСТОРИЯ ПРООВЪЩІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

## О ЗАСЛУГАХЪ РУМЯНЦЕВА,

## ОКАЗАННЫХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.

Мы съ уваженіемъ должны произносить имя Румянцевыхъ: ибо во многомъ обязаны тремъ доблестнымъ мужамъ изъ этой фамиліи, которые навсегда заняли почетное мѣсто на страницахъ Исторіи трехъ великихъ царствованій — Петра, Екатерины и Александра. Первый изъ Румянцевыхъ избавилъ Отечество отъ внутреннихъ смутъ и виѣшнихъ вторженій, которыми угрожало противодѣйствіе великому преобразованію Петра. Второй стоялъ на стражѣ Отечества въ то время, когда намъ болѣе всего нужно было спокойствіе, для прочнаго развитія началь, положенныхъ въ основаніе Русской

жизни Петромъ Великимъ. Россія, окрѣпшая и возму-  
жавшая въ царствованіе Екатерины Великой, пра-  
внукѣ ея, Благословленномъ Александрѣ, нуждалась  
въ умахъ административныхъ: — тогда явилсѧ третій  
Румянцевъ, дѣйствовавшій въ теченіе всей своей жизни  
единственно для блага и славы Отечества.

Цѣль нашей статьи — указать на заслуги, оказан-  
ные симъ послѣдніемъ доблестнымъ мужемъ Наукѣ Оте-  
чественной Исторіи; но чтобы исчѣе понять и вѣрнѣе  
оцѣнить дѣятельность Графа Румянцева въ этой сфере,  
необходимо прежде бросить бѣглый взглядъ на обсто-  
тельства его жизни.

Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ былъ сыномъ  
Фельдмаршала, Графа Петра Александровича Румянцева-  
Задунайскаго; родился онъ въ памятный для Россіи  
годъ (1753), въ который Императрица Елизавета  
уничтожила смертную казнь; воспитывался въ домѣ  
отца. Съ юныхъ лѣтъ Румянцевъ отличался кротостью,  
благородствомъ души, свѣтлымъ умомъ и необычайною  
понятливостью. Конечно, этому немало содѣйствовало  
и то, что воспитаніе его совершалось въ глазахъ Героя  
Кагульскаго, мужа извѣстнаго энергию своей души, ко-  
торый, въ свободныя минуты отъ государственной служ-  
бы, наблюдалъ за воспитаніемъ сыновей. Молодой Ру-  
мянцевъ вполнѣ оправдалъ надежды отца. Старому воину  
жалъ было только одного, что сынъ его не имѣлъ вле-  
ченія къ военному поприщу.

Образованность и въ особенности знаніе ино-  
странныхъ языковъ весьма рано обратили на молодаго  
Румянцева всеобщее вниманіе. Это льстило немало  
честолюбію отца, который писалъ къ Императрицѣ  
Екатеринѣ II объ успѣхахъ старшаго сына и про-  
силъ употребить его по дипломатической части. Въ годъ  
восшествія на престолъ Екатерины II (1762), молодой

Румянцевъ записанъ быль въ военную службу. На 17 году (1770) онъ быль уже Алъютантомъ, а спустя два года (1772) пожалованъ въ Камерь-Юнкеры. Черезъ два года послѣ того, онъ уѣхалъ за границу, для окончанія своего образованія, и пробылъ тамъ около 5 лѣтъ (1). Возвратившись въ Отчество, онъ поступилъ на службу при Дворѣ и пожалованъ въ Камергеры (1779). Въ слѣдъ за тѣмъ онъ назначенъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ при Германскомъ Сеймѣ (во Франкфуртѣ на Майнѣ) (2).

Находясь въ самомъ почти центрѣ Германской учености, могъ ли Румянцевъ оставаться равнодушнымъ ко всѣмъ вопросамъ, занимавшимъ тогда ученый міръ? Убѣдившись въ неполнотѣ своего образованія, онъ съ усердіемъ приступилъ къ изученію Германской, Французской и Авглійской Литературъ. Находясь на одномъ мѣстѣ цѣлые пятнадцать лѣтъ, Румянцевъ обогатилъ свои свѣдѣнія, въ особенности въ Наукахъ Политическихъ, Историческихъ, Филологіи и Бібліографіи. Ознакомившись съ сокровищами, которыя раскрыла предъ его любознательнымъ взоромъ образованность главнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ, онъ хорошо понялъ младенческое состояніе Наукъ въ своемъ Отечествѣ. Тогда-то родилась у него мысль — оказать соотечественникамъ услугу въ этомъ отношеніи. Въ то время въ Германіи особенное вниманіе научныхъ направлено было къ обработыванію Исторіи во-

(1) Бантышъ-Каменскій въ біографіи Гр. И. П. Румянцева по-вѣствуетъ иначе; онъ пишетъ, что во время вторичнаго бракосочетанія Наслѣдника Престола (1776), Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, имѣвшій только 23 года, отправленъ быль въ Вѣну съ возвѣщеніемъ объ этомъ событиї.

(2) Знаменитый Безбородко, имѣвшій тогда большой вѣсъ при Дворѣ и вліяне на политическія дѣла вообще, содѣствовалъ ему къ получению этого важнаго въ то время поста.

обще: быть можетъ, это обстоятельство было причиною, что и дѣятельность Румянцева избрала поприще историческое.

Первою его мыслю было — составить себѣ отборную библіотеку, которая могла бы быть полезною въ его Отечествѣ. При составленіи ея, онъ обращалъ вниманіе только на любимые предметы, но въ особенности на все то, что прямо или косвенно касалось Отечественной Исторіи. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ, онъ сдѣлалъ много важныхъ пріобрѣтеній, и должно отдать ему полную справедливость въ томъ, что между всѣми Русскими книгохранилищами нѣтъ ни одного, которое могло бы похвальиться такою многочисленностью сочиненій по предмету Сѣверной и Славянской Исторій, какое мы встрѣчаемъ въ его Музейѣ. Вторая важнѣйшая часть его библіотеки состоитъ въ собраніи сочиненій по части Библіографіи вообще.

Однакожь Румянцевъ, сдѣла за развитіемъ иностраннѣхъ Литературъ въ собирая библіотеку, не забывалъ главныхъ своихъ обязанностей. Онъ успѣлъ уже отличиться въ поприщѣ дипломатическомъ, чemu доказательствомъ служатъ награды, полученные имъ отъ Императрицы, умѣвшей цѣнить достоинства и заслуги своихъ Сановниковъ. Сначала (1784) онъ пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Владимира 2-й степени большаго креста, потомъ (1791) произведенъ въ Тайные Совѣтики, а за усердныя дѣйствія къ поддержанію стороны Бурбоновъ и пребываніе его въ Кобленцѣ при братьяхъ Короля Французскаго Людовика XVI (\*).

(\*) Екатерина II назначила его Посланникомъ при несчастныхъ Французскихъ Принцахъ. По прибытии же въ Петербургъ Графа д'Артоа, Екатерина II опять назначила Графа Румянцева Уполномоченнымъ при Французскомъ Дворѣ, возложивъ на него успокойть взъолнованные умы Франціи.

Румянцевъ получилъ, въ томъ же году, орденъ Св. Александра Невскаго.

Этимъ оканчивается общественная дѣятельность Графа Николая Петровича Румянцева въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Не льза не замѣтить, что хотя онъ былъ уже важнымъ Государственнымъ Сановникомъ и человѣкомъ зрѣлыхъ лѣтъ, однако же частная его дѣятельность все-еще была ограничена. До самой почти смерти Екатерины, онъ зависѣлъ отъ отца, который какъ будто не давалъ забывать ему, что онъ сынъ Героя Кагульскаго. Находясь въ чужихъ краяхъ, Графъ Румянцевъ долженъ былъ жить весьма скромно, или даже, какъ самъ онъ выражался, претерпѣвать большой недостатокъ. Онъ получалъ не болѣе двѣнадцати тысячъ рублей жалованья; отецъ же давалъ ему только шесть тысячъ рублей въ годъ. При такихъ ограниченныхъ средствахъ могъ ли Графъ Николай Петровичъ выполнять свои обширные планы?

Въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II (1795 г.), когда влияніе Графа Румянцева на дѣла политическія обнаружилось въ полной мѣрѣ, неудовольствія и козни завистниковъ принудили его оставить посольское мѣсто: испросивъ увольненіе, онъ возвратился въ Отчество.

Кончина Екатерины II повергла Задунайскаго въ могилу. Внезапная смерть отца сильно поразила чувствительную душу Графа Николая Петровича; но съ другой стороны она представила ему всѣ средства къ расширению его полезной дѣятельности, стѣсненной до сего времени влияніемъ родительской власти.

Императоръ Павелъ также высоко цѣнилъ заслуги его. По восшествіи своемъ на престолъ, онъ осыпалъ его милостями. Призвавъ ко Двору, онъ пожаловалъ его сперва въ Гофмейстеры; потомъ, спустя десять дней — въ Оберъ-Гофмейстеры, спустя еще три

дни — въ Дѣйствительные Тайные Советники. Въ царствование Павла онъ занималъ должности: Генераль-Прокурора и Главнаго Попечителя Вспомогательного Банка, и сдѣланъ Сенаторомъ.

Переходимъ къ политической дѣятельности Графа Румянцева въ царствование Императора Александра I-го.

Для разсмотрѣнія важныхъ дѣлъ и постановленій Правительства, въ Россіи давно уже существовалъ при Дворѣ Государственный Совѣтъ. Александръ I, желая преобразовать его и учредить на особыхъ и постоянныхъ правилахъ, составилъ его первоначально изъ одиннадцати лицъ, а потомъ присоединилъ къ нимъ и Румянцева (\*).

Вскорѣ потомъ Гр. Румянцевъ назначенъ былъ Главнымъ Директоромъ Департамента водяныхъ коммуникацій и экспедиціи обѣ устроенія въ Россіи дорогъ. По учрежденію Министерствъ, онъ сдѣланъ Министромъ Коммерціп (1802 г.). Управление свое этими двумя частями ознаменовалъ онъ множествомъ важнейшихъ учрежденій во всѣхъ концахъ Россіи.

По званію Главнаго Директора водяныхъ соображеній. Румянцевъ заботился обѣ открытии водяныхъ соображеній по разнымъ направлѣніямъ рѣкъ. Производство работъ раздѣлялось овъ на три части. Первая отдана Инженеру — Генералу де Витте и составляла: а) Рѣку Двину и впадающіе въ нее рѣки. б) Портъ и фарватеръ рѣки Наровы. с) Березинскій каналъ и рѣки, принадлежащія его системѣ. д) Виадавскій и Либавскій порты, Рижскую гавань и рейды. е) Рѣки: Вазузу, Гжать и верхнюю часть Днѣпра съ Волгою. ф) Обозрѣніе и изысканіе способовъ къ соединенію рѣкъ

(\*) Въ день своего коронованія.

и озеръ въ Финляндской, Псковской и Эстляндской Губерніяхъ. г) Соединеніе Нѣмана съ Двиною и рѣкъ, принадлежащихъ имъ системамъ.

Вторая, ввѣренная Инженеръ-Генералъ-Лейтенанту де Воланту, заключала въ себѣ: а) Маріїнскій каналъ и прикосновенія къ нему рѣки, съ предположеніемъ соединить Шексну съ Сѣверною Двиною. б) Рѣки: Сясь, Тихвинку, Сомину, Чагодощу, Мологу, Шексну, Сухону и Сѣверную Двину, со вновь-предполагаемымъ каналомъ для соединенія Тихвинки съ Соминою. с) Рѣку Свирь и ея бичевникъ. д) Нижнюю часть рѣки Волги отъ Рыбинска, съ рѣками: Окою, Камою и прочими. е) Улучшеніе судоходства по рѣкамъ Цнѣ и Сурѣ. ф) Каналъ Огинской и соприкосновенія съ нимъ рѣки. г) Работы при порогахъ Днѣпровскихъ и по рѣкамъ: Донцу, Дону и Днѣстру. б) Вновь проектируемый каналъ для обхода Ладожского озера, соединеніемъ рѣкъ Свирь и Сяязь.

Третья часть, порученная Инженеръ-Генералъ-Лейтенанту Геральду, завѣдывала: а) Рѣку Неву и ея бичевникъ. б) Ладожскій каналъ съ принадлежащими къ нему работами. с) Сясьскій каналъ. д) Волховскіе пороги и бичевникъ. е) Новогородскій каналъ. ф) Боровицкіе пороги. г) Вышневолоцкій и Вельевскій водопроводы. б) Финляндскіе каналы. і) Изысканіе способовъ къ соединенію рѣкъ: Явань и Полы, съ озеромъ Селигеромъ. ј) Рѣки: Полу, Явань, Селижаровку, верхнюю Волгу. Ловать, Помисту и Шелонь.

Изъ всего этого видно, что Графъ Руманцевъ былъ первый, положившій твердое начало образованію Главнаго Управлениія водяныхъ сообщеній въ Россіи.

Во время его управлениія Министерствомъ Коммерціи также сдѣлано весьма много улучшеній; укажемъ на важнѣйшія. а) Зная всю важность свѣдѣній для купцовъ о ходѣ торговли, Руманцевъ основалъ, подъ личнымъ своимъ надзоромъ, изданіе С. Петербургскихъ

**Коммерческихъ Вѣдомостей.** б) При немъ Одесскій портъ получилъ значительныя привилегіи и преимущества. с) Замѣчая пользу отъ сельданой ловли на Бѣломъ морѣ, Румянцевъ начерталъ правила Бѣломорской торговой компаніи на акціахъ. д) Устроены торговые промыслы на Каспійскомъ морѣ. е) Министръ Коммерціи въ особенности заботился о расширеніи торга Американской Компаніи. ф) По представленному Румянцевымъ плану объ устроеніи около столицы обводнаго канала, поручено произвестъ эту важную работу подъ непосредственнымъ и личнымъ его надзоромъ, а для успѣшнаго хода работы дозволено ему самому утверждать контракты, не представляя ихъ въ Сенатъ (\*). г) Желая сколько-нибудь ограничить вредный для Государства промыселъ запрещенными товарами, онъ хотѣлъ обезсилить его прымѣромъ Высочайшаго Двора, и объявилъ, что нашъ Дворъ будетъ довольствоваться исключительно Отечественными произведеніями. и) Ввелъ употребленіе бичевиковъ по судоходнымъ рѣкамъ. і) Для охраненія обывателей Петербурга, внутри самого города, отъ водяныхъ напоровъ, начата, по проекту Румянцева, обѣлка дикими камнемъ береговъ Адмиралтейского канала, отъ Исаакіевской площади до Крюкова канала и отъ него, вдоль берега Провіантскихъ магазиновъ, до рѣки Мойки. Учреждены Учетныя Конторы въ Москвѣ, Одессѣ, Таганрогѣ и Феодосії. к) Заложена великоколѣпная Санктпетербургская Биржа. л) Утвержденный, что присвоеніе купеческому сословію новыхъ выгодъ, отличій, преимуществъ и новыхъ способовъ къ усиленію торговыхъ предпріятій, облагородитъ ихъ занятія, Министръ Коммерціи поднесъ (1807 г.) Императору Александру «Купеческій Уставъ», который и былъ Высочайше одобренъ. м) По

(\*) Исчисленная сумма на устройство этого канала состояла изъ 1,230,238 рублей ассигн.

представленію Румянцева утверждены проекты двухъ новыхъ каналовъ: при Несытвцкомъ порогѣ на Диңорѣ, и изъ озеръ Глубокаго въ Копенское, изъ Копенскаго же въ Финскій заливъ. j) Для привлечения иностранныхъ купцовъ на постоянное жительство въ Россію, дозволено имъ вступать въ гильдіи. k) По его начертанію учреждено въ С. Петербургѣ Судостроительное Училище для корабельныхъ учениковъ, въ которое поступали дѣти купцовъ до 20 человѣкъ и обучались, кроме Чистой и Практической Математики, языкамъ Французскому и Англійскому. l) Для поощренія Азіатской торговли, объявлено, что купеческие караваны, идущіе въ Бухарію, будутъ впередь сопровождаемы сильными военными конвоями. m) Правильное движение торговли признано было необходимымъ обезопасить посредствомъ Таможенного Управліенія. По окончательномъ соображеніи всѣхъ предметовъ по этой части, учреждены таможенные округи.

По случаю увольненія Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Генерала отъ Инфантеріи Будберга (1807), мѣсто его занялъ Гр. Румянцевъ, съ оставлениемъ при немъ и прежнихъ двухъ должностей, изъ которыхъ первою онъ управлялъ до 1809 года, и, будучи возведенъ въ Государственные Канцлеры, за заключеніе выгоднаго мира съ Швеціею, передалъ Управліеніе Путами Водныхъ Сообщеній Принцу Гольштейнъ-Ольденбургскому Георгу. Вторая же должность, Министра Коммерціи, отошла отъ него только въ 1812 году.

Въ теченіе одиннадцатилѣтняго управліенія Румянцева Министерствомъ Коммерціи, торговля Россіи не только приведена была въ цвѣтущее состояніе, но сравнялась съ торговлями первѣшахъ Европейскихъ Государствъ. Санктпетербургскій портъ, занявший почти половину торга всей Имперіи, вполнѣ оправдалъ его почетеніе. Отпускъ Отечественныхъ произведеній постоянно превышалъ привозъ иностранныхъ.

При обширной и многосложной части государственного управления (имѣя у себя три совершенно отдельных вѣдомства), Графъ Румянцевъ былъ неутомимъ: ему вѣвѣрились еще нѣкоторыя части другихъ управлений. На него было возложено изысканіе мѣръ къ обеспеченію Петербургской и Финляндской Губерній отъ недостатка продовольствія. По плану Румянцева, продолжено обложеніе камнемъ Невскаго берега и части Адмиралтейскаго канала.

Обратимся къ дѣйствіямъ Графа Румянцева по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ.

Румянцевъ вступилъ въ управление Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ въ 1807 году. Въ слѣдующемъ году онъ сопровождалъ Императора Александра въ Эрфуртъ, послѣ чего былъ удостоенъ Ордена Св. Владимира 1-й степени. Въ исходѣ того же года, онъ былъ отправленъ въ Парижъ, для переговоровъ съ Наполеономъ, который въ 1809 году употреблялъ его посредническій въ примиреніи Австріи съ Франціею.

Во время пребыванія своего въ Парижѣ, Румянцевъ пользовался особыннымъ благоволеніемъ Императора Наполеона, который, говоря однажды объ обширныхъ его познаніяхъ, прибавилъ, что онъ не видалъ еще никого изъ Русскихъ съ такими глубокими сельдѣніями въ Исторіи и Дипломатіи.

Въ 1809 году, при заключеніи въ Фридрихсгамѣ мира со Швеціею, Румянцевъ и Алюпесъ назначены были уполномоченными съ Русской стороны. Графъ Румянцевъ, привнесъ въ основаніе цѣль — оградить Отечество твердыми предѣлами, пресѣчь однажды навсегда предложить къ войнамъ съ Швеціею и утвердить единообразіе политической системы, заключилъ миръ на такихъ условіяхъ, которыя вполнѣ согласовались съ его намѣреніями. Новые приобрѣтенія, прикрытыя съ одной стороны сильнымъ Свеаборгомъ и другими крѣпостями, и важными

для морской силы положениемъ Аландскихъ острововъ, съ другой, окруженныя Ботническимъ заливомъ, и отдѣленныя отъ сосѣдней Державы большими рѣками: Муопіо и Торнео, навсегда положили твердую и незыблемую опору нашему Отечеству. Фридрихсгамскій договоръ доставилъ Графу Румянцеву почетное званіе Государственнаго Канцлера.

Въ слѣдъ за тѣмъ, Румянцевъ, пользуясь отличною довѣренностью Государа, облечень (1810 г.) званіемъ Предсѣдателя Государственного Совѣта, продолжая завѣдывать обоими Министерствами, и, сверхъ того, присутствуя въ Правительствующемъ Сенатѣ и т. д.

Во время управлениіа Графа Румянцева Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ произошли слѣдующія важные события: продолжалась (по 1812 г.) война съ Турциею; послѣдовалъ разрывъ между Россіею и Англіею (1807); объявлена война Швеціи, кончившаяся Фридрихсгамскимъ миромъ; происходили переговоры съ Великобританіею о примиреніи ея съ Франціею (1808), къ несчастью неудачные; увеличилось могущество Наполеона (1809); Бернадотъ избранъ Шведскимъ Кронъ-Принцемъ (1810); заключенъ тѣсный союзъ съ Кабинетомъ Стокгольмскімъ (1812); заключенъ миръ съ Англіею при Эбро, котораго главнымъ основаніемъ было возстановленіе дружбы и торговли ея съ Россіею и обѣщаніе взаимнаго вспомоществованія противъ враждебнаго Государства; заключенъ Графомъ Румянцевымъ и Полномочнымъ Испанскимъ Министромъ Дономъ Францискомъ де Зеа-Бермудесомъ, въ Великихъ Лукахъ, союзный договоръ для развлеченія силъ Наполеона. Второю статьею этого договора обѣ Державы обязались вести жестокую войну съ общимъ ихъ врагомъ. Тогда Государственный Канцлеръ былъ только исполнителемъ воли Императора Александра. Вступленіе непріятеля въ предѣлы Россіи такъ тронуло Румянцева, что онъ заболѣлъ, и отъ ду-

шевнаго огорченія получилъ апоплексический ударъ, ко-  
торый, причинивъ ему глухоту, увеличилъ ее отъ вре-  
мени до такой степени, что въ послѣдніе годы своей  
жизни онъ ничего не могъ слышать, и съ нимъ объяс-  
нились посредствомъ аспидной доски.

Чувствуя крайнее изнуреніе силъ своихъ, и не  
преставая носить званіе Канцлера, вдали отъ театра вой-  
ны и дипломатическихъ сношеній, Графъ Николай Пе-  
тровичъ неоднократно испрашивалъ у Государя уволь-  
ненія отъ всѣхъ должностей; но, не получивъ отвѣта,  
онъ самъ рѣшился удалиться отъ службы, сдалъ порт-  
фель Министерскій старшему по себѣ члену Коллегіи  
Иностранныхъ Дѣлъ и перѣѣхалъ изъ Канцлерскаго дома  
въ свой собственный. По одержаніи надъ Французами  
побѣды и по возвращеніи въ Отечество, Императоръ  
Александръ немедленно посѣтилъ Графа Румянцева,  
увѣряя заслуженнаго старца въ своемъ неизмѣнномъ bla-  
говоленіи (1).

Графъ Николай Петровичъ возобновилъ лачно прось-  
бу свою объ увольненіи. Императоръ, уважая долго-  
лѣтнюю его службу и тягость понесенныхъ имъ трудовъ,  
по многообразнымъ вѣтвямъ государственного управле-  
нія, изъявилъ наконецъ согласіе на его прошеніе, съ  
тѣмъ, чтобы онъ сохранилъ званіе Государственного  
Канцлера по свою смерть, и не преставалъ, по мѣрѣ  
силъ, содѣйствовать пользу Отечества (2).

(1) Государь сказалъ: «что если и не вызвать его въ армию, то  
единственно изъ уваженія къ его преклоннымъ лѣтамъ и бо-  
льшенному состоянію; къ тому же и дѣла текли благопо-  
лучно: почему и не было настоятельной надобности въ его  
присутствіи.»

(2) Графъ Румянцевъ предоставилъ тогда же въ пользу Инвалидовъ  
весь свой окладъ, съ которымъ былъ уволенъ отъ службы, и  
многія драгоценныя вещи, подаренные ему разными ино-  
странными Дворами.

Изъ этихъ главнѣйшихъ фактовъ политической дѣятельности Графа Румянцева въ теченіе слишкомъ 35 лѣтъ, мы видимъ, какъ умѣлъ этотъ Государственный Сановникъ понимать нужды Россіи, какъ тщательно сльдилъ онъ за развитіемъ политики и промышленности на Западѣ, стараясь воспользоваться всякимъ новымъ открытиемъ, которое съ пользою могло быть примѣнено къ нуждамъ его Отчества. Какъ Главноуправляющій Путями Сообщенія, Румянцевъ въ особенности старался распространить у насъ систему водяныхъ сообщеній, такъ единогласно принятую въ прошедшемъ столѣтіи почти всѣми Государствами Запада. Онъ также всѣми силами старался о развитіи торговой промышленности. Конечно, мы не можемъ приписывать всѣхъ вышепомянутыхъ учрежденій прямо Графу Румянцеву; но ему должны отдать полную справедливость въ томъ, что онъ умѣлъ избирать себѣ способныхъ людей, умѣлъ поощрять ихъ и наводить на прямой путь. Ему стоило только намекнуть своему подчиненному о какомъ-либо улучшеніи, по какой бы то части управлениія ни было, и мысль Начальника была обдумана, взвѣшена, анализирована, и вскорѣ являлась въ страйномъ проектѣ, съ изложеніемъ всѣхъ удобствъ и неудобствъ, могущихъ встрѣтиться въ приложеніи ея на практикѣ. Однимъ словомъ, Румянцевъ былъ счастливъ и тѣмъ, что умѣлъ заставлять другихъ, безъ всякаго принужденія, но, напротивъ, еще съ величайшимъ рвениемъ, дѣйствовать для блага Отчества.

Обратимся теперь къ заслугамъ, оказаннымъ Графомъ Румянцевымъ Наукамъ вообще и Отечественной Исторіи въ особенности.

Дѣйствуя безпрестанно на политическомъ поприщѣ, Графъ Румянцевъ находилъ время заниматься въ Наукахъ, къ которымъ онъ до самой своей кончины питалъ неодолимую привязанность. Находясь въ чужихъ краяхъ, онъ до того пристрастился къ ученымъ занятіямъ, что

въ послѣдствіи времени, не смотря на всѣ тяжкія занятія по службѣ, онъ жертвовалъ Наукамъ своими досугами. Имѣя нѣсколько свободныхъ минутъ, онъ или предавался ученымъ изысканіямъ, или посвящалъ ихъ бесьдѣ съ Учеными.

Графъ Румянцевъ покровительствовалъ всѣмъ нашимъ ученымъ и литературнымъ знаменитостямъ своего времени. Онъ умѣлъ обласкать каждого, умѣлъ заставить полюбить себя, умѣлъ поощрять, ободрять и напутствовать всѣ благія предпріятія. Къ первымъ его ученымъ знакомствамъ принадлежать: Карамзинъ, Бантышъ-Каменскій и Академики: Лербергъ, Кругъ и Аделунгъ.

Находясь еще въ службѣ, Канцлеръ былъ съ ними въ сношеніяхъ и перепискѣ. Онъ въ особенности любилъ и уважалъ таланты Карамзина и Лерберга. Нѣтъ сомнѣнія, что на многія предпріятія по части Отечественной Исторіи Графъ Румянцевъ наведенъ былъ незабвеннымъ нашимъ Исторіографомъ. Одному Карамзину, посвятившему всю свою жизнь обработкѣ Отечественной Исторіи, могли быть взвѣстны всѣ ея богатства и недостатки; ему одному были хорошо извѣстны тѣ сокровища, которыми находились въ Архивахъ и Библіотекахъ Московскихъ. Какъ Лербергъ, такъ и Аделунгъ, а тѣмъ болѣе Кругъ, не зная въ совершенствѣ Отечественного языка и его Литературы, не могли ни оцѣнить нашихъ историческихъ памятниковъ, ни открывать ихъ; они могли только гадать, что вѣроятно, на огромномъ пространствѣ Россіи, должно быть множество памятниковъ разнаго рода въ Библіотекахъ и Архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ и монастырей, тѣмъ-болѣе, что обѣ этомъ намѣкалъ уже и Шлецеръ.

Карамзинъ, представляя Румянцеву затрудненія, встрѣчаемыя имъ при его занятіяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ живо раскрывъ всю занимательность нашихъ древнихъ

письменныхъ памятниковъ, наводиаъ Канцлера непосредственно на мысль о собраніи ихъ, и, по мѣрѣ возможности, объ изданіи въ свѣтъ. Находясь однажды на службѣ, Румянцевъ не могъ приступить къ подобному предпріятію со всею ему свойственнаю энергіею, но онъ обдумывалъ и изыскивалъ разныя къ этому мѣры.

Великолѣпное изданіе Дюмона (Jean Dumont), заключающее въ себѣ собраніе трактатовъ разныхъ Европейскихъ Государствъ, подало Канцлеру мысль объ изданіи подобного собранія договоровъ и въ Россіи. Онъ обратился съ предложеніемъ объ этомъ къ Н. Н. Бантышу-Каменскому, начальствовавшему тогда надъ Архивомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ. Бантышъ-Каменскій, успѣвшій уже тогда привести въ порядокъ весь вѣренный ему Архивъ, не могъ не обрадоваться такому благоприятному случаю, и съ радостію принялъ предложеніе Графа Румянцева. Тогда Канцлеръ испросилъ Высочайшее санованіе на учрежденіе при Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Комиссіи для печатанія Государственныхъ Грамотъ. Первый томъ *Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ* былъ послѣднимъ историческимъ изданіемъ незавѣннаго Бантыша-Каменскаго (\*). Канцлеръ пожертвовалъ на это изданіе значительныя суммы съ тѣмъ, чтобы Сборникъ этотъ, кроме вѣрнаго изданія актовъ, заключалъ въ себѣ палеографические снимки съ грамотъ, по столѣтіямъ, и съ печатей, къ нимъ привѣщенныемъ. Судя по одному плану изданія, можно заключить, какъ важно было это предпріятіе въ то время, когда у насъ не имѣли еще никакого понятія о Русской Археографіи.

(\*) Изданіе Собрания Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ исполнялось П. М. Строевымъ и К. Ф. Калядовичемъ, подъ надзоромъ сперва Бантыша-Каменскаго, а потомъ А. Ф. Малиновскаго.

Въ то самое время, когда изданіе первого тома приближалось къ концу, Графъ Румянцевъ лишился одного изъ любимѣйшихъ своихъ друзей, занимавшагося съ чрезвычайною любовью и основательностью изученіемъ Отечественныхъ Древностей по иностраннымъ источникамъ: то былъ Академикъ Лербергъ.

Лербергъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые не блестятъ ни на политическомъ, ни на литературномъ поприщахъ, но которые въ своемъ частномъ кругу, въ тѣсномъ кругу друзей, пріобрѣтаютъ истинное уваженіе. Онъ умеръ въ 1813 году. Лербергъ исключительно посвятилъ себя изученію древней нашей Географіи и Генеалогіи. Историческіе труды его сдѣлались известны ученыму свѣту не ранѣе 1816 года, въ которомъ они были изданы Академіею Наукъ, стараніемъ его друга Академика Круга, подъ заглавіемъ: *Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands v. A. C. Lehrberg. Herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, durch Ph. Krug. Спб. in-4.* Спустя три года послѣ появленія этого сочиненія, оно было переведено покойнымъ Д. И. Языковымъ на Русскій языкъ и издано на счетъ Графа Румянцева, подъ заглавіемъ: *Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи. Спб. 1819 г. in-4<sup>0</sup>.* — Сочиненіе это состоитъ изъ 6 слѣдующихъ статей: 1) О географическомъ положеніи и Исторіи Югорской земли, упоминаемой въ титулѣ Россійскаго Императора. 2) О мѣстѣ жительства Яма. 3) Объ одной древней Новгородско-Готландской грамотѣ и объ упоминаемомъ въ ней Борхамусѣ. 4) Князья Владимиръ Андреевичъ и Владимиръ Мстиславичъ; критическое прибавленіе къ исправленію нашихъ Лѣтописей. 5) Описаніе инижнаго Дибрьира и его пороговъ. 6) О географическомъ положеніи Хозарской крѣпости Саркела и упоминаемой въ Русскихъ Лѣтописахъ Бѣловѣжи. Изданіемъ трудовъ изыскатель-

наго Лерберга на Русскомъ языкѣ Канцлеръ оказалъ важную услугу Отечественной Литературѣ. Сочиненіе это сдѣлалось доступно всѣмъ читающимъ по-Русски. Конечно, въ наше время, по причинѣ многихъ открытий въ области Археологіи, труды Лерберга въ-половину потеряли свое достоинство; но въ то время они пользовались безусловнымъ и всеобщимъ уваженіемъ.

Академикъ Кругль, излагая въ предисловіи къ трудамъ Лерберга его біографію, и упоминая о друзьяхъ покойнаго, говоритъ: «Скажемъ также съ почтеніемъ обѣ одномъ человѣкѣ, который съ нимъ сблизился и много содѣствовалъ къ услажденію послѣдняго года его жизни, о Графѣ Николаѣ Петровичѣ Румянцевѣ, — не какъ о богатомъ и сильномъ вельможѣ, который обращаеть иногда благосклонные взоры на уваженія достойнаго ученаго человѣка; но какъ о мужѣ, будучи самъ любителемъ древней Исторіи своего Отечества,чувствовалъ нужду заняться этими любымъ своимъ предметомъ съ Ученымъ, подобнымъ Лербергу, и скоро возымѣлъ къ нему то дружество, которое Лербергъ умѣлъ вселять въ сердце каждого. Пріятно было видѣть у постели нашего друга Канцлера Россійской Имперіи, не обнаруживающаго ничего, кроме своихъ познаній, кроме прекраснаго чувства дружбы къ другу, которого онъ и свѣтъ должны были скоро лишиться. Это благородное чувство не изсакло въ душѣ Графа Румянцева и по смерти Лерберга. Онъ купилъ Лербергову библіотеку, желая имѣть въ ней прочный памятникъ его жизни; онъ хотѣлъ обратить отеческое попеченіе на оставшуюся пятилѣтнюю его дочь, и въ одной только материнской любви нашелъ къ тому препятствіе; поручилъ славному Русскому Ваятелю Академику Мартосу сдѣлать изъ мрамора его бюстъ, поставилъ его въ своемъ кабинетѣ, и раздарилъ сльпки съ него лучшимъ Лерберговымъ друзьямъ».

Въ слѣдующемъ году, послѣ смерти Лерберга, мы лишились незабвеннаго Бантыша-Каменскаго, едва успѣвшаго издать первый томъ *Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ*, вышедший въ 1813 году. Продолженіе изданія возложено было на А. Ф. Малиновскаго, занявшаго мѣсто Главнаго Начальника Архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а вѣѣтъ съ тѣмъ въ Комиссіи. Оно продолжалось съ 1813 по 1828 годъ. Въ теченіе этого времени Комиссія успѣла издать четыре тома *in-fol.*, съ соблюдениемъ въ спискахъ дипломатической точности письма подлинниковъ, и съ изображеніемъ сохранившихся при грамотахъ печатей. На это изданіе употреблено Канцлеромъ болѣе 66,000 рублей. Первая часть, напечатанная въ 1813 году, заключаетъ въ себѣ грамоты и постановленія съ 1265 по 1613 г., относящіяся до внутреннихъ происшествій Государства. Вторая, вышедшая въ 1819 г., содержитъ въ себѣ грамоты съ 1229—1610 г. и служить дополненіемъ къ первой. Особенно замѣчательны въ пей: договоръ Смоленскаго Князя Мстислава; сношенія съ Сибирскимъ Царемъ Кучумомъ; уложенная грамота обѣ учрежденій въ Россіи Патріаршаго Престола; слѣдственное дѣло обѣ убіевія Царевича Дмитрія; акты Лжедмитрія; сношенія Самозванцевъ, Польскаго Короля Сигизмунда III, и воззванія о всеобщемъ вооруженіи противъ Поляковъ. Третья часть вышла въ 1822 г. и состоять изъ актовъ 1613—1656 г. Четвертая и послѣдняя вышла въ 1828 году, спустя уже два года послѣ смерти Графа Румянцева, и заключаетъ въ себѣ акты 1656—1696 г. Дальнѣйшее продолженіе этого изданія поступило въ вѣдѣніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, на основаніи доклада 1811 года.

Шлезеръ прекрасно сказалъ: «кому-то предоставлена завидная честь — быть творцемъ Собрания Русской Дипломатики!» И эту честь стяжалъ Румянцевъ.

«Собрание Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ», говоря безъ всякаго преувеличения, дѣлаетъ эпоху не только въ Русской Исторической Литературѣ, но и въ обработываніи нашей Исторіи. До появленія его, частные люди, занимавшіеся Отечественною Исторіею, были лишены возможности образовать себя въ Русской Палеографіи и Дипломатикѣ. Здѣсь мы впервые увидѣли историческое изображеніе почерка нашихъ хартій, начиная съ XIII до конца XVII вѣка. Здѣсь въ первый разъ мы увидѣли снимки съ печатей нашихъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей, не говоря уже о множествѣ историческихъ фактовъ, которые мы также въ первый разъ узнали только изъ этого собранія.

Графъ Румянцевъ съ невыразимою радостью получилъ отпечатанный первый томъ «Собрания Госуд. Грамотъ», и съ этого времени онъ сталъ серьезно помышлять о собираніи памятниковъ Отечественной Исторіи. Въ томъ же году (т. е. 1813) онъ пожертвовалъ 25,000 рублей и предоставилъ эту сумму въ распоряженіе Императорской Академіи Наукъ, съ тѣмъ чтобы она: 1) Издала рукопись Несторовой Лѣтописи, известной подъ названіемъ Кенигсбергскаго или Радзивиловскаго списка, хранившагося въ ея библиотекѣ, и изданного (въ 1767 г. in-4<sup>0</sup>) со многими пропусками. 2) Сводъ Несторовой Лѣтописи, по тремъ спискамъ: Ипатьевскому, Хлѣбниковскому (Полторацкаго) и Ермолаевскому, въ которыхъ заключается такъ-называемая «Волынская Лѣтопись». Сумму 25,000 р. назначилъ онъ раздѣлить по-половинѣ, на оба эти изданія; однакожъ въ теченіе слишкомъ 20 лѣтъ этотъ проектъ оставался безъ исполненія. Наконецъ въ 1836 году, на счетъ этой суммы, доходившей до 40,000 р., напечатаны были «Акты, собранные въ Библіотекахъ и Архивахъ Россійской Имперіи, Археографическою Экспедиціею», въ 4 томахъ, въ С.-Пб. in-4<sup>0</sup>.

По окончаніи войны съ Наполеономъ и по увольненіи своеемъ отъ Государственной службы, Гр. Румянцевъ обратилъ сначала все свое вниманіе на нѣкоторые географические вопросы, остававшіеся нерѣшенными до его времени. Важнѣйшій изъ этихъ вопросовъ былъ слѣдующій: существуетъ ли проходъ изъ Южнаго океана въ Атлантическое море. Второй вопросъ былъ: существуютъ ли еще материки въ странахъ Южнаго и Сѣвернаго полюсовъ. Уже нѣсколько столѣтій Географы и въ особенности Мореплаватели занимались рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, и даже доказали невозможность первого изъ нихъ. Графъ Румянцевъ рѣшился повторить попытку прежнихъ Мореходцевъ, и, снарядивъ корабль «Рюрикъ», на своемъ изживеніи, выѣхалъ его Лейтенанту Коцебу, который получилъ, по этому предмету, предварительныя наставленія отъ искуснаго нашего мореходца Крузенштерна. Хотя Коцебу и не достигъ назначеннай цѣли, однакожъ принесъ значительную пользу Естественной Исторіи, Физикѣ и Географії (\*).

Румянцевъ, принимая постоянное участіе въ полезныхъ предпріятіяхъ, поручилъ также отправлявшемуся въ 1818 г. въ Камчатку, Начальникомъ ея, Капитану

(\*) Лейтенантъ Коцебу открылъ два до того времени совершилъ немногія углубленія па берегу Берингова пролива, со стороны Америки. Большая изъ этихъ бухты, названная Зундомъ Коцебу, имѣеть въ окружности съ заливами своими болѣе 200 миль. Онъ также доказалъ существованіе и опредѣлилъ мѣстоположеніе нѣсколькихъ острововъ, открытыхъ Голландцами въ XVII и XVIII столѣтіяхъ въ Южной половинѣ Южнаго океана, но послѣ совершенно забытыхъ, а именно: *Собачьихъ, Мушьихъ* и др.; мѣстными своими изслѣдованіями онъ доказалъ, что многіе острова, открытые Голландцами, какъ-то: *Тингофенъ, Гренингенъ, Бауманъ, Роггевейнъ* и др., находятся не тамъ, гдѣ они показаны новѣйшими Гидрографами, и что поэтому ихъ должно искать въ другомъ мѣстѣ. (Сынъ Отеч. 1830 № 2).

Рикорду, значительную сумму, чтобы онъ, накупивъ разныхъ вещей, Чукчами любимыхъ, раздавалъ въ награду тѣмъ изъ нихъ, кои предпримутъ путешествіе по льду до той земли, которая, по мнѣнію Географовъ, окружаетъ Беринговъ проливъ съ Сѣвера. Вызвалось вѣсколько охотниковъ; но они, совершивъ въ 1820 году около 100 верстъ почти въ прямомъ направленіи къ Сѣверу, не открыли никакого признака земли.

Подобное порученіе дано было и Капитану Гагемайстеру, находившемуся въ 1817 г. Правителемъ поселеній на Сѣверо-Западномъ берегу Америки. Имѣя также въ своемъ распоряженіи суммы Гр. Румянцева, онъ награждалъ тѣхъ, которые предпринимали поѣздки во внутрь Сѣверной Америки. Первое путешествіе этого рода совершило въ 1819 г., подъ начальствомъ Корсаковскаго, и доставило точную съемку береговъ Бристольского залива и другихъ мѣстъ. Во второе путешествіе Устюгова заключены, съ неизвѣстными до тѣхъ поръ народами, торговыя сношенія, продолжающіяся и понынѣ съ успѣхомъ (\*). Американская Компания, при содѣйствіи Румянцева, посыпая свои корабли съ 1819—1823 годъ для съемки береговъ, подъ начальствомъ Хромченка и Этоловна, открыла рѣку Кусковину, изливающуюся въ море, не далеко отъ мыса Ньюнгама (Newenham); рѣку Нужагакъ (Nushagak), на Сѣверной сторонѣ Бристольского залива и вѣсколько острововъ; весь берегъ между мысомъ Ньюнгамомъ въ Нортоновою губою, куда не отваживался приблизиться и Кукъ, для снятія на карту; опредѣлены по этому берегу мѣстоположенія мысовъ: Румянцева, Ванкувера, Овинова и острова Нуннивака. Открытие острововъ между устьями рѣкъ: Яны и Колымы есть также плодъ полезнаго усердія Графа Румянцева, который поручилъ (еще въ 1807 году) Геденштрому отыскать въ

(\*) См. Сынъ Отеч. 1830 г. № 2.

Ледовитомъ морѣ и възлѣдоватъ: нѣтъ ли тамъ другихъ острововъ, кромѣ Лаховскихъ? Геденштромъ нашелъ въ сколько неизвѣстныхъ дѣтей острововъ и назвалъ ихъ «Новою Сибирью».

Журналы мореплаванія, предпринятаго на счетъ Канцлера, были изданы въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Путешествіе въ Южный океанъ и Беринговъ проливъ, для отысканія Сѣверо-Восточнаго морскаго прохода, совершенное на кораблѣ «Рюрикъ», подъ начальствомъ Лейтенанта Коцебу въ 1815, 1816, 1817 и 1818 годахъ, напечатанное на счетъ Государственнаго Канцлера». С. Пб., 1821 г. in 4<sup>0</sup>, въ трехъ частяхъ, съ рисунками и географическими картами.

Значительныя пожертвованія, сдѣланныя Гр. Румянцевымъ какъ для просвѣщенія вообще, такъ и для Отечественной Исторіи въ особенности, сильно содѣствовали къ пробужденію исторической дѣятельности въ Россіи. Многіе, занимавшіеся изысканіями по предмету Русской Исторіи и не издававшіе трудовъ своихъ въ свѣтъ потому, что историческіе труды никогда не выкупали издережекъ, употребленныхъ на изданіе, стали искать помощи Канцлера. Прежде всѣхъ обратились къ нему наши Нѣмецкіе Ученые, занимавшіеся обработываніемъ нѣкоторыхъ частей Русской Исторіи; то были: Эверсъ и Аделунгъ.

Великолушный Графъ Румянцевъ съ радостію принялъ предложения Эверса и Аделунга, обласкалъ ихъ, обѣщалъ принимать постоянное участіе во всѣхъ ихъ историческихъ изысканіяхъ и трудахъ. Дѣло началось изданіемъ трудовъ Густава Эверса, Профессора Церпскаго Университета. Въ 1816 году Графъ Румянцевъ издалъ на свой счетъ два слѣдующія его сочиненія: 1) *Geschichte der Russen. Versuch eines Handbuchs, von Johann Philipp Gustav Ewers.* (Исторія Россіи). Опытъ

учебной книги, соч. И. Ф. Г. Эверса). Дерптъ, 1816—1818, in-8°. 2 части.

Эверсъ, по всей справедливости, долженъ быть причисленъ къ тѣмъ иностранцамъ, которые усердными трудами въ пользу и славу Россіи заслужили признательность иуваженіе потомства. Онъ рѣшился издать въ свѣтъ рукопись, по которой преподавалъ Русскую Исторію въ Дерпскомъ Университетѣ. Сочиненіе это ни въ какомъ отношеніи не можетъ удовлетворить строгимъ требованіямъ Науки, въ чемъ сознается и самъ Авторъ въ своемъ предисловіи; но въ то время, когда не было еще Исторіи Государства Россійскаго, и трудъ Эверса имѣлъ свое достоинство. Въ учебникѣ этомъ мы встрѣчаемъ и любимое предположеніе Автора о пришествіи Рюрика отъ Хазаровъ и вѣкоторыя другія мнѣнія, теперь совершенно уже опровергнутыя (1).

2) *Sammlung Russischer Geschichte, des zehnten Bandes erstes Stück, oder Beyträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte, herausgegeben von Gustav Ewers und Moritz v. Engelhardt. Ersten Bandes erste Hälfte* (Собрание записокъ, относящихся къ Русской Исторіи. Десятаго тома первая книжка, или Записки для познанія Россіи и ея Исторіи, изданныя Густавомъ Эверсомъ и Морицомъ фонъ Энгельгардтомъ. Перваго тома первая половина). Дерптъ, 1816 г. in 8°. (2).

Въ Россіи Миллеръ первый началъ издавать собрание материаловъ Русской Исторіи; собраніе это выходило съ 1732 по 1764 годъ, на Нѣмецкомъ языке, подъ заглавиемъ: *Sammlung Russischer Geschichte*. Этого собрания вышло 9 томовъ. Спустя счишкомъ 50 лѣтъ послѣ

(1) Однакожъ въ Сынѣ Отеч. на 1816 г. № 12, въ концѣ заглавія этого сочиненія Эверса сказано, что оно напечатано на изданіи Сочинителя.

(2) Объ этомъ сочиненіи въ С. Отеч. тоже сказано: *издано на изданіи издателей. 1816 г. № 44.*

того, Эверсъ и Энгельгардтъ вознамѣрились продолжать это полезное изданіе. Они обѣщали издавать ежегодно одинъ томъ, въ 50 печатныхъ листовъ, въ двухъ отдѣленіяхъ. Первое отдѣленіе первого тома заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1. Извѣстіе о состояніи Нѣмецкихъ и другихъ колоній въ Полуденной Россіи, съ замѣчаніемъ о тамошнемъ землемѣріи (ст. Энгельгардта). 2. Извѣстіе объ островѣ Кадыкѣ и тамошнихъ Русскихъ селеніяхъ, изъ записокъ Лейтенанта Давыдова. 3. Дѣла Московскаго Посольства, соч. Абовскаго Епископа Павла Юстена (въ 1569 — 72 годахъ), на Латинскомъ языке. 4. Царь Иоаннъ Васильевичъ Грозный. Донесеніе Іогана Таубе и Элерта Крузе Курляндскому Герцогу Готгарду Кеттлеру (1572). 5. И. де Роде мнѣніе о Россійской торговлѣ въ 1653 году. 6. Исторія Россійской Церкви въ Китаѣ (сокращенный переводъ изъ Исторіи Россійской Иерархіи). 7. Русская Правда. 8. Торговый договоръ Князя Смоленскаго Мстислава Давыдовича съ городомъ Ригою и купцами Готландскими, въ 1228 году. Сборникъ этимъ Эверсъ гораздо болѣе оказалъ услуги Россійской Исторіи, чѣмъ предыдущимъ своимъ сочиненіемъ (\*).

Съ этого же года (1816) начались издаваться и сочиненія Ф. П. Аделунга на счетъ Графа Румянцева. Сперва издано сочиненіе его, подъ заглавіемъ: *Satharinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde.* Berlin 1816, in-8. (Заслуги Екатерины II въ изслѣдованіи сходства языковъ. С.Пб. 1816, in-8). Спустя два года, явился: *Siegmund, Freyherr von Herberstein, mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in*

---

(\*) Не извѣстно, на какомъ основаніи И. Н. Бантышъ-Каменскій въ біографіи Графа Румянцева говорить, что Кашнеръ издалъ именно: *Критический изслѣдованія Эверса, касательно Россійской Исторіи, на Нѣмецкомъ языке*, I часть 1814 года. То же повторилъ и Н. И. Гречъ въ своемъ *Опытѣ Краткой Исторіи Россійской Литературы*.

Russland geschildert (Сигизмундъ, Баронъ фонъ Герберштейнъ, изображенный особенно въ отношениі къ путешествіямъ его въ Россіи). С. Пб. 1818. Третье сочиненіе Аделунга, изданное за счетъ Канцлера, было: Die Korsunschen Thüren in der Kathedralkirche zu heil. Sophia in Nowgorod, von Fr. Adelung (Mit ein Kupfer und 8 Tafeln in Steindruck).

Графъ Румянцевъ не ограничился только изданіемъ историческихъ сочиненій. Желая принести прямую пользу Отечественной Исторіи, онъ хотѣлъ дать болѣе единства своимъ дѣйствіямъ, и сталъ помышлять объ археографическихъ путешествіяхъ для изученія Отечественныхъ памятниковъ, находящихся не только въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ. Ему нужны были люди, имѣющіе основательныя познанія въ Отечественной Археографіи, которые дѣйствовали бы по его внушеніямъ. Но гдѣ было найти такихъ людей?...

Желая имѣть полное свѣдѣніе объ иностраннѣхъ источникахъ Отечественной Исторіи, находящихся въ чужихъ краяхъ, Графъ Румянцевъ отправилъ за границу двоихъ молодыхъ людей: Магнуса фонъ Штрандманна, для обозрѣнія библіотекъ и архивовъ Италии, и К. Шульца—въ Германію и въ особенности въ Кенигсбергъ. Сверхъ того, онъ обратился съ такою же цѣлью къ библіотекарю Королевской Парижской Библіотеки Г-ну Газе. Желая имѣть извѣстіе о памятникахъ Отечественной Исторіи, хранящихся въ библіотекахъ и архивахъ Швеціи, Даніи и Англіи, Графъ Румянцевъ прибѣгнулъ къ Русскимъ Посланникамъ, находившимся въ этихъ Государствахъ, и просилъ ихъ поручить кому-нибудь изъ служащихъ при Посольствахъ обозрѣть, въ свободное отъ службы время, всѣ главнѣйшия библіотеки и архивы столицъ и найти людей, которые могли бы заняться списываніемъ всѣхъ памятниковъ, касающихся Россіи и до сихъ поръ неизвѣстныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Канцлеръ

немедленно препровождалъ довольно значительныя суммы, необходимыя на разныя издержки въ подобныхъ случаяхъ.

Графъ Румянцевъ имѣлъ намѣреніе, собравъ всѣ извѣстія иностраницъ, писавшихъ о Россіи и всѣ акты, относящіеся до нашего Отечества, издать ихъ подъ заглавіемъ: *Coprys auctiorum regum Moscovitarum*, которое должно было вмѣщать въ себѣ отъ 60 до 70 Авторовъ, не измѣняя ни ихъ слога, ни языка. Для сохраненія единства и хронологического порядка, положено было раздѣлить ихъ на три періода: I. Отъ временъ В. Кн. Иоанна III до В. К. Феодора. II. Время Междоцарствія. III. Отъ восшествія на престолъ дома Романовыхъ до Императора Петра I.

Скажемъ нѣсколько словъ о результатахъ заграничныхъ изысканій, сдѣланыхъ для Графа Румянцева.

Начнемъ съ *K. Шульца*. Онъ прежде всѣхъ посланъ былъ за границу; но когда именно, съ достовѣрностью сказать не льзя: вѣроятно въ 1813 году. Всѣ результаты его изысканій въ Кенигсбергѣ видны изъ письма, писанного имъ въ половинѣ 1814 года къ Редактору *Сына Отечества*. «Вамъ извѣстно» — пишетъ Шульцъ — «что я посланъ былъ сюда по порученію Е. С. Графа Николая Петровича Румянцева, чтобы снять копіи съ рукописей, касающихся до Россійской Исторіи и хранящихся въ тайномъ Кенигсбергскомъ Архивѣ. Я уже кончилъ сію работу, и полагая, что предметъ моего занятія достоинъ любопытства каждого любителя нашей Исторіи, рѣшился сообщить вамъ нѣчто о слѣдствіяхъ моего труда. Не ожидайте слишкомъ обильной жатвы, ибо и посѣвъ былъ не богатъ. По словамъ Директора Архива Г. Геннина, я надѣялся сдѣлать весьма важныя открытія касательно нашей Исторіи, но ожиданія мои, какъ я скоро узналъ, были слишкомъ велики.

«Всѣ рукописи, изъ Россіи въ Пруссію или оттуда въ Россію присланныя, которыя я разбиралъ и списывалъ, составляютъ переписку между Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ и Маркграфомъ (Бранденбургскимъ) Альбрехтомъ, Магистромъ Нѣмецкаго Ордена (1). Переписка сія начинается съ 7020 года и простирается до 7028. Тогдашнее положеніе Нѣмецкаго Ордена было самое жалкое. Города Гданскъ (Данцигъ), Торунь (Торнъ), Хвойники (Коницъ), Гейльсбергъ и др. были во власти Поляковъ. Войска Ордена состояли изъ наемниковъ, которыхъ, по источенію финансовыхъ, не платили жалованья, и которые по сей причинѣ безпрестанно роптали. Вотъ предметъ переписки со стороны Маркграфа Альбрехта. Онъ проситъ Царя (2) прислать ему вспомогательныхъ денегъ на 2000 человѣкъ конныхъ и 10,000 пѣшихъ воиновъ противъ Польского Короля Сигизмунда, а Царь обѣщаетъ отправить къ Магистру сія пѣнизы, защищать его и землю отъ общаго ихъ врага, Короля Сигизмунда. Царь въ томъ обязуется дружескимъ трактатомъ изъ Москвы отъ 10 Марта 7025 года, коего подлинникъ, на Латинскомъ языке, съ золотою печатью, на-

(1) Или, какъ въ тѣхъ рукописяхъ, Чина.

(2) Во всѣхъ грамотахъ, писанныхъ къ Царю, какъ Латинскихъ, такъ и Нѣмецкихъ, Маркграфъ употребляетъ титулъ *Императора*. Во-первыхъ: *Serenissimo et invictissimo Domino Basilio Dei gracia Imperatori ac dominatori tocius Rucie et magno Duci, etc. etc.* Во вторыхъ: *Grossmächtigester und unüberwindlichster Kayser aller Reuissen. Cie служить, пишеть Шульцъ, опроверженiemъ мнѣнія Г. Профессора Мейнерса. См. Vergleichung des ältern und neuern Russlands. Ч. II. стр. 93. — «Den Königlichen Titel braucht der Beherrscher von Russland in seinen Schreiben an den römischen Kayser und Pabst, an die Könige von Schweden und Dänemark, und an die Heermeister von Preussen und Livland. Er wird aber von keinem dieser Fürsten, ausser etwa von den Livländern, König genannt».*

ходится теперь въ Берлинскомъ Архивѣ. Дѣло, касательно сего трактата, составляетъ также содержаніе всѣхъ Славянскихъ грамотъ: во всѣхъ Царь повторяетъ, сколь онъ жалуетъ Магистра. По прошенію Альбрехта, онъ даже послалъ грамоту къ Французскому Королю изъ Москвы отъ 16 Апрѣля 7026 года подъ заглавіемъ: *Наи-ялпшему и наисвѣтлѣйшему Королю Галлпскому*, въ которой Царь побуждаетъ Короля вступиться за Магистра и за Нѣмецкій Орденъ. Неизвѣстно, говорить Шульцъ, по какой причинѣ грамота сія изъ Кенигсберга не была отослана во Францію. Она еще не была распечатана — въ сіе, по истеченіи трехъ столѣтій, предоставлено было Коцебу.

« Въ нѣкоторыхъ другихъ грамотахъ, Царь увѣдомляетъ Магистра о подвигахъ его воиновъ въ Литовской землѣ; въ другихъ отвергаетъ предложенное ему перемиріе съ Польскимъ Королемъ, которое онъ хочетъ принять только тогда, когда Поляки соединятъ всѣ свои войска противъ Турокъ. »

« Слогъ, пишетъ Шульцъ, особенно въ Латинскихъ переводахъ, весьма оригиналъ. Въ доказательство помѣщаю отрывокъ изъ одной грамоты изъ Москвы, 7027 года, въ Августѣ мѣсяца:

« Misisti ad nos vestrum hominem Stephanum cum litteris vestris, in quibus scripsisti quod habuisti ad nos missum vestrum familiarem Theodoricum Schonbergk de aliquibus vestris magnis negotiis, causa Induciarum cum Rege Polonie et que esset de istis vestra intencio. ut nos illam nostram intencionem ad vos renunciemus cum nostro bono homine. Nos vero misimus ad vos nostrum oratorem Constantinum Timopheii filium Sametzky. et qualis est de ipsis nostra intencio nos cum ipso nostram intencionem vobis fecimus significare? въ проч.

« По моему мнѣнію, пишетъ Шульцъ, достойны помѣчанія имена всѣхъ, отправлявшихъ тогда дѣла

**Цара и Магистра.** Со стороны первого, по находящимся въ Архивѣ кредитивамъ, нашелъ въ слѣдующихъ: Ивана Харламова, Элеазара Сергѣева, Дмитрия Давыдова Загрясского, Константина Тимофеевича Замыцкаго, Офонасія Моклокова, Семена Сергѣева Левашева и Ивана Булгакова. Со стороны Маркграфа имѣли инструкціи въ Москву: Дирихъ Шомбергъ, Эбергардъ Фрейборгъ, Мельхерь Рабенштейнеръ, Альбертъ Шлавенъ и Юрій Клингенбекъ.

«Славянскія грамоты, въ Кенигсбергѣ находящіяся, всѣ писаны на бумагѣ; на пергаминѣ нѣтъ ни одной. При всѣхъ печати изъ краснаго воска, покрыты бумагою, вырѣзанною въ квадратной формѣ, и представляютъ Московскій гербъ; только на свернутыхъ рукописяхъ печатей не находится. Сіи послѣднія рукописи писаны на узенькихъ скѣбенныхъ бумажкахъ и имѣютъ вѣсколько аршинъ длины» (\*).

Вотъ все, что мы могли сказать о результатахъ поѣздки Шульца въ Кенигсбергъ.

Здѣсь кстати замѣтить, что, не смотря на ходатайство Графа Румянцева у Геннинга, Директора Тайного Кенигсбергскаго Архива, открыть К. Шульцу все, относящееся къ Русской Исторіи, начальство Архива утаило отъ него всѣ посольскія сношенія между Пруссіею и Московскімъ Государствомъ въ концѣ XVI и XVII столѣтіахъ. Сношенія эти заключаются въ 5 рукописныхъ книгахъ въ листъ и имѣютъ слѣдующія заглавія, сопровождаемыя архивными замѣчаніями :

1. Wegen einer Verträge zwischen Moskau und Preussen, 1655—65.

(Besonders den an das Archiv zu Berlin abgelieferten Vertrage von 1516 betr. aus dem Archiv zu K鰎nigsberg). R. XI. 175. e.

(\*) Сынъ Отеч. 1814 г. № 36.

## 2. Moscovitische Ambassade in Preussen 1519—1699.

(Aus 135 Foliis bestehend. 6-r Schrank 29 — fach № 14). R. XI. 175. A. 1. 97. c. \*

## 3. Gesandschaften nach Moskau, v. 1655—56 bis 1660.

(Aus 54 Foliis bestehend). R. XI. 175. a. 1. 97, c. 6 Schrank, 29 fach № 12.

## 4. Preussische Gesandschaften an den Grossfürsten von Moskau Alexius Michałowitsch. Im Jahre 1656.

(Aus 202 Foliis bestehend. Aus dem Archiv zu Königsberg. R. XI. 175. a. 97. c.).

## 5. Preussischen Gesandschaften nach Moskau v. 1662 —1701.

(Aus 243 Foliis bestehend. R. XI. 175. E. 1. 6. Schrank 29. fach. № 15. 97. c.).

Всѣ эти бумаги очень важны для нась: потому что въ нихъ находятся дневники, веденные Бранденбургскими Посланниками во время ихъ пребыванія въ Москвѣ, и инструкціи Прусского Правительства, которыя оно давало своимъ Посламъ и въ коихъ излагаются мѣры, какъ они должны дѣйствовать съ Русскими. Бумаги эти вовсе еще неизвѣстны ученому свѣту; онъ никому не были доступны и нынѣ хранятся въ Придворномъ Тайномъ Королевскомъ Архивѣ въ Берлинѣ, гдѣ имѣлъ случай ихъ видѣть извѣстный изыскатель древностей А. И. Тургеневъ.

Перейдемъ теперь къ результатамъ изысканій Штрандмана въ Италии.

Штрандманъ прибылъ въ Италию въ началѣ двадцатыхъ годовъ. По ходатайству Гр. Румянцева и по его рекомендательнымъ письмамъ, Штрандману доступны были всѣ важнѣйшия библиотеки Италии. Все, что находилъ онъ въ нихъ относящагося къ Русской Исторіи, тотчасъ списывалъ и пересыпалъ Кавцлеру. Онъ первый открылъ слѣдующіе историческіе матеріалы:

## XV вѣка.

а) Собственноручное письмо (или грамоту) Кардинала Исидора, Митрополита Русского, писанное къ Флорентийскому Собору, изъ Кандів, 7 Июля 1453 года. (Памятникъ этотъ открытъ во Флоренціи, 1821).

б) Di Basilio Imperatore di Moscavia e d'Isidoro Rutheno. (Историческая записка). Найдена между рукописями библиотеки Vallicelli, въ Римѣ, 1823.

## XVI вѣка:

а) Lettere di Leone X a Basilio Duca di Moscavia, e del Duca di Moscavia al Papa. Въ библиотекѣ Барберини.

б) Relatione di Moscavia dell' anno 1555 fatta da un anonimo Veneto (\*), che si trovò all servizio del Gran Principe Ivan Basilewitz. Реляція эта найдена въ библиотекѣ Vallicelli, въ Римѣ, списана 1824 г.

с) Lettera del Imperatore Ferdinando al Gran Principe di Moscavia con la risposta dell' anno 1559. Списано 1822 года.

д) Viaggio in Moscavia di Rafaele Barberini (1565). Найдено въ Барберинской же библиотекѣ, въ 1823 г.

е) Discorso delle cose di Moscavia del Signor Don Philippo Prenestan (Pernstein) Imperiale Ambasciatore della Maesta Cesarea al Gran Principe di Moscavia 1579.

ф) Relatione in forma di lettere delle guerre in Lithuania tra il re di Polonia ed il Czar di Moscavia. Найдена между рукописями Барберинской библиотеки въ 1822 г.

г) Инструкція, данная Папою Климентомъ VIII Александру Камулею, отправленному въ качествѣ Апостольского Легата въ Москву, 1584 (или 1594) года.

(\*) Этотъ «Anonimo Veneto» былъ Тьеполо (Tiepolo), Посланникъ Венецианской Республики къ Московскому Двору.

Найдена между рукописями библиотеки Барберини, спи-  
сана въ 1825 году.

### XVII вѣка:

а) Донесеніе о томъ, что случилось въ Россіи во  
время Лжедимитрія и въ особенности въ царствованіе  
Іоанна Васильевича. Найдено въ библиотекѣ Барберини,  
въ Римѣ, 1824 г. (на Италіанскомъ языке).

б) Записка о Великомъ Князѣ Димитріи и смерти  
Бориса Годунова, писанная очевидцемъ въ 1605 году.  
Найдена въ той же библиотекѣ (на Италіанск. языке).

с) Bardini. Historia itineris Cardinalis Aldobrandini  
A. D. MDCXXXVIII. Списана изъ подлинной рукописи,  
хранящейся въ библиотекѣ Vallicelli, въ Римѣ, 1823 г.

д) Istoria dell' origine, progresso ed stato presente  
delle missioni esistenti nei paesi della Germania, Moscovia  
et Polonia, et dei collegi Pontifici ultramontani; estratto  
dalle memorie originali della sagra congregazione di propa-  
ganda fide. Компилація, сдѣланная Штрандманомъ въ  
Римѣ (à la Bibliotheque Angelica du couvent des Augus-  
tins) 1823 года.

е) Relatione di fra Giovanni da Luca dei Tartari  
Procopiti Nogai, Circassi, Abazza, Mongrilli, Giorgiani,  
fatta circa il 1640. Найдена въ списана Штрандманомъ  
во Флоренціи.

Мы указали только на важнѣйшия списки, сдѣланы  
Штрандманомъ въ Италии для Графа Румянцева.  
Кромѣ этихъ, онъ доставилъ сму еще множество раз-  
личныхъ выписокъ, сдѣланыхъ изъ различныхъ сочи-  
неній, въ коихъ находились извѣстія о древней Московіи.

Покажемъ теперь, чтѣ было сдѣлано для Графа  
Румянцева въ Парижѣ.

Узнавъ, что въ Парижской Публичной Библиотекѣ  
находятся чрезвычайно важные материалы на Греческомъ

и Восточныхъ языкахъ, въ которыхъ должны быть и известія о древнемъ состояніи Россіи, Канцлеръ обратился къ библіотекарю ея, Газе, известному Эллинисту, и сверхъ того къ Орієntалисту Сенъ-Мартену. Онъ препроводилъ имъ значительную сумму денегъ съ тѣмъ, чтобы на нее изданы были тѣ Византійскіе и Восточные Писатели, которые до того времени не были напечатаны, а следовательно не известны ученому свѣту. Результаты дѣйствій того и другаго были слѣдующіе. Въ 1819 году, въ Парижѣ была издана Г. Газе на счетъ Канцлера: Исторія Льва Діакона, подъ заглавіемъ: Leonis Diaconi Caloensis: Historia scriptoresque alii ad res Byzantinas pertinentes. Газе издалъ Греческій текстъ съ Латинскимъ переводомъ и примѣчаніями (1). Чтобы слѣдить эту книгу доступною для всякаго Русскаго, Графъ Румянцевъ поручилъ Д. И. Языкову перевести ее на Русскій языкъ и издалъ на свой счетъ.

Левъ Діаконъ, писавшій Византійскую Исторію, отъ времена Императора Константина VIII до смерти Цимисхія (959 — 976) былъ намъ прежде известенъ только во выпискамъ Ф. Даи, помѣщеннымъ въ замѣчаніяхъ на Баронія. Въ Лѣтописи Льва Діакона очень много важныхъ сведѣній о Россіи (2), въ статьяхъ: De velitatione bellica Nicephori Augusti и Joannis Ephphanensis de Chosrois junioris ad Mauricium Imp. Romanorum accessione. Къ Исторіи Льва Діакона Газе присоединилъ разныя любопытныя статьи изъ рукописей Королевской Библіотеки. Въ числѣ ихъ особенно для насъ

(1) Ни одно слово, трудное или почему-либо замѣчательное, не осталось безъ объясненія. Часто даже показана исторія словъ отъ начала древней Греческой Словесности до послѣднихъ вѣковъ Восточной Имперіи. Въ переводѣ своемъ, который весьма вѣренъ и ясенъ, Газе принужденъ былъ бороться съ неровнымъ и страннымъ слогомъ подлинника.

(2) Такъ напр. весь походъ Святослава на Грековъ.

важны: Письмо одного Грека, содержащее въ себѣ нѣкоторыя новыя взвѣстія о состояніи Таврическаго Херсонеса въ половинѣ X вѣка, также отрывокъ Исторіи Иоанна Архіепископа Солунскаго, о чудесахъ Св. Димитрія, въ которомъ встрѣчается много относящагося до города Солуя.

За симъ Газе намѣренъ былъ приступить къ изданію и другихъ Византійскихъ Писателей: *Михаила Пселла, Георгія Амартола, Никифора Григоры и др.* Хотя на изданіе этихъ Лѣтописцевъ, а въ особенности Григорія Амартола (1), Канцлеръ опять послалъ довольно значительную сумму денегъ, но изданіе это до сихъ поръ еще не состоялось.

Послѣ изданія Исторіи Льва Діакона, Газе постыль библіотеки Генуэзскую, Миланскую и Венеціянскую, съ цѣллю открыть неизвѣстныхъ Византійскихъ Лѣтописцевъ. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, онъ писаль къ Гр. Н. П. Румянцеву, что ему удалось найти еще двѣ Греческия рукописи, совершенно неизвѣстныя ученыму свѣту: 1) *Полный списокъ сочиненія Георгія Акрополита*, коего до тѣхъ поръ извѣстны были только отрывки; 2) *Описаніе посольства въ Требизондѣ Андроника III Палеолога Младшаго въ 1338 году*, въ которомъ есть любопытныя извѣстія объ Абазахъ и Черкесахъ (2).

Относительно же изысканій Сенъ-Мартена мы должны сказать, что онъ до сихъ поръ еще не сдер-

(1) Лѣтопись Георгія Амартола находится въ Королевской Парижской Библіотекѣ, на Греческомъ языке; у насъ же встрѣчаются только переводы на Болгарскомъ, Сербскомъ и Русскомъ языкахъ. Такъ напр.: въ Имп. Публ. Библіотекѣ, Румянцевскомъ Музѣѣ, Библіотекѣ Московско-Сергіевской Лавры, Библіотекѣ Костромскаго Ипатіевскаго монастыря, и во мн. др.

(2) Вѣст. Евр. 1821. № 3.

жалъ даннаго Графу Румянцеву обѣщанія — издать выписки изъ Восточныхъ Писателей, въ коихъ встречаются известія о Россіи.

Уцѣлѣло письмо Сенъ-Мартена, писанное имъ въ 1819 году, тотчасъ послѣ порученія, возложеннаго на него Канцлеромъ. Сообщаемъ изъ него занимательнѣйшія мѣста.

« Примите чувствительнѣйшую мою благодарность » — пишетъ онъ къ Графу Румянцеву — « за порученіе мнѣ соединить всѣ материалы, привести въ порядокъ и издать въ свѣтъ важное собраніе піесъ (\*), которое съ давнаго времени желаете сдѣлать известнымъ публикѣ. Соответственно желанию В. С., я писалъ уже къ Г. Кругу и уведомилъ его о планѣ, которому намѣренъ слѣдовать. Онъ вамъ его представить, и если В. С. будетъ угодно въ непр枯燥ительномъ времени объявить мнѣ вашу волю и сообщить выписки Гг. Френа и Гаммера, то я буду имѣть возможность въ нынѣшнемъ же году приступить къ изданію. У меня есть уже много важныхъ отрывковъ. Я имѣю напримѣръ: « Исторію Батыя и всѣхъ Государей, проишедшихъ отъ Тшуши-Хана и царствовавшихъ въ Кипчакѣ », сочиненіе Бедимѣт-Эддина; имѣю также « Исторію нашествія Монголовъ на Европу » того же Писателя, съ официальными дневными записками о первомъ походѣ, въ царствованіе Чингисъ-Хана, подъ предводительствомъ Сабада-Багадура и Чепагъ-Нувіана, начиная отъ Персіи чрезъ Арменію и Грузію до самаго Днѣпра, и пѣтомъ отъ Днѣпра обратно до Императорскаго стана, находившагося въ верхней Азіи. Эта армія, на обратномъ пути переправившись чрезъ Волгу, шла берегомъ Каспійскаго моря ». Даѣше пишетъ Сенъ-Мартенъ: « У меня есть весьма подробное « Описаніе вторженія Хазаровъ въ Азію при Халифѣ Омміадѣ Іазидѣ

(\*) Т. е. выписки изъ Восточныхъ Писателей.

II» (720—724 по Р. Х.)..... Касательно выписокъ изъ сочиненій Восточныхъ, которыхъ нѣтъ у насъ въ Парижѣ, но которыя находятся въ Петербургѣ, я доложу В. С., что мнѣ будетъ весьма пріятно имѣть сотрудничкомъ своимъ такого мужа, каковъ Г. Френъ, явившій уже столь много прекрасныхъ опытовъ свѣдѣній своихъ въ языкахъ и въ Исторіи Востока.

«Мнѣ крайне прискорбно, что всѣ ваши старанія достать Грузинскія рукописи донынѣ остаются безъ успѣха: въ нихъ должно быть много любопытнаго. Можетъ быть, вамъ посчастливится найти что-нибудь чрезъ посредство Г. Туманова, и проч...» (\*).

Намъ неизвѣстно, въ какой мѣрѣ Канцлеръ удовлетворилъ требованіямъ Сенъ-Мартена, и почему предпріятие это не имѣло успѣха.

Гораздо съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали въ пользу Графа Румянцева въ Англіи.

Снисходя къ просьбѣ Канцлера, Графъ С. Р. Воронцовъ, бывшій тогда Посломъ при Лондонскомъ Дворѣ, исходатайствовалъ у Англійскаго Правительства позволеніе списать всѣ акты Чосольскаго Архива, относящіеся къ сношевіямъ Россіи съ Англію, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ до конца прошедшаго столѣтія. Списки эти дѣлаемы были въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ препровожденъ былъ къ Графу Н. П. Румянцеву, другой же остался у Графа Воронцова, который тоже былъ страстный любитель Отечественныхъ Древностей. Эта важная рукопись не вошла въ составъ рукописей Румянцевскаго Музея.

Сверхъ того были сдѣланы еще для Канцлера выписки и списки съ рукописей, хранящихся въ Коттоніансской и другихъ Лондонскихъ Библіотекахъ. Сдѣланъ также обзоръ всѣхъ книгъ въ рукописей, писанныхъ на

(\*) Вѣст. Евр. 1820 г. № 13.

Славянскомъ языке. А. И. Тургеневъ сообщалъ намъ въ Берлинѣ списокъ всѣхъ бумагъ, доставленныхъ Гр. Румянцеву изъ Англіи, и мы охотно подѣлимся этимъ спискомъ съ читателями, тѣмъ болѣе, что всѣ эти бумаги до сихъ поръ неизвѣстны изыскателямъ Отечественной Исторіи, и только двѣ или три изъ нихъ вошли въ составъ Сборника покойнаго Тургенева.

«Для Гр. Румянцева списаны въ Лондонѣ и доставлены въ С. Петербургъ, въ 1817 году, слѣдующія рукописи:

«*Русскія*: 1. Рукопись Коттоніанской библіотеки, означенная въ каталогѣ оной на страницѣ 103 (403?) слѣдующимъ образомъ: *X. Chronica Moscovitica, Moscovitice, charactere Sclavonico* (\*).

Это лѣтописецъ, на 375 листахъ (въ 2 томахъ), начинаящійся словами: *откуда есть пошла Русская земля и которые въ ней первое нача княжити, и т. д.* Доведенъ до 1499 года, но листы перебиты. Въ копіи, сдѣланной для Канцлера, сохраненъ въ точности счетъ листовъ и даже строкъ каждой страницы Лондонскаго списка. У этого послѣдняго всѣ листы къ верху окружены (обожжены или обиты отъ ветхости), такъ что на каждой страницѣ крайнихъ словъ съ начала и конца первой, второй и третьей строкъ не достаетъ, что и въ копіи вездѣ обозначено. Въ немъ употреблены ж-сы.

«2., Лѣтописецъ Новгородскій Іоанна Попа съ продолженіями по 1443 годъ. Копія (на 126 листахъ), снятая съ рукописи, принадлежавшей одному Англичанину *Сириу Филипсу*, купленной имъ на аукціонѣ въ Голландіи. Начинается словами: *Временникъ же нарѣчается лѣтописаніе Русскыхъ Князей и земля Русская, и како избра Богъ страну нашу на послѣднее время и грады почаша бывати по мѣстомъ.*

(\*) См. Catalogus librorum manuscriptorum Bibliothecae Cottonianae etc. Scriptore Thoma Smitho. Oxoniis MDXCVI, in-fol.

«Англійскія. Изъ Коттоніанской библіотеки: 1. Doctor Willies, his relation of his Journey in Russia. (Cotton. MSS. N° B. XI).

2. A note of speche that the Emperour of Russia used unto me Daniell Sylvester in his cittye of Musco and howse of Aprisheno, the 29 of November 1575 (N° VIII, fol. 18 verso).

3. A note of speche which the Emperour of Russia used unto me Daniell Sylvester in his Towne of Musco. The 29 of January 1576. (N° 13. VIII. fol. 19 verso et B. XI pag. 353 v.).

4. To the Right Honorable my very good Lord the Lord Boris Tederowich, Master of the Horse etc. William Cecyll Lord Burghly, etc. From her Majesties Royal Monor of Greenwich, this Daye of Maye 1592 (N° B. VIII, fol. 211).

5. The Emperour John Wassiglewitz to Queen Elisabeth. Throughe the unmeasurable and infinite mercy of Godde. (N° B. VIII. fol. 16 verso).

6. Muscovia 20 Junij 1570. Instructions to the Ambassadour of Russia, to the Queen's Majestie (N° B. VIII. fol. 4).

7. The translations of the Emperour of Russia, his letter written to her Majestie in Anno 1592 (MSS. N° B. VIII. fol. 21).

8. To the Queenes Maj. from the Lord Boris Fedorowich 1592 (N° B. VIII. fol. 25).

9. Copie of Instructions given to Sir Gerome Bowes (N° B. VIII. fol. 29).

10. Junij 1600. Instruction for Sir Richard Lec (N° B. VIII. fol. 32).

«Сіи виписки переплетены въ особой книжкѣ въ листъ, съ надписью на переплеть: Списки съ разныхъ бумагъ, касающихся до Россіи, со времена Царя Иоанна

*Васильевича и Феодора Ioannovicha, которые находятся в Лондонъ между рукописями Коттонианской Библиотеки; получены 1817 ».*

« Въ другой, особенно переплетенной книжечкѣ, выписаны еще слѣдующія двѣ статьи :

1. *Destruction of Moscow by John Slow. The 24 of May being ascension day, the King of the Crimea came to the city of Moscovy with above 120,000 horsemen.*

2. *Copy of a letter, from Duke Theodore Iwanowitsch to Queen Elisabeth. In the year from the creation of the world 7097 in the month of April.*

« Въ третьей книжкѣ находятся слѣдующіе списки :

*Bibl. Birch 4164 art. 14.*

In Dr. Birch's handwriting — There are 24 cooks belonging to the kitchen of the Russian coourt.

*Lansdowne MSS. no date № 52, paper 37; № 60, paper 59; № 62, pap. 10; № 112. 31—34, 36—43.*

« Всѣ эти бумаги относятся до сношений съ Россіею по дѣламъ Англійской купеческой компаніи, торговавшей чрезъ Архангельскъ, при Королевѣ Елизаветѣ ».

Кромѣ этого, иностранные корреспонденты Гр. Румянцева доставили ему изъ разныхъ мѣстъ чрезвычайно много разныхъ актовъ въ выписокѣ, относящихся къ Отечественной Исторіи. Вотъ главнѣйшіе изъ нихъ :

a) *Папскія буллы, данные Пиздскому Духовенству о Славянахъ и Русскихъ. Онѣ уже переведены на Русскій языкъ.*

b) *Пять грамотъ Шверинскаго Архива, касательно отношений Нѣмецкаго Ордена и Польши съ Даніею и Сѣверною Германіею.*

c) *Десять грамотъ Кенигсбергскаго Архива, относящихся къ Литве.*

d) *Сербскія грамоты, списанныя для Канцлера Вукомъ Стефановичемъ Караджичемъ, съ присовокупле-*

ниемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о Сербской Словесности, доставленныхъ имъ въ Гаагичевъ. Гр. Николай Петровичъ предложилъ также Вуку Стефановичу вопросы о томъ, извѣстны ли Сербамъ разныя лица и имена народовъ, упоминаемыя въ Русскихъ Лѣтописахъ, также разныя древнія слова, въ нихъ встрѣчающіяся, и какіе есть у Сербовъ Святые, не помѣщенные въ Русскихъ мѣсяцесловахъ. Караджичъ отвѣталъ на эти вопросы по возможности и прислалъ эти отвѣты вмѣстѣ съ грамотами.

е) *Литовскія Государственные грамоты и посольства* (по спискамъ Литовской Метрики, хранящимся въ Варшавѣ). Часть 1: грамоты и посольства къ Государямъ и городамъ Россійскимъ и отъ оныхъ въ Литву, со временъ Великаго Князя Витовта или Александра I, по конецъ княженія В. К. и Короля Польскаго Александра II (1393 — 1506 г.), 315 стр. Часть 2: грамоты, касающіяся до дѣлъ внутренняго управлениія, 73 стр. in-fol. Списокъ этотъ, содержащій въ себѣ выборъ достопримѣчательнѣйшихъ, къ Россіи относящихся актовъ изъ Литовской Метрики, составленъ для Графа Н. Н. Румянцева въ 1821 въ 22 годахъ, пребывавшимъ въ Варшавѣ Ст. Сов. Иваномъ Буссе.

Этимъ оканчиваются изысканія, сдѣланныя для Гр. Румянцева въ чужихъ краяхъ.

Въ то самое время, когда за границей трудилось множество лицъ надъ списываніемъ разныx историческихъ материаловъ, въ Россіи также производились для него большія археологическія изысканія. Желая имѣть людей сколько-нибудь свѣдущихъ въ Отечественной Археографіи, которыхъ можно было бы употребить въ дѣло, Канцлеръ обратился съ просьбой объ этомъ къ А. Ф. Малиновскому. Онъ указалъ Графу Румянцеву на молодыхъ людей, уже нѣсколько извѣстныхъ своими литературными трудами по части Отечественной Исторіи,

а въ особенности по изданію *Собраний Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ*; то были: *П. М. Строевъ и К. Ф. Калайдовичъ*.

Первому Канцлеръ поручилъ обозрѣть Библіотеки и Архивы всѣхъ монастырей Московской и Калужской Губерній. П. М. Строевъ путешествовалъ по этимъ Губерніямъ на счетъ Графа Румянцева въ 1817, 1818 и 1820 годахъ. Въ теченіе этого времени онъ не только пріобрѣлъ много археологическихъ познаній, но успѣлъ сдѣлать нѣсколько чрезвычайно важныхъ открытій. Онъ отыскалъ въ монастырскихъ Библіотекахъ слѣдующія важнѣйшия рукописи:

1. *Сборникъ В. Кн. Святослава (1072 г.).*
2. *Законы Великаго Князя Иоанна Васильевича.*
3. *Сочиненія Туровскаго Епископа Кирилла.*
4. *Трудъ Царевича Иоанна Иоанновича.*
5. *Постановленія Московскихъ соборовъ: 1503, 1547 и 1554 годовъ, и*
6. *Множество разныхъ актовъ, относительно Политической и Церковной Исторіи XV и XVI вѣковъ, изъ коихъ многими воспользовался и бессмертный нашъ Карамзинъ.*

Кромѣ того П. М. Строевъ сдѣлалъ для Канцлера выписки изъ рукописей, хранящихся въ Библіотекѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря. Ихъ числомъ 23, на 69 листахъ.

Укажемъ теперь на книги, изданныя Г. Строевымъ на счетъ Канцлера.

1) *Законы В. Кн. Иоанна и Судебникъ скуча его Царя Иоанна, съ дополнительными указами, изданными Строевымъ и Калайдовичемъ вмѣстѣ, въ Москвѣ. 1819 года.* Законы эти принадлежать къ счастливѣйшимъ открытиямъ нашего времени.

2) Софійскій Временникъ или Русская Лѣтопись съ 862 до 1534 г. in-4, 2 части. Румянцевъ, опасаясь, чтобы время не истребило драгоценныхъ остатковъ Лѣтописей, поручилъ Г. Строеву приступить къ изданію Русскихъ Лѣтописей. Начали съ «Софійского Временника», но тѣмъ дѣло и кончилось. Въ первой его части заключается Несторова Лѣтопись съ ея продолжателями, напечатанная по вѣрнымъ спискамъ. Вторая, сверхъ продолженія Лѣтописей Новогородскихъ событий и Княжествъ средней Россіи, содержитъ въ себѣ: Вселенскій Соборъ, бывшій во Флоренціи, со включеніемъ двухъ буллъ Евгена IV и Пія II, и грамотъ В. К. Василія къ Греческому Императору Іоанну Палеологу; Повѣствованіе о походѣ В. К. Іоанна III на Новгородъ; Путешествіе въ Индію Тверитина Аланасія, около 1480 г. и сочиненія Митрополичья Дьяка Родиона Кожуха; Краснорѣчивое посланіе Ростовскаго Архіепископа Вассіана къ В. К. Іоанну III; Походъ на Казань и взятіе этого города; Извѣстіе о землетрасеніи, разрушившемъ въ 1542 г. Италіанскій городъ Шамборіо, и другія чрезвычайно любопытныя извѣстія.

Уже изъ этого видно, сколько содѣйствовалъ Г. Строевъ развитію исторической дѣятельности въ Отечествѣ. Археографическая его поѣздка по Московской и Калужской Губерніямъ подали ему мысль объ археографической экспедиціи по Россіи. Мысль эту онъ выразилъ въ прекрасной своей рѣчи, читанной въ засѣданіи Московскаго Исторического Общества, въ 1823 г.

Въ то время, когда П. М. Строевъ путешествовалъ по окрестностямъ Москвы для отысканія Отечественныхъ древностей, К. Ф. Калайдовичъ занимался, по порученію Канцлера, издаваемъ важнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, находившихся въ Библіотекахъ и Архивахъ Москвы, а въ особенности въ Библіотекѣ Московскаго Исторического Общества, котораго Калайдовичъ былъ уже Членомъ.

Калайдовичъ вполнѣ оправдалъ порученіе и довѣрность Графа Румянцева; начиная съ 1817 года до кончины Канцлера имъ изданы слѣдующіе историческіе памятники:

1) *Древнія Русскія стихотворенія, собранныя Киршою Даниловымъ. М. 1818 г. in-4 (\*).*

2) *Памятники Русской Словесности XII вѣка, М. 1821. in-4.* Весьма замѣчательное изданіе въ Литературѣ Отечественной Исторіи. Она заключаютъ въ себѣ: Творенія Туровскаго Епископа Кирилла, Русскаго Ватіана XII вѣка, съ палеографическою таблицею; Посланіе Кіевскаго Митрополита Никифора къ В. К. Владиміру Мономаху о раздѣленіи Церквей Восточной и Западной; Вопрошеніе Черноризца Кирика; Посланіе Русскаго Митрополита Іоанна къ Папѣ Александру IV о заблужденіяхъ Римской Церкви; Прибавленіе къ уставу о Причащеніи, Новогородскаго Архіепископа Иліи и Бѣлогородскаго Святителя; Посланіе заточника Даніила къ Георгію Долгорукому; Краснорѣчивое посланіе Симона, Владимірскаго и Сузальскаго Епископа. о проходящихъ иноческую жизнь. Одна эта книга можетъ служить достаточнымъ руководствомъ къ изученію Отечественной Филологии и Палеографіи.

3) *Письма: обѣ археологическихъ изслѣдованийъ въ Рязанской Губерніи, съ рисунками найденныхъ тамъ древностей въ 1822 г. Соч. Калайдовича, М. 1823 г.* Отличаются множествомъ любопытныхъ замѣчаній.

4) *Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій. Изслѣдованіе, объясняющее Исторію Славянскаго языка и Литературы IX и X столѣтій. М. 1824 г. in-fol.* Содержаніе этой книги: I. Начало Славянскихъ писменъ. Константинъ и Меѳодій. Ихъ труды. Книжный Славянскій языкъ. II. Іоаннъ,

(\*) О достоинствахъ этого изданія см. Очеркъ Литер. Русс. Ист. С. П. Б. 1845 г. стр. 118.

Болгарскій Экзархъ. III. Переводъ Богословія Дамаскина. IV. Сочиненіе Шестоднева. V. Греко-Славянская Грамматика. Переводъ Философіи Дамаскина. Слово на Вознесеніе Господне.

Труды Калайдовича служатъ весьма важнымъ материаломъ для изученія древней Отечественной Филологии. Къ сожалѣнію, этотъ богатый рудникъ совершенно оставленъ втунѣ.

Въ собираанія историческихъ памятниковъ Западнаго Края главнымъ помощникомъ Канцлера былъ отецъ Иоаннъ Григоровичъ, Гомельскій Протоіерей, пользо-вавшійся особыніемъ его уваженіемъ и расположениемъ. На счетъ Канцлера изданы были слѣдующія изысканія Отца Григоровича:

1) *Опытъ о Посадникахъ Новогородскихъ*, сочиненіе Протоіеря Григоровича, изд. въ Москвѣ. 1821 года іп-4. Въ немъ раскрыто начало и образованіе Новогородской республики, духъ народныхъ собраній, права и политика гражданъ; показаны различныя степени Посадниковъ, срокъ ихъ должности, права и знаки отличія.

2) *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ*, собраній Григоровичемъ, изд. въ Москвѣ 1824 г. іп-4. Здѣсь мы находимъ изложеніе правъ, какія предоставлены были въ Польшѣ и Литвѣ исповѣдующимъ Православную Вѣру; извѣстія объ основателяхъ Бѣлорусскихъ монастырей, особыныхъ правахъ ихъ, вкладахъ и доходахъ; Магдебургскіе или Тевтонскіе законы и особливыя преимущества, дарованныя жителямъ того края; учрежденіе обществъ человѣколюбія, подъ именемъ братства церковного или братской купеческой кружки. Какіе богатые материалы для будущаго Историка Бѣлорусіи! Эти два изданія О. Григоровича решаютъ два важнѣйшіе вопросы нашей Исторіи.

Отецъ Григоровичъ, кромѣ того, имѣлъ много порученій отъ Канцлера, переводилъ для него разныя инте-

речные исторические материалы съ Польского языка в т. д. (1).

Канцлеръ не ограничился всѣми этими мѣрами, содѣйствующими къ уясненію Отечественныхъ древностей; онъ велъ переписку, почти со всѣми, занимавшимися въ то время обработываніемъ Русской Исторіи, равно какъ со всѣми начальниками разныхъ Библиотекъ и Архивовъ въ Отечествѣ, просилъ всѣхъ ихъ содѣйствовать его предпріятіямъ по мѣрѣ возможности, предлагалъ имъ на рѣшеніе разные исторические вопросы, при чемъ всегда посыпалъ деньги на разлпчные издержки, сопряженныя съ подобными изысканіями.

Результаты сношений Графа Румянцева съ разными вѣдомствами, въ вѣдѣніи которыхъ находились разные древніе памятники, превзошли даже ожиданія его.

Къ нему стали присыпать изъ всѣхъ концовъ Россіи: Лѣтописи, списки разныхъ грамотъ (2), выписки

(1) Въ Румянцевскомъ Музѣѣ мы встрѣтили слѣдующія двѣ рукописи, принадлежащія О. Григоровичу : 1) *Соображеніе его о Кирилѣ Діаконѣ*. 2) *Переводъ статьи Лелевеля о Лучанахъ и Лахахъ*, съ примѣчаніями Переводчика.

(2) Такъ напр.: а) Грамоты Новогородскія и Московскія въ Колычевъ (Ревель), числомъ 16 (въ снимкахъ). б) Грамоты Русскія, хранящіяся въ Рижскомъ и Кенигсбергскомъ Архивахъ и у частныхъ людей въ Лифляндіи — числомъ 12, въ снимкахъ, на прозрачной бумагѣ, съ приложеніемъ Нѣмецкаго перевода онъыхъ и примѣчаній археологическихъ на Нѣмецкомъ языке. Всего 46 листовъ. с) Грамоты царскія въ Великій Новгородъ, 1571—1655 г., на 100 листахъ, выписанныхъ изъ рукописной книги, хранящейся въ Новогородской Софійской Библиотекѣ. д) Грамоты царскія на Веркотурье, съ 1598 по 1700 г. въ подлинныхъ столбцахъ. е) Грамоты, записки, отиски и разнаго рода бумаги 1524—1721 г., списанные съ подлинниковъ, доставленныхъ изъ Архангелогородскаго Архива, 1822 г. на 125 листахъ, и мн. др.

изъ историческихъ сочиненій (1), копіи синодиковъ, каталоговъ и реестровъ рукописей и разныѣ бумаги, хранящихся въ различныхъ монастырскихъ Библіотекахъ и Архивахъ (2). Такимъ образомъ Канцлеръ успѣлъ пріобрѣсти до 732 рукописей; изъ нихъ нѣкоторыя могутъ быть отнесены къ XII вѣку. Онъ писаны на пергаминѣ, и большою частію касаются Церкви и ея управлениія. Иностранныя рукописи писаны на различныхъ Европейскихъ и Азіатскихъ языкахъ: первыя получены изъ разныхъ иностранныхъ Библіотекъ и Архивовъ, а послѣднія отъ частныхъ лицъ.

Въ 1818 году Графъ Румянцевъ самъ отправился въ Оршу, и въ 24 верстахъ изъ города, на дорогѣ, ведущей къ Толочину, извлекъ отъ забвенія ფалгобный камень внука Мономахова, скончавшагося въ XII столѣтіи. Оршиакій камень, занимающій первое мѣсто послѣ камня Тмутараканскаго, изъ сѣроватаго гранита, шириной въ 3 аршина и 6 вершковъ, длиною въ 4 аршина и 4 вершка. На немъ находится слѣдующая надпись: «*Въ лѣто 6679 (1171 г.) мысъ: Малъ въ 7 день успѣ; Господи, помози рабу своему, Василію въ крещеніи, именемъ Рожволоду, сыну Борису.*».

(1) Напр.: а) Выписки изъ рукописей, хранящихся въ Библіотекѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря, сдѣланныя для Гр. Н. Н. Румянцева Г. Строевымъ за 69 листахъ. б) Выписки изъ рукописей Новогородской Софійской Библіотеки на 60 листахъ. с) Выписки изъ рукописей, хранящихся въ С. Петербургской Духовной Академіи. д) Выписки изъ актовъ Московскаго Арх. Колл. Иностр. Дѣль.

(2) Каталогъ рукописей Звенигородскаго Саввы Сторожевскаго монастыря, сост. П. Строевымъ; Реестръ рукописямъ Синодальной Библіотеки; Вѣдомость рукописямъ Кирилловской книгохранительницы; Реестръ рукописямъ Софійской Новогородской Библіотеки; Реестръ рукописямъ Троицкой Лавры, и т. д. .

Для пріобрѣтенія древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, Канцлеръ ежегодно посыпалъ знатоковъ этого дѣла на Нижегородскую ярмарку. Во время своихъ поездокъ въ Гомель, Графъ Румянцевъ успѣлъ также пріобрѣсти много замѣчательныхъ рукописей. На счетъ его были описаны всѣ рѣдкія рукописи, хранившіяся въ разныхъ мѣстахъ Россіи, которыхъ не льзя было пріобрѣсти, и въ особенности рукописи библіотекъ: Московской Синодальной, Новогородской Софійской, Московского Архива Коллегии Иностранныхъ Дѣлъ и многихъ другихъ библіотекъ, большею частію монастырскихъ.

Намъ остается еще сказать о различныхъ историческихъ сочиненіяхъ, изданныхъ на счетъ Гр. Румянцева, которыя принадлежать людямъ, дѣйствовавшимъ на поприщѣ Исторіи самостоительно, а не по внушенію Канцлера; сочиненія сіи суть:

1) *Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаю Чина Грекороссійской Церкви.* Сочиненіе Митрополита Евгена, изд. въ С. Пб. in-8, въ 2 частяхъ. Къ сожалѣнію, Митрополитъ Евгений уже оканчивалъ свое историко-литературное поприще, когда Гр. Румянцевъ приступилъ къ изысканію Отечественныхъ древностей.

2) *Рустригія, первоначальное отечество В. К. Рюрика и братьевъ его. Историческій опытъ Голимана.* Переводъ Снегирева. М. 1819 г. in-12. Авторъ старается доказать, что Рустригія была отечествомъ Русского народа.

3) *О походѣ Новогородцевъ въ Финляндію, упоминаемомъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ.* Соч. Гиппинга. Печ. въ С. Пб. in-8.

4) *Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ Средней части Азіи.*

5) Древнія государственныя трапезы, наказныя памяти и члобитныя, собранныя въ Пермской Губерніи В. Берхомъ. С. П. Б. 1821 г. in-4.

6) Suomalainen Sana-Kirija, или Lexicon linguae Finnicæ cum interpretatione dupli copiosiore Latina, breviore Germanica, edit. Renvall. Aboe, 1823 г. in-4.

7) Description d'une medaille de Spartacus, roi de Bosphore, Cimmérien, du cabinet du Chancelier Comte de Roumianzoff, avec un supplément, contenant la description des plusieurs médailles Grecques rares et inédites, qui se trouvent dans le même cabinet. Petersb. 1824 г. in-8.

8) Кирилло и Методій, Словенскіе первоучители, соч. Іосифа Добропольского. Перев. съ Нѣмецкаго Шогодинъ, печ. въ Москвѣ 1825 г. in-4. Сочиненіе это объясняетъ нѣкоторыя мѣста Русской Исторіи.

9) Hammer: Sur les origines Russes, extraits des manuscrits orientaux. St. Petersb. 1825 г. in-4.

10) Собрание Словенскихъ памятниковъ, находящихся въ Россіи, собран. Кеппеномъ. С. Шб. 1827 г. in-4. Сочиненіе это издано на счетъ Канцлера уже послѣ его смерти.

Въ этомъ собраніи помѣщены выписки изъ Остромирова Евангелия и статьи изъ Фрейзингской рукописи, хранящейся въ Минденѣ; о произвошеніи буквъ Фрейзингской рукописи съ объясненіями; Стефаново пергаминное Четвероевангелие, 1492 года; три молитвы: Отче нашъ, Ангельское поздравленіе и Символъ Вѣры на Польскомъ языке; палеографическіе списки и разные знаки изъ Остромирова Евангелия.

Не смотря на преклонныя лѣта свои, Канцлеръ готовился совершить еще многое. Онъ имѣлъ намѣреніе издать «Древнія Путешествія Россіи» . Въ составъ этого собранія должно было войти 36 Авторовъ. Графъ Румянцевъ уже успѣлъ—было собрать ихъ всѣхъ, но смерть помѣшила этому предпріятію. Объемъ статьи ве-

позволить намъ упомянуть о всѣхъ этихъ важнѣйшихъ сочиненіяхъ.

Не льзя умолчать еще объ одномъ пожертвованіи, сдѣланномъ имъ въ послѣдніе годы жизни въ пользу Русской Исторіи. Желая поощрить къ занятію Отечественною Исторіею учениковъ Киевской Духовной Академіи, онъ положилъ на вѣчныя времена капиталъ въ 3,000 руб., съ тѣмъ чтобы проценты съ онаго отдавались ежегодно за признанное лучшимъ сочиненіе Студента Киевской Академіи, касательно Русской Исторіи (\*).

Двѣнадцать лѣтъ, проведенныхъ Гр. Румянцевымъ въ уединеніи,—лѣтъ тяжкихъ, сопровождаемыхъ все болѣе и болѣе усиливавшемся болѣзняю, были блестательною эпохой изысканій Отечественныхъ древностей. Вся тогдашняя историческая дѣятельность (съ 1814 по 1826 г.) сосредоточивалась около этого великаго человѣка въ патріота и жила болѣе или менѣе значительными его пожертвованіями. Умеръ этотъ неусыпный дѣятель, и историческая дѣятельность тотчасъ же прекратилась. Правительство, сознавая всю важность великой мысли Графа Румянцева, и не видя въ частныхъ лицахъ готовности поддерживать его предпріятія, приступило само къ исполненію того, чего не въ силахъ былъ сдѣлать даже и знаменитый Румянцевъ. Оно положило издать всѣ древніе памятники Отечественной Исторіи, уцѣльвшіе до нашихъ дней.

Причина, ускорившая кончину Графа Николая Петровича Румянцева, была довольно маловажная: вышедъ однажды изъ кабинета безъ провожатаго, онъ упалъ отъ чрезмѣрной слабости и ушибъ лѣвую ногу. Слѣдствіемъ ушиба была изнурительная лихорадка, по-

(\*) Первое сочиненіе, увѣнчанное такою наградою, было: *Изслѣдованіе о древнѣйшей Киевской церкви Св. Илліи*, Ефима Остромысловскаго (Моск. Телегр. 1830 г. № 18).

## 50 ОТД. V.—ЗАСЛ. РУМЯНЦЕВА ВЪ ОТЕЧ. ИСТОРИИ.

вергшая его въ могилу. Онъ умеръ 3 Генваря 1826 года, на 73 году жизни, и похороненъ въ своемъ любимомъ мѣстечкѣ Гомелѣ.

Не успѣвъ совершить акта, Графъ Румянцевъ завѣщалъ словесно, чтобы все богатое его собраніе книгъ и другихъ рѣдкостей осталось для общей пользы. Послѣднія слова умирающаго были обращены къ брату Сергию Николаевичу, котораго онъ убѣдительно просилъ докончить изданіе «Путешествія Мейерберга по Россіи» (\*).

Государь Императоръ, уважая приношеніе Канцлера, вполнѣ одобрилъ его желаніе, и повелѣлъ открыть это собраніе для публики, подъ названіемъ *Румянцевскаго Музея* (1831 г. Маѣ 28), который составляютъ: а) Библіотека печатныхъ и рукописныхъ книгъ и ландкарты; б) Минералогический Кабинетъ; с) Манцъ-Кабинетъ, и д) Собраніе рѣдкостей. На Музеѣ сдѣлана надпись: *Отъ Государственнаго Канцлера Графа Румянцева на благое просвѣщеніе.*

Здѣсь—то хранятся обильные результаты: обширныхъ изысканий въ области Отечественныхъ древностей, которыми до сихъ поръ не успѣла еще вполнѣ воспользоваться наши Ученые.

А. СТАРЧЕВСКІЙ.



---

(\*) Путешествіе это было приготовлено къ изданію Ф. П. Аделуп-  
гомъ, и вышло въ свѣтъ на Нѣмецкомъ языке, подъ загла-  
віемъ: *Augustin Freiherr von Meierberg und seine Reise nach  
Russland. St. Petersb. 1827.* Оно переведено на Русскій языкъ  
и издано въ томъ же году.

## ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ УЧЕНЫХЪ ЗАСЛУГАХЪ ГРАФА РУМЯНЦЕВА.

---

Въ статьѣ «О заслугахъ Румянцева, оказанныхъ Отечественной Исторіи» (въ Генвар кн., Отд. V), представлено по возможности полное обозрѣніе трудовъ и пожертвованій его на благое просвѣщеніе. Сообщаемъ несолько дополнительныхъ свѣдѣній. Прежде всего укажемъ на одинъ изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ нашей древней Исторіи, который только въ настоящее время обратилъ на себя вниманіе Отечественныхъ Ученыхъ, — именно нахожденіе Арабскихъ монетъ IX и X вѣка въ Россіи и Прибалтийскихъ странахъ. Тридцать лѣтъ тому, втотъ загадочный тогда вопросъ уже занималъ Румянцева. Извлекаемъ изъ печатающейся *Мухаммеданской Numismatiki въ отношеніи къ Русской Исторіи*, соч. Павла Савельева, подробности о сношенияхъ Румянцева по этому поводу съ знаменитѣйшимъ Ориенталистомъ того времени, О. Г. Тихсеномъ.

«Олуфь-Гергардъ Тихсенъ (Tychsen), изъ Ростока, оказавшій столько услугъ Семитическому языкоznанію въ прошедшемъ столѣтіи, соображая, что нигдѣ въ Западныхъ Европейскихъ Государствахъ не было находимо Саманидскихъ и Халифскихъ монетъ IX и X вѣка, столь обильныхъ на берегахъ Балтики,—тогда какъ изъ Россіи корреспонденты его сообщали ему о находкевіи подобныхъ монетъ въ самомъ Петербургѣ и въ другихъ

частахъ Имперіи (1), — приведенъ быль къ заключенію, что эти монеты принесены въ Померанію и Швецію черезъ Россію, и именно путемъ торговли. Показавъ неосновательность прежнихъ гипотезъ, онъ изложилъ свою мысль о происхожденіи находимыхъ на Балтійскомъ берегу Арабскихъ денегъ въ первый разъ въ 1779 году въ Мекленбургскихъ «Вѣдомостяхъ» (2), и потомъ въ извѣстномъ ученомъ журнале Эйхгорна (3), и въ своемъ «Введеніи въ Мусульманскую Нумизматику» (4). Не видя другихъ путей сообщенія Руси съ Мусульманскими странами, которымъ припадлежали монеты, кроме котловинъ Каспійского моря, Тихсенъ убѣдился, что эти монеты перешли въ Европу посредствомъ Русской торговли на Каспіи и сношеній Прибалтійскихъ народовъ и городовъ съ Русью. Знаменитый Ростокскій Ориенталистъ хотя и не развилъ подробно своей мысли, по недостатку тогда въ материалахъ и по неизвѣстности еще положительныхъ извѣстій самихъ Арабовъ объ этой торговли, однако же чувствовалъ всю важность объясненія этого предмета для Исторіи Сѣверо-Восточной Европы: Среднихъ вѣковъ, и призывають Ученыхъ обратить вниманіе на пути въ предметы Русско-Мусульманской торговли IX и X вѣка. Когда, въ послѣдствіи, Государственный Канцлеръ Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ узналъ объ изслѣдованіяхъ Тихсена и ихъ отношеніи къ древней Исторіи Россіи, то

(1) *A. Hartmann's O. G. Tychsen oder Wanderungen u. s. w.* Bd. II, Abth. II, SS. 40, 41, 42. — *П. Савельева Мухаммед. Нумизм.*, стр. 29, 33.

(2) *Von arabischen Alterthümern in Meklenburg, u. s. w. und ihrem Entstehen: abgedruckt in den gelehrten Beiträgen zu den Meklenburg-schwerinschen Nachrichten, Jahrg. 1779, S. 40 — 42.*

(3) *Von den in den Gegenden des Baltischen Meeres so häufigen alten arabischen Silbergelde; in Eichhorn's Repertorium für biblische und morgenländische Literatur. Bd. VI. S. 182—195.*

(4) *Introductio in rem numariam*, p. 80—81.

принялъ столь живое участіе въ продолженіи ихъ, что немедленно поручилъ нашему Генеральному Консулу въ Гамбургѣ просить отъ его имени Германскаго Ученаго вновь заняться обработаніемъ вопроса. Это было въ 1815 году. Вотъ записка, написанная Тихсеномъ по этому поводу въ Іюлѣ того же года: «Весьма вѣроятно, что жители тѣхъ областей Россіи — напримѣръ Ливоніи, Новагорода и Пскова,— которые въ IX и X столѣтіяхъ Христіанскаго лѣтосчисленія принимали участіе въ торговлѣ между Ганзейскими городами Сѣверной Германіи и Трансоксаною и другими странами, приобрѣтали въ этой, по видимому, весьма выгодной торговлѣ массы Арабскихъ денегъ, и зарывали ихъ въ землю вмѣстѣ съ своими деньгами, въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Желательно бы — писалъ онъ далѣе — видѣть ученое изслѣдованіе всѣхъ вырытыхъ въ Россіи кладовъ съ Арабскими монетами, чеканенными до XII столѣтія по Рождествѣ Христовѣ, то есть до паденія могущественной династіи Саманидовъ, подъ которой, кажется, особенно процвѣтала эта торговля: подробное описание начала, развитія и прекращенія ея, пояснило бы многое, что доселе остается темнымъ и загадочнымъ. Какимъ образомъ, напримѣръ, Вендскіе купцы, по однимъ наружнымъ признакамъ, могли узнавать неодинаковую цѣнность Арабской серебряной монеты какъ въ цѣльныхъ экземплярахъ, такъ и въ обломкахъ, не прибѣгая въ этомъ случаѣ къ переплавкѣ ея?.... Торговля эта производилась ли языческими Вендами (Поморскими Славянами) черезъ посредство Русскихъ купцовъ, или же они сами отправлялись караванами въ Бухарію и на берега Каспійскаго моря, ограждая себя договорами съ Руссами и Татарами (!), черезъ земли которыхъ проѣзжали?... Послѣднее, по крайней мѣрѣ, можно предполагать по суммамъ серебряной монеты, которая они выручали за проданные товары и привезли на родину».

Эта краткая записка, написанная въ съдствіе желания государственного мужа-патріота имѣть свѣдѣнія объ умолчанной Отечественными Лѣтописцами торговлѣ древней Руси съ Азіею и поощрить дальнѣйшія разысканія объ этомъ предметѣ, заключаетъ въ себѣ сущность мнѣній Тихсена объ этомъ вопросѣ.

Черезъ семь лѣтъ послѣ получения записки Тихсена (въ 1822 г.), Графъ Румянцевъ былъ нескажанно обрадованъ открытиемъ въ принадлежащемъ ему мѣстечкѣ Гомелѣ, въ Могилевской Губерніи, болѣе 80 Арабскихъ монетъ IX и X вѣка, свидѣтельствовавшихъ вѣкоторымъ образомъ о благосостояніи Гомеля въ древнюю эпоху Руси. Мѣсто это упоминается Лѣтописцами подъ названіеми *Гомей* и *Гомѣ* уже въ половинѣ XII столѣтія. Этотъ кладъ и теперь хранится въ Минцабинетѣ Румянцевскаго Музеума. Академикъ Х. Д. Френъ составилъ подробное описание этихъ монетъ, которое также должно находиться въ Музейѣ (\*).

Находясь въ С. Петербургѣ съ 1817 года, Х. Д. Френъ постоянно состоялъ въ сношениахъ съ Государственнымъ Канцлеромъ, и по его указаніямъ поручены были Графомъ разные труды иностраннымъ и здѣшнимъ Ориенталистамъ. Г. Старчевскій упомянулъ уже о занятіяхъ *Сень-Мартенка*: этотъ привѣчательный Ученый скончался въ 1832 году, не выполнивъ, къ сожалѣнію, порученій Графа Румянцева. Императорская Академія Наукъ надѣется, впрочемъ, отыскать въ Парижѣ тѣ материалы, которые Сень-Мартенъ уже изготавилъ по порученію Канцлера, и суммы, полученные имъ на изданіе ихъ въ свѣтъ. Подъ наблюденіемъ Г. Академика Фрема напечатаны были на изданіи Графа два сочиненія:

(\*) Это описание напечатано, впрочемъ, Г. Френомъ въ *Journal de St. Petersbourg* 1825, № 100, въ *Библіограф. Листахъ* 1825, № 28, и въ *Leipz. Liter. Zeitung* 1826, № 110. См. *Мухаммед. Нужицк.* въ отнош. къ *Русс. Исторіи*, стр. 25.

1) *Sur les origines russes par Joseph Hammer. St. Petersburg 1825, in-4.* Это — извлечения изъ писемъ къ Румянцеву, въ которыхъ сообщалъ Гаммеръ выписки изъ Восточныхъ Писателей о древней Руси и ее народахъ. Въ предисловіи, Г. Френъ оговорился, что онъ не совсѣмъ раздѣляетъ мнѣнія Автора и не ручается за достовѣрность его выписокъ и переводовъ. Въ самомъ дѣлѣ, эти выписки наполнены были всякаго рода ошибками, и возбудили сильную полемику между Ориенталистами. Профессоръ Сенковскій, въ брошюре своей: *Lettre de Tutundju-Oglou* (С. И. Б. 1828), отрицалъ даже свѣдѣнія въ Восточныхъ языкахъ Автора: *Sur les origines Russes*. Профессоръ Шармуа взялъ на себя защиту Гаммера, но не окказалъ ему большой услуги: потому что, опровергая Тютюнджю-Огу, своимъ молчаниемъ подтвердилъ его замѣнія о достовѣрности переводовъ Вѣнскаго Ориенталиста (*Observations sur la Lettre de Tut. Oglou, ibid.*). Съ Гаммеромъ Графъ Румянцевъ состоялъ въ перепискѣ съ 1816 года.

2) *Шеджерем-Тюрки, Татарскій текстъ сочиненія Абульгази, напечатанъ въ Казани въ 1825 году, съ предисловіемъ Г. Фrena на Латинскомъ языке, подъ заглавіемъ: Abulghasi Bahadür Chani Historia Mongolorum et Tartarorum, nunc primum tatarice edita auctoritate et munificentia Illustrissimi comitis Nicolai de Romanoff, Imperii Russici Cancellarii Supremi. Casani, 1825, in-fol.*

По порученію Графа, Профессоръ Сенковскій предпринялъ издание въ свѣтъ текста и перевода известной «Дербенской Лѣтописи», *Дербендъ-Намѣ*, столь важной для Исторіи Кавказа. Трудъ былъ уже оконченъ и одинъ листъ отпечатанъ, когда смерть Мецената лишила ученаго Цереводчика средствъ продолжать печатаніе. Теперь, новый переводъ этого сочиненія предпринять въ Казани Профессоромъ Казембекомъ.

## 56 ОТД. V. — УЧЕНЫЯ ЗАСЛУГИ РУМЯНЦЕВА.

Императорская Академия Наукъ признала уже мѣры, чтобы ученыя издавія, порученные Румянцевымъ вѣкоторымъ заграничнымъ Ученымъ, не остались не конченными. Не знаемъ еще результатовъ касательно бумагъ Сенъ-Мартена; но Г. Газе, письмомъ отъ 27 июля 1845 года, уведомилъ Академію, что онъ готовъ 17,000 рублей асс. (17,102 франка), полученные имъ отъ Графа Румянцева и доселѣ у него хранящіеся, употребить на окончаніе изданія Византійцевъ Пселла и Амартола. Изданіемъ этимъ займется молодой Эллинистъ Г. Миллеръ (Miller) подъ смотрѣніемъ Г. Газе (1).

Въ заключеніе исправимъ двѣ незначительныя ошибки въ статьѣ Г. Старчевскаго: на стр. 14, Ф. П. Аделунгъ названъ Академикомъ, тогда какъ онъ никогда не былъ Дѣйствительнымъ Членомъ Академіи, а только ея Корреспондентомъ и въ послѣдніе годы жизни Почетнымъ Членомъ. На стр. 33, Русскій переводъ изданной Г. Газе Лѣтописи Льва Діакона приписанъ Д. И. Языкову; но онъ сдѣланъ бывшимъ Профессоромъ Латинскаго языка въ С. Петербургскомъ Университетѣ Д. П. Поповымъ (2).

При большей части книгъ, изданныхъ на издѣвіи Графа Румянцева, приложенъ гравированный титуль съ изображеніемъ герба фамиліи Румянцевыхъ, гдѣ красуется столь характеристической девизъ ея:

Non solum armis.

• • •

---

(1) См. *Bulletin historico-philologique*, Tome III, № 11, p. 175 — 176.

(2) *Исторія Льва, Діакона Колойскаго, и другія сочиненія Византійскихъ Писателей*, изданныя въ первый разъ и объясненія примѣчаніями Карломъ-Бenedиктомъ Газе; перев. съ Греческаго Д. Поповъ. С. Петербургъ, 1820, in-4.

## **VI.**

# **ОБОЗРЪНИЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.**

---

**НОВЫЯ КНИГИ,  
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССИИ.**

---

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I И ЕГО СПОДВИЖНИКИ ВЪ 1812, 1813, 1814 И 1815 ГОДАХЪ. *Военная Галерея Зимнего Дворца*, издаваемая съ Высочайшаго соизволенія и посвященная ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ Величеству Государю Императору. Жизнеописанія сочиненія Генерала-Лейтенанта А. И. Михайловскаго-Данилевскаго. Портреты съ подлинниковъ Дюва рисованыи Парижскими Художниками Гюа и Долле. Изданіе В. Межевача и И. Песоцкаго. С. Петербуръ, въ тип. Карла Края, 1845. Въ листъ, тридцать два выпуска.

«ОСВѢННЕНІЙ ПОКРОВОМЪ БОЖІІМЪ», ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, ОКОНЧИВЪ ВЪ СТѢНАХЪ ПАРИЖА ВОЙНУ, ПРЕД-ПРИЯТІЮ ИМЪ ЗА СПАСЕНІЕ РОССІИ, НЕЗАВІСИМОСТЬ ЕВРОПЫ, СВЯТОСТЬ ЗАКОННЫХЪ ПРЕСТОЛОВЪ, ВОЗНАМЪРИЛСЯ УВЪ-

ковѣчить дѣянія Своихъ сподвижниковъ, помѣстивъ въ чертогахъ Своихъ изображенія Генераловъ, участвовавшихъ въ достославной бранѣ»: слова Издателей «Военной Галереи» въ посвященіи ея Государю Императору. «Смерть не допустила Благословленнаго Монарха» — продолжаютъ Издатели — «окончательно совершить великую мысль Его, и Ваше Императорскіе Величество осуществили ее въ первое лѣто вступленія Вашего на прародительскій Престолъ».

Воздавая должную почесть подвижникамъ Отечественной войны, Державные Цѣнители заслугъ воздвигли для Русского народа святилище народныхъ доблестей и славы, — святилище, которое не перестанетъ поучать потомковъ, внушая имъ преданность Престолу, любовь къ Отечеству, и одушевляя къ подвигамъ самоотверженія. Великія дѣянія, совершаemыя для блага человѣчества, не исчезаютъ съ временемъ и обыкновенными дѣлами человѣческими; плоды ихъ не ограничиваются защитою и утвержденіемъ благоденствія современниковъ, но, съ течениемъ времени, пріумножаются въ благотворномъ дѣйствіи на духъ потомства. Прошедшее есть съмѧ настоящаго и будущаго, и слава предковъ — залогъ славы ихъ потомковъ. Таково значеніе великой эпохи Двѣнадцатаго года для слѣдующихъ поколѣній. «Пролетать голы, не будетъ самовидцевъ, не будетъ и ни одного изъ вождей 1812 года; но и тогда придется сюда отецъ, указать сыну на лицъ Императора Александра, на изображенія людей Двѣнадцатаго года, и сказать ему: «Смотри, благородный и изучай повѣсть о чести и славѣ Русской въ выраженіи лицъ тѣхъ вождей, о которыхъ не умреть преданіе! Ты не видалъ его, грозного года святой войны, Русской; но вотъ они, подвигоположники браны великой, кровью купившіе твое счастіе, — исчисляй, помни дѣла ихъ и учись подражать имъ, не думая превзойти ихъ, ибо такой браны уже не будетъ болѣе». И слова

его услышать Историкъ, также приведшій оживить  
здѣсь размышеніемъ память прошедшаго, услышать въ  
Поэты, влекомыи сюда жаждою вдохновенія. Таковы  
впечатлѣнія, производимыя мыслью ИМПЕРАТОРА АЛЕК-  
САНДРА, осуществленною въ Военной Галерѣ Преем-  
никомъ Его Престола».

Усердіе Издателей, В. Межевича и И. Песоцкаго,  
не замедлившихъ воспользоваться временнымъ пребыва-  
ніемъ въ нашей столицѣ иностраннѣхъ Художниковъ,  
дѣлаетъ общедоступнымъ сей памятникъ Русской славы.  
Краснорѣчивое перо Генераль-Лейтенанта Михайловскаго-  
Данилевскаго изображаетъ краснорѣчивыя и сами по  
себѣ дѣянія, съ вѣрностью очевидца и соучастника, и  
возсоздаетъ духовные портреты Героевъ, знакомые ему  
изъ личнаго съ нами обращенія. Трудно пожелать луч-  
шихъ условій для выполненія сего прекраснаго изданія.  
Издатели, съ своей стороны, едва ли могли бы выбрать  
время болѣе благопріятное для своего предпріятія.  
Между нами еще живы свидѣтели и участники тѣхъ  
славныхъ дѣяній; еще нѣрѣдко слышатся ихъ воспоми-  
нанія, и, внимая имъ, новое поколѣніе съ изумленіемъ  
обращаетъ взоръ на эти, столь еще свѣжія события, но  
уже являющіяся ему въ колоссальномъ, такъ сказать,  
мнѣческомъ величіи. Когда умолкаютъ живые вѣстники  
и поручители за истину, жадное любопытство принуж-  
дено изъ мертвыхъ сказаний лѣтописей, слово за сло-  
вомъ, съ сомнѣніями и недоразумѣніями, собирать вели-  
кую повѣсть временъ минувшихъ. Воспользуемся тѣмъ,  
что даютъ намъ современники.

«Имѣвшіи однажды счастіе сопровождать Государя  
Императора Александра въ прогулкѣ по мастерской»  
— говоритъ Г. Михайловскій-Данилевскій — «я осмѣялся  
сказать Ему: «Здѣсь не достаетъ главнаго, Государь».  
— «Чего»? спросилъ Императоръ. — «Вашего пор-  
трета». — Онъ задумался, и съ тою невыразимою улыб-

кою, которую помнить всѣ, имѣвшіе счастіе бесѣдоватъ съ Нимъ, отвѣчалъ: «Это дѣло потомства».—«Потомство» — прибавлять нашъ Историкъ — «не замедлило исполнить то, что устранило смиреніе Императора Александра».— Дѣйствительно, для насъ невозможно было бы помыслить объ эпохѣ Двѣнадцатаго года, миновавъ имя Благословленнаго, и въ настоящемъ изданіи оно не могло занять иного мѣста. На имени Императора Александра, какъ виновника нашей славы, движителя Русского духа, прежде всего останавливаютъ наше вниманіе страницы «Военной Галереи». Представленный здѣсь очеркъ жизни Императора Александра есть сокращеніе извѣстныхъ сочиненій Г. Михайловскаго-Данилевскаго; но въ своемъ сжатомъ видѣ онъ имѣть особый интересъ для читателя, коего вниманіе, не развлекаясь подробностями событий, постоянно сосредоточивается на главномъ язїѣ. Мы не будемъ избѣгать повтореній, въ той увѣренности, что и послѣ насъ читатели не разъ еще встрѣтятъ тѣ же повторенія и всегда будутъ встрѣчать ихъ съ новымъ наслажденіемъ.

Императоръ Александръ восшелъ на прародительский престолъ 12 Марта 1801 года, и ознаменовалъ Свое воцареніе миролюбивыми дѣйствіями въ Европейской политикѣ. Первою заботою его было возстановленіе мира Россіи съ Англіею, прерваннаго не задолго до кончины Императора Павла, и укрѣпленіе мирныхъ сношеній съ Франціею, возникшихъ при жизни Родителя его, но не утвержденныхъ формальнымъ договоромъ. Но общее спокойствіе въ Европѣ было не продолжительно: уже въ 1803 году снова произошелъ разрывъ между Франціею и Англіею. Старанія Императора Александра предупредить войну не имѣли успѣха. Въ слѣдующемъ году отрядъ Французскихъ войскъ увезъ изъ Баденскихъ владѣній Герцога Августинскаго на мученическую смерть. Императоръ Александръ первый и одинъ изъ

Монарховъ протестовалъ противъ попранія правъ Государственныхъ, не желая безмълвіемъ поощрять къ новымъ нарушеніямъ обязательствъ священнѣйшихъ. «Мы живемъ уже не въ тѣхъ вѣкахъ, которыя столь справедливо называли варварскими», — говорилъ Александръ — «когда каждое Государство думало только о своихъ собственныхъ выгодахъ. Новѣйшая Дипломатика, основанная на Народномъ Правѣ, установила начала, согласные съ выгодами всѣхъ Государствъ. Ни одно изъ нихъ не можетъ равнодушно видѣть событий, являющихъ пагубное покушеніе на независимость и безопасность народовъ. Качество посредницы, предоставленное Россіи трактатами, даетъ ей неоспоримое право прервать молчаніе, и если Французское Правительство позволяетъ себѣ нарушать нейтралитетъ Германіи, трудно понять, какъ хотятъ оспорить у Императора Россійского право вступаться за Государство, въ безопасности и независимости коего даѣтъ Онъ ручательство». И такъ безопасность и независимость Государствъ, сохраненіе Государственныхъ Правъ, святость договоровъ — вотъ что вызвало Императора Россійского на борьбу съ Наполеономъ. События не оправдали желаній и надеждъ великодушного Монарха; но Исторія съ благодарностью сохранила воспоминаніе какъ о благородной цѣли Его, такъ и о предпринятыхъ Имъ мѣрахъ къ исполненію сей цѣли. «Въ 1805, 1806 и 1807 годахъ» — говорилъ Императоръ Александръ — «постоянно руководствовался Я неизмѣнными правилами справедливости, безкорыстія, непреложною заботою о Мояхъ союзникахъ. Я не пренебрегъ начѣмъ для поддержанія и защиты ихъ. Два раза быыть Я въ войнѣ съ Наполеономъ, и, конечно, не будутъ упрекать Меня въ какихъ-либо личныхъ выдахъ. Усматривая постепенное разрушеніе началъ, составлявшихъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ основаніе спокойствія и благоденствія Европы, Я чувствовалъ, что

обязанность и санъ Российскаго Монарха предписывали  
Мнѣ не оставаться празднымъ зрителемъ такого разру-  
шенія. Я сдѣлалъ все, зависящее отъ силъ человѣче-  
скихъ». Такъ говорилъ Александръ, по заключеніи  
Тильзитскаго мира, предъ лицемъ всей Европы. Сколь  
непарушимо хранилъ Онъ святость сего союза, показы-  
ваютъ слѣдующія события. Послѣ напрасныхъ стараній  
примирить Францію и Англію, онъ изъявляетъ послѣдней  
все свое негодованіе за ея поступокъ съ Даніей, силою  
оружія принуждаетъ Швецію къ исполненію договоровъ  
о закрытіи Балтійскаго мора, угрожаетъ войною Австріи,  
какъ скоро она объявитъ войну Франціи. Но право-  
душіе Александра не могло предупредить событий  
Двѣнадцатаго года, вызванныхъ властолюбіемъ Наполе-  
она. Съ восторгомъ и умиленіемъ видишь великодуш-  
ную готовность Монарха на всѣ пожертвованія и въ  
то же время твердыя, хотя и отдаленные надежды,  
внущенные убѣжденіемъ въ святости подвига, вѣрою  
въ Проридѣніе и увѣренностью въ силахъ и предан-  
ности Русскаго народа. «Если произойдетъ война» —  
писалъ Онъ Наполеону — «то она возгорится по Ва-  
шему желанію. Сдѣлавъ все для ея отвращенія, Я буду  
умѣть сражаться и дорого продамъ Мое существованіе»,  
и когда война была рѣшена, Государь изрекаетъ  
Отечеству священный обѣтъ, «не полагать оружія, до-  
коля ни единаго непріятельскаго воина не останется въ  
Его Царствѣ», приказываетъ отыскивать близъ Мо-  
сквы и даже на берегахъ Волги мѣста для укрѣплен-  
ныхъ лагерей; но въ то же время призываетъ Австрію  
и Пруссію соединиться съ Россіею, «указывая на необ-  
ходимость свергнуть Наполеона съ Престола. И въ какое  
время произносилъ Онъ роковой приговоръ надъ завоев-  
вателемъ? Когда опредѣлялъ Онъ обратить въничто-  
женіе никѣмъ дотолѣ непобѣжденаго? Когда Наполе-  
онъ ломился въ Москву». До какой степени простиралось

твърдость Императора, сколько было въ ней личнаго самоотверженія, это обнаружилъ Онъ при извѣстіи о паденіи Москвы. «Идите и скажите всѣмъ», говорилъ Онъ прасланному съ самъ извѣстіемъ, «что если у меня не останется ни одного солдата, Я созову Дворянъ и крестьянъ, стану съ ними и подвыгну всѣ средства моей Имперіи. Если же предназначено Роду Моему не царствовать болѣе на престолѣ Предковъ, то, истощивъ всѣ учаія, Я отрошу бороду и лучше соглашусь пытаться хлѣбомъ въ Сибири, нежели подписать стыдъ Моего Отечества. Наполеонъ или Я, Я или Онъ, но смигъсть мы не можемъ царствовать!»

Таковъ былъ Александръ въ годину искушеній; посмотримъ на Него въ эпоху славы, когда успѣхъ увѣличалъ Его оружіе. Послѣ Тарутинской битвы, когда общее желаніе Арміи призывало Его раздѣлить съ нею славу предстоящихъ побѣдъ, подготовленныхъ его мужествомъ и неусыпною дѣятельностію, Онъ великодушно отказывается, не желая отнимать славы у другихъ и опасаясь пролить «кровь дѣтей Своихъ», по причинѣ воинской малоопытности въ сравненіи съ Наполеономъ. Послѣдствія доказали, что это послѣднее опасеніе было напрасно; но тѣмъ выше является великодушное самоотверженіе Монарха, искашаго въ великой борьбѣ не собственной славы, а правды и благоденствія народовъ. «Получивъ извѣстіе о занятіи Кутузовымъ Вильны, Императоръ Александръ отправился туда изъ Петербурга. Забывая торжество, купленное Его вичѣмъ непобѣдимою волею, Онъ спѣшилъ уврачевать раны Отечества, заботился не только о вѣрныхъ сподвижникахъ великой брани, но и о самыхъ врагахъ своихъ, спасалъ имъ жизнь, прощалъ заблужденіе людей, увлеченныхъ увѣренностью въ непобѣдимость Наполеона, и, устранивъ всѣ хвалы Себѣ, передавалъ ихъ Богу. Одними изъ первыхъ дѣлъ Императора Александра были: установ-

леніе медалей съ изображеніемъ Всевилящаго Ока,— символа Божественной Премудрости, и надписью: «Не намъ, не намъ, но Имені Твоему»; учрежденіе на вѣки воспоминанія объ избавлениіи Россіи, и обѣтъ воздвигнуть въ Москвѣ храмъ во имя Спасителя».

Трудный подвигъ предсталъ еще Александру и во изгнаніи вепріателя изъ предѣловъ Россіи. Чтобы достигнуть великой цѣли — освобожденія Европы изъверженіемъ Наполеона, надлежало разрушить очарованіе, еще державшее въ его повиновеніи Европу, потомъ направлять къ сей цѣли всѣ силы и дѣйствія союзниковъ, примирая разномысліе, соглашая частные интересы, успокаивая страсти, словомъ — воодушевляя всѣхъ тѣмъ же высокимъ самоотверженіемъ, какимъ исполненъ былъ духъ Императора Александра. Свѣту извѣстно, какъ совершилъ Онъ сей великій подвигъ. Какъ прежде, такъ и теперь, Онъ былъ душою Европейской политики и воинскихъ дѣйствій. «Сколько разъ» — говоритъ почтенный Авторъ — «съ полей битвъ переходилъ Императоръ въ свой Царскій Кабинетъ и являлъ дарованія великаго политика, рѣшавъ затрудненія Дипломатии и разсчеты Стратегіи? Сколько разъ присутствіемъ Его, гдѣ Онъ показывалъ необыкновенныя доблести Полководца, была покупаема побѣда! Уступивъ въ послѣдній разъ Союзникамъ подъ Дрезденомъ, Государь дѣлается потомъ настойчивымъ въ Своихъ мнѣніяхъ и непосредственно руководствуетъ дѣйствіями армій. Первымъ слѣдствіемъ Его твердости была Кульмская побѣда, одержанная по Его распоряженіямъ. Онъ приказалъ войскамъ сосредоточиться близъ Кульма и послалъ собственноручное посланіе Прусскому Генералу Клейсту зайти вепріателю въ тылъ. Распоряженія увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. Трофеями Александра были 12,000 пленныхъ, въ томъ числѣ 4 Генерала и Корпусный Начальникъ Вандамъ, несколько знаменъ, 84 пушки, 200 зарядныхъ

ящиковъ и весь непріятельскій обозъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ говорилъ Императоръ Александръ до конца жизни о Своей Кульмской побѣдѣ. И не металломъ, и не гранитомъ увѣковѣчилъ Онъ свою первую побѣду, но подвигомъ благотворенія, учредивъ Комитетъ для вслѣмоществованія раненымъ и успокоенія ихъ.

«По сближеніи армій къ Лейпцигу, начали составлять приготовленія къ исполинскому бою, и коренное основаніе побѣды положено было здѣсь Императоромъ Александромъ, когда Онъ рѣшительно воспротивился распоряженіямъ союзниковъ, и настоялъ на Своемъ мнѣніи о томъ, какимъ образомъ разставить войска передъ боемъ. Октября 4 загорѣлся Лейпцигскій бой. Долго поверхность не склонялась ни на чью сторону. Наконецъ Наполеонъ вознамѣрился прорвать центръ Главной арміи, собралъ громаду войскъ, и успѣлъ въ своемъ намѣреніи. «Поздравьте Короля Саксонскаго съ побѣдою», сказалъ Наполеонъ, «и прикажите во всѣхъ церквяхъ Лейпцига звонить въ колокола». Императоръ Александръ не далъ восторжествовать Наполеону. Въ рѣшительную минуту боя,— когда Наполеонъ прорвалъ нашъ центръ, наши баттареи одна за другою умолкали, 30 Русскихъ орудій уже были во власти непріятеля, и Наполеонъ послалъ густыя конные колонны довершить побѣду,— въ одно облако сомнѣнія не омрачало лица Александра. Находясь на половинѣ пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, отдѣленаго отъ Него прудомъ, среди бурныхъ явленій губительной сѣчи, и не винимая просыбамъ окружавшихъ Его Генераловъ, Онъ пребылъ непоколебимъ. Всѣ стоявшіе близъ Александра почитали сраженіе проиграннымъ, не отчаивался только Александръ. То была блестательнѣйшая изъ минутъ его военного поприща. Его свѣтлымъ умомъ, Его быстрою рѣшимостью выспрѣгнуты были замыслы Наполеона. Александръ приказалъ подавнуть тяжелую конницу къ разобщенному

центру противъ натиска Французскихъ кавалерійскихъ массъ, стоявшей вблизи артиллерійской роты податься впередъ, ковбойнымъ Лейбъ-Казакамъ прикрывать баттарею, ввести въ дѣло всю резервную артиллерию, 112 орудій. Повелѣнія Монарха были исполнены усердно и искусно; Французовъ опрокинули. Такимъ образомъ Александръ вырвалъ победу изъ рукъ Наполеона. Трофеями сей победы были: 40,000 пленныхъ, 325 вушекъ, 130,000 ружей, 900 зарядныхъ ящиковъ и множество обозовъ».

Не будемъ повторять послѣдовавшихъ за тѣмъ событій, въ которыхъ Александръ означеновалъ себя сколько доблестями Полководца, столько и высокими чувствами Христіанина. Союзные Государи безпрекословно отдавали Ему первенство какъ въ военномъ совѣтѣ, такъ и въ мирныхъ совѣщаніяхъ о возстановленіи прочаго порядка Европы. Франція не забудеть ни силы Его оружія, ни Его великодушія, которымъ Онъ столь достославно отплатилъ за бѣдствія Россіи. Грозно-великая тѣнь Наполеона всегда будетъ вызывать предъ потомствомъ кратко-величественный образъ Александра.

«Благополучно царствующій Монархъ, при восшествіи Своемъ изрекшій, что царствованіе Его будетъ продолженіемъ царствованія Императора Александра, увѣковѣчилъ подвиги Его памятниками, которые устраивала скромность Александра при Его жизни. Знаменуя воздвиженіемъ памятниковъ на поляхъ битвъ Отечественной войны воспоминаніе о Двѣнадцатомъ годѣ, и особенною медалью за «взятие Парижа», Императоръ Николай поставилъ, въ 1834 году, исполинскую гранитную колонну отъ имени «Благодарной Россіи Александру I-му», — памятникъ, вполнѣ выражавшій Александра и Россію: цѣльный гравить на подножіи, украшенномъ трофеями мира и войны, благодарность

России при его основании, и Ангелъ съ знакомъ Вѣры и смиренія — Святымъ Крестомъ, на вершинѣ колонны Александровской, являются символы жизни и дѣлъ Александра и вѣчной любви къ Нему Россіи.

Къ десятилѣтнію подвигамъ Императора Александра на политическомъ и военномъ поприщѣ Европы Исторія присоединить въ послѣдствіи не менѣе достопамятныхъ двадцатипятилѣтнія попеченія Его о просвѣщеніи, гражданскомъ образованіи, благоустройстве и благосостояніи Россіи: въ настоящемъ же изданіи, конечно, не льзя ожидать въ этомъ отношеніи ничего, кроме краткихъ и общихъ указаний, тѣмъ болѣе, что и самая Исторія борьбы Александра съ Наполеономъ изображена только въ главнейшихъ чертахъ. Подробности сей послѣдней мы находимъ въ біографіяхъ сподвижниковъ Александра, гдѣ вмѣстѣ съ изображеніемъ ихъ дѣяній, заслугъ и отличныхъ качествъ, въ новомъ свѣтѣ являются и высокія качества Того, Кто былъ ихъ вдохновителемъ. Въ этихъ отдельныхъ жизнеописаніяхъ Исторія является раздробленною; но это именно и даетъ возможность воздать каждому должное, оцѣнить частные заслуги и достоинства даже въ тамъ, гдѣ общий ходъ дѣлъ оканчивался неуспѣхомъ.

Изъ тридцати изданныхъ доселѣ портретовъ сподвижниковъ Александра трудно выбрать немногіе, чтобы на нихъ преимущественно остановить вниманіе: такъ богата содержаніемъ «Военная Галерея». Въ жизни каждого изъ сподвижниковъ Александра, кроме общаго интереса событий, въ которыхъ они участвуютъ, непремѣнно есть какое —нибудь особенное стеченіе обстоятельствъ, особенное происшествіе, особенная черта героизма, особенный характеръ, словомъ — такія обстоятельства, которыя такъ-сказать оспариваются другъ у друга вниманіе читателя. «Галерея Сподвижниковъ»

открывается изображениемъ Генералъ-Лейтенанта А. П. Тормасова. Герой, уже испытанный въ бояхъ, послѣ Тильзитскаго мира считавшій уже 35 лѣтъ службы, побѣдитель Турокъ и Персіянъ въ Закавказскихъ Краяхъ, въ Отечественную войну является защитникомъ Южной Россіи, и первый радуетъ Отечество побѣдою при Кобрии (15 Іюля 1812). Имя его славили тогда по всей Россіи.

Графъ П. А. Строгановъ — потомокъ древняго рода, знаменитаго своимъ богатствомъ и просвѣщенiemъ и многоразличными заслугами Отечеству, товарищъ юности и дѣтства Императора Александра и въ молодыхъ лѣтахъ Государственный Сановникъ, удостоенный дружбы и довѣрности Государя. Но среди всѣхъ почетей, занятій важнѣйшимъ Государственнымъ дѣлами, обольщеній жизни и юности, душа его рвалась въ битвы: онъ жаждалъ воинскихъ подвиговъ, пламенно желалъ промѣнять роскошь столицы на труды походовъ, дворцы на дымный бивакъ. Прибавивъ къ Исторіи своего рода славу побѣды, въ 1807 году, надъ Маршаломъ Даву, которой трофеи хранятся среди семейныхъ памятниковъ, Графъ П. А. продолжаетъ свое поприще, участвуя въ войнѣ съ Швеціей, съ Турциею и въ Отечественной войнѣ; этого мало: съ истиннымъ самоотверженiemъ ставить въ рады воиновъ единственнаго сына своего, прекраснаго 18-тилѣтнаго юношу. Дорого стояла эта жертва для отцовскаго сердца: юный воинъ палъ въ битвѣ подъ Красномъ на 19 году отъ рожденія.

Графъ Э. Ф. Сенъ-Прієсть — потомокъ Французскаго дворянскаго рода, оставившаго Отечество во время безначалія Революціи. Упомянемъ одно, драгоценное для насъ обстоятельство въ его жизни. Ему, соотечественнику непріятелей, который притомъ былъ извѣстенъ Императору Александру своимъ человѣколюбивымъ сердцемъ, Государь поручилъ, во время бѣгства Наполе-

она изъ Россіи, попеченіе въ Вильнѣ объ участія пленныхъ и учрежденіи для нихъ госпиталей: столько любви и состраданія къ людямъ было въ великодушномъ сердцѣ цепримириамаго врага повелителю Французовъ. Жизнь и смерть Графа Сенъ-Преста (послѣ битвы съ Наполеономъ при Реймсѣ, гдѣ онъ получилъ смертельную рану) были доказательствомъ его вѣрности новому Отечеству.

Генералъ-Лейтенантъ К. Ф. Багговутъ. Между героями Двѣнадцатаго года, мы видимъ множество такихъ, для которыхъ война значила жизнь, ее тревоги и опасности — наслажденіе. Сколько чести и справедливости соединяли они съ сею наклонностю въ своихъ закаленныхъ, но не ожесточенныхъ сердцахъ, чуждыхъ всякаго вѣроломства, показываетъ слѣдующій случай, рассказалый о Багговутѣ. «Незадолго до Пултусскаго сраженія, объѣзжая онъ свои передовыя цѣпи, которая небольшая рѣка Вкра раздѣляла отъ непріятельскихъ передовыхъ цѣпей. Желая прекратить бесполезную перестрѣлку часовыхъ, и увидя на другомъ берегу двухъ непріятельскихъ Офицеровъ, Багговутъ далъ знакъ, что хочетъ говорить съ ними. Офицеры приблизились къ берегу. Багговутъ сошелъ съ лошади, объяснился съ ними, и когда они согласились на его предложеніе, Багговутъ, вынимая изъ кармана платокъ, нечаянно размахнулся имъ. Столвій вѣзши егеръ почель движениe его знакомъ — пальть, приложился, выстрѣлилъ и убилъ одного изъ Французскихъ Офицеровъ наповалъ. Багговутъ ужаснулся, и пока товарищъ убитаго не могъ еще опомниться отъ негодованія, спѣшилъ объяснить ему нечаянность поступка часового. «Видите», продолжалъ Багговутъ, послѣ своего объясненія, «что здѣсь несчастная ошибка. Русскіе неспособны къ вѣроломству — я виноватъ, и готовъ за неумышленную вину удовлетворить васъ. Смотрите: я стою неподвижно. Прикажите пристрѣлиться и стрѣлать въ меня». Непріятельскій

часовой прицѣялся, но въ то мгновеніе, когда онъ спускалъ курокъ, Офицеръ, изумленный самоотверженіемъ Багговута, ударилъ часового по рукѣ, выстрѣль пролетѣлъ мимо, и Офицеръ, привѣтствуя Багговута, вскричалъ: «Генералъ! вы герой! живите для славы соотечественниковъ вашихъ». Спокойно поѣхалъ Багговутъ далѣе, какъ будто вовсе не думая, что за минуту жертвовалъ своею жизнью за Русскую честь».

Слишкомъ долго не кончили бы мы, если бы стали приводить даже по одной замѣчательной чертѣ изъ жизни каждого героя, по порядку. Генералъ-Лейтенанты: И. С. Дороховъ, З. Д. Олсуфьевъ, П. Я. Корниловъ остались краснорѣчивыя странники въ лѣтописяхъ Отечественной войны. Имя Графа Мишо де-Боретура для насъ особенно дорого по воспоминаніямъ объ Императорѣ Александре. Можно ли забыть, съ какою глубокою скорбю принялъ отъ него Императоръ печальное извѣстіе объ уступленіи Москвы Наполеону; съ какимъ участіемъ распрашивалъ о духѣ арміи, опасаясь его упадка; съ какою радостью выслушалъ о нетерпѣливомъ желаніи ея сразиться съ непріятелемъ и поручалъ уѣздѣть всѣхъ и каждого въ Своей готовности истощать всѣ средства войны, и показать въ Себѣ самому примеръ личнаго самопожертвованія, наконецъ, съ какимъ вдохновеннымъ восторгомъ поручалъ печальному вѣстнику не забыть этихъ минутъ, съ надеждою вспоминать ихъ въ лучшее время! Счастлива Русская Исторія, которой суждено сохранить столь возвышенныя черты Монарха! Можно ли не упомянуть и о тайномъ повелѣніи Государя — прислать къ нему Полковника Мишо съ первыми радостными порученіемъ, въ вознагражденіе за печальную обязанность быть вѣстникомъ бѣдствія Москвы? И вѣстнику Тарутинской победы опять суждено было быть свидѣтелемъ величія души Александра: пришомшимъ смиренный отказъ Его на

желаніе арміи раздѣлить съ нею торжество предстоящихъ побѣдъ. « Пусть пожинастъ лавры тотъ, кто болѣе меня достоинъ ихъ », между прочимъ изрекъ Государь въ Своемъ отвѣтѣ. Приведемъ еще одно, торжественнѣйшее событие въ жизни Мишо. Низложивъ Наполеона и вступая въ Парижъ, Императоръ Александръ припомнилъ слова Свои вѣкогда печальному вѣстнику Мишо и велѣлъ позвать его. « Помните ли », сказалъ Онъ ему, « что говорилъ Я, когда вы привезли мнѣ извѣстіе о вступленіи Наполеона въ Москву? Теперь съ удовольствіемъ можемъ возвратиться къ ужасамъ прошедшей эпохи. Помню вашу скорбь при донесеніи мнѣ обѣ уступокъ Кутузовымъ Москвы и хочу вознаградить васъ за тогдашнюю печаль. Поехжайте на островъ Сардинію, объявите Каролю, нашему Государю, рѣшеніе Мое и Моихъ союзниковъ возвратить ему Пiemонтъ, и сопровождайте его изъ Каліяри въ Туринъ ». Мишо зарыдалъ и облобызalъ лесницу Благословеннаго. Такъ Александръ довершилъ награды своимъ Мишо за отличныя его заслуги: и какая награда можетъ сравниться съ тою, когда подданный доноситъ своему Монарху о возвращеніи ему престола его предковъ !

Особенно интересную страницу военной Русской Исторіи составляетъ жизнь Генералъ-Майора Я. П. Кульгева. Судьба назначила ему первому изъ Русскихъ Генераловъ пасть въ Отечественную войну. Это увеличило еще болѣе его народную славу, пріобрѣтенную его нравственными свойствами и подвигами. Когда въ Москвѣ получена была вѣсть о его смерти, даже не знавшіе его скорбѣли о его потерѣ; многіе служили панихиды по усопшемъ герою. На Московскомъ театрѣ давали въ то время оперу; « Старинныя святки ». Сан-дунова, знаменитая тогдашняя пѣвица, неожиданно возгласила « Славу » Витгенштейну и Тормасову, « поразившимъ силы вражескія », и зрителя изъявили радостный

восторгъ. Но другое чувство одушевило всѣхъ, когда запѣла она: «Слава Генералу Кульеву, положившему жизнь свою за Отечество!» Голосъ ея задрожалъ, слезы брызнули у нея изъ глазъ, зрители залились слезами и — ура! смѣшалось съ рыданіемъ. Самою блестательною эпохой воинской жизни Кульева была Шведская война, въ которой онъ, выѣхавъ съ необычайною храбростю, показалъ себя истиннымъ отцемъ безоружныхъ жителей. Солдатъ-грабитель казался ему недостойнымъ носить мундиръ. Раненые и пленные непріятеля, послѣ боя, видѣли привѣтъ, услугу, дружбу Кульева. Въ схваткѣ на льду Ботническаго озера съ Нюландскими драгунами близъ Калаюки, онъ своими руками вырвалъ у разъяренныхъ Гродненскихъ гусаровъ раненаго Шведского Генерала Левенгельма, и обнявъ его, какъ друга. Никогда потомъ Левенгельмъ не могъ говорить о Кульевѣ безъ восторга. Императоръ Александръ, изъявляя Кульеву Свое благоволеніе, говорилъ: «Благодарю тебя за службу; но еще больше благодарю за попеченіе о жителяхъ. Знаю все, что ты дѣлалъ для нихъ. Благодарю тебя!» Это было самою истинною наградою для Кульева и герой не могъ удержаться — слезы радости канули на усы его.

Имя Невѣровскаго, достояніе Военной Исторіи Отечества, слыпалось также народнымъ. Новое поколѣніе воиновъ повторяетъ его часто, выѣхавъ съ другими именами незабвенной эпохи Александровой. «Поэзія и Изящныя Искусства» — говорить почтенный его Биографъ — «могутъ исхватить изъ жизни Невѣровскаго вѣсколько прекрасныхъ минутъ, способныхъ вдохновить перо Поэта и кисть Живописца: превозносимое самимъ непріятелемъ отступленіе отъ Краснаго, кровавую во мракѣ ночи защиту Шевардинскаго редута подъ Бородинымъ, при третьемъ на него покушеніи Французомъ; мигъ изъ грозной сѣчи Бородинской, гдѣ Невѣровскій,

чудно уцѣльшій среди тысячи смертей, собираетъ во-  
кругъ себя горсть разсѣянныхъ воиновъ и снова ведеть  
ихъ въ огонь хладнокровно; наконецъ минуту, когда  
распростертый на смертномъ одрѣ, угасающимъ зеобра-  
женiemъ, въ бреду горячки, блуждаетъ онъ въ пылу  
битвы, когда послѣднее слово, вылетѣвшее изъ хладѣю-  
щихъ устъ, было клякъ побѣды: «впередъ! въ штыки!»  
Отъ самой первой юности и до конца исприиша,— съ того  
дня, какъ онъ тайно уѣхалъ отъ благодѣтеля своего  
Графа Завадовскаго въ армію,— до той минуты, когда  
Лейпцигская пула исторгла его изъ рядовъ воиновъ, онъ  
являлъ въ себѣ неизмѣнно одни и тѣ же качества:  
скромность, благородство, страсть къ военному дѣлу, не-  
устрашимость, строгое исполненіе обязанностей, любовь  
къ боевой славѣ, чуждой всякой суетности и корысти.  
Юноша—Сержантъ Гвардіи въ восьмидесятыхъ годахъ,  
храбрый молодой Офицерь въ послѣднія войны Импе-  
ратрицы Екатерины, распорядительный, мужественный  
Дивизіонный Начальникъ въ 1812 и 1813 годахъ, онъ  
постоянно сохраняетъ главныя свойства характера своего,  
чистосердечнаго, прямодушнаго. Вотъ нѣсколько словъ,  
въ которыхъ онъ самъ изображаетъ характеръ своей  
воинской дѣятельности: «Правда твоя, мой другъ— пи-  
салъ онъ къ своей супругѣ— я иногда бросался куда бы  
и не слѣдовало. Три раза въ разныхъ дѣлахъ самъ въ  
штыки ходилъ, но долгъ и честь такъ повелѣвали и за  
то, можетъ быть, Богъ меня спасъ, что я пули не  
боялся. Въ Вильнѣ я былъ привѣтъ Государемъ  
весъма милостиво, и вотъ Его слова при всѣхъ Генера-  
лахъ: «Дивизія твоя дралась славно, и я никогда твоей  
службы и Дивизія не забуду». Такъ, мой другъ, Дмитрій  
твой служилъ храбро и честно».

Съ именемъ Тайнаго Совѣтника, Сенатора Бибикова  
соединено воспоминаніе о С. Петербургскомъ Ополченіи.  
Въ молодости своей А. А. Бибиковъ служилъ въ воинской

службъ и оказалъ уже значительные успѣхи; но еще по волѣ Императора Павла перемѣнилъ свое поприще. Когда же, по воззванію Императора Александра, составилось Петербургское Ополченіе, А. А. Бибиковъ избранъ былъ въ Начальники 1-го отряда онаго. Ополченію назначено было присоединиться къ Корпусу Графа Витгенштейна. 4 Октября, ополченные, выѣхавъ съ войсками Графа Витгенштейна, собрались въ Бѣлой, а 5-го пришли на ночлегъ къ селу Юрьевичамъ (близъ Полоцка), куда въ тотъ же день прибылъ 2-й отрядъ, Бѣгичева, и поступили подъ начальство Бибикова. Бибиковъ собралъ оба отряда, и, послѣ молебна, увѣщавъ Ополченныхъ служить вѣрою и правдою, и твердилъ каждому о долгѣ истиннаго Русскаго. Начальникъ втораго отряда, Бѣгичевъ, сказалъ своимъ дружинамъ: «Вотъ уже и непріятель близко; мы должны исполнить то, для чего Государь и Отечество насть послали. Богъ намъ помощникъ: мы Ему молились. Дѣло наше святое; неизвѣстно еще, кому изъ насть судить Богъ положить животъ за святую Вѣру Его, и потому должно приступать къ нему съ чистою совѣстю. Если кто изъ васть недоволенъ и сердится на кого-либо изъ товарищѣй или начальниковъ, примиритесь братски и оставьте всякую злобу. Я, какъ старшій, болѣе всѣхъ, можетъ быть, досадилъ вамъ — простите меня». При сихъ словахъ началъ Генераль со всѣми обниматься; Офицеры и ратники отвѣчали ему взаимнымъ цѣлованіемъ. Вотъ одно изъ самыхъ трогательныхъ доказательствъ силы и дѣйствія Вѣры надъ сердцами Русскихъ воиновъ: таинственный обрядъ обречения на смерть истинныхъ сыновъ Отечества, хотѣвшихъ цѣною жизни исторгнуть побѣду изъ рукъ вражескихъ.

На другой день Ополченные пришли на равнину предъ Полоцкомъ, и перекрестные огни Французскихъ баттарей встрѣтили со всѣхъ сторонъ неиспытанныхъ еще

боевымъ огнемъ воиновъ. Началось кровопролитное сраженіе. Дружины явили здѣсь въ первый разъ неукоризненное свидѣтельство мужества и любви къ Отечеству. Высшіе Начальники и Офицеры соревновали простымъ ратникамъ. Истекая кровью, раненые не хотѣли оставлять поля сраженія; другіе при послѣднемъ изыханіи кричали сотоварищамъ: «впередъ, ура!» Сброся съ себя каftаны, ратники выбѣгали изъ цѣпи застрѣльщиковъ, устремлялись въ рукопашный бой, дрались прыжками и топорами. Когда дружинамъ приходило приказаніе двинуться впередъ, ратники, крестясь, говорили: «Господи благослови!» и безстрашно выдерживали градъ пуль и картечей. Много было примѣровъ храбости Ополченныхъ; исчислимъ главнѣйшіе.

Дѣйствительный Камергеръ Мордвиновъ (нынѣ Сенаторъ), опрокинувъ съ своею 5-ю дружиною колонну Баварцевъ, преслѣдовалъ ее до самыхъ укрѣпленій Полоцка, и падъ, лишенный ноги картечью. Его вынесъ изъ огня племянникъ его, Титуллярный (нынѣ Тайный Совѣтникъ) Мордвиновъ. Полковники Мейбаумъ и Елагинъ были поражены пулями, ида впереди своихъ дружинъ 1-й и 11-й. Начальникъ 4-й дружины, Дѣйствительный Камергеръ Жеребцовъ, и Полковникъ Черновъ, Начальникъ 14-й, двину уцѣлѣли среди ужаснаго огня, хотя шинели ихъ прострѣлены были больше нежели десятью пулями. Черновъ, повѣряя вечеромъ свою дружину, состоявшую утромъ изъ 800 человѣкъ, досчиталъ въ ней только до 96, а изъ 16 Офицеровъ только онъ самъ и Адъютантъ его не были ранены. Полковникъ Дубенскій съ 3-ю дружиною ходилъ въ штыки на непріятеля и опрокинулъ его. Бабиковъ присутствіемъ своимъ и рѣчами всюду одушевлялъ Ополченныхъ къ подвигамъ славы. Графъ Витгенштейнъ, лачный свидѣтель доблестнаго рвенья Бабикова, подъ огнемъ непріятельскимъ пожалъ ему руку и привѣтствовалъ его словами: «Никогда

не думалъ я найти въ человѣкѣ, давно оставившемъ военную службу, столько геройскаго духа».

На другой день къ вечеру сраженіе возобновилось, когда Графъ Витгенштейнъ рѣшился взять Полоцкъ приступомъ. Здѣсь Ополченіе оказало новое мужество. 12-я дружина, Николева (нынѣ Генераль-Майора), первая подошла къ ведущему Черезъ Полоту мосту, загороженному рогатками и обстрѣливаемому сильнымъ огнемъ съ обоихъ городскихъ валовъ. Охотники дружины бросились въ рѣвину, къ коей примыкаетъ рѣка Полота, перешли ее въ бродъ и съ крикомъ — ура! подали знакъ наступленія. Дружина бросилась на мостъ, откинула рогатки, и, пробивъ себѣ путь штыками и топорами, первая ворвалась съ сей стороны въ городъ. Благодаря войску, Графъ Витгенштейнъ, въ приказѣ своемъ, называлъ Ополченіе «защитниками Россіи», и исходатайствовалъ Бабикову Орденъ Св. Георгія 3-го класса.

Отслуживъ 1812 и начало слѣдующаго года, Бабиковъ, по слабости здоровья, получивъ увольненіе отъ званія Начальника Ополченія. По прежнему вѣлько ему было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ въ лѣтописяхъ Отечественной славы занимаютъ подвиги Графа В. В. Орлова-Денисова. Дѣдъ его, Федоръ Петровичъ Денисовъ, Казакъ Пятизубской Станицы, до тридцати лѣтъ проводилъ жизнь свою въ убогой хижинѣ и мирный занятія простолюдина; но въ 30 лѣтъ поднялся своего родного гнѣзда, богатыремъ вышелъ на поле боя и скоро прославился въ полкахъ Екатерины Великой. Екатерина отличала заслуги Денисова, Суворовъ хвалился имъ; Императоръ Павелъ возвелъ Денисова въ Графское достоинство. Не имѣя дѣтей, кроме дочери, выданной за Воинового Атамана Орлова, Графъ Денисовъ передалъ свое имѣніе и титулъ своему внуку. Старецъ чувствовалъ, что онъ обновить новою славою имя

отца и дѣда. Съ прекрасною воинственnoю наружностью; Графъ Василій Васильевичъ соединялъ природныя дарованія и при самой простотѣ праотеческаго воспитанія отличался любовью къ познаніямъ, хотя съ двѣнадцати лѣтъ уже началъ службу рядовымъ Казакомъ въ Донскомъ полку отца своего. Тринадцати лѣтъ, въ чинѣ Сотника, онъ былъ уже на берегахъ Чернаго мора, съ отрядомъ, составлявшимъ сторожевую цѣль на Турецкой границѣ. Черезъ два года, Орловъ переведенъ въ разъездный полкъ, находившійся въ Петербургѣ; въ 1791 году пожалованъ Есауломъ, а въ слѣдующемъ году Войсковымъ Старшиною.

Отъ службы оставалось ему много времени, а известность отца его и дѣда ввела его въ кругъ лучшаго общества. Въ числѣ лицъ, особенно къ нему благосклонныхъ, бывъ Пѣвецъ Бога и Фелицы. Державинъ полюбилъ Орлова. Знакомство съ образованными людьми, собиравшимися у Державина, усилило въ юномъ Орловѣ врожденную жажду познаній: онъ непремѣнно хотѣлъ учиться. Но какъ приступить къ учению? Отецъ былъ на Дону, дѣдъ на границѣ Россіи; средства были скучны, а время было дорого. Советъ Державина рѣшилъ это недоумѣніе. Великій Поэтъ совѣтовалъ Орлову вступить въ какое-нибудь частное учебное заведеніе. На Кирочной улицѣ, близъ Аникинской церкви, Орловъ отыскалъ частное училище, условился за умѣренную цѣну и вступилъ приходящимъ. Здѣсь, Казачій Войсковой Старшина, онъ не стыдился сѣсть на скамью съ малолѣтними учениками, и за то пріобрѣлъ сѣдловія въ Исторіи, Географіи и Математикѣ, языки Французскому и Нѣмецкому. Польская война прекратила его обученіе.

Основаніемъ воинской славы Графа Орлова была Финляндская война. Онъ торжествовалъ надъ всѣми препятствіями, послѣдовавшими вездѣ. Изумленные непріятель

не зѣрили глазамъ своимъ, видя его то подъ Христинев-штадтомъ, то у Вазы; утромъ за сто верстъ отъ мя-тежнаго селенія, ночью онъ былъ уже тамъ. Его могла почитать двойникомъ.

Въ 1812 году Графу Орлову принадлежитъ честь первыхъ выстрѣловъ въ непріятеля. Онъ первый также передалъ вѣсть Императору Александру о вторженіи Наполеона. 14 Июня разбилъ онъ три эскадрона Французскихъ гусаръ, 16 — опрокинулъ непріятельскую конницу близъ Вислы, и, выходя изъ неа послѣдній, далъ отпоръ непріятелю и захватилъ въ пленъ Французскаго Полковника Графа Сегюра. Июня 23 — три часа упорно бился съ Мюратомъ въ полонѣ Принца Гогенлоэ (нынѣ Посланника Короля Виртембергскаго при Россійскомъ Дворѣ). 15 Июля, подъ Витебскомъ, съ Лейбъ-Казачимъ полкомъ и Черноморскою сотнию, Графъ Орловъ-Денисовъ атаковалъ три Французскіе конные полка и обратилъ ихъ въ бѣгство. Преслѣдованіе ихъ было такъ быстро, что четыре Лейбъ-Казака вскочили на баттарею, подъ которой стоялъ Наполеонъ. Замѣчая изъ сего преслѣдованія, что къ Русскимъ войскамъ подошло большое подкрѣпленіе, Наполеонъ прекратилъ на некоторое время наступательное движение всей арміи. Захваченные въ пленъ четыре Казака были представлены Наполеону и по его повелѣнію угождены. Попирывавъ, Казаки отправились освѣжиться отъ жара. Сопровождаемые конвоемъ, они спустились съ высокаго берега къ рѣкѣ, вдругъ всѣ разомъ бросились въ Двину, нырнули, и, не смотря на выстрѣлы Французовъ, очутились на другой сторонѣ широкой рѣки, гдѣ явились къ своимъ начальникамъ. За подвигъ подъ Витебскомъ Графъ Орловъ награжденъ золотою саблею, съ надписью: «за храбрость».

7 Августа, при боковомъ движеньи Русской арміи отъ Смоленска къ большой Московской дорогѣ, Графъ Орловъ удерживалъ напоръ Мюрата: его распоряженіе

въ этомъ случаѣ поставляются Военною Исторіей образцовыми. Не распространяемся о его достославномъ участіи въ Бородинской битвѣ.

Когда Русская армія стояла въ Тарутинскомъ лагерѣ, Графъ Орловъ, во время двухнедѣльного бездѣствія, объѣзжая передовую цѣпь, встрѣтилъ Сотника Урюпинскаго, который съ вѣсколькоими Казаками заходилъ въ тылъ Французовъ, незамѣченный ими, и видѣлъ, что они стояли оплошно, не занимая лѣса, куда примыкало ихъ лѣвое крыло. «Ваше Сиятельство»—сказалъ Урюпинскій Графу—«если бы теперь да гикнуть на нихъ»? Простодушное слово Казака возбудило любопытство Графа: слѣдствіемъ того была Тарутинская побѣда, въ которой большая часть трофеевъ принадлежитъ Графу Орлову. Беннигсенъ доносилъ Кутузову: «Графъ Орловъ-Денисовъ вель себя самимъ блестательнымъ образомъ. Его храбрость дѣлаетъ честь Россійскому оружію. Онъ первый подалъ мысль обойти лѣвое непріятельское крыло. Основываясь на сдѣланныхъ имъ обозрѣніяхъ и по донесенію его о томъ, рѣшился я письменно предложить Вашей Свѣтлости атаковать непріятеля».

Не беремъ на себя пересказывать всѣхъ дѣяній и заслугъ Графа Орлова-Денисова въ преслѣдованіи и пораженіи непріятелей. «Трофеямъ тогда не вели счета, по множеству ихъ», замѣчаетъ Авторъ его жизнеописанія. «Казаки дѣлаютъ чудеса: бьютъ на артилерію и пѣхотныя колонны», доносилъ Кутузовъ Императору Александру.

Въ походѣ 1813 года, командуя конвоемъ Государя Императора, Графъ Орловъ-Денисовъ находился безотлучно при особѣ Его. Подъ Лейпцигомъ Провидѣніе предоставило ему едва ли не самый блестящій подвигъ на боевомъ поприщѣ его. Можно ли не упомянуть наконецъ о томъ безпредѣльномъ усердіи Графа

Орлова, съ какимъ онъ, безъ вѣдома Государя, явился сопровождать Его изъ Сенъ-Дизье до Парижа? Въ сопровожденіи одного, исполинскаго роста урядника, Графъ проскакалъ верхомъ болѣе двухъ сотъ верстъ, явившися взорамъ Государя то справа, то слѣва, встрѣчавъ Его на станціяхъ, и возбуждая изумленіе и страхъ у встрѣчныхъ? Глядя на него, Императоръ Францъ и Король Фридрихъ Вильгельмъ, сопутствовавшіе Александру, неоднократно говорили Государю, что Они ничего подобнаго не только не видывали, но и вообразить себѣ не могли.

Послѣ всѣхъ выписокъ и извлеченій, мы неохотно разстаемся съ этимъ полнымъ живаго интереса изданіемъ. Сколько можно бы еще представить примиѳровъ мужества, отваги, геніальныхъ соображеній, высокаго самоотверженія, чудныхъ приключеній и обстоятельствъ, возвышенныхъ и оригинальныхъ характеровъ, доблестей воинскихъ и гражданскихъ, и Христіанскихъ добродѣтелей, изъ жизнеописаній такихъ Героевъ, которыхъ мы еще и не упомянули, каковы: Бистромъ, Гаменъ, Потемкинъ, Гогель, Князь Мадатовъ, Графъ Сиверсь, Костенецкій, Лихачевъ, Сандерсь, Графъ Кутайсовъ, Коновнитцынъ, Казачковскій, Протасовъ, Дохтуровъ, Инзовъ, Графъ Эссенъ, Рымѣевъ, Сабанѣевъ? — Тамъ, мы увидѣли бы, какъ мать, благословивъ на войну единственнаго сына своего, завѣщаваетъ ему, въ письмѣ, лучше умереть, чѣмъ уступить непріятелю. Тамъ пылкій юноша, по указанію на густую колонну непріятелей по поводу вопроса: чѣмъ могъ бы онъ заслужить Георгія? съ двумя эскадронами бросается на эту колонну и обращаетъ ее въ бѣгство. Тамъ исполнѣнъ Костенецкій баникомъ поражаетъ дерзкихъ Французовъ, осмѣявшихся лѣзть на его баттарею, и потомъ представляемъ Государю простодушный проектъ замѣнить деревянные баники жезными. Тамъ Государь своимъ присутствиемъ и уча-

стіемъ облегчаетъ послѣднія минуты героя, палшаго въ битвѣ. И между тѣмъ поименованныя лица не составляютъ и десятой доли героевъ «Военной Галереи».

## II. В.

**Памятники, изданные Временною Комиссією для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденною при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Томъ первый. Кіевъ, въ тип. Университета Св. Владимира, 1845. 274, 112, 473 въ XIX стр., въ 8 д. л.**

## Статья первая.

По Высочайшему Повелѣнію Государя Импера тора, учреждена, въ 1843 году, при Кіевскомъ Военному, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернаторѣ, Временная Комиссія для разбора древнихъ актовъ, хранящихся въ Архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ и монастырей Кіевской, Подольской и Волынской Губерній. По настоящее время, какъ видно изъ предисловія предлагаемой книги, въ Комиссію доставлены акты изъ Архивовъ: Кременецкаго, Луцкаго и Владимірскаго Уѣздныхъ Судовъ, Кременецкаго Магистрата, Духовнаго Собора Почаевской Лавры, Луцкаго Духовнаго Правленія, изъ Римскокатолической Каменецкой Консисторіи; монастырей: Владимірского и Соловковецкаго Доминиканскихъ и Каменецкаго Тринитарскаго. Кроме того въ Комиссію присланы: бумаги, составлявшія Архивъ бывшей Уніатской Митрополіи въ Radomyslѣ; рукописи, принадлежавшія покойному Олыцкому Инфулату (Епископу) Осинскому, и значительное число актовъ отъ действительныхъ и Почетныхъ Членовъ Комиссіи и помѣщиковъ Кіевской, Подольской и Волынской Губерній.

Изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ избраны Коммиссіею для напечатанія въ первомъ томѣ слѣдующіе:

I. Памятники Луцкаго Братства.

II. Акты о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ поземельной собственности, въ отношеніи къ крестьянамъ.

III. Матеріалы для Исторіи Малороссіи.

Каждый изъ этихъ трехъ отдѣловъ «Сборника» имѣть для настъ высокій интересъ. Они болѣе или менѣе объясняютъ религіозный, юридический и политический бытъ Западнаго Края,— бытъ, отчасти забытый и незаслѣдованный нашими Историками.

Обратимся къ разсмотрѣнію матеріаловъ каждого изъ этихъ трехъ отдѣловъ.

A. Памятники Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства.

Памятники эти объясняютъ состояніе просвѣщенія Волыни въ XVII вѣкѣ и то усердіе, съ какимъ всѣ словія коренныхъ жителей этого края стремились охранять древнєе Православіе, которое во всѣхъ краяхъ Руси составляло главную основу народности. Луцкое Крестовоздвиженское Братство учредилось въ 1617 году, когда Киевская Митрополія, при первомъ разливѣ Унії, соротьла безъ Православнаго Митрополита и Епископовъ. Основателемъ Братства былъ Игуменъ Чернчицкаго монастыря, скимникъ Герасимъ Микуличъ.

Утвержденное грамотами Королевскими и Патріаршими, Луцкое Братство, наравнѣ съ Киевскимъ, Львовскимъ и Виленскимъ, имѣло право Ставропигіи и, вмѣсть съ Епископствомъ Луцкимъ, оставалось въ Православіи до прошедшаго столѣтія, вмѣя въ составѣ своемъ, кромѣ Духовенства и Луцкихъ мѣщанъ, многихъ знат-

нѣйшихъ Волынскихъ Дворянъ и Казаковъ Запорожскихъ. Такимъ образомъ, оно, болѣе вѣка, было средоточиемъ и опорою Православія на Волыни, имѣло свое училище, богадѣльню и типографію.

Отдѣль этотъ состоитъ изъ 33 актовъ, съ 1617 по 1713 годъ, писанныхъ большею частію на Западно-Русскомъ нарѣчіи съ примѣсью Церковно-Славянскихъ словъ. Актовъ, писанныхъ на Польскомъ языке, числомъ 9.

Памятники начинаются «Каталогомъ членовъ Братства» 1617 года. Въ актѣ этомъ встрѣчается замѣчательное обстоятельство: въ числѣ членовъ Братства, исповѣдующихъ Православную Вѣру и вписавшихъ свои фамиліи въ этотъ «Каталогъ» на Русскомъ языке и Славянскими буквами, мы встрѣчаемъ имя Князя Федора Святополка Четвертинского, подписавшагося по-Польски: «Feodor Swiatopolk K. Czetwertensky». Это встрѣчается во многихъ актахъ, писанныхъ на Русскомъ языке, въ коихъ между многими фамиліями Греческаго исповѣданія нѣкоторыя подписывались по-Польски. Обстоятельство это, съ первого взгляда не понятное, можетъ быть однакожъ объяснено слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ всегда почти встрѣчаются только знатныя фамиліи, писанные на Польскомъ языке; то причиною тому могло быть одно всеобщее употребленіе Польского языка въ высшемъ кругу, въ кругу Западно-Русскихъ вельможъ.

Первый листъ этого «Каталога» заимствованъ изъ подлинной рукописи въ длинную и узкую осьмушку. Въ ней собственноручно вписывали имена свои всѣ принадлежащіе къ Луцкому Братству, въ продолженіе ста лѣтъ. Къ сожалѣнію, первые листы повреждены, а нѣкоторые вовсе утрачены.

Изъ втораго акта мы видимъ, что въ Западной Руси уже въ древнія времена существовали богадѣльни.

Въ третьемъ актѣ мы встрѣчаемъ, въ числѣ Православныхъ, слѣдующіе Дворянскіе роды, нынѣ исповѣдыва-

вающіе уже Католическую Вѣру и причисляющіе себя къ Дворянству Польского происхожденія:

«Demetri Balaban, Jerzy z Baraga Woroniecky; Alexander Zubcewcky Mostowniczy Lucky; Iezekiель Курцевичъ Архимандритъ Терехтимирскій; Григорій Ушакъ Куликівскій, Подсудокъ Кременецкій; Крыштофъ Еловицкій, Подстолій земли Волынской; Filon Elowicky, Jan Mąkowski, Иванъ Выговскій.

«Alexander Puzyra. Jerzy Puzyra. Lawrenty Drewnysky, Czesnik Wołynsky. Abram Grabowiecky. Михайло Гулевичъ-Воютинскій, Подсудокъ Луцкій. Krzysztof Kulczycky, Skarbnyk Woyewodztwa Czarnychowskiego. Jury Kulczycky. Павелъ Вышборскій. Павелъ Друцкій-Лубецкій, Судья Гродскій Луцкій. Томашъ Гуланицкій. Jacko Hulewicz Wojutynsky. Alexander Niemegusz z woie. Kijowskiego. Александеръ Волковскій. Семенъ Гулевичъ-Воютинскій. Iwan Hulewicz. Федоръ Гулевичъ-Воютинскій. Jan Wolkowsky Podczesznik. Григорій Червикъ Коморникъ. Roman Hulewycz. Григорій Боковецкій. Михайло Мышка Холоневскій. Нгебору Zabokrzycky. Adam Swisczowsky. Piotr Suryn. . . . . Михаилъ Судимонтовичъ Кропивницкій Подсудокъ. . . . . Paweł Szolgiem. Федоръ Кузьмичъ».

Изъ грамоты Патріарха Феофана, данной на сооружение въ Луцкѣ Крестовоздвиженской церкви съ правомъ Ставропигіи, видно, въ чёмъ именно состояло это право: «*Да пребываетъ свободенъ (храмъ) и не попираемый отъ всякаго лица любо Архимепископскаго и Епископскаго. Едину свободную въдъй и имъя главу свою Патріарху Константинопольскаго яко належного Пастыря, и отъ него всякого устроенія и суду. Управлениія же и власти чак и приемляя должна сущу и отъ иже по времени онемъ поющою Ефимерия или Ерея, Патріаршескому нашему воспоминатися имени во всльхъ Божественныхыхъ и священныхыхъ лагтургіяхъ и літіяхъ* (стр. 19).-

Въ первомъ Уставѣ Луцкаго Братства, данномъ ему Патріархомъ Кирилломъ, мы встрѣчаемъ одно мѣсто, показывающее, какимъ образомъ дѣйствовало тогда Греческое Духовенство. Излагая правила жизни, которыми должны подчиняться братія, во второмъ пункѣ грамоты читаемъ: «2. А если бы какой братъ вель себя непристойно и уклонился отъ обязанности своей, то они (т. е. прочія братія) въ своемъ собраніи, тихо и съ братскою любосію, должны ему о томъ напомнить одинъ и нѣсколько разъ. А если бы кто не уважалъ ихъ напоминаній и безбоязненно въ грѣхахъ смертныхъ жилъ, и оставался въ безчинствѣ, то они должны жаловаться на него своему Пресвитеру, какъ старшему, который властію пастырства нашего долженъ подвергнуть его законному наказанію. А если бы и то было не уважено, тогда Священникъ предъ всею церковью, т. е. въ полномъ собраніи людей, имѣеть о немъ объявить, дабы съ таковыми, пока не опомнится, никто ни въ чемъ не смѣль сообщаться».

Въ числѣ актовъ первого отдѣленія мы встрѣчаемъ также матеріалы для Исторіи просвѣщенія Западнаго края, въ тѣсномъ смыслѣ, именно «Уставъ Луцкой Школы», состоящей изъ 20 статей. Укажемъ на статьи, замѣчательныя по чему-либо:

«1. Дискаль или учитель сей Школы: долженъ быть благочестивъ, разсудителенъ, смиренномудръ, кротокъ, воздержливъ, не пьяница, не блудникъ, не лихомецъ, не гнѣвливъ, не завистливъ, не смѣхоторецъ, не сквернословъ, не чародѣй, не басносказатель, не пособникъ ересей, но споспѣшникъ благочестія, во всемъ представляя собою образецъ благихъ дѣлъ. Въ такихъ добродѣтеляхъ да пребываютъ и ученики, какъ и учитель. Къ такому учителю кто-либо, праволя и отдавая на Науку сына и другихъ, долженъ взять съ собою одного или двухъ сосѣдей, «да при устѣхъ двою или троихъ свидѣ-

телей станетъ вслѣ глаголъ», и сдѣлать съ учителемъ постановеніе о Наукѣ и обо всемъ порядкѣ, сообразно реестру сему, ниже написанному, и т. д. »

« 5 ст. Учитель долженъ и учить и любить дѣтей всѣхъ одинаково, какъ сыновей богатыхъ, такъ и сиротъ убогихъ, и тѣхъ, которые ходятъ по улицамъ, просиа пропитанія. Учить ихъ, сколько кто по силамъ научиться можетъ: только не старательнѣе обѣ однихъ, нежели о другихъ. Ибо сказано: «просиащему у тебе дай, и хотящему у тебе взяти, не отврати». И еще: «Богъ хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины прйтти».

« 12 ст. Учитель обязанъ будетъ учить и на письмѣ имъ предлагать, отъ Святаго Евангелія, отъ книгъ Апостольскихъ, отъ всѣхъ Пророковъ, отъ ученія Святыхъ Отцевъ, отъ Философовъ, Поэтовъ, Историковъ, и прочая. «Елико бо предиаписана быша въ наше наказаніе предиаписашася».

« 16 ст. Двухъ или четырехъ мальчиковъ, въ каждую недѣлю иныхъ, по порядку назначать должно для наблюденія: отъ чего ни одинъ не можетъ отказываться, когда до него дойдетъ очередь. Дѣло ихъ будетъ: по раньше прийти въ Школу, подмести Школу, затопить въ печкѣ и сидѣть у дверей; и знать обо всѣхъ, кто выходитъ и входить».

Въ заключеніе Устава сказано:

«Школы Словенское Наука починается. На первый научившия складовъ литеръ, потомъ Грамматики учать, притомъ же и церковному чину учать, чтанью, спѣванью, также учать на каждый день, абы дѣти единъ другому пытались погрецку. абы ему отповѣдалъ пословенску, и тыжъ пытаются пословенску, абы имъ отповѣдано по простой мовѣ. И тыжъ не мають зсобою мовити простою мовою, ено Словенскою и Грецкою, а такъ выявѣ тому учатся, до большихъ приступающи,

къдіалектице въ Реторице, которые Науки пословенску переведеные, Рускимъ языкомъ списано Діалектику, и Реторику іинные философъские писма школъ належачие» (стр. 114—115).

Къ важнѣйшимъ актамъ первого отдыла должны быть отнесены три послѣдніе: XXI. Протестъ о нападеніи Схоластиковъ Іезуитской Колледжіи на Братство Луцкое, 1634 года (стр. 204); XXXII. Совѣтованіе о благочестії, 1621 года (стр. 224); XXXIII. Опись актовъ и разныхъ вещей, принадлежавшихъ Луцкому Братству, 1627—1654 года (стр. 252).

Въ числѣ протестовъ Луцкаго Братства, доставленныхъ въ Комиссію, есть протестъ, поданный 1723 г. 22 Апрѣля Игуменомъ Феодосіемъ Ульницкимъ противъ Ксёндза Петра Лубенецкаго, «Президента новоучрежденаго Луцкаго конвента Св. Троицы» — что они (отцы Тринитары), вступивъ во владѣніе церковью Св. Архистратига Михаила, находящуюся въ Луцкѣ за Глушцемъ, и желая расширить при ней мѣсто, въ Маѣ 1722 года заняли половину четырехъ плацовъ, издавна принадлежавшихъ церкви братской (примыкающихъ однимъ бокомъ къ такъ-называемой съ древнихъ временъ Святой Горѣ, гдѣ передъ симъ была Воскресенская церковь), сначала загородили заборомъ, и приказали ночью поставить фигуру (большой деревянной крестъ) передъ воротами; потомъ приказали поставить въ єхъ для построенія каменной стѣны. Упоминаемая здѣсь каменная церковь Воскресенская разобрана Іезуитами, а Михайловская, каменная же, Тринитарами.

Въ то время, когда Унія стала сильно обуревать Православную Церковь, Греческое Духовенство начало помышлять о мѣрахъ для сохраненія и поддержанія Православія. Тогда то явилось «Совѣтованіе о благочестії» — т. е. совѣтъ и способъ, какъ сохранять и распространять въ Русскомъ народѣ Вѣру и догматы

**Восточной Церкви, и о томъ, чтобы Митрополиты и Епископы не прекращались.**

Духовенство приступило къ разрешению вопроса: исполняетъ ли оно само свои обязанности? «Церковь наша»— говорится въ этомъ софть— «будеть умножаться и возрастать, если Святители, какъ главы, привлекутъ къ себѣ Бога и людей, достойно ходя предъ Богомъ и предъ людьми, и по Апостолу: «промышля о добромъ не только предъ Богомъ, но и предъ людьми». А привлекутъ несомнѣнно, если будутъ очищать себя отъ грѣховъ и искоренять ихъ, а добрыя дѣла насаждать, и соблюдая Заповѣти Божіи. И такъ Богъ въ нихъ и они въ Богѣ пребывать будутъ, какъ и Христость сказаъ: «имъяй заповѣти Моя и соблюдаай я, той есть любыи Мя, и Отецъ Мой возлюбить его, и къ нему пріадевъ и обитель у него сотворивъ».

«А чтобы не прийти на одно мѣсто съ отступниками, должно — для предосторожности, а не для послѣдованія — принять и ихъ во вниманіе. Почему отпали сіи волки, а не пастыри, т. е. сіи мнимые владыки: Михаилъ Рогоза, Кириллъ Терлецкій, Ипатій Потѣй, который есть злая глава и пагуба; и отъ чего настала Унія, или лучше, раздоръ и смутеніе»?

«1) Отъ неразумія ихъ. 2) Тайны Вѣры и благочестія они не знали. 3) Неблагочестиво и грѣховно жили. 4) Посвящали не канонически, увлекаясь нечистою корыстью. 5) Вопреки церковнымъ правиламъ и надлежащему порядку, погубили Церковь. 6) Жаждали чести, власти и богатства; а потомъ до того дошло, что должны были отъ собственного ихъ Пастыря, Патріарха Вселенскаго и Архіепископа Константинопольскаго, подвергнуться суду и наказанію, чего опасались, прибѣгли къ Латинскимъ Епископамъ, которые соблазнили ихъ льстивымъ обѣщаніемъ повышенія ихъ въ почести на сенаторскія мѣста».

Для избѣжавія всѣхъ подобныхъ недоразумѣній и проступковъ, Духовенство полагаетъ въ основаніе будущихъ своихъ дѣйствій слѣдующія правила :

«Наши же Святители должны дѣйствовать и поступать вопреки тому, и — какъ нѣкогда внушали мы Грекамъ и Сербамъ — тщательно беречься, чтобы въ самимъ вамъ не подпасть тому же; но въ болѣзни и страхѣ Божіемъ, правдою и истиною и богоугодными способами преклоняя и привлекая къ себѣ Бога и людей. А тѣ способы и средства суть слѣдующіе» :

Изъ этихъ средствъ мы укажемъ только на нѣкоторыя, именно :

«Возбуждать и приготавлять къ святому мученичеству какъ самихъ себя, воспоминая слова Христовы : «Пастырь добрый душу свою помагаетъ за овцы», такъ и сердца народа; и чтобы радостно переносили расхищеніе и разграбленіе своихъ имуществъ, и терпѣли бы какъ за вины притѣсненія отъ властей, а также и оковы. Наконецъ охотно мученически принимать всякую смерть, по примѣру Господа нашего Іисуса Христа и Святыхъ Мучениковъ, видя, что Вѣра наша кровью утверждена и кровью отъ всѣхъ ересей защищалась; и что тѣ правила Вѣры и догматы, для сохраненія которыхъ не хотимъ мы соединяться съ Латинскою Церковью, запечатлены кровью. Пусть въ то Русскій народъ возметъ себѣ во вниманіе, что въ вынѣшнемъ 1621 году защитили отъ Турковъ и Татаръ не Уніаты и не ихъ благословеніе, но кровь и головы Православныхъ Руссовъ, то есть преславнаго войска Запорожскаго, съ помощію Божіею и съ благословеніемъ и молитвами нашихъ Епископовъ и всего Духовенства въ Королевствѣ Польскомъ: и потому не охотѣть ли намъ, ради Небеснаго Царствія въѣчной жизни, должно предать кровь на промыслѣ и искать мученической кончины» !

Въ описи правъ, привилегій въ разныхъ дѣлъ Луцкаго Братства встрѣчаетъ, между прочими, «Списокъ ихъ мил. Гг. Дворянъ, обывателей Волынскаго Воеводства», напечатанный по другому памятнику во 2-й книжѣ *Киевлянина*, 1841 года.

Подъ актами 1-го отдѣленія помѣщены рисунки и снимки съ разныхъ вещей, найденныхъ на Старомъ Киевѣ, также украшенія, заимствованныя изъ рукописей XV и XVI вѣковъ и изъ Острожской Бібліи 1581 года.

*B. Акты о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ земельной собственности въ отношеніи къ крестьянамъ.*

Изслѣдовавіе о правахъ поселенъ въ Юго-Западной Россіи можетъ объяснить значительно Исторію цѣлаго края. Такъ какъ Законодательство Польское мало заботилось о точномъ опредѣленіи правъ и обязанностей поселенъ, предоставляемъ владѣльцамъ земель неограниченную власть, даже право лишать жизни безъ всякаго суда: поэтому, для объясненія отношеній между владѣльцами земель и поселенами, сѣдовало, главнымъ образомъ, ограничиться изданіемъ договоровъ объ отчужденіи и отдаче имѣній въ аренду. Выѣстъ съ имѣніемъ, все права надъ поселенами переходили отъ владѣльцевъ къ арендаторамъ и исчислялись въ каждомъ договорѣ съ возможною подробностью.

Въ составъ этого отдѣленія вошло всего только 11 актовъ, писанныхъ также на Западно-Русскомъ нарѣчіи, за исключеніемъ двухъ (2-го и 3-го) на Польскомъ языке. Важнѣйшіе изъ этихъ актовъ: «Уставъ о людяхъ похожихъ (т. е. имѣющихъ правоходить отъ одного владѣльца къ другому), въ Воеводствахъ Полоцкомъ и Витебскомъ, 1551 Сентября 2 дня» въ послѣдніе три аревидные листа.

Уже въ первомъ актѣ этого отданія встрѣчаемъ слѣдующее о людяхъ не засѣдльыхъ: «*А не засѣдльые (которые не обазались, по договору, прожить на льготѣ опредѣленное число лѣтъ), если пожелаютъ пойти отъ него прочь, то могутъ итти, куда захотятъ, заплативъ выходныя деньги, по принятому въ земль обычаю*». Изъ акта этого, относящагося къ концу XV столѣтія, мы видимъ, что въ Западной Руси крестьяне пользовались тѣми же правами, какъ и въ Восточной Россіи до временъ Бориса Годунова. Тутъ же встрѣчаемъ выраженіе широкихъ грошей. Извѣстно, что 60 грошей составляли копу; но какая была разница между обыкновенными грошами и широкими (или большими)?

Сущность «Устава о людяхъ похожихъ» заключается въ слѣдующемъ. Въ 1551 году, во время Виленскаго Сейма, Шляхта Воеводства Полоцкаго и Витебскаго рѣшилась прибѣгнуть къ точнѣйшему опредѣленію отношеній между не осѣдлыми или свободными крестьянами и землевладѣльцами. Укажемъ на собственныея слова «Устава»: «Каждый изъ насъ (т. е. Шляхты Воеводства Полоцкаго и Витебскаго), съ этого времени (съ 1551 года) не будетъ уже, въ своихъ селеніяхъ, водворять за собою людей вольныхъ похожихъ иначе, какъ по принятому въ земль Полоцкой обычаю, то есть на четвертой долѣ, такъ что каждый вольный похожій человѣкъ долженъ намъ, панамъ своимъ, давать, отъ ржи и отъ всякаго другаго хлѣба, долю — четвертый снопъ, которая должна должна быть смолочена при нашемъ посланцѣ. При томъ они должны кормить посланцевъ нашихъ и доставлять долю нашу туда, куда имъ отъ насъ приказано будетъ. А съ пчель, которыхъ разведутъ они, живи за нами, должны давать намъ половину меду. А каждое лѣто, должны, на нашемъ хлѣбѣ, работать на насъ восемь толокъ, два дня пахать паровое поле, два дня рубить ледъ, два дня косить сѣно, два дня жать рожь и всякие

хлѣба; весною, въ теченіе недѣли, строить, на дворѣ своего пана, новыя зданія или починивать старыя, а зимою ходить на охоту и на ловлю рыбы въ озерахъ. А если какой похожій человѣкъ не захочетъ жить за нами на четвертой долѣ, то долженъ, въ теченіе года, лѣтомъ и зимою, работать два дня въ недѣлю, съ косою, сохою, серпомъ, топоромъ и со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ ему отъ пана приказано будетъ; а выше упомянутые восемь толокъ все-таки повиненъ будетъ лѣтомъ отработать, на нашемъ хлѣбѣ. А если бы который человѣкъ захотѣлъ перейти къ кому-нибудь другому, то долженъ заблаговременно, лѣтомъ, уступить пану своему паровое поле и, явившись на мѣрскомъ сходѣ, на первой недѣлѣ Великаго Поста, ударивши челомъ и заплативъ выходную кунину — двѣнадцать широкихъ грошей, выйти прочь. Но еслибъ онъ въ томъ году пропустилъ мѣрской сходъ, то ему не льзя уже будетъ уйти прочь, даже до мѣрскаго сходу слѣдующаго года. А еслибъ который человѣкъ, живя въ селѣ, допустилъ до разстройства свой домъ или гумно, то, выходя прочь, долженъ опять поправить и обстронить, чтобы было такъ, какъ онъ засталъ. А если бы кто поселялъ вольного человѣка на сыромъ корѣ, где бы не было селитбы, ни готоваго расщаханнаго поля: такому человѣку должно быть дано десять лѣтъ льготы, а вышедшіи льготныя лѣта, онъ долженъ также давать долю — четвертый снопъ и нести всѣ службы и повинности, какъ описано выше. А который возворится въ готовомъ домѣ и на разработанномъ пахатномъ полѣ, такому льготы нѣтъ. А если бы который человѣкъ купилъ на сторонѣ какой-нибудь домъ, то вольно ему, выходя прочь, продать тотъ домъ, кому захочетъ; но если пристроить себѣ что-нибудь изъ нашего лѣса, то все то должно оставаться въ цѣлости. Что же касается до тѣхъ изъ нашихъ людей, которые прежде сего жили за нами, платя кунину, тѣ также

должны быть подчинены настоящему нашему уставу, который мы вѣсъ обязаны исполнять единодушно и неизмѣнно; въ вольныхъ людей мы должны держать и водворять за собою не на куницахъ, а на вышеозначенной доль — на четвертомъ снопѣ, со всѣми вышепоменованными отъ нихъ доходами и службами».

Уставъ этотъ имѣетъ большую важность: онъ даетъ довольно приблизительное понятіе о юридическомъ бытѣ простаго народа въ Западномъ краѣ. Правительство Польское не только утвердило его, но распространило и на имущество Королевскія. Вотъ слова *Конфирмациі*: «Мы, получивъ объ этомъ дѣлѣ, отъ пана Воеводы, достаточную справку и вѣдомость и, понявъ разумъ вышеупомянутаго Боярскаго договорнаго листа, всѣхъ подданныхъ нашихъ, отъ тѣхъ службъ и податей ихъ стародавнагъ освободили и на четвертой доль, для снабженія сѣѣствными припасами и лучшаго содержанія нашего замка, водворить повелѣли» (стр. 17).

Въ Арендномъ листѣ Князя Александра Провскаго Пану Адаму Буркацкому и Еvreю Турейскому Абрамку на городъ и замокъ Локачи, мы встрѣчаемъ слѣдующее извѣстіе о *путныхъ боярахъ*: «Оставляемъ также для себя» — оговариваетъ Кн. Провскій — «въ томъ имѣніи нашемъ трехъ бояръ для посыпки съ письмами, куда потребуется; впрочемъ, эти бояре должны находиться въ послушаніи Пановъ арендаторовъ, а прочихъ могутъ Паны арендаторы употреблять для своихъ надобностей и службъ. А если бы они почли болѣе прибыльнымъ не посыпать бояръ съ листами, а водворить ихъ, обложивъ чиншемъ: то и это мы предоставляемъ на ихъ волю». Изъ этого мы видимъ, что такъ-называемые пушные бояры въ Западномъ краѣ были не что иное, какъ дворовые люди, употребляемые исключительно на посыпки. Точно такую обязанность теперь имѣютъ въ Западныхъ Губерніахъ помѣщичьи дворовые люди, называемые *козаками*.

Здѣсь также встрѣчаемъ условія, на которыхъ передавалась арендаторамъ баршина. «Такъ какъ съ крестьянами обыкновенно бывають споры о паханіи на форверкахъ, то мы постановляемъ, чтобы крестьяне пахали по 6 дней, не болѣе и не менѣе, то есть, весною 6 дней, а на паровомъ полѣ другіе 6 дней, такъ какъ бы они пахали у себя дома, а жать въ среду и пятницу по два съ волоки».

Далѣе говорится: «Имѣютъ они (т. е. арендаторы) право брать себѣ всѣ доходы, судить крестьянъ, не допуская къ намъ апелляцій; они могутъ наказывать виновныхъ и непослушныхъ по мѣрѣ вины, даже смертю, если бы кто изъ нихъ заслужилъ, въ чёмъ ни мы сами, ни потомки наши, никакихъ препятствій дѣлать не будемъ» (IX, стр. 79).

Изъ этого видно, что Польское Правительство предоставляло уголовную расправу съ крестьянами самому землевладѣльцу или тому, кому онъ передавалъ свое право. Иначе подобное уполномочіе не могло бы имѣть мѣста въ офиціальномъ актѣ.

Въ слѣдующемъ за симъ арендномъ листѣ мы встрѣчаемъ опять о путныхъ боярахъ слѣдующее: «По этому арендному листу, данному съ нашими печатями и съ собственноручными подписями нашими, имѣетъ онъ (т. е. арендаторъ) право владѣть вышеупомянутыми имѣніями, пользоваться ими, брать себѣ всякия доходы, судить и рѣдить бояръ путныхъ, которые єздили съ листами, также всѣхъ крестьянъ нашихъ виновныхъ и непослушныхъ наказывать денежными пенями и смертю, по мѣрѣ проступковъ. А если имъ не будетъ нужна служба путныхъ бояръ, которые єздили съ листами, тогда могутъ они уволить ихъ отъ той службы и водворить ихъ, обложивъ чиншемъ (податью), и тогда они обязаны будутъ или откупиться отъ службы, или работать наравнѣ съ прочими крестьянами» (X, стр. 88—89).

Относительно повинности военной службы, сопряженной съ поземельною собственностью, мы находимъ слѣдующее обязательство со стороны землевладѣльцевъ при передачѣ имѣній въ срочное владѣніе: « Во время поголовного ополченія, мы обязаны будемъ заступать арендаторовъ и нести военные повинности, лежащія на отданыхъ нами въ аренду имѣніяхъ ».

Вообще, относительно актовъ втораго отдѣленія слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ судебная часть была весьма дурно устроена въ Польшѣ и Областиахъ, къ ней принадлежащихъ, то всякия сдѣлки обезпечивались болѣе самыми актами, чѣмъ защитою Правительства. Поэтому всѣ акты писались съ чрезвычайною точностью и мелочами, дабы, въ случаѣ нарушенія условій, не допускать дѣла до тяжбы, а требовать исполненія по самому акту. Въ особенности же это соблюдалось въ договорахъ и другихъ сдѣлкахъ, заключаемыхъ между магнатами и бѣдными шляхтичами или Евреями; тутъ все излагалось самыми подробнѣйшимъ образомъ, для избѣжанія всѣхъ возможныхъ недоразумѣній.

Еще довольно замѣчательное обстоятельство встрѣчается во всѣхъ актахъ Западнаго края. Когда дѣло касалось права поземельной собственности или собственности вообще, то во всѣхъ договорахъ, сдѣлкахъ, иѣнвахъ, купляхъ и передачахъ, акты совершались не отъ двухъ лицъ, а отъ четырехъ. Такъ на примѣръ въ X актѣ этого отдѣла, Князь Григорій Сангушка-Кошерскій и его жена Софія изъ Головчина Сангушка-Кошерская, отдаютъ свое имѣніе въ аренду Еврею Абраму Шмойловичу и женѣ его Ракѣ Одинкѣ. Эта форма встрѣчается во всѣхъ офиціальныхъ актахъ съ самыхъ древнихъ временъ.

Подъ актами втораго отдѣленія также находятся рисунки и снимки съ разныхъ вещей, уцѣлѣвшихъ отъ древности, и типографическія украшенія XVI вѣка.

Акты 1 и 2 отдѣленія, кроме историческаго достоинства, представляютъ весьма важный материалъ для филологического изученія Западно-Русскаго нарѣчія со всѣми его оттѣнками, тѣмъ болѣе, что Комиссія признала за правило издавать древніе памятники безъ малѣйшаго измѣненія въ текстѣ, сохраняя древнюю орографію, сокращенія и надстрочные знаки; она выполнила это чрезвычайно отчетливо.

Притомъ Комиссія нашла необходимыи памятники эти печатать Церковно-Славянскимъ шрифтомъ: во-первыхъ потому, что въ нихъ употребляются древнія Церковно-Славянскія буквы и соприложенія; а во-вторыхъ потому, что всѣ почти памятники Западно-Русской Литературы печатались Церковно-Славянскимъ шрифтомъ. Но какъ въ Западно-Русскомъ нарѣчіи встречается множество словъ и оборотовъ, заимствованныхъ изъ Польскаго языка, или совершенно устарѣвшихъ и вышедшихъ изъ употребленія, а следовательно сдѣлавшихся теперь непонятными не только Велико-Руссамъ, но и самимъ туземцамъ, то Комиссія приложила къ тексту весьма близкій переводъ на нынѣшній Русскій языкъ. Этихъ актовъ весьма достаточно для составленія вполнѣшахъ филологическихъ наблюдений надъ формами Западно-Русскаго нарѣчія. Мы только мимоходомъ можемъ замѣтить, что влияніе Польскаго языка въ Польской гражданственности видно на каждой страницѣ. Даже въ грамотахъ Константинопольскихъ Патріарховъ къ Духовенству Западнаго края мы находимъ то же Западно-Русское нарѣчіе. Вероятно, напечатаны одни переводы; или же Патріархи Константинопольские для переписки съ Духовенствомъ Западной Руси имѣли переводчиковъ изъ уроженцевъ того края.

А. С.

**О ВСЕНАРОДНОМЪ РАСПРОСТРАНЕНИИ ГРАМОТНОСТИ въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи.** Москва, въ Университ. тип., 1845. II, 20, 55 стр. въ 8 д. л.

Благонамѣренная, высокая цѣль предлагаемаго сочиненія — содѣйствовать распространенію въ народѣ Русскомъ мысли о важнѣйшемъ предметѣ для его нравственного и гражданскаго быта — должна невольно обратить на него всеобщее вниманіе, несмотря на то, что цѣль эта въ настоящемъ сочиненіи ограничена убѣждѣніемъ въ необходимости распространить нравственно-религіозное образованіе только между материами-крестьянками! Почтенный Авторъ, Г. Масловъ, издавая особою книжкою двѣ статьи свои объ этомъ важномъ предметѣ (напечатанныя прежде въ «Журналѣ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства», издаваемомъ отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства), желаетъ, чтобы матери-крестьянки, подъ руководствомъ просвѣщеныхъ и добрыхъ Священниковъ, отцевъ духовныхъ, узнали, что въ этой книжкѣ дѣло идетъ о грамотности, изучивъ которую по книгамъ, читаемымъ въ церкви, они ближе познакомятся и съ Вѣрою Православною, и съ обязанностями своими къ Богу и ближнему. Пользу этого они узнаютъ и въ счастіи и въ несчастіи, и въ богатомъ состояніи и въ бѣдности. Дай Богъ — скажемъ вмѣстѣ съ Авторомъ — чтобы эти желанія не остались тщетными, и голосъ его не назвали раздавшимся въ пустынѣ безъ сочувствія и отвѣта!

«Было время» — говоритъ Г. Масловъ — «когда народъ Русскій воспитывался въ одной общей, народной школѣ; его учили въ ней: чтить и любить Бога, молиться Ему и исполнять Его Заповѣди; чтить и любить Царя, какъ образъ правосудія и милосердія Божія, какъ источникъ правды, защиты и благодѣяній; учили повиноваться властямъ Духовнымъ и Гражданскимъ, почитать

отца и мать, дорожить ихъ благословенiemъ и страшиться клятвы; уважать старшихъ, сострадать бѣднымъ и постыщать въ узахъ заключенныхъ, исполняя дѣла милосердія безъ тщеславія, — и народъ не тщетно учился въ этой школѣ: Науки вошли въ его вѣрованія, въ его жизнь, и съ ними онъ перестоялъ и смуты вражды Удѣльной, и порабощеніе Татаръ, и полвѣка Грознаго Іоанна. и безнечаліе семибоярщины, и соблазны Самозванцевъ. Самый приливъ Западныхъ навовведеній и даже чуждыя мнѣнія съ ихъ послѣдствіями, не могли изгладить въ немъ чистыхъ началъ его Вѣры — во все доброе, освященное Религію, — и это составляетъ ту нравственную его силу, которую мы теперь хвалимся предъ Западомъ, какъ драгоценнымъ сокровищемъ, завѣщаннымъ намъ отцами. Въ этой школѣ одинаково учились и Великие Князья, и вѣнчанные Цари, и Духовныя власти, и Бояре, до простолюдина. Это была истинная всенародная школа! Не много въ ней было классическихъ книгъ, но всѣ онъ были общепонятны, и выучиваемое въ нихъ переходило въ жизнь, хранилось изъ рода въ родъ, и теперь еще ясно проявляется въ народныхъ чувствахъ и вѣрованіяхъ. Посмотрите на Москву, когда пріѣзжаетъ въ нее Царь!... Что движетъ народъ на встречу къ Нему въ завѣтный Кремль. Это не подданные только. Нѣть: это дѣти бѣгутъ, съ дальнихъ концовъ города, взглянуть на Царя-отца, отъ которого ждутъ правды, защиты и милости. Посмотрите, какъ Православные протѣсняются къ принятію благословенія отъ Владыкъ-Архипастырей, посмотрите на щедрую милостыню къ бѣднымъ и въ узахъ заключеннымъ, словомъ: посмотрите на остатки всего нравственнаго, всего доброго, сохранившагося въ народѣ, и спросите: кто же научилъ его этой нравственности, этому доброму? Но эта нравственность, какъ справедливо замѣчаетъ почтенный Авторъ, видимо ослабѣваетъ съ приливомъ новыхъ понятій, новыхъ потреб-

ностей, съ постепеннымъ удаленiemъ народа отъ простой сельской и земледѣльческой жизни въ жизнь фабрично-промышленную. Допустимъ, что это есть необходимое слѣдствіе развитія промышленностей всякаго рода, имѣющихъ цѣлую корысть и приобрѣтеніе; но согласимся также, что, безъ нравственныхъ оснований, одни свое-корыстныя побужденія дѣлаются изъ людей, даже и прикрывающихся образованностью, какихъ-то чудовищъ, снаряжающихъ цѣлые корабли для нагрузки Неграми. Цѣль Автора — показать средство противъ всѣхъ бѣдствій своеокорыстныхъ побужденій, — средство, которое, при дѣйствіи на болѣзнь, не уничтожало бы развитія народной дѣятельности, ни стремленія людей къ улучшенію своего быта для удовлетворенія современныхъ потребностей. Распространеніе между народомъ религіознаго и нравственнаго образованія — вотъ та сила, которую можно противопоставить всеразрушающему потоку безнравственности народной. Не льза не одобрить прекрасной мысли Автора — обратить вниманіе на религіозно-нравственное образованіе крестьянокъ, какъ матерей, имѣющихъ гораздо большее влияніе на благосостояніе семействъ, нежели самые отцы. «Отцы и грамотные сыновья» — говоритъ Г. Масловъ — «скорѣе зовутся на вѣшнюю дѣятельность и расходятся изъ селеній какъ промышленники, какъ фабриканты, какъ писаря и конторщики. Отъ ихъ грамотности можетъ быть семейству денежная польза лучшими заработками, но нравственной очень мало; мать же всегда остается съ дѣтьми, и если она сама знаетъ Заповѣти Божіи, сама умѣеть читать молитвы утреннія и вечернія, то она непремѣнно выучить тому и дѣтей своихъ, сама будетъ нравственнѣе и благочестивѣе и подастъ въ томъ примѣръ дѣтамъ своимъ. Она употребить знаніе свое для домовитости, и поведеть дѣтей въ церковь въ дни праздниковъ, и они услышать тамъ знакомыя имъ молитвы, всегда понятныя для сердца,

если бы разумъ и не умѣлъ растолковать ихъ полнаго значенія». По мнѣнію Автора, присущій для народнаго быта способъ ученія грамотѣ есть тотъ, по которому когда-то училсѧ *весь народъ Русскій* — способъ, соединяющій грамотность съ практическою жизнью. «Книги, въ то время для сего изданныя» — говорить онъ — «были истинно-народными, классическими книгами; въ нихъ соединили каждую букву, каждое слово съ живыми, высокими и вѣрными религіозными понятіями. Книги эти читались и по домамъ, при ученіи грамотѣ, и въ церквяхъ, при молитвенныхъ Богослуженіяхъ; отъ того и не было разъединенія между воспитаніемъ и жизнью».

Не именуя еще этихъ книгъ. Авторъ сообщаетъ напередъ только Предисловіе къ одной изъ нихъ, и предоставляетъ читателямъ самимъ угадать ея название. Это предисловіе есть драгоценное доказательство того, какъ попечительное Духовенство издревле вѣрно и глубоко постигало у насть основанія нравственного воспитанія и народнаго образования. «Повседневный опытъ научаетъ насъ, Православный читатель, что чему всякаго рода животныхъ съ нѣжной молодости научаются, то привыкаютъ сохранять до глубокой старости и даже до самой смерти. Но не только животные, даже самыя деревья, имѣющія растительную силу, какъ и куда въ молодости направляются, такъ и туда съ возрастомъ уклоняются. Такъ и въ человѣческомъ родѣ, чему нѣжное дѣтство обучено бываетъ, то не удобно оставляется въ дряхлую старость: ибо обычай, принятый отъ частаго повторенія дѣла, и нравъ, утвердившійся долгими временемъ, получаетъ силу естества. Поэтому Православнымъ надобно всепрілежно наблюдать за своими дѣтьми, чтобы они съ младенчества не научились сквернословію, неблагопристойнымъ разговорамъ и пустому велерѣчию: все это пагубно для души; также,

чтобы они не губили въ пустыхъ играхъ золотаго времени дѣтскихъ лѣтъ, никакою цѣною невозвратимаго; но, какъ въ веснѣ жизни своей, ученiemъ воздѣлывали иныи сердецъ своихъ, и съмѣна Слова Божія, съмѣяя учителями, принимали съ радостю, дабы, въ годъ жатвы, собрать душеспасительные класы, и обиліемъ этихъ плодовъ здѣсь честно прожить зиму старости, и, предпославши ихъ въ небесную житницу, насыщаться имъ въ нескончаемой вѣчности. А какъ прежде всего надобно пріобрѣсть слово молитвы къ Дающему въ трудахъ пособіе, потомъ уже трудиться въ этомъ духовномъ пріобрѣтеніи для полученія плодовъ вѣдѣнія и мудрости слова: для того, въ общую пользу всѣхъ Православныхъ Христіанъ, напечатана эта книга, содержащая въ себѣ молитвы, псалмы и хвалы, ежедневно отъ Церкви возсылаемые Богу, дабы дѣти, учась чтенію письменъ, вмѣстѣ съ обыкни молиться Богу о всякихъ нуждахъ и возсылать Ему славу за оказываемыя имъ благодѣянія; дабы этотъ обычай глубоко укоренился въ сердцахъ ихъ такъ, чтобы остался въ нихъ до конца жизни, съ прозибенiemъ вѣтвей благоговѣнія и плодоношеніемъ добродѣтелей Христіанскихъ. А вы, благочестивые родители, пріобрѣтай эту книгу, какъ основаніе начала жизни Христіанской, дружайтесь ее дѣтямъ вашиимъ для ученія, увѣщавая ихъ неусыпно прилежать къ насыку въ томъ, что въ ней содержится. Вы же, чада Христоименитыя, принимайте ее радостно; старайтесь ее читать и разумѣть напечатанное, чтобы и читая молились и молясь читали; и такъ читите Бога, дабы симъ образомъ вы съ Богомъ говорили и Богъ вамъ собесѣдовалъ: ибо молитва есть разговоръ, обращаємый къ Богу, а чтеніе есть Божія бесѣда къ вамъ, какъ скозалъ одинъ учитель: когда ты читаешь, Богъ къ тебѣ бесѣдуетъ, а когда молишься, ты бесѣдуешь съ Богомъ, и твоя молитва есть жертва, Ему пріятная, тебѣ же сильное пособіе въ трудахъ и

въ бранн съ демономъ: ибо она ему жезлъ нестерпимый и острѣйшій мечь. Если она возсылается горѣ отъ чистаго сердца, то проникаетъ небеса и оттуда не возвращается тщетно, но низводитъ дары благодати, умудряющіе умъ и спасающіе души, которыхъ (даровъ) мы вамъ Христіански желаемъ получить отъ Источника премудрости и Спасителя нашего Бога». — Какъ же называется та оставленная свѣтомъ книга, изъ которой выписано столь мудре, столь искусно примѣненное къ потребностямъ народа наставленіе! Авторъ только въ слѣдующей статьѣ отвѣчаетъ на сей вопросъ. Оказывается, что книга эта извѣстна всякому по названію: она есть — *Часословъ съ Богомъ Святыи*, обыкновенно именуемый въ народѣ *Часовникомъ*, хотя это и не передаетъ сущности настоящаго ея названія: *Ежедневной бесѣды съ Богомъ*. Послѣ сего можно ли не убѣдиться, какъ неосновательно пренебрегаются подобныя книги изъ однаго жалкаго предразсудка въ пользу всего, что ново?

Принимая за неопровергнутою истину, что распространеніе между крестьянками религіозно-нравственной грамотности, подкрѣпляемое примѣрами самихъ учителей, послужитъ оплотомъ противъ безнравственности семейной и основаніемъ народнаго просвѣщенія, безъ боязни отвлеченія его отъ занятій и обязанностей званія, Авторъ присовокупляетъ, что если при каждомъ изъ существующихъ въ Россіи Сельско-Хозяйственныхъ Обществъ составятся особые Комитеты изъ Членовъ, проникнутыхъ убѣженіемъ въ пользу нравственного образованія матерей-крестьянокъ, и если, вникая въ положеніе своихъ имѣній, они соединять взаимныя совѣщенія о лучшихъ средствахъ къ приведенію въ исполненіе этого благого намѣренія: то весьма сильно могутъ содѣйствовать благу общему, благу Отечества и человѣчества. Въ заключеніе своей первой статьи о распространеніи грамотности между крестьянками, Авторъ про-

свѣтъ Гг. Членовъ всѣхъ Экономическихъ Обществъ и помѣщиковъ сообщить объ этомъ важномъ предметѣ свои мнѣнія, руководствуясь тѣмъ чистымъ желаніемъ добра, которое можетъ упрочить благосостояніе семействъ между сельскими жителями обоего пола, сдѣлавъ ихъ участницами просвѣщенія, основанного на чистой Христіанской нравственности и соразмѣрнаго съ ихъ бытомъ и занятіями.

### Переходимъ ко второй статьѣ.

Здѣсь Г. Масловъ входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса о распространеніи грамотности между крестьянками. По мнѣнію его, вся мудрость въ этомъ дѣлѣ состоитъ въ томъ, чтобы умѣть взяться за него просто. Для сего надобно согласиться напередъ, во-первыхъ, въ томъ, что грамотность есть *первая ступенька для народнаго образования*: безъ нея не льзя стать на вторую и ити къ свѣту отъ тьмы невѣжества, дружно уживающагося съ безнравственностью. Во вторыхъ, надобно ясно различить *всеобщее народное образование грамотностию* отъ *частнаго*, передаваемаго въ школахъ съ большимъ или меньшимъ числомъ предметовъ ученія. Грамотность можетъ и должна быть общою всему народу; школы же доступны не для всѣхъ: онѣ требуютъ и особаго устройства, и разсмотрѣнія курсовъ ученія и выбора Преподавателей. Положивъ ясное различіе между всеобщимъ и частнымъ воспитаніемъ народа, между распространеніемъ грамотности и учрежденіемъ школъ, встрѣтимъ вопросъ: какую грамоту избрать для распространенія въ народѣ Русскомъ чрезъ матерей-крестьянокъ? «У насъ» — говоритъ Авторъ — «есть двѣ грамоты: церковная и гражданская. Народъ Русскій, со временемъ введенія Христіанства въ Киевѣ, весь воспитывался въ общей школѣ Православной Вѣры, которую усердно принялъ, хранилъ и сохранилъ доселе, любя

Церковь и все святое: следовательно къ этому чувству, господствующему въ народѣ, ближе грамота церковная. Она действуетъ на сердце, согрѣвая его вѣрою въ Бога, учитъ молитвамъ и всему добруму; а добрыя чувства, возбуждаемыя этою грамотою, подкѣпляются Религіею. Эта грамота ведеть прямо къ познанію Закона Божія и обязанностей Христіанскихъ. Она, безъ всякаго прекословія, будетъ привата крестьянками-матерями охотнѣе, нежели грамотность гражданская, содѣйствующая развитію способностей разума. Распространеніе въ народѣ церковной грамотности не можетъ не содѣйствовать распространенію грамотности гражданской; но имѣть то предъ икою преимущество, что прежде знакомить съ религіозно-нравственными основаніями жизни и действуетъ на сердце, смягчая его грубость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и освѣщающая темныя понятія разума о важнѣйшихъ предметахъ настоящей и будущей жизни». За симъ почтенный Авторъ переходитъ къ решенію вопроса: какія взять классическія книги для распространенія во всѣмъ народѣ грамотности? Церковная Азбука, Часовникъ и Исалтиль — вотъ три книги, по которымъ у насъ въ Россіи, до половины XVII столѣтія, учились грамотѣ во всѣхъ сословіяхъ. Что можетъ быть лучше сихъ книгъ и нынѣ для религіозно-нравственного образования народа? «Книги эти» — говоритъ Авторъ — «не составляли, подобно новѣйшимъ букварямъ и Ланкастерскимъ таблицамъ, только переходнаго средства къ изученію чтенія другихъ книгъ, издаваемыхъ съ различными цѣлями. Нѣтъ: уча чтенію, онѣ наставляли учащихся въ навыку въ томъ, что въ нихъ содержится, т. е. навыку въ Богопочитаніи, въ уваженіи Православной Вѣры и въ исполненіи Заповѣдей Божіихъ, ясно опредѣляющихъ отношенія наши къ Богу и ближнему. Эти три книги, избранные для первоначального ученія грамотѣ, могли, вмѣстѣ съ тѣмъ, составить библіотеку

для практической Христіанской жизни. Мы только по легкомыслію, или невниманію къ этому глубоко-обдуманному курсу народнаго ученія, потеряли понятіе о его достоинствѣ. Избравши этотъ курсъ грамотности, конечно, глубоко понимали и различали общее народное воспитаніе отъ частнаго, не всѣмъ доступнаго». Въ оправданіе сего Авторъ излагаетъ вкратцѣ составъ этихъ трехъ такъ-сказать нравственно-религіозныхъ учебниковъ. Онъ прежде всего знакомитъ съ составомъ Азбуки, напечатанной въ Московской Синодальной типографіи въ Мартѣ 1845 года. Она стоять б коп. серебромъ въ тетрадахъ. Эта азбука, или букварь, носитъ слѣдующее название: *Начальное учение человѣкомъ, хотящимъ учиться книзъ Божественнаго Писания*. Вотъ цѣль ученія церковной грамотѣ. Предисловіе въ этой азбукѣ весьма кратко: *Боже въ помощь мою вонми и вразуми мене въ учение сие!* За тѣмъ слѣдуютъ буквы церковной и гражданской печати, потомъ слоги, потомъ примѣры произношенія буквъ: азъ, буки, вѣди, глаюль, добро, есть, и пр.; это, конечно, не что инос, какъ примѣры произношенія буквъ, по времени и незнанію самихъ учителей перешедшія въ ихъ названія, затрудняющія слоги; но умный учитель отклонитъ это затрудненіе облегченіемъ произношенія буквъ, какъ буквъ, а не какъ слоговъ и словъ. Далѣе слѣдуетъ выписка сокращенныхъ словъ, печатаемыхъ въ книгахъ подъ титлами, какъ будто съ намѣреніемъ затрудняющими читателя для того, чтобы онъ долѣе остановилъ на нихъ свое вниманіе и вразумился въ смыслъ ихъ. Можно сказать, что здѣсь съ каждою буквою передаются народу понятія, вызывающія его умъ къ познанію предметовъ, для него не-обходимыхъ: А. Ангелъ, Ангельскій, Архангелъ, Архангельскій. Б. Богъ, Божество, Богородица, блаженъ, благословенъ, благодать, благодатный. В. Владыко, Владычица, Воскресеніе. Г. Господь, господство, Госу-

*дарь, господинъ. Д. Духъ, духовный, дѣла, дѣство.* душа, и такъ далѣе. Съ этими примѣрами сколько идей истинныхъ, высокихъ, вѣрныхъ передается ребенку, начинающему читать. Сравните же ихъ съ примѣрами, помѣщаемыми въ новѣйшихъ букваряхъ и подаркахъ для дѣтей. А. Арапъ, ананасъ. Б. Быкъ, барабанъ, и въ этомъ родѣ всѣ примѣры съ картинками. Въ такихъ букваряхъ вѣтъ и мысли о народномъ воспитаніи.

Послѣ того въ церковной Азбукѣ слѣдуютъ знаки числь церковныхъ въ Арабскія цифры и объясненіе знаковъ ударенія и препинаній. Потомъ слѣдуетъ краткое нравоученіе, напечатанное гражданскою печатью: *Буди благочестивъ, уповай на Бога и люби Его въсѧ сердцемъ. Усерденъ буди къ Святой Церкви, и есть ея установленія свято почитай и храни. Слѣдуй добродѣтелямъ, удаляйся пороковъ, и пр.* Еслибы это краткое нравоученіе перешло въ практическую жизнь какого бы ни было со словія учащихся, то, конечно, они отличались бы пріимѣрными гражданскими добродѣтелями; напр. что *въ займы взялъ— отданъ. Что обѣщаалъ— исполни. Говори всегда правду. Никогда не лги. Не истинное ли это нравоученіе?* — За тѣмъ слѣдуютъ молитвы: *Царю небесному, Святому Боже, Отче нашъ, Пріидите поклонимся; Псаломъ Помилуй мя Боже и Символъ Вѣры: Върную во единаго Бога Отца, и молитва: Богородице Дѣво, радуйся.* Это именно тѣ молитвы, которыя не безъ намѣренія чаще повторяются Церковью. За ними слѣдуетъ *Сокращенный Катехизисъ*, въ коемъ весьма ясно истолкованъ Символъ Вѣры, 7 Таинствъ и 10 Заповѣдей Божиихъ, и все заключено молитвами: *востаешь отъ сна, отходя ко сну, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда.* Все это сокращенное ученіе Христіанской Православной Церкви, вполнѣ достаточное для наставленія матерей и дѣтей, выѣстъ съ азбукою, помѣщено на 21 листочекъ малаго формата. Какой же лучше азбуки

желать для первоначального учения грамотѣ крестьянокъ и крестьянъ?

Далѣе Г. Масловъ изслѣдываетъ еще два вопроса: *Какой возрастъ приличнѣй для ученика грамотѣ крестьянокъ и кто будетъ учить ихъ окой?* Относительно послѣдняго вопроса онъ говоритъ: «Учить грамотѣ можетъ всякой грамотный и вездѣ. Разумѣется, что чѣмъ лучше учитель, чѣмъ удобнѣе комната для учения, тѣмъ приличнѣе и лучше. Но позаботимся прежде о распространеніи церковной грамотности всѣми доступными средствами, теперь имѣющими подъ руками. Нѣтъ никакой нужды заботиться о томъ, кто выучилъ 10—12-лѣтняго ребенка грамотѣ и подготовилъ его къ принятію объясненій и толкованій сокращенного Катихизиса и службы церковной, чтѣ собствено есть уже долгъ Духовныхъ лицъ, какъ это и принято во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Преложимъ, что въ село, въ которомъ всѣ лѣти уже грамотныя, выученные читать чѣмъ бы то ни было, поступаетъ образованный Священникъ. Какъ легко ему будетъ сблизиться съ своими лѣтними духовными на основаніяхъ Христіанскихъ и гражданскихъ обязанностей, изложенныхъ въ сокращенномъ для народа Катихизисѣ, напечатанномъ въ Церковной Азбукѣ. Здѣсь нуженъ будетъ только примѣръ собственной его жизни къ подкрѣплению истинъ, уже изученныхъ въ дѣствѣ. Этотъ примѣръ, безъ сомнѣнія, будетъ благотворно дѣйствовать на нравственность народную: ибо народъ учится примѣрами болѣе, нежели книгою. Желаніе, подкрѣпляемое примѣрами жизни Христіанской, производить особенное расположение Русского народа къ чтенію описаній житія Святыхъ въ Четырь-Минеяхъ, собранныхъ благочестивымъ и просвѣщеннымъ трудолюбіемъ Св. Димитрія Ростовскаго. Изъ этихъ книгъ, не всѣмъ доступныхъ по дорогой ихъ цѣнѣ, могли бы быть изданы, для домашняго чтенія народа, Житія Святыхъ

особыми книжками. Такие примѣры и Житія Святыхъ несомнѣнно ближе касались бы сердца народа Русскаго, нежели переводимые съ иностраннныхъ языковъ, нравственныя впрочемъ, повѣсти и разсказы о разныхъ предметахъ». И такъ, заключаетъ Авторъ, курсъ чтенія для народной грамотности есть обдуманный и освященный временемъ и опытомъ. Остается, съ любовью къ человѣчеству, приступить къ дѣлу просто и прежде всего ста-  
раться распространить во всемъ народѣ грамотность церковную, начавши съ женскаго пола, или будущихъ матерей. Для первого поколѣнія довольно и одного чтенія съ усвоеніемъ чистыхъ понятій о Вѣрѣ и обязан-  
ностахъ Христіанскихъ. «Грамотныя матери, можетъ быть, сами почувствуютъ потребность и въ письмѣ, и въ счетоводствѣ для дочерей своихъ, особенно между промышленными крестьянами; но надобно начать съ грамотности: это первая степень народнаго образованія, въ которомъ послѣшность неумѣстна, а неподвиж-  
ность—грѣхъ на душѣ любящихъ тьму паче свѣта. Дай Богъ, если бы въ два, или три поколѣнія всѣ крестьянки и крестьяне сдѣлялись грамотными; — и это было бы уже отрадно для человѣчества и полезно для Отечества!»

Вотъ главнѣйшія мысли Автора относительно этого важнаго предмета, которыя, безъ всякаго сомнѣнія, встрѣтятъ живой отголосокъ въ каждомъ, кто съ своей стороны увидитъ возможность къ ихъ осуществленію. Быть можетъ однакожъ, скажутъ некоторые, что предла-  
гаемыя имъ средства, какъ устарѣлыя, несогласны съ мыслю, которая постоянно руководила Петра Великаго въ многотрудныхъ и неусыпныхъ заботахъ его о воз-  
вѣличеніи Россіи. Это несправедливо. Безсмертный Про-  
свѣтитель Россіи, желая поставить свое Отчество на соотвѣтственную ему чреду славы и благосостоянія, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ постигая превосходство граждан-  
ской образованности въ Европейскихъ Государствахъ,

для достижения великой цѣли, конечно, принужденъ былъ принять въ руководство своихъ преобразованій образцы иноzemные, и потому жертвовать не только народнымъ самолюбиемъ Русскихъ, но и частю ихъ народного характера. Но кто не сознается, что пора безусловнаго подражанія для Россіи уже давно прошла. Между тѣмъ и Царь не думалъ во всемъ подражать безусловно. Заботясь о просвѣщеніи высшаго и средняго классовъ своихъ подданныхъ, Онъ только не успѣлъ коснуться низшихъ слоевъ общества. Но довольно прочесть Его Духовный Регламентъ, чтобы вполнѣ убѣдиться въ твердомъ и непремѣнномъ Его намѣреніи утвердить народное образованіе на ученихъ Святой Вѣры, на коемъ зиждется благоденствіе Государства. Къ сему направлена была вся попечительность Его объ исправленіи усмотрѣнныхъ имъ недостатковъ въ Духовномъ сословіи. Когда же заботливостю преемниковъ Его образованіе Духовенства нашего повсемѣстно возвысилось, видимъ, какъ первоначальной мысли великаго Преобразователя Россіи соответствуютъ мудрыя распоряженія нынѣ благополучно царствующаго Вѣнценоснаго Хранителя Православія и нашей народности. Теперь не только образованіе дѣтей поселянъ по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ преимущественно ввѣряется сельскимъ Священникамъ, но, сверхъ того, положено по всему пространству Имперіи учреждать при церквяхъ и монастыряхъ вообще для крестьянскихъ дѣтей школы, которыхъ открыто уже болѣе 4,000. Не очевидна ли въ сихъ распоряженіяхъ Августѣйшая заботливость о религіозномъ образованіи подданныхъ? Частнымъ лицамъ остается лишь содѣйствовать ей своими посильными трудами, для общаго блага.

Во второй статьѣ своей Г. Масловъ между прочимъ упомянула о двухъ образцовыхъ въ своемъ родѣ крестьянскихъ школахъ: Д. Ч. Стремоухова и Князей (Павла и Алексія Александровичей) Ширинскихъ-Шихматовыхъ.

54    ОТД. VI.— НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАН. ВЪ РОССИИ.

Дабы читатели могли судить о чувствахъ учредителей къ крестьянамъ и о взглядахъ ихъ на народное образованіе, онъ представилъ въ подлинникахъ собственныя ихъ мыснія объ этомъ важномъ предметѣ. Мысли Г. Стремоухова изложены въ статьѣ его: *Объ удобнѣйшемъ способѣ сельскаго народнаго образования*, а мысли Князя А. А. Ширинскаго-Шахматова — въ письмѣ его къ Г. Маслову. За симъ слѣдуетъ исполненный отраднаго интереса разсказъ о томъ, какъ Князья Ширинскіе-Шахматовы даровали крестьянамъ своимъ актъ увольненія въ свободные хлѣбопашцы, чтѣ было слѣдствіемъ существованія въ ихъ имѣніи всенародной Школы, и извѣстіе о трудахъ Кн. Ал. Ал. на поправщъ назидательной Литературы, по поводу чего приведенъ отрывокъ изъ его *Завѣщанія моимъ крестьянамъ* (напеч. въ Москвѣ, въ 1838 г.), въ которомъ повторенъ отчетъ во всѣхъ дѣйствіяхъ и заботѣ завѣщателей о нравственно-религіозномъ образованіи ихъ крестьянъ.

И. Г.



## ПЕРИОДИЧЕСКІЯ

ИЗДАНІЯ ВЪ РОССІИ ВЪ 1846 ГОДУ.

---

Въ настоящемъ году Отечественная періодическая Литература пріобрѣла одну новую политическую и литературную газету, подъ названіемъ Кавказъ, и два новые журнала: одинъ чисто-спеціальный, на Русскомъ языкѣ, — Записки Ветеринарной Медицины и Скотоводства, а другой по части Искусствъ и Литературы, на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *L'Artiste Russe, Revue des Beaux-arts et de la Littérature.*

Газета «Кавказъ» издается въ Тифлисѣ, на Русскомъ и отдельно на Армянскомъ языке. Назначеніе этой газеты, какъ сказано въ первомъ номерѣ ея, въ предувѣдомленіи отъ Редакціи, — «знакомить своихъ соотечественниковъ съ любопытнейшимъ краемъ, еще находящимся почти въ младенческомъ состояніи и малоизвѣстнымъ; раскрыть источники промышленности и торговли и, вѣрнымъ отчетомъ благотворительныхъ мѣръ и дѣйствій Русского Правительства въ отношеніи къ Кавказу, показать настоящую цѣну отеческимъ попеченіямъ Великаго нашего Государя». Въ настоящемъ году газета «Кавказъ» выходитъ еженедѣльно, по Субботамъ, по одному большому листу.

Издание «Записокъ Ветеринарной Медицины и Скотоводства» предпринято Г. Пашкевичемъ, Придворнымъ Его Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника Цесаревича Ветеринарнымъ Врачемъ и Членомъ Императорскаго Вольнаго Экономического Общества. Цѣль этого изданія тройкая:

1. Сообразуясь съ нынѣшнимъ направленіемъ правительственныхъ распорѣженій, клонящихся къ распространенію и усовершенствованію въ Государствѣ всѣхъ отраслей скотоводства, — пополнить и отчасти замѣстить periodическимъ изданіемъ давно уже ощущительный недостатокъ въ ученыхъ сочиненіяхъ по Ветеринарной части на Отечественномъ языке.

2. Доставить нашимъ Ветеринарнымъ Врачамъ, не имѣющимъ средствъ получать всѣ иностранные журналы, или времени прочитывать ихъ отъ начала до конца — возможность быстро и легко слѣдить за современными успѣхами Науки какъ на Западѣ, такъ и въ нашемъ Отечествѣ. Тѣмъ же изъ нихъ, которые, при обширной практикѣ, занимались прилежно теоретическою частію, имѣютъ безпрестанные случаи дѣлать новыя, болѣе или менѣе важныя открытия и наблюденія, доставить легкій, удобный и вмѣстѣ выгодный способъ къ печатанію ихъ сочиненій.

3. Обогатить помѣщиковъ, арендаторовъ, конноводчниковъ, овцеводовъ и охотниковъ практическими, приносящими прямую, положительную выгоду свѣдѣніями, касательно воспитанія, присмотра и леченія всевозможныхъ породъ домашнаго скота.

«Записки Ветеринарной Медицины и Скотоводства», согласно публикованной Г. Издателемъ и Редакторомъ ихъ программѣ, будутъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

*I. Ветеринарная Медицина.* Сюда будут входить: а) Свѣдѣнія теоретическія, какъ основныя правила Ветеринарной Науки. б) Различные наблюденія надъ замѣчательными болѣзнями у животныхъ. с) Свѣдѣнія о новыхъ способахъ и средствахъ лечения болѣзней у животныхъ какъ въ терапевтическомъ, такъ и въ хирургическомъ отношеніяхъ. д) Свѣдѣнія о способахъ отвращенія и прекращенія повальныхъ болѣзней у животныхъ и ихъ падежей. е) Свѣдѣнія о результатахъ практическихъ занятій Врачей, Русскихъ и иностраннѣхъ. ф) Свѣдѣнія о заразительности нѣкоторыхъ болѣзней животныхъ для людей.

*II. Скотоводство.* Отдѣлъ этотъ будетъ заключать свѣдѣнія: а) О всѣхъ породахъ домаш资料 скота. б) О способахъ разведенія и улучшенія ихъ. с) О правильномъ содержаніи его. д) Объ употребленіи его въ работу. е) О выборѣ для него корма. ф) О содержаніи и разведеніи птицы дворовыхъ и пѣвчихъ.

*III. Смѣсь.* Здѣсь будутъ помѣщаемы мелкія статьи, касающіяся до частныхъ случаевъ и особенностей.

Сверхъ того Г. Издатель присовокупляетъ:

1) Что ни одна, хотя сколько-нибудь замѣчательная статья по его части, въ книгахъ или periodическихъ изданіяхъ Германскихъ, Французскихъ и Англійскихъ, не будетъ оставлена имъ безъ вниманія, и все любопытное, по извлечению изъ нея, будетъ немедленно предлагаемо Русской публикѣ въ сжатомъ видѣ, но отчетливо и безъ малѣйшихъ опущеній.

2) Что тамъ, гдѣ, для ясности, встрѣтится необходимость въ рисункахъ и чертежахъ, оные будутъ предлагаемы на особыхъ листкахъ, или займутъ мѣсто на страницахъ журнала.

3) Издатель представляетъ подписчикамъ исключительное и полное право обращаться къ нему съ вопросами во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, требующихъ посредничества Науки или опытаности по части Ветеринарной и скотоводственной, обѣщаю съ своей стороны давать на нихъ печатные отвѣты въ своемъ журналь.

«Записки Ветеринарной Медицины и Скотоводства» выходятъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, тетрадями, въ четыре печатные листа каждая.

Вотъ полное заглавіе новаго периодическаго изданія на Французскомъ языке: *L'Artiste Russe, Revue des Beaux-arts et de la Littérature. Choix d'articles, extraits des meilleurs ouvrages et recueils périodiques, publiés en Europe, et comptes-rendus des concerts, des nouveautés musicales, des expositions de tableaux, des productions nouvelles dans tous les arts: suite d'articles inédits, redigés par une Société d'artistes et d'hommes de lettres et publiés par J. Guillou.* Это изданіе выходитъ два раза въ мѣсяцъ, книжками отъ 4 до 5 печатныхъ листовъ, съ нотами и картинками модъ.

*Лѣсной Журналъ*, издававшійся Обществомъ для поощренія Лѣснаго Хозяйства, въ слѣдствіе присоединенія этого Общества, съ Высочайшаго соизволеніемъ, состоявшагося въ 26 день Марта 1845 года, къ Императорскому Вольному Экономическому Обществу, выходитъ подъ наименованіемъ: «Лѣснаго Журнала, издаваемаго Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ», въ числѣ 6 книжекъ въ годъ, въ 8 печатныхъ листовъ каждая, съ чертежами и рисунками по мѣрѣ надобности, и печатается въ такомъ же форматѣ и такимъ же шрифтомъ, какъ Труды Общества.

Въ настоящемъ году издается въ Россіи журналовъ 41, газетъ и вѣдомостей 94. Изъ нихъ:

## НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѦ.

*Въ С. Петербургѣ:*

## а) Газеты.

- 1) Сенатскія Вѣдомости, съ собраниемъ Указовъ.
- 2) Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшніяхъ на недвижимыя имѣнія.
- 3) Сенатскія объявленія съ алфавитомъ по Судебнымъ Мѣстамъ.
- 4) С. Петербургскія Академическія Вѣдомости, съ Прибавленіями.
- 5) Русскій Инвалидъ.
- 6) Коммерческая Газета.
- 7) Вѣдомость главнымъ товарамъ, къ С. Петербургскому порту привозимымъ.
- 8) Земледѣльческая Газета.
- 9) Мануфактурный въ Горнозаводскія извѣстія.
- 10) С. Петербургскія Губернскія Вѣдомости.
- 11) Вѣдомости С. Петербургской Городской Полиціи.
- 12) Сѣверная Пчела.
- 13) Литературная Газета.
- 14) Экономъ.
- 15) Посредникъ.
- 16) Другъ здравія.

## б) Журналы.

- 17) Христіанское Чтеніе.
- 18) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ Прибавленіями.
- 19) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
- 20) Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.
- 21) Журналъ Мануфактуръ и Торговли.

- 22) Военный Журналъ.  
23) Журналъ Путей Сообщенія.  
24) Горный Журналъ.  
25) Инженерные Записки.  
26) Записки Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба.  
27) Военно-Медицинскій Журналъ.  
28) Журналъ для чтенія Воспитанникамъ Военно-Учебныхъ Заведеній.  
29) Записки по части Врачебныхъ Наукъ.  
30) Журналъ Ветеринарной Медицины и Скотоводства.  
31) Журналъ Коннозаводства и Охоты.  
32) Лѣсной Журналъ.  
33) Современникъ.  
34) Библіотека для Чтенія.  
35) Отечественные Записки.  
36) Финскій Вѣстникъ.  
37) Звѣздачка.  
38) Репертуаръ Русскаго и Пантеонъ Европейскихъ театровъ.  
39) Нувеллистъ, музыкальный журналъ, съ Литературными Прибавленіями.

*Въ Москвѣ :*

- 40) Творенія Св. Отцевъ, съ Прибавленіями духовнаго содержанія.  
41) Московскія Вѣдомости.  
42) Московскія Губернскія Вѣдомости.  
43) Москвитянинъ.  
44) Журналъ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства.  
45) Терапевтическій Журналъ.  
46) Журналъ Саловодства.  
47) Вѣстникъ Парижскихъ модъ.  
48) Журналъ шитья и вышиванья.

*Въ Архангельскѣ :*

- 49) Архангельскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Астрахани:*

- 50) Астраханская Губернская Вѣдомость.

*Въ Вильне:*

- 51) Виленская Губернская Вѣдомость.

- 52) Виленский Вѣстникъ.

*Въ Витебске:*

- 53) Витебская Губернская Вѣдомость.

*Во Владимирии:*

- 54) Владимирская Губернская Вѣдомость.

*Въ Вологодѣ:*

- 55) Вологодская Губернская Вѣдомость.

*Въ Воронежѣ:*

- 56) Воронежская Губернская Вѣдомость.

*Въ Вятке:*

- 57) Вятская Губернская Вѣдомость.

*Въ Гродно:*

- 58) Гродненская Губернская Вѣдомость.

*Въ Екатеринославѣ:*

- 59) Екатеринославская Губернская Вѣдомость.

*Въ Житомирѣ:*

- 60) Волынская Губернская Вѣдомость.

*Въ Казани:*

- 61) Ученые Записки Императорского Казанского Университета.

- 62) Казанская Губернская Вѣдомость.

*Въ Калугѣ:*

- 63) Калужская Губернская Вѣдомость.

*Въ Каменце-Подольскомъ:*

- 64) Подольская Губернская Вѣдомость.

*Въ Кіевѣ :*

- 65) Воскресное Чтеніе.  
66) Кіевскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Костромѣ :*

- 67) Костромскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Ковенѣ :*

- 68) Ковенскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Курскѣ :*

- 69) Курскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Минске :*

- 70) Минскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Могилевѣ :*

- 71) Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Нижнемъ—Новѣгородѣ :*

- 72) Нижегородскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Новѣгородѣ :*

- 73) Новогородскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Одессѣ :*

- 74) Одесскій Вѣстникъ.

- 75) Записки, издаваемыя Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

*Въ Оренбургѣ :*

- 76) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Орлѣ :*

- 77) Орловскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Пензѣ :*

- 78) Пензенскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Перми :*

- 79) Пермскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Петрозаводскъ :*

- 80) Олонецкія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Полтавѣ :*

- 81) Полтавскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Псковѣ :*

- 82) Псковскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Рязани :*

- 83) Рязанскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Саратовѣ :*

- 84) Саратовскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Симбирскъ :*

- 85) Симбирскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Симферополѣ :*

- 86) Таврическія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Смоленскѣ :*

- 87) Смоленскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Тамбовѣ :*

- 88) Тамбовскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Твери :*

- 89) Тверскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Тифлисѣ :*

- 90) Кавказъ, газета политическая и литературная.

- 91) Закавказскій Вѣстникъ.

*Въ Туле :*

- 92) Тульскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Харьковѣ :*

- 93) Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Херсонѣ :*

- 94) Херсонскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Черниговѣ :*

- 95) Черниговскія Губернскія Вѣдомости.

*Въ Ярославль :*

- 96) Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

на французскомъ языке.

*Въ С. Петербургѣ :*

- 97) Mémoires de l'Académie Impériale de St. Pétersbourg.

- 98) Bulletin, publié par l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg.

- 99) Journal de St. Pétersbourg.

- 100) Le Messager de St. Pétersbourg.

- 101) Revue étrangère.

- 102) L'Artiste Russe.

*Въ Москве :*

- 103) Bulletin scientifique de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou.

*Въ Одессѣ :*

- 104) Journal d'Odessa.

на немецкомъ языке.

*Въ С. Петербургѣ :*

- 105) St. Petersburgische Zeitung.

- 106) St. Petersburgische Handels-Zeitung.

- 107) St. Petersburgische Preiscourant.

- 108) Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren.

- 109) Repertorium für Pharmacie und practische Chemie in Russland.

- 110) Medicinische Zeitung Russlands.

*Въ Дорпти:*

- 111) Evangelische Blätter.
- 112) Dörptsche Zeitung.
- 113) Das Inland.

*Въ Кронштадте:*

- 114) Liste der importirten Waaren.
- 115) Schiffs-Liste.

*Въ Либаве:*

- 116) Libauisches Wochenblatt.

*Въ Митаве:*

- 117) Mitauische Zeitung.
- 118) Allgemeines Kurländisches Amts-und Intelligenzblatt.

*Въ Пярнусе:*

- 119) Pernauisches Wochenblatt.

*Въ Ревеле:*

- 120) Revalsche wöchentliche Nachrichten.

*Въ Риге:*

- 121) Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands.
- 122) Rigasche Zeitung.
- 123) Rigasche Anzeigen.
- 124) Der Zuschauer.
- 125) Livländisches Amtsblatt.
- 126) Rigasche Stadtblätter.
- 127) Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst.

## НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

*Въ С. Петербургѣ:*

- 128) List of the principal goods imported into St. Petersburg.

**66 ОТД. VI.—ЖУРН. И ГАЗЕТЫ, ИЗДАВ. ВЪ РОССИИ.**

- 129) List of goods cleared for exportation at the St. Petersburg customhouse.  
130) St. Petersburg Price-currant.

**НА ИТАЛИЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ.**

*Въ Одессѣ:*

- 131) Porto-Franco d'Odessa.

**НА ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКѢ.**

*Въ С.-Петербургѣ:*

- 132) Tygodnik Petersburski.

*Въ Вильнѣ:*

Kuryer Wileński (то же, что на Русскомъ).

**НА ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКѢ.**

*Въ Лемзаль:*

- 133) Widsemmes Latweeschu awises.

*Въ Митавѣ:*

- 134) Latweeschu awises.

*Въ Ризѣ:*

- 135) Tas Latweeschu draugs.



## НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССИИ.

---

BEITRÄGE ZUR KENNTNISS DES RUSSISCHEN  
REICHES UND DER ANGRÄNZENDEN LÄNDER ASIENS.  
Auf Kosten der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften  
herausgegeben von K. E. v. Baer und Gr. v. Helmersen.  
7 und 9 Bändchen. St. Petersburg, in-8. (Материалы къ  
познанію Россійской Имперіи и смежныхъ съ нею странъ  
Азіи. Изданиемъ Императорской Академіи Наукъ  
издаваемые К. Е. Бэромъ и Гр. Гельмерсеномъ). Книги  
7 и 9. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Ака-  
деміи Наукъ, 1845. VII, 341 и 336 стр.. въ 8 д. л.

Въ Генварской книжкѣ нашего Журнала за 1842  
годъ мы имѣли случай познакомить читателей съ цѣлью  
и планомъ этого полезного труда Гг. Бэра и Гельмерсена  
и сообщать содержаніе первыхъ пяти томовъ. Разборъ  
6 и 8 томовъ помѣщенъ въ Февральской книжкѣ Жур-  
нала за 1844 годъ. Передаемъ содержаніе недавно вы-  
шедшихъ 7 и 9 томовъ.

### Т о мъ VII.

Nachrichten aus Sibirien und der Kirgisen Steppe.  
Gesammelt oder herausgegeben von K. E. v. Baer  
(Ізвѣстія относительно Сибири и Киримской Степи.  
Собранныя или изданныя К. Е. Бэромъ).

Часть XLIX. Отд. VI.

6

Въ Предисловіи Г. Бэръ объясняетъ причину, по которой 7 томъ изданъ позже 8, вышедшаго уже въ 1843 году. 7 томъ печатался еще въ 1842 году; въ 1843 г. Г. Бэръ дополнилъ его статьюю своею о постоянномъ льдѣ въ Сибири; но вскорѣ остановилъ изданіе, въ той надеждѣ, что наблюденія Г. Миддендорфа, находившагося тогда въ Сибири, поведутъ къ даннымъ, которыя обогатятъ познанія о семъ предметѣ. Въ послѣдствіи Г. Бэръ, собираясь отправиться за границу и не желая замедлять выхода въ свѣтъ сего тома, который и безъ того имѣлъ значительный объемъ, рѣшился отложить свою статью, предоставивъ себѣ ее отпечатать отдельно, въ видѣ Приложенія къ 7 тому, если свѣдѣнія о постоянномъ льдѣ пополнятся производимыми по сіе время въ разныхъ мѣстахъ Сибири наблюденіями. Дополнительными извѣстіями о Промыслахъ, содержащихся въ этомъ Предисловіи, мы воспользуемся при разборѣ той статьи, къ которой они относятся.

VII томъ содержитъ въ себѣ слѣдующія отдельные статьи:

I. *Bemerkungen über L. Zimmermann's Entwurf des Kriegstheaters Russlands gegen Chiwa, und die beigelegte Geographische Analyse etc. von Dr. W. F. Dahl. Orenburg 1840.* (Замѣчанія о начертаніи театра войны Россіи противъ Хивы, и о пріобщенномъ Географическомъ Анализѣ и проч. Л. Циммермана. Соч. В. Ф. Даля. Оренбургъ, 1840).

Исчисливъ всѣ трудности, встрѣчаемыя при составленіи карты степи, на которой, вмѣсто городовъ, селеній, большихъ дорогъ и проч., опредѣлительными пунктами служатъ колодцы, камни, утесы, овраги и т. п. — предметы, имѣющіе весьма важное значеніе для кочующихъ туземцевъ, но сбивчивые для Европейца, въ особенности незнающаго мѣстного нарѣчія, — Г. Далярѣ

отдаетъ полную справедливость неутомимому терпѣнію и прилежанію Г. Циммермана. «Карта Казацкой Степи» — замѣчаетъ Г. Даль — «на которой были бы незамѣтны эти препятствія, была бы ливомъ, которое можно развѣ произвести посредствомъ волшебного жезла» и потому погрѣшности приводятся Далемъ единственно въ подтвержденіе своего мнѣнія, но отнюдь не въ упрекъ Г. Циммерману.

II. Ueber den Кишус. Von D. W. F. Dahl. (О Кумысь. В. Ф. Даля). Оренбургъ, 1840.

Объяснивъ подробно способъ приготовленія кумыса, Г. Даль исчисляетъ всѣ качества сего напитка и вліянія его на организмъ человѣка. Кумысь, по его мнѣнію, есть неоцѣненный напитокъ для кочующихъ народовъ, и ему одному можно приписать не только тѣлесную силу употребляющихъ онъ кочевыхъ народовъ, но частію и предпріимчивость и бодрость духа ихъ. Замѣчательно, что кумысь, употребляемый въ невѣроятномъ количествѣ.— цѣльми ведрами (стр. 35), — не причиняетъ не только никакихъ дурныхъ для здоровья послѣдствій, но служить къ наибольшему укрепленію тѣла и духа; качествъ кумыса не имѣть ни одинъ изъ другихъ извѣстныхъ напитковъ. Кумысь составляется весьма дѣйствительное средство противъ всѣхъ болѣзней груди и легкихъ, въ особенности противъ чахотки; но употребленіе его требуетъ строгой діеты, особенно въ отношеніи мясной пищи. Г. Даль советуетъ въ грудныхъ болѣзняхъ подвергаться во всемъ образу жизни Киргизовъ, и продолжать это леченіе вѣсколько лѣтъ срдцу въ самой степи, где кумысь, по общему мнѣнію, лучше и дѣйствительнѣе. Мнѣніе Г. Даля о кумысь тѣмъ важнѣе, что онъ самъ Врачъ, и долгое время жилъ въ Оренбургѣ, и, дѣлая частыя поѣздки въ Киргизскую степь, говорить объ этомъ предметѣ по собственной долголѣтней опытности и съ совершеннымъ знаніемъ дѣла.

III. Nachrichten aus Ost-Sibirien, gesammelt vom Herausgeber. (*Извѣстія относительно Восточной Сибири, собранныя Издателемъ*).

1. Kornbau bei der Stadt Jakutsk und in dem ganzen Kreise. (*Хлѣбопашество около Якутска и вообще въ Ульздрѣ*).

Не только для Статистика, но и для Естественноиспытателя любопытно узнать, что хлѣбопашество около Якутска нынѣ, по видимому, преуспѣваетъ, и въ новѣйшее время годъ отъ году распространяется. Давно уже производили тамъ опыты надъ посѣвомъ ячменя, но большою частію безъ успѣха. Штраленбергъ (\*) уже упоминаетъ, что старыя пашни были заброшены; но онъ полагалъ, что хлѣбопашество около Якутска было прекращено по причинѣ удобной доставки туда хлѣба по Витиму и Киренкѣ изъ странъ, гдѣ родится хороший хлѣбъ. Гмелинъ же (въ 1773 г.) приписываетъ упадокъ хлѣбопашства тому, что пшеница въ иные годы тамъ не поспѣваетъ; о созрѣваніи другихъ хлѣбовъ онъ даже и не слыхалъ. Въ послѣдствіи опыты были часто повторямы, но хлѣбъ созрѣвалъ не каждый годъ; хлѣбопашство лишь въ 1796 году, кажется, сдѣлялось постояннымъ промысломъ около Олекминска ( $60\frac{1}{2}\%$ ). Еще въ 1820 году, Брангель считалъ Олекминскъ границею хлѣбопашства въ Сибири. Въ 1829 году, Профессоръ Эрманъ, въ бытность свою въ Якутскѣ, слыхалъ объ успѣшныхъ опытахъ посѣвовъ яровыхъ пшеницы и ржи, но количество жатвы (среднимъ числомъ самъ-15, иногда и самъ-30) ясно доказываетъ, что опыты эти были производныы лишь въ весьма маломъ размѣрѣ: ибо 40-е зерно бываетъ только при очень рѣдкомъ сѣяніи. Предположеніе это подтверждается еще Щукинъ,

(\*) См. Сочиненіе его подъ заглавіемъ: *Das nord-und östliche Theil von Europa und Asien etc. Stockholm, 1790, стр. 378.*

собравшій въ полугодовое пребываніе свое въ Якутскѣ, въ 1830 году, множество достовѣрныхъ свѣдѣній: говоря о тамошнихъ промыслахъ, онъ вовсе не упоминаетъ о хлѣбопашествѣ.

Но повторяемые въ теченіе многихъ лѣтъ опыты доказали однакожъ, что хлѣбъ можетъ быть воздѣльваемъ около Якутска, и новѣйшія извѣстія подтверждаютъ, что хлѣбопашество распространяется не только между Русскими, но и между Якутами и годъ отъ году даетъ лучшую жатву. О хлѣбопашествѣ въ Якутской Области мы находимъ свѣдѣнія и въ офиціальномъ отчетѣ по Управлѣнію Иркутской Губерніи за 1839 годъ, напечатанномъ въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (1840 г.).

Ячмень нынѣ родится около Якутска, между тѣмъ какъ прежде онъ не поспѣвалъ. Гмелинъ, и послѣ него многіе, приписывали это прежней земли туземцевъ; но въ Якутскѣ люди живутъ съ одною только цѣлью — добывать деньги: поэтому только другой какой-либо промыселъ, приносящий большую прибыль, могъ вытѣснить хлѣбопашество у жителей. къ оному привыкшихъ. Въ первыѣ годы торговля пушнымъ товаромъ была прібыльна; но нынѣ эта торговля приносить большой доходъ лишь тѣмъ торговцамъ, которые въ отдаленныхъ мѣстахъ отыскиваютъ туземцевъ; это невозможно для служащихъ въ многихъ другихъ лицъ, страдающихъ отъ дорогоизны хлѣба въ Якутскѣ; притомъ многіе опыты доказываютъ необходимость хлѣбопашства. Трудно предположить, чтобы климатъ Якутска сдѣлался умѣреннѣе. Причину, во которой нынѣ усвѣдѣнно родится хлѣбъ въ странахъ, гдѣ прежніе опыты оставались безуспѣшными, Г. Бэръ приписываетъ скорѣе перерожденію пшеницы, чѣмъ измѣненію климата. И въ Лапландіи хлѣбопашество встрѣчало тѣ же затрудненія, однакожъ нынѣ оно тамъ распространено. Главное препятствіе при созрѣваніи

пшеницы; — осеннею ночные морозы; но между пшеницею, которую съяли въ видѣ опыта, находились всегда колосья, прежде другихъ налившиеся, и потому уже не страдавшіе отъ осеннихъ морозовъ; эти-то колосья давали зерна годныя для посѣва въ тѣхъ странахъ, и такимъ образомъ образовалася, вѣроятно, особый родъ пшеницы—скороспѣлки, зрѣющей до наступленія осеннихъ холодовъ, и поэтому годной для посѣва въ Сѣверныхъ странахъ. Г. Бэръ оканчиваетъ свою любопытную статью замѣчаніемъ, сколь важно распространеніе хлѣбопашства въ Восточной Сибири въ наше время, когда пушнинъ товаръ становится гораздо рѣже, между тѣмъ какъ туземное народонаселеніе болѣе и болѣе увеличивается.

2. Auszug aus dem Verwaltungsberichte über das Gouvernement Irkutsk und die Provinz Jakutsk für das Jahr 1839. (*Изъвлеченіе изъ Отчета по Управлению Иркутской Губерніи и Якутской Области за 1839 годъ*).

Г. Бэръ приложилъ къ своему изъвлечению изъ сего Отчета въ къ 5 таблицамъ онаго, еще 6-ю, въ которой онъ составилъ перечень числа жителей въ городахъ и въ оныхъ.

3. Zunahme der eingeborenen Bevölkerung (*Приращеніе природныхъ жителей*).

Не смотря на трудность положительныхъ выводовъ изъ разныхъ показаний о числѣ природныхъ жителей Восточной Сибири,— такъ какъ показанія сія въ разные годы дѣлались по разнымъ системамъ, а потому не могутъ быть совершенно вѣрны въ отношеніи кочующихъ и бродачихъ народовъ,— несомнѣнно довольно сильное приращеніе, по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ природныхъ обитателей, которые занимаются скотоводствомъ и хлѣбопашствомъ. Приведеніе это тѣмъ неожиданнѣе, что, по общимъ правиламъ, народы, состоящіе въ сошеніяхъ съ болѣе промышленными народами, скорѣе убываютъ, чѣмъ пребываютъ. Иезъ составленной Г. Беромъ табли-

цы о числь Якутовъ въ разныя эпохи съ 1750 по 1839 годъ, явствуетъ, что приращеніе ихъ приблизительно можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ. Ихъ было, въ Якутской Области: въ 1750 г. — 35,079, въ 1839 г. — 41,733; слѣдов. приращенія — 6,654.

Приращеніе Буратъ, въ большемъ размѣрѣ занимавшихся хлѣбопашествомъ, еще замѣтнѣе. Хлѣбопашество, которое Георгія (въ половинѣ истекшаго столѣтія) засталъ еще въ самомъ жалкомъ состояніи, быстро и повсемѣстно распространялось между Бурятами, и довольно замѣчательно, что побужденіе къ оному родилось въ самомъ народѣ. Главный Тайша обитающаго на Югѣ отъ Нерчинска Восточнаго колѣна Буратъ, называющихъ себя *Хоринцами, Дамбо Дунгарь Иринцеевъ*, въ концѣ истекшаго столѣтія сдѣлался преобразователемъ своего народа. Подъ его управлѣніемъ большая часть его народа сдѣлалась осѣдилою. На первый взглядъ кажется, будто мелкія колѣна природныхъ жителей Восточной Сибири убываютъ. Хотя Г. Бэръ и соглашается, что это замѣтно въ Камчадалахъ, однако же онъ старается доказать, что убыль и даже совершенное исчезаніе вѣкоторыхъ народовъ легко можетъ быть ошибкою. Предположенія его, какъ всегда, такъ и въ этомъ отношеніи, мѣтки и основаны на глубокомысленныхъ выводахъ. Впрочемъ, при покореніи Сибири, весьма вероятно, что нѣкоторые малочисленные и слабые народы, вытѣсненные военными событиями и зараженные оспою или другими повальнымъ болѣзнями, вымерли. Но большую частію, по мнѣнію Г. Бера, мнимое исчезаніе цѣлыхъ народовъ можно изъяснить инымъ образомъ. Часто непросвѣщенные народы, особенно малочисленные, во 1-хъ, носятъ название по рѣкамъ, при которыхъ они обитаютъ: посему весьма естественно, что, будучи вытѣснены изъ первобытныхъ своихъ жилищъ, они теряютъ связанное съ оними свое первобытное название; во 2-хъ,

такие народы весьма часто получаютъ различныя названія отъ разныхъ своихъ сосѣдей, — названія условныя, которыя легко могутъ со временемъ сливаться въ одно; въ З-хъ, малочисленный народъ, при неблагопріятныхъ для него событияхъ, мало по малу легко сливаются съ другимъ могущественнѣйшимъ и многочисленнѣйшимъ и т. д. Поэтому Г. Бэръ считаетъ весьма возможнымъ, что, при тщательномъ изысканіи, со временемъ снова будутъ найдены изъ которыхъ народовъ, которые считаются исчезнувшими съ лица земли, хотя и не самостоятельными, но по крайней мѣрѣ въ смѣшаніи съ другими. Что же касается бродячихъ народовъ въ Восточной Сибири, то съ достовѣрностю можно сказать, что съ того времени, какъ Правительство старалось утвердить для природныхъ жителей права на опредѣленныя области, общее число ихъ не уменьшилось.

Въ Иркутской Губерніи и Якутской Области природныхъ жителей считалось:

Въ 1783 году	105,700	душъ мужескаго пола.				
— 1796 —	123,000	—	—	—	—	—
— 1839 —	192,500	—	—	—	—	—

По вычетѣ изъ этихъ чиселъ Буратъ и Якутъ, окажется помянутое выше приращеніе въ бродячихъ народовъ вообще.

Въ Западной Сибири приращеніе природныхъ жителей не такъ разительно.

Вообще же въ Сибири, по извѣстіямъ, которыя Г. Бэръ считаетъ достовѣрными, число природныхъ жителей было примѣрно:

Въ 1763 году	131,995	душъ мужескаго пола.				
— 1796 —	180,994	—	—	—	—	—
— 1812 —	212,612	—	—	—	—	—
— 1817 —	220,307	—	—	—	—	—
— 1834-39 —	250,000	—	—	—	—	—

И такъ число природныхъ жителей Сибири, въ теченіе 75 лѣтъ, почти удвоилось; это можно назвать значительнымъ приращеніемъ для народовъ, которые находятся въ сношеніяхъ съ болѣе промышленными народами; притомъ же должно принять въ разсужденіе, что весьма многіе природные жители мало по малу смѣшиваются съ Русскими.

Существованіе природныхъ Сибирскихъ народовъ обезпечивается покровительствомъ, которымъ они пользуются со стороны Правительства. Царь Алексій Михайловичъ уже издалъ нѣкоторые законы для охраненія ихъ; Императрица Екатерина Великая даровала имъ особый Уставъ, а въ 1822 г. Высочайше утвержденъ былъ составленный Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ Общій Уставъ для Управленія Сибири, содержащий въ себѣ особый Уставъ для природныхъ жителей. Изъ этого Устава Г. Бэръ приводятъ главныя положенія, дабы доказать попеченіе, которымъ природные жители Сибири пользуются отъ Правительства, и которое онъ выше доказывалъ несомнѣннымъ приращеніемъ ихъ у нась, между тѣмъ какъ число природныхъ жителей, подвластныхъ другимъ Правительствамъ, какъ наприм. Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, уменьшается. Но не однѣмъ попечительнымъ мѣрамъ Правительства, и природному добродушію Русскаго народа Г. Бэръ отдаётъ въ этомъ случаѣ полную справедливость, принимая за общее правило, что презрительное обхожденіе со стороны могущественнаго народа всегда пагубно дѣйствуетъ на состояніе слабѣйшаго. Въ доказательство своего мнѣнія о добродушіи и смиренности Русскихъ въ обхожденіи своемъ съ природными жителями, Г. Бэръ приводить разительные примѣры изъ собственныхъ наблюденій своихъ. Замѣчаніе Г. Бера, что Русскій никогда въ присутствіи иноплеменного жителя не въ разговорѣ съ нимъ не употреблять народнаго названія сего послѣд-

наго, весьма справедливо: онъ слишкомъ великодушенъ, чтобы напоминать о разночленности, чувствуя свое преимущества. Въ бытность свою въ Лапландіи, Г. Бэръ, зайдя въ одинъ домъ, поразившій его большими удобствами, неожида какія онъ привыкъ встрѣчать у Лапландцевъ, спросилъ своего Русскаго проводника: «Что это, Лапландцы или Русскіе?»—«Они крещеные», было отвѣтъ Русскаго. По выходѣ же изъ дома, Русскій крестьянинъ замѣтилъ Г. Беру: «Да какъ же ты, батюшка, могъ при нихъ о томъ спрашивать: это имъ не любо». Благодѣтельное вліяніе на Лапландцевъ снисходительнаго и добродушнаго обхожденія Русскихъ особенно замѣтно на Норвежской границѣ, гдѣ всякий легко отличить Русскаго Лапландца отъ Норвежскаго, несмотря на одинаковую ихъ одежду.

#### 4. Uebersicht des Jagd-Erwerbes in Sibirien, besonders im östlichen (*О пушномъ промыслѣ въ Сибири, особенно въ Восточной*).

«Почти повсемѣстно» — говорить Г. Бэръ — «жалуются на быстрое уменьшеніе пушнаго товара въ Сибири. Приращеніе народонаселенія и распространеніе хлѣбопашства, въ нѣкоторомъ отношеніи, условливаютъ таковое уменьшеніе, мало по малу стѣсняя предѣлы, въ которыхъ можетъ жить пушный звѣрь. Но стѣсненіе это происходитъ медленно: посему я полагаю, что и уменьшеніе пушнаго звѣра вообще медленно, и что оно преувеличивается потому, что для лацъ промышляющихъ охотою и торговлею пушнымъ товаромъ, уменьшеніе нѣкоторымъ образомъ кажется гораздо большими и дѣлается болѣе чувствительнымъ, чѣмъ оно въ самомъ дѣлѣ чувствительно для промысла и торговли вообще». Г. Бэръ сравниваетъ жалобы на уменьшеніе пушнаго звѣра съ жалобами на уменьшеніе лѣса. Уменьшеніе того и другаго несомнѣнно, по оно происходитъ въ ге-

раздо меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ вообще полагаютъ, и  
большею частію чувствительно лишь для обитателей въ-  
которыхъ пространствъ, между тѣмъ какъ въ общей  
сложности уменьшеніе этихъ двухъ отраслей государ-  
ственнаго богатства почти нечувствительно: потому что  
Природа производительностію своею безпрерывно возна-  
граждаетъ убыль, причиненную человѣкомъ. Чрезвы-  
чайно разительными заключеніями своимъ Авторъ дока-  
зываетъ, что общій доходъ отъ пушнаго товара едва ли  
уменьшается; что напр. замѣтнаа убыль соболя вполнѣ  
вознаграждается умноженіемъ вѣкши, и что вообще до-  
рогой звѣрь убываетъ, а дешевый въ той же мѣрѣ  
умножается. Но съ другой стороны Г. Бэръ доказываетъ,  
что доходы эти далеко не такъ важны для Государства,  
какъ обыкновенно прежде полагали, и въ подтвержденіе  
приводить цифры, выведенныя изъ самыхъ точныхъ  
свѣдѣній. Умноженіе недорогаго пушнаго звѣра Г. Бэръ  
объясняетъ весьма понятнымъ образомъ. Усиливающаяся  
охота на дорогаго пушнаго звѣря уменьшаетъ число его  
и частію изгоняетъ его изъ населенныхъ областей, но  
удаленіе сего носильнаго благопріятно для недорогаго  
звѣра, которымъ онъ питается, и потому мы видимъ,  
что вѣкша и зацѣ въ самыхъ многолюдныхъ странахъ  
видимо умножается. Притомъ вѣкша отъ природы не-  
вѣроятно плодовита; обыкновенно принимаютъ, что одна  
пара производить въ одинъ годъ 9 паръ, такъ что  
еслибы не было никакой случайной смертности, то отъ  
одной пары въ теченіе 10 лѣтъ произошло бы: триста  
слишкомъ миллионовъ паръ: поэтому Природа и человѣкъ  
при сильномъ истребленіи вѣкшъ все же не скоро  
бы уничтожила всего количества оныхъ.

Важность народнаго богатства, происходящаго отъ  
охоты на пушнаго звѣря, совершенно почти исчезаетъ  
въ сравненіи съ доходомъ отъ шкуръ домашніхъ живот-  
ныхъ. Одинъ доходъ съ употребляемыхъ овечьяго и

бараньаго мѣховъ на шубы такъ великъ, что превосходитъ втрое цѣнность мѣховъ всѣхъ дикихъ звѣрей и составляетъ ежегодно около 16 милл. рублей серебромъ. «И такъ» — говоритъ Г. Бэръ — «пора бы оставить предположеніе, будто охота и торговля пушнымъ товаромъ составляютъ важную отрасль народнаго богатства». Не смотря на то, охота и торговля пушнымъ товаромъ имѣютъ весьма большую условную важность не столько въ отношеніи пароднаго хозяйства цѣлаго Государства, сколько для тѣхъ странъ, въ которыхъ хлѣбопашество бываетъ совершенно или почти безуспѣшно, — стало быть для весьма значительной части Сибири, которой жители только посредствомъ охоты и торговли пушнымъ товаромъ находятся въ сношеніи съ образованнымъ свѣтомъ. Нѣкогда, 200 и болѣе лѣтъ тому, охота и торговля пушнымъ товаромъ, безъ сомнѣнія, и для всего Государства имѣла гораздо большую условную важность, чѣмъ нынѣ, по причинѣ общей тогда бѣдности Государства. И такъ важность той и другой основана на устарѣломъ мнѣніи. Съ теченіемъ времени онѣ дѣлались болѣе и болѣе маловажными — не столько потому, что охота и торговля пушнымъ товаромъ сами уменьшаются, сколько потому, что народное богатство увеличилось.

Обращаемъ особенное вниманіе читателей на эту статью почтеннаго Академика, обильную основательными выводами и заключеніями, ясно опровергающими доселѣ извѣстныя данныя Германна. Выводы Г. Бера имѣютъ тѣмъ большее преимущество, что свѣдѣнія о частностяхъ промысловъ въ Восточной Сибири и торговли мѣхами, служившія ему материалами, такъ недостаточны и часто неположительны, что весьма трудно согласить сбивчивыя извѣстія для составленія взъ нихъ одного цѣлаго. Желательно было бы встрѣтить въ одномъ изъ по-временныхъ нашихъ изданій переводъ всей этой любопытной статьи.

Къ статьѣ этой принадлежать слѣдующія дополненія.

1) *Pelz-Handel.* (*Торговля пушнымъ товарамъ*). Здѣсь заключаются богатыя свѣдѣнія о распространеніи, движѣніи и денежномъ значеніи этой торговли, съ всими сленіемъ важнѣйшихъ складочныхъ мѣстъ для пушного товара.

2) *Verschiedene Qualitt und verschiedener Preis der Zobel.* (*Разное достоинство и различная цѣнность соболя*). Это исчислѣніе различныхъ сортовъ соболя съ подробнымъ объясненіемъ отличительныхъ качествъ и вида каждого сорта и съ означеніемъ средней цѣны. Тутъ особенно любопытны извѣстія о мѣстахъ, въ которыхъ добывается каждый сортъ. Самый дорогой соболь водится за Байкаломъ, около Олекмы и Витима, самый дешевый — въ Камчаткѣ и въ Западной Сибири. Средняя цѣна лучшаго сорта за сорокъ шкуръ; 1.200 — 2.500 руб. асс., самаго низкаго сорта 160—250 руб. асс.

3) *Verschiedene Qualitt des Grauwerkes nach den Gegenden.* (*Различное достоинство бѣльчьяго мыла по мѣсту происхожденія*). Извѣстія эти большою частію почерпнуты изъ помѣщенной въ Библіотекѣ Хозяйственно-Коммерческихъ знаній статьи Г. Голяховскаго, и пополнены частію изустными замѣчаніями его, частію же собранными Г. Бэромъ разными материалами относительно сего предмета. Бѣличій мыль вообщѣ возвышается въ цѣнѣ и достоинствѣ оть Запада на Востокъ; такъ Охотскій бѣлыи мыль превосходитъ всѣ прочіе достоинствомъ и цѣнностью. Средняя цѣна 1000 штукъ Охотскихъ бѣльчихъ мыловъ 200—220 руб. сер., между тѣмъ какъ цѣна 1000 тѣхъ же мыловъ такъ-называемой «Зыранки», изъ Сѣверовосточныx Губерній Европейской Россіи (Вологодской, Архангельской и проч.) лежитъ 30—40 руб. сер.

4) Vorkommen des Bibers in Sibirien und im Europäischen Anteile des Russischen Reiches. (*Полегенія бобра въ Сибири и въ Европейской части Российской Имперіи*). Г. Бэръ историческими доводами опровергаетъ мнѣніе, будто распространеніе охоты истребало въ Сибири бобра, и старается доказать, что большая часть бобровъ въ древнія времена добывалась въ Европейской Россіи, и что главною причиной ихъ истребленія должно быть судоходство. Въ Западной Сибири бобръ можетъ быть, нѣкогда водился въ большемъ количествѣ чѣмъ нынѣ, но Авторъ полагаетъ, что и тутъ онъ никогда не добывался въ значительномъ числѣ.

5) Jagd-Ertrag nach den verschiedenen Gegenden. (*Доходъ отъ охоты по разнымъ областямъ*). Это сравнительное исчисление количества мѣховъ, добытыхъ въ разныхъ Областахъ, составленное изъ разныхъ матеріаловъ. «Къ сожалѣнію» — говоритъ Г. Бэръ — «исчислѣніе это можетъ служить мѣриломъ только для соображеній: ибо самыя данные о добытомъ въ разныхъ мѣстахъ количествѣ пушнаго товара слишкомъ не положительны. Одни извѣстія изъ Русскихъ Колоній въ Сѣверной Америкѣ безошибочны. Извѣстія изъ Камчатки довольно вѣрны: потому что они собраны Россійско-Американской Компаниею для своихъ коммерческихъ оборотовъ.

6) Alter des Zobelhandels. (*Древность торговли собольими мѣхами*). По извѣстіямъ Арабскихъ Писателей, въ начаѣ Х вѣка торговля эта уже была распространена. Ибнъ-Фодланъ уже упоминаетъ, что находилъ въ Болгарѣ Русскихъ купцевъ, торговавшихъ соболями. Авторъ опровергаетъ мнѣніе Палласа, утверждавшаго въ своей «Монографіи соболя», что до Альберта Великаго ни одинъ Писатель не упоминалъ о соболѣ; Альбертъ Великий принадлежитъ къ XIII столѣтію, между тѣмъ какъ Г. Бэръ приводить несомнѣ-

ныхъ доказательства распространенія соболя, какъ предмета роскоши въ Англіи, Франціи и Италии еще въ XII и даже XI вѣкѣ.

IV. Bericht über eine, im Jahre 1840, in die östliche Dsungarische Kirgisesteppe unternommene Reise; von Al. Schrenk, Cand. Phil. Aus dem Russischen Manuscripte übersetzt von С. А. Мейер. (Отчетъ о предпринятомъ въ 1840 году путешествіи въ Восточную Дзунгарскую Киргизскую степь. Ал. Шренка. Перевелъ съ Русской рукописи К. А. Мейеръ).

Степи въ окрестностяхъ озеръ «Балхашъ» и «Алакулъ» съ возвышающимися вблизи горами, — эти древнія обиталища Дзунгаровъ, лежащія подъ Южнымъ небомъ и едва ли когда-либо посвященные просвѣщенными Европейцемъ, — обѣщали Естествоиспытателю богатую жатву и обширное поле для ученыхъ изслѣдований. Планъ путешествія по тѣмъ странамъ, представленный Г. Директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада, былъ Высочайше утвержденъ и выборъ паль на Г. Шренка, извѣстнаго уже по путешествіямъ своимъ къ берегамъ Ледовитаго моря и въ Русскую Лапландію. Въ разбираемомъ нами первомъ Отчетѣ Г. Шренка мы находимъ трогографическія и геогностическія извѣстія о странахъ имъ посвященныхъ и общіе успѣхи его изысканій. Онъ вывезъ оттуда около 1000 разныхъ растеній, въ томъ числѣ 76 видовъ доселѣ неизвѣстныхъ (\*), около 400 видовъ насѣкомыхъ, въ томъ числѣ 33 новые, и 300 геогностическихъ образцовъ. Географическія и топографическія извѣстія, собранныя Г. Шренкомъ, весьма любопытны; они изъясняютъ многія баснослов-

---

(\*) Эти новые растенія были описаны въ особомъ сочиненіи подъ заглавиемъ: «Исчисление новыхъ растеній, собранныхъ Кл. Шренкомъ, 1841. (Enumeratio plantarum novarum, a Cl. Schrenk lectarum, 1841).

ныя названія, употребляемыя туземцами, и исправляютъ нѣкоторыя ложныя опредѣленія, перешедшія въ новѣйшия географическія сочиненія. Между прочимъ Г. Шренкъ опровергаетъ общее мнѣніе, раздѣляемое и Гумбольдтомъ, будто островъ Аравъ-Тюбе на озерѣ Алакулъ нѣкогда взрыгалъ пламя. Г. Шренкъ имѣлъ случай убѣдиться, что не только извѣстіе это не справедливо, но что даже вся формациѣ острова вовсе не волканическая.

Томъ IX содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи:

*Kurzer Bericht über wissenschaftliche Arbeiten und Reisen, welche zur n heren Kenntniss des Russischen Reichs in Bezug auf seine Topographie, physische Beschaffenheit, seine Naturproducte, den Zustand seiner Bewohner u. s. w. in der letzten Zeit ausgef hrt, fortgesetzt oder eingeleitet sind. Herausgegeben von K. E. v. Baer (Краткий отчетъ объ ученыхъ трудахъ и путешествіяхъ, въ послѣднее время исполненныхъ, продолжаемыхъ или начатыхъ для точнѣйшаго познанія Россійской Имперіи, въ отношеніи ея топографіи, физического состоянія, естественныхъ произведеній, быта ея жителей и проч. Изданный К. Е. Бэромъ).*

«Въ новѣйшее время» — говоритъ Г. Бэръ въ предисловіи своемъ — «для лучшаго познанія Россійской Имперіи относительно ея топографіи, физического свойства въ естественныхъ произведеній, ея жителей и ихъ общественного быта въ настоящее и прошѣдшее время, столько работъ исполнено, продолжается или начато, столько ученыхъ экспедицій совершено или предпринято, и извѣстія обо всѣхъ этихъ предпріятіяхъ столь разбросаны и частію такъ недоступны, что едва ли кто у насъ имѣлъ за границею въ состояніи составить себѣ нѣсколько полное обѣ онъихъ понятіе. Поэтому желательно сдѣлать опыты собранія подобныхъ извѣстій, и обнаруживать ихъ въ этихъ «Матеріалахъ» въ видѣ годич-

ныхъ отчетовъ или въ видѣ вѣдомости, которая ежегодно могла бы быть дополняема и продолжаема. Нынѣ Издатели «Матеріаловъ» не въ состояніи еще представить или даже обѣщать впредь полноту въ какомъ бы то ни было отношеніи. Но они пытаются надежду, что мало по малу можно будетъ достигнуть желаемой полноты, если только они положатъ начало, и если присоединятся къ имъ вѣкоторые пріятели для собиранія всѣхъ извѣстій, получаемыхъ ими въ теченіе года, имѣя притомъ постоянно въ виду дополненіе предыдущихъ отчетовъ. Отдельные матеріалы предполагается черпать изъ возможно надежныхъ источниковъ, и всегда указывать на эти источники» и т. д.

Польза подобнаго собранія въ одно цѣлое столь разнородныхъ извѣстій о нашемъ Отечествѣ, разбросанныхъ во множествѣ повременныхъ изданій и сочиненій, очевидна. Въ подобномъ сборникѣ сохраняется навсегда извѣстія о современныхъ важныхъ предпріятіяхъ; такимъ образомъ можно будетъ объять многочисленные результаты отдѣльныхъ, частію въ исполненіи размѣрѣ предпринятыхъ работъ, склонящихся во всѣхъ отдѣленныхъ частяхъ обширной Имперіи къ одной цѣли — возможно совершенному во всѣхъ частяхъ познанію Россіи.

Предпріятія частію начаты давно уже, и дабы не слишкомъ распространяться о прошедшемъ, Г. Бэръ въ этомъ отношеніи принялъ предѣломъ 1840 годъ; впрочемъ, онъ иногда переступаетъ этотъ предѣлъ, когда вкратцѣ упоминаетъ о началѣ предпріятій, которыя по обширности своей не могли по сіе времена еще быть окончены.

Собранные здѣсь матеріалы Г. Бэръ дѣлаетъ въ слѣдующія отдѣленія и подраздѣленія:

**I. Топографическія работы.**

а) Пространное измѣреніе градусовъ въ Западной части Россійской Имперіи.

б) Обозрѣніе геодезическихъ работъ, исполненныхъ Генеральнымъ Штабомъ съ 1 Геввара 1828 по Генварь 1842 года :

- 1) Тригонометрическія съемки.
- 2) Топографическія съемки.
- 3) Военные съемки.
- 4) Гравированіе картъ.

в) Астрономическія и геодезическія работы по Морскому вѣдомству.

г) Другія географическія опредѣленія мѣстъ.

д) Обозрѣніе совершенныхъ въ Россійской Имперіи опредѣленій мѣстъ.

**II. Наблюденія о физическомъ состояніи Имперіи.**

а) Магнетизмъ и Метеорология.

б) Гидрология (Рѣки и каналы. Минеральные источники. Моря).

в) Геогнозія и Палеонтология (Грвг. Гельмерсена). Европейская Россія. Уральскій Хребетъ. Каспійская низменность и Кавказъ. Алтайскія горы. Даурскій Хребетъ, Сибирская возвышенная плоскость и Восточная Каргизская степь.

**III. Естественные произведения.**

а) Неорганическія естественные произведенія.

б) Царство прозябаемыхъ (К. А. Мейера).

1) Путешествія въ отдельныя флоры.

2) Дополнительные материалы къ Россійской флорѣ.

3) Общія флоры Россіи.

в) Царство животныхъ.

**IV. Политическая География и Статистика (Ст. Сов. Кеппена).**

- а) Измѣненія относительно раздѣленія въ управлѣніи Имперіи.
- б) Обнародованыя свѣдѣнія къ познанію Имперіи относительно Политической Географіи и Статистики.

**V. Этнографія.**

**VI. Исторія Русскаго народа и Имперіи (Эрн. Кунника).**

**VII. Ученыя путешествія.**

- 1) Путешествія Г. Регули.
- 2) Магистрь Матвій Кастренъ.
- 3) Гг. Лёнротъ и Стокфлетъ (Dr. Lönnrot und Pastor Stockfleth).
- 4) Г. Розенъ (Dr. Rosen).
- 5) Баронъ фонъ-Гакстгаузенъ и Г. Козегартенъ (Baron von Haxthausen und Dr. Kosegarten).
- 6) Статскій Совѣтникъ Кеппенъ.
- 7) Полковникъ Бульмеринкъ. Ревизованіе казен-ныхъ лѣсовъ.
- 8) Ревизованіе лѣсовъ Чиновниками Департамента Корабельныхъ лѣсовъ.
- 9) Г. Петерсонъ. Изслѣдованіе степи въ отношеніи искусственнаго лѣсоводства.
- 10) Полковника (\*) Венцеля путешествія для инспек-ціи межеваній Государственныхъ Имуществъ.
- 11) Г. Усова путешествія относительно Сельскаго Хозяйства.
- 12) Г. Гаумейстера путешествіе по Закавказскому краю.
- 13) Г. Василія Латкина поѣзда въ Сѣверную часть Уральскаго Хребта.

---

(\*) Нынѣ Генераль-Майора.

Большая часть собранныхъ здѣсь свѣдѣній была уже обнародована въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, какъ сказано было выше; но Г. Бэръ мы обязаны не только собраніемъ въ одно цѣлое этихъ разбросанныхъ извѣстій: онъ связалъ отдѣльные части и дополнить ихъ многими критическими своими замѣчаніями, или же разсужденіями сотрудниковъ своихъ, каждого по своей части. Укажемъ въ этомъ отношеніи на статьи:

Академика Полковника Гельмерсена: «Геогнозіа и Палеонтологія».

Академика Кеппена: «Политическая Географіа и Статистика», въ которой между прочимъ показана населенность 4 такъ-называемыхъ Сѣверозападныхъ Губерній: Ковенской, Виленской, Минской и Гродненской, по извѣстіямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (\*).

Академика Куника: «Исторія Русского народа. и Имперіи» и др.

Въ Отдѣленіи: «Ученые Путешествія», Г. Бэръ между прочимъ собралъ весьма подробныя извѣстія о Г. Регули, о путешествіи котораго доселѣ напечатано было лишь нѣсколько отдѣльныхъ извѣстій въ Бюллетеѣ Историко-Филологического Отдѣленія. Собранныя здѣсь свѣдѣнія болѣею частію разбросаны были въ разныхъ Иностранныхъ Журналахъ на Шведскомъ и Мадьярскомъ языкахъ. Выпишемъ здѣсь нѣсколько словъ Г.. Бера изъ его вступленія:

«Мы начинаемъ обозрѣніе свое съ ученаго путешествія Мадьяра, жившаго съ весны 1841 по осень

(\*) Упомянемъ при этомъ случаѣ о новомъ пространномъ труде П. И. Кеппена подъ заглавиемъ: «О населенности Губерній и областей Европейской Россіи» (Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des Europäischen Russlands), помѣщенному въ Бюллетеѣ Историко-Филологического Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Томъ III. IV, 1 и 2.

1843 года въ С. Петербургѣ, и котораго старанія узнать происхожденіе своего народа, историко-филологическимъ путемъ, напоминаетъ намъ Ксому де Кёресь (Comat de Körös). Намъ кажется даже необходимымъ распространяться о немъ подробнѣе, нежели о большей части другихъ путешественниковъ: потому что доселѣ всѣ извѣстія о немъ обнародованы только на Шведскомъ и Мадьярскомъ языкахъ.

« Считаемъ однажды нужнымъ сказать сперва нѣсколько словъ, дабы освѣжить въ памяти читателей разногласныя извѣнія о происхожденіи Венгерцевъ. Давно уже сдѣлано замѣчаніе, что Мадьярскій языкъ не только содержитъ въ себѣ большое число Финскихъ коренныхъ словъ, но и въ формахъ имѣеть сходство съ Финскими языками. Уже за вѣкъ предъ симъ писаны были объ этомъ ученыя диссертациі, но въ то время можно было сравнивать Мадьярскій языкъ только съ настоящими Финскими и съ Лапландскими языками. Историческія извѣстія показывали, что Венгерцы съ Востока пришли въ нынѣшнюю свою родину; это возбудило вопросъ, не Финны ли они, которые нѣкогда жили далеко на Востокѣ, можетъ быть около Уральского Хребта? Въ Несторовой Лѣтописи рано уже является народъ подъ названіемъ Ури, подвигавшійся къ Киеву. Ури, говорила, звачить уоры, и поэтому означаетъ народъ, жившій въ горахъ и переселившійся въ низменныя мѣста. Отличавшійся столько же критическимъ умомъ, сколько ученостю своею Шлецеръ, хотя и опровергаетъ этотъ выводъ, но былъ убѣженъ, что Венгерцы прашли съ Сѣвернаго Урала, и утверждалъ что «Вогулы и нынѣшніе Венгерцы одинъ и тотъ же народъ»; онъ не разъ повторяетъ это убѣженіе. Въ самомъ дѣлѣ, страна около Восточной стороны Сѣвернаго Урала, въ Средніе вѣка, называлась Урією и подъ этимъ названіемъ перешла въ Русскій Императорскій

титулъ. Но языкъ и весь народъ Богульскій мало известны, и потому непонятно, какъ послѣ Шлесера никто не привялъ на себя труда съѣздить къ Богуламъ, для изученія ихъ языка и для рѣшенія гипотезы этого Ученаго. Можетъ быть, это осталось безъ исполненія потому, что не отыскалось исторического доказательства столь Сѣвернаго происхожденія, между тѣмъ какъ другія извѣстія скорѣе намѣкаютъ на Югъ. Если же основываться на однихъ историческихъ свидѣтельствахъ, то слѣдовало бы Венгерцевъ считать Башкирцами: ибо известные путешественники *Плано Карпини* и *Рубрукъ*, отправившіеся въ 1247 и 1253 годахъ къ Великому Хану Монгольскому, страну Башкирскую называютъ *Большою Венгрію*, и Рубрукъ именно говорить, что языкъ обитающаго здѣсь народа и языкъ Венгерцевъ одинъ и тотъ же. И действительно, кажется, что выявившіе Венгерцы еще въ XIII вѣкѣ знали, откуда они пришли: ибо по туземнымъ извѣстіямъ, въ 1237 году, когда разнесся слухъ о приближеніи Монголовъ, Король Бела отправилъ четырехъ Священниковъ въ Старую Венгрію, для собранія подробнѣйшихъ извѣстій. Посланые совершили поѣзdkу туда и обратно въ 100 дней, и привезли извѣстіе, что Монголы уже покорили Старую Венгрію. По этому, кажется, древняя Венгрія не могла находиться за дальнемъ Сѣверомъ».

По исчисленіи многихъ другихъ предположеній относительно происхожденія Венгерцевъ, Г. Бэръ продолжаетъ:

«Есть еще много гипотезъ, но въ самомъ разнообразіи предположеній заключается доказательство, что историческія свидѣтельства недостаточны.

«По этому Г. Регули, кажется, весьма справедливо полагаетъ, что не льза ожидать пользы отъ старанія посредствомъ разсужденій и самовольныхъ предположеній

приводить въ единогласіе всѣ эти историческіе доводы: жалые памятники, какъ онъ называетъ языки, должны по его убѣжденію, служить путеводителями для изысканія давно ищающихъ временъ».

Съ этимъ убѣжденіемъ Г. Регули наблюдалъ разбросанные по Уралу и по Западной Сибири разные народы Финского племени, съ необычайнымъ терпѣніемъ и ревностію изучалъ икъ языки и нарѣчія и, кажется, уже нашелъ слѣды, ведущіе къ решенію своей задачи. Само-отверженіе въ настойчивость, съ которыми путешественникъ подвергался всѣмъ лишеніямъ и трудностямъ, соединеннымъ съ долгимъ пребываніемъ посреди народовъ необразованныхъ, въ странахъ суровыхъ и отдаленныхъ отъ просвѣщенного свѣта, столь замѣчательны, что считаемъ не лишнимъ сказать вѣсколько словъ о началѣ его ученаго поприща. По окончаніи курса въ Раабскомъ и Пестскомъ Университетахъ, Г. Регули, едва достигшій 20-лѣтняго возраста, въ 1839 году предпринялъ путешествіе въ Сѣверную Германію и Швецію. Въ Стокгольмѣ возгорѣлось въ немъ неодолимое желаніе изучить сходство своего природнаго языка съ Финскимъ, и съ этою цѣлью онъ перешелъ въ Финляндію. Тутъ онъ убѣдился въ необходимости изучать Шведскій языкъ для того, чтобы понимать руководства къ изученію Финского языка. По исполненіи этой первой задачи въ теченіе 4-мѣсячнаго пребыванія въ Гельсингфорсѣ, онъ отправился для изученія Финского языка жить къ крестьянину, въ 300 верстахъ на Сѣверъ отъ Гельсингфорса. Научившись тамъ Финскому языку, онъ въ Маѣ 1840 года предпринялъ путешествіе по Сѣверной Финляндіи и Лапландіи, до Кареванто, въ 400 верстахъ на Сѣверъ отъ Торнео, гдѣ онъ изучилъ и Лапландскій языкъ. Возвратившись въ Гельсингфорсъ 1841 года въ Гельсингфорсъ, онъ возбудилъ общее вниманіе легкостью, съ которой онъ изъяснялся

уже на Шведскомъ и Финскомъ языкахъ. Лѣтомъ того же года, чрезъ Ревель и Дерптъ, гдѣ онъ занимался Эстонскимъ языкомъ и Литературой, Регули прибылъ въ С. Петербургъ. Здѣсь, при большихъ средствахъ, онъ занялся уже Сравнительною Лингвистикою и Исторію и такимъ образомъ приготовилъ себя къ дальнему своему путешествію на Ураль, гдѣ онъ съ большими успѣхомъ въ послѣднее время не только изучилъ языки Зырянскій, Мордовскій, Черемисскій и Vogульскій, но занимался и этнографическими изысканіями. Знаніе Русскаго и Татарскаго языковъ, послужило ему средствомъ къ достижению цѣли.

Отдавъ полную справедливость рвению въ рѣдкому постоянству Г. Регули, въ продолженіе его лингвистическихъ изысканій, Г. Бэръ съ обычною ему прозорливостью выставляетъ новое предположеніе о происхожденіи Венгерскаго народа, основанное на антропологическихъ выводахъ. Принимая въ соображеніе измѣненія, которымъ въ теченіе вѣковъ подвергаются языки народа и названія его, между тѣмъ какъ основной характеръ народный, не смотря на всѣ внѣшнія вліянія политическихъ и историческихъ событий, болѣе или менѣе остается неизмѣннымъ, Г. Бэръ не можетъ согласиться въ родствѣ Мадьяровъ съ Финами, и невольно клонится къ мнѣнію, что Мадьяры скорѣе принадлежать къ степеннымъ народамъ, и именно происходить отъ Турецкаго племени съ примѣсью Финскаго. Доказательства, приводимыя Авторомъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, чрезвычайно глубокомыслены и до того убѣдительны, что, безъ сомнѣнія, заслужать общее вниманіе въ ученомъ мірѣ.

Заключая обзоръ IX тома, намъ остается еще упомянуть о послѣдствіяхъ этого сборника ученыхъ извѣстій о Россіи. Изъ напечатанной въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (1845 г. № 231) статьи: «Открытие Русского Географического Общества», видно, что Сбор-

ижеъ этотъ тѣсно связанъ съ существованіемъ сего новаго Общества, обѣщающаго богатые плоды для пониманія нашей Имперіи во всемъ обширномъ ея объемѣ, и составившагося изъ частныхъ бесѣдъ любителей Географіи, Этнографіи и Статистики, уже нѣсколько лѣтъ сходившихся по возрастающей потребности во взаимномъ сообщеніи свѣдѣній о пространномъ Царствѣ Русскомъ.

Н. А.

---

**Памятники, изданные Временною Комиссією для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденною при Кіевскомъ Военному, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-Губернаторъ. Томъ первый. Кіевъ, въ тип. Университета Св. Владимира, 1845. 274, 112, 473 и XIX стр., въ 8 д. л.**

### Статья вторая.

#### *С. Материалы для Исторіи Малороссіи.*

Такъ какъ Малороссія, съ своимъ Козачествомъ, играла важную роль въ судьбѣ всего Юго-Западнаго края Россіи, то Комиссія почла необходимымъ заняться изданіемъ памятниковъ, объясняющихъ Исторію Малороссіи. Для первого тома Комиссія избрала акты, объясняющіе важнѣйшую эпоху въ Исторіи Малороссіи, именно: войны Хмельницкаго до заключенія Зборовскаго мира.

Это одинъ изъ обширнѣйшихъ и важнѣйшихъ отдѣловъ «Кіевскаго Сборника»; онъ состоитъ изъ 86 актовъ, писанныхъ на Польскомъ языке. Непонятно, какимъ образомъ все это уцѣлѣло и попало въ частныя руки. По этимъ памятникамъ мы можемъ следить день за днемъ успѣхи Хмельницкаго, начиная съ Апрѣля 1648 до Сентября 1649 года. Комиссія обѣщаетъ помѣстить

во второмъ томѣ Акты, въ которыкъ изображается дальнѣйшая судьба Малороссіи, подъ управлениемъ Хмѣльницкаго и его преемниковъ. Памятники эти представляютъ самую вѣрную и живую картину дѣйствій Хмѣльницкаго. Не смотря на то, что это большою частью суть письма и различные военные релатіи, писанные изъ разныхъ иѣсть Польша, прилежавшихъ къ соприкосновеннымъ театру войны, въ что письма эти, писанные Поляками — врагами Хмѣльницкаго, мы встрѣчаемъ въ нихъ самыя вѣрныя донесенія, переговоры съ Казаками, въ коихъ сохранены всѣ ихъ слова, иногда весьма замѣчательныя своею оригинальностью. Рѣдкая Исторія можетъ похвальаться столь подробными и полными памятниками.

Уже самое Польское Правительство понимало всю цѣнность этихъ материаловъ, и лишь только началось дѣло съ Казаками, то постоянно были печатаемы «Дневники о ходѣ междоусобной Казацкой войны». Жаль, что Коммиссія не имѣла въ виду этихъ изданій, сдѣлавшихся вынѣ библіографическою рѣдкостью. Очень кстати было бы начать перепечатаніемъ этихъ дневниковъ, которые повѣствуютъ о началѣ войнъ Казаковъ съ Поляками, и въ слѣдъ за ними помѣстить теперь напечатанные акты. Этимъ она оказала бы новую услугу Исторіи Малороссіи, которой материалы разбросаны во всей Польшѣ, Пруссіи, Австріи и Россіи.

Изъ упомянутыхъ выше «Дневниковъ» намъ вѣдьстенъ только изданный въ Krakowѣ, 1639 года, in-8, подъ заглавiemъ: *Kontinuacysa Diarywsza voennego etc. Rghes W. O. Symona Okolskiego.* Онъ заключаетъ въ себѣ события также только двухъ годовъ 1638 и 1639. Здѣсь встрѣчаемъ взвѣстія: Въ 1-й части: О занятіи коронными войсками зимнихъ квартиръ. О выходѣ Казаковъ изъ Запорожья. О вступленіи ихъ въ Голту. О Голтowsкой стычкѣ. Во 2-й части: О преслѣдованіи Острананы

(Остранацы). Въ 3-й части: О пораженіи Путинъца и Мурки. Въ 4-й части: О преслѣдованіи Остраны и взятіи Слыкросаго подъ Скивородомъ. Въ 5-й части: О стычкѣ съ Остраниной подъ Жолиномъ и съ Губю новымъ предводителемъ Казаковъ. Въ 6-й части: О прибытіи Гетмана Польскаго къ окопу на устьѣ рѣки Старца. Объ осадѣ Казаковъ въ окопѣ. О разныхъ стычкахъ. О помощи Филѣменка. О переговорахъ и послѣдней Коммиссіи на Масловомъ Ставѣ. Вся эта реліація писана Польско-Латинскимъ языкомъ и почти недоступна безъ перевода.

Судя по одному слову «Kontinuacusa», можно полагать, что уже прежде было напечатано дневникъ о стычкахъ съ Казаками. Въ числѣ актовъ 3-го отдѣла, относящихся къ Исторіи Малороссіи, мы встрѣчаемъ 10 писемъ Богдана Хмѣльницкаго, писанныхъ къ разнымъ Польскимъ Сандовникамъ, и три письма Короля Польскаго Яна Казимира. За симъ слѣдуютъ письма разныхъ должностныхъ лицъ Республики.

Отдѣлъ этотъ начинается «Исчислениемъ обидъ, нанесенныхъ Казакамъ Запорожскимъ, посланнымъ Хмѣльницкимъ къ Кастелану Краковскому». Вотъ содержаніе этого акта: «Панъ Чаплыцкій — пишеть Хмѣльницкій — Урядникъ Чигиринскій, выпросилъ у покойнаго Кастеляна Краковскаго принадлежащей Хмѣльницкому родовой хуторъ, на который у Хмѣльницкаго находится жалованная его предкамъ Королевская грамота въ подтверждение этой грамоты, данное ему самому нынѣшнимъ Королемъ. Чаплыцкій, наѣхавъ на заселенные слободы съ шайкою голодныхъ людей, завладѣлъ гумномъ, въ которомъ находилось 400 копенъ хлѣба, а всѣхъ домашнихъ Хмѣльницкаго заковалъ въ цѣпи. — Тотъ же Чаплыцкій, гневаясь, что Хмѣльницкій жаловался на него въ судѣ за причиненныя насильства, приказалъ своей дворянѣ высѣчь плетью среди базара

сына Хмельницкаго, десятилѣтнаго мальчика, такъ же стоко, что онъ чуть живымъ привесенъ былъ домой и вскорѣ потомъ скончался. — Комаровскій, зять Чаплицкаго, нѣсколько разъ клялся въ присутствіи разныхъ Казаковъ, Асауловъ, что ежели имъ не удастся сладить съ Хмельницкимъ, то они непремѣнно убьютъ или прикажутъ убить его. — Хорунжій Коронный, возвращаясь изъ Запорожья, куда онъ ходилъ бить Татаръ, велѣлъ взять Хмельницкаго подъ стражу и отрубить ему голову, — и когда по этому случаю Хмельницкій хотѣлъ искать спасенія у Кастеляна Krakovskаго, то по большинству доро-гамъ расположена была засада. — Въ 1646 году, когда Хмельницкій отвозилъ къ Кастеллану Krakovskому двухъ Татаръ, взятыхъ имъ въ пленъ, то въ отсутствіи его взять у него изъ конюшни за поволовщину сѣрый конь, на которомъ онъ ъездилъ въ степи. — Украинскіе урядники насильно берутъ все, что имъ понравится въ домѣ Казака, — жены, дочери казацкія принуж-дены плясать, когда они заиграютъ. — Въ прошедшемъ году, когда Хмельницкій ъхалъ подъ своего Полко-вника на встрѣчу Татарамъ, которые сдѣлали-было набѣгъ на Чигиринъ, вѣкто Dashewskiy (Ляхъ, какъ они называютъ), подговоренный какимъ-то старшиной, подъ- ъхавши къ Хмельницкому сзади, такъ ударилъ его по головѣ, что размозжилъ бы ему черепъ, еслибы не защитилъ его желѣзный шлемъ. Когда Хмельницкій спросилъ о причинѣ, то Dashewskiy отвѣчалъ: «а я думалъ, братъ, что ты Татаринъ». — Важнѣйшою обидою Хмельницкій почитаетъ то, что его коварно оклеветали какой-то Песта Хамъ Казакъ, передъ Хорунжимъ Короннымъ, будто бы онъ замышлялъ отправить на море вооруженные суда. Эта клевета вмѣстѣ съ проше-ніями со стороны Чаплицкаго разсердила Хорунжаго, который велѣлъ искать случая умертвить Хмельницкаго. Тогда уже Хмельницкій, не зная, къ кому обратиться,

бѣжалъ въ низовья Днѣпра къ тѣмъ, которые, подобно ему, были обижены, а такихъ было не малое число и въ низовыхъ краяхъ, и на морскихъ островахъ. Они избрали себѣ вождемъ Хмѣльницкаго» (Отд. 3, I, стр. 1—5).

Такъ началось освобожденіе Малороссіи.

Вскорѣ послѣ побѣга, Поляки послали къ Хмѣльницкому съ предложеніемъ оставить мятежниковъ и возвратиться на родину, увѣряя, что и волосъ съ головы его не спадеть. Но Хмѣльницкій тогда обѣщалъ возвратиться, когда Поляки исполнять слѣдующія его требованія: «во-первыхъ, чтобы Кастеланъ Краковскій съ войскомъ выступилъ изъ Украины; во-вторыхъ, чтобы Полковниковъ всѣхъ ихъ подчиненныхъ изъ полковъ удалилъ; въ-третьихъ, чтобы установленное Польскимъ Правительствомъ устройство Республики было уничтожено и Казаки оставались при прежнихъ правахъ».

Кастеланъ Краковскій въ донесеніи своемъ Королю Владиславу IV прибавляетъ: «Ясно видно (изъ этихъ требованій), къ какой цѣли стремится честолюбіе Хмѣльницкаго. Въ настоящее время онъ послалъ въ Понизовье, требуя помощи отъ Татаръ, стоящихъ у Днѣпра на готовѣ». Хмѣльницкій имѣлъ своихъ уже около 3,000. Кастеланъ пишетъ: «Сохрани Богъ, чтобы онъ (т. е. Хмѣльницкій) вошелъ съ ними въ Украину. Тогда бы эти 3,000 быстро возрасли до ста тысячъ, и намъ была бы трудная съ ними работа. На Буцкахъ въ Понизовье Хмѣльницкій строить и укрѣплять для себя городъ, въ которомъ онъ рѣшился сильно защищаться. Для предохраненія отечества отъ этого зловреднаго человѣка, есть у Вашей Королевской милости сильныя средства, именно то средство, которое В. К. М. предлагать изволили: дозволить мятежникамъ побѣгъ на море, сколько имъ угодно будетъ. Не расположень Хмѣльницкій къ тому, чтобы выйти на море, но чтобы жить въ прежнемъ

своеволія и чтобы насиловергнуть узаконенія Республики» (II, стр. 6—3).

Въ началѣ Апрѣля противъ Хмѣльницкаго послано уже было войско, которое расположилось по Заднѣпровью, подъ предводительствомъ Гетмана Напольнаго (полеваго); часть силъ находилась въ Черкасахъ, Корсунѣ, Мигроницѣ, въ Каневѣ и Богуславѣ (См. III, стр. 19).

Изъ письма отъ 2 Апрѣля 1648 г. изъ Бара мы узнаемъ, что Хмѣльницкій сильно укрѣпался палисадомъ и рвами, не непрѣступномъ островѣ Буцѣ; прозіавту у него было въ изобилии и имѣлся пороховой заводъ. «Онъ между прочимъ желаетъ, чтобы ни одинъ Лакъ не былъ Старшиною въ Запорожскомъ войскѣ. Вотъ чего надѣлали жадность Полковниковъ и вѣроломство съ Казаками обхожденіе (пишутъ уже сами Поляки)! (См. IV ак., стр. 21).

4 Мая взбунтовалось все Запорожское войско, военное противъ Хмѣльницкаго, побило своихъ Полковниковъ и всю Старшину. «Возмущеніе ихъ началось такимъ образомъ: одинъ изъ нихъ схватилъ хоругву и началъ кричать къ Черниѣцкой Радѣ. Изъ Черниѣцкой Рады выскочили всѣ за нимъ. Асаулъ Иліашъ бросился было къ нимъ съ ружьемъ, но его тотчасъ начали бить кистенями, потомъ схватили его и всѣхъ Старшинъ и, въ тотъ же день посовѣтовавшись, умертили» (V, стр. 23 и 24). Спустя 20 дней, Хмѣльницкій успѣль уже окружить обоихъ Гетмановъ въ весьма невыгодномъ мѣстѣ, въ густыхъ кустарникахъ. Часть лагеря, на которую онъ ударилъ всею силой, не устояла; Поляки защищались до поздней ночи, но не могли удержаться. Русскіе Казаки, находившіеся въ Польскомъ таборѣ, какъ только Польское войско было разбито, тотчасъ обратились противъ Поляковъ. «Битва продолжалась до вечера, пишутъ Поляки; погибло множество рыцарства. Татаре пустились въ погоню, а Хмѣльницкій медленно

подается впередъ, не дѣля городамъ никакого вреда; только рѣжетъ безъ пощады Польскую шляхту и Жидовъ. У Князя Вышневецкаго 8000 войска, но онъ на него не полагается, потому что оно состоитъ изъ Руси» (VI, стр. 25—26). Въ концѣ Мая войско Польское было поражено и разбито на голову, оба Гетмана взяты въ пленъ. Воевода Брацлавскій Кисель (родомъ Русскій) пишетъ Правительству: «Безумная чернь, обмыщенная тѣмъ, что Хмельницкій щадить ее, отворяетъ города, замки и вводя его туда, вступаетъ въ его подданство. Киевъ объявилъ онъ своею столицею, и хотя знатнѣйшия духовныя и свѣтскія лица обоихъ исповѣданій ушли; не смотря на то, онъ приказалъ оставшимся гражданамъ дѣлать приготовленіе къ своему пріѣзду. Для пораженія Князя Воеводы Русскаго, онъ послалъ за Днѣпръ своего Полководца, какого-то Кривоноса, съ 10,000 войска, приказавъ ему собрать еще столько же Казаковъ, въ чемъ не будетъ затрудненія. Но я получилъ отъ своихъ слугъ, уѣхавшихъ изъ-за Днѣпра, извѣстіе, что Князь (т. е. Воевода Русскій), когда его свита, изъ Казаковъ состоявшая, начала уходить, принужденъ былъ, для своего спасенія, съ горстью шляхты и своихъ слугъ уѣхать въ Брацлавское Воеводство. Орда обращена противъ насть; Татарскій кошъ и тaborъ этого нечестиваго Тамерлана еще стоять въ Бѣлої-Церкви. Однако же дошли до насть слухи и вѣсти, что онъ желаетъ еще болѣе увеличить царствіе бѣдствія и своимъ успѣхомъ. Уже и такъ Воеводства Киевское, Брацлавское, Черниговское считаетъ своимъ, грозятъ Волынью и Подолью, а также и Русскимъ землямъ. Такъ внезапно и такъ сильно этотъ непріятель растопталъ славу Поляковъ и любезное наше отечество!» (VII, стр. 29 и 30).

Въ письмѣ Свидрика Львовскаго отъ 4 Июня (1648 г.) мы встрѣчаемъ полное извѣстіе объ успѣхахъ Хмельницкаго до сего времени.

«Не довольно того»— пишет Сивакъ— «что цвѣть нашего воинства, въ дикихъ степяхъ у Желтыхъ Водъ, окруженній соединеннымъ скопищемъ Казаковъ и Татаръ, храбро и великодушно, но несчастливо выдерживалъ нападеніе въ теченіе 20 дней: но, приступивъ къ заключенію ничтожныхъ трактатовъ, мы даже отдали заслуженныхъ Сотниковъ въ заложники холопству казачьему и, не зная хорошо характера Хмельницкаго, добровольно выдали ему нѣсколько оружія. Договоры не состоялись, заложники наши не возвращены; атакованы 1 Мая собственнымъ оружіемъ, мы прогнали изъ лагера лошадей, потому что вода была отнята непріятелемъ. Наконецъ 26 Мая мы и сами потерпѣли постыдное пораженіе, причемъ Потоцкій, сынъ Гетмана Коропнаго, убитъ, Шембергъ взятъ въ пленъ. Комиссаръ казацкій былъ причиной и началомъ столькихъ бѣдствій. То вѣрно, что все тамошнее войско, котораго считалось болѣе трехъ тысячъ, совершенно погибло чрезъ измѣну драгуновъ, которые, будучи по происхожденію Роксоланами, по Религіи Греками, по одѣждѣ Германцами, продали себя непріятелю. Реестровые Казаки, которые отправлены были водой противъ Хмельницкаго, отказавшись повиноваться, прислали къ нему, умертвивъ двухъ извѣстныхъ своею вѣрностю къ Республике Полковникъ Ильяша и Барабаша. И изъ такого числа нашихъ спасся только одинъ. Пришедъ въ лагерь Кастеляна Краковскаго, онъ извѣстилъ, что войско наше доведено до послѣдней крайности, и что Ханское войско еще доселе не перестало переправляться чрезъ Днѣпръ. За это слѣдовала громадная Татарская Орда. Со всѣхъ сторонъ собиралась казачья саранча; Русский простой народъ доставлялъ непріятелю богатые запасы провіанту, называя Хмельницкаго своимъ избавителемъ и спасителемъ своей религіи. Встревоженные наши Гетманы, ища безопаснѣйшихъ мѣстъ, уводили назадъ войско, находи-

шесея съ нами въ числѣ шести съ половиною тысячи, съ павцырными хоругвями. Ихъ преслѣдовалъ непріятель, слишкомъ гордый своими успѣхами, тогда какъ наши лишены были благоразумныхъ распоряженій. Потомъ Гетманы ирвили подъ Корсунь и тамъ, расположившись надъ рѣкою Росью, 5 Мая увидѣли надъ собою многочисленное непріятельское войско. Поздно вечеромъ, по приказанію Гетманскому, наши вошли въ Корсунь, въ эту же ночь сожгли его; а непріятель вышелъ въ поле. Получивъ извѣстіе, что наши намѣрены далѣе отступать съ таборомъ, непріятель опередилъ ихъ и по дорогамъ покопалъ рвы, а самъ скрылся въ одномъ небольшомъ лѣсу. Войско наше очутилось во рвахъ, непріятель, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, стремительно напалъ, разорвалъ тaborъ, захватилъ орудія, произвелъ замѣшательство въ нашемъ войскѣ, проливъ много Христіанской крови (потому что только полторы тысячи ушло). Гетманы взяты въ пленъ; Сѣнявскій и другіе, знатные имущество и породою, бѣдственнымъ образомъ побиты. Мая 26, въ три часа утра, все для насть кончилось: мы погибли. Непріятель взялъ верхъ; видя это онъ уже много мѣстечекъ Украинскихъ истребилъ огнемъ, вѣкоторыми овладѣлъ, средоточіемъ военныхъ дѣйствій избралъ Бѣлую-Церковь; онъ дѣлаетъ окоши въ называетъ уже себя Княземъ Русскимъ. Воевода Сеномирскій съ Хорунжимъ Короннымъ идутъ подъ Глинавы, приглашая къ себѣ другую шляхту, чтобы можно было дать отпоръ непріятелю. Для того избрано мѣсто подъ Глинавами, чтобы въ случаѣ опасности, можно было уйти во Львовъ и найти тамъ защиту (Х. стр. 51—58)».

Въ Апрѣль мѣсяцѣ Поляки добыли въ Галиців языковъ о намѣреніяхъ Хмѣльницкаго. Языки показали, что онъ предполагалъ уйти въ Запорожье, если бы войско Польское соединилось съ Венгерскимъ и Нѣмецкимъ; въ

противномъ же случаѣ онъ хотѣлъ вступить съ Поляками въ битву. Они также объявляли: «что Владыка Луцкій Асанасій послалъ Казакамъ пороху и пуль, а Владыка Львовскій послалъ три бочки пороху и пуль» (стр. 60). Далѣе языки показали, «что Казаки думали о походѣ подъ Каменецъ, но нѣкоторые отсовѣтовали, что тамъ ничего не успѣемъ сдѣлать». Сознались также, «что Хмѣльницкій говорилъ въ войскѣ: ежели мнѣ будетъ слишкомъ трудно, то пойду на Донъ». Показали притомъ, «что когда готовились напасть на Винницу, то всего болѣе толковали о жядовской школѣ» (64) ».

Другіе языки показали, что послѣ успешныхъ дѣйствій Хмѣльницкаго, къ нему явились Московскіе Послы. «Сперва упрекали его за то, что онъ призвалъ невѣрныхъ на кровь Христіанскую, а не ихъ Москвитинъ, которые, будучи единовѣрцами, не произвели бы такихъ кровопролитій, какъ Татары. Объявили ему также именемъ своего Царя: если ты долженъ будешь призвать на помощь Татарь, то вмѣсто того можешь наѣсть имѣть въ готовности, толькоѣ вы уступили намъ земли по Днѣпру, а мы, соединившись между собою, прогонимъ Поляковъ за Вислу и поставимъ на Польскомъ Королевствѣ Московскаго Цара. Они обѣщали взаимно другъ другу помогать. О Хмѣльницкомъ говорятъ я то, что послѣ своей свадьбы съ женою Чаплинскаго, онъ имѣлъ намѣреніе втти въ Ордуки» (XII, стр. 72 и 73).

Въ Іюнѣ (13) 1648 года Хмѣльницкій пашетъ къ Воеводѣ Брацлавскому Киселю, уговаривавшему его прекратить дѣйствія. «Послушавъ совѣта старого своего пріятеля, мы сами пріостановили военныхъ дѣйствія и Ордѣ приказали возвратиться, дабы не лилась болѣе кровь Христіанская; а къ Республике, съ покорностю и вѣрнымъ подданствомъ, отправили своихъ пословъ, не обращаясь къ иному Государю, зная, что всѣ противово-

законные поступки совершены надъ нами безъ воли Е. Кор. М. Мы съ покорностью просимъ васъ, милостивый государь, такъ какъ вамъ извѣстны всѣ наши бѣдствія, милостию ходатайствовать предъ Е. Кор. М. и предъ Республикою о томъ, чтобы мы неизъоснованно оставлены были при древнихъ вольностахъ нашихъ (XIV, стр. 79)».

По мѣрѣ движеній Хмельницкаго внутрь Польши, Поляки стали собирать свои силы и сосредоточивать ихъ въ Глиннянахъ. Туда безпрестанно съѣзжалась и шляхта и тамъ хотѣла устроить лагерь. Но другіе собирались между Заславлемъ и Константиновыемъ: потому что туда отправился Коронный Хорунжій, къ которому собирались въ другое "Нашы" подъ начальствомъ Князя Доминика. Поляки узнали также, что оба Гетмана, взятые въ пленъ, были отправлены въ Крымъ.

Пріоставивъ временного дѣйствія, Хмельницкій отправилъ въ Варшаву своихъ Пословъ съ предложеніемъ Польскому Правительству условій, на которыхъ онъ можетъ прекратить военные дѣйствія и остаться по прежнему въ подданствѣ Республики.

Изъ инструкція, давной Казакамъ своимъ Посламъ, мы видимъ, на что они жаловались и чего добывались, именно:

«1) Что Поляки обходятся съ Казаками, людьми войсковыми, хуже, нежели съ невольниками.

2) Хутора, луга, мельницы и все, что имъ повратится въ ломахъ у Казаковъ, берутъ насильно, мучатъ, убиваютъ.

3) Берутъ десятины и поволовщину.

4) Старыхъ Казацкихъ женъ и отцевъ ихъ, хотя бы сынъ находился на службѣ, облагаютъ чиншомъ, какъ въ другихъ холоповъ.

5) Казацкихъ женъ тотчась по смерти Казаковъ заставляютъ работать наравнѣ съ мѣщанами.

6) Полковники ихъ не защищаютъ, и еще помогаютъ обижать, а вещи ихъ и пожитки, подъ видомъ торга, берутъ за половину цѣны.

7) Жолнерская челядь забираетъ у Казаковъ воловъ, скотъ и всякие пожитки.

8) На Запорожье и на Днѣпрѣ не даютъ промышлять, ни звѣрей ни рыбы ловить, а съ головы каждого Казака бруть по лисицѣ; а ежели не поймаетъ Казакъ лисицы, то за лисицу отбираютъ самопалы. Полковникамъ они обязаны давать подводы, или вместо подводъ платить деньги.

9) Полковники отнимаютъ у Казаковъ ихъ военную добычу и даже молодыхъ Татаръ.

10) Захваченные у непріятеля стада, скотъ Полковники отбираютъ себѣ.

11) Нашедши какую-нибудь причину, тотчасъ сажаютъ Казака въ тюрьму, и гдѣ чуютъ взятку, не выпустятъ, пока не дастъ доброго выкупа.

12) Чтобы заслуженное жалованье, котораго Казаки не получали въ теченіе 5 лѣтъ, было сполна от报влено къ нимъ вмѣстѣ съ Коммиссіею.

13) Просила о Духовенствѣ древней Религіи Греческой, лабы оно оставалось неприкосновеннымъ; чтобы Святыя церкви, отданныя Унитамъ въ Люблинѣ, Соколѣ, Красномъ Ставѣ, Владимиѣ, въ Латвѣ и по другимъ мѣстамъ, опять могли оставаться при своихъ стародавныхъ правахъ» (ХХІV, стр. 120—123).

Польское Правительство отвѣчало Казакамъ: «Республика, не привыкшая проливать кровь своихъ подданныхъ, не откажетъ вамъ въ прощеніи, если только вы искренно будете раскаиваться въ преступленіи и захотите дать удовлетвореніе Республики. Но за то Республика требуетъ, чтобы вы какъ можно скорѣе освободили всѣхъ пленныхъ, какіе только у васъ находятся; чтобы дѣятельно преслѣдовали предводителей разбойниччьихъ

шаенъ, которыя теперь собираются въ разныхъ мѣстахъ и нападаютъ на шляхетскіе дома, и представляли бы въ нашъ Комиссары; чтобы также вы не имѣли никакихъ сношеній съ нѣвѣрными и совершенно прервали всякую связь, какую доселѣ имѣли съ ними» (стр. 135).

Здѣсь нужно замѣтить, что болѣе всѣхъ содѣйствовалъ къ примиренію Казаковъ съ Поляками Брацлавскій Воевода Адамъ Кисель. Онъ дѣйствовалъ въ полномъ смыслѣ дипломатически. Кисель былъ Русскій, въ душѣ онъ радовался, что Хмѣльницкій рѣшился восстановить права угнетенныхъ его соотечественниковъ; но, будучи довольно важнымъ и заслуженнымъ сановникомъ Ресpubлики, онъ защищалъ и дѣла Поляковъ, но только справедливыя. Кисель постигаль, что Казаки не могутъ составлять отдѣльного Государства: посему онъ не содѣйствовалъ имъ въ этомъ отношеніи. Передать же Малороссію въ руки Московскаго Государства не рѣшился, считая Польшу своимъ отечествомъ. Не смотря на всѣ подозрѣнія частныхъ лицъ, Кисель вполнѣ оправдалъ свое поведеніе передъ потомствомъ: не оставили Короля, содѣйствовалъ къ тому, чтобы Казаки получили всѣ свои прежнія права, которыя у нихъ несправедливо были отняты.

Изъ письма Казака Кривоноса къ Воеводѣ Сандомирскому мы видимъ, что Поляки вовсе не умѣли вести себя съ Казаками во время междуусобныхъ войнъ; они поступали съ ними безчеловѣчно.

Въ концѣ Іюля (29), Поляки добыли взыска, отъ котораго узнали слѣдующее: «Войска Запорожскаго 80,000, но изъ нихъ едва 20,000 способныхъ къ бою. При Хмѣльницкомъ осталось 4 полка: Чигиринскій, Черкасскій, Переяславскій и Уманскій. Они стоятъ у Масловаго Пруда. Хмѣльницкій писалъ къ Кривоносу, что они совѣтовались быстро подступить подъ Дубно, по Кучманской дорогѣ, но побоялись стынъ въ храбrosti войска;

что Хмельницкій просится и находится въ согласіи съ Москвою» (XXX, стр. 161). — Хмельницкій рѣшился писать (отъ 30 Іюля) къ Князю Доминику, Воеводѣ Сандомирскому, желая кончить вражду съ Поляками. Вотъ содержаніе его письма: «Видѣть Богъ, что мы, будучи неизмѣнно вѣрными слугами Республики, какъ въ вашей Княжеской милости, сердечно желали оставаться въ покоѣ. Но когда Кн. Вышинецкій открылъ противъ настъ непріятельскія дѣйствія, не обращая вниманія на то, что мы, какъ бы изъ рукъ своихъ, свободно вынустили его изъ Заднѣпровья, обезпечимъ во всемъ: тогда мы поневолѣ должны были двинуться со всѣмъ войскомъ, вразумленные особенно универсалами, писанными изъ-за Днѣпра къ Князю, также и изъ писемъ, писанныхъ въ Москву, которыхъ посыпало для прочтенія. Только это и побудило настъ двинуться съ войскомъ. Во мы желали, чтобы тѣмъ уже и кончилось, что случилось по попущенію Божію, и чтобы болѣе не лилась кровь Христіанская: для чего мы съ нижайшою покорностию отправили къ Е. Кор. Милости и ко всей Республики Пословъ нашихъ, о которыхъ унаженно просимъ вать, милостивый государь. Тогда, сообразуясь съ письмами Сенаторовъ и всей Республики, а самъ со всѣмъ войскомъ возвращусь, удержу Орду, чтобъ она не бродила болѣе въ крови Христіанской, и такимъ образомъ удержу мечемъ свое войско отъ внезапныхъ нападений и стычекъ: потому что ваша Княжеская милость изволите изъявлять ваше доброжелательство къ намъ, нижайшимъ слугамъ вашей Кн. мил., чтобы мы находили въ этомъ для себя утѣшеніе.....» (XXXI, стр. 162—164). — Получивъ это письмо, Воевода Сандомирскій пишетъ къ Примасу Королевства слѣдующее: «Теперь увѣдомляю, что уже пахнетъ конечной гибелью. Мои люди съ людьми Князя Іеремія и Воеводы Кіевскаго, также съ воикомъ, состоящимъ подъ начальствомъ Оссинскаго, въ прошлее

Воскресенье съѣздали нападеніе къ немалому нашему удовольствію: потому что истребили значительное число матежниковъ. На третій день послѣ того, т. е. во Вторникъ на разсвѣтѣ, когда полки бунтовщиковъ и невѣрныхъ такъ сильно начали наступать, что наши бѣдножки, видя слабость своихъ силъ, должны были двинуться изъ подъ Константина, мы отправили тaborъ впередъ, а сами, построившись въ неразрывный строй, составили аріергардъ, на который всюю свою напасть непріятель. Менѣ люди, сильно пораженные пушками, не могли устоять и должны были подумать о своемъ спасеніи. Тотчасъ по окончаніи битвы, имъ велико универсалами собирались подъ Глиннями» (XXXII, стр. 167). — Казаки действовали успѣшно. Въ началѣ Августа Кривоносы взяли Мендзижѣкъ штурмомъ и перерѣзали всѣхъ жителей. За симъ Поляки отъ языковъ узнали, что Хмѣльницкій съ 120,000 войска находится уже подъ Янушполемъ, не далеко отъ Любартова (XXXV, стр. 193). — Августа 9 Казаки имѣли уже въ своихъ рукахъ городъ Баръ, который взяли штурмомъ. «Подступивъ водою и сухимъ путемъ, они устроили стакеты на сплавахъ изъ разобраныхъ домовъ и дворовъ, обстутили городъ кругомъ, сожгли и разрушили его» (XXXVI, стр. 199). Войско Казацкое расположилось между Янушполемъ и Янциарухою. Послѣ такихъ успѣховъ Хмѣльницкаго Воевода Кисель опять началъ вести съ нимъ переговоры о прекращеніи военныхъ дѣйствій. «Какъ скоро послы мои, пишетъ Кисель, прїѣхали къ Хмѣльницкому, то я тотчасъ получилъ извѣстіе, что Кривоносъ взялъ на цѣнь и приковавъ къ пушкѣ за шею. Вся шляхта, сколько ея было въ пѣву у Кривоноса, вышущена. Самъ Хмѣльницкій съ войскомъ, остановивъ полки, отступилъ и ожидаетъ меня» (XXXVIII, стр. 209). — Коммисары требовали отъ Хмѣльницкаго назначить мѣсто для переговоровъ. Овъ вмѣ отвѣчалъ: «что

наплучше для этого съѣхаться къ Константинову, гдѣ, сблизившись, мы во всемъ между собою уговоримся и посовѣтуемся, какъ бы наплучше быть могло, за что да будетъ прославленъ Господь Богъ! А мы какъ прежде, такъ и теперь, желаемъ оставаться вѣрными слугами и подданными Республики» (XXXIX, стр. 215). Такъ какъ переговоры не состоялись, то въ концѣ Августа, Казаки уже успѣли овладѣть Луцкомъ, Клеванью, Олькою и иными городами на Волыни. Сверхъ того къ Хмѣльницкому прибыли на помощь 30,000 Татаръ, которые переправились уже на Мурахву (XLV, стр. 253). — Въ половинѣ Сентября Кисель попытался еще разъ вступить съ Хмѣльницкимъ въ переговоры, хотя онъ въ этомъ опять не успѣлъ, но обеспечилъ по крайней мѣрѣ Польшу со стороны Москвы. Вотъ его слова: «Другое порученіе, по милости Божией, исполнено успѣшино, и отечество не только можетъ полагаться на непоколебимую пріязнь Москвы, но можетъ быть увѣрено, что Москва даже готова соединить съ нами свое оружіе противъ Орды» (L, стр. 280). — Въ это же время Казаки заняли Константиновъ, во по приближеніи Поляковъ къ стѣнамъ города ушли. Начали появляться скопища мятежниковъ на Волыни, Подольѣ и въ Галиції (LI, стр. 283—290). — Въ письмѣ, писанномъ изъ обоза за Константиновымъ, отъ 19 Сентября, мы находимъ извѣстіе, въ какомъ состояніи было Польское войско, отправленное противъ Хмѣльницкаго. «Между вождями вѣтъ никакой субординаціи: каждый дѣлаетъ по-своему. Нѣкоторые изъ отрядовъ, только что прибывшихъ въ станъ, уже отказываются отъ службы и торопятся назадъ домой. Четверть войска отправилась въ походъ, а мы такъ давно не получаемъ сполна денегъ, принуждены служить въ обозѣ». Послѣ этого очень понятно, отъ чего Хмѣльницкій дѣйствовалъ такъ успѣшно. (LII, стр. 292). — Сентября 31 писали уже изъ Львова:

«Всего вѣрище намъ должно имѣть теперь въ виду то обстоятельство, что Казаки въ великому числѣ и со множествомъ орудій идутъ на насъ съ 40,000 Татаръ, и мы ожидаемъ ихъ завтра подъ Львовыми. Наша орудія и пѣхота пропали, полки разбѣжались, вмѣсто того, чтобы собраться всѣмъ вмѣстѣ» (LIII, стр. 295).—Послѣ отступленія отъ Константинова Хмѣльницкій заперся было въ незначительной крѣпости, въ Пилавцахъ, защищивъ себя таборомъ, составленнымъ изъ простаго народа и не переставая сражаться. Татары уже цѣлые полки посыпали на встрѣчу Полякамъ, которые занимали весьма невыгодныя позиціи и имѣли обозы не закрытые. Окопами, стражею и орудіями они стѣсняли Хмѣльницкаго на 4 или на 5 дней. Казаки, видя множество непріятеля, были въ страхѣ. Поляки рѣшили дать залогъ изъ 100 пушекъ и добывать таборъ; но перемѣнчивость, медленность и возникшее несогласіе испортили дѣло. Между тѣмъ къ Хмѣльницкому пришли на помощь Татары. Когда Хмѣльницкій увидѣлъ ихъ, то велѣлъ выстрѣлить изъ пушки; у Поляковъ раздался звукъ оружія, Казаки и простой народъ ободрились. Поляки вышли въ поле, вступая съ Казаками въ стычки. Счастье было однакожъ на сторонѣ Казаковъ. Какъ только наступилъ вечеръ, то Региментары, Комиссары и Полковники, сѣхавши тихо въ темную ночь, начали уходить изо всей силы, бросивъ войска безъ знаменъ, пушки, таборы и возы въ безчисленномъ множествѣ (до 100,000). Тогда войско бросило доспѣхи, панцыри и колья; все побѣжало, оставивъ на смерть всю пѣхоту. Казаки сами удивились такой огромной добычѣ и такому обилию запасовъ. (LIV, стр. 298—302). — Въ концѣ Октября Хмѣльницкій осадилъ Каменецъ. Вотъ письмо осажденныхъ къ Подкоморию Львовскому: «Городъ полонъ виновны, пѣхоту составляетъ издавна коварная Русь, даже Армяне—Католики бунтуютъ, претерпѣвая угнетенія отъ солдатъ, и уходятъ.

Господарь Луполь собираетъ большое войско, кажется, противъ насъ. Не довѣряя родному брату, онъ даль Гетманство в чинъ Великаго Дворника воинственному Петрицайкѣ, а Чалогу приславъ сюда на Буркулавство Хотинское и недавно отнялъ замокъ. Пословъ отъ Хиѣла принялъ съ честію, ижесть съ ними переговоры и принялъ предложенія Хиѣльницкаго: запретилъ принимать Жидовъ и Лаховъ, всѣ проходы Днѣпровскіе вездѣ заперъ; только не далъ рѣшительнаго отвѣта касательно соединенія войскъ, ссыпаясь на декларацию, полученную отъ Порты, къ которой онъ отправилъ посланца. Завтра отправляемъ въ Яссы Хржонстовскаго спросить: не должны ли мы все это считать объявлениемъ вражды? Порта дурно правила Пана Газубу, присланного изъ Варшавы. Причина говорить та, что онъ безъ береды; оставаться ему не позволено, запрещено давать ему содержаніе; объ этомъ пишетъ самъ Лушоль. Визирь спрашивалъ его, отъ кого онъ пріѣхалъ, когда въ Цольпѣ нѣть Государя? Послы Хиѣльницкаго свачала худо были приняты Портою. Визирь сказалъ имъ: вы измѣнили своимъ Чанамъ въ своей вѣрѣ, измѣните и намъ. Они отвѣчали: мы у Лаховъ терпѣли неволю болѣе тяжкую, нежели у васъ пѣнники на галерахъ. Просимъ только дать намъ Татаръ, а мы будемъ платить вамъ дань, какъ платятъ Молдаване и Волоки; будемъ давать вамъ пѣнниковъ, сколько потребуете, а противъ каждого изъ вашихъ непріятелей посыпать 10,000 войска, въ залогъ же вѣрности мы отдадимъ вамъ Каменецъ. Теперь уже союзъ ихъ съ Татарами утвержденъ. Они получили кафтаны и отправлены съ честію» (LV, стр. 303—307). — 15 Ноября Хиѣльницкій писалъ къ Республике, излагая причины всѣхъ упомянутыхъ дѣйствій: «Вину тому»— пишетъ онъ— «были два лица, именно Хорунжій Коронный, который началъ на насъ немилосердно: товарищи наши были убиваемы, мучены;

собственныя имущества наши, доставшияся намъ отъ предковъ, приобрѣтеныя нами въ иностранныхъ земляхъ, при предшественникахъ вашихъ милостей, отняты, заграблены. Мало этого: едва еще не запрягали насъ въ ярмо; дѣлали съ нами, что хотѣли. И теперь также причиною непріятельскихъ дѣйствій былъ Кн. Вишневецкій. Какъ только мы, по разбитіи войска, содержимаго на квартѣ (водатѣ), воротились на Запорожье, Князь, не знаемъ, во совѣту ли вѣкоторыхъ Пановъ или по собственному управству, напалъ на насъ съ своими войсками: грабили Казаковъ и Священниковъ, мучили, сажали па колыя, буравили глаза выдергивали и другія неслыханныя мученія совершали. Видя, что они и за душами нашими гоняются, мы поневолѣ должны были выступить съ войсками нашими и дать отпоръ своимъ преслѣдователямъ. И это потому, что съ одной стороны посыпаются къ намъ миролюбивые листы отъ Коммиссаровъ, отправленныхъ Республикою, обѣщаю міръ, а съ другой стороны, нападаютъ на насъ съ войсками (имѣя одно и то же намѣреніе). По этой причинѣ, мы и пошли по слѣдамъ Вишневецкаго подъ Замостье, имѣя вѣрныя извѣстія, что онъ опять собираетъ войско, чтобы воевать съ нами. Эти два Пана всему злу причиною. Мы просимъ, чтобы эти Паны были объявлены виновными. Если же ваши милости имѣли къ намъ какое-нибудь непріязненное расположение и начали войну противъ насъ, то мы примемъ это за знакъ, что ваши милости не хотите имѣть насъ своими слугами: что для насъ будетъ очень прискорбно» (LVI, стр. 307—310). — Но всего этого гораздо интереснѣе «Дневныя записки, веденныя во время путешествія Коммиссаровъ къ Войску Запорожскому», именно къ Хмѣльницкому, который пребывалъ тогда въ Кіевѣ, съ 1 Генваря 1649 года. Изъ нихъ видѣнъ Хмѣльницкій.

Въ «Запискахъ» отмѣчено:

«8 Февраля, Воевода (Кисель) ъздилъ подъ Киевъ, для переговоровъ съ Митрополитомъ и Архимандритомъ.

«19 Февраля. Послы—Коммисары были встрѣчены Хмѣльницкимъ въ Переяславлѣ. «Гетманъ, пишутъ они, выѣхалъ къ намъ на встрѣчу въ поле, съ нѣсколькоими десятками всадниковъ: съ Полковниками, Асаулами, Сотниками, военною музыкою, съ бунчугомъ въ красномъ знаменемъ. Поздоровавшись и привѣтствовавъ насъ показацки, онъ сѣлъ съ нами въ сани, по лѣвой сторонѣ Воеводы. Вѣзжая въ городъ онъ велѣлъ выстрѣлить изъ 20 пушекъ и просилъ насъ въ свой дворецъ на обѣдъ. За обѣдомъ Гетманъ и Полковники начали давать явительные намѣки на счетъ Князя Вишневецкаго, Хорунжія Кіевскаго, Чаплинцаго и всѣхъ Шолаковъ.

«20 Февр. Коммисары, чтобы задобрить Хмѣльницкаго, рѣшились вручить ему булаву и знамя до заключенія мирныхъ условій. «Мѣстомъ для этой церемоніи избрана была широкая улица предъ дворцомъ Хмѣльницкаго, не далеко отъ домовъ, въ которыхъ жили посланники Московскій и Венгерскій. Булаву несъ предъ нами Ловчій Крентовскій, а знамя—Кельтинскій, Скарбникъ Кіевскій; впереди гремѣли Гетманскія трубы и барабаны. Хмѣльницкій ожидалъ насъ, стоя подъ бунчугомъ, въ кругу своихъ Полковниковъ и другихъ старшихъ; онъ бытъ одѣтъ въ парчевую красную соболью шубу. Какъ только Воевода началъ объявлять Королевскую милость Гетману и Запорожскому Войску, Полковникъ Дзялакъ, стоявшій подъ Гетмана, вскричалъ: «Король какъ Король, но вы Короленята проказите много, да и напроказили. А ты, Кисель, кость отъ костей нашихъ, отдаѣлся отъ насъ и связываешься съ Ляхами». Гетманъ началъ унимать его, но онъ, опьянѣвшиі отъ водки, хотя еще было рано, махалъ булавой, хотѣлъ говорить болѣе, но увидѣвъ, что никто изъ Полковниковъ не поддерживаетъ его, удалился изъ круга. За тѣмъ

Воевода отдалъ Хмѣльницкому письмо и комиссарскую кредитивную грамоту; то и другое тотчасъ было прочитано. Потомъ самъ Воевода вручилъ Гетману булаву, осыпанную бирюзою, а Хорунжій Новогрудскій, родной братъ Воеводы, поднесъ красное знамя съ бѣлымъ орломъ и надписью: *Ioannes Casimirus Rex. Хмѣльницкій правилъ то и другое не съ большею охотою, поблагодарялъ по-казацки, и потомъ просилъ насть къ себѣ на домъ».*

Передъ обѣдомъ Кисель сталъ представлять Гетману о выгодахъ, которыхъ онъ достигъ, и увѣщевалъ его поспѣшить съ переговорами, чтобы этимъ сколько-нибудь отблагодарить Республику.

«На эту рѣчъ Воеводы, Хмѣльницкій отвѣчалъ: «За столь великія милости, которыхъ я удостоился чрезъ Васъ отъ Короля, за власть надъ войскомъ и за прощеніе моихъ прежнихъ проступковъ, я покорнѣйше благодарю. Что же касается Коммиссіи, то она въ настоящее время начаться и производить дѣлъ не можетъ: войска не собраны въ одно мѣсто, Полковники и Старшины далеко, а безъ нихъ я ничего рѣшить не могу и не смыю. Дѣло идетъ о моей жизни. Да притомъ я не получилъ удовлетворенія за обиды, нанесенные Чаплицкимъ и Вишневецкимъ. Первый долженъ быть непремѣнно мнѣ выданъ, а второй наказанъ, потому что они подали поводъ ко всѣмъ смутамъ и кровопролитію. Виноватъ въ Кастелланѣ Краковскій, который нападалъ на меня и преслѣдовалъ меня, когда я привужденъ былъ спасать жизнь свою въ Днѣпровскихъ пещерахъ; но онъ уже довольно награжденъ за дѣла свои, нашелъ чего искаль. Виноватъ и Хорунжій, потому что лишилъ меня отчизны, отдалъ Украину Лещовчикамъ, которые Казаковъ, оказавшихъ заслуги Республики, обращали въ холоповъ, драли съ нихъ кожу, вырывали бороды, запрягали въ плуги; но все они не такъ виноваты, какъ

Чаплинцкій и Вишневецкій. Ничего изъ этого не будетъ, если одного изъ нихъ не накажутъ, а другаго мнѣ сюда не прашлютъ; въ противномъ случаѣ, или мнѣ погибнуть со всѣмъ Запорожскимъ Войскомъ, или прошастъ Польской землѣ, Сенаторамъ, Дукамъ, Королькамъ и шляхтѣ. Развѣничего не значитъ, что льется кровь Христіанская, что войско Литовское вырѣзало Мозырь въ Туровъ, что Янушъ Радзивилль велѣлъ одного изъ нашихъ посадить на коль? — Я послалъ туда нѣсколько полковъ, а къ Радзивиллу писалъ, что если онъ поступитъ такимъ образомъ съ однѣмъ Христіаниномъ, то я то же самое сдѣлаю съ 400 Польскихъ плѣнниковъ, которыхъ у меня много, и отплачу за свое».

Казаки ни подъ какимъ видомъ не позволили прѣѣзжамъ Коммисарамъ виѣть сношеній съ Московскими и Венгерскими Послами.

22 Февр. «Какъ только Хмѣльницкій дозволитъ явиться къ себѣ, тотчасъ мы отправимъ къ нему Хорунжія Новогрудскаго и Ротмистра Кн. Захарія Четвертинскаго, проси назначить намъ время для переговоровъ и заключенія трактата. Они тутъ же получали отъ него Казацкій, скорый и извѣтливый отвѣтъ: «завтра будетъ дѣло и расправа, а теперь я (на-веселѣ и) отправляю Венгерскаго Посла. Скажу кратко: изъ этой Коммиссіи ничего не выйдетъ, а будетъ война въ эти три или четыре недѣли. Я васъ всѣхъ Ляховъ оборочу вверхъ ногами и растопчу, а наконецъ отдамъ васъ Турецкому Султану въ неволю. Король будетъ Королемъ, чтобы карать Шляхту. Дуковъ, Князей, чтобы онъ самъ былъ вольнымъ. А не захочеть Король вольнымъ Королемъ быть, то какъ ему угодно. Скажите это Воеводѣ и Коммисарамъ. Вы грозите мнѣ Шведами, и тѣ мои будутъ; да хотя бы они и не были моими, то не одолѣть имъ Русской, Запорожской и Татарской силы, еслибъ даже ихъ было пятьсотъ тысячъ. Съ этимъ отправляйтесь домой».

Послѣ этого послы рѣшили требовать отъ Хмѣльницкаго, чтобы онъ отпустилъ ихъ, заботиться о безопаснѣ возвращенія въ отечество и просить о пленникахъ.

«23 Февр. На другой день мы поѣхали, пишутъ послы, къ Хмѣльницкому, на Засѣданіе». Тутъ Воевода Кисель говорилъ ему трогательную рѣчь, въ которой старался изобразить неосновательными и жестокими его дѣйствія и дальнѣйшія намѣренія. Поляки согласились уже выдать ему и Чаплицкаго. Воевода замѣтилъ: «что Гетманъ долженъ имѣть въ виду, что какъ Польша и Литва безъ Запорожья не могутъ противостоять невѣрнымъ, такъ и Запорожье не въ состояніи защищать себя отъ невѣрныхъ безъ Польского войска». Далѣе Воевода убѣждалъ Хмѣльницкаго, чтобы онъ лучше воевалъ съ невѣрными, нежели съ Христіанами, и для этого отправился бы за границу. Хмѣльницкій далъ такой же отвѣтъ, какъ и прежде, на длинную рѣчь Воеводы, прибавивъ только слѣдующее: «Напрасно толковать! много было времени вести переговоры со мною, когда Потоцкіе искали и преслѣдовали меня на Днѣпрѣ и за Днѣпромъ; было также время послѣ Желтоводскаго и Корсунскаго сраженій, при Пилавцахъ и подъ Константиловымъ, наконецъ подъ Замостьемъ, и даже тогда, когда изъ Замостья я шелъ 6 недѣль въ Киевъ. Теперь уже не время: мнѣ удалось сдѣлать то, о чёмъ я никогда и не мысливалъ, а послѣ окажется, что я замыслилъ: я исторгну весь Русскій народъ изъ Польской неволи. Прежде я воевалъ за причиненный мнѣ вредъ и за свою обиду, теперь пойду сражаться за нашу Православную Вѣру. Весь простой народъ, по Люблинъ и Краковъ, будетъ помогать мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Я своихъ единовѣрцевъ не могу оставить: они правая рука ваша. Истребивъ простой народъ, вы броситесь и на Казаковъ. Я могу имѣть 200 и 300 тысячъ собственнаго войска, вся Орда идетъ комѣ на помощь и Ногайцы на Саврань; недалекъ отъ меня

стоитъ Тогайбей, мой братъ, душа моя, едивый на свѣтъ соколъ, готовый сдѣлать все, чего я только отъ него ни потребую; и весь свѣтъ не расторгнетъ Казацкой нашей дружбы. Не пойду воевать за границу, сабли на Турковъ и Татаръ не подниму; довольно съ насъ будетъ Україны, Волынія и Подолья. Теперь довольно у меня выгодъ и богатства въ моей землѣ и моемъ Княжествѣ, простирающемся по Львовъ, Кульмъ и Галичъ. Хмельницкій прибавилъ еще: «Патріархъ, во время пребыванія своего въ Киевѣ, благословилъ меня на эту войну, вѣнчалъ меня съ моей женою, разрѣшилъ меня отъ грѣховъ, какъ же мнѣ не повиноваться Великому и Святому Владыкѣ, главѣ нашей и любезнѣйшему гостю? Поэтому я послалъ уже по всѣмъ полкамъ приказъ, чтобы кормили лошадей и были готовы къ походу, безъ возовъ, безъ пушекъ; все это я найду у Лаховъ. А если кто-нибудь изъ Казаковъ возметъ съ собою на войну хотя одну повозку, тому велю отрѣзать голову. Я самъ, кромѣ сумки, ничего съ собою не возму». Разъяренный звѣрь, прибавляютъ Поляки, говорилъ это съ такимъ ожесточеніемъ, что метался со скамьи, рвалъ на себѣ волосы, топталъ землю ногами, такъ что все мы, слушая его, пришли въ ужасъ».

Потомъ послы просили объ освобожденіи пленниковъ, но напрасно. Наконецъ они напомнили Хмельницкому о Киевѣ, гдѣ днемъ и ночью невинная кровь льется ручьями въ Днѣпръ: «Поляковъ однихъ тощатъ въ рѣкѣ, говорили они, другихъ безчеловѣчно убиваютъ; все это дѣлаетъ Полковникъ Брацлавскій, который говоритъ, что дѣйствуетъ по твоему приказанію». Гетманъ отвѣчалъ: «не приказывалъ я убивать невинныхъ, а только тѣхъ, которые не хотятъ пристать къ намъ. Я имѣю право распоряжаться въ этомъ краѣ. Киевъ мой городъ, я Воевода Киевскій. Богъ мнѣ далъ его, и даже безъ битвы. Нечего и толковать понапрасну!»

Когда мы ушли, Хмельницкій занялся отправлениемъ Московскаго Посла. Посолъ уѣхалъ предъ вечеромъ: поэтому мы не могли развѣдатъ, чѣмъ кончились его переговоры съ Хмельницкимъ. Слухи носились въ народѣ, что Царь спрашивалъ Хмельницкаго: дѣйствительно ли онъ воюетъ только за Вѣру? Если за Вѣру, то Царь готовъ прислать ему 40,000 вспомогательнаго войска, съ тѣмъ одножъ условиемъ, чтобы ему уступлена была пограничная часть Украины. Гораздо вѣрѣе однакожъ извѣстіе, полученное нами изъ Канцеляріи Хмельницкаго и отъ его приближенныхъ, что Царь очень жалѣеть о враждѣ Хмельницкаго съ Республикою и совѣтуетъ ему прекратить военныя дѣйствія, не проливать болѣе Христіапской крови, не оскорблять своего Государя и не угнѣтать его подданнымъ, что Е. Ц. В. есть и желаетъ быть любезнымъ братомъ Его Королевской Милости и что, въ случаѣ упорства, онъ возстанетъ со всѣми силами».

«25 Февр. На счетъ нашего отъѣзда Хмельницкій сказалъ, что, кромѣ одного письма, никакого другаго отвѣта не будетъ. Наконецъ обѣщалъ подписать перемиріе, если ему понравятся статьи, составленныя по усилной просьбѣ Воеводы. Эти статьи слѣдующаго содержанія: чтобы въ Кіевскомъ Воеводствѣ не было Унії, даже чтобы самаго названія ея не было; чтобы Кіевскій Митрополитъ имѣлъ мѣсто въ Сенатѣ. Воевода Кіевскій и Кастелланъ должны быть Православной Греческой Религіи. Римскокатолическіе костелы, которые разграблены Казаками, и въ которыхъ тѣла усопшихъ выброшены изъ гробовъ, убиты и потоплены Священники, должны оставаться въ цѣлости, исключая церкви Іезуитовъ, которые были причиной всѣхъ замѣшательствъ. Князь Вишневецкій чтобы не былъ Гетманомъ Короннымъ; иначе Казаки не захотятъ жить съ нимъ и не пустятъ его въ Украину. Приведеніе Коммиссіи къ окончанію и соста-

вленіе реестровъ войска отложить до весны, до зеленой недѣли, когда поспѣтъ первая трава. Коммиссія будетъ тогда собрана на рѣкѣ Руссавѣ, а теперь не льза этого сдѣлать по причинѣ отдаленія полковъ. Чаплицкій долженъ быть выданъ во время этой Коммиссіи; Коммиссаровъ будетъ только два. До того времени, Коронныя и Литовскія войска не будутъ вступать въ предѣлы Кіевскаго Воеводства, съ одной стороны по рѣки Горынъ и Припеть, а со стороны Воеводствъ Подольскаго и Брацлавскаго по Каменецъ. Запорожскія войска также означеныхъ рѣкъ переходить не будутъ. Онь обѣщалъ также во время Коммиссіи выдать всѣхъ пѣнниковъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ то же время былъ ему выданъ Чаплицкій,

Коммиссары долго сопротивлялись вѣмъ этимъ требованіямъ, представляя различныя причины; но наконецъ должны были согласиться на его требованія, чтобы только самимъ вырваться изъ его рукъ, удержать его на вѣкоторое время при Днѣпрѣ посредствомъ перемирія, и увести съ собою пѣнниковъ. Однакожъ пѣнниковъ Хмѣльницкій не выдалъ; относительно же пѣнника Потоцкаго онъ сказалъ: « я его удержу у себя для того, что если братъ его завладѣлъ Боромъ, то прикажу посадить его на колъ передъ городомъ, а брата его на другой колъ въ самомъ городѣ, чтобы такимъ образомъ они смотрѣли другъ на друга ».

Далѣе Послы пишуть: « Панъ Гетманъ (т. е. Хмѣльницкій) никогда не былъ совершенно трезвъ. Воевода напоминалъ о соблюденіи перемирія до праздника и о спокойствії Волыни и Подолья. Хмѣльницкій отвѣчалъ: « Не знаю, какъ состоится вторая Коммиссія, если Казаки не согласятся на 20 или 30 тысячъ реестроваго войска, и если не удовольствуются учрежденіемъ удѣльного Государства. Посмотримъ ». Обѣщалъ

представить на Комиссію пленниковъ и доставить въ сколько амунициі. За тѣмъ Послы простились.

7 Марта Послы, находясь въ дорогѣ, пишутъ: «Во всѣхъ городахъ и деревняхъ Хмѣльницкій набираетъ Казаковъ, приказалъ кормить лошадей, а не желающихъ хватаютъ насильно, бьютъ, топятъ и грабятъ. Гораздо большая половина желаетъ покоя и молитъ Бога обѣ отмщениіи Хмѣльницкому за своеvolіе. Хмѣльницкій не надѣется жить долго, и дѣйствительно онъ имѣеть между своими приближенными заклятыхъ враговъ. Онъ закопалъ въ Чигиринѣ въ сколько бочекъ серебра, имѣеть 130 Турецкихъ коней и 24 сундука съ драгоценными одеждами. Украина наполнена Пилавскою добычею. Особенно Москвитяне покупаютъ ее въ Киевѣ, также на рынкахъ, по городамъ. Серебряные тарелки продавались по талеру и еще дешевле: одинъ Киевскій мышанинъ купилъ у Казака за 400 талеровъ такой мышокъ серебра, какой только можно было донести мужику. Жена скорняка Тыша, Цолковника въ Звяглѣ, угощала посланцовъ Воеводы на серебрѣ, за столомъ, убраннымъ великолѣпно, и ругала Хмѣльницкаго за то, что онъ живеть не слишкомъ великолѣпно, когда Богъ дасть всего такъ много. Нашимъ они продавать серебра не хотѣли. Хмѣльницкій въ Переяславль даже запретилъ продавать лошадей, хотя 600 собственныхъ его лошадей ходило въ степи по снѣгу, и множество ихъ по улицамъ издыкало съ голоду. Въ тотъ же день, какъ мы уѣхали, Хмѣльницкій отправился въ Терехтиловскій монастырь, будто на покаяніе, взявъ съ собою Потоцкаго и Лончинскаго, Майора Койдацкаго и Конецпольскаго, Гродзицкаго, Чарнѣцкаго и другихъ Офицеровъ отосланъ въ Бужинъ» (LVII, стр. 312—360).

Наконецъ Король Польскій Янъ Казиміръ рѣшился отвѣтить Хмѣльницкому на его посланіе. Въ отвѣтѣ этомъ онъ благодаритъ его за вѣриоподданство и обѣ-

щаетъ простить ему и всему Запорожскому Войску все прошедшее (LVIII, стр. 361—366).

Въ концѣ Мая (25) Поляки узнали отъ посланца Хмѣльницкаго, пріѣзжавшаго съ письмомъ къ Воеводѣ Кіевскому, слѣдующее:

«1. Съ Москвою тайно заключенъ союзъ. Былъ Посланникъ отъ Цара, и они тоже послали къ Царю своихъ Пословъ, съ изъявленіемъ благодарности. Слышино, что Москва согласилась выступить противъ войска Литовскаго, чтобы не допускать его перейти за Днѣпръ, а тѣмъ временемъ Хмѣльницкій, обезпеченный со стороны войска Литовскаго, двинется со всѣми силами противъ войска Польскаго».

«2. Пришла сильная Орда и расположилась между Бердычевымъ къ границамъ Бѣлої-Руси и подъ Махновкою. Непрестанно прибываетъ ихъ болѣе и болѣе».

«3. Письмо, которое писалъ въ Москву Кіевскій Воевода, попало въ руки Хмѣльницкаго изъ самой Москвы. Хмѣльницкій сильно разгневался на Воеводу и хочетъ писать, чтобы какъ можно скорѣе пріѣзжалъ на Комиссію; не знаю, какъ-то онъ будетъ принятъ».

«4. Хмѣльницкій знаетъ все, что дѣлается въ Польшѣ, и постоянно получаетъ извѣстія».

«5. Хмѣльницкій имѣеть рѣшительное намѣреніе получить Удѣльное Княжество Русское, если дѣло дойдетъ до заключенія мира, и Король долженъ будетъ присягнуть въ подтвержденіе того, что онъ постановитъ».

«6. Недавно подъ присягою уговорились съ Ордою, чтобы простаго народа не брать въ неволю и вреда имъ не дѣлать, по Вислу, а далѣе за рѣкою позволено брать въ неволю» (LXIX, стр. 404—407).

Узнавъ обо всемъ этомъ, Польское Правительство начало помышлять о средствахъ обезопасить себя отъ такого врага, каковъ былъ Хмѣльницкій. Оно рѣшилось

сначала обезопасить себя извѣтъ, подтвердить дружественныя отношенія съ союзами. Поэтому, Король отправилъ Великихъ Пословъ къ Царю Московскому, Королю Шведскому и къ Ракочю (LXX, стр. 411).

Въ началѣ Іюля Поляки первые нарушили условія, заключенные съ Хмѣльницкимъ (LXXI, стр. 419). Силы Поляковъ и Казаковъ начали собираться подъ Эбара-жемъ; но сперва ни тѣ ни другіе не хотѣли начинать сраженія. Поляки пишутъ оттуда, что Хмѣльницкій не выступаетъ противъ нихъ; жалуются, что очень трудно достать шпиона «между этой Русью. Все измѣнники; а ежели добудутъ лзыка, то хоть ихъ жизни» (LXXVI, стр. 439). Всего войска съ Польской стороны было только 6,000 (LXXVII, стр. 441). Хмѣльницкій подошелъ къ нимъ на 5 миль (LXXVIII, стр. 445), а другой отрядъ посланъ противъ лагеря Великаго Княжества Литовскаго. «Въ Загалѣ стоялъ на квартирахъ полкъ Воловича, Пи-саря В. Кн. Л. Нѣсколько тысяча Казаковъ пробрались къ городу, соединеннымъ строемъ напали на отрядъ Фаленцкаго, стоявшій подъ городомъ, и уничтожили его. Доновай старый стоялъ храбро съ своею пѣхотою. Когда Казаки были вытѣснены въ поле, то наши бросились на нихъ съ саблями. Ихъ было 2,000. Обращенные въ бѣгство, они добрались до болотъ и стали тутъ окапываться; пасыни добывали штурмомъ, пока Казаки не побѣжали къ болотамъ, гдѣ едва 1,000 спаслись бѣгствомъ. Одинъ изъ двухъ старшинъ этой вольницы — Голота — убитъ, а другой — Кисель — ушелъ. Другой полкъ Казацкій, подъ командою Гловцацкаго, пошелъ на Рѣчуцу». Поляки прибѣгли къ хвосту и пишутъ: «Богъ послалъ такое счастіе, что ни одна душа не ушла, а Гловцацкаго взяли живьемъ и посадили на колъ».

«На Припести значительное войско, пишутъ Поляки, переправляется тремя отдѣльными отрядами. Узнавъ объ этомъ, Князь послалъ имъ на встречу 6,000 нашихъ

и самъ тотчасъ хотѣлъ двинуться для подирѣнія» (LXXIX, стр. 446—449).

Въ Воскресенье 15 Августа 1649 года «Король, выслушавъ обѣдню, двинулъ съ войскомъ изъ лагера подъ Зборовыимъ, съ того мѣста, гдѣ онъ, по пріѣздѣ своемъ, стоялъ въ теченіе Субботы. Это сдѣлано было съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, перешелъ на другую сторону мѣстечка, остановиться лагеремъ до Понедѣльника: потому что переправа подъ этимъ мѣстечкомъ затруднительна, и Король рѣшился на эту мѣру для того, чтобы все войско могло переправиться заблаговременно, и чтобы потомъ уже въ Понедѣльникъ ити къ Тарнополю. Прежде нежели онъ вступалъ въ мѣстечко, получено извѣстіе, что приближается Татарское войско; что оно уже въ полулицѣ отъ того мѣста, гдѣ мы стояли лагеремъ въ Субботу. Перемышльское поголовное ополченіе остановилось отдѣльнымъ лагеремъ; то же сдѣлали ополченіе Львовское и 1,500 человѣкъ Воеводы Краковскаго. Не успѣло еще переправиться множество возовъ, оставшихся назади, какъ Татары уже заходили въ тылъ. Король послалъ Литовскаго Подканцлера, Сандомирскаго, съ 30 хоругвями, которыя должны были соединиться съ поголовнымъ ополченіемъ и людьми Воеводы Краковскаго и защищать обѣзъ. Татары напали, уничтожили отрядъ Старосты Стобницкаго, который и самъ убитъ. Уничтожили также отрядъ Сандомирскаго. Погибло несолько сотъ человѣкъ Подканцлера Литовскаго, бѣжало несолько Казацкихъ отрядовъ, убиты Фелиціанъ Тышкевичъ и Ковалевскій, Столъникъ Львовскій; часть поголовного ополченія легла на мѣстѣ, другая поспѣшно бѣжала. Орда подъ самымъ городомъ разграбила часть обоза; однимъ словомъ, наши не хотѣли сражаться, и уже пять отрядовъ готовы были бѣжать и вѣрно ушли бы, еслибы на нихъ не закричали, и еслибы не были отправлены конные отряды, которые пріостановили непріятеля. Подъ

городомъ обозная прислуга дала сильный отпоръ непріятелю, который потерялъ не мало людей. То вѣрно, что если бы не было здѣсь Короля, то повторилось бы бѣгство Пылавское, и то не мало ушло нашихъ ночью. Изнуренный Король не щадилъ себя, присутствуя лично вездѣ и всегда. Орды было сто тысячъ, а подъ Эбара-жемъ оставалось нѣсколько десятковъ тысячъ Казаковъ» (LXXX, стр. 450—453).

Послѣднее письмо Хмѣльницкаго, писанное къ Королю въ половинѣ Августа, было слѣдующее: «Богъ свидѣтель, что я всегда былъ выжайшинъ слугою Вашего Королевскаго Величества и никогда, отъ колыбели и до сѣдинъ, не замышлялъ матежа противъ В. В. Напротивъ того, всѣмъ извѣстна моя вѣрная служба выѣсть съ отцомъ моимъ Михаиломъ Хмѣльницкимъ, Подстаростою Чигиринскимъ, который, служа всей Республики и славной памяти родителю Вашему, Королю Сигизмунду, палъ въ битвѣ подъ Цецорою. А я, отведенный въ пѣнъ, два года содержался въ тюрьмѣ и, по милости Божией, получивъ свободу, навсегда остался въ рядахъ войскъ Республики, служилъ вѣрно и вынѣ, самъ Богъ свидѣтель, весьма охотно удержался бы отъ пролитія крови Христіанской. В. Кор. В. два раза, въ письмахъ своихъ, назвали своего слугу матежникомъ; но матежъ былъ даzekъ отъ моихъ мыслей, а къ враждебнымъ дѣйствіямъ я принужденъ былъ злобными врагами. Да благоволить В. Кор. В., мой милостивѣйший Государь, взвѣсить это дѣло на вѣсахъ Королевскаго суда и милосердія; пусть даже самимагнаты, сидящіе у престола В. Кор. В., изслѣдуютъ, какъ много я перенесъ отъ пановъ и державцевъ, управлявшихъ нашимъ краемъ. Поэтому, не напыщенный гордостю, но вынужденный безмѣрными бѣдствіями, угнетенный, лишенный всего имущества отцовскаго, я прѣбѣгнуль къ ногамъ Великаго Хана Крымскаго, чтобы при его содѣйствіи возвратить милость

и благосклонность В. Кор. В. Такъ какъ эта вражда имѣла следствіемъ погибель многихъ невинныхъ душъ, то пусть Богъ, Верховный Судія всѣхъ дѣлъ, разсудить, кто былъ тому причиною. А я скорѣе откажусь отъ жизни, чѣмъ рѣшусь не исполнить малѣйшаго мановенія В. Кор. В., милостиваго своего Государа. Я также готовъ уступить свою власть недавно назначенному новому предводителю Казацкаго войска Залускому и передать ему булаву и знамя, полученные мною отъ В. Кор. М.. лишь бы только я былъ увѣренъ въ благосклонности В. Кор. В. и могъ надѣяться, что подъ покровительствомъ Вашимъ буду проводить вѣкъ спокойно и безопасно. Данъ въ лагерь подъ Эзборовыми» (LXXXIV, стр. 461—464).

Письмо это писано на Латинскомъ языке; на него отвѣта не было, но Канцлеръ объяснилъ Хмѣльницкому, что Король взустно обѣщалъ ему щедрую свою милость.

Вскорѣ послѣ этого письма (именно 19 Августа), Иоаннъ Казимиръ успѣлъ заключить трактатъ съ Крымскимъ Ханомъ, въ силу коего Ханъ исходатайствовалъ у Короля прощеніе Войску Запорожскому. Король обѣзался также оставить это войско при прежнихъ вольностяхъ, на основаніи особенно заключенного съ ними постановленія.

По заключеніи этого трактата, Хмѣльницкій далъ присягу въ вѣрности. Форму присяги читалъ Воевода Киевскій. Хмѣльницкій съ плачомъ умолялъ Короля о прощеніи. Послѣ того заложникомъ данъ былъ Староста Krakовскій, а Староста Сокольскій заложникомъ въ Крымъ, пока Ханъ не получитъ денегъ. Ханъ далъ заложникомъ Султана-Агу.

Подканцлеръ Литовскій далъ отвѣтъ Хмѣльницкому отъ имени Короля, увѣщевая загладить все прежнее вѣрностію и подвигами.

Полякъ, слѣдившій копію трактата, прибавляетъ: «Пока Польша будетъ Польшею, до тѣхъ поръ она не

перестанеть плакать и вспоминать объ убийствѣ в погибели братій нашихъ, которыхъ трупами на милю покрыты были поля Зборовскія; чутъ не возвратилось пораженіе подъ Варною, чутъ не возвратились бѣствія, причицневныя двѣнадцати недѣльнымъ пребываніемъ Батыя, Хана Татарскаго, въ Krakowѣ. Дай Богъ счастливѣйшихъ времень нашему отечеству» (LXXXV, стр. 465—471).

Послѣдній изъ актовъ содержитъ въ себѣ: объявление Королевскаго прощенія Войску Запорожскому и позволеніе, чтобы число этого войска состояло изъ сорока тысячъ человѣкъ (LXXXVI, стр. 473).

Всѣ акты третьяго отдѣленія составляютъ драгоценный памятникъ событий Западнаго Края въ теченіе двухъ памятныхъ для Польши лѣтъ, 1648 и 1649. Они заимствованы изъ рукописи, принадлежащей Барону Шодуару.

Подъ актами этого отдѣленія помѣщено около 25 изображеній различныхъ предметовъ Отечественныхъ древностей; важнѣйшія и замѣчательнѣйшія изъ нихъ:

1. Видъ развалинъ златыхъ вратъ въ Киевѣ, снятый въ 1651 году.
2. Золотой плетеный браслетъ въ  $\frac{3}{4}$  фунта вѣсомъ; найденъ при отдѣлкѣ Александровской горы и представленъ Его Императорскому Величеству.
3. Серебряная Киевская гривна въ  $38\frac{1}{2}$  золотник.
4. Церковь Киевскаго Златоверхаго Михайловскаго монастыря.
5. Продольный видъ мраморной гробницы Ярослава I, находящейся въ Киевскомъ Софійскомъ соборѣ.
6. Церковь Братскаго Богоявлensкаго монастыря въ Киевѣ.
7. Видъ гробницы Ярослава I-го въ профиль.
8. Древній видъ замка Каменецъ-Подольскаго.
9. Памятникъ Св. Владимиру въ Киевѣ, на берегу Днѣпра.

10. Золотой перстень, найденный въ Подольской Губерніи, въ могилѣ.

Сверхъ этого встрѣчаемъ и здесь украшенія, занимствованныя изъ рукописей XV и XVI вѣковъ и изъ Острожской Библіи.

Въ концѣ книги приложены слѣдующіе рисунки и снимки:

- а) Два вида Кієва, въ 1651 году.
- б) Видъ Крестовоздвиженской церкви Луцкаго Братства, въ нынѣшнемъ ея состояніи.
- с) Древній планъ той же церкви.
- д) Снимокъ заглавнаго листа изъ «Луцкаго Сборника», писаннаго въ 1620 году.
- е) Подписи трехъ Киевскихъ Митрополитовъ и братій Луцкаго Братства.
- ф) Снимокъ съ мѣновой записи 1490 года,— важный памятникъ для Палеографіи Западно-Русскаго варѣчія.

Чтобы вполнѣ украсить «Кievской Сборникъ», Издатели изобразили на заглавномъ листѣ арку Софійского Собора, со вновь открытыми Греческими фресками XI столѣтія. Арка эта иллюминирована.

Въ слѣдующемъ томѣ Временная Коммиссія обѣщаетъ помѣстить: а) Памятники, относящіеся къ Исторіи Киевскаго Боголюбенскаго Братства и его Академіи; б) Акты о правахъ и обязанностяхъ поселенъ, которые водворены были на земляхъ Королевскихъ и земляхъ, принадлежащихъ Духовенству; с) Материалы для Исторіи Малороссіи подъ управлениемъ Хмельницкаго и его преемниковъ.

Сверхъ того Коммиссія обѣщаетъ, по окончаніи изданія памятниковъ, составить алфавитный указатель предметовъ, съ объясненіями, необходимыми для уразумѣнія текста, и словарь для объясненія словъ, которыя

въшли изъ употреблениі и не встрѣчаются въ вынѣшнемъ Велико-Русскомъ языке.

Намъ остается сказать, что «Кievskie Памятники» могутъ служить образцемъ для изданія историческихъ матеріаловъ. Изданіе это выполнено съ тщательностю и знаніемъ дѣла. Персводы всѣхъ актовъ на новѣйшій Русскій языкъ дѣлаютъ это изданіе доступнымъ для каждого Русскаго. Языкъ перевода ясный и правильный.

А. С.

---

Рѣчъ о Камеральномъ образованіи въ Россіи, произнесенная Докторомъ Правъ, Ординарнымъ Профессоромъ Законовъ Благоустройства и Благочинія Государственнаго, Иваномъ Платоновымъ. Харьковъ, 1845. 144 стр., въ 8 д. л.

Не льзлъ не одобрить предмета, который избралъ Г. Платоновъ для своей Рѣчи. Съ одной стороны интересъ и важность Камеральныхъ Наукъ въ отношеніи многообразнаго практическаго приложенія ихъ въ быту общественному, съ другой же стороны — совершенное отсутствіе въ нашей Литературѣ сочиненій по сему предмету, должны обратить вниманіе любознательныхъ читателей на полезный трудъ почтеннаго Профессора. Имѣя въ виду назначеніе своего сочиненія — занять на опредѣленное время слушателей, собравшихся на торжественный университетскій актъ, Г. Платоновъ по необходимости былъ стѣсненъ въ изложеніи своего предмета; однакожъ, соблюда условія объема своей Рѣчи, онъ умѣлъ сообщить ей надлежащую полноту и въ исторической части ея даже вошелъ въ нѣкоторыя подробности. Объяснивъ основавіе происхожденія Камеральныхъ Наукъ и исчисливъ предметы, входящіе въ составъ оныхъ, Авторъ излагаетъ ходъ развитія сей

отрасли Наукъ вообще въ Европѣ и частію въ Россіи ; за симъ представляеть виды дальнѣйшаго и обширнѣйшаго развитія Камерального образованія въ нашемъ Отечествѣ и наконецъ излагаетъ пользу, какой надлежитъ ожидать отъ распространенія Камеральныхъ свѣдѣній.

Представляемъ краткій перечень содержанія любопытной Рѣчи Г. Платонова.

« Гдѣ та немощимая сокровищница » — говоритъ Авторъ — « въ которой хранятся вещественные средства, необходимыя для поддержанія и жизни недѣлимыхъ и существованія обществъ ? Природа и промышленность — вотъ тѣ благодатные источники, изъ коихъ почерпаются вещественные средства и удовлетворяются физическія потребности какъ въ единичномъ, такъ и собирательномъ смыслѣ ! Но Природа, многообильная Природа не расточаетъ даровъ своихъ безмездно, не уступаетъ сокровищъ своихъ человѣку втунѣ. Нѣтъ. Каждый даръ ея требуетъ со стороны человѣка большихъ или меньшихъ усилий, каждое ея сокровище приобрѣтается болѣе или менѣе напряженнымъ трудомъ. Но этимъ не оканчивается производительная дѣятельность ; дары Природы отъ первоначального своего вида, въ коемъ они неспособны къ потребленію, должны быть приведены въ тотъ образъ, въ которомъ они становятсягоды къ потребленію : новые усиія, новые труды, новое поприще — поправле промышленности, изъ котораго человѣкъ, послѣ Природы, заимствуетъ средства къ удовлетворенію своихъ нуждъ, и которое, для прохожденія своего, требуетъ особыхъ соображеній, особыхъ свѣдѣній, особеннаго искусства и способности : ибо естественные произведенія, дабы достигнуть формы, сообразной условіямъ потребленія, должны проходить иногда весьма длинный рядъ техническихъ производствъ, которыя всѣ должны быть основаны на познаніи физического свойства вещей, входящихъ въ дѣло образованія грубаго вещества. Отсюда

открывается необходимость особенного разряда Наукъ, особенного отдела познаній, которыя, озаряя свѣтильникомъ своимъ составъ и свойство физическихъ предметовъ, указывали бы наилучшіе способы къ полученію ихъ изъ неистощимыхъ сокровищницъ Природы,— которыя, звакомы съ годностію и цѣлію тѣхъ предметовъ, объясняли бы способы для ихъ обработки и ближайшаго приспособленія къ требованіямъ человѣческимъ,— которыя раскрывали бы основанія управленія всѣми видами промышленности или разработки вещественнаго міра, съ двоякою цѣлію: Государству — доставать средства къ осуществленію своихъ высокихъ цѣлей, и частному человѣку — обеспечить возможность благосостоянія. И эти-то Науки, выѣющія предметомъ своимъ вещественный міръ и объясняющія условія и законы употребленія богатствъ его, носятъ наименование *Камеральныхъ*, — наименованіе, получившее начало свое на Германской почвѣ отъ тѣхъ мѣстъ (Камеръ), которыя завѣдывали доходами Государства и въ частности доходами Владѣтельныхъ Князей, и весьма хорошо могущее быть замѣнено словомъ: *хозяйственные или административные Науки*. Такъ какъ образованіе камеральное имѣеть дѣло съ вещественною природою, для того, чтобы путемъ хозяйства обратить богатства ея въ частную и общественную пользу: то и Науки, которыя должны составить полный объемъ камерального образования, суть двухъ родовъ: одинъ изъ нихъ должны имѣть предметомъ своимъ объясненіе законовъ и свойствъ вещественности, а другія— изложеніе основаній хозяйства въ многообразныхъ его приложенияхъ какъ къ частному, такъ и къ государственному быту; первыя должны имѣть вспомогательное, а вторыя главное и существенное значеніе въ полномъ кругу камерального образования. Изъ Наукъ Физико-Математическихъ, служащихъ выѣсть пособіемъ и приготовленіемъ собственно къ камеральному образо-

ванію, Авторъ именуетъ: Математику Чистую, Математику Прикладную, Физику, Физическую Географію, Хемію, Минералогію и Геогнозію, Ботанику и Зоологію. Къ существеннѣйшимъ Наукамъ въ кругу Камерального образования онъ причисляетъ: Сельское Хозяйство, Технологію, Лѣсоводство, Гражданскую Архитектуру, Политическую Экономію и Статистику, Законы Благоустройства и Благочинія Государственного и Законы о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ. «Всѣ сії Науки»— говоритъ Г. Платоновъ— «тѣсно соединяются между собою и представляютъ правильный цикль, въ которомъ всѣ части находятся въ необходимомъ соотношениіи между собою и одна другою взаимно поддерживаются. Обратясь къ временамъ отдаленнымъ, напрасно стали бы мы искать у древнихъ, въ ихъ Академіяхъ и оставленныхъ ими твореніяхъ, подобного союза, вращающагося около одной главной идеи — идеи хозяйственности. Они знали сіи Науки только порознь, и то въ самомъ несовершенномъ видѣ, такъ что камеральное учение почти не заимствовало ничего изъ преданного намъ классическойю древностю наслѣдія. Въ Средніе вѣка учение о хозяйствѣ также не обращало на себя заботливаго вниманія. Гражданское неустройство, оставляя безъ обеспеченія право собственности, окладжало всякое стремленіе къ хозяйственности. Когда открыть былъ путь въ Восточную Индію и Америку, и въ хозяйственныхъ отношеніяхъ Европейскихъ народовъ произошли важныя перемѣны, когда Науки, подъ шумомъ религіознаго преобразованія, пробудились отъ своего усыпленія, и Тридцатилѣтняя война, потребовавшая сть обѣихъ враждовавшихъ сторонъ большихъ жертвъ, крайне потрясла благосостояніе Германіи,— тогда только хозяйственныя дѣла призваны были стоящими большаго вниманія какъ въ Государственной жизни, такъ и въ Наукѣ. Въ особенности Германскія Правительства дол-

жествовали необходимо прійти къ тому убѣждению, что одною изъ ближайшихъ и наиболѣе важныхъ для нихъ заботъ должно быть возстановленіе общественного благоустройства,— улучшеніе благосостоянія подданныхъ, составляющаго единственно благонадежный источникъ Государственныхъ доходовъ. Съ этою-то цѣлію, частію по указанію Правительствъ, а частію и по собственному убѣждению нѣкоторыхъ Государственныхъ мужей, правила относительно веденія хозяйственныхъ дѣлъ, наблюдавшіяся въ Камеральныхъ Коллегіяхъ, стали собирать въ одно цѣлое, лабы, чрезъ распространеніе оправданныхъ опытомъ порядковъ, действовать къ улучшенію управлія хозяйственными дѣлами. Подобное ученіе «о Камеральныхъ дѣлахъ» заключало въ себѣ главнѣйшимъ образомъ, кромѣ правилъ полицейскихъ, порядокъ хозяйственного управлія Государственными имуществами, лѣсами, горными дѣлами и, въ частности, имѣніями, принадлежащими владѣтельнымъ лицамъ; сюда же относились и основанія податной системы, только въ видѣ побочнаго дѣла, такъ какъ этотъ предметъ, по принадлежности его, въ существѣ своемъ, къ области Государственного Права, только косвеннымъ образомъ могъ входить въ кругъ занятій и обязанностей камеральныхъ мѣстъ.

«Во второй половинѣ XVII столѣтія явились отличнѣйшіе умы, которые своими учеными сочиненіями вели камеральное дѣло изъ его ограниченного практическаго положенія на степень болѣе свободной теоріи. Таковы были Зеккendorфъ, Шредеръ и Горнекъ. Правда, время отъ времени являлись и въ другихъ Государствахъ, какъ напр. въ Испаніи, Франціи, Англіи и Италии, сочиненія, въ коихъ разсуждаemo было о предметахъ частнаго хозяйства и Государственныхъ Финансахъ; равно и сочиненія древнихъ о землемѣрии переводами были извлечены изъ долговременнаго забвенія;

но полнаго изложениј всѣхъ хозяйственныхъ предметовъ съ камеральной точки зрења, такъ какъ представили ихъ вышеприведенныи Германскіе Писатели, въ трудахъ другихъ Ученыхъ мы не усматриваемъ. Такимъ образомъ, хотя не льзя сказать, чтобы первыми положено было настояще основаніе системѣ Камеральныхъ Наукъ; по крайней мѣрѣ не льзя опровергать, что они весьма сильно дѣйствовали на обращеніе и предрасположеніе умовъ къ новому разряду Наукъ».

«Первый, кто возвелъ Камеральныя Науки на каѳедру университетскую, есть знаменитый Томазій, отважившійся, вопреки существовавшему еще предубѣжденію, читать публичныя лекціи въ Галльскомъ Университетѣ о камеральномъ дѣлѣ. Руководствомъ его было сочиненіе поманутаго Зеккendorфа: «Teutscher Fürsten-Staat», писанное въ наставленіе одного Саксенъ-Готскаго Принца и заслуживающее еще и нынѣ полное вниманіе. Преемникъ его на семъ новооткрытомъ поприщѣ былъ знаменитый Фонъ Людевигъ, который, несмотря на то, что облечень былъ высокимъ званіемъ Канцлера Университета, для поддержанія начатаго Томазіемъ дѣла, преподавалъ самъ, но тому же руководству, камеральное обученіе, и еще съ большимъ успѣхомъ и похвалою. Такіе счастливые опыты двухъ отличныхъ Ученыхъ своего времени разсѣяли въ публикѣ существовавшія на счетъ нового предмета предубѣжденія и побудили Прусскаго Короля, Фридриха Вильгельма, учредить, въ 1727 году, двѣ новыя каѳедры для преподаванія Камералістики: одну въ Университетѣ Галльскомъ, а другую во Франк-Фуртскомъ (на Одерѣ). Къ счастію новой отрасли Наукъ, принятой теперь подъ особенное покровительство Верховной Власти, первые публичные преподаватели оной: въ Галль—Тайный Советникъ Гассерь, и во Франкфуртѣ — Профессоръ Дитмаръ, были отличные Ученые, и какъ занимательностію преподаванія, такъ и изданіемъ

особыхъ руководствъ умѣли возбудить въ своихъ слушателяхъ особенную любовь и прileженіе къ новому ученію. Король поддерживалъ самъ этихъ двухъ подвижниковъ полезной, но дотолѣ почти незѣдомой Науки, и особенномъ эдиктомъ постановилъ, чтобы никто изъ его подданныхъ не былъ допускаемъ въ камеральную службу, если не предъявить одобрительного свидѣтельства о своихъ познаніяхъ отъ поманутыхъ двухъ Профессоровъ. Такія учрежденія Пруссаго Короля обратили вниманіе и другихъ Германскихъ Владѣтелей на достоинство нового ученія, и, мало по малу, почти во всѣхъ Нѣмецкихъ Университетахъ образовались каѳедры Камеральныхъ Наукъ.

Въ Вѣнѣ первый началь преподавать Камеральные Науки Г. Юсти, прославившій себя въ ученоемъ мірѣ обиліемъ своихъ сочиненій по части камеральной и извѣстный у насъ въ особенности по переводу двухъ его твореній, одного, подъ названіемъ: «Существенное изображеніе естества народныхъ обществъ и всякаго рода законовъ», перев. Врм. Влкм. Москва, 1770, in-8, а другаго, подъ названіемъ: «Основаніе силы и благосостоянія Царствъ», перев. Иванъ Богаевскій. С. П. Б. 1772, in-4. Въ 1752 году онъ былъ призванъ для преподаванія Камеральныхъ Наукъ въ Вѣнскій, такъ-называемый Collegium Theresianum, въ чтеніями своими заслужилъ всеобщее одобреніе; но по нѣкоторымъ причинамъ, частію извѣстнымъ, а частію скрытымъ, не долго занималъ этотъ постъ и привужденъ былъ перейти въ другое мѣсто. Въ 1763 году Камеральные Науки проинкли въ Австріи въ самый Вѣнскій Университетъ, и въ лицѣ Фонъ Зонненфельса, извѣстнаго также у насъ въ Россіи по переводу нѣкоторыхъ изъ его сочиненій, заняли особую каѳедру. Этотъ Ученый, которыемъ въ свое время гордилась столица Австріи и который дѣйственно составляетъ эпоху въ ряду Нѣмецкихъ Писателей,

основательностю изложениа, ясностю въ раскрытии са-  
мыхъ темныхъ понятій, оригинальностю взглядовъ  
и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уточненною отдѣлкою въ сво-  
ихъ сочиненіяхъ даль Камеральными Наукамиъ такої  
привлекательный видъ, что изученіе ихъ въ Австріи  
сдѣлалось почти всеобщимъ; послѣднему содѣствовали и  
вышедшие изъ его аудиторіи многочисленные слушате-  
ли, которые, по свою чреду, сдѣлавшись наставниками,  
преподавали въ разныхъ заведеніяхъ Австріи Камераль-  
ное ученіе и соединенными силами распространяли по-  
знаніе благодѣтельныхъ началь онаго. Въ 1770 году  
учреждена была въ Вѣнѣ особая Реальная Коммер-  
ческая Академія, цѣлію которой, кроме образованія  
купцовъ и другихъ ляцъ, нужныхъ по дѣламъ тор-  
говли, постановлено вмѣстѣ въ приготовленіе достой-  
ныхъ Чиновниковъ по финансовой и хозяйственной ча-  
стямъ въ управлении имуществами Императорскаго Дома.  
Въ кругъ ученія входятъ нужнѣйша части Математики,  
Нѣмецкій, Французскій и Италіянскій языки, письменный  
стиль, Коммерческое Счетоводство и, въ особенности,  
Двойная Бухгалтерія, Естественная Исторія, Географія,  
Наука о торговлѣ и Вексельномъ Право. Въ подражаніе  
столицѣ, не замедлили открыться и въ областныхъ Уни-  
верситетахъ Австріи подобныя учрежденія. Въ Прагѣ  
по камеральной части сдѣлался извѣстнымъ своими со-  
чиненіями Профессоръ Благочинія и Камеральныхъ Наукъ,  
равно и частнаго домоводства, Іос. Игнатій Бутшекъ.  
Равно Университеты и другихъ Нѣмецкихъ владѣній, въ  
особенности Протестантскаго исповѣданія, благопріяствова-  
ли изученію Камералистики. Въ Геттингенѣ, сдѣлав-  
шемся въ послѣдствіи всемирнымъ святыищемъ образо-  
ванія и приготовившемъ нашему Отечеству многихъ от-  
личныхъ Ученыхъ, при самомъ основаніи въ немъ (въ  
1700 г.) Университета было обращено вниманіе на учре-  
женіе каѳедры Хозайственныхъ и Камеральныхъ Наукъ,

и для сей цѣли назначены были, на первый разъ, преподавателями Хозяйства Пентеръ и въ послѣдствіи Майеръ. Въ 1753 году Правительство дозволило читать камеральныя лекціи Г. Юсти, который былъ при томъ и издателемъ Поливейскихъ Вѣдомостей въ Геттингенѣ; но въ 1757 году онъ снова оставилъ Университетъ, и каѳедра поручена была Шпрингеру, отличившему себя въ ученомъ мірѣ въ особенности двумя сочиненіями, изъ которыхъ одно извѣстство подъ названіемъ: *Die Gränzen der Cameral-Oeconomie-Finanz-und Polizeywissenschaft in ihrer Verbindung abgehandelt.* Halle, 1767 г., in-8, а другое: *An einen teutschen Kammerpraeſidenten ein teutscher Bürger.* Riga und Leipzig, 1775, in-8. Но и этимъ Ученымъ не долго красовался Университетъ Геттингена; призваніе Гессенъ-Дармштадтскаго Герцога не позволило ему продолжать своихъ ученыхъ трудовъ по части Камеральныхъ Наукъ, и такимъ образомъ эта каѳедра должна была оставаться прадною. Но Ахенваль, прославляемый основатель Статистики, давъ въ начертанномъ имъ руководствѣ для изученія Государственныхъ Наукъ почетное мѣсто и Камералистикѣ, преподавалъ ее наряду съ другими предметами Политики, и такимъ образомъ поддерживалъ падавшую отъ перехода преподавателей каѳедру. Наконецъ явился на ней знаменитый Іог. Беккманъ, котораго и наше Правительство почило особыннымъ довѣріемъ, поручивъ ему въ 1807 году камеральное образованіе молодыхъ людей, предназначавшихся изъ среды Педагогическаго Института для дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ познаніяхъ, и Камеральныя Науки торжествовали при немъ свой золотой вѣкъ. Неутомимый подвижникъ Науки, онъ замѣнилъ для Германіи въ одномъ своемъ лицѣ потерю Цинка, Шребера, Юсти и Бергюса; его сочиненія носятъ на себѣ печать глубокой и основательнѣйшей учености; его «Основанія Сельскаго Хозяйства» и «Ввѣ-

леніе въ Технологію» составляютъ образецъ учебныхъ книгъ подобнаго рода, а «Физическая и Экономическая библиотека» свидѣтельствуетъ о его вѣрной и безпристрастной критикѣ. Кромѣ сего, онъ трудился надъ изданіемъ «Исторіи изобрѣтеній»; собирая «Свѣдѣнія относительно Хозяйства, Технологіи, Благочинія и Наукъ Камеральныхъ», и полнотою, достоинствомъ своихъ сочиненій далеко превзошелъ трудившихся надъ подобнымъ дѣломъ Шребера и Цинка, и,— не довольно того— продолжалъ еще предпринятое Бергіусомъ «Собраніе замѣчательнѣйшихъ въ Германіи узаконеній относительно Благочинія и предметовъ камеральныхъ». Однихъ этихъ трудовъ достаточно было бы для славы и наставника и Университета; но Беккманъ обладалъ еще превосходнымъ даромъ преподаванія, и его аудиторія наполнялась многочисленными слушателями со всѣхъ концовъ Европы. Преемникъ его, многоученый Шлецерь, памятный для насъ своими услугами по Русской Исторіи, также, въ своихъ чтеніяхъ о Политикѣ, излагалъ ученіе въ о Камеральномъ дѣлѣ, съ большою пріятностію и увлекательностію. Въ Лейпцигѣ, въ слѣдъ за Томазіемъ и Людвигомъ, Камеральные Науки преподаваемы были еще Франкенштейномъ. Но честь особеннаго успѣха въ этомъ новомъ дѣлѣ принадлежитъ Цинку, прославившему себя въ ученомъ мірѣ и въ качествѣ преподавателя и въ качествѣ Писателя. Его сочиненія отличаются рѣдкою основательностію; въ особенности были высоко цѣнны и всѣми изучаемы въ свое время его «Лейпцигскія собранія» (*Leipziger Sammlungen*). Лейпцигъ обязанъ этому достойному мужу весьма многими полезными учрежденіями по части Благочинія, а правительственный мѣста — образованіемъ многихъ достойныхъ Камералистовъ. Но пребываніе его въ семъ городѣ было не долговременно; начавши здѣсь чтеніе Экономическихъ Наукъ въ 1742 году, чрезъ вѣсмь сколько времени онъ отозванъ былъ Герцогомъ Браунг-

швейгскимъ для занятія каѳедры Камеральныхъ Наукъ въ Collegio Carolino. На мѣсто его призванъ былъ Шрѣберъ изъ Бютцова, и тремя собраиіями разныхъ сочиненій, относящихся до части Хозайства, Благочинія и Камеральной, пріобрѣлъ себѣ такую же славу, какъ и Цинкъ. По смерти его, въ 1777 году, каѳедра Государственного Благоустройства поручена была Профессору Леске, извѣстному своими трудами по части Естественной Исторіи, въ которыхъ онъ показалъ себя глубокимъ Естествоиспытателемъ и вѣрнымъ наблюдателемъ. Въ Галльскомъ Университетѣ, въ которомъ Камеральные Науки получили бытіе свое и отколъ потомъ распространились по лицу всей Германіи, — послѣ Томазія, Людовига, Гассера и другихъ первыхъ воспитателей юной Науки, — заслуживаетъ быть поименованымъ Фёрстеръ, оказавшій Камералистику важныя услуги своими добросовѣстными трудами и въ особенности начертаніемъ весьма дѣльного руководства по части Сельскаго, Городскаго и Государственного Хозайства. Но болѣе всѣхъ изнаменовали себя въ помянутомъ Университетѣ трудами по части Камералистики Лампрехтъ и Ридигеръ. Въ Іенскомъ Университетѣ начало преподаванія Камеральныхъ Наукъ положено Тайнымъ Совѣтникомъ Даріесомъ, который, обладая обширною ученостію и отличаясь живостію слова, привлекъ къ себѣ необыкновенное множество слушателей. Изъ сочиненій его извѣстны: «Первоначальное основаніе Камеральныхъ Наукъ» (*Erste Gründe der Cameralwissenschaft*), служившее ему руководствомъ при преподаваніи, и «Введеніе въ политическія наставленія Барона Бielefeldа» (*Einleitung in des Freyberrn von Bielefeld Lehrbegriff der Staatsklugheit*), писанныя въ 1764 году, когда онъ уже перешелъ во Франкфуртъ на Одерѣ. Послѣ Даріеса каѳедру его занималъ съ похвалою достойный уваженія во всѣхъ отношеніяхъ Камералистъ, Іо. Дан. Сукковъ. Указы-

вас на другія не столь знаменитые Университеты Германіи, въ которыхъ также Камеральная Науки были признаны необходимымъ звѣномъ въ составѣ академического ученія и были преподаваемы многими отличными Учеными, Авторъ представляетъ тѣ моменты въ ходѣ камерального образования, въ которыхъ обнаруживается участіе благонамѣренныхъ Правительствъ и выражается ихъ просвѣщенная заботливость о распространеніи камеральныхъ свѣдѣній между своимъ подданными. Таковыиъ является на ряду съ Королемъ Пруссіи, о которомъ упомянуто выше, Пфальцскій Курфирстъ, Карлъ Феодоръ, положившій основаніе особенному Камеральному Училищу въ Лаутернѣ, по поводу представленія о важности и необходимости подобного учрежденія со стороны Пфальцскаго Экономического Общества. Училище было открыто въ 1734 году и первыми Преподавателями въ ономъ были Сукковъ, Шмидтъ, Юнгъ. Въ послѣдствіи Курфирстъ, желая оказать особенное свое вниманіе къ сему полезному заведенію, украсилъ его равнозначительнымъ съ Университетами наименованіемъ Высшаго Училища (Kameral Hohe-Schule), а въ 1784 году перевезъ его въ Гейдельбергъ и соединилъ съ тамошнимъ Университетомъ.. Главная цѣль такового учрежденія была — приготовить достойныхъ Чиновниковъ для занятія мѣстъ какъ въ высшихъ Камеральныхъ Коллегіяхъ, такъ и въ низшихъ званіяхъ, а равно доставить полное образованіе тѣмъ молодымъ людямъ, которые захотѣли бы посвятить себя практическимъ какой-нибудь известной части, то есть, горной или лѣсной, мануфактурной или землемѣрной. Другого споспѣшника и распространителя обрѣли себѣ Камеральные Науки въ лицѣ Гессенъ-Дармштадтскаго Ландграфа Людвига, котораго владѣтельная фамилія, по брачному союзу съ Россіею, получила для нась, Русскихъ, особенное значеніе. Убѣжденный въ важности и величайшей

пользъ камерального образования, этотъ высокій Владѣтель издалъ къ своимъ подданнымъ особенное воззва-  
ніе, коимъ обращалъ вниманіе ихъ на воздѣльваніе  
Камеральныхъ Наукъ, и дабы лучше и вѣрѣше осущест-  
вить свои отеческіе виды относительно народнаго  
благосостоянія, постановилъ правиломъ, чтобы тѣ, кому  
желаютъ посвятить себя на службу по камеральной части,  
изучали относящіяся до того Науки со всею основатель-  
ностю и подробностю, и для сего онъ основалъ въ  
Гиссенскомъ Университетѣ особый Факультетъ, подъ  
называвшемъ Экономического. Въ 1782 году, Майнскій  
Курфюрстъ, при основаніи Университета въ Майнцѣ,  
выѣхъ съ другими каѳедрами, учредилъ особую каѳедру  
для преподаванія Экономическихъ и Камеральныхъ Наукъ,  
для чего и назначенъ былъ знаменитый Фонъ Пфайферъ,  
котораго сочиненія, и въ особенности «Изложеніе всѣхъ  
Хозяйственныхъ и Камеральныхъ Наукъ» (*Lehrbegriff  
s鋗mtlicher ökonomischer-und Cameralwissenschaften*) и  
«Основанія Всеобщей Камералистики» (*Grundsätze der  
Universal-Cameralwissenschaft*), и до сихъ поръ соста-  
валиютъ поучительнѣйшее чтеніе Камералистовъ и Поли-  
тико-Экономовъ. Такой достохвальный примѣръ Герман-  
скихъ Владѣтелей имѣлъ вліяніе на умы Государей и дру-  
гихъ Державъ. Такъ, въ 1730 году, Шведскій Король Фри-  
драхъ, руководимый примѣромъ Короля Пруссакаго, учре-  
дилъ для Нѣмецкихъ своихъ владѣній въ Ринтельнскомъ  
Университетѣ (уничтоженному въ 1809 году Королемъ  
Вестфальскимъ) особенную каѳедру Камеральныхъ Наукъ,  
которая въ занимаема была двумя Фирстами, а въ 1741,  
для Шведскихъ своихъ владѣній — въ Упсалѣ, и десять  
лѣтъ спустя, — въ Або и Лундѣ. Такимъ-то образомъ  
Камеральная Науки попеченіемъ Правительствъ были  
насаждены и распространены на Нѣмецкой почвѣ и  
простерли вѣтви свои даже за предѣлы моря. Не смотря  
однакожъ на это ревностное воздѣльваніе и распро-

страненіе Камеральныхъ Наукъ, которое, впрочемъ, сопровождалось благотворительнымъ влияніемъ на усовершенствование хозяйственности, — преподаваніе ихъ, въ особенности до второй половины прошедшаго столѣтія, не можетъ быть признано вполнѣ удовлетворяющимъ цѣли. Наука поставляла для себя главною цѣлью объяснить Камералисту, какимъ образомъ наивыгоднѣйшее для владѣтельной казны можно производить землемѣре, ремесла и т. п., и какимъ образомъ промышленную дѣятельность народа возможно направить и поддержать для той же цѣли; отъ Благоустройства Государственного требовали однихъ средствъ къ увеличенію доходовъ (*reditus*), на которыхъ, *languam nergo gerunt regendarum*, основывали всю возможность осуществленія разныхъ общественныхъ видовъ и мѣръ (*consiliorum vis*). Финансы составляли средоточіе, къ которому все было относимо; потому-то и тутъ отдаѣтъ Камеральные Науки, въ которомъ излагалось ученіе о Финансахъ, собственно называемое Камеральнымъ. Ученіе о частномъ хозяйстве не имѣло въ основаніи глубокихъ естественныхъ изслѣдований; начала, коими руководствовались въ разрѣшеніи хозяйственныхъ вопросовъ, относящихся до Государственного Благоустройства и Финансовъ, были въ духѣ господствовавшей тогда въ практикѣ меркантильной системы, и отношенія народного хозяйства не были еще подвергнуты строгому анализу Науки. Между тѣмъ крайнее стѣсненіе народнаго благосостоянія во Франціи, въ слѣдствіе паденія финансовой системы Лава, въ соединеніи съ другими недостатками общественного устройства, подали поводъ къ тщательному изслѣдованію вопроса: въ чёмъ заключается истинный и надежнѣйший источникъ народнаго богатства и благосостоянія? Въ отвѣтъ на возникшую задачу образовалась система Физіократовъ, минувшая найти этотъ волшебный источникъ въ землѣ. Почти въ одно время

съ этимъ учениемъ, Шотландецъ Адамъ Смартъ воздвигъ новую систему,— систему промышленности, въ коей убѣдительнѣйше доказалъ, что основаніемъ народнаго богатства есть трудъ въ приложеніи его къ разныемъ отраслямъ промышленной дѣятельности человѣка. Такія изслѣдованія о причинахъ и условіяхъ народнаго богатства естественнымъ образомъ примыкали въ Германію къ системѣ камерального учения, которое, въ слѣдствіе того, уяснилось новымъ системѣ со многихъ сторонъ, получило гораздо большую занимательность и приняло высшее направление. Существенность хозяйственного элемента въ значеніи Камеральныхъ Наукъ выразилась болѣе; прежнее подчиненіе мѣръ безопасности, народнаго здоровья и образованія финансовымъ видамъ Наукою отринуто, какъ превращеніе средства въ цѣль; отсѣль и камеральное учение развилось въ лучшемъ видѣ. Оно выработалось въ болѣе ясной, опредѣлительной формѣ; учение о хозяйствѣ и все постороннее, къ нему по сущности не принадлежащее, но дотолѣ примыкавшееся, отпало. Начало, болѣе или менѣе господствовавшее въ немъ прежде, въ слѣдствіе болѣе ясныхъ и правильныхъ взглядовъ на существо гражданскаго устройства, принуждено было сойти съ первого плана Науки. Уже не полнота и богатство Государственной казны начали составлять главную цѣль и высшее начало Камеральныхъ Наукъ, но хозяйственное благосостояніе народа, какъ такое условіе, отъ котораго главнѣйше зависятъ и удовлетворительное положеніе Государственныхъ финансовъ. Такимъ образомъ камеральное учение, въ теперешнемъ его видѣ, заключаетъ въ себѣ слѣдующія существенные части: 1) часть общую, которая излагаетъ общія правила о приобрѣтеніи, сохраненіи и употребленіи богатства; 2) учение о частномъ хозяйствѣ, въ которомъ сообщаются техническія и хозяйственныя правила производства разныхъ промысловъ вмѣстѣ съ основаніями

домоводства, то есть, сохраненія и употребленія приобрѣтеннаго; 3) учение о народномъ хозяйствѣ или Политическую Экономію; 4) Благоустройство (*die Volks-wirthschaftspflege*) и 5) Науку о Финансахъ. Въ такомъ видѣ Камеральныя Науки преподаются въ Германіи въ настоящее время въ Университетахъ: Берлинскомъ, Галльскомъ, Бонискомъ, Геттингенскомъ, Гейдельбергскомъ, Тибингенскомъ, Бирцбургскомъ и другихъ. «Я бы могъ здѣсь» — говорить Авторъ — «представить въ самый порядокъ преподаванія Камеральныхъ Наукъ, соблюдаемый въ поманутыхъ Университетахъ, могъ бы исчислить тѣ предметы, которые вводятся въ составъ онаго; во Начальникъ II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, М. А. Балугьянскій, мужъ извѣстный своею обширною ученоностью и великими заслугами для нашего Законодательства, которого руководству и благоволенію я обязанъ своимъ, если какое имѣю, политико-юридическимъ образованіемъ, и которому, пользуясь настоящимъ случаемъ, приношу торжественную благодарность,— привавъ трудъ изобразить устройство Юридическихъ Факультетовъ въ разныхъ иностраннныхъ Университетахъ и въ особенностѣ въ Германіи, представить вмѣстѣ и положеніе Камеральныхъ Наукъ въ оныхъ, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1834 г. Августъ, стр. 316 и сл. в. Октябрь, стр. 72 и сл.), къ которому принимающіе участіе въ семъ дѣлѣ и могутъ легкѣ обратиться».

Что касается другихъ странъ Европы, то, хотя предметы камерального учения разрабатываются въ оныхъ порознь и нерѣдко съ отличнымъ успѣхомъ; но въстройной совокупности, въ полномъ гармоническомъ союзѣ никогда не являются, кромѣ Германіи.

Въ нашемъ Отечествѣ Камеральныя Науки никогда не были опускаемы Правительствомъ изъ вниманія въ полной системѣ народнаго просвѣщенія.

Способъ, коимъ дѣйствуетъ у насъ Правительство для распространенія этой отрасли Наукъ, есть двоякій: одинъ специальный, а другой общий. Подъ именемъ первого Авторъ разумѣеть такой способъ ученія, который приспособляется къ извѣстной частной цѣли и въ который, следовательно, вводятся тѣ Науки, кои имѣютъ ближайшее отношеніе къ той цѣли; подъ именемъ втораго онъ разумѣеть такое учрежденіе преподаванія, въ которомъ предполагается общее дѣйствіе къ пользу хозяйства во всѣхъ его многообразныхъ приложеніяхъ, и въ который, следовательно, вводить, по возможности, все Науки, относящіяся до камерального образования. Вотъ краткій перечень существующихъ въ Россіи для камерального образования учебныхъ заведеній.

. А. Для Сельского Хозяйства. 1. Въ Горыгорецкомъ казенномъ имѣніи, въ Могилевской Губерніи, находится Земледѣльческая Школа, съ образцовымъ сельскимъ хозяйствомъ и кореною овчарною, съ присоединеніемъ къ оной нужнаю для сей цѣли числа фольварковъ, съ состоящими на нихъ крестьянами и потребными землями въ лѣсами. Цѣль Школы, въ соединеніи съ образцовымъ хозяйствомъ, есть та, чтобы приготовить людей для введенія въ распросраненіе усовершенствованныхъ методъ Сельского Хозяйства какъ въ видѣ распорядительномъ, такъ и исполнительномъ. — 2. Во всѣхъ полосахъ Россіи, отличающихся климатомъ, почвою и другими особенностями, въ видахъ распространенія усовершенствованного по всемъ отраслямъ Сельского Хозяйства, учреждаются Учебные Фермы. Какъ цѣль учрежденія ихъ есть та, чтобы на самомъ дѣлѣ показать производство и успѣхи улучшенаго хозяйства, то и образованіе находящихся на нихъ воспитанниковъ есть преимущественно практическое.—3. Для улучшения хлѣбопашества и вообще Сельского Хозяйства въ Удѣльныхъ имѣніяхъ учреждено, въ 1832 году,

подъ Петербургомъ, особое Земледѣльческое Училище для 250 крестьянскихъ мальчиковъ, избираемыхъ изъ всѣхъ Удѣльныхъ имѣній. Назначеніе воспитанниковъ — быть въ послѣдствіи Смотрителями общественной запаски. — 4. При Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозайства состоитъ, подъ непосредственнымъ свѣдѣніемъ одного изъ Членовъ Общества, Земледѣльческая Школа, въ которую принимаются люди всѣхъ сословій для обученія Сельскому Хозайству.— 5. По разнымъ отраслямъ Сельскаго Хозайства въ особенности: именно, по части Садоводства, положено устроить въ трехъ постепенныхъ видахъ слѣдующія заведенія: а) Главное Училище, для образованія Садоводовъ съ высшими теоретическими и практическими познаніями; б) Училища втораго разряда, для образованія практическихъ садовниковъ или огородниковъ, и в) казенные сады третьаго разряда или питомники, которые могли бы доставлять отсадки и сѣмена всякаго рода полезныхъ растеній и овощей, свойственныхъ местному климату и почвѣ. Въ главномъ и единственномъ доселѣ Училищѣ Садоводства, въ Одессѣ, съ присоединеніемъ къ нему Императорскаго Никитскаго сада, какъ высшаго учебнаго заведенія для практическаго занятій, — Садоводство, послѣ общихъ вспомогательныхъ Наукъ, преподается теоретически и практически, во всѣхъ его отрасляхъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣній въ Латинскомъ языке, сколько нужно для разумѣнія Латинскихъ названий растеній. При Училищѣ существуетъ библиотека по части Садоводства и систематически-устроенный ботаническій партеръ, гдѣ собираются всѣ дикорастущія прозиленія Южной Россіи, а равно и заграничныя, которыхъ могутъ быть въ Россіи оклиматизированы. — 6. По части Виводѣлія вакодится Училище на Кавказѣ, главная цѣль коего состоитъ въ томъ, чтобы, посредствомъ практическаго производства, показать примѣръ жителямъ того края, какъ насаждать

виноградъ, ходить за онимъ, дѣлать вино по правиламъ искусства, и сберегать его, чтобы обучавшіеся въ семь Училищъ могли со временемъ замѣнить иностраннныхъ мастеровъ и руководствовать другихъ. — 7. Къ пользѣ Шелководства къ Южной полосѣ Россіи, благопріятствуй, по климатическому свойству, для этой мало еще развитой отрасли Сельского Хозяйства, положено учредить, по соображенію мѣстныхъ удобствъ, Училище шелководовъ и образцовая тутовая плантаци. — 8. Для общаго же распространенія и поощренія улучшенаго Сельскаго Хозяйства въ Губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Областяхъ: Кавказской и Бессарабской, учреждена, подъ вѣдомствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, особая инспекція, подъ названіемъ Инспекціи Сельскаго Хозяйства Южныхъ Губерній. Такъ какъ въ кругъ обязанностей оной входитъ и завѣдываніе, въ техническомъ отношеніи, учебными и образцовыми учрежденіями Сельскаго Хозяйства, состоящими въ означенныхъ Губерніяхъ и принадлежащими къ вѣдомству Государственныхъ Имуществъ: то, въ семь отношеніи, она имѣть двоякую цѣль: усовершенствованіе различныхъ вѣтвей Сельскаго Хозяйства на образцовыхъ учрежденіяхъ до такой степени, чтобы они могли служить примѣромъ для частныхъ хозяевъ, и испытаніе новыхъ способовъ и системъ по предметамъ Сельскаго Хозяйства, дабы потомъ распространить оное между сельскими хозяевами. — 9. По части Лѣсной существуютъ слѣдующія учебныя заведенія: а) Лѣсной и Межевой Институтъ и б) Линейское Учебное Лѣсничество. Лѣсной и Межевой Институтъ имѣть цѣлію образованіе Чиновниковъ для лѣсной службы и приготовленія Гражданскихъ Топографовъ для хозяйственнаго размежеванія и производства оцѣпки казенныхъ земель. Сообразно съ этою цѣлію, Институтъ состоять въ трехъ отдѣленій; Лѣснаго,

Межеваго и Офицерскаго. Кроме сего, при немъ учреждено особое Отдѣленіе для образованія Гражданскихъ Инженеровъ по Министерству Государственныхъ Имуществъ и Офицерскій классъ Гражданскихъ Топографовъ. Институтъ устроенъ по прамѣру Военно-Учебныхъ Заведеній, и воспитанники Лѣснаго и Межеваго отдѣленій онаго, составляя одинъ отдельный батальонъ, раздѣляются на четыре роты, изъ коихъ въ первую поступаетъ Отдѣленіе Лѣсное, а въ три прочія Отдѣленіе Межевое. Лисянское Учебное Лѣсничество (такъ названное отъ состоящей въ Царскосельскомъ Уѣздѣ казенной Лисянской дачи) учреждено для образцового въ большомъ видѣ правильнаго лѣсоводства и для пріученія воспитанниковъ Лѣснаго и Межеваго Института къ надлежащей по лѣсной части практикѣ. Предметы ученія въ семъ заведеніяхъ суть теоретическіе и практическіе. Для пользы владельцевъ, желающихъ имѣть свѣдущихъ Лѣсничихъ, учреждено при Учебномъ Лѣсничествѣ Егерское Училище, въ которое, кроме помѣщичьихъ людей, могутъ также поступать люди свободныхъ состояній. Кроме представлѣнныхъ доселѣ учебныхъ заведеній по лѣсной части, существуютъ еще: въ Оренбургскомъ Казачьемъ Войскѣ—Лѣсное Училище, учрежденное въ 1836 году на двѣнадцать лѣтъ, для образованія потребнаго числа Лѣсничихъ, которые могли бы постоянно систематически заниматься разведеніемъ лѣсовъ на земляхъ Оренбургской ниграничной линіи, и при Митавской Гимназіи—классы Лѣсныхъ Наукъ, для образованія свѣдущихъ во лѣсной части лицъ. Собственно для межевой части учрежденье въ Москвѣ, при Межевой Канцеляріи, Константиновскій Межевый Институтъ, преобразованный изъ прежде-бывшаго Межеваго Училища, который, составляя главное межевое учебное заведеніе, имѣть цѣлію образованіе искусствъ Землемѣровъ для Государственного размежеванія земель.—10. Для разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ, кон, заключая

въ себѣ новое предположеніе или исправленіе недостатка существующихъ учрежденій по Государственнымъ Имуществамъ и Сельскому Хозяйству, требуяъ свѣдѣній специальныхъ въ соображеніи ученыхъ, учрежденъ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ Ученый Комитетъ. Къ его обязанности принадлежать также: переписка съ разными учеными и экономическими Обществами, Отеческими и иностранными, а равно и съ лицами, известными своимъ свѣдѣніемъ въ Государственномъ Хозяйствѣ; разсмотрѣніе доставляемыхъ отъ находящихся за границею Чиновниковъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и другихъ вѣдомствъ доносеній и описаний разныхъ тамошнихъ учрежденій и заведеній; предварительное сображеніе предметовъ и курсовъ преподаванія Наукъ въ Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Государственныхъ Имуществъ; снабженіе учебными пособіями тѣхъ заведеній; разсмотрѣніе книгъ и сочиненій, представляемыхъ Министру по части Сельского Хозяйства; изысканіе способовъ къ распространенію свѣдѣній по хозяйственной и камеральной части между Чиновниками Министерства; обнародованіе задачъ для публичныхъ конкурсъ, разсмотрѣніе отвѣтовъ и присужденіе установленныхъ, за лучшее рѣшеніе, наградъ. Сверхъ того Комитету поручается, по особой инструкціи, собирать справки, дѣлать потребныя извлечения, слѣдовать вообще за ходомъ Государственного Хозяйства въ Европѣ, въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи, и доводить о томъ до свѣдѣнія Министра. Комитетъ, по роду своихъ занятій, раздѣляется на три отдѣленія: Сельского Хозяйства, Лѣсное и Кадастра. — 11. По Горной части для приготовленія свѣдущихъ Чиновниковъ учрежденъ Институтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ. Устройство Заведенія есть военноучебное.

**Б. По части мануфактурной промышленности.**

1. Чтобы приготовить людей, имѣющихъ достаточные теоретические и практическія свѣдѣнія, для управлениія фабриками или отдельными частями оныхъ, учрежденъ въ С. Петербургѣ Практическій Технологический Институтъ. При семъ Институтѣ находятся Горная Техническая Школа и Рисовальнаѧ Школа для вольноприходящихъ. Первая имѣеть цѣлю приготовленіе Механиковъ для построенія разнаго рода машинъ, нужныхъ въ горномъ дѣлѣ, и образованіе Художниковъ для Медальерного Искусства. Особая Рисовальнаѧ Школа для вольноприходящихъ учреждена для распространенія между фабрикантами и ремесленниками необходимаго для нихъ искусства рисованія, черченія и лѣпленія. При Рисовальной Школѣ для вольноприходящихъ учреждено Гальванопластическое Отдѣленіе. Въ семъ Отдѣленіи преподаются правила формировки моделей, практическое устройство гальваническаго аппарата, употребленіе онаго для фигуръ, барельефовъ, украшеній, снятіе эстамповъ, на мѣда вырѣзанныхъ, и другіе предметы, и, по удобности, приемы для золоченія посредствомъ гальванической струи.—2. Нынѣ, въ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, распространенію техническихъ свѣдѣній между промышленнымъ классомъ въ Москвѣ содѣйствуютъ находящіяся подъ вѣдѣніемъ Министерства Финансовъ двѣ Рисовальныѧ Школы съ Женскими и Гальванопластическими Отдѣленіями. — 3. Находящееся въ Черниговѣ Ремесленное Училище предназначено для образованія ремесленниковъ Полтавской и Черниговской Губерній. — 4. Камчатская Ремесленная Школа предназначена для обученія природныхъ тамошнихъ жителей разнымъ необходимымъ ремесламъ, какъ-то: кузнецкому, слѣкарному, плотничному, столярному и токарному.

**В. По части торговли.** 1. Въ С. Петербургѣ находится Коммерческое Училище, состоящее подъ вѣдѣ-

віемъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома и 27 Июля 1841 года получившее Высочайше утвержденные Уставъ и Штатъ. Оно имѣть цѣллю образовать купеческое, а частію и мѣщанское юношество, для дѣлъ Коммерціи всѣхъ родовъ, и приводить свѣдущихъ и искусствыхъ Бухгалтеровъ, Контролеровъ въ прикащиковъ для торговыхъ, фабричныхъ и заводскихъ конторъ и, сверхъ того, воспитывать въ образовать дѣтей Чиновниковъ, предназначенныхъ въ Бухгалтеры разныхъ казенныхъ мѣстъ. — 2. Въ 1839 году, 27 Генваря, для образования дѣтей Потомствѣнныхъ Почетныхъ Гражданъ, купцовъ первыхъ двухъ гильдій и иностраннныхъ гостей къ дѣламъ Коммерціи высшаго размѣра, и для приготовленія ихъ исключительно къ занятіямъ ногоціантовъ, учрежденъ въ С. Петербургѣ Высшій Коммерческій Пансионъ. — 3. Московское Коммерческое Училище учреждено въ 1804 году Марта 42 обществомъ купцевъ и мѣщанъ города Москвы и, принадлежа къ воспитательнымъ благотворительнымъ обществамъ блаженныя памяти Императрицы Маріи, состоять нынѣ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Все-милостивѣйшимъ покровительствомъ. Цѣль учрежденія Училища есть образование дѣтей Почетныхъ Гражданъ природныхъ Россійскихъ и иностраннныхъ, привившихъ подданство, купеческихъ и мѣщанскихъ. — 4. Московская Практическая Коммерческая Академія учреждена съ Высочайшаго утвержденія 17 Декабря 1840 года. Цѣль ея есть доставленіе средствъ дѣтямъ купеческаго сословія получить образованіе, соотвѣтствующее требованіямъ коммерческихъ занятій по части теоретической и практической. — 5. Для пользы торговаго мореплаванія находится въ С. Петербургѣ особое Училище, состоящее подъ главнымъ начальствомъ Министра Финансовъ, въ вѣдѣніи Департамента Мануфактуръ и Внут-

ренней Торговли и подъ управлениемъ Директора. Въ составъ сего Училища поступила существовавшая при С. Петербургской верфи Школа Мореплаванія и Кораблестроенія. Цѣль заведенія есть двоякая: приготовлять молодыхъ людей въ штурманы и шкипера на частные корабли, и въ строители коммерческихъ мореходныхъ судовъ. — 6. Находящееся въ Херсоне Училище Торгового Мореплаванія также имѣетъ цѣллю приготовленіе молодыхъ людей, во-первыхъ, въ штурманы или шкипера на частные мореходныя купеческія суда, и во-вторыхъ, въ строители коммерческихъ судовъ.

Г. По части путей сообщенія и строеній въ Государствѣ. 1. Въ С. Петербургѣ существуетъ преобразованный въ 1829 году Институтъ Корпуса Путей Сообщенія, коего цѣль состоитъ въ образованіи искусствъ Офицеровъ для службы по тому Корпусу. Тѣ изъ нихъ, кои проходили курсъ ученика менѣе обширно, поступаютъ на службу въ Строительный отрядъ Путей Сообщенія, учрежденный 1819 года; другое же, коихъ курсъ ученика несравненно пространнѣе, опредѣляются въ Корпусъ Инженеровъ Путей Сообщенія. — 2. Кроме сего, при Главномъ Управлении Путей Сообщенія въ Публичныхъ Зданіяхъ учреждено Архитекторское Училище. Цѣль сего заведенія состоитъ въ образованіи, при содѣйствіи Императорской Академіи Художествъ, воспитанниковъ для занятія, при Губернскихъ и Областныхъ Строительныхъ Комиссіяхъ, должностей Архитекторовъ и ихъ Помощниковъ. — 3. При Московской Дворцовой Конторѣ, подъ начальствомъ особаго Попечителя, состоять Дворцовое Архитектурное Училище, цѣль коего заключается въ образованіи Архитекторовъ.

«Способъ общаго дѣйствованія къ распространению камеральныхъ свѣдѣній въ Россіи» — говорить Авторъ — «проходитъ чрезъ всю постепенность учебныхъ заведеній по Министерству Народнаго Просвѣ-

щенія, такимъ образомъ, что чѣмъ выше онъ восходитъ, тѣмъ болѣе горизонтъ Камеральныхъ Наукъ расширяется. Такъ, при нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Училищахъ (именно: Керченскомъ и Рижскомъ) учреждены Реальные Классы, въ коихъ преподаются Практическая Химія, Практическая Механика, Рисование и Черченіе, примѣненные къ Искусствамъ, и Технологія. Но, въ полнѣшемъ видѣ, они привинуты къ Гимназіямъ, и именно, на первый разъ, въ Туле, Вильне и Курскѣ, какъ городахъ, отличающихся промышленнымъ направлениемъ. Реальные Классы, какъ заведенія, назначенные собственно для временнаго преподаванія Техническихъ Наукъ и потому не входящіе въ составъ общаго училищнаго курса, открываютъся въ зимиѣ мѣсяцы, съ 1 Октября по конецъ Марта. Что касается высшихъ учебныхъ заведеній, каковы Университеты, то Камеральныя Науки всегда входили въ нихъ въ кругъ преподаванія, только не въ соединенномъ, но размѣненномъ по Факультетамъ или Отдѣленіямъ видѣ; впрочемъ, Физико-Математическое Отдѣленіе составляло, главнѣйшимъ образомъ, тотъ разрядъ, въ который входили камеральные предметы. Вскорѣ, по изданіи новаго Устава Россійскихъ Университетовъ, признано было полезнымъ отдѣлить отъ круга Наукъ Математическихъ особой разрядъ — Наукъ Естественныхъ, въ который вошла наибольшая часть Камеральныхъ Наукъ. Въ 1836 году, «для успѣшнаго обращенія трудолюбія производительнаго класса народа къ промышленности мануфактурной и для распространенія въ ономъ техническихъ познавій, сообразныхъ съ потребностю времени», Высочайше повелѣно было въ городахъ, гдѣ есть Университеты, въ замѣнъ реальныхъ отдѣленій при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, учредить при Университетахъ публичныя лекціи Техническихъ Наукъ, которыя такимъ образомъ доселѣ преподаются. Но во всѣхъ сихъ мѣрахъ Камеральныя

150 ОТД. VI.— НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАН. ВЪ РОССИИ.

Науки являются въ раздѣленномъ видѣ. Первый прі-  
мѣрь сочтавія ихъ въ одинъ союзъ,— хотя, правда, не  
въ полной мѣрѣ,— представляетъ Высочайше утверж-  
денный 1820 года Уставъ Дерптскаго Университета, въ  
коемъ Философское Отдѣленіе, въ числѣ четырехъ клас-  
совъ Наукъ, къ составу его отнесенныихъ, заключаетъ въ  
классъ Технологико-Экономической. Подъ симъ наимено-  
ваніемъ положено было преподавать Камеральную Науку,  
Финансы и торговлю; Экономію, Технологію и Граж-  
данскую Архитектуру; Военные Науки. Наконецъ, въ  
послѣднее время, въ С. Петербургскомъ и Казан-  
скомъ Университетахъ образованы въ составѣ Юридич-  
ескаго Факультета особые Разряды, подъ именемъ  
Камеральныхъ. Польза, которой надлежитъ ожидать отъ  
распространенія камеральныхъ сѣдѣній, велика и об-  
ширна. Если благосостояніе народа составляетъ суще-  
ственную цѣль образованія гражданскихъ обществъ, и  
если эта важная цѣль можетъ быть не иначе дости-  
гнута, какъ посредствомъ просвѣщенного и разумнаго  
дѣйствія на міръ имуществъ: то распространеніемъ ка-  
мерального образованія, имѣющаго дѣло со всевозмож-  
ными видами вещественного блага человѣческаго, необ-  
ходимо должно возвыситься и могущество Государства и  
благосостояніе народа».

■. Г.

## НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

---

DIE REISEN DES VENEZIANERS MARCO POLO im dreizehnten Jahrhundert, von A. Bürck. Nebst Zusätzen und Verbesserungen von K. F. Neumann (Путешествія Венецианца Марко Поро в XIII столѣтіи, соч. Бирка, съ прибавленіями и замѣченіями Неймана). Leipzig, 1845, in-8.

Это важнѣйшее изъ описаній совершенныхъ въ Средніе вѣка путешествій, открывшее Европейцамъ чудеса Азіатской Природы и Азіатскихъ народовъ, и обратившее на себя вниманіе многихъ Итальянскихъ, Французскихъ и Англійскихъ Филологовъ, Историковъ и Географовъ, появляется на Нѣмецкомъ языкѣ въ первый разъ вполнѣ, обработанное по лучшимъ изданіямъ и снабженное подробнымъ комментаріемъ, дѣлающимъ честь учености и остроумію Автора. Г. Биркъ не только тщательно воспользовался всѣмъ, что было сообщено прежними комментаторами къ поясненію текста, но и успѣль исправить, по сличеніи съ прочими изданіями, считающійся по справедливости полнѣйшимъ, но искаженный во многихъ мѣстахъ, текстъ Рамузіо. Кроме того Авторъ, принимая въ соображеніе нынѣшнее политическое состояніе Средней и Восточной Азіи, — именно Китая,

знакомить съ совершенно новымъ взглядомъ на предметъ этого сочиненія. Все, что имъ было упущено изъ виду, пополнено знаменитымъ Синологомъ, Минхенскимъ Профессоромъ Нейманомъ, такъ что это изданіе можетъ называться лучшимъ изъ всѣхъ появившихся доселе на разныхъ языкахъ описаній путешествій Марко Поло. Во вступлениі Г. Биркъ сообщаетъ любопытный перечень извѣстій о древнѣйшихъ кочующихъ народахъ Азіи, о знаменитомъ Темучинѣ и о полвигахъ завоевателя Китая и Тибета — Кублай-Хана, при Дворѣ которого жилъ отважный путешественникъ съ своимъ отцемъ и двадцатю. Чтобы вси же представить читателю историческій періодъ времени, въ который Марко Поло разсказывалъ столь много нового и достовѣрнаго о части свѣта, тогда еще весьма мало извѣстной, Авторъ присовокупилъ здѣсь обзоръ современныхъ властителей и другихъ знаменитыхъ особъ, и важнѣйшихъ историческихъ событий; за этимъ слѣдуетъ изложеніе подлинныхъ извѣстій, вездѣ дополненныхъ замѣчаніями, основанными на новѣйшихъ исслѣдованіяхъ по части Исторіи, Географіи и Естественныхъ Наукъ. Для поясненія многочисленныхъ извѣстій XIII и XIV вѣковъ о Восточной и Средней Азіи, Минхенскій Профессоръ Нейманъ приложилъ къ этой книгѣ ученыя изслѣдованія, почерпнутыя какъ изъ твореній извѣстнѣйшихъ Ориенталистовъ и своихъ собственныхъ, такъ и изъ приобрѣтенныхъ имъ въ Кантонѣ Китайскихъ сочиненій.

FRANKREICH'S EINFLUSS AUF, UND BEZIEHUNGEN  
ZU DEUTSCHLAND SEIT DER REFORMATION BIS ZUR  
ERSTEN FRANZÖSISCHEN STAATSUMWÄLZUNG (1517—  
1789), von S. Sugenheim. I Band (Вліяніе Франції на  
Германію и отношенія первой къ послѣдней со времени  
Реформаціи до первой Французского государственного

*переворота* (съ 1517 по 1789 годъ). Соч. С. Сугенгейма. I-й томъ). Stuttgart, 1845, in-8.

Взаимныя отношения, въ какихъ Германія и Франція находились между собою въ продолжение послѣднихъ трехъ столѣтій, имѣли важныя послѣдствія для этихъ Государствъ, особенно для Германіи, на которую Франція постоянно оказывала сильное вліяніе. Предлежащее сочиненіе, имѣющее цѣллю представить это вліяніе и вообще отношенія Франціи къ Германіи, заключается въ первыхъ трехъ главахъ, объемлющихъ періодъ начала и возрастанія Реформаціи (1517—1553), изложеніе доказательствъ, что безъ вышательства Франціи и безъ противодѣйствія ея Императору Карлу V, Реформація едва ли могла бы возникнуть въ Германіи, но вѣроатно была бы уничтожена въ самомъ началѣ. Эти три главы особенно свидѣтельствуютъ о глубокой учености Автора и его усердіи въ собираніи источниковъ и материаловъ для своего труда. Слѣдующія три главы относятся къ періоду времени съ 1555 по 1595 годъ. Отношенія, существовавшія въ первый періодъ, по видимому готовы измѣниться во второй періодъ. Въ началѣ вліяніе Франціи на Германію было весьма сильно; въ послѣдствіи оно ослабѣваетъ и вліяніе Германіи на Францію начинаетъ возникать болѣе и болѣе. Это — время кровавыхъ междуусобныхъ и религіозныхъ войнъ во Франціи, время жестокой борьбы Римскаго Католицизма съ Кальвинизмомъ, при которой Германія болѣе находилась на сторонѣ Кальвинизма. Авторъ объясняетъ здѣсь, почему Германское вліяніе на Францію было въ этотъ періодъ слабѣе, нежели какъ оно могло бы быть. Въ двухъ послѣднихъ главахъ (1595—1610 г.) Авторъ изображаетъ времена, въ которыхъ Франція опять одержала политическій перевѣсь надъ Германіею, обязавшая Кардиналу Ришелье своимъ освобожденіемъ изъ-подъ ига Испаніи. Превосходныя изображенія событий и основательность излагаем-

мыхъ Авторомъ суждений даютъ намъ полное право причислить этотъ трудъ къ числу лучшихъ историко-политическихъ сочиненій.

---

KAISER JOSEPH II UND SEINE ZEIT, von Dr. Karl Ramshorn, Mit 10 Stahlstichen (*Императоръ Йосифъ II и его время; соч. Докт. К. Рамсгорна, съ 10 гравюрами*). Leipzig, 1845, in-8.

Жизнь Императора Йосифа II, хотя многими уже описанная въ новѣйшее время, составляютъ столь значительное явленіе въ Исторіи, что и настоящій трудъ безъ сомнѣнія заслужить особенное вниманіе многихъ читателей. Во вступленіи Авторъ разсуждастъ объ общемъ отношеніи Йосифа II къ новѣйшему времени и замѣчаетъ, что онъ имѣлъ сильное вліяніе на ходъ новѣйшей политики и гражданственности. Въ 1 книгѣ Авторъ сообщаетъ почерпнутое изъ достовѣрныхъ источниковъ изображеніе дѣтскаго и юношескаго возраста Йосифа II въ связи съ изложеніемъ политическихъ событий того времени. Во 2 книгѣ описаны участіе Йосифа II въ государственномъ управлении, свидѣтельствующее о его благородствѣ и величіи, въ современныя политическія происшествія. Въ 3 книгѣ Авторъ знакомить съ важнейшими періодами жизни Йосифа, — съ періодомъ его самодержавія. Здѣсь помѣщены декреты, касающіеся преобразованій, распоряженія и письма Йосифа II, словомъ все, что доселѣ получило гласность. Путешествіе Папы въ Вѣну и новое путешествіе Императора въ Италію, столь важное въ это время, изображены съ драматическою живостью. При концѣ жизни Йосифа II два предмета преимущественно заслуживаются вниманіе: война, предпринятая Австріею въ союзѣ съ Россіею противъ Турціи, и восстаніе въ Нидерландахъ. Оба эти

предмета превосходно изложены Авторомъ. Не менѣе любопытно описание послѣднихъ минутъ жизни Іосифа II. Къ сочиненію этому приложено десять хорошо гравированныхъ изображеній.

---

REISE IN DEN ORIENT von C. Tischendorf. I Band.  
(*Путешествіе на Востокъ. Соч. К. Тишендорфа. I томъ.*)  
Leipzig. 1846, in-8.

Это сочиненіе будетъ состоять изъ двухъ томовъ. Сообщаемыя въ 1 томѣ извѣстія о путешествії Г. Тишендорфа по Востоку не заключаютъ въ себѣ никакихъ ученыхъ изслѣдованій; главная цѣль Автора была — всѣ впечатлѣнія, произведенныея на него достопримѣчательностями Востока, облечь въ опредѣленную форму для сохраненія воспоминанія о нихъ. Но во 2 томѣ Авторъ предполагаетъ изложить языками, понятными не для однихъ Ученыхъ, обозрѣвѣ составленныхъ имъ во время пятилѣтняго его путешествія ученыхъ замѣчаній относительно разныхъ предметовъ Библіи. Его путевые записки, написанныя языками пріятнымъ и даже увлекательнымъ, заслуживаютъ особенное вниманіе всякаго желающаго ближе ознакомиться съ разными странами Востока, особенно съ находящимися тамъ памятниками древности и съ состояніемъ обитателей этихъ странъ. Авторъ описываетъ островъ Мальту, Александрию, Каиро, Коптскіе монастыри Ливійской пустыни, развалины Мемфиса и Геліополиса, гору Синайскую и Иерусалимъ.

---

HISTOIRE DE SAINT AUGUSTIN, SA VIE, SES ŒUVRES, SON SIÈCLE, INFLUENCE DE SON GÉNIE, par M. Poujoulat. 3 vol. (*Исторія Блаженнаго Августина, его*

*Часть XLIX. Отд. VI.*

13

*жизнь, труды, въкъ, плінніє его ума.* Соч. Пужула. З тома). Paris, 1845, in-8.

Г. Пужула, известный литературному миру пре-  
восходными творениями своими: «Correspondance en Orient», «Toscane et Rome», «Histoire de Jérusalem» и др., предположивъ въ этомъ сочиненіи изобразить Блаженного Августина во всемъ блескѣ нравственного и духовнаго его величія, исполнилъ это съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Сообщая ясную, полную и занимательную биографію в исторію трудовъ этого Святаго Отца, Авторъ знакомитъ читателя со всѣми замѣчательными обстоятельствами его жизни, со всѣми произведеніями его ума, со всѣми его разсужденіями, письмами и бесѣдами, и тщательно разбираетъ каждый изъ этихъ трудовъ, такъ что читатель легко можетъ составить себѣ вѣрное и полное понятіе о продолжительной и тяжкой умственной борьбѣ высокаго искателястины. Жаль только, что . Авторъ не изслѣдовалъ съ большою подробностью характера, красоты и вліянія вѣкоторыхъ важнѣйшихъ творений Бл. Августина, составлявшихъ предметъ удивленія всѣхъ вѣковъ. Занимающее нѣсколько лишь страницъ извѣстіе о сочиненіяхъ: «Исповѣданіе», в «Градѣ Божій», этихъ двухъ бессмертныхъ завѣщеній сердца и ума Августина, могутъ быть удовлетворительны лишь для тѣхъ, кто самъ читалъ эти творенія. За то Г. Пужула сообщаетъ любопытныя подробности о менѣе извѣстныхъ обстоятельствахъ жизни и сочиненіяхъ Блаженного Августина; именно: о его пребываніи въ Кассисіакумѣ, о продолжительной политической и религіозной борьбѣ его съ Донатистами, о перепискѣ его съ Римомъ, съ Императоромъ, съ Графомъ Бонифаціемъ, который ввелъ Ваваловъ въ Африку. Сочиненіе Г. Пужула не есть трудъ Богословскій, и потому въ немъ не льзя искать подробнаго изслѣдованія религіозныхъ вѣрованій; это лишь подробная исторія, которая принесетъ большую пользу

какъ тѣмъ, кто знаетъ, такъ и тѣмъ, кто не знаетъ Блаженнаго Августина. Притомъ сочиненіе это замѣчательно и въ литературномъ отношеніи. Слогъ его, вездѣ ясный и живой, во многихъ мѣстахъ отличается красотами поэтическими. Авторъ, самъ посѣтившій, какъ благочестивый странникъ и Археологъ, мѣста, гдѣ жилъ, размышилъ, писалъ, бесѣдовалъ и умеръ Блаженный Августинъ, изображаетъ произведенное на него этими мѣстами глубокое впечатлѣніе, которое, вида тѣсную связь съ главнымъ предметомъ сочиненія, придаетъ описаніямъ Автора особенную занимательность, живѣе представляетъ воображенію читателя людей и происшествія, и въ общей картинѣ одного изъ самыхъ несчастныхъ вѣковъ, показывая гармонію цѣлаго, скрываетъ отъ нашего взора горестный и суровый видъ отдѣльныхъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи Исторія Августина выѣтъ одинаковое достоинство съ прежними превосходными сочиненіями Пужула.

---

LA FINLANDE, SON HISTOIRE PRIMITIVE, SA MYTHOLOGIE, SA POËSIE ÉPIQUE, avec la traduction complète de sa grande épopee le Kalewala, son génie national, sa condition politique et sociale depuis la conquête russe. Par Le Duc. Vol. I, II (Финляндія, ея первоначальная Исторія, Мифология, Эпическая Поэзія, съ полнымъ переводомъ знаменитой ея Эпопеи «Калевала», ея духъ народный, политическое и общественное состояніе со временемъ завоеванія ея Россіею. Соч. Ле Дюка. Томъ 1 и 2). Paris, 1845, in-8.

Авторъ, жившій, какъ видно, довольно долго въ Финляндіи, прежде всего рассматриваетъ во вступлении вопросъ о происхожденіи Финновъ, разбирая всѣ издан-

ныя доселъ важнѣйшія сочиненія, касающіяся этого предмета, и находитъ вѣроятнѣйшимъ сродство или общее происхожденіе этого народа съ Венгерцами. Про этомъ опровергается мнѣніе Шведскаго Историка Гейера, признающаго Финновъ древнѣйшими обитателями Скандинавіи. Далѣе Авторъ описываетъ переселеніе и нынѣшнее состояніе жителей Финляндіи, раздѣляя ихъ на три главныя отрасли: на собственныхъ Финновъ, Тавастовъ въ Кореловъ; къ Финскому же племени онъ относитъ и живущихъ въ Финляндіи Эстонцевъ, Ижорцевъ, Пермяковъ и Венгерцевъ. О Латышахъ онъ не говоритъ ничего положительнаго, но замѣчаетъ только, что они, вѣроятно, также происходятъ отъ одного поколѣнія съ Финнами. Лапландцевъ онъ рѣшительно причисляетъ къ народамъ Татарскаго племени. О про-  
зыхъ живущихъ на Востокѣ Россіи Финскихъ племенахъ Авторъ сообщаетъ краткія и неполныя извѣстія. Излагая за симъ Миѳологію Финскаго народа, Авторъ присовокупляетъ весьма дѣланныя замѣчанія касательно сущности и происхожденія миѳа. Финская Миѳология отличается лаконіемъ и чуднымъ характеромъ; она знаетъ лишь крайности и не выходитъ изъ области невѣроятностей. Въ ней магія играетъ рѣшительную роль. Финские боги — отчаянные чародѣи, которые, по своимъ прихотямъ, то содержать мірозданіе въ благоустройствѣ, то производятъ въ немъ хаотической беспорядокъ. При этомъ они по своимъ слабостямъ и страстямъ гораздо болѣе имѣютъ сходства съ человѣческимъ родомъ, нежели боги другихъ народовъ. Главный и самый могущественный изъ этихъ боговъ-чародѣевъ, признаваемый за творца вселенной, есть Вайнемайненъ (*Wainämöinen*), герой Эпопеи Калевалы. Заключивъ вступленіе краткимъ разсужденіемъ о Финскомъ языкѣ и Литературѣ или, лучше сказать, о Народной Поэзіи, содержащейся въ рунахъ, Авторъ сообщаетъ въ самомъ

сочиненіи прежде всего Французскій переводъ 16 рунъ Калевалы, содержащихъ въ себѣ въ высшей степени поэтическое изображеніе рожденія и первыхъ подвиговъ великаго бога и чародѣя. Руны вообще довольно кратки: потому-то переводъ первыхъ 16 рунъ занимаетъ только съ 1 по 130 страницы 1-го тома. На стр. 131—262 того же тома помѣщены замѣчанія переводчика къ отдѣльнымъ пѣснямъ, не только поясняющія самую Эпопею, но и знакомящія читателя съ духомъ, правами и обычаями Финновъ и Лапландцевъ. Во 2 томѣ заключается переводъ остальныхъ 15 рунъ Калевалы, къ которымъ также приложены весьма любопытныя замѣчанія. Въ прибавлениіи, содержащемъ въ себѣ описание политического и общественного состоянія Финляндіи со времени завоеванія ея Русскими, заслуживаются вниманіе только свѣдѣнія объ управлении Финляндіи и о Гельсингфорскомъ Университетѣ.

ÉTUDES SUR L'ANGLETERRE PAR LÉON Faucher.  
Tome I et II (Изслѣдованія объ Англіи. Соч. Л. Фоше. Томъ I и II). Paris, 1845, in-8.

Собравъ въ этомъ сочиненіи помѣщенные въ Revue des deux Mondes на 1843 и 1844 годы отрывочные статьи объ Англіи, Авторъ составилъ изъ нихъ полное обозрѣніе, дающее понятіе о гражданскомъ и политическомъ состояніи и учрежденіяхъ Великобританіи, и дополнилъ эти статьи новѣйшими извѣстіями. Изложивъ во вступленіи свои замѣчанія объ Англійскомъ национальномъ типѣ и объ отношеніяхъ общественной жизни въ Англіи, Авторъ въ 1 томѣ распространяется о народо-населеніи Лондона и о внутреннемъ его управлении, изображаетъ господствующую тамъ роскошь и противоположную ей горестную участъ бѣднаго класса людей,

сообщаетъ извѣстія о преступникахъ и пр. Потомъ онъ переходитъ къ описанію Ливерпуля, подробно излагаетъ промышленную дѣятельность въ немъ, изображаетъ состояніе жителей и полицію какъ въ этомъ городѣ, такъ въ Лондонѣ и во всей Англіи сравнительно съ Французскою полиціею. Описаніемъ состоянія промышленности въ Манчестерѣ заключается 1 томъ. Во 2 томѣ содержатся извѣстія о Восточной части Іоркшайра, о Бармингамѣ и другихъ промышленныхъ городахъ. Дающе Авторъ разсматриваетъ состояніе средняго класса въ Англіи, вліяніе аристократіи, законы о хлѣбѣ и пр. Слогъ Автора отличается тою пріятною легкостью, которую, ни мало не вредя главному предмету сочиненія, предохраняетъ читателя отъ утомленія, чувствуемаго при чтеніи книгъ, наполненныхъ цифрами; притомъ Авторъ, стараясь быть точнымъ въ своихъ показаніяхъ въ заключеніяхъ, следовала извѣстіямъ важнѣйшихъ Англійскихъ Писателей, и хотя онъ при сравненіи Англіи съ Франціею старается иногда отдать послѣдней преимущество, однако же онъ осторегается явного нарушенія правильности безпристрастія.

---

LETTRES, INSTRUCTIONS ET MÉMOIRES DE MARIE STUART, REINE D'ÉCOSSE, publiées sur les originaux et les manuscrits du « State Paper Office » de Londres et des principales Archives et Bibliothéques de l'Europe et accompagnés d'un Résumé chronologique. Par le Prince Alexandre Lobanoff. Tome I—VII (Письма, акты и записки Маріи Стюартѣ, Королевы Шотландской, изданные по подлинникамъ и рукописямъ, хранящимся въ Лондонскомъ Архивѣ Государственныхъ Бумагъ и въ другихъ важнѣйшихъ Европейскихъ Архивахъ и Библиотекахъ, съ

присовокупленіемъ хронологическаго обозрѣнія. Соч. Князя Ал. Лобанова. 7 томовъ). Paris, 1845, in-8.

Издатель посвятилъ четыриадцать лѣтъ на отысканіе, въ большей части Европейскихъ Архивовъ, Библиотекъ и другихъ хранилишъ, всѣхъ касающихся Шотландской Королевы Маріи Стюартъ писемъ и актовъ. Ему удалось собрать 736 такихъ актовъ, изъ которыхъ 400 доселѣ не были еще изданы; но въ числѣ сихъ послѣднихъ заключается до 200 такихъ, хранящихся въ Лондонскомъ «State Paper Office» писемъ, которыя, бывъ перехвачены, не были доставлены по адресамъ. Сообщаемые въ этомъ собраніи письма и акты относятся къ периоду времени отъ 1550 года до года кончины Королевы.—1587 Всѣ они повѣрены Г. Издателемъ въ сличеніи съ прежнею издаными актами. Къ каждому тому этого изданія приложено хронологическое обозрѣніе событий, выѣющихъ соотношеніе съ содержаніемъ актовъ. Г. Издатель хотѣлъ ознакомить читателей не только съ періодомъ общественной жизни Маріи Стюартъ, но и съ періодомъ частной ея жизни во время молодости, и потому сообщаетъ здѣсь письма ея, писанныя къ матери въ годы дѣтства. Но эти письма заключаютъ въ себѣ почти одни только излияія сердца; любопытство относящіяся къ этому времени извѣстія Кардинала Лотарингскаго, сообщенные матери Маріи Стюартъ. Должно замѣтить, что Г. Издатель не ограничился помѣщеніемъ въ этомъ сочиненіи однихъ только писемъ самой Королевы, но и присоединилъ къ нимъ всѣ касающіяся ея извѣстія современниковъ. Въ историческомъ отношеніи особенно важна переписка, начинаящаяся 1559 годомъ. Въ 1-мъ томѣ помѣщены письма 1550—1566 годовъ. Они писаны большою частію къ Королевѣ Елизаветѣ и касаются преимущественно разныхъ обстоятельствъ частной жизни. Изъ числа ихъ особенно замѣчательны письма къ Карлу IX, Филиппу II и къ Папѣ. Во 2-мъ томѣ заключается

переписка до 1569 года, содержаніе которой составляетъ умерщвленіе Дорнлея и вступленіе Маріи въ бракъ съ Ботвелемъ. 3-й томъ начинается 1569 годомъ, когда укрощено было возмущеніе въ Вестморландѣ и Нортумберландѣ и Норфолькѣ въ первый разъ было взято подъ стражу. Изъ писемъ этого тома особенно любопытны относящіяся къ 1570 году, когда ведены были переговоры о примиреніи Елизаветы съ Шотландцами и съ Марію. 4-й томъ состоитъ изъ писемъ до 1577 года, въ которыхъ содержатся какъ жалобы и просьбы Маріи, взятой подъ стражу, такъ и изображеніе происшествій въ Шотландіи, составляющее содержаніе и 5-го тома. Въ 6-мъ томѣ сообщены весьма важные акты, ясно доказывающіе вину Маріи Стюартъ. 7-й томъ составляетъ собраніе писемъ разныхъ временъ, любопытныхъ актовъ, известій Французскихъ Посланниковъ о Маріи Стюартъ во время ся пребыванія въ Шотландіи, донесенія Нау Королевѣ Елизаветѣ и повелѣнія, изданныя этою послѣднею предъ самою казнью Маріи.

---

D I C T I O N A R Y O F G R E E K A N D R O M A N B I O G R A P H Y  
A N D M Y T H O L O G Y . Edited by W. Smith, Editor of the  
«Dictionary of Greek and Roman Antiquities» (Словарь  
Греческой и Римской Биографии и Миѳологии, изданный  
Смитомъ, Издателемъ «Словаря Греческихъ и Римскихъ  
Древностей»). 1845, in-8.

Это сочиненіе, издаваемое выпусками, которыхъ доселѣ вышло одиннадцать, составляющихъ 1-й томъ и начало 2-го, будетъ заключаться въ 3-хъ томахъ, печатаемыхъ въ два столбца мелкою печатью. Оно наполнено любопытными статьями о древней Греческой и Римской Миѳологии и о знаменитыхъ Грекахъ и Римлянахъ древнихъ временъ, преимущественно Писателей; кроме

того Издатель предполагаетъ помѣстить, въ видѣ дополненія, извѣстія о Грекахъ, прославившихся въ Средніе вѣка на поприщѣ литературномъ, военномъ, духовномъ и гражданскомъ. Недостатокъ въ подобномъ твореніи былъ весьма ощущителенъ доселѣ въ Англіи. Хотя Англичане Клиptonъ, Арнольдъ и др. много трудились по этой части, въ своими учеными изслѣдованіями оказали Наукѣ важную услугу, однакожь труды ихъ, заключаюшись въ отдѣльныхъ разсужденіяхъ, не составляли полной энциклопедіи по этой части, но могли служить лишь материаломъ для подобного творенія. Предлежащее сочиненіе, съ усіехъ составляемое по этимъ материаламъ, пополняетъ сей недостатокъ и заслуживаетъ одобреніе во всѣхъ отношеніяхъ. Должно еще замѣтить, что Авторъ уже прежде издалъ, отдѣльными сочиненіями, «Словарь Греческихъ и Римскихъ Древностей» и «Словарь Греческой и Римской Географіи»: такимъ образомъ эти три сочиненія, заключающія въ себѣ почти все, что касается классического міра, могутъ служить прекрасными руководствами какъ для обучающагося юношества, такъ и вообще для читателей.

PHYSICAL DESCRIPTION OF NEW SOUTH WALES AND VAN DIEMAN'S LAND. By P. E. de Strzelecki (Физическое описание Нового Южного Валлиса и Ван-Дименовой Земли. Соч. Стржелецкаго). London, in-8.

Книга, почти въ 500 страницъ, наполненная подробнѣыми учеными извѣстіями касательно Австраліи, была бы любопытна уже какъ компиляція; во предлежащее сочиненіе имѣеть болѣе достоинствъ: оно заключаетъ въ себѣ результаты пятилѣтнихъ неутомимыхъ наблюдений мужа глубокой учености, руководимаго чистою любовью къ Наукѣ. Ознакомивъ читателя съ важнейшими

трудами путешественниковъ и наблюдателей, бывшихъ до него въ Австраліи, Авторъ присовокупляетъ множество своихъ собственныхъ ученыхъ изслѣдований. Слѣдующее обозрѣніе содержанія этой книги можетъ дать понятіе о ее достоинствахъ. Изложеніе результаты разныхъ наблюденій, которые отъ времени до времени были производимы въ Новой-Голландіи и Ванъ-Дименовой Землѣ, Авторъ сообщасть свои наблюденія надъ земнымъ магнитизмомъ въ этихъ земляхъ въ геологическое описание сихъ послѣднихъ, съ превосходными изображеніями въ картами. При этомъ Авторъ подробно описываетъ вслѣдованныя имъ вскопаемыя разныхъ геологическихъ эпохъ, прилагая ихъ изображенія. Результаты этихъ изслѣдований любопытны для Естествоиспытателя: онъ узнаетъ изъ нихъ, что уже въ древнѣйшій періодъ Исторіи земли фауна и флора Австраліи отличались совершенною особеннымъ характеромъ, подобно тому, какъ и вынѣшнія животныя и растенія ее отличны отъ животныхъ и растеній прочихъ частей свѣта. Климатология Австраліи изложена въ послѣдующемъ особомъ отдѣленіи, къ которому присовокуплены весьма любопытныя, подробныя таблицы. За симъ слѣдуетъ статья о коренныхъ жителяхъ Австраліи. Въ послѣднемъ отдѣленіи заключаются извѣстія о тамошнемъ землемѣріи.

TRAVELS IN NORTH AMERICA, with geological observations on the United States, Canada and Nova Scotia.  
By C. Lyell. 2 vols. (Путешествие по Сѣверной Америкѣ, съ геологическими извѣстіями о Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ и Новой Шотландіи. Соч. К. Лейелля. 2 тома). London, 1845.

Обладая обширными геологическими познаніями, Авторъ употребилъ ихъ въ дѣло при подробномъ

обозрѣніи Сѣверной Америки, и изложилъ въ этомъ сочиненіи результаты своихъ ученыхъ трудовъ. Но онъ посвѣтилъ Америку не только въ качествѣ Ученаго, имѣющаго цѣлію изслѣдованіе предметовъ неорганическихъ и органическихъ остатковъ, но и въ качествѣ человѣка съ свѣтскимъ и многостороннимъ образованіемъ, обладающаго всѣми способностями, необходимыми для составленія вполнѣ удовлетворительного топографического и статистического описанія странъ и ихъ жителей. Въ своихъ сужденіяхъ Авторъ обнаруживаетъ умѣренность, правильность взгляда на вещи, здравыя понятія и безпристрастіе: все это можетъ служить ручательствомъ, что сообщаемыя имъ извѣстія о состояніи всѣхъ посѣщенныхъ имъ странъ отличаются вѣрностью и точностью. Вообще сочиненіе это любопытно для каждого, желающаго короче ознакомиться съ важнѣйшими странами Сѣверной Америки.

*Memoirs of Lady Hester Stanhope, as related by herself, in conversations with her Physician, comprising her opinions, with anecdotes of the most remarkable persons of her time.* З vols. (*Изъѣстія о Леди Эсопри Стенгопѣ, сообщенные ею самою въ бесѣдахъ съ ея Врачомъ, касающіяся ея мнѣнія, съ анекдотами, о знаменитыхъ мужахъ ея времени.* З тома). London, 1845.

Не мѣя безъ особеннаго интереса читать описание столь разнообразной жизни, какова была жизнь Леди Стенгопѣ. Знатная родомъ. воспитанная въ роскоши, но притомъ питавшая возбужденное въ ней отцемъ ея презрѣніе ко всему аристократическому, Леди Эсопрь Стенгопѣ была вовлечена своимъ дядею, знаменитымъ Питтомъ, въ сферу дѣйствій, въ которой блескъ Двора, политическая интриги и искушенія могущества

оказали сильное влияние на ее характер и на ее жизнь. При жизни Питта она принимала участие въ тайныхъ дѣлахъ Государственныхъ; по смерти же его она удалилась съ политического поприща, стяжавъ славу едва ли не равную славѣ самого Питта. Въ продолженіе этого политического періода ея жизни, она находилась въ ежедневныхъ сношеніяхъ какъ съ знаменитѣшими мужами того времени, съ людьми Государственными, съ Политиками, Дипломатами, Литераторами и Учеными, такъ и съ дамами, знаменитыми родомъ и дарованіями, и притомъ со всѣми членами Королевской Фамиліи, которые питали самое дружественное къ ней расположеніе. Пря глубокомъ знаніи человѣческаго сердца, она могла правильно цѣнить качества и достоинства всѣхъ этихъ лицъ; а удивительная память ея, которую она сохранила до конца своей жизни, доставила ей возможность сообщить потомству подробныя пѣвѣстія и любопытные анекдоты о личныхъ качествахъ этихъ особъ. Бесѣды ея, подробно изложенные въ настоящемъ сочиненіи, отличаются какъ живостью разсказа, такъ и необыкновенною занимательностью. Частная жизнь Питта — его характеръ и обращеніе въ семейномъ кругу — доселѣ почти неизвѣстна, изображена въ этихъ «Извѣстіяхъ» особою, которая пользовалась полнымъ его довѣріемъ. Недовольная самолюбивымъ поступкамъ тѣхъ, на которыхъ она не могла уже имѣть вліянія, Леди Стенгопъ навсегда оставила свое отечество и поселилась въ уединеніи Ливанскої горы. Здѣсь, посреди людей съ совершенно чуждыми ей обычаями, она обнаружила новыя дарованія въ способности, и силою своего гenія пріобрѣла удивленіе и любовь жителей Востока. Новость ея положенія, достигнутая сю удивительная степень нравственнаго вліянія и необыкновенная энергія, которая въ ней постоянно проявлялась, возбудили всеобщей интересъ и обратили вниманіе всей Европы на пустынническую жизнь

ея. Безспорно, въ то время не было другой подобной женщины, которая удостоилась бы такого всеобщаго внимания, какое заслужила въ своемъ заточеніи одинокая и лишенная друзей Леди Эсопир Стенгопъ. Трудно опредѣлить, которая изъ двухъ главныхъ эпохъ разнообразной ея жизни была замѣчательнѣйшая; но обѣ онѣ подробно изложены въ этомъ сочиненіи, въ которомъ Авторъ, находившійся при ней долгое время въ качествѣ Врача, съ возможною точностью старался передать сообщенія ему этою особою извѣстія и замѣчанія.

---

CLAUDII PTOLOMÆI GEOGRAPHIA, ad. C. F. A. Nobbe. Editio stereotypa (*Географія Клавдія Птоломея, изд. Ноббе, стереотипное*). Lipsiae. Tom. I — 1843. Tom. II, III — 1845, in-8.

Необходимость изданія Географіи Птоломея была давно уже ощущаема и многратно высказываема Филологами, Географами, Историками и Археологами нашего времени: ибо изданіе Берціуса, 1618 года, съ картами, сохранилось лишь въ немногихъ экземплярахъ, находящихся въ главнѣйшихъ публичныхъ библиотекахъ; изданіе Монтануса и Меркетара, 1605, было доступно лишь немногимъ: къ тому же оба эти изданія уже не соответствуютъ требованиямъ настоящаго времени. Оттиски Греческаго текста по рецензіямъ Эразма, 1533 и 1546 г., также сохранились только въ публичныхъ библиотекахъ и неудобны для употребленія; роскошное же Парижское изданіе д'Альмы, 1828 года, слишкомъ дорого, къ тому же расположено не довольно удобно. По этому настоящее изданіе, во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяющее требования Ученыхъ, составляетъ важное для нихъ приобрѣтеніе. Проф. Ноббе, при изданіи этого сочиненія, имѣлъ въ виду возможно удобное для употреб-

блевія расположение его; къ этому удобству должно отнести: 1) заглавія на страницахъ; 2) составленное Берціусомъ идержанное доселѣ указаніе, въ началѣ главъ, всѣхъ относящихся къ нимъ картъ; 3) указаніе соотвѣтствующихъ страницъ изданія Берціуса; 4) сравнительный указатель страницъ изданія Монтануса, въ концѣ 2 тома; 5) раздѣленіе текста 8 книги на главы; 6) раздѣленіе главъ на параграфы, и 7) оглавленія. Полную герменевтику было бы трудно помѣстить въ этомъ небольшомъ стереотипномъ изданіи, хотя, конечно, немногіе лишь могутъ правильно понимать Птоломея; не смотря на то, Г. Ноббе приложилъ къ своему изданію: 1) довольно значительное число какъ ненапечатанныхъ доселѣ, такъ и извѣстныхъ сколій; 2) свѣдѣніе о градусахъ въ Птоломеевой Географіи (*Ratiocinium de Geographiae Ptolomaeae gradibus*; 3) *Index Graecitatis*, служащій къ объясненію словъ въ выраженій; 4) *Index nominum*, т. е. названий, встрѣчающихся въ разныхъ изданіяхъ, съ показаніемъ правильныхъ названий, и 5) генеральная карта, представляющая историческія понятія Птоломея о Землѣ. Текстъ въ этомъ изданіи сличенъ съ разными рукописями, хранящимися въ Парижскихъ и Римскихъ Библіотекахъ.

---

*SYNOPSIS PLANTARUM FOSSILium, auctore Fr. Unger (Обозрѣніе окаменѣлыхъ растеній. Соч. Ф. Унгера). Lipsiae, 1845, in-8.*

Это описание всѣхъ извѣстныхъ доселѣ родовъ окаменѣлыхъ растеній можетъ служить полезнымъ руководствомъ для всѣхъ, занимающихся изученіемъ окаменѣлостей. Оно, конечно, не заключаетъ въ себѣ ни точнаго опредѣленія всѣхъ родовъ, ниже подробной критики синониміи; но этого и не льзя было требовать, какъ согласится всякой, знакомый съ состояніемъ древней

Ботаника: ибо изданныя доселѣ описанія и изображенія  
всѣ содержать въ себѣ полныхъ и удовлетворительныхъ  
свѣдѣній о древнихъ растеніяхъ. Сообщаемое же опре-  
дѣленіе отдѣльныхъ родовъ растеній, принадлежащихъ  
древнему миру, будучи заимствовано изъ множества  
сочиненій, принимающихъ въ основаніе различныя клас-  
сификаціи, натурально не можетъ быть вполнѣ удовле-  
творительно, и притомъ оно представляло Автору тѣмъ  
болѣе затрудненій, что онъ съдолалъ своей собственной  
и Эндлхеровой системѣ, не согласующейся съ основа-  
ніями, принятymi въ большей части прежнихъ сочиненій.  
За то главная цѣль Автора—составить полное обозрѣвіе,  
достигнута имъ вполнѣ. Приложенный къ этой книгѣ  
указатель сочиненій, которыми Авторъ пользовался, мо-  
жетъ служить довольно полнымъ обозрѣвіемъ Литературы  
древнихъ растеній. Кроме того къ этому сочиненію при-  
ложены указатель растеній по формациямъ, съ таблицею  
о числѣ родовъ по фамиліямъ и формациямъ, и алфа-  
витный реестръ, въ которомъ исчислены и синонимы.

Н. В.

**ОБОЗРЕНІЕ**  
**РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ**  
**ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1845 ГОДА.**

---

**I. Богословіе.**

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Ефрема Сиріанина: *Успѣшательныя слова къ Египетскимъ монахамъ* (Христ. Чт. Окт. и Дек.); *Пъсполѣнія на Рождество Христово* (*ibid.* Дек.); Св. Ioanna Златоустаго: *Бесѣда о томъ, что опасно и для поучающихъ и для слушающихъ проповѣдывать съ притворствомъ, и что обличеніе собственныхъ грѣховъ полезно и составляеть весьма великую добродѣтель* (*ibid.* Ноябрь); *О томъ, сколь безобразенъ грѣхъ, и что корыстолюбецъ не походитъ на человѣка* (Воскр. Чт. № 29); *О дѣятельности Христіанской* (*ibid.* № 32); *О приготовленіи къ слушанію проповѣдей* (*ibid.* № 34); Фотія, Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго, *Письма* (Христ. Чт. Дек.); Блаж. Феодорита Кирскаго, *О Вѣрѣ* (*ibid.*); въ Воскр. Чт.: Преп. Максима Исповѣдника, *Письмо о терпѣніи* (№ 26); Св. Василія Великаго, *Красота мира* (№ 28); *О взаимномъ исправленіи* (№ 36); Св. Амвросія Медіоланскаго, *Объ истинной храбрости* (№ 31);

*О скромности юношай* (№ 35); Св. Григоріа Двоеслова, *Бесѣда въ навечеріе Рождества Христова* (№ 37); *Бесѣда на Евангеліе въ Недѣлю по Рождество Христово* (№ 38); Блаж. Августин, *Слово на Рождество Христово* (*ibid.*).

— «Бесѣда о томъ, что опасно и для поучающихъ и для слушающихъ проповѣдывать съ потворствомъ, и что обличеніе собственныхъ грѣховъ полезно и составляетъ весьма великую добродѣтель». — «Было дѣломъ человѣкомюбія Божія» — говоритъ Св. Іоаннъ Златоустый — «что и поучающій и слушающіе подлежать одиимъ въ тѣмъ же законамъ, имѣютъ одинаковую природу, и одинаково виновенъ бываетъ всякой, дѣлая преступленіе. Для чего это? Для того, чтобы (поучающій) угрожалъ съ умѣренностію, чтобы снисходительный былъ къ согрѣшающимъ, чтобы, памятуя о собственной немощи, не простирая обличенія до нестерпимой чрезмѣрности. Поэтому, Богъ не свѣль съ небесъ Ангеловъ и не приставилъ ихъ учителями къ роду человѣческому, чтобы они, по превосходству своей природы не были безпощадны къ намъ въ своихъ обличеніяхъ: напротивъ, людей смертныхъ поставилъ учителями и Священниками, — людей, обложенныхъ немощію, лабы это-то самое, что и поучающіе и слушающіе подлежать одинаковой отвѣтственности, служило для языка поучающаго узлою, непозволяющею простираять обличенія свыше мѣры. Я сдѣлалъ обличенія, не какъ любому удручающій о чужихъ несчастіяхъ, и не по безчеловѣчію, но по великой своей заботливости: ибо, при врачеваніи тѣла, кто наряжаетъ рану, тотъ никакъ не чувствуетъ этой раны; во тѣтъ, у кого рѣжутъ, тотъ одинъ терзается болью. Не такъ бываетъ при врачеваніи души, если только не обманываюсь я, судя по себѣ и о прочихъ; напротивъ, поучающій самъ первый мучится скорбію, когда обличаетъ другихъ. Да, мы скор-

бимъ не столько тогда, какъ другіе обличають насъ, сколько тогда, какъ обличаемъ другихъ въ грѣхахъ, въ коихъ мы сами виновны: потому что сейчасъ возастаетъ на поучающаго совѣсть его, и мысль, что онъ, облеченный саномъ учительства, впадаетъ въ одинаковые съ учениками грѣхи и подлежитъ одинаковымъ съ ними обличеніямъ, — эта мысль причиняетъ проповѣдующему жесточайшую скорбь. Скрывать что-либо изъ Божественныхъ законовъ крайне опасно и для проповѣдника и для слушателей; и учителя судятся, какъ виновные въ убѣствѣ, когда они не возвѣщаютъ без болезненно о всѣхъ заповѣдахъ Божіихъ. Ибо человѣкоубійца умерщвляетъ только тѣло, а проповѣдникъ-ласкаль, дѣлая слушателей беспечными, губить душу; тотъ предаетъ кратковременной смерти, а сей душу губитъ и подвергаетъ безконечнымъ наказаніямъ и мукамъ».

— «О Вѣрѣ». — Цѣль этого сочиненія Бл. Феодорита — благотворно подѣйствовать на образъ мыслей тѣхъ, которые, ознакомившись съ сочиненіями языческихъ Позотовъ и Ораторовъ и съ языческою Философіею, превебрегали Священнымъ Писаніемъ въ считали за низкое поучаться изъ него истинѣ. «Никто» — говорить Бл. Феодоритъ — «не долженъ осуждать вѣру, которую Аристотель называлъ признакомъ истины, а Епикуръ именуетъ ее предубѣждениемъ ума, во такомъ, которое, ставъ на степень вѣрѣнія, обращается въ познаніе. Но нашему опредѣленію, вѣра есть добровольное согласіе души, созерцаніе сокровенного, постиженіе невидимаго, и безразсчетное предрасположеніе душъ къ предлагаемымъ предметамъ. Но вѣра имѣеть между въ познаніи, подобно какъ и познаніе въ вѣрѣ: ибо ни вѣра безъ познанія, ни познаніе безъ вѣры быть не могутъ. Притомъ вѣра предшествуетъ познанію, а познаніе слѣдуетъ за вѣрою; за познаніемъ же возникаетъ желаніе, а за желаніемъ слѣдуетъ дѣйствіе. Ибо сначала должно вѣровать, а потомъ учиться; научившись,

должно желать, а пожелавши действовать. Не льзя научиться первоначальнымъ элементамъ языка, не повѣривъ напередъ Учителю, что такъ называется первая буква, такъ вторая, такъ третья и т. д.: ибо если ученикъ станетъ противорѣчить, говоря, что первую букву не льзя назвать альфою, но какимъ-либо другимъ именемъ, то онъ никогда не научится должному, но будетъ заблуждать, принимая ложь вмѣсто истины. При семъ и то надобно принять во вниманіе, что каждый изъ людей, желающій научиться какому-либо Искусству, обращается къ умѣющему учить, и чему отъ него научастся, то и принимастъ. Знаніе не всѣмъ принадлежитъ, а только тѣмъ, кои чрезъ долговременное и опытное упражненіе приобрѣли оное; вѣра же свойственна всѣмъ, кои желають чему-либо научиться. И такъ вѣра есть первоначальное основаніе и опора знанія. Вѣру и вашимъ Философамъ угодно было называть добровольнымъ соглашеніемъ душі, а знаніе твердымъ разумнымъ навыкомъ. Поэтому весьма несообразно было бы, усвоивъ наставленія во всѣхъ прочихъ Наукахъ знаніе, а учащимся вѣру, — въ учениіи о вещахъ Божественныхъ извращать этотъ порядокъ, и знаніе поставлять прежде Вѣры: ибо для созерцанія тѣхъ вещей, коихъ мы не можемъ видѣть плотскими очами, въ очахъ Вѣры мы имѣемъ тѣмъ большую нужду. Посему и Божественный Апостолъ ясно говоритъ: *спрошати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и озыкающими Его мздовоздаятель бываетъ* (Евр. II, 6). По сей-то причинѣ и мы приходящимъ къ намъ и желающимъ научиться отъ насъ Божественнымъ предметамъ прежде всего предлагаемъ ученіе Вѣры, а потомъ, когда они будуть достаточно настаниены и разумлены въ оной, открываемъ имъ, какія тайны содержатся въ ея простынѣ, по-видимому, событияхъ, какъ это бываетъ и у насъ. Вѣра есть предводительница, а знаніе послѣдуетъ за нею: ибо вѣрю-

щимъ отъ чистаго и искренняго сердца Богъ, въ Кото-  
раго они вѣрють, даруетъ вѣдѣніе; вѣдѣніе же въ  
соединеніи съ Вѣрою составляетъ познавіе истины, котораго кто достигаетъ, тотъ долженъ считать себя не  
счастливымъ только, но и счастливѣйшимъ.. Это самое  
выразилъ въ Платонѣ въ своихъ законахъ, сказавъ:  
«кто желаетъ быть счастливымъ и блаженнымъ, тотъ  
прежде всего долженъ позаботиться о томъ, чтобы  
сдѣлаться причастникомъ истины, дабы сколько можно  
болѣе пожить съ нею». Вѣрьте по крайней мѣрѣ  
вашимъ Философамъ, которые вѣсть вразумляютъ и пред-  
научаютъ тому-же, чemu учимъ мы, хотя сами они  
уподобляются тѣмъ говорящимъ птицамъ, которыя,  
подражая человѣческому голосу, не знаютъ однакожъ  
смысла выговариваемыхъ ими словъ: потому что и  
Философы, разсуждая о Божественныхъ вещахъ, не  
постигали тѣхъ истинъ, которыя сама они высказывали.  
Но я съ своей стороны извиняю ихъ: ибо они не были  
предварительно просвѣщены ни Пророческимъ, ни Апо-  
стольскимъ свѣтомъ, а слѣдовали руководству одной  
Природы, въ которой издревле Богоначертанные письмена  
изгладились отъ преобладавшаго нечестія. Вирочемъ,  
самъ Творецъ поддержалъ нѣкоторыя изъ сихъ письменъ,  
и не попустилъ имъ совершенно уничтожиться, явив  
чрезъ то людямъ свое обѣниихъ промышленіе. Это  
самое показываетъ въ Ап. Павелъ, когда, проповѣдуя въ  
Листрѣ, между прочимъ говорилъ: *може въ мимошедшихъ  
роды оставилъ бѣ вся языки ходити въ путьхъ ихъ: и  
убо не несвидѣтельствована себе оставилъ, благотворя,  
свѣ небесе намъ дожди далъ, и времена плодоносна,  
исполняя пищею и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. 14, 16.  
17). Такимъ образомъ Правитель всяческихъ, давъ пле-  
мени Авраамову свой Божественный законъ, и воздвигая  
иуть среды его, для наставлениія на путь истины, Проро-  
ковъ, прочие народы велъ къ благочестію посредствомъ

Природы. И какъ Онъ щедродатель, для пользы человѣческаго рода, виспосыпаетъ дождь преимущественно на воздѣланныя поля, а уже отъ избытка и щедрости дождить и на пустыни и горы; такъ и даръ вѣдѣнія преимущественно испосыпается людамъ благочестивымъ, а тѣмъ, комъ не таковы, удѣляется, какъ дождь пустынныиъ и дикимъ мѣстамъ, которыя по этому производятъ иногда, вѣчно сиѣдомое, на подобіе плодовъ съ воздѣланныхъ полей; но какая разность, когда они лишены пророческаго воздѣлыванія! Плоды ихъ грубы и горьки! Но умѣющіе различать предметы, избирая полезное, обыкновенно оставляютъ все прочее безъ вниманія. Какъ врачи тѣлесные изъ ядовитыхъ животныхъ приготовляютъ цѣлительныя лекарства: такъ точно и мы, имѣя подъ руками творенія нашихъ Поэтовъ, Историковъ и Философовъ, иное изъ нихъ оставляемъ, а другое соединивъ съ нашимъ ученіемъ, приготовляемъ вамъ чрезъ то спасительное врачевство, такъ-что тѣ самые, коихъ вы почитаете нашими противниками, становятся защищниками нашихъ словъ и Учителями Вѣры».

— По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія мы встрѣтили: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. кн. 4); его же *Слово въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Павловича* (*ibid.*); Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Киевскаго и Галицкаго: *Слово предъ избраниемъ судей* (Воскр. Чт. № 31); его же *Слово по избраниіи судей* (*ibid.* № 33); Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго: *Слово*, сказанное въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ, въ Недѣлю Антипасхи, по случаю крестнаго хода съ иконою Богоматери Оверянской изъ Харькова въ Курляцкій монастырь (Христ. Чт. Окт.); его же *Слово въ день*

*Покрова Пресвятыи Богородицы в по случаю крестного хода, бывшаго наканунѣ среди весьма дождливой погоды, произнесенное въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ (ibid. Дек.); Преосвященнаго Илліодора, Архіепископа Курскаго и Бѣлгородскаго: *Поученіе въ день Преподобнаго Сергія Иумена, Радонежскаго Чудотворца* (ibid. Окт.); его же *Поученіе въ Недѣлю вспять Святыхъ* (ibid. Ноаврь); его же *Рѣчь предъ приводомъ Курскаго Дворянства къ присягѣ по случаю выбора Чиновниковъ къ общественнымъ должностямъ* (ibid. Дек.); Священника Иоанна Рождественскаго: *Рѣчь, произнесенная предъ присягою вновь произведенными Офицерами изъ воспитанниковъ Дворянскаго Полка, 23 Августа 1835 года* (ibid. Ноаврь); *Слово на Введеніе во Храмъ Пресвятой Богородицы* (ibid. Дек.); въ Воскр. Чт.: Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, *Слово въ день Рождества Христова и въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійской отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языковъ* (№ 37); его же *Слово на Новый Годъ* (№ 38); *Бесѣда съ простымъ народомъ* (№ 26).*

Выпишемъ слѣдующіе отрывки изъ краснорѣчевыхъ и назидательныхъ Словъ Высокопреосвященнѣшаго Филарета, Митрополита Московскаго.

— «Слово въ день Усыпія Пресвятой Богородицы». — Витія останавливается на одномъ возвышенномъ мѣстѣ пути жизни Пресвятой Дѣвы, чтобы обозрѣть хотя нѣкоторую часть сего пути, открывающуюся съ сего возвышенія. «Высота» — говоритъ онъ — «на которую возвожу вашу мысль, есть гора Голгофа. Тамъ, въ часы, спасительные для всего рода человѣческаго, но вмѣстѣ страшные для всего сотвореннаго, — тогда, какъ совершающее всеобщее спасеніе не было сознаваемо даже избранными изъ человѣковъ, а всеобщій страхъ чувствовали даже камни,

тогда, какъ, по выражению Пророка, былъ Жизнь человѣка сиающа предъ очами человѣка, но человѣкъ видѣть только страданіе въ смерть, при зрѣлишѣ, отъ котораго и чуждые оному, и враги отходили растерзанные состраданіемъ,— блюще изъ перси своя возвращауся, — тамъ, при Крестѣ распятаго Иисуса, стояла Его Преблагословеннаа Матерь. Какой чудный свѣтъ на Ея внутреннюю жизнь проливаются сіи мрачные Голгоѳскіе часы! — Время страданія Христова было время опасности для всѣхъ, къ Нему близкихъ. Между тѣмъ Матерь Божію при Крестѣ Иисусовомъ видѣли стоящею въ духѣ, выше всеобщаго страха, выше Своей личной опасности, выше Апостольскаго мужества? «Кто сказалъ бы», — продолжаетъ Ватіа — «что Пресвятой Дѣвѣ свойственно было паче всѣхъ устремляться въ близость къ Своему страждущему Сыну, по естественной материнской любви, тотъ показалъ бы себя слабымъ истолкователемъ Ея Голгоѳскаго стоянія. Если взять въ разсужденіе одну естественную материнскую любовь: то чего надлежало бы ожидать для Ея сердца, чувства, жизни, отъ страданій Сына Ея, при видѣ которыхъ и чуждые были себя въ перси, и земля трепетала, и камни, взыкали, разрывались, и солнце было въ обморокѣ? — Нѣть. Естественная любовь не столько изъясняется, сколько дѣлается непонятнымъ то, какимъ образомъ Пресвятая Дѣва могла стоять при Крестѣ, не поражаясь страхомъ, не предавалась нетерпѣливой скорби, не повергаясь въ безжизненное взненоженіе. Чѣмъ же можетъ быть изъяснено сіе высокое мужество и прѣость духа? — Не инымъ чѣмъ, какъ Ея глубокою преданностію судьбамъ Божіимъ, Ея вѣрою въ Божественную силу Своего Сына, извѣстную Ей болѣе всѣхъ, изъ явныхъ и тайныхъ чудесъ всей земной жизни Его, Ея познаніемъ Христовыхъ тайнъ, которыя всѣхъ ранѣе Ова постигла, и всѣхъ совершающе соблюдала въ сердцѣ

Своемъ. Вѣра, упованіе паче упованія, любовь, не естественнаа только, но вѣрою возвышеннайа въ духовную и божественную, питали въ Ней внутренній животворный сельтъ, котораго не обягть тма и смерть, и ужасы Голгоескіе, и съ которымъ неколеблющеюся стопою достигла Она въ открытый свѣтъ и радость Христа воскресшаго. Прииди, Христіанская душа, всмотрись прілежно въ слѣды Царицы Небесной: ибо слѣды Ея суть указаніе пути къ Богу и для тебя, по реченному: *приведутъся Царю дѣвы въ сльзы Ея.* Не убѣгай отъ мыслей о страданіи Христовомъ, ни по невниманію, ни по своемудрію, ни по малодушію: вбо нѣтъ иного пути ко спасенію, какъ чрезъ Голгоѳу въ Крестъ. Приближайся къ распятому Господу вѣрою, упованіемъ, любовію, и твердо предъ Нимъ поставляй себя благоговѣйнымъ размышеніемъ и молитвою. Въ семъ найдешь свѣтъ для твоего пути, и силу для твоего шествія. Если опасность, бѣдствіе, скорбь, непосредственно, или въ лицѣ присныхъ, тебя постигающія, колеблютъ твое мужество, истощаютъ твое терпѣніе: помани Матерь Господна, стоявшую при Крестѣ Его, и рассматриваніемъ Ея безмѣрной и безвинной скорби, и непобѣдимаго мужества и терпѣнія, возбуди себя къ мужеству и терпѣнію, въ твоихъ, по сравненію, конечно, малыхъ и, вѣроатно, не безвинныхъ скорбахъ, прося въ то же время отъ Ней пособія изъ талантовъ благодатной духовной крѣпости, у Ней преизбыточно умноженныхъ вѣрныхъ и благословеннымъ дѣланіемъ».

— «Слово въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Павловича». — Предметомъ сего слова Высокопреосвященнѣйший Витія избралъ текстъ: *Всѧхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, Царя чтите* (I Петр. 2, 17). «*Всѧхъ почитайте:* вотъ общее учение объ обязанности каждого ко всѣмъ. *Братство*

*возлюбите:* вотъ особенное ученіе объ обязанности Христіанна къ Христіанну. *Бога бойтесь:* вотъ правственное Богословіе, довольно понятное и для не-Богослова, и для Богослова довольно глубоко умудряющее, только бы онъ былъ не простой любопытствующій слушатель, а прилежный исполнитель ученія. *Царя чтите:* вотъ вся Наука для членовъ Государства, или, какъ называются однимъ словомъ, политика Апостольская и Христіанская. Почитать человѣка, или воздавать ему честь, значитъ признавать въ немъ иѣкоторое достоинство, и съ симъ достоинствомъ сообразоваться въ мысляхъ, словахъ и дѣйствіяхъ, къ нему относящихся. Поколику достоинство принадлежить не всѣмъ, а токмо иѣкоторымъ людямъ, и бываетъ не одного рода, и разныхъ степеней: потолику и честь должна принадлежать только иѣкоторымъ и въ разныхъ степеняхъ. Сюда относится изреченіе Апостола Павла: *воздадите всѣмъ должна, — ему же честь, честь* (Рим. 13, 7). Здѣсь видно, что есть родъ чести, которую воздавать должно не всякому, а только тому, кому она по справедливости приличествуетъ. Честь, принадлежащая Царю, не можетъ, безъ святотатства, быть отнесена подданному. Степень чести, присвоенный начальнику, не принадлежитъ подчиненному. Почтенія, котораго, по естественному праву и по Закону Божію, требуетъ отецъ отъ сына, не можетъ требовать сынъ отъ отца. Есть родъ чести, не зависящій отъ другихъ родовъ и степеней, болѣе общій и свободно достигаемый, однакоже не всеобщій. Это честь, принадлежащая нравственному достоинству человѣка, по слову Апостола Павла: *слава и честь и миръ всякому дѣлающему благое* (Рим. 2, 10). По сему правому почтеніи могутъ быть и тѣ, которые стоять на низшихъ степеняхъ общества въ обыкновенія мнѣнія общественного. И рабъ вѣрный и усердный въ дѣлахъ господина своего достоинъ почтенія, въ притомъ болѣе, нежели свободный,

не на добро употребляющій свою свободу». «Если съ уваженіемъ смотрать и на малое дѣло великаго дѣятеля, напримѣръ, на какое-нибудь дерево, посаженное знаменитымъ человѣкомъ, или на вещь, его руками слѣзанную: то можно ли презирать человѣка, — очень не малое дѣло великаго и премудраго Творца, которое Онъ и удостоилъ произвестъ, и удостоиваетъ хранить? Человѣкъ пересталъ бы существовать, если бы Богъ презрѣлъ и превебрѣгъ его. Слѣдственно, самое бытіе человѣка служить признакомъ, что Богъ не презираетъ его. Кто же дерзнетъ презирать то, чего не презираетъ Богъ? Если чтимъ и охраняемъ отъ пренебреженія изображеніе Царя, хотя бы оно было и несовершенно, или какимъ-нибудь случаемъ повреждено: какъ можемъ презирать образъ Божій, Самимъ Богомъ начертанный въ человѣкѣ, хотя и не сохраненный въ первобытномъ совершенствѣ, а въ вѣкоторыхъ и много поврежденный, впрочемъ не совсѣмъ изгаженный, и предназначаемый къ возстановленію? Если тѣмную драгоцѣнность не бросаютъ съ пренебреженіемъ, а берегутъ со вниманіемъ и уваженіемъ: то можетъ ли быть предметомъ презрѣнія вѣтаящая драгоцѣнность, — душа человѣческая, не дешевле цѣлаго міра оцѣненная непогрѣшительныемъ Цѣнителемъ. Который сказалъ: *кака польза человѣку, аще приобрѣтеть міръ весь, и отщепить душу свою* (Марк. 8, 36)? — Что я говорю: не дешевле міра? — Она куплена цѣною, безмѣрно вышшею: она искуплена цѣною крови и жизни воплощенаго Сына Божія. Скажетъ кто-либо: я по справедливости презираю недостойнаго, грѣшника, порочнаго. Остерегись, достойный! Если ты презираешь грѣшника: то симъ самыи не осуждаешь ли, больше или меньше, на презрѣніе въ себя? ибо и ты не безгрѣшенъ. Притомъ помысли, что ты видишь только вѣшность, а не внутренность; знаешь только немногого прошедшаго, и минуту настоящаго, а

совсѣмъ не знаешь будущаго. Доколѣ человѣкъ на землѣ, дотолѣ и добрый, обыкновенно, не безъ недостатковъ: ибо совершенная чистота есть достояніе разъ и неба, и злой не совсѣмъ безъ добра: ибо иначе земля отказалась бы носить его. И потому очень возможно, что между тѣмъ, какъ ты презираешь въ человѣкѣ, что видишь, — въ немъ скрывается добро, котораго не видишь, иль по крайней мѣрѣ сѣя добра, которое можетъ раскрыться, возрасти, принести плодъ, и представить его рѣшительно достойнымъ почтенія. Тогда ты принужденъ будешь раскаяваться въ неосмотрительномъ презрѣніи. Лучше же совсѣмъ не дѣлать того, что можетъ вести къ скорби раскаянія. Сіи размышленія, надѣюсь, достаточны для того, чтобы опредѣлить значеніе, и почувствовать силу Апостольской заповѣди: *всъхъ почитайте*. За симъ естественно слѣдуетъ подумать объ употребленіи сего ученія. Нужно ли внушать почтеніе и къ тому, что само собою внушаетъ почтеніе, — къ священной власти Государя, къ родителямъ, къ начальствующимъ, къ благодѣтелямъ?

— По Отдѣленію Духовной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Жизнь Блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго* (Христ. Чт. Окт. въ Ноібрь); *Обзоръ историческихъ сочиненій Блаж. Феодорита* (*ibid.* Дек.); въ Воскр. Чт.: *Бесѣда отца св. дѣтьми*, Октября 7 (№ 26); *Воспоминаніе Святыхъ*: Октября 14, 21, 28, Ноібря 4, 11, 18, 25, Декабря 2, 9, 23, 30 (№ 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 38); *О Св. Иларіонѣ, Епископѣ Меглинскомъ* (№ 28); *Чудесное обрѣтеніе твореній Св. Григорія Великаго* (№ 33); *Святая Киево-печерская Лавра* (№ 34), и *Пророчество Св. Апола о временахъ Нового Завѣта* (№ 36).

— «*Жизнь Блаженнаго Августина. Епископа Иппонійскаго*». — Жизнь Августина, поучительная въ началѣ, до обращенія его къ Христіанству, послѣ обращенія

достопамятна по тому духу ревности, которымъ онъ одушевленъ былъ ко благу Церкви, и о которомъ особенно свидѣтельствуютъ его обширные труды въ словѣ. Предѣлы статьи не позволяютъ намъ войти въ подробности жизни этого сподвижника Вѣры, и потому мы приведемъ здѣсь только нѣкоторыя черты изъ оной и обратимъ особенное вниманіе на многочисленныя сочиненія Августина. «Призраки истины, увлекавшіе за собою Августина въ области Платонической Философіи, исчезали, когда онъ думалъ узрѣть въ нихъ самую истину; беспорядочныя пожеланія, которыя онъ уже думалъ побѣдить въ себѣ, снова обуревали душу его и ввергали въ нечистоту преступныхъ наслажденій. Такимъ образомъ опыты собственной жизни приводили Августина къ тому, что онъ изъ сихъ самыхъ опытовъ, изъ внутреннихъ бореній своей души, а не однимъ умомъ, долженъ былъ сознавать ту существенную потребность души своей, которую можетъ выполнить одно Христіанство, и безъ сознанія которой само Христіанство не можетъ быть правильно понимаемо, именно,— нужду искупленія, потребность для души своей благодатной помощи свыше, могущей разрѣшить всѣ ея сомнѣнія и удовлетворить всѣмъ ея стремленіямъ. Вотъ что заставляло тогда Августина сознаваться, что онъ искалъ пути, на которомъ могъ бы одною вѣчною истиной, какъ вѣчною любовью, услаждать свою алчущую душу. искалъ, но не находилъ такого пути, ни въ своемъ умѣ, ни въ Философіи, которой предавался. Уже пораженный и еще высокомерный, уже влекомый тайною силою благодати въ послушаніе Вѣры и Евангелия, и еще мечтающей о независимости ума въ познаніи истины. Августинъ рѣшился изучить Св. Писание. Новый свѣтъ возблесталъ въ душѣ его, когда раскрылась предъ нимъ глубина ученія Апостольскаго и особенно ученіе Апостола Павла. Борьба плоти и духа, сила закона грѣховнаго, и сила благодати, совершающей

возрождение человѣка внутреннаго,— все это, столь живо раскрытое въ ученіи Апостола Павла, поразило Августина самымъ ближнимъ отношеніемъ къ его душѣ, и было для него ясно изъ его собственныхъ опытовъ. «Кто же избавить отъ тѣла смерти ся? Благодать Христова»: вотъ главная существенная истинна, въ которой онъ имѣлъ нужду для блага души своей, — истину, которую теперь понималъ въ ученіи Апостольскомъ въ которой не могъ найти ни въ какой Философіи. Здѣсь-то онъ увидѣлъ безконечное разстояніе между истинами Божественнаго Откровенія и суетнымъ любомудріемъ Философовъ, называемыхъ великими. Чѣмъ болѣе онъ своею внутреннею жизнью погружался, такъ сказать, въ ученіе Христианства, чѣмъ болѣе убѣждался въ его превосходствѣ и чѣмъ яснѣе постигалъ сущность его. «Истинны слова твоего»— говорить Августинъ— «съ дивною силою проникали душу мою; я разсуждалъ о дѣлахъ твоихъ, я трепеталъ и вмѣстѣ радовался». Сладостно было для сердца Августинова, столько времени обуреваемаго сомнѣніями и заблужденіями, успокоиться отъ этой бури въ ташинѣ благодатнаго мира; отрадно и спасительно было для души, доселѣ упоеваемой, но не удовлетворяемой удовольствіями, ощутить въ себѣ новыя утѣшения, несравненно болѣе сладкія, но уже не для плоти и крови, болѣе свѣтыя, но уже сосредоточенные во глубинѣ внутренней жизни, болѣе возвышенныя, но которыя ощущаются только смиренныя души. Однѣ Богъ бытъ теперь все для Августина: истина, наслажденіе, любовь, слава, утѣшеніе, блаженство. Все это происходило въ 386 году, во 32 году жизни Августина. Онъ рѣшился удалиться отъ міра, но хотѣлъ исполнить свое намѣреніе въ ташинѣ и съ соблюденіемъ своего душевнаго спокойствія, не дѣлязъ молвы въ мірѣ, съ которыми былъ связанъ еще многими узами. Дождавшись конца учебныхъ дней въ Медіоланѣ, онъ, какъ самъ выражаетъ,

развязалъ свое сердце и свой языкъ отъ узъ суетной Науки Краснорѣчія, и удалился въ загородный ломъ вмѣстѣ съ своею матерью, прижитымъ впѣ брака сыномъ Адеодатомъ, съ другомъ своимъ Алипіемъ, и нѣсколькими юношами, которыхъ желалъ воспитать. Это небольшое общество проводило время въ размышленіяхъ и бесѣдахъ объ истинахъ Религіи. Подробности этой уединенной жизни описаны самимъ Августиномъ, и весьма увлекательны. Изъ сочиненій этого времени особенно замѣчательно написанное Августиномъ въ концѣ 386 года или въ началѣ 387, и имѣющее необыкновенную форму — *Единособѣдованіе* (*Soliloquiorum libri 2*). Здѣсь, для усовершенія своего Богопознанія и самопознанія, Августинъ бесѣдуетъ съ своимъ разумомъ. Разсуждая о томъ, какъ человѣкъ вѣрою, надеждою и любовью достигаетъ Богопознанія, когда отвлекается свое сердце отъ всего земнаго, и устремляется его къ единому Богу, Августинъ переходитъ къ вопросу о бессмертіи души. Вообще въ бесѣдахъ Августина этого времени представляются многія возвышенныя и отвлеченные размышленія о Богѣ, душѣ, истинѣ, но все уже въ подчиненіи Христіанской Вѣры и нравственности. По окончаніи вакантныхъ дней Медіоланской Школы, онъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ въ Алипіемъ, прибылъ опять въ Медіоланъ. Жалуясь на грудную болѣзнь, но, главное, пылая желаніемъ служить Богу, Августинъ уже предупредилъ гражданъ Медіолана, чтобы они позаботились найти ему преемника въ преподаваніи Наукъ. Потомъ онъ внесъ свое имя въ число ищущихъ крещенія (*competentes*). въ день Пасхи, 387 года, былъ крещенъ Св. Амвросіемъ, равно какъ и сынъ его Адеодатъ и другъ Алипій. Недалеко отъ Тагаста было небольшое наскѣдственное помѣстье Августина, и сюда онъ теперь перешелъ съ своими друзьями. Здѣсь онъ положилъ начало новому образу жизни, къ которому уже давно было расположено

сердце его. Въ удаленіи отъ шумнаго общества, въ отреченіи отъ благъ земныхъ, Августинъ съ своими друзьями посвятилъ себя молитвѣ прилежному изученію Св. Писанія, благочестивому размышленію, посту и другимъ подвигамъ покаянія. Подобно Антонію, внявъ словамъ Спасителя: *Аще хощеш совершенъ быти, продажь имъніе твое и дахъди нищими,* — Августинъ продалъ свое помѣщество со всѣмъ недвижимымъ имуществомъ, и цѣну имѣнія отдалъ въ церковь Тагастскую, съ тѣмъ единственнымъ условиемъ, чтобы Епископъ изъ этой цѣны ежегодно давалъ ему и его сыну столько, сколько нужно для содержанія ихъ по образу ихъ жизни. Какъ самъ Августинъ не хотѣлъ имѣть никакой собственности, такъ и прочие, живши съ нимъ, отказались отъ права собственности и согласились вмѣсть все общее, такъ что бы никто не заботился о своемъ содержаніи, но общество имѣло попеченіе о каждомъ изъ нихъ. Всѣ, окружавши Августина, какъ на своего старѣшаго брата, смотрѣли на него въ своемъ, подобномъ человѣческому, общежитіи, поучались отъ него словомъ и примѣромъ, вмѣстѣ съ нимъ углублялись въ ученіе Свящ. Писанія. Отсюда получилъ свое начало одинъ изъ духовныхъ орденовъ Западной Церкви, подъ именемъ Ордена Августинскаго (1). Труды созерцательной жизни, какую онъ теперь проводилъ, сохранились для насть въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ, въ сіе время написанныхъ (2). Почти три года провелъ

(1) Орденъ Августинскій существовалъ въ Африкѣ до нашествія Вандаловъ, и потомъ возобновился въ Европѣ въ разныхъ отдѣльныхъ обществахъ, которыхъ Папа Александръ IV въ 1254 году соединилъ въ одинъ Орденъ.

(2) Онъ написалъ шесть книгъ *O музыке* (*De musica libr. sex.*), книгу *O наставнико* (*De magistro lib. unus*), две книги *O первой книге Могеевої*, противъ Манихеевъ (*De Genesi contra Manicheos libri duo*), и еще книгу *Объ истинной Религіи* (*De vera Religione*).

Бл. Августинъ съ своимъ обществомъ въ уединеніи, въ молитвѣ и ученыхъ занятіяхъ. Случалось, что однъ изъ знатныхъ вельможъ, жившій въ Иппоніи (\*), приморскомъ городѣ Нумидії, желалъ видѣть Августина и бесѣдоватъ съ нимъ, и для того приглашалъ его въ Иппонію. Августинъ не отказался предпринять сіе путешествіе, имѣя особенное желаніе познакомиться лично съ Валеріемъ, Епископомъ Иппонійскимъ. Во время своего пребыванія въ Иппоніи, Августинъ посещалъ церкви сего города, и однажды ему случилось быть въ храмѣ въ то самое время, когда Валерій, въ своей бесѣдѣ къ народу, говорилъ о необходимости избрать достойнаго Пресвитера, который могъ бы помочь ему въ проповѣданіи слова Божія къ паствѣ. Самъ Валерій, природный Грекъ, затруднялся въ проповѣданіи на Латинскомъ языке. Внезапно народъ окружилъ Августина, взялъ его и представилъ Валерію, изъявляя единодушное желаніе, чтобы Августинъ поставленъ былъ Пресвитеромъ. Августинъ былъ пораженъ этою нечаянностію, и такъ какъ желалъ продолжить начатый имъ образъ жизни въ уединеніи, то со слезами просилъ Валерія и народъ — не возлагать на него священства. Помышляя о важности сего сана и о трудностахъ на поправщѣ проповѣданія, Августинъ страшился своего недостоинства и своей немощи; во голосъ народа побѣжалъ: самъ Епископъ, который съ любовью принялъ къ себѣ Августина, присоединилъ къ голосу народа свои убѣжденія, и Августинъ, послѣ тщетныхъ сопротивленій, принялъ санъ Пресвитера. Это было въ началѣ 391 года. Послѣ своего посвященія въ санъ Пресвитера, бл. Августинъ просилъ Валерія уволить его на нѣсколько времени въ уединеніе, чтобы въ молитвѣ и благочестивомъ размышленіи подготовить себя къ высокому слу-

(\*) Нынѣ: Бока.

женію пастыра и проповѣдника Церкви.. Но Валерій не рѣшился удовлетворить желаніе его. Тогда Августинъ повторилъ свое прошеніе въ особенномъ, прекрасномъ письмѣ къ Валерію, когофое дышать чувствомъ глубокаго смиренія и вѣсты служить обличеніемъ для тѣхъ, которые на степень священнаго сана восходятъ безъ разсужденія и благоговѣнаго страха. «По понятіямъ міра» — говоритъ Августинъ — «нетъ ничего привлекательнѣе великаго сана епископскаго или пресвитерскаго, нѣть ничего легче обязанностей сего сана, и многіе такъ думаютъ, когда не думаютъ о ревности и о непрерывной дѣятельности, какой овь требуетъ. Но, по суду Божію, нѣть ничего безразсудище такого образа мыслей. Я не знаю состоянія въ жизни, которое требовало бы больше дѣятельности, труда, и подвержено было большими опасностямъ, какъ санъ пастыря Церкви, хотя съ другой стороны не могу не сказать, что прохожденіе пастырскаго служенія, если въ точности выполняемы будуть все обязанности онаго, пріятнѣе Богу всякаго другаго служевія». Проникнутый благоговѣніемъ чувствомъ своего долга, какъ Пресвитеръ и проповѣдникъ Слова Божія, Августинъ отъ начала своего пастырскаго служенія до конца жизни не переставалъ заниматься церковными полуученіями къ народу, проявляя въ нихъ необыкновенную силу ума и чувства, и, проповѣдуя ученіе истины, часто самъ проливалъ слезы умаленія. Число поученій, находящихся между сочиненіями Августина, простирается до 400, изъ которыхъ, впрочемъ, нѣкоторыя приписываются въ ученикамъ его. Августинъ часто проповѣдувалъ въ продолженіе многихъ днѣйряду, иногда говорилъ не сколько поученій въ одинъ день, смотря по нужданію времени. Его слова имѣютъ характеръ простаго, безъ искусственнаго изложенія истины, иногда составлены не по правиламъ Искусства, и показываютъ, что Августинъ говорилъ оныхъ безъ особенного приготовленія. Но они

были доступны для слушателей Августина, и пріятностю языка, воодушевленіемъ и силою мыслей, благородствомъ и величіемъ това должны были сильно дѣйствовать на сердца. Хотя краснорѣчіе Бл. Августина далеко уступаетъ краснорѣчію знаменитыхъ Греческихъ Отцевъ его вѣка; но его бесѣды живостію мыслей и изображеній совер-шенно соотвѣтствовали духу Африканскихъ Христіанъ, и часто дѣйствіемъ краснорѣчія Августинова, безъ сомнѣнія самымъ лучшимъ, были слезы слушателей. При изложении нравственныхъ истинъ, Августинъ не-рѣдко даетъ аллегорическое изъясненіе мѣстамъ Св. Писания, и иногда основательностію мыслей своихъ, по видимому, жертвуетъ ихъ вразумительности: эта цѣль побуждала его иногда оставлять безъ вниманія и правила языка, на которомъ онъ писалъ. Что касается самого содержанія поученій, Августинъ особенно часто обращается въ нихъ къ послѣднимъ предѣламъ жизни человѣческой; заставляетъ размышлять о немногѣстности смертнаго часа, раскрываетъ нужду покаянія и очищенія грѣховъ, внушаетъ милосердіе къ бѣднымъ, изъясняетъ обязанность молиться и не забывать приношеній за умершихъ, почтать Святыхъ и пр. Слава Августина, какъ Духовнаго Оратора и проповѣдника истинъ, быстро распространялась. Народъ томпами стекался слушать его бесѣды. Когда онъ приходилъ въ Иппонію въ другой городъ или въ другую Европу, его просили, побуждали предлагать поученіе въ церкви. Множество слушателей повсюду окружало его, тѣснило, и, по тогдашнему обычаю, рукоплескало. « Но »— говорить самъ Августинъ — « пока я слышалъ одни клики одобренія, я еще не почтилъ своего слова успѣшнымъ: потому что, пока народъ рукоплещетъ, значитъ, что онъ еще не получалъ полнаго назиданія. Только тогда, когда я замѣчалъ на глазахъ слушателей слезы, я осмѣшивался думать, что произвелъ перемѣну въ ихъ сердцѣ ». Бл. Августинъ

быть не только проповѣдникомъ, но и ревностнымъ защитникомъ истинной Вѣры Христіанской противъ лжеученій еретическихъ. Въ продолженіе своего пресвитерскаго служенія, онъ написалъ весьма много сочиненій, въ особенности противъ Манвхеевъ, которыхъ заблужденія, посль обращенія его къ Церкви, открылись для него во всей наготѣ своей, и стали гнусны для его возрожденной и просвѣщенной истинною душа. Рядъ этихъ сочиненій Августина свидѣтельствуетъ какъ объ усиліяхъ его крѣпкаго ума къ уничтоженію Манихейства, такъ въ оно глубокомъ, внутреннемъ убѣжденіи въ истинѣ, которую онъ защищалъ, и при томъ даеть видѣть его собственныя, прекрасныя и утѣшительныя мысли о предметахъ, которыхъ онъ касался. Въ послѣдствіи мы видимъ въ немъ столь же дѣятельного и неусыпнаго противоборника другаго лжеученія,—ученія Донатистовъ. Имя бл. Августина уже было славно въ цѣлой Африкѣ, и Епископъ Валерій, обремененный немощами старости, вполнѣ былъ утѣшенъ плодами дѣятельности Августина, болѣе и болѣе распространляемой на пользу Церкви, и рѣшился наименовать его своимъ соепископомъ, сотрудникомъ па кафедрѣ Иппонійской, и для сего испрашивалъ согласія прочихъ Епископовъ Африканской Церкви. Соборъ Епископовъ въ Иппоніи, въ началѣ 395 года, выслушавъ предложеніе Валерія, и всѣ согласно опредѣлили посвятить Августина въ Епископы; только одно яще на этомъ Соборѣ противостояло общему голосу, — и это было самъ Августинъ. Всѣ усилія употреблялъ Августинъ, чтобы отречься отъ сана епископскаго, но общій голосъ Епископовъ отвергнулъ всѣ его возраженія: убѣжденія престарѣлаго Епископа Валерія и желаніе всей Церкви Иппонійской преклонили его, и онъ, признавъ надъ собою Промыслъ Божій, принялъ санъ Епископа, 42 лѣтъ отъ рожденія. Въ слѣдующемъ (396) году умеръ Валерій, и Августинъ сдѣлался Предстояте-

лемъ Церкви Иппонійской. Августинъ перешелъ въ домъ епископскій; но имѣлъ намѣреніе соединить при своемъ домѣ духовныхъ лицъ своей Церкви, въ видѣ монастыря. Зная, по опытамъ прежнихъ лѣтъ своей жизни, опасныя обольщенія міра, зная немощь человѣческую, легко увлекаемую сими обольщеніями, онъ въ самъ преставилъ для себя правило — совершенное самоотреченіе, и собрался пріучить къ тому же всѣхъ клириковъ своей Церкви. Ревность Августина о спасеніи своей паствы была самая пламенная и дѣятельная. «Я не желаю, говорилъ онъ Христіанамъ своей Церкви, я не желаю блаженствовать безъ васъ. Къ чему стремлюсь? Для чего я бесѣдую съ вами, для чего существую въ мірѣ, если не для того, чтобы жить во Христѣ, — но вместе съ вами? Вотъ мое желаніе, моя почесть, моя слава, мое утѣшеніе: вотъ мое богатство». Какъ служитель въ Предстоятель Церкви, какъ подвижникъ благочестія, и какъ мужъ обширнаго ума и добраго сердца, Августинъ открывалъ намъ ясно свою душу и исконенную святой ревности и многихъ подвиговъ жизнь свою въ письмахъ къ разнымъ лицамъ. Писемъ его дошло до насъ 270. Здесь мы видимъ его смиреніе и любовь, его благочестіе и ревность; здесь видимъ, какие подвиги и труды предпринималъ онъ для славы Божіей и для спасенія ближняхъ, и какъ, по точному смыслу Апостольского изрѣченія, онъ былъ *если да сокло наѣзда спасетъ*; въ письмахъ мы можемъ замѣтить и богатство его идей, его остроуміе, глубину чувствъ, и твердость соображенія, равно какъ и живость, краткость и благозвучіе его языка. Бл. Августинъ, ревностью ко благу Церкви и святостію собственной жизни, былъ для своей паствы достойнымъ высокаго уваженія пастыремъ. Христіане удивлялись его неусыпной дѣятельности и подвигамъ благочестія; враги Церкви избѣгали самой встречи съ нимъ, страшась могущества его

краснорѣчія и силы ума. Но въ душѣ самаго Августина сохранились еще живыя чувствованія своихъ прежнихъ заблужденій и грѣховъ: онъ старался чрезъ сіи чувствованія укоренить въ себѣ смиреніе и любовь, — любовь къ Тому, который не оставилъ его во тѣмъ заблужденій и свою благодатію привелъ на путь истинны. Сіи самыи расположениія души побудили его, въ 397 году, написать и издать свою *Исповѣдь*, заключающуюся въ 13 книгахъ. Въ этой «Исповѣди», одушевленной силою глубокаго чувства, имѣющеї характеръ необыкновеннаго чистосердечія и откровенности, Бл. Августинъ описываетъ первую половину своей жизни, до смерти своей матери. Въ первыхъ десяти книгахъ онъ изображаетъ всѣ прѣхи своей юности, свои «ильные страсти» и глубокія паденія, и трогательно описываетъ состояніе душі, увлекаемой борьбою разнообразныхъ мыслей и чувствъ,—душа, ищущая истину, но неудовлетворяемой своими познаніями, жаждущая удовольствій, но лишеннай покоя въ лишеніи единаго истиннаго блага — Бога. Въ десятой книгѣ «Исповѣди» Августинъ изображаетъ недостатки и слабости, которыми еще оставались въ немъ послѣ обращенія; въ трехъ послѣдніхъ книгахъ онъ говоритъ о любви своей къ Св. Писанію и объясняетъ вѣкоторые предметы въ отношеніи къ міротворенію, — изъ первой части Бытія, имѣя намѣреніе опровергнуть мнѣніе Манихеевъ. Вообще въ этомъ сочиненіи Августина можно найти глубоко мысленные и возвышенныя разсужденія о величіи и благости Божіей, суетѣ міра, бѣдствіяхъ человѣка, происходящихъ отъ грѣха, равно и поучительные опыты раскрытия и усовершенія жизни духовной. Въ сайдѣ за світъ начинается рядъ важнѣйшихъ сочиненій Августина противъ Донатистовъ. Бл. Августинъ, съ любовью принимавшій въ Африкѣ всѣхъ, которые бѣжали отъ губительного пораженія Рима, намѣренъ былъ, какъ онъ самъ говорить, отвѣтить на сіе упреки Христіанству

огромнымъ историческимъ и философскимъ сочиненіемъ. Сіе важное произведеніе ума Августинова, названное имъ *О градѣ Божіемъ* (*De civitate Dei libri virginis duo*), начато въ 413 году и окончено въ 426. Въ первыхъ десяти книгахъ онъ разсуждастъ о томъ, какъ неосновательно и безразсудно язычники почитаютъ Христіанство причиною бѣдствій, постигшихъ Имперію; показываетъ, что самые варвары признаютъ неприкосно-венною святыню храмовъ Христіанскихъ и гробовъ Мучениковъ, давая право свободнаго убѣжаніа въ нихъ многимъ тысячамъ бѣдствующихъ жителей Рима, тогда-какъ язычники не признавали такой святыни въ своихъ капищахъ. Вмѣсть съ симъ Августинъ доказываетъ, что временные бѣдствія могутъ быть спасительны, могутъ служить къ очищенію грѣховъ человѣческихъ и къ раскрытию добродѣтелей; что тогда только люди истинно и тѣжко бѣдствуютъ, когда, не смотря на очевидный наказанія отъ руки Божіей, остаются злыми и не исправ-ляются. Дающе Августинъ изображаетъ развращеніе древ-нихъ Римлянъ, ихъ грубые обычаи, жестокіе нравы, кровопролитныя войны, и тѣмъ объясняетъ, что міръ, во времена язычества, подвергался гораздо большими бѣдствіямъ, нежели въ Христіанствѣ. Обширныя царства земные безъ добродѣтелей и правды, суть, по выраженію Августина, не болѣе какъ обширные вертепы разбойни-ковъ. Отсель Августинъ переходитъ къ опроверженію тѣхъ, которые допускаютъ въ мірѣ слѣпую судьбу или рокъ; онъ доказываетъ, что Промилѣніе Божественное не можетъ стѣснить свободы человѣка, и възь прыма сильныхъ земли лицъ, напр. Константина Великаго, объясняетъ, что истинное счастіе человѣка на землѣ состоитъ не въ обладаніи временными благами, но въ жизни по Богу. Потомъ Августинъ раскрываетъ заблу-жденія язычниковъ въ Религіи и Богословіи, опровергаетъ ученіе ихъ Философовъ, геніевъ ихъ называютъ злыми

духами, и пр. Послѣднія 12 книгъ сочиненія Августинова имѣютъ предметомъ своимъ два различныя царства или града: градъ Божій и градъ міра. «Гражданами града Божія мы дѣляемся посредствомъ той любви; которую внушаетъ намъ Основатель сего града». Августинъ объясняетъ различное происхожденіе сихъ двухъ градовъ, ихъ различную исторію и ихъ различную судьбу. Наконецъ Августинъ говоритъ о послѣднемъ судѣ, о вѣчности адскихъ мученій и о блаженномъ безсмертіи, которое наслѣдуютъ Святые во градѣ небесномъ. Вообще объ этомъ сочиненіи надобно сказать, что оно составляетъ весьма важный памятникъ ума и учености Бл. Августина. По общирности и превосходству сего сочиненія трудно представить изъ него извлечениа какихъ-либо отдельныхъ мыслей; оно представляетъ полное, вмѣстѣ и догматическое и историческое изложеніе Христіанскаго Богословія, и притомъ весьма богато подробнотами о нравахъ и Философіи древнихъ. Пламеннымъ убѣжденіемъ сердаца одушевлено все твореніе; Августинъ съ чувствомъ Христіанского самоотверженія осуждаетъ всѣ предпріятія ненасытнаго самолюбія, завоеванія, виѣшнюю славу. Твореніе это есть, такъ сказать, смертный приговоръ всей древней, азыческой гражданственности, и надгробное слово Римской Имперіи. Немного времени спустя послѣ своего посвященія въ санъ Епископа (397), Августинъ началъ, а въ 426 году окончилъ свое сочиненіе *O Христіанской Наукѣ* (*De doctrina christiana libri quatuor*). Сие сочиненіе содержитъ въ себѣ правила, которыми Бл. Августинъ стѣдовалъ въ изысканіи Св. Писанія. Послѣдніе годы своей жизни онъ посвятилъ въ особенности ученію о благодати Божественной и ея дѣйствіяхъ въ человѣкѣ. Въ сочиненіяхъ противъ Целагіанъ онъ началь выскакивать свои мысли объ этомъ предметѣ, и потомъ до конца жизни не переставалъ раскрывать и

поддерживать свое учение. Замечательны книги Августина, писанные по этому предмету. Ограничимся здесь указанием ихъ и краткимъ означеніемъ главныхъ мыслей, въ нихъ излагаемыхъ. Такъ Августинъ написалъ, для всѣйшаго раскрытия своихъ мыслей, *Книгу о благодати и свободной воли* (*De gratia et libero arbitrio*), где онъ показываетъ, что благодать есть источникъ святой, божественной жизни въ тѣхъ, которые приемлютъ ону, и открывается въ силѣ внутреннихъ побуждений и совершенію добрыхъ дѣлъ, и что она действуетъ въ насъ, съ нами и чрезъ насъ, есть единий чистый источникъ всѣхъ нашихъ истинно-добрыхъ мыслей, намѣреній и действій, и особенно обнаруживается въ совершенной любви, которая изгоняетъ всякий страхъ, которая есть исполненіе закона и союзъ совершенства. Другія сочиненія о томъ же предметѣ Бл. Августинъ написалъ въ предшествіи году своей жизни (429), именно: *О предопределении Святыхъ* (*Tractatus de praedestinatione Sanctorum*), и другое: *О дарѣ неизмѣнной храненіи Вѣры и добродѣтели* (*De dono perseverantiae*). Среди занятій сими предметами Христіанскаго Богословскаго учения, Августинъ рѣшился исполнить намѣреніе, которое уже давно имѣлъ: пересмотрѣть и исправить всѣ свои богословскія сочиненія. Памятникъ сей рѣшаемости Августина, соединенной съ безпристрастіемъ въ чистосердечіемъ, остался въ его сочиненіи: *Libri duo retractationum* (*Две книги исправленій*) (\*). Эти «Исправленія» написаны въ 428 году. Августинъ здѣсь показываетъ время составленія каждой книги, ее главное содержаніе и цѣль, начальные слова, и замѣчаетъ все, что показалось ему, при пересмотрѣ, ошибкою или недостаткомъ, хотя бы это касалось однихъ выраженій или

(\*) Августинъ писалъ и третью книгу своихъ Исправленій, когда вступилъ въ новый споръ съ Iуліаномъ, Епископомъ Целіанскимъ; но эта книга не дошла до насъ.

словъ. Кроме неутомимаго занятия сочинениями, Бл. Августинъ в другомъ подвигамъ на пользу Церкви не переставалъ посвящать остальные годы своей жизни. Съ любовью и терпѣniемъ онъ проникалъ во всѣ нужды своей паствы, рѣшалъ сомнѣнія вопрошающихъ его о Вѣрѣ, поучалъ въ добродѣтельяхъ Христіанскихъ, давалъ полезныя советы въ дѣлахъ жизни духовной и вѣшней, обращалъ заблуждающихсяъ на путь спасенія, исправлялъ нравы, вступалъ въ сношенія съ отдаленными лицами, полезныя для блага Церкви. Но на закатѣ дней своихъ Августинъ не наслаждался тишиною своей многотрудной жизни: послѣдніе годы его протекли подъ шумомъ бури, которая опустошала цѣлую область Африки. Среди сихъ бѣдствій, Бл. Августинъ съ духомъ истинной пастырской ревности одушевлялъ бѣдствующихъ Христіанъ, подкрѣпляя ихъ словами утѣшениія, и самъ показывалъ высокіе привѣты Христіанской любви и мужества. Имѣя 76 лѣтъ отъ рожденія, онъ съ любовью и неусыпною ревностію оказывалъ свои попеченія сражающимъ и раненымъ, и помогалъ имъ утѣшеними Вѣры. Имя его было въ уваженіи у самыхъ Вандаловъ. Многіе изъ Епископовъ, вмѣстѣ съ нимъ затворившись въ Иппоніи, были свидѣтелями глубокой скорби сего мужа въ бѣдствіяхъ его отчизны и паствы. Онъ бесѣдовалъ со всѣми, его окружающими, о милосердіи Божіемъ, о небесномъ правосудіи и долготерпѣніи; но горесть превозмогала, осада города усиливалась, и Бл. Августинъ началъ возносить свою молитву къ Богу, прося Его, чтобы Онъ или избавилъ городъ отъ враговъ, или укрѣпилъ служителей Церкви въ терпѣніи и мужествѣ, или же, если сіе не угодно Господу, Господь взялъ бы его отъ міра. Четыре мѣсяца продолжалась осада, городъ наконецъ былъ взятъ и сожженъ; но уже въ третій мѣсяцъ осады (въ Августѣ 430 года) Бл. Августинъ испросилъ себѣ у Бога смерть, и скончался, изнуренный беспокойствами и трулами, съ душою,

состраждаюю бѣдствіямъ отчизны, и ворами, устремленными на тотъ небесный градъ, о которомъ онъ писалъ свое повѣствованіе. Церковь Западная причисляетъ Августина къ лицу Святыхъ (1). Церковь Восточная, отдавая должное уваженіе его трудамъ, особенно въ сочиненіяхъ на пользу Вѣры и благочестія, имѣетъ его Блаженнымъ (2). Бл. Августинъ былъ, можно сказать, послѣдній великий мужъ Африканской Церкви; послѣ него, настали времена варварства, подавившаго духовное просвѣщеніе Африки. Сочиненія сего Святителя столь многочисленны и разнообразны, что если бы даже мы не излагали ихъ содержанія, а только указали на ихъ названія, то, кромѣ 270 дошедшихъ до насть его писемъ, кромѣ 400 его извѣстныхъ поученій къ народу, кромѣ его изъясненій на 150 Псалмовъ, одно исчисление его догматическихъ и нравственныхъ сочиненій (число ихъ болѣе 160) сдѣляло бы краткое обозрѣніе жизни его весьма обширнымъ. Сочиненія его, по содержанію, можно раздѣлить на многіе роды: а) догматическія, заключающія въ себѣ изложеніе догматовъ Вѣры и ученія Церкви о важнѣйшихъ истинахъ спасенія; б) историческія, изъ которыхъ важнѣйшее: «О градѣ Божиемъ»; в) языческія, противъ разныхъ школъ философскихъ, противъ Донатистовъ, Нелагіанъ и проч.; г) философскія, или, точнѣе, догматически-философскія, напр. различныя сочиненія о душѣ, о Провидѣніи и проч.; д) поучительныя, каковы его бесѣды къ народу; е) истолковательныя, на Евангелистовъ, Посланія Апостольскія, Псалмы, и проч.; ж) руководительныя, каковы: «О наставленіи въ Вѣрѣ оглашенныхъ», «О Наукѣ Христіанской», и проч.:

(1) Память бл. Августина празднуется на Западѣ 28 Августа, въ день его кончины.

(2) Уважительный отзывъ о бл. Августинѣ и его сочиненіяхъ, со стороны Восточной Церкви, можно видѣть въ дѣяніяхъ нѣоторыхъ Соборовъ, какъ напр. IV и V Вселенскихъ.

а) собственно нравственнымъ; в) сочиненія до Наукъ и Искусствъ относящіяся, напр. «О музыкѣ», и пр.;  
и) сочиненія смишаннаго содержанія, каковы его письма;  
к) сочиненія, касающіяся его собственнаю лица и жизни: его «Исповѣдь» и «Книги исправленій» (*Retractationes*).

— По Отдѣленію Христіанскаго Нравоученія мы встрѣтимъ слѣдующія сочиненія: *О Божественности Христіанской Религіи* (Часть 2), (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер., кн. 4); *Объясненіе третьего члена Послания Патріарховъ Восточно-Кавказскія Церкви о Православной Вѣрѣ* (Христ. Чт. Ноябрь); *Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ* (Воскр. Чт. № 27); *Объ Ангель-хранителѣ* (*ibid.* № 30); *Обязанность родителей приводить дѣтей въ храмъ Божій* (*ibid.* № 32); *Христіанское упованіе* (*ibid.* № 33); *Жажды Бога* (*ibid.* № 36); *Изложеніе должата о воплощеніи Сына Божія* (*ibid.* № 38).

— «Обязанность родителей приводить дѣтей въ храмъ Божій». — Выпишемъ нѣкоторыя мѣста изъ этого прекраснаго сочиненія: «Нѣть нужды доказывать Христіанамъ необходимости молитвы для дѣтей: довольно напомнить, что молитва есть дыханіе души, необходимое для жизни духовной, какъ дыханіе вещественное для жизни тѣлесной. Съ той минуты, какъ только младенецъ сталъ произносить первыя слова, пусть онъ, первѣе всего, научится произносить сладчайшее, величое и достопокланяемое имя Бога-Спасителя: даръ слова у младенца долженъ быть освященъ святынею Господнею. Какъ скоро младенецъ въ состояніи отверзть свои невинныя и свѣтлые очи, пусть привыкаетъ взирать на прекрасное небо — жилище Господа Вседержителя, на святый храмъ — земный домъ Господа Спасителя, на честныя иконы Господа, Его Пречистой Матери и всѣхъ Угодниковъ Божіихъ: взоръ его да будетъ освященъ святынею Господнею. Какъ скоро слабыя руки вашего младенца нач-

нуть свободно двигаться, научите его слагать персты свои для осыненія себя крестнымъ знаменіемъ, которое оградить его отъ всякаго зла и павѣта враждебнаго. Какъ скоро стопы младенца укрѣпятся и утвердятся, немедленно ведите его во храмъ для молитвы и участія въ Богослуженіи: первое употребленіе всѣхъ силъ и способностей должно быть молитвенное; первыя дѣйствія Христіанскаго младенца также должны быть Богослужебныя; первое время жизни его да будетъ посвящено Господу — подателю жизни и блаженства. Въ домахъ, среди житейскихъ заботъ и мірской суеты, не рѣдко молитва забывается и пренебрегается: пусть дѣти, по крайней мѣрѣ, во храмѣ молятся Отцу небесному; не лишайте ихъ бесѣды съ Богомъ, по крайней мѣрѣ, въ домѣ Божіемъ. *Блюдите, да не прервите единую отъ малыхъ сихъ потому только, что они еще малолѣтны;* не пренебрегайте дѣтей потому только, что они — дѣти. Они же приобрѣли вавыка дѣлать добро свободно и служить Богу разумно: за то они невинны и чисты по душѣ и тѣлу и могутъ явиться предъ лицемъ Божіемъ съ полнымъ сыновнимъ дерзновеніемъ; можно сказать, само Правосудіе Божіе не находитъ въ нихъ предметовъ для гнева и наказанія, въ Господѣ приемлетъ ихъ молитвы яко жертву непорочную и благоугодную. Малыя дѣти ваши — велики предъ Богомъ! *Оставьте дѣтей приходить во храмъ и не браните ихъ, помня, что дѣти, находясь во храмѣ, особенно при совершении Божественной Литургіи, входить въ невинное и блаженное общество небожителей, выѣстѣ съ Херувимами и Серафимами предстоять престолу, на которомъ приносится Безкровная Таинственная Жертва за спасеніе всего мира, выѣстѣ съ ними славословия Господа Вседержителя и Спасителя,— и, можно сказать, живутъ райскою, небесною жизнью, къ которой они способнѣе настъ взрослыя. Молитва дѣтей, возносимая при такомъ священномъдѣйствіи и выѣ-*

стѣ съ Ангелами, получить силу чудодѣйственную, и ради Единороднаго Сына будеть принята Отцемъ Небеснымъ. Блюдите, да не презирите единаго отъ малыхъ сихъ: приводите дѣтей своихъ въ храмъ Божій, который есть мѣсто высшаго духовнаго воспитанія— всѣхъ Христіанъ, и особенно дѣтей — для временнай и вѣчной жизни. Въ дѣствѣ человѣкъ пытается, возрастаетъ и укрѣпляется, преимущественно, чрезъ принятіе пищи и питія. Но самая лучшая пища и питіе земное недостаточны для истинной жизни; особенно для нѣжной младенческой природы, необходима пища лучшая, нежели мяко матернее,— высшая и Божественная. Посему приводите дѣтей для питанія и укрѣпленія ихъ пречистымъ Тѣломъ и животворящую Кровію Христовою. Подверглось ли ваше дитя болѣзни? Несите его въ храмъ въ пріобщите Тѣла и Крови Христовой: это врачевство лучшее всѣхъ врачевствъ, средство для исцѣленія Божественное и чудодѣйственное. Ваше дитя постоянно цѣлуетъ здоровьемъ? Не оставляйте его безъ частаго пріобщенія — для большей крѣпости тѣла, для поддержанія цѣвущаго здоровья, для освященія всѣхъ силъ и чувствъ, для умноженія даровъ благодатныхъ. Приводите дѣтей во храмъ, въ сіе общее училище Вѣры и благочестія, для наученія всякой истинѣ. Дѣство непремѣнно должно быть посвящено ученику Господню (Еф. 6, 4). Здѣсь каждую службу услышать они прекрасный урокъ для жизни; найдутъ множество примѣровъ для подражанія, научатся быть Православными Христіанами и полезными членами великаго нашего Отечества. Пусть ваши дѣти съ младенчества возлюбятъ благолѣпіе храма Господня, такъ, чтобы могли говорить съ Давидомъ: единъ просилъ отъ Господа, то взышу: еаже живыи ми въ дому Господни, вся дни жизни твоїо, зрьти ми красоту Господню, и постыдати храмъ святыхъ Его (Псал. 26, 4): это будетъ драгоценѣйшее наслѣдство, надежнѣйшее напут-

ствіе на всю жизнь. Во младенчествѣ они: каждый разъ изъ храма будуть приносить въ домъ благословеніе Божіе, — и Святые Ангелы непрестанно будутъ окружать малое жилище ихъ. Въ зрѣломъ возрастѣ, любовь ко храму воодушевитъ ихъ на всякий добрый подвигъ, утѣшить во всякой горести, спасетъ при каждомъ возмущеніи моря житейскаго. Въ скорбныя минуты ваше дитя посѣщите во храмъ, — у подножія Креста Христова возльть скорбь страждущаго сердца своего, сложить съ себя бремя невыносимой печали, — и самъ Господь, по выражению Св. Давида, скроетъ ею въ селеніи своемъ съ день золъ, покроетъ въ тайнѣ селенія своего, и ваше дитя, въ чувствѣ благодаренія и радости, принесеть Господу жертву хваленія и воскликновенія (Псал. 26, 5). У вѣсь, можетъ быть, иногда пѣтъ искреннаго усердія и желанія молиться?... Ведите съ собою дѣтей, убѣдите ихъ молиться съ вами и за вѣсь, принуждайте и себя молиться съ ними и за нихъ, — и Господь дастъ вамъ духъ молитвенный и усердіе по храму святому и спасительному Богослуженію. Стоя во храмѣ вмѣстѣ съ дѣтьми, родители имѣли бы сильнѣйшее побужденіе вестъ себѣ привычнѣе и скромнѣе, боясь соблазнить дѣтей, — но имѣлись бы усерднѣе, побоялись бы и подумать о худомъ: потому что дитя есть живая совѣсть, олицетворенный законъ, убѣдительнѣйшее напоминаніе о благоговѣніи; одинъ взоръ дитя есть уже укоризна худомолащаща родителямъ».

— Укажемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Размысленіе о Честномъ Крестѣ Господнемъ* (Христ. Чт. Окт.); въ Воскр. Чт.: *О заслугахъ* (№ 29); *Бесѣда Священника съ бѣднымъ семействомъ по случаю рожденія сына* (№ 35); *Цѣль нашихъ дѣстей есть слава Божія* (*ibid.*), и на тексты: *Иже есть образъ Бога невидимаго* (№ 26); *Еще молимся о всемъ Христолюбивомъ единству* (№ 29); *Аще кто жаждетъ,*

*да придетъ ко Мнъ и піетъ (ibid.); Благъ Господъ. . . № 31).*

И. Г.

## II. Философія.

По Философії явились слѣдующія статьи: *Выводы Сравнительной Антропологии* (От. Зап. № 10); *Письма одѣ изученіи Природы, Искандера* (ibid. № 11); *Върованія Индузовъ* (ibid.)

— «Върованія Индузовъ». — Статья эта заимствована изъ первого тома книги: *Нравы, обычаи и памяшники всѣхъ народовъ Земного Шара*, и заключаетъ въ себѣ изложеніе сущности и постепенного перерожденія Браминскаго ученія. Не распространяясь обо всѣхъ частяхъ этой статьи, мы считаемъ однако же необходимымъ замѣтить, что есть мѣста въ ней изложенные совершенно превратно. Благодаря Миссіонерамъ, потомъ Анкетилю-Дюпerrону, всѣмъ прочимъ путешественникамъ, посѣщавшимъ Индію, въ конецъ знаменитымъ Европейскимъ въ Калькуттскимъ Индологамъ, Индія со всѣми своими върованіями и со всею своею Философіею болѣе или менѣе извѣстна каждому образованному человѣку. Поэтому, въ наше время, всякий пишущій объ Индіи долженъ пользоваться источниками съ большою разборчивостію. Но Авторъ статьи положился на второстепенные и недостовѣрные Западные источники объ Индіи и передаетъ во имя Науки то, для подкрѣпленія чего вовсе не имѣется доказательствъ.

Исчисляя *аватары*, или воплощенія Вишну, Авторъ обращаетъ особенное вниманіе на девятый его *аватаръ*, когда Вишну привимаетъ видъ Кришны. Въ подробностяхъ миѳа Кришны, какъ онъ изложенъ въ этой статьѣ, представляется поразительнымъ особенное сближеніе съ обстоятельствами жизни Божественнаго Основателя Хри-

стіанства. Не станемъ исчислять ихъ, но замѣтимъ, что Авторъ не указываетъ источниковъ, изъ которыхъ онъ это заимствовалъ. Кто прочелъ миѳъ Кришны въ этой статьѣ, тому совѣтуемъ прочесть и полное, правильное изложеніе его въ первомъ нумерѣ *Москвитянина* за сей 1846 г., основанное на трудахъ самыхъ добросовѣстныхъ изыскателей о Вѣрованіяхъ Индузовъ — *Болена и Роде*, коихъ сочиненія пользуются всеобщею Европейскою извѣстностію. Онъ увидитъ, что въ древнемъ, подлинномъ миѳѣ Кришны, изложенномъ ими, нѣтъ и тѣни сближенія съ Христіанствомъ, и даже ничего общаго съ миѳомъ упомянутой статьи. Извѣстно впрочемъ, что еще въ началѣ нашего лѣтосчислевія Апостолъ Єома проповѣдывалъ Христіанское ученіе въ Индіи: тамъ остались слѣды этого ученія, вѣдь которыя начала Христіанства смѣшились съ вѣрованіями Индійцевъ и такимъ образомъ подали поводъ къ тому, что изложилъ Авторъ статьи. Но само собою разумѣется, что этой смѣси ученія не льзя присыпывать той глубокой древности, о коей говоритъ онъ.

Вникая ближе въ характеръ дѣйствительнаго ученія о Вишну, увидимъ, что здѣсь рѣшительно невозможно никакое сближеніе къ Христіанствомъ. Ученіе Христіанское основано на чистѣйшемъ нравственномъ началѣ, между тѣмъ какъ въ древнемъ, подлинномъ миѳѣ Кришны видимъ совершенно тому противное, безъусловное отсутствіе нравственности. Кришна является въ мірѣ для однихъ чувственныхъ наслажденій и утопаетъ въ нихъ. Не говоримъ о грубыхъ, чудовищныхъ нелѣпостяхъ, коими наполнена жизнь его. Но о высокомъ назначеніи душа, о презрѣніи суеты, о смиреніи, самоотверженіи, о безкорыстной любви, милосердіи, обо всемъ, что Христіанина ставить выше міра, — обо всемъ этомъ нѣтъ ни слова, да и быть не могло: ибо такое ученіе могъ принести намъ только Богочеловѣкъ, оправдавшій оное всею своею жизнью и крестною смертію.

## III. ПЕДАГОГИКА.

Педагогика пріобрѣла слѣдующія статьи: *Нѣсколько словъ по поводу рецензіи Отеч. Записокъ на брошюру Г. Маслова: О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи*, К. (Москв. № 12); *Библіотека для воспитанія* (Биб. для Чт. № 10); *Опытъ о педагогическихъ способахъ при первоначальномъ образованіи дѣтей*, Кн. В. Одоевскаго (От. Зап. № 12); *О Воскресномъ обученіи въ Москвѣ* (Моск. Вѣд. № 142).

— «О Воскресномъ обученіи въ Москвѣ». — Къ числу важнѣйшихъ человѣколюбивыхъ учрежденій въ нашемъ Отечествѣ принадлежать также частныя фабричныя школы для малолѣтнихъ рабочихъ. Первые учредители частныхъ школъ при фабрикахъ были братья Тимоѳей и Константии Прохоровы, 1-й гильдіи Московскіе купцы, Мануфактуръ-Совѣтники и Почетные Граждане. Но съ половиною 1843 года, при опредѣленіи единства нравственной цѣли и средствъ достиженія, началось собственно то развитіе школъ, до котораго онѣ теперь достигли и которое все болѣе и болѣе распространяется. Тогда, движимыя отеческими попеченіями и заботливостію объ участіи имъ ввѣренныхъ малолѣтнихъ и соревнуя къ благодѣяніямъ, Московскіе фабриканты Мануфактуръ-Совѣтники Гучковы и 1-й гильдіи Московскіе купцы Михаилъ, Федоръ и Григорій Котовы, Новиковъ, Можинскій, Щаповъ, Курдаевъ, Шитовъ, Герасимовъ, Устиновъ, Алексеевъ, Молчановъ въ Каменскій приступили къ учрежденію школъ, а за ними послѣдовали Московскіе фабриканты изъ иностранцевъ: Рошфоръ, Финкъ, Э. Келеманъ, Музиль, Остерваль, Бернгардъ и Штейнбахъ.

Въ учрежденныхъ частныхъ фабричныхъ школахъ по воскреснымъ в праздничнымъ дніямъ, кромъ высокоторжественныхъ, послѣ Божественной Литургіи, обученіе продолжается до 3 часовъ; преподаются: Законъ Божій, четыре правила Ариѳметики, чтеніе, письмо и церковное пѣніе. Сверхъ того, независимо отъ праздничного обучения, у Тимофея и Константина Прохоровыхъ ученикъ бываетъ ежедневно означеннымъ предметомъ в рисованію техническому; у Гучковыхъ, кромъ воскресныхъ дней, для мѣщанскихъ спрѣть, находящихся подъ вѣхъ особымъ попечительствомъ, обученіе бываетъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ, у Герасимова техническому рисованію ежедневно. Способъ преподаванія означенныхъ предметовъ вводится по методу городскихъ Начальпыхъ Московскихъ Училищъ, которая, требуя постояннаго вниманія учениковъ и безпрерывно повѣряя его, имѣеть самое благопріятное дѣйствіе на умственное развитіе, а потому в обученіе падетъ быстро и основательно. Преподаваніемъ Закона Божія занимаются Священнослужители, прочие предметы преподаются лицами гражданского званія; большіе успѣхи оказали тѣ школы, где занимаются преподаніемъ Учителя Начальпыхъ Училищъ. Присмотръ за малолѣтними отъ фабрикантовъ возлагается на особо-представлennыхъ прикащиковыхъ, которые водятъ лѣтей въ церковь, собираютъ въ классы, смотрятъ за чистотою одежды ихъ и наблюдаютъ, чтобы они не предавались занятіямъ, пкъ возрасту не свойственнымъ. Для малолѣтнихъ рабочихъ имѣются при фабрикахъ особыя сиалныя помѣщенія въ классные комнаты, при иѣкоторыхъ же фабрикахъ малолѣтные помѣщаются въ отдельныхъ, удобныхъ, нарочно для нихъ устроенныхъ зданіяхъ. Въ Училищѣ Преображенскомъ, у Гг. Котовыхъ, наблюдается вообще чистота пріимѣрная; устройство до того прекрасно, что должно служить образцомъ для подобнаго рода заведеній.

Число учащихся состоитъ изъ 70 мальчиковъ, которые ежедневно получаютъ въ обѣдъ и ужинъ весьма здоровую и вкусную пищу, одежда ихъ весьма опрятная, по одному образцу; наизоръ за ними порученъ особому приватику и тремъ его помощникамъ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ военного званія. Подъ такимъ присмотромъ въ будничные дни они распредѣляются на работы, собираются къ столу, въ спальнѣ и ходятъ въ баню. Не смотря на то, что въ теченіе года классы бываютъ только до 60 разъ, успѣхи въ обученіи по методѣ Начальныхъ Городскихъ Московскихъ Училищъ сдѣланы слѣдующіе: мальчики знаютъ и понимаютъ, въ чемъ состоять Заповѣдя Господня въ обязанности Христіанина, читаютъ гражданскую печать, умственно рѣшаютъ весьма сложныя ариѳметическія задачи и пишутъ красиво и достаточно правильно, сверхъ того они поютъ полныя хоромъ въ 70 человѣкъ Священные молитвы и народныя пѣсни съ совершеннымъ согласіемъ. И это все результаты одного года!

Въ Москвѣ считается болѣе 20 частныхъ фабричныхъ школъ, содержимыхъ на счетъ хозяевъ фабрикъ. Въ двухъ казенныхъ и 21 частной фабричной школѣ считается 1478 учениковъ мужескаго пола, 62 женскаго и 41 Учителя.

#### IV. ПРАВОВѢДЕНІЕ.

По Правовѣдѣнію явилась только статья: *О ссудахъ между крестьянами*, В. Владимірскаго (С. П. Б. Вѣд. № 223, 224).

Обыкновеннымъ кредиторамъ нуждающихся, истинно-бѣдныхъ крестьянъ, бываютъ главнѣйше ихъ помѣщики, потомъ дворовые люди, богатые товарища, селяне, и — весьма рѣдко — мелкие торговцы. Авторъ говорить это про

свой Бѣлозерскій Уѣздъ только. Не касаясь отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, начнемъ со второй категоріи. — « Зажиточные крестьяне ссужаютъ своихъ собратій, — когда по родству, а иногда и по добруму сосѣдству — безвозмездно; но это случается рѣдко. Обыкновеніе же всего они даютъ въ займы на слѣдующихъ условіяхъ: за 7 рублей асс. обязываются крестьянина-сбратра работать у нихъ, начиная съ Фомина Цонедѣльника до Рождественского поста (Филиппова) по одному дню въ недѣлю. Это составить около 35 дней. Если положить за каждый день заработной платы по 40 коп. мѣди кругомъ, то заемодавецъ получаетъ 14 р. (ровно вдвое). Но есть дни, во время яроваго посѣва, сѣнокосовъ и жатвы, которые цѣнятся выше рубля; тогда взносъ должника долженъ дойти до утроенія капитала, взятаго имъ въ ссуду. При полученіи же крестьяниномъ 14—15 р., онъ работаетъ два дня въ недѣлю, 21—25 р.—три дня, и за цѣлую недѣлю, или полное лѣтнее казачество, получаетъ отъ 50 до 55 руб. асс., смотря по силѣ и ловкости; тутъ разсчетъ такой же, добавочные деньги противъ 7 рублей за день наверстываютъ уговоромъ пособлять въ кужской работе по Воскресеніямъ и праздникамъ. Укажемъ теперь на послѣдствія подобнаго займа. Крестьянинъ, получивъ за свой трудъ высшую цѣну 55 р. асс., уплатить въ нел Государственный подати и оброкъ (если только онъ не превышасть 40 р.), зиму прокормится работою, а на весну будетъ опять тѣмъ же бѣднякомъ. Къ этому еще надобно прибавить: семейство заемщика, предоставленное самому себѣ, въ землю его, оставшуюся лѣтомъ впустѣ, или отданную въ кортому за вичтожную цѣну, и тогда можно ясно видѣть, какую пользу такого рода заемъ приносить крестьянину. Торговые крестьяне снабжаютъ еще бѣдняковъ — землемѣщевъ хлѣбомъ, лошадьми, кожею, солью, рабочими орудіями и деньгами (иногда рублей до ста), съ уговоромъ, чтобы они, заем-

щики, въ сѣдующую зиму никому другому, кроме ихъ, бревенъ не возили и выгнанного ими дегтя не продавали, да и новыхъ заборовъ (долговъ) ни вещами, ни деньгами ни у кого не бѣлали. Рассчитываться за эти поставки они обѣщаются по такой цѣнѣ, какая будетъ въ томъ году на эти товары. Казалось бы и хорошо. Но тутъ выходитъ промѣтка, которую отвратить трудно. Промышленники-крестьяне, завербовавъ къ себѣ бѣдняковъ, то есть, обеспечивъ себя на собственный капиталъ и на порученные имъ отъ купцовъ деньги, задатками на предметы ихъ торговли, не даютъ зажиточнымъ селянамъ, не бравшимъ у нихъ ничего въ долгъ, хорошей цѣны ни за деготь, ни за доставку ими лѣса. И они, послѣ долгихъ соображений и сѣтований, соглашаются наконецъ и на низкую цѣну. А по ней рассчитываются и бѣдняковъ, съ разными еще натяжками, за пожданье. Этю монополію крестьяне-заемщики опутываютъ себя и другихъ, какъ сѣтью, давая своимъ денежнымъ товарищамъ вѣрные средства получать со всѣхъ сторонъ огромные барыши: во 1-хъ, отъ продажи вещей; во 2-хъ, отъ цѣны за работу, и въ 3-хъ, отъ процентовъ за время. «У насъ между земледѣльцами» — говоритъ Авторъ — «зашедѣнъ еще обычай — давать нуждающимся хлѣбныя сѣмена, для посѣва на землѣ заемщика, съ полною его обработкою, какъ говорится изъ полу, то есть, съ выдачею половины всего урожая въ пользу заемодавца. Здѣсь представляется такого рода расчетъ: заемщикъ, при среднемъ урожаѣ, платить за каждую полученную имъ для посѣва четверть ржи  $3\frac{1}{2}$  четвертами, ячменя — 8-ю четвертами и овса 3 четвертами, или за рожь и овесъ — слишкомъ тремя стами, а за ячмень — восемью стами процентами за полгода. Мелкие торговцы надѣляютъ крестьянъ, заемообразно, разными незначительными товарами: платками, выбѣйками, ситцами (по большей части линючими, гнилыми и выброшенными за негодно-

стю, изъ городовъ), мишурными позументами, тесемками, серьгами, купоросомъ, сандаломъ и т. п., за двойную и тройную, противъ существующей, цѣны. Но эти увеличенные выгоды продажи уравниваются крестьянами посредствомъ растянутаго на многіе годы и неопределеннаго взноса денегъ. Въ этихъ сдѣлкахъ, продавецъ и потребитель, съ одинаковымъ умѣломъ проводятъ другъ друга: одинъ знаетъ, что покупаетъ худое и за дорогую плату, и заранѣе уже не имѣеть расположенія платить исправно по своему обѣщанію; а другой, подозрѣвая, что со многихъ крестьянъ онъ не соберетъ и половины условленной суммы, смѣтливо устанавливаетъ на свой товаръ высокія цѣны и рассчитываетъ выручку за него на совѣстливыхъ плательщиковъ. Конечно, подобные займы неблагопріятно дѣйствуютъ на крестьянъ, привычая ихъ къ обману. Дворовые люди, въ совокупности, составляютъ неистощимый банкъ для нуждающихся крестьянъ. Это ихъ привилегированные заемодавцы, напменѣ всѣхъ боящіеся неустойки въ платежѣ. Дворовые безъ опасенія даютъ въ ссуду тягловымъ своимъ одновотчинникамъ хлѣбъ и деньги. Договоры, на которыхъ основываются эти долговыя сношения, по большей части, имѣютъ предметомъ посѣвы разныхъ хлѣбовъ. Во 1-хъ, даютъ крестьянину, осенью или весною, пять рублей асс. и обязываютъ его поѣсть, въ пользу заемодавца, на своеи лучшеми участкѣ (нови, подсѣкѣ, или по крайней мѣрѣ, въ полевой загородѣ) четверикъ ячменя; законать его, какъ слѣдуетъ, огородить и въ томъ же году внести, вмѣсто всего капитала, пять рублей, только два рубля пятьдесятъ копѣекъ. Взглянетъ, сколько въ этомъ случаѣ теряетъ крестьянинъ своихъ выгодъ. «На четверикъ ячменя, родится у насть» — говорить Авторъ — «на Судской полосѣ, въ лучшій годъ болѣе трехъ четвертей; но положимъ даже средній урожай, — только девъ четверти. Каждая изъ нихъ никогда не продается

дешевые 8 р. асс. Значитъ, за обѣ придется 16 рублей. За вычетомъ же сѣмени, одинъ рубль меньше. Житіе окупится возвращаемыми должникомъ 2 р. 50 к., а уборка и молотьба—цѣною соломы. Слѣдовательно, чистая прибыль земодавца будетъ 15 рублей, или утроенный капиталъ. А такъ какъ ссуда дѣлается иногда на полгода, то земодавецъ возьметъ съ крестьянина шестьсотъ, а при хорошемъ урожаѣ и хорошей цѣнѣ на хлѣбъ—до осмы сотъ процентовъ въ годъ:— засмѣть болѣе всплющій, что въ немъ, со стороны земодавца, нѣтъ никакого риска. Даватель, въ самый скучный, злѣй годъ, отъ продажи тощаго зерна и соломы, все-же возвратить себѣ болѣе половины выданной суммы, а другую возьметъ съ должника, если не деньгами, то еще чѣмъ-нибудь выгоднѣйшимъ, и всего чаще стокчными посѣвомъ такого же количества сѣмени. Во 2-хъ, ссужаютъ крестьянину (обыкновенно весною) такимъ количествомъ денегъ, пятью р. асс., и выговариваютъ, чтобы онъ запахалъ, на хорошей своей землѣ, четверикъ ржи, возвратя притомъ, зимою, половину этихъ денегъ. Здѣсь земодавецъ получаетъ, противъ посѣва ячменя, нѣсколько менѣе выгоды: потому что на четверикъ ржи рождается у насъ, по среднему урожаю, семь четвериковъ, каждый изъ нихъ продается, при низкой цѣнѣ, по 1 р. 60 к. асс.: значитъ всего составляется 11 р. 20 к.— слишкомъ удвоенный капиталъ въ полгода! При неудачѣ же въ произрастаніи ржи, еслибъ она пришла самъ третей, кредиторъ также ничего не теряетъ, а еще выигрываетъ. Въ 3-хъ, обязываютъ крестьянина, за принесенные имъ, весною, въ долгъ пять рублей асс. обработать собственности его земли подъ посѣвъ 4 четверика овса, и въ добавокъ, возвратить два рубля. При такомъ договорѣ, выигрышъ земодавца состоится, въ лучшій годъ, когда рождается самъ 6 и продается по 70 к. за четверикъ.

изъ 500% на истраченный капиталъ, при среднемъ урожаѣ изъ 300, а въ зяблыій годъ изъ 100% въ годъ. Слѣдовательно, какъ мы не разложимъ, а все выходить, что каждый заемъ крестьянина окупается имъ удвоеннымъ платежемъ и возрастаетъ, въ иныхъ случаяхъ, до осьми сотъ процентовъ въ годъ».

### V. Политическія Науки.

По отдѣлу Политическихъ Наукъ явилась слѣдующія статьи: *Частныя благотворительныя заведенія и общества въ Имперіи*, Г. И. Фролова (Жур. М. Вн. Дѣлъ, № 10); *Учрежденіе товарищества для распространенія въ Россіи простой и выгодной обработки прядильныхъ растеній* (*ibid.*); *Берлинскія кассы для воспомоществованія въ болѣзняхъ и смертныхъ случаяхъ* (*ibid.*); *О Приставникахъ и Надзорителяхъ въ заведеніяхъ для умалишенныхъ* (извлеченіе изъ сочиненій Бергштрессера и Бастинга, передѣланныя и дополненныя Докторомъ Лихтенштедтомъ (*ibid.* № 11)); *Статистика пожаровъ въ Россіи за 1844 годъ* (*ibid.*); *Статистика преступленій и преступковъ въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ* (*ibid.*); *Внезапные смертные случаи, исчисленные по Имперіи за 1844 годъ* (*ibid.* № 12); *Краткій обзоръ Правительственныхъ дѣйствій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1844 годъ* (Извлечено изъ Отчета Г. Министра) (*ibid.*); *Состояніе значительнѣйшихъ городовъ въ Англіи въ отношеніи къ условіямъ общественнаго здравоохраненія* (*ibid.*); *О степени населенности Европейской Россіи*, К. Веселовскаго (Журн. М. Г. Им. № 12); *Рѣчь о камеральномъ образованіи*, Профессора Платонова (Москв. № 10); *Шептись въ Ирландіи* (*ibid.*); *Бюджетъ Англіи* (*ibid.*); *Величина поверхности тридцати семи Западныхъ Губерній и Областей Европейской Россіи* (От. Зап. № 11);

*Народонаселеніе въ Губерніяхъ Европейской Россіи* (ibid. № 12); *О неосновательности Политическихъ Наукъ*, А. В. Старчевскаго (Финск. Вѣстн. № 6); *Общий обзоръ иностраннѣй торговли 1844 года* (С. П. Б. Вѣд. № 262, 263); *Отчетъ Императорской Академіи Художеств за 1844—1845 академический годъ* (ibid. № 280, 281, 282, 283 и 984); *Извлеченіе изъ Отчета Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1844 годъ* (Русс. Изв. № 287, 288, 289 и 290); *Императорскія Царскосельскія скачки и ристистые бѣги 1845 года* (Москов. Вѣд. № 127, 128); *Сравненіе Англичанъ съ Римлянами* (ibid. № 137); *Ученіе о свободной торговльѣ въ Англіи*, Веселовскаго (ibid. № 140, 141); *Общественная благотворительность въ Парижѣ* (ibid. № 144, 145, 146, 147); *Сиръ Робертъ Пиль*, Л. Атрѣшкова (Сѣв. Пч. № 238); *Литературно-статистической очеркъ Оренбургскаго края* (ibid. № 265); *О дѣтскихъ приютахъ вообще*, А. Башуцкаго (ibid. № 278).

— «Частныя благотворительныя заведенія и общества въ Имперіи». — «По настоящее время» — говорить Авторъ — «у насъ образовалось въ существовать 21 благотворительное общество, всѣ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и 52 частныя благотворительныя заведенія, не считая тѣхъ, которыя содержатся означенными обществами; 42 изъ этихъ заведеній находятся также въ вѣдѣніи Министерства, а прочія состоять подъ непосредственнымъ покровительствомъ Особы Императорской Фамиліи. Благотворительныя Общества учреждаются съ Высочайшаго разрѣшенія и управляются частію общими для подобныхъ установленій въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ узаконенными правилами, частію особенными, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, съ разрѣшенія Начальства допущенными. Зависимость же ихъ отъ Министерства состоитъ въ томъ,

что они обязаны доставлять ему подробные отчеты о дѣйствіяхъ своихъ по предмету благотворительности, о капиталахъ, доходахъ, расходахъ, имуществахъ, заведеніяхъ и привѣтваемыхъ въ оныхъ. До начала текущаго столѣтія, когда духъ сообщества проникъ и въ сферу общественной благотворительности, въ нашемъ Отечествѣ не встрѣчается почти никакихъ следовъ частныхъ благотворительныхъ Обществъ въ собственномъ смыслѣ слова, за исключениемъ однихъ только Орденовъ Сестеръ Малосергія, издавна существовавшихъ въ городѣ Вильнѣ и имѣвшихъ цѣлую лечебніе людей обоего пола и всякаго званія, воспитаніе бѣдныхъ спроть и призрѣніе незаконнорожденныхъ младенцевъ. Сначала они существовали собственными средствами, содержа на свой счетъ два госпиталя, но въ послѣдствіе времени въ пользу ихъ Всемилостивѣйше пожалована поступавшая прежде въ казну кварта съ двухъ сосѣднихъ имѣній. Вообще Правительство сообщило въ первое движеніе въ самыя средства къ основанію благотворительныхъ Обществъ, и то, которое учреждено подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ, и обладая обширнѣйшими средствами, если не замѣнило, то по крайней мѣрѣ уменьшило необходимость въ распространеніи у пасъ другихъ такпхъ же Обществъ. Это Общество есть «Императорское Человѣколюбивое», когдѣ начало относится собственно къ 1802 году. Но настоящее, болѣе обширное свое значеніе, равно какъ и самое наименованіе, получило это Общество пе прежде 1816 года, когда обязанностю его постановлено было оказывать пособіе нуждающимся не только въ С. Петербургѣ, но по возможности и въ другихъ городахъ Имперіи, и когда въ вѣдѣніе его поступила: учрежденный для усовершенствованія заведеній Приказовъ Общественнаго Призрѣнія Медико-Филантропическій Комитетъ, Попечительные Комитеты въ обѣихъ столицахъ, въ Казани, Воронежѣ, Уфѣ и Слуцкѣ, въ разныя благотворительныя

заведенія. Въ 1843 году Общество это считало: доходовъ 236,605 р. 56<sup>6</sup>%, к., расходовъ 227,893 р. 3<sup>3</sup>%, коп. сер., призрѣваемыхъ 26,764 человѣка. Частныя же благотворительныя Общества, въ собственномъ смыслѣ этого слова, распространились преимущественно въ Губерніяхъ Западныхъ и Остзейскихъ, въ нѣдрахъ Римско-католического и Протестантскаго Исповѣданій; но пособіе, или оказываемое, не ограничивается ни Вѣрою, ни происхожденіемъ призрѣваемыхъ лицъ, а распространяется на всѣхъ нуждающихся въ опомъ жителей тѣхъ городовъ или Уѣздовъ, гдѣ учреждены эти Общества.

Нынѣ существующія благотворительныя Общества суть: 1) Виленское человѣколюбивое, 2) Новогрудское Общество благотворительности (dobroczytnoścī), 3) Брестъ-Литовское товарищество для пособія непомующимъ, 4) Ревельское Общество благодарности, 5) Дерптское Общество помощи, 6) Гродненское благотворительное, 7) Общество друзей бѣдныхъ въ Перновѣ, 8) Общество для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ, тамъ же, 9) Общество помощи, тамъ же, 10) Минское благотворительное, 11) Якобштадтское благотворительное, женское, 12) Одесское благотворительное, женское же, 13) Попечительство для вспомоществованія пенимущимъ Врачамъ и Фармацевтамъ, въ Москвѣ, 14) Митавское Общество для призрѣнія беспомощныхъ дѣтей, 15) Попечительство для вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ Врачей, въ С. Петербургѣ, 16) Митавское Еврейское, 17, 18 и 19) Попечительные Комитеты въ городахъ Олонецкой Губерніи: Олонцѣ, Петрозаводскѣ и Повѣнцѣ, 20) Либавское благотворительное, 21) Курляндское женское, и 22) Германское, въ С. Петербургѣ.

— «О степени населенности Европейской Россіи».

— До настоящаго времени все показанія по этому предмету были не достовѣрны, потому что для выводовъ о

степени населенности страны, нужны, прежде всего, двѣ посылки: величина пространства земли в итогѣ народо-населенія. Изъ нижеслѣдующей таблицы, которой мы обязаны почтенному нашему Академику Г. Кеппену, мы видимъ какъ посылки эти, такъ и самый выводъ.

Название Губерній в Овластей.	Общее на- родонаселе- ние въ 1845 году.	Простран- ство въ квадратн. миляхъ.	На 1 квад- ратную при- ходится жителей.
Московская .....	1,374,700	589	2,323
Тульская.....	1,227,000	554, 99	2,211
Подольская.....	1,703,000	773, 86	2,201
Курская .....	1,680,000	818, 41	2,052
Полтавская.....	1,783,800	896, 66	1,989
Рязанская.....	1,365,900	766, 44	1,782
Кievская.....	1,605,800	913, 96	1,757
Калужская.....	1,006,400	573, 44	1,755
Орловская.....	1,502,900	858, 99	1,750
Пензенская.....	1,087,200	690, 19	1,575
Ярославская.....	1,008,100	659, 99	1,527
Харьковская.....	1,467,400	985, 16	1,490
Тамбовская.....	1,750,900	1,202, 24	1,456
Владимирская.....	1,246,500	862, 10	1,446
Черниговская.....	1,430,000	999, 88	1,430
Воронежская.....	1,657,900	1,209, 42	1,371
Нижегородская....	1,178,200	876, 97	1,343
Гродненская.....	907,100	692, 45	1,310
Ковенская.....	915,500	758, 04	1,208
Казанская .....	1,342,900	1,128	1,190
Смоленская.....	1,170,600	1,019, 45	1,148
Виленская.....	863,700	767, 99	1,125
Курляндская.....	553,300	495, 75	1,116
Волынская.....	1,445,500	1,296, 52	1,115
Тверская.....	1,327,700	1,223, 35	1,085
Могилевская.....	931,300	884, 89	1,052
Симбирская.....	1,318,900	1,315	1,003
Лифляндская .....	814,100	853, 44	978

Названіе Губерній и Овластей.	Общес на- родонаселе- ніе въ 1845 году.	Простран- ство въ квадратн. миляхъ.	На 1 квад. милю при- ходится жителей.
Витебская.....	789,500	810, 25	974
Псковская.....	775,800	809, 36	967
Бессарабія .....	792,000	857, 95	923
Эстляндія .....	310,400	376, 35	839
С. Петербургская ..	643,700	969, 27	789
Екатеринославская..	870,100	1,206, 20	721
Костромская .....	1,054,600	1,496	705
Вятская .....	1,662,800	2,500	665
Минская.....	1,046,400	1,622, 43	645
Херсонская.....	842,400	1,332, 03	632
Таврическая.....	572,200	1,163, 38	492
Старовская.....	1,718,600	3,525	487
Новогородская.....	907,900	2,213, 30	419
Оренбургская.....	1,948,500	6,773	288
Пермская.....	1,637,700	6,073	270
Земля Донскихъ			
Казаковъ.....	704,300	2,943, 09	239
Кавказск. Область.	526,400	2,650	199
Волгоградская.....	822,200	6,967	118
Олонецкая .....	263,100	2,783, 85	109
Астраханская.....	284,400	2,860	99
Архангельская.....	253,000	15,519	16
И того...	54,092,300	90,117, 66	600

*Примѣчаніе.* Пространство Губерній, означенныхъ въ таблицѣ курсивомъ, не могло быть вычислено по «Спеціальной картѣ», а потому опредѣлено по другимъ достовѣрнымъ источникамъ.

«Рассматривая степень населенности разныхъ Губерній» — говоритъ Авторъ — «сравнительно одной съ другою, П. И. Кеппенъ находитъ болѣе правильнымъ установить три категории: 1) Губерніи, сильно-населен-

ныя, тѣ. въ которыхъ на 1 кв. милю приходится свыше 1,400 жителей. 2) Губерпіи съ среднимъ населеніемъ, тѣ. въ которыхъ на 1 кв. милю приходится отъ 700 до 1,400 жителей, и 3) Бѣдно-населенныя, въ которыхъ жителей менѣе 700 на милю. Если распределить Губерпіи по этимъ категоріямъ, то выходитъ, что наиболѣе населенныя Губерпіи (свыше 1,400 жит. на милю), сплошною массою, занимаютъ собою всю средину Россіи, и наполняютъ собою пространство между Ярославлемъ на Сѣверѣ, Цензой на Востокѣ, Полтавой на Югѣ и Каменцемъ-Подольскимъ на Западѣ. Сюда относятся Губерпіи: Ярославская, Владимірская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Московская, Калужская, Тульская, Орловская, Черниговская, Курская, Харьковская, Полтавская, Кіевская и Подольская, которыя вмѣстѣ составляютъ пространство въ 12,145 кв. миль. Средне-населенныя Губерпіи (отъ 700 до 1,400 на кв. милю) суть: на Востокѣ — Костромская, Нижегородская, Казанская въ Симбирскія; на Югѣ — Воронежская, Екатеринославская и Бессарабія; на Западѣ — всѣ лежащія отъ Губерпіи первой категоріи до Балтійскаго моря и Западной границы Имперіи, за исключеніемъ Минской Губерпіи; а именно: С. Петербургская, Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Витебская, Псковская, Тверская, Смоленская, Могилевская, Волынская, Гродненская, Виленская и Ковенская. Все пространство, имъ занимаемое, равняется 19,047 кв. милямъ. Наконецъ къ слабо-населенныемъ Губерпіямъ (менѣе 700 жит. на кв. милю) относятся всѣ оконечности Россіи, на Сѣверѣ, Востокѣ и Югѣ, что составляетъ самую большую часть Европейской Россіи, а именно 58,925 кв. миль.

— «О неосновательности Наукъ Политическихъ». Желая доказать, что въ наше время еще слишкомъ рано помышлять о теоріяхъ Наукъ Политическихъ, Авторъ

этой статьи говорить: «Политическая Наука можно сравнять съ дагерротипными оттисками общественной жизни. Они кажутся очень вѣрны, ибо оттиснуты свѣтлыми лучами логического ума, но выѣстъ съ тѣмъ они вѣрны только относительно извѣстныхъ монентовъ проявленія общественной жизни, — вѣрны относительно извѣстнаго времени, неста и пародности. Измѣните всѣ эти условія, и оттиски ваши потеряютъ все свое достоинство, — между тѣмъ, какъ отъ Науки требуются такія начала, которыя всегда оставались бы пеизмѣнными, несмотря на перемѣну обстоятельствъ». «Можемъ ли мы» — продолжаетъ опъ — «возводить теперь Политическую Экономію на степень Наукп, когда въ каждомъ ся произведеніи мы видимъ отпечатокъ того общества, къ которому припадлежитъ его Авторъ. Французъ, не обращая вниманія на историческія причины, содѣйствовавшія къ тому, что общество, въ которомъ онъ живетъ, выразилось въ такихъ именно формахъ, съ такими-то недостатками, собираетъ факты общественной жизни, распредѣляетъ ихъ на категоріи и выводитъ изъ нихъ законы, которыес, по его заключеніямъ, должны быть основными законами Науки, законами обще-человѣческими, не сомнѣваешься въ ихъ общепримѣнности, по которымъ на самомъ дѣлѣ могутъ быть заимствованы только одною Французскою политикою и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть примѣнены къ другому Государству, развивавшемуся по другимъ началамъ и въ слѣдствіе совершенно другихъ историческихъ обстоятельствъ. Англопочинъ дѣйствуетъ опять иначе, въ слѣдствіе совершенно другихъ причинъ. Поэтому во всѣхъ политическихъ сочиненіяхъ обыкновенно нѣть единства. Въ каждомъ проповѣдываются начала, иной разъ diametralно другъ другу противоположныя. Прачина такихъ явлений слишкомъ понятна. Специальные интересы Англіи могутъ быть совсѣмъ другіе, нежели интересы Италіи или Германіи,

и потому въ сочиненіяхъ Апглійскаго Політико-Эконома встрѣчаемъ одни общіе законы, а въ сочиненіяхъ Итальянца или Германца другіе. Между тѣмъ какъ тотъ, такъ и другой думали о созданіи Науки и представили выводы, которые, по ихъ мнѣнію, не только могутъ, но и должны быть приняты во всѣхъ обществахъ».

Но главнѣйшій недостатокъ Наукъ Політическихъ, по мнѣнію Автора, состоитъ въ томъ, что всѣ основныя ихъ идеи суть большою частію *апріорическія*. Идеи эти въ сущности довольно вѣроятны, но опѣ большою частію несогласны съ главными условиями общественной жизни, съ временемъ, мѣстностью и народностью. Причина такого ихъ направленія та, что они развиваются большою частью теоретиками, — людьми, не имѣющими никогда никакого понятія о практической жизни. Політико-Экономъ, не имѣющій собственного хозяйства, не знал, можетъ быть, вовсе положеніе дѣлъ своего Государства въ настоящемъ случаѣ, предлагаетъ способы, какъ Государство должно извлекать пользу изъ частной собственности, чтобы окончательно не истощить ея законовъ. Потомъ онъ излагаетъ начала для новой финансовой системы. Какъ увлекательно онъ пишетъ о новыхъ вѣрныхъ источникахъ государственныхъ доходовъ. Какъ остроумно доказываетъ необходимость общности и уравненія налоговъ, такъ, чтобы никакая самая ничтожная собственность, никакое прібыльное дѣйствіе человѣка не ускользали отъ вниманія законодателя при распределеніи прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Наконецъ, Політическія Науки приступили къ рѣшенію вопросовъ вовсе неразрѣшимыхъ. Можно ли вѣрить, чтобы въ наше просвѣщенное время Політика могла заниматься безусловнымъ рѣшеніемъ вопроса о бѣдности, — какъ помочь этому злу во всякое время и во всякомъ обществѣ? Это все равно, что искать такого медицинскаго

средства, которое могло бы употребляться противъ всѣхъ возможныхъ болѣзней. Писать о томъ, къ какимъ средству должно прибѣгнуть Государство для отвращенія бѣдности, значить рѣшить вопросъ не безусловный, но относительный. Каждое общество имѣть свои недуги, которыхъ причины могутъ быть совершенно различны. Притомъ же недуги эти могутъ быть только въ извѣстныхъ слояхъ общества. Тутъ опять нужно доискиваться причинъ, которые также зависятъ отъ различныхъ обстоятельствъ, обусловливаемыхъ временемъ, мѣстностю и вародностю.

«Бѣдность средняго класса въ Германіи»— говорить Авторъ— «можетъ быть въ слѣдствіе совершенно другихъ историческихъ причинъ, чѣмъ бѣдность того же самаго класса народа въ Англіи. Бѣдность мелкаго дворянства въ Испаніи можетъ вмѣтъ совсѣмъ другія причины, чѣмъ бѣдность людей торгового класса въ Италіи. Между тѣмъ теорія не хочетъ знать никакихъ подробностей и требуетъ рѣшить вопросъ о бѣдности вообще. И такъ,бросивъ взглядъ на Политическія Науки, мы замѣчаемъ, что, не смотря па ихъ стремленіе къ самостоятельности, съ одной стороны, въ каждомъ изъ произведений видны отпечатки извѣстной мѣстности, извѣстнаго момента развитія человѣчества, народности Автора и его особнаго взгляда на вещи. Все это непремѣнно найдется въ каждомъ политическомъ сочиненіи. Авглійскій Политикъ требуетъ, чтобы физическія силы обрабатывающей промышленности были совершенно замѣнены силами механическими, если только это возможно: во-первыхъ потому, что этого требуютъ извѣстные обстоятельства, въ которыя поставлены Англія; во-вторыхъ, по слѣдующей причинѣ: кто не согласится съ тѣмъ, что всегда лучше вмѣтъ дѣло съ машиной, чѣмъ съ человѣкомъ, если эта машина можетъ совершенно его замѣнить; ее

не нужно кормить, понуждать, имѣть къ ней состраданіе; она не такъ часто бываетъ подвержена порчѣ, какъ человѣкъ болѣзни; она вѣчно дѣйствуетъ и производить безъ малѣйшей остановки, а Англичаннѣ это только и нужно. Италианецъ, напротивъ, при сильномъ развитіи народонаселенія въ несложной обработывающей промышленности, желалъ бы преимущественно дать занятія празднымъ рукамъ: Притомъ, руководимый нравственными причинами, онъ пишетъ противъ введенія машинъ и т. д. Писатель-Политикъ, принадлежащий къ стравѣ, въ которой просвѣщеніе не достигло еще надлежащей степени совершенства, требуетъ образованія всеобщаго и безусловнаго; принадлежащий же къ тому Государству, въ которомъ просвѣщеніе принесло уже и дурные плоды, требуетъ просвѣщенія условнаго, болѣе удовлетворяющаго практическимъ цѣлямъ. Одинъ хочетъ, чтобы все вездѣ предоставлено было частной дѣятельности: потому что это болѣе сообразно съ интересами того Государства, къ которому принадлежитъ Авторъ; другой Писатель совершенно противнаго мнѣнія во всемъ». Указавъ на недостатки Политическихъ Наукъ вообще, Авторъ излагаетъ, какимъ образомъ помочь этимъ недостаткамъ, съ которыми Политическая Науки никогда не достигнутъ самостоятельности и не доставятъ обществу ожидаемыхъ отъ нихъ результатовъ.

«Чтобы поставить Политическія Науки на началахъ прочныхъ и незыблемыхъ»—говорить онъ—«дабы Науки эти въ самомъ дѣлѣ могли приносить существенную пользу въ Государствѣ, должно сначала прибѣгнуть къ историческому изученію внутренней Политики каждого Государства, не упуская изъ виду трехъ главныхъ условій: мѣстности, народности и времени. Науки Политическія должны предписывать такие общіе законы, которые ручались бы въ улучшеніи общественнаго быта.

Законы эти не могутъ быть безусловными плодомъ разума; они должны быть извлечены изъ политическихъ фактовъ, выразившихся въ разныхъ Государствахъ, въ слѣдствіе различныхъ историческихъ причинъ: ибо Наука извлекается изъ многочисленныхъ и многообразныхъ опытовъ. Хотите указать на лучшее средство помочь пауперизму, — изложите, въ слѣдствіе чего появилась бѣдность такихъ-то сословій въ Англіи, какія мѣры принимало Правительство для уничтоженія ея, въ какой степени мѣры эти были сообразны съ цѣлью и спасительны. Потомъ изложите причины бѣдности такого-то класса народа въ Испаніи, въ мѣры, предпринятія Правительствомъ къ удаленію этого политического недуга. Разберите это дѣло критически, откройте недостатки предпринятыхъ мѣръ, упущенія, злоупотребленія ихъ исполнителей; однимъ словомъ, изложите исторію бѣдности, гдѣ она только являлась,— тогда вопросъ о бѣдности будетъ понятнѣе для каждого Полятика; тогда никто не станетъ писать о предупрежденіи бѣдности вообще, и будетъ решать вопросъ о бѣдности въ извѣстномъ только случаѣ. Политические Писатели совѣтуютъ принять такую-то финансовую систему; пусть лучше они изложатъ историческій очеркъ всѣхъ финансовыхъ системъ со всѣми ихъ преимуществами, недостатками и послѣдствіями. Тогда мы подумаемъ и сообразимъ, что можно изъ нихъ позаимствовать и что болѣе согласно съ нашимъ бытомъ, мѣстностію и народностію. Въ пользу такой системы говорить логика не безусловна, а историческая, — положительная».

Авторъ заключаетъ свою статью слѣдующими словами: «И такъ изъ всего вышесказанного видно, что мы одобляемъ тѣ только начала Политическихъ Наукъ, которые могутъ быть подкреплены историческими фактами. Всѣ же прочія начала, чисто *апріори*ческія, счи-

таемъ одиими попыткамъ Теоріи, которыя нигдѣ не могутъ быть примѣнены безъ явного вреда» (\*).

— «Сравненіе Англичанъ съ Римлянами». — «Въ настоящее время» — говоритъ Авторъ — «изъ всѣхъ народовъ Западной Европы, ни одинъ, по нашему мнѣнію, не имѣеть столько правъ на уподобленіе Римлянамъ, какъ Англичане. Англичане, такъ же какъ Римляне, держатся очень строгихъ правилъ на счетъ воспитанія. Уваженіе къ отцу семейства было чрезвычайно велико въ древнемъ Римѣ, и дѣти уже очень поздно освобождались изъ-подъ его власти. Въ Англіи дѣти также познѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ Европы допускаются къ участію въ обществѣ взрослыхъ, и уваженіе къ родителямъ наблюдается тамъ строже, чѣмъ гдѣ-либо въ остальной Европѣ. Правила, по которымъ воспитываются тамъ молодыхъ людей даже изъ знатѣйшихъ сословій, отличаются строгостью, старинною и даже суроностью. Тамъ не слѣдуютъ новѣйшей методѣ, не преподаются дѣтямъ хаотической всякой всячинѣ, но напитываются ихъ, даже, можетъ быть, слишкомъ исключительно, великимъ, мощнымъ духомъ древности, поощряютъ ихъ къ гимнастическимъ упражненіямъ и, какъ въ Спартѣ, нарочно не выводятъ изъ употребленія тѣлесныя наказанія. Римляне съ мечемъ въ рукѣ отнимали у Грековъ картины и статуи; Англичане, съ своей

(\*) Въ одно время съ появлениемъ этой статьи въ Германіи явилось новое сочиненіе извѣстнаго Политического Писателя Листа, доказывающее то же, что Политическая Науки тогда только достигнутъ самостоятельности, когда всѣ свои выводы будутъ преимущественно основывать на историческихъ фактахъ. Сочиненіе Листа, безъ сомнѣнія, дасть совсѣмъ другое направлениe цѣлой области Наукъ, которая до послѣдняго времени не признавалась вполнѣ самостоятельными.

стороны, дѣлаютъ то же, только оружіе употребляютъ другое, впрочемъ не менѣе сильное, — золото.

« Римляне направляли всѣ свои помыслы, подобно Англичанамъ, болѣе всего на то, что было имъ полезно. Они строили прочныя, удобныя дороги, изобрѣли многія отличныя системы мещенія, такъ же какъ Англичане выдумали шоссе и желѣзныя дороги; они устроивали превосходные водопроводы, мосты и каналы; Англичане также устроили множество великолѣпныхъ висячихъ, цѣпныхъ мостовъ и единственныя въ своемъ родѣ Бриджъ-Батеровскіе каналы. Съ великою твердостію, съ энергическимъ упорствомъ (*perseveritas*). Римляне прошли властелинами по всему извѣстному тогда миру; Англичане, при помощи своей *perseverance* и *steadiness*, добрались до Фуле и Тарабаны. Англійскіе Перы справедливо могутъ равняться съ Римскими Патриціями, потому что не менѣе ихъ имѣютъ въ Государствѣ силы и вѣса. Изъ нихъ преимущественно выбираются первые Министры, Казнохранители, Лорды-Канцлеры и Верховные Судьи, Генераль-Губернаторъ Индія и Губернаторъ Канады, Главнокомандующіе войсками, и вообще всѣ почти главные Сановники Государства. Такъ-называемые Римскіе всадники (*Equites*) совершенно уподобляются мелкому Англійскому Дворянству (*gentry*), плебеи — Англійскимъ *commons*, земству.. или среднему сословію въ обширнѣйшемъ смыслѣ, пролетаріи — черни (*mob, infima plebs*). У Римлянъ существовало почти такъ же много унизительныхъ прозвищъ для ихъ дикой, необузданной черни, какъ въ у Англичанъ для своей, въ тамошніе Лорды и Перы гордостью, богатствомъ, властью и уваженіемъ, какое имъ оказываютъ, возносится такъ же высоко изъ среды остального народа населенія, какъ Римскіе Сенаторы (*patres conscripti*, т. е. избранные отцы) возвышались изъ среды Римлянъ. Въ Европѣ теперь нѣть

**224 ОТД. VI. — ОБОЗР. РУС. ГАЗ. И ЖУРНАЛОВЪ.**

страны, гдѣ обычай бытъ-бы такъ силенъ, какъ въ Англіи, и ни у какого древняго народа онъ не владычествовалъ въ столь высокой степени, какъ у Римлянъ. Оба народа начали немногимъ и оба достигли до такого обширнаго владычества, какому въ Исторіи, кромѣ Россіи, вѣтъ соотвѣтственнаго премъра».

**А. С.**



# VII.

## ИНОВОСТИ

и

## СМЕСЬ.

---

**ПАМЯТНИКЪ ИСТОРИОГРАФУ КАРАМЗИНУ.** — Въ Сентябрской книжкѣ Журнала М. Н. Пр. за прошлый годъ мы сообщили читателямъ описаніе открытія памятника незавѣнному нашему Исторіографу Николаю Михайловичу Карамзину, воздвигнутаго въ Симбирскѣ. Въ дополненіе къ тому описанію прилагаемъ вынѣ изображеніе памятника и рисунки находящихся на немъ барельефовъ. Памятникъ поставленъ на обширной площади, между домами Градскаго Общества и Гимназіи, Губернатора и оградою Спасскаго монастыря. На гранитномъ пьедесталѣ, въ пять сажень вышиною, стоитъ Музъ Исторіи, Клід, опершись на скрижалъ и держа въ рукѣ трубу. На одной сторонѣ пьедестала, подъ бюстомъ Карамзина, поставленномъ въ углубленіи, изсѣчена надпись :

Н. М. КАРАМЗИНУ,  
Историку Россійскаго Государства,  
Повелѣніемъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.  
Часть XLIX. Отд. VII.

По бокамъ находятся два мѣдные барельефа: одинъ представляетъ чтеніе Карамзиномъ Исторіи Императора Александру, а другой — врученіе умирающему Карамзину благодарственного рескрипта Императора Николая..

---

**НОВЫЕ ПОИСКИ ДРЕВНОСТЕЙ, ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ВЪ ПОМПѢ, ВЪ ЧЕСТЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.** — 10 Декабря н. ст., Государь Императоръ, въ сопровождении Его Величества Короля Неаполитанскаго, Графовъ Акемла и Трапаки, и многочисленной свиты, изволилъ посѣтить древнюю Помпею. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, любитель и знатокъ Древностей и Искусствъ, Сантанджело, служилъ проводникомъ Августѣйшимъ Гостямъ. Прежде всего посѣщены были театры и сосѣдственныя колоннады, потомъ храмы Изиды и *Strade della Fontana* Прибывъ на *Foro civile*, Его Императорское Величество изволилъ обратить особенное вниманіе на базилику, храмы Венеры, Меркурия, Августа и Егрио, съ террасы котораго открывается очаровательный видъ на Везувій, гору Сантанджело, на море, роскошную долину въ развалины классической древности. Отсль Ихъ Величества обратились къ перекрестку близъ храма Августова, гдѣ и произведены были новые поиски. Вскорѣ раскопали нѣсколько лавокъ, гдѣ изготавливались и продавались домашняя утварь и кухонная посуда изъ бронзы. Наковальня стояла на древнемъ мѣстѣ: вѣсы прекрасной отдаѣлки представили на своеѣ регуляторѣ изящной работы бюстикъ Императора или бога войны — случайное открытие, которое какъ бы привѣтствовало Высокихъ Посѣтителей! Хозяинъ лавки, какъ видно, не успѣлъ спасти своихъ денегъ во время катастрофы: въ ней найдено было семнацать монетъ Императорскаго чекана, разнаго металла. Раскопывалъ

землю далъе, вырыты мраморное изображеніе небольшаго Генія, прижимающаго къ груди своей голубя. Невдалекъ отъ этого домашняго пепата лежалъ скелетъ, въроятно, хозяина дома. Кругомъ находились разныя желѣзныя и бронзовыя вещи — сосуды, тарелки и т. д., стеклянныя фляги красивой работы и нѣсколько головокъ изъ терракотты. Поиски увѣнчались счастливымъ успѣхомъ, и въ полному удовольствію Августѣйшихъ Посѣтителей. Ихъ Величества обозрѣли послѣ того домъ, въ которомъ находились извѣстныя Александровская мозаика, или битва Марцелла, и дома Мелеагра и Адониса. Въ общественныхъ теплицахъ (*thermae*) приготовленъ бысть завтракъ. По окончаніи его, Высокіе Гости отправились въ экипажахъ, черезъ такъ-называемое *Corso Consolare*, къ Геркуланскимъ Воротамъ, чтобы осмотрѣть надгробные памятники въ предмѣстіи *Augusto-Felice*. Государь Императоръ изволилъ изъявить Свою благодарность Министру Сантанджело, съ такимъ искусствомъ служившему проводникомъ и распоряжавшемуся археологическими поисками въ Помпѣѣ. На другой день, Его Величество Король всѣ эти любопытныя предметы древняго Искусства пріѣхѣ въ даръ Августѣйшему Путешественнику, въ присутствіи котораго они были вырыты.

---

**РУССКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКАГО ОБЩЕСТВА СЪВЕРНЫХЪ АНТИКВАРИЕВЪ, ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ.** — Королевское Общество Съверныхъ Антиквариевъ, желая дать понятіе о чрезвычайной важности Скандинавскихъ Сагъ для Русской Исторіи, въ исходѣ 1833 года задало, для образца, одну изъ нихъ, известную подъ именемъ «Эймундовой». Она напечатана была только въ числѣ семидесяти экземпляровъ, которые и разосланы къ известившимъ покровителямъ Наукъ и знатокамъ Исторіи въ

Россії. Профессоръ Сенковскій, чтобы придать ей болѣегласности, перепечаталъ самыи текстъ Эймундовой Саги и перевѣль ее на Русскій языкъ, снабдивъ свой переводъ любопытными примѣчаніями и введеніемъ о Скандинавскихъ Сагахъ вообще. Ученое Копенгагенское Общество, издавая въ свѣтъ Эймундову Сагу, изъявило свою готовность напечатать и другія Скандинавскія Саги, болѣе или менѣе касающіяся Древней Исторіи Руси; но занятое изданіемъ Сагъ, относящихся къ Исторіи Даніи, Швеціи и Норвегіи, оно не могло употребить своихъ денежнѣыхъ средствъ въ пользу памятниковъ, болѣе занимательныхъ для насъ, нежели для Датскихъ читателей. Профессоръ Сенковскій (\*), желая съ своей стороны содѣйствовать просвѣщенной заботливости ученыхъ Датчанъ о пользахъ нашей Исторіи, находилъ полезнымъ открыть въ Россіи подпиську, съ тѣмъ чтобы, собравъ посредствомъ добровольныхъ привошевій капиталъ въ вѣсколько тысячи рублей, предложить онъ Копенгагенскому Обществу въ пособіе на издержки изданія столь важной для насъ книги. «Тѣмъ доказали бы мы неоспоримо»—говорить Г. Сенковскій — «что умѣемъ цѣнить какъ полезные ихъ труды, такъ и памятники исторического быта нашего». Десять лѣтъ спустя (въ Маѣ 1843 года), Королевское Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ, убѣжденное въ просвѣщенномъ содѣйствіи нашего Правительства и патріотическомъ участіи частныхъ людей, было

(\*) Скандинавскія Саги, въ «Библ. для Чтенія» 1834, Т. I., Отд. III, стр. 47. Отрывки изъ этой статьи, въ которыхъ говорится о пользѣ Скандинавскихъ Сагъ для Русской Исторіи, перепечатаны были Обществомъ Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Русскомъ подлинникѣ (Лейпцигъ, въ типографіи К. Ф. Мелцера) и разосланы извѣстнѣйшимъ лицамъ въ Россіи. вѣстѣ съ Уставомъ вновь учрежденного «Русскаго Отдѣленія сего Общества и объявленіемъ о предпринятомъ имъ изданіи Сагъ, касающихся Русской Исторіи.»

уже въ состояніи учредить въ средѣ своей *Русское Отдѣленіе и Комитетъ для Древней Русской Исторіи*, цѣль которыхъ — собравіе и изданіе въ свѣтъ, подъ названіемъ «Древностей Русскихъ», всѣхъ извѣстій, содержащихся въ историческихъ памятникахъ Исландцевъ въ Скандинавовъ, относительно Древней Исторіи Россія. Государь Императоръ сопозволилъ принять титулъ Протектора, Государь Наслѣдникъ — титулъ Почетнаго Президента, дозволивъ вписать Ихъ Августѣйшия Имена въ списки Членовъ-Основателей. Эти списки въ скоромъ времени покрылись именами извѣстнѣйшихъ особъ. Нынѣ число Членовъ-Основателей, Ординарныхъ Членовъ и Общниковъ (*Associé*) простирается до двухъ сотъ тридцати семи.

Комитетъ для Древней Русской Исторіи состоитъ изъ семи Членовъ, трехъ Датскихъ и четырехъ Русскихъ, именно: Финна Магнузена, Рафна, Кейпера, Академика Шёгрена, Протоіерея Стефана Сабинина, М. П. Чогодиша и Профессора Крузе.

Въ Октябрѣ нынѣшняго года, Русское Отдѣленіе Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ намѣreno уже приступить къ печатанію *Русскихъ Древностей*, и потому приглашаетъ любителей Отечественной Исторіи подпisyваться на это изданіе до исхода Іюля мѣсяца, когда закрыты будутъ списки Общниковъ Русского Отдѣленія, по числу которыхъ печататься будетъ и число экземпляровъ сей книги, которая, едѣдовательно, не поступить въ продажу и вскорѣ сдѣлается даже библіографическою рѣдкостью (\*).

(\*) Объ условіяхъ принятія въ Общники Русского Отдѣленія можно получить свѣдѣнія у Агентовъ Общества: въ С. Петербургѣ — у Асмуса Симонсена, въ домѣ Сарептскаго Общества, близъ Печатнаго; въ Москвѣ — у Сѣренсена и Комп., въ домѣ Сарептскаго Общества.

Мнѣнія Ученыхъ объ исторической важности Скандинавскихъ Сагъ различны и основаны болѣею частію на Поэтическихъ Сагахъ, не очищенныхъ еще ученою Кратикою. О Сагахъ, касающихся Русской Исторіи, тѣмъ болѣе не льзя произнести рѣшительнаго мнѣнія: потому что знаемъ доселе лишь одну изъ нихъ, Эймудову. Только послѣ появленія Сагъ можно оцѣнить ихъ важность, и такое изданіе будетъ одно изъ полезнѣйшихъ для Древней Русской Исторіи и можетъ озарить новымъ свѣтомъ Варяжскій періодъ. Мы имѣемъ уже сводъ Византійскихъ извѣстій о Руси (Стріттера); черезъ голь вѣа два получимъ Скандинавскія извѣстія: останется составить сводъ Западныхъ и Восточныхъ (\*) сказаний, чтобы имѣть подъ рукою полное собраніе иноземныхъ матеріаловъ для Исторіи древней Руси. Когда всѣ матеріалы эти издавы будуть критически, тогда только можемъ приступить къ прагматической разработкѣ нашей Древности; до тѣхъ поръ, по пеимѣнію передъ собою всѣхъ источниковъ, самыя трудолюбивыя изыскавія наши могутъ быть бесплодны и рушиться отъ одного нового факта, отъ одной строки положительнаго извѣстія.

Вотъ программа изданія *Древностей Русскихъ по историческимъ памятникамъ Исландцевъ и древнихъ Скандинавовъ*, предпринятаго Королевскимъ Обществомъ Сѣверныхъ Антикваріевъ.

«Великая Имперія Россійская, своимъ пространствомъ, свою и могуществомъ, болѣе всѣхъ другихъ

(\*) Академикъ Френъ издалъ уже сказанія Ибнъ-Фоддана и вѣкоторыхъ другихъ. Одинъ изъ нашихъ Ориенталистовъ занимается уже полнымъ сводомъ всѣхъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ извѣстій о народахъ, обитавшихъ въ древней Россіи. О пользѣ такого свода говорено было имъ въ «Биографіи Турецкаго Историка Васыфа-Эфендія», помѣщенной въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1837, Томъ XIV, Апрѣль.

Государствъ сходствуетъ съ Римскою, которую еще пре-  
восходитъ во многихъ отвношениахъ. Исторія обоихъ  
народовъ начинается одинаково. Русскіе, подобно Рим-  
лянамъ, составляли первоначально незначительный и  
малоизвѣстный народъ, и о происхожденіи ихъ, теряю-  
щемся во мракѣ, мнѣнія Ученыхъ доселѣ различествуютъ.  
Всеобщая Исторія признаетъ великую важность обоихъ  
народовъ: множество Писателей уже занимались изуче-  
ніемъ Древностей Римскихъ; но Древняя Исторія народа  
Русскаго, несмотря на связь ея съ Исторіею Скандинавіи,  
далеко не объяснена такъ, какъ она того заслуживаетъ.  
Однакожь въ настоящее цвѣтущее время сей Державы,  
какъ Правительство, такъ и частные люди, дѣятельно  
разрабатываютъ литературные источники своей перво-  
бытной Исторіи. При такомъ направленіи, Писатели  
всѣхъ странъ должны подавать другъ другу руку и вза-  
имно оказывать помощь зависящими отъ нихъ сред-  
ствами. Побуждаемые этими причинами, мы предлагаемъ  
въ пользу изученія Русской Исторіи изъясненія, содер-  
жащіяся въ древнихъ рукописяхъ нашихъ Архивовъ.  
Разысканія Ученыхъ XVIII столѣтія привели къ заклю-  
ченію, что истинными основателями Русской Державы  
были Скандинавы, подъ именемъ которыхъ понимаютъ  
нынѣ Готскіе народы: Сѣвера — Датчанъ, Норвежцевъ  
и Шведовъ, имѣвшіе одинъ и тотъ же языкъ, ту же  
вѣру и тѣ же нравы. Изслѣдованія XIX вѣка подтвер-  
дили эту истину. Они показали, что даже для периода  
болѣе блѣдаго въ достовѣрнаго, Сѣверныя Саги содер-  
жать въ себѣ любопытныя поясненія Русской Исторіи.  
Древнѣйшія преданія Скандинавовъ и самое происхож-  
деніе семейства Германо-Готскаго, вышедшаго изъ  
странъ, подвластныхъ нынѣ Российской Имперіи, позво-  
ляютъ думать, что первобытные предки сихъ народовъ  
были въ сношеніяхъ съ отдаленнѣйшими народами Азіи,  
въ особенности обитателями Туркистана и Персіи. Дре-

вия Религія обитателей Сѣвера Европы, ихъ Міеология и языкъ подтверждаютъ эти выводы.

« Ученые Исландскіе, еще въ Средніе вѣка, старались передать потомству литературные памятники древніаго Сѣвера. Древнія предавія и мвогія старинныя стихотворенія, касавшіяся сихъ преданій, спасены отъ забвенія въ старапіями; но рукописи ихъ, которыхъ большая часть дошла до нашихъ дней, портятся болѣе и болѣе отъ вліянія времени и истребляются отъ ветхости до такой степени, что не могутъ быть прочтены и изданы въ смѣть. Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей, касающіяся Русскаго Государства, были напечатаны, но не тщательно, неточно, невѣрно и невполнѣ. Притомъ сказанія эти помѣщены вмѣстѣ съ историческими извѣстіями о Скандинавіи въ сочиненіяхъ многотомныхъ, малодоступныхъ для иностранца и дорогихъ.

« По этимъ причинамъ мы полагаемъ, что собраніе этихъ рукописей и разбросанныхъ извѣстій о Россіи было бы весьма желательно для всѣхъ, принимающихъ участіе въ изученіи Исторіи. Источники Древней Русской Исторіи, которыми занимаются уже теперь многіе Филологи, представили бы и Скандинавскимъ Ученымъ важные и доселѣ неизвѣстныя поясненія нашей Древности.

« Королевское Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ, литературные труды которого уже удостоились Высочайшаго вниманія Августѣйшаго Самодержца Всероссійскаго, Его Императорскаго Величества Николая I, равно какъ и живѣйшаго участія высшихъ Сановниковъ Имперіи, вмѣнило себѣ въ обязанность составить отдѣльное собраніе всѣхъ сохранившихся въ древнихъ Исландскихъ рукописяхъ извѣстій о взаимныхъ сношевіяхъ древнихъ обитателей Россіи и Скандинавіи, начиная съ баснословныхъ временъ до исхода XIV столѣтія.

Въ это Собрание войдетъ все, что только имѣетъ отношеніе къ Россіи и принадлежащимъ ей странамъ. Какъ Варяги, вышедши съ Сѣвера, могутъ быть признаны первыми основателями Россійскаго Государства, то мы намѣрены привести и все то, что Скандинавскія рукописи повѣствуютъ о предшественникахъ ихъ, Варингахъ, именно о подвигахъ ихъ въ Византійской Имперіи, Исторія которой столь близко касается Исторіи Русской. Мы полагаемъ допустить въ это Собрание и все, что относится къ кочевымъ нѣкогда народамъ, — Финнамъ, Лапландцамъ, Кареламъ, Квенамъ и другимъ, которые поперемѣнно принадлежали то Россіи, то Швеціи и Норвегіи.

« Собрание всѣхъ этихъ древнихъ сказаний раздѣлено будетъ на четыре главные части, именно :

« 1) Древнія сказанія, гдѣ мыны перемѣшаны съ Исторіею, Повѣдѣю въ преданіями отдаленнѣйшей древности.

« 2) Сказанія и извѣстія чисто-историческія, которые составятъ главную часть сочиненія.

« 3) Руническія надписи, въ которыхъ говорится о Варягахъ, Варингахъ и замѣчательныхъ лицахъ другихъ народовъ, и которые служать объясненіемъ древнѣйшей Палеографіи Русской.

« 4) Дипломы въ другіе акты Среднихъ вѣковъ, писанные на Исландскомъ въ другихъ языкахъ Скандинавіи.

« Сочиненія, не входящія въ область легкаго чтенія, или не относящіяся до современныхъ вопросовъ, обыкновенно требуютъ, для изданія ихъ въ свѣтъ, особыхъ пособій. Трудность подобныхъ изданій увеличивается по мѣрѣ ихъ объема, числу сотрудниковъ и количеству пояснительныхъ рисунковъ. Приготовленіе сочиненія, о которомъ мы обѣявляемъ, было пріостановлено на нѣсколько лѣтъ, пока Общество нашло необходимыя сред-

ства для употребленія ежегодно значительной суммы на гравировку рисунковъ. Обширныя сочиненія, которые были уже имъ начаты, каковы «Исторические Памятники Гренландіи» и «Собраніе историческихъ Сагъ Сѣвера», заключающіяся въ 39 томахъ, должныствовали напередъ быть приведены къ окончанію. Окончивъ сей двойной трудъ, Общество приступитъ нынѣ къ изданію этого сочиненія.

«Общество надѣется, что любители Древностей и Древней Истории Россіи и Востока найдутъ въ этомъ изданіи собраніе важныхъ и доселѣ неизвѣстныхъ источниковъ. Касательно обнимаемой ими эпохи, зависѣть будетъ отъ обстоятельствъ — отдалить ли ее за предположенные въ первоначальномъ планѣ предѣлы XIV вѣка, и допустить ли дипломы и исторические документы, сохранившіеся въ нашихъ Архивахъ, касательно сношеній съ Россіею до половины и даже до исхода XV вѣка, — эпохи, когда покореніе Константинополя Османами, усиленіе Россіи Ioannомъ III и новое направлѣніе всемирной торговли, совершиенно измѣнила отношенія Востока и Юговостока, чѣмъ образуетъ приличный предѣлъ для нашихъ изслѣдованій. Легенды и акты, касающіеся Лифляндіи и Эстляндіи, входившихъ вѣкогда въ составъ Датского Государства, помѣщены будутъ въ нашемъ изданіи.

«Въ числѣ памятниковъ, наиболѣе занимательныхъ для изыскателей Древностей Россіи, Польши и Востока, мы укажемъ прежде всего на значительное число брактеатовъ, изъ золота или электрона, изъ коихъ лишь немногіе были изданы. Одинъ изъ Русскихъ Ученыхъ, недавно, въ одномъ подобномъ брактеатѣ временъ Игоря, призналъ, вмѣстѣ съ нами, глубокую древность и очевидное доказательство Скандинавскаго происхожденія Годуларей Варяго-Русскихъ, равно какъ и свидѣтельство о древнѣйшемъ употребленіи Кирилловскихъ письменъ

въ Россіи; этотъ брактеатъ можетъ считаться древнійшею изъ извѣстныхъ доселъ Русскихъ монетъ (\*). Одинъ ученый Нумизматъ, который болѣе десяти лѣтъ занимался собраніемъ матеріаловъ для составленія трактата объ этихъ древностяхъ, согласился предоставить въ наше распоряженіе этотъ любопытный трудъ, имъ почти уже оконченный: онъ войдетъ въ составъ «Древностей Русскихъ». Число этихъ брактеатовъ простирается до ста пятидесяти.

«Однъ изъ нашихъ Русскихъ сотрудниковъ, имѣвшій случай видѣть собраніе Скандинавскихъ древностей въ нашемъ Музѣѣ, замѣтилъ намъ, сколь важно было бы для Русскихъ Археологовъ имѣть полное обозрѣніе различныихъ Скандинавскихъ древностей. Признавая пользу, которую можетъ извлечь Археология изъ сравнительного изученія фактовъ подобного обозрѣнія, мы рѣшились присоединить оное къ нашему сочиненію; но объемъ его будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ болѣе или менѣе благопріятныхъ. Обществу желательно было бы имѣть возможность дать этому Обозрѣнію надлежащую полноту и издать его отдѣльнымъ томомъ, съ значительнымъ числомъ рисунковъ, представляющихъ замѣчательнѣйшія древности.

«Подлинный древній текстъ напечатанъ будетъ по лучшимъ рукописямъ со всѣмъ тщаніемъ, какое требуется отъ подобнаго предпріятія. Онъ сравнеенъ будетъ съ другими хорошими рукописями, которыхъ варианты и дополненія будутъ объяснены.

(\*) Общество говоритъ здѣсь о разобранный Г. Академикомъ Шѣгреномъ рунической надписи на одномъ брактеатѣ: *Игорь, смѣлый Князь, Итиль навсегда, т. е. «Игорь, смѣлый Князь (покорилъ) навсегда Итиль» (Волгу, или скорѣе Итиль, столицу Хазаровъ).* См. Sjögren's Bericht über das Werk: Runato og Runerne, etc. 1842.

«Рисунки къ сочиненію будуть гравированы на стали или на мѣди, и сдѣланы съ тѣмъ же тщаніемъ, какъ и рисунки, прилагаемые къ «Запискамъ» Общества.

«Сверхъ того приложена будетъ одна или вѣсколько картъ Россіи и съѣдѣственныхъ странъ, съ древними Скандинавскими названіями и необходимыми поясненіями древней Географіи. Съ важнѣшахъ изъ употребленныхъ рукописей приможены будутъ искусственныя снимки (*fac-simile*). Къ текстамъ Исландскимъ и Датскимъ присоединенъ будетъ точный Латинскій переводъ, и какъ надѣемся, также и Французскій; все это снабжено будетъ введеніями, примѣчаніями историческими и филологическими для объясненія текста и разными трактатами, относящимися къ цѣли изданія, на Французскомъ языке. Мы хотѣли первоначально издать все сочиненіе на Латинскомъ языке; но, уступая желанію, изъявленному нашими Русскими Членами, рѣшились предпочтеть ему Французскій. Сочиненіе составитъ два большіе тома въ 4-ю долю листа».

Эта программа подписана 4 (16) Мая 1843 года. Въ Октябрѣ прошлого (1845) года, Русскіе Члены и Общники, вмѣстѣ съ «Записками» и «Бюллетенемъ» Общества, получили краткій отчетъ о приготовительныхъ трудахъ для изданія «Русскихъ Древностей». Изъ него видно, что Общество въ настоящее время занимается: 1) сравненіемъ древнихъ Исландскихъ рукописей всѣхъ тѣхъ Сагъ, которыя послужатъ основаніемъ сочиненію; 2) Французскимъ переводомъ главнѣйшихъ частей сочиненія; 3) литографію снимковъ съ важнѣйшихъ рукописей; 4) гравированіемъ на стали рисунковъ (одни снимки съ драгоценныхъ золотыхъ брактеатовъ составятъ несѧть таблицъ); 5) объясненіемъ runографической части сочиненія (для снимковъ съ рунъ предприняты были нарочныя путешествія въ Швецію); 6) копію съ дипломовъ и другихъ документовъ Среднихъ вѣковъ, и

7) рисунками разныхъ памятниковъ въ древностей Скандинавскихъ.

Печатаніе «Древностей Русскихъ», какъ мы уже сказали, вачнется въ Октябрѣ вынѣшняго года.

**ПРЕОБРАЗОВАНИЕ БРИССЕЛЬСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ АКАДЕМИИ.** — Въ день рождения Короля, 18 Декабря в. ст., происходило въ Брисселе открытие вновь преобразованной Академіи, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Величества. Бриссельская Академія основана въ 1772 году Императрицею Марію-Терезіею и возстановлена въ 1826 году Королемъ Вильгельмомъ. Она раздѣлялась на два класса: Наукъ и Изящной Словесности. Второе отдѣленіе было гораздо слабѣе первого. «Народная Фламандская Литература почти не имѣла въ немъ своего представителя; наконецъ Изящныя Искусства и Художества равномѣрно не имѣли средоточія, гдѣ бы соединились частныя усилія Художниковъ для поддержания знаменитой Фламандской Школы, пролившей столько блеска на Бельгію». Такъ выражается Министръ Вандевеєръ въ докладѣ своемъ Королю о необходимости преобразованія Академіи. Нынѣ она раздѣлена на три класса: 1) Наукъ (преимущественно Физическихъ, Математическихъ и Естественныхъ); 2) Словесности и Нравственно-Политическихъ Наукъ (Исторіи, Археологіи, Философіи, древней Словесности въ Новой какъ Фламандской, такъ и Французской), и 3) Изящныхъ Искусствъ. Академія состоитъ изъ действительныхъ Членовъ, Общниковъ, или Иностранныхъ Членовъ, и Корреспондентовъ. Въ каждомъ классѣ по 30 Членовъ первого рода, по 50 втораго и по 10 Корреспондентовъ. Каждый классъ избираетъ ежегодно одного Директора; изъ этихъ трехъ Директоровъ Король, какъ Протекторъ Академіи, назна-

чаетъ Президента (на годъ). Непремѣнныи Секретарь избирается Членами всѣхъ трехъ классовъ и утверждается Королемъ. Каждыи классъ имѣеть по крайней мѣрѣ по одному засѣданію въ мѣсяцъ; годичное публичное собраніе всей Академіи бываетъ въ Маѣ мѣсяцѣ. Кромѣ ежемѣсячнаго periodического изданія Академіи, будуть печататься: «Собраніе увѣнчанныхъ сочиненій и трактатовъ», «Собраніе національныхъ великихъ Писателей», «Біографіи знаменитыхъ Писателей» и «Старинныи памятники Фламандской Литературы». Библіотека, Архивъ и Музей — общіе у всѣхъ трехъ классовъ.

Королевскимъ повелѣніемъ назначены двѣ трети Членовъ вновь учрежденного третьаго класса Академіи (по Живописи, Скульптурѣ, Архитектурѣ и Граверному Искусству); другимъ повелѣніемъ назначается каждыи пять лѣтъ премія въ 5,000 франковъ для увѣнчанія лучшаго Бельгійскаго сочиненія объ отечественной Исторіи.

При открытии Академіи Король произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Господа! Бриссельская Академія уже оказала Наукамъ и Словесности услуги, которыя оцѣнены и за границею. Я желалъ расширить кругъ ея дѣятельности, присоединивъ къ ней область Изящныхъ Искусствъ, прославившихъ нашу страну. Открывая лично новую Академію, я хотѣлъ тѣмъ показать мое живое участіе въ успѣхахъ Наукъ, Словесности и Искусствъ».

Новое преобразованіе Бриссельской Академіи пріимѣчательно еще по тому обстоятельству, что въ ней обращено вниманіе и на Фламандскій языкъ и Литературу. Извѣстно, что народъ Бельгійскій раздѣляется на двѣ половины, изъ коихъ одна говоритъ исключительно по-Французски, другая по-Фламандски. Французскій языкъ имѣлъ доселѣ перевѣсь какъ въ Государственномъ управлениі, такъ и въ воспитаніи. Нынѣшній Министръ, Г. Вандевейеръ, ввелъ преподаваніе Фла-

манского (Нижне-Нѣмецкаго, Нѣрландскаго, или Голландскаго) языка въ высшія Училища, и наконецъ далъ ему мѣсто въ новой Академіи. Е. В. Король обратилъ особенное вниманіе на заслуженного Фламандскаго Литератора Виллемса, и, показывая ему Фламандскіе стихи, написанные Графомъ Фландрскимъ (вторымъ сыномъ Короля), сказалъ: «Видите, мы не забываемъ по-Фламандски». Фламандскій языкъ забытъ былъ лишь въ Академіи, — отвѣчалъ знаменитый Писатель.

---

**НОВАЯ ПЛАНЕТА, НАБЛЮДАЕМАЯ СЪ ОБСЕРВАТОРИИ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.** — Сообщаемъ изъ Московскихъ Вѣдомостей слѣдующее наблюденіе Г. Исправляющаго должностъ Алъюнкта при тамошнемъ Университетѣ *Драшусова*. «Новая планета, недавно открытая Г. Генке въ Дрезенѣ, была усмотрѣна и наблюдалась на Обсерваторіи Императорскаго Московскаго Университета. На основаніи трехъ наблюдений, одного Берлинскаго, отъ 14 Декабря, и двухъ Пулковскихъ, отъ 26 и 30 Декабря нов. ст., Докторъ *Петерсъ* и Алъюнктъ *Отто Струве*, опредѣлили элементы орбиты цваго свѣтила и составили эфемериду его положеній по прямому восхожденію и склоненію, чрезъ каждыя пять сутокъ, отъ 30 Декабря до 13 Февраля нов. ст. Директоръ Пулковской Обсерваторіи, Г. Академикъ *Струве*, въ письмѣ отъ 29 Декабря ст. ст., сообщая результаты своихъ вычислений; во пасмурная погода препятствовала наблюденіямъ до 5 Генваря. Вечеромъ этого дня, въ трубу небольшаго полуденного круга нашей Обсерваторіи, усмотрѣво свѣтило, котораго положенію соотвѣтствовало положеніе новой планеты по Пулковской эфемеридѣ; но при слѣдующемъ освѣщеніи поля трубы, едва замѣтное свѣтило

всчезало, и потому вѣсколько точное наблюденіе было рѣшительно невозможно. Утромъ 6 Генваря, шестифутовый рефракторъ Фрауэнгофера былъ поставленъ въ плоскости меридiana и приготовленъ къ наблюденію новаго свѣтила посредствомъ кольцеобразнаго микрометра, для чего предварительно было вычислено вѣсколько оклоноподенныхъ высотъ и азимутовъ. Въ началѣ девятаго часа, при совершенно ясной атмосфѣрѣ, усмотрѣна планета, какъ звѣзда 10 величины: при таковой малости, дѣйствительно ли наблюдалось свѣтило была новая планета — надлежало рѣшить наблюденіемъ. Въ тотъ же вечеръ была снята маленькая карта и определено восемью наблюденіями, — изъ коихъ четыре сдѣланы Обсерваторомъ Г. Швейцеромъ и четыре мною, — положеніе предполагаемой планеты относительно звѣзды 9 величины, взятой изъ обширнаго каталога звѣздъ, издаваемаго при Берлинской Академіи Наукъ; по картѣ IV часа (Zone IV Uhr), составленной Профессоромъ Кнорре въ Николаевѣ. Въ слѣдующій вечеръ, 7 Генваря, сть первого взгляда на свѣтило, я убѣдился, что вчерашнее наблюденіе было дѣйствительно сдѣлано надъ новою планетою: ибо ея положеніе относительно окружающихъ звѣздочекъ измѣнилось въ томъ направлениѣ, какъ надлежало ожидать по Пулковской афемерии. Каждый изъ настѣ сдѣлалъ снова по пяти наблюденій, въ совокупности которыхъ обнаружилось измененіе около 8" въ разности прямыхъ восхожденій новой планеты и звѣзды, служившей для сравненія. Эта звѣзда въ поманутомъ каталогѣ на 1750 годъ означена слѣдующими координатами: прям. восх. =  $3^{\circ} 59' 4''$ , сѣв. склон. =  $13^{\circ} 44' 7''$ . Точные положенія, слѣдующія изъ нашихъ наблюденій, еще не могли быть вычислены: ибо до сихъ поръ не достаетъ наблюденій для определенія діаметра кольцеобразнаго микрометра. По причинѣ сильной стужи, отъ —  $18^{\circ}$  до —  $21^{\circ}.5$  Реом., все время было посвящено

наблюдению новой планеты. Чрезъ нѣсколько дней, если небо будетъ ясно, я не замедлю объявить опредѣленія нами положенія.

«Новая планета находится теперь между звѣздами  $\gamma$  и  $\lambda$  Тельца. Только точное опредѣленіе положенія можетъ служить ея несомнѣннымъ признакомъ: ибо, пріѣзжайной малости, она ничѣмъ не отличается отъ окружающихъ звѣздочекъ; притомъ успешное наблюденіе, необходимо требуетъ сильной трубы. По показанію Г. Академика Струве, новая планета равняется звѣздѣ 9 величины; Г. Швейцеру въ мнѣ она показалась рѣшительно слабѣе—отнюдь не болѣе 10 величины, и замѣтно краснаго отлива».

**НОВОЕ ОТКРЫТИЕ ФАРЕДЕ.** — Знаменитый Англійскій Ученый Фареде, составившій уже себѣ имя въ Исторіи Физики открытиемъ магнито-электричества и своимъ изслѣдованіями въ Электрохимії, сдѣлалъ въ концѣ прошедшаго года новое, весьма важное открытие, обращающее теперь на себя вниманіе всѣхъ Европейскихъ Физиковъ. Хотя подробности новыхъ изслѣдований Фареде еще вовсе неизвѣсты, — такъ какъ Фареде не обнародовалъ еще своей Записки, читанной въ засѣданіи Королевскаго Лондонскаго Общества 27 Ноября, — однако же мы постараемся познакомить нашихъ читателей съ сущностью этого открытия, заимствую содержаніе Записки изъ Англійской газеты Morning-Post, отъ 1 Декабря 1845 года. «Съ давниго времени Фареде былъ убѣжденъ, въ сдѣствіе нѣкоторыхъ теоретическихъ соображеній, что всѣ различныя силы Природы должны имѣть тѣсную связь между собою, и что силы эти, пріѣзжайныхъ обстоятельствахъ, могутъ быть превращаемы одна въ другую. Принѣрь этого мы видимъ въ электричествѣ и магнетизмѣ. Фареде полагалъ, что эти два

дъятеля необходимо также должны имѣть связь со свѣтомъ. Сперва попытки его открыть эту связь были безуспѣшны; но, наконецъ, онъ дошелъ до того открытія, что лучъ свѣта можетъ быть сдѣланъ электрическимъ и можетъ быть намагниченъ, и что линіи магнитной силы могутъ быть сдѣланы свѣщающимися. Основной опытъ, которымъ доказывается этотъ новый и важный фактъ для Науки, состоитъ въ слѣдующемъ: лучъ свѣта, выходящій изъ Аргандовой лампы, отражаясь отъ стекляннаго зеркала, поляризуется въ горизонтальной плоскости и тогда пропускается чрезъ стекло, состоящее изъ кремнекислого и борнокислого свинца (*silicated borate of lead*); выходя изъ этого стекла, онъ падаетъ на Николеву призму, которая можетъ быть обращаема около горизонтальной оси такимъ образомъ, что лучъ, проходящій чрезъ нее, или дѣлается видимымъ для наблюдателя или не пропускается сю. Стекло, чрезъ которое проходитъ лучъ и которое Фареде называетъ *димагнитнымъ* (*dimagnetic*), ставится между двумя полосами сильнаго электромагнита, находящагося въ такомъ положеніи, что линіи магнитныхъ силъ, происходящія отъ соединяющаго дѣйствія обоихъ полюсовъ, совпадаютъ или уклонаются весьма немного отъ направленія луча въ стеклѣ. При такомъ расположениіи, Фареде всегда находилъ, что когда призма поставлена такимъ образомъ, что лучъ свѣта невидимъ для наблюдателя и спирали электромагнитовъ не соединены съ цѣпью, то этотъ лучъ дѣлается тотчасъ же видимымъ, какъ скоро цѣль замыкается. Изъ такихъ наблюдений Фареде заключилъ, что магнетизмъ поворачиваетъ плоскость поляризациіи луча, и далъ общее правило, по которому во всякомъ случаѣ, зная положеніе электромагнита въ направленіе луча, можно вывести направленіе, въ которое поворачивается плоскость поляризациіи. (Вместо электромагнитовъ онъ употреблялъ также и стальные магниты и даже просто электродинамические

соленоиды; только при этомъ дѣйствіе было гораздо слабѣе). Употребля вмѣсто стекла другія средины, Фареде находилъ, что вращательная сила, производимая магнетизмомъ на поляризованный лучь, остается всегда одинаковою по роду, хотя измѣняется по величинѣ: вращеніе плоскости поляризациіи всегда происходитъ въ томъ направленіи, какое слѣдуетъ изъ общаго выведенія правила. Въ этомъ отношеніи спа сіа существенно отличается отъ той вращательной силы, которую имѣютъ нѣкоторыя вещества, представляющія явленіе круговой поляризациіи, какъ напр. кварцъ: (извѣстно, что направленіе, по которому эти вещества обращаютъ плоскость поляризациіи, зависитъ отъ самой природы ихъ: вныя обращаютъ въ правую сторону, другія въ лѣвую). Въ концѣ Записки Фареде входитъ въ общія разсужденія о сущности новаго, открытаго имъ вліянія электричества и магнетизма на свѣтъ, и доходитъ до того заключенія, что вліяніе магнетизма на тѣла, не представляющія магнитныхъ свойствъ, состоитъ въ произведеніи въ нихъ электрическаго напряженія, стремящагося къ образованію тока, тогда какъ въ желѣзѣ, никельѣ и другихъ магнитныхъ веществахъ отъ этого дѣйствія дѣйствительно образуются токи».

---

**НЕКРОЛОГЪ. А. И. ТУРГЕНЕВЪ.** — Декабря 3 скончался въ Москвѣ Тайный Советникъ Александръ Ивановичъ Тургеневъ. Сообщаемъ здѣсь краткое извѣстіе о жизни и трудахъ этого замѣчательнаго человѣка. Онъ родился въ Самарскѣ, въ 1785 году. Отецъ его, Тайный Советникъ Иванъ Петровичъ Тургеневъ, принадлежалъ къ числу просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени и былъ уважаемъ по добродѣтельямъ и заслугамъ. Онъ обыкновенно жилъ въ Москвѣ. Тамъ сынъ его воспитывался въ Университетскомъ Пансіонѣ вмѣстѣ съ Жуков-

скимъ, и съ того времени началась дружба, полвѣка соединявшая ихъ на землѣ. Пройдя университетскій курсъ, А. Тургеневъ былъ отправленъ отцемъ въ Германію, для дальнѣйшаго изученія Историческихъ и Политическихъ Наукъ; пользовался руководствомъ слынаго Шлецера и выѣхѣ съ Кайсаровыми совершилъ путешествіе по Славянскимъ землямъ. Когда онъ возвратился въ Россію, общее вниманіе обратилось на молодаго Русскаго, довершившаго свое образованіе въ Геттингенскомъ Университетѣ. Н. Н. Новосильцевъ, Товарищъ Министра Юстиціи, пригласилъ Тургенева въ свою Канцелярію. Въ 1806 г. онъ, въ чинѣ Коллежскаго Ассессора, поступилъ въ число участвующихъ въ трудахъ Комиссіи Составленія Законовъ; въ 1807 г., во время путешествія Императора Александра Павловича, находился въ числѣ сопровождавшихъ Государа, при исправленіи письменныхъ дѣлъ; въ 1809 г. получивъ онъ первый Орденъ Владимира 4-й степени; въ 1810 г., по Высочайшему Повелѣнію, назначенъ Директоромъ Департамента Главнаго Управленія Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣдований, въ пожалованіи въ Коллежскіе Совѣтники. Чрезъ два года, по Именному Указу, онъ былъ опредѣленъ Помощникомъ Статсь-Секретаря въ Государственномъ Совѣтѣ. Съ усердною службою быстро шло его возышеніе. Двѣ части были главными предметомъ его дѣятельности: духовныя дѣла и труды по Законодательству. Въ 1812 г., Тургеневъ получилъ алмазные знаки Ордена Св. Анны 2-й степени, въ 1816 г. пожалованъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ, въ слѣдующемъ году Кавалеромъ Ордена Св. Владимира 3-й степени, а въ 1819 году Камергеромъ.

Междѣ тѣмъ по части Законодательной три раза было Высочайше поручаемо ему исправленіе должности Статсь-Секретаря по Департаменту Законовъ въ Госу-

дарственномъ Совѣтѣ (\*). За труды по Комиссіи онъ получалъ отъ Государя Императора бриліантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества. Въ Апрѣлѣ 1822, Тургеневъ былъ Высочайше назначенъ Старшимъ Членомъ Совѣта Комиссіи Составленія Законовъ. По Духовному Вѣдомству онъ много участвовалъ въ тогдашнемъ образованія Училищъ, Государственной Евангелической Генеральной Консисторіи и Комитета для устройства Евреевъ; кромѣ того способствовалъ успѣху повсемѣстнаго по Россіи сбора приношеній въ пособіе Греческимъ пришельцамъ, укрывавшимся въ Россіи отъ Турецкаго гонения, и на выкупъ изъ пѣна Хіосскихъ Грековъ, терпѣвшихъ всѣ ужасы тяжкой неволи. Собрано болѣе миллиона. Въ 1820 г. онъ награжденъ Орденомъ Св. Владимира 2-й степени большого креста, а въ 1822 году Всемилости-вѣйше пожалована ему аренда. Въ то же время онъ завѣдывалъ производствомъ дѣлъ Женскаго Патріотическаго Общества.

При всей дѣятельности своей, А. И. Тургеневъ находилъ время и для друзей, и для общества. Карамзинъ, Дмитріевъ, Жуковскій, Князь Вяземскій были его друзьями, и всѣ, болѣе или менѣе, обязаны его дружбѣ. Участіе его въ трудахъ и судьбѣ Батюшкова, Пушкина, Коцкова, Баратынскаго и многихъ другихъ, было участіемъ роднаго и покровительствомъ друга.

Въ 1824 году послѣдовало измѣненіе въ Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народного Просвѣщенія. Князь А. Н. Голицынъ былъ уволенъ отъ званія Министра, въ самое Министерство преобразовано: Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ получилъ совершенно иной видъ. А. И.

(\*) Съ 1 Сентября 1814 по Октябрь 1815; съ марта 1816 по Августъ 1818 (когда назначенъ былъ Статсъ-Секретаремъ сего Департамента Тайный Совѣтникъ А. Н. Оленинъ), и въ третій разъ съ 9 Июля 1819.

Тургеневъ остался Членомъ Комиссія Составленія Законовъ и, въ званіи Камергера, получалъ Всемилостивѣйшее увольненіе въ отпускъ въ чужіе краи. Онъ предпринялъ соединить путешествіе свое съ повсемѣстнымъ изысканіемъ свѣдѣній, относящихся къ древней и новѣйшей Исторіи Отечества, и съ собраніемъ наблюденій обѣ улучшеній філантропическихъ учрежденій. Съ этого времени начались его постоянныя путешествія по Европѣ. Двадцать лѣтъ продолжались они. Поперемѣнно бывалъ онъ въ Англіи, во Франціи, въ Германіи, въ Италии, въ Швеціи; вездѣ обозрѣвалъ Библіотеки и хранилища рукописей, и время отъ времени возвращался въ Отечество, проводя нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Симбирскѣ. Неутомимый путешественникъ никогда не забывалъ друзей своихъ, никогда не отлучался отъ нихъ сердцемъ въ мыслію; между тѣмъ вездѣ искалъ сокровища знанія, слѣдалъ за открытіями Наукъ, обозрѣвалъ мѣста общественнаго и частнаго воспитанія, учрежденія благотворительныя и по части внутреннаго устройства, собирая новѣйшія постановленія, отчеты по учебнымъ и філантропическимъ заведеніямъ, и обогатялъ Отечественную Исторію обильнымъ запасомъ любопытныхъ и важныхъ свѣдѣній. Пріобрѣтенія его по части Исторіи поднесены имъ, въ 1837 и 1838 г., Государю Императору, и въ концѣ 1839 г., по Высочайшему Повелѣнію, поступили въ учрежденную при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Археографическую Комиссію, которою въ 1841 г. изданъ 1-й томъ (\*) сихъ актовъ, заключающій въ себѣ выписки изъ Ватиканскихъ Архивовъ съ XI вѣка, то есть, со временемъ сношеній Папы Григорія VII съ Великимъ Княземъ Изяславомъ Ярославомъ

(\*) Historiae Russiae Monumenta ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis deponpta ad A. I. Turgenevio. Tomus I—XV, 399 и XXII, стр. in-4. Tomus II. 1842. CCVI, 449 и XIII стр. in-4. См. Ж. М. Н. Пр. Т. XXXIV и XLI, Отд. VI.

вичемъ, свидѣтельствующіа, между прочими, что еще въ XI вѣкѣ Папы давали Русскому Великому Князю титулъ Короля. Второй томъ сихъ актовъ содержитъ въ себѣ переписку Папъ и донесенія папскихъ Нунціевъ о Россіи съ 1584 до 1718. Здѣсь же помѣщены акты, касательно Россіи, извлеченные изъ архивовъ и библиотекъ Авгліи и Франціи, съ 1557 по 1671 годъ; также акты, собранные въ Ватиканѣ знаменитымъ Албертрайди для Польского Историка Нарушевича; сверхъ того, 6 Ватиканскихъ актовъ XIII и восемь XIV вѣка, относящихся къ другимъ Славянскимъ землямъ. Обширныя, многотомные выписки изъ Парижскихъ архивовъ о вѣкѣ Петра Великаго и его преемниковъ, представлены на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора, были удостоены Всемилостивѣйшаго вниманія (1). Въ означенованіе Монаршаго благоволенія, А. И. Тургеневъ получалъ Орденъ Св. Станислава 1-й степени, въ наконечнѣцъ, при увольненіи отъ службы, чинъ Тайного Совѣтника. О трудахъ его на пользу Отечественной Исторіи повторимъ здѣсь прежнія слова Журнала М. Н. Пр. (2): «Заслуга его для нашей Исторіи не будетъ ею забыта, и да послужить примѣромъ и указаниемъ другимъ, какъ можно время путешествія обращать на пользу Отечества, содѣйствуя видамъ благодѣтельного Правительства».

При совершенномъ знаніи нѣсколькихъ Европейскихъ языковъ, объясняясь по-Нѣмецки и по-Французски съ такою же легкостью, какъ на языкѣ Отечественному, А. И. Тургеневъ въ продолженіе двадцатилѣтнаго своего путешествія по Европѣ сблизился со всеми Европейскими знаменитостями. Вальтеръ-Скоттъ и Гёте, Кювье въ Гумбольдтъ цѣнили его достоинства; Шатобранъ и Ламартинъ дорожили его дружбою. Не исчисляемъ именъ. Его

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Т. XXXVII и XLI, Отд. II.

(2) Т. XXXIV, Отд. VI, стр. 81.

свѣтлый умъ, благородное сердце, жажда знанія, многосторонность свѣдѣній, легко вводили его въ кругъ славныхъ вѣка и пріобрѣтали ему ихъ дружбу и уваженіе. въ Современникѣ и въ Москвитянинѣ помѣщено, подъ заглавіемъ: *Хроника Русскаго*, множество отрывковъ изъ его ежедневныхъ записокъ, веденныхыхъ во время пребыванія за границею.

А. И. Тургеневъ былъ Членомъ многихъ Ученыхъ Обществъ: въ Россіи однимъ изъ старѣйшихъ Членовъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Членомъ Казанскаго Общества Любителей Словесности, въ Даніѣ Членомъ Копенгагенскаго Общества Любителей Сѣверныхъ Древностей въ другихъ иностраннѣхъ Ученыхъ Обществъ. Обширная библіотека, собранная имъ въ Россіи, была куплена казною и пріумножила книгохранилище Московскаго Университета.

Съ нѣкотораго времени онъ началъ жаловаться на разстройство здоровья. Лѣто 1845 г. онъ провелъ на водахъ въ Висбаденѣ, въ Карлсбадѣ, въ Терлецѣ, а къ осени пріѣхалъ въ Москву и располагалъ провести тамъ зиму. Въ Воскресенье, 2 Декабря, погода была сырая и холодная съ мятелью; но онъ, по обыкновенію своему, выѣзжалъ съ Докторомъ Газе облегчать жребій несчастныхъ: раздалъ до шести тысячи рублей, собранныхъ имъ отъ щедротъ частныхъ лицъ. На другое утро, въ Понедѣльникъ, 3 Декабря, почувствовалъ дурноту и внезапно скончался отъ апоплексического удара, въ 5 часу по полудни.

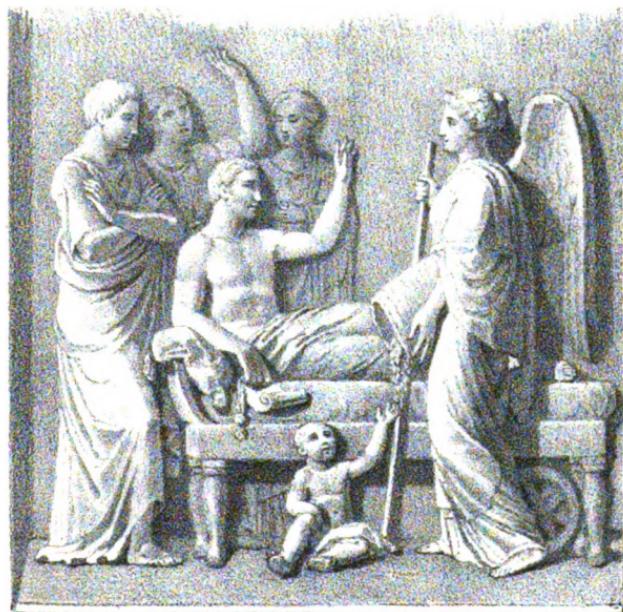
Свѣтлая воспоминанія оставила жизнь его въ памяти всѣхъ его знавшихъ! Онъ не разлучался душою ни съ кѣмъ, кого любилъ. Онъ желалъ какъ можно болѣе любить, какъ можно болѣе участвовать въ общей жизни человѣчества въ подвигахъ Христіанской любви къ ближнимъ.

Бг. А. Н. П. Г. Д. К.



Памятникъ Исторіографу Карамзину  
въ Симбирскъ.





БАРЕЛЬЕФЫ НА ПЬЕЦЕ ГТАЛЬ ПАМЯТНИКА  
КАРАМЗИНУ.



**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.** — Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ и Профессоръ Санктпетербургскаго Университета, Устриловъ, занимающійся, между прочимъ, приготовленіемъ матеріаловъ для сочиненія Исторіи Петра Великаго, съ Высочайшаго соизволенія, по ходатайству Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, вътомъ 1845 года, совершилъ поѣзdkу за границу, съ цѣлю — осмотрѣть важнѣйшіе изъ Архивовъ, гдѣ предположительно можно было найти офиціальные акты въ дополненіе къ собраннымъ имъ въ Отечествѣ.

Не имѣвъ возможности, по причинѣ болѣзни, заняться разысканіями въ разныхъ мѣстахъ, Г. Устриловъ обратилъ все свое вниманіе на Государственный Архивъ въ Вѣнѣ, въ томъ предположеніи, что тамъ должны храниться важные, доселѣ вовсе незвѣстные документы для поясненія мрачнаго эпизода въ Исторіи Петра — несчастной распри его съ сыномъ, который, какъ извѣстно, вздумалъ искать покровительства Цесаря отъ справедливо-раздраженнаго Отца, и въ концѣ 1716 года бѣжалъ изъ Россіи въ Вѣну. Рекомендательное письмо Г. Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова и ходатайство Графа Медема предъ Австрійскимъ Правительствомъ открыла Г. Устрилову доступъ къ самымъ секретнымъ бумагамъ Вѣнскаго Архива: все, что относится до Петра Великаго и сына его, съ разрѣшеніемъ Князя Меттерніха было ему предъявлено, и предположеніе его найти новые свѣдѣнія подѣлу Царевича Алексія Петровича вполнѣ оправдалось. Г. Устриловъ нашелъ: а) 12 собственноручныхъ писемъ Царевича, частію на Русскомъ, частію

на Нѣмецкомъ языке, къ Императору, къ Министрамъ его и къ другимъ лицамъ. Изъ этихъ писемъ только два были известны — именно: къ Сенату и къ Архіереймъ въ Россію; прочія 10, заключающія въ себѣ много любопытнаго, оставались непроницаемою тайною для саюго Петра. б) Подлинные протоколы тайной правдворной Конференціи, съ собственоручными резолюціями Цесаря по дѣлу Царевича. с) Подробная инструкція Императора Команданту крѣпости Эренбергъ, где сначала содержался Царевичъ, и Вице-Королю Неаполитанскому, которому передавъ онъ былъ въ послѣдствіи. д) Донесенія Вице-Короля Неаполитанскаго о свиданіи и переговорахъ Царевича съ Царскими Полномочными Толстымъ и Румянцевымъ. е) Многія грамоты въ собственоручные письма Петра Великаго къ Цесарю по дѣлу сына Его. ф) Двѣ подробныя историческія записки Государственнаго Вице-Канцлера Графа Шёнборна, писанныя его рукою, о томъ, какъ прибылъ Царевичъ въ Вѣну, что говорилъ объ Отцѣ, чѣмъ оправдывалъ свое бѣгство изъ Россіи, какія имѣлъ намѣренія, и почему принимало въ немъ живое участіе Цесарское Правительство. Какъ эти, такъ и другіе документы написаны Г. Устряловымъ вполнѣ.

Кромѣ того, разбиралась въ Вѣнѣ всѣ вообще бумаги временъ Петра Великаго, въ семи огромныхъ свѣзкахъ, онъ пашелъ много и другихъ любопытныхъ материаловъ. Въ числѣ ихъ особенно замѣчательны донесенія Цесарскаго Резидента Шлейера изъ Москвы и С. Петербурга къ Вѣнскому Двору. Посланій въ Россію въ первые годы царствованія Петра, сначала безъ дипломатическаго званія, единственно для тайныхъ наблюденій и для донесенія самому Цесарю о дѣлахъ Московскихъ, въ послѣдствіи утвержденный резидентомъ, онъ цѣлыя 26 лѣтъ слѣдилъ за Петромъ неутомимо, разг҃дывалъ, спрашивалъ, и въ продолженіе всего времени по-

стоянно, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, иногда и чаще, посыпалъ Цесарю донесенія обстоятельныя, подробныя, верѣдко цифирными письмомъ обо всемъ, что онъ видѣлъ и слышалъ въ Москвѣ и С. Петербургѣ. Легко вообразить, какъ любопытны эти извѣстія при ихъ современной свѣжести, при отчетливости и добросовѣтности наблюдателя. Донесеніеми Плейера не пользовался еще ни одинъ Историкъ Петра. Г. Устриловъ распорядился о снятіи съ нихъ вѣрныхъ копій. (Современ.).

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССОРА АБИХА ВЪ ЗАКАВКАЗЬЕ.** — Въ газетѣ *Каскадъ* напечатано: «Замѣчательныя явленія ужасной катастрофы 1841 года, опустошившей большую часть плоской возвышенности Армении и богато населенныхъ покатостіи священнаго Арапата, возбудили въ высшей степени вниманіе всѣхъ образованыхъ Государствъ. Съ возрастающимъ любопытствомъ следятъ они за раскрытиемъ истини, которая, съ ближайшимъ изученіемъ этой страны, начинаетъ разливать новый светъ на важнѣйшую отрасль Наукъ.

« Предположенія о причинахъ опустошенія Аргури, сперва принятыя за достовѣрныя, въ послѣдствіи подверглись сомнѣнію, и для рѣшенія этого важнаго вопроса оказался недостатокъ въ точнѣйшихъ геологическихъ свѣдѣніяхъ объ Арапатѣ.

« Въ слѣдствіе сего, въ началѣ 1844 года, по Высочайшему Повелѣнію былъ командированъ въ Закавказскій Край Профессоръ Дерптскаго Университета Абихъ, съ порученіемъ изслѣдовать физическое и геологическое свойство Арапата, Алагеза, и распространить отъ нихъ свои изслѣдованія по долинѣ Аракса и по хребтамъ другихъ горъ, стоящихъ съ ними въ связи.

« Г. Абихъ, въ продолженіе 13 мѣсяцевъ безпрестанныхъ разѣздовъ, занимался разрѣшеніемъ, въ

общирѣйшемъ объемѣ, предложенной ему задачи. Отъ Аарата и Алагеза, изслѣдованныхъ имъ въ подробности съ подножій до самыхъ вершинъ, путешествіе его простидалось чрезъ всѣ горы, окружающія долину Аракса. Такимъ образомъ онъ осмотрѣлъ высоты: Александрово-польскія, Ахалкалакскія, Ахалцыхскія въ Карсія; окрестности Кульпъ, Баязета, Діадина, Маку, Нахичевана и озера Гокчи; потомъ долину Аракса до Мигри, Даралагезъ и часть Карабагскихъ горъ. Его изслѣдованія составляютъ всѣ данные для полной Геологіи возвышенности Арmenіи, результаты которыхъ Профессоръ Абихъ соединилъ въ особомъ атласѣ Арmenіи. Его богатыя коллекціи представляютъ полный обзоръ минералогической природы осмотрѣнныхъ имъ странъ, а метеорологическія наблюденія, произведенныя тамъ же, объясняютъ ихъ климатическія отношенія.

« Г. Абихъ во время своихъ разѣздовъ обращалъ также вниманіе и на Армянскія древности. Онъ сдѣлалъ весьма полезныя разысканія въ разныхъ мѣстахъ по Югозападному склону Алагеза, гдѣ было жилища царствовавшихъ Армянскихъ династій, и гдѣ развалины, не совсѣмъ еще сокрушенныя временемъ, чрезвычайно ясно обозначаютъ положеніе и обширность существовавшихъ тамъ знаменитыхъ городовъ. Въ равной степени, на берегахъ Арпачая занимало его изученіе и срисовка довольно сохранившихся во всей своей красотѣ развалинъ древнихъ Армянскихъ столицъ временъ Пакратидовъ (847—1045), изъ коихъ любопытнѣе всѣхъ древнія, знаменитая Ани, съ сосѣднимъ монастыремъ Кишеваворъ, гдѣ до сихъ поръ существуютъ мавзолеи Царей и великолѣпныя залы, въ которыхъ происходила засѣданія Совѣтовъ и Синодовъ Авійскихъ. »

« Въ послѣдствіи Г. Абихъ трудился надъ приведеніемъ своихъ геологическихъ изслѣдованій въ порядокъ, совершенно въ смыслѣ тѣхъ предначертаній, какія онъ

не задолго передъ отъездомъ своимъ изъ Дерпта имѣлъ случай изложить въ письмѣ о геологическихъ свойствахъ возвышенности Арmenіа, напечатанномъ по распоряженію Университетскаго Совѣта. Въ этомъ письмѣ упомянуто о намѣреніи его взойти на вершины обоихъ Аракатовъ. Предпріимчивый и смѣлый Ученый, преодолѣвъ чрезвычайныя затрудненія, впоминая достичь своей цѣли, для блага горячо имъ любимой Науки. Онъ три раза былъ на вершинѣ малаго Араката, и провелъ тамъ въ 1844 году двѣ ночи; но покушенія его взойти на большой Аракатъ, послѣ трехъ попытокъ, сперва были тщетны, по причинѣ неблагопріятной погоды, а потомъ, наученный опытомъ въ выборѣ лучшаго времени года, въ который каждый здоровый человѣкъ легче и безопаснѣе можетъ взойти на него, наконецъ въ 1845 году успѣть подняться на самое темя большаго Араката, на которое прежде его, но съ противоположной стороны, уже восходили двое предпріимчивыхъ испытателей Природы».

---

#### ГОДИЧНОЕ СОВРАНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМИИ.

*Рѣчи Вильмена и Дюпена.* — 11 Декабря н. ст. проходило публичное собраніе Французской Академіи (*Académie Française*), подъ предсѣдательствомъ Дюпена Старшаго. Г. Вильменъ, въ качествѣ Непремѣннаго Секретаря, читалъ Отчетъ о конкурсныхъ сочиненіяхъ; Г. Дюпенъ — о преміахъ, выданныхъ за добродѣтельные поступки.

Первая премія (*le prix de poésie*) присуждена была *Локсару* за его извѣстную трагедію: «Лукреція». Вотъ что говоритъ о ней Г. Вильменъ: «Сюжетъ этой трагедіи, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ въ Исторіи Римской, внушилъ Св. Августину Размышленіе противъ самоубийства, послуживъ Лейбницу текстомъ для метафизи-

ческихъ навеленій о проявовлѣ, о причинатахъ и слѣдствіяхъ, въ подчиненіи зла добру въ міровомъ порядкѣ, и наконецъ пробудилъ гений Шекспира, вирочемъ не сознававшаго еще тогда своего призванія для драмы. Не смотря на весь его драматизмъ, никто не воспользовался однакожъ этимъ сюжетомъ для Театра.... Одинъ лишь Писатель красворѣчливый, но чуждый Повѣстей, Руссо, написалъ, въ дни своей молодости, пять актовъ прозаической драмы, основанной на этомъ сюжетѣ, которымъ Искусство пренебрегало, какъ слишкомъ извѣстнымъ. Подражанія классической Древности дѣлались рѣже и рѣже, и любопытство публики, утомленное Греками и Римлянами, требовало другихъ именъ, болѣе новыхъ сюжетовъ, и новизны какъ въ выборѣ предмета, такъ и въ формахъ Искусства. Но это отреченіе отъ Древности не было безусловное: публикѣ болѣе всего прискучила та однообразная торжественность, въ которую новѣйшая трагедія облекала обыкновенно древніе сюжеты. Вновь избрать нѣкоторые изъ этихъ сюжетовъ не ради «благородства» ихъ, но ради простоты; восстановить ихъ съ сохраненіемъ возможной вѣрности нравовъ и оригинальныхъ подробностей; изобразить болѣе выразительныя, нежели правильныя физiогноміи, и выѣсто масокъ, заставить лица говорить естественнымъ голосомъ, — однимъ словомъ, создать прозамически-вѣрную трагедію Древности: все это могло паѣнить, въ настоящее время, самое поэтическое воображеніе и внушиТЬ новыи родъ подражанія. Ошибки, въ которыхъ можетъ впасть сочиненіе этого рода, по самому существу его, суть излишняя вольность и излишняя энергія. Академія полагала, что увѣнчанная ею драма, не избѣгая вполне этихъ упрековъ, во многихъ отношеніяхъ представляетъ счастливое приложеніе трудныхъ по исполненію нововведеній. Поэтъ хотѣлъ представить картину Римской жизни во всей грубости ее первыхъ вѣковъ, чистоту

домашнего быта, благочестивые обряды, согласие обязанностей частного человѣка и добродѣтелей общественныхъ. Въ то же время онъ сдѣлалъ опытъ изобразить въ классической сценѣ и характеръ забавный. Поклонникъ простоты въ естественности, стараясь привести къ нимъ свою идею, Авторъ новой трагедіи входитъ иногда въ слишкомъ мелкія подробности для вѣрности изображенія характеровъ и нравовъ; иногда даже, въ истинномъ возстановленіи нравовъ и обычаевъ Древности, онъ допускаетъ апохронизмы чувствованій въ мнѣній, составляющіе съ ними рѣзкій контрастъ. Наконецъ, его одушевленный въ выразительный языкъ часто не совсѣмъ правиленъ: въ немъ нѣтъ прежней классической чистоты. Изащное, въ этомъ примѣчательномъ сочиненіи, не вездѣ. Оно нравится, но не ровно. Авторъ нерѣдко уклоняется отъ истиннаго, которое самъ хочетъ возстановить въ Искусствѣ; во тамъ, гдѣ онъ ему вѣренъ, онъ выражаетъ оное счастливо, сильно. Въ слогѣ чувствуешь подражаніе Корнелю, но безъ насилия и на-тижки. Да усовершенствуетъ Авторъ свое дарованіе въ строгой школѣ Историковъ Древности! Отыскивая новизны, да не забываетъ онъ, что она заключается не столько въ счастливомъ выборѣ предмета, сколько въ зреломъ его обсужденіи! И Театръ нашъ, въ теченіе пятнадцати лѣтъ тревожимый столькими смѣльными попытками, будетъ гордиться новымъ Поэтомъ, и отъ драмы классической отдѣлится средняя форма, народная, вѣрность которой по вкусу нашему вѣку, находящему во внимательномъ изученіи минувшаго главнѣйшій источникъ новыхъ идей».

Почетный отзывъ заслужила драма Г. Фушѣ (Paul Foucher): «Донъ Себастіанъ Португальскій».

Первую премію, предмазначевную для увѣнчанія лучшаго исторического сочиненія, получилъ Августинъ Тієрри, за продолженіе его знаменитыхъ «Писемъ объ

Исторії Франції», заключающее въ себѣ «Разысканія объ эпохѣ Меровинговъ».

Г. Дюпенъ читалъ, какъ мы сказали, отчетъ о Монтіоновскихъ преміяхъ, выдаваемыхъ за добродѣтельные поступки. Подобно многимъ другимъ, замечательный Юристъ не признаетъ, по видимому, необходимости этого учреждения прошедшаго вѣка, и еще менѣе права верховнаго судилища добродѣтели, предоставленнаго Академіи Французскаго языка (почему же не Академіи Нравственно-Политическихъ Наукъ). «Можно вознаграждать за оказанныя услуги»—говорить онъ—«можно награждать талантъ, знанія и достоинства всякаго рода, въ ихъ произведеніяхъ: есть тысяча средствъ зашлатить эту часть долга общественнаго. Самое трудное при этомъ, но вмѣстѣ и самое существенное, есть то, чтобы справедливость, а не пристрастіе, управляли судомъ. Но чѣмъ вознаградить добродѣтель, которая состоитъ въ самоотверженіи и пожертвованіяхъ, въ которой перестаетъ быть добродѣтелью, когда побуждается выгодою или тщеславіемъ; какимъ образомъ, чтобы удостовѣриться въ ней, подвергнуть добродѣтель юридическимъ разысканіямъ, гласнымъ преніямъ,—добродѣтель, которая довольствуется собственнымъ сознаніемъ, всегда шествуетъ подъ покровомъ и не терпитъ, чтобы приподымали его? Наконецъ, какого же рода награду можно опредѣлить за добродѣтель? — «Плодъ великихъ дѣяній есть самое ихъ проявленіе, — говоритъ Шарронъ (*De la Sagesse*): всѣ себя добродѣтель не можетъ находить достойной награды». Слѣдовательно, Академія Французская, раздавая учрежденныя Монтіономъ преміи, не можетъ имѣть притязанія на вознагражденіе добродѣтели; исполнняя филантропическое завѣщеніе, Академія лишь передаетъ достойнымъ людямъ наслѣдіе добродѣтельного мужа. Она лишь приводитъ гласность нѣкоторымъ достойнымъ поступкамъ — не для пустаго удовольствованія тщеславія, но для по-

учевія другамъ: дабы тронуть тѣхъ, кои будутъ читать эти простые рассказы, и возбудить въ сердцѣ каждого желаніе подражать имъ».

Вотъ что говорятъ Дюпенъ объ учредителѣ этихъ премій: «Монтіонъ (родившійся въ 1733 и умершій въ 1820 году, осьмидесяти семи лѣтъ отъ роду), всегда отличался благотворительными подвигами. Удалившись изъ отечества въ слѣдствіе Революціи, онъ, къ счастію, успѣлъ перевести за границу и свои богатства, которыя щедро дѣлилъ между товарищами изгнанія. По возвращеніи на родину, онъ съ новою ревностію принялъ за філантропическія учрежденія, свидѣтельствующія объ успѣхѣ его въ искусствѣ дѣлать добро. Онъ возстановилъ и оживилъ прежнія свои учрежденія и придумалъ новые преміи дляувѣнчанія сочиненій, наиболѣе полезныхъ для правовъ и преміи для награжденія добродѣтельныхъ поступковъ; опредѣлилъ сумму для выкупа изъ заемныхъ кассъ (*Monts-de-piété*) вещей, заложенныхъ бѣдными; сумму для солдатскихъ дѣтей; госпитальныя суммы для бѣдныхъ больныхъ и бѣдныхъ выездоравливающихъ. Все его состояніе, состоявшее изъ нѣсколькихъ мильйоновъ, употреблено на эти прекрасныя установленія. Въ теченіе продолжительной жизни онъ оставался безвѣстнымъ благодѣтелемъ человѣчества; изъ завѣщенія его въ-первые узнали огромное поприще его благодѣяній».

Изъ учрежденныхъ Монтіономъ премій за сочиненія, полезныя для правовъ, присуждено пять медалей въ 2000 франковъ каждая и дѣль въ 1.500 франковъ.

Изъ экстраординарныхъ суммъ, завѣщанныхъ Монтіономъ, выдано 10,000 франковъ Г. Понсару, Автору драмы «Лукреція».

Монтіоновскихъ премій за добродѣтельные поступки раздано двадцать: одна въ 2,000, одна въ 2,500, одна въ 1500, восемь въ 1000 и девять въ 500 франковъ.

На соисканіе академической преміи въ 2000 фр., назначаемой за краснорѣчивыя сочиненія, предложено на 1846 годъ «Похвальное Слово Тюрготу» (*Eloge de Turgot*) ; на соисканіе преміи за стихотворныя произведенія остается прежняя тема : «Открытие силы паровъ» (*La decouverte de la Vapeur*), на которую въ 1845 году не получено достойнаго награды отвѣта.

— Но остававшіяся вакантными, по смерти *Ройе-Коллара*, креслы въ Академіи Французской избранъ Г. *Ремюз*.

---

**СТОКГОЛЬМСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУКЪ И СЛОВЕСНОСТИ.** — Королевская Стокгольмская Академія Наукъ и Словесности имѣла свое годичное торжественное засѣданіе 21 Декабря н. ст. Нынѣшній Президентъ ея, известный Шведскій Писатель, Профессоръ *Аттербомъ* открылъ собраніе краткою рѣчью, исполненною краснорѣчія, въ которой доказывалъ, что мечь въ слово были искони главнѣйшими силами, на которыхъ основывалась слава Швеціи и ея Королей, начиная съ именитѣскаго Одина до покойнаго Короля Карла XIV Іоанна. Жизнь и подвиги Карла XIV Іоанна были темою, предложенную Академіею на соисканіе преміи Поэзіи. Два сочиненія присланы были въ Академію на конкурсъ этой преміи, и одно изъ нихъ увѣнчано : оно принадлежитъ Профессору Словесности въ Упсальскомъ Университетѣ, Доктору Карлу *Бѣттигеру*. Камеръ-Юнкеръ Эрикъ-Магнусъ *Понтингъ* получилъ вторую премію за краснорѣчіе ; тема его рѣчи : « Воспоминаніе о Фельдмаршалѣ Дальбергѣ ». Второстепенными преміями за стихотворенія увѣнчаны : сочиненіе Пастора Олофа Фрикселя « Битва при Бравазль » ; « Христіанская Элегія », Студента *Нюбома* (Нубома), и переводъ Гётева « Германа и Доротеи », *Лундгрена*. Третьюстепенную премію получилъ Іоганнъ *Готтлібъ* за

Поэму : *Fjellbruden*. Въ заключеніе засѣданія, которое удостоено было присутствіемъ всей Королевской фамиліи, прочтено было сочиненіе Историка Гедера о Графѣ Кёнигсмаркѣ.

---

**МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМЪЧАНІЯ Г. АРАГО.** —

Въ *Annuaire du Bureau des longitudes* на 1846 годъ, Г. Араго помѣстилъ, по обыкновенію, нѣсколько важныхъ и общедоступныхъ статей, способствующихъ распространенію истинныхъ свѣдѣній о труднѣйшихъ вопросахъ Естествознанія. Примѣчательнѣйшее изъ нихъ касается одного изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ Метеорологии, именно : возможно ли, при настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній, предугнавать погоду въ данное время, въ данномъ мѣстѣ ? Можно ли надѣяться когда-либо дойти до разрѣшенія этой задачи ? — Г. Араго отвѣчаетъ на этотъ вопросъ положительно : « Не только теперь невозможна предвидѣть будущую погоду, но и никогда — каковы бы ни были успѣхи Наукъ — Ученые не будутъ въ состояніи разрѣшать эти вопросы ». Препятствія тому заключаются не въ Лунѣ и кометахъ, которыми обыкновенно приписываютъ великое влияніе на нашу атмосферу ; но въ физическихъ явленіяхъ самой Земли. Еслибы атмосфера была неподвижна и совершенно чиста, а почва земная вездѣ одарена свойствомъ поглощать и испарять въ одинаковой степени въ равною теплотою ; то мы примѣтили бы въ теченіе года, отъ дѣйствія солнечнаго, правильный въ непрерывный рядъ температуръ, возымающихся и понижжающихся на Земномъ Шарѣ. Всякий день, подъ извѣстными параллелями, были бы днѣ неизмѣнныя температуры ; дни наиболѣшаго и наименьшаго жара были бы относительно один въ тѣ же. Но не такъ въ дѣйствительности. Этотъ предполагаемый порядокъ безпрерывно нарушается движеніемъ атмосферы, обла-

камъ, мѣстными свойствами почвъ и множествомъ другихъ вліяній, происходящихъ отъ явлений и обстоятельствъ, которыхъ вѣдь всякаго предвѣдѣнія. Атмосфера, которая, вѣдь извѣстный день поконилась на морѣ, чрезъ вѣсколько времени, вѣдь среднихъ Широтахъ, дѣлается атмосферою материковъ, особенно отъ господствованія Западныхъ вѣтровъ. Такъ какъ она большею частію занимствуетъ свою температуру отъ температуры твердыхъ или жидкихъ тѣлъ, которыхъ окружаетъ; то все, что измѣняло нормальную температуру морей, рано или поздно, производитъ измѣненія и вѣдь температурѣ атмосферы материковъ. Никто не сомнѣвается, что ледяные пространства Поларного полюса, эти огромныя замерзшія моря, имѣютъ замѣтное дѣйствіе на климаты Европы. Чтобы опредѣлить вѣдь положительныхъ цифрахъ силу этого вліянія, надлежитъ знать и объемъ и положеніе этихъ ледяныхъ пространствъ, а между тѣмъ это обстоятельства весьма перемѣнчивыя и не подлежащія опредѣленнымъ правиламъ. Такимъ образомъ Восточный берегъ Гренландіи, вѣкогда весьма населенный и легко доступный, вдругъ отдаленъ былъ отъ Европы глыбами неподступныхъ льдовъ, которыхъ препятствовали сообщенію съ нимъ вѣдь теченіе вѣсколькихъ столѣтій. Что же? Около 1815 года препопы эти рушились сами собою; необъятныя массы льда увлечены были на Югъ, и неожиданно открыты пространства, простирающіяся на вѣсколько градусовъ Широты. Кто могъ предузнать, что такое событие случится вѣдь 1815 году? И можно ли, равнымъ образомъ, знать напередъ эти прачудливыя перемѣненія впутешествія гигантскихъ пловучихъ льдовъ, которые, отдѣляясь отъ ледниковъ Шпицбергена или Баффинова залива, съ громовымъ трескомъ устремляются вѣдь море и доходятъ иногда до небольшихъ градусовъ Широты? Они спускались даже до 41 параллели, т. е. до высоты, соответствующей центральной части Испаніи! И какое

великое вліяніе производить на температуру атмосферы Океана, его острововъ и ближайшихъ материковъ, эти ледяные острова, имѣющіе до 200 футовъ вышины и до 100 верстъ въ окружности, и переносящіе вдругъ въ наши климаты температуру полюсовъ!

Присутствіе въ воздухѣ большаго числа постороннихъ тѣлъ, какъ-то: пепла, пыли и т. п., которые по временамъ значительно измѣняютъ его чистоту и препятствуютъ свѣту и солнечной теплотѣ достигать до почвы, есть другая причина уклоненія нормальной температуры,— причина, которая замѣтно нарушаетъ порядокъ теченія временъ года и равномѣрно находится въ возможного предвѣданія. Эти странныя помраченія атмосферы иногда происходятъ отъ вулканическихъ изверженій, лѣсныхъ пожаровъ, разныхъ земныхъ испареній и т. п.

Измѣненіе прозрачности Океана и морей, есть также явленіе, которое производить чувствительныя перемѣны въ температурѣ Океана и потому материковъ. Извѣстно, что море согрѣвается гораздо менѣе, нежели земля: потому преимущественно, что оно прозрачно; но прозрачность эта часто измѣняется, въ Сѣверныхъ Широтахъ, въ зелено-оливковый цвѣтъ, на пространствахъ отъ 250 до 350 верстъ въ длину и отъ 45 до 60 въ ширину, которые въ слѣдствіе теченій не производятъ вліянія на другія мѣста. Прозрачность моря нарушается еще явленіями фосфоричности, которые придаютъ ему огненный цвѣтъ на большихъ пространствахъ. Оба явленія, зеленый цвѣтъ и фосфоричность, происходить отъ безчисленного множества микроскопическихъ животныхъ, преимущественно изъ рода медузъ. Кто можетъ знать напередъ, гдѣ, когда и въ какой массѣ совершать свои странствованія эти мириады незамѣтныхъ тварей?

Г. Араго говоритъ лишь мимоходомъ о дѣйствіи, производимомъ на нашу температуру болѣе или менѣе

обильнымъ истечениемъ солнечной теплоты и свѣта изъ тѣхъ темныхъ пятенъ, которыя находятся на этой планетѣ, и о другихъ, еще гадательныхъ для насть дѣйствіяхъ. Обращаясь къ дѣйствію самого человѣка на окружающій его воздухъ, онъ приводить неоспоримыя доказательства измѣненія климатовъ въ слѣдствіе усовершенствованія гражданственности и искусственныхъ измѣненій, производимыхъ людьми на оболочкѣ Земного Шара: истреблевія лѣсовъ, осушенія болотъ и озеръ, и т. п. Все это привело знаменитаго Естествоиспытателя къ заключенію о невозможности, въ которую поставлена Наука, когда-либо дойти до того, чтобы предузнавать атмосферическія измѣненія въ извѣстное время, въ извѣстномъ мѣстѣ.

**НОВАЯ ПЛАНЕТА, ОТКРЫТАЯ Г. ГЕНКЕ.** — Директоръ Берлинской Обсерваторіи Г. Энке назвалъ новую планету *Астрею* (\*). По его наблюденіямъ, средняя долгота этого нового мира была, 1 Генваря въ 0 часъ, 89 градусовъ 32 минуты 12 секундъ въ  $\frac{1}{10}$ ; долгота перигелія,  $214^{\circ} 53' 7''$ ; долгота восходящаго узла  $119^{\circ} 44' 37'' \frac{5}{10}$ ; склоненіе  $7^{\circ} 42' 8'' \frac{4}{10}$ ; эксцентрицитъ, 0,207993; логарифмъ большой полу-оси, 0,42144; среднее дневное движеніе въ долготу, 827 секундъ  $\frac{65}{100}$ . Периодическое обращеніе вокругъ Солнца Астрея совершаетъ въ 1,565 дней, т. е. въ четыре года и три съ половиною мѣсяца.

Эта новая планета замѣчена въ сѣ Дерптской Обсерваторіи. «5 (17) Генваря» — пишеть Профессоръ Мёдлеръ — «небо, наконецъ, прояснилось, и надъ новою планетою можно было уже дѣлать наблюденія. Она принадлежитъ къ семейству небольшихъ планетъ, врашаю-

(\*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLIX, Отд. VII, стр. 18.

щихся между Юпитеромъ и Марсомъ. Время ея круговаго движенія подходитъ ближе всего ко времени круговаго движенія Юноны. Она обращается около Солнца, сколько можно было замѣтить до сихъ поръ, почти въ 1,565 днѣй. Склоненіе пути ея къ пути Земли имѣть около  $8^{\circ}$ . Г. Генке, изъ Дриссена, открывшій новую планету (существованіе которой подозрѣвали, впрочемъ, уже прежде), сообщаетъ, кромѣ того, еще слѣдующія замѣчанія: «Скорость движенія новой планеты теперь уменьшается, такъ что, въ непродолжительномъ времени, надобно ожидать ея остановки и потомъ обращенія вспять. Веста, въ настоящее время, тоже вступаетъ въ обратный путь, и ея движеніе, сравненное съ движениемъ новой планеты, представляетъ столько сходства, что едва ли будетъ возможность не привѣтствовать послѣднюю именемъ пятой изъ такъ-называемыхъ астероидъ. Впрочемъ, эта новая «сестра Весты» должна имѣть весьма незначительный попрѣчникъ, когда уже и во время своего противостоянія она издастъ отъ себя столь слабый свѣтъ, между тѣмъ, какъ Веста представляется звѣздою осьмой величины».

---

**ВОЗВРАЩЕНИЕ КОМЕТЫ БЪЛЫ.** — Комета Бѣлы, возбудившая въ 1832 году столько напрасныхъ опасеній даже между Астрономами касательно возможности столкновенія ея съ Землею, вновь появилась на звѣздномъ небѣ. Г. Вико, въ Римѣ, увидѣлъ ее съ Обсерваторіи Римскаго Колледжума 23 Декабря н. ст. Комета Бѣлы — первый извѣстный примѣръ кометы, которой орбита пересѣкаетъ плоскость эклиптики весьма близко къ Земному Шару. Вотъ что говорятъ Гумбольдтъ о возможной встрѣчѣ небесныхъ тѣлъ (см. Kosmos, Cap. 3): «Астрономы справедливо замѣ чаютъ, что если въ слѣдствіе

пертурбацій, производимыхъ планетами въ движениі небольшихъ небесныхъ тѣлъ, двѣ кометы встрѣтатся: то жителямъ Земли представляется величественное зрѣлище борьбы между двумя небесными тѣлами, изъ которыхъ одно пронижетъ другое, или оба сольются вмѣстѣ, или же уничтожатся, превратясь въ парообразныя истечения. Въ неизмѣрамъ пространствѣ небесъ, въ теченіе миллиардъ вѣковъ, совершилось, можетъ быть, въ слѣдствіе первоначального пересѣченія орбитъ, множество подобныхъ столкновеній; но они имѣли такое же ничтожное видініе на общее благоустройство Вселенной, какое оказываютъ на нашу землю изверженіе или разрушеніе вулкана».

Нынѣшнее возвращеніе кометы Бѣлы, не возбуждая прежнихъ опасеній, замѣчательно въ другомъ отношеніи. Наши знаменитые Астрономы, Профессоръ Медлеръ (Mädler), въ Дерптѣ, и Академикъ Струве, въ Пулковской Обсерваторіи, наблюдали ее 2 и 3 Февраля (14 и 15 н. ст.) и увидѣли — двѣ кометы Бѣлы. Вотъ извѣстіе Г. Медлера, помѣщенное имъ въ Нѣмецкихъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (St. Petersb. Zeitung, 15 Febr.).

«Комета Бѣлы, о появленіи которой я писалъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, наблюдаема была здѣсь (въ Дерптѣ), какъ и въ другихъ мѣстахъ, и не представляла ничего особеннаго. Она была обыкновенна, какъ всѣ кометы. Неблагопріятная погода и довольно низкое въ Дерптѣ положеніе ся препятствовали ея наблюденію въ Генварѣ мѣсяцѣ. 2 (14) Февраля, въ свѣтлый безлуный вечеръ, я отыскивалъ комету — и нашелъ едвойникъ, т. е. двѣ вполнѣ отдѣльныя массы. Они были равнаго блеска, только Сѣверная немного менѣе; у обѣихъ былъ слабый слѣдъ хвоста. Промежутокъ я нашелъ въ  $4' 59''$ , 13 : уголь положенія  $335^{\circ} 0'$ . 3 (15) числа я нашелъ Сѣверную комету уже гораздо ярче, нежели Южную, и ядро

ея гораздо замѣтнѣе. Хвосты обозначались явственno. Промежутокъ 5° 25', 28 при углѣ въ 335° 9'; Берлинскія наблюденія даютъ 2° 49', 6 въ 330° 5'. Слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что оба тѣла отдаются одно отъ другаго. Вѣроятно, Обсерваторіи Южной Европы и другаго Полушарія внимательно и съ болѣшими успѣхами, нежели то возможно на Сѣверѣ, наблюдаютъ этотъ безпримѣрный феноменъ, и мы можемъ надѣяться опредѣлить самый день, въ который началось столь примѣчательное явленіе».

---

**ОТКРЫТИЕ АМАЛЬФІЙСКАГО МОРСКАГО КОДЕКСА.** — Одинъ Французскій Ученый открылъ въ Вѣнскій Публичной Библіотекѣ хороший экземпляръ такъ-называемой «Амальфійской Таблицы» (*Tabula Amalfitana*), и занимается изданіемъ ея въ свѣтъ. *Tabula Amalfitana* есть собраніе морскихъ законовъ Нормановъ, составленное въ городѣ Амальфи, въ началѣ XI вѣка: это одинъ изъ важайшихъ матеріаловъ для Исторіи Права и торговли въ Средніе вѣки.

---

**НЕКРОЛОГЪ.** — 22 Генваря скончался въ Москвѣ ветеранъ Русской Драматургіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Александръ Александровичъ Шаховской, на семдесятъ третьемъ году отъ рожденія.

— Въ Берлинѣ, скончался, 8 Генваря н. ст., Ординарный Профессоръ тамошнаго Университета, Членъ Прусскаго Государственнаго Совѣта и Комиссіи Законовъ, известный Юристъ, Докторъ Георгъ-Фридрихъ Пухта (*Puchta*), преемникъ Савинъ. Онъ родился близъ

Аншпаха, въ Баварії, 31 Августа 1798 года ; занималъ каѳедры Юридическихъ Наукъ въ Эрлангенѣ, Минхенѣ, Марбургѣ и Лейпцигѣ, и съ 1842 г. вызванъ былъ въ Берлинъ самимъ Савиньи, какъ одинъ изъ достойнейшихъ представителей Исторической Школы Права.

---

### ПОСЛѢДНЕЕ СОЧИНЕНИЕ ГРАФА Е. Ф. КАНКРИНА.

— Покойный Министр Финансовъ, сверхъ Государственныхъ заслугъ, пріобрѣлъ себѣ почетное имя и въ области ученой Литературы. Все свободное отъ должностныхъ занятій время посвящалъ онъ занятіямъ литературнымъ, преимущественно изслѣдованіямъ труднѣйшихъ вопросовъ Политической Экономіи. Для отдохновенія отъ серіозныхъ предметовъ, онъ писалъ даже повѣсти; вѣкоторые изъ нихъ напечатаны. Въ послѣдній годъ жизни своей, имѣя полное право пользоваться заслуженнымъ покоемъ послѣ долговременного служенія Государству, знаменитый старецъ, нося уже въ груди зародыши смертельной болѣзни, среди леченій, занимался ученымъ трудомъ, который обнаруживаетъ совершенную свѣжесть ума и мысли при истощеніи физическихъ силъ. Графъ успѣлъ окончить это сочиненіе въ три мѣсяца, и оно еще при жизни его напечатано въ Стуттгартѣ, подъ заглавіемъ: *Die Oekonomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen, von einem ehemaligen Finanzminister.* Stuttgart, 1845. Bei Schweizerbart. («Хозяйство человѣческихъ обществъ и финансовая часть», сочиненіе одного бывшаго Министра Финансовъ) (\*). Это собственно изложеніе мыслей знаменитаго Автора о важнѣйшихъ предметахъ Науки, которую называютъ обыкновенно *Политическою* и со временемъ *Листа Національною Экономію*, и которой Графъ Канкринъ даетъ болѣе обширное название — *Экономіи человѣческихъ обществъ*. Название это вовсе не

(\*) Вирочемъ, подъ предисловіемъ подписана полная фамилія Графа.

произвольное: оно происходит изъ основныхъ понятій Автора о богатствѣ народовъ, изложенныхъ имъ уже прежде въ сочиненіи «О міровомъ богатствѣ» (*Ueber der Weltreichthum*). Въ то время, когда Листъ и его послѣдователи ограничивали міръ Политической Экономіи тѣсными предѣлами національности, Канкринъ, напротивъ того, старался расширить ея область, включая въ нее всѣ человѣческія общества, и ставя выше національного богатства богатство міровое, общее достояніе всѣхъ народовъ, которые въ состояніи имъ пользоваться посредствомъ своей дѣятельности, искусства и силы. Это участіе во всемірномъ богатствѣ, средства въ которому доставляютъ колоніи, всемірная торговля и т. п., опредѣляется у Автора Науку Экономіи, которая является у него не мѣстною, специальною, *Национальною Экономіею*, а *Экономіею человѣческихъ обществъ*. «Эта книга» — говоритъ онъ въ предисловіи — «не есть историческое, критическое или полемическое изложеніе Науки...». Будучи уже знакомъ съ ея учениемъ, Авторъ, находясь двадцать одинъ годъ Министромъ Финансовъ обширнѣйшей въ мірѣ Державы, имѣлъ случай неоднократно повѣрять и исправлять свои идеи и узнать практическія исключенія изъ правилъ Теоріи. Нынѣ, въ старости и оставивъ свой постъ, онъ желалъ представить извлеченные изъ опыта своей жизни понятія своихъ о главнѣйшихъ предметахъ Науки, необходимыя для приведенія ея въ гармонію съ дѣйствительной жизнью. Поэтому, да не ожидаютъ ученаго труда, а только личныхъ воззрѣній Автора». Не смотря на то, или по этому именно, книга заслуженнаго и богатаго опытаю Министра и должна имѣть высокое значеніе въ Наукѣ, еще столь бѣдной практическими Писателями. Мало того, что знаменитый Авторъ отрицааетъ ученое достоинство своей книги, онъ говоритъ еще въ заключеніи, что имѣлъ въ виду написать просто учебную книгу. «Мы не сказали

ничего нового для знатока дѣла», — говорить онъ: « да она и не писана для Министровъ Финансовъ. Третья часть въ особенности предназначена для тѣхъ, которые приготавляются быть основательными практиками по части Финансовъ. Поэтому мы и допустили о Финансахъ столько специального и даже мелочного, ибо это всего труднѣе узнать учащимся». Но это относится, разумѣется, къ всѣмъ, желающимъ поучиться, а не къ ученикамъ школы: книга Графа Канкрина учебная въ смыслѣ поучительной. Особенно третья часть, о которой говорить Авторъ, представляетъ полный трактатъ о Финансахъ, исполненный многихъ новыхъ положеній и фактъ о Финансахъ, Государственномъ Кредитѣ, Банкахъ, бумажной монетѣ, доходахъ и расходахъ, и т. п.— Это главная часть сочиненія; въ двухъ другихъ, хотя кратко, разсмотрѣны всѣ важнѣйшіе вопросы Государственной Экономіи. Однимъ словомъ, послѣднее сочиненіе Графа Е. Ф. Канкрина во многихъ отношеніяхъ есть важное пріобрѣтеніе для Науки и драгоцѣнно въ особенности для изученія Государственного Хозяйства нашего Отечества.

**УЧЕНЫЕ ТРУДЫ Ф. Ф. ШАРМУА.** — Въ исходѣ 1842 года получено было въ С. Петербургѣ извѣстіе о кончинѣ бывшаго Адъюнкта Императорской Академіи Наукъ и Профессора здѣшнаго Университета и Института Восточныхъ языковъ, извѣстнаго Оріенталиста Ф. Ф. Шармуа. Извѣстіе это напечатано было въ газетахъ и сообщено даже въ Отчетѣ Академіи за 1842 годъ (\*). Одинъ изъ молодыхъ нашихъ Оріенталистовъ, пользуясь лекціями Г-на Шармуа, написалъ даже Біографію бывшаго своего Профессора (*О жизни и трудахъ*

(\*) См. Ж. М. Н. Пр. 1842. Т. XXXVII, Отд. III, стр. 41.

Ф. Ф. Шармуа, П. Савельева, въ С. Петерб. Въдомостяхъ 1833, № 47). Слухъ, къ счастію, оказался ложнымъ. Г. Броссѣ первый получилъ о томъ извѣстіе изъ Парижа и напечаталъ эту пріятную вѣсть въ газетахъ. Г. Академикъ Х. Д. Френъ недавно получилъ письмо отъ самого Г-на Шармуа. Сказавъ много лестнаго о сообщенной ему Г. Френомъ статьѣ Г. Савельева, почтенный Оріенталистъ присовокупляетъ: « Я однакожъ радуюсь, что могу представить собою *живое опровержение некрологу*; сердце мое еще не охладило и не перестаетъ биться отрадно при воспоминаніи о *невозмѣнной благосклонности*, которой я почтенъ былъ въ Россіи». Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, въ которыхъ Г. Шармуа, по болѣзни, принужденъ былъ совершенно отказаться отъ всякой умственной работы, онъ наконецъ вполнѣ поправилъ свое здоровье и привился за любимиya свои занятія. Изъ письма его къ Х. Д. Френу, отъ 8 Сентября прошлаго года, видно, что онъ имѣть въ виду привести къ окончанію и издать въ свѣтъ: 1) вторую часть «Александриды» или «Искендеръ-Намѣ», соч. Низамія, которая уже готова въ рукописи; 2) «Исторію Курдовъ», часть которой уже готова; 3) «Исторію Таберистана», Зегиръ-Эддина, которой переведено болѣе половины; 3) переводъ «Предисловія» къ сочиненію: Зефѣръ-Намѣ; и 5) Персидскую Грамматику. Все это труды болѣе или менѣе важные для Науки, и ученьи свѣтъ будетъ ожидать ихъ съ нетерпѣніемъ. Только «Исторія Таберистана», переводъ которой начать былъ Г-мъ Шармуа за десять лѣтъ предъ симъ, переведены нынѣ вполнѣ преемникомъ его въ Академіи, Г. Дорномъ, и уже поступила въ печать (\*).

(\*) См. объ ней въ Ж. М. Н. Пр. 1845, Мартъ, Т. XLV, Отд. VII, стр. 45.

**РАЗДВОЕНИЕ КОМЕТЫ БЪЛЫ.**— Комета Бълы, какъ называютъ ее въ цѣломъ мірѣ, или комета Гамбара, какъ съдѣовало бы называть ее, по именію Г. Араго, ожилаема была Астрономами къ концу истекшаго Генваря, на возвратномъ періодическомъ пути ея въ 6 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. Она явилась въ свое время. Мы уже сообщали наблюденія, произведенныя надъ нею въ Римѣ, Дерптѣ и на Пулковской Обсерваторіи (\*). 20 Генваря замѣтилъ и наблюдалъ ее въ Марселе Г. Вальз (Valz), послѣ чего пасмурная погода воспрепятствовала его наблюденіямъ до 27 Генваря; но тутъ онъ увидѣлъ уже не одну, а двѣ кометы, путешествующія рядомъ на разстояніи  $2^{\circ}$  одна отъ другой, и хотя не одинаково яркія, однако же равно надѣленныя ядромъ и хвостомъ. Г. Вальзъ поспѣшилъ сообщить объ этомъ Г. Араго, который сначала приписалъ такое невиданное явленіе недостаточности инструментовъ Марсельскаго наблюдателя; но когда то же извѣстіе повторилось изъ Альтоны, Берлина, Кембриджса, и когда ясная погода дозволила наконецъ повѣрить его и на Парижской Обсерваторіи, надобно было признать дѣйствительность факта. Раздвоеніе кометы такъ ясно, что 27 Генваря Г. д'Арестъ, въ Берлинѣ, замѣтилъ его въ простую зрительную трубу; 28 числа Г. Энке срисовалъ этотъ феноменъ, а Гумбольдтъ проводилъ его маленькой рисункой къ Г. Араго; но тутъ разстояніе между двумя кометами составляло уже  $3'$ , а спустя нѣсколько дней Гг. Ложье и Гужонъ въ Парижѣ опредѣлили его въ  $4'$ , изъ чего съдѣуетъ заключить, что скорость близнецовыхъ кометъ неодинакова. Вы спросите о причинахъ этого явленія? Къ сожалѣнію, никто не сможетъ дать положительного отвѣта. Подождемъ дальнѣйшихъ изслѣдований, а покамѣстъ ограничимся только тѣмъ, что и этотъ небывалый фено-

(\*) Ж. М. Н. Пр. 1846, Февраль, Отд. VII, стр. 39.

менъ, по видимому, ни сколько не противорѣчать гипотезѣ Гершеля Старшаго объ образованіи небесныхъ тѣлъ, — гипотезѣ, такъ блестательно подкрѣпленной остроумными вычисленіями Лапласа. Извѣстно, что Гершель первый подалъ мысль о довольно правдоподобномъ предположеніи, что вся солнечная система могла развиться, по законамъ тяготѣнія, изъ туманныхъ пятенъ, а гениальный Лапласъ показалъ динамическую возможность такого развитія во всѣхъ подробностяхъ, что подтвердила еще недавно, и освѣтительнымъ образомъ, замѣчательные опыты Профессора Плато. Когда Гершель Младшій впервые посѣтилъ Францію, престарѣлый Лапласъ порадовалъ его слѣдующими словами: «Г. Гершель, мысли вашего отца о сгущеніи туманныхъ пятенъ всегда казались мнѣ философскими и истинными въ высшей степени».

**АКАДЕМИЯ ФРАНЦУСКАЯ.** Принятіе въ Члены A. de Винни; Рѣчь Г. Молѣ.— По старинному обычаю Академіи, новый Членъ произносить похвальное слово своему предшественнику, а Президентъ собравшія отвѣчаетъ тѣмъ же вновь избранному. Въ послѣдніе годы содержаніе и направленіе этихъ «Похвальныхъ Словъ» (*éloges*) во многомъ измѣнились. Не желая, вопреки убѣденію, хвалить Писателя, одни ограничивались изложеніемъ біографіи его, другіе развивали въ своей Рѣчи какой-нибудь литературный вопросъ, третья позволяла себѣ скромную критическую оценку трудовъ въ т. п. Въ отношеніи къ новымъ Членамъ, Президенты допускали въ своихъ «пріемныхъ рѣчахъ» еще болѣе свободы, откинувъ прежнія безусловныя хвалы и подвергая строгой критикѣ слабыя стороны сочиненій нового избранника. Такъ Вильменъ встрѣтилъ Скриба, Сальванда —

**Виктора Гюго, а Гюго — Сенъ-Маркъ-Жирардена.** Но никогда еще порицавія не были столь обильны, какъ въ рѣчи, сказанной Графомъ *Моле*, 29 Генваря, по поводу торжественного принятія въ Академію *Альфреда де-Винни*, на мѣсто умершаго Члена, Этіенна. Графъ Моле не сказалъ даже ни одной существенной похвалы сочиненіямъ новаго своего Сочлена, не хотялъ даже оправдать передъ публикою выбора, сдѣланнаго Академіею. Рѣчь его уже не «Похвальное Слово». Де-Винни, говоря о своемъ предшественникѣ Г. Этіеннѣ, Комицѣ временъ Имперіи, коснулся общества и состоянія Франціи въ эту эпоху. Извѣстно, что онъ не принадлежитъ къ числу поклонниковъ эпохи Наполеона. Графъ Моле, опровергнувъ понятіе Автора о положеніи общества во Франціи въ правленіе Императора, подвергнулъ строгой критикѣ историческіе романы и повѣсти Автора, «Сенъ-Марса», доказывая, что воображеніе романиста нарушило въ нихъ истину и величие Исторіи; опровергалъ теоріи романтизма, изложенные А. де-Винни въ предисловіяхъ къ разнымъ его сочиненіямъ, и заключилъ слѣдующими словами: «Каждая эпоха имѣеть свою Литературу, которая служить выражениемъ ея нравовъ, страстей и вкуса. Но между сочиненіями, которые она производить, есть два рода: одни, относительного достоинства, приспособленныя къ большей массѣ читателей, пользуются громкимъ успѣхомъ: это торжество современное; другія, почерпнутыя въ источникахъ вѣчныхъ истинъ и Изящнаго, принимаются съ менѣе блестящимъ успѣхомъ, и ждутъ суда избранныхъ, которыхъ голосъ, повторяемый изъ вѣка въ вѣкъ, со временъ Гомера, называется славою и пересказываетъ будущности имена, которымъ не суждено погибнуть».

---

**НОВЫЯ ОТКРЫТИЯ ДРЕВНОСТЕЙ БЛИЗЪ МОСУЛЯ.**

— Счастливыя открытия Ботты въ Хорсабадѣ<sup>(\*)</sup> возбудили благородное соревнованіе въ другихъ путешественникахъ. Англичанинъ Лайлардъ (Layard), жившій уже нѣсколько лѣтъ въ Хузистанѣ, нашелъ барельефы и надписи между развалинами Нимруда, въ нѣсколькихъ часахъ южъ къ Югу отъ Мосула; но Паша Мосульскій воспрепятствовалъ дальнѣйшимъ поискамъ, утверждавъ, что поступаетъ такъ по повелѣнію Султана, безъ разрѣшенія котораго Европейцамъ запрещено впередь отыскивать древности. Султанъ имѣеть въ виду основать для находимыхъ въ его Имперіи древностей новый Музей въ Константинополѣ. Г. Руэ (Rouet), Французскій Консулъ, преемникъ Ботты въ Мосулѣ, былъ счастливѣе Англійскаго путешественника. Находясь въ горахъ Шендука, онъ открылъ четыре примѣчательные барельефы, изъченные въ скалѣ, каждый вышиною въ шесть и длиною въ пятнацать футовъ. Каждый барельефъ представляетъ девять человѣческихъ фігуръ; семь изъ нихъ стоять на лошадахъ, львахъ, собакахъ и другихъ животныхъ; въ серединѣ сидѣть Царь на тронѣ, поддерживаемомъ львомъ и обезьяною. Одѣяніе Ассирийское; но надписей никакихъ пѣтъ. Другое открытие сдѣлано Г. Руэ въ 15 часахъ южъ отъ Мосуля, на берегу небольшой рѣки Гаумецъ, близъ поля битвы Арбельской, въ бѣдномъ Курдскомъ селеніи, называемомъ Бавіанъ. Напротивъ этого селенія возвышаются колоссальные мраморныя шахты, покрытыя барельефами, вышиною футовъ въ тринадцать, изображающими людей и разныхъ животныхъ. На вершинѣ горы Г. Руэ нашелъ и гвоздеобразныя надписи въ 56 строкъ. Художественный стиль имѣеть много сходства съ Хорсабадскимъ. Все это по-

(\*) См. Ж. М. Н. Пр. 1845, Іюль. Т. XLVII, Отд. VII, стр. 1—8.

казываетъ, что окрестности Мосула и вообще мѣстности Ниневійскаго Царства могутъ со временемъ принести Наукѣ не менѣе добычи, чѣмъ Египетъ и Персія. Уже теперь археологическая богатства Хорсабада затмили классический Персеполисъ.

---

#### ПРУССКАЯ УЧЕНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ЕГИПЕТЬ.

— Прусская ученая экспедиція, посыпанная въ Египетъ подъ начальствомъ Доктора Лепсіуса, возвратилась въ Европу послѣ трехъ лѣтъ отсутствія. Нѣтъ сомнѣнія, что результаты изслѣдованій Г. Лепсіуса и его товарищѣ обогатятъ Науку. Ученые путешественники изслѣдовали даже малѣйшіе остатки быта древнихъ Египтянъ на всемъ протяженіи отъ пирамидъ Гизе и Сахары до Мероэ и Сеннаара. Они въ подробности разсмотрѣли пирамиды, ихъ гробницы и ихъ устройство, которое объяснили остроумною теоріей; открыли лабиринтъ въ Фаюмѣ; опредѣлили положеніе Меридова озера; въ Фивахъ разсмотрѣли въ подробности Мемнопіумъ; отыскали новый экземпляръ Розеттскаго камня, въ Филе, и надписи о древней высотѣ Нила, въ Семне. Всѣ древніе памятники отъ береговъ Средиземнаго моря до Верхнаго Нила опредѣлены хронологически; письма Египта и загадочное доселе просвѣщеніе Египтіи объяснены важными данными. Рисунки и снимки заключаются на 1,200 листахъ.

---

**НЕИЗДАННЫЕ РУКОПИСИ ЛЕЙБНИЦА.** — Знаменитый Астрономъ Энке представилъ Королевской Берлинской Академіи Наукъ открытыя Директоромъ Зальцфельдской Гимназіи Гергардомъ одиннадцать рукописныхъ разсужденій Лейбница, касающихся разныхъ вопросовъ

Математики и бывшихъ доселъ неизвѣстными. Они будуть изданы въ свѣтъ на изданиіи Берлинской Академіи. Сверхъ собственныхъ сочиненій Лейбница, отыскано между его рукописями и сочиненіе *Паскаля о коническихъ сѣченіяхъ* (*Generatio coni sectionum*), которое считалось потеряннымъ. Оно переписано рукою самого Лейбница и приготовлено было имъ къ печати.

---

**ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ ВЪ АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.** — По офиціальнымъ извѣстіямъ, выходитъ въ Австрійской Имперіи 155 журналовъ и газетъ; изъ нихъ: 67 на Нѣмецкомъ языке, 56 на Италианскомъ, 18 на Венгерскомъ, 4 на Польскомъ, 3 на Чешскомъ, 2 на Иллірійскомъ, 1 на Словакскомъ, 1 на Сербскомъ, 1 на Краинскомъ, 1 на Валахскомъ и 1 на Французскомъ. 30 изъ нихъ издаются въ Миланѣ, 24 въ Вѣнѣ, 18 въ Пестѣ, 12 въ Прагѣ, отъ 5 до 6 въ Венеціи, Лембергѣ, Триестѣ и другихъ городахъ. По содержанію: политическихъ газетъ 41, литературныхъ 50, ученыхъ 36; остальные смѣшанного содержанія. Дозволено къ ввозу въ Имперію: 30 политическихъ газетъ на Нѣмецкомъ языке (въ томъ числѣ 3, издающіяся въ Россіи), 20 на Французскомъ языке, 13 на Англійскомъ, 15 на Италийскомъ, 4 на Греческомъ, 2 на Польскомъ, 2 на Шведскомъ, 2 на Голландскомъ и т. д.

---

**НЕКРОЛОГЪ. И. А. ПОЛЕВОЙ.** — Русская Литература понесла чувствительную потерю въ лице одного изъ дѣятельнейшихъ нашихъ Писателей, *Николая Алексѣевича Полеваго*. Онъ скончался въ С. Петербургѣ, 22 Февраля, сорока девяти лѣтъ отъ роду (родился въ

Иркутскъ 22 Июна 1796 года). Не имѣвъ случая получить классическое образованіе въ юности, онъ замѣнилъ его огромною начитанностью; силою воли и безпримѣрнаго трудолюбіемъ поставилъ себя на уровень современныхъ познаній, и, не останавливалась на пути самоусовершенствованія, занялъ одно изъ почетныхъ мѣстъ между Отечественными Писателями. Очевь любопытны собственные разсказы Полеваго о его воспитаніи, помѣщенные въ Предисловіи къ «Очеркамъ Русской Литературы». Мы видимъ сильный характеръ юноши въ борьбѣ съ обстоятельствами, неизмѣрную жажду его къ пріобрѣтенію знаній и наконецъ торжество благородныхъ его усилій. Съ первыхъ годовъ его жизни видно уже призваніе его къ Литературѣ. «Я почти не помню себя не грамотнымъ», говоритъ онъ самъ. Шести лѣтъ отъ рода онъ выучился читать; осьми лѣтъ уже любилъ читать въ слухъ отцу своему Баблію и Московскія Вѣдомости, а матери романы, а десати лѣтъ перечиталъ безъ разбора всѣ Русскія книги, какія находились въ библіотекѣ отца его. Въ это время уже проявлялась въ мальчикѣ страсть къ писательству: онъ издавалъ для себя рукописную газету: «Азіатскія Вѣдомости», въ подражаніе Московскому Вѣдомостямъ, журналъ: «Другъ Россіи», въ родѣ Московскаго Меркурія, издававшагося Макаровымъ, написалъ драму: «Бракъ Царя Алексія Михайловича», трагедію: «Бланка Бурбонская», интермедію: «Петръ Великій въ храмѣ безсмертія», сочинилъ Путешествіе по всему свѣту, и т. д., и при всемъ этомъ долженъ былъ вести купеческія книги отца, который, при малѣйшей неисправности въ дѣлахъ малолѣтнаго конторщика, бросалъ въ огонь его журналы, газеты и трагедіи. Черезъ нѣсколько времени неутомимый труженикъ принимался за нихъ снова. Между тѣмъ онъ училъ наизусть съ равной жадностью и статьи изъ Русскаго Вѣстника, и Россіаду Хераскова,

и Притчи Сумарокова, и стихи Карамзина. Память у него была необыкновенная; выучить наизусть цѣлую трагедію ему ничего не стоило. «Если надобно выразить умственное мое образованіе до 1811 года», — говорить Полевой — «то оно было таково: я прочиталъ тысячу томовъ всякой всячинѣ, помнилъ все, что прочиталъ, отъ стиховъ Карамзина въ Вѣстника Европы до хронологическихъ чиселъ въ Бабліи, изъ которой могъ пересказывать наизусть цѣлые главы; но это былъ какой-то хаосъ мыслей и словъ, когда самъ я едва начиналъ мыслить». Въ исходѣ 1811 года Полевой былъ уже въ Москвѣ. Здѣсь, находясь безъ отца, онъ употребилъ всѣ деньги на покупку книгъ въ все времена на ученье. Утро проводилъ онъ на лекціяхъ въ Университетѣ, которыя не могли не имѣть благотворнаго вліянія на его образованіе, а во вчерашнѣ писалъ романы, трагедіи и т. п. и посѣщалъ театръ. Но наступилъ 1812 годъ; отецъ Полеваго удалился съ нимъ въ Курскъ; дѣла его пришли въ упадокъ, и молодой Полевой привужденъ былъ опредѣлиться въ контору одного богатаго купца. Дѣло было множество, а книги составляли только временную отраду его, въ немногіе часы досуга. Для поправленія дѣлъ семейныхъ, онъ, вопреки своимъ склонностямъ, рѣшился сдѣлаться «дѣловымъ» человѣкомъ. Но скоро жизнь купеческая и счеты опостыли ему. «Грусть терзала меня» — говорить онъ — «и тогда-то пришло мнѣ въ голову, что только ученью остается въ Россіи дорога къ почестямъ безъ денегъ; а между тѣмъ эта дорога поведетъ меня именно къ тому, что до сихъ порь составляло лучшее услажденіе моей жизни, что составляло до тѣхъ порь мою радость и утѣху — книги и Науки». Но надобно было скрывать свое ученье и передъ отцемъ и передъ хозяиномъ. Одинъ цирульникъ, Италіанецъ, училъ его немнога Французской Грамматикѣ, а музыкальный учитель хозяйствской дочери объяснялъ Нѣмецкую азбуку. Вмѣстѣ съ

братомъ своимъ, Ксенофонтомъ, Николай Полевои, въ свободные часы, твердилъ Грамматическія правила этихъ двухъ языковъ, въ необходимости знанія которыхъ онъ рано убѣдился. Съ возвращеніемъ въ Курскъ въ 1816 году, ученіе его приняло болѣе правильный характеръ. «Мнѣ надобно было пересоздать всѣ мои идеи, весь запасъ читавшаго мною съ самого дѣтства». Изученіе языковъ ввело его въ новый міръ чтенія. Просиживая ночи за изученіемъ Французскихъ и Нѣмецкихъ вокабуль, онъ наконецъ дошелъ до того, что могъ читать книги на этихъ языкахъ. Русскія Грамматики не удовлетворяли его уму; онъ перепррагалъ Русскіе глаголы изъ Геймова Словаря и составилъ новые таблицы Русскихъ спряженій. Въ 1822 году, П. П. Свининъ представилъ ихъ Россійской Академіи, которая наградила Автора серебряною медалью. Въ 1817 году, Полевои описалъ пребываніе въ Курскѣ Императора Александра, и послалъ свою статейку къ Издателю «Русскаго Вѣстника», съ подписью своей фамиліи. Это была первая напечатанная статья его, и она доставила ему нѣкоторую известность въ Курскѣ. Но авторское самолюбіе не было юно удовлетворено: она помѣщена была въ журналѣ съ значительными поправками; но и это послужило въ пользу Автора. «Вѣрою я еще плохой Писатель», подумалъ Полевои, и продолжалъ учиться съ большимъ жаромъ. Въ 1818 году онъ отправилъ двѣ статьи въ «Вѣстникъ Европы», гдѣ они въ были напечатаны. Въ 1820 году, Полевые снова переселились въ Москву, и Николай Алексѣевичъ, управляя небольшимъ водочнымъ заводомъ, имѣть уже болѣе свободнаго времени пользоваться лекціями въ Университетѣ и приготовлять себя къ званію Литератора. Съ 1825 года онъ съ свойственномъ ему предпримчивостію началъ издавать журналъ, подъ заглавиемъ: *Московскій Телеграфъ*, которымъ положилъ основаніе своей известности въ Рус-

ской Литературѣ. Среди постоянныхъ журнальныхъ занатій онъ не устрашился предпринять трудъ важный и колоссальный по идеѣ, и вступить на то по-прище, гдѣ еще недавно стажалъ бессмертную славу творецъ Исторіи Государства Россійскаго. Первый томъ *Исторіи Русскаго Народа*, написанный съ притязаніемъ на Философію и подъ вліяніемъ идей новѣйшихъ Европейскихъ Историковъ, явился въ 1829 году: онъ возбудилъ вниманіе публики по новостямъ иѣкоторыхъ взгледовъ и навлекъ на себя строгія замѣчанія Критики за многіе фактическіе недостатки, неосновательныя противорѣчія Карамзину и неумысленные, но не рѣдкія противорѣчія самому себѣ. Впрочемъ, при его стремленіи къ усовершенствованію, первый исторический трудъ его улучшился въ послѣдующихъ томахъ, и если бы Авторъ не былъ отвлеченъ другими трудами, онъ, конечно, подвергнулся бы всю свою Исторію тщательному исправленію. Полевой не успѣлъ довести ее до нашихъ днѣй, какъ первоначально предполагалъ: послѣдній, издавный имъ (въ 1843 году) шестой томъ кончается царствованіемъ Иоанна Грознаго. Между тѣмъ онъ испытывалъ силы свои въ Литературной Критикѣ, Повѣсти и Романѣ. Критическія статьи его о Русскихъ Писателяхъ, помѣщенные имъ въ Московскому Телеграфѣ въ другихъ журналахъ, собраны были въ послѣдствіи въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ: *Очерки Русской Литературы* (С. П. Б. 1839); переводы его напечатаны подъ заглавіемъ: *Повѣсти и литературные отрывки* (Москва, 6 частей), а собственныя его повѣсти подъ заглавіемъ: *Мечты и жизнь* (въ четырехъ частяхъ). Нравственно-сатирическія статьи свои онъ издалъ подъ названіемъ: *Новый Живописецъ Общества и Литературы* (6 частей). Романъ: *Аббадонна* (1840, 4 ч.), какъ и большая часть повѣстей Полеваго, написанъ подъ вліяніемъ Нѣмецкой сентиментальности. Но въ *Клятвѣ*

яри Гробъ Господній (4 ч.) онъ хотѣлъ воспроизвести бытъ древней Руси. Эта же мысль о развитіи Русской народности видна и въ его сочиненіяхъ: *Поэзіи Иоана Гудошника* (двѣ книжки, 1843), *Были и небылицы* (1843) и въ некоторыхъ *Сказкахъ*, въ которыхъ онъ старался поддѣлаться подъ простонародный языкъ. Въ слѣдствіе занятій Русскою Исторію, собравъ значительное число старинныхъ актовъ, онъ издалъ одинъ томъ ихъ въ свѣтъ подъ тѣмъ же названіемъ, подъ которымъ уже известно драгоценное и обширное собраніе Новикова (*Россійская Библіотека*). Еще въ Москвѣ Полевої перевелъ Шекспира *Гамлета*. Успѣхъ этой Драмы на сценѣ внушилъ ему счастливую мысль трудиться для Русского Театра, избирая сюжеты изъ Русской Исторіи и Русского быта. Проникнутыя глубокимъ патріотизмомъ драматическія піесы его: *Дѣдушка Русскаго Флота*, *Июлькинъ*, *Параша Сибирячка*, *Ломоносовъ* и друг. встрѣтили полное сочувствіе въ Отечественной публикѣ и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ оживили Русскую сцену, составляя лучшее ее украшеніе. *Драматическія сочиненія и переводы* Полеваго собраны въ 4-хъ частяхъ (С. П. Б. 1842—1843). Патріотическое направленіе было отличительною чертою литературной дѣятельности Полеваго въ послѣдніе годы его жизни; всѣ новѣйшіе труды его имѣли предметомъ изображеніе и прославленіе Русскихъ доблестей. Въ С. Петербургѣ изданы имъ: *Исторія Петра Великаго* въ четырехъ частяхъ (1843), *Исторія Суворова* (1844), *Поэзія о битвѣ Бородинской* (1844), *Русскіе Полководцы* (1845), *Столѣтіе Россіи съ 1745 по 1845 годъ* (два тома, 1845), *Исторія Наполеона* (4 части; отпечатаны, но еще не вышли въ свѣтъ). Въ Москвѣ напечатаны были имъ, послѣ прекращенія Московскаго Телеграфа: *Русская Исторія для первоначального чтенія* (1835—1841, 4 части), *Византійскія легенды: Ioannъ Цимисхій* (двѣ части, 1841),

переводъ *Путешествія вокруг солнца Дюмонть-Дюрвиля* (9 томовъ), въ некоторыея другія. За вѣсколько лѣтъ до своей смерти онъ приготовлялъ къ выпуску въ свѣтъ *Обозрѣніе Русской Исторіи до Единодержавія Петра Великаго*, существовавшее служить вступленіемъ въ обширную «Исторію Петра Великаго», которую онъ намѣревался написать. Это «Обозрѣніе» будетъ вскорѣ издано. Болѣе семидесяти томовъ обыкновенной величины напечатано Полевымъ, не считая статей, помѣщенныхыхъ имъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ которыхъ онъ постоянно участвовалъ въ Петербургѣ (онъ былъ поперемѣнно Редакторомъ «Сына Отечества», «Русскаго Вѣстника» и съ начала вышедшаго года «Литературной Газеты»). Что, если бы при этой необыкновенной дѣятельности, при этомъ прямѣрномъ трудолюбіи, разнообразіи и гибкости дарованій и многосторонней начитанности, онъ получилъ въ юности классическое образованіе, съ большою осмотрительностью почерпалъ изъ источниковъ иноземныхъ, менѣе увлекаясь наружнымъ блескомъ идей, обратилъ свои способности на одинъ предметъ и сосредоточилъ свой талантъ на одномъ или немногихъ трудахъ? Нѣтъ сомнѣнія, онъ тогда сталъ бы на раду съ нашими отличайшими и образцовыми Писателями.

\* \* \*

КОНЕЦЪ XLIX ЧАСТИ.

# **ОГЛАВЛЕНИЕ**

## **СОРОКЪ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ**

## **ЖУРНАЛА**

### **МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.**

## ОТДЫХЕНИЕ I.

## *Дѣйствія Правительства.*

**Высочайшія Повеленьня по Министерству Народнаго Просвѣщенія.**

1845.

Стран.

35. (18 Декабря) О распространеніи на учебныя за- веденія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія статьи 480 Св. Всен. Постановл. Ч. I, Кн. III. . . . .	78
36. (19 Декабря) Указъ Правительствующему Сенату о дополнительномъ постановленіи для Медицин- скаго Факультета Императорскаго Москов- скаго Университета. . . . .	80
37. (19 Декабря) Дополнительное постановление о Медицинскомъ Факультете Императорскаго Московскаго Университета. . . . .	81
38. (19 Декабря) Дополнительный Штатъ Импера- торскаго Московскаго Университета. . . . .	93
39. (28 Декабря) Объ отправленіи въ Харьковскій Университетъ, для упражненія Студентовъ онаго въ Оперативной Хирургіи и Анатоміи, труповъ умирающихъ въ Харьковскомъ тюрем- номъ замкѣ арестантовъ. . . . .	98
40. (30 Декабря) Уставъ Московскаго Дворянскаго Института. . . . .	99
41. (30 Декабря) Штатъ Московскаго Дворянскаго Института. . . . .	111
42. (30 Декабря) Правила испытанія Врачей, Фарма- цевтовъ, Ветеринаровъ, Дентистовъ и Пови- вальныхъ Бабокъ. . . . .	116
43. (23 Декабря) О порядкѣ производства по Закав- казскому краю въ первый классный чинъ. . . . .	146

1846.

1. (3 Генваря) О срокахъ выслуги въ первый чинъ по нѣкоторымъ должностямъ учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія. . . . .	209
2. (3 Генваря) О служебныхъ правахъ молодыхъ людей, отправляемыхъ за границу для усовер- шенствованія въ Наукахъ. . . . .	212

3. (17 Генваря) О порядкѣ избранія Закавказскихъ уроженцевъ для отправленія ихъ въ учебныя заведенія Имперіи . . . . .	213
Высочайшія опредѣленія, награжденія и увольненія. . . . .	23, 148 и 215

---

Всеподданнѣйшій Отчетъ Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, о трудахъ Археографической Комиссіи. . . . .	57
---	----

---

### **Министерскія распоряженія.**

**1845.**

44. (1 Ноября) Правила допущенія Профессоровъ и Студентовъ Медицинскаго Факультета Дерптскаго Университета къ практическимъ занятіямъ въ Дерптской Окружной Лечебницѣ. . . . .	24
45. (8 Ноября) Правила для Приходскихъ Ученицъ Кіевской, Волынской и Подольской Губерній. 27	
46. (30 Ноября) О томъ, что молодые люди, исключенные пзъ числа Студентовъ Университета за безъуспѣшность въ Наукахъ, могутъ быть вновь допускаемы къ слушанію университетскихъ лекцій въ качествѣ Приватныхъ Слушателей. . . . .	51
47. (8 Декабря) Объ опредѣленіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка при четырехклассномъ Отдѣленіи Виленской Гимназіи. . . . .	158
48. (15 Декабря) Церкулярное предложеніе объ ограниченіи преподаванія въ Гимназіяхъ Математики. . . . .	—

49. (11 Декабря) Распределение преподаваний Математики въ Гимназияхъ. . . . . 159
50. (13 Декабря) О недопущении къ поступлению въ Гимназии сыновей нижнихъ чиновъ Дунайского Казачьаго Войска. . . . . 168
51. (15 Декабря) Объ оставлении въ своей силѣ прежняго порядка принятія въ Сибирскія учебныя заведенія дѣтей купцовъ двухъ низшихъ гильдій въ мѣщанъ. . . . . 170
52. (21 Декабря) Объ учрежденіи при Рыбинскомъ Уѣздномъ Училищѣ особаго класса Торгового Счетоводства и Бухгалтеріи. . . . . —
53. (31 Декабря) Циркулярное предложеніе о введеніи Положенія объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 года Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о гражданской службѣ. . . . . 171
54. (13 Декабря) Положеніо объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 года Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о гражданской службѣ. . . . . 174
55. (31 Декабря) Циркулярное предложеніе о неприниманіи въ Университеты въ число Студентовъ въ Приватныхъ Слушателей вольноотпущеныхъ, не прописанныхъ къ податнымъ состояніямъ. 203
56. (31 Декабря) Дополненіе къ правиламъ для перевода изъ курса въ курсъ и выпуска Студентовъ Ришельевскаго Лицей. . . . . 204

1846.

## ОТДѢЛЕНИЕ II.

*Словесность, Науки и Художества.*

Памятники первыхъ вѣковъ Православія въ Италії. (Изъ записокъ Русскаго путешественника).	**	1
Новѣйшія усовершенствованія въ Физической Астро- номіи. <i>М. Ковальского.</i>	. . . . .	14
О торговлѣ Волжскихъ Булгаръ въ IX и X вѣкѣ. <i>П. Савельева.</i>	. . . . .	31
Очеркъ Англійской Литературы. Лектора Англійска- го языка при Дерптскомъ Университетѣ <i>Деде.</i>	. . . . .	51
Очеркъ Исторіи Черногорья. <i>А. Попова.</i>	. . . . .	89
О Финскомъ Эпосѣ. Статья <i>Я. Гриимма</i>	. . . . .	142

### О ТДѢЛЕНИЕ III.

*Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учеб-  
ныхъ заведеніяхъ.*

**Извѣстіе объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ  
Профессоровъ и прочихъ Преподавателей въ**

учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1844 годъ. <i>Н. Б.</i>	1
<b>Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отделению Русскаго языка в Словесности, читанный 29 Декабря 1845 года.</b>	31
<b>Извлеченіе изъ Отчета по Первому и Третьему Отделеніямъ Императорской Академіи Наукъ, читаннаго 29 Декабря 1845 года.</b>	55

#### ОТДѢЛЕНИЕ IV.

##### *Ізвѣстія объ иностраннѣхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.*

<b>О состояніи учебной и ученой части въ Саксоніи . . . . .</b>	1, 27 и 51
---	------------

#### ОТДѢЛЕНИЕ V.

##### *Історія просвѣщенія и гражданскаго образованія.*

<b>О заслугахъ Румянцева, оказанныхъ Отечественной Исторіи. <i>А. Старчевская.</i></b>	1
<b>Еще вѣсколько словъ объ ученыхъ заслугахъ Графа Румянцева. . . . .</b>	51

#### ОТДѢЛЕНИЕ VI.

##### *Обозрѣніе книгъ и журналовъ.*

а) Новые книги, изданныя въ Россіи:

<b>Императоръ Александръ в Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ. Военная Галерея Зимнаго Дворца (рец. <i>П. Б.</i>) . . .</b>	1
--	---

<b>Памятники, изданные Временною Комиссиею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденою при Киевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Томъ I.</b>	
Стат. I и II (рец. А. С.). . . . .	25 в 91
<b>О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно – нравственномъ основаніи (рец. И. Г.). . . . .</b>	41
<b>Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Von Baer und Helmersen (рец. Н. А.) . . . . .</b>	67
<b>Рѣчь о Камеральномъ образованіи въ Россіи. И. Платонова (рец. И. Г.). . . . .</b>	125

6) Новые иностранные книги:

<b>Die Reisen des Venezianers Marco Polo im dreizehnten Jahrhundert, von A. Bürck. Nebst Zusätzen und Verbesserungen von K. F. Neumann. . . . .</b>	151
<b>Frankreichs Einfluss auf, und Beziehungen zu Deutschland seit der Reformation bis zur ersten französischen Staatsumwälzung (1517 — 1789), von S. Sugenheim. I Band. . . . .</b>	152
<b>Kaiser Joseph II und seine Zeit, von Dr. Karl Rammhorn. Mit 10 Stahlstichen. . . . .</b>	154
<b>Reise in den Orient von C. Tischendorf. I Band. .</b>	155
<b>Histoire de Saint Augustin; sa vie, ses œuvres, son siècle, influence de son génie, par M. Poujoulat. 3 vol. . . . . . . . . . .</b>	—
<b>La Finlande, son Histoire primitive, sa Mythologie, sa poésie épique, avec la traduction complète de sa grande épopée le Kalewala, son génie national, sa condition politique et sociale depuis la conquête russe. Par Le Duc. Vol. I, II. . . . .</b>	157
<b>Études sur l'Angleterre par Léon Foucher. Tome I, II. .</b>	159

Lettres, Instructions et Mémoires de Marie Stuart, Reine d'Ecosse. Par le Prince Alex. Lobanoff.	
Tome I — VII. . . . .	160
Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology. Edited by W. Smith, Editor of the «Dictionary of Greek and Roman Antiquities». . .	162
Physical Description of New South Wales and Van Dieman's Land. By P. E. de Strzelecki. . . .	163
Travels in North America, with geological observations on the United States, Canada and Nova Scotia. By C. Lyell. 2 vols. . . . .	164
Memoirs of Lady Hester Stanhope, as related by her- self, in conversations with her Physician, com- prising her opinions, with anecdotes of the most remarkable persons of her time. 3 vols. . . .	165
Claudii Ptolomaei Geographia, ad. C. F. A. Nobbe. Editio stereotypa. . . . .	167
Synopsis plantarum fossilium, auctore Fr. Unger. . .	168
Періодическія издація въ Россіи въ 1846 году. .	55
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвер- тое трехмѣсячіе 1845 года: I. Богословіе ( <i>И.</i> <i>Галанина</i> ). II. Философія. III. Педагогика. IV. Правовѣдѣніе. V. Политическія Науки ( <i>А.</i> <i>Старцевскаго</i> ). . . . .	170

## ОТДѢЛЕНИЕ VII.

### Новости и Смесь.

Памятникъ Историографу Карамзину. . . . .	1
Новые поиски древностей, произведенные въ Помпѣѣ, въ честь Государя Императора. . . . .	2
Русское Отдѣленіе Королевскаго Общества Сѣвер- ныхъ Антикваріевъ, въ Копенгагенѣ. . . . .	3

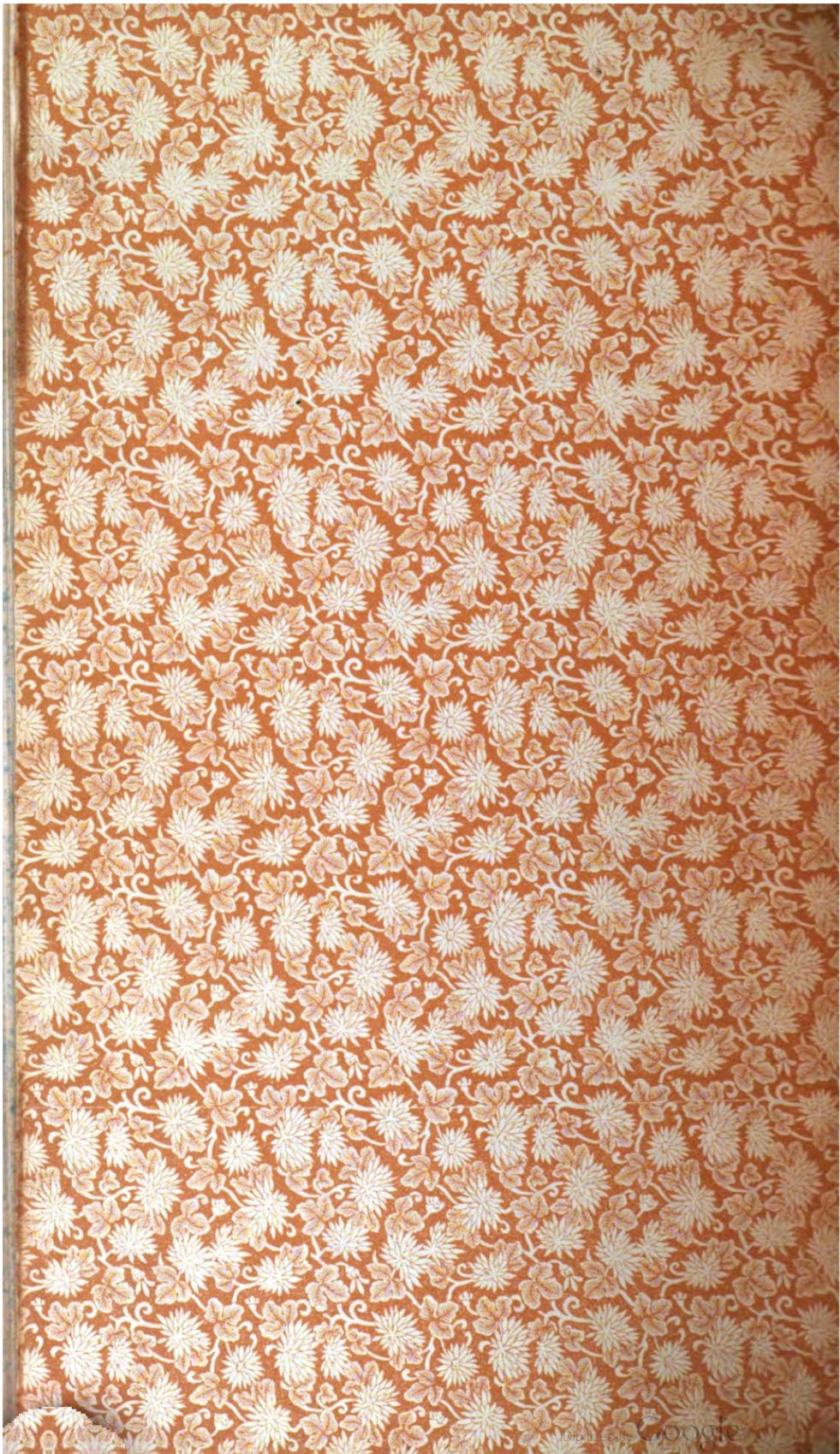
<b>Преобразование Брюссельской Королевской Академіи.</b>	<b>13</b>
<b>Новая планета, наблюдавшаяся съ Обсерваторіи Императорскаго Московскаго Университета.</b>	<b>15</b>
<b>Новое открытие Фареде.</b>	<b>17</b>
<b>Новые материалы для Исторіи Петра Великаго.</b>	<b>25</b>
<b>Изслѣдованія Профессора Абиха въ Закавказьѣ.</b>	<b>27</b>
<b>Годичное собрание Французской Академіи.</b>	<b>29</b>
<b>Стокгольмская Академія Наукъ и Словесности.</b>	<b>34</b>
<b>Метеорологическая замѣтка Г. Араго.</b>	<b>35</b>
<b>Новая планета, открытая Г. Генкес.</b>	<b>38</b>
<b>Возвращеніе кометы Бѣлы.</b>	<b>39</b>
<b>Открытие Амальфійскаго Морскаго Кодекса.</b>	<b>41</b>
<b>Послѣднее сочиненіе Графа Е. Ф. Канкрина.</b>	<b>43</b>
<b>Ученые труды Ф. Ф. Шармуа.</b>	<b>44</b>
<b>Раздвоеніе кометы Бѣлы.</b>	<b>47</b>
<b>Академія Французская.</b>	<b>48</b>
<b>Новые открытия древностей близъ Мосула.</b>	<b>50</b>
<b>Прусская ученая экспедиція въ Египетъ.</b>	<b>51</b>
<b>Незданнныя рукописи Лейбница.</b>	<b>—</b>
<b>Журналы и газеты въ Австрійской Имперіи.</b>	<b>52</b>
<b>Некрологъ: А. И. Тургеневъ.</b>	<b>19</b>
Кн. А. Шаховскій; Проф. Пухта.	41
Н. А. Полевой.	52

При семъ томѣ приложены: *Изображеніе памятника Исторіографу Карамзину въ Симбирскъ и рисунки двухъ находившихся на немъ барельефовъ.*











3 2044 022 554 422

